

УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ БРИКС
РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ НАУЧНЫХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ
МИРЭА — РОССИЙСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ,
ПОЛИТИКИ И ПРАВА В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

СТРАНЫ БРИКС: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

*Материалы Второй международной научно-практической
конференции*

(5–7 июня 2024 года)

В двух частях

Часть 1

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2024

Редакционный совет:

Агеев А.И. — д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *Бабаев К.В.* — д.ф.н., директор Института Китая и современной Азии РАН, *Белявский О.В.* — к.ю.н., директор Российского центра научной информации, *Бордюжа Н.Н.* — председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, почетный профессор Орловского государственного университета, *Винокуров О.Е.* — проректор РТУ МИРЭА, *Глазьев С.Ю.* — академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *Гуляев Ю.В.* — академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, *Иванов В.В.* — д.э.н., к.т.н., член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, заместитель Президента РАН, *Ильин И.В.* — д.полит.н., к.г.-м.н., профессор, зав. Кафедрой глобалистики, декан Факультета глобальных процессов МГУ, *Ильина И.Е.* — д.э.н., доцент, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, *Квардаков В.В.* — член-корреспондент РАН, председатель Совета Российского центра научной информации, *Ленчук Е.Б.* — д.э.н., руководитель центра Института экономики РАН, *Ратникова М.А.* — доктор экономики и менеджмента, вице-президент, директор ВЭО России, *Слоботчиков О.Н.* — к.полит.н., профессор, ректор Университета мировых цивилизаций, председатель, *Тимофеев И.Н.* — к.полит.н., доцент МГИМО МИД России, генеральный директор Российского совета по международным делам, программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», *Ярыгина И.З.* — д.э.н., профессор, зав. кафедрой МИЭП МГИМО, директор по научной работе НКИ БРИКС.

Редакционная коллегия:

Акимов А.В. — д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *Алёшин В.А.* — профессор Академии военных наук, *Бактышева М.К.* — заместитель начальника Управления международных связей РЦНИ, *Булавина М.А.* — к.ю.н., доцент, проректор по научной работе Университета мировых цивилизаций, отв. редактор, *Герасимов В.И.* — к.ф.н., в.н.с. Университета мировых цивилизаций, отв. редактор, *Дарда Е.С.* — к.э.н., зав. Кафедрой статистики и математических методов в управлении РТУ МИРЭА, *Друкаренко С.П.* — к.т.н., вице-президент РосСНИО, *Золотарева О.А.* — к.э.н., доцент, директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий; в.н.с. НИИ статистики Росстата; доцент ФГУ МГУ, *Коданева С.И.* — к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН, *Крюкова О.С.* — д.филол.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *Лепский В.Е.* — д.психол.н., директор центра, МНИИПУ; гл.н.с. Института философии РАН, *Лутовинов В.И.* — д.филол.н., профессор РАНХиГС при Президенте РФ, *Михайленко А.Н.* — д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Мыльникова А.Н.* — к.э.н., директор Института технологий управления РТУ МИРЭА, *Наумов Е.А.* — к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *Молчанов И.Н.* — д.э.н., профессор Экономического факультета МГУ; профессор Финансового университета при Правительстве РФ, *Пашенцев Е.Н.* — д.и.н., профессор, гл.н.с. Дипломатической академии МИД России, *Попова С.А.* — к.э.н., доцент, руководитель Научного центра по исследованию и развитию мировых цивилизаций, Университет мировых цивилизаций, *Радюк А.А.* — помощник проректора по редакционно-издательской работе Университета мировых цивилизаций, *Сазонов С.Л.* — к.э.н., в.н.с. ИКСА РАН, *Семедов С.А.* — д.филол.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *Солодухина Е.А.* — программный координатор Российского совета по международным делам, *Усольцев А.В.* — к.э.н., начальник Управления международных связей РЦНИ, *Чумаков А.Н.* — д.филол.н., д.ф.н., профессор, Факультет глобальных процессов МГУ, главный редактор журнала «Век глобализации».

С83 Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире: материалы Второй международной научно-практической конференции(5–7 июня 2024 года): в 2-х ч. Ч. 1 / отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. — Москва : Издательский дом УМЦ, 2024. — 690 с.

ISBN 978-5-6051774-7-0

Часть 1

ISBN 978-5-6051774-8-7

Рассматриваются национальные интересы и стратегии развития стран БРИКС, их роль в формировании нового миропорядка, в том числе новой мировой финансовой системы; взаимодействие стран БРИКС в условиях санкций; обеспечение национальной экономической безопасности, в том числе технологического суверенитета; интеграционные процессы, гибридные и информационные войны в современном мире, проблемы социально-экономического и научно-технологического сотрудничества стран БРИКС.

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-техно-логического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

УДК 327.5; 339

ББК 66.4

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

ISBN 978-5-6051774-8-7 (ч. 1)

ISBN 978-5-6051774-7-0

© Коллектив авторов, 2024

© АНО ВО «УМЦ», 2024

Содержание

Национальные интересы стран БРИКС

<i>Акимов А.В.</i>	ИНДИЯ И КИТАЙ: ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ.....	14
<i>Андреанов В.Д.</i>	РОЛЬ СТРАН БРИКС В СОЗДАНИИ НОВОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ	18
<i>Бабанов В.Н.</i>	ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА	36
<i>Бабик А.О.</i>	ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	40
<i>Беда А.А.</i>	ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЧЛЕНСТВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	43
<i>Бельских И.Е.</i>	БРИКС: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ МОТИВАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА	47
<i>Бронский И.С.</i>	БРИКС И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	50
<i>Брындин Е.Г.</i>	ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МИРА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЛОЩАДКЕ БРИКС+	53
<i>Гайкин В.А.</i>	ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ И ТРАССИБ VS ЕВРАЗИЙСКИЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР И «ОДИН ПОЯС-ОДИН ПУТЬ» (ИСТОРИЯ СОПЕРНИЧЕСТВА)	59
<i>Гнеушева А.Л.</i>	БРИКС КАК ИНСТРУМЕНТ, СПОСОБСТВУЮЩИЙ УКРЕПЛЕНИЮ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕЛЯХ ДОСТИЖЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ	64
<i>Гордиенко Д.В.</i>	РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАНАМИ БРИКС ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ).....	68
<i>Гринин Л.Е., Гринин А.Л.</i>	БОРЬБА ЗА НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ.....	76

Гринин А.Л., Гринин Л.Е. ВОЙНА ДРОНОВ КАК ПРИМЕР ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ САМОУПРАВЛЯЕМЫХ СИСТЕМ НА ИЗМЕНЕНИЕ БАЛАНСА СИЛ В МИР-СИСТЕМЕ.....	81
Добрынин В.В., Перепелкин Л.С. СТРАНЫ БРИКС ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ	86
Евстратов А.Г. АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЕВРАЗИЯ В ТЕНИ ЯТАГАНОВ: ПАНТЮРКИЗМ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА БРИКС	95
Журба (Белов) А.Н. БРИКС — ОЧЕРЕДНАЯ СУММА СЛАГАЕМЫХ ИЛИ ПРООБРАЗ БУДУЩЕГО МИРОУСТРОЙСТВА?	99
Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н., Королева Е.М. БРИКС И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ	107
Касьянов П.В. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОУСТРОЙСТВА СИЛАМИ ВЕДУЩИХ СТРАН БРИКС.....	113
Каширкина А.А. БРИКС В СИСТЕМЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: НОВЫЙ ФОРМАТ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ	122
Ковалев С.Г. СУБЪЕКТНАЯ НЕ СУБЪЕКТНОСТЬ БРИКС В МИРОВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ	126
Кохно П.А., Кохно А.П. ГИПЕРПЛОСКОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ	133
Ксенофонтов В.А. НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ И ВОЕННАЯ СФЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	139
Лабецкая Е.О. ГЕОГРАФИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ.....	145
Латышев О.Ю., Латышева П.А. МЕСТО ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР.....	150
Лобанов К.Н. РОССИЯ И КИТАЙ КАК ОБЪЕКТЫ ГИБРИДНЫХ АТАК СО СТОРОНЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНКУРЕНТОВ.....	155
Лойко А.И. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	160
Малышев Д.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГИБРИДНЫХ ВОЙН НА ПРОСТРАНСТВЕ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ	164
Марков А.П. БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СОЛИДАРНОСТИ	169
Маслакова-Клауберг Н.И. БРИКС МЕНЯЕТ МИРОВОЙ ПОРЯДОК В XXI ВЕКЕ	176
Медушевский Н.А. СТРАНЫ АФРИКИ НА ПУТИ ВСТУПЛЕНИЯ В БРИКС	180

Микайлова И.Г. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСТОРИЗМА	184
Митько А.В., Сидоров В.К. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ.....	197
Мусатов А.М. ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ, НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	203
Панеш К.М. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРИНИМАЕМЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ	208
Пашин Ф.И. ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ РОССИИ В XXI ВЕКЕ — ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ УГРОЗА	212
Пещеров Г.И. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА С УЧЕТОМ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ПЛАНЕТЕ.....	218
Русакова О.Ф. БРИКС КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОЙ КОНФИГУРАЦИИ МИРА	220
Сазонов С.Л., Ли Фэн КАК КРИЗИС НА КРАСНОМ МОРЕ ПОВЛИЯЛ НА КИТАЙ И ЕВРАЗИЙСКИЕ КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ.....	224
Соколова А.А. БЕЗОПАСНОСТЬ АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: УРОКИ «ФУКУСИМЫ-1»	231
Суворова А.П. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В РАМКАХ БРИКС	234
Табаринцева-Романова К.М. КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ БРИКС	241
Фадеева И.А. НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАСШИРЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ БРИКС: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	245
Khan Sh. BRICS AND THE GLOBAL BALANCE OF POWER	247
Чернов В.А. ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖБАНКОВСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС ВО ВЗАИМОСВЯЗИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	254
Чумаков А.Н. АЛЬЯНСЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ	260

Шамаров П.В.

МЯГКАЯ ВЛАСТЬ РОССИИ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ БРИКС:
КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ 264

Шамин И.В.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА «ДЕСТРУКТИВНОГО МЕХАНИЗМА»,
ХАРАКТЕРНОГО ДЛЯ «НЕПРЯМОЙ» ТЕХНОЛОГИИ ВЕДЕНИЯ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ «БОЛЬШАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА» 273

Шумилов М.М., Шумилов Ю.М.

СОЛИДАРНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС И ГЛОБАЛЬНОГО
ЮГА В БОРЬБЕ ЗА ПОСТРОЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА 282

Стратегии развития стран БРИКС

Додонов В.Ю.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ БРИКС В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ 292

Зимонин В.П.

КИТАЙ: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К НАРОДОВЛАСТИЮ И СУВЕРЕНИТЕТУ.
К 75-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ 296

Кожемяков А.С., Кожемяков С.А.

ГЛОБАЛЬНОЕ СОПРЯЖЕНИЕ ЭКОЛОГИИ, МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ,
ПОЛИТИКИ И СОЦИУМА: НОВЫЙ СИНТЕЗ ДЛЯ БУДУЩЕЙ
СТРАТЕГИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН БРИКС+ 299

Мунтиян В.И.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ
В СТРАНАХ БРИКС 305

Никонова А.А.

КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПАТТЕРНЫ СТРАТЕГИИ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА 313

Никоноров С.М., Палинкаш Л.В., Кошкина Н.Р., Никонорова С.Ю.

ПРОБЛЕМЫ УСКОРЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ... 319

Новиков В.Е., Тищенко Ю.С.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА БРИКС
ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ 322

Орлова Н.Л.

ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС:
РЕСУРСНЫЙ АСПЕКТ 326

Руднев Ю.А.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ В МИРЕ
И В СТРАНАХ БРИКС 334

Скобелев Д.О., Щелчков К.А.

РЕСУРСНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИКИ ЭЛИТ: КИТАЙ И РОССИЯ 346

Субетто А.И.	НООСФЕРНЫЙ ПРОРЫВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ИЗ РОССИИ: СТРАТЕГИЯ РОЖДЕНИЯ БУДУЩЕГО СОЮЗА ЦИВИЛИЗАЦИЙ	351
Сургуладзе В.Ш.	РОССИЯ — ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ВИДЕНИЯ РОЛИ СТРАНЫ В ДОКТРИНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	368
Ткаченко Л.Я.	ОПЫТ КРУПНЕЙШИХ СТРАН БРИКС ДЛЯ СКООРДИНИРОВАННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РОССИИ	376
Фомина М.Н.	ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА В БРИКС	382
Цыганов В.В.	КОМПЛЕКС МОДЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ	385
Червинский А.С.	ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	394
Шевченко И.Г.	ФИЗИКА ИМПЕРИИ.....	398
Шибанова-Роевко Е.А., Роевко В.В.	ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ В ПРОЦЕССАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	400
Социально-экономическое, научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС		
Агапцева Т.Н., Белаковский М.С., Куссмауль А.Р.	СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ БРИКС В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ В МЕНЯЮЩЕЙСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ.....	406
Агоннуде Б.В.Ф.	БРИКС-АФРИКА: ПОДХОДЫ К СОТРУДНИЧЕСТВУ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	409
Андреюк В.Ю.	ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИРАНА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	414
Ануфриева Л.П.	КОНЦЕПЦИЯ «ИНТЕГРАЦИИ ИНТЕГРАЦИЙ» В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ БРИКС (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДИСКУРС)	418
Басов И.Н.	ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ И РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ КАК ОСНОВА ПЛОДОТВОРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ БРИКС.....	427

Белаковский М.С., Куссмауль А.Р.	
ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОЙ БИОЛОГИИ И МЕДИЦИНЫ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СТРАН БРИКС: ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ	436
Бирюков А.Л., Савостова Т.Л.	
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В РАМКАХ БРИКС КАК ФАКТОР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА	439
Брындин Е.Г.	
СУВЕРЕННАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМЕННАЯ ЭКОНОМИКА НА ПЛОЩАДКЕ БРИКС+	443
Герасимов В.И., Коданева С.И.	
О МЕГАПРОЕКТЕ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА БРИКС+»	448
Гумеров Р.Р.	
ПРОЕКТ «МИНЕРАЛЬНЫЕ УДОБРЕНИЯ ПРОТИВ МИРОВОГО ГОЛОДА: ПРОИЗВОДСТВО, ТОРГОВЛЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ» КАК МОДЕЛЬНЫЙ ФОРМАТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН — ЧЛЕНОВ БРИКС	455
Гусарова С.А.	
ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС.....	459
Дежина И.Г.	
ПЕРСПЕКТИВЫ КООПЕРАЦИИ РОССИИ С НОВЫМИ СТРАНАМИ БРИКС ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА	465
Дементьев Б.П.	
НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	469
Дерюгина И.В.	
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С НОВЫМИ СТРАНАМИ БРИКС	472
Дудина К.Э.	
ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС	479
Ибрагимова Р.С.	
РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ОСНОВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА СТРАН БРИКС.....	483
Ильина И.Е., Васильева И.Н., Богатова Р.С.	
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА НА ПЛОЩАДКЕ БРИКС	486
Ильин А.П., Ильина Ю.И.	
ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ В РАМКАХ БРИКС МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН, КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ.....	498

Каменецкая О.В.	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И НОВЫМИ СТРАНАМИ — ЧЛЕНАМИ БРИКС.....	502
Капогузов Е.А.	
КООПЕРАЦИЯ СТРАН БРИКС И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ	511
Караваяев В.Е., Философова М.С., Варникова О.Р.	
ВАКЦИНОПРОФИЛАКТИКА: ВОЗМОЖНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВО	514
Кибалов Е.Б., Шибикин Д.Д.	
БРИКС КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ РАЗВИВАЮЩИЙСЯ МЕГАПРОЕКТ: КОАЛИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ	516
Котилко В.В.	
СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ СО СТРАНАМИ АЗИИ.....	520
Красильников О.Ю.	
ФОРМИРОВАНИЕ ПЛАТЕЖНО-РАСЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ СТРАН — ЧЛЕНОВ БРИКС	525
Крылова Е.А.	
ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В ОБЛАСТИ НАУЧНОГО И АСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА.....	528
Лисеев И.К.	
К ЭКОГЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ СОЦИОПРИРОДНОГО РАЗВИТИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОПРИРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС	531
Лойко Л.Е.	
БРИКС КАК ПРИМЕР ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ И ДИНАМИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ	533
Максимова К.Л.	
МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ	535
Мастепанов А.М.	
ЕСТЬ ЛИ ПРОГРЕСС В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СТРАН БРИКС?	543
Махновский Д.Е.	
ВЗАИМНЫЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ГОСУДАРСТВ БРИКС+	552
Миронова О.А.	
ЗАДАЧИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ БРИКС В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА	558
Морозов А.Н.	
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ СТРАН — УЧАСТНИЦ БРИКС К МЕЖДУНАРОДНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ:СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	561
Останин В.А.	
ВАЛЮТНАЯ ЗОНА СТРАН БРИКС: ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОДХОДОВ К ЕДИНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЕ	566

Охапкин А.А., Клочков В.В.	
ПОЛИТИКА СТРАН БРИКС В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ: ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	576
Пилипенко И.В.	
ПЕРЕХОД К РАСЧЕТАМ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ КАК ФАКТОР УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	584
Подберезкина О.А.	
СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС+ В АРКТИКЕ.....	590
Разумнова Л.Л.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ КИТАЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОГО АПК НА РЫНОК КНР	595
Рафалюк Е.Е.	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ РЕГУЛЯТОРОВ БРИКС И ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ОБЪЕДИНЕНИЯ.....	604
Сазонов С.Л., Ли Фэн, Ван Цзинвэй, Фу Яньцзе	
СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН (СУАР) — «ВПУСКНОЙ КЛАПАН» ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК КИТАЯ В СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ АЗИИ, ЕВРОПЫ, РОССИЮ И МОНГОЛИЮ	607
Самойленко П.Ю.	
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИМИДЖ ВЛАДИВОСТОКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ НА СТЫКЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ БРИКС.....	616
Своеволин В.Ю.	
СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС	620
Севостьянов В.Л.	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ РОССИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС.....	625
Сергунин А.А.	
РОЛЬ СТРАН БРИКС В РАЗВИТИИ «СИНЕЙ ЭКОНОМИКИ» АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	629
Сидорова Л.Б.	
РОССИЯ И АФРИКА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ БРИКС+	636
Сливицкий А.Б.	
ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС	642
Соколова О.Ю.	
АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС+	648

<i>Сухоручкина И.Н., Сухоручкина А.А.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И КИТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В РАМКАХ БРИКС.....	655
<i>Ткаченко И.Ю., Пискунов С.В.</i> ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ОАЭ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ БРИКС.....	662
<i>Халиль М.А.М.</i> КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСПЕШНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС+	669
<i>Червык К.А.</i> РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ИНДИЮ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ.....	671
<i>Чернов В.А.</i> ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖБАНКОВСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС ВО ВЗАИМОСВЯЗИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	676
<i>Ярыгина И.З., Шелепов А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА БРИКС НА ФИНАНСОВОМ ТРЕКЕ	682

**Национальные интересы
стран БРИКС**

ИНДИЯ И КИТАЙ: ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Ключевые слова: Китай, Индия, БРИКС, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, зона свободной торговли, торговый баланс, платежный баланс.

Индия и Китай являются партнерами по БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), по большинству политических вопросов у этих стран нет существенных противоречий и конфликтов, но нужно иметь в виду, что их экономические отношения далеки от того уровня партнерства, который наблюдается в политике.

Важным событием в экономических отношениях КНР и Индии стал отказ Индии после восьми лет участия в переговорах в 2020 г. подписать соглашение и вступить во Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП, Regional Comprehensive Economic Partnership). Во ВРЭП вошли КНР, Япония, Республика Корея (РК, Южная Корея), все страны АСЕАН — Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, а также Австралия и Новая Зеландия. ВРЭП является крупнейшим в мировой экономике интеграционным объединением по уровню ВВП и численности населения, опережая ЮСМК (интеграционное объединение США, Мексики и Канады) и ЕС. Оно функционирует с 2022 г. как зона свободной торговли товарами с перспективами продвижения интеграции в сфере услуг и инвестиций.

Индия участвовала в работе по созданию этого объединения с 2012 г. Решение не вступать во ВРЭП было принято Индией на самом последнем этапе, когда стало понятно, что ее экономические интересы расходятся с интересами других стран-членов ВРЭП. Тем не менее, даже после отказа Индии подписать итоговое соглашение, со стороны ВРЭП было официальное заявление, что эта организация готова принять Индию, если та пересмотрит свою позицию¹.

Позиция Индии становится ясна, если обратиться к данным о ее торговом балансе (см. табл. 1).

Таблица 1

**Торговый баланс в товарной торговле КНР и Индии в 2021 г.,
в млрд долл.**

	Китай	Индия
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	62	-122
Европа и Центральная Азия	257	-16
Латинская Америка и Карибский бассейн	7	-6
Ближний Восток и Северная Африка	-26	-80
Северная Америка	417	31
Прочие страны Азии (Тайвань)	-171	-3
Южная Азия	121	26
Африка к югу от Сахары	12	-7
Сумма	679	-177

Источник: Worldbank Databank <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en>

¹ Joint Leader' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). 2020-11-16. — https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/2020zt/kjgzbdffyq/202011/t20201116_701346.htm

Здесь важны два момента. Во-первых, Китай выступает как экспортер товаров, имеющий положительный торговый баланс с большинством стран и регионов. Индия имеет отрицательный торговый баланс в товарной торговле, а исправляет свой торговый баланс за счет экспорта услуг. Во-вторых, самый большой дефицит торгового баланса у Индии со странами Восточной Азии и Тихоокеанского региона, то есть со странами, которые вошли во ВРЭП. Если бы Индия вошла в единую зону свободной торговли с ними, то ее торговый баланс только ухудшился бы.

Дефицитный торговый баланс не является особенностью Индии последних лет. Это принятая в Индии модель развития. Отрицательный торговый баланс наблюдается в этой стране практически все время с приобретения независимости. Выравнивает положение активный платежный баланс, где в последние годы наибольшие доходы приносит экспорт услуг, особенно в сфере цифровых технологий, а также переводы индийцев, работающих в других странах (см. табл. 2).

Таблица 2

Платежный баланс, Индия 2022–2023 фин. год, КНР 2023 г.

	Индия			Китай		
	Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо
Счет текущих операций	456	511	-55	3789	-3536	253
Товары и услуги	391	472	-81	3511	-3125	386
товары	235	381	-147	3179	-2585	594
услуги	156	91	66	332	-540	-208
Путешествия	11	14	-3,4	25	-196	-172
Строительство	1,6	1,6	0,03	16	-7,8	7,9
Платежи за использование интеллектуальной собственности	0,7	4	-3,8	11	-43	-32
Телекоммуникации, компьютерные и информационные услуги	73	8,6	64	58	-39	19
Прочие деловые услуги	37	28	8,6	98	-60	38
Первичные доходы	12	33	-21	240	-388	-148
Вторичные доходы	53	5	48	37	-22	15

Источник: составлено автором по Economic Survey 2022–2023 Statistical Appendix. — <https://www.indiabudget.gov.in/economicsurvey/doc/Statistical-Appendix-in-English.pdf>; The time-series data of Balance of Payments of China State Administration of Foreign Exchange. — <https://www.safe.gov.cn/en/2019/0329/1496.html>

В табл. 2 жирным шрифтом выделены значения сальдо баланса по торговле товарами и услугами КНР и Индии для иллюстрации различий моделей внешнеэкономических связей этих двух стран. Кроме того, выделены основные положительные статьи торговли услугами Индии.

Видны различия в масштабах средств, располагаемых обеими странами. Возможности Китая намного больше. Интересно, что КНР тратит большие средства на поездки своих граждан за рубеж с туристическими целями. Тут Китай выступает как развитая страна, ориентированная на потребление своего населения.

Кроме того, примечателен высокий уровень экспорта строительных услуг из Китая. Это стройки за рубежом, в частности, в рамках проекта «Один пояс, один путь». Китай имеет развитый строительный комплекс, который стал важным орудием его международного влияния, поскольку КНР может обеспечить строительство объектов транспортной инфраструктуры, промышленных и административных зданий силами своих строительных фирм, да еще предоставляя кредиты. Это сочетание весьма важно для многих развивающихся стран Азии и Африки, которые отстают в развитии и остро нуждаются в создании физической инфраструктуры в своих странах.

Сравнение КНР и Индии по экономическому потенциалу и производству также показывает большой разрыв между ними (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнение экономических показателей КНР и Индии

	Китай	Индия
ВВП в текущих ценах в 2022 г., в трлн долл.	17,96	3,42
ВВП на душу населения в 2022 г., в долл.	12720	2411
Темп роста ВВП в 2022 г., в% в год	3	7,2

Источник: Мировой Банк. — <https://data.worldbank.org/country/india?view=chart> <https://data.worldbank.org/country/china?view=chart>

ВВП КНР превышает ВВП Индии примерно в пять раз при практически равной численности населения, что отражается в подушевом уровне ВВП, но если для КНР высокие темпы экономического роста уже позади, то Индия сейчас переживает период быстрого роста.

Если обратиться к натуральным показателям, которые показывают уровень производства важных товаров или товарных групп, которые позволяют оценить целые группы производств и отраслей, которые с ними связаны, то сравнение Индии и Китая указывает на две важные особенности (см. табл. 4).

Таблица 4

Сравнение экономико-технологических показателей КНР и Индии

	Натуральные показатели		Доля в мировых показателях, в%	
	Китай	Индия	Китай	Индия
Выработка электроэнергии в 2022 г., в тераватт-час.	8848,7	1858	30,3	6,4
Выплавка стали в 2022 г., в млн т	1018	125,3	54,0	6,6
Производство автомобилей, в млн шт.	30	5,9	32,1	6,3
Установка промышленных роботов в 2023 г., в тыс. шт.	290,3	5,4	52,5	1,0

Источник: составлено автором по World Robotics 2023 Report: Asia ahead of Europe and the Americas. — <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/world-robotics-2023-report-asia-ahead-of-europe-and-the-americas>; Statistical Review of World Energy. — www.emccement.com/pdf/Statistical_Review_of_World_Energy_2023.pdf; World Steel in Figures. — https://unesid.org/descargas_files/World-Steel-in-Figures-2023.pdf; International Organization of Motor Vehicle Manufactures. — <https://www.oica.net/category/about-us/>

Индия обладает достаточно мощной промышленностью, она располагает разными технологиями, включая самые современные. В то же время масштаб производства по сравнению с Китаем значительно меньше. Обращает на себя внимание и тот факт, что если по выработке электроэнергии и выплавке стали, то есть отраслям, которые являются краеугольными камнями индустриальной экономики, а также по выпуску автомобилей, требующему развитой системы отраслей обрабатывающей промышленности, Индия имеет по шесть процентов мирового производства, то по наиболее современной части производительных сил — промышленной робототехнике — она серьезно отстает от уровня КНР.

Нужно отметить, что Китай является лидером мирового производства по многим показателям. По всем позициям в табл. 4 от него отстают не только Индия, но и США, Япония, Германия и Республика Корея, которые обладают наиболее развитой обрабатывающей промышленностью в мире. Можно сказать, что если бы не было Китая, позиции Индии выглядели

бы очень выигрышно. Эта страна смогла добиться больших результатов в своем социально-экономическом развитии и вполне успешно догоняет и перегоняет многие развитые страны по важным показателям. Например, Индия занимает второе место в мире по выплавке стали. Вместе с тем, именно перспективы Индии, ее стратегия развития многое определит в раскладе сил в мировой экономике. Китай сформировался в качестве центра мировой экономики, сопоставимого с возможностями коллективного Запада.² Создание ВРЭП определило круг стран, которые избрали путь экономической интеграции с КНР даже вопреки политическим противоречиям с ним. Япония, Австралия и Новая Зеландия политически остаются частью коллективного Запада, но экономически они выступают как часть мирового Востока, возглавляемого КНР.

Следует отметить, что в настоящее время выглядит вполне объяснимым решение Индии не вступать в Единое экономическое интеграционное объединение Востока, в котором лидирует Китай, поскольку она может рассчитывать только на положение младшего партнера в таком союзе.

Индия достигла больших успехов в социально-экономическом развитии, имеет высокие темпы экономического роста и может претендовать на высокое место в мировой экономической системе. Важной составляющей успешного развития Индии в последние десятилетия стало развитие услуг в сфере информационных технологий и дистанционных бизнес-услуг³. Сюда входит оффшорное программирование, а также дистанционные услуги, для предоставления которых необходимо знание английского языка. Образованный класс в Индии свободно владеет английским языком, так что эта сфера развивалась беспрепятственно. Индия успешно зарабатывала в этой сфере, но могла предложить эти услуги только на рынки англо-саксонских стран. Как показали переговоры по вступлению Индии во ВРЭП, сильная сторона ее экономики — развитый экспорт услуг в сфере информационных технологий и бизнес-услуг — не востребована в странах Азии.

Индия в настоящее время сильно заинтересована в рынках США. Табл. 1 показывает, что Северная Америка относится к числу немногих регионов, торговля с которыми дает Индии положительный торговый баланс. В сфере услуг это еще более заметно. Американская сторона использует это обстоятельство для втягивания Индии в интеграционные объединения, в которых Китай не участвует и задача которых по сути состоит в противостоянии с Китаем. Это I2U2, в которое входят Индия, Израиль (I2) и США и ОАЭ (U2)⁴. Соглашение названо по первым буквам имен стран-участниц при записи названий латинскими буквами.

Пока занятая Индией ниша на мировом рынке услуг дает ей большие доходы, но развитие искусственного интеллекта может обесценить то, что предлагает Индия. Человек может быть вытеснен или сильно потеснен технологиями искусственного интеллекта, так что даже дешевизна индийской рабочей силы перестанет быть решающим фактором. В этих условиях Индии предстоит переопределиться с партнерами на мировом рынке. Не исключена вероятность возврата Индии к варианту экономической интеграции с партнерами из Восточной и Юго-Восточной Азии.

Альтернативным вариантом может стать стратегия Индии на создание собственного интеграционного экономического объединения. В него могут войти страны Южной Азии, а также Ближнего и Среднего Востока, не вошедшие в такие крупные объединения, как ЕС и ВРЭП⁵.

² Афро-азиатские страны и новые технологии — 2023: колл. Монография / Ин-т востоковедения РАН; отв. ред. и сост. Н.Н. Цветкова — М.: ИВ РАН, 2023. — 432 с. — Глава 1. Таможенная политика стран Regional Comprehensive Economic Partnership во взаимной торговле машиностроительной продукцией. — С. 28–47.

³ Цветкова Н.Н. Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки. В 2 кн. Кн. 1. Развитие цифровой экономики / Ин-т востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2021. — 356 с.; Цветкова Н.Н. Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки. В 2 кн. Кн. 2. Компании цифровой экономики. Онлайн-платформы и занятость / Ин-т востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — 240 с.

⁴ I2U2. — <https://www.state.gov/i2u2/>

⁵ Сценарии развития Индии представлены более подробно в статье: Акимов А.В. Индия как самостоятельный центр в мировой экономике // Вестник Института востоковедения РАН. — 2023. — № 4. — С. 213–221. - DOI: 10.31696/2618-7302-2023-2-213-221

Для России отношения Китая и Индии важны как с партнерами по БРИКС и ШОС, а также как с крупными и развитыми экономиками, которые, как показывает практика последних двух лет, могут успешно заменять страны Запада в качестве экономических партнеров, но если политически БРИКС вполне един, то экономические интересы его участников различаются, и для России КНР и Индия остаются самостоятельными партнерами, экономические связи с которыми нужно выстраивать с каждой страной по отдельности.

Андрианов В.Д.

д.э.н., академик РАН, заслуженный экономист России, профессор МГУ

E-mail: andrianov_vd@mail.ru

РОЛЬ СТРАН БРИКС В СОЗДАНИИ НОВОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: страны БРИКС, мировая финансовая архитектура, мировая валютная система, валютные зоны, платежные системы, резервные и цифровые национальные валюты, Новый банк развития (НБР), расчетная единица «брикс».

В нынешней геополитической ситуации в глобальной экономике главным трендом становится движение к многополярному миру и консолидация экономического потенциала стран, не желающих сохранения гегемонии США в мировой политике экономике и финансах.

Модель тотального доминирования «золотого миллиарда» стала тормозом развития мировой цивилизации, поскольку под предлогом продвижения так называемой демократии и либеральных ценностей проводится политика агрессивной конфронтации со странами, отстаивающие свой политический и экономический суверенитет и разжигания военных конфликтов практически во всех регионах мира, на которых США через свой военно-промышленный комплекс США зарабатывает огромные деньги.

Очевидно, что формирование альтернативы однополярному англосаксонскому миру представляет собой сложный процесс, который сопровождается обострением политических, экономических и финансовых противоречий.

Речь идет не о механической замене старого мирового порядка, основанного на так называемых правилах, придуманных и продвигаемых глубинным государством США, а о качественном изменении сущности самого принципа построения и развития глобальной экономики и построения нового разумного мирового сообщества, основанного не на конфронтации и войнах, а на сотрудничестве и созидании, построении основ новой мировой цивилизации, которая позволит человечеству развиваться в креативном направлении на благо всех стран и народов¹.

Для построения основ новой мировой цивилизации необходим кардинальный переход от всевластия либерального рынка и эксплуатации колониального типа к справедливым и равноправным международным отношениям между странами, регулируемому рынку, взаимовыгодному торгово-экономическому сотрудничеству суверенных государств.

В современных условиях глобальной турбулентности и повышенных геополитических рисков место отдельных стран в мировой экономике, а значит в международной финансовой системе, требует кардинального изменения.

Фактически речь идет о необходимости трансформации мировой финансовой архитектуры, основные контуры которой сформировали и продвигали контролируемые глубинным государством финансовые элиты США через международные организации и международные финансовые институты развития во второй половине XX века.

---

¹ Андрианов В.Д. Создание новой мировой валютной системы как основа формирования альтернативной глобальной архитектуры // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — М.: Издательский дом «УМЦ», 2024. — Вып. 7, ч. 1.

Научная несостоятельность основных западных экономических теорий

Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., мировой социально-экономический кризис в период рукотворной пандемии COVID-19, и нынешний нарастающий глобальный экономический и политический кризис, еще раз подтвердил несостоятельность на современном этапе экономических теорий «монетаризма» и «кейнсианства», которые долгое время считались мейнстримом в западной экономической науке.

В частности, монетаристы считают, что априори рынки конкурентны, и сама рыночная система в случае нарушения устойчивости в состоянии автоматически достигать макроэкономического равновесия.

Однако на практике это оказывается не так. В частности, мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. начался с краха рынка ипотечного кредитования в США, который рухнул из-за агрессивной кредитной политики крупнейших участников рынка, в том числе структур «теневого» банкинга.

В разгар финансового кризиса практически все ведущие промышленно развитые страны вынуждены были перейти на «ручное» управление экономикой, в лучших традициях классического дирижизма.

Без активной политики количественного смягчения, существенных государственных влияний денежных средств в экономику, перевода корпоративного долга в государственный и национализации обанкротившихся финансовых институтов большинство стран были бы обречены на финансовый коллапс и суверенный дефолт.

Денежные власти, стараясь запустить экономический рост, проводя политику количественного смягчения, напечатали огромное количество денег, но даже такая масштабная денежная эмиссия не привела к ожидаемому эффекту — запуску экономического роста. Беспрецедентное вмешательство государства в экономические процессы, к которому всегда призывали сторонники кейнсианства, в данной ситуации не способствовало возобновлению экономического роста, а лишь усугубило финансовые проблемы и прежде всего долговую проблему как в отдельных странах, так и в глобальной экономике.

В настоящее время на Западе в сфере экономических научных приоритетов прослеживается тенденция возвращения к одной из первых мировых экономических теорий — меркантилизму². Концепция современного неомеркантилизма базируется на основных положениях старейшей экономической школы меркантилизма, которая зародилась в XVI веке и в XVIII веке сформировала первую в мире экономическую теорию. Меркантилисты считали основным источником богатства страны торговлю. Богатство отождествляли с деньгами, золотом, серебром и драгоценностями, а накопление национального богатства ученые связывали с активной государственной политикой.

Современная экономическая политика неомеркантилизма основана на тех же принципах и ориентирована на повышение внутренней эффективности кредитно-денежной, бюджетной и налоговой политики государства. Практически это выражается в проведении протекционистской политики, в том числе в стимулировании национального экспорта, сдерживании импорта, в стремлении увеличить объем золотовалютных резервов и диверсифицировать их за счет сокращения доллара и увеличения доли монетарного золота и других резервных валют. Неомеркантилисты призывают государство контролировать движение капитала, что позволяет проводить более жесткую денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику.

Основные системные социально-экономические дисбалансы в глобальной экономике и мировой финансовой системе

Неудачные попытки денежных властей западных стран преодолеть последствия кризисных явлений путем увеличения государственных расходов и проведения политики про-

² По мнению ряда зарубежных ученых-экономистов, в классической политэкономии можно выделить три основных типа: меркантилистский, либеральный (классический) и социалистический. Остальные типы представляют собой комбинацию этих базовых типов.

текционизма усугубили старые и породили новые системные социально-экономические дисбалансы в глобальной экономике и мировой финансовой системе. Антикризисные программы ведущих промышленно развитых стран, финансируемые в основном из государственных бюджетов не смогли преодолеть стагнацию, а многие проблемы, особенно в сфере государственных финансов и в банковской сфере обострились и стали основными причинами нового затяжного глобального финансово-экономического кризиса, который фактически начался в 2020 г.

Поэтому можно констатировать, что причины нового суперкризиса мировой экономики — это не пандемия коронавируса и падение цен на нефть, не Специальная военная операция (СВО) на Украине и экономические санкции стран Запада против России, не оккупация Израилем сектора Газа в Палестине, а системные финансовые и социально-экономические дисбалансы.

В настоящее время, основными угрозами для мировой экономики и экономики отдельных стран являются углубляющиеся системные дисбалансы в глобальной экономике и мировой финансовой системе, к которым в первую очередь следует отнести:

- дисбаланс между объемом мирового ВВП и размером глобального долга, а также темпами их роста;
- дисбаланс между уровнем капитализации мирового фондового рынка и объемом небиржевых производных финансовых инструментов (деривативов);
- дисбаланс между стоимостью активов традиционной банковской системы и масштабами мирового «теневое» банкинга;
- дисбаланс между продолжающимся ростом благосостояния богатых граждан золотого миллиарда и высоким уровнем бедности большей части населения во многих странах мира.

Анализ динамики и параметров указанных социально-экономических дисбалансов позволяет говорить о том, что мировая экономика и мировая финансовая система погружаются в самый глубочайший кризис, который по своим последствиям может превосходить Великую депрессию прошлого века.

Рост указанных дисбалансов, обострение мировых политических и социально-экономических проблем глобальной экономики поставили на повестку дня острую необходимость кардинальной перестройки мировой финансовой системы. Серьезные изменения необходимы практически во всех сегментах мирового финансового рынка — валютном, инвестиционном, банковском, фондовом, долговом и др.

Будущая реформа валютной системы должна положить конец доминированию доллара США в глобальной экономике, в качестве основной расчетной и резервной валюты.

Новая мировая валютная система

Новая валютная система должна не заменить действующую сейчас Ямайскую валютную систему, а создать новую альтернативную мировую финансовую систему, которая в будущем призвана кардинально изменить существующую мировую финансовую архитектуру³.

Непосредственное участие в разработке принципов построения новой мировой валютной системы должны принимать участие государства БРИКС, ШОС, ЕАЭС, мусульманские страны арабского мира и страны, желающие освободиться от американской гегемонии и диктата в финансовой сфере.

³ История валютных систем:

- Парижская валютная система (1867–1922) — золотой стандарт, резервные валюты — золото;
- Генуэзская валютная система (1922–1930 годы) — золотой стандарт все валюты привязаны к золоту, резервные валюты — фунт стерлингов и доллар США;
- Бреттон-Вудская валютная система (1944–1978) — золотодевизный стандарт, основные резервные валюты — фунт стерлингов, доллар США;
- Ямайская валютная система (1978–н/в) — долларовый стандарт (СДР, резервные валюты — доллар США, фунт стерлингов, швейцарский франк, японская иена, евро, (с 2000 г.), китайский юань (с 2016 г.) и др.

Самое главное — новая альтернативная валютная система должна положить конец доминированию доллара США в глобальной экономике и мировой финансовой системе в качестве основной расчетной и резервной валюты.

Новая валютная система должна строиться не на долларовой стандарте и резервных валютах сателлитов США, а на более широкой корзине национальных валют прежде всего стран БРИКС — китайский юань, российский рубль, индийская рупия, бразильский реал и южноафриканский рэнд, а также валюты стран присоединившихся к БРИКС с 1 января 2024 г. — Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ.

В статье «Новый банк развития и усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой системе» мной предлагалось назвать такую валюту «брикс»⁴, что созвучно слову «бакс», которым обозначают доллары США.

По нашему мнению, в основе формирования новой альтернативной валютной системы должны лежать следующие принципы стабильности и устойчивости финансовой системы:

- устанавливаются постоянные, курсы обмена валют стран-участниц новой валютной системы к расчетной единице «брикс», без привязки к доллару США;
- Центральные банки стран-участниц новой валютной системы обязаны поддерживать стабильный курс национальной валюты по отношению к «брикс». Поддержание стабильности национальной валюты может быть реализовано за счет валютных интервенций, которые рассматриваются как механизм адаптации валютной системы к изменяющимся внешним условиям, аналогично передаче золотых запасов для сокращения сальдо платёжного баланса при золотом стандарте;
- в чрезвычайных ситуациях, при значительном дефиците платёжного баланса допускается определенное изменение курса национальных валют за счет девальвации или ревальвации национальных валют;
- составными институциональными финансовыми элементами новой альтернативной валютной системы на первом этапе могут стать международные финансовые институты развития, такие как Новый банк развития БРИКС (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Исламский банк развития (ИБР) и другие не зависящие от США финансовые институты стран участниц новой валютной системы.

Как альтернативу или как дополнительный элемент в рамках БРИКС можно рассматривать возможность создания нового международного финансового института, не подконтрольного финансовой олигархии США с основными функциями глобального финансового регулятора, с акцентом на валютное регулирование и регулирования движение капитала в глобальной экономике. Такой глобальный альтернативный Международному валютному фонду (МВФ) финансовый мегарегулятор мог бы также регулировать деятельность валютного и фондового рынка, оффшорных центров, суверенных фондов, принципов трансграничных слияний и поглощений, рынка небиржевых деривативов и др.⁵

Такая организация может быть создана странами БРИКС и их сторонниками по аналогии с Международным валютным фондом (МВФ), Всемирной торговой организацией (ВТО) и на базе уже существующих международно-правовых соглашений в финансовой и инвестиционной сфере или заключения новых. Такая конфигурация может быть законодательно закреплена в новой альтернативной валютной системе, о необходимости которой мы говорили выше. Это новая финансовая система должна не только заменить Ямайскую валютную систему, а создать новую альтернативную мировую финансовую систему, которая в будущем призвана кардинально изменить существующую мировую финансовую архитектуру.

Название новой валютной системы зависит от того, где пройдет саммит по ее учреждению, это может быть Московская валютная система, Пекинская или Шанхайская валютная система, Делийская валютная система, Бразильская валютная система, Валютная система «брикс» и много других вариантов.

⁴ Андрианов В.Д. Новый банк развития и усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой системе // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС. — М., 2023. — С. 11–19.

⁵ Там же.

В данном случае название не имеет принципиального значения, важно выработать и принять новые принципы ее формирования. Самое главное — Новая валютная система должна положить конец доминированию доллара США в глобальной экономике и мировой финансовой системе в качестве основной расчетной и резервной валюты.

Еще одним инструментом ослабления доминирования доллара США и создание новой альтернативной валютной системы может стать формирование в мировой экономике валютных зон.

Валютные зоны как один из возможных инструментов формирования новой мировой финансовой инфраструктуры

В этой связи, необходимо стимулировать региональную экономическую интеграцию, в результате которой могут сформироваться валютные зоны с региональными, свободно используемыми (резервными) валютами.

В перспективе такими зонами могут стать:

- азиатская валютная зона на базе азиатской валютной единицы АКЮ (англ. Asian currency unit, ACU) может быть создана в формате АСЕАН +3, куда могут войти 10 стран членов АСЕАН, а также Китай, Япония и Республика Корея;
- зона «золотого динара» — арабские страны Ближнего и Среднего Востока, Западной и Экваториальной Африки, мусульманские государства стран Юго-восточной Азии. Всего 57 стран — членов Исламского банка развития⁶;
- рублевая зона — Россия, Союзное государство России и Белоруссии, ЕАЭС, отдельные страны СНГ.
- валютная зона стран Латинской Америки на базе стран — участниц МЕРКОСУР — Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай, Венесуэла — и стран Андской группы (Боливия, Колумбия, Перу, Венесуэла, Эквадор);

Свою валютную зону планируют создать страны западноафриканского экономического сообщества ЭКОВАС, в который входят Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Кабо-Верде, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того. Страны Сообщества, в котором проживают около 385 миллионов человек, эту идею разработали и объявили еще в 1983 г., но постоянно откладывали её практическую реализацию. В частности, в 2019 г. на саммите в Абудже (Нигерия) страны Сообщества заявили, что планируют ввести в обращение с 2020 г. собственную валюту — эко. Для этого восемь стран Содружества должны будут отказаться от обращения франка на территории бывших французских колоний (франк СФА), привязанного к евро, а семь других стран — от своей национальной валюты. В заключительном коммюнике саммита сообщалось о постепенном подходе для введения единой валюты, начиная с тех стран, которые отвечают принятым критериям конвергенции.

⁶ Одним из инициаторов отказа от расчетов в долларах США и евро был ливийский лидер Муаммар Каддафи, который еще в 1999 г. призывал арабские и африканские страны к созданию панафриканской валютной зоны и переходу на расчеты в единой валюте — золотом динаре.

В 2002 г. Каддафи с малазийским премьер-министром Махатхир Мохаммадом стал инициатором введения валюты стран Персидского залива — золотого динара. Эту идею первоначально поддержали Иран, Судан, Бруней, Индонезия, ОАЭ, а затем и Египет. Формально поддержал идею тогдашний директор МВФ Доминик Стросс Кан, за что и лишился своего высокого поста. В результате, благодаря личным усилиям Махатхира Мохаммада, проект золотого динара получил реальное воплощение. В ноябре 2001 г. в Дубае состоялась церемония официального введения в обращение золотого динара (весом 4,25 г) и серебряного дирхама (весом 3 г). Планировалось, что золотой динар будет введен в оборот в 2003 году, а к 2010 г. станет межгосударственным платежным средством в мусульманском мире.

В настоящее время в системе расчетов с использованием золотого динара участвуют Малайзия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Катар, Бахрейн, Оман, Бруней, Иран, Бангладеш, Йемен, Мальдивские острова и др. Попытки использовать золотой динар в расчетах мусульманских стран-членов ОПЕК наталкиваются на активное противодействие со стороны МВФ, деятельность которого фактически контролируют США.

На очередном саммите ЭКОВАС в 2021 г. была принята дорожная карта по введению единой валюты стран содружества, при этом сроки её введения были перенесены на 2027 г.⁷

Очевидно, что региональные валютные зоны в глобальной экономике со своими свободно используемыми (резервными) валютами могут стать составной частью новой мировой альтернативной валютной системы и кардинально изменить глобальную финансовую архитектуру.

Возможность разделения финансового мира на валютные зоны предсказывают и ведущие западные аналитики. В частности, известный британский журнал «The Economist», который принадлежит финансовому клану Ротшильдов, регулярно дает прогноз развития мировой экономики на следующий год в форме занимательных ребусов на обложке журнала. Фактически — это зашифрованное послание глубинного государства, тайного финансового властителя мира. Причем с одной стороны это предсказание развития мировых трендов, а с другой стороны — выражение желательного для его авторов варианта развития мировых событий.

В частности, в октябрьском номере журнала за 2022 г. отмечается, что «мировая финансовая система в 2023 г. резко изменится. Доллар перестанет быть главной международной резервной валютой. Мир разделится на несколько валютных зон».

Знаки этих валют, которые якобы будут образовывать эти зоны, изображены на обложке журнала — это японская иена, доллар США, евро, биткойн и фунт стерлингов⁸. При этом британский фунт стерлингов изображен в центре всех мировых валют, и на его центральное положение указывает красная стрелка. Совершенно очевидно, что Ротшильды мечтают о том, что Лондон вновь станет центром мировых денег. При этом совершенно очевиден непрофессионализм авторов составления прогноза. В частности, они констатируют, что в следующем году доллар перестанет быть главной международной резервной валютой. Это полная чушь, поскольку доминирование доллара США в мировой экономике и финансах сохранится, как минимум, в ближайшие десятилетия.

Такая классификация мировых валютных зон — это хотелки мировой финансовой элиты. По нашему мнению, более вероятный вариант формирования новых валютных зон, которые мы описали выше — это азиатская валютная зона, валютная зона, западноафриканского экономического сообщества ЭКОВАС, панафриканская валютная зона, зона «золотого динара», рублевая зона, валютная зона стран Латинской Америки.

Финансовые институты новой альтернативной мировой валютной системы

Основными составными институциональными финансовыми элементами новой альтернативной валютной системы на первом этапе могут стать уже существующие международные финансовые институты развития, такие как Новый банк развития БРИКС (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Исламский банк развития (ИБР) и другие не зависящие от США финансовые институты стран-участниц новой валютной системы.

По своему международному статусу, финансовым и политическим возможностям наибольшие перспективы стать таким финансовым институтом имеет Новый банк развития БРИКС (НБР). Это наиболее подходящая финансовая площадка для отработки принципов формирования новой альтернативной мировой валютной системы⁹.

История создания Нового банка развития (БРИКС)

Идея создания Нового банка развития (НБР) в рамках БРИКС принадлежит России. Первые концептуальные предложения о необходимости и принципах создания новой международной финансовой организации были сформулированы экспертами Департамента стратегического анализа и разработок Внешэкономбанка (ВЭБ) после мирового финансово-экономического

⁷ <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10948382>

⁸ The Economist. — 2022. — October.

⁹ Андрианов В.Д. Создание новой мировой валютной системы как основа формирования альтернативной глобальной архитектуры // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — М.: Издательский дом «УМЦ», 2024. — Вып. 7, ч. 1.

кризиса 2008–2009 гг. В 2010 г. директором Департамента был подготовлен первый вариант проекта концепции создания банка БРИКС.

Одним из мотивов создания НБР была попытка изменения существующей мировой финансовой архитектуры, в которой безраздельно доминируют международные финансовые институты, контролируемые США — это Мировой банк, МВФ, региональные банки развития.

Новый банк задумывался как международный финансовый институт развития в противовес финансовым структурам, полностью контролируемым США, где страны БРИКС и другие развивавшиеся страны до сих пор не имеют адекватного количества голосов и соответственно не могут влиять на стратегию и принятие конкретных решений по предоставлению финансовых ресурсов на их развитие.

Исходя из этого, способность международных финансовых институтов развития реагировать на рост финансовых потребностей экономик развивающегося мира с каждым годом вызывает всё больше проблем.

Незначительные доли голосов представителей развивающегося мира, в том числе государств-членов БРИКС, в международных экономических организациях не дают возможности им влиять на стратегию их развития и соответственно получения финансовых ресурсов для развития. Кроме того, коллективный Запад, пытаясь перенести доминирование в политической сфере в экономику, заставляет Международный валютный фонд и Всемирный Банк выдвигать политические требования при предоставлении финансовых ресурсов этим странам.

Предпосылкой создания НБР была разработка межбанковского механизма БРИКС и расширение их сотрудничества в финансовой и банковской сфере, в рамках которого в 2010 г. был заключен Меморандум о многостороннем сотрудничестве. Межбанковское сотрудничество осуществлялось на уровне национальных финансовых институтов развития стран БРИКС. К ним относились «Бразильский банк экономического и социального развития», российская государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», «Экспортно-импортный банк Индии», АО Корпорация «Государственный банк развития Китая», «Банк развития Южной Африки».

Основной целью сотрудничества данных банков была разработка порядка предоставления финансовых и банковских услуг для инвестиционных национальных проектов развития. Фактически это был подготовительный этап создания Нового банка развития. В этой связи в продолжение совместной работы, в 2011 г. банки-члены межбанковского механизма БРИКС заключили Соглашение о развитии финансового сотрудничества и в 2012 г. — Генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах. Это соглашение, заключенное за два года до введения экономических и политических санкций против России, уже тогда предусматривало снижение зависимости национальных валют от доллара и евро.

Политическое решение о создании Нового банка развития было принято лидерами стран БРИКС на V Саммите организации, который состоялся в Дурбане (ЮАР) 27 марта 2013 г. Соглашение о создании НБР было подписано главами государств БРИКС 15 июля 2014 г. на VI Саммите этой организации в бразильском городе Форталеза. Соглашение предусматривало возможность присоединения к нему других участников. Официально о создании НБР было объявлено на Форуме деловых кругов БРИКС, который проходил в рамках этого Саммита. Основной целью создания банка было провозглашено финансирование инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС, других развивающихся странах и странах с переходной экономикой¹⁰.

На этом форуме было принято решение о формировании Пула условных валютных резервов БРИКС, по аналогии с существующим механизмом в Международном валютном фонде. Управление Пулом было возложено на Постоянный комитет, в который вошли представители всех пяти стран.

После решения о формировании пула президент РФ В. Путин отмечал: «масштабы возможных операций в рамках Пула валютных резервов смогут достигать 100 млрд долларов.

¹⁰ Соглашение о Новом банке развития, Форталеза, 15 июля 2014 г. — <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201507070019>

Этот механизм создает предпосылки для эффективной защиты национальных экономик наших стран от кризисов на финансовых рынках»¹¹.

Ратифицированное Государственной Думой РФ соглашение о создании НБР было подписано Президентом РФ В. Путиным 8 марта 2015 г. Официальный старт деятельности банка был дан на инаугурационном заседании Совета управляющих НБР под председательством главы Минфина РФ, которое состоялось в Москве 7 июля 2015 г. На заседании представители стран-членов НБР избрали первого президента банка. Им стал известный, авторитетный индийский банкир Кундапура Вamana Каматха, имевший значительный опыт работы в других международных финансовых организациях, в том числе в Азиатском банке развития (АБР). Также были назначены вице-президенты, и определены приоритеты финансовой и кредитной деятельности банка на первые 5 лет.

Штаб-квартирой нового банка был выбран китайский город Шанхай, который является одним из крупнейших финансовых центров в Азиатско-тихоокеанском регионе. Порядок размещения и регламентация деятельности НБР регулируется специальным соглашением с правительством Китая, которое было подписано 27 февраля 2016 г.

Первоначальный капитал банка был сформирован в форме Пула условных валютных резервов БРИКС, объем которого составил 100 млрд долларов. Китай вложит в него 41 млрд долларов, Россия, Бразилия и Индия — по 18 млрд долларов, ЮАР — 5 млрд долларов. Несмотря на разный экономический потенциал стран учредителей банка и их взносов в Пул условных валютных резервов голоса стран были распределены в равной пропорции по 20%, что соответствует одному из основных принципов НБР — равноправное партнерство. Следует отметить, что это соотношение кардинально отличается от доли голосов стран БРИКС в других международных финансовых организациях и прежде всего в Мировом банке (МБРР) и МВФ. Например, доля голосов Китая в МБРР в 2023 г. составляла 5,61%, а в НБР — 19,4%, соответственно Индии 3,23% и 19,4%, России — 2,82%, и 19,4%, Бразилии — 2,31% и 19,4%, ЮАР — 0,77% и 19,4%.¹²

Фактически Пул представлял собой разрешенный к выпуску капитал банка в размере 100 млрд долл., который предназначался для финансирования национальных проектов развития. Первоначально Пул банка сформировался из распределенного капитала в размере 50 млрд долл., в том числе оплаченный капитал составлял 10 млрд долл., и капитал, оплачиваемый по требованию — 40 млрд долл. При создании банка оплаченный капитал составил 10 млрд долл. На указанную сумму было выпущено 1 млн акций номинальной стоимостью 100 тысяч долл. каждая. Акции пропорционально были распределены среди стран учредителей НБР¹³.

Согласно соглашению о создании НБР все члены Организации Объединенных Наций могут быть участниками банка. Учредители предусмотрели возможность членства для большего числа стран, чтобы расширить сферу деятельности и обеспечить банк дополнительной капитализацией.

Для придания развитию банка большей динамики и повышения его интернационализации к его деятельности привлекаются страны, которые готовы строить новый миропорядок и новую мировую финансовую инфраструктуру без доминирования США и контролируемой ими мировой банковской элиты.

Согласно решению Постоянного комитета Банка от 2 сентября 2021 г. в состав его акционеров были приняты еще три страны — Бангладеш, Объединенные арабские эмираты (ОАЭ), Уругвай, что привело к увеличению акционерного капитала НБР и изменению его распределению среди стран. Оплаченный капитал банка за счет взноса новых стран увеличился на 1 млрд 498 млн долл. и по состоянию на конец 2021 г. составил 51 млрд 498 млн долл. В частности, Бангладеш внесла 942 млн долл., и ее доля в акционерном капитале НБР составила 1,08%, Объединенные арабские эмираты внесли 556 млн долл. их доля составила 1,08%. Соответственно доля каждой страны из числа первых учредителей банка — Бразилии, Индии, Китая,

¹¹ <https://www.vesti.ru/article/1833549>

¹² IBRD subscriptions and voting power of member countries. 2022.

¹³ NDB | New Development Bank

России, ЮАР — сократилась до 19,42%¹⁴. В декабре 2021 г. было объявлено о присоединении к деятельности банка Египта. В долгосрочной перспективе расширение стран-членов НРБ будет происходить за счет новых членов БРИКС.

Кроме собственных средств НРБ для финансирования проектов развития банк активно использует заемные средства. Фактически сразу после объявления о создании банка в июле 2016 г. НРБ вышел на мировой рынок капитала, успешно разместив 18 июля 2016 г. на межбанковском рынке КНР дебютный пятилетний выпуск «зеленых облигаций» объемом 3 млрд юаней по номинальной ставке 3,07%. Привлеченные средства были направлены на поддержку экологических инициатив стран-участниц объединения. НРБ предоставил кредит Китаю на финансирование трёх проектов, связанных с зелёной энергетикой, и поддержал российскую инициативу «Чистые реки БРИКС». НРБ оказался первым финансовым институтом развития, который выпустил «зеленые» облигации на межбанковском рынке Китая. Позднее для финансирования зеленых проектов банк выпустил облигации, номинированные в рупиях, рублях и южноафриканских рэндах. Банк развития БРИКС имеет уникальный потенциал для развития рынка экологических инвестиций, что также может быть фактором усиления роли стран Союза на международной арене, в том числе в глобальной финансовой системе.

В течение 2017–2021 г. НРБ практически каждый год размещал свои облигации на мировом рынке капитала. В частности, в 2021 г. было размещено пять выпусков корпоративных облигаций, номинированных как юанях, так и в долларах США.

В юанях было два выпуска таких ценных бумаг. НРБ разместил 24 марта 2021 г. на китайском межбанковском рынке 3-летние облигации на общую сумму в 5 млрд юаней и 16 сентября 2021 г. банк выпустил 5-летние облигации на общую сумму в 2 млрд юаней.

В американской валюте было три выпуска, в том числе:

- 20 апреля 2021 г. 5-летние облигации на общую сумму в 1,5 млрд долл.;
- 15 июля 2021 г. 3-летние облигации на 2,25 млрд долл.;
- 1 декабря 2021 г. 3-летние облигации с плавающей процентной ставкой на 500 млн долл.

Таким образом, НРБ в 2021 г. удалось осуществить заимствования и привлечь с мирового рынка капитала 4,25 млрд долл. и с межбанковского рынка Китая 7 млрд юаней.

В 2023 г. международные кредитные агентства «Fitch» и «S&P» присвоили НРБ международный кредитный рейтинг на уровне «AA+», что позволяет эффективно привлекать долгосрочное фондирование на международных и локальных рынках капитала. В начале 2024 г. НРБ объявил о выпуске на китайском межбанковском рынке облигаций для финансирования проектов в области устойчивого развития на общую сумму 6 млрд юаней (около 845 млн долл.). За все время функционирования банка это крупнейший по объемам выпуск пятилетних панда-бондов, номинированных в юанях. Привлеченные средства от выпуска облигаций будут использованы в качестве общих корпоративных ресурсов банка для финансирования различных проектов в странах-членах.

Таким образом, общий объем выпущенных банком ценных бумаг, номинированных в юанях, достиг 47,5 млрд (около 6,6 млрд долл.).

Еще одним источником финансирования для НРБ стали финансовые ресурсы международных банков развития, в том числе Азиатский банк развития (АБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Африканский банк развития (АБР), Европейский банк развития (ЕБРР), Межамериканский банк развития (МБР), Международный инвестиционный банк (МИБ), группа МБРР, которые участвуют в софинансировании проектов.

Основные приоритеты кредитно-инвестиционной деятельности НРБ

Кредитно-инвестиционная деятельность НРБ осуществляется в соответствии с принципами, отраженными в Соглашении о создании банка и Стратегией его развития.

Первая стратегия была разработана и утверждена Советом управляющих НРБ в апреле 2016 г. и была рассчитана на период 2017–2021 гг. В соответствии с указанным докумен-

¹⁴ NDB | New Development Bank

том приоритетным направлением деятельности Банка было провозглашено финансирование проектов в области «устойчивой инфраструктуры» (sustainable infrastructure), на которые должно приходиться около $\frac{2}{3}$ кредитного портфеля банка. Инвестиции в инфраструктурные проекты поддерживаются банком как приоритетные ввиду их высокой капиталоемкости и длительных сроков окупаемости. Как известно, инфраструктурный капитал страны включается в агрегированную производственную функцию и обеспечивает повышение производительности трудовых ресурсов и основного капитала.

Реализация инфраструктурных проектов ведет к росту деловой активности, повышает мобильность факторов производства, расширяет связи периферийных территорий с центрами производства и концентрации материальных ресурсов, что в свою очередь влияет на темпы экономического роста. Следуя этим аргументам, эксперты НБР рекомендуют финансировать «связующую» инфраструктуру как ключевой фактор экономического роста территорий, обеспечивающий повышение плотности населения, сокращение расстояний и преодоление территориальных различий.

Однако способность инфраструктурных проектов к стимулированию территориального экономического роста должна дополняться другими факторами роста, такими как интеллектуальный и финансовый капитал, производственная и предпринимательская активность, конкурентоспособный малый и средний бизнес.

Первая стратегия Банка также предусматривала следующие приоритетные секторы экономики — транспортная и телекоммуникационная инфраструктура, зелёная энергетика и энергоэффективность, ЖКХ и городское развитие. Таким образом первоначально приоритетными стали проекты, оказывающие положительное влияние на экологию и окружающую среду. Кроме того, особое внимание уделялось проектам, содействующим развитию торгово-экономических связей между странами БРИКС.

В соответствии со стратегией банк вправе предоставлять широкий набор финансовых инструментов для реализации инфраструктурных проектов в странах-членах, в том числе путем предоставления займов, гарантий, участия в капитале и использования других финансовых инструментов.

Финансово-кредитные операции НБР были разделены на три категории:

- суверенные операции (суверенные займы или кредиты под суверенные гарантии);
- финансирование через национальные, региональные, субрегиональные и международные финансовые институты развития;
- несuverенные операции.

Первоначально НБР преимущественно предоставлял суверенные займы, а также займы под суверенные гарантии в долларах США со средним сроком погашения до 19 лет. К несuverенным операциям относили финансирование государственных и частных компаний, кредиты под гарантии региональных субъектов, а также вложения в капитал (equity investments). Стратегия НБР на период 2017–2021 гг. предусматривала распределение между суверенными и несuverенными операциями в пропорции 70:30.

На начальном этапе своей работы банк предоставлял финансирование для проектов частично в валютах стран-участниц, поскольку это давало возможность сократить риски, связанные с колебаниями курсов валют.

Динамика роста кредитного портфеля банка в 2016–2024 гг.

В первый год своей деятельности в 2016 г. Совет директоров НБР одобрил в общей сложности 7 проектов, предусматривающих предоставление финансирования на сумму более 1,5 млрд долларов. До конца 2016 г. было утверждено пять кредитов, по одному на каждую страну общей стоимостью в 911 млн долл.

Самый крупный кредит в размере 300 млн долл. НБР предоставил Бразильскому банку развития (BNDES). Это финансирование использовалось для поддержки проектов в сфере возобновляемой энергии и строительства линий электропередач, а также для реализации субпроектов в области солнечной, ветровой, гидроэнергетики и в других областях, которые после реализации обеспечили ввод новых мощностей объемом 600 МВт.

Южной Африке НБР предоставил кредит в размере 180 млн долл., который был направлен крупнейшей генерирующей корпорации «Eskom Holdings SOC Ltd.» для развития электросетевой инфраструктуры в области возобновляемых источников энергии. Эта компания построила линии электропередач для передачи в сеть 670 МВт электроэнергии из возобновляемых источников энергии, а также построила дополнительные мощности по выработке 500 МВт независимыми производителями электроэнергии.

Для России, был одобрен кредит на 100 млн долл. на строительство двух малых гидроэлектростанций в Карелии «Белопорожской ГЭС-1» и «Белопорожской ГЭС-2». В софинансировании проекта участвовали многосторонние банки развития — Европейский банк развития (ЕБРР) и Международный инвестиционный банк (МИБ). Проект реализовала российская компания «Норд Гидро». Общая мощность двух «Белопорожских ГЭС» составила 49,8 МВт. Проект обеспечил около 400 рабочих мест на этапе строительства и 30 высококвалифицированных рабочих мест на этапе эксплуатации.

В Китае НБР предоставил финансирование в размере 81 млн долл. в местной валюте китайской компании «Shanghai Lingang Hongbo New Energy Development Co.» на реализацию проекта в сфере распределяемой солнечной энергии в промышленной зоне Линьянь, общей мощностью 100 МВт.

Индии банк предоставил суверенную гарантию в размере 250 млн долл. индийскому «Canara Bank», который использовал этот финансовый инструмент для кредитования проектов в сфере развития солнечной и ветровой энергии, гидроэнергии общей мощностью 500 МВт.

В 2017 г. НБР увеличил кредитование проектов почти в три раза и одобрил финансирование проектов на общую сумму в 3 млрд долл. Проекты были пропорционально распределены между странами-членами. В частности, НБР одобрил финансирование в размере 790 млн долл. для трех проектов в Южной Африке. Больше половины из утвержденного финансирования (480 млн долл.) было предоставлено угольной электростанции Медупи для закупки современного оборудования и совершенствования системы управления. Другая часть кредита предназначалась для снижения долговой нагрузки крупнейшей энергогенерирующей компании «Eskom Holdings SOC Ltd.» и компенсации затрат по установлению современного сетевого оборудования.

В августе 2017 г. Совет директоров НБР одобрил предоставление России второго кредита в размере 460 млн долл. на модернизацию и внедрение информационных технологий в рамках реализации Федеральной целевой программы развития судебной системы.

В 2018 г. НБР начал предоставлять прямое финансирование частным и государственным компаниям стран БРИКС.

В марте 2020 г. Совет управляющих НБР принял решение о создании специального механизма финансирования объемом 10 млрд долл., предназначенного для оказания поддержки стран-участниц в борьбе с пандемией новой коронавирусной инфекции и реализации мер по поддержке экономики. Речь шла о предоставлении «экстренных» кредитов на нужды здравоохранения и выполнение социальных обязательств, а также финансирование государственных программ по восстановлению экономики.

Всего 2020 г. совет директоров банка одобрил 19 новых проектов на общую сумму 12,6 млрд долл., из них шесть проектов — в России на сумму 1,8 млрд долл.

В течение 2021 г. из «Фонда чрезвычайной помощи», финансирующего программы, связанные с COVID-пандемией, были одобрены «коронавирусные кредиты» для всех пяти стран-членов Банка. В том числе, в марте кредит получил Китай в размере 7 млрд юаней и Россия в размере 1 млрд долл., в апреле — ЮАР в размере 1 млрд долл. Всего НБР на борьбу с коронавирусной инфекцией и финансирование государственных программ стран БРИКС по восстановлению экономики банк предоставил более 9 млрд долл. Оперативная деятельность банка по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции обеспечила поддержку экономики стран пятёрки в наиболее острую фазу пандемии коронакризиса.

При этом сохраняется достаточно высокая эффективность инвестиционной деятельности банка в условиях глобальных вызовов. Несмотря на некоторое сокращение за первые 9 месяцев 2021 г. прибыль Банка составила 96 млн долл., что было на 24% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

В течение 2021 г. прошло четыре заседания Совета директоров НБР, на которых были утверждены следующие займы и кредиты:

- кредит России в размере 300 млн долл. для финансирования проекта расширения сети сотовой связи и облачных сервисов компании МТС (21 января, 29 заседание);
- займ Китаю в размере 436 млрд евро на реализацию проекта в сфере СПГ (29 марта, 30 заседание);
- займ в размере 153 млн долл. бразильскому штату Пара на реализацию транспортного проекта (29 марта, 30 заседание);
- кредит Китаю в размере 340 млн евро на проект по развитию сети дорог в провинции Аньхой (29 июня, 31 заседание);
- реструктуризация займа в размере 500 млн долл. со сменой заёмщика для бразильского Fundo Clima на поддержку смягчения последствий глобального изменения климата и адаптации к нему (29 июня, 31 заседание);
- кредит Бразилии в размере 40 млн долл. на реализацию проекта по городскому развитию в муниципалитете Сорокаба (29 июня, 31 заседание);
- займ в размере 300 млн долл. для ОАО «Российская корпорация жилищного строительства и городского развития» (ДОМ.РФ) для финансирования строительства доступного жилья в России (23 сентября, 32 заседание);
- кредит Китаю в размере 3,237 млн юаней на строительство Шестой линии метро в городе Циндао (15 декабря, 33 заседание).

Таким образом, на конец декабря 2021 г. в кредитном портфеле НБР в общей сложности было 80 одобренных проектов на общую сумму более 29,5 млрд долл. В конце 2023 г. НБР одобрил три новых кредита для Индии и Китая на общую сумму около 1,2 млрд долл. Два проекта для Индии касаются развития дорожной инфраструктуры в сельской местности, в частности 500 млн долл. пошло на улучшение дорожного сообщения в штате Гуджарат, и 638 млн долл. на те же цели получит индийский штат Бихар. Третий кредит на сумму 50 млн долл. был реализован китайским Банком Ханчжоу для финансирования проектов в сфере чистой энергетике, водоснабжении, транспорта логистики.

В результате, на начало 2024 г. кредитный портфель увеличился до 100 проектов на общую сумму свыше 33 млрд долл., среди приоритетных направлений финансирования были транспорт, водоснабжение, чистая энергетика, цифровая и социальная инфраструктура, городское строительство и др.

Высокая динамика, с которой развивается банк, наглядно демонстрирует потенциал консолидации усилий стран-участниц для расширения сфер деятельности банка.

Стратегия развития Нового банка развития (НБР) на период 2022–2026 гг.

В конце 2021 г. Совет управляющих банка на своем 33 заседании, где впервые присутствовали новые страны-члены — Бангладеш и Объединенные арабские эмираты, рассмотрел новую довольно амбициозную Стратегию развития Нового банка развития (НБР) на период 2022–2026 гг. На VII ежегодном заседании Совета управляющих банка в мае 2022 г. стратегия была утверждена.

На ближайшие пять лет поставлена стратегическая задача становления НБР в качестве полноценной практической платформы по финансированию инфраструктурных проектов на территории стран-акционеров и расширению экономического и финансового сотрудничества между ними. Новая стратегия должна обеспечить устойчивое инклюзивное развитие стран БРИКС, сохранение высокой финансовой устойчивости банка в ситуации экономической нестабильности и внедрение в практику деятельности банка принципов ответственного финансирования. Особое внимание в ближайшие пять лет будет уделено вопросам развития человеческого капитала и созданию современной социальной инфраструктуры. В обозримом будущем ожидается консолидация усилий по продвижению зелёных инициатив и приоритетности экологии в рамках многостороннего сотрудничества.

В рамках ответов на глобальные вызовы банка к приоритетам финансирования относят проекты в сфере продовольственной и энергетической безопасности, изменения климата, а также здравоохранения.

Планируется наращивать торговлю и финансирование в национальных валютах, что снижает зависимость от доллара США и других международных расчётных валют. Координация усилий на данном направлении поспособствует повышению международного статуса национальных валют государств-членов НБР, позволяет избежать валютных рисков и значительно облегчает взаимную торговлю стран БРИКС.

Согласно Стратегии за период 2022–2026 гг. кредитный портфель Нового банка развития должен увеличиться почти в два раза и достигнет 60 млрд долл.

Глобальная миссия НБР — повышение доверия к банку как к современному финансовому институту развития, обеспечивающего финансирование современных сфер и отраслей экономики стран БРИКС. Общая стратегия Банка на 2022–2026 гг. готовит его к новым вызовам, включая присоединение новых членов и наращивание потенциала мобилизации ресурсов, которое должно обеспечиваться все более позитивным восприятием со стороны финансовых рынков, подтверждаемым рейтингами агентств.

Говоря о перспективах развития НБР на среднесрочную и долгосрочную перспективу, целесообразно скорректировать долгосрочную стратегию банка и определить его глобальную миссию как первого международного финансового института, призванного начать формирование новой мировой валютной системы. Для НБР стратегической миссией должно стать создание новой мировой финансовой системы без доллара США.

Создание единой расчётной валюты и международной резервной валюты в рамках БРИКС

По мере наращивания финансового потенциала банка всё более остро ощущается необходимость в расширении сфер его деятельности и обсуждение более широкой повестки, в том числе в сфере мировых финансов.

В перспективе наиболее важной глобальной миссией НБР должно стать его участие в создании основ новой альтернативной финансовой системы, не зависящей от США и контролируемых ими международных финансовых институтов, со своей международной резервной валютой. Для достижения этой цели на первом этапе было бы целесообразно перевести внутренние расчёты в НБР на единую расчётную валюту.

Мы предлагаем назвать расчётную единицу новой альтернативной валютной системы «брикс», который в перспективе может трансформироваться в новую резервную валюту, вне зоны действия американского доллара. Следует отметить, что «брикс» субстантивно слову «банкор». Один из основателей Бреттон-Вудской валютной системы известный английский экономист Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) предлагал построить новую мировую валютную систему, основанную не на долларе США, а на мировой расчётной валюте, которую предлагал назвать «банкор» (*фр.* banque or — банковский золотой).

Великий английский экономист считал, что «банкор» первоначально сможет заменить национальные валюты в международных торговых и финансовых расчётах и со временем сможет превратиться в мировую резервную валюту¹⁵. Д. Кейнс попытался формализовать свои идеи и представить их в официальном документе, внесенном на конференцию от имени правительства Великобритании, однако это не произошло, т.к. эта идея новой мировой

¹⁵ «Банкор» должен был иметь золотодевизный стандарт. Курсы всех валют стран-членов Бреттон-Вудской системы выражались бы в «банкорах» и были привязаны к золоту. При этом золото можно было свободно обменять на «банкоры», однако «банкоры» обратно обменять на золото было нельзя. Кроме того, Д. Кейнс предлагал создать мировую клиринговую систему, так называемый Международный расчётный союз (International Clearing Union), основной функцией которого было регулирование дефицитов платежных балансов, задолженностей центральных банков. Основной функцией этой финансовой организации должно было стать отслеживание международных потоков капиталов, финансовых активов и обязательств, которые будут осуществляться через Международный клиринговый союз. План Д. Кейнса предполагал автоматическое формирование кредитных линий для стран, испытывающих дефицит платежных балансов. Фактически Международный расчётный союз должен был стать Мировым центральным банком (см.: *Steil B. The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order. — Princeton, 2013. — P. 143.*

финансовой архитектуры полностью противоречила стратегическим планам США по превращению доллара в мировую валюту. Денежные власти США рассматривали Бреттон-Вудскую валютную систему и созданные в ее рамках Мировой банк и Международный валютный фонд исключительно как важные инструменты продвижения и закрепления американской валюты в качестве основной резервной валюты для большинства стран мира и превращения доллара, в конечном итоге, в мировую валюту, что по факту и произошло в послевоенный период. Причем право печатать доллар принадлежит не государству США, а независимому государственному агентству, фактически частной акционерной компании — Федеральной резервной системе (ФРС).

Америка получила преимущества перед другими странами мира, поскольку ФРС США, как единый эмиссионный центр мировой валюты, имела неограниченные возможности по выпуску своей валюты, что привело к ее доминированию в мировой финансовой системе и глобальной экономике.

После демонтажа Бреттон-Вудской валютной системы в 1972, основанной на золотом стандарте и фиксированных валютных курсах доллар США, уже не обеспеченный золотом, стал основной резервной валютой и, по сути, выполняет роль мировых денег. Золото стало особым инвестиционным товаром. Цены на золото стали стремительно расти, особенно в периоды экономических кризисов.

Однако разработки Д. Кейнса не пропали даром и позднее были фактически реализованы в деятельности Международного валютного фонда в форме разработки и выпуске так называемых Специальных прав заимствования (СДР). Это платёжное средство было создано МВФ в 1969 г. как дополнение к существующим резервным активам стран-членов. СДР не является валютой, это международные резервные и платежные средства, предназначенные для регулирования сальдо платежных балансов, пополнения официальных резервов и расчетов по кредитам с МВФ и соизмерения стоимости национальных валют.

Известно, что уставной капитал МВФ формируется за счет взносов стран-членов. Согласно уставу фонда 25% выделенной квоты страны-члены могут оплачивать в СДР или в свободно конвертируемой валюте, а 75% — в своих национальных валютах.

В настоящее время СДР, помимо расчётов между МВФ и странами его членами, используются в расчетной функции 14 официальными международными финансовыми организациями, так называемыми сторонними держателями СДР. Ряд международных организаций используют СДР в качестве суррогатных денег, устанавливая в СДР стоимость различных услуг и тарифов, в том числе в финансовой сфере, в международной перевозке грузов, в предоставлении других видов услуг.

Стоимость СДР исчисляется на основе средневзвешенной стоимости пяти валют — доллара США (41,73%), евро (30,93%), китайского юаня (10,92% с 2016 г.) японской иены (8,33%), английского фунта стерлингов (8,09%). СДР служат единицей расчетов в МВФ. Из национальных валют стран БРИКС в эту корзину входит только китайский юань.

Такие же функции и принципы формирования стоимости СДР можно применить для создания и эмиссии расчетной единицы «брикс» на базе корзины национальных валют стран БРИКС. В частности, доля китайского юаня, российского рубля, индийской рупии, бразильского реала и южноафриканского рэнда могла бы составлять 19,4%, доля новых членов Бангладеш, Объединённых арабских эмиратов — 1,08%. По мере принятия новых членов и изменения в распределения акционерного капитала это соотношение может меняться. В перспективе расчетная единица «брикс» могла бы трансформироваться в резервную валюту, вне зоны действия американского доллара. Новая резервная валюта «брикс» могла бы базироваться на золотодевизном стандарте, поскольку суммарные запасы монетарного золота стран БРИКС на начало 2024 г. составляли 5 587 т., это больше запасов золота в МВФ (2 814 т.). Европейского центрального Банка (505 т.), и составляло 67% от золотых запасов США (8 133 т.). По мере приема новых членов в НБР эти запасы могут сравняться с золотыми резервами США и стать самыми крупными в мире.¹⁶

¹⁶ Золотой запас России — 2333 т., Китая — 2192 т., Индии — 807 т. Бразилии — 130 т., ЮАР — 125 т. (данные на декабрь 2023 г.). — <https://www.gold.org/goldhub/data/gold-reserves-by-country>

Однако физическое ограничение количества золота в мире, гипертрофированный рост цен на этот драгоценный металл в последние годы и ряд других причин, в том числе политическая конфронтация между ведущими промышленно развитыми странами, возврат к такому обеспечению новой резервной валюты требует дополнительной более тщательной проработки. В качестве инструментов обеспечения «брикс» могут рассматриваться, кроме золота, другие драгоценные металлы — платина, палладий, серебро, а также запасы таких высоколиквидных полезных ископаемых, таких как нефть, газ, уран и др.¹⁷

О возможности перехода на расчеты в мировой торговле на альтернативные валюты, обеспеченные материальными ресурсами, говорил известный западный финансовый аналитик Золтан Позар¹⁸. В подготовленном швейцарским банком «Credit Suisse» аналитическом докладе «Бреттон-Вудс III» эксперт отмечал: «Мы становимся свидетелями рождения Бреттон-Вудс III — нового мирового порядка, сосредоточенного вокруг валют Востока, основанных на сырьевых товарах, которые, скорее всего, ослабят евродолларовую систему и будут способствовать инфляционным силам на Западе»¹⁹.

Можно рассмотреть и другие варианты возможного обеспечения стабильности новой международной валюты. В настоящее время, по мере развития цифровой экономики, «брикс» может выпускаться в электронном виде на базе технологии блокчейн и национальных цифровых валют, которые активно разрабатываются почти во всех странах БРИКС. Первоначально эта валюта может эмитироваться Центральными банками БРИКС в форме цифровых валют, к практическому использованию которых уже приступили основные страны-участники — Китай, Россия и Индия.

В настоящее время идет разработка многосторонней цифровой расчетно-платежной платформы центральных банков БРИКС — BRICS Bridge. Для технического обеспечения работы этой платформы под эгидой Международного научно-исследовательского института проблем управления (МНИИПУ)²⁰ разрабатывается децентрализованная банковская экосистема «Юнит» с собственной расчетно-платежной единицей «BRICS UNIT», которая позволит решить проблему трансграничных платежей стран БРИКС в условиях западных санкций.

Россия предложила странам БРИКС новый финансовый расчетный инструмент, который не будет подвержен санкциям США и контролируемых ими мировых финансовых институтов. Для реализации проекта предлагается использовать технологию распределенного реестра. Финансовая экосистема будет представлять собой фрактально организованные узлы (точки доступа), объединенные блокчейн-платформой, которая позволит обеспечить прозрачность операций и исключить внешний контроль проведения финансовых транзакций над движением капитала и манипулирование обменным курсом. Это означает, что соединение в рамках платформы будет доступно для всех открытых децентрализованных бирж (DEX) и цифровых платформ, которые используют коммерческие банки и центральные банки по всему миру.

В результате, страны БРИКС фактически смогут использовать «BRICS UNIT» для проведения международных расчетов во внешнеэкономической сфере, валютных платежей, для накопления капитала, осуществления трансграничных инвестиций, ведения ценообразования и бухгалтерского учета и др. При этом, согласно разрабатываемую кодексу функционирования в экосистеме, каждый авторизованный узел экосистемы сможет эмитировать расчетно-платежные единицы.

«BRICS UNIT» будет расчетной единицей, принятой на доверии между странами-участниками. Планируется привязать новую расчетную единицу на 40% к стоимости золота

¹⁷ Андрианов В.Д. Мировая финансовая архитектура: возможные направления структурной трансформации // Общество и экономика. — 2021. — № 9.

¹⁸ Золтан Позар — венгерско-американский экономист, специалист по финансам и теневому банкингу. Ранее работал в «Moody's», Федеральном резервном банке Нью-Йорка, Международном валютном фонде, в Министерстве финансов США, в швейцарском банке «Credit Suisse».

¹⁹ <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/30/6242deaa9a79476061873005?ysclid=lsdcp6f91z586819944>

²⁰ International Research Institute for Advanced Systems (IRIAS) был создан в 1976 г. странами социалистического блока, включая Венгрию, Болгарию, Кубу, Польшу, Советский Союз и Чехословакию.

и на 60% — первоначально к корзине валют стран БРИКС, а позднее к корзине валют БРИКС+, что обеспечит его стабильность, менее подверженным флуктуациям. Таким образом, в случае одобрения «BRICS UNIT» можно будет использовать для расчетов внутри БРИКС+ для проведения взаимных платежей и использовать в процессе ценообразования в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), в качестве резервной валюты для стран Африки к югу от Сахары и др.

Новая финансовая расчетная система предлагает уникальное решение, позволяющее обойти узкие места в глобальной финансовой инфраструктуре, при этом она будет совместима с традиционными банковскими операциями и с современными новейшими формами финтех-а и цифрового банкинга. Введение новой финансовой системы расчетов стран БРИКС может способствовать совершенствованию мировой торговли сырьевыми товарами и ценообразования в этой сфере.

Может быть создана независимая более эффективная Евразийская товарно-сырьевая биржа, на которой можно будет осуществлять торговлю и расчеты в новой расчетной валюте, обеспечивающей более эффективное и рациональное соединение движения торговых потоков и капитала и независимых платежей. Мировая торговля сырьем сможет обновиться и освободиться от западного спекулятивного капитала, что позволит направить биржевой капитал на цели устойчивого развития. Появляется возможность разработки новых финансовых продуктов для осуществления прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и трансграничных слияний и поглощений.

Важным последствием введения новой финансовой расчетной системы будет укрепление финансового суверенитета стран-участников системы, что позволит им проводить независимую от мировой финансовой олигархии денежно-кредитную политику, ориентированную на стимулирование инклюзивного экономического роста и проведения социально-экономических преобразований. Этот проект получил поддержку Делового совета стран БРИКС и включен в повестку дня саммита БРИКС в Казани в октябре 2024 г. Реализация проекта может начаться уже в 2025 г.

На саммите БРИКС планируется обсуждение создания единой расчетной единицы, которая может быть цифровой. Общая цифровая валюта для стран БРИКС могла бы стать прорывом, существенным упрощением расчетов во взаимной торговле и инвестициях. Для развития этой сферы в России формируется правовая база. В частности, в конце 2023 г. Госдума РФ приняла в третьем чтении проект закона, который позволяет участникам внешнеэкономической деятельности использовать цифровые финансовые активы (ЦФА) в международных расчетах, что в определенной степени поможет решить проблему санкционного давления на Россию. Это обеспечит расчеты в новой валюте «брикс», минуя расчетную систему SWIFT, контролируруемую американской финансовой элитой, и может стать основой построения новой независимой от США мировой расчетной валютной системы.

В условиях маниакального распространения экономических санкций для стран БРИКС необходимы надежные альтернативные механизмы осуществления международных финансовых расчетов. В частности, такой системой может стать «Системе передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России» — практически аналог монопольной американской системы SWIFT. По состоянию на начало 2024 г. к российской системе передачи финансовых сообщений было подключено 557 банков и компаний, из них 159 нерезидентов из 20 стран мира, в том числе стран — участниц БРИКС²¹.

В этой связи необходима более тесная интеграция в рамках НБР национальных платежных систем, в том числе китайской «ЮНИОН ПЭЙ», российской «МИР» и других стран-членов банка и национальных систем осуществления международных расчетов, в том числе российской (СПФС).

Кроме того, специалисты российского банка ВЭБ. РФ и Резервного банка Индии после введения ограничений на финансовые расчеты через систему SWIFT в 2023 г. создали аналогичную систему расчетов между странами. Разработано несколько вариантов транзакционных платформ, окончательный вариант будет установлен в штаб-квартирах банков соответственно в Москве и Дели. Для запуска системы в эксплуатацию необходимо скорректировать су-

²¹ РИА Новости. — 2024. — 16 января.

ществующую нормативно-правовую базу, над которой работают представители центральных банков России и Индии. Новая система двусторонних финансовых расчетов позволит обеспечить беспрепятственную передачу импортных или экспортных документов по сделкам в рупиях и рублях.

В июле 2024 г. было подписано соглашение между Центральными банками России и Ирана об обеспечении ликвидности национальных валют иранского реала и российского рубля. Торговые сделки будут проводиться в национальных валютах, что снижает валютные риски и приведет к росту товарооборота. Кроме того, завершено подключение российской платежной системы «Мир» к иранской системе «Шетаб», что позволит иранцам снимать рубли в банкоматах в России, а россиянам реалы в Иране.

В дальнейшем целесообразно формировать вторичный рынок этой единицы, позволяющий другим странам использовать ее в качестве резервной валюты в своих золотовалютных резервах. На первоначальном этапе одним из механизмов взаимных расчетов может стать совместный международный фонд ликвидности стран БРИКС — современная цифровая расчетно-клиринговая платформа на базе технологий блокчейн, использующая корзину валют стран БРИКС и расчетную единицу «брикс».

Опыт использования альтернативных платежно-расчетных единиц у России и других стран есть. В частности, Советский Союз в торгово-экономических отношениях со странами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) во взаимных расчетах использовал коллективную валюту — переводной рубль. Страны СЭВ использовали переводной рубль как международную денежную единицу. Это валюта не имела традиционных форм банкнот и казначейских билетов. Коллективная валюта с 1 января 1964 г. использовалась только для безналичных расчетов между странами в виде записей на специальных счетах Международного банка экономических сотрудничества (МБЭС) и Международного инвестиционного банка (МИБ)²².

Страны Европейского Союза до введения евро также использовали совместную расчетную единицу Европейскую валютную единицу (European Currency Unit — ЭКЮ), которая формировалась как корзина национальных валют стран, входящих тогда в ЕС. Несмотря на то, что ЭКЮ было введено только в безналичный расчёт, оно имело основные характеристики настоящей валюты. В частности, ЭКЮ являлось средством расчётов в операциях между центральными банками стран-членов ЕС. Являясь резервным стоимостным активом, ЭКЮ выпускалось под обеспечение валютных резервов стран-членов ЕС. За хранение ЭКЮ на счетах в коммерческих банках начислялись проценты. Для частного сектора в некоторых европейских странах ЭКЮ выпускались в виде монет, в ЭКЮ выпускались государственные облигации и в них же предоставлялись государственные займы. ЭКЮ просуществовало почти десять лет с 1979 по 1998 гг. и было заменено на евро 1 января 1999 г. по курсу 1 : 1.

Совершенно очевидно, что такой же механизм создания и функционирования клиринговой платформы на базе расчетной валюты стран БРИКС может быть реализован уже в ближайшем будущем²³.

Официальные лица стран БРИКС в целом поддерживают идею создания единой расчетной валюты. По заявлению заместителя министра иностранных дел России Сергея Рябкова, «есть сторонники, и их немало, продвижения к в полном смысле слова единой валюте БРИКС — то есть единому платежному средству для всех государств <...>, но это не то, что достижимо в ближайшей перспективе»²⁴.

²² Переводной рубль имел все критерии классических денег, в том числе был мерой стоимости, средством платежа и накопления для организации многосторонних расчетов стран-членов СЭВ. При этом переводной рубль имел официальное золотое содержание в 0,987412 грамма чистого золота. Но на золото не обменивался и в валюты капиталистических стран не конвертировался. Переводной рубль по специальному курсу мог обмениваться на валюты стран-членов СЭВ. В 1980 г. к 25-летию МБЭС была выпущена памятная монета-сувенир — «переводной рубль». Операции в переводных рублях были прекращены в 1987 г.

²³ Андрианов В.Д. Создание новой мировой валютной системы как основа формирования альтернативной глобальной архитектуры // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — М.: Издательский дом «УМЦ», 2024. — Вып. 7, ч. 1.

²⁴ <https://ria.ru/20231119/valyuta-1910349649.html>

Рябков отметил, что министерства финансов и центральные банки стран БРИКС по поручению лидеров стран должны к следующему саммиту БРИКС в Казани в 2024 г. «провести необходимую аналитическую работу, обобщить подходы, выработать рекомендации и представить сводные соображения на этот счет на рассмотрение лидеров».

Вариант дизайна возможной новой валюты уже приобретает практическую форму. В частности, Посол России в ЮАР продемонстрировал проект купюры номиналом 100 брикс во время саммита БРИКС в этой стране в 2023 г.

* * *

Начать кардинально менять существующую мировую финансовую архитектуру, построенную американской финансовой элитой, необходимо с создания новой валютной системы, которая должна не заменить действующую сейчас Ямайскую валютную систему, а сформировать принципиально новую альтернативную мировую финансовую систему.

Основная цель новой валютной системы — положить конец доминированию доллару США в глобальной экономике и мировой финансовой системе, в качестве основной расчетной и резервной валюты.

Новая валютная система должна строиться не на долларом стандарте и резервных валютах стран сателлитов США, а на более широкой корзине национальных валют. Прежде всего это национальные валюты стран БРИКС — китайский юань, российский рубль, индийская рупия, бразильский реал и южноафриканский рэнд, а также валюты стран, присоединившихся к БРИКС с 1 января 2024 г., — Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ.

Очевидно, что формирование такой системы представляет собой весьма сложный длительный процесс, который будет сопровождаться активным противодействием со стороны американского глубинного государства и международных финансовых институтов, контролируемых США.

Непосредственное участие в разработке принципов построения новой мировой валютной системы должны принимать участие государства БРИКС, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН, мусульманские страны арабского мира и страны, желающие освободиться от американской гегемонии и диктата в финансовой сфере.

Основными составными институциональными финансовыми элементами новой альтернативной валютной системы на первом этапе могут стать уже существующие международные финансовые институты развития — такие как Новый банк развития БРИКС (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Исламский банк Развития (ИБР) и другие независимые от США финансовые институты стран-участниц новой валютной системы.

По своему международному статусу и финансовым возможностям наибольшие перспективы имеет Новый банк развития БРИКС (НБР). Для НБР стратегической миссией должно стать создание новой мировой финансовой системы без доллара США.

Для достижения этой цели на первом этапе было бы целесообразно перевести внутренние расчеты в НБР на единую расчетную валюту²⁵. Мы предлагаем назвать расчетную единицу новой альтернативной валютной системы «брикс», который в перспективе может трансформироваться в новую мировую резервную валюту, вне зоны действия американского доллара. Первоначально «брикс» может выпускаться в электронном виде на базе технологии блокчейн и национальных цифровых валют, которые активно разрабатываются почти во всех странах БРИКС.

Как альтернативу или как дополнительный элемент в рамках БРИКС можно рассматривать возможность создания нового международного финансового института, неподконтрольного финансовой олигархии США, с основными функциями глобального финансового регулятора, с акцентом на валютное регулирование и регулирование движение капитала в глобальной экономике. Такой глобальный альтернативный финансовый мегарегулятор мог бы регулировать

²⁵ Андрианов В.Д. Создание новой мировой валютной системы как основа формирования альтернативной глобальной архитектуры // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — М.: Издательский дом «УМЦ», 2024. — Вып. 7, ч. 1.

деятельность финансовых и фондовых рынков, кредитно-банковской системы, оффшорных центров, суверенных фондов, принципов трансграничных слияний и поглощений, рынка небиржевых деривативов и др.

Такая организация может быть создана странами БРИКС и их сторонниками по аналогии с Международным валютным фондом (МВФ), Всемирной торговой организацией (ВТО) на базе уже существующих международно-правовых соглашений в финансовой и инвестиционной и торговой сфере или при необходимости заключения новых.

Формирование новой альтернативной валютной системы может стать финансовой основой для замены старого мирового порядка, основанного на так называемых правилах, придуманных и продвигаемых глубинным государством США.

Речь идет о качественном изменении сущности самого принципа построения и развития глобальной экономики и построения нового мирового сообщества. Новое международное сообщество будет основано не на конфронтации и войнах, а на здравом смысле, сотрудничестве и созидании, на построении основ новой мировой цивилизации, которая позволит человечеству развиваться в инновационном и креативном направлении на благо всего человечества и отдельных стран и народов.

Бабанов В.Н.¹

д.э.н., профессор, руководитель НИЦ «Малахово»

E-mail: babanov45@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Ключевые слова: новый миропорядок, конструкция миропорядка, энтропия системы; цель, задачи и миссия миропорядка; кастовость, производительное хозяйствование, единая валюта, сотрудничество.

Обращая своё внимание на проблемы развития, взаимодействия и сотрудничества стран в условиях формирования нового миропорядка, мы исходили из того, что, во-первых, эта тема, судя по огромному научному и практическому интересу к ней, очень актуальна, а её актуальность, в свою очередь, прямо указывает, что новый миропорядок необходим, и, во-вторых, основной проблемой здесь является создание его конструкции, которая могла бы служить организующим началом выявления существующих и возникающих в мире прочих проблем и их решения.

Новизна нашей публикации заключается в рассмотрении конструкции нового миропорядка под иным углом зрения, отличающегося от существующих подходов учетом изменения энтропии мировой системы, характеризующей долей стабилизирующих или дестабилизирующих факторов в ней.

На чем основан вывод о необходимости нового миропорядка? Прежде всего на том, что существующий миропорядок, как выясняется, не способен обеспечить устойчивое благополучие мирового сообщества. Это вытекает из результатов исследований, выполненных за предыдущие годы ведущими научными центрами мира².

Научный и практический интерес к проблемам мира и миропорядка находит яркое отражение в работах лауреатов Нобелевской премии мира, присваиваемой с 1901 года. Что же, по нашему мнению, должна представлять собой конструкция нового миропорядка?

Исторический опыт указывает на то, что все известные нам попытки формирования приземленного для планетарного сообщества единого миропорядка не увенчались успехом. Нет нужды подтверждать этот вывод примерами: они хорошо знакомы многим из живущих ныне на нашей планете людей.

---

¹ Профессиональные интересы — производительное хозяйствование.

² ООН. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. — <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>

Однако, зная, что попытки создать новый миропорядок не привели к его созданию, важно получить ответ на вопрос: возможен ли вообще такой новый миропорядок, который бы учитывал все те препятствия, которые не позволили до сих пор создать такую его конструкцию, которая устраивала бы всё население планеты.

Конструкция нового миропорядка, как и любая иная конструкция, должна базироваться на цели и задачах, достижение и решение которых она будет обеспечивать. Поэтому, прежде всего, требуется сформулировать цель создаваемой конструкции, её миссию.

Наша формулировка достаточно тривиальна — цель создаваемой конструкции нового миропорядка должна состоять в обеспечении устойчивого благополучного существования мирового сообщества. Но здесь необходимо иметь в виду, что состав и структура мирового сообщества динамичны, а закономерности этой динамики не известны. Кроме одной — невозможно сформировать абсолютно однородное сообщество, то есть такое сообщество, в котором все люди одинаково бы вели себя, одинаково оценивали возникающие явления и процессы, были бы друг другу, что называется, друзьями и братьями. Достичь такой однородности можно только в одном случае: если бы сообщество стало состоять из абсолютно подобных друг другу людей. Попытки создания одинаковых, то есть подобных во всех отношениях друг другу, людей нам также из истории нашей страны и истории иных стран хорошо известны. Нам также известны результаты этих попыток.

Могут сказать, что по мере совершенствования методов воздействия на психику и физиологию человека эта задача может быть решена. Но есть неопровержимые доказательства того, что даже двух одинаковых людей в нашем мире не может быть. Одним из таких доказательств являются папиллярные узоры. Уникальность их заключается в том, что каждый человек имеет уникальные папиллярные узоры, которые отличают его от всех остальных.

Всё сказанное должно наводить нас на мысль, что решить глобальные проблемы путем формирования абсолютно однородного сообщества вряд ли возможно. Для обеспечения благополучия мирового сообщества следует искать иные решения. В основе этих решений должна лежать гипотеза о том, что люди, несмотря на свою индивидуальность и различия, склонны к жизни в составе определенных локальных сообществ. Эти сообщества обладают имманентными характеристиками, отвечающими предпочтениям входящих в эти сообщества людей. Эти сообщества могут сосуществовать с другими аналогичными группами при условии отсутствия при этом явного антагонизма. Речь идет, например, о таком явлении, как кастовость, то есть деление людей на некие группы, отличающиеся друг от друга определенными признаками.

Кастовость и её организационное выражение — кастовые системы, широко распространенные в мире явления, которые мы не можем не учитывать, конструируя модель нового миропорядка. Кастовость, которую мы считали, главным образом, атрибутом Индии, сейчас обнаруживается в любой стране мира и в межнациональных формированиях. Это указывает на необходимость учета этого явления при формировании нового миропорядка.

Возникает вопрос, а как учитывать это явление: со знаком «плюс» или со знаком «минус»?

Кастовость, с одной стороны, можно рассматривать как форму разделения труда, его специализацию в рамках отдельной группы людей, а с другой стороны, как объективно существующее препятствие на пути создания однородного общества. Рассматривая кастовость как форму разделения труда, мы можем предполагать, что каждая каста, или некая группа людей, создает свои оригинальные продукты, расширяя их номенклатуру и тем самым расширяет диапазон предлагаемых на рынке товаров.

Рыночный успех касты зависит от уникальности производимого ею товара, его индивидуальной и общественной полезности и ресурсоемкости. Другими словами, успех зависит от того, насколько производимый продукт отвечает концепции производительного хозяйствования, то есть хозяйствования, основанного на создании полезных продуктов и рациональном использовании ресурсов.

Для построения нового миропорядка важно, чтобы существующие в нем касты обладали склонностью и стремлением к кооперированию между собой. Кооперированию не только в производстве, но и в организации потребления, логистике, технологиях, научных исследованиях, в финансовой сфере. В этих условиях индивидуальная природная оригинальность людей будет служить фактором развития мирового сообщества, которое должно в своем развитии придерживаться определенных правил и разумных ограничений.

Речь идет не только о десяти христианских заповедях или шестиста тринадцати иудейских ограничениях. Речь идет о том, что каждое производящее что-либо действие должно отвечать требованиям полезности и минимальности затрат ресурсов. Новый миропорядок должен учитывать эти обстоятельства, а также иные ориентиры, появляющиеся в процессе жизни и деятельности людей.

Хорошими ориентирами для исследования явлений и процессов при формировании нового миропорядка могут служить вопросы, вынесенные на рассмотрение Второй международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире». Имеет смысл, хотя бы кратко, оценить отдельные вопросы с точки зрения их важности для формирования образа грядущего миропорядка.

Национальные интересы. Это одна из ключевых проблем, без приемлемого решения которой практически невозможно решение иных проблем желательного для всех жителей планеты миропорядка. В настоящее время, как известно, взаимоотношения государств, наций, национальные интересы регулируются универсальным международным договором — Уставом ООН. Но с момента принятия государствами — членами ООН её Устава прошло значительное время, в течение которого произошли существенные изменения в структуре Объединенных Наций, в самих Нациях, под которыми мы в контексте данной статьи подразумеваем входящие в мировое сообщество государства. Но при этом следует помнить, что внутри отдельного государства живут люди разных национальностей, интересы которых не всегда совпадают. Это многократно осложняет проблему национальных интересов.

При формировании нового миропорядка потребуются, видимо, новый универсальный договор, аналогичный по замыслу существующему Уставу ООН, а также иные акты, регламентирующие права и взаимоотношения людей и государств на новом этапе мирового развития в направлении интеграции усилий для достижения общей для земель цели, но не разрушающих их этническую и культурную особенности.

Миссией нового миропорядка должно стать обеспечение всеобщего благосостояния жителей планеты. Реализация этой миссии потребует поддержания мира между нациями, хотя существует противоположная точка зрения, рассматривающая войну как чуть ли не естественное условие сосуществования людей, их разумной деятельности и разумного использования имеющихся у мирового сообщества ресурсов. Потребуется принципы и механизмы распределения имеющихся на планете ресурсов между структурными звеньями мирового сообщества. Здесь, очевидно, мировое сообщество должно руководствоваться, в первую очередь, упомянутой выше концепцией производительного хозяйствования. Основная идея концепции производительного хозяйствования заключается в следующем: производить следует только полезные продукты, минимизируя при этом затраты ресурсов и вред окружающей среде. Указанная концепция изложена нами в ряде работ³, в которых под окружением мы понимаем как среду обитания, так и хозяйственную деятельность субъектов хозяйствования.

При формировании миропорядка, естественно, возникает вопрос об управлении мирохозяйственными процессами и связями, обеспечивающем достижение поставленной цели. Сфера управления представляется весьма объемной и разнообразной, объединяющей почти 200 государств, внутри которых существует множество каст, подкаст, групп и группировок. Сюда следует добавить внегосударственные частные формирования. Необходимо будет также учитывать различного рода двусторонние и многосторонние договоры и соглашения.

Вряд ли управлять всем этим многообразием возможно, только опираясь на соблюдение самими субъектами миропорядка принимаемых ими обязательств и правил. Необходим орган управления, наделенный мировым сообществом властными полномочиями, располагающий механизмами и инструментами, способными обеспечить выполнение управленческих решений. Потребуется разработка механизмов и специальных регламентов, регулирующих порядок осуществления управленческих процессов.

³ *Бабанов В.Н.* Рациональное хозяйствование как фактор долгосрочного благосостояния экономических субъектов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2014. — № 5-1. — С. 331–337; *Бабанов В.Н.* Научная школа «Производительное хозяйствование» и перспективы её развития // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. — М.: ИНИОН РАН, 2023. — Вып. 18, ч. 2. — С. 352–354.

Разрабатываемые структуры, правила и иные регламенты должны пользоваться безусловной поддержкой всех субъектов миропорядка. Необходимо также предусмотреть механизмы, исключающие возникновение противоборствующих движений вне контроля мирового органа управления. При этом вполне допустимо, что найдутся некоторые субъекты в виде государств или их союзов, которые отвергнут предлагаемые мировым сообществом принципы взаимодействия на пути к планетарному благополучию. Это будет означать, что эти субъекты не нуждаются во взаимодействии и намерены обеспечивать благополучие своего народа за счет собственных возможностей. Мировое сообщество не должно принуждать эти субъекты к взаимодействию, но должно ограничить их доступ к общемировым ресурсам.

Главным ресурсом является территориальный природный потенциал — земля. Дело в том, что, согласно нашей теории производительного хозяйствования, главным источником создаваемой в процессе производства продукта полезности являются материальные ресурсы как производные элементы вещества природы. Материальные ресурсы обладают производительной способностью, то есть способностью создавать полезность производимого продукта. Всё остальное, что используется в производстве продукта, является лишь инструментом, с помощью которого природная полезность материального ресурса трансформируется в полезность готового продукта. В свою очередь полезность продукта является источником прибыли у его продавца. Полезность — эквивалент прибыли. Это отвечает требованиям фундаментальных законов мироздания. Тогда, как по Марксу, труд рабочего обеспечивает последнему не только восполнение его энергетических затрат, но и создает некоторый излишек, который присваивается капиталистом. То есть, в итоге, получается некоторый энергетический результат, превышающий по величине затраты энергии для его создания.

Из сказанного следует, что возможности субъекта, отказывающегося от взаимодействия с другими субъектами мирового пространства, ограничены его территорией. Организация внутренних циклов производство-потребление расширит временные рамки существования этого субъекта, но вряд ли решит проблему кардинально.

Все процессы в новом миропорядке будут нуждаться в кадрах. Отсюда возникает вопрос подготовки соответствующих кадров. Речь идет о мировой системе образования. Мировая система образования, как, впрочем, и любые иные сферы мирохозяйствования, объективно будет базироваться на положительных аспектах человеческой природной склонности к разделению труда. Эта склонность, вероятно, является следствием природной способности человека рассуждать, анализировать и общаться с себе подобными в целях достижения приемлемого положительного общественного результата. Положительный результат такого общения возможен только в том случае, если каждому из общающихся очевиден его собственный интерес, который не будет угнетать интересы других участников и противоречить общепринятому интересу.

Большая часть потребностей отдельного человека удовлетворяется посредством обмена, купли-продажи. И это ещё одна природная склонность человека. Эта склонность видна даже в тех случаях, когда та или иная группа людей, включая государства, империи, захватывала территории других государств или империй, но этот захват, в конечном счете, приводил к расширению границ и объемов обмена.

Природная склонность к обмену породила, в конечном счете, склонность к разделению труда. Стремление получить большее и разнообразное количество предметов путем обмена побуждало специализироваться на выполнении определенных работ, результаты которых представляли бы интерес для иной стороны обмена.

Объективно существующие природные склонности людей, включая их эгоизм, стремление к разделению труда для своей реализации требуют сотрудничества между субъектами миропорядка. Это сотрудничество должно иметь своей главной целью повышение качества жизни и благосостояния людей и опираться на развитие науки, технологий, образования. Оно должно исключать возможность вооруженных конфликтов между живущими в мировом пространстве.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что формирование нового миропорядка является сложной, но решаемой проблемой. Сложно построить новый миропорядок, но ещё сложнее его сохранить и развивать в желательном для человечества направлении.

Для решения этой проблемы потребуются соответствующие кадры, источником которых может быть только молодёжь. Поэтому мировое сообщество должно уделять постоянное зна-

чительное внимание молодежным проблемам, рассматривая молодёжь как стратегический ресурс всемирного благополучия. Ресурс, который должен использоваться только в общих, полезных для населения планеты целях.

Говоря о всемирном благополучии, нельзя не сказать о проблеме мирового ресурсного потенциала. То, что этот потенциал имеет конечную величину, не требует специальных доказательств. Конечность размеров нашей планеты предопределяет конечность величины ресурсов, необходимых для жизнедеятельности её обитателей. Даже принимая во внимание, что масса и эквивалентная ей общая энергия по величине останутся неизменными, их производительная часть в силу увеличения энтропии системы обитания людей будет сокращаться в направлении энтропийного равновесия. То есть, производительная способность каждой единицы каждого из ресурсов будет уменьшаться. И если принимается без возражений вывод о конечности существования Солнечной системы, то мы вправе предполагать конечность возможности осуществления производительных процессов на Земле, хотя это и случится не завтра и не послезавтра. Но наша общая задача состоит в том, чтобы это случилось как можно позже.

Для достижения этой цели потребуется международное сотрудничество и взаимодействие в направлении использования в хозяйственной деятельности единого эквивалента обмениваемых товаров, например, единой валюты, эмитируемой мировым финансовым учреждением, соблюдение принципа наименьшего действия, повсеместного внедрения прецизионных технологий. Потребуется расширение и развитие сетевого взаимодействия участников мирового сообщества, развитие научных школ, модернизация содержания и структуры образования, разработка системы социальных ориентиров, исключающих существование такого явления, как бедность в её нынешней форме.

В заключение имеет смысл ещё раз упомянуть о природной индивидуальности любого человека, живущего на нашей планете. За её историю люди достигли такого облика и внутреннего содержания, которые мы наблюдаем в настоящее время. Считается, что это результат эволюции человека. Однако мы не можем предположить, будет ли продолжаться эволюция дальше, или облик и внутреннее содержание людей достигли своего пика и дальше останутся неизменяемыми или процесс повернет в обратную сторону. С точки зрения развития, взаимодействия и сотрудничества важно знать, какую роль будут играть существующие союзы, объединяющие, с одной стороны, жителей планеты, а, с другой стороны, препятствующие их объединению в единое целое, наиболее благоприятное для их благополучия состояние, и каков при этом будет итоговый результат: со знаком «плюс» или со знаком «минус».

Рассматривая заявленную тему, мы не ставили перед собой задачу сформулировать рецепты решения связанных с миропорядком задач. Но мы хотели бы надеяться, что поднятые нами вопросы привлекут внимание наших коллег и помогут объединить усилия исследователей в целях решения существующих и возможных проблем.

Бабик А.О.¹

к.и.н., старший преподаватель, Луганский государственный педагогический университет

E-mail: alyona.babik@yandex.com

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: международное сотрудничество, страны БРИКС, политические и экономические санкции.

В современных условиях глобальной экономической и политической нестабильности, вызванной усилением санкционного давления на ряд стран, особенно важным становится анализ опыта взаимодействия и сотрудничества в рамках международных объединений, таких как

¹ Профессиональные интересы: история и международные отношения стран Латинской Америки, новая и новейшая история стран Европы и Америки.

БРИКС. БРИКС представляет собой уникальную платформу для обсуждения и реализации совместных проектов, направленных на преодоление экономических и политических вызовов.

Политические и экономические санкции против стран БРИКС — Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР могут быть введены другими государствами или международными организациями в ответ на «нарушение международного права» или «недопустимые» действия стран-членов БРИКС.

Примерами политических санкций может быть запрет на посещение некоторых стран государственными чиновниками, заморозка их активов за рубежом, отказ в выдаче виз и прочее. В качестве экономических санкций могут использоваться запрет на экспорт-импорт товаров, ограничение на инвестиции, финансовые ограничения, а также установление торговых барьеров.

Необходимо отметить, что решение о введении санкций против отдельной страны БРИКС является сложным процессом, который требует серьезных обоснований и консультаций между различными государствами и международными организациями.

Обычно санкции применяются в отношении отдельных чиновников или компаний в связи с нарушениями прав человека или международных конвенций, но не относятся ко всей стране в целом.

Заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков в своей статье для международного издания «Russian Security Index Yearbook 2024–2025» отметил значительный рост торговых связей Москвы с партнерами по БРИКС под давлением западных санкций².

С. Рябков утверждает, что введенные санкции имели эффект, противоположный ожидаемому их авторами. «Очевидно, что незаконные санкции стали катализатором активного поиска большинством членов международного сообщества механизмов взаимодействия, устойчивых к западному саботажу» — пишет он. По мнению заместителя министра, опыт стран БРИКС в этом контексте является весьма показательным. С начала введения масштабных и беспрецедентных ограничений в отношении России, торгово-экономическое взаимодействие России с партнерами по БРИКС только возросло.

С. Рябков подчеркивает, что на текущий момент Россия достигает рекордных уровней торговли с Бразилией, Индией и Китаем. Он отмечает устойчивое развитие сотрудничества в трех ключевых областях — политике и безопасности, экономике и финансах, а также в гуманитарных контактах.

В условиях усиленного санкционного давления со стороны западных стран, государства-члены БРИКС стремятся к более тесному экономическому сотрудничеству. На первой встрече министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС под председательством Китая, министр финансов России Антон Силуанов подчеркнул, что западные санкции ускоренными темпами подталкивают страны БРИКС к экономической кооперации.

По словам А. Силуанова, нынешний кризис требует адекватных мер реагирования. Страны БРИКС, включая Россию, Бразилию, Индию, Китай и Южную Африку, обладают всеми необходимыми инструментами для смягчения его последствий как для своих экономик, так и для мировой экономики в целом. Силуанов отметил необходимость реформирования текущей международной финансовой системы для обеспечения независимости и непрерывности экономических процессов.

Ситуация в мировой экономике значительно ухудшилась в результате санкций. Ограничения, включая нарушение производственных и снабженческих цепочек, контроль за экспортом и запреты на импорт, наносят серьезный удар по глобальной экономике. Чтобы предотвратить углубление экономического кризиса, страны БРИКС работают над реформированием финансового взаимодействия, включая создание собственной системы межбанковских сообщений, аналогичной SWIFT, и других мер.

А. Силуанов указал на необходимость ускорения работы в нескольких ключевых областях³:

² Russia's trade with BRICS partners has only grown under sanctions — senior diplomat. — <https://tass.com/politics/1809419>

³ Hostile Sanctions push BRICS countries closer together. — <https://cosmoschronicle.com/hostile-sanctions-push-brics-states-closer-together/>

- использование национальных валют для экспортно-импортных операций;
- интеграция платежных систем и карточек;
- создание собственной системы финансовых сообщений;
- создание независимого рейтингового агентства БРИКС.

Идея создания рейтингового агентства, ориентированного на БРИКС, является позитивной. Это особенно важно в свете того, что крупнейшие рейтинговые агентства Moody's, Fitch и S&P недавно понизили свои рейтинги России из-за санкционного давления, что затрудняет привлечение иностранных инвестиций в страну.

На встрече обсуждалось также сотрудничество по линии Нового банка развития, инвестиции в инфраструктуру и создание исследовательской сети БРИКС. Центральные банки стран договорились провести новое тестирование механизма Пула условных резервов БРИКС, что позволит государствам-членам обменивать национальные валюты в случае необходимости.

А. Силуанов подчеркнул, что страны БРИКС не должны терять время, и текущий кризис является отличной возможностью для введения собственной валюты и интеграции стран, находящихся под санкциями. БРИКС располагает значительными ресурсами, включая демографический потенциал, запасы ископаемого топлива, технологии, культуру и огромный мировой рынок.

В условиях санкционного давления со стороны западных стран, начиная с 2022 года, страны БРИКС активно укрепляют своё взаимодействие и сотрудничество. Этот период характеризуется значительным ростом торговли, развитием альтернативных финансовых механизмов, увеличением инвестиций в инфраструктурные проекты и усилением политической координации.

В период с 2022 по 2024 год страны БРИКС продемонстрировали высокий уровень взаимодействия и координации в условиях западных санкций⁴:

- **Россия и Китай.** В 2022 году товарооборот между Россией и Китаем достиг \$146 млрд, а в 2023 году превысил \$200 млрд, что стало рекордным показателем в истории торговых отношений между двумя странами. В условиях санкций Россия и Китай заключили соглашения на поставку технологического оборудования и электроники, что позволило компенсировать дефицит западных товаров. Китай инвестировал значительные средства в развитие железнодорожной и портовой инфраструктуры в России и Бразилии. В 2022 году в Пекине состоялся 14 саммит БРИКС, где обсуждались вопросы экономического сотрудничества в условиях санкций;
- **Россия и Индия.** В 2022 году товарооборот составил \$13 млрд, а к 2024 году достиг \$50 млрд, благодаря увеличению поставок нефти, удобрений и продовольствия. Индия увеличила экспорт медицинских препаратов и химической продукции в Россию. Индия финансировала строительство энергетических объектов в Африке, включая проекты в Южной Африке;
- значительное увеличение торгового оборота наблюдалось также между Россией и Бразилией, а также между Южной Африкой и другими странами БРИКС.

В 2022 году страны БРИКС начали разработку собственной системы межбанковских сообщений, аналогичной SWIFT, что позволило бы обеспечить устойчивость финансовых операций в условиях санкций. В 2023 году была запущена система БРИКС-Pay, позволяющая осуществлять трансграничные платежи в национальных валютах стран-участниц. Страны БРИКС активно выступали за реформирование международной финансовой системы на форумах ООН, ВТО и G20. На саммите G20 в 2023 году страны БРИКС предложили инициативы по снижению зависимости мировой экономики от доллара США.

В 2023 году в Йоханнесбурге прошел 15 саммит, на котором страны-участницы подтвердили свою приверженность совместному развитию и устойчивости.

⁴ *Джабраилова С.А.* Трансформация механизмов взаимодействия стран группы БРИКС в условиях экономических санкций // Вестник РГЭУ РИНХ. — 2022. — № 2(78). — <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-mehanizmov-vzaimodeystviya-stran-gruppy-briks-v-usloviyah-ekonomicheskikh-sanktsiy>

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество стран БРИКС укрепляется, разрабатываются и внедряются альтернативные финансовые механизмы, увеличиваются инвестиции в инфраструктурные проекты, и усиливается политическая координация.

Эти меры позволяют странам БРИКС не только смягчить негативное воздействие санкций, но и заложить основу для устойчивого и независимого экономического развития⁵:

- торгово-экономическое сотрудничество стран БРИКС предполагает дальнейшее увеличение взаимного товарооборота и диверсификацию экспортно-импортных операций. С учётом растущего спроса на энергетические ресурсы, продовольствие и технологические продукты, страны БРИКС смогут наращивать объёмы торговли, снижая при этом зависимость от западных рынков;
- перспектива создания и расширение альтернативных финансовых механизмов, таких как система межбанковских сообщений и БРИКС-Рау, будет способствовать укреплению финансовой независимости стран-участниц;
- стратегические инвестиции в инфраструктуру, финансируемые через Новый банк развития (НБР), останутся приоритетными для стран БРИКС;
- совместные инициативы по реформированию международной финансовой системы и снижению зависимости от доллара США;
- обмен опытом и совместные научные проекты позволят странам БРИКС усилить свои позиции в высокотехнологичных отраслях.

Взаимодействие и сотрудничество стран БРИКС в условиях санкций демонстрирует значительные успехи в укреплении экономических, финансовых и политических связей между странами-участницами. На фоне внешнего санкционного давления страны БРИКС сумели не только адаптироваться к новым вызовам, но и создать устойчивые механизмы, обеспечивающие независимость и устойчивое развитие их экономик.

Таким образом, опыт стран БРИКС может служить примером успешной адаптации и сотрудничества в условиях глобальной нестабильности и санкционного давления, открывая новые возможности для экономического роста и укрепления международного положения каждой из стран-участниц.

Беда А.А.

руководитель представительства по Северо-Западному федеральному округу РФ Секретариата Делового совета ШОС

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЧЛЕНСТВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальные экономические интересы, международная организация, национальный суверенитет, Шанхайская организация сотрудничества.

Обеспечение экономической безопасности — важное направление государственной экономической политики в любой стране. Безусловно, без успешного решения соответствующих задач говорить о наличии национального суверенитета (по крайней мере, в экономической сфере) невозможно. Это признается в официальных документах. Так, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208) дается следующая трактовка категории «экономическая безопасность». Это — «состояние защищенности национальной экономики

⁵ Решетникова Н.Н. Аналитическое исследование эволюционных дисбалансов эпохи многополярного мира // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). — 2021. — № 4. — <http://www.a-factor.ru/archive/item/164-analiticheskoe-issledovaniyevolutyutsionnykh-disbalansov-epokhi-mnogopolyarnogo-mira>

от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Вступление страны в ту или иную международную организацию разнопланово влияет на национальную экономическую безопасность. Как это ни парадоксально, членство в международной организации может привести к ослаблению национальной экономической безопасности. Это связано с тем обстоятельством, что обязательства, связанные с членством в такой организации, снижают свободу действий национального правительства, в том числе в экономической сфере. Происходит частичная передача некоторых полномочий, присущих национальному государству, на наднациональный уровень — уровень органов управления международной организации.

Исходя из принятой в упомянутой выше Стратегии трактовки категории «экономический суверенитет», под которым понимается «объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств», эти международные обязательства снижают (или могут снижать) в той или иной мере принятие национальным правительством независимых, самостоятельных решений. Следовательно, происходит снижение уровня экономического суверенитета. Безусловно, с фундаментальных позиций, эти риски заранее прорабатываются и учитываются. В результате, для экономической безопасности возникают и положительные эффекты, призванные уравновесить, сбалансировать отмеченный негативный эффект.

Характерным примером, иллюстрирующим эти рассуждения, является ситуация с обеспечением экономической безопасности некоторых государств-членов Европейского Союза. Например, в 2008–2009 гг. Греция испытала жесткий долговой кризис, который продлился до 2015 г. Одной из важных причин этого кризиса явилась «неудачная интеграция Греции в ЕС. В соответствии с Маастрихтскими соглашениями о вступлении в ЕС у государств-участников государственный долг должен был быть не более 60% ВВП, а бюджетный дефицит — не более 3% ВВП. Греция систематически нарушала эти требования. Государственный долг составлял более 100% ВВП еще до начала острой фазы экономического кризиса»¹.

Заметим, что сам по себе значительный государственный долг не является препятствием для экономического развития. Например, в Японии он превышает ВВП почти в два раза. Но Япония может управлять своей денежно-кредитной системой самостоятельно, что нивелирует негативные последствия высокого уровня внешней задолженности. Греция же, являясь членом еврозоны, такой возможности лишена.

Один из способов преодоления кризисов — девальвация национальной валюты. Этим способом греческое правительство активно пользовалось до 2001 года, управляя обменным курсом драхмы. Но после того, как драхма была заменена на евро, этот способ стал неприменим. Суверенная денежно-кредитная политика для Греции стала невозможной. «Это привело к резкому сжатию ВВП. За годы Великой рецессии (с 2008-го по 2015-й) Греция потеряла 26% ВВП»². То есть, по экономической безопасности страны был нанесен серьезный удар, одной из причин этого явилось существенное ограничение самостоятельности правительства в рамках членства в международной организации.

Справедливости ради, следует отметить, что от членства в ЕС Греция извлекла определенную пользу. Это связано со снижением барьеров во взаимной торговле и в инвестициях с другими странами Союза, существенным притоком туристов их стран ЕС, с финансовой поддержкой из фондов ЕС. Это породило положительные эффекты для национальной экономики, которые носили и носят долгосрочный характер. Но в краткосрочной перспективе снижение возможности для правительства действовать самостоятельно привело к кризису, ослабило национальную экономическую безопасность.

Приведенный пример является типичным. Подобные примеры можно привести применительно и к другим странам и международным организациям. Это определяется самим механизмом работы последних. Для того, чтобы быть действенными, эти организации должны

¹ <https://trends.rbc.ru/trends/social/63ed37269a7947aa15255431>

² Там же.

обладать некоторыми властными полномочиями, которые передаются с национального уровня, что ослабляет, строго говоря, национальный суверенитет, а это, в свою очередь, является угрозой национальной экономической безопасности.

Определенный интерес с рассматриваемых позиций представляет деятельность Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)³. Согласно Декларации о ее создании: «Целями Шанхайской организации сотрудничества являются: укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка».

Анализ приведенного перечня целей позволяет утверждать, что в рамках этой организации осуществляется взаимодействие в военно-политической сфере («совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности»), которое подразумевает некоторый отказ от национального суверенитета. Действительно, «совместные усилия» подразумевают работу в сфере безопасности с использованием некоторых ресурсов, выделяемых странами-участницами, при этом этими ресурсами могут распоряжаться не только их владельцы, но и партнеры по ШОС или некоторые созданные в рамках этой организации органы.

Очевидно, например, что при проведении совместных контртеррористических операций с использованием коалиционных сил и средств, руководство (даже при коллегиальном способе его организации) этими операциями должно быть единым, без этого достичь успеха подобных операций будет затруднительно. А это значит, что произойдет частичная передача национальных полномочий на наднациональный уровень.

Влияет ли это на экономическую безопасность стран-участниц? Однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя. Всё зависит от конкретных обстоятельств. Но он скорее положительный, причем, как и в рассмотренном выше кейсе с Грецией, будут проявляться и отрицательные, и положительные эффекты. По нашей оценке, они в большей степени положительные. Это связано с тем, что членство в ШОС является дополнительным фактором стабильности для стран-участниц (Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан — основатели ШОС, а также присоединившиеся позднее Республика Индия, Исламская Республика Пакистан и Исламская Республика Иран). А военно-политическая стабильность способствует устойчивости социально-экономической системы, экономическому росту и повышению благосостояния⁴.

Среди целей ШОС также присутствуют социально-политические и культурные («укрепление <...> взаимного доверия, дружбы и добрососедства») и социально-экономические («поощрение эффективного сотрудничества <...> в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях»). Эти цели не подразумевают, по нашему мнению, даже частичного отказа от национального суверенитета. Речь идет в данном случае не о некоторой совместной деятельности, а об «укреплении» и «поощрении». То есть, укрепляется и поощряется сотрудничество между странами-участницами, которые при этом руководствуются собственными национальными интересами.

Такой подход является селективным, он позволяет сторонам выбирать те проекты, которые, по оценке сторон, приносят им выгоду, в частности — способствуют экономическому росту и социально-экономическому развитию. Если же этих эффектов не наблюдается, проекты сотрудничества, даже если они будут анонсированы по политическим или иным причинам,

³ Беда А.А. Международные организации и обеспечение национальной экономической безопасности (на примере Шанхайской организации сотрудничества) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. — № 2(56). — С. 26–30.

⁴ Кузьменков А.М., Плотников В.А., Рукинов М.В. Национальная экономическая безопасность и ее военно-политические аспекты // Управленческое консультирование. — 2018. — № 11(119). — С. 71–80.

скорее всего активно осуществляться не будут. Причина этого — противоречие экономических интересов, которое невозможно эффективно преодолеть административным или политическим путем (это убедительно доказано в работах классиков политэкономии).

В то же время, такой «мягкий» характер сотрудничества в экономической сфере приводит к тому, что потенциал экономического взаимодействия стран в рамках ШОС остается недостаточно реализованным. Как отмечают Ш.М. Еникеев, А.В. Лукин, Д.П. Новиков, «экономическое сотрудничество в рамках ШОС — тема наиболее сложная. Здесь организация еще не смогла достичь значительных успехов... за более чем 20 лет не удалось реализовать ни одного крупного экономического проекта именно под эгидой ШОС. [В частности] очевидным фактором является отсутствие механизмов финансового сопровождения проектной деятельности <...> При этом в условиях, когда некоторые из государств пространства ШОС страдают от западных санкций, а другие опасаются вторичных санкций, а также снижения экономических показателей в связи с общими проблемами мировой экономики, углубление экономического сотрудничества с целью купировать эти угрозы необходимо всем»⁵.

Отметим последний фрагмент процитированного высказывания. В нем интенсификация экономического сотрудничества в рамках ШОС прямо увязывается с возможностями укрепления экономической безопасности стран-участниц. Это подтверждает высказанный нами выше тезис о скорее положительном воздействии участия в ШОС на достижение приемлемого уровня экономической безопасности для стран-участниц. Косвенно говорят об этом (с акцентом на национальные экономические интересы Российской Федерации) и авторы процитированной выше работы: «Совершенно ясно, что, если бы в рамках ШОС существовало больше крупных многосторонних экономических проектов, России было бы гораздо легче отвечать на санкционные вызовы, с которыми она сталкивается сегодня».

Итак, понимание того, что в рамках ШОС требуется активизация экономического сотрудничества между входящими в эту международную организацию странами, сегодня можно признать консенсусным. Об этом свидетельствует и принятие в 2023 году после длительной проработки и согласований основополагающего документа в этой сфере — Стратегии экономического развития региона ШОС до 2030 года. «Его философия проста и понятна: успешное развитие каждого государства — члена ШОС будет способствовать устойчивому развитию всех партнёров, а синергия успешных экономик будет служить основой для процветания общего евразийского пространства и отразится на повышении благосостояния населения. Трудно переоценить стратегическую значимость этого документа. При его реализации одновременно будут запущены программы сотрудничества в 15 секторах экономики»⁶.

То есть, мы можем видеть в этой характеристике Стратегии акцент на горизонтальном взаимодействии, отказ от иерархичности во взаимосвязях («синергия успешных экономик» — основа для процветания и благосостояния «общего евразийского пространства»), что связано с высказанной нами выше идеей об отсутствии угроз для экономического суверенитета стран — членов ШОС от интенсификации их экономического сотрудничества.

В то же время, несмотря на отмеченный нами «горизонтальный» характер экономического сотрудничества стран-членов ШОС, оно остро нуждается в более эффективной координации. Наличие в структуре ШОС 35 уставных органов и 45 экспертных механизмов многостороннего взаимодействия затрудняет указанную координацию. По нашему мнению, необходима некоторая иерархизация управления/координации, которая позволила бы в рамках существующей структуры экономического взаимодействия внутри пространства Шанхайской организации сотрудничества достичь большей согласованности в реализации меж- и надгосударственных проектов в экономической сфере.

Это требует выделения основного органа координации, на роль которого, по нашему мнению, подходит Деловой совет Шанхайской организации сотрудничества (а роль исполнительного органа мог бы играть его Секретариат). При этом речь не идет о выстраивании команд-

⁵ Еникеев Ш.М., Лукин А.В., Новиков Д.П. Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях // Вестник международных организаций. — М., 2024. — Т. 19. — № 1. — doi: 10.17323/1996-7845-2024-01-06

⁶ <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-potentsial-rasshireniya-sotrudnichestva>

но-административной иерархии, подразумевающей, как мы выше указывали, передачу части полномочий в части реализации государственной экономической политики на наднациональный уровень. Мы ведем речь лишь о координации. Но и эта координация должна быть согласованной и непротиворечивой, а в части информационного и институционального обеспечения — единообразной.

Реализация такого подхода позволит, по нашему мнению, не только активизировать экономическое взаимодействие в рассматриваемой международной организации, но и обеспечить рост защищенности национальных экономических интересов стран-участниц объединения, укрепит их экономическую безопасность.

Бельских И.Е.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики и финансов,
Волгоградский филиал Российского экономического университета
E-mail: pr-ib@yandex.ru

БРИКС: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ МОТИВАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: БРИКС, национальные интересы, международные объединения, интеграция, мотивация.

Мировая экономика на современном этапе представляет собой сложный конгломерат государств, территорий и образований, которые находятся в поисках оптимальной реализации национальных интересов. Зачастую эти интересы элитами и экспертами понимаются весьма противоречиво и непоследовательно. Как результат этих антагонизмов интеграционный процесс идет сложно, неоднозначно и поиск устойчивых ориентиров представляется важной исследовательской задачей.

БРИК (и далее БРИКС) получил известность и популярность как альтернатива глобальному экономическому миропорядку. Сегодня это мощное международное движение, которое готово пойти по пути поиска новых форматов взаимодействия и интеграции стран, находящихся на разных континентах.

На наш взгляд, аналогом БРИКС было Движение неприсоединения (Non-Aligned Movement) стран третьего мира, созданное в 60-е гг. XX века И. Тито, Г. Насером и Д. Неру как альтернатива двум крупным полюсам тогдашней военно-политической силы. Оно было очень похоже на БРИКС — сформировались формальные механизмы участия, были лидеры, формирующие идеологию независимости, обосновывающие внеблоковый статус стран. Пропагандировался особый путь и поиск альтернатив международного взаимодействия и мирных инициатив. Это движение не явилось примером успешного экономического сотрудничества, бедные, но независимые страны, участники данного объединения, играли на международных противоречиях и искали варианты своего развития. Они не предлагали альтернативу, они искали свой путь к процветанию и миру.

БРИКС имеет несколько иную природу. Объединение крупных, достаточно успешных стран предполагает смену стран-лидеров «старого» мира или серьезную реконструкцию текущего положения вещей. Страны БРИКС ищут путь к интеграции на новых основах и, прежде всего, на основе экономической и хозяйственной синергии.

По данным информационного сайта БРИКС «на долю блока приходится 45% мирового населения и 36% мирового ВВП, что превышает 30%-ную долю стран Большой семерки»¹. Самые впечатляющие данные о потенциале объединения были представлены фирмой Henley & Partners в «BRICS Wealth Report», в котором указывалось, что «совокупное инвестицион-

¹ <https://infobrics.org/post/40567>

ное богатство, которым в настоящее время владеют государства — члены БРИКС, составляет 45 триллионов долларов»².

Главная специфика мирового рынка капитала состоит в том, что его участники, в том числе и из развивающихся стран, активно инвестируют на рынках G7. Низкий уровень институциональных рисков, потенциально высокая доходность, предсказуемость финансовых рынков, деловая репутация регуляторов развитых стран, открытость и доступность мировых биржевых площадок — все это работает не в интересах стран БРИКС. Финансовый потенциал домашних хозяйств из стран БРИКС, как и «бегство капитала» из стран третьего мира, работают в интересах G7. Показателен тот факт, что в январе 2024 г. по капитализации фондовый рынок Гонконга («финансовые ворота» Китая) стал меньше фондового рынка Индии. Рынок Индии занял почетное четвертое место в мире³. Капитал покидает страны со значительным административным давлением и уходит на другие рынки. В этом случае, показателен китайский опыт взаимодействия цифровых активов с фондовыми рынками, которое привело к достаточно «плачевным» последствиям для Китая⁴.

К сожалению, есть и негативный опыт взаимодействия российских инвесторов с мировыми фондовыми рынками, связанный в России с санкциями против «СПБ Биржи» и ряда ведущих частных и государственных банков.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно четко понимать мотивирующие факторы любого международного интеграционного процесса. Административными усилиями, помпезными докладами и реализацией отдельных проектов (типа создания Банка развития БРИКС со штаб-квартирой в Шанхае, который выпускает микроскопические по масштабам мировой экономики объемы «панда-облигаций» в юанях для межбанковского внутреннего рынка Китая⁵) интеграция не может осуществляться. Необходимо также учесть географическую разобщенность рынков стран-участниц этого международного объединения, глобальную и стабильную ориентированность их экспортно-импортных операций на рынки G7. Справедливости ради, необходимо отметить, что в 2022–2023 гг. происходит усиление интеграционных внешнеэкономических операций. Особенно между Россией и Китаем. Новую роль на рынке нефти стала играть Индия, с подачи России получив возможность стать одним из самых интересных участников в данной отрасли. Здесь особую роль играют санкции и механизмы их преодоления. Страны и предприятия используют потенциал новых связей в условиях санкций для расширения своих возможностей⁶.

Необходим поиск точек соприкосновения и учета национальных интересов всех участников БРИКС. Поэтому мы предлагаем усилить мотивирующую роль отраслевого и территориального развития стран участников данного международного объединения. Считаем необходимым создать особый режим для роста хозяйственного интереса к фирмам-партнерам из стран БРИКС.

Основными направлениями должны стать цифровизация, туризм, создание совместных ТНК, инвестиционные территориальные проекты, инновационные межстрановые проекты и многое другое (табл. 1).

Основные направления носят достаточно общий, но значимый для реализации национальных интересов характер. Работа по таким вопросам усилит интеграционный интерес у всех участников объединения. Безусловно, наличие крупных исторических или иных артефактов, привлекающих внимание мировых потребителей (памятники архитектуры, религиозные или патриотические центры, рекреационные ресурсы и т.д.) есть в любой стране

² <https://infobrics.org/post/40567>

³ Индийский фондовый рынок стал четвертым в мире. — <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/indiiskii-fondovyi-rynok-stal-chetvertym-v-mire>

⁴ *Бельских И.Е.* Приоритеты цифровой экономики Большой Евразии: на примере текущего регулирования технологических компаний Китая // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — М., 2022. — С. 791–793.

⁵ Банк БРИКС выпустил 5-летние облигации. — <https://infobrics.org/post/40706/>

⁶ *Бельских И.Е., Алифанова С.Е., Гордиенко В.В.* Позиционирование экономики и маркетинг территории в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 3(140). — С. 381–384.

и умение их продвигать зависит не только от усилий по информированию потенциальных потребителей, но и от создания возможностей оперативного доступа. Мы знаем о многих европейских артефактах, туристы стремятся их посетить. Развитая транспортная инфраструктура дает нам возможность это сделать. Почему же нас не информируют о подобных возможностях в странах БИРКС? Почему «транспортные коридоры» для взаимного туризма жителей стран-участниц этого интеграционного объединения остаются недостаточно развитыми и/или дорогими?

Таблица 1

**Основные направления хозяйственной деятельности фирм из стран БРИКС
с учетом отраслевой и территориальной мотивации**

Основные направления хозяйственной деятельности	Отраслевая мотивация	Территориальная мотивация
Проекты «цифровизации» экономики	Поиск и формирование отраслевых участников внешнеэкономического обмена с партнерами из стран БРИКС в сфере виртуализации экономик стран. Создание особых налоговых режимов	Возможность участия из любой локации, неограниченного количества участников, достаточно иметь доступ в сеть Интернет
Туризм	Имидж внутренних локальных рекреационных рынков (помощь в продвижении взаимных турпотоков, создание общих хабов, чартерных авиамаршрутов и т.д.).	Региональные программы продвижения брендов территорий, позиционирование местной территории на рынках стран БРИКС
Создание совместных ТНК	Формирование крупных предпринимательских отраслевых структур (незаменимость и оригинальность ресурсов, их переработка). Например, добыча нефти в России, переработка в Индии, транспортировка бразильским танкерным флотом (и т.д.)	Масштаб территорий стран БРИКС предполагает включенность многих регионов в мировое внешнеэкономическое взаимодействие. Создание новых цепочек стоимости
Инвестиционные территориальные проекты	Переизбыток капитала в одних странах, недостаток в других. Возникают альтернативные каналы инвестирования под совместные гарантии. Создание привлекательных объектов для инвестирования	Любая страна, территория стремятся к развитию. В условиях получения проектного финансирования на конкурсной основе их мотивация очевидна
Инновационные межстрановые проекты	Развитие передовых технологий. Космические, экологические, транспортные и другие направления	Рост возможностей и развития для конкуренции со странами G7. Создание новых рабочих мест

Мотивационная работа должна опираться на множественные усилия по самым разным направлениям — языковая поддержка, создание инфраструктурных возможностей для взаимодействия, снижение валютных рисков (в частности, создание туристических цифровых токенов в странах БРИКС), формирование взаимного национального уважения и роста значения мотивационных программ в сфере экономики на основе отраслевого и территориального подходов. Это и является основой долгосрочной интеграции стран БРИКС, построенной на взаимном интересе фирм и людей.

БРИКС И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ключевые слова: международные отношения, спорт, национальный суверенитет.

Наднациональная англосаксонская элита для реализации планов удержания своего доминирования в мире делает ставку на гибридную войну, стремясь взорвать Россию изнутри, а спорт является одним из фронтов, на котором осуществляется атака. Спорт был выбран как универсальный инструмент коммуникации, имеющий гигантскую аудиторию в СМИ. Информационная сфера, не имея ярко выраженных национальных границ, обеспечивает возможности дистанционного, скрытного воздействия не только на критически важные информационные инфраструктуры, но и на население страны, непосредственно влияя на состояние национальной безопасности государства. Нашим оппонентам критически важно, чтобы Россия и многие другие страны отказались от своего суверенитета в пользу англосаксонского мира и согласились стать их вассалами.

Национальные олимпийские комитеты (НОК), Антидопинговые агентства, национальные российские спортивные федерации создавались в 1990-е годы, замещая собой государственные органы управления спортом, на основании рекомендаций международных органов, определивших их внешнюю подчинённость. Совет Министров СССР своим решением от 19 декабря 1990 г. № 1318 «Вопросы деятельности Олимпийского комитета СССР» «в соответствии и во исполнение Закона Союза Советских Социалистических Республик «Об общественных объединениях», в целях совершенствования олимпийского движения в СССР Совет Министров СССР постановил: «1. Вывести Олимпийский комитет СССР (ОК СССР) из ведения Госкомспорта СССР исходя из общественного характера его деятельности и в соответствии Олимпийской хартией...».

Мы отказались от части собственного суверенитета, передав его на международный уровень в руки МОК, международных спортивных организаций, WADA, CAS, а фактически англосаксонским элитам, которые их контролируют, что было зафиксировано в Федеральном законе от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и уставах многих спортивных организаций.

В Уставах национальных спортивных федераций не закреплён приоритет национального законодательства не только над «общепризнанными принципами и нормами международного права», но и над Уставами и положениями Международных федераций и иных международных и региональных спортивных организаций.

Статус общественной организации, который используют национальные спортивные федерации не только исключает их из государственной вертикали управления спортом и международными взаимоотношениями, но и позволяет, обходя ограничения, попадать на ключевые посты в их руководстве лицам, находящимся под иностранным влиянием. Это привело к тому, что от имени государств были приняты решения, нарушающие их интересы. Для этого был в т.ч. использован «лукавый язык» Запада об «устойчивом развитии», «зеленой экономике», «инклюзивном капитализме», «правах человека», «гендерном разнообразии», «трансгендерах», «независимых специалистах» и «независимых комиссиях», «Основных универсальных принципах надлежащего управления», «*основополагающих принципах олимпизма*», «*поддержке спортсменов*» и «*развитии спорта*», всё это — хитрый семантический обман и подмена понятий, чтобы ввести в заблуждение спортсменов и руководителей национальных федераций как «публичных должностных лиц», власти, а также граждан стран, заставив поверить в то, что ничто принципиально не изменилось, отвлечь внимание с помощью хитроумных схем управления на время формирования новых норм международного права для подчинения наднациональной элите «глубинного государства».

Глава Олимпийского Комитета России (ОКР), главы национальных спортивных федераций, спортсмены как члены официальных спортивных делегаций, являются *должностными лицами, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющими функции представителя власти*, «публичными должностными лицами» или, как еще их называют, «политически значимыми лицами» в российской юрисдикции и «иностранными публичными должностными лицами», руководствуясь определением, приведенным в пункте «b» статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (КПК ООН — прим. автора) от 31 октября 2003 г. При участии в крупнейших международных соревнованиях или их подготовке требуется, чтобы «публичные должностные лица» от имени народов стран добровольно признали над собой юрисдикцию частной организации (МОК, международной федерации, WADA, CAS) фактом безусловного принятия и выполнения всех «норм и правил», разработанных Лондоном и Вашингтоном.

Два диаметрально противоположных подхода к борьбе за «моральное лидерство в мире» выдвинуты двумя мировыми лидерами — Владимир Путин выступает за традиционные семейные ценности и уважение суверенитета государств, Джоозеф Байден — за продвижение нетрадиционных ценностей в виде гей-браков, ЛГБТ, издав специальный президентский меморандум от 4 февраля 2021 г. «Меморандум о защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, гомосексуалистов и интерсексуалов во всем мире», который подтверждает и дополняет принципы, установленные в Президентском меморандуме Барака Обамы от 6 декабря 2011 года (Международные инициативы по продвижению прав человека лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров) о расширении защиты прав ЛГБТ во всем мире, а также рекомендует использовать полный перечень дипломатических мер, включая «финансовые санкции и визовые ограничения», против стран, нарушающих права сексуальных меньшинств. Всё это часть возрожденной США глобальной кампании по защите прав человека.

Отказ от проведения единой государственной политики по защите национальных интересов в области спорта, который предполагает при принятии решений получение соответствующей «директивы на голосование», привёл к тому, что регулярно принимались решения, прямо вторгающиеся во внутренние дела государств, а некоторые прямо угрожающие их безопасности. Так, 09.09.2022 МОКом и рядом международных спортивных федераций была принята в качестве обязательной деструктивная ЛГБТ-идеология, предполагающая возможность смены пола (трансгендерность) и проведения «трансгендерных политик».

На основании Олимпийской Хартии (в России это закон о спорте № 329-ФЗ) за Национальными Олимпийскими комитетами прямо закреплено право заниматься «пропагандой и внедрением принципов олимпийского движения», при этом государствам запрещено вмешиваться в дела НОКов и национальных спортивных федераций, а значит, у этих комитетов есть право и возможность распространения информации, которая может побудить несовершеннолетних граждан стран к восприятию деструктивной ЛГБТ-идеологии и моделей поведения, включая смену пола (трансгендерность), т.е. право и возможность прямой пропаганды нетрадиционных ценностей, ориентированных на формирование «депопуляционного образа жизни», а это можно рассматривать как угрозу национальным интересам и безопасности страны. В России защита традиционных ценностей закреплена в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом № 400 от 2 июля 2021 г. Президента Российской Федерации, в которой особо отмечается стремление стран Запада сохранить свою гегемонию и стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств.

Англосаксонская элита через МОК и ряд контролируемых стран пытается явочным порядком признать участие «фальшивых мужчин» и «фальшивых женщин» в соревнованиях и управлении спортом новым международным обычаем, установить новую норму, которая становится для стран юридически связывающей, означающей объявление о готовности нести ответственность за ее соблюдение.

В чём кроются риски для России как страны, провозгласившей себя моральным лидером мира, основанного на традиционных ценностях, в ситуации с участием отечественных спортсменов и представителей стран-сторонников в крупнейших международных соревнованиях? Как было отмечено выше, в соревнованиях участвуют спортивные делегации, следовательно каждый их участник является «публичным должностным лицом», постоянно, временно или

по специальному полномочию осуществляющим функции представителя власти. Утверждая новые правила соревнований, в которых вводятся стандарты ЛГБТ, включая смену пола (трансгендерность), новые виды половой принадлежности, англосаксонская наднациональная элита пытается добиться утверждения измененной нормы международного права. Согласно традиционному международному праву, государства могут возражать против нормы международного обычного права только во время ее появления. Государство не может в одностороннем порядке отойти от обычного правила, как только оно стало связанным им. Этот подход оставляет возможность отказаться от участия на этапе формирования обычая, заявив по нему решительный протест. Именно поэтому столь много внимания уделяется предстоящему участию официальных представителей власти (народов стран, делегировавших на соревнования своих представителей), чтобы конклюдентно сделать эти «нормы и правила» общепризнанными нормами международного права для всех государств.

Под предлогом врачебной тайны для государств и их представителей полностью закрыт доступ к получению информации об использовании запрещенных средств и методов для улучшения своих результатов в виде терапевтических исключений (Therapeutic Use Exemption, TUE), а также смене пола «публичными должностными лицами», что даёт им возможность получения противоправного преимущества. Так как крупные международные соревнования прямо относятся к общественно значимым событиям, то неограниченный круг лиц имеет право знать о фактах использования запрещенных веществ и методов (допинга) на основе TUE, а также смене пола и/или переходе в другую категорию (м/ж), чтобы исключить получение противоправного преимущества. По сути, «фальшивые мужчины» и «фальшивые женщины» заведомо должны применять целый набор веществ и методов, находящихся под запретом WADA, в виде обязательной заместительной гормональной и специальной лекарственной терапии с целью получения необходимых внешних половых признаков, подавления депрессий и соблюдения биологических параметров, например, по тестостерону, для чего им прямо предписывается использовать технологию терапевтических исключений (Therapeutic Use Exemption, TUE). Отметим, что к более чем 60 странам мира, признающими сексуальные отклонения психиатрическим заболеванием, присоединилось государство Перу. Высший декрет Президента республики Перу № 009-2024-SA, на основании выявленных пропусков 7 диагнозов в МКБ-10, признал транс-, небинарных и интерсексуальных людей «психически больными», которым требуется психиатрическая помощь. Исходя из такого подхода, вопрос о включении подобных персонажей в руководство компаниями, спортом, государством, а также включения их в официальные спортивные делегации в качестве «публичных должностных лиц» постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющих функции представителя власти, для представления страны на международной арене становится неуместным.

Суверенитет над системой допинг-контроля со стороны России и большинства стран мира утрачен, т.е. мы работаем в абсолютно «недоверенной среде», что означает возможность злонамеренного вмешательства в результаты в любой момент со стороны стран или наднациональных элит, прямо признающих Россию и Китай своими врагами и ведущих по отношению к этим и многим другим странам недружественную и агрессивную политику.

Ещё одной проблемой суверенитета является вывоз спортивных талантов из стран без возмещения Обществу расходов по созданию продукта совместной работы и инвестиций в виде финансов и интеллектуальной собственности со стороны Общества (государства) и спортсмена.

В связи с вышесказанным представляется необходимым следующее.

- Провести предварительный обмен мнениями и Международную конференцию на уровне глав государств, исполнительной, законодательной и судебной властей, национальных федераций, лидеров спортивного движения, о дальнейшей судьбе МОК и мирового спорта, в связи с посягательствами со стороны международных спортивных организаций на независимость, суверенитет и национальные интересы государств в виде продвижения нетрадиционных ценностей, запрещенных средств и методов через механизм «Терапевтических исключений» (TUE).
- Запретить демонстрацию в СМИ всех событий до получения юридически обязывающих гарантий от всех правообладателей, таких как МОК, международные федерации и лиги,

по отказу от любой публичной пропаганды и демонстрации нетрадиционных отношений, направленных на формирование «депопуляционного образа жизни» и разрушение традиционных ценностей, а также использование запрещенных веществ и методов, включая TUE (NBA, NHL, Английская футбольная премьер лига и др.)

- Необходимо вернуть спорт в государственную вертикаль управления, т.е. тем органам, которым народы стран доверили управление и защиту своих интересов, прямо закрепив обязанность защиты национальных интересов и обеспечение безопасности государства/Общества в области международных спортивных отношений.
- Сформировать новую международную систему по борьбе с допингом и национальные органы допинг-контроля, исходя из принципов суверенитета, защиты национальных интересов и обеспечения равной и неделимой национальной безопасности, ориентируясь на принципиальные подходы, применяемые при реализации международных договоров Российской Федерации об ограничении и механизмов взаимного контроля вооружений
- Дать правовую оценку институту смены «спортивного гражданства» («спортивной эмиграции») как потере нацией продукта совместной работы и инвестиций в виде финансов и интеллектуальной собственности со стороны Общества (государства) и спортсмена. Разрушение вертикали управления спортом приводит к тому, что из страны выводится «человеческий капитал», плод общей работы и инвестиций на десятки-сотни миллиардов рублей. Необходимо выработать новый механизм и правовую позицию определяющие «правила игры» с момента начала «участия в проекте» как соответствующим образом оформленный обмен имущественными правами и обязательствами между государством (Обществом) и спортсменом (его законными представителями, например, родителями), а также позицию Российской Федерации на международной арене в виде соответствующих гарантий. Инвестиции государств в спортсменов как в «человеческий капитал» необходимо рассматривать с позиции международного инвестиционного права. Первостепенное значение в правовом регулировании зарубежных капиталовложений имеет процедура допуска иностранных инвестиций и обеспечение соответствующих правовых гарантий. Одним из способов, который можно рассмотреть для данной ситуации может быть создание в международном спорте системы Международных договоров стран-участниц, включая Российскую Федерацию, о поощрении и взаимной защите капиталовложений и инвестиций в «человеческий капитал».

Брындин Е.Г.

директор Исследовательского центра «Естествоинформатика»;
Общественное движение «Нравственная Россия» г. Новосибирск
E-mail: bryndin15@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МИРА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЛОЩАДКЕ БРИКС+

Ключевые слова: культура мира, концептуальные аспекты, многополярная глобализация, БРИКС+.

Культура мира исходит из того, что различия и единство гармонично согласуются как основа жизни современного общества. Она гармонично сочетает разнообразие, конкуренцию и сотрудничество на основе общих ценностей и целей, посредством диалога, взаимопонимания, миролюбия, согласия и солидарности.

Культура мира это международная цель, к достижению которой стремится мировое общество. Путь к культуре мира лежит через диалог, взаимопонимание и согласие народов, государств, религиозных конфессий. Процесс формирования культуры мира начинается с процесса развертывания и совершенствования диалога народов, религиозных конфессий и государств.

Культура мира утверждается обществом на основе общечеловеческих ценностей формирования человеческих качеств, поведения и отношений, которые существуют в религиях. Она учит избегать действий, которые могли бы вести к обострению противоречий, и находить решения для их урегулирования. Диалог, взаимопонимание и согласие являются надежными средствами сохранения мира. Когда государства и религиозные конфессии и граждане имеют совпадающие ценности, которые создают возможности для диалога и взаимопонимания, тогда вырабатываются согласованные решения, поддерживающие мирную жизнь. Культура мира утверждается сотрудничеством.

Согласный межрелигиозный диалог позволяет выявить общие ценностные установки, мировоззренческие взгляды. Для мировых религий таковыми являются многие из тех, которые лежат в основе идей культуры мира: идея единства человечества, уважение прав и жизни каждого человека, свобода, миролюбие, справедливость, солидарность, забота об окружающей среде. Общие ценности создают благоприятные условия для сотрудничества различных религиозных общностей в миротворческой, гуманитарной, экологической и других сферах жизнедеятельности¹. Содействуют расширению пространства справедливости, способствуют устойчивому экономическому и социальному развитию, а также продвижению идеалов взаимопонимания, миролюбия и солидарности между всеми².

Истинные духовные ценности даны народам Богом Творцом. На основе ценностей Корана сформировалась мусульманская культура мира. На основе ценностей Нового Завета сформировалась православная культура мира. БОГ — благая основа гармонии. Гармонизация является основой формирования и совершенствования культуры мира³.

1. Концептуальные аспекты культуры мира

Культура мира включает в себя ценности, взгляды и нравственное поведение, которые формируют социальное взаимодействие и сотрудничество на основе принципов единства и равенства свободы, справедливости и уважения. А также на основе приобретения прав человеком исполнением обязанностей миролюбия и солидарности. Культура мира побуждает решать проблемы с помощью диалога, взаимопонимания и согласия. Культура мира гарантирует возможность в полной мере пользоваться всеми правами и средствами полного участия в процессе развития общества и человечества.

Культура мира является сочетанием ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, нравственного поведения, нравственных прав, равенства свобод, приверженности мирной жизнедеятельности, этического выражения мнений и убеждений.

Культура мира способствует справедливому решению проблем современной жизни и отношений в современном глобальном обществе. На уровне глобализации человечество апеллирует духовными и природными инструментами ее осуществления⁴. Применение этих инструментов при решении социальных проблем свидетельствуют об их актуальности. Глобализация требует мирных способов и инструментов. Глобализация на основе культуры мира способствует объединению человечества, созданию мирного, глобального сообщества. Движущая сила такого объединения — человеческий капитал, ищущий сферу своего приложения. Глобализация расширяет границы финансового капитала посредством освоения новых рынков. Рынки осваиваются мирным путем. Мирные инициативы становятся движущим мотивом и главным регулятором жизненной активности. Целые государства превращаются в социально-экономи-

¹ *Bryndin E.* Formation of Fair Democracy of Society with Spiritual Civil Social Material Improvement // *Scholars Journal of Arts, Humanities and Social Sciences.* — 2019. — Vol. 7. — No 6. — P. 387–393; *Bryndin E.* Transition of Countries to Currency and Trade Sustainable International Cooperation on the BRICS Platform // *Journal of World Economy.* — 2023. — Vol. 2. — No 1. — P. 1–6.

² *Bryndin E.* Formation of Fair and Safe World Order at the BRICS+ Platform // *Journal of Research in Social Science and Humanities.* — 2023. — Vol. 2. — No 12. — P. 40–44.

³ *Bryndin E.* Harmonization — Civilization Improvement Process // *Global Journal of Human Social Science: Sociology & Culture.* — 2020. — Vol. 20. — No 1C. — P. 15–19.

⁴ *Bryndin E.* Preservation of Natural and Spiritual Balance — Criterion of Humanity Survival // *Journal of Research in Social Science and Humanities.* — 2023. — Vol. 2. — No 9. — P. 7–11.

ческие общности, функционирующие по законам единства. Глобализация ведет к тесной интеграции государств и народов мира, снижая расходы на транспорт и коммуникацию, разрушая искусственные барьеры в движении товаров, услуг, капитала, знаний и людей через границы. Все это говорит о том, что происходит многополярное изменение устройства мира, в котором господствуют национальные государства. Идет формирование культуры мира человечества, в которой возможно совместное существование всех стран. Многополярную глобализацию на основе культуры мира актуально расширять на международной площадке БРИКС+.

2. Многополярная глобализация культуры мира

В формирующемся глобальном сообществе во второй половине прошедшего XX в. появилась глобальная система. Она обладает определенной устойчивостью, которая проявляется посредством экономической взаимосвязи, формирования национальных капиталов и национальных интересов. В настоящее время эти процессы требуют координации на основе культуры мира и общих интересов.

Человечество находится на переломном этапе своего развития. С одной стороны, есть силы, требующие от народов отказаться от своей истории, культуры и духовности, так как более всего разногласия между государствами возникают вследствие культурных различий. С другой стороны — все, кто настаивает на своей национальной самобытности, подпадают под давление гегемона глобализации, представляющей собой угрозу для культурного разнообразия мира. В таком современном мире в контексте основных разногласий возникает потребность в переосмыслении путей и возможностей разрешения противоречий в условиях глобализации с точки зрения объективного и закономерного развития цивилизации. Перспектива мира требует нового равновесия сил и влияний, которые должны базироваться на открытом и плодотворном диалоге и полном уважении достоинства других, на уважении культурной специфичности каждого народа и на общих интересах.

А для того, чтобы выжил мир, поделенный в силу многих причин, необходим целый набор правил, обеспечивающих возможность совместного сосуществования одних возле других, несмотря на все существующие различия между индивидуумами и группами. Правила нужны для решения споров мирным путем. В стремлении найти способы решения споров без применения силы, мирным путем, и появились такие понятия, как культура мира и миролюбие. Культура мира делает акцент на способах решения споров между государствами и общественными группами мирным путем. Ее принятие и воплощение направлено на достижение общественных мирных целей.

Культура мира формируется вместе с расширением глобализации в широких масштабах в человеческом обществе, принимающем черты мирового сообщества, а также вместе с созданием международной площадки БРИКС+, призванной разрешать разногласия без употребления силы, мирным путем. В сфере общественных и политических отношений формируется согласие относительно дефиниции культуры мира. Все больше находит применение дефиниция, в соответствии с которой культура мира представляет собой ту часть общей культуры, которая включает ценности, убеждения, позиции, символы, предрасположенности и образцы поведения по отношению к миру как условию совместного мирного существования, т.е. реализации мирной жизнедеятельности на планете как условия выживания и развития глобального сообщества, регионов, отдельных государств и индивидуумов на планете Земля. Становление культуры мира, понятой в таком контексте, требует изменения всех культурных парадигм, представляющих насилие, и принятия универсальных общих ценностей и интересов как средств борьбы против распада человеческого рода и его сообщества. В принятии этих ценностей нужно руководствоваться смыслом мирной жизни, к которой стремятся народы, и их общим участием в формировании системы ценностей. По существу, культура мира должна привести к нравственно-этическому регулированию международных и межэтнических отношений. Фокусом этих отношений является защита современной цивилизации от злых намерений человека, от его агрессивного уничтожения ресурсов и разрушения его собственной экологической и социальной среды обитания. В этом контексте формируется новая этика как совокупность этических воззрений в эру информационного расцвета цивилизации. Информа-

ционная цивилизация — это освоение и использование во всех сферах жизни общепризнанной информационной технологии и объединение сообщества посредством духовно-нравственных особенностей отдельных общностей. Эта связь должна укрепляться за счет нравственно-этических факторов, а также посредством творческого исправления негативного опыта человечества.

Культура мира — это путь разрешения противоречий между государствами, общественными группами и внутри них. Она базируется на осознании того, что, несмотря на все то, что нас не удовлетворяет в убеждениях и поведении других, нужно считаться с этим фактом, так как люди могут совместно жить и созидать, даже не принадлежа к одной вере, одной нации, разделяя одни и те же политические убеждения. При этих обстоятельствах могут мирным путем достигаться автономные интересы, решаться и развиваться мирные начала во взаимоотношениях.

Миролюбие, как духовная основа культуры мира, является средством достижения определенной возвышенной цели (определенного идеала, ценности или добродетели). Оно само является идеалом, ценностью и добродетелью. Миролюбие служит определенной высшей цели мирной жизнедеятельности. Миролюбие требует выражения своей позиции по отношению к основным положениям, убеждениям, предрасположенностям или поведению, с которыми вы не согласны. В принципе, начало миролюбия — это определенный вид выражения начала свободы как универсального начала, в соответствии с которым люди свободно могут распоряжаться своей жизнью в рамках прав и обязанностей. Они осуществляют это только при условии, если их выбор не угрожает свободе и правам людей других стран. В случае если их выбор не является таковым, если он угрожает свободе и правам других, он заслуживает предотвращения. Миролюбивые люди имеют право ограничить свободу тех, кто угрожает единству и равенству свободы. Если посредством свободной дискуссии не удастся убедить нетерпимых в их злом направлении, и они продолжают действовать в соответствии со своими злыми намерениями, тогда общество во избежание нежелательных последствий имеет право им воспрепятствовать. Таким воспрепятствованием, через миролюбие, проверяется зрелость государства, общества, конфессии для будущего мира.

При формировании культуры мира и миролюбия диалог является необходимым средством разрешения общественных противоречий и конфликтов мирным путем, без применения силы. Люди, выражая свое согласие на разговор и приступая к переговорам, уже проявляют минимум миролюбия. Однако диалог — это не только элементарная техника ведения переговоров, но и реализация иного способа жизнедеятельности. Поэтому диалог — это встреча двух или более свободных людей, желающих обменяться мнениями по поводу важного вопроса, с тем, чтобы при равноправных мирных условиях диалог дошел до решения, которое бы удовлетворяло всех. Когда индивидуумы и группы откажутся от насилия как способа решения споров и противоречий, их мысли и дух откроются для поиска новых путей, так как больше не будет возможности опираться на старый способ достижения цели посредством силы. Диалог — это не только способ, содействующий разрешению существующих противоречий мирным путем, без применения силы, но и способ предотвращения столкновений между государствами, общественными группами и внутри них, со своими мирными интересами. Однако разговор между институтами стесняет и делает невозможным разговор между личностями, что может иметь негативные последствия для реализации предварительно достигнутых договоренностей. Наступление подобной ситуации зависит от того, используется ли культура мира и миролюбие для решения мирным путем проблем между государствами и общественными группировками.

Существует тесная взаимосвязь между культурой мира и миролюбием при использовании диалога для решения мирным путем общественных столкновений, в том числе межэтнических и связанных с ними. С практической точки зрения их связь и взаимообусловленность представляют собой существенную предпосылку для установления добрых цивилизованных отношений между этническими общностями, интересы которых (территориальные, экономические и культурологические) различны и требуют решения. Однако для того, чтобы эта возможность превратилась в реальность, необходимо, чтобы все заинтересованные стороны, особенно когда речь идет о межэтнических отношениях, придерживались начал культуры мира в своих взаимоотношениях и проявляли миролюбие, прибегая к диалогу. Если этого нет,

если отдельная сторона или отдельная этническая общность, особенно когда речь идет о межэтнических отношениях, использует такой подход, а другая — нет, то решение конфликтных ситуаций не достигается мирным путем. Поэтому культура мира и миролюбие при разрешении противоречий на глобальном, региональном и межгосударственном уровне, особенно когда речь идет о межэтнических отношениях, должна быть рассмотрена и продумана в контексте социального служения и сотрудничества. Например, территориальные разногласия можно сглаживать совместным мирным использованием территорий. Это поможет решить задачу мирного использования народами планеты Земля.

Культура мира должна формироваться, прежде всего, для решения споров между государствами мирным путем. На это направлена деятельность БРИКС+. Реализуя свою основную цель, состоящую в обеспечении мира и ее социальных основ, ограничивая национальный эгоизм и духовную экспансию, БРИКС+ может выступить с инициативой о принятии программы культуры мира во всех сферах жизнедеятельности, содействуя решению конфликтов между государствами мирным путем.

В глобальном мире, все более многополярном, возникают автономные интересы, как у центров, так и в пределах отдельных частей⁵. Поэтому необходимо различные интересы артикулировать мирным справедливым способом и переходить к общим интересам всех стран на планете Земля, в нашем общем доме.

Определенное общество является справедливым в той степени, в какой мирное регулирование важных процессов одинаково распределено, в какой общественная справедливость согласована со справедливостью отдельных индивидуумов и общественных групп. В контексте такого подхода к общественным условиям необходимо применение начал культуры мира при решении международных конфликтов и регулировании отношений в международном сообществе (субъектами которого являются государства). В свете подобных идей актуально решать проблему — до какой степени права меньшинств могут иметь интеграционную функцию в том смысле, что меньшинствам, особенно этническим, дается возможность ощутить широкую политическую общность (государство) как свою собственную; с какого момента те права превращаются в функцию дезинтеграции, доводящую до вытеснения примата индивидуальных прав и разрушения общей правовой и политической идентичности государства. В этом контексте говорится: несмотря на то, что политика и репрезентативные права могут способствовать общественной интеграции и политическому единству, право на самоуправление может поставить под вопрос интеграционную функцию гражданских прав. Требования самоуправления часто являются выражением желания ослабить связи с широкой общностью в лице государства. Проявление и реализация таких желаний могут быть и становятся источником межэтнического напряжения. В принципе гарантирование прав меньшинств небольшим этническим общностям и группам, обеспечивающее их сохранение, культурную самобытность и идентификацию, может иметь двойственное значение. Оно может быть фактором интеграции этих общностей в более широкую общность, в ее политические организации, и особенно в структуры государственной власти. И если права этнических меньшинств имеют именно такой характер и функцию, представители этнического большинства по отношению к таким желаниям должны быть не только миролюбивы, но и посредством диалога с этносом меньшинства должны способствовать реализации таких стремлений. Однако если реализация этнических прав меньшинств не имеет подобной функции, а доводит до угрозы территориального раздела государства, в таком случае может существовать угроза и правам представителей этнического большинства.

Выражение и реализацию стремления этнического большинства сохранить свою культурную идентификацию нельзя понимать как угрозу для прав меньшинств. Представители этноса большинства имеют право на сохранение своей культурной идентификации как в проявлении миролюбия по отношению к правам этнических меньшинств, так и в связи с процессами интеграции, сопровождающими глобализацию.

⁵ *Urio P. China and the New World Order. Why and How China's Foreign Policy Has Put an End to the World America Made. 2019. — https://www.academia.edu/69345749/China_and_the_New_World_Order_Why_and_How_China_s_Foreign_Policy_Has_Put_an_End_to_the_World_America_Made*

3. Мирные инициативы БРИКС+

Международное объединение БРИКС+ сегодня обретает новые мирные инициативы — укрепление потенциала, повышение международной роли объединения, продвижение многополярного мира, справедливости, взаимовыгодного диалога на равноправной основе, расширение диалога современных международных отношений заинтересованных стран.

Объединение олицетворяет синергию культур и цивилизаций, представляющих различные регионы планеты, сопряжение новых центров силы мировой политики, глобальной экономики и финансов. БРИКС справедливо воспринимается в качестве одного из столпов более справедливого миропорядка, хранителя подлинной многосторонности, основанной на уважении международного права и суверенного выбора собственного пути развития.

Стратегическое партнерство БРИКС предлагает миру созидательные, объединительные, устремленные в будущее инициативы, направленные на поиск коллективных ответов на наиболее актуальные вопросы международной повестки, включая достижение целей устойчивого развития, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, содействие восстановлению мировой экономики, борьбу с изменением климата, проведение международных культурных и научных мероприятий.

Страны БРИКС являются крупными производителями и потребителями сельхозпродукции и энергоресурсов. На долю БРИКС приходится свыше трети мирового объема продовольствия, в том числе более 40% мирового производства зерна, и есть все предпосылки для увеличения этого потенциала.

Сотрудничество стран объединения строится на основе баланса общих интересов. Именно в этой логике развивается практика торговли в национальных валютах между ведущими экономическими центрами.

Страны БРИКС объединяются по инициативе собственных правительств и собственных народов. Каждая из стран БРИКС — независимое суверенное государство, и они объединились на основе принципов уважения международного права и культуры мира⁶. БРИКС+ является живым воплощением в жизнедеятельность дружбы народов.

Заключение

Применение принципа и метода культуры мира и миролюбия в межнациональных отношениях предполагает осознанное социальное поведение, основанное на осознании того, что культурное многообразие способствует развитию взаимопонимания, реальному видению культурной идентичности и поиску справедливости между ними. Их использование представляет собой вклад в решение глобальных проблем современного человечества. Эти проблемы должны решаться на основе новых этических принципов и повышенной ответственности не только тех, кто принимает решения о судьбах человечества, но и ученых и деятелей культуры. Необходимо приложить огромные общие усилия всех стран для того, чтобы существующая социальная международная реальность стала справедливой и безопасной. Освоение культуры мира и ее распространение помогает разрабатывать международные механизмы мирного справедливого разрешения возникающих проблем на международной платформе БРИКС+.

⁶ *Lissovlik Y.* Taking BRICS+ to the next level — what are the new horizons for the Global South? 2023. — <https://moderndiplomacy.eu/2023/04/26/taking-brics-to-the-next-level-what-are-the-new-horizons-for-the-global-south/>; *Klomegah K.K.* BRICS Driving Emerging New Global Architecture. 2024. — <https://moderndiplomacy.eu/2024/02/05/brics-driving-emerging-new-global-architecture/>; *Valori G.E.* The role played by BRICS in responding to international challenges by strengthening global governance. 2024. — <https://moderndiplomacy.eu/2024/01/26/the-role-played-by-brics-in-responding-to-international-challenges-by-strengthening-global-governance/>; *Siddiqui R.* The Coming AI Economic Revolution: Automation and the Reshaping of Emerging Economies. 2024. — <https://moderndiplomacy.eu/2024/01/25/the-coming-ai-economic-revolution-automation-and-the-reshaping-of-emerging-economies/>; *Брындин Е.Г.* Формирование на площадке БРИКС + справедливого безопасного мирового порядка // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2024. — Вып. 7, ч. 1. — С. 72–75.

Нависшую угрозу третьей мировой войны в настоящее время, используя принципы культуры мира, можно погасить. Во-первых, оперативным коллективным участием стран БРИКС+, ШОС и других объединений в международной мирной дипломатии в совете безопасности ООН. Во-вторых, формированием оборонной коалиции для защиты справедливого многополярного суверенитета. В-третьих, культура мира в духе истины породит положительные силы общества США, Великобритании, Японии и Европейских стран, инициирующие синергетическое существование народов и человечества на планете Земля. Христианская культура мира направляет верующих к устроению жизнедеятельности по воле Божьей, в любви, праведности и согласии.

Гайкин В.А.

к.и.н., с.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
E-mail: Unara49@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ И ТРАНССИБ VS ЕВРАЗИЙСКИЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР И «ОДИН ПОЯС-ОДИН ПУТЬ» (ИСТОРИЯ СОПЕРНИЧЕСТВА)

Ключевые слова: Евразия, Россия, Корея, Китай, проект «Туманган»; Евразийский транспортный коридор; «Один пояс-один путь», Транссиб.

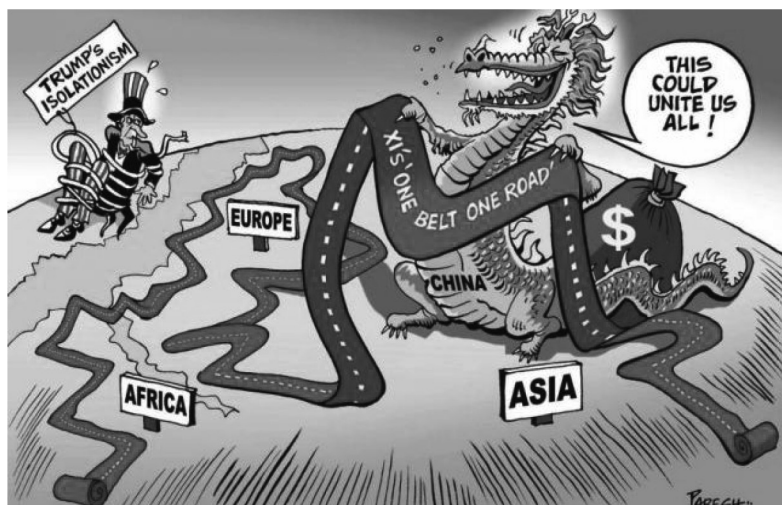

Рис. 1. Карикатура на китайский проект в газете Japan times Китай:
«Это (один пояс один путь) объединит нас всех»

Геополитическая архитектура Евразии в XXI веке может претерпеть изменения, в случае осуществления масштабных транспортных проектов, предлагаемых руководством КНР. Проект «Туманган» был не так безобиден и «прогрессивен» как об этом говорилось в рекламных и программных буклетах. В будущем Евразийский транспортный коридор (как продолжение проекта «Туманган») мог стать катализатором создания в Евразии двух расовых коалиций, и расовой войны как результата их конфронтации.

Первоначальная («стволовая») концепция проекта Туманган (официальное название «План развития бассейна реки Туманган») заключалась в создании в устье р. Туманган на стыке трех границ трансграничного территориального анклава, состоящего из трех сегментов (китайского, корейского, российского), который управлялся бы некоей международной структурой (с постепенной интернационализацией анклава).

Отсутствие реальных подвижек в его реализации на протяжении первых 15 лет (с 1991 г.) объяснялось в частности осознанием российскими властями роли «Проекта» в первоначальном виде как «убийцы» Транссиба и морского порта Владивосток. Сыграли роль и бесцеремонные откровения политологов, которые озвучивали позицию западных лидеров. Директор кельнского Института Восточной Европы Хайнц Тиммерман в своей статье-меморандуме писал: «Целью политики Запада должны быть не легитимизация и укрепление искусственного построения СНГ, а поддержка естественным путем формирования в его рамках субрегиональных образований типа ГУАМ... таким образом должны быть усилена поддержка проекта «Евразийского транспортного коридора»¹. Бросалась в глаза и сама дата возникновения «Проекта» — 1991 г. — год развала СССР и появления (в его подбрюшье) независимых среднеазиатских государств, что давало возможность строительства по их территории «Евразийского транспортного коридора» и изоляции России.

В результате Китай и ООНовские промоутеры «Проекта» решили изменить его имидж. На 8 заседании консультативной комиссии ООН по развитию района реки Туманган (КНР, Чанчунь, сентябрь 2005 г.) было принято решение переименовать его во внешне аморфную и ни к чему не обязывающую «Расширенную Туманганскую инициативу»². Изменилась и суть: теперь Китай уже не настаивал на строительстве порта в устье р. Туманган. Это предприятие оказалось сложным и по техническим (гидрологическим) причинам — скалистое дно, малая глубина, возможность того, что дноуглубительные работы приведут к исчезновению р. Туманган как водной артерии. И по международно-правовым причинам — принадлежность нижнего течения реки России и КНДР. Тем не менее, выход к японскому морю Китаю, по-прежнему, нужен. В 2002–2003 гг. Китай пытался взять в аренду российский порт Зарубино на 49 лет, что означало бы его полное экономическое подчинение китайской администрации (примечательно что из всех вариантов использования Зарубино в качестве порт-пункта для китайских грузов КНР устраивала только долговременная аренда). За это китайской стороной были обещаны огромные инвестиции в инфраструктуру порта и полное его переоборудование с увеличением пропускной способности в 40 раз. Минтранс России выступил против китайской аренды портов Зарубино и Посьет³.

Поступившись второстепенным (переименование «Проекта»), Китай оставил главное: формирование трансграничного экономического анклава на сопредельных территориях Китая, КНДР, России (хотя об управлении анклава неким международным административным комитетом уже не говорилось). В Китае территорией реализации «расширенной туманганской инициативы» стал корейский национальный округ Яньбянь. Надо сказать об исторически сложившейся способности корейцев в Яньбяни к восприятию инноваций, их двух(четырёх) языки — корейский, китайский (русский, английский), о том, что уровень урбанизации в Яньбяни самый высокий среди провинций КНР — 56% (в 2 раза больше, чем средний показатель по Китаю — 27%)⁴. Северо-корейская часть будущего анклава — это свободная экономическая зона Раджин, которая даже при тоталитарном режиме строится и развивается. Соответственно в приграничных районах Приморья все с точностью до наоборот — депопуляция, развал промышленности.

Трансграничный экономический район был обречен на внутреннюю специализацию: высокотехнологичное производство на основе дешевой северокорейской рабочей силы и китайском капитале — в китайском и корейском сегментах анклава, колониальная экономика — в Российском (Приморье) сегменте, контуры которого начинали вырисовываться (создание на японские, китайские, корейские деньги рисоводческих комплексов, заготовка и переработка леса). Как писала газета Женьминь жибао: «Полностью используя богатые природные ресурсы соседних стран России и КНДР, в том числе лес и полезные ископаемые, морские ресурсы, Яньбянь интенсивно развивает отрасли переработки про-

¹ Тиммерман Х. Процессы дезинтеграции и реорганизации СНГ // Мировая экономика и международные отношения. — М., 1998. — № 12. — С. 43.

² Ячеистова Н. Туманган в центре Северо-Восточной Азии. — www.tumenprogramme.org/news.php?id=523PK

³ Ведомости. — 03.03.04.

⁴ Китай. Цзилинь. — <http://polpred.com/?cnt=77&art=5963&searchtext=яньбянь>

дукции на экспорт, в то же время ряд мощных предприятий округа инвестирует капитал в экономику России, КНДР»⁵.

Рис. 2. Схематическая карта трансграничного анклава по проекту Туманган (корейский, китайский, российский сегменты)

Экстремальный сценарий развития событий мог быть следующим: Примыкающая к границе территория Приморья постепенно заселяется корейцами (российскими и приезжими), которые трудились на лесных, сельскохозяйственных предприятиях, принадлежащих иностранному (китайскому, корейскому ...) капиталу. Экспорт квалифицированной рабочей силы из Яньбяни — одна из главных статей дохода этого округа. В 2005 г. рабочая сила экспортировалась в 20 стран мира (доходы округа от экспорта рабочей силы составили в 2005 г. 880 млн долл., в 2,3 раза выше всех внутренних финансовых поступлений⁶. Доказать что эта приграничная территория Приморского края в далеком прошлом принадлежала Корее или Чжурчженскому государству, состоявшему в вассальных отношениях с Китаем было бы несложно. Предсказуемо было изменение её международно-правового статуса?! (прецеденты: Косово, Осетия уже есть).

Помимо экономической существовала еще более серьезная — геополитическая опасность, связанная с проектом «Туманган». Экономический конфликт, являющийся доминантным на планете в последние пять тысяч лет, будет «снят» в конце XXI века в связи с выходом человека из «сферы собственно производства» (выражение К. Маркса). На смену ему придет в качестве главного межрасовый, повторяющий согласно гегелевскому закону «отрицание отрицания» расовую конфронтацию (межвидовую борьбу) первобытного общества.

Основными оппонентами в расовой войне будут монголоиды и европеоиды, соответственно главным театром военных действий — Евразия. Расовая война будет самым страшным из конфликтов, по сравнению с которой вторая мировая покажется дивизионными маневрами. Ее ведение не будет преследовать ни одной из целей предыдущих конфликтов (захват рабов, материальных ценностей, создание империй, смена общественного строя). Главная и единственная ее цель — полное уничтожение всего населения расы-антагониста.

Дать точный футуропрогноз с указанием даты реализации того или иного события нереально. Правильнее определять направления, векторы развития, намечать ориентиры и вехи, очертывать цели. Аксиомой стал тезис о том, что научно-технический прогресс идет по экспонен-

⁵ В Яньбянь-корейском автономном округе провинции Цзилинь в основном сложилась архитектура полной открытости внешнему миру. — <http://russian.people.com.cn/315118/4622616.html>

⁶ Там же.

те (с возрастающей скоростью). От каменного топора до начала использования металлических орудий труда прошли десятки тысяч лет; путь от металлического топора до применения станков человечество прошло в десять раз быстрее — за несколько тысяч лет. На порядок меньший временной отрезок понадобился чтобы изобрести компьютер — несколько сот лет. Экстраполируя эту тенденцию в будущее, можно предположить, что для завершения компьютерной революции, комплексной роботизации производства (и выхода из него человека) будет достаточно нескольких десятилетий (по максимуму столетие). «В начале XX столетия временной лаг между сменяющимися друг друга индустриальными инновациями составлял 37 лет; после второй мировой войны он составляет четырнадцать лет»⁷. Поскольку первый компьютер появился в середине XX века, то данное событие можно было бы ожидать в середине XXI века. Нужно сделать поправку на то, что, как отмечают эксперты, в последние десятилетия происходит замедление научно-технической революции. В окончательном варианте, выход человечества из сферы производства, а значит, вступление человечества в новый (постиндустриальный) этап развития, и как следствие, возможность расовой войны можно ожидать в конце XXI в. (2080–2100 гг.).

Чтобы предупредить «летальный» вариант развития событий Россия должна стать третьим интегрирующим центром (наряду с Европейским сообществом и Китаем), снижающим до минимума «расовое напряжение» между европеоидным и монголоидным полюсами планеты. Ее задача — в том, чтобы расколоть монголоидное сообщество, создав союз с государствами Центральной Азии, Кореей и Японией, тем самым опередить Китай в его естественном стремлении создать союз монголоидных государств (Китай, Корея, Япония, Центральная Азия). Важную роль должен будет сыграть Транссиб — готовая артерия, связывающая Европу и со Средней Азией и с Дальним Востоком. Роль Транссиба будет состоять в «правильной» организации евразийского пространства.

Соответственно дезорганизующую роль мог сыграть «евразийский транспортный коридор», который планировалось создать в обход России. В докладе ООН по проекту Туманган говорится: «Значение этого маршрута в том, что он пройдет по Северо-Восточной и Центральной Азии»⁸. На самом деле ничего позитивного в этом нет. Строительство транспортного коридора в обход России объединит в первую очередь монголоидный мир, а не всю Евразию.

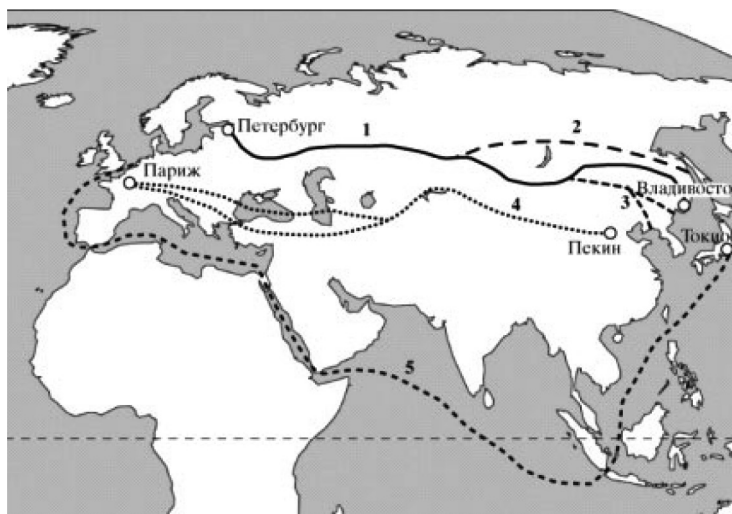

Рис. 3. Евразийский транспортный коридор в обход России (точечный пункт)

Работу по созданию альтернативной (китайским проектам) транспортной архитектуры в Восточной Азии (не слишком активно) ведёт Россия. 16 июля 2008 г. было создано совместное российско-северокорейское предприятие «РасонКонТранс» с участием торгового дома Российские железные дороги и порта Раджин для реализации проекта «Хасан-Раджин» на срок 49 лет. Российская сторона владеет 70-процентной долей в СП, северокорейская — 30%. Со-

⁷ Хосэ Рамон Ласуэн. Урбанизация и экономическое развитие // Пространственная экономика. — 2009. — № 4. — С. 121.

⁸ Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 1999. — № 1. — С. 42.

гласно достигнутым договоренностям, российская сторона вносит инвестиции, северокорейская сторона — имущественные права на порт (3 причал и прилегающая территория).

Это пилотный проект в рамках масштабного плана объединения Транссиба и транскорейской железной дороги, и создания трансконтинентального транспортного коридора длиной более 10 тысяч километров, что позволит доставлять грузы из Азиатско-Тихоокеанского региона всего за две недели вместо 45 суток морским путем. Грузопотоки транскорейской железной дороги будут формироваться из объемов взаимной торговли между Россией, КНДР и республикой Корея, транзитных грузов в сообщении республика Корея — европейские страны и обратно и возможно контейнерных грузов из Японии, перерабатываемых в порту Пусан. «Единственное», что мешает реализации проекта супермагистрали — напряжённые отношения между двумя Кореями.

Одновременно с активностью России по стыковке Транссиба с транскорейской железной дорогой, аналогичные усилия предпринимает и КНР с целью образно выражаясь перетянуть одеяло на свою сторону. В 2008 г. Китай арендовал в том же северокорейском порту Раджин причал и начал его реконструкцию. Соответственно железнодорожная ветка от порта Раджин свяжет его с Северо-восточным Китаем и в перспективе станет частью уже упоминавшегося Евразийского транспортного коридора.

В августе 2009 г. Госсовет КНР принял программу развития бассейна реки Туманган. В ноябре 2009 года Госсовет КНР в рамках этой программы утвердил создание на территории провинции Цзилинь района развития и международного сотрудничества «Чанчунь — Цзилинь — Туманган».

В программе говорится: «провинция Цзилинь, город Чанчунь, и округ Яньбянь (именуемые далее как Чан-Цзи-Ту) являются основным регионом в бассейне реки Туманган, мы должны ускорить строительство экспериментальной зоны освоения и открытости Чан-Цзи-Ту, чтобы она стала главной приграничной зоной такого уровня в Китае, а также важной платформой для экономического и технического сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Развитие зоны является национальной стратегией»⁹.

Решение Госсовета КНР развивать эту территорию означает государственное финансирование. Компании, принимающие участие в освоении государственных средств, приглашаются на условиях софинансирования конкретных проектов. Остальным инвесторам в рамках поставленных планом задач обеспечивается защита от коррупции, и облегчённый налоговый режим при строительстве производственного объекта в одной из специальных экономических зон расположенных в треугольнике «Чанчунь — Цзилинь — Туманган»¹⁰.

Губернатор провинции Цзилинь Хань Чан Фу отметил, что полномочия, предоставленные государством в связи с новым планом, будут использованы в полной мере и провинция будет искать выход к морю посредством создания бондовой и трансграничной экономических зон¹¹.

«Евразийский транспортный коридор», который планировалось создать в обход России мог сыграть деструктивную роль («бомба замедленного действия»), в качестве катализатора расовой конфронтации на евразийском пространстве. До сих не определены пространственные координаты нынешнего проекта КНР «Один пояс — один путь», который является развитием «Евразийского транспортного коридора».

Россия упустила время для коренной модернизации Транссиба и превращения его в скоростную центральную супермагистраль Евразии и отдала инициативу в руки КНР. Есть как бы два варианта прохождения новой трансевразийской магистрали: 1) радикально в обход России, что не очень рационально из-за сложной военнополитической обстановки на территориях прохождения и географической составляющей, осложняющей движение (Каспийское и Чёрное моря); 2) по территориям Монголии, Казахстана, России. Этот вариант для России предпочтительнее, поскольку оставляет шанс интеграции Монголии, Казахстана, Узбекистана, Киргизии с Россией в рамках Евразийского союза.

⁹ Тумэньжибао. — 2.09.2010. — <http://www.ybnews.cn/guanggao/dong/2010/cjt/index.html>

¹⁰ <http://www.chinazone.ru>

¹¹ Новый импульс развитию проекта Туманган. — pk.dvdelo.ru/.../noviy-impuls-proekta-tumangan.htm

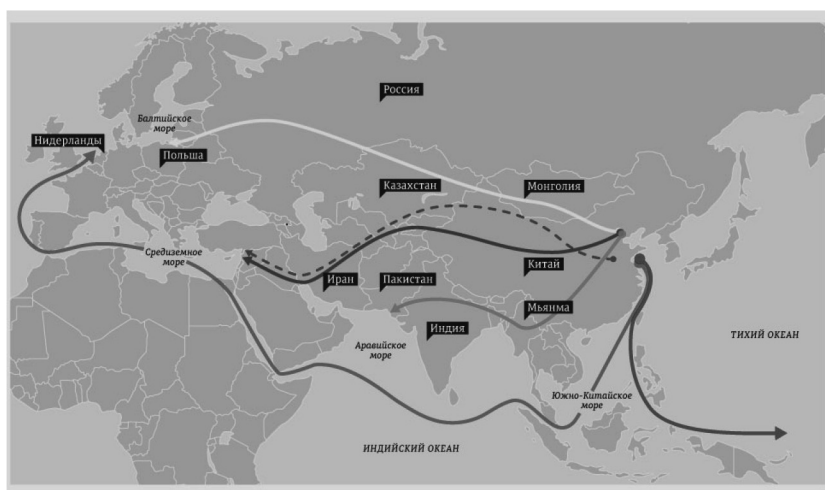

Рис. 4. Проект «Один пояс-один путь»:

- 1) маршрут через Монголию, Казахстан, Россию (жёлтая линия);
- 2) маршруты в обход России (зелёная и фиолетовая линии)

В евразийской системе Россия обречена на роль третьего интегративного центра (наряду с Европейским сообществом и Китаем), снижающим до минимума «расовое напряжение» между европеоидным и монголоидным полюсами планеты. Ее задача — в том, чтобы расколоть монголоидное сообщество, создав союз с государствами Центральной Азии, Кореей и Японией. Важную роль должен будет сыграть Трансиб — готовая артерия, связывающая Европу и с Центральной Азией и с Дальним Востоком.

Гнеушева АЛ.

к.э.н., доцент Кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации
Орловского государственного университета
E-mail: alija-777@yandex.ru

БРИКС КАК ИНСТРУМЕНТ, СПОСОБСТВУЮЩИЙ УКРЕПЛЕНИЮ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕЛЯХ ДОСТИЖЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: глобальное развитие; БРИКС; многостороннее сотрудничество; безопасность.

В 2011 году по инициативе бразильских парламентариев возникла идея создания Постоянного консультативного форума парламентов БРИКС. Целью форума являлось налаживание эффективного механизма обмена опытом в области модернизации и совершенствования законодательных систем стран-участниц. В 2015–2016 годах, во время российского председательства в БРИКС, эта инициатива получила практическое воплощение. В Москве 8 июня 2015 года состоялся первый Парламентский форум БРИКС, который ознаменовал собой важную веху в формировании диверсифицированного партнерства «пятерки» и укреплении ее единства. В работе Форума приняли участие председатели парламентов (палат парламентов) Бразилии, России, Китая и ЮАР. Индия была представлена председателем комитета по международным делам Нижней палаты Парламента. Участники Форума отметили единство взглядов парламентариев стран БРИКС на ключевые вопросы международной повестки дня. Была выражена

заинтересованность в дальнейшем усилении объединения как влиятельного фактора мировой политики и экономики, в развитии сотрудничества на основе открытости, прагматизма, солидарности, взаимопомощи, инклюзивности и отсутствия направленности против третьих сторон. Было проявлено внимание к созданию механизмов сотрудничества между законодательными органами для дальнейшего усовершенствования национальных законодательных систем. По итогам московского Форума было принято совместное заявление.

Последующие Парламентские форумы БРИКС проводились ежегодно в рамках Ассамблей Межпарламентского союза. Шестой Форум состоялся 27 октября 2020 года во время российского председательства как самостоятельное мероприятие.

Развитие межпарламентского сотрудничества БРИКС за прошедшие годы парламентское измерение БРИКС претерпело значительное развитие. Межпарламентский диалог стал важной составляющей общей архитектуры сотрудничества БРИКС, способствуя достижению следующих целей: обмен лучшими практиками в области законотворчества и парламентского контроля, координация позиций по вопросам международного права и глобальной безопасности, поддержка многосторонности и системы ООН, поощрение инклюзивного и сбалансированного экономического развития и социального прогресса¹.

Ключевые инициативы и достижения Парламентских форумов БРИКС стали платформой для запуска ряда важных инициатив, включая создание группы парламентариев БРИКС по изменению климата (2017 г.) для развития сотрудничества в области политики в области изменения климата и устойчивого развития, учреждение постоянного комитета парламентского форума БРИКС (2019 г.) для координации работы форума и его рабочих групп, принятие Совместного заявления по парламентскому сотрудничеству в БРИКС (2020г.), которое закрепило основные принципы и направления взаимодействия парламентов стран-участниц.

БРИКС продолжает развиваться, открывая новые возможности для сотрудничества в таких областях, как содействие экономическому росту и устойчивому развитию посредством инвестиций и торговли, защита прав человека, укрепление верховенства закона и демократических институтов, борьба с коррупцией, терроризмом и трансграничной преступностью, содействие межкультурному обмену и взаимопониманию, поддержка молодежных инициатив и подключение будущих поколений к работе БРИКС. Парламенты стран БРИКС готовы внести свой вклад в дальнейшее укрепление сотрудничества в рамках объединения, продвигая общие интересы своих стран и содействуя созданию более справедливого и процветающего мира.

Сотрудничество стран БРИКС играет важную роль в формировании многополярного миропорядка. Председательство этих стран в «Группе двадцати» и других международных организациях предоставляет им широкую платформу для продвижения своих общих интересов. Председательство Индии в «Группе двадцати» в 2023 году было сосредоточено на глобальном восстановлении после пандемии COVID19, устойчивом и всеобъемлющем развитии, а также на укреплении сотрудничества в области здравоохранения и климата. Бразилия, которая будет председательствовать в 2024 году, намерена сосредоточиться на обеспечении продовольственной безопасности, инклюзивном росте и цифровом преобразовании. ЮАР в своем председательстве в 2025 году планирует уделять приоритетное внимание экономическому развитию и восстановлению, а также сотрудничеству по вопросам энергетики и инфраструктуры.

В ООН страны БРИКС активно участвуют в работе, направленной на достижение устойчивого развития, сохранение мира и безопасности. Они выступают за реформирование Совета Безопасности ООН, чтобы сделать его более представительным и эффективным. Основными принципами сотрудничества БРИКС являются уважение суверенитета государств, невмешательство во внутренние дела и верховенство международного права. Страны БРИКС совместно ищут ответы на вызовы и угрозы в различных сферах, включая информационную безопасность, борьбу с терроризмом, отмыванием денег и киберпреступностью. Антитеррористическая стратегия БРИКС, принятая в 2020 году, и ее план действий обеспечивают основу для совместных усилий по борьбе с терроризмом. Рабочая группа БРИКС по антитеррору и ее

¹ Роль государств БРИКС в обеспечении мировой продовольственной безопасности. — <https://forums.spb.com/news/news/rol-gosudarstv-briks-v-obespechenii-mirovoj-prodovolstvennoj-bezopasnosti/>

подгруппы работают над разработкой и реализацией стратегий и тактик борьбы с террористическими угрозами. БРИКС также сотрудничает в области мирного космоса, включая совместную разработку и эксплуатацию спутниковой системы дистанционного зондирования Земли. Эта система предназначена для мониторинга окружающей среды, управления стихийными бедствиями и обеспечения устойчивого развития. Экономическое партнерство БРИКС направлено на содействие росту и развитию стран-членов.

Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года и план действий по инновационному сотрудничеству на 2021–2024 годы служат дорожной картой для углубления экономического взаимодействия. БРИКС стремится повысить свою роль в международной валютно-финансовой системе, развивать межбанковскую кооперацию и содействовать использованию национальных валют во взаимной торговле.²

Сотрудничество между налоговыми и таможенными органами стран БРИКС также расширяется для борьбы с уклонением от уплаты налогов и облегчения трансграничной торговли. Помимо «Группы двадцати» и ООН, страны БРИКС участвуют в других международных форумах, таких как Форум сотрудничества и взаимодействия Шанхайской организации сотрудничества и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Это расширяет их влияние и дает возможность обсуждать общие проблемы и находить взаимовыгодные решения. Совместная работа стран БРИКС основана на их понимании взаимозависимости и необходимости укрепления сотрудничества для решения глобальных проблем. Их общие интересы и принципы формируют основу для все более тесного и продуктивного партнерства в будущем.

В мае 2022 года страны БРИКС приняли совместное заявление, осуждающее применение силы и угрозы силой в международных отношениях. Это заявление стало свидетельством их приверженности принципам мирного разрешения конфликтов и уважению территориальной целостности. Страны БРИКС создали Центр вакцин БРИКС для достижения самообеспечения в области вакцин и укрепления глобальной безопасности в области здравоохранения. Этот центр способствует обмену знаниями, технологиями и производственными мощностями между странами-членами. БРИКС также играет важную роль в борьбе с изменением климата. Страны-члены привержены реализации Парижского соглашения и работают над продвижением устойчивых и низкоуглеродных моделей роста.

Председательство в БРИКС осуществляется ротационно, консенсусом принимаются все решения. Развивается сотрудничество не только на государственном уровне, но и в сферах городской администрации, бизнеса, науки, общественности. БРИКС стремится к формированию демократического мира, обеспечению глобальной безопасности и стабильности, соблюдению принципов международного права при центральной роли ООН. Традицией стали встречи «на полях» саммитов БРИКС в формате «аутрич», а также диалог с региональными объединениями стран Глобального юга. Инициативы объединения БРИКС в области институционального сотрудничества, такие как Новый банк развития (НБР) и Пул условных валютных резервов, оказались успешными. Запуск Нового банка развития с главным офисом в Шанхае и Пула условных валютных резервов БРИКС стали важными шагами. НБР уже утвердил более 90 проектов на общую сумму 32,3 млрд долларов США и запустил программу помощи в борьбе с пандемией COVID-19. Страны — члены БРИКС также расширяют список акционеров НБР. Деловой совет БРИКС, созданный после пятого саммита БРИКС в 2013 году, занимается выявлением проблем и работы над улучшением экономических и торговых связей между странами. Академический форум БРИКС способствует обмену знаниями и укреплению связей между учеными и экспертами.

Председательство Южноафриканской Республики в БРИКС в 2023 году было отмечено принятием решения о расширении состава объединения. При этом основной целью стала поддержка совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности. Важными направлениями председательства были укрепление многосторонних отношений, реформирование глобальных институтов управления, экономическое восстановление

² Го Ш., Сун Ю., Демидов П. — <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-briks-v-sodeystvii-mezhdunarodnomu-razvitiyu>

после пандемии, а также устойчивое развитие с акцентом на потенциал африканской зоны свободной торговли. На XV саммите БРИКС в Йоханнесбурге в августе 2023 года были заложены основы для будущих дискуссий по финансово-экономическим вопросам, среди которых стоит отметить наращивание расчетов в национальных валютах. Также было принято решение о расширении состава БРИКС начиная с 1 января 2024 года, что стало важным шагом в разработке новой категории — государств-партнеров объединения. Особое значение имели и расширенные заседания в формате «БРИКС Плюс», проведенные как в рамках саммита, так и на уровне министров иностранных дел и высоких представителей. Среди ключевых достижений председательства можно выделить одобрение рамочного соглашения о сотрудничестве по вопросам микро-, малого и среднего предпринимательства, создание молодежного совета, запуск совместных проектов в области ядерной медицины и другие успешные инициативы.

Российское председательство в расширенном БРИКС в 2024 году началось с передачи функций председателя России с 1 января 2024 года. Под руководством помощника президента Российской Федерации Ю.В. Ушакова был создан организационный комитет по подготовке и обеспечению председательства. Одной из ключевых задач является встраивание новых участников — Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии — в полномасштабное взаимодействие в формате БРИКС. Продолжится укрепление сотрудничества с государствами Глобального юга, с упором на внешнеполитическую координацию и дальнейший поиск ответов на вызовы и угрозы в информационном пространстве и других сферах. В экономической сфере основное внимание будет уделено участию государств БРИКС в международной валютно-финансовой системе, развитию межбанковской кооперации, а также расширению использования национальных валют во взаимной торговле. Среди приоритетов делового совета БРИКС в 2024 году — создание «бесшовной» транспортно-логистической инфраструктуры, развитие кооперации страховых рынков и другие мероприятия.

Участники объединения проявляют несомненный интерес к укреплению сотрудничества в области энергетики, включая совместную разработку передовых энергетических технологий, продвижение низкоуглеродной и безуглеродной энергетики. Особое значение придается развитию исследовательского потенциала в рамках платформы энергетических исследований БРИКС. Гигантский человеческий потенциал БРИКС (45 процентов мирового населения) крайне важен для укрепления взаимодействия в обеспечении продовольственной безопасности и развития сельского хозяйства. Развитие взаимной торговли между странами БРИКС способствует расширению сотрудничества в сфере транспорта с целью снижения логистических расходов, повышения эффективности перевозок и работы транспортных узлов, а также уменьшения времени доставки грузов. Мировая пандемия COVID-19 подчеркнула важность международного сотрудничества в сокращении распространения и ликвидации массовых эпидемий. В этом контексте перспективным является развитие сотрудничества в рамках Центра БРИКС по исследованию и разработке вакцин, включающего сеть медицинских научно-исследовательских центров и лабораторий. Основные задачи на 2024 год включают дальнейшее укрепление взаимодействия в области науки и инноваций, искусственного интеллекта, здравоохранения. На повестке дня — расширение контактов между академическими и научными центрами, исследовательскими и высшими учебными заведениями, а также усиление возможностей сетевого университета БРИКС. Безусловным приоритетом является дальнейшее углубление диалога в сферах культуры, туризма, спорта и молодежных обменов.

11–12 июля 2024 года в Санкт-Петербурге под эгидой Совета Федерации ФС РФ пройдет X Парламентский Форум БРИКС. Тема форума: «Роль парламентов в укреплении многостороннего справедливого глобального развития и безопасности». В подготовке июльского форума приняли участие председатели комитетов по международным делам парламентов стран БРИКС, встреча которых состоялась 11–12 апреля 2024 года в Совете Федерации. На форуме, который пройдет в Санкт-Петербурге 18–20 сентября 2024 года в рамках Четвертого Евразийского Женского Форума, будет проведен первый Женский Форум БРИКС. В октябре 2024 года в Казани состоится саммит лидеров государств объединения. Рассматривается возможность проведения встречи в форматах «Аутрич» и «БРИКС плюс».

Страны БРИКС, а также расширенного формата «Десятки», имеют множество различий — в политических системах, экономических моделях, культурно-цивилизационных традициях, а также уровне жизни населения. Однако эти различия не помешали развитию многоплановой интеграции стран БРИКС благодаря диалоговому формату, созданному без диктата со стороны кого-либо. Подспудная цель — разработать механизмы управления различиями и разногласиями. Диалоговый формат делает возможным более полное раскрытие общих интересов стран БРИКС в реформировании глобальной системы экономических связей и управления, созданной странами Запада. Одновременно рецидивы неокOLONиальной политики США и их союзников, рост применения двойных стандартов и односторонних ограничений лишь усиливают центристские тенденции со стороны стран мирового большинства, включая формат БРИКС. В последнее время все чаще можно наблюдать активное стремление многих государств, принадлежащих к мировому большинству, присоединиться к БРИКС. Более 40 стран выразили желание установить и развивать отношения с БРИКС в различных форматах («Аутрич» и «БРИКС плюс»). 17 стран уже подали официальные заявки на вступление в этот союз. После первой фазы расширения БРИКС (1 января 2024 года) последуют и другие этапы этого процесса. Все это требует разработки гибких моделей взаимодействия с государствами-партнерами БРИКС и формирования согласованного списка потенциальных кандидатов в члены этого объединения. «Пятерка» БРИКС достигла соглашения относительно принципов, стандартов, критериев и процедур процесса расширения союза.

Таким образом, расширенное объединение БРИКС призвано внести свой незаменимый вклад в неизбежную демократизацию системы международных отношений, в формирование более справедливой многополярной мировой системы, в повышение роли государств мирового большинства и реформирование глобальной финансовой архитектуры. В этом смысле БРИКС можно рассматривать как образец будущего мирового порядка, выражающего, а не угнетающего многообразную культурно-цивилизационную сущность современного мира.

Гордиенко Д.В.

д.в.н., профессор, профессор РАНХиГС при Президенте РФ
E-mail: gordienko@ranepa.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАНАМИ БРИКС ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)

Ключевые слова: импортозамещение; Китайская Народная Республика; Российская Федерация; санкционная борьба; недружественные страны.

Реализация странами БРИКС и, прежде всего, Китайской Народной Республикой своего экспортного потенциала позволяет придавать внешней политике этих стран гибкость и прагматизм в условиях поддержки стратегических партнеров и торговой войны с США. При этом углубление торгово-экономических связей России с Китаем в рамках стратегического взаимодействия и равноправного доверительного партнерства позволяет Китаю реализовать потенциал импортозамещения продукции (товаров, работ и услуг) в экономике Российской Федерации.

Актуальность темы статьи определяется тем, что оценка возможностей стран БРИКС до 2030 г. по реализации потенциала импортозамещения продукции обуславливает возможность определения дальнейшей экономической стратегии России и ее санкционной борьбы с коллективным Западом.

Торговый потенциал импортозамещения продукции в экономике Российской Федерации

Возможность ежегодного замещения импортируемой из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, ее компаний и граждан недружественные действия¹, продукции (товаров, услуг, работ) определяет *потенциал* импортозамещения в экономике Российской Федерации. При этом возможность замещения импортируемой из недружественных стран продукции путем ее импорта (поставок) из других стран, в частности из Китая, может определить в национальном хозяйстве нашей страны его *торговый потенциал* импортозамещения.

Объем торгового потенциала импортозамещения в экономике России может быть оценен путем определения стоимости видов импортируемой из недружественных стран продукции в соответствии с Таблицей ресурсов товаров и услуг².

При этом делается допущение, что пропорции импортируемой в Россию продукции ОКПД³ в период 2016–2025 гг. и до 2030 г. остаются неизменными.

На рис. 1. представлены виды импортируемой в Россию продукции и их пропорции в общем объеме российского импорта в 2021 г.

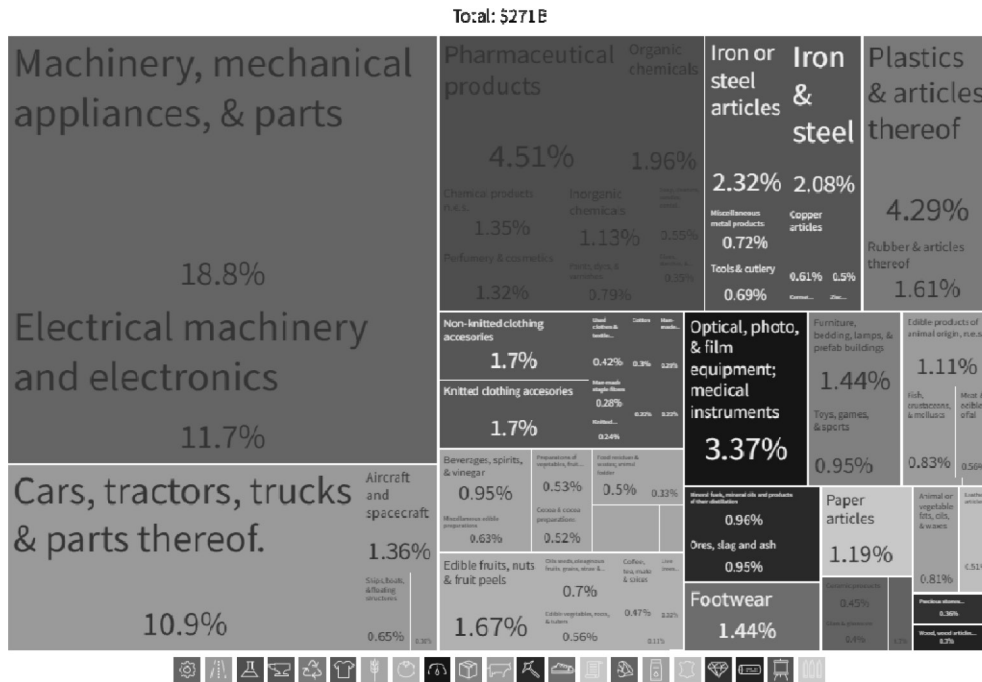

Рис. 1. Импортируемая в Россию продукция в 2021 г.

Результаты оценки торгового потенциала импортозамещения в экономике нашей страны по видам экономической деятельности⁴ представлены на рис. 2.

¹ Перечень стран, совершающих в отношении России «недружественные действия» (далее — *недружественных стран*) утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 года № 430-р.

² В настоящее время в открытом доступе имеются данные за 2016 год. В Таблице ресурсов товаров и услуг за 2016 год классификация продукции, услуг и работ произведена в соответствии с ОКПД.

³ ОКПД — общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности. С февраля 2014 года в России действует классификатор ОКПД-2 — Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности, Russian Classification of Product by Economic Activities. Классификатор ОК 034-2014 (КПЕС 2008) с изменением № 67 от 1 июля 2022 г. — <https://classifikators.ru/okpd>; <https://rosstat.gov.ru/classification>. Тем не менее, в Таблице ресурсов товаров и услуг за 2016 год классификация продукции, услуг и работ произведена в соответствии с ОКПД.

⁴ Объектами классификации в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) являются виды экономической деятельности.

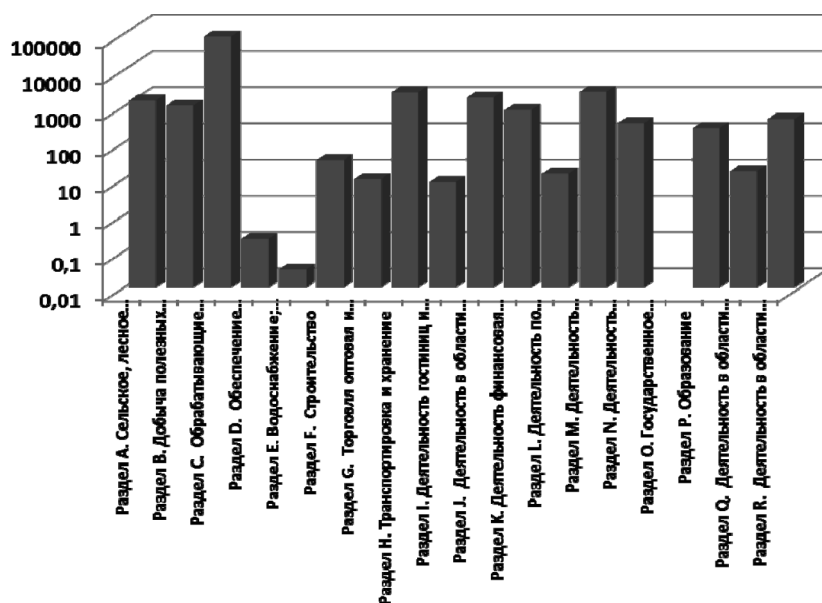

Рис. 2. Торговый потенциал импортозамещения по видам экономической деятельности в экономике Российской Федерации, в млн долл.

Объем торгового потенциала импортозамещения по видам экономической деятельности в экономике России, таким образом, в настоящее время может быть оценен в размере не менее 93 907,95 млн долл. При этом наибольший торговый потенциал импортозамещения имеет продукция сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства⁵ — 14 478,86 млн долл.; добычи полезных ископаемых⁶ — 1 045,58 млн долл.; обрабатывающих производств⁷ — 82 779,86 млн долл.; а также услуги логистики⁸ — 2 440 млн долл.; услуги информатизации и связи⁹ — 1 771,79 млн долл.; профессиональные, научные и технические услуги¹⁰ — 2 523,97 млн долл.

Инвестиционный потенциал импортозамещения продукции в экономике Российской Федерации

Возможность замещения производства импортируемой из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия, продукции, путем увеличения соответствующих экономических активов по производству товаров, предоставлению услуг и выполнению работ за счет инвестирования в отечественную экономику, в частности, из Китая, может определить в национальном хозяйстве нашей страны его *инвестиционный потенциал* импортозамещения.

Оценка инвестиционного потенциала импортозамещения продукции в экономике Российской Федерации может базироваться на определении стоимости экономических активов, необходимых для замещения товаров и услуг, поставляемых из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия. При этом исходными данными для такой оценки могут стать данные Таблицы ресурсов товаров и услуг, а также рентабельность активов и получаемая организациями прибыль по видам экономической деятельности (по отраслям).

При этом делаются предположения, что стоимость соответствующих экономических активов прямо пропорциональна объемам производимых продуктов ОКПД по видам экономической деятельности (по отраслям) ОКВЭД, а также, что в период 2016–2030 гг. эти пропорции остаются неизменными.

⁵ В соответствии с ОКВЭД Раздел А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство.

⁶ В соответствии с ОКВЭД Раздел В. Добыча полезных ископаемых.

⁷ В соответствии с ОКВЭД Раздел С. Обрабатывающие производства.

⁸ В соответствии с ОКВЭД Раздел H. Транспортировка и хранение.

⁹ В соответствии с ОКВЭД Раздел J. Деятельность в области информации и связи.

¹⁰ В соответствии с ОКВЭД Раздел M. Деятельность профессиональная, научная и техническая.

Результаты оценки стоимости экономических активов, необходимых для замещения товаров и услуг, поставляемых из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия, в экономике Российской Федерации представлены на рис. 3¹¹.

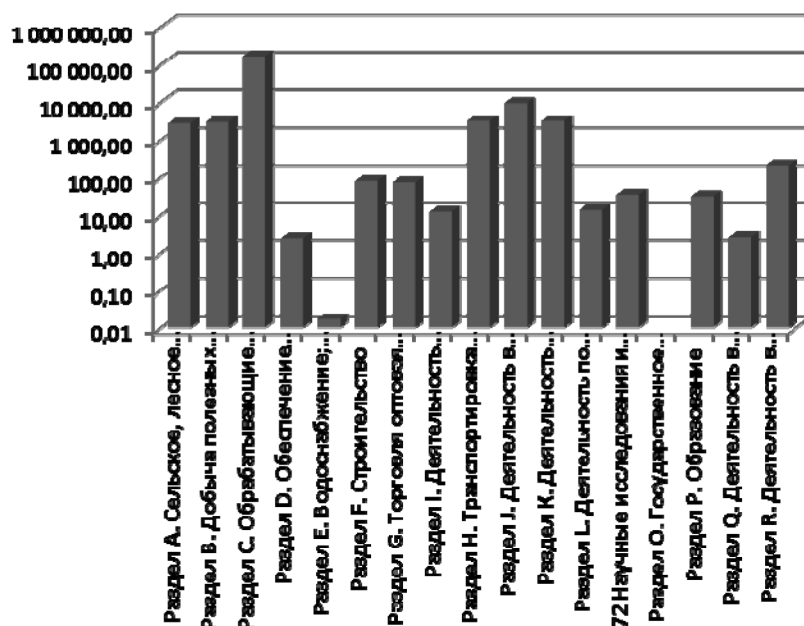

Рис. 3. Инвестиционный потенциал импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике Российской Федерации, в млн долл.

Таким образом, инвестиционный потенциал импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике Российской Федерации составляет в настоящее время не менее **404454,32** млн долл., в том числе: по сельскому хозяйству, рыболовству и рыбоводству¹² — 2 711,18 млн долл.; по добыче полезных ископаемых¹³ — 2 932,3 млн долл.; по обрабатывающим производствам¹⁴ — 161 792,0 млн долл.; по обеспечению электрической энергией, газом и паром¹⁵ — 2,3 млн долл.; по водоснабжению; водоотведению, организации сбора и утилизации отходов¹⁶ — 0,0169 млн долл.; по строительству¹⁷ — 78,53 млн долл.; по торговле оптовой и розничной¹⁸ — 72,09 млн долл.; по транспортировке и хранению¹⁹ — 3 137,58 млн долл.; по деятельности гостиниц и предприятий общественного питания²⁰ — 11,98 млн долл. США; по деятельности в области информации и связи²¹ — 9 153,42 млн долл.; по деятельности финансовой и страховой²² — 3 142,7 млн долл.; по деятельности по операциям с недвижимым имуществом²³ —

¹¹ Стоимость экономических активов по видам экономической деятельности рассчитывалась в соответствии с рентабельностью активов и суммой прибыли, полученной в 2019 году.

¹² В соответствии с ОКВЭД — Раздел А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство.

¹³ В соответствии с ОКВЭД — Раздел В. Добыча полезных ископаемых.

¹⁴ В соответствии с ОКВЭД — Раздел С. Обрабатывающие производства.

¹⁵ В соответствии с ОКВЭД — Раздел D. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха.

¹⁶ В соответствии с ОКВЭД — Раздел E. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

¹⁷ В соответствии с ОКВЭД — Раздел F. Строительство.

¹⁸ В соответствии с ОКВЭД — Раздел G. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов.

¹⁹ В соответствии с ОКВЭД — Раздел H. Транспортировка и хранение.

²⁰ В соответствии с ОКВЭД — Раздел I. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания.

²¹ В соответствии с ОКВЭД — Раздел J. Деятельность в области информации и связи.

²² В соответствии с ОКВЭД — Раздел K. Деятельность финансовая и страховая.

²³ В соответствии с ОКВЭД — Раздел L. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

13,27 млн долл.; по научным исследованиям и разработкам²⁴ — 34,3 млн долл.; по образованию²⁵ — 31,0 млн долл.; по деятельности в области здравоохранения и социальных услуг²⁶ — 2,47 млн долл.; по деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений²⁷ — 202,35 млн долл.

Оценка возможностей Китайской Народной Республики по реализации торгового потенциала импортозамещения

В 2022 г. объем товарооборота КНР с Россией в долларовом исчислении увеличился на 29,3% и достиг 190,8 млрд долл., включая российский экспорт в Китай 114,2 млрд долл. (годовой прирост 43,4%) и китайский импорт в Россию 76,1 млрд долл. (годовой прирост 12,8%).

Объем экспорта и доли продукции различных видов продукции в экспорте Китая в Россию 2021 году представлены на рис. 4.

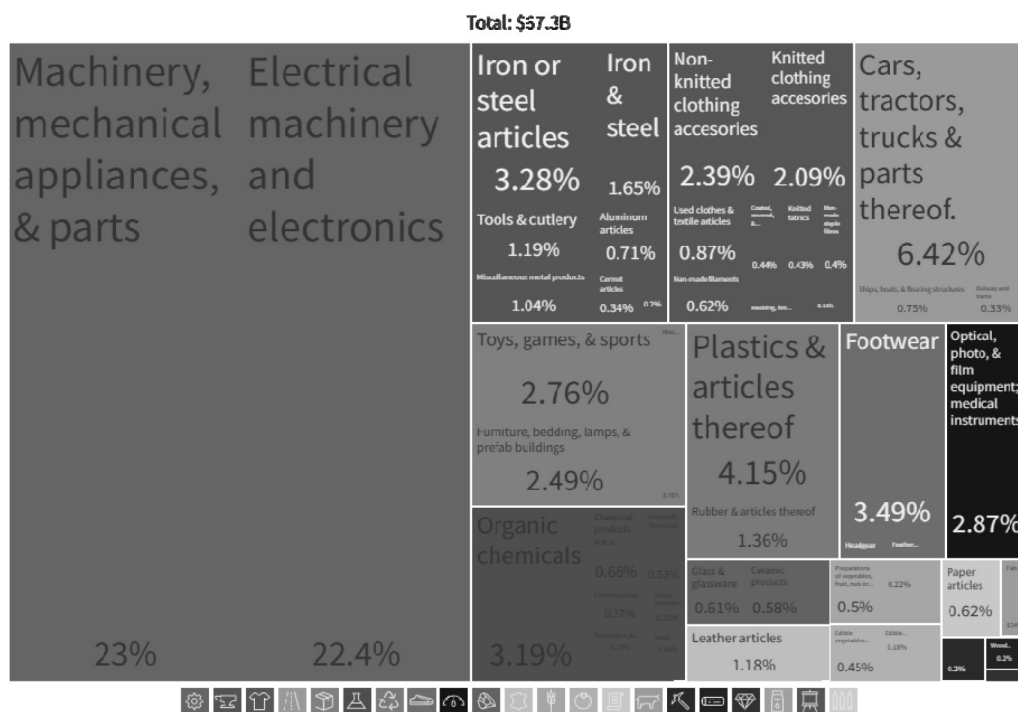

Рис. 4. Объем экспорта (млрд долл.) и доли продукции различных видов продукции в экспорте Китая в Россию 2021 году

Результаты оценки возможностей Китайской Народной Республики по реализации торгового потенциала импортозамещения всех видов продукции (товаров, работ и услуг) в экономике Российской Федерации в 14 пятилетке (2021–2025 гг.) и в перспективе до 2030 года представлены на рис. 5.

Таким образом, анализ возможностей Китайской Народной Республики по реализации торгового потенциала импортозамещения продукции в экономике Российской Федерации в 14 пятилетке (2021–2025 гг.) и в перспективе до 2030 года позволяет предположить, что российский импорт из Китая может увеличиться до 2025 года до 80,82 млрд долл., а до 2030 года — до 85,08 млрд долл., что обеспечит реализацию продуктового потенциала импортозамещения в Российской экономике на 84,79% и 89,26% соответственно.

²⁴ В соответствии с ОКВЭД — Класс 72 Научные исследования и разработки.

²⁵ В соответствии с ОКВЭД — Раздел Р. Образование.

²⁶ В соответствии с ОКВЭД — Раздел Q. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

²⁷ В соответствии с ОКВЭД — Раздел R. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений.

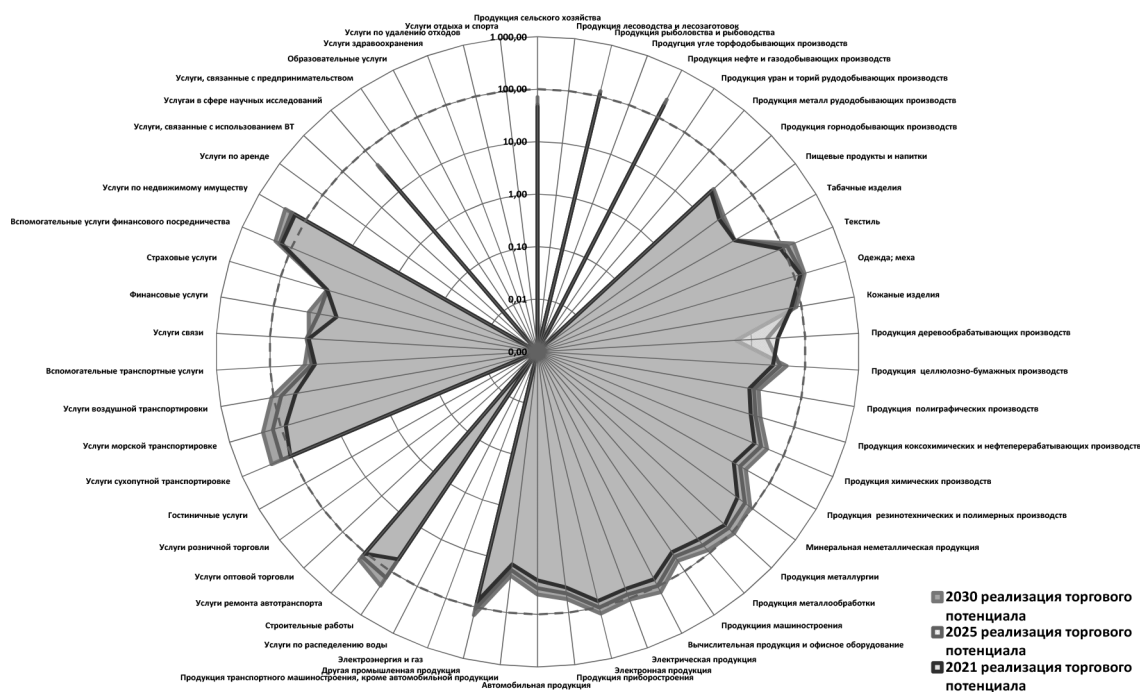

Рис. 5. Реализация Китаем торгового потенциала импортозамещения в экономике Российской Федерации товаров и услуг из недружественных стран в 2021–2030 гг. (оценка и прогноз по умеренному оптимистичному сценарию), в %

Оценка возможностей Китайской Народной Республики по реализации инвестиционного потенциала импортозамещения

Китайские инвестиции преимущественно концентрируются в первичном секторе экономики. В сотрудничестве с большинством стран, в том числе с Российской Федерацией, наблюдается резкий перекоп в сторону добывающей промышленности и агропромышленного комплекса. Даже в странах Закавказья (Армении и Грузии), не являющихся традиционными экспортёрами полезных ископаемых, большая часть инвестиций концентрируется в горнодобывающей промышленности. Доля же инвестиций в третичный сектор существенно ниже, особенно в сферу высоких технологий. Здесь КНР старается больше сотрудничать с развитыми странами, откуда она хотела бы сама получить технологии. Исключение здесь составляет лишь транспортно-логистическая отрасль, которая важна Китаю в рамках реализации «шёлковой» инициативы. Динамика последних лет показывает, что даже в среднесрочной перспективе изменений в секторальной структуре китайских инвестиций, скорее всего, не произойдёт.

При сохранении до 2030 г. распределения китайских инвестиций по видам экономической деятельности и тренда прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Китая в экономику Российской Федерации (рис. 6) можно предположить, что инвестиционный потенциал импортозамещения в российской экономике будет реализован в 2025 году на 2,15% и в 2030 году — на 4,62%. Результаты оценки возможностей Китайской Народной Республики по реализации инвестиционного потенциала импортозамещения всех видов продукции (товаров, работ и услуг) в экономике Российской Федерации в 14 пятилетке (2021–2025 гг.) и в перспективе до 2030 года представлены на рис. 7.

Результаты оценки возможностей Китайской Народной Республики по реализации общего (торгового и инвестиционного) потенциала импортозамещения всех видов продукции в экономике Российской Федерации в 14 пятилетке (2021–2025 гг.) и в перспективе до 2030 года позволяют выявить *критически важные направления импортозамещения* товаров, работ и услуг в экономике Российской Федерации до 2030 года (рис. 8).

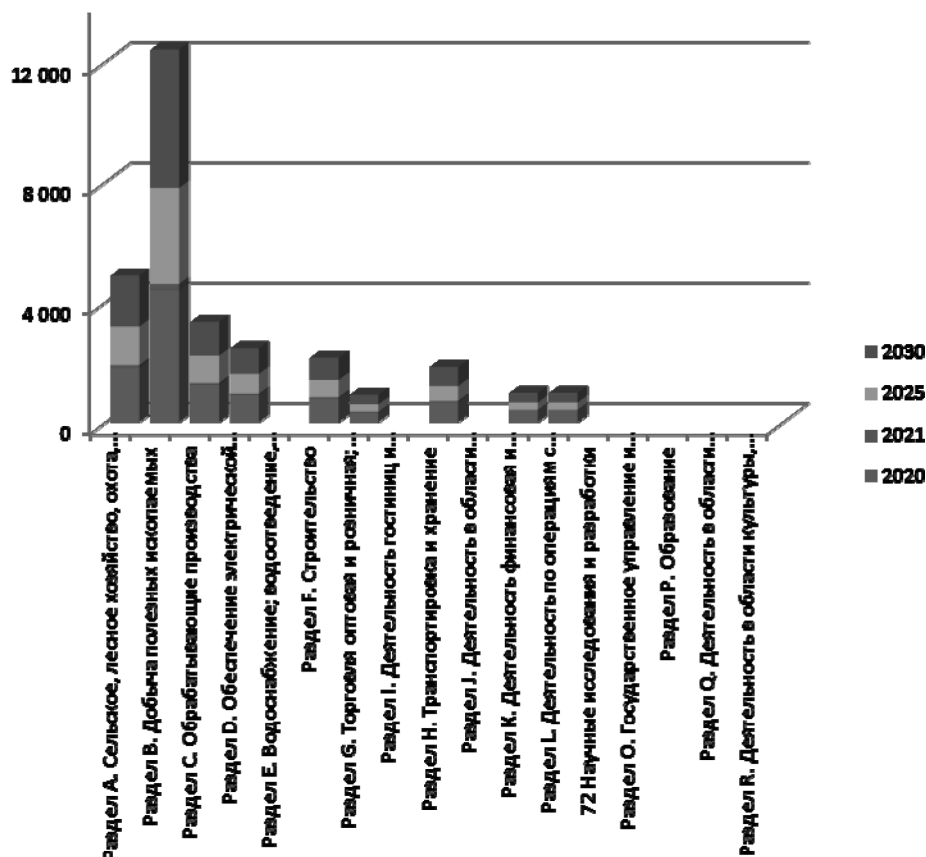

Рис. 6. Динамика наращивания китайских инвестиций в российскую экономику по видам экономической деятельности в 2020–2030 гг. (оценка и прогноз по умеренному оптимистичному сценарию), в млн долл.

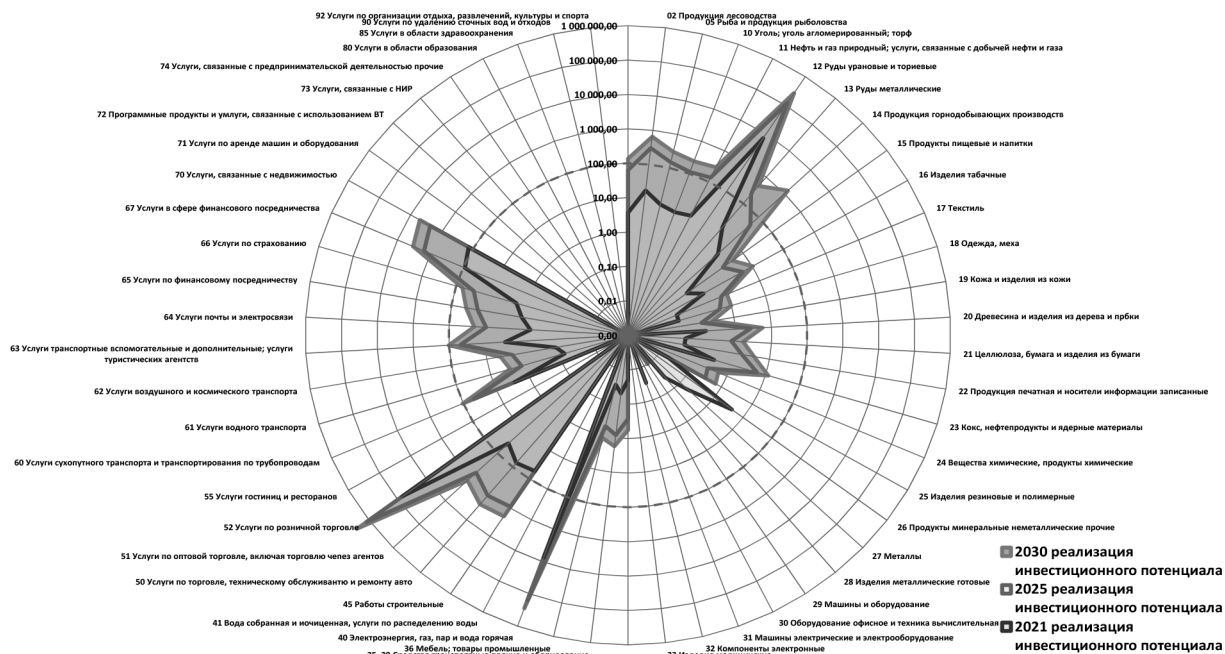

Рис. 7. Реализация Китаем инвестиционного потенциала импортозамещения в экономике Российской Федерации товаров и услуг из недружественных стран в 2021–2030 гг. (оценка и прогноз по умеренному оптимистичному сценарию), в %

* * *

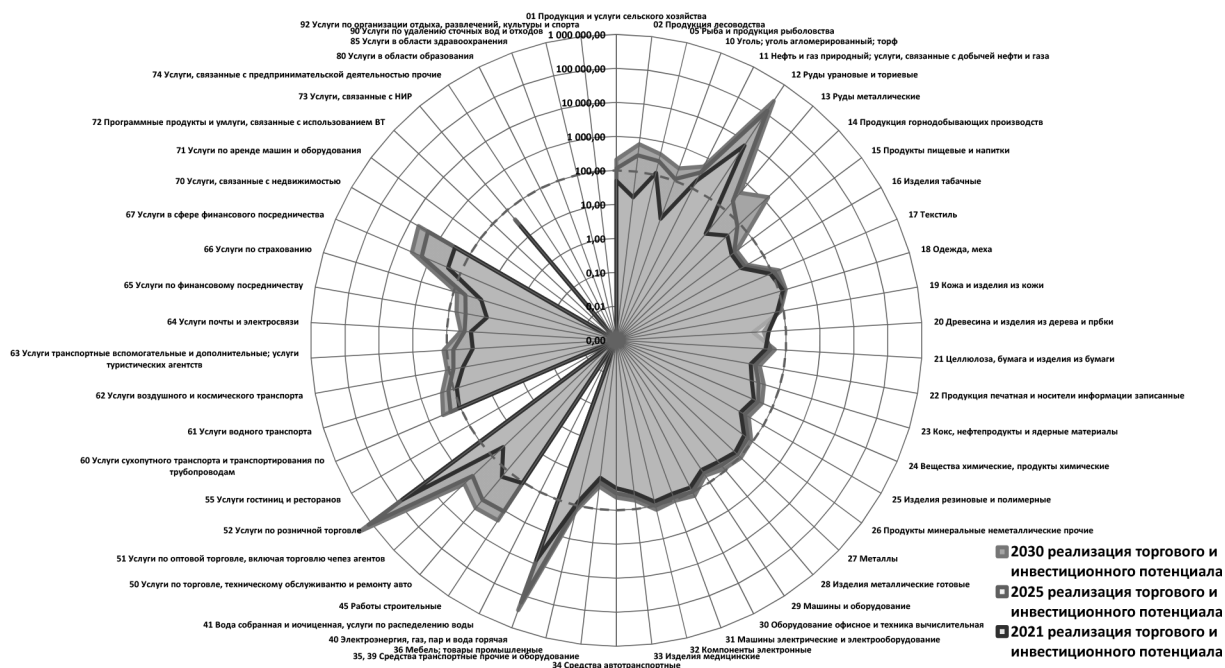

Рис. 8. Реализация Китаем инвестиционного потенциала импортозамещения в экономике Российской Федерации товаров и услуг из недружественных стран в 2021–2030 гг. (оценка и прогноз по умеренному оптимистичному сценарию), в %

Эти направления дают основание предположить, что только политическая воля руководства России и Китая может обеспечить, в частности, полное импортозамещение пищевой продукции, табачных изделий, кожаной продукции, продукции из дерева, целлюлозно-бумажной продукции, печатной продукции, кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов, химической продукции, полимерной продукции, минеральной неметаллической продукции, металлической продукции, машин и оборудования, вычислительной техники, электрических машин, электронной аппаратуры, приборов, автотранспортных средств, транспортного оборудования, услуг водного, воздушного и космического транспорта, услуг почты и электро-связи, финансового посредничества, страхования и пенсионного обеспечения, а также услуг, связанных с недвижимым имуществом.

Гринин Л.Е.

д.филол.н., Высшая школа экономики; Институт востоковедения РАН

Гринин А.Л.

к.б.н., МГУ; Высшая школа экономики

БОРЬБА ЗА НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ¹

Ключевые слова: мировой порядок, технологическое измерение, демографическое измерение, технологии, кибернетическая революция, самоуправляемые системы.

В настоящее время остро встал вопрос о том, каким будет мировой порядок в будущем: будет ли он реинкарнацией американского мирового порядка, как предполагают научные и политические апологеты США, или же это будет новый мировой порядок с новыми формами функционирования, новыми принципами организации и международных отношений. И ответ на этот вопрос зависит от более или менее удачной/провальной политики государств в разных аспектах, от соперничества на самых разных направлениях.

Борьба за новый мировой порядок имеет много измерений — политическое, военное, геополитическое, экономическое, культурно-идеологическое и др. В этой статье мы рассмотрим два, о которых говорят реже, но которые оказывают очень большое влияние. Это технологическое и демографическое измерения борьбы за новый мировой порядок. Начнем с технологического.

Кибернетическая революция и рост технологий

В настоящий момент развитие технологий определяется продолжающейся кибернетической революцией. *Кибернетическая революция — это фундаментальный переход от индустриального принципа производства к производству услуг и товаров на базе широкого внедрения самоуправляемых систем, то есть систем, способных не просто функционировать в отсутствие (или при минимальном участии) людей, но и самостоятельно принимать сложные решения².*

Очень важно подчеркнуть, что мы быстро приближаемся к началу того, что можно назвать эпохой самоуправляемых систем. Этот переход уже начался, и он будет продолжаться вплоть до 2070-х гг.

Технологии сегодня развиваются очень быстро. Но мы полагаем, что скорость технологического прогресса неизбежно еще увеличится. Но увеличение скорости технологических изменений неизбежно несет опасности и угрозы³ как в отношении ИИ, так и в области военных технологий.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

² См. подробнее: Гринин Л.Е., Гринин А.Л. От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего). — М.: Учитель, 2015; Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Cybernetic Revolution and Global Aging. — Cham: Springer, 2024.

³ Brammer S., Branicki L., Linnenluecke M. COVID-19, Societalization and the Future of Business in Society // Science of the Total Environment. — 2020. — Vol. 34. — No 4. — P. 2–7. — DOI: 10.5465/amp.2019.0053; Alharbi F.S. Dealing with Data Breaches Amidst Changes in Technology // International Journal of Computer Science and Security. — 2020. — Vol. 14. — No 3. — P. 108–115; Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Cybernetic Revolution and Global Aging. — Cham: Springer, 2024.

Влияние технологий

Можно обозначить следующие важные идеи: чем больше возможностей появляется у технологий, тем сильнее желание геополитических игроков использовать эти технологии для собственных целей — военных, внешнеполитических, разведывательных и иных. Так, до появления беспилотников уничтожение противников, находящихся вне пределов доступа, осуществлялось достаточно сложными, дорогими и опасными для исполнителей способами, например, путем подкладки бомб или управляемой автомобильной катастрофой. Но и это было далеко не всегда возможно. То же касается и санкций на финансовые операции, которые стало намного легче осуществлять с появлением глобальной сети. Когда платежи шли по теле-тайпу, накладывать санкции было намного сложнее.

Внедрение эффективных технологий существенно изменяет не только внешнеполитические и военные возможности, но и сами эти отношения как межгосударственные, так и внутригосударственные. До того как появилась возможность с помощью современных средств ИТК и ИИ следить за политическими лидерами путем прослушивания или отслеживания их финансовых операций, европейские политики были гораздо более независимыми от США⁴.

Появляются стратегии: а) расширить применение новой удачной технологии; б) усилить и, по возможности, увековечить отрыв в такой технологии, чтобы использовать ее возможно дольше, не позволяя использовать ее против себя. Сегодня мы видим это в отношении санкций и запретов на поставки чипов в КНР. Соответственно, начинается мощная конкуренция за лидерство в той или иной ведущей технологической сфере.

Успехи в одних технологиях могут влиять на другие даже в далеко не смежных сферах, создавая новые технологические симбиозы, которые способны дать неожиданный и мощный импульс, в т.ч. в важных для военных и геополитических целей сферах. Быстрое развитие отрасли сжиженного газа вдруг оказывается очень важным для космической отрасли. Так, в современной космической гонке идет модернизация двигателей. При этом российские космические руководители хотят сменить (или, по крайней мере, диверсифицировать) вид космического топлива и использовать сжиженный природный газ, который имеет лучшие характеристики для полетов возвращаемой ступени⁵.

То есть, в принципе любая технология может стать орудием политической борьбы, в том числе за мировой порядок.

Гибридная война и технологии

Гибридная война — это перманентное состояние в геополитическом противостоянии, она идет на всех уровнях и во всех сферах. С 1990-х гг. спецслужбы активно используют Интернет-технологии, в том числе вирусы, обвиняя в их распространении мифических хакеров. Применение цифровых технологий стало настолько массовым, что сложно даже указать область, где они не используются для гибридной войны. В условиях гибридных войн могут

⁴ США имеют возможность контролировать не только огромную часть финансовых потоков в мире, но и основную часть финансовой информации. Дело в том, что большинство мировых оптоволоконных кабелей, по которым данные и финансовые сообщения передаются по всей планете, проходят через Соединенные Штаты. И там, где эти кабели выходят на берег США, Вашингтон практически контролирует их трафик. Во всех тех местах, где оптоволоконные кабели выходят на американскую территорию, правительство США установило «сплиттеры»: призмы, которые делят лучи света, несущие информацию, на два потока. Один поток направляется предполагаемым получателям, а другой — в АНБ, что позволяет последнему видеть все проходящие данные. Об этом, а также о других источниках финансовой мировой власти США подробно рассказывается в книге Г. Фаррелла и А. Ньюмана «Подпольная империя: как Америка превратила мировую экономику в оружие» [Farrell H., Newman A. *Underground Empire: How America Weaponized the World Economy*. — N.Y.: Henry Holt and Co., 2023]. По словам авторов, Вашингтон медленно, но верно превратил расширяющиеся мировые экономические сети в инструменты собственного доминирования.

⁵ См., например: Юрий Борисов: «Ракета “Амур-СПГ” и сверхлегкий носитель будут многоразовыми». — 2024. — <https://www.roscosmos.ru/40252/>

быть использованы любые технологии, в том числе и комбинированные (например, пропагандистские и технические, — новый искусственный интеллект ярко демонстрирует это). Это также дезинформация и фейковые новости, проведение информационных и пропагандистских кампаний (вспомним кампанию со Скрипалями или обвинение Д. Трампа в связях с Россией).

Цензура с помощью специальных алгоритмов — очень показательный пример, когда такие технологии используются и внутри государства, и для борьбы с другими странами, и для собственной защиты в этой борьбе. Информационные технологии в сочетании с иными — реальная возможность организации цветных революций. Таким образом, мы видим симбиоз технологий и различных политических целей.

Гибридная война — это также использование технологий в финансовой сфере, в анализе информации, в слежке за теми или иными заметными людьми с целью заставить их служить своим интересам, это отслеживание научных или иных достижений, скупка технологических предприятий и многое-многое другое, включая диверсии, поддержку оппозиции, террористических групп.

Наиболее опасна гибридная война, конечно, в сочетании с ведением реальной войны или активной поддержкой противной воюющей стороны. Именно такая война развернулась с 2022 г. В ней активно применяются разнообразные технические средства, включая спутники, средства связи, военно-воздушную разведку и прямые поставки вооружения. Однако нередко гибридная война ведется вообще без каких-либо военных действий⁶. Она просто является формой сосуществования конфликтующих и соперничающих государств. Гибридная война также может быть реальной прокси-войной или «войной по доверенности нового типа»⁷, которую сейчас и ведут в отношении России США, а также европейские страны на Украине.

Краткие выводы о технологическом измерении борьбы за новый мировой порядок

Итак, мы видим, что технологии, во-первых, многообразны, а во-вторых, вездесущи. При этом они являются важной или даже важнейшей частью огромной системы международного явного и тайного, официального и кулуарного, дружественного и враждебного, коллективного и индивидуального международного взаимодействия на всех уровнях. Правительства, различные правительственные и околоправительственные органы, различные иные акторы постоянно стремятся к достижению каких-то целей, среди которых стремление к улучшению своего положения, к достижению превосходства над соперником, к укреплению своих слабых мест и дальнейшему ослаблению таких мест у соперников, приобретению центрального положения в какой-то системе и т.п. И технологии играют в этом очень важную роль. В итоге возникают тренды, которые постепенно меняют положение различных акторов в лучшую или худшую сторону. Технологические прорывы в этом случае могут сыграть огромную, порой решающую роль. Но хотя изменение баланса сил — небыстрый и нечастый процесс, по степени влияния в нем технологии занимают одно из главных мест; в случае войн — главное. Далее изменение в балансе сил ведет через сложные процессы к созданию нового мирового порядка, во время становления которого технологии играют не менее важную роль.

Таким образом, технологическое измерение борьбы за новый мировой порядок — исключительно важно, оно многообразно, тесно связано с другими измерениями и направлениями. Только правильная общая стратегия, включающая в себя различные аспекты, опирающаяся на передовые технологии и прогноз появления новых технологий, способна помочь занять достойное место в новом мировом порядке.

⁶ Marton P. Evolution in Military Affairs in the Battlespace of Syria and Iraq // Corvinus Journal of International Affairs. — 2018. — Vol. 2. — No 2–3. — P. 30–41.

⁷ Кашин В.Б., Сушенцов А.А. Большая война: из прошлого в настоящее // Россия в глобальной политике. — 2023. — Т. 2. — № 6. — С. 100–118.

Демографические процессы

Сегодня в Мир-Системе идет целый ряд очень важных процессов, которые сильно и где-то стремительно ее меняют. Среди них — демографические. Они связаны в частности с падением рождаемости в странах глобального Севера, что угрожает ему депопуляцией, и продолжающимся довольно быстрым демографическим ростом во многих странах глобального Юга, особенно в Африке.

Совокупный коэффициент рождаемости в ряде африканских стран превышает европейский СКР в 3,7 раза, при этом разрыв продолжает увеличиваться. В Европе это называется «ловушкой низкой рождаемости». Но решительных действий по выходу из этой ловушки предпринимается недостаточно. В результате этого возникают очень серьезные и в принципе нерешаемые проблемы.

Хотя белое население (также весьма неоднородное по своему этническому составу) по-прежнему составляет большинство населения Америки, однако оно уже заметно сокращается, тогда как число латинос и других этно-расовых групп растет, а соответственно и их доля в американском населении⁸. Но главное, что в связи со старением белого населения и падением рождаемости у белых, в настоящее время среди родившихся детей представители белой расы составляют уже меньше половины. Эта тенденция продолжается уже лет пятнадцать, так что уже не только в младших классах, но и в средних классах небелые школьники составляют большинство. Неравномерность расселения создало штаты, где небелое население составляет очень большую часть или даже большинство. При этом среди небелого явно лидирует латинское (среди этих штатов крупнейшие, как Калифорния и Техас). И это конвертируется и в политическом плане вполне очевидно, так как вслед за изменением состава населения меняется и состав Конгресса США.

Эта тенденция в итоге станет концом тех Соединенных Штатов, какими мы их знаем последние триста с лишним лет⁹, а также концом американской гегемонии. Отсюда размывание типично американской культуры, которая была основой ее процветания. Отсюда не за горами ситуация, когда страна может разделиться по расово-возрастному признаку: белое население будет преимущественно зрелых лет и пожилым, а испаноязычное, азиатское и других меньшинств — гораздо более молодым. И население будет сегрегироваться по штатам.

На политические процессы могут оказать влияние самые разные демографические процессы. В частности миграция меняет облики европейских городов, столиц, в целом стран в пользу исламских и африканских мигрантов. Изменение или попытки изменения национального состава (роли языка) в каких-то странах также может вести к очень серьезным напряжениям. Если взять Украину, то попытки украинизировать русскоязычное население и в целом принизить его наряду с другими факторами вызвали конфликт как внутри самой Украины, так и в отношении с РФ. В итоге мы имеем мощнейший геополитический разлом в Мир-Системе, где явно идет борьба за изменение баланса сил и роли в мировом порядке (в целом о возможности его изменения).

Рассмотрим только два фактора.

Религиозно-демографические и процессы

Немало примеров, когда рост пропорций в населении страны ведет к изменению ее политической ориентации, сепаратизму и прочему, тем более, если это способно стать региональным или мировым источником напряжения. Пример Косово показателен.

Роль и влияние Израиля на мировые процессы, особенно через влияние на США общеизвестны. Но внутреннее положение в стране и то, какие политические силы приходят к власти

⁸ По данным переписи населения 2020 в США, белое не испаноязычное население за десять лет сократилось на 8,6% и теперь составляет 204,3 млн, или 57,8%, населения США. Это самый низкий показатель за всю историю наблюдений (*Плаксина Я.* Перепись населения в США впервые показала сокращение белого населения. 2021. — <https://www.kommersant.ru/doc/4945331>).

⁹ *Huntington S.* Who We Are: Challenges to American National Identity. — N.Y.: Simon & Schuster, 2004. — P. 141.

в Израиле, исключительно сильно зависят от демографических процессов. Благодаря росту численности ультра-ортодоксов (т.н. харедим) в населении страны, усилилась роль и представляющих их ультра-ортодоксальных партий, благодаря чему кабинет Нетаньяху может держаться у власти и творить геноцид в Газе. Сегодня это негативно влияет на позиции Байдена и демократов и может повлиять на исход выборов.

Если учесть, что уже сегодня доля ультра-ортодоксов в еврейском населении Израиля составляет 17%, плюс имеется очень большой процент менее строгих ортодоксов и сочувствующих религиозным нормам, а также принять во внимание, что совокупный коэффициент рождаемости у женщин-харедим в три раза выше, чем у нерелигиозных женщин, то станет ясно, что при таких демографических тенденциях доля харедим в населении может вырасти через 30–40 лет до трети, а доля детей-харедим до намного больше половины¹⁰. Это может радикально изменить политическую и в целом моральную обстановку в стране, учитывая, что харедим индифферентны к внешней политике, не хотят работать и служить в армии, зато требуют постоянных дотаций.

Этот пример хорошо показывает, как демографические процессы влияют на политические, а политические процессы в одной стране могут влиять на процессы в другой и в целом в мире.

Политический половой диморфизм

С переходом к постиндустриальному обществу возросла роль в социальных процессах социально-демографических признаков (это: этно-расовые, половозрастные, а теперь и т.н. гендерные). С развитием т.н. феминизма и прочих женских движений, по сути, стала усиливаться война полов в обществе, особенно в американском. В современный период эта «война полов» стала приобретать и уже ярко выраженные политические предпочтения. Согласно некоторым исследованиям, мужчины более склонны поддерживать республиканцев, а женщины — демократов¹¹. Иными словами, мужчины более консервативны, а женщины — более склонны к левым взглядам. Но эти изменения могут реально повлиять на весь мир, на баланс сил в мире путем привода к власти левых или консервативных сил в США.

* * *

Таким образом, влияние как технологического, так и демографического факторов на баланс сил в мире и исход борьбы за место в новом мировом порядке многообразно и очень существенно.

¹⁰ *De Martino C., Santini R.H.* Israel: a demographic ticking bomb in today's one-state reality // *Aspenia Online*. — 2023. — July 10. — <https://aspensiaonline.it/israel-a-demographic-ticking-bomb-in-todays-one-state-reality/>; *Alpher R.* 2065: When the ultra-Orthodox Abyss Finally Swallows Secular Israelis // *Haaretz*. — 2023. — May 22. — <https://www.haaretz.com/opinion/2023-05-22/ty-article-opinion/.highlight/2065-when-the-ultra-orthodox-abyss-finally-swallows-secular-israelis/00000188-3f77-d805-a7c9-ffffda520000>

¹¹ *Серебряный И.* Девочки налево, мальчики — направо. 2024. — <https://expert.ru/goroda/yubileynyy-master-plan/>

Гринин А.Л.

к.б.н., МГУ; Высшая школа экономики

Гринин Л.Е.

д.филос.н., Высшая школа экономики; Институт востоковедения РАН

ВОЙНА ДРОНОВ КАК ПРИМЕР ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ САМОУПРАВЛЯЕМЫХ СИСТЕМ НА ИЗМЕНЕНИЕ БАЛАНСА СИЛ В МИР-СИСТЕМЕ¹

Ключевые слова: дроны, БПЛА, роботы, беспилотники, FPV-дроны, искусственный интеллект, военные технологии, баланс сил, Мир-Система, мировой порядок, кибернетическая революция, самоуправляемые системы.

Согласно нашим прогнозам, в ближайшие 10–15 лет начнется новая очень мощная технологическая волна, которую мы называем Кибернетической революцией. С 2030-х годов начнется ее завершающая фаза². Ее основные технологические прорывы приведут к формированию и повсеместному внедрению самоуправляемых систем, то есть систем, способных не просто функционировать в отсутствие (или при минимальном участии) людей, но и самостоятельно принимать сложные решения (используя ИИ и другие инновационные технологии). Такие системы уже существуют, но в дальнейшем появится много новых и более совершенных самоуправляемых систем, которые будут востребованы в самых разных областях жизни (от медицины до управления умными городами).

Но в контексте темы статьи нас особенно интересуют самоуправляемые системы, используемые в военных действиях — дроны разных типов (водные, наземные, воздушные), но особенно БПЛА, а также роботы и самоуправляемый транспорт. Сегодня БПЛА оказывают очень серьезное влияние на военные тактико-стратегические решения и практику на Украине. В дальнейшем дроны и другие военные самоуправляемые системы окажут влияние на мировой и региональный баланс сил.

Роботы легко воспринимаются как самоуправляемые системы. Мы полагаем, что в ближайшие несколько десятилетий получат массовое распространение роботы в медицине, а также в сфере обслуживания, в том числе в общепите, гостиницах, клининговых компаниях и т.п.

Самоуправляемый транспорт. В последние лет десять очень активно шла работа по созданию самоуправляемых (беспилотных) автомобилей. Очень многие крупные и крупнейшие компании вкладываются в это направление. Правда, в целом это направление пока несколько затихло, хотя самоуправляемые автомобили, конечно, имеют будущее, в т.ч. и военное, где они начинают смыкаться с направлением сухопутных дронов.

Дронами можно называть любой самодвижущий (безэкипажный) аппарат. Сегодня управляемый удаленно, в будущем самоуправляемый. Дроны делятся по стихии, где они используются — вода, земля, воздух. БПЛА и дроны, по сути, являются особым видом роботов, хотя начинают восприниматься как самостоятельные технологии.

Как и беспилотные автомобили, дроны пока полу-самоуправляемы, контролируются операторами. Но их возможности быстро растут в связи с острой военной необходимостью. Поэтому, вполне можно прогнозировать, что дроны раньше или позже достигнут реальной автономии.

В военном плане разработка самоуправляемых (безэкипажных) систем началась давно, уже в конце XIX века Никола Тесла запатентовал и продемонстрировал публике Дрон Теслы — прототип радиоуправляемого морского дрона. В целом таких экспериментов за век

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

² См. подробнее: *Гринин Л.Е., Гринин А.Л.* От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего). — М.: Учитель, 2015; *Grinin L., Grinin A., Korotayev A.* Cybernetic Revolution and Global Aging. — Cham: Springer, 2024.

с лишним насчитывается немало — от радиоуправляемых советских танков, радиоуправляемых немецких самолетов до робота-часового в Южной Корее³.

В конце XX — начале XXI вв. дроны в основном использовались для разведки и т.н. «целевых» убийств военных и политических противников со стороны США, Израиля и еще некоторых стран⁴, а также для отвлечения ПВО, как сделал Израиль в 1982 году против сирийских ПВО⁵.

Первая мировая сенсация в отношении БПЛА произошла в 2020 году, когда Азербайджан именно с помощью турецких БПЛА-Bayraktar TB2, а также израильских аппаратов легко выиграл войну за Карабах у Армении⁶. Именно БПЛА в первую очередь обеспечили победу, расстреляв армянскую артиллерию.

Идущие военные действия на Украине постепенно превратили военные действия в «войну дронов», которые столь быстро и разносторонне развиваются, что впору вести речь о дронной революции. В настоящий момент производство военных дронов растет стремительно, достигая сотен тысяч в год и, вероятно, достигнет миллионов. Большинство дронов еще не дотягивают до уровня настоящих самоуправляемых систем, но некоторые уже вплотную приближаются к ним. Так нашей армией недавно был испытан в бою БПЛА с «машинным зрением», который уже в состоянии обходить защиту, а также определять, какая цель перед ним⁷.

Классификации

По размерам БПЛА делятся на:

- 1) *нано*. Вес до 25 г. Пример, британский Black Hornet («Черный Шершень»), который имеет всего 10 сантиметров в длину, весит 18 г, однако может быть оснащен тремя обычными камерами или одной тепловизорной. Ясно, что заметить и сбить такую маленькую «птичку» сложно, а информации и днем, и ночью она может передать много;
- 2) *микро*. Такие БПЛА весят меньше 5 кг, максимальное время нахождения в воздухе — 60 минут. Это наиболее массовый сегмент. К этой категории относится большинство т.н. fvr дронов (от англ. First-Person View — вид от первого лица). Так полная масса FPV-дрона «Пирания-10» (Симбирское конструкторское бюро) с аккумуляторной батареей — 1,94 кг, полезная нагрузка — от 2 до 4,5 кг;
- 3) *мини*. Вес этих аппаратов достигает 50 кг, время пребывания в воздухе — 5 часов. Сюда относится, например, Ланцет, признанный исключительно опасным для ВСУ. Имеет максимальную дальность полета 40–50 км и максимальную взлетную массу около 12 кг;
- 4) *миди*. Беспилотные летательные аппараты весом до 1 тонны, рассчитаны на 15 часов полета. Знаменитые шахиды и герани относятся к такому классу;
- 5) *тяжелые беспилотники*. Могут достигать десятков тонн, как например, тяжелый ударный беспилотник С-70 «Охотник», который разрабатывается с 2012 года компанией «Сухой». Длина 14 м., вес 20 т., может поднять до 5 тонн, дальность полета 6 000 км;

³ Об истории развития военных самоуправляемых систем и советско-российских разработках см.: Федосеев С. Робот в помощь бойцу // Вокруг света. — 2008. — 1 июля. — <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6273/>

⁴ См.: Coll S. Ghost Wars: The Secret History of the CIA, Afghanistan, and Bin Laden, from the Soviet Invasion to September 10, 2001. — N.Y.: Penguin Press, 2004.

⁵ Петров В. Как Израиль стал мировым лидером в беспилотной авиации // Planet Today. — 2019. — 13 июня. — <https://planet-today.ru/novosti/armiya/istoriya-oruzhiya/item/106696-kak-izrail-stal-mirovym-liderom-v-bespilotnoj-aviatsii>

⁶ Roblin S. Cheap Drones from China, Turkey and Israel are Fueling Conflicts Like Armenia and Azerbaijan's // NBC News. — 2020. — October 14. — <https://www.nbcnews.com/think/opinion/cheap-drones-china-turkey-israel-are-fueling-conflicts-armenia-azerbaijan-ncna1243246>

⁷ Следующий этап эволюции: беспилотники с машинным зрением // ЗеРада. 2024. — 12 февраля. — <https://t.me/ZeRada1/18112>

Может работать в паре с Су-57, то есть тут уже особая система: человек — воздушный робот⁸.

По функциональному назначению военные БПЛА бывают 1) наблюдательные (корректировка огня на поле боя); 2) разведывательные, в т.ч. в ночное время, для чего они оснащаются тепловизионными камерами, что делает крайне затруднительными всякие перемещения на земле даже ночью; 3) ударные по наземным целям. 4) камикадзе, или барражирующие боеприпасы, начинённые взрывчаткой, которые могут лететь даже на тысячи километров. Таковы «герани». Размеры боезарядов дронов-камикадзе очень варьируют; 5) смешанного и многоцелевого назначения.

БПЛА: цена вопроса и простота производства

Тяжелые БПЛА, конечно, стоят немало, да и БПЛА-миди (до 1 тонны) также достаточно дорогие. Однако ясно, что они намного дешевле ракет и самолетов. Выпуск таких БПЛА растет, их роль значительна, но в целом их число в процентном отношении к общему числу БПЛА небольшое.

А главная тактико-стратегическая новинка войны — активнейшее использование намного более дешевых БПЛА, которые используются как наблюдательные, разведывательные и ударные.

Цена микродронов в военных условиях минимальная, она сравнима с ценой одного артиллерийского снаряда. Так, стоимость fvr дронов, например, собранных в кустарных условиях (в мастерской) может колебаться в пределах нескольких десятков тысяч рублей, начиная с 20 до 50–70 тыс. Иными словами, очень важно, что цена fvr дронов позволяет сделать это оружие массовым. ВСУ ставило задачу произвести в 2024 году миллион дронов (основная часть из которых как раз fvr дроны). Маловероятно, чтобы они смогли это сделать, но сам план говорит о многом. А ведь такие БПЛА — оружие многоцелевое, с их помощью производят разведку, наблюдение, коррекцию, могут повредить или уничтожить вражескую технику вплоть до танков, нанести значимый урон живой силе противника, взорвать не слишком укрепленные сооружения.

БПЛА и дроны меняют не только тактику боев, но и военную стратегию

Морские дроны (или, как их еще называют безэкипажные катера) сильно меняют ведение боевых действий, подобно тому, как появление эффективных морских мин, а затем торпед заставило сильно изменить и состав флота, и его тактику. На какое-то время значение крайне дорогого и высокотехнологичного флота обесценивается, и это касается не только России, но и океанических флотов США. Действия хуситов в Красном море показали, что, во-первых, военный флот столкнулся с очень серьезным препятствием, во-вторых, что против БПЛА надо использовать дорогостоящие корабельные ракеты (Seligman, Berg 2023), в-третьих, оказалось, что даже слабо вооруженные милитарные соединения могут противостоять сверхдержаве.

БПЛА а) создают новый род технологичного оружия, б) полностью меняют тактику и стратегию войны, поскольку не позволяют скрытных передвижений ни днем, ни даже ночью, а также они стали очень опасны для техники, в) БПЛА стали расходным материалом, почти как снаряды. Так, по некоторым данным, украинцы теряют ежемесячно более 10 тыс. БПЛА. Но, вероятно, это даже заниженные цифры.

В итоге возникает **новая стратегия, основанная на БПЛА**. Основной движущей силой нынешнего конфликта стало развитие беспилотных систем вооружения, что требует расширения

⁸ О разных системах БПЛА см. также: Безруков С.И., Гумелёв В.Ю., Жеглов В.Н., Молдаков С.В., Слепухина С.В., Филиппов Д.А. Классификация беспилотных авиационных комплексов военного назначения в контексте образовательного процесса военного вуза // Оригинальные исследования. — 2022. — № 2. — С. 62–91; Ликсо В.В. Современная беспилотная техника. Популярный иллюстрированный гид. — М.: АСТ, 2023; Верба В.С., Татарский Б.Г. Комплексы с беспилотными летательными аппаратами: в 2 кн. — М.: Радиотехника, 2016; Ростопчин В.В. Современная классификация беспилотных авиационных систем военного назначения. — uav.ru/article/bas.pdf.

применения дронов, их усовершенствование, наращивания количества создания специализированных подразделений и в целом полной перестройки боевых действий.

Соревнование между дронами и артидроновым оружием уже началось, и спираль этой гонки будет раскручиваться все сильнее. Для борьбы с БПЛА идет активная работа в направлении использования для их уничтожения лазерных лучей, которые, по сути, сжигают их энергией⁹. Это артидроновое оружие может оказаться достаточно дешевым и эффективным. Но, как справедливо говорят специалисты, как и в случае со всеми войнами, изобретение конструкторов, позволяющих обезвредить даже боевые лазеры, является лишь вопросом времени¹⁰.

Применение безэкипажного транспорта и роботов в отличие от применения БПЛА, применение других роботизированных систем кроме, может быть, морских безэкипажных катеров, пока не оказывает сколько-нибудь заметного влияния. Поэтому о них пишут мало. Но то, что пишут, очень хорошо подтверждает основную нашу мысль — **за роботизированными системами будущее в развитии военных технологий и стратегий**. В настоящее время эти системы выполняют пока в основном вспомогательные, не боевые функции, однако есть факты, например, использования безэкипажного транспорта с пулеметом, управляемым дистанционно.

Сообщается об использовании безэкипажных машин:

- 1) при минировании и разминировании. В частности, беспилотные противоминные тралы на дистанционном управлении прорубают бреши в минных полях. Другие машины-роботы тянут за собой шланг, который провоцирует срабатывание минных взрывателей. Также наземные дроны используются для минирования собственных рубежей. Небольшой робот на гусеничном ходу укладывает мины;
- 2) используются наземные дроны-камикадзе, способные проникать достаточно глубоко на территорию противника и взрывать объекты;
- 3) самоходные тележки (безэкипажный транспорт) для эвакуации раненых;
- 4) безэкипажный транспорт для подвоза в зоне боевых действий грузов и вывоза поврежденной техники. Пока российскими войсками используются малогабаритные безэкипажные транспортёры для сравнительно небольших грузов, но по ситуации требуется более крупный и эффективный самоуправляемый транспорт. Мы полагаем, что это перспективное направление развития технологий, особенно если такой транспорт станет универсальной транспортной машиной, способной взять на себя какую-то часть логистических задач на переднем крае, обладая необходимыми приспособлениями и захватами, которыми сегодня обладают универсальные погрузчики.

Итоги и перспективы

Таким образом, возможно с откатами и задержками, но военные технологии будут двигаться в направлении безлюдных технологий. В этом случае, технологичные и богатые державы вновь могут обрести превосходство, которое в самое последнее время несколько покачнулось, но не исключены и новые невыгодные им асимметричные технологические ситуации.

Итак, можно сформулировать самую важную мысль этой статьи. Начатый десятилетия назад тренд на развитие умного оружия усилился в связи с повышением роли БПЛА в текущей войне и этот тренд станет еще более мощным.

Одним из главных направлений развития военных технологий (и соответственно военной мысли) будет развитие военных, боевых и вспомогательных самоуправляемых систем, которые позволят постепенно уменьшать необходимую численность воинского состава.

Дроны и роботы, безэкипажный транспорт и, вполне возможно, еще неизвестные нам системы в итоге превратятся в полные или почти полные самоуправляемые системы. Когда это

⁹ *Lloyd N.* UK Laser “Could Be Used to Target Russian Drones on Ukraine Front Line” // Independent. — 2024. — April 12. — <https://www.independent.co.uk/news/uk/grant-shapps-ukraine-defence-secretary-europe-salisbury-b2527471.html>; *Jakes L.* Do Tanks Have a Place in 21st-Century Warfare? // The New York Times. — 2024. — April 20. — <https://www.nytimes.com/2024/04/20/world/europe/tanks-ukraine-drones-abrams.html>

¹⁰ *Jakes L.* Do Tanks Have a Place in 21st-Century Warfare? // The New York Times. — 2024. — April 20. — <https://www.nytimes.com/2024/04/20/world/europe/tanks-ukraine-drones-abrams.html>

случится, сказать, конечно, невозможно, вероятно, что в течение нескольких десятилетий. Однако мощный толчок нынешней войны дронов, в любом случае, несомненно, ускоряет и делает более ясным этот процесс движения к самоуправляемым системам, чтобы уйти от использования людей, насколько это будет возможно.

Идею боевых роботов, способных заменить живых солдат-штурмовиков, уже пару десятилетий пытаются воплотить в жизнь, в частности в США¹¹. На этом пути много технических трудностей, но в отдаленной перспективе появление такого оружия более чем вероятно. Особенно, если соединить роботов с генеративным ИИ, вроде чата GPT, что уже объявлено¹².

Таким образом, можно предполагать с высокой долей вероятности, что впереди человечество ожидает войны самоуправляемых систем. А это поставит множество очень сложных политических, нравственных и юридических проблем. Но даже подготовка к такой войне, а она уже идет полным ходом, существенно влияет на мировой баланс сил и контуры нового мирового порядка.

Добавим, высказываются идеи, что следующая большая война может начаться в космосе¹³. Мы не особенно верим в это, слишком серьезные последствия в отношении обрушения связи будут на Земле, однако, такую войну нельзя никак исключить. Не обсуждаем детали такой будущей войны (хотя понятно, что объектами станут тысячи спутников, в т.ч. системы Старлинк, которые рассматриваются в этом аспекте как ахиллесова пята США в космосе¹⁴). Для нас важно, что такая война однозначно станет войной самоуправляемых систем, причем высокого и очень высокого уровня самостоятельности.

Заключение

В завершение подчеркнем, что рост значения дронов и усиливающаяся война дронов подтверждает некоторые наши идеи и прогнозы, высказанные во многих работах¹⁵, в частности о том, что:

- 1) будущие технологии будут связаны с мощным и широким развитием, внедрением во все стороны жизни и распространением самоуправляемых систем;
- 2) развитие самоуправляемых систем будет идти в направлении все более сложных решений одновременно с уменьшением вмешательства человека. В плане военного аспекта борьбы за мировой порядок — что мы идем к вероятности войны с минимумом людей на линии фронта;
- 3) самоуправляемые системы будут смягчать проблему сокращения рождаемости, старения населения и его депопуляции — в частности в плане недостатка рекрутов, уже остро стоящей сегодня проблемы.

¹¹ Попова А. Аватар, недоношенный ребенок войны // Вокруг света. — 2012. — 1 мая. — <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7712/>

¹² Компании OpenAI и Figure вживили роботу-гуманоиду нейросеть GPT-4 // Столетие. — 2024. — 15 марта. — https://www.stoletie.ru/lenta/kompanii_openai_i_figure_vzhivili_robotu-gumanoidu_nejroset_gpt-4_270.htm

¹³ Koffler R. Space Warfare: US, China, and Russia are Gearing up for the Next Frontier of Armed Conflict // Fox News. — 2024. — January 24. — <https://www.foxnews.com/opinion/space-warfare-us-china-and-russia-are-gearing-up-for-the-next-frontier-of-armed-conflict>

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Гринин Л.Е., Гринин А.Л. От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего). — М.: Учитель, 2015; Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Cybernetic Revolution and Global Aging. — Cham: Springer, 2024.

Добрынин В.В.

д. филос. н., профессор, Институт бизнеса и деловой администрации РАНХиГС при Президенте РФ
E-mail: prof.dobrynin@yandex.ru

Перепелкин Л.С.

к. и. н., с. н. с. Института востоковедения РАН
E-mail: leonethnography@yandex.ru

СТРАНЫ БРИКС ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: БРИКС, международные отношения, гегемонизм, глобальные проблемы, мировые финансы, политическая культура.

Наше нынешнее поведение влияет на общее будущее человечества, и желательно, чтобы оно было иным, чем то, которое представляется в некоторых прогнозах (например, в предвидениях Ю.Н. Харари или К. Шваба¹). А именно, стало бы совокупностью всего лучшего, что мы выработали со времен когнитивной революции, неолитической революции, промышленной революции и должны перенести в эпоху современной информационной революции. Мы согласны с мыслью К. Маркса и Ф. Энгельса, высказанной ими в «Манифесте Коммунистической партии», о том, что *свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех*, если понимать под «каждым» не только отдельного человека, но и отдельный субъект исторического процесса, то есть государство.

После каждой мировой войны человечество создавало глобальные институты, чтобы не допустить следующую войну. Так, по итогам Первой мировой войны (1914–1918 гг.) была создана Лига Наций (1920–1946 гг.), которая «провозглашала своей целью развитие сотрудничества между народами, содействие предотвращению военных конфликтов и укрепление всеобщего мира и безопасности»². После Второй мировой войны (1939–1945 гг.) была учреждена Организация Объединенных Наций (ООН), «созданная для поддержания международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами»³. Лига Наций не предупредила новую мировую войну, а ООН, хотя и принесла много пользы для мирового сообщества⁴, также пока не предупредила возникновения новых мировых противоречий. От новой глобальной войны человечество удерживает только тот факт, что она будет ядерной, а поэтому самоубийственной: «мир неумолимо движется в сторону волны военных конфликтов, грозящих перерасти в третью мировую термоядерную войну, с высокой вероятностью способную уничтожить человеческую цивилизацию»⁵.

В мире накопилось множество проблем, которые надо решать дипломатическим, а не военным путем, и справедливое, малоконфликтное их решение невозможно в рамках однополярного мира с акцентом на страны Запада⁶. Есть некоторые очевидные примеры. Так, пора заканчивать с колониальными войнами. Сейчас на Украине идет *последняя* (как хочется наде-

¹ См.: Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. — М., 2019; Шваб К. Четвертая промышленная революция. — М., 2022.

² Лига Наций. — <https://bigenc.ru/c/liga-natsii-8c7fe5?ysclid=lsndfb13wc575795024>

³ Организация Объединенных Наций. — <https://bigenc.ru/c/organizatsiia-ob-edinionnykh-natsii-668aab?ysclid=lsndsczxt6991409527>

⁴ Среди основных достижений ООН можно выделить «оформление» процесса деколонизации и перевод международных отношений в рамки неокolonизма; создание основ международной правовой системы, которую сейчас пытаются заменить неким «порядком, основанным на правилах»; создание основ системы нераспространения ядерного оружия, которая постоянно нарушается; разработка первых подходов к системе глобальной безопасности, включая договор 1967 г. о недопущении милитаризации космоса и др

⁵ Караганов С. Век войн? Статья первая. — <https://globalaffairs.ru/articles/vek-vojn-statya-pervaya/?ysclid=lsqds1pcq4987222124>

⁶ С этими проблемами не могут справиться ни ООН, ни Большая двадцатка [о ней см.: Якименко А.Е. Группа двадцати. — https://old.bigenc.ru/world_history/text/5868090?ysclid=lsw1pdx584269797584], возможно, потому, что в них слишком сильно влияние выгодоприобретателей современного миропорядка — США и их сателлитов.

яться) *колониальная война*⁷ в интересах крупнейших западных монополий, например, Black Rock, которая уже сейчас скупилась важнейшие активы этой страны, включая землю. Она ведется также в надежде победить и расчленив Россию, завладеть ее ресурсами. Другие цели этой войны — ослабление Европы, установление контроля за ее технологическим и промышленным потенциалом, разрыв европейско-российских и европейско-китайских связей.

Идущие в настоящее время (февраль 2024 г.) протесты европейских фермеров против ввоза дешевых сельскохозяйственных продуктов с Украины, явно демонстрируют следующий план: поставить Европу не только в военную, политическую, энергетическую, но и в продовольственную зависимость от США. Ведь земли Украины скуплены американскими корпорациями, производство там продуктов питания значительно дешевле, чем в Европе. В результате европейские фермеры будут разорены, а Европа утратит свою продовольственную безопасность в пользу США. Иначе говоря, субконтинент перейдет в полную и окончательную зависимость от американских «партнеров». Сейчас освобождаются от неоклониальной зависимости некоторые страны Африки⁸, а Европа скатывается к тому, чтобы стать безоговорочно зависимой от США⁹.

Военные действия на Украине приобрели вполне «гибридную» форму, которая включает: «санкционную» войну, «культурную» войну («отмена» русской культуры и фальсификация истории), «психологическую» войну (ложь и фейки в медиапространстве), «мятежевойну»¹⁰ (цветные революции, государственные перевороты¹¹), смысловую войну (практика двойных стандартов), террористическую войну (поддержка террористических движений и осуществляемый руководством Украины государственный терроризм), «инфраструктурную» войну (подрыв «северных потоков», попытки уничтожить Крымский мост)¹² и др. Нечего говорить, что существуют «выгодополучатели» этих разрушительных процессов. Мировое большинство рассматривает их предупредить или развернуть в конструктивное русло.

В 2001 г. аббревиатуру БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) ввел в оборот финансовый аналитик Джон О'Нил, имея в виду группу государств, быстроразвивающихся на фоне остального мира и стран G7¹³. Автор положительно отнесся к этому процессу, предлагая использовать его в интересах мирового развития. «Развитие экономик стран БРИК и других быстрорастущих развивающихся стран изменит отношения между этими странами и остальным миром. <...> Если подход политиков к потенциальным выгодам от установления новых торговых и иных отношений будет открытым и позитивным, это откроет возможности для образования новых и сильных альянсов» <...> «Если страны БРИК не будут в большей степени вовлечены в процессы, доминирующие сейчас в мире глобальной экономической политики, мы не сможем воспользоваться всеми преимуществами их роста». «Захватывающие перспективы этих стран открывают новые возможности не только для них самих, но и для всех нас»¹⁴.

Воодушевленный такой перспективой, в 2006 г. на Петербургском международном экономическом форуме В.В. Путин предложил создать экономическое объединение четырех стран, которое и было создано в июне 2009 г. В 2010 г. к этому объединению присоединилась Южная

⁷ Страны Запада, и США в первую очередь, развязали десятки войн и конфликтов в интересах обогащения монополий. См.: *Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. — М., 2016.

⁸ См.: Западная Африка освобождается от французского влияния. — <https://dzen.ru/a/ZPNQUX19T1-cz1uc>

⁹ Строго говоря, экспансия и гегемония — суть того способа производства, который называется капитализмом, или приватизацией прибыли при национализации убытков.

¹⁰ О термине см.: *Месснер Е.Э.* Хочешь мира, победи мятежевойну. — М., 2005.

¹¹ См.: *Перепелкин Л.С.* Очерки по прикладной социально-культурной антропологии. — М., 2021. — С. 19–83.

¹² Сейчас (в феврале 2024 г.) странами Запада распространяется «опасение» о возможном нападении Россией на зарубежные космические спутники связи. Ясно, что такие действия можно отнести к категории «инфраструктурной войны». Такие действия нашей страной не будут предприниматься, но вывести инфраструктуру из списка военных целей (конечно, речь не идет о военной инфраструктуре) — прямая обязанность мирового большинства. А то ведь получается, что взорвали «северные потоки», и организаторы этого теракта не понесли наказания.

¹³ См.: *Апокин А.Ю.* БРИКС. — <https://bigenc.ru/c/briks-db07a7?ysclid=lsm4zkaywz461535085>

¹⁴ *О'Нил Дж.* Карта роста: Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков. — М., 2013. — С. 151, 174, 228 (выделено нами. — *Авт.*).

Африка, и получился БРИКС — то есть (англ.) «кирпичи» в фундамент будущего. Можно также предположить, что этот прогноз О’Нила и его реализация в виде БРИКС усилили деконструктивную активность стран Запада¹⁵.

БРИКС завоевала авторитет в мировом сообществе за счет получения явной возможности решения важных международных проблем компромиссным, договорным путем, не прибегая к силе. Уже то, что в это объединение входят страны, имеющие давние противоречия (Индия и Китай, например), повышает авторитет этого объединения. Страны «мирового большинства» получили надежду на более справедливое и прогнозируемое будущее. Вот почему в 2024 г. объединение БРИКС расширилось за счет Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ¹⁶.

БРИКС является ответом на основные западные концепции — С. Хантингтона и З. Бжезинского — о глобальном управлении миром. «Во-первых, это организация “Всех против Запада”... И основные усилия организации направлены на дезамериканизацию мира: где-то на денацификацию, где-то на деолларизацию, где-то на деколонизацию, где-то на демилитаризацию, где-то на дебрэндизацию, где-то на декорпоратизацию. А во-вторых, это союз тех самых региональных лидеров, ослабить которых и призывал Бжезинский. Россия, Бразилия, Индия, КНР, Саудовская Аравия, ЮАР, Иран, Египет и Эфиопия — это в основном лидеры своего региона»¹⁷. Иными словами, БРИКС претендует на кардинальное изменение мира в XXI веке на базе многополярности, и возможно, на создание «Организации Объединенных Цивилизаций».

Пока структура БРИКС не страдает излишней бюрократической жесткостью, а сводится преимущественно к ежегодным встречам представителей государств-членов¹⁸, а также к консультациям на уровне замминистров иностранных дел, полпредств и посольств. Впрочем, подобные встречи дают возможность вырабатывать общие решения или сближать позиции в рамках «последовательного, активного, прагматичного, открытого и транспарентного сотрудничества стран», чего раньше явно не хватало в международных делах. В любом случае, в рамках БРИКС уже был реализован ряд крупных экономических проектов по углублению взаимосвязей и поддержанию экономики государств-участников.

В их числе: «Создание пула условных валютных резервов. Он представляет собой механизм страховки от экономического кризиса. Согласно принятым государствами решениям, в пуле содержится 100 млрд долларов США в качестве резервных средств. Создание Нового банка развития (НБР). Структура помогает привлекать средства, которые используются для устойчивого развития стран — развитие инфраструктуры, проекты в сфере “зеленой” энергетики и др. Уже к 2021 году через НБР было одобрено 76 инвестиционных проектов на совокупную сумму свыше 28 млрд долларов США. Заключение декларации о принципах суверенитета и взаимоуважения. В документе отражены общие подходы стран БРИКС относительно равенства стран, поддержания и развития мира и безопасности на дружественных территориях»¹⁹. Таким образом, *БРИКС заинтересован в решении не только экономических, но и политических вопросов*, а его «облегченная» структура увеличивает «вес» каждой отдельной страны, которая может выступать и от лица всей организации.

Такая структура весьма удобна на период переходный от однополярного к многополярному мироустройству, хотя имеет свой недостаток в виде «персонализации» отношений в рамках объединения. Впрочем, итоги 2023 г.²⁰ показывают, что страны БРИКС продолжа-

¹⁵ Речь идет не только о создании условий для войны между Украиной и Россией, но и о террористической атаке на Израиль 7 октября 2023 г. Трудно поверить, что израильские и американские спецслужбы «проморгали» подготовку к террористической атаке, но легко прийти к выводу, что цель этой атаки — взорвать Большой Ближний Восток, часть государств которого собралась вступить в БРИКС. Также см.: Васильев М. «Управляемый хаос» как технология неокOLONIALного передела мира. — <https://katehon.com/ru/article/upravlyaemyy-haos-kak-tehnologiya-neokolonialnogo-peredela-mira>

¹⁶ См.: В БРИКС приняли еще 6 стран. — <https://dzen.ru/a/ZOcfuwPEIXBQ0LmI>

¹⁷ Трофимов-Трофимов В. Зачем планете БРИКС? — <https://dzen.ru/a/Zc3Ykw9MbgFZKVLp>

¹⁸ Последняя состоялась в феврале 2024 г. в Мумбаи. См.: Глава МИД Индии назвал БРИКС эффективным проектом. — <https://www.interfax.ru/world/946614?ysclid=lsqfp9zlo6469771070>

¹⁹ Образ многополярного мира. — <https://dzen.ru/a/Yy2nvnMedDHIaoOM>

²⁰ Цегоев В., Чемоданова К. Усиление БРИКС. — <https://russian.rt.com/business/article/1250964-ekonomika-mir-itogi-2023?ysclid=lsp32ywjtg839311532>; Симонов Р. Список стран по ВВП. — <https://basetop.ru/rejting-ekonomik-mira-vvp-stran/?ysclid=lsp2mrz5ir482885417>

ют опережать страны Большой семерки²¹, что повышает вероятность если не разрешения, то смягчения текущих и перспективных проблем и противоречий. К ним обратимся далее.

Гегемония одной части планеты над другими ее частями

Она порождена самим ходом развития человечества последних 300–500 лет. Вот как сформулировали эту проблему крупнейшие современные мировые мыслители в книге с характерным названием «Есть ли будущее у капитализма?»: «Проблема в том, предстоит ли миру структурная трансформация, которая снимет сам вопрос о геополитической гегемонии»²². Речь идет вот о чем. Один из важнейших источников развития — это многообразие мира, а его универсализм имеет ограниченный характер и, если говорить терминами физики, равнозначен энтропии, то есть смерти и распаду²³. «Исследование проблем развития в целом и экономического развития в частности не может, по мнению Валлерстайна, вестись без учета неэкономических факторов — например, политики и культуры»²⁴.

Универсализм — спутник гегемонизма, недаром все империи проводили универсалистскую политику²⁵. Надо выбирать среднее положение между универсализмом и партикуляризмом, и подобного рода механизмы существуют в современном международном праве — суверенитет, конфедерация, федерация, автономия и права меньшинств²⁶. Возможно, когда-нибудь политическая структура мира будет строиться на базе цивилизационного принципа, но как это будет выглядеть — трудно предугадать²⁷. Одно несомненно — в этой структуре не будет места гегемонии и притеснению меньшинств. БРИКС — важнейший инструмент разработки подходящей международной структуры.

Вода и пища для жителей планеты

Нам уже приходилось поднимать эти проблемы²⁸. Сейчас планета стремительно приближается к тотальному дефициту пресной воды, хотя на Земле вода — одно из наиболее распространенных веществ. Речь идет не столько о мировом океане, откуда брать воду для питья и орошения невозможно, но и о льдах Северного и Южного полюсов. Вода на планете есть, но уже сейчас более двух миллиардов человек ощущают нехватку или совсем не имеют доступа к запасам чистой воды. По прогнозам ООН, к 2050 году половина населения планеты не будет иметь доступа к запасам безопасной по санитарным нормам воды²⁹. Это проблема человечества как целого.

²¹ Страны G7: Италия, Франция, Канада, Соединенные Штаты Америки, Германия, Великобритания, Япония. О них см.: Страны G7 (Большой семерки). — <https://www.puteshestvuy.com/strany-g7/?ysclid=lsp25q3gwd646786233>

²² Есть ли будущее у капитализма? Иммануил Валлерстайн, Рэндал Коллинз, Майкл Манн, Георгий Дерлугьян и Крэг Калхун. — М., 2015. — С. 267.

²³ Хотим напомнить высказанную 150 лет назад мысль В.И. Вернадского (тогда студента) о том, что по своей силе и действенности человеческая мысль уже приближается к геологическим процессам. Это верно, по крайней мере, в отношении возможности разрушительного воздействия на планету.

²⁴ Фурсов А.И. Что такое развитие? Концепции, реальность, перспектива: обзор. — М., 1991. — С. 54.

²⁵ В Российской империи и СССР это проявлялось в меньшей степени. См.: Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г. Национальная политика в России: XVI — начало XXI века. — М., 2013.

²⁶ См.: Международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. Вып. 2. — М., 1993; Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. — М., 1990.

²⁷ К этому, похоже, стремится мировое развитие. См.: Перепелкин Л.С. Очерки по прикладной социально-культурной антропологии. — М., 2021. — С. 161–180 (глава «Цивилизация, империя и региональная интеграция: пути в будущее»).

²⁸ Перепелкин Л.С. Человечество и среда его обитания: демография, технологии и экология // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2023. — Т. 15. Экофилософские перспективы цивилизационного развития России. — М., 2023. — С. 51–65.

²⁹ Хижняк Н. К 2050 году половина населения Земли может остаться без пресной воды. — <https://hi-news.ru/research-development/k-2050-godu-polovina-naseleniya-zemli-mozhet-ostatsya-bez-presnoj-vody.html>

Конечно, надо идти по пути экономии пресной воды, в том числе и за счет очистки сточных вод, широкого распространения «капельного» орошения, межрегионального обмена гидроресурсами и т.д. Но есть и другие способы. Так, под пустыней Сахара существует огромный резервуар пресной воды, залегающий на глубине 500 м. Он был обнаружен в 1953 г., и его объем составляет 150 тыс. куб. км. В 1984 г. покойный ливийский лидер М. Каддафи начал осваивать этот ресурс: было пробурено 1300 скважин-колодцев, построено 4000 км трубопровода на Север. Уже к 1996 г. все крупные города были обеспечены постоянным водоснабжением, а в 2011 г. ежегодный трафик воды составлял 6,5 млн куб. м. Но в том же 2011 г. в стране началась гражданская война, спровоцированная Западом, а трубопровод оказался частично разрушенным, а частично перешел под контроль США. Таким образом, Запад, и в первую очередь США, устанавливают свой контроль над важнейшим ресурсом будущего. Причем не только водным, но и пищевым, так как вода необходима для сельского хозяйства. Возможно, в мире есть еще такие места, где подземные пресные воды вполне доступны.

В этой связи важная задача нового состава БРИКС может заключаться в том, чтобы помочь восстановлению гражданского мира в Ливии и продолжить эту инициативу М. Каддафи. Важно распространить этот опыт на другие прилегающие к Сахаре страны и установить модель справедливого и неконфликтного пользования водными ресурсами Сахары.

Есть и другой источник пресной воды — атмосфера, где водяные пары создают на Земле парниковый эффект. Этот источник уже пытаются использовать. Так, более 10 лет в Объединенных Арабских Эмиратах добывают пресную воду из облаков, используя или специальные соли, которыми облака «расстреливают», или специальные дроны, которые при помощи электрических разрядов вызывают дождь. Обе технологии добычи воды из атмосферы, однако, пока имеют побочные эффекты. Во-первых, это определенное засоление почвы, а во-вторых, ливневые дожди, которые пока невозможно регулировать. В любом случае эти технологии можно усовершенствовать и взять на вооружение, устранив побочные эффекты³⁰.

Речь может также идти и об опреснении морской воды, ведь «за период 1995–2020 годов объем опресняемой воды вырос с 20 млн до 120 млн кубометров в день. Используются два метода опреснения — термический и мембранный, причем опреснение воды достаточно широко распространено». Так, «в Израиле в 2022 году посредством опреснения было получено 85% питьевой воды. В Катаре на опреснение приходится 99% всей воды, в ОАЭ — свыше 80%, в Саудовской Аравии — свыше 50% (везде — с тенденцией к увеличению)». Как обычно, при таком методе производства пресной питьевой воды возникают две проблемы: большие энергозатраты и отходы производства. Правда, энергозатраты уже удалось снизить до 2–3 кВт энергетической мощности на кубометр (себестоимость одного кубометра колеблется теперь в пределах 0,6–0,7 доллара), а вот проблема выбросов пока решается плохо³¹. Распространение этого опыта невозможно без установления прочного мира в регионе³². А будет вода — будет растительная и животная пища, включая насекомых³³.

Рост численности человечества

Похоже, что воды и пищи для растущего человечества пока хватает, да расти оно будет еще относительно недолго, а потом его численность, согласно прогнозам С.П. Капицы, пойдет

³⁰ См.: Под песками Сахары огромный природный резервуар пресной воды. — <https://dzen.ru/a/YRqmEPjLQz1B0ZZT>

³¹ Кудияров С. Специальная водная операция // Эксперт. — 2023. — № 24, 12–18 июня. — С. 12–19.

³² Хотя Ближний Восток весьма конфликтен, но социальная психология установила, что лучше всего снимает конфликты совместная деятельность [см.: Сапольски Р. Кто мы такие? Гены, наше тело, общество. — М., 2022. — С. 240–248]. В этой связи можно предложить идею создания Левантской конфедерации в составе Палестины, Израиля, Ливана, Сирии. Конечно, это предложение может показаться наивным, но это, как нам кажется, единственный способ остановить бесконечную войну в регионе. Возможно, он заинтересует какие-то местные политические силы. И конечно, подобного рода предложение может исходить от арабских государств, состоящих в БРИКС. Попутно можно совместно решать вопрос о залежах природного газа в Восточном Средиземноморье.

³³ Зюзин А. Еда из насекомых: главный тренд мирового FoodTech-рынка. — <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5f849de69a794721c98cc185> (13.06.2023).

на спад при достижении примерно 10–13 млрд чел.³⁴ Это уже произошло во многих странах мира, включая Китай, хотя количество стран с «излишней» рождаемостью пока весьма большое³⁵. Важнейшие предпосылки к этому — развитие обществ до состояния «демографического перехода» и рост «цены ребенка», то есть стоимости его воспитания³⁶. Иными словами, приведение количества «едоков» в соответствие с «пищевой базой» возможно только при условии *ускоренного развития отстающих стран и обществ*, и БРИКС может и должен этому способствовать. При этом надо противодействовать тем бесчеловечным демографическим идеям, которые разделяют сейчас некоторые западные элиты.

Сокращение численности людей вполне бы устроило некоторые элиты стран Запада³⁷ (в т. ч. и Билла Гейтса), которые проявляют нетерпение по поводу сокращения численности населения Земли и желают скорость его сокращения увеличить, то есть довести численность населения планеты до «приемлемых» 0.5 млрд чел. за счет войн с использованием оружия, запрещенного конвенциями, голода и распространения форм сексуального поведения, не связанных с деторождением, а также с пропагандой смены пола (типичная позиция неомальтузианства).

При этом они если и не пропагандируют расизм, то исходят из того постулата, что есть высшие и низшие слои населения, причем последние, якобы, не вносят никакого вклада в человеческую культуру и общественный прогресс³⁸. Эти люди исходят из германского нацистского опыта³⁹ и пытаются обустроить современное общество на кастовой основе⁴⁰. На наш взгляд, *демографическая повестка* может стать особо важной для БРИКС так же, как и ее *миграционная составляющая*. Ведь человек — самый важный ресурс планеты, а особенно человек творческий, обладающий важными компетенциями. При этом мечты о грядущем благосостоянии и замене человека искусственным интеллектом⁴¹ нам кажутся даже не преждевременными, а утопическими.

Информационный шум

Кроме загрязнения атмосферы, идет интенсивное загрязнение ноосферы (или инфосферы) в результате циркулирования в ней большого количества ложной или недостоверной «информации». Кроме того, идет бесконечное накапливание личной информации как спецслужбами, так и криминалом. Производится и бесконтрольный сбор личных данных государственными структурами. В теории это позволительно делать лишь по решению суда. И дело не только в «правах человека», но и в том, что такое количество персональной информации (по технологии «big data») позволяет формировать разрушительную политику⁴². Нужно на международном уровне поставить вопрос о законодательном ограничении деятельности спецслужб. И в первую очередь на платформе БРИКС как выразителе интересов мирового большинства.

Еще хуже обстоят дела в «гражданской» информационной сфере. Гражданские, печатные и электронные СМИ переполнены фейками (ложью) и дезинформацией, так что обычному, неподготовленному человеку невозможно разобраться, где правда, а где ложь. Тем более, что существуют организации, создающие «постановочные информационные поводы» типа «Белых касок»⁴³.

³⁴ См.: *Каница С.П.* Общая теория роста человечества. — М., 1999.

³⁵ Слово «излишний» означает здесь рождение большего числа людей, чем страна может прокормить. Отсюда увеличение бедности, следующей за ней конфликтности и рост миграционных процессов.

³⁶ См.: *Брачность, рождаемость, семья за три века.* — М., 1979. — С. 71–97.

³⁷ Об этих античеловеческих планах Клауса Шваба и его единомышленников см.: *Келекеев А.* Всемирный экономический человек-загадка. — <https://www.kommersant.ru/doc/5912259>; *Шутилин Ю.* Мечты глобалистов и недоархитектор Клаус Шваб. — <https://proza.ru/2023/01/19/1943>. Те, кто мечтает о сокращении численности человечества по неомальтузианскому сценарию, пусть начинают с себя.

³⁸ Например: *Линн Р.* Расы. Народы. Интеллект. Кто умнее? — М., 2014; *Ферле Р.Д.* Эректус бродит между нами. Покорение белой расы. — М., 2014.

³⁹ См.: *Родионов В.* Расовые мифы нацизма. — М., 2010.

⁴⁰ *Уилкерсон И.* Касты. Истоки неравенства в XXI веке. — М., 2022.

⁴¹ См.: *Ж. Аттали:* «Наступает время глобального кочевничества». — <https://aftershock.news/?q=node/580422&full>

⁴² 17 спецслужб США: почти миллион агентов по всему миру. — <https://svpressa.ru/politic/article/147281/>

⁴³ Кажется, ныне они сворачивают свою деятельность.

Беда в том, что информационные возможности человеческого мозга хотя и велики, но ограничены, поэтому зачастую бывает трудно разобраться в том, что происходит. Да и элиты попадают на крючок собственной дезинформации (то есть сами начинают видеть мир таким, каким они хотят его представить другим). Идет блокада информационного обмена на глобальном уровне. А получение достоверной, неангажированной информации — это важнейшее из прав человека.

Конечно, следует в мировом масштабе поставить вопрос об этике в информационной сфере. В первую очередь — запретить (не пускать в страны) гражданские организации, создающие и распространяющие дезинформацию — конечно, если они на этом «попались», как «Белые каски». Далее, необходимо возродить этику в печатных и электронных СМИ — ограничить их деятельность чистым информированием (без использования оценочных слов и выражений), а пропаганду и аналитику отделить от информационной сферы. Это задача всего человечества: сейчас очищение ноосферы не менее важно, чем очищение атмосферы. Для начала надо создавать антирейтинг печатных и электронных изданий, допустивших ложь в информационное пространство, и публиковать подобные данные.

Частично эта деятельность уже началась. Так, 4 июня 2023 г. в Вене состоялась встреча участников деятельности организации ОПЕК+, но туда не пустили журналистов из таких изданий, как Reuters, Bloomberg и The Wall Street Journal из-за их «информационной» политики. Думаем, надо двигаться в этом направлении, ведь «свобода слова» — это не синоним «права на ложь». Уже в феврале 2024 г. власти США стали распространять лживую информацию о размещении Россией ядерного оружия в космосе. И это США, которые вышли из большинства договоров о безопасности. Наладить транспарентность и восстановить этику в международной сфере можно только совместными усилиями в лице БРИКС.

Природно-экологические проблемы

Температура на планете неуклонно повышается⁴⁴. Сейчас из-за сильнейших лесных пожаров главный поглотитель углеродов — лес — становится главным его источником, «что повлечет за собой цепочку дальнейших климатических сдвигов, таких как коллапс гренландского ледяного щита и локальное таяние вечной мерзлоты в бореальной зоне». Далее, растут темпы утраты биоразнообразия, причем этот процесс в 100–1000 раз превышает тот, который шел 65.5 млн лет назад (пятое большое вымирание видов)⁴⁵. В результате сейчас область естественной биосистемы сократилась до 45–50% поверхности планеты, тогда как безопасной признана граница в 50–60%.

Нарушен баланс флоры: в среднем естественная растительность должна занимать не менее 20% на каждый квадратный километр и не менее 50% в уязвимых ландшафтах, однако эти пропорции соблюдаются лишь на трети суши. Кроме того, показатели пресноводных экосистем соблюдаются лишь на 66% территории суши, а что касается грунтовых вод — то лишь на 53% ее площади. Более чем в восемь раз превышен уровень естественного притока фосфора в океаны, а дальнейшее увеличение ведет к возникновению бескислородных явлений в океане с угрозой вымирания видов в этой среде. Выявлены восемь показателей экологической безопасности, причем пересечение границ четырех из них уже актуальны для 28% мирового населения. По мнению исследователя из Амстердамского университета Джойета Гупты, «ключом к выживанию... являются справедливость и равноправие, то есть безусловное признание права каждого человека на воду, питание, энергию, здоровье и чистую окружающую среду»⁴⁶. Совершенно очевидно, что уже пора приступать к «глобальному субботнику», что в современных мировых политических и социально-экономических условиях невозможно предпринять. Такие «справедливость и равноправие» может обеспечить только мировое большинство при условии, что оно будет обеспечено объективными научными данными.

⁴⁴ Возможно, дело заключается не столько в выбросах, сколько в том, что планета находится в межледниковом периоде, и мы приближаемся к его пику.

⁴⁵ Возможно, это было связано с падением астероида на п-ве Юкатан. См.: Фланери Т. Европа. Естественная история. — М., 2023. — С. 65–70.

⁴⁶ Исчерпаны семь из восьми пределов стабильности Земли // Эксперт. — М., 2023. — № 23, 5–11 июня. — С. 8.

Международный обмен и мировые финансы

Мир с 1944 г. живет по так называемой Бреттон-Вудской системе, предполагающей, что существуют одна или несколько так называемых «резервных» валют, лежащих в основе международной торговли. Причем с того времени утекло много воды, и мир изменился кардинальным образом. Достаточно сказать, что если первоначально доллар свободно обменивался на золото по устойчивому курсу, то с начала 1970-х гг. такой обмен прекратился. Если раньше за долларом стоял большой массив товаров и услуг, то сейчас их объем резко сократился, так как производство было перенесено в другие страны. Резервные валюты потеряли реальное товарное обеспечение — сейчас они «обеспечены» преимущественно удобством международных расчетов и военной силой. Более того, доллар стал инструментом переноса внутриамериканских экономических кризисов в остальной мир. Нынешние деньги перестали выполнять свои функции, в первую очередь функцию *мировых денег*, а приобрели новую функцию — *мирового господства*.

Вот что об этом пишет один из серьезных исследователей политэкономии К. Маркса: «функция образования сокровищ у денег есть, но поскольку и во время написания “Капитала”, и теперь деньги были *FIAT*ными, то сокровища образовывали и образовывают теперь действия групп людей, осуществляющих силовые в конце концов действия по собственноручному изготовлению денег и принуждению других пользоваться именно изготовленными ими деньгами и платить за их использование. Силовые действия могут маскироваться более или менее изощренными процедурами или заменяться угрозами. Золото в слитках также является собственностью этих групп, как и многие прочие объекты собственности»⁴⁷. Этими словами описывается суть американской (и европейской) международной политики последних десятилетий, связанной с возможностью изъятия (кражи) золотовалютных резервов других стран, в частности, российских.

Сейчас делаются серьезные попытки заменить Бреттон-Вудскую модель чем-то менее опасным для государственного суверенитета большинства стран. Речь идет о создании параллельных систем международных расчетов, о торговле в национальных валютах, об электронных деньгах или о разработке региональных валют. Криптовалюта — тоже не лучший выход. Так, если в 2021 г. рынок биткойна оценивался в \$3 трлн, то уже в конце этого и начале следующего года он упал на 35–40%, а держатели потеряли миллиарды, если не триллионы долларов⁴⁸. По сути дела, криптовалюта подвержена тем же влияниям, что и обычная валюта, в том числе и влиянию на ее стоимость политики центробанков.

В любом случае этот вопрос остро стоит в международной повестке дня. И его следует решать в интересах всего мира, а не отдельных стран. Пока вопрос об адекватной системе международного обмена как-то решается, но он должен быть урегулирован на постоянной основе в интересах всех стран мира. Именно это — главная причина идущей войны на Украине и на Ближнем Востоке.

Политическая культура и структура международных отношений

Для нынешней политической культуры характерны: отказ от международного права с заменой его некими «правилами»; стремление США подмять под себя глобальные институты (ООН и др.); игнорирование национальных суверенитетов за счет подкупа, шантажа или смены местных элит («цветные революции» и пр.); широкое применение насилия в международных отношениях, включая войны, терроризм, диверсии; использование ядерного и других видов шантажа; двойные стандарты и лицемерие; нарушение договоров; пересмотр истории; ложь и дезинформация в СМИ; дегуманизация отдельных стран, народов, групп населения и т.д. Забыт принцип неделимости безопасности⁴⁹.

⁴⁷ *Выставкин А.Л.* Определение функции денег в «Капитале» Карла Маркса. — <http://www.gupravlenie.ru/wp-content/uploads/2016/02/17-Vystavkin.pdf>

⁴⁸ См.: *Мигунов Д.* Неудачники года: криптовалюта еле пережила 2022-й. — <https://iz.ru/1445214/dmitrii-migunov/neudachniki-goda-kriptovalyutnaia-industriia-ele-perezihila-2022-i>; Цифровая валюта. — https://en.wikipedia.org/wiki/Digital_currency

⁴⁹ Это особо неприемлемо сейчас, когда мир находится на пороге ядерной катастрофы. И конечно же, неприемлемо столь широкое распространение по миру биологических лабораторий США, также как и разра-

Особенно интересна терминологическая манипуляция. К числу расплывчатых и неопределенных понятий относятся, например, понятие «свобода», имеющее высокую положительную коннотацию, тесно связанную с эмоциональной сферой⁵⁰. Есть множество примеров не критического, а по сути подрывного использования понятий, которые ориентированы на массовое, то есть шаблонное сознание: используются умственная леность, малоинформированность и доверчивость большинства людей, а то и агрессивное невежество. Конечно, глобальная проблема заключается в том, чтобы повысить уровень и качество образования людей, а особенно элит. Тем более что *люди* — несмотря на их нынешний временный переизбыток на планете — *основной ресурс будущего*. Возможно, в рамках БРИКС можно будет создать специальный образовательный центр для подготовки элит будущего.

В современном мире идет активный и ускоряющийся процесс формирования новой структуры на базе региональных объединений⁵¹. Естественно, должна меняться и структура международных органов и отношений, созданная в ходе и после Второй мировой войны. Главный орган в ней — Организация Объединенных Наций, а внутри нее — Совет безопасности, который сейчас возглавляют (постоянные члены) победители в последней войне. Собственно говоря, сама ООН — это реликт Второй мировой войны, и от этого наследия *в существующей форме* пора отходить.

Конечно же, ООН должна находиться на нейтральной, а не национальной территории, чтобы его деятельность не зависела от выдачи виз, как сейчас. В ООН не должно быть места лоббированию и принуждению к принятию каких-либо решений, а подобные случаи должны наказываться вплоть до исключения из организации. Постоянный состав Совбеза ООН можно расширить за счет сильных и ответственных государств, хотя пока не ясно, по какому критерию выбирать эти государства. В любом случае, эти государства должны представлять весь геополитический спектр, включая региональные объединения. Пора кодифицировать принятые ООН документы, чтобы они не противоречили друг другу (а такие противоречия есть, например, в принципах территориальной целостности государства и праве наций на самоопределение). Только ООН должен декларировать такие меры, как экономические санкции, а отдельные государства могут пользоваться своим правом на эмбарго.

На наш взгляд, ООН может стать аналогом мирового парламента, и надо сделать так, чтобы его решения выполнялись национальными руководителями⁵². Мы далеки от мысли о мировом правительстве — в современных условиях это приведет или может привести к сосредоточению огромной власти в руках немногочисленных стран Запада и их элит⁵³. В любом случае, реформа ООН должна идти в таком направлении, чтобы этот орган стал рупором и проявлением воли большинства населения планеты, а не меньшинства как сейчас. Это относится и к другим международным институтам. Тем более, что количество проблем глобального масштаба уже зашкаливает, и их решение наталкивается на феномен *национального эгоизма*, который представляет особую опасность, так как это «одна из форм проявления на уровне массового сознания национальной обособленности и ограниченности в практике межнациональных отношений. <...> Таким путем народ удовлетворяет свои корыстные интересы за счет ущемления интересов других народов, присвоения их национального богатства»⁵⁴. Наиболее заметно проявление национального эгоизма в трактовках национальных интересов и национальной безопасности. Национальные интересы не должны удовлетворяться за счет других, а национальная безопасность имеет неделимый характер — это императив современной этики в меж-

---

ботка химического оружия и идеи создания «грязной» атомной бомбы на основе радиоактивных отходов. Впрочем, новые технологии в атомной энергетике позволяют такие отходы серьезно уменьшить или вовсе избежать.

⁵⁰ Перепелкин Л.С. Очерки по прикладной социально-культурной антропологии. — М., 2021. — С. 22.

⁵¹ Там же. — С. 161–180, 194–209.

⁵² Очень много случаев, когда решения ООН не выполняются. Последний из них — одобренные ООН Минские соглашения, которые государства-гаранты выполнять и не собирались.

⁵³ «Мировое правительство» означает создание мирового государства с правом на легитимное насилие. Это предполагает, что те войны, которые сейчас организуют США и их союзники «явочным порядком», в обход ООН и Совбеза, приобретут легитимность.

⁵⁴ Тавадов Г.Т. Этнология: словарь-справочник. — М., 1998. — С. 324.

дународных отношениях, и эти принципы следует отстаивать в рамках БРИКС. Как кажется, это основное современное препятствие к построению достойного и справедливого будущего для всех. Вероятно, по этому поводу следует разработать «Основные принципы действия суверенных государств на международной арене», или «Основные принципы международной политической этики», основанные на кодифицированном международном праве и предложить их к рассмотрению в ООН. Это, на наш взгляд, может стать серьезным направлением работы БРИКС.

Евстратов А.Г.¹

к.и.н., доцент Кафедры всемирной истории и зарубежного регионоведения

Российско-Армянского университета, г. Ереван

E-mail: anton_nastoyashiy@mail.ru

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЕВРАЗИЯ В ТЕНИ ЯТАГАНОВ: ПАНТЮРКИЗМ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА БРИКС

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, пантюркизм, Евразия, БРИКС.

Несмотря на присутствие в БРИКС государств-членов с иных материков (прежде всего, Бразилии и ЮАР), центр тяжести данной организации — Евразия. В большей степени БРИКС — именно евразийское объединение, не только в части географии, что, вне сомнения, условно, но и в отношении геополитической логики, т.к. организация противостоит гегемонии ведомого США условно атлантистского блока. В последнее время объединение расширяется и имеет тенденции к дальнейшему укрупнению — несколько десятков государств уже изъявили желание вступить в него. В их числе — Турция, не раз на самом высоком уровне, устами своего руководства, озвучивавшая соответствующее намерение². Однако главными державами БРИКС с экономической, политической, военной, имиджевой точек зрения и самой логики объединения являются Россия и Китай, имеющие относительно согласованные сценарии евразийской интеграции, тогда как Турция исторически развивает собственное видение такого рода интеграции, известное как пантюркизм. Последний исторически агрессивно противостоит как российскому, так и китайскому видению Евразии и мира в целом.

Пантюркизм представляет собой идеологию господства тюрков, объединенных вокруг Турции, что в итоге должно вылиться в появление на огромных пространствах евразийского материка образования под названием «Великий Туран». Возникла данная идеология во второй половине XIX столетия изначально как культурно-образовательная инициатива, вылившаяся в масштабное движение. Так его задумывали первые основатели и мыслители пантюркизма — Юсуф Акчурин, Исмаил Гаспринский и др. Примечательно, что интеллектуальным костяком пантюркизма изначально стали татарские интеллектуалы. Именно они работали над унификацией языков разных тюркских народов, изучали и сопоставляли их культурные особенности, задумывались над философскими вопросами — в частности, над дихотомией кочевого «тюркского мира» — Турана и его земледельческого антагониста — Ирана. При этом политические вопросы в то время ими не поднимались. К слову, упомянутая дихотомия Иран-Туран содержится еще в средневековой поэме «Шахнамэ» классика персидской литературы Фирдоуси. Иранская оседлая земледельческая цивилизация на протяжении веков вынуждена была отражать притязания кочевой, с VI–VII вв. — тюрк-

¹ Научные интересы: политический ислам, история религий и идеологий, история и политические процессы на Ближнем Востоке и Южном Кавказе.

² Глава МИД Турции заявил о важности участия Анкары на встрече БРИКС+. — <https://ria.ru/20240612/briks-1952408275.html>

ской, периферии, что неминуемо должно было отразиться в ее литературе, а также в политической теории и практике.

Пантюркизм был вполне логичным и ожидаемым явлением на фоне популярности панславизма и пангерманизма и иных идеологий, строившихся на идее родства народов на основе схожести их языков, в XIX в. Огромную роль здесь сыграли достижения индоевропейской компаративистики. Значительный вклад в будущие пантюркистские разработки внесли работы венгерского востоковеда Арминия Вамбери³.

Тем не менее, в наиболее заметном и опасном своем виде пантюркизм выступил именно в качестве политической конструкции. Надо отметить, что идеологической предтечей пантюркизма стала другая идеология, паносманизм, представляющая из себя комплекс идей по созданию единой османской нации и соответствующей общеосманской национальной идентичности при уничтожении идентичности проживавших в Османской империи народов — как христианских (армян, греков), так и мусульманских (арабов). Как выяснилось позже, пантюркизм, также предполагавший уничтожение и инжиниринг национальных идентичностей, выходил далеко за границы империи, а потому признавался его идеологами перспективнее складывания чисто османской нации. Вместе с тем, примерно со 2 половины XIX в., по мере распространения капиталистических отношений по всей территории империи и захвата ими не только торговых и промышленных городских центров, но и сельских районов, начинается складывание турецкой капиталистической нации с ее неизменными атрибутами — национальным светским письменным языком, национальной литературой, национальными буржуазией и пролетариатом и т.д. Так как подобные процессы нациестроительства у ряда других народов Османской империи (в частности, армян и греков, более вовлеченных в торговлю, а, значит, раньше соприкоснувшихся с капиталистическими отношениями) прошли несколько раньше, турецкая нация, помимо прочего, формировалась, во-первых, как догоняющая, а, во-вторых, на противопоставлении указанным народам.

Сама Османская империя как государство, в свою очередь, переживала не лучшие времена, постепенно разрушаясь изнутри, теряя территории и попадая в экономическую зависимость от более успешных капиталистических держав. С середины XIX в. османской элитой, казалось, был найден выход из сложившегося положения — приобретение и упрочение влияния Константинополя на тюркские народы на огромных пространствах от Южного Кавказа до Китая. Уже в 1865 году при участии Османской империи на северо-западе Китая появилось теократическое государство Йеттишар, населенное в основном тюрками-уйгурами. Уже в 1869 г. данное образование было официально признано османами, стало получать от них как экономическую и идеологическую, так и военную помощь, а в 1874 г. и вовсе стало протекторатом империи. Впрочем, спустя несколько лет Китай вновь завладел данной территорией. Это заставило турок перейти к другим методам.

Так, с начала XX в. идея создания объединенного тюркского государства от Босфора до Китая (с неизменным центром в Константинополе) распространялась в школах, действовавших как на территории Османской империи, так и за ее пределами — в частности, в России (в Крыму, Поволжье, Центральной Азии). Там молодежь усваивала общетюркскую идентичность, идеи совместной борьбы тюрков против других народов Евразии с неизменным итогом в виде появления единого тюркского государства.

Технически все это успешно ложилось на разработки упомянутых турецких и татарских мыслителей. Однако для дальнейшего идеологического оформления пантюркизма выросло новое поколение интеллектуалов. Самым ярким, агрессивным и талантливым среди них был турецкий журналист и публицист, связанный с партией «Единение и прогресс» (младотурок), взявшей власть в империи в 1908 г., Зия Гёкальп. Именно Гёкальп предложил, опираясь на труды Вамбери, включить в проект «Великого Турана» финно-угорские народы. Вместе с тем последние не были в глазах мыслителя равны тюркам, которые виделись им не иначе, как «сверхлюди».

³ *Надеин-Раевский В.* История пантюркизма и его современные сторонники. Ч. 1. Пантюркизм: основные вехи истории // Перспективы. Электронный журнал. — 2022. — № 1. — С. 64.

Надо отметить, что Зия Гёкальп является одним из самых страшных преступников XX в. — с 1913 г. он трудился на должности заместителя министра внутренних дел Османской империи, участвуя в планировании Геноцида армян и его идеологическом оформлении⁴. Тем не менее, Гёкальп за свою деятельность не был наказан и продолжил работу уже в кемалистской Турции.

Нельзя не отметить и «российских» идеологов пантюркизма. Одним из самых заметных среди них стал Али-бек Гусейнзаде, в будущем — идеолог Азербайджанской демократической республики 1918–1920 гг. Позже он станет соратником основателя АДР Мамед Эмина Расулзаде, не просто яркого пантюркиста и виновника резни армянского и русского населения на территории упомянутой республики, но и пособника немецких нацистов в годы Второй мировой войны⁵.

Что же касается самой АДР, то это государство — пожалуй, самый успешный пантюркистский проект первой половины XX в. Данное образование было полностью подконтрольно туркам и проводило в жизнь все имевшееся к тому времени постулаты пантюркизма — от этнических чисток в отношении нетюркского элемента (армян, русских, талышей) до насаждения тюркской идентичности и внешней экспансии⁶.

После прихода к власти в Турции Кемаля Ататюрка, пантюркизм временно потерял там актуальность, а президент и нация сосредоточились на внутренних преобразованиях государства и общества по европейским лекалам. В целом такого рода реалии сохранялись до последних лет существования СССР. Именно на территории Советского Союза, в конце 1980-х гг., вновь возникла крайне благодатная почва для распространения пантюркистских идей и их практической реализации.

В этот период целью турецких эмиссаров стал, прежде всего, Азербайджан, а также республики Центральной Азии. Впрочем, активно распространяться идеи пантюркизма стали и в российских регионах с компактно проживающим на их территории тюркским населением — области и автономные республики Урала и Поволжья, Северный Кавказ. На указанных территориях распространялась соответствующая литература, появилась целая сеть турецких школ и лицеев. Через эти, часто бесплатные и дающие неплохого качества образование, учреждения прошла значительная часть молодежи данных регионов. Кроме того, многие молодые люди приглашались на обучение непосредственно в Турцию, которая открыла для этой цели несколько специальных программ.

Наиболее впечатляющие всходы все эти усилия дали в Азербайджане, где выросло уже второе поколение лояльных Турции разделяющих ее политические цели и ее видение мирового порядка граждан, считающих себя к тому же турками. Полностью пантюркистской является и пропагандируемая на самом высоком уровне политической элиты как Турции, так и Азербайджана концепция «два государства — одна нация».

Наиболее концентрированно пантюркистская суть политики современного Азербайджана и его взаимодействия с Анкарой проявилась во второй Карабахской войне 2020 г., где Армии обороны непризнанной республики Арцах противостояли не только регулярные части азербайджанских войск, но и завербованные турецкой стороной наемники из северной Сирии. Более того, азербайджанский Генеральный штаб в ходе этого конфликта напрямую руководился турецкими военными советниками⁷. Кроме того, уничтожив Арцах, а затем пробив себе Зангезурский коридор уже по территории Армении, Анкара и Баку обеспечивают себе территориальное соединение, что станет важнейшей ступенью в создании «Великого Турана».

Важной задачей для Азербайджана и Турции в этом контексте является обеспечение лояльности официальной Москвы и российской общественности в целом их планам, т.к. в на-

⁴ Евстратов А. Пантюркизм: идеология азербайджано-турецкой агрессии в Арцахе. — <https://www.armmuseum.ru/news-blog/pantuyrkizm-ideologia-tyretsko-azrbadjanskoi-agressii-artskha>

⁵ В Азербайджане издана книга поборника нацизма Мамеда Расулзаде. — <https://infoteka24.ru/2019/12/26/53790/>

⁶ Резня армян в Баку в 1918 г. — <http://genocide-museum.am/rus/baku1918.php>

⁷ Веселов А. Кто из турецких генералов руководил атакой на Карабах. — <https://vz.ru/world/2020/11/12/1069822.html>

стоящее время, прежде всего, Россия способна остановить пантюркистский проект — крайне невыгодный для нее экономически (т.к. отсекает от входящей в ЕАЭС Армении Иран), так и политически (т.к. способствует вытеснению РФ с Южного Кавказа).

Сложнее продвигаются турецкие инициативы в Центральной Азии, государства которой несмотря на крупные вложенные средства являются намного более субъектными образованиями, чем Азербайджан. Кроме того, в данном регионе гораздо сильнее турецкого влияние КНР и России. Не может быть приемлемым для политических элит Центральной Азии и имидж Турции, развязывающей военные действия от Африки до Южного Кавказа, сотрудничающей с откровенно террористическими объединениями и агрессивно подавляющей своих противников.

Впрочем война 2020 г. в Нагорном Карабахе многое изменила и в деле проникновения пантюркизма в Центральную Азию. Поражение Армении и Арцаха открыло для Анкары принципиально новые возможности для распространения своего влияния в Каспийском бассейне и на Востоке от него. В случае, если Турция и Азербайджан смогут добиться открытия «Зангезурского коридора» на своих условиях, предполагающих, прежде всего, его экстерриториальность, Анкара получит прямой доступ к Каспийскому морю. Это не только покончит с энергетической зависимостью Турции от Ирана, но и позволит бросить вызов России по всему периметру пересечения геополитических интересов двух стран — в Центральной Азии, на Южном Кавказе, на Ближнем Востоке и в Африке.

Еще одно преимущество получает турецко-азербайджанский тандем после начала российской спецоперации на Украине — облегченный доступ к туркменскому газу, что делает Турцию энергетическим хабом общеевропейского значения⁸.

На данный момент пантюркистский проект вряд ли подлежит реализации вследствие слабости Турции в сравнении с Россией и Китаем. Тем не менее, Анкара в последние годы делает громадные успехи в создании собственной Евразии — альтернативной российской и китайской и во многом антагонистичной им. Важным преимуществом Турции на этом пути является членство в НАТО, исторически преференциальные отношения с Великобританией, а также заинтересованность Запада в подрыве влияния в мире РФ и Китая. В данном случае Турция действует не сама по себе, а как своеобразный «антиконтинентальный таран» ее западных союзников. Это позволяет ей использовать их ресурсы и стать в итоге серьезным препятствием на пути складывания БРИКС и других ведомых КНР и РФ интеграционных объединений от ЕАЭС до ШОС. В этой связи есть смысл проявить максимальную осторожность при интеграции с Турцией и ее сателлитами, по возможности применяя максимальные усилия к геополитической переориентации этих стран, либо ситуативному давлению на них. При этом у РФ и КНР уже сейчас имеется реальная альтернатива турецкому варианту «тюркского проекта». Учитывая самодискредитацию Турции как страны-агрессора, она вряд ли способна сейчас объединить вокруг себя тюркские государства в целом и страны Центральной Азии — в частности. В гораздо большей степени на роль лидера современного «тюркского мира» может претендовать кандидат на вступление в БРИКС Казахстан — богатая, экономически развитая, влиятельная и миролюбивая страна, союзник и экономический партнер России и Китая и естественный член БРИКС в ближайшем будущем.

⁸ Пантюркизм XXI века — эксперимент Эрдогана или нечто большее. — <https://topwar.ru/204967-pantjurkizm-xxi-jekspерiment-jerdogana-ili-nechto-bolshee.html>

БРИКС — ОЧЕРЕДНАЯ СУММА СЛАГАЕМЫХ ИЛИ ПРООБРАЗ БУДУЩЕГО МИРОУСТРОЙСТВА?

Ключевые слова: цивилизационная идентичность, национальные ценности, социально-экономическая модель, стратегическая нестабильность, капитализм, конкуренция, прибыль, взаимовыгодное сотрудничество.

1. Введение

В 2025 году исполнится полвека со дня выдающегося события мировой истории — подписания Хельсинского заключительного акта. Этот документ, подписанный главами 35 государств, ознаменовал наступление новой эры — активного сотрудничества всех европейских стран, а также США и Канады после десятилетий непримиримой вражды и балансирования на грани ядерной катастрофы. Прежние заклятые враги подписывались в признании нерушимости границ, невмешательстве во внутренние дела других государств, в применении исключительно мирных способов решения спорных вопросов, в развитии сотрудничества во всех сферах деятельности человека, начиная от научно-технической и кончая охраной природной среды. В том же году была блестяще осуществлена космическая программа «Союз-Аполлон», наглядно продемонстрировавшая всему миру огромные преимущества мирного сотрудничества стран и народов, как тогда казалось, навечно установленные на планете Земля «поумневшим» и «повзрослевшим» после опасных схваток холодной войны человечеством.

Но прошло всего четверть века, и политическая ситуация на планете Земля радикально изменилась. После трагического исчезновения с карты мира Советского Союза, тут же ушел в небытие и полицентризм, гарантировавший человечеству полноценное, всестороннее, мирное развитие всех культур и народов. На роль единственного центра планеты, определяющего дальнейший, «единственно верный» способ существования всего населения Земли, стали монополюбно претендовать США. Роль прочих стран и народов сводилась при этом к прилежному копированию как материальных стандартов организации человеческой жизни, так и её духовного наполнения в строгом соответствии с идеалами сверхдержавы-эталона. Разумеется, свои собственные культурно-исторические корни при этом с презрением должны были быть отвергнуты как безнадежно устаревшие и недостойные современного человека-потребителя. Исключения из этой установки не допускались.

Однако добиться полного согласия всех государств на установление сверхдержавой собственной глобальной диктатуры не удалось. «Отщепенцы», отряд которых возглавил Китай, и к которому позже присоединилась РФ, начали объединяться в экономические и политические союзы, в т.ч. БРИКС, чтобы как-то противостоять новой гегемонии и иметь возможность формировать такие межнациональные отношения и выстраивать такой образ жизни народов этих стран, которые бы полностью соответствовали их самобытному культурно-историческому развитию, их исконным представлениям о добре и зле, о справедливом и должном.

Это непримиримое противостояние, грозящее неизбежностью бесчисленных больших и малых конфликтов было точно зафиксировано и исчерпывающе представлено в выдающейся работе А. Панарина «Стратегическая нестабильность XXI века»¹. В ней автор убедительно доказал ценностную сущность настоящих и будущих стычек между западной цивилизацией с одной стороны, и противостоящих ей представителей других цивилизаций с другой стороны. Конфликт ценностей, он же мировоззренческий конфликт, сгладить и тем более примирить невозможно, и именно поэтому гражданские войны, основу которых составляют разные картины мира, ведутся с особой ожесточенностью. Очень точно сложившуюся ситуацию выражает строчка Р. Киплинга «Восток есть Восток, Запад есть Запад, и вместе им никогда не сойтись». Это действительно так и все по той же причине, которой является кардинальное

¹ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. — М.: Эксмо, 2004.

различие основополагающих ценностей. Идеологический фундамент западной цивилизации основан на культе индивида, интересы которого неизменно ставятся выше интересов общества. Фундамент же большинства прочих цивилизаций составляют общинные отношения, где приоритет отдается общим нуждам и интересам. Это абсолютно несовместимые, прямо противоположные, незыблемые ценности, которые образно можно представить как две гранитных скалы, которым вместе никогда не сойтись.

Однако примирение ценностно несовместимых миров все же возможно, но только в том случае, когда противоборствующие стороны **ВЫНУЖДЕНЫ** признать несокрушимую мощь противника (фантастический вариант с нашествием пришельцев из других миров мы не рассматриваем). Только в этом единственном случае возможен уважительный учет интересов противника. Это нам доказывает вся мировая история, начиная с древнейших времен, это нам убедительно доказал и 1975 год.

Страны БРИКС принадлежат к разным цивилизациям, серьезному изучению которых Запад никогда не придавал особого значения, интересуясь по большей части только беспардонным выкачиванием их ресурсов в собственных утилитарных целях. Например, К. Маркс, потратив всю свою жизнь на исследование тонкостей социально-экономического устройства западной цивилизации, отказался даже от простого ознакомления с хозяйственным укладом остальных народов мира, пренебрежительно именовав его «азиатским способом производства». Отсутствие у Маркса и других исследователей научного интереса к экономике незападных стран можно объяснить тем, что по их мнению у «отставших» стран нет иного пути как тот путь, который уже проложен западной цивилизацией. Однако сегодня, в XXI веке, особенно после кризиса 2009 года, весь мир убедился в том, что западная модель развития общества далека от идеала, и потому конец истории человечества также пока не просматривается. Что придет на смену неолиберальной модели капитализма, потерпевшей сокрушительное поражение в 2009 году? Смогут ли страны БРИКС предложить такую модель? Как она может выглядеть? И вообще, какова главная цель объединившихся в БРИКС стран и цивилизаций? Это сумма экономик или нечто большее? Что может и что должен получить обыкновенный человек от формирования подобных союзов?

В данный момент РФ и Иран находятся под жесткими санкциями западной цивилизации, остальным приходится искусно маневрировать. Выдержат ли страны БРИКС это беспрецедентное давление, станет ли оно для них закаливающим душем, укрепляющим и развивающим весь спектр культурно-экономических отношений или страны Союза не выдержат давления и он распадется? И главное: способен ли БРИКС и те принципы, на которых он основан, вернуть мировому сообществу утраченные доверие, взаимопонимание и спокойствие, которые весь мир ощутил в 1975 году?

Далее попытаемся найти ответы на эти вопросы.

2. Основные принципы взаимодействия объединений независимых государств

Рассмотрим три основных принципа взаимодействия суверенных держав на примере стран Европейского Союза (ЕС) и БРИКС. Эти два объединения играют ведущую роль в современном мире, наряду с признанной сверхдержавой — США.

К основным принципам взаимодействия отнесем форму управления союзом, степень экономической интеграции и экономическую и геополитическую солидарность.

Форма управления

Странами ЕС часть суверенитета добровольно передана на наднациональный уровень управления, на котором решения, принимаемые высшими органами ЕС (Европейская комиссия, Европейский парламент, Европейский суд), имеют преимущественную силу над национальными законами.

В противоположность этому страны БРИКС действуют на основе межправительственного сотрудничества, при котором государства-члены сохраняют полный суверенитет, а решения требуют единогласного одобрения правительствами стран-участниц Союза.

Следует заметить, что тот же принцип управления в свое время успешно применялся и в странах СЭВ. Один из секретов его успешности заключался в том, что Союз объединял страны с централизованно управляемой плановой экономикой, в которой ресурсы точно рассчитывались и при необходимости легко перераспределялись по внутренним ценам.

Степень экономической интеграции

Экономическая интеграция между государствами-членами ЕС предусматривает единый рынок со свободным перемещением товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Регулируется это договором о функционировании ЕС. Глубину экономической интеграции стран ЕС подчеркивает наличие общей валюты в еврозоне.

У стран БРИКС пока наблюдается более низкий уровень интеграции. И хотя страны БРИКС активно сотрудничают по экономическим вопросам, таким как торговля, инвестиции, развитие инфраструктуры, но все же отсутствие общей валюты и центральных координирующих органов существенно тормозит интенсивность экономических связей между странами-участницами Союза.

Трудно в этой связи не вспомнить о высочайшем уровне интеграции, достигнутом странами СЭВ. Он предусматривался отдельной комплексной программой, по которой были созданы специализированные международные объединения «Интерэлектро», «Интертекстильмаш» и другие, существовала тесная производственная кооперация между странами, а отдельные страны специализировались на выпуске определенных товаров: Болгария — электрокары и погрузчики, Венгрия — автобусы и т.д.

Экономическая и геополитическая солидарность

Несомненно, ЕС активно содействует солидарности и сплоченности между государствами-членами тем, что содержит фонды регионального развития и предусматривает механизмы финансовой помощи во время кризисов тем странам Союза, которые в этом нуждаются. Но эта, на первый взгляд правильная политика, имеет и обратную сторону. Дело в том, что ведущие страны Союза зачастую недовольны односторонней направленностью расходов общих финансовых средств, и по этому поводу в органах ЕС постоянно вспыхивают дискуссии разной степени интенсивности и агрессивности. Вот, например, выдержка из агитационного листка немецкой партии НЕИМАТ (Родина) на проходивших в июне выборах в Европейский парламент: «Десятки лет Германию ментально и финансово грабят и выжимают как лимон. ЕС есть непрозрачный и антидемократический Молох, который наших налогоплательщиков ради чуждых интересов и идеологического безумия вышвыривает в окно».

В целом сравнительный анализ принципов организации и взаимодействия стран ЕС и БРИКС показывает, что странами БРИКС выбран оптимальный вариант налаживания культурно-экономических связей между суверенными государствами. Он в полной мере оставляет суверенитет национальным государствам, не обременяя их строгим исполнением статей устава организации и давлением иерархической структуры вышестоящих органов, хотя, несомненно, увеличение числа участников объединения неизбежно потребует дополнительной бюрократизации.

В отличие от БРИКС, страны ЕС предпочли объединяться в духе глобализации, тем самым продемонстрировав всему миру в миниатюре (в рамках Европы) часто рекламируемую (например в «Гуманистическом манифесте 2000»²) модель возможного будущего человечества, возглавляемого единым мировым правительством. Мировое правительство в этой модели представлено европейскими комиссарами. Однако, как показала практика, политика комиссаров, очевидно, нравится далеко не всем членам Союза, и «несогласных» приходится «умасливать» из все той же общей кассы, что в свою очередь, вызывает недовольство у основных доноров Союза, наполняющих эту кассу. Одна из вспышек подобного недовольства привела в конце

² Kurtz P. Humanist Manifesto 2000: A Call for New Planetary Humanism. — N.Y.: Prometheus Books; 2000. — P. 76.

концов к выходу из Союза одной из ведущих стран — Великобритании. Это факт убедительно доказывает, что странами БРИКС выбран наиболее надежный, свободный от подозрений в проедании «чужого» куска, а значит, более верный способ организации.

3. Основная цель БРИКС и средство её достижения

Йоханнесбургская декларация стран БРИКС пунктом 2 установила: «мы обязуемся далее углублять взаимовыгодное сотрудничество между странами БРИКС по трем магистральным направлениям — политика и безопасность, экономика и финансы, культурные и гуманитарные связи, и укреплять наше стратегическое партнерство на благо граждан наших стран посредством продвижения мира, более представительного и справедливого международного порядка, обновленной и реформированной многосторонней системы, устойчивого развития и инклюзивного роста»³.

Таким образом основной целью создания и функционирования БРИКС является «благо граждан». Эта цель позже была еще раз подчеркнута председателем КНР Си Цзиньпином на неформальной встрече лидеров АТЭС. И хотя в его выступлении речь шла о Китае, но его слова в полной мере относятся и к остальным странам БРИКС, которые решительно намерены бороться с бедностью, проблемами безработицы, обеспечивая таким образом непрерывный рост уровня жизни народов своих стран. «Наше развитие нацелено отнюдь не на вытеснение тем более замену кого-либо, а на обеспечение лучшей жизни своего народа»⁴.

Основным средством достижения поставленной задачи декларацией объявляется «взаимовыгодное сотрудничество» по всем направлениям совместной деятельности. Но что означает «взаимовыгодное сотрудничество» в финансово-экономической сфере? На каком фундаменте оно должно основываться, чтобы страны БРИКС могли беспрепятственно двигаться к исполнению намеченной цели? Ведь «продавая» Манхеттен белым пришельцам за связку стеклянных бус и бочонок «огненной воды» индейцы были уверены, что совершают выгодную сделку. Точно так же вожди африканских племен нисколько не сомневались в своей хозяйской ловкости и практичности, обменивая соплеменников на рулон текстиля или нитку тех же бус. Какими критериями нужно пользоваться, чтобы отличить справедливый обмен от разорительной сделки? Годятся ли для этой цели мировые цены на товары и услуги? Насколько точно одна и та же цена в твердой валюте обеспечивает эквивалентный обмен?

Вопросы непростые, но в первом приближении на них можно ответить, обращаясь к Карлу Марксу, точнее к его знаменитой формуле капитализма: $D - T - D'$. Штрих в конце выражения означает пресловутую прибавочную стоимость или чистую прибыль⁵.

По Марксу эта формула, повторенная бесчисленное множество раз, и является движущей силой капиталистического общества, т.е. $D - T - D' \times \infty$. Другими словами «настоящий капиталист» обречен на вечное повторение этой формулы. Да, при этом он «отжимает» на себя притягательные активы, строит новые производства, обучает персонал, между делом покупает яхты и возводит виллы на Лазурном берегу, но эти занятия не являются для него главными. Главным для него было и остается бесконечное повторение указанной формулы с целью обеспечения непрерывного и безграничного роста капитала.

«С самого своего начала капиталистический способ производства по формам и законам своего движения рассчитан на весь Земной шар как на сокровищницу производительных сил. В своем стремлении к присвоению производительных сил в целях эксплуатации капитал рыщет по всему свету, запасается средствами производства из всех уголков Земли, захватывает или приобретает их независимо от степени развития их культуры и общественных форм»⁶.

³ Йоханнесбургская декларация. 23-08-2023. — https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/

⁴ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на АТЭС. 18-11-2023. — <https://russian.cgtn.com/news/2023-11-18/1725715520007897089/index.html>

⁵ Маркс К. Капитал. Гл. 4. — https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_vol1/15.htm

⁶ Люксембург Р. Накопление капитала. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934.

Остановка экспансии или малейшее её замедление для него означают гибель. Этот бесконечный круговорот денег, осуществляющийся хотя бы с мизерным приращением, и составляет главную суть капитала, он есть альфа и омега капиталистической политэкономии.

В настоящей статье не будем говорить об убийственном противоречии между стремлением капитала к бесконечному росту и конечностью ресурсов планеты Земля — это отдельная тема. Здесь же зададимся другим вопросом — откуда берется штрих в конце знаменитой формулы и что он означает на практике? Ответ на этот вопрос очень прост — этот штрих означает неравносильный, неэквивалентный обмен, совершенный вольно или невольно одной из сторон в ходе свободного обращения товаров и денег. Стало быть, одна из сторон даже в свободно заключенной сделке терпит убыток с той же неизбежностью, с которой выигравшая сторона кладет в карман этот самый штрих. И так, повторимся, происходит бесчисленное множество раз. Постоянное давление конкурентов вынуждает капиталиста стремиться все к большей доле прибыли, тем самым нанося его контрагентам еще большие потери. Да и сама по себе конкуренция по определению не бывает взаимовыгодной и фактически не бывает добросовестной. Другими словами, капитализм представляет собой такую систему экономических отношений, в которой общество непрерывно делится на победителей и побежденных. Этот принцип существования при безграничном его распространении решительно перечеркивает установку стран БРИКС на обеспечение «лучшей жизни» их народов, обрекая их мизерную долю на вечное богатство и процветание, а подавляющее большинство на прозябание в бедности и нищете⁷.

Да, конечно, «навар» победителя может пойти и на благое для общества дело — на благотворительность, на сохранение и защиту окружающей среды, на создание новых производств, новых рабочих мест и т.д. Но может и не пойти в случае, когда капитал является ЧАСТНЫМ. Сегодня, в XXI веке при исчерпании природных ресурсов, неблагоприятных климатических изменениях, непрерывном росте голодающих людей⁸ роскошь распоряжения огромными денежными средствами в личных, корыстных целях просто непозволительна. А для незападных цивилизаций превосходство «хотелок» индивида над насущными интересами общества не только аморально, но и находится в прямом противоречии с их основополагающими традиционными ценностями. Современное зрелое общество должно иметь возможность перераспределения львиной доли всех имеющихся в наличии средств в интересах всего человечества, а не кучки «избранных».

Сказанное тем более важно, когда речь идет о межгосударственных договоренностях. Чистая прибыль одной стороны в этом случае означает убытки другой, что недопустимо в рамках союза равноправных государств, стремящихся к гармоничному процветанию их народов. Поэтому лучшей рекомендацией для экономического сотрудничества стран БРИКС был бы полный отказ не только от резервных систем и валют, но и от чистой прибыли. А если смотреть на проблему шире, то и полный отказ от канонов политэкономии капитализма.

В той же главе «Капитала» Маркс приводит формулу для простого товарного обращения $T — Д — T$. Эта формула в гораздо большей степени отвечает духу и букве союза стран БРИКС, поскольку у нее нет бесконечного продолжения с неотвратимыми катастрофическими последствиями — гибелью природы, бунтами, революциями и т.д. В данном случае необходимый товар куплен ради самого товара, а не для последующей его перепродажи с неизменной выгодой. Здесь нет победителей и побежденных, нет изматывающей необходимости снова что-то продать и снова купить в условиях жесточайшей конкуренции. Товар куплен, потребность удовлетворена, все довольны и счастливы.

Однако Маркс написал эту формулу для своего времени, когда природное богатство, сырье и производимая энергия считались дармовыми, вечными и легкодоступными. Теперь природные ресурсы, их добыча и поставка так же, как и затрачиваемая на производство энергия стоят очень больших денег. В этой связи формула Маркса требует существенной корректировки — для того, чтобы создать продукт сегодня требуется начальный капитал Д, который, как пра-

⁷ <https://de.euronews.com/my-europe/2024/01/15/oxfam-reiche-werden-immer-reicher-arme-immer-armer>

⁸ <https://www.who.int/ru/news/item/06-07-2022-un-report--global-hunger-numbers-rose-to-as-many-as-828-million-in-2021>

вило, берется в банке. После получения выручки за произведенный товар часть вырученных денег придется возвращать обратно в банк. По этой причине в настоящее время весьма привлекательный первобытный натуральный обмен, как правило, невозможен. В современном мире все начинается и кончается банком — т.е. финансовым бизнесом или финансовыми услугами. В общем случае формула финансового бизнеса ничем не отличается от ссудного процента ростовщика и выглядит как $D - D'$. Главное отличие финансового бизнеса от производственного и торгового как раз и заключается в максимальном упрощении формулы капитализма — он делает деньги из денег, минуя хлопотную стадию их обмена на товар. И хотя немецкая поговорка утверждает, что «у того, кто делает деньги из денег всегда грязные руки», весь мир не стесняясь, радостно, раз за разом бросается в объятия широко распахнутых «грязных рук» всевозможных кредитных банков.

Не миновали этой необходимости и страны БРИКС — для реализации национальных и меж-национальных проектов странами БРИКС в 2014 году был учрежден Новый банк развития (НБР). Да, конечно, НБР широко финансирует инфраструктурные проекты в странах БРИКС (правда, в июле 2023 года НБР отказался от новых инвестиций в РФ из-за санкций), но делает он это, как правило, в той же твердой валюте, преимущественно используя американский доллар. Помимо этого НБР активно сотрудничает с традиционными банками, озабочен размерами прибыли, стремится к получению кредитного рейтинга AAA, а также занимается размещением собственных облигаций. В результате НБР мало чем отличается от капиталистических акул — обычных коммерческих банков. Возникает вопрос — каким образом отражается на экономическом положении стран БРИКС такое встраивание новых структур Союза независимых государств в старую капиталистическую финансовую схему? Приносит ли точное следование капиталистическим канонам какие-то преимущества странам БРИКС, отвечает ли оно их национальным интересам?

Ответ будет отрицательным — нет, не приносит и не отвечает. Больше того, согласно недавнему исследованию французских экономистов, опубликованному в апреле этого года, буквальное следование политэкономии капитализма приносит странам БРИКС чувствительные потери, которые посредством существующих финансовых механизмов легко перекачиваются в страны западной цивилизации, тем самым поддерживая высокий уровень жизни их народов⁹.

Отчего это происходит? Ведь и с той, и с другой стороны мы имеем дело с суверенными государствами, которые, казалось бы, могут и должны неукоснительно блюсти собственные интересы, интересы своих народов прежде всего. Тем не менее, по расчетам французских ученых выходит, что донорство стран БРИКС в отношении западной цивилизации составляет 2–3% от их ВВП, а потери РФ, идущие на процветание стран Запада доходят до 4% ВВП. В чем тут дело?

А дело в том, что те финансовые механизмы, которыми широко пользуются страны БРИКС были разработаны западной цивилизацией еще в колониальный период. Играть на поле цивилизационного противника, да ещё по его правилам — заведомый проигрыш, поэтому нет ничего удивительного в том, что западная цивилизация, активно сотрудничая с незападными цивилизациями, ВСЕГДА остается в выигрыше. Политэкономия капитализма изначально была заточена на гегемонию ведущих западных стран. Их извечное преимущество было заложено еще во времена ликвидации индийских ткачей и опиумных войн и продолжает успешно культивироваться до настоящего времени, несмотря на давно ушедшие в небытие ужасы колониальной эпохи. Простейший пример — по гособлигациям ведущих стран Запада выплачивается минимальный процент. И таких механизмов, дающих преимущество только определенным странам, и которыми, как паутиной, столетиями затянут весь мир великое множество.

Да, капитализм во времена своего расцвета максимально ускорил научно-техническое развитие человечества за счет экстенсивной эксплуатации всех ресурсов Земли, включая человеческий. Но время господства капиталистических форм и норм хозяйствования закончилось,

⁹ Ньевас Г., Содано Э. Нормы доходности и иностранные активы в глобальной перспективе, 1970–2022 гг. — https://wid.world/wp-content/uploads/2024/04/WorldInequalityLab_WP2024_14_Has-the-US-exorbitant-privilege-become-a-rich-world-privilege_Final.pdf

поскольку их дальнейшее использование угрожает человечеству самоуничтожением. «Капитализм следует логике раковой клетки. Он должен непрерывно расти, уничтожая при этом всю окружающую его среду и тем самым в конечном счете уничтожает самого себя»¹⁰.

Капитализм является изобретением западной цивилизации. С его помощью она продолжает доминировать в мире, обеспечивая тем самым собственное процветание. Выход остального мира из-под вековой кабалы западной цивилизации очевиден — все оставшиеся от классического капитализма финансовые формы и инструменты должны быть сданы в утиль, а на смену им должны быть разработаны и внедрены новые инструменты, исключая односторонние преимущества. Катастрофические изменения климата, угроза исчерпания природных ресурсов требуют незамедлительной замены разорительной капиталистической конкуренции на берегающий окружающий мир взаимовыгодное сотрудничество. Страны БРИКС имеют все возможности для того, чтобы ввести новые принципы взаимодействия для начала хотя бы на межгосударственном уровне. Первым шагом в этом направлении мог бы послужить полный отказ стран БРИКС от чистой прибыли в финансовой сфере в собственной внутренней деятельности — тех же банков, страховых фондов и т.д. Только в этом случае возможно движение к новым формам развития и равноправного сотрудничества, которые должны придти на смену устаревшим, несправедливым нормам уходящей эпохи классического капитализма и обеспечить успешное развитие незападных цивилизаций в будущем.

Как могут выглядеть новые формы социально-экономического развития незападных народов и государств?

Прежде всего, нужно вспомнить те нормы и правила общинного общежития, способы хозяйствования, которые на протяжении тысячелетий исправно обеспечивали сохранность наших народов, позволяли им расти и развиваться, и которые К. Маркс в свое время назвал «азиатский способ производства». Архаику, безусловно, в наше время надо оставить для истории, а брать только те принципы, которые могли бы плодотворно послужить странам и народам в XXI веке и далее. Так, например, в 2009 году Нобелевскую премию по экономике получила Элинор Остром. В своих исследованиях, отмеченных высшей премией мира, она пришла к выводу, что самым эффективным управляющим для общественных природных ресурсов является не государство, не частник, а общественные организации, состоящие из людей, проживающих в близлежащих от этих ресурсов общинах. Другими словами, древнейшая форма экономических отношений в виде общественной или общенародной собственности на правах равнодоступности всех местных жителей на природу — леса, пастбища, реки, диких животных и прочие природные богатства, — до сих пор не имеет себе равных по эффективности даже среди тех форм, которые были изобретены совершенным «чистым разумом» либерализма, успешно произрастающим исключительно в условиях западной цивилизации.

В 2006 году Нобелевскую премию мира получил Мухаммад Юнус за создание Крестьянского банка с новыми и необычными условиями предоставления финансовых услуг, которые в конечном счете помогли выбраться из нищеты сотням тысяч семей в Бангладеш. Именно такие новаторские идеи и инновации, большинство из которых является давно и хорошо забытыми старыми практиками, должны активно опробоваться и при успехе ещё активнее внедряться в повседневную жизнь стран БРИКС.

4. Заключение

Миссионер из Швейцарии по имени Анри Жюно, изучавший племена Африки в начале XX века, поставил интересный эксперимент — он взял корзину сладостей, отнес её под дерево, а детям, собравшимся неподалеку на полянке, предложил наперегонки бежать к корзине. По условию гонки победитель получал в награду всю корзину.

Но то, что произошло в следующий момент, поразило миссионера до глубины души. Дети не рванули во всю прыть к корзине, а крепко взявшись за руки, подлаживаясь под шаг самых маленьких, одной шеренгой двинулись к корзине. Достигнув её, они самым тщательным образом разделили между собой её содержимое и тут же его съели, счастливо улыбаясь. На во-

¹⁰ *Herrmann U. Das Ende des Kapitalismus / Kiepenheuer&Witsch. — 2022.*

прос изумленного миссионера, почему они так поступили, старшая девочка, также немало дивясь вопросу, ответила: «Как же иначе? Как же может один из нас быть счастлив, когда другие несчастны?»

Этот эксперимент в очередной раз подтвердил непреодолимость мировоззренческой пропасти, лежащей между западной цивилизацией и остальным миром. «Я есть, потому что мы есть» — это простое и ясное выражение, означающие сущность человеческого бытия, неразрывную связь людей с близкими и дальними, без которой человек перестает быть человеком, является основой человеческой цивилизации, её подлинным стержнем. Не изматывающая конкуренция индивидов за извлечение прибыли для того, чтобы занять лучшее место под солнцем, а гармония с окружающим миром, с себе подобными должна стать новой парадигмой незападного мира. Именно так, как поступили африканские дети должны поступать все страны и народы — взявшись за руки вместе идти к корзине всеобщего благополучия, а не бежать к ней наперегонки, расталкивая друг друга локтями.

Тащить за собой в будущее отношения капитализма, его политэкономии — значит оставаться в позорном прошлом с его несправедливостью, хищническим разграблением природы и неизбежным порабощением одних людей другими, какими бы красивыми словами новое рабство не прикрывалось. Любые попытки строить на общинных полях незападных цивилизаций «процветающую» западную экономику не имеют ни малейшего смысла, во-первых, потому, что эти поля общинные, а не индивидуальные, а во-вторых, это просто невыполнимо по той простой причине, что процветающей западной экономики уже давно не существует, поскольку дальнейшая экспансия в нашем замкнувшемся мире больше невозможна.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что для исполнения главной цели стран БРИКС — «лучшей жизни для всех людей» — необходима максимальная степень их экономического суверенитета даже в условиях почти завершившейся глобализации. Способ существования западной цивилизации на протяжении веков был экстенсивным, Запад всегда строил свое благополучие за чужой счет, поэтому освобождение от пут западной цивилизации, несомненно, откроет перед остальными странами мира широчайшие горизонты для их развития. Разумеется, при этом нельзя отказываться от научно-технических достижений Запада, однако в то же самое время необходимо выдерживать строгий, насколько это возможно, социально-экономический и культурно-идеологический изоляционизм.

Пример стран БРИКС должен доказать всему миру, что идея мирового правительства изначально была порочной и неосуществимой. Мир должен состоять из многих независимых государств-наций, бережно и с достоинством сохраняющих свои основополагающие ценности. Только в этом случае будет надежно устранена угроза превращения в будущем народов Земли в однородную серую гомогенную массу, управляемую едиными законами и единым мировым правительством. Мир человека, уникальность его мироощущения, основанная на самобытности народов, начинающейся с образов, запечатлённых в памяти детства, и кончающейся последними картинами уходящего сознания, должны оставаться в своей основе многоликими, многообразными, пестрыми, многозвучными и неповторимыми. И эту сохранность может обеспечить только добровольный союз свободно и гармонично развивающихся независимых равноправных государств и их народов.

Однако при этом даже самый тесный союз стран не должны стремиться к образованию единого экономического пространства по типу стран СЭВ. Узкая специализация, однобокое развитие экономики, например, Китай, Индия — производство; РФ, Бразилия — сырье и продовольствие вредят полноценному развитию отдельно взятой страны. Только равномерное, своевременное развитие по возможности всех сфер деятельности человека гарантирует стране гармоничное развитие его народа. Капитализм в своих корыстных целях исключает всестороннее развитие человека, всеми силами пробуждая в нем исключительно примитивные потребительские инстинкты, которые в угоду новым прибылям капитала должны заменить собой все остальные качества, сделавшие человека человеком. Это недопустимо. Поэтому сегодняшний *homo dolor*, появившийся в результате долговременного владычества над планетой политэкономии капитализма, в БРИКС должен вновь обрести присущие ему с момента появления на Земле черты *homo sapiens*, пока не поздно.

Страны БРИКС должны искать и находить новые, справедливые формы сотрудничества, обеспечивающие как свободное, всестороннее развитие новых, равноправных, гуманистических отношений между нациями, народами и цивилизациями, так и бережное сохранение их традиционных ценностей, сберегающих для будущих поколений неповторимое разнообразие нашего мира и уникальность венца природы — человека.

Казеннов С.Ю.

к.э.н., в.н.с. ИМЭМО РАН

Кумачев В.Н.

с.н.с. ИМЭМО РАН

Королева Е.М.

н.с. ИМЭМО РАН

БРИКС И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Ключевые слова: рост актуальности БРИКС; вклад России; оптимизация участия; приоритеты и перспективы; ограничители; эффективность или расширение; рыхлость; единая идеология; фактор СВО; миротворческие инициативы.

До самого недавнего времени многими, в том числе в России, объединение БРИКС воспринималось как что-то не слишком востребованное, необязательное для РФ и ее национальной безопасности. Изначально как рекламно-пиаровский, даже случайный «вброс» начала-середины «нулевых» годов для привлечения инвестиций на перспективные рынки. Можно считать, что Россия «впряглась» в данный проект только потому, что увидела себя в этом списке. К тому же в российской казне в то время водились «нефтяные» деньги на всякого рода «излишества» на международной арене. А от аналитиков, экспертов, политологов тогда потребовалось обосновать наше участие в проекте, раз уж мы в нем оказались. Эта задача не является менее актуальной и сегодня, в год председательства России в БРИКС.

Подчеркиваем, довольно прохладное отношение в РФ к БРИКС было до середины прошлого десятилетия, до «Крымской весны». И окончательно улетучилось в феврале 2022 г., с началом Специальной военной операции (СВО). Причина этих изменений, которые все-таки и очень надолго, — скоординированная политика стран «коллективного Запада» (КЗ) во главе с США по введению жестких экономических, политических, дипломатических санкций в отношении РФ, все более изощренных, контролируемых. Мы имеем дело с попытками усложнить, насколько это возможно, взаимодействие РФ с ее партнерами, ее всяческой дискредитации, сделать ее «токсичной», «нерукопожатной» в глазах мирового сообщества, в том числе для стран мирового большинства, включая лояльные России силы и государства. Нашими оппонентами взят курс на всестороннее блокирование внешнеэкономических связей РФ как на «вход», так и на «выход», в первую очередь в сфере высоких и двойных технологий, экспорта энергоносителей, возможностей пополнения российского бюджета. Здесь и угрозы вторичных санкций в отношении партнеров России, затруднения финансовых транзакций, расчетов и платежей, блокирование связей РФ по линии военно-технического сотрудничества и многое другое.

В сложившихся обстоятельствах России категорически нельзя «разбрасываться» партнерствами, отказываться от любой попытки продвижения своих интересов на международной арене, в том числе через такие для многих все еще экзотические структуры, как БРИКС. Насколько все это возможно сейчас для России, какими могут быть ее дальнейшие шаги в данной области, как повысить эффективность участия РФ в БРИКС и работоспособность, значимость этого объединения в целом? В то же время — как оптимизировать, минимизировать усилия РФ в этом направлении с учетом того, что у нас много иных важных задач, требующих приоритетного внимания, ресурсов, расходов, в первую очередь в связи с проведением СВО, на фронте и в тылу.

Между тем, сегодня БРИКС — это объективное проявление генеральных глобальных сдвигов в мировой экономике и геополитике, их смещения в направлении стран мирового большинства, Востока и Юга, с формированием соответствующих структур, центров и субцентров, стремлением внести в существующий миропорядок серьезные изменения. С учетом того, что нынешний «старый» миропорядок сильно «пошатывает» по многим причинам — от цивилизационного кризиса на КЗ и глобального системного кризиса, кризиса системы международной безопасности до явно недооцененных социально-экономических и геополитических последствий КОВИД-19. Мы наблюдаем дробление мировых рынков под воздействием кризисов и санкций, процессы контрглобализации, причем на фоне продолжения технологической и информационной глобализации.

И совершенно не случайно на прием в БРИКС выстроилась очередь самых разных стран в количестве до 30 государств (на лето 2024 г.). Для них БРИКС — в условиях нынешней неопределенности и нестабильности, неустойчивости — своего рода возможность подстраховаться, получить дивиденды, а то и осуществить фронду перед КЗ в целях «выбить» более выгодные для себя условия для сотрудничества с ним. Что касается отказа Аргентины от вступления в БРИКС, то для объединения это даже к лучшему. «Мятущийся» в своей обреченной на провал экономической политике Буэнос-Айрес был бы заведомо «больным» членом БРИКС, а то и его разрушителем.

Присутствие России в структуре БРИКС должно иметь взаимный интерес. БРИКС, безусловно, важен для РФ, особенно сейчас, а чем интересна Россия для БРИКС? Да, несомненно, она глобальный «балансир» между КЗ и странами мирового большинства, хотя сегодня эта роль России, с учетом проведения СВО, утончилась, девальвировалась. На Россию приходится от $\frac{1}{7}$ до $\frac{1}{4}$ величины базовых природных ресурсов планеты, она важный энергодонор для таких стран БРИКС, как Китай, Индия, даже Бразилия (поставка нефтепродуктов). Россия — прекрасный организатор всякого рода международных мероприятий, один из лидеров в гуманитарной сфере, в оказании помощи. При этом политическая составляющая любого сотрудничества всегда очень значима, а для РФ сегодня — тем более, но и затратна.

Потенциально Россия может играть важную роль в БРИКС в качестве транспортно-логистического «перекрестья» в направлениях Восток-Запад и Север-Юг. Сегодня эти возможности существенно осложнены проведением СВО, в частности, для транзита через территорию РФ, при отсутствии прежнего выхода на Европу. Очень перспективен коридор Север-Юг через Прикаспий, Иран, если не вмешается «большая политика» в лице КЗ с втягиванием Тегерана в арабо-израильскую мясорубку. Железнодорожный транзит Восток-Запад через территорию РФ сейчас имеет малую пропускную способность и малую скорость, работа с так называемым «Восточным полигоном» может улучшить ситуацию. Заметим, что и до начала СВО через Трансиб шел только 1% всех контейнеров из Китая в западном направлении. Что касается Северного морского пути (СМП), то у него достаточно хорошие перспективы для БРИКС, особенно в случае осложнения осуществления логистики по традиционным «южным» маршрутам (но тогда сократятся и общие потоки). Загрузка СМП может вырасти в пять раз по сравнению с нынешним днем. Но пока он недостаточно оборудован, сложен, по нему могут перевозиться отнюдь не все товары. Но его «ресурсовыводящие» функции с российского Севера в направлении Восточной и Южной Азии уже востребованы, а в дальнейшем могут резко возрасти.

Насколько значима для БРИКС убедительная военная мощь России? Здесь могут возникнуть некоторые вопросы. Первый — следует ли БРИКС хоть как-то «намекать» на военно-силовую составляющую своей деятельности? Сегодня среди стран БРИКС только у России и Саудовской Аравии (СА учитывается в составе БРИКС) и, возможно, Ирана (точных данных нет) доля военных расходов в валовом внутреннем продукте (ВВП) превышает 6%, у остальных стран БРИКС, включая Китай, Индию, Бразилию, эта доля колеблется около двух процентов или даже ниже, что меньше общемирового показателя. Второй вопрос — нужно ли России в структуре БРИКС (и не только в ней) претендовать на роль некоего «полицейского», «охранителя», например, экономических интересов БРИКС. Притом что доля РФ в совокупных военных расходах БРИКС вдвое выше ее доли в экономике объединения. А также в связи с тем, что БРИКС все равно придется обеспечивать безопасность своих перспективных проектов, в том числе за пределами БРИКС, торговых потоков, логистических маршрутов, включая

морские, в их ключевых точках, коммуникационных коридоров. Достаточно неоднозначно в свое время были встречены даже намеки на роль РФ в проекте строительства межокеанского Никарагуанского канала — дублера обмелевающего и устаревающего Панамского, в качестве «охранительного» ассистента Китая, обеспечивающего технико-экономическую составляющую проекта. Хотя понятно и стремление России как можно быстрее и убедительнее подтвердить свой статус сверхдержавы первого ряда любыми средствами, с задействованием и мощной военно-силовой компоненты.

Приходится констатировать: России в отношениях с внешним миром, в том числе в рамках БРИКС, не хватает компоненты «мягкой силы», в ее широком понимании, включая экономику. В частности, для того, чтобы стать подлинным системообразующим ядром БРИКС и не только БРИКС, к которому бы стремились, автоматически «приклеивались» партнеры, в первую очередь на постсоветском пространстве, не ожидая от РФ каких-либо экономических преференций, «подачек» или силовой поддержки. Впрочем, не опасаясь и исходящего от России военно-силового давления, особенно в свете проведения РФ СВО. И одна из главных задач России — стать не только мощной, экономически эффективной, но и цивилизационно «правильной», «справедливой», самодостаточной величиной глобальной и тем более региональной геополитики.

Особо отметим, что в последние годы доля стран БРИКС во внешнеторговом обороте РФ выросла вдвое и превысила $\frac{2}{5}$. При этом доля расчетов в национальных валютах для России в отношениях со странами БРИКС также существенно повысилась и превысила $\frac{2}{3}$ их общего объема, с Китаем — более 90%. Для РФ это во многом вынужденные обстоятельства в связи с блокированием расчетов в западных резервных валютах.

Перспективы России в БРИКС неотделимы от перспектив объединения в целом, его способности развиваться, взаимодействовать, решать возникающие проблемы. Очень многое будет зависеть от общей ситуации в мировой экономике и геополитике, их стабильности. А ведь мир сегодня стоит на очень серьезном перепутье. Например, будет ли он и дальше двигаться по линии конфронтации для решения геополитических задач, в том числе для подтверждения чьих-то позиций в нынешнем миропорядке, без осознания необходимости, неизбежности глобальной трансформации. Очевидна важность учета фактора СВО: какова дальнейшая политика России на украинском направлении, в какие сроки и при каких итогах завершится острая фаза конфликта. Притом что страны БРИКС, по различным причинам, включая ведущие, заинтересованы в скорейшем прекращении КНУ.

Препятствием, тормозом развития объединения признается его цивилизационная неоднородность, разновекторность, разновесность. С одной стороны, это почти двадцатитриллионная, в долларах, экономика Китая — и Эфиопия с ее 0,6% в ВВП БРИКС. У стран БРИКС в ее нынешнем составе очень разные геополитические предпочтения — от проведения самостоятельной политики в качестве конкурента КЗ до тесного военно-политического партнерства с ним. Между рядом стран БРИКС существуют зримые противоречия. Так, Египет и Эфиопия имеют нешуточный конфликт из-за гидроэнергетики Нила, у шиитского Ирана свои проблемы с суннитскими странами Персидского залива, которые в последнее время вроде бы начинают решаться при посредничестве Китая. У самого Китая наблюдаются пограничные несогласия с Индией, они довольно жесткие конкуренты в экономике за инвестиции, в геополитике в Индо-Тихоокеанском регионе и прилегающих зонах (так называемая «Большая дуга», от Австралии до юга Африки), при провоцирующей, подстрекательской политике США. Что, например, не помешало Китаю быть первым торговым партнером Индии в первом квартале 2024 г.

Можно слышать, что пространственная разобщенность БРИКС, его распределение по трем континентам может служить препятствием для успешного функционирования объединения, его экономических и иных связей. Однако современный мир — это мир «сжатия» пространства, на первый план выходят факторы логистики, инфраструктурно-коммуникационной доступности, политико-организационной упорядоченности. И важная задача БРИКС — обеспечение устойчивого развития с соответствующим наполнением — коммерческим, политическим, гуманитарным. Пока же большая часть товарооборота стран БРИКС — не между собой, а с внешними партнерами. Кстати, ядро БРИКС — треугольник Китай-Россия-Индия (на эти страны приходится 84% совокупного ВВП объединения, еще 7% — это Бразилия) нахо-

дится в Большой Евразии, а 8 из 10 стран — членов БРИКС присутствуют в Большой Евразии и в примыкающей к ней зоне Северо-восточной Африки.

Показателями эффективности, успешности БРИКС должна стать не только его «статистическая» значимость (на БРИКС приходится порядка трети совокупного глобального ВВП), но и внутреннее единство, взаимосвязность, готовность решать как индивидуальные, так и общие задачи — и четко понимать эти задачи, возможности их реализации. Без этого любые статистические сравнения с другими блоками, объединениями, группами стран, теряют свою актуальность. И все же нельзя не отметить, что по суммарным масштабам промышленного производства (а это основа реальной экономики) четыре страны БРИКС — Китай, Индия, Россия, Бразилия более чем в 1,7 раза превышают этот показатель для всех стран G7, вместе взятых. В то же время создание какого-то «полузакрытого» рынка БРИКС в условиях глобализации, во-первых, невозможно, а во-вторых, нерационально. И вообще все страны БРИКС, за исключением России и, отчасти, Ирана, очень плотно «вмонтированы» в существующий «несправедливый» экономический миропорядок, они вовсе не считают для своего членства в БРИКС в качестве приоритета именно слом миропорядка, сегодня и завтра это, без внятной альтернативы, контрпродуктивно и разрушительно. Скорее это задача качественного улучшения своих позиций в существующей мировой экономике, в том числе в отношениях со странами КЗ. Поэтому принцип «против кого мы сегодня дружим» не может быть объединительным для БРИКС, для его единой идеологии.

Вроде бы многими приветствуемое создание единой валюты БРИКС пока нереально, оно будет возможно не ранее, чем через 10 лет. Если, конечно, в ближайшее время не случится какого-либо глобального финансово-экономического обвала, например, резкого падения роли доллара, доля которого пусть и существенно сократилась в мировой торговле, но по-прежнему является ведущей, в том числе во внешнеторговых операциях стран БРИКС с зарубежными партнерами. Что касается использования в качестве валюты БРИКС одной из валют стран-членов объединения, то, например, юань в мировой корзине валют имеет только несколько процентов, к тому же его «стоимость» колеблется, она даже несколько упала. Да и захотят ли страны БРИКС видеть юань в качестве если не единой, то резервной валюты, захочет ли, в конце концов, этого сам юань, будет ли он достаточно авторитетен при финансировании различных проектов? А у доминирования в торгово-экономическом обмене стран БРИКС национальных валют (Россия — особый случай, в силу обстоятельств) имеются свои ограничения. Во-первых, с учетом волатильности валютных курсов, а во-вторых, принимая во внимание сложность практических операций по их конвертации в ходе расчетов за товары, в том числе из-за «игр» нацбанков и по иным причинам. Так, Россия, имеющая резко положительный баланс в торговле с Индией и Китаем, сталкивается с проблемами конвертации, транзакций, что тормозит рост товарооборота и других видов связей, хотя предпринимаются определенные меры для разлуливания ситуации. Валютно-расчетные проблемы делают весьма проблематичным и создание «биржи БРИКС» для облегчения торговых операций на площадках, не находящихся под жестким контролем КЗ.

Многое в дальнейшей судьбе БРИКС будет зависеть от возможности сочетать эффективное развитие объединения, обеспечение его внутренней упорядоченности с задачами его расширения, привлечения новых членов и партнеров. Последнее объективно повышает риски усиления «рыхлости» БРИКС, может препятствовать принятию и реализации коллективных решений. Но одновременно способствует повышению значимости БРИКС, возможностей по продвижению экономических и иных интересов, расширению пространства влияния и т.д., что является одним из критериев успешности. Это важно, как для БРИКС в целом, так и для его ведущих членов, таких как Китай, Индия и Россия. Укажем, что в ходе Примаковских чтений (26.06.2024) глава российской дипломатии С. Лавров отметил, что дальнейшее расширение БРИКС будет поставлено на паузу.

Время от времени заходит речь о необходимости ускоренного формирования единой идеологии объединения БРИКС взамен нынешних достаточно аморфных, безусловно, правильных уложений типа «за все хорошее против всего плохого». На наш взгляд, на данном (подчеркиваем, на данном!) этапе с этим не следует торопиться. Прежде всего в силу экономической, политической, цивилизационной разнородности объединения, размытости, неполной очерченно-

сти его целей и задач. Также не следует «отпугивать» потенциальных новых членов БРИКС, имеющих свои представления о возможностях использования БРИКС в собственных интересах. Наконец, чтобы не привлекать излишний (нездоровый) интерес стран КЗ, крайне ревниво относящихся к любым попыткам покуситься на свою роль в мире в рамках существующего миропорядка. Пока, судя по всему, КЗ не видит слишком большой угрозы для себя со стороны БРИКС в качестве конкурента, хотя при любом удобном случае пытается вставлять палки в колеса — по инфраструктурно-логистическим проектам, торговым партнерствам, в том числе с Россией. И не в интересах БРИКС сейчас слишком явно обозначать свое участие в борьбе за глобальное лидерство, за радикальное переустройство миропорядка, тем более, что сами страны БРИКС отнюдь не переполнены такими «революционными» устремлениями. В этом плане, возможно, несколько опережающим является заявление С. Лаврова, сделанное в апреле 2024 г. на встрече с представителями Парламентских комитетов по иностранным делам стран — участниц БРИКС о том, что БРИКС выступает в роли выразителя интересов всего незападного мира.

В любом объединении (БРИКС — не исключение), несмотря на правильные слова о «коллективных решениях», «равноправии» и т.д., неизбежно встает вопрос о лидерстве (лидерах), пусть и неформальном. А это не только конкуренция за лидерство, но и недовольство этими претензиями, а также «бремя лидерства». Как к этому отнесутся другие члены БРИКС, кто захочет, кто сможет стать лидером, «локомотивом» организации — или ему сподручнее реализовать свои интересы на индивидуальной основе, не обременяя себя коллективными обязательствами и обязанностями. Например, у Китая (почти 2/3 совокупного ВВП стран БРИКС) достаточно «своих» проектов, типа «Пояс и Путь», «Сообщество единой судьбы», он обладает мощными кредитно-финансовыми возможностями. На наш взгляд, нужно исходить из того, что даже такие самодостаточные страны, как Китай могут более полно и «безопасно» использовать свой потенциал, осуществлять экономическую экспансию именно под «зонтиком» БРИКС, в его рамках.

Нельзя не отметить, что КНР «неожиданно» для себя столкнулась со снижением темпов роста ВВП, несколько уменьшила свой внешнеторговый оборот, который эквивалентен 1/3 ВВП страны, в том числе с ведущими торговыми партнерами — США, Европой, ощутила снижение прироста внешних инвестиций, капитализации многих китайских предприятий, рост стоимости рабочей силы. Все это на фоне глобального системного кризиса, включая экономику, необходимости преодоления последствий КОВИД-19 и ошибочного курса на резкий рост внутреннего потребления при снижении внимания к внешним рынкам, а также усиливающегося давления США, КЗ по экономическим и политическим вопросам, в том числе относительно тесного партнерства КНР с РФ. И Китай, развивая отношения с Россией, вынужден балансировать, лавировать, не подставляя при этом свою экономику под вторичные санкции Запада. В первом квартале 2024 г. отмечено торможение поставок из КНР в РФ заказанных ранее машин и оборудования, есть проблемы с межбанковскими операциями. В то же время Пекин ни в коем случае не поставит под вопрос свои отношения с Москвой. Поскольку в случае поражения России в битве с КЗ (не только в ходе СВО) именно КНР, теперь уже безо всяких помех и прокладок станет главной целью удушения со стороны КЗ.

Пока же на Китай приходится более трети (35–37%) внешнеторгового товарооборота России, он существенно вырос за последние годы, в планах — доведение его до 300 млрд долл. Но только в случае, если наши отношения не станут ограничиваться преимущественно «простыми» поставками и прирастут тесными кооперационными проектами в промышленной сфере, в том числе на территории РФ. В настоящее время на Россию приходится 5% внешней торговли Китая и только 0,4% его внешних инвестиций.

Подобные проблемы присущи и другим «незападным» международным форумам, объединениям, например, ШОС, причем пока зачастую куда в большей степени по сравнению с тем, что мы наблюдаем на различных платформах стран КЗ с их всесторонне «упакованной» позицией.

Фактор СВО играет существенную роль в современной российской действительности, в том числе в присутствии РФ в объединении БРИКС. Отношение стран БРИКС к СВО и ее международным последствиям хорошо характеризует голосование в ходе Чрезвычайной сессии Генеральной ассамблеи ООН в конце 2022 г. по резолюции «Территориальная целостность Украины: защита принципов Устава ООН». Подчеркиваем, с тех пор позиция в отношении данного вопроса

все же изменилась в пользу России, принимая во внимание серьезные дипломатические усилия Москвы и стремление разъяснить политику РФ на украинском направлении. Из 10 нынешних членов БРИКС за признание легитимности проведенных референдумов о вхождении в состав РФ новых территорий проголосовала одна Россия, другие, сказавшие «за» — Белоруссия, КНДР, Никарагуа, Сирия. 35 стран воздержались, в том числе Индия, Китай, Эфиопия, ЮАР. Остальные 5 стран-членов БРИКС среди 143 стран проголосовали против, включая, что важно, Бразилию.

При этом нужно отметить, что страны БРИКС по возможности стараются в ходе двусторонних и многосторонних встреч, переговоров, саммитов (например, в ходе саммита G20 в Нью-Дели) не затрагивать проблему СВО, по крайней мере, не педалировать ее и напрямую не упоминать в соответствующих итоговых документах. Что касается угрозы применения тактического ядерного оружия в ходе конфликта на Украине (КНУ), то сама вероятность вбрасывания этой карты в конфликт, в том или ином качестве, даже в пропагандистских целях («отпугивание» от поддержки Киева его партнеров), то летом 2023 г. участники 14 саммита БРИКС провозгласили свою приверженность миру, свободному от ядерного оружия. И России нужно понимать риски, связанные, например, с позицией Индии, также обладающей ядерным оружием, других лояльных РФ стран, если Россия откроет ядерный «ящик Пандоры», даже для скорейшего завершения конфликта через его эскалацию.

Страны БРИКС, старающиеся максимально использовать возможности глобального рынка, в том числе связи со странами КЗ, выгоды международной кооперации, заинтересованы в комфортной международной среде, не обремененной «избыточной» напряженностью, масштабными конфликтами. А потому приветствовали бы завершение КНУ, по крайней мере его острой фазы (ОФ), в самом ближайшем будущем. Это освободило бы их во многом от «клейма» нахождения в одном объединении с «агрессором», а то и его «пособников». И удалило бы ряд препятствий (часто придуманных КЗ для торможения глобальных перемен) для более тесного взаимодействия в экономике как с КЗ, так и с самой Россией. Впрочем, даже в случае скорейшего завершения ОФ КНУ, его глубокой заморозки, например, по корейскому сценарию, у России все равно останется масса проблем в отношениях не только с КЗ, но и с международным сообществом в целом. И Москве необходимо принимать все это во внимание, планируя дальнейший ход СВО.

Что могут сделать страны БРИКС для остановки, завершения КНУ, как в формате коллективного целого, так и на межстрановой двусторонней основе? Со своими инициативами выступали и выступают Китай (последний раз — совместно с Бразилией), ЮАР, Саудовская Аравия, Индия, в поддержке контактов Москвы и Киева активно участвуют ОАЭ. Как бы кто ни относился к политике РФ на украинском направлении, все отдают себе отчет, в том числе в странах БРИКС, что именно США, НАТО, КЗ спровоцировали Россию на ее активные действия, представленные нашими оппонентами как «агрессия». Как раз поэтому, кстати, одним из главных пунктов предложений Китая по урегулированию украинского кризиса является тезис о выяснении первопричины конфликта, его предыстории, движущих силах, способствовавших его возникновению и дальнейшей эскалации. А также о необходимости рассматривать вопрос разрешения конфликта в рамках подведения к более широким договоренностям и по проблеме безопасности и стабильности международной среды для сосуществования стран, объединений, взгляды которых на современный мир, происходящее в нем, «правила поведения» могут не совпадать. В качестве одного из приоритетов в мирных предложениях Пекина есть и пункт о безотлагательном прекращении огня. А это может быть использовано сторонами конфликта, в первую очередь Киевом и обеспечивающим его выживание КЗ, в целях подготовки к новому раунду все более масштабного, разрушительного и кровопролитного противостояния. Что для РФ является контрпродуктивным и на данном этапе неприемлемым. Особо отметим, что несмотря на всяческие «подталкивания» со стороны США, КЗ и их «посланцев», Китай не поддается на призывы «надавить» на РФ по вопросам КНУ. Вообще одной из слабых сторон даже лояльных России предложений по прекращению КНУ является недостаточное понимание того, как много изменилось в ходе КНУ на поле боя и вокруг конфликта с его начала за прошедшие два с половиной года.

Вклад стран БРИКС в прекращение ОФ КНУ (об «урегулировании», «мире» сейчас не может быть и речи — слишком много пролито крови в ходе конфликта, с обеих сторон) способен быть существенным, но не теперь, а на определенном этапе развития событий. На наш взгляд,

нельзя исключать возможность участия каких-либо стран БРИКС в заморозке конфликта в качестве «секундантов» РФ, миротворческой силы, которая может, например, обеспечить контроль на линии разграничения РФ (включая освобожденные территории) и оставшейся под управлением Киева Украины. Это не исключает, что какие-то вооружения и боеприпасы, компоненты из некоторых стран БРИКС, самыми разными окольными путями, через третьи-четвертые руки, могут оказаться в распоряжении Киева.

И Россия не должна требовать слишком многого от своих партнеров по БРИКС в плане проявления повышенной лояльности, «понимания», поддержки в отношении СВО. Дело не только в сильном давлении на них со стороны КЗ, США, с угрозами санкций за взаимодействие с РФ. Каждая из стран БРИКС имеет свои собственные представления о международном праве, резолюциях ООН по вопросам целостности государств, правомерности и легитимности применения военной силы и т.д. При очевидности, что какие-либо успешные попытки унижения, принуждения, нанесения поражения России самым серьезным образом сказались бы на глобальном балансе сил, геополитическом равновесии не в пользу мирового большинства. На так называемом «Саммите мира» по украинскому кризису (Бюргеншток, Швейцария, июнь 2024 г.) все пять присутствовавших на нем стран БРИКС (Индия, Бразилия, ЮАР, Саудовская Аравия, ОАЭ) отказались от подписания явно антироссийского итогового документа. При этом страны БРИКС, каждая по-своему, будут стараться и дальше использовать нынешнее положение России, сложности ее внешнеэкономической переориентации с западного на восточный вектор (например, для энергетического сектора) для обеспечения собственных ценовых и иных предпочтений.

Важно иметь в виду, что по мере роста значимости и влияния БРИКС, его вхождения в «очень большую игру» на глобальной геополитической арене нужно быть готовым к усилению прессинга со стороны сил, борющихся за свое влияние в мире. В том числе в попытках «разложить» БРИКС, торпедировать его начинания, «перевербовать», «перекупить», запугать ее членов. Особенно в случае, если БРИКС не сможет в достаточной степени подтвердить свою актуальность и эффективность, нужность и полезность для своих членов, привлекательность для партнерств и расширений. Что касается России, то для нее наиболее выгодным был бы вариант развития БРИКС, где РФ могла бы решать важные и посильные для нее задачи, находиться на видных, даже лидирующих позициях, но при этом «не перенапрягаясь», не принимая на себя слишком много ответственности и соответствующих усилий и обязательств.

Касьянов П.В.

д.э.н., заместитель генерального директора ООО «ФРЭКОМ»

E-mail: pavelkas@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОУСТРОЙСТВА СИЛАМИ ВЕДУЩИХ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: объединенный Запад, паразитическая цивилизация, паразитократия, Новый мировой порядок, природосообразная цивилизация, новое мироустройство.

Настоящий доклад является продолжением двух предыдущих выступлений на конференциях, посвященных проблематике БРИКС, и — соответственно — публикаций в сборниках трудов. Это доклады:

— «Общие стратегические интересы стран БРИКС в свете глобальных противостояний»¹;

¹ Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Труды Первой международной научно-практической конференции / ИНИОН РАН, 2–3 ноября 2015 г. — М., 2016.

— «Концепция «зеленой» экономики в контексте стратегического научно-технологического сотрудничества стран БРИКС»².

В связи с этим, в случаях, когда тезисы данного доклада основываются на аргументации из ранее опубликованных материалов, даются соответствующие ссылки.

Как известно, БРИКС — это неформальное объединение ряда стран, включая Китай, Индию, Россию, Иран и другие.

В основу сотрудничества стран БРИКС, включая будущих членов БРИКС, заложен ряд принципов, это, прежде всего, принципы:

- взаимоуважения и взаимопонимания, равенства, солидарности,
- сохранения идентичности, укрепления суверенитета,
- укрепления мультилатерализма — кооперативного взаимодействия трёх и более участников международных отношений,
- усиления роли незападных стран.

Пока что всё это можно охарактеризовать как своего рода декларации о намерениях. Сделаны лишь первые шаги, ведущие страны БРИКС из разряда помещенных в одну «корзину» некой классификации стран по темпам роста и масштабам экономик в направлении становления их как «попутчиков» или даже союзников.

Часто проводится сравнение совокупной мощи и потенциала стран G7 — ведущих западных стран со странами БРИКС, естественно, в пользу БРИКС. Но при этом упускается из виду, что страны Запада — это, если и не монолитная, то очень слаженно действующая в отношении незападных стран система, сплоченная практически единым «информационным полем», «ценностями», смыслами, интересами, целями, задачами, институтами, методами, а, вероятно, и неким управляющим центром. Это — по сути — одна цивилизация (а вернее уже — антицивилизация), даже при том, что в нее входят такие дальневосточные страны как Япония и Южная Корея. Эту общность можно назвать «объединенный Запад» (или «коллективный Запад»), что уже порождает вопросы: объединенный кем? Для чего?

Объединение БРИКС в этом отношении гораздо более «рыхло», неоднородно и вбирает в себя развивающиеся = незападные страны, которые находятся в разных по степени и характеру противостояния «Западу» позициях: от, по сути, войны (пусть пока еще, по большей части, не в горячей фазе), до некоторых существенных расхождений с тем вектором, той линией, которую «прочерчивают» для них США и их «пособники». От Ирана и России (в перспективе — Венесуэлы) на одном «полюсе» — до Индии и ОАЭ — на другом. И, конечно, БРИКС не находится под управлением из какого-либо альтернативного «западному» центра, наоборот, это народы, которые (в лице своего руководства) осознанно или интуитивно стремятся выйти из-под пресса не только объединенного Запада (как организованной совокупности государств), но и стоящих над ним наднациональных сил.

В любом случае, формирование и развитие БРИКС изменяет геополитическую ситуацию в сторону преодоления однополярности, если под этим полюсом понимать США и их сателлитов. Процесс в историческом измерении протекает довольно активно, хотя с позиций человеческой жизни может казаться медленным. Идет накопление количественных изменений, которые в исторически близком будущем приведут к новому качеству. Этим качеством будет новое мироустройство. Но достаточно ли в его основу положить официально озвученные принципы и положения, такие как многополярность, равноправие, самостоятельность развития, искоренение неокOLONиализма, взаимовыгодность сотрудничества, опора на традиционные ценности?

На наш взгляд, в официальных документах не отражены (или отражены недостаточно) концептуальные положения этого нового справедливого мироустройства и движения к нему, для чего, конечно, необходимо для начала дать точную оценку критической глобальной ситуации и — главное — её глубинных причин. Конечно, значительно проще согласовать некие общие базовые принципы, соответствующие представлениям о справедливости, особенно

² Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2023.

в контексте сложившегося явно несправедливого миропорядка (что и сделано), нежели глубокие содержательные положения, раскрывающие причины сложившейся геополитической ситуации и — соответственно — глубоко обоснованные идеи перехода к новому мироустройству.

Не обязательно оформлять такого рода концептуальные положения в качестве официальных документов БРИКС, но уровень понимания при формулировании любых документов практической направленности должен быть достаточно высоким, целостным, системным. При этом необходимо учитывать, что исходные позиции у стран и народов могут существенно различаться, тем более, с учетом перспектив расширения БРИКС: есть страны «коммунистически» ориентированные, есть исламские, как религиозные, так и светские, есть «капиталистические», есть Индия.

Не только документам БРИКС, но и обсуждениям в экспертном сообществе не хватает глубинного понимания причин кризиса цивилизации, ответом на который в части международной политики и экономического сотрудничества и стало образование и расширение БРИКС. Если концептуальный аспект подразделить на две составляющие:

- 1) глубинные причины глобального кризиса и
- 2) пути выхода из него,

то можно предположить, что об одинаковой (или хотя бы не противоречивой) трактовке причин договориться будет проще, чем о способах его преодоления.

В любом случае — начнем с разбора причин и сути глобального кризиса. На первый взгляд, суть момента можно охарактеризовать как системный кризис, охватывающий все стороны и аспекты существования человечества:

- Политический (однополярного мира),
- Финансово-экономический (долларовой пирамиды),
- Экологический и ресурсный,
- Климатический,
- Продовольственный,
- Эпидемиологический,
- Морально-нравственный и др.

Но все ли эти «кризисы» имеют объективное происхождение?

С одной стороны, «да», так как корневой, исходной причиной всех этих кризисов является сущностный паразитизм цивилизационной модели, по которой уже много веков «развивается» человечество, ведомое по этому пути глобальной паразитофинансократией (обоснование термина и более подробно об этом в ранее опубликованных работах)³.

Доминирующий западный тип цивилизации состоит в паразитировании искусственных технических, информационных, финансовых и институциональных систем (точнее, единой системы, проявляющейся через финансы, экономику, управленческие структуры — в широком смысле, а также технико-технологические аспекты) на человеке и природной системе в целом, возможности которой ограничены.

С другой стороны, именно сегодня объективно наиболее явно развиваются:

³ Касьянов П.В. Корруптократия — незавершенная форма власти денег // Материалы постоянно действующего семинара. Вып. 8 (38) «Коррупционное и квалификационное “поражение” государственного управления в России» / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — М.: Научный эксперт, 2011; Касьянов П.В. Глобалигархическая паразитофинансократия как субъект и объект управления // Материалы Международной научно-общественной конференции (Москва, 19 декабря 2013 г.) «Глобальный социальный паразитизм (к 100-летию Федеральной Резервной Системы США)» / Центр научной политической мысли и идеологии. — М.: Наука и политика, 2014; Касьянов П.В. Проблема финансового суверенитета в контексте глобального цивилизационного противостояния // Сборник докладов Круглого стола № 14 «Обеспечение финансового суверенитета России», МЭФ — 2015 г.; Касьянов П.В. О стратегии развития России в XXI веке // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2016. — Ч. 2; Касьянов П.В. «Общие стратегические интересы стран БРИКС в свете глобальных противостояний» // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Труды Первой международной научно-практической конференции, ИНИОН РАН, 2–3 ноября 2015 г. — М., 2016.

- во-первых, кризис неразрывно связанных подсистем: финансово-экономической и политической — надвигающийся крах долларовой пирамиды и однополярного мира;
- во-вторых, экологический кризис — но он имеет совершенно иную динамику, назревает в течение длительного периода времени, может привести к экологической катастрофе не очень скоро (по человеческим меркам), но при этом в силу инерционности процесса и накопительного эффекта точка невозврата может быть пройдена значительно раньше, чем произойдет собственно глобальная катастрофа. С экологическим связан и ресурсный кризис, но за исключением таких ресурсов как пресная вода, плодородие почв, недостаток других ресурсов не является настолько жизненно критическим.

Финансокрайская система требует экспоненциального роста денежной массы, экономики (с ростом ВВП в размере нескольких процентов в год), для чего природная биологическая система не годится, но подходит техногенная и особенно виртуальная. При этом как раз техногенная цивилизация всё в большей степени вторгается в природную систему. Финансовая, экономическая и техническая (неживая) системы растут в объемах и растут за счет природной, живой системы. Включая и людей.

В Главе 23 Второзакония сформулирован алгоритм эволюции паразитократии, в «стихах» 19 и 20 соответственно:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост»; Второзаконие 23:19;

«иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею». Второзаконие 23:20.

В результате в конце XVII века сначала в Голландии, потом в Англии впервые в новой истории на уровне государства (из более раннего периода — Венеция и Генуя) реальная власть была захвачена финансократами (исторически это ростовщики, менялы, а в наше время арсенал их средств и возможностей расширился, особенно в части выпуска частными структурами мировой валюты). За эти более 300 лет они распространили своё доминирование практически на весь земной шар.

Укрепление власти финансокрайии — это объективный процесс, детально проанализированный в работах С. Витали, С. Баттистона и Дж. Глаттфельдера, которые представили результаты этого процесса в определенный момент времени и выявили результаты концентрации финансовых активов и — соответственно — власти в транснациональном измерении в руках хозяев ряда крупнейших корпораций. И это отнюдь не обобществление средств производства по Марксу. Таково действие экспоненциального закона эмиссии долговых денег и банковского кредитования в экономике в части концентрации активов «в руках» единиц. Таким образом, более «высокий общественно-экономический уклад», более высокий строй с точки зрения логики системы, которую анализировали Маркс, Энгельс и Ленин, которая есть паразитическая, эксплуататорская система — это не обобществление, а концентрация прав собственности на средства производства, финансового капитала и инструментов управления в руках некоторого количества кланов глобальной элиты. А алгоритм процесса изначально был заложен в приведенной выше формуле из Второзакония.

Вероятно, самая могущественная корпорация — это The Vanguard Group — частная компания по управлению инвестиционными фондами. Теснейшим образом с ней связаны еще три компании: BlackRock, State Street Corporation и FMR (Fidelity). Рамки статьи не позволяют осветить их деятельность, но задачу облегчает то, что это уже сделано В.Ю. Катасоновым, Т. Волковой, Джозефом Мерколой и другими⁴. Но нельзя не отметить, что эти корпорации (а, в конечном счете, их владельцы) контролируют не только глобальную финансовую

⁴ Катасонов В.Ю. Мировая финансовая пирамида. Финансовый империализм как высшая и последняя стадия капитализма. 2016; Mercola J. The Same Shady People Own Big Pharma and the Media // Global Research. — 2021. — July 29. — <https://www.globalresearch.ca/same-shady-people-own-big-pharma-media/5747748>; Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. The network of global corporate control / Public Library of Science. — 2011; Glattfelder J.B. Ownership Networks and Corporate Control: Mapping Economic Power in a Globalized World. — Zurich, 2010.

систему, начиная с ФРС США, но и ключевые отрасли экономики, включая ИТ, СМИ, фарм-бизнес, ВОЗ, производство генетически модифицированных и синтетических пищевых продуктов.

С начала XX века главным своим инструментом глобальные паразитократы избрали США, сделав ставку на доллар ФРС. ФРС принадлежит группе частных банков, которыми владеют крупнейшие финансово-краты и для обеспечения господства доллара = усиления своего господства они организовали две мировые войны. Победили СССР в 1991 г., устроили событие 9/11, «иракскую пробирку Пауэлла», «арабскую весну», оранжевые и прочие цветные революции, переворот в 2014, чтобы Украиной воевать против России.

В связи с надвигающимся крахом долларовой пирамиды глобальные «элиты» нацелены на то, чтобы свое финансово-кратическое доминирование и управление косвенными методами — через деньги, информацию, «демократические» институты и процессы, официальную науку, искусство — трансформировать в Новый мировой порядок (НМП) с прямым тоталитарным управлением, основными характеристиками которого являются:

- единое мировое правительство (легитимизация давно существующего с приданием ему нового качества абсолютности) автократии;
- отмена не только национальных суверенитетов, но и государств как таковых;
- введение единого (упрощенного английского) языка — упразднение всех остальных;
- упразднение института семьи — ликвидация семьи как таковой;
- рождение детей только по заказу органов мирового правительства — суррогатное материнство — после рождения ребенка отбирают у матери; воспитание — только в специальных учреждениях (в планах создавать детей в инкубаторах);
- единая мировая безличная валюта;
- вместо армий — единый силовой блок для подавления возможных мятежей;
- отмена частной собственности, упразднение частного автотранспорта;
- запрет на частное, личное, семейное землепользование, ведение сельского хозяйства (семейного, индивидуального, кооперативного);
- контроль за численностью населения, его радикальное снижение — экофашизм; окончательная концентрация населения в городах, мегаполисах и/или в «15-минутных» и даже «5-минутных» городах;
- насильственная вакцинация — обязательная многоцветная «вакцинация» (от изобретенных, выдуманных или иных вирусов и прочих инфекций);
- запрет всех натуральных несинтетических средств лечения, запрет на все «нетрадиционные» (на самом деле — традиционные) методы исцеления;
- чипизация — обязательная имплантация микрочипа для отслеживания покупок, передвижения и т.п. и тотального контроля; внедрение для контроля и управления систем 5G, 6G, 7G и т.д.; Интернет вещей;
- внедрение глобальной системы социального кредита.

Если надвигающийся крах долларовой пирамиды — процесс объективный, если экологический кризис действительно назревает, то другие глобальные кризисы, такие как пандемический, продовольственный и климатический — имеют полностью или частично искусственное происхождение, либо сфальсифицированы (организованы в «информационном поле») именно для быстрого перехода к НМП.

Основной причиной угрозы глобальной катастрофы является паразитический путь развития доминирующей западной цивилизации. Но острота политического кризиса обусловлена не только надвигающимся крахом долларовой пирамиды и угрозой невозможности для глобальной паразитофинансокрации осуществлять управление прежними методами, но и наличием уже готовых решений по установлению НМП.

Теоретически для глобальной «элиты», казалось бы, возможно было решение, аналогичное ранее реализованному — а именно — замене гильдена и Голландии на фунт стерлингов и Великобританию, а затем последних — на доллар ФРС и США. Это означало бы замену пары доллар — США на пару юань — Китай (или какую-то иную валюту и Юго-Восточную Азию (ЮВА) в целом). Но в настоящее время приоритетным (для глобальной «элиты») представляется вариант перехода к новому качеству управления — НМП, а не сохранение старо-

го порядка с заменой «запада» на «восток». Дело в том, что это новое качество власти позволит новоявленному мировому правительству делать всё что угодно, и, в первую очередь, это радикальное сокращение численности населения на планете — решение экологической проблемы на принципах эконофашизма. Это важнейшая причина того, что приоритетным решением для «элит» стал НМП, а не перенос «основания» новой денежной пирамиды в Китай (ЮВА).

Таким образом, сосредоточение внимания политиков, политологов и прочих специалистов, занимающихся проблематикой БРИКС, на «силовой» конкуренции стран БРИКС и объединенного Запада, оставляет в стороне главные проблемы.

Это, во-первых, то, что основная угроза исходит не от США и Великобритании, а от глобальной паразитофинансокрации.

Во-вторых, это то, что имеет место противостояние не только и не столько экономик и военной мощи государств и их блоков или объединений, сколько антагонизм, по сути, сатанинских и человеческих ценностей, мировоззрения, логики — подавляющее большинство людей, включая исследователей, не могут не то что поверить, но даже допустить возможность того, что некто специально создаёт вирусы для заражения человечества (и/или для создания соответствующей социально-психологической атмосферы) для того, чтобы под видом спасительных вакцин получить беспрепятственный доступ внутрь каждого человеческого тела, а под предлогом улучшения беспроводной связи развивать методы воздействия на сознание и физическое здоровье, под видом цифровизации для блага людей перевести всех независимо от принадлежности к той или иной цивилизации — к единому «знаменателю» антицивилизации НМП.

В-третьих, упускается из вида то, что цивилизация, сформированная в значительной мере паразитократами — сущностными паразитами, является в целом преимущественно паразитической, и, что выход из глобального кризиса должен быть основан на понимании необходимости не просто нового мироустройства с точки зрения геополитики и принципов взаимоотношений стран, но такого мироустройства, которое основано на принципе природосообразия и отказе от паразитизма как по отношению к природе, так и в отношениях стран, социальных классов/слоев, а это предполагает приоритет духовного начала и совершенно иное понимание сути и форм прогресса.

В-четвертых, даже если все три упущения будут устранены, то есть, все эти вопросы найдут адекватное отражение в открытых или закрытых документах БРИКС или ведущих стран БРИКС, этого все равно будет недостаточно для перехода к природосообразной цивилизации. Дело в том, что само описание действительности в терминах западной науки, западного мировоззрения, менталитета, являющееся основой любого современного светского образования, не дает возможности выйти за пределы этой (паразитической, технократической, вульгарно материалистической) системы. Не говоря уже о том, что многие концепции западного происхождения умышленно направлены на формирование ложной картины мира, искажение системы ценностей, содержат подмену понятий, когда однозначно позитивно воспринимаемые понятия наполняются превратным содержанием, что подавляющим большинством остается незамеченным, так как осеяно авторитетом официальной науки и самых главных международных организаций. Приведем для примера несколько наиболее значимых смысловых подмен: «демократия», «свободный мир», «прогресс», «независимые СМИ», «пандемия», «ВОЗ», «вакцинация», «устойчивое развитие», «международный терроризм», «общечеловеческие ценности», «права человека», «инклюзивный капитализм», «умеренная оппозиция», «парад гордости», «бесполетная зона», «независимые эксперты». Есть и более глубокие (концептуальные) подмены на уровне философских, политэкономических понятий, фундаментальных основ научных направлений, например, медицины, психологии.

Есть относительно недавно внедренные в общественное сознание и международные документы, в обязательства государств концепты, идеологемы, в частности, «климатическая нейтральность», «углеродный след», а есть и ставшие естественной нормой явления социального бытия: реклама, мода, тату, пирсинг, продукты, напичканные консервантами, усилителями вкуса, синтетическими добавками, мегаполисы (вместо экоселений). А есть и проектируемые на ближайшее будущее новые «нормы» НМП: питание насекомыми, напечатанной на 3-D

принтере едой, 15-минутные города, чипирование, тотальная вакцинация, запрет выращивать что-либо самостоятельно для питания, сам доступ к земле.

Слова Иисуса согласно Евангелию от Иоанна 8 стих 44: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»⁵, — они ведь и о современной глобальной паразитократии.

Нам необходимо подняться на высоту концептуального осмысления, предполагающую иное описание мира, социальных процессов, человека, для чего нужно изменить саму парадигму познания, научную парадигму, а для начала ментально выйти за пределы сложившейся Системы и посмотреть на нее как бы со стороны (скажем, как наблюдатель с другой планеты). Это не означает, что нужно выбросить все достижения западной философии, науки и техники, но необходимо критически осмыслить принятое в западной науке и — соответственно — в светском образовании всего мира описание мироустройства и утвердившиеся в общественном сознании представления о мире, обществе, человеке, смысле жизни, ценностях. В странах незападных цивилизаций современные западные представления еще не стали доминирующими во всей полноте, и это должно дать некую опору для перехода к новому мироустройству в контексте БРИКС.

Приведем некоторые высказывания лидеров стран, уже входящих или желающих вступить в БРИКС, свидетельствующие об этом. Так, президент Венесуэлы Уго Чавес на трибуне Генеральной Ассамблеи ООН 20 сентября 2006 года назвал Джорджа Буша «дьяволом» и «тираном» — дословно: «вчера дьявол приходил сюда. Прямо сюда, и стол, напротив которого я стою, до сих пор пахнет серой <...> с этой трибуны президент США, господин, которого я называю дьяволом, говорил так, будто владеет миром <...> Как повелитель всего мира»⁶.

А вот отрывок из выступления президента Исламской Республики Иран Махмуда Ахмадинежада на 65 сессии ГА ООН 23 сентября 2010 года: «На протяжении последних веков человеческая этика и ценности были отвергнуты как ведущие к экономической отсталости. Их даже изображали как выступающих против мудрости и науки, что было связано с вредом, причиненным человеку религиозными пропагандистами на Западе в период Средневековья. Утрата связи человека с Богом прервала связь с его истинной сущностью. Человек, наделенный способностью познавать тайны Вселенной и инстинктивным стремлением к поискам истины, стремлением к справедливости и совершенству, исканием красоты и чистоты, его способностью быть представителем Бога на Земле, оказался низведенным до существа, ограниченного миром материального, задачей которого является достижение максимума личных удовольствий»⁷. (К сожалению, М. Ахмадинежад стоит на антироссийских позициях, то есть, имеет искаженные представления о роли России, в частности, о ее противопоставленности западной антицивилизации, и с большой вероятностью это связано с тем, что Россия долгое время была периферией западного мира и своего глобального проекта не предлагала.)

Итак, уяснив, что не только западная (анти)цивилизация поражена «вирусом» паразитизма, потребительства, личностного разложения, превратно понимаемого технического и социального прогресса, что геополитическая победа в состязании с западом в любой форме будет пирровой победой, если не изжить все глубинные причины цивилизационного тупика, нужно сформулировать на концептуальном уровне образ будущего — общества гармоничного развития человека и общества, а не паразитизма и потребления, договориться о приоритете духовных ценностей. Сформулировать и продвигать незападную картину мира в СМИ, воспитании и образовании, в искусстве и культуре, в том числе и в части физической культуры, здорового образа жизни.

В основе этой картины должна быть новая научная и интеллектуальная парадигма, предполагающая в том числе и выход на надрелигиозный уровень, выход за пределы дуализма:

⁵ <https://bible.by/fater/43/8/44/>

⁶ <https://genius.com/Hugo-chavez-remarks-at-the-un-general-assembly-sept-2006-annotated>

⁷ <https://archive.org/details/m-ahmadinejad-un>

с одной стороны, религиозной формы познания, мировоззрения и мироописания, а с другой — научного познания в его вульгарно-материалистическом «формате». Ведущим способом познания будет наука в широком смысле, изучающая тонко-материальные миры, описывающая то, что веками трактовалось в религиозной традиции как чудо, непознаваемость божественного. Наука «новых горизонтов» будет способна объяснить те явления, которые до настоящего времени официальной наукой не познаны или не признаны, а в религии сама возможность их познания находится в принципе под запретом.

В более практическом плане задача состоит в разработке концепции и стратегии перехода к гармоничной природосообразной цивилизации нового типа, объединяющей под одним «зонтом» традиционные цивилизации. Помимо концептуальных основ, которые должны быть заложены для поступательного движения к природосообразию в последующие десятилетия, необходимо решить ряд практических уже сегодня, иначе новый концептуальное видение просто не успеет «заработать». Это, прежде всего, нейтрализация ВОЗ и всех усилий глобальных преступников, которые, спекулируя «на святом»: на здоровье всех и каждого, на вопросах климата и экологии, готовы пожать законные власти национальных государств и базовые права людей. Это и срочные меры в сфере воспитания и образования — необходимо «украсть» детей у цифровизаторов, при этом нужно использовать и развивать опыт СССР, инициировать массовое развитие кружков и секций — физкультурных, творческих, научно-технических. У разных стран исходные ситуации в этом плане сильно разнятся, но важно двигаться в правильном направлении, при этом делаясь опытом, достижениями, лучшей практикой, методами и т.п.

В связи с этим нельзя не отметить Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»). Этот Указ в значительной мере определяет новую идеологию в широком смысле, не затрагивая напрямую сугубо политических аспектов идеологии и, тем самым, избегает нарушения Статьи 13 Конституции Российской Федерации. К традиционным ценностям отнесены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Ценности западной антицивилизации и ценности, закрепленные в Указе, находятся в непреодолимом антагонистическом противоречии.

По сути, принятие этого Указа означает курс на переход к принципиально иной цивилизационной модели — альтернативной доминирующей на сегодня цивилизации паразитического типа под властью и управлением паразитофинансокрации, при которой человечество паразитирует на природе планеты, ультраменьшинство на человечестве, одни страны и народы (объединенный Запад) — на других. Но факт издания Указа не означает, что после этого будут быстро вытеснены уже глубоко проникшие в наше общество «ценности» антицивилизации. Возможно, в каких-то еще странах БРИКС на государственном уровне приняты или могут быть приняты подобные документы, либо этого не требуется в силу прямого действия религиозных норм.

Во всяком случае, приведенные выше высказывания Махмуда Ахмадинежада и Уго Чавеса показывают, что национальные элиты (незападных стран) достаточно адекватно понимают суть глобальных проблем и настроены на их решение, а не просто на улучшение геополитической ситуации для своих стран или своего собственного положения (причем, лидеры и этих, и ряда других стран зачастую рискуют, а нередко и платят жизнью за свою не только политическую, но и мировоззренческую и нравственную позицию).

Необходимо освобождение из «плена» западной ментальности, системы миропонимания и действий. Для начала нужно согласовать основные принципы. Не нужно договариваться на уровне сближения религий, философских учений. Но необходимо договориться о принципах развития — проекции религий/конфессий, философии на мирскую жизнь, на жизнь обще-

ства и государственное строительство. Далее, нужно будет сконструировать на новой основе и систему отношений, институтов, права, стандартов, нормативов, включая организацию науки, образования, информационной сферы. В одних случаях (сферах) нужны единые стандарты (продукции, например), в других сферах — только общие принципы. Например, не сами унифицированные учебные программы, но некие принципы, определяющие, чего в программах быть не должно, а что должно быть обязательно, то есть, некие общие рамки.

И еще — в концепции должна быть отражена необходимость развивать две подсистемы:

- 1) собственно российская и в целом БРИКС — созидательная гармоничная, природосообразная социально-экономическая подсистема, цивилизационная модель будущего мироустройства и
- 2) подсистема, обеспечивающая надежную защиту от внешней агрессии, то есть, сектор научно-технического и экономического развития, обусловленный внешним враждебным окружением — при этом этот сектор будет подобен западному аналогу в части технологий, специализаций, профессий, выходной продукции, но в плане производственных отношений, мотиваций будет ближе к собственно российской модели. Это сектор научно-технического и экономического развития, обусловленный внешним враждебным окружением — при этом этот сектор будет подобен западному аналогу в части технологий, специализаций, профессий, продукции, но в плане производственных отношений, мотиваций будет соответствовать новой гармоничной модели.

Именно ведущие страны БРИКС: Китай, Индия, Россия, Иран и другие имеют возможность и даже обязанность возглавить переход человечества к цивилизации нового типа. Для этого необходимо сформировать концептуальную основу построения цивилизации, альтернативной доминирующей паразитократической цивилизации «западного типа». Это будет созидательная и гармоничная природосообразная цивилизация. Предлагаю России выступить с инициативой разработки такого рода концепции, лучше — на альтернативной основе — то есть, силами различных групп исследователей с привлечением мыслителей из других стран, ученых из разных отраслей знаний. Но речь идет именно о документе глубокого концептуального содержания, опирающемся на передовые научные знания, новую научную парадигму, метафизические и религиозные знания. А в соответствии с ней разработать стратегии развития различных отраслей жизнедеятельности, в частности, необходим проект организации научной деятельности для постепенного, но целенаправленного перехода к новому природосообразному мироустройству, нужно создать научные и образовательные программы и институты БРИКС, программы по планированию и оптимизации социально-экономического сотрудничества, аналоги советских ЦЭМИ, СОПС, Института Госплана и других в Евразийском масштабе, развивать проекты сотрудничества в сфере культуры, спорта, туризма стран БРИКС.

Ведущая роль России в проектировании нового мироустройства, национальная идея, имеющая мессианское значение, обоснованы в ряде работ автора⁸. Сформулированы и конкретные предложения по её воплощению в жизнь⁹.

⁸ Касьянов П.В. Почему Россия. — М.: Золотое сечение, 2009. — 512 с.; Касьянов П.В. Национальная идея для России XXI века сливается с мессианской: возглавить выход человечества из цивилизационного тупика // Материалы Всероссийской научной конференции «Национальная идея России». (Москва, 12 ноября 2010 г.). — М.: Научный эксперт, 2011; Касьянов П.В. Национальная идея в свете конфликта: глобализация vs Россия // Тезисы докладов VIII Международной конференции Российского общества экологической экономики. НИА-Природа. — Сочи, 2007; Касьянов П.В. Экологическая экономика и национальная идея // Экономические проблемы современной экономики. — Сумы, 2008. — № 1.

⁹ Касьянов П.В. Идеология преобразования России как основа идеологии будущего Евразийского Союза // Вестник Академии ДНК-генеалогии. — 2023. — Т. 16, № 5.

БРИКС В СИСТЕМЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: НОВЫЙ ФОРМАТ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Ключевые слова: БРИКС, международная площадка, международное сотрудничество, межгосударственное объединение, интеграция, международное партнерство.

В современной международной системе функционирует множество формально не объективированных с международно-правовой точки зрения объединений, т.е. таких международных структур, которые, хотя и не имеют в своей основе учредительного международного акта, институциональной системы и международно-правовой базы, но активно участвуют в решении важнейших проблем глобального или регионального характера. Одним из таких акторов, занимающим основополагающее место на международной арене, является БРИКС.

Государства создают международные структуры, наделяя их различной компетенцией, передавая тот или иной объем полномочий, определяя характер принимаемых решений, исходя из тех целей и задач, которые ставят перед собой и создаваемой структурой. БРИКС является очень хорошим примером того, как международная структура, не имеющая в своей основе международного учредительного акта и созданной на его основе институциональной системы, может достаточно эффективно выстраивать международное сотрудничество, не являясь межгосударственным интеграционным объединением с точки зрения международного и интеграционного права.

Вместе с тем это не означает, что одним из вариантов развития БРИКС не может быть ее переход в формат международной организации или объединения.

Анализ функционирования БРИКС и потенциала этого объединения показывает, что оно может быть важным фактором обеспечения международного правопорядка на основе общепризнанных принципов и норм международного права, закрепленных в Уставе ООН, а также иных универсальных международных договорах.

Будущее международно-правовое развитие БРИКС будет предопределяться волями и интересами государств, входящих в состав этого объединения, способностями достигать поставленные цели и решать задачи без международно-правового оформления или, если это будет необходимо на основе соглашения между государствами БРИКС, придания этому объединению статуса международной организации или межгосударственного объединения.

БРИКС, хотя и возник в силу очевидных экономических причин, похоже, движется к той модели отношений между государствами, которая является прагматичной, основанной не на идентичности, а на реальных интересах различных этнокультурных общностей. Динамику стран БРИКС нельзя сравнивать с процессами наднациональной интеграции или с региональными процессами. БРИКС знаменует собой конец предполагаемого западного универсализма конституционного права, а инновационный характер БРИКС заключается именно в том, что государства, входящие в БРИКС, могут сформировать новую модель международного сотрудничества¹.

Сербские ученые Р. Стойкович и С. Милосавлевич отмечают, что БРИКС стремится изменить сложившуюся расстановку сил на глобальном уровне, сместить центр мировой силы из евроатлантического региона и создать функциональную многосторонность. Развитие кооперационных отношений между государствами-членами БРИКС и различными международными и региональными акторами имеет жизненно важное значение для продвижения общих интересов в международной торговле, инвестициях, промышленном, научном и технологическом сотрудничестве. Государства БРИКС стремятся совместными действиями укрепить свою

¹ Carducci M., Bruno A.S. BRICS as Constitutional Inhomogenous Dynamics. — <https://www.brics.unipr.it/wedit/uploads/contenuti/97/27102014144554.pdf>

роль на мировой экономической и политической сцене через существующие и новые механизмы сотрудничества, координации с другими международными и региональными организациями, объединениями и форумами, а также на основе расширения формата сотрудничества и взаимодействия внутри самого блока и участия в различных многосторонних глобальных организациях².

БРИКС представляет собой уникальный прецедент в истории как модель международного сотрудничества, образованная группой стран, которые существенно различаются друг от друга по нескольким направлениям — от культурного до демографического³.

В отличие, например от Европейского Союза, который требует от новых государств-членов строгого пересмотра своих конституционных и правовых систем, группа БРИКС использует то, что можно назвать мягкой передачей политики. Такая форма диалога между странами БРИКС сегодня предполагает «легальные потоки», результаты которых нельзя назвать «трансплантациями», они представляют собой форму «легального заимствования» и являются результатом решений, принятых на межправительственных сессиях. От транспонирования моделей происходит сдвиг в сторону процедур, что оказывает прямое и положительное влияние на всю правовую систему. Таким образом, закладываются основы прочных правовых «мостов» между различными системами. Именно по этой причине исследования в основном сосредотачиваются на изучении моделей этих законодательных систем и изучении «правовых потоков». Это новое видение во все более глобальном мире, где, как это ни парадоксально, возрастает значимость национальных государств и политики, ориентированной на государство⁴.

Отправной точкой эффективного развития межгосударственной интеграции и функционирования как межгосударственных интеграционных объединений, так и не объективированных с точки зрения международного права, так скажем, неформальных международных структур, должны быть общепризнанные принципы и нормы международного права, в частности, принцип добросовестного соблюдения международных обязательств, суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела, соблюдение и защита прав и свобод человека.

Наука международного права исходит из того, что создание международного объединения или организация всегда представляет собой уникальное сочетание экономических, политических и исторических факторов, на основе которых государства в конкретном регионе или на более широкой географической основе положительно относятся к необходимости создания стабильной интернациональной структуры⁵.

По мнению М. Виралли, межгосударственные структуры возникают из функциональной необходимости государств в институциональном сотрудничестве для достижения целей, которые являются общими для государств, но не могут быть достигнуты индивидуально⁶. Как отмечает Р. Гупта, «коллективная интенциональность» государств по созданию «международной публичной власти» проявляется там, где общественный форум открыт для более широкого круга участников дискурса для обеспечения политических инноваций⁷.

Процесс формирования полицентричной глобальной международной системы, одним из очевидных проявлений которой стало создание Федеративной Республикой Бразилия, Рос-

² *Stojković R., Milosavljević S.* BRICS tendencies towards redefining the global economic order // Science International journal. — 2023. — Vol. 2. — No 4. — P. 7–11., doi: 10.35120/sciencej0204007s

³ *Contipelli E.* Where will BRICS go next? Considerations on state and constitution in a comparative perspective. — https://www.researchgate.net/publication/326534419_Where_will_BRICS_go_next_Considerations_on_state_and_constitution_in_a_comparative_perspective

⁴ *Scaffardi L.* BRICS, a Multi-Centre «Legal Network»? // Beijing Law Review. — 2014. — Vol. 5. — No 2. DOI:10.4236/blr.2014.52013

⁵ *Klučka J., Elbert L.* Regionalism and its Contribution to General International Law. — Košice: Pavol Jozef Šafárik University in Košice, 2015.

⁶ *Virally M.* La notion de fonction dans la théorie de l'Organisation internationale // Mélanges offerts à Charles Rousseau: La Communauté internationale. — Paris: Editions A. Pedone, 1974. — P. 277–300.

⁷ *Gupta R.* Inter-State Alliances as Participants in International Law Making. — <http://opiniojuris.org/2024/04/26/inter-state-alliances-as-participants-in-international-law-making/>

сийской Федерацией, Республикой Индией, Китайской Народной Республикой и Южно-Африканской Республикой межгосударственного объединения БРИКС, сегодня привлекает все больше внимания исследователей и государственных деятелей. И это не случайно, поскольку объединение БРИКС изменило геополитическое состояние современного мира⁸.

Отметим, что БРИКС как неформальное межгосударственное образование было создано 20 сентября 2006 г. «на полях» 61 сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке⁹.

С момента создания в 2006 г., первого саммита БРИК в 2009 г. и расширения в 2010 г. БРИКС развивался в духе взаимного уважения и понимания, равенства, солидарности, открытости, инклюзивности и консенсуса, взаимовыгодного сотрудничества и более тесных обменов между людьми. Государства БРИКС объединились на основе общих ценностей и интересов, перспектив взаимовыгодного сотрудничества и общего видения мирового развития. Все решения принимаются государствами БРИКС на основе всесторонних консультаций и консенсуса¹⁰.

При этом важно учитывать, что БРИКС, создание которого было инициировано Российской Федерацией, имеет огромный экономический и политический потенциал на международной арене, что во многом обусловлено уровнем развития отношений между государствами, входящими в БРИКС. Эти отношения основываются на общепризнанных принципах и нормах международного права и отвечают национальным интересам государств-участников и чаяниям народов государств, входящих в данное межгосударственное объединение.

Сотрудничество со странами БРИКС является стратегическим направлением внешней политики Российской Федерации, что подчеркивается в важнейших документах в этой сфере, в частности, в Концепции внешней политики 2023 г., а также в Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС.

Как отмечают исследователи, дизайн международной организации или объединения — это сознательный, рациональный выбор организационной формы, которая будет использоваться для достижения конкретных целей. Организационные переменные будут либо препятствовать, либо улучшать институциональную эффективность в распространении норм и поощрении приверженности выполнению обязательств среди членов международной организации. Структура организации определяет, чего государства добиваются от учреждения¹¹.

По мнению Г. Зиеро, анализ документов БРИКС через призму международного мира и безопасности, прав человека и международного экономического права устанавливает рамки структурированного взгляда БРИКС на международное право. Первой особенностью этого подхода является опора БРИКС на многосторонние международные организации, такие как ООН и ВТО. Согласно подходам, сформулированным в БРИКС, эти международные организации позволяют государствам проводить многосторонние переговоры по глобальным проблемам с различными акторами, которые занимают центральное место в структуре глобального управления. БРИКС исходит из того, что многосторонние форматы, например ООН, более инклюзивны и демократичны, в них развивающиеся страны имеют больше пространства для действий, чем в других организациях, которые в настоящее время страдают от дефицита легитимности. В этом процессе идет поиск достижения точек соприкосновения между различными игроками, что может привести к противоречивым позициям в многосторонних отношениях, перспектива БРИКС предполагает использование неконфронтационного подхода, основанного на консенсусе и открытого для всех членов международного сообщества без каких-либо различий. Например, одна из тем, обсуждаемых в БРИКС, — реформа системы ООН, —

⁸ БРИКС: контуры многополярного мира: монография / О.А. Акопян, Н.М. Бевеликова, К.М. Беликова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. — М., 2015.

⁹ О межгосударственном объединении БРИКС. — <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1767167/>

¹⁰ BRICS Membership Expansion Guiding Principles, Standards, Criteria and Procedures. — <https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/11/BRICS-Membership-expansion-guiding-principles-criteria-and-standards-2023.pdf>

¹¹ *Wehrenfennig D., Balding Chr.* Theorizing International Organizations: An Organizational Theory of International Institutions. — <https://pdfs.semanticscholar.org/e59d/5b7eb85ce36978e52d08e3ddfe64ba9e8314.pdf>

демонстрирует важность и уважение неконфронтационного подхода внутри группы. Таким образом, можно предположить, что гармония и общее понимание между субъектами международного права, а также необходимость всеобщего соблюдения принципов и норм международного права в их взаимосвязи и целостности, отказавшись от использования двойных стандартов, и недопущение ставить интересы одних стран выше других, — представляют собой основу подхода БРИКС к международному праву.

В настоящее время БРИКС является ключевым игроком в международной системе, и уровень сотрудничества и институционализации внутри группы возрастает с каждым годом. Как продукт своего времени, который все еще находится на очень ранней стадии своего развития, БРИКС можно рассматривать как актора, созданного с целью изменить мировой порядок, в основе которого должны лежать общепризнанные принципы и нормы международного права. Таким образом, перспектива БРИКС опирается на сильный государственно-центристский подход к развитию самых различных областей международного права, включая те, которые обычно характеризуются как сосредоточенные на личности, включая сферу прав человека¹².

В Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. БРИКС определяется как платформа для развития диалога и сотрудничества¹³.

Как пишет Б. Марта, уникальность группы БРИКС затрудняет ее определение, особенно с точки зрения правовой перспективы. Объемы и уровни сотрудничества между государствами БРИКС настолько разнородны и многогранны, что БРИКС можно анализировать по многим направлениям. Большая часть современной литературы пытается объяснить феномен БРИКС в основном с экономической или политической точки зрения, тогда как наблюдается недостаток исследований, которые были бы сосредоточены на правовом международном измерении БРИКС. Определение БРИКС как организации экономической интеграции было бы не только неправильным, но и чрезвычайно редукативным¹⁴.

С таким утверждением можно согласиться. С точки зрения международного права БРИКС не является международной организацией, а представляет собой межгосударственное объединение государств без формализованной объективации посредством учредительного международного договора, установленной учредительным международным договором институциональной системы, порядка принятия решений и их правовой природы и т.д. Плохо это или хорошо для межгосударственного объединения с международно-правовой точки зрения однозначно ответить нельзя. С одной стороны такой формат не позволяет БРИКС четко оформить свою институциональную структуру, закрепить международную правосубъектность, принимать наднациональные решения в рамках организации и т.д. С другой стороны — формат «открытой площадки», «клуба друзей» позволяет использовать потенциал по-настоящему свободного сотрудничества государств без каких-либо ограничений по компетенции либо иным параметрам.

Подобная форма международно-правового моделинга, используемого в БРИКС, относит данное объединение на данный момент к структурам со слабо выраженными интеграционными связями, но предполагающими широкую вариативность межгосударственного сотрудничества по любому избранному государствами-членами фарватеру — будь то политическое, экономическое либо культурное взаимодействие.

Другой несомненный плюс данной организации — ее по истине глобальный, а не региональный характер. Страны-члены БРИКС представляют различные континенты и население различных регионов мира. Это означает, что ключевыми признаками БРИКС как международной организации являются международная открытость, политическая небоковость, мультикультурализм и принятие решений полным консенсусом на основе диалога. Кроме того, с точки зрения сравнительного правоведения и международного права БРИКС объединяет государства из различных правовых семей и становится объединением мультикоммунитарного характера с новыми подходами к международному сотрудничеству.

¹² Ziero G.W. Looking for a BRICS perspective on international law. — <https://www.corteidh.or.cr/tablas/r37282.pdf>

¹³ <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf>

¹⁴ Bono M. The Dark Side of the Brics: The Lack of a Legal Definition // *Opinio Juris in Comparatione*. — 2023. — Vol. 1. — No 1.

Как отмечается в научных исследованиях, наиболее вероятный сценарий развития БРИКС состоит в том, что это объединение будет по-прежнему иметь весьма неформальную форму, и будет стратегически использоваться государствами, входящими в его состав как платформа координации действий на глобальном уровне. Для этого БРИКС не нужно быть международной организацией и обладать международной правосубъектностью. Вместе с тем это также означает, что БРИКС не может юридически выступать как единое целое на международной арене. При этом БРИКС никогда по-настоящему не пытался идентифицировать себя с международно-правовой точки зрения. Разрозненные упоминания о международно-правовой объективности БРИКС определяют это объединение как платформу для диалога и сотрудничества, стратегическое партнерство, в качестве форума, оставляя строго правовые границы группы вне обсуждения¹⁵.

Таким образом, опыт БРИКС как межгосударственного объединения, в то же время не являющегося международной организацией, представляет огромный научный интерес, поскольку в рамках этой структуры посредством актов, формально не обладающих юридической обязательностью, но имеющих очень весомое политическое значение для государств-участников, можно эффективно выстраивать систему отношений в различных сферах взаимовыгодного сотрудничества.

Ковалев С.Г.

д.э.н., профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

СУБЪЕКТНАЯ НЕ СУБЪЕКТНОСТЬ БРИКС В МИРОВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ

Ключевые слова: реформирование миропорядка, БРИКС, РФ.

Мир меняется, реформируется. Изменения многообразны, охватывают и саму суть мироустройства и организационные формы, а в целом образуют определенный миропорядок. Остановимся на двух вопросах: 1) реформирование мира и субъектность БРИКС; 2) роль и место РФ в БРИКС.

1. Миропорядок и БРИКС

Наличие БРИКС — это новая, видимая черта миропорядка, можно сказать миропорядок в БРИКС, а БРИКС в миропорядке. Возникает вопрос — насколько это значимая черта в его эволюции. Кардинальная смена миропорядка — это смена его глубинных оснований — сдвиг в мировых производительных силах, сдвиг в мировых производственных отношениях, сдвиг в регулировании планетарного устройства. Возможны различные взгляды на целостность современного мира: как страновая целостность и как уже сформировавшаяся глобальная целостность. Возможен также подход с позиции континентальной целостности, и межконтинентальной, например, подход с позиции Большой Евразии, который позволяет четче и более выпукло рассмотреть место РФ в мире сквозь призму ее взаимодействия с ближайшими континентальными соседями, т.е. сквозь ближний пространственный круг, состоящий из потенциальных геополитических партнеров, конкурентов, противников. А возможен подход и с позиции межконтинентальной этнической целостности, например союз англосаксонских стран: Австралии, Британии, США, а потенциально ещё и Канады, Новой Зеландии, либо с позиции политических и частично, экономических, ролевых интересов, например, трансконтинентальный БРИКС. В любом случае миропорядок всегда, с одной стороны, означает организационную упорядоченность, устойчивость (как сетевую, так и иерархическую), а с другой сто-

¹⁵ Bono M. The Dark Side of the Brics: The Lack of a Legal Definition // *Opinio Juris in Comparatione*. — 2023. — Vol. 16. — No 1.

роны имеет очаги напряженности, нестабильности, ведущие к смене типа миропорядка. Это сложный конгломерат из суверенных стран, их интеграционных группировок, например ЕС, различных континентальных группировок, например, в пределах стран Большой Евразии, стран Большой Северной Америки и межконтинентальных неформальных — Большой Запад и формальных политических объединений — страны Британского содружества, блоковых объединений: военных — страны НАТО; экономических — страны БРИКС. Новый или новейший миропорядок — это формирующийся многосубъектный, многосторонний мир, окончательная конфигурация которого находится в процессе становления, а сценарий изменений непрерывно корректируется. Но у него есть определенные характерные признаки, выделим три.

Конфликтный мир многомерного переплетения интересов многих субъектов: стран, транснациональных корпораций и фондов, богатейших семей.

Турбулентно-изменяющийся мир, характеризуемый процессами и хаотичной самоорганизации и целенаправленной организации, с механизмом изменений, обусловленным неравномерным развитием стран, ростом или падением их потенциалов, их альянсами и взаимодействием, взглядами и расстановкой сил мировых элит, их волевыми усилиями по достижению целей, инструментариумом мягкой и не мягкой силы.

Расплывчатый мир, в котором миропорядок и условное понятие, но, одновременно, и понятие, имеющие реальное содержание — действия, взаимодействия (и их тип) стран-субъектов, транснациональных корпораций, элит, обусловленные их интересами, балансом сил, взаимоприемлемыми правилами планетарного взаимодействия. История знала несколько сменяющих друг друга систем миропорядка. Выделяют четыре системы: Вестфальскую, Венскую, Версальско-Вашингтонскую, Ялтинско-Потсдамскую. После 1991 года наблюдается эрозия Ялтинско-Потсдамской системы, Хельсинского договора 1975 года и идет становление новой, ныне формирующейся пятой системы миропорядка. Уходит Западный миропорядок и его правила игры, его переформатирование — китайский вектор Единой судьбы человечества и оформление как нового международного права: неделимая безопасность, недопущения геополитической экспансии, цивилизационная суверенность.

Становящейся новый (новейший) миропорядок и как категория (политики, науки) и как повседневная реальность обладает набором атрибутов: наличие мировых субъектов имеющих интересы, цели; наличие границ, в рамках которых действуют субъекты; наличие правил согласования взаимодействия субъектов; наличие инструментов принуждения исполнения правил.

Помимо стран субъектностью обладают и крупные корпорации, фонды, деятельность которых простирается за рамки суверенных границ, а также и надгосударственные институты. Субъектностью обладают и богатейшие мировые семьи, накопившие за многие века и в последние десятилетия огромные состояния и капитальные ресурсы, социальные связи, создавшие собственную клановую планетарную сеть как на основе межнациональных браков, так и на основе тесного партнерства, совместного ведения бизнеса, перекрестного владения бизнесом. Однако, зачастую оставаясь в тени за ширмой представительской демократии, правительств, международных организаций, они сохраняют и укрепляют реальную власть над миром. Недооценена роль клубов, которые цементируют мировую элиту (например, англо-британскую), анализируют и проектируют контроль над миром. Возникает вопрос о степени субъектности и суверенности БРИКС как блокового образования. БРИКС — это новый страновой клуб по координации мировой политики и экономики или нечто иное — интеграционное объединение в процессе становления?

В целом миропорядок — это иерархически-сетевое образование, включающее: разрозненные точки, решетки, узлы. Существующий миропорядок — своеобразный многоуровневый кристалл, включающий доминантных и не доминантных субъектов: великие державы и другие державы и страны, транснациональные и национальные компании, глобальные явные и «закулисные» организации, интеграционные блоки, институты и организации отдельных стран.

Выделим ряд тенденций и особенностей современного трансформирующегося миропорядка: 1) формирование сложной, разветвленной сетевой структуры доминантных игроков; 2) межстрановая унификация общества — универсализация потребностей, культуры, стиля

мышления, нивелирование индивидуальности и тенденция переформатирования сложившихся экономических отношений между странами и межэлитных взаимоотношений; 3) диффузия ключевых игроков, сжатие пространства для их деятельности, нарастание конкуренции и противоречий между старыми и новыми игроками; 4) природоресурсная недостаточность по отношению к темпам роста населения планеты; 5) тотальная глобальная информатизация и цифровизация процессов управления обществом и производством благ (в т.ч. в сфере образования), глобализация за счёт унификации образовательных платформ и контента, монопольного положения крупных информационных и образовательных компаний); 6) новое качество срачивания мирового денежного и мирового информационного пространства, когда информация — это и есть деньги: электронные счета банков, цифровые валюты, электронная единая мировая эмиссия денег. Обратим внимание на еще одну черту современного мира — это не просто глобализирующийся, турбулентный мир, но это и неоимперский мир, мир крупных интеграционных региональных образований, которые складываются вокруг крупнейших держав, доминирующих в конкретных регионах, и их группировок. Причем имперскость не ослабевает, а лишь приобретает иные формы — место классических европейских страновых империй конца XIX века (развитая метрополия плюс неевропейские континентальные и островные владения — колонии) и неокOLONиальных владений второй половины XX века занимают неоимперские владения бизнеса в пространстве развивающихся стран, представляющие из себя сетевой переплетающийся конгломерат крупнейших транснациональных компаний и транснациональных банков и их штаб-квартир в США, Великобритании, ФРГ, Франции, Швейцарии, Японии, их филиалов во все частях Старого и Нового света, их семейных владельцев и правительств подконтрольных им государств. Сеть контролируется, но механизм контроля не прослеживается на уровне явления и требует очень тщательного и глубокого анализа. Идёт своеобразный синтез, с одной стороны, формально независимые страны третьего мира, как место вывоза товаров, капиталов, источник ресурсов, с другой стороны, развитые государства, регулирующие движение потоков и пертурбаций политической власти. Противостоять процессу очень сложно. Начиная с 70-х годов XX века начинает широко пропагандироваться новое понимание хода исторического процесса — глобалистская идея, глобалистская концепция мира, рассматривающая всё земное человечество как планетарную, однородную, единую целостность, своеобразное восприятие единой планетарной судьбы в пространстве космоса. Ее истоки лежат в общемировых проблемах, стоящих перед человечеством: экологическое ухудшение среды обитания, исчерпание природных ресурсов, болезни, миграция и многие другие вопросы, решение которых требует общемировой координации и усилий всего человечества. В любом случае, глобализация — это новая, иная целостность мира, многоплановый и многоуровневый процесс, являющийся более высокой стадией развития процесса интернационализации экономики, формирующий новый мировой экономический порядок (МЭП). Проявляется, прежде всего, в развитии и непрерывном укрупнении транснациональных корпораций, имеющих производства во многих странах. Данный процесс находит свое выражение и в индексе транснациональности, которой характеризует степень вовлеченности компаний в международное производство (рассчитывается как среднее арифметическое трех показателей: а) отношение зарубежных активов ко всем активам компании; б) отношение зарубежных продаж к общей стоимости продаж; в) отношение численности работников за рубежом к общему числу занятых в компании), а также в индексе международной специализации. По мере углубления интеграции мировой торговой, промышленной, технологической и финансово-инвестиционной деятельности и политики у отдельных стран и компаний постепенно размываются границы и сферы бизнеса, и стирается грань между национальным и транснациональным, в результате чего возникает ряд новых общепланетарных моментов в мировой экономике. С 2002 года рассчитывается предложенный Швейцарским экономическим институтом индекс глобализации (KOF Index of Globalization), измеряющий глобализацию как в целом, так и в разрезе трёх её составляющих: по группам экономических (36%), социальных (39%), политических (25%) показателей жизни планетарного сообщества, определяющий глобализацию как процесс сложных взаимозависимостей и взаимосвязей, стирающий национальные границы.

Возрастает роль мировых корпораций и организаций в становлении мирового хозяйства, растут масштабы международного бизнеса (МБ): транснациональных производственных ком-

паний (ТНК), банков (ТНБ), страховых компаний (ТСК), международных фондов (МФ), международных бирж (Мб), которые стали не просто равноправными участниками и субъектами, наряду с национальными государствами, но и играют решающую роль в образовании мирового хозяйства. Оттесняют национальные экономики на второй план, превращают пространство суверенных государств в единое мировое хозяйственное пространство, в транснациональную экономику, раздвигающую, стирающую границы для многих субъектов рыночной деятельности. Внешняя среда начинает не просто влиять на экономические процессы и экономическую жизнь суверенных государств, но становится для многих из них определяющим фактором политического и социально-экономического развития. Мировой рынок товаров, капиталов, рабочей силы, информации не просто охватывает суверенные пространства государств, втягивает их в себя, но и подчиняет себе. Международный бизнес (МБ) поглощает национальный бизнес (НБ). Соответственно международные отношения (МО) — это совокупность отношений суверенных государств (СГ), а международный бизнес — это совокупность взаимосвязей международных корпораций (МК) и национальных компаний (НК), их взаимодействий.

Соответственно, складываются и взаимно переплетаются две линии отношений:

- 1) НК — НК; МК — МК; НК — МК;
- 2) СГ — МК, а НБ становится лишь частью МБ.

Причем реальное пространство деятельности для НК сжимается, хотя формально расширяется, а границы и политические и экономические суверенных государств размываются. Концептуально и мотивационно МБ строится на возможности получения коммерческой выгоды в условиях открытого экономического пространства — мир без границ. Обнаружение в этих условиях дополнительных возможностей и выгод от международных деловых операций и подтверждение конкурентоспособности — это стимул для расширения и источник дополнительной прибыли для МК. Глобалистский подход — это фасад, скрывающий за красивыми и зачастую правильными идеями и словами интересы отдельных властных групп.

Процесс концентрации и централизации мирового капитала — это реалии наших дней. Объективные исследования на основе массива больших общепланетарных статистических и корпоративных данных, обработанных с использованием ЭВМ, методов корреляционного анализа показывают, что мировой механизм траста, различных фондов позволяет концентрировать власть в узком сегменте мировых элитарных групп. Интересные данные и выводы по этому вопросу получены в исследовании, проведенном Стефанией Витали, Джеймсом Б. Глаттфельдером и Стефано Батисоном¹. По их мнению, мировое богатство и доходы сконцентрированы в руках ограниченного круга держателей — 773 топ-держателя осуществляют контроль над 80% стоимости всех ТНК. Причем контроль над сетью распределен неравномерно, 40% собственности контролируется группой из 147 ТНК, составляющих замкнутое ядро, полностью контролирующее и себя. Причем $\frac{3}{4}$ ядра — это финансовые посредники.

По словам А.И. Фурсова, в августе 2018 г. в Институте Санта-Фе состоялась закрытая конференция, на которой обсуждались возможные сценарии будущего человечества: а) оптимизация — позитивное преодоление кризисов и вызовов; б) революционная теория — выход на принципиально новые уровни развития за счет технологического прорыва; в) катастрофическая — невозможность преодоления надвигающихся кризисов и обрушения; г) антропологический переход — разделение человечества на две группы, реально на две социально биологические касты-слоя. Первые два сценария были отвергнуты из-за низкого уровня волевых и интеллектуальных качеств современной правящей элиты и сформировавшегося на Западе стандартизированного обывателя, неспособного к активным интеллектуальным и волевым действиям. Большинство посчитали наиболее вероятным катастрофический сценарий, но при этом четверть участников допустили, что в случае избежания катастроф или нефатальности их последствий предпочтителен четвертый сценарий. А это означает формирование двух человечеств: а) человечества, живущего в экологических чистых анклавах, получающего хорошее образование, экологически чистые, не генномодифицированные продукты, проживающего долгую жизнь и участвующего в планетарном управлении; б) человечества, обслуживающего первую группу, производящего блага, находящегося под информационном

¹ <https://doi.org/10.13.71/journal.pone.00259995>

контролем, с возможностью генетической модификации, закрепляющей удовлетворенность от работы, занимаемого положения.²

Более мягкий вариант социальных инноваций в виде четвертой «промышленной» революции и инклюзивного капитализма предлагает в своих книгах и в выступлениях на конференциях Клаус Шваб, например, на встрече G20 на Бали. По итогам встречи ее участники приняли «Декларацию Бали — 2022», в которую вошли положения о желаемых целях будущего развития: 1) введение глобальных цифровых паспортов и удостоверений личности, подключенных к глобальным цифровым системам; 2) введение цифровых валют центральных банков; 3) интернет-борьбу с дезинформацией (по сути, слежку и цензуру); 4) расширение глобального аппарата биобезопасности перед лицом угроз новых пандемий; 5) необходимость реформ производства и распределения продовольствия. Некоторые аналитики, например, А. Фурсов и другие, охарактеризовали этот документ, распространяющийся на весь мир, как нарушение прав человека³.

В этом смысле роль БРИКС в мире двояка, с одной стороны, он создавался как клуб, выражающий глобалистские устремления крупнейших экономик мира с наиболее высокими темпами экономического роста, но не входящими в элитарный клуб Большого Запада — G7. С другой стороны — как внешнеторговое интеграционное объединение, механизм для продвижения товарных потоков не только в мировое пространство, но и внутри пространства интегрирующихся стран, на основе институтов развития БРИКС, а в целом как блок по защите собственных интересов. Особенность членства в нём — большинство членов входят и в другие интеграционные союзы и блоки, а товарооборот в рамках БРИКС для стран не является преобладающим. Например, у Китая доля товарооборота с США и ЕС намного выше чем в рамках БРИКС. Аналогичная ситуация у Индии. В принципе КНР идёт по такому же пути как и страны Запада, но в несколько отличном виде. Роль локомотива неоимперскости выполняет само китайское народное государство, провозгласившее и проводящее политику открытости мира (формально вовнутрь и вовне, реально только вовне), стимулирующее присутствие китайского капитала, китайских диаспор во всех значимых для страны точках мира.

2. Роль и место РФ в БРИКС

Миропорядок в определенном смысле является судьбоносным пространством, влияющим на смысл, вектор существования РФ и конструктом по разработке концептуальной модели развития страны. Планетарный мир — это своего рода два этажа и множество лестниц между ними. Нижний этаж — мир суверенных стран (СС) и их экономик (СЭ). Образно это свайный фрагментарный фундамент — локальный уровень. А верхний этаж — надстройка (глобальный уровень) — взаимодействие стран, субъектов стран и надстрановых организаций. В целом эти этажи образуют устройство земного человекика, его новейший мировой порядок (НМП). Своего рода большая матрёшка, в которую вложены более мелкие матрёшки или их части:

СЭ (или НЭРФ) ↔ СС (или РФ) ↔ МЭП ↔ НМП.

Причём более верхний уровень является средой для более нижнего уровня. РФ и как страна, и как крупнейшая и единственная северо-евразийская держава, и как континентальная, океаническая, морская держава, не просто имеет собственные экономические и геополитические интересы, но и вынуждена их отстаивать и защищать, причём в условиях всё возрастающего давления. При этом она вписана в мир, имеет собственную геостратегию и воплощает её в жизнь, в т.ч и за счет укрепления суверенитета общества и экономики и за счёт вхождения в дружественные интеграционные объединения.

Воспроизводственная самодостаточность — единственный долгосрочный путь странового самовывживания для РФ, но при условии сохранения оптимальной для нее, именно для нее, а не для других субъектов мира степени открытости общества и экономики. Автор в одной

² См.: Фурсов А. Глобальная научная инквизиция Бустрема и стеклянное общество. — https://youtu.be/HcrnFwIV_84?si=1qjAUunupmcYNjfru

³ См.: Фурсов А. Ультиматум Шваба. Хозяева Мировой Игры озвучили свои планы. — <https://dzen.ru/a/ZG0RXdXOWQODayRn>

из своих статей показал, что современный мир — это игра доминантных игроков, мировых проектов и собственных концепций странового развития⁴. В мире наблюдаются международные проектанты, осознающие, вырабатывающие его картину и организующие мегапроектирование контуров будущего мира: Ватикан как центр католического и старого европейского мира, Лондон и Вашингтон как центры англосаксонского мира, сетевой мировой равнинат как субъект и духовный центр иудейского мира, сетевой ислам и его течения как духовное основание мусульманского мира, военно-партийная элита Китая как центр и ядро формирующегося нового мира. Другим мировым игрокам — большинству стран и даже глобальным ТНК — отводится пассивная роль участников и инструментов НМП. Задача РФ — избежать втягивания в чужую игру — игру доминантных игроков и хозяина (хозяев) планетарной игры. Выделим возможные концептуальные проекты, в которые может быть вовлечена РФ (табл. 1).

Таблица 1

Концептуальные проекты РФ

Проект	Роль, отводимая РФ в проекте	Концептуальный смысл проекта для РФ
Западной глобализации мира и его разновидности	Объект	Выстраивание планетарной власти сохраняющей господствующее положение западных элит на основе десуверенизации, переформатирования человечества (его численности, потребностей, социальной дифференциации), механизма элитарного господства, трансгуманизма
Китайской глобализации мира	Объект	Единая судьба человечества под эгидой Китая
Единого европейского дома	Субъект и объект	Общеввропейский дом, единая большая Европа на основе интеграции, включения в неё России
СССР — 2	Расплывчатый субъект	Новая интеграция постсоветских государств на равноправной основе, типа ЕС
Державной суверенности России	Субъект	Возрождение России в исторических границах населяющих её народов, на основе традиционных ценностей, духовного единства, социальной и экономической солидарности, самодостаточности, эффективной государственности

Источник: составлено автором.

Кроме вышеназванных проектов возможен проект исламской глобализации. Также в информационное поле Западных стран вбрасывается проект дезинтеграции РФ под соусом деколонизации населяющих её народов. Из проектов, приведённых в табл. 1, для РФ предпочтителен последний вариант, позволяющий сохранять субъектность в мире, но его осуществление осложняется противодействием мировых проектантов и желанием части собственной элиты раствориться в Западе и нежеланием другой части проявить политическую волю. В этом плане БРИКС важен для РФ — он позволяет избегать, как минимум, смягчать, санкционное давление и конкурировать с Западом за счет экономического пространства стран, которые в основном придерживаются нейтральных позиций по отношению к РФ. А уже имеющиеся институты БРИКС смягчают режим санкций. Раскроем особенности становления, черт, закономерностей эволюции, субъектности БРИКС.

1. Мифологема БРИКС. Мифы — это не только вымысел, оторванный от фактов, ненаучное восприятие действительности, но и выдача желаемого за действительное. Мифы — одна из форм идеологического противостояния, информационной войны. Смысл идеологических, экономических мифов — завуалирование действительности в интересах

⁴ Ковалев С.Г. Мироустройство: метафизика новых реалий, переформатирования места РФ // Философия хозяйства. 2024. — № 2. — С. 27–45. — DOI: 10.5281/zenodo.1086929

определенных социальных страт. Мифология бывает не только сознательной, но и естественной, вытекает из природы человеческого сознания, его двойственности: специфика гуманитарного познания следующая: объект — человеческая жизнедеятельность и её общественная материализация, а субъект — члены планетарного сообщества, соответственно объект и субъект две стороны диалектического единства — социальные акторы в разных ипостасях. А это позволяет подбирать и истолковывать объективные факты в зависимости от мировоззрения познающего лица, его заблуждений, личных устремлений, целей и интересов социальных групп, стран. Влияние мифов на общество может быть как позитивным, так и негативным. Смысл мифа БРИКС — либо преувеличение (особенно в России) либо преуменьшение (особенно на Западе) роли и значимости БРИКС. Надо трезво относиться к его возможностям, плюсам и минусам, вектору развития, роли РФ (один из основателей, ведущий актор, финансовый донор, но не более). Нельзя как переоценивать, так и недооценивать роль РФ в БРИКС, как и возможности и желание БРИКС помочь РФ.

2. Идея БРИК первоначально возникла как статистическая единица для мировой экономики в банке Goldman Sachs для выделения крупных быстро развивающихся экономик. Отсюда британский след (английское brick — кирпич, новое строительство, а возможно и основание). Позднее в рамках ПМЭФ-2006 данную идею выдвинул В.В. Путин, но уже как клуба стран.
3. Расширяющаяся вширь и вглубь (степень интеграции) форма объединения, вовлекающая новых планетарных и региональных стран лидеров. Изначально страны основатели декларировали идею трансформации собственных систем для вхождения в глобальную экономику, взаимодополнения экономик: Китай, Индия — продвижение товаров, Бразилия, РФ — продвижение ресурсов. Сторонником регионального расширения БРИКС является Китай. С 1 января 2024 полноправными членами БРИКС стали Иран, Саудовская Аравия, Египет, Эфиопия и ОАЭ. Подали заявки на приём ещё более 20 стран. Формализованных критериев приёма в БРИКС, основанных на жестких показателях, нет. Главное — приглашение, желание и заявка на вступление, консенсусное согласие полноправных членов. БРИКС приглашает к диалогу на проводимых им раз в два года форумах страны из различных частей света. Принципы членства в БРИКС — равноправие, взаимная выгода, невмешательство. Экономическая интеграция в рамках БРИКС углубляется по разным направлениям — соглашения по инновациям (взаимодействие в фармакологической, биотехнологической, нанотехнологической, электронной, космической области, инфраструктуре, предпринимательстве, зеленой экономике); по дедолларизации (расчёты в национальных валютах, введение собственной системы денежных расчетов, своей валюты); по инвестиционному развитию (Новый банк развития, Пул валютных резервов, сближение фондовых и товарных площадок, бирж); по исследованию деятельности, развития, проблем блока БРИКС, его места в мире; по формированию культурного, научного, информационного, спортивного пространства БРИКС.
4. Интеграционная незавершенность БРИКС. Связана с его изначальной неоднородностью — этнической, культурной, политической, экономической. Страны БРИКС сближает общее восприятие современного мира, понимание его односторонности, несправедливости, необходимости действий по укреплению собственных стран в условиях глобализации осуществляемой в интересах Запада.

Однако сами страны БРИКС глубоко вовлечены в Западный мир и политически и особенно, экономически. Их экономики, товарные потоки более интегрированы со странами Запада и иными странами, чем между собой, а финансово, инвестиционно, технологически они зависимы от Запада. Например, Россия технологически всегда, как до 1917, так и после зависела от Англии, Германии, Франции, США. Индустриализация СССР — это не только экономический подвиг советского народа, но и поставка под ключ целых заводов. Интересы стран БРИКС по отношению друг другу, часто не совпадают, например Китая (сформировавшаяся фабрика мира) и Индии (потенциальная фабрика). Причем ключи от развития обеих стран во многом в руках Запада.

5. Субъектность БРИКС. Субъектность означает обладание ресурсами, возможностями принятия решений. По отношению к странам субъектность проявляется в их суверенности — наличие международно признанного пространства, обладание страновой властью, свободой решений в его границах. В отношении страновых интеграционных объединений следует констатировать, что полной субъектностью они не обладают. Исключение ЕС, страны члены которого сохраняют суверенитет, но в то же время существует надстрановое единое политическое устройство — институты общего управления и регулирования: Евросовет, Еврокомиссия, Совет ЕС, Европарламент, Евросуд, Европейский центральный банк, единая валюта (ЕВРО), бюджет ЕС, зародыш собственных вооружённых сил (Европейский корпус), законодательство, единое международное представительство. БРИКС по своей форме атрибутами интеграционного объединения обладает частично, но вектор его эволюции направлен на укрепление субъектности. Субъектность БРИКС прежде всего связана с его значимостью в мировой экономике и политике: масштабы и удельный вес в мировом хозяйстве; территория, население, запасы природных ресурсов, сформированный потенциал производственного и научного развития, темпы экономического роста. Она определяется также политической и военной ролью (в составе три (четыре?) ядерные державы, крупнейшие армии мира). Хотя интеграционные процессы в БРИКС сопряжены трудностями, но прогресс налицо. БРИКС начинает обретать субъектность не только как крупное слагаемое мира, но и как целостность, за которой будущее.

Кохно П.А.

д.э.н., профессор, директор Института нечётких систем

E-mail: pavelkohno@mail.ru

Кохно А.Л.

к.э.н., начальник лаборатории Института нечётких систем

ГИПЕРПЛОСКОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова: экономика, промышленность, оборонно-промышленный комплекс, программные инструменты, цифровые технологии, система управления, показатели эффективности, автоматизация производства, технологическая независимость, государственный оборонный заказ.

В 2018 году Президент РФ В.В. Путин своим указом поставил задачу для России войти в пятерку крупнейших экономик мира. Однако в обновленном указе пандемийного 2020 года эта цель была убрана, что объясняется неблагоприятной конъюнктурой. Согласно рейтинговой оценке Международного валютного фонда (МВФ), среди ведущих мировых экономик по паритету покупательной способности (ППС) выделяются следующие группы: мировые лидеры (Китай — 18,7% в 2023 году, США — 15,6%, Индия — 7,6%); Япония (доля — 3,7% в 2023 году) точно не сможет догнать Индию, но вряд ли уступит четвертую строчку кому-либо в обозримом будущем; Германия, Россия, Индонезия, Бразилия, Турция с долями в пределах 2–3%; здесь возможны флуктуации и рокировки, особенно за пределами 2030 года. В Указе Президента РФ от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» говорится о выходе страны не позднее 2030 года на четвертое место в мире по объему валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности.

По мнению учёных Института научного прогнозирования РАН (с которым мы согласны), Россия не в состоянии в обозримом будущем (до 2035 года) превзойти экономический потенциал своих оппонентов. Однако «огромной психологической победой» будут более значимые, чем у многих ведущих экономик мира, темпы роста, считают они, отмечая, что «экономическое измерение геополитической борьбы становится ключевым». Поэтому в настоящее время

руководством Российской Федерации созданы беспрецедентные ресурсные условия для воссоздания оборонного потенциала и укрепления военной безопасности страны для формирования высокотехнологичной промышленной экономики на основе её цифровизации. Цифровизация промышленности и экономики в целом и формирование Индустрии 4.0 вносят коррективы в движущие силы развития мобилизационно-военной экономики России. Как отмечал К. Шваб, меняются не только источники роста производительности труда, но и правила конкуренции на всех рынках, в том числе и на рынке труда, так как «мы производим и потребляем более эффективно, чем показывают экономические индикаторы»¹. Имеется в виду работа на дому, снижение транзакционных издержек на рынке труда при использовании онлайн-источников и платформ при поиске работы (работника), трудоустройстве, оформлении заказов, развитие удаленной работы и пр.

Цифровизация экономики изменяет рынок труда, что проявляется в трансформации и поляризации рабочих мест, изменении форм занятости, сокращении традиционных и появлении новых моделей занятости. Структурные изменения экономики и цифровизация обуславливают постоянное и стремительное обновление требований к навыкам и компетенциям. В указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» введена в действие стратегия цифрового развития. Ключевые целевые показатели, обеспечивающие достижение национальной цели к 2030 году, следующие: увеличение до 95% доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде; увеличение в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий. В связи с этим, ключевым целевым показателем становится ориентация на отечественные разработки и ресурсы и внедрение новых информационных технологий, что отражает особую актуальность достижения поставленной цели. Существует множество методик по оценке проектов внедрения информационных систем (цифровых технологий) на предприятии: от обычной методики оценки технико-экономического обоснования проекта до специфических методик, опубликованных в ряде работ современных исследователей². Используемыми математическими методами оценки эффекта являются оценка возврата инвестиций (Return on Investment, ROI), метод расчёта чистой приведенной стоимости проекта (NPV) и расчет отдачи активов и капитала акционера. Все они имеют определенные недостатки. Чтобы предложить методику экономической оценки цифровизации высокотехнологичных предприятий, включая предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), необходимо рассчитать показатели эффективности. К таким показателям эффективности деятельности можно отнести следующие:

- снижение сроков создания новой продукции;
- повышение качества продукции;
- снижение затрат, связанных с обеспечением контроля создания продукции на всех стадиях жизненного цикла (ЖЦ);
- расширение рынков сбыта продукции;
- снижение себестоимости выпускаемой продукции;
- повышение производительности труда;
- улучшение качества послепродажного обслуживания продукции;

При комбинированном использовании качественных и количественных показателей Методика имеет комплексный характер³. Рассчитывая эффект от внедрения ИТ-системы,

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. — М.: Эксмо, 2016. — С. 31.

² Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Цифровые компетенции административно-управленческого персонала: проблемы идентификации и перспективы формирования в условиях цифровизации экономики // Креативная экономика. — 2019. — Т. 13. — № 10. — С. 1943–1956; «Цифровая экономика». Как реорганизовать нацпрограмму, чтобы она заработала в полную силу. — https://www.cnews.ru/articles/2019-10-22_tsifrovaya_ekonomikakak_reorganizovat; Каранетян Н.С., Каунов Н. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий // Креативная экономика. — 2020. — Т. 14. — № 6. — С. 993–1010.

³ Аткинсон Э.А., Банкер Р.Д., Каплан Р.С., Янг М.С. Управленческий учет. — 3-е изд. — М.: Вильямс, 2005. — С. 122–136.

мы должны определять не только эффективность внедрения самой системы, но и новых организационных подходов в работе предприятия⁴. Экономические аспекты внедрения цифровых технологий на высокотехнологичных предприятиях, в первую очередь ОПК, в большей степени связаны с резким ростом добавленной стоимости продукции⁵. Минэкономразвития РФ Приказом № 748 от 28.12.2018 года ввело в действие Методику расчета показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта Российской Федерации и Методику расчета отдельных показателей национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». В частности, в целях применения Методики производительность труда в общем виде измеряется как добавленная стоимость (ДС) на единицу затрат труда (ЗТ) согласно рекомендациям Системы национальных счетов 2008 года. При этом добавленная стоимость (ДС) рассчитывается как сумма прибыли от продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, оплаты труда работников и страховых взносов, уплачиваемых предприятием в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации.

Использование цифровых моделей изделия и технологического процесса производства («цифровых двойников») позволяет сделать необходимое количество виртуальных корректировок для достижения целевого результата. В масштабах государства экономический эффект от затрат на создание и внедрение суперкомпьютерных технологий в машиностроительной отрасли измеряется вкладом их внедрения в снижение себестоимости разработки, производства и эксплуатации единицы серийной машиностроительной продукции. Емкость этого рынка, которая в долгосрочной перспективе определяется объемом серийного производства, в настоящее время явно недостаточна как для решения проблемы комплексного внедрения отечественных систем суперкомпьютерного моделирования в машиностроительную отрасль России, так и для поддержки, развития предприятий, ведущих разработку и серийную поставку аппаратно-программных комплексов. Финансовая государственная поддержка является необходимым условием решения этой комплексной проблемы. Таким образом, предложенные методические рекомендации позволяют повысить точность оценки экономической эффективности процессов внедрения цифровых технологий на предприятии с учётом роста интеллектуального капитала.

Для высокотехнологичных промышленных предприятий (в первую очередь предприятий оборонно-промышленного комплекса) достижения в области автоматизации и информатизации — это один из прогрессивных инструментов повышения качества и эффективности деятельности по разработке и выпуску конкурентоспособной продукции военного и гражданского назначения. Так, по мнению авторов статьи⁶, прогнозные значения (на основании заключенных и планируемых к заключению договоров) выручки от продажи высокотехнологичной продукции (товаров), выполнения работ и услуг гражданского назначения ОПК в 2019–2021 годах в отраслевом разрезе демонстрируют устойчивую положительную динамику (табл. 1).

Отметим, что предприятия малого и среднего бизнеса в отрасли ИТ, выполняющие например, совместно с предприятиями ОПК государственный оборонный заказ (ГОЗ), становятся драйвером существенных положительных изменений в ОПК. Сегодня требуется коллективный разум, научные знания о применении передовых технологий не только в производстве, но и в системном инжиниринге управления сложными общественно-промышленными системами. Если говорить о тенденциях «цифрового перехода» в ОПК, то оно должно осуществляться в направлении интеграции всех ИТ-систем: сенсоров и инструментов, управления машинами, технологическими операциями и управления предприятием (операционный менеджмент, бизнес-планирование, логистика и другие). Поэтому при определении перспектив на долго-

⁴ Багов В.П., Ступаков В.С., Токаренко Г.С. Методика оценки эффективности стратегии корпоративной системы по обобщенным характеристикам // Финансы. — 2000. — № 11. — С. 59–61.

⁵ Енин Ю.И., Кохно П.А., Подобед Н.А. Цифровые технологии в промышленном производстве // Экономика, право и проблемы управления, сборник научных трудов. — Минск, 2023. — С. 3–13.

⁶ Бочкарёв О.И., Довгучиц С.И. Диверсификация российских оборонных предприятий: проблемы, состояние и перспективы // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. — 2019. — № 2. — С. 17.

срочный период предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса следует в определённой степени опираться на прогноз научно-технологического развития ОПК, так как этот прогноз лежит в основе разработки государственных программ и проектов развития ОПК. Все это будет способствовать эффективности деятельности оборонных предприятий⁷. В основе каждого решения лежат разнообразные метаязыковые алгоритмы, направленные на построение точных механизмов распознавания закономерностей, выявления отклонений, а также прогнозных моделей. Поэтому, чтобы эффективно контролировать затраты, уровень качества, навыки персонала и способствовать внедрению улучшений в режиме реального времени во все процессы на всех производственных объектах необходимо постоянно рассчитывать ключевые показатели эффективности (КПЭ).

Таблица 1

**Выручка от продажи высокотехнологичной продукции (товаров),
выполнения работ и услуг гражданского назначения ОПК в 2019–2021 годах,
в млрд руб.**

Отрасль оборонно-промышленного комплекса (ОПК)	Всего за период 2019–2021 гг.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ОПК в целом	1572,82	416,56	516,44	639,82
Авиационная промышленность	612,1	167,56	200,27	244,27
Судостроительная промышленность	187,4	60,0	62,4	65,0
Промышленность обычных вооружений	305,49	84,8	103,59	117,1
Промышленность боеприпасов и спецхимии	111,0	30,0	36,0	45,0
Радиоэлектронная промышленность	356,83	74,2	114,18	168,45

Преимущества заключаются в том, что единый информационный портал контроля надежности производства позволяет производителям достичь качественного нового уровня устойчивой операционной эффективности посредством стандартизированного, низко затратного решения. Другое широко используемое направление цифровизации производства — это превентивное техническое обслуживание, которое заключается в прогнозировании эксплуатационных сбоев и простоев оборудования в целях осуществления преактивного технического обслуживания. Фиксированные интервалы между циклами технического обслуживания, как правило, не соответствуют «потребности» оборудования в обслуживании, что приводит к напрасным затратам на техническое обслуживание или неспособности предотвратить поломку станков.

Проблема высокотехнологичных производств заключается в том, что растет количество претензий к эффективности и точности производственного процесса, поэтому предварительное (превентивное) техническое обслуживание позволяет производителям составлять план технических работ на основании состояния оборудования. Это, в свою очередь, способствует повышению эффективности производственного процесса, а также обеспечивает более высокий уровень качества военной и гражданской продукции двойного назначения. Поэтому чрезвычайно важно выявлять сбои оборудования или другие индикаторы риска как можно ранее с тем, чтобы оперативно применять превентивные меры, направленные на обеспечение эффективности производственного процесса. Необходимо также регулярно проводить анализ (мониторинг) технического состояния оборудования, станков, технологических линий в режиме реального времени, используя данные электронных датчиков для автоматического расчёта ключевых показателей эффективности (КПЭ) производственных процессов. Кроме того качество процессов и продукции, как правило, измеряется в еди-

⁷ Кохно П.А., Кохно А.П. Трансформация интеллектуального производства: монография. — М.: Издательский дом «Граница», 2024. — 200 с.; Кохно П.А. Математика инновационного развития: монография / П.А. Кохно, А.П. Кохно, А.А. Артемьев. — Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2023. — 230 с.; Кохно П.А. Кризисная военная экономика: монография. — М.: Издательский дом «Граница», 2024. — 256 с.

ной точке контроля, однако установить точные коренные причины недостаточного уровня качества в сложном, многоступенчатом процессе производства и сборки чрезвычайно сложно. Возможно следующее решение этой проблемы. Системный математически-аналитический анализ качества процессов помогает пользователям выявлять определенные закономерности и взаимосвязь между параметрами производственного процесса, настройками оборудования и качеством продукции/процесса посредством сопоставления данных электронных (сенсорных) датчиков и данных о качестве процессов и продукции. Так, аналитическая информационная панель разрешает пользователю самостоятельно установить закономерности, взаимные связи и отклонения в производственных данных и данных об уровне качества, углубленный анализ отдельных случаев, атрибутов или временных отрезков. Например, производители бронетанковой техники сегодня предлагают потребителям системы удаленного сервисного обслуживания и контроля этой техники, которые позволяют информировать командование войск о её состоянии, технической готовности техники, о запланированных и выполненных работах, о потребностях в необходимых на текущий момент запасных частях.

Моделирование позволяет существенно уменьшить затраты времени и средства на разработку и испытания образцов вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). И по тестируемым индикаторам можно судить о степени цифровой зрелости систем управления определенного поколения. Следовательно, цифровая промышленность, как и в целом цифровая экономика должна с определённой периодичностью обновлять свои производственные модели развития с целью сохранения лидирующих позиций на рынках сбыта продукции. И тем самым обеспечивать прибыльность производства и достойный уровень жизни своим сотрудникам.

Скорость развития цифровых технологий влияет на динамичность аудитории — быстро меняется «лицо» потенциального потребителя, его социальные и географические характеристики. Переориентация потребительского поведения с приобретения на совместное пользование⁸, исключение посредников из цепочки «клиент — исполнитель», усиление роли онлайн-репутации и саморегулирования сообщества для обеспечения качества услуг революционным образом меняют бизнес-модель во многих сферах. А уже к 2010 году происходит стремительный взлет Интернет-сервисов обмена услугами и вещами между физическими лицами так, что о проявлении совместного пользования стали говорить повсюду⁹. К эффектам цифровой модели экономики совместного пользования целесообразно отнести переориентацию потребительского поведения с приобретения на совместное пользование; исключение посредников из цепочки «клиент-исполнитель»; усиление роли онлайн-репутации и саморегулирования сообщества для обеспечения качества услуг. Как подсчитали аналитики *Forbes*, в 2017 году объем российского рынка экономики совместного пользования составил 230 млрд рублей. По данным исследования РАЭК и PBN Hill+Knowlton Strategies, показатель вырос на 20 процентов по сравнению с 2016 г., и в ближайшей перспективе развитие сегмента ускорится¹⁰. Отметим, что цели и задачи национальной программы «Цифровая экономика РФ» связаны, в первую очередь, с созданием национальной системы управления данными. Ввиду отсутствия концептуального подхода к разработке Программы необходимо её скорректировать. Поэтому, по мнению ведущих экспертов (в том числе и авторов этой статьи), для осуществления полноценного контроля со стороны научного сообщества за ходом реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ» и ее проектов необходимо создание единого центра-

⁸ *Ouyang J.* Collaborative Economy Funding (2002 — Present)/ Crowd Companies Council. — <http://www.web-strategist.com/blog/2015/08/21/get-data-and-stats-on-the-collaborative-economy/>; *Vaughan R., Daverio R.* The Sharing Economy- Sizing the Revenue Opportunity. 2016.

⁹ *Matofska B.* What is the Sharing Economy? // Thepeoplewhoshare.com. — <http://www.thepeoplewhoshare.com/blog/what-is-thesharingeconomy/>

¹⁰ *Polyanin A., Pronyaeva L., Golovina T., Avdeeva I., Polozhentseva Y.* В Administrative and managerial approaches to digital economy development in Russia // Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference — Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. 2017. — P. 2166–2179.

лизованного информационного ресурса, например, Центра компетенции, объединяющего все ключевые материалы и другую необходимую информацию. На ближайшую и среднесрочную перспективу предприятиям ОПК необходимо достижение технологической независимости, которая позволит ему динамично развиваться в условиях внешних продолжающихся санкционных ограничений. К настоящему времени предприятия и организации ОПК в части достижения независимости в области ИКТ (информационно-коммуникативных технологий) наметились положительные тенденции, процесс замещения импорта запущен и даёт положительные результаты. В совокупности технологии цифрового производства становятся всё более актуальными и востребованными, вбирают в себя лучшие мировые практики и имеют хорошую перспективу развития, что обусловлено современными мировыми экономическими трендами¹¹.

Для реальной конкурентоспособности предприятия ОПК должны постоянно проводить НИОКР, в том числе инициативные. Как раз для их финансирования и нужен стабильный государственный оборонный заказ (ГОЗ)¹². ГОЗ является фундаментом развития предприятий и организаций ОПК. Именно, благодаря ему, они могут найти (и находят) свои «конкурентные ниши» как на международном, так и на отечественном рынках вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) и гражданской продукции двойного назначения.

¹¹ *Kokhno P.A.* Directions of development of information and communication technologies // Scientific and Technical Information Processing year = 2023 number = 2_2. — P. 109–113. — <https://doi.org/10.3103/S0147688223020077>; *Кохно П.А.* Стратегии мирового экономического развития // Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества. Ежегодник. Вып. 7. Ч. 1 / Университет мировых цивилизаций; отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. — М.: 2024. — С. 551–558; *Кохно П.А.* Поиск и аналитическая переработка информации для ее внедрения в промышленное производство // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 2024. — № 3. — С. 9–13; *Кохно П.А.* Теории информации оценки вероятности событий // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2024. — № 4. — С. 1–5.

¹² *Кохно П.А.* Корпоративная экономика государственных заказов: монография / П.А. Кохно, А.П. Кохно, Н.В. Лясников; под ред. проф. П.А. Кохно. — М.: РУСАЙНС, 2017. — 258 с.; *Кохно П.А., Артемьев А.А.* Инструменты гособоронзаказа: монография / отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. — Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2024. — 214 с.; *Кохно П.А., Кохно А.П.* Высокотехнологичная промышленная экономика: монография. — М.: Первое экономическое изд-во, 2022. — 260 с.; *Кохно П.А., Онищенко П.В.* Теория экономического развития / отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. — М.: Граница, 2011. — 544 с.; *Кохно П.А., Кохно А.П.* Ключевые тенденции научно-технологического развития. Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2023. — С. 137–140; *Кохно П.А., Кохно А.П.* Высокотехнологичное промышленное производство в конкурентной среде // Общество и экономика. — 2023. — № 2. — С. 5–25; *Кохно П.А.* Военная экономика в современной России // Общество и экономика. — 2024. — № 4. — С. 17–25.

НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ И ВОЕННАЯ СФЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, национальная безопасность, неклассические войны, психика, гибридная война, «цветная революция», системно-сетевая война, мятежевойна, военная сфера национальной безопасности.

В условиях нарастания военно-силового давления в международных отношениях существенную угрозу национальной безопасности представляют не только классические (традиционные), но и неклассические (нетрадиционные) военные конфликты, широко используемые стратегами Запада в отношении неугодных государств. В целях сохранения государства и обеспечения его развития понимание сущностного содержания военных конфликтов нового типа (неклассических) и их влияния на военную сферу национальной безопасности является актуальной научной и практической задачей.

Наличие у целого ряда стран ядерного оружия, других видов оружия массового поражения, способных нанести участникам военных действий неприемлемый ущерб, делают традиционные военные действия рискованными со сложно прогнозируемым результатом. Поэтому неклассические формы и способы противоборства приобретают приоритетное значение. Это положение не означает отказа от традиционного использования военной силы в межгосударственном противоборстве для достижения политических целей.

Как отмечает в своей монографии профессор И.В. Понкин: «Уже длительное время мир сотрясают войны — но не классические, в виде крупномасштабных вооруженных конфликтов, а иные»¹. И хотя автор не дает определения категории «неклассическая война», им очень обстоятельно исследованы концепты преэмптивной, гибридной и малой войны, представлены особенности ведения указанных войн на современном этапе².

Уточним понятия «классической» и «неклассической войны». Обратимся к исследованию К.С. Стригунова³. Он справедливо утверждает, что *классическая война* — это «интервенция, в которой вооруженные силы (ВС) используются как главный инструмент в осуществлении насильственного контроля над «объектом-мишенью», а все остальные средства — неинтервенционные элементы насильственного контроля — играют второстепенную роль»⁴. Под *неклассической войной* понимается «вооруженный конфликт, в котором основным инструментом достижения военных целей выступают неинтервенционные элементы насильственного контроля»⁵. Иными словами, в классической парадигме войны основным инструментом достижения цели является вооруженное насилие, а в неклассической парадигме войны цели достигаются силовыми, но в основном невоенными средствами. При этом военная сила выступает как «страховочный» элемент и может быть использована в случае крайней необходимости, если не «сработал» иной силовой инструментарий.

Подчеркнем, что разработка методов и технологий неклассической войны осуществлялась со второй половины XX столетия, когда достижение цели в ядерной войне между сверхдержавами становится иррациональным. Формируется система взглядов на использование в противоборстве невоенных, но силовых инструментов, позволяющих достигать стратегических и геополитических целей.

¹ Понкин И.В. Неклассические войны: моногр. — М.: ИНФРА-М, 2021. — С. 8.

² Понкин И.В. Неклассические войны: моногр. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 87 с.

³ Стригунов К.С. Современные неклассические войны: формы, методы, технологии / под ред. доктора полит. наук, профессора МГИМО (У) МИД России А.В. Манойло. — М.: Горячая линия — Телеком, 2024. — 244 с.

⁴ Там же. — С. 11.

⁵ Там же. — С. 12.

К формам неклассических войн, в которых используются сетевые группы, правомерно отнести: гибридные войны, «цветные революции», системно-сетевую войну, мятежевойну и др.⁶

Рассмотрим основные особенности названных форм неклассической войны последовательно.

Актуальной формой современного противоборства является *гибридная война* (ГВ). Она включает комплексное «применение силовых и не силовых форм и способов в межгосударственном противоборстве, становится источником турбулентности в мировой политике, важным инструментом эскалации/деэскалации конфликтов»⁷.

Авторы монографии «Гибридная война» отмечают, что в ГВ «применяется весь спектр возможных методов и технологий межгосударственного противоборства: информационное противоборство с привлечением как государственных, так и негосударственных структур, включая религиозные организации (даже такие крупные как церкви основных конфессий), экономическая борьба, ведение специальных операций как на территории, контролируемой противником, так и на своей, действия иррегулярных вооруженных формирований различного типа с применением всех возможных методов и приемов (в том числе террористических и партизанских), деятельность легальных и нелегальных оппозиционных политических сил, агентуры влияния (особенно проникшей в структуры различных ветвей власти государства — жертвы агрессии), организация массовых выступлений населения против существующей в стране власти, наконец вооруженная борьба регулярных ВС (включая террористическую войну против населения противника), противоборство спецслужб противостоящих государств и их правоохранительных органов»⁸. Как отмечают аналитики К.В. Сивков и К.Н. Соколов, суть ГВ заключается в том, чтобы «заранее создать на территории противника свою «армию», построенную на сетевом принципе, и затем с ее использованием напрямую, без предварительного разгрома ВС, сокрушить действующий режим, взять под контроль власть в стране»⁹.

В последние годы гибридное насилие приобрело глобальный характер, что позволяет говорить о развертывании Мировой гибридной войны (МГВ). По мнению военного эксперта А.А. Бартоша, под МГВ понимается «многомерный межцивилизационный военный конфликт, в ходе которого стороны прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых, так и несиловых форм и способов противоборства, включая экономическое удушение противника, развязывание войн чужими руками, использование подрывных информационно-психологических и кибертехнологий»¹⁰.

Стоит учитывать, что ГВ — это сложный и системный феномен, включающий в свое содержание ряд инструментов: прокси-войну, информационно-психологическую войну и «цветную революцию».

Стратегия МГВ преследует решительную цель: истощение, изоляция и развал государства противника путем нанесения ему поражения во всех сферах — административно-политической, идеологической, экономической, военной, дипломатической¹¹.

Методологические основы реализации стратегии ГВ включают следующие этапы:

- 1) четкое формулирование смысла и целей войны;
- 2) формирование серой зоны (СЗ) — театра ГВ как промежуточной зоны между черным и белым, войной и миром, среды скрытого противостояния государственных и негосударственных образований, существующего на грани международного вооруженного конфликта, способного перейти такую грань;
- 3) вскрытие слабых и уязвимых сторон в сферах обеспечения внутренней и внешней безопасности страны-противника;

⁶ Стригунов К.С. Современные неклассические войны: формы, методы, технологии / под ред. доктора полит. наук, профессора МГИМО (У) МИД России А.В. Манойло. — М.: Горячая линия — Телеком, 2024. — С. 97.

⁷ Бартош А.А. Мировая гибридная война. — М.: Горячая линия — Телеком, 2023. — С. 24.

⁸ Сивков К.В., Соколов К.Н. Гибридная война. — М.: Наше завтра, 2023. — С. 14.

⁹ Там же. — С. 17.

¹⁰ Бартош А.А. Мировая гибридная война. — М.: Горячая линия — Телеком, 2023. — С. 56.

¹¹ Там же. — С. 184.

- 4) формирование комплекса гибридных угроз (ГУ) с учетом местной специфики для воздействия на объект агрессии;
- 5) стратегическое планирование на основе конкретного учета национальных сил и средств, предназначенных для воздействия на узкие места противника в политико-административной, финансово-экономической и культурно-мировоззренческой сферах, а также анализа его ожидаемого противодействия (вероятной контрстратегии);
- 6) последовательное разрушительное воздействие на ключевые сферы управления страны-жертвы с сосредоточением основных усилий на наиболее критичных факторах, обеспечивающих военную безопасность государства (экономика и энергоснабжение, коммуникации, системы стратегической связи, государственного и военного управления, финансы, моральный дух армии и населения);
- 7) развертывание необъявленных военных действий, в ходе которых страна-агрессор атакует государственные структуры и регулярную армию противника с помощью местных мятежников и сепаратистов, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа. Важное место принадлежит действиям пятой колонны и агентов влияния, используемых для таранных ударов по власти в ходе «цветных революций»;
- 8) восьмой — выдвижение ультимативных требований полной капитуляции государству-жертве¹².

В целях недопущения внезапного применения против государства подрывных технологий, особенно ГВ, особое внимание необходимо уделить вскрытию комплекса мероприятий, планируемых противником при подготовке и в ходе агрессии. Важно понимание данного типа агрессии со стороны геополитических противников не только представителями системы государственного и военного управления, но и всеми институтами гражданского общества и каждой личностью в целях недопущения развала системы управления, хаотизации общества и взятия под контроль агрессором всех видов пространства страны. В целях сохранения государства особое внимание стоит уделить в мирное время готовности системы государственного и военного управления функционировать в случае нарастания ГУ, а также подготовке военной сферы национальной безопасности для гарантированного обеспечения нейтрализации формирующихся угроз. С учетом системного характера ГВ, система защиты (противодействия) должна быть также системной и эффективно управляемой. Убеждены, что важны все элементы социальной системы (государства), на которые могут воздействовать ГУ. Тем не менее, важно ментально готовить весь государственный организм к возможной агрессии, обратив особое внимание на культурно-мировоззренческую (идеологическую) сферу.

Для понимания «цветной революции» обратимся к монографии А.О. Наумова, который определяет ее как «государственный переворот, антиконституционный захват власти с использованием импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы»¹³.

Анализ свержения режимов в ряде стран свидетельствует, что существуют как объективные, так и субъективные причины, и предпосылки цветной революции. К первым автором монографии отнесены вопросы социально-экономического характера: низкий уровень доходов населения, социальное неравенство, безработица, неблагоприятные условия для развития малого бизнеса, отсутствие работающих социальных лифтов, низкое качество медицинского обслуживания и образовательных услуг, неудовлетворительное состояние жилищно-коммунального хозяйства и другие специфические проблемы общества. К объективным политическим аспектам возникновения протестного движения отнесены застой во власти, серьезные изъяны в системе государственного управления, отсутствие общей идеологии, регионализм, национально-религиозные и клановые противоречия¹⁴.

Разделяем мнение А.О. Наумова о том, что существенную роль в происхождении «цветных революций» «сыграл внешний, субъективный фактор, выразившийся во всесторонней поддержке «революционеров» из-за рубежа. ... в них явно видны «особый внешнеполитический

¹² Бартош А.А. Мировая гибридная война. — М.: Горячая линия — Телеком, 2023. — С. 55.

¹³ Наумов А.О. Цветные революции. — М.: Кучково поле, 2023. — С. 64.

¹⁴ Там же.

почерк и отличительный стиль работы Запада», а также «начисто отсутствует истинно революционная идеология»¹⁵.

Напомним, что основу концепции ведения геополитической борьбы составляет понятие «сеть». Как отмечают авторы учебника «Сетецентризм: геополитические и военно-политические аспекты современности», *сеть* «представляет собой основной элемент информационного пространства, в котором и разворачиваются сегодня основные информационные операции, направленные на достижение политических, дипломатических, экономических, информационных, технических и военных целей»¹⁶.

Обратим внимание, что «цветная революция» — это сетецентрическая операция западных стратегов по демонтажу государства¹⁷. «Цветные революции» — это продукт совместной деятельности внутренних и внешних сил, заинтересованных в отстранении от власти представителей определенной политической группы и ее замене на другую, полностью лояльную по отношению к зарубежным кураторам и готовую пожертвовать национальными интересами ради личного обогащения. <...> Главная особенность данных государственных переворотов заключалась в том, что все они были организованы на основе западных технологий “мягкой силы”»¹⁸.

Анализируя события в нашей стране в 2020 году, профессор Н.Е. Бузин справедливо отмечает: «Цветная революция» — это не социальный бунт, не стихийное явление и не политический протест, а технология, позволяющая манипулировать социумом в интересах достижения определенных целей. Как правило, американских или британских»¹⁹. Он также пишет: «События в Беларуси 2020 года нельзя рассматривать вне геополитических процессов, происходящих в мире. Они являются следствием формирования новых центров силы и трансформации «традиционного» мироустройства с главенством США»²⁰.

Главный вывод по недопущению сценария «цветной революции» состоит в том, что обеспечение национальной безопасности требует консолидации усилий государства, общества и каждой личности, адаптации всех государственных и общественных институтов к современным реалиям и своевременного принятия мер, сообразуясь с меняющейся обстановкой.

Для понимания *системно-сетевой войны* обратимся к работе известных военных аналитиков И.М. Попова и М.М. Хамзатова «Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли»²¹. Они отмечают, что «главное в новой технологии то, что воюет не только армия, а все общество, все государство. <...> Все государство и все общество противника понимается как система со своими ключевыми критическими «узлами», разрушение которых значительно снизит их оборонный потенциал и малой кровью приведет к победе. Нет необходимости бороться со всеми ВС или населением противника, достаточно поразить только их «центры тяжести»²².

Данная технология ведения войны имеет сложное содержание и ведется на разных уровнях — военно-политическом, стратегическом, оперативном и тактическом. В частности, на военно-политическом уровне осуществляется выбор технологии ведения войны, и выявляются приоритетные цели; задачи и объекты воздействия (поражения). Решение данной задачи проводится с учетом политической целесообразности. Как пишут указанные военные аналитики, «в любом случае, приоритеты в выборе объектов поражения могут расставляться в соответствии с концепцией «пяти колец».

¹⁵ Наумов А.О. Цветные революции. — М.: Кучково поле, 2023. — С. 65.

¹⁶ Сетецентризм: геополитические и военно-политические аспекты современности: учебник / В.И. Анненков [и др.]; под общ. ред. В.И. Анненкова. — М.: РУСАВИА, 2013. — С. 13.

¹⁷ Ксенофонов В.А. «Цветная революция» как технология сетецентрической войны // Вестник Воен. акад. Респ. Беларусь. — 2019. — № 1(62). — С. 3–10.

¹⁸ Наумов А.О. Цветные революции. — М.: Кучково поле, 2023. — С. 444.

¹⁹ Привкус цветных революций. Post Scriptum / сост. С.Г. Мусиенко, М.В. Осипов. — Минск: РУП «Редакция журнала «Дело (Восток + Запад)», 2023. — С. 18.

²⁰ Там же. — С. 22.

²¹ Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. — М.: Кучково поле, 2016. — 832 с.

²² Там же. — С. 498.

Приоритетными «центрами тяжести» в подсистеме каждого из «колец», могут быть:

- 1) «Кольцо руководства» — военно-политическое руководство государства, высший орган управления государственной обороной в период войны;
- 2) «Кольцо системы жизнеобеспечения» — система электроснабжения государства;
- 3) «Кольцо инфраструктуры» — система закрытой связи и управления на государственном уровне;
- 4) «Кольцо населения» — национальные политические, экономические и бизнес-элиты государства;
- 5) «Кольцо армии» — командный состав оперативно-тактического и оперативно-стратегического звеньев в зонах ведения военного конфликта²³.

При таком подходе «победа над противником может быть достигнута без широкомасштабных действий ВС и за счет относительно небольших финансовых затрат. Целенаправленное выведение из строя перечисленных «центров тяжести» может привести к системному краху в государстве — жертве агрессии нового типа»²⁴. В данном случае противник воспринимается как система, определяются ее наиболее уязвимые компоненты, воздействие на которые приведет систему к краху. Воздействие на противника осуществляется «всеми имеющимися возможностями агрессора — военными и невоенными, а не только ВС»²⁵.

Своевременное выявление агрессии по типу «системно-сетевой войны» представляется сложным. Грань между конкуренцией, перетекающей в насильственные действия по демонтажу противоположной стороны очень подвижна. Сложным является и выявление участников агрессии. Следовательно, осознание специфики современных военных конфликтов, в частности «системно-сетевой войны», является важнейшим условием подготовки не только военной сферы национальной безопасности, но и всех институтов общества и государства.

Для уяснения сущности *мятежевойны* обратимся к работе Е.Э. Месснера «Мятеж — имя третьей всемирной»²⁶. Автор, показывая меняющуюся философию военных конфликтов, вводит понятие «мятежевойна» и подчеркивает, что она должна быть изучена в первую очередь с психологической точки зрения. Он пишет: «если в войнах классического типа психология постоянных армий имела большое значение, то в нынешнюю эпоху всенародных войск и воюющих народных движений психологические факторы стали доминирующими. Народное войско — психологический организм, народное движение — сугубо психологическое явление. Война войск и народных движений — мятежевойна — психологическая война»²⁷.

Анализируя новый феномен, Е.Э. Месснер очень точно провел раздел между классической и неклассической войной. Он справедливо утверждает, что в классической войне «психология была дополнением к оружию. <...> В мятежевойне психология мятежных масс отодвигает на второй план оружие войска и его психологию и становится решающим фактором победы или поражения»²⁸. Он прогностически утверждал, что по сравнению с прежними войнами, в которых важным почиталось завоевание территории, «впредь важнейшим будет почитаться *завоевание души во враждующем государстве* (курсив наш. — В.К.)»²⁹. В мятежевойне будут фронты — политический, социальный, экономический. Подчеркивая роль психологии народа в войне, он пишет, что воевать будут в четырехмерном пространстве, где «психика воюющих народов является четвертым измерением»³⁰. Им точно определено, что новое измерение войны — это противоборство психик враждующих сторон. «Задача психологического воевания заключается во внесении паники в душу врага и в сохранение духа своего войска и народа. По-

²³ Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. — М.: Кучково поле, 2016. — С. 499.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. — Жуковский; Москва: Кучково поле, 2004. — 512 с.

²⁷ Там же. — С. 15.

²⁸ Там же. — С. 55.

²⁹ Там же. — С. 57.

³⁰ Там же.

лезна не только паника у врага, но и его недоверие к водителям, его сомнения в собственных силах, взглядах, чувствах»³¹.

Феномен мятежевойны войны рассматривается им как идеологическое противоборство. Он подчеркивает, что «в идеологических войнах моральная стратегия должна иметь цель вселить панику не только во вражеское войско, но и во вражеский народ. <...> Не об уничтожении живой силы надо думать, а о сокрушении психической силы. В этом вернейший путь к победе в мятежевойне»³².

Ведение мятежевойны, по его мнению, это новое искусство. Е.Э. Месснер устанавливает иерархию целей при ведении мятежевойны:

- 1) развал морали вражеского народа;
- 2) разгром его активной части (воинства, партизанства, борющихся народных движений);
- 3) захват или уничтожение объектов психологической ценности;
- 4) захват или уничтожение объектов материальной ценности;
- 5) эффекты внешнего порядка ради приобретения новых союзников, потрясения духа союзников врага.

Попутно надо стремиться к следующему:

- 1) сбережению морали своего народа;
- 2) сбережению своей активной, воюющей силы;
- 3) обороне психологически или жизненно необходимых объектов;
- 4) избеганию всего, что даст неблагоприятный отклик в государствах нейтральных, но для нас интересных. Во всех случаях иметь в виду реакции не только в руководящих сферах, но и в широких массах, полноценных участниках войны или мятежа³³.

Понимая роль и значение единства народа в новой войне, автор подчеркивает, что «противник постарается разогреть у нас до белого каления все ненависти и недовольства, превратить все противоречия в змеями наполненные пропасти и сотрясти все государственные и общественные установления и устои»³⁴.

Таким образом Е.Э. Месснер разработал методологию анализа мятежевойны и акцентировал наше внимание на приоритетном театре ведения войны — духовном. Следовательно, важно всем категориям лиц сферы государственного и военного управления осознать сам факт наличия парадигмы мятежевойны. Целесообразно разработать соответствующую стратегию противостояния в мятежевойне с учетом того, что она носит универсальный, всесферный и сетевой характер. Необходимо системно укреплять в народе авторитет государства и его институтов, особенно армии, обеспечить единство всего общества в противостоянии силам мятеже-агрессии. Важнейшим направлением государственной деятельности должна стать адаптация военной сферы национальной безопасности к стратегии мятежевойны. Особое внимание необходимо обратить на сознание каждого гражданина, народа страны в целом, поскольку именно их духовная сфера является главным полем противоборства. Поэтому идеологическая и военно-политическая составляющая государственного и военного управления должна быть поднята на новый качественный уровень.

В заключение отметим, что в нашей статье представлены лишь контуры проблемы диалектики неклассической войны и военной сферы национальной безопасности. Необходимо продолжить исследования технологий неклассических войн. Целесообразно комплексно уточнить системы государственного и общественного противодействия неклассическим угрозам в доктринальных и других нормативных правовых документах, обеспечивающих функционирование военной сферы национальной безопасности. Стоит внести необходимые коррективы в образовательный процесс подготовки специалистов для системы государственного и военного управления. Важнейшее условие достижения победы в войне — разрушение духовно-психологического потенциала противоположной стороны.

³¹ Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. — Жуковский; Москва: Кучково поле, 2004. — С. 59.

³² Там же. — С. 108.

³³ Там же. — С. 112.

³⁴ Там же. — С. 119.

ГЕОГРАФИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: мировой порядок, геополитика, Хартленд, Римленд, война (тотальная, ограниченная, горячая, холодная, прокси, гибридная) и мир, инструментарий жесткой и мягкой силы, глобализм, регионализм, транснациональные политические пространства, Транс-Арктика, Транс-Атлантика, Транс-Тихоокеания, ООН, НАТО, Большая Евразия, ШОС, БРИКС, баланс сил.

Tempora mutantur et nos mutamur in illis

80 лет тому назад, в 1944 г., незадолго до окончания Второй мировой войны, под интригующим названием «География мира»¹ была опубликована знаменитая работа Николаса Джона Спикмана², одного из основоположников концепции «сдерживания» и сторонника классического реализма в американской политологии. Интригу событию добавлял тот факт, что автора этой 66-страничной брошюры, по своему интеллектуальному весу дающей фору многим монографиям, к моменту ее выхода уже не было в живых. Но ведь Спикман был очевидцем коренного перелома во Второй мировой войне, ознаменованного победоносной Сталинградской битвой (02.02.1943) и битвой на Курской дуге (05.07.1943 — 23.08.1943).

Латинская поговорка гласит: «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними». Но взгляды этого знаменитого геополитика не теряют актуальности и сегодня, хотя предстающая перед нами картина современного мира, рассматриваемая через призму геополитики, увя, уже далека от «географии мира». Её вполне отражает понятие «география гибридной войны», нередко рассматриваемой современными политологами как преддверие Третьей мировой войны. Иногда в контексте гибридной войны упоминаются «серые зоны», под которыми понимается виртуальное пространство между миром и войной. Порой в российской политологии термин «серая зона» трактуется как «исчезновение четко очерченных различий между угрозами внутри страны и внешними угрозами, размывание “непроницаемости” национальных границ»³.

Если же исходить из географических реалий, то, набравшись смелости, можно взглянуть на географию современного миропорядка, опираясь на постулаты⁴ не только Николаса Спикмана, но и знаменитого английского географа и геополитика сэра Хэлфорда Джона Маккиндера (15.02.1861 — 06.03.1947), создателя теории «Хартленда»⁵.

Среди наших российских современников, пожалуй, наиболее полно исследовал философию геополитики профессор Э.А. Поздняков. Но и он констатировал: «В мире возникла новая геополитическая ситуация, значение которой для последующего развития человечества, похоже, еще не до конца осознается»⁶. Порожденная «главным образом быстрым “уплотнением” земного политического пространства и столь же быстро возрастающей взаимозависимостью государств»⁷, геополитика в условиях сужения пространства для безопасного маневра не мог-

¹ *Spykman N.J. The Geography of the Peace / Ed. by Helen R. Nichol, introduction by Frederick Sherwood Dunn. — N.Y.: Harcourt, Brace and Company, 1944. — 66 p.*

² Американец голландского происхождения.

³ *Дронов М.В. Гибридная война как доктринально оформленный тип агрессии США и НАТО // Теории и проблемы политических исследований. — 2023. — Т. 12. — № 8А. — С. 62–71. — DOI: 10.34670/AR.2023.12.10.008.*

⁴ «Тот, кто доминирует над Римленд (прибрежной полосой, окружающей Хартленд с запада, юга и юго-востока. — *Е.Л.*), доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках».

⁵ *Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. — 1904. — Vol. 23. — No 4. — P. 421–437.* Максимумы Х. Маккиндера гласят: «Кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует Хартленд; кто контролирует Хартленд, тот контролирует Мировой остров; кто контролирует Мировой остров, тот контролирует весь мир».

⁶ *Поздняков Э.А. Философия политики. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Весь мир, 2014. — С. 488.*

⁷ Там же.

ла не сказаться на формировании новых военных стратегий и тактики. В свое время известный теоретик войны Карл фон Клаузевиц констатировал: «Какую бы форму ни принимали средства, которыми пользуются участники войны, главные линии, по которым развиваются связанные с ними военные события, начертаны политикой, влияющей на войну вплоть до мира»⁸.

Жизнь доказала, что в современных условиях взаимозависимости оптимальным становится инструментарий именно гибридной войны как менее затратный, размытый и трудно уличаемый в своей вредоносности. И здесь на помощь военным теоретикам пришел концепт «мягкой силы» (*soft-power*), разработанный американским политологом Дж. Наем⁹. Не заставили себя долго ждать и модификации силы. В реальную политику быстро стали внедряться элементы «умной», «разумной» и «резкой» силы (*smart-power, intelligent-power, sharp-power*). «Силловые вариации» внешней политики быстро завоевали популярность практически во всех регионах мира. Но основной «водораздел» все же прошел между коллективным Западом и РФ. «Масштабы развернутой Западом работы (*против РФ*. — *Е.Л.*) позволяют говорить о необъявленной гибридной войне», — отмечал еще в конце 2017 г. директор Службы внешней разведки РФ Сергей Нарышкин¹⁰.

В этом контексте закономерно встают следующие вопросы. Какими геополитическими факторами определяется разворачивающаяся сегодня мировая гибридная война? Каков её пространственный охват? Сколь пристального внимания требуют такие географические нюансы, как плотность и этнический состав населения, экономическое районирование, традиционные ценности? Разумеется, каждый из поставленных вопросов требует глубокого, скрупулезного анализа, что проблематично в рамках одной статьи. Затронем их тезисно.

Со всей очевидностью в инструментарии развернувшейся гибридной войны просматриваются такие мягко-силовые «средства», как разжигание торговых войн, соперничество в гонке за лидирующие позиции в глобальном технологическом укладе, внешнеполитические баталии по вопросам свободы судоходства и поддержания статус-кво в стратегически важных мировых бассейнах (проливах, морях, каналах), строительство новых транспортно-логистических коридоров. Сегодня широко используются в гибридной войне и экономические рычаги — бесконечные пакеты санкций, манипуляции с реформатированием глобальных замкнутых цепочек добавленной стоимости, блокировка доступа к передовым технологиям, ставшая фактически клонированием стратегий холодной войны, в частности, реализовывавшихся посредством *CoCom*¹¹ и *CHINCOM*¹². В 1996 г. они были подменены «демократичными» Вассенаарскими договорённостями¹³, к которым, кстати, присоединилась и Россия. Но, как показала практика, этот контрольный режим так и не обеспечил нераспространение обычных вооружений, товаров и технологий «двойного назначения». Не меньший размах приобрели методы психологических манипуляций, игра на внутривнутриполитических противоречиях, обусловленных национальными, религиозными, гендерными, историческими традициями.

⁸ Клаузевиц. О войне. Т. 2. — 3-е изд. — М., 1936. — С.377–378.

⁹ Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. — N.Y.: Public Affairs Group, 2004.

¹⁰ Нарышкин заявил о ведении США гибридной войны против стран СНГ. — <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/12/19/1669627.html>

¹¹ Coordinating Committee for Multilateral Export Controls — Координационный комитет по экспортному контролю был создан в 1949 г. в целях многостороннего контроля экспорта западных технологий в СССР и другие соцстраны. Штаб-квартира организации базировалась в Париже, но de-facto она контролировалась из Вашингтона. Поскольку эта международная организация прекратила своё существование лишь 31 марта 1994 г., в несколько смягченном варианте под ее санкциями успели побывать и страны СНГ.

¹² CHINCOM (China Committee) — пролоббированная Вашингтоном в сентябре 1952 г. структура, призванная накладывать эмбарго на торговлю западных стран с КНР. Такой антикитайский курс проводился Вашингтоном под «флагом» выполнения резолюции ООН (май 1951 г.), предполагавшей санкции в отношении Пекина за его участие в Корейской войне.

¹³ The Wassenaar Arrangement.

À la guerre comme à la guerre¹⁴

В современной политологии нет единства мнений по поводу термина «гибридная война». Кто-то его вообще отвергает, считая оксюмороном¹⁵. Кто-то апеллирует к классификации знаменитого немецкого военного теоретика XIX века Карла фон Клаузевица, рассматривавшего войны как тотальные и ограниченные. А кому-то привычнее стало оперировать терминами «горячая», «холодная» и «опосредованная»¹⁶ война.

Но все же ключевым словом является **война**. И используемое в наше время понятие «гибридная война» вобрало в себя всего понемногу от всех типов войн. Наиболее полно, пожалуй, это отражается в определении гибридной войны, предложенном экспертом Лиги военных дипломатов А.А. Бартошем. Он рассматривает современную гибридную войну, принявшую мировой характер, как «многомерный межцивилизационный военный конфликт, в ходе которого государства прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых способов борьбы, так и экономического удушения противника, использования подрывных информационных и кибертехнологий»¹⁷.

С начала 2000-х годов практически на всех мероприятиях Североатлантического альянса значительное место отводится проблематике гибридной войны. В преддверии юбилейного саммита НАТО (75-летие альянса) на ее сайте появился любопытный материал, озаглавленный «Противодействие гибридным угрозам»¹⁸. В нем речь идет «об угрозах и вызовах со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов, использующих гибридную тактику для нападения на политические институты, для влияния на общественное мнение и подрыва безопасности граждан». При этом документ раскрывает такие гибридные методы ведения войны, как пропаганда, обман, саботаж и невоенные тактики, издавна используемые для дестабилизации противников. В качестве «новизны» момента отмечается «скорость, масштаб и интенсивность гибридных атак, обусловленных быстрыми технологическими изменениями и глобальной взаимосвязанностью». Примечательно, что в материале особо акцентируется «наличие у НАТО собственной стратегии противодействия гибридной войне и готовности защищать Альянс и всех союзников от любой угрозы как обычной, так и гибридной»¹⁹.

Иными словами, развернутая сегодня коллективным Западом гибридная война против России и дружественных ей стран вполне может трактоваться и как разновидность тотальной войны, войны на уничтожение, но на нынешнем этапе в ограниченно горячей фазе (финансово-экономическая и военно-технологическая поддержка силовых операций Вооруженных сил Украины) с превалированием мягко-силового инструментария. Одновременно в этой гибридной войне четко просматривается геополитическая составляющая, свойственная (по К. фон Клаузевицу) ограниченным войнам.

Характерна для современной гибридной войны и весомая идеологическая компонента, что, безусловно, сближает ее с холодной войной XX века. Напомним, что под холодной войной подразумевался период противостояния двух мировых социально-экономических систем (капиталистической и социалистической), которое проявлялось в глобальном соперничестве в сфере геополитики, военных технологий, экономики и идеологии. Хронологически противостояние определялось рамками 1946–1991 годов. То есть вплоть до распада СССР и курируемых им военно-политического блока «Организация Варшавского договора» (ОВД) и интеграционного объединения «Совет Экономической взаимопомощи» (СЭВ).

При этом культивирование в мировой социалистической системе лозунга «мирное сосуществование» суть дела не меняла. Достаточно вспомнить основные постулаты досконально

¹⁴ «На войне как на войне» — французский фразеологизм.

¹⁵ В психологии так именуется способ разрешения необъяснимой ситуации.

¹⁶ Проху-war (англ.) — война чужими руками, война по доверенности.

¹⁷ Бартош А.А. США делают ставку на мировую гибридную войну / Вашингтон разрабатывает стратегии и тактики нерегулярных конфликтов. — https://nvo.ng.ru/concepts/2023-11-30/1_4_1264_hybridwar.html

¹⁸ https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_156338.htm?selectedLocale=en

¹⁹ Там же.

изучавшегося в вузах СССР и стран народной демократии ленинского труда «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

В нем, в частности, подчеркивались два важных для успешного противостояния момента: 1 — необходимость «овладеть всеми, без малейшего изъятия, формами или сторонами общественной деятельности», 2 — готовность «к самой быстрой и неожиданной смене одной формы другой»²⁰. Советский народ жил с девизом «Готов к труду и обороне!».

Примечательно, что классик в упомянутой работе сделал весьма актуальный и для нашего времени вывод: «Неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля. *Но к политике это еще более относится, чем к военному делу.* В политике еще меньше можно знать наперед, какое средство борьбы окажется при тех или иных будущих условиях применимым и выгодным для нас. Не владея всеми средствами борьбы, мы можем потерпеть громадное — иногда даже решающее — поражение, если независимые от нашей воли перемены <...> выдвинут на очередь дня такую форму деятельности, в которой мы особенно слабы. *Владея всеми средствами борьбы, мы побеждаем наверняка, <...> даже если обстоятельства не позволят нам пустить в ход оружие, наиболее для неприятеля опасное, оружие, всего быстрее наносящее смертельные удары*²¹. (курсив и купюры мои. — Е.Л.).

Что же касается географического охвата вовлеченных в современную гибридную войну игроков, то, как это ни печально, она уже вполне может претендовать на статус Третьей мировой войны. И сегодня «понятийная гибридность» позволяет как нельзя лучше описывать реалии противостояния XXI века, хотя по существу используемые в нем стратегии «стары как мир».

Соответственно, как констатировал древнеримский военный историк и теоретик Публий Флавий Вегетий Ренат, «хочешь мира — готовься к войне»²². В условиях гибридной войны против РФ на первый план выходит отражение экономических, информационных атак коллективного Запада, блокирование исходящих от него киберугроз.

Bellum omnium contra omnes

Введенное Томасом Гобсом в социальную философию понятие «война всех против всех» описывало звериную, эгоистичную природу людей до выработки ими некоего «общественного договора», легшего в основу института власти, государства. Своеобразным триггером к разработке выше приведенного понятия стало известное латинское изречение *Homo homini lupus est*²³, пришедшее к нам из комедии древнеримского автора Плавта *Asinaria* («Комедия об осликах»).

В наше время встает вопрос, действительно ли закономерна гибридная война как проявление человеческой сущности? Реален ли некий «общественный договор» по прекращению гибридного противостояния, или нас ждут лишь ситуативные перемирия?

Отчасти ответы можно найти в геополитическом трактате Спикмана. Причем, для раскрытия заявленной темы особого внимания заслуживает его 1 глава, озаглавленная «География в войне и мире»²⁴. Представленные в ней соображения о «политической организации мира» позволяют по-новому взглянуть на связь геополитики с гибридной войной, инструментарий которой в, казалось бы, мирных условиях несёт серьёзную угрозу безопасности государств. Спикман не оперировал термином «гибридная война». Но он акцентировал опасность недооценки фундаментальных ценностей наций: «Во-первых, государства имеют очень разные наборы ценностей, которые каждое из них считает фундаментальными. И при всей доброй воле к миру они не станут из-за них избегать конфликтов. Не откажутся они и от прессинга для достижения этих ценностей, от того, что они считают оправданными целями». «Более того, —

²⁰ Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // ПСС. — 5-е изд. — Т. 41. — С. 81.

²¹ <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-41/81/>

²² «Si vis pacem, para bellum».

²³ «Человек человеку волк» (лат.).

²⁴ Geography in war and peace. — P. 3–7.

утверждает Спикман, — каждое государство будет исходить из задачи защиты, при необходимости даже силой, ценностей, которые оно сочтёт жизненно важными»²⁵.

Геополитик также призывал при решении вопросов международной безопасности не упускать из виду тот факт, что страны «находятся на разных стадиях развития и демонстрируют разные темпы роста», поэтому среди них всегда есть «удовлетворенные и недовольные существующим политическим и территориальным статус-кво». На основании этого Спикман предостерегает: «Когда такое недовольство достигнет определенной точки, будут предприняты усилия по изменению ситуации силовым путем. Дух сотрудничества и терпения не является защитой от решительного стремления к переменам»²⁶.

Можно констатировать, что в какой-то мере Спикман предвидел наличие «серых зон» между миром и войной. Новое преломление получает в современных условиях глобализации и взаимозависимости подход Спикмана к потенциалу межгосударственной кооперации и взаимотерпимости. Предлагая не сводить все к одной географии, он особое внимание концентрирует на факторах, обуславливающих формирование миропорядка: «Их много; они постоянны и временны, явны и скрыты; они включают, помимо географии, плотность населения, экономическую структуру страны, этнический состав народа, форму правления, комплексы и любимые предрассудки министров иностранных дел, а также идеалы и ценности, которых придерживается народ». Именно их геополитик должен использовать, «чтобы помочь сформулировать руководство к действию»²⁷. Особенно в ситуации, когда ключевые места в миропорядке переходят к международным организациям, альянсам и объединениям. Ведь они-то и становятся сильными игроками «на пространстве между миром и войной», на поле мировой гибридной войны.

В этом плане весьма показательна стратегия гибридной войны, разрабатываемая Североатлантическим альянсом и Евросоюзом. Проводятся специальные мероприятия по оперативному слаживанию спецподразделений членов и партнеров альянса в рамках военных учений, адаптированных к условиям гибридной войны. К примеру, сценарии борьбы с проявлениями гибридной войны отрабатывались в ходе натовских учений «*Nighthawk 21*» (учения Северной Европы для войск специального назначения *Night Hawk 2021* проходили с 27 сентября по 7 октября) в Дании. Тогда на них отрабатывалась слаженность сил специальных операций из 13 стран-членов и партнеров НАТО.

Альянс имеет в мире широкую сеть аналитических центров, занимающихся проблематикой гибридной войны. В том числе, по решению саммита НАТО в Варшаве, в 2016 г. создана профильная платформа Украина-НАТО. В 2017 г. генсек НАТО Йенс Столтенберг совместно с верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности/вице-президентом Еврокомиссии Федерикой Могерини открыли Европейский центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам в Хельсинки (Финляндия). Есть Центры передового опыта по противодействию гибридным угрозам в сфере стратегических коммуникаций в Риге (Латвия), в сфере совместной киберобороны в Таллине (Эстония), в сфере энергобезопасности в Вильнюсе (Литва). Научно-образовательную деятельность в сфере гибридных угроз курирует Военно-морская аспирантура в калифорнийском Монтерее (США).

Исходя из географических и геополитических особенностей современности, неизбежно напрашиваются следующие выводы. Превалирующим в геополитике регионом становится Большая Евразия. И именно в ней сохраняет свою значимость «Хартленд». А вот географические координаты спикманского Римленда заметно смещаются на север и северо-восток под воздействием глобального потепления, усиления геополитического накала на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и в прилегающих к ним акваториях. Особую роль в Большой Евразии призваны сыграть такие набирающие вес международные структуры, как РИК, БРИКС, БРИКС+, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ. С их развитием связаны и перспективные транспортно-логистические коридоры Большой Евразии. Но при этом чрезвычайно важно не впадать в иллюзии и не абстрагироваться от ситуативного характера партнерских отношений. Тут со Спикманом

²⁵ The geography of the peace. — P. 4.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid. — P. 7.

не поспоришь: в геополитике статус-кво недолговечно. Успех же на этом пространстве будет определяться решением такой непростой задачи, как формирование бескомпромиссного ответа на усиливающиеся гибридные вызовы и угрозы со стороны коллективного Запада.

Возможно, в этом контексте стоит использовать опыт западных наработок в сфере гибридного противостояния. Как вариант, целесообразно задуматься над созданием коллективного органа по отражению киберугроз, защиты от психологического и идеологического прессинга, по противодействию массивированной дезинформации, манипуляциям с национальным самосознанием населения. По-видимому, потребуется переупорядочивание имеющихся и создание новых спецподразделений в рамках ОДКБ, в том числе в районе северного и северо-восточного Римленда Евразии, принадлежащего виртуальному пространству Транс-Арктики.

Латышев О.Ю.

к.ф.н., профессор, академик Академии инноваций и устойчивости,
президент Международной Мариинской академии

E-mail: olegl@ioso.ru

Латышева П.А.

исполнительный директор, Международная Мариинская академия

МЕСТО ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР

Ключевые слова: КНР, Латинская Америка, БРИКС, сотрудничество, политика, экономика, технология.

Сотрудничество Китая с государствами Латинской Америки началось в 1993 году, и начало ему было положено установлением отношений так называемого «стратегического партнерства» Китая с Бразилией. Так, в Сан-Паулу был открыт Институт Конфуция. Тогда же состоялось и открытие Китайско-бразильского исследовательского центра в Пекине, относившегося к Академии общественных наук.

В конце XX века руководство Китая сосредоточило свое внимание преимущественно на Бразилии и Аргентине. В этот период широкомасштабного финансового кризиса китайская национальная валюта юань стала единственной валютой для всех стран Восточной Азии, которая практически не подвергалась процессу девальвации¹.

В вышеуказанный период спасти юань от девальвационных процессов, охвативших значительную территорию земного шара, смогла мудрая и дальновидная позиция китайского правительства. Оно предпринимало все новые и новые смелые шаги по укреплению национальной валюты, вслед за культурными инициативами в латиноамериканских странах обеспечивая вывоз производства в данный макрорегион.

Начиная энергетическое сотрудничество с рядом латиноамериканских стран, КНР укрепляла свою национальную валюту, становясь арендатором либо безраздельным собственником угледобывающих предприятий и нефтяных вышек. Удача с добычей энергетических ресурсов дополнилась построением в латиноамериканских странах нефтеперерабатывающих, машиностроительных, а также многих других промышленных предприятий по технологии Китая и при его финансировании.

В ряде случаев Китай производил подобное строительство по договоренности с правительствами латиноамериканских стран о том, что все затраченные строителем средства будут последовательно возвращены китайской стороне.

Однако практика показала, что далеко не все руководители латиноамериканских стран смогли в таком диалоге правильно рассчитать государственные возможности, в виду чего образовался значительный долг. Не имея возможности ждать погашения долга руководством латиноамериканских стран, Китай предлагал применить обходную стратегию, и стать арен-

¹ *Bárcena A., Cimoli M., Pérez R. Exploring new forms of cooperation between China and Latin America and the Caribbean States. — 2018. — 100 p.*

датором построенных им же разноплановых предприятий на срок до 99 лет. Фактически это означало, что Китай будет безраздельным собственником данной совокупности объектов на территории значительно более бедных латиноамериканских стран, и имеющих менее эффективное управление, чем КНР.

На этих же предприятиях Китай начал зарабатывать значительные средства, при этом создавая постоянно возрастающее количество рабочих мест для своих граждан. С каждым годом компактные поселения китайцев на территории каждой сотрудничающей с КНР латиноамериканской страны становились все обширнее, и каждый проживающий в них китаец существенно улучшал свои жилищные условия. Образовывались солидные чайна-тауны, жители которых выражали готовность стать сотрудниками все новых и новых предприятий, которые Китай продолжал строить во многих латиноамериканских странах с достаточно высокой скоростью.

Следует отметить, что высокая стоимость китайского юаня сделала ранее привычно дешевые китайские товары неожиданно для всех дорогими. Заключение двусторонних договоров между КНР и латиноамериканскими странами послужило основным способом налаживания и развития отношений между державами двух континентов.

Китай инициативно заключал двусторонние договоры о сотрудничестве как с крупными, так и с относительно небольшими латиноамериканскими государствами. С 2003 года многие ведущие университеты и институты КНР проявили наибольшую активность на рынке образовательных услуг латиноамериканских стран².

Развитие культурного и образовательного сотрудничества между латиноамериканскими странами и КНР в начале XXI века было направлено на принципиальное расширение возможностей совместной научно-исследовательской деятельности. Это способствовало обмену между латиноамериканскими странами и КНР передовыми научными достижениями, инновационными методиками в различных сферах человеческой деятельности, расширению академических обменов и научных стажировок. Кроме этого, Китай подобным путем существенно увеличивал количество местной интеллигенции в латиноамериканских странах, которая с пониманием относилась к необходимости интенсификации участия Китая в судьбе их государств.

В дальнейшем это позволило делать заключение договоров поточным, и охватывать все большее количество латиноамериканских стран, хорошо насыщенных о росте уровня благосостояния своих непосредственных соседей благодаря Китаю.

В этом, в частности, заключалась ещё и профилактика появления недовольства среди населения латиноамериканских стран, которые не могли не осознавать, что с каждым годом их страны попадают во все большую зависимость от воли КНР. Китаю было принципиально важно делать все настолько деликатно, чтобы складывалось впечатление о том, что это КНР любезно идет навстречу интересам многочисленных латиноамериканских стран, а не поработает их поочередно.

На протяжении уже четвертого десятилетия наиболее выдающиеся компании Китая достаточно последовательно и неуклонно осуществляют развитие латиноамериканского вектора во внешней политике КНР. При этом из руководства компаний, частично или полностью принадлежащих Китаю, постепенно вытесняются представители североамериканского и западноевропейского бизнеса.

Китай, стремящийся непосредственно на каждом континенте реализовать свои стратегические интересы, и Латинскую Америку рассматривает в качестве одного из важнейших плацдармов в реализации своих разнонаправленных интересов.

Так, например, 19 июля 2014 года газета «Коммерсантъ» со ссылкой на «Прайм» сообщает о том, что «Аргентина и Китай подписали 19 соглашений о сотрудничестве на общую сумму примерно \$7,5 млрд. Договоренности достигнуты в ходе официального визита в Буэнос-Айрес председателя КНР Си Цзиньпина, который встретился с президентом Аргентины Кристиной Фернандес де Киршнер. В первую очередь речь шла о соглашении по сооружению в провин-

² *Дабагян Э.С.* Поднебесная на просторах Латинской Америки // Свободная мысль. — 2016. — № 4. — С. 151–164.

ции Санта-Крус двух крупнейших гидроэлектростанций «Нестор Киршнер» и «Хорхе Сеперник», общей мощностью 1740 МВт. Проект предусматривает инвестиции в размере \$4,7 млрд. Другое крупное соглашение направлено на модернизацию самой протяженной в стране сети грузовых железнодорожных перевозок «Бельграно Каргас», которая в годы своего расцвета пролегла по 14 провинциям и связывала Аргентину с соседней Боливией. Договоренность позволит стране восстановить 1,5 тыс. км железнодорожных путей, закупить новые локомотивы и вагоны, а также отремонтировать старые. Си Цзиньпин напомнил, что «основы двух этих проектов были заложены на полях саммита «двадцатки» в Санкт-Петербурге в ходе встречи с президентом Аргентины». Он выразил уверенность, что подписанные соглашения будут способствовать экономическому развитию южноамериканской республики. В финансовой сфере стороны достигли договоренности о валютных свопах в национальных денежных единицах в размере \$11 млрд, что призвано способствовать двусторонней торговле и стабильности курсов валют. Также заключено соглашение о сотрудничестве по проекту строительства ядерного реактора на тяжелой воде и сооружения АЭС. Кроме того, Китай и Аргентина подписали соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, которое содержит план действий, направленный на расширение связей между двумя государствами»³.

19 мая 2015 года Бразилия и Китай подписали соглашение, нацеленное на проведение совместных действий вплоть до 2021 года, которое предполагало осуществление инвестиций со стороны КНР в различные отрасли бразильской промышленности в сумме, превышающей величину в 53 миллиарда долларов США. Подписание данного соглашения стало прямым результатом визита премьера госсовета КНР Ли Кэцяна в Республику Бразилия. Как заявила после завершения всех официальных процедур в данном отношении президент Бразилии Дилма Русеф, «Бразилия придает большое значение подписанию этого соглашения об инвестициях и производственных возможностях в отраслях электроэнергетики, горнодобывающей промышленности, инфраструктуры и производства»⁴.

Бразильскому финансовому учреждению Caixa Economica Federal и государственному банку Китая ICBC в силу подписания данного соглашения поручено сделать взносы в специальный фонд в сумме 50 миллиардов долларов США. Это позволит осуществлять дальнейшее инвестирование в экономику Китая и Бразилии. Соглашение о сотрудничестве между Китаем и Бразилией касается компании Petrobras (получит 5 миллиардов долларов США от китайской стороны на осуществление своих проектов), а горнодобывающей компании Vale (соглашение на 4 миллиарда долларов США) и авиастроительной Embraer, у которой с Китаем подписана договоренность о покупке 40 самолетов.

Кроме того, Китай и Бразилия подписали соглашение об изучении возможности строительства от Атлантического побережья через Бразилию в Перу стратегической железной дороги стоимостью 30 миллиардов долларов США вплоть до Тихого океана.

Согласно сообщению информационного агентства «REGNUM» от 6 февраля 2022 года, «Лидеры Аргентины и Китая Альберто Фернандес и Си Цзиньпин 5 февраля провели 40-минутную встречу, результатом которой стало присоединение Аргентины к проекту «Новый шелковый путь» и посвящение 2022 года аргентино-китайской дружбе».

Как сообщает аргентинское La Nation, стороны выступили с совместным заявлением о том, что заключенное в 2020 году Соглашение о валютных переводах между Народным банком Китая и Центральным банком Аргентинской Республики «сыграло важную роль в поддержании финансовой стабильности Аргентины» и подчеркнули, что намерены укреплять сотрудничество по валютным переводам, чтобы стимулировать более широкое использование национальных валют в торговле и инвестициях и снизить валютный риск для компаний из обеих стран.

Китайская сторона готова совместно с аргентинской и другими заинтересованными сторонами изучить проекты по направлению специальных прав заимствования (СПЗ)

³ Аргентина и Китай подписали 19 соглашений о сотрудничестве на общую сумму \$7,5 млрд // Коммерсантъ. — <https://www.kommersant.ru/doc/2529377>

⁴ Бразилия и Китай договорились о проектах на \$53 млрд // Ведомости. — 19 мая 2015. — <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2015/05/19/braziliya-i-kitai-dogovorilis-o-proektah-na-53-mlrd>

от Международного валютного фонда (МВФ) и расширению использования СПЗ в целях обеспечения экономического развития, финансовой стабильности и укрепления двусторонних отношений и торговли. Кроме того, обе стороны признали значимость надежной глобальной сети финансовой безопасности и выступили за «разумное распределение квот в МВФ»⁵.

Современный подход Китая к сотрудничеству со странами Латинской Америки в значительной степени отражает эволюцию политики, которая была начата в 2008 году, когда состоялся выпуск первой так называемой «Белой книги» КНР по Латинской Америке и Карибскому бассейну. В «Белой книге» была подчеркнута принципиальная поддержка растущей роли Союза южноамериканских наций (УНАСУР), Боливарианского альянса народов нашей Америки (Альба), равно как и сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), которое возглавляют Бразилия и Венесуэла⁶.

Согласно «Белой книге», ключевые задачи политики Китая в латиноамериканском макрорегионе заключались в содействии взаимному уважению и доверию, углублению сотрудничества и достижению взаимовыгодных результатов⁷.

Также в «Белой книге» была изложена комплексная стратегия КНР в области сотрудничества по различным секторам и темам, включая «обмены на высоком уровне в политической, законодательной, дипломатической, субнациональной, медиа, деловой и военной сферах, в таких областях, как сельское хозяйство, инфраструктура, энергетика, таможня, финансы, туризм, технологии и окружающая среда.

Основополагающим документом, на основании которого в настоящий момент строится инвестиционная политика Китая по отношению к латиноамериканским странам, и в первую очередь — к крупнейшей из них — Бразилии — следует признать «Стратегию экономического партнерства БРИКС до 2025 года»⁸.

К приоритетам партнерства Китая, Бразилии, а также других стран Латинской Америки, которые также могут в дальнейшем войти в БРИКС по модели БРИКС+, в разделе «Инвестиции» отнесены:

«— укрепление инвестиционного сотрудничества в целях повышения доли товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости в торговле между странами БРИКС;

— повышение прозрачности в области развития взаимной торговли и прямых иностранных инвестиций между странами БРИКС в целях диверсификации производства и экспорта;

— укрепление инвестиционных связей между странами БРИКС в целях поддержки и усиления взаимодополняемости промышленного развития, обеспечения устойчивого развития и инклюзивного роста;

— улучшение инвестиционного климата и деловой среды, в том числе путем стимулирования конкуренции и обеспечения на добровольной основе предсказуемости и прозрачности инвестиционных мер;

— стимулирование сотрудничества между национальными инвестиционными агентствами стран БРИКС в целях поощрения, привлечения и упрощения инвестиций;

— продвижение эффективных финансовых инструментов, а также механизмов государственно-частного партнерства в целях привлечения инвестиций в проекты развития стран БРИКС;

— поддержка инновационных и технологических проектов в приоритетных областях сотрудничества;

— повышение осведомленности о существующих инвестиционных возможностях стран БРИКС;

⁵ Аргентина и Китай договорились о поддержке национальных валют // REGNUM. — <https://regnum.ru/news/polit/3498652.html>

⁶ Белая книга правительства // Официальный сайт МИД КНР. — https://www.fmprc.gov.cn/rus/zl/ce_ceml_chn/zfbps/

⁷ *Madeiros E.S.* China's International Behavior: Activism, Opportunism, and Diversification. — Santa Monica: RAND Corporation, 2009. — P.187–188.

⁸ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года // BRICS Russia. — <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf>

— расширение обмена знаниями странами БРИКС по вопросам улучшения бизнес-среды с целью улучшения позиций в международных рейтингах ведения бизнеса, в том числе путем разработки инструментов, направленных на содействие инвестициям на добровольной основе;

— продвижение сотрудничества стран БРИКС по вопросам оказания технического содействия и повышения потенциала развивающимся странам и особенно наименее развитым из них, в области поощрения и упрощения инвестиций;

— привлечение инвестиций в проекты инфраструктурного развития с использованием инструментов Нового банка развития»⁹.

Существенное значение для технологического развития ТЭК Китая, Бразилии, а также в потенциале — и других латиноамериканских стран, имеет документ «Приоритеты технологического развития ТЭК стран БРИКС»¹⁰.

Согласно этому документу, «Китай открыт для сотрудничества в области подводной и подледной разведки морских месторождений углеводородов с использованием подводных автономных устройств с наведением на цель»¹¹.

В свою очередь «Бразилия также может быть заинтересована в получении предложений о совместной разработке композитных опор воздушных линий электропередачи, отличающихся повышенным уровнем надежности, создании программного обеспечения для тестирования электрооборудования, апробации компьютерных моделей высокотехнологичных деталей и узлов для тепловых электростанций, цифровизации электрических сетей, оборудования для криогенного разделения воздуха. Страна заинтересована в технологиях переработки тяжелой нефти, конверсии на месте залегания, проектировании оборудования для глубоководного бурения, производстве электрокартона, хранении и транспортировке энергии, переработке, транспортировке и хранении попутного газа с шельфа, строительстве и использовании платформ, плавучих нефтекомплексов, оборудования для транспортировки и хранения СПГ, автоматизированных систем диспетчерского управления, систем сбора результатов синхронизированных векторных измерений»¹².

Исходя из данных положений, Китай и в дальнейшем сможет оказывать существенное влияние на формирование технологического потенциала Бразилии в области энергетики, дополняя этим свое инвестиционное присутствие в экономике данной страны.

Своеобразной осью, вокруг которой формируется нормативно-правовое обеспечение политики КНР в странах Латинской Америки, является взаимодействие Китая и Бразилии в рамках БРИКС. Понимание высокой и постоянно возрастающей эффективности данного взаимодействия правительствами различных латиноамериканских стран в дальнейшем позволит и данным странам также присоединиться к БРИКС. При этом вхождение в БРИКС новых латиноамериканских стран станет побудительным началом для формирования расширенной нормативно-правовой базы реализации инвестиционной политики КНР в странах Латинской Америки.

Длительный процесс становления и развития латиноамериканского вектора во внешней политике КНР приобрел наиболее осязаемые очертания в конце 1980-х годов, когда китайские государственные компании начали выкупать латиноамериканские компании, приватизированные незадолго до этого. В первую очередь были приватизированы компании телекоммуникационной индустрии, чья деятельность реализовалась в Чили. Это произошло уже в 1987 году. Кроме того, в данной стране были последовательно приватизированы компании, работающие в банковской, электроэнергетической, дорожно-транспортной сфере, а также в пенсионной системе. Многие из них впоследствии были куплены Китайской Народной Республикой, которая не сочла необходимым на этом остановиться, тем более что

⁹ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года // BRICS Russia. — <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf>

¹⁰ Платформа энергетических исследований БРИКС. 2020. Приоритеты технологического развития ТЭК стран БРИКС. Октябрь 2020. // BRICS Russia. — <https://brics-russia2020.ru/images/114/90/1149013.pdf>

¹¹ Там же.

¹² Там же.

в ряде стран Латинской Америки в настоящее время начинается ещё одна волна приватизации¹³. Это предполагает, что ещё большая часть латиноамериканских компаний с течением времени будет также становиться непосредственным достоянием методично действующей в данном отношении КНР.

В качестве яркого примера продолжения развития данной тенденции в рассматриваемый период следует привести деятельность компаний Китая China Mobile и China Telecom, которые уже успели выразить заинтересованность в покупке в обозримой перспективе бразильского оператора связи Oi, который в настоящий момент обанкротился¹⁴.

В рейтинг Fortune Global 500, были включены пять крупнейших китайских компаний согласно их ключевым показателям 2020 года — Sinopec Group, State Grid, China National Petroleum, China State Construction Engineering, а также Ping An Insurance. Специалисты по Латинской Америке К. Галагер и М. Майерс считают, что все названные китайские компании присутствуют на рынках стран Латинской Америки¹⁵. Следует отметить, что в последнее время интересы данных влиятельных инвесторов претерпели определенное смещение в сторону услуг.

Лобанов К.Н.

д.полит.н., доцент, Белгородский юридический институт МВД России

E-mail: lobanov-pol@yandex.ru

РОССИЯ И КИТАЙ КАК ОБЪЕКТЫ ГИБРИДНЫХ АТАК СО СТОРОНЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНКУРЕНТОВ

Ключевые слова: Россия, Китай, постглобальный миропорядок, геополитическая конкуренция, фактор силы, гибридные стратегии и технологии, многополюсная модель мироустройства.

Текущие процессы в международной жизни указывают на высокую вероятность грядущих значительных трансформаций нынешней модели мирового развития. Определяющие метаморфические векторы маршрутизируются в сторону либо модификации (существенного переформатирования) однополярности, либо в направлении ее постепенной замены на иную систему организации экономического и политического бытия общепланетарного социума, включая мировоззренческие основания. Наиболее заметными маркерами указанных видоизменений являются ослабление экономических и торговых позиций флагмана однополярного мира США вследствие начавшейся в постпандемийный период эрозии свободной торговли и глобального рынка; «смена планов» в международно-публичном политическом поле, движущаяся от жесткой гегемонии США и концентрирующегося вокруг них Запада к формированию новых ситуативных альянсов в незападном мире и складыванию предпосылок для возникновения альтернативных центров влияния и силы; утрата влияния западных элит, многих западных политических администраций и возглавляемых ими глобалистских наднациональных институций, продемонстрировавших миру организационное бессилие и управленческую растерянность в борьбе с коронавирусом; кризис идеологии неолиберальной глобализации и ее базового концепта открытого общества и возобладание идей и настроений национального эгоизма, автаркии и закрытости.

Общим фоновым планом постглобалистской реальности является обострение геоэкономической и геополитической конкуренции. Корни этой эскалации уходят в период расцвета

¹³ Зверева В.С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2019. — № 2. — С. 171–183. — DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-171-183

¹⁴ Касанова Л. Проблемы китайских инвестиций в Латинской Америке // Инновации и инвестиции. — 2020. — № 9.

¹⁵ Galager K., Myers M. Financial database of China and Latin America / Analytical Center «Interamerican Dialogue». 1997–2020. — https://www.thedialogue.org/map_list/

процесса глобализации в нулевые и десятые годы, когда некоторые крупнейшие незападные экономики стали наращивать свои производственные, товарные и финансовые потенциалы, пользуясь преимуществами «*free trade economy*». Однако в наибольшей степени противоречия и соперничество проявились в ходе финансовых кризисов и последующей борьбы с пандемией, определивших курс на дистанцирование этих акторов от американоцентричной глобальной экономики и торговли и активировавших процесс пересмотра списка лидеров. Основания для такого пересмотра были более чем обоснованными. Так, по данным Всемирного банка в 2022 г. годовой объем ВВП Китая, рассчитанный по паритету покупательной способности, составил 30,32 трлн \$, опережая США с 25,46 трлн \$, у Индии этот показатель достиг 11,87 трлн \$¹. По объему экспорта Китай также вырвался в фронты с 3,715 трлн \$ против 3,018 трлн \$ у США². Аналогичная динамика наблюдается в военной, военно-технической и военно-технологической сферах. Оставаясь фаворитом по абсолютным цифрам объема военного бюджета в 916 млрд \$, США вынуждены тратить не менее $\frac{3}{4}$ из этой суммы на содержание более чем 900 военных баз по всему миру. В то время как бюджетирование НОАК достигло в 2023 г. 296 млрд \$, российской армии — 109 млрд \$, вооруженных сил Индии — 83,6 млрд \$, что кратно превышает показатели 2–3 годичной давности для этих стран³. Важно отметить, что в структуре китайских военных расходов превалирует статья «технологическое перевооружение армии и флота», что заставляет американское военно-политическое руководство всерьез задумываться над «фактором 2027 года»⁴. Немаловажным показателем геополитической субъектности является удержание и расширение зон влияния в мире. Наибольших успехов в этом отношении среди западных стран добились Китай, Россия и Иран. Первый существенно нарастил свое торгово-экономическое и политическое присутствие в государствах Глобального Юга за счет динамичного продвижения ряда инициатив⁵, вторая — активно стремится к тому же⁶, третий — в скоростном темпе создает зону собственной гравитации в мусульманском мире, используя очередную эскалацию конфликтности в Палестине⁷. Схожесть базовых геоэкономических и геополитических целеполаганий у ведущих стран-дебютантов из западной части мира стимулирует их на создание ситуативных альянсов с прицелом конструирования в дальнейшем собственной трансрегиональной полнотности⁸, которая, в свою очередь, вписывается в пространство уже существующих неформальных объединений стран, остающихся за скобками *Pax Americana* и бросающих ему вызов⁹.

¹ Gross domestic product 2022, PPP. World Development Indicators database. 2023. — 1 July. — https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP_PPP.pdf

² Export of goods and services 2022, BoP/ International Monetary Fund, Balance of Payments Statistics Yearbook and data files. 2023. — <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.GNFS.CD>

³ Trends in world military expenditure 2023/ Stockholm International Peace Research Institute. April. — Solna: SIPRI Publisher, 2024. — P. 2.

⁴ Согласно расчетам американского разведывательного сообщества, в 2027 г. китайский ВПК и оснащаемая им НОАК сравняются по основным показателям военно-технической и военно-технологической мощи с США. См.: *Rudd K. Ten Alternative Futures for U.S. — China Relations/ The Center for International Relations and Sustainable Development (CIRSD). Horizons. — 2023. — Winter. — No 22. — https://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-winter-2023--issue-no22/ten-alternative-futures--for-us-china-relations*

⁵ За последние 10 лет Китай сформулировал и реализует четыре крупных внешнеполитических проекта: Инициативу «Пояс и путь» (2013), Инициативу глобального развития (2021), Инициативу глобальной безопасности (2022), Глобальную цивилизационную инициативу (2023). См. подробнее: *Economy E. China's alternative world// Foreign Affairs. — 2024. — May/June. — https://www.foreignaffairs.com/china/chinas-alternative-order-xi-jinping-elizabeth-economy*

⁶ *Mouseev A. Россия и Глобальный Юг: реальное партнерство и перспективы// Международная жизнь. — 2023. — 27 июня. — https://interaffairs.ru/news/show/41019*

⁷ *Ostovar A. Iran and Israel's war comes out of the shadows// Foreign Affairs. — 2024. — April 19. — https://www.foreignaffairs.com/israel/iran-and-israels-war-comes-out-shadows?*

⁸ Global Forecast: A World Dividing/ Center for Strategic and International Studies. — 2024. — January-February. — <https://features.csis.org/global-forecast-2024/>

⁹ Страны БРИКС в 2022 г. обогнали G7 по уровню ВВП — 31,5% и 30,3% соответственно. К 2028 г. страны БРИКС будут обеспечивать 37% от мирового ВВП, при этом доля стран «большой семерки» бу-

Происходящее в мире не может не вызывать опасений у США, главного бенефициара и протектора однополюсности¹⁰. Не имея возможности и намерения вступать в прямую военную конфронтацию с конкурентами, многие из которых являются обладателями ядерного оружия, американское *deep state* избрало путь неклассического силового противодействия росту влияния оппонентов в форме *hybrid warfare* (гибридной войны). Этот феномен уже достаточно детально описан в литературе¹¹, мы ограничимся здесь лишь констатацией того факта, что целью гибридных операций является не собственно военное поражение противника на поле боя, а достижение победы над ним в результате парализации систем жизнеобеспечения и блокирования воли к сопротивлению¹². Эффект достигается путем нанесения непоправимого ущерба при помощи комбинаторики сил, средств и условий экономического, финансового, социального, политического и психолого-информационного воздействия. При этом гибридные стратегии могут быть довольно растянутыми по времени, так как рассчитаны на изматывание противника, что, в свою очередь, влияет на длительность конфронтации¹³. Так, например, в отношении Ирана США со своими евроатлантическими союзниками вот уже без малого 20 лет используют систему экономических санкций и дискриминационных торговых ограничений в связи с разработкой ядерных и ракетных технологий в этой стране. При этом меры экономического принуждения со стороны США сочетаются с их действиями по политико-дипломатической изоляции Ирана, поддержкой протестных выступлений антиправительственных сил внутри страны, агрессивной информационно-психологической обработкой населения, периодическими террористическими атаками, осуществляемыми «под чужим флагом».

Вместе с тем, более массивно и последовательно гибридные стратегии и технологии задействуются против России и Китая, определяемыми США в качестве новой «антизападной оси» и «гегемонами недемократической части мира»¹⁴, а по сути ближайшими геополитическими и геоэкономическими конкурентами. Для российской стороны знаковой в этом плане стала вооруженная конфронтация с Украиной, продолжающаяся более двух лет без явной перспективы завершения конфликта. В ходе этого столкновения поддерживающий Украину евроатлантический Запад использует против России практически весь арсенал гибридных средств ведения войны: в экономике — санкции и торговые эмбарго¹⁵; в финансовой сфере — отключение от международных платежных и международных межбанковских систем, блокировку российских транзакций за рубежом и конфискацию находящихся за пределами страны денежных активов; в сфере логистики — террористические атаки на энергетические коммуникации; в отношении системы управления и власти — разжигание искусственных кризисов и массовых протестов с целью дестабилизации деятельности; в информационном пространстве — организацию вбросов контента, направленного на морально-психологическое истощение людского потенциала противостоящей стороны. Как показывают события на Украине, средства вооруженной борьбы со стороны США не отвергаются совсем, они как бы вписыва-

---

дет ниже 27% в мировой экономике. См.: *Путин В.* Послание Президента Федеральному Собранию. — 2023. — 21 февраля. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>

¹⁰ Апологетика гегемонии США в мире образно раскрыта в книге Стефена Вертхайма. См.: *Wertheim St.* Tomorrow, the world. The birth of U.S. global supremacy. — Cambridge: Belknap Press: an Imprint of Harvard University Press, 2020.

¹¹ *Иванов С.* Военная энциклопедия. — М. Военное издательство, 2003. — Т. 7. — С. 590; *McCuen J.* Hybrid Wars // *Military review*. — 2008. — Vol. 88. — No 2. — P. 107–113; *Сивков К., Соколов К.* Гибридная война. — М.: Наше завтра, 2023.

¹² *McCuen J.* Op. cit. — P. 110.

¹³ *Коньшев В., Парфенов Р.* Гибридные войны: между мифом и реальностью // *Мировая экономика и международные отношения*. — М., 2019. — Т. 63. — № 12. — С. 59.

¹⁴ *Urhová D.* Anti-Western Axis of China, Russia and Iran Forging Closer Ties Amid Growing Tensions in the Middle East/ *China Observers in Central and Eastern Europe*. 2024. — March 26. — <https://chinaobservers.eu/anti-western-axis-of-china-russia-and-iran-forging-closer-ties-amid-growing-tensions-in-the-middle-east>

¹⁵ С начала февраля 2022 г. в отношении России было введено 15 628 санкций. Это абсолютный рекорд по всем странам за новейшую историю и в 3 раза больше, чем против Ирана за 40 лет. — <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html>

ются в общий контекст и фабулу гибридной стратегии, становятся ингредиентом последней¹⁶. При этом инициатор гибридных атак предпочитает самолично не вступать в противоборство с противником, а воюет с ним руками своих украинских прокси. Попутно происходит подпитка своей клиентелы военными ресурсами, финансовыми средствами, поддержка диверсионной и террористической деятельности¹⁷.

Китайский кейс гибридного воздействия США не менее насыщен и разносторонен. Приоритетным направлением является политика сдерживания Китая в потенциальной периферийной зоне его влияния и силы — в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Американцы здесь применяют военно-политические и военные практики. Для уравнивания китайской «экспансии» в АТР формируются оборонительные пакты (AUKUS), размещается сеть новых военных баз на микроатоллах в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, пограничным и имеющим территориальные споры с Китаем странам поставляются наступательные крылатые ракеты среднего радиуса действия Tomahawk и SM-6 (до 1600 км дальности), ведется активное перевооружение армии Тайваня американским оружием (в 2024 г. выделен пакет помощи в 8 млрд \$, из которого 2 млрд \$ пойдут на прямые военные поставки, 1,9 млрд \$ — на восполнение американских запасов вооружения, переданного Тайваню, а также 3,3 млрд \$ — на развитие военно-морской инфраструктуры. Эти меры призваны помочь Тайбэю противостоять возможной китайской «агрессии»¹⁸. Недвусмысленная динамика прослеживается в торгово-финансовой сфере. Действуя как нечестный игрок, США организует атаки на высококачественных конкурентов в секторах экономик с наибольшей долей капитализации в третьих странах. Так, не имея возможности выиграть тендеры на освоение 5G-технологий по всему миру, США развязали настоящую торговую войну против китайских IT-флагманов Huawei и Honor, заставив последних свернуть часть своих проектов¹⁹. Откровенно прессингуя, американские власти намерены заблокировать на территории страны популярный китайский видеосервис TikTok при отказе компании-владелицы ByteDance продать актив фирме-резиденту США²⁰. Использование механизма вторичных санкций позволяет американским властям создавать помехи нормальной работе китайских банков, обвиняя их в связях с российскими оборонными предприятиями. Гибридные технологии подразумевают оказание вредоносного внешнего воздействия на все болевые точки объекта агрессии. Принимая во внимание мозаичность этноконфессиональной карты Китая и сепаратистские устремления ряда автономий, США напрямую или через международные институты организуют кампании по дискредитации национальной политики руководства КПК, обвиняя его в нарушении прав национальных меньшинств в Синьцзяне и Тибете или ущемлении свободы совести католической общины Гонконга²¹. В целях морально-психологического обескровливания своего противника администрации США регулярно делают вбросы в информационном поле о якобы доказанной вине Китая в изобретении и распространении коронавируса SARS-CoV-2 с намерением спровоцировать глобальный гуманитарный кризис. По убеждению американского правящего слоя, эти меры должны поднять градус невротизации и психотизации китайского населения, вызвать внутренние возмущения и дестабилизировать власть²².

¹⁶ Сивков К., Соколов К. Указ. соч. — С. 137.

¹⁷ McCuen J. Op. cit. — P. 111.

¹⁸ China blasts US military aid to Taiwan, saying the island is entering a „dangerous situation“ // The Washington Post. 2024. — April 24. — https://www.washingtonpost.com/world/2024/04/24/china-taiwan-military-assistance/acdf6532-0211-11ef-8eac-39c6dcb59eb5_story.html

¹⁹ Pao J. US weighs sanctions against Huawei's chip networks // Asia Times. 2024. — March 22. — <https://asiatimes.com/2024/03/us-weighs-sanctions-against-huaweis-chip-network/>

²⁰ Barinka A., Flatley D. Why TikTok faces a US ban over national security // Bloomberg. 2024. — March 13. — <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-03-13/tiktok-ban-in-us-how-it-became-a-us-china-national-security-issue>

²¹ Turkel N., Van Schaack B. What America owes the Uyghurs. A plan for stopping China's genocide // Foreign Affairs. 2021. — July 16. — <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2021-07-16/what-america-owes-uyghurs?>

²² Ibbetson R. Did coronavirus originate in Chinese government laboratory? Scientists believe killer disease may have begun in research facility 300 yards from Wuhan wet fish market // Daily Mail. 2020. —

Результативность американских гибридных стратегий и технологий в отношении ближайших оппонентов имеет разнонаправленный характер. Где-то эта форма силового воздействия отвечает ожиданиям инициатора конфронтации, где-то явно не стоит затраченных ресурсов. Многое, безусловно, зависит от степени подготовленности объектов гибридных атак к такому виду противоборства. Китай, например, раньше остальных адаптировался к воздействию различного вида угроз и выработал собственную эффективную систему кризисного управления, позволившую не раз отбить нападки на общественную безопасность и суверенную государственность извне²³. Относительную устойчивость к воздействию стрессогенных факторов внешнего генезиса проявляет Иран. Россия только вырабатывает собственный *modus operandi* в агрессивной среде и через череду промежуточных решений выходит на верные треки развития в тех или иных секторах национального хозяйственного и политического пространства. Так, например, правительству пришлось прибегнуть в качестве оперативной меры к параллельному импорту для того, чтобы снять искусственно вызванный западными поставщиками дефицит производственных компонентов и потребительских товаров широкой номенклатуры. В дальнейшем власти разработали и начали реализовывать масштабную и долгосрочную программу импортозамещения с намерением добиться технического и технологического суверенитета в критически значимых отраслях производства²⁴. Аналогичные меры противодействия вредоносному воздействию извне предпринимаются и будут осуществляться практически во всех сферах социальной жизни. Вместе с тем, в любом случае это будут практики ситуативного реагирования, не затрагивающие корневую основу и первопричину организации гибридных атак со стороны США и стимулируемого ими Запада против других стран. Между тем, авторская позиция основывается на признании возможности снижения деструктивного воздействия гибридных агрессий или купирования самой возможности осуществлять подобные виды насилия в случае изменения вектора мирового развития в сторону постепенного утверждения мультиполярной модели международных отношений. Солидаризируясь со словами Президента Российской Федерации о том, что многополюсный мир — это мир равноправных субъектов без чьего-либо диктата, мир более справедливого распределения ресурсов и знаний, мир взаимовыгодного сотрудничества и развития, мир общей для всех безопасности, не стоит не замечать преимуществ этого типа мироустройства²⁵. Безусловно, внутри этой модели кроется немало противоречий и несовершенства, она не может вполне отменить силовой антагонизм и территориальные препирательства между государствами хотя бы в силу того, что новые центры силы и влияния только нащупывают свое место в формирующемся мире. В то же время, в последующем при более или менее равновесном географическом распределении сил в пространстве мировой политики воинственное и корыстное начала человеческого бытия будут более прочно удерживаться всеми заинтересованными субъектами в рамках согласованного подхода.

February 16. — <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8009669/Did-coronavirus-originate-Chinese-government-laboratory.html>

²³ На протяжении последних 65 лет китайское общество и государственная система выдержали несколько массовых эпидемий неясного происхождения, среди которых: азиатский грипп, гонконгский грипп, атипичная пневмония, птичий грипп, вирус SFTS или лихорадка Хэнань, коронавирус.

²⁴ Абдикеев Н. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций // *Управленческие науки*. — 2022. — Т. 12. — № 3. — С. 54.

²⁵ Путин В. Интервью Такеру Карлсону. — 2024. — 9 февраля. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411>

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: геополитика, интеграционные процессы, интеграционные экосистемы, экономическая экосистема Запада, экономическая экосистема Большой Евразии, Глобальный Юг.

Рассмотрение аналитических данных в статье совмещено с концепцией экосистем. Эта концепция предписывает рассматривать национальные и региональные экономические системы как организмы, к которым применимы критерии динамического равновесия, экономического роста и динамического разнообразия. Мировая экономика также рассматривается как экосистема, к которой применимы показатели динамического равновесия, экономического роста и динамического разнообразия.

Наша исследовательская гипотеза состоит в том, что в двадцатые годы XXI столетия происходит фрагментация глобализации под прямым воздействием геополитических факторов. Эти факторы культивируются идеологией западнизма¹. Целью этой идеологии является концентрация индустриальных, финансовых и энергетических ресурсов в границах экономики США путем переманивания их из экономического пространства Европейского Союза и Японии. Стратегия США заключается в противостоянии Большой Евразии (КНР и Российской Федерации). Подобный полярный подход не устраивает государства Большой Евразии и Глобальный Юг. Их интересы представляет БРИКС.

То, что США используют западную экономическую экосистему в собственных национальных интересах, видно по экономическим показателям 2023 г. В этом году экономика США демонстрировала рост, превышающий прогнозы. Так, во втором квартале 2023 г. ВВП США вырос на 2,4%. Невысокий рост цен на товары и услуги в ноябре 2023 г. совпал с прогнозом аналитиков по годовому показателю в 3,2%. Эта цифра превышает целевой показатель ФРС в 2%. В динамике цен наблюдается тенденция снижения. Но она не убедительна для аналитиков, использующих данные по базовой инфляции для оценки долгосрочных тенденций. Замедлению роста цен способствовало снижение цен на 2,3% на энергетические ресурсы. Но рост цен снизился только суммарно. На продукты питания он вырос на 0,2%. Расходы на коммунальные платежи выросли в течение 2023 г. на 6,5%. Цены продолжают держать высокий уровень. В данной ситуации есть неопределенность в прогнозировании. Одни аналитики говорят, что ФРС сохранит процентные ставки с последующим переходом к их снижению. Обсуждается вопрос о количестве этапов снижения процентных ставок².

Аналитики считают, что в дальнейшем властям нужно сосредоточиться не на сохранении экономического роста экономики США, а на минимизации последствий этого роста. Они связаны с инфляцией и высокой ставкой ФРС. Она находится на уровне более 5%. Такой уровень ставки снижает возможности кредитования. Положительное следствие выражается в снижении инфляции. Негативное следствие выражается в замедлении темпов экономического роста. Пока экономика США демонстрирует устойчивость к повышению ставок. За последние двадцать два года экономика США имеет дело с самыми высокими ставками. Обычно это является одним из факторов, ведущим к рецессии, но аналитики США предпочитают гипотезу о переходе к более медленным темпам макроэкономического роста.

Источником макроэкономического благополучия экономики США является растущая емкость внутреннего потребительского рынка. Она формируется низкими показателями безра-

¹ Лойко А.И. А.А. Зиновьев: западнизм и глобализация // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. — 2022. — № 4(44). — С. 38–46.

² Стефанова Н.А., Королев А.А. Нестабильность экономики США как драйвер нового мирового финансового кризиса // Основы экономики, управления и права. — 2023. — № 3(38). — С. 52–57.

ботицы и ростом заработной платы. Показатели роста емкости внутреннего потребительского рынка формируют данные роста потребления домохозяйств. Только за второй квартал 2023 г. они выросли на 1,6%. Эта положительная динамика обеспечивается инвестициями в основной капитал, а также расходами государства, которые ориентированы на поддержку отраслей с целью сохранения и модернизации индустриальной инфраструктуры. Поддержка отраслей способствует миграции транснациональных корпораций в пределы США. В первую очередь этот поток сформировался в пределах Европейского Союза, где нет подобной поддержки и условий для деятельности транснациональных корпораций.

Но активное присутствие государства США в национальной экономике означает рост государственных расходов на фоне обслуживания государственного долга. Растет дефицит бюджета. Рост потребления способствует росту инфляции, поскольку она является основным инструментом сохранения равновесия между спросом и предложением. В свете международных приоритетов США в области финансовой и военно-технической поддержки Израиля, Тайваня и Украины гуманитарная сфера и связанная с ней емкость внутреннего потребительского рынка будут уступать место государственным траншам национальному военно-промышленному комплексу. Аргументом в пользу этой стратегии является задача снижения инфляции. Пока она решается повышением процентной ставки. Если процентная ставка будет расти, то она трансформирует подходы к динамике емкости потребительского внутреннего рынка.

С точки зрения международного статуса доллара борьба ФРС с инфляцией означает укрепление индекса этой валюты. Он вырос на 1,5%. Теперь международные аналитики оценивают способность ФРС США снизить показатели инфляции и одновременно сохранить емкость потребительского внутреннего рынка. Есть те, кто верит в высокий профессиональный статус ФРС. Также есть те, кто полагает, что с достижением цели более медленного экономического роста ФРС США не справится.

Скептицизм аналитиков в отношении возможностей высокого экономического роста экономики США в 2023 г. обусловлен их опорой на такой показатель неизбежного спада экономической активности, как инверсия кривой доходности. В настоящее время наблюдается самый затяжной период инверсии кривой доходности. Это ситуация, когда доходность по краткосрочным долговым бумагам внутреннего государственного долга США превышает доходность облигаций с долгосрочным сроком погашения. Такая ситуация всегда указывала на неизбежность рецессии. В XX столетии инверсия однозначно указывала на рецессию двадцать два раза. Одним из факторов образования инверсии является политика ФРС.

Инверсия доходностей указывает на то, что инвесторы сомневаются в способности ФРС контролировать инфляционные риски. Это обстоятельство не способствует экономическому росту. Больше всего инвесторов беспокоит процентная величина разрыва в краткосрочной и долгосрочной доходности. В мае 2023 г. она составила 1,55%. Это очень большая разница. Начало рецессии спрогнозировать можно, но с погрешностью, которую можно минимизировать, если опираться на данные о динамике занятости на рынке труда. Банки повышают базовые ставки по потребительским и коммерческим кредитам. Это касается и ипотечных ставок. Заимствования становятся для потребителей дорогими.

В макроэкономических расчетах динамики экономики США важную роль играют неэкономические факторы. США добились практически полного разрыва экономической инфраструктуры экономик Европейского Союза и Российской Федерации. Эта инфраструктура была создана в шестидесятых годах XX века усилиями социал-демократической партии ФРГ. Немецкая экономика стала по нефтепроводам и газопроводам получать по удобным для нее долгосрочным контрактам энергетическое сырье и даже перепродавать его. На этой благоприятной сырьевой основе сформировался миф о немецкой экономике как самой эффективной в мире. В ФРГ в него так поверили, что решили пожертвовать экономическими интересами в угоду США.

Экономика отреагировала не сразу. Это позволило коалиционному правительству ФРГ не думать о национальных интересах³. Оно ограничивается тактической борьбой с инфляци-

³ <https://eadaily.com/ru/news/2024/02/17/v-germanii-krupneyshiy-spad-za-20-let-pravitelstvo-sholca-bezdeystvuet-dihk>

ей, используя инструмент повышения ключевой процентной ставки. Но повышение ключевой процентной ставки сводит к минимуму положительную динамику в немецкой экономике. К факторам, способствующим переходу немецкой экономики в стадию рецессии, относят также высокие цены на энергетические ресурсы, сокращение емкости внутреннего потребительского рынка, дефицит квалифицированных кадров из-за старения населения страны, высокие затраты на оплату труда.

Из-за высоких цен на энергетические ресурсы начались массовые протесты фермеров не только ФРГ, но и Италии, Франции, Польши. Эти протесты свидетельствуют о том, что аграрное производство ЕС не отличается высокой конкурентоспособностью. Оно зависит от дотаций из бюджета ЕС. А возможности этого бюджета уменьшаются по причине того, что круг доноров в ЕС значительно сузился. Теряет позиции экономика ФРГ. Еще одним негативным фактором сокращения возможностей бюджета стало перераспределение средств на поддержку Украины, а также в энергетический сектор, где значительно выросли дотационные отчисления энергетическим компаниям, которые и так получают огромные прибыли.

В результате по итогам 2023 г. стали проявляться признаки потери конкурентоспособности экономики ЕС. Ее слабость состоит в доминировании национальных регуляторов. Фактически у ЕС имеются энергетические ресурсы, но доходы от них аккумулируются на счетах энергетических компаний. На пользу национальным экономикам ЕС эта практика не идет, т.к. энергетические компании озабочены своими интересами. Даже в экономике Норвегии поставки энергетических носителей странам ЕС не создают стабильной экономической основы для роста. Подобную стратегию избрала и Великобритания. Выход из Европейского Союза не придал ее экономике высоких темпов экономического роста. ВВП ЕС в 2023 г. вырос только на 0,5%⁴.

Негативные стратегические последствия для экономики ЕС можно признать деиндустриализацией региона. Эта тенденция обусловлена особенностями формирования инфраструктуры трансатлантической экономики. На фоне пассивного участия структур ЕС активность проявляют государственные структуры США. В качестве примера можно привести закон о снижении инфляции от 16.08.2022 г. Он предполагает государственные субсидии для компаний, которые являются налоговыми резидентами США. Эти субсидии сопровождают все этапы создания товара с высокой добавленной стоимостью. Это значит, что компании, являющиеся налоговыми резидентами США, могут получать двойную и тройную субсидию. Это модель сквозной цепочки государственных субсидий для производителя и конечного потребителя продукции.

ЕС остается только следовать подобной методологии. Но для реализации этой модели нужны финансовые средства в больших размерах, чем в ситуации США. Это связано с разницей в ценах на природные ресурсы. США практически полностью ими обеспечены и могут, что они и делают, получать дополнительные доходы на поставках сжиженного газа экономикам ЕС. К расходам на энергетический импорт добавляется перспектива роста военных расходов государств ЕС и европейских членов НАТО. В данной ситуации бюджет ЕС не способен обеспечить на уровне государственного субсидирования производственную и сбытовую цепочку деятельности компаний. Поддержка в виде государственных субсидий осуществляется для ускорения процесса НИОКР. Но в реализации технологической модернизации и инновационной деятельности компании могут рассчитывать лишь на свои финансовые ресурсы. Как следствие наметилась тенденция перевода производств на территорию США. Это видно по компаниям ФРГ⁵. Не отличается высокими темпами роста и экономика Японии. Одну из причин связывают с низким курсом иены. Эта стратегия создала проблему инфляции, борьба с которой привела к замедлению роста экономики⁶.

В экономической экосистеме Большой Евразии ускорились тенденции формирования единой логистики. Крупнейшим потребителем энергетических ресурсов Российской Федерации

⁴ <https://www.vedomosti.ru › 1017513-rost-vvp-evrosoyuza>

⁵ <https://eadaily.com/ru/news/2024/02/14/nemcy-sdayutsya-thyssenkrupp-dostali-avtoprom-rulit-v-ssha>

⁶ <https://eadaily.com/ru/news/2024/02/15/yaponiya-ustupila-frg-mesto-trety-ekonomiki-mira>

стала экономика КНР. Экономика КНР преодолела последствия, созданные пандемией, благодаря росту экспорта и емкости внутреннего потребительского рынка⁷. В 2023 г. рост экономики КНР составил 5,2%. В глобальном плане логистика экономики КНР тесно связана с логистикой экономик США и Европейского Союза. По основным количественным показателям экономика КНР в 2023 г. продемонстрировала значительный рост. Его обеспечивал стабильный внутренний спрос. Но есть риски, которые связаны со строительным рынком. На нем продолжается тенденция банкротств компаний застройщиков. Также во внимание берется индикатор экономической активности промышленных компаний. Он находится в зоне спада.

Негативную роль играет протекционистская политика США в отношении экспорта из КНР. В результате экспорт перестал быть основой для экономического роста. Власти КНР вынуждены искать методики для роста емкости внутреннего потребительского рынка. Одной из проблем является рост безработицы среди молодежи, низкие доходы населения и нежелание населения их тратить на текущие покупки. Предпочтение отдается практике сбережения доходов. Властями используется слабое инфляционное давление. Оно позволило смягчить денежную кредитную политику. Целью является стабилизация сектора недвижимости через смягчение требований к первому взносу и через понижение ставок по ипотечным кредитам. Надежды возлагаются на выпуски государственных облигаций на сумму в 136 миллиардов долларов для реализации инфраструктурных проектов. Обратной стороной этих усилий стал рост в 2023 г. показателя инфляции до 3,8%. На динамику экономики КНР могут оказать влияние отношения с ЕС. Они касаются производства электромобилей КНР и их экспорта в ЕС. Власти КНР стараются максимально избежать трудностей для собственной экономики, которые могут проистекать из политических факторов.

Рост экономики Индии в 2023 г. составил 6,7%. Показатели этой экономики влияют на макроэкономические показатели экономик государств Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона. В этих экономиках нет оптимистичных показателей равновесия. Это обусловлено рисками роста инфляции, высокой кредитной ставкой ФРС США, природными катаклизмами, возникшими из-за конфликта на Ближнем Востоке трудностями в морской логистике через Суэцкий канал.

Экономика ближневосточных государств зависит от наличия на их территории энергетических ресурсов. Если они есть, то высока вероятность высоких доходов в долларах и евро. Но такая возможность есть не у всех государств региона. Некоторые из них сильно страдают от политической нестабильности в регионе. Так, атаки хуситов на суда, пользовавшиеся Суэцким каналом, резко снизили доходы Египта. Не лучшая финансовая ситуация имеет место в Ливане и в Сирии. Трудности испытывает Ирак. Еще с большими трудностями из-за санкций США столкнулся Иран.

Экономика африканских государств подвержена высоким рискам политической нестабильности и коррупции. Для ЮАР добавилась проблема дефицита электрической энергии. Это обстоятельство сказалось на показателях экономического роста. Они замедлились до 2%.

Латиноамериканская экономика в 2023 г. показала снижение роста до 1,6%. Это обусловлено сильной зависимостью от экономических связей с КНР и макроэкономических показателей этой экономики. Традиционно латиноамериканская экономика имеет дело с высокой инфляцией, коррупцией, высокой ролью теневой экономики и преступности, долговым бременем. Эти факторы не создают привлекательности для частных инвесторов. Эта ситуация создает риски даже для стратегии КНР в регионе. Одним из них стала смена государственной власти в Аргентине по итогам президентских выборов.

Российская экономика находится в неблагоприятных международных условиях действия западных санкций. Особенно негативную роль санкции сыграли в 2022 г., когда имело место снижение макроэкономических показателей на 2,1%. Но уже в 2023 г. российская экономика продемонстрировала экономический рост и аналитиков волнуют риски возможных последствий от таких резких трансформаций. Рост экономики обеспечивает государственный заказ, который сформировал фактически полную занятость производственных процессов. Выросла

⁷ Rogoff K., Yuanchen Yang. Rethinking China's Growth // 78th Economic Policy Panel Meeting. — 2023. — P. 1–27.

роль отраслей, связанных с военными заказами. Еще один фактор риска в виде инфляционного давления создали выплаты военным и приравненным к ним сотрудникам частных военных компаний. Вырос спрос, который темпами роста промышленности не удается удовлетворить. С инфляцией ведет борьбу центральный банк России. Способом борьбы является повышение ключевой ставки. Рост цен является естественным регулятором соотношения между спросом и предложением.

Отставание предложения от растущего потребительского спроса обусловлено тем, что производство неспособно нарастить мощности в короткие сроки. К тому же национальный производитель неспособен наладить серийное производство по всей номенклатуре товаров. Для этого используются инструменты импорта. Но поскольку санкции полностью трансформировали экспорт и импорт России, то нужно время для создания новой товарной логистики. Сдерживающую роль играет недостаточная пропускная способность восточного транспортного коридора. Как следствие, экспорт российских ресурсов и товаров снизился на 28,3%. Его география существенно изменилась. Основным местом поставок стала Азия, в частности, КНР. Подобная тенденция наблюдается и по показателям импорта. Это дает основание говорить об азиатском векторе в развитии экономики России⁸.

В отличие от западной экономической модели в экономической модели Большой Евразии и БРИКС нет практик подрыва экономических интересов партнеров по интеграционному объединению в угоду одному государству.

Мальшев Д.В.

к.и.н., в.н.с. Сектора Белоруссии, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН;
доцент Факультета мировой политики МГУ
E-mail: dimal.68@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГИБРИДНЫХ ВОЙН НА ПРОСТРАНСТВЕ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Ключевые слова: гибридные войны, Фрэнк Хоффман, «цветные революции», санкции, ОДКБ, украинский конфликт.

В XXI веке прямые столкновения регулярных армий уступили место так называемым «гибридным войнам», суть которых сводится к использованию повстанцев, осуществлению террористической деятельности, а также повсеместному информационному и экономическому подавлению противника. Революция в военном деле при этом связана с коренными изменениями, происходящими под влиянием научно-технического прогресса в развитии средств вооруженной борьбы, в строительстве и подготовке вооружённых сил (ВС), особых способах ведения войны и военных действий. Напомню, что современная революция в военном деле началась сразу же после окончания Второй мировой войны в связи с оснащением ВС ядерным оружием, радиоэлектронной техникой, автоматизированными системами управления и т.д.

Сама по себе «гибридная война» ничего подобного с собой не привнесла. Скорее всего, по своей сути, она представляет собой некую модель, базирующуюся на определённой эволюции, в которой технологический прогресс играет меньшую роль в сравнении с организационными, информационно-технологическими, управленческими, логистическими и некоторыми другими общими изменениями.

Один из родоначальников использования термина «гибридная война» американский военный эксперт Фрэнк Хоффман утверждал, что XXI век становится веком гибридных войн,

⁸ Ильин А.Б. Современная экономика: идем на Восток?! // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2023. — № 6. — С. 11–19.

в которых противник «мгновенно и слаженно использует сложную комбинацию разрешенного оружия, партизанскую войну, терроризм и преступное поведение на поле боя, чтобы добиться политических целей»¹. А отсюда уже прямо напрашивается вывод, что существуют новые технологии в военном деле, напрямую связанные с реализацией на практике гибридных войн.

На территории бывшего СССР, которая долгое время определялась как постсоветское пространство, а в последней Концепции внешней политики России получила название «Ближнее зарубежье»², возникли очаги войн и конфликтов — в Таджикистане, Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, а с 2014 г. и на Юго-Востоке Украины. Все эти конфликты в той или иной степени были приостановлены (за исключением Украины, где и по сей день продолжается Специальная военная операция, одной из целей которой является противостояние развёртыванию гибридных войн), а конфликт в Таджикистане даже удалось разрешить окончательно. В самой России с 1994 г. шла крайне сложная вооруженная борьба против сепаратистов, а затем и международных террористов в Чечне и соседних республиках Северного Кавказа³.

Одним из направлений реализации гибридных войн являются так называемые «цветные революции». Цветная революция представляет собой начальный этап дестабилизации обстановки и строится на стратегии сокрушения правительства того или иного государства, которое выбирается в качестве объекта осуществления подобной технологии. Таким образом, цветные революции все больше обретают форму своеобразной вооруженной борьбы, они разрабатываются по правилам военного искусства, при этом задействуются все имеющиеся политические, экономические, а иногда и военные инструменты. В первую очередь в ход идут средства информационной войны и силы специального назначения. Если сразу сменить власть в стране не удастся, то создаются условия для вооруженного противостояния с целью дальнейшего «расшатывания» неудобного правительства. В целом цветные революции построены преимущественно на невоенных способах достижения политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превосходят средства военные. Это хорошо видно на примере подобных событий на пространстве бывшего СССР. Первая подобная «революция» — «революция роз» — произошла в Грузии в 2003 г. И завершилась она падением президента Эдуарда Шеварднадзе и приходом к власти откровенно антироссийского Михаила Саакашвили. Вторая — «оранжевая революция» на Украине (2004–2005 гг.) — завершилась приходом к власти опять же откровенно антироссийского Виктора Ющенко, к тому же через свою жену Катрин Чумаченко связанного с бывшими нацистами, которые проживали в США. Что касается последней «цветной революции», то она и по сей день является основой того стратегического плацдарма, который нужен Западу для осуществления гибридных войн против России.

Перевороты 2005 и 2010 гг. в Киргизии не совсем вписываются в эту схему по причине того, что цветные революции по своей природе не предполагают наличие жертв, а во время этих событий, особенно в 2010 г. жертвы имелись многочисленные. По этой же причине сюда нельзя отнести события 2013–2014 годов на Украине, которые там получили нелепое название «Революция достоинства» («Революція гідності»). Но в любом случае, все эти действия были явно звеньями одной цепи: гибридной войны с Россией, все они были направлены на подрыв российского влияния в бывших советских республиках.

Активизация подрывных действий Запада против России в начале 2000-х годов совпала с отказом нового российского руководства послушно следовать в фарватере политики США. До этого согласие правящих «элит» России на роль ведомой страны длительное время опреде-

¹ Хоффман Ф. Гибридная война и ее вызовы // Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов / сост., введение, заключение Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. — М.: Книжный мир, 2015. — С. 182–191.

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). — <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru>

³ Гибридность как главная черта современных международных конфликтов. Интервью с Дмитрием Трениным // Международная аналитика. 2022. — № 2. — С. 12–24.

ляло внутреннюю и внешнюю стратегию государства с конца 1980-х и на протяжении 1990-х годов, уже после распада СССР⁴.

Военные действия против традиционно до этого послушной России ведутся без всякого формального объявления войны, что было типично для прошлого времени, когда страны Запада начиная со Средневековья периодически нападали на российскую территорию. Причем осуществляются они не традиционным путем разрушения материальных объектов и гибели миллионов солдат на поле брани, хотя в последнее время наши противники с Запада прибегают и к подобным действиям, о чем ярко свидетельствует массированное противостояние с их стороны проведению российской Специальной военной операции (СВО), обстрела российских городов и недавний теракт в «Крокус Сити Холле».

Как результат качественных перемен в самом содержании и характере военных действий и развернулась так называемая «гибридная (смешанная) война». Названная так в начале XXI в. в англоязычной военной литературе, она размывает границы между типами войн, ранее имевших место в истории человечества, и заменяет прямое вторжение регулярной армии, бесперспективное для нападающей стороны из-за очевидного военного могущества России и памятных разгромов войск Наполеона и Гитлера (и последних успехов российских войск в Сирии), суровых климатических условий нашей страны, ее огромной территории, особенностей национального самосознания, преимущественно косвенными враждебными воздействиями, осуществляемыми в чрезвычайно широком диапазоне.

Развивая известную стратегию «петли анаконды», разработанную в далеком 1890 г. американским контр-адмиралом Альфредом Мэхэном и реализованную в поддержке генерала Антона Деникина и других вождей Белого движения в годы Гражданской войны, в стремлении оторвать Россию от выходов к незамерзающим морям, а позже связанную с разрушением Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), Варшавского договора и самого Советского Союза, американские власти окружают нашу страну кольцом недружественно настроенных режимов и военных баз. Вдоль границ России они активно формируют некий пояс нестабильных территорий, последовательно укрепляя свои позиции в марионеточных лимитрофных государствах, которые соседствуют с Россией. Ведущим плацдармом для дальнейшего ущемления интересов России стала Украина, президент и правительство которой, совершившие государственный переворот, беспрекословно выполняют указания Вашингтона даже в ущерб экономике собственной, фактически оккупированной страны. Кроме того, боевики «Исламского государства» и афганские талибы интенсивно натравливаются на постсоветские страны Центральной Азии и российский Северный Кавказ. На западе и северо-западе такими плацдармами становятся страны Прибалтики (Эстония, Латвия и Литва), Польша, Финляндия и Швеция.

Еще одним направлением реализации гибридных войн на пространстве бывшего СССР являются санкции. Санкции, представляющие собой торговые, финансовые действия запретительного характера, которые реализуются одними участниками мировой политики и торговли, чтобы принудить других участников изменить экономический и политический курс, действительно, становятся все более важным инструментом гибридных конфликтов. Эти ограничительные действия имеют давнюю историю. Еще в античные времена в виде торгового эмбарго они применялись, например, Грецией в отношении стран, укрывавших беглых афинских рабов. Санкционные меры, последовательно интенсифицируемые с 1960-х гг., все чаще применяются к государствам, нарушающим международные соглашения, мировые правила обеспечения безопасности, в целях невоенного принуждения их к выполнению своих обязательств. Причем если совсем недавно санкции являлись чрезвычайным, но оправданным и легитимным с точки зрения международного права и устава ООН орудием воздействия, то в последние годы они превращаются в регулярные меры экономической агрессии, применяемые в гегемонистских интересах отдельных держав, в блоковых интересах военно-политических альянсов⁵.

⁴ Бартош А. Гибридная война: интерпретации и реальность. — https://nvo.ng.ru/concepts/2016-09-16/1_war.html?print=Y

⁵ Капканщиков С.Г., Капканщикова С.В. Причины гибридной войны Запада против России и её

Приобретает крайне обострённую антироссийскую, даже русофобскую направленность известная стратегическая цель наших врагов — США, Великобритании и НАТО — не допустить возрождения России как экономической и военной державы, способной отстаивать свои интересы, а в перспективе ставится цель стереть Россию с политической карты мира.

События на Украине, в Закавказье и Центральной Азии убедительно свидетельствуют о том, что сегодня в мире развернулась фаза ожесточённой борьбы за доступ к ресурсам России и государств постсоветского пространства с конечной целью их порабощения и перевода под внешнее управление. Взрывы на трубопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2» свидетельствуют о переходе конкурентов России на рынке энергоресурсов к использованию террористических методов.

Размещение вблизи российских границ американских высокоточных средств большой дальности, способных нести ядерные боеголовки, и наличие реальной опасности их применения против России исходит не только с территории Украины, но и от объектов системы ПРО США в Румынии и Польше. Реальность такой опасности требует упреждающего отражения в доктринальных документах и принятия самых решительных мер.

Из числа невоенных угроз особую значимость приобрела и превратилась в один из главных детерминантов противоборства гибридная война и её важный инструмент — информационно-психологическая война Запада, имеющая целью установить контроль над сознанием населения государств-объектов когнитивной агрессии. И, наконец, США и НАТО делают ставку на лидерство в современных военных технологиях, и, главное, на безотлагательное внедрение научно-технических достижений в промышленность и практику оснащения вооружённых сил⁶.

В феврале 2013 года, более чем за год до украинского конфликта, Валерий Герасимов, начальник Генерального штаба Вооружённых сил России, представил основы «гибридных» способов боевых действий, которые включают формально невоенные методы (политические, экономические и информационно-пропагандистские) и скрытые военные действия. Боевые действия, осуществляемые регулярными и иррегулярными войсками и включающие элементы «гибридной войны», присущи почти всем вооружённым конфликтам. Данные элементы включают вовлечение частных военных компаний, повстанческие действия, терроризм, а также широкое использование информационной войны. США и их союзники последовательно прилагают усилия по развалу интеграционных объединений — ОДКБ, СНГ и ЕАЭС. Они хотят превратить Евразию в полыхающее пространство с множеством противоборствующих государств, по подобию Украины создать марионеточные и колониальные режимы. В этом и состоит долгосрочная стратегия Запада⁷.

Как отметил заместитель председателя Совета Безопасности РФ Дмитрий Медведев, «гибридная, но абсолютно полноценная и кровавая война, которую НАТО ведёт с нами сейчас на Украине руками киевского режима и в которой наши противники увязли по самые уши, подтверждает это со всей наглядностью. Чем всё завершится, ясно уже сейчас: бесславым поражением Киева, как в своё время — грузинских агрессоров. А в будущем — вполне вероятно — исчезновением искусственно созданного на обломках Союза ССР государства Украина с политической карты мира. И конечно, позорным уходом со сцены тех кровавых клоунов, которые сейчас отчаянно пытаются на ней удержаться, привычно выдавливая из себя крокодильи слёзы, закатывая густо подрисованные глаза и улюлюкая на публику. Тех самых бездарных политических актёров в зелёных засаленных майках, с воспалённым от стимуляторов сознанием. Таких же уродливых фриков, какие в своё время жевали свои галстуки на камеру»⁸.

ведущие инструменты // Экономическая безопасность. — 2020. — Т. 3. — № 2, апрель-июнь. — С. 155–169.

⁶ Бартош А. Гибридная война: необъявленная и вездесущая. — <https://zvezdaweekly.ru/news/202210121234-Zr74d.html?ysclid=luful1dofa249518010>

⁷ Военный аналитик пояснил, чего хочет добиться Запад, развязывая гибридные войны. — <https://www.sb.by/articles/davleniyu-protivostoyat-soobshcha.html?ysclid=luful9286j44723583>

⁸ Невыученные уроки. Дмитрий Медведев проанализировал события 2008 года. — https://aif.ru/politics/world/nevyuchennye_uroki_dmitriy_medvedev_proanaliziroval_sobytiya_2008_goda

Военные уроки украинского конфликта могут также быть проецированы и на другие конфликты на постсоветском пространстве, особенно на соседнем Кавказе. Одним из уроков стало то, что боевая авиация, возможно, не будет играть решающую роль, с учетом современных эффективных систем ПВО. Украинский конфликт продемонстрировал возросшую значимость БПЛА, хотя они в основном все еще остаются средством поддержки, разведки и целеуказания, а не самостоятельным типом военной техники. Наконец, хотя крупнокалиберные реактивные системы залпового огня («Смерч», «Ураган») и тактические ракетные системы («Точка-У») широко использовались всеми сторонами, они так и не стали решающими факторами ни для одной из сторон.

Повышение уровня осведомленности о деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) населения государств-членов ОДКБ и соседних по постсоветской Евразии стран путем просветительской и образовательной деятельности может стать одним из путей создания базы для сотрудничества в области военно-политической безопасности на всех уровнях. Такие форматы, содержащие элементы практики публичной дипломатии, как летние школы экспертов и журналистов, курсы повышения квалификации, модули в рамках образовательных программ на профильных направлениях подготовки магистров и аспирантов могут быть высоко востребованными.

Необходимы дополнительные усилия по выведению на новый уровень стратегических, партнерских и союзнических отношений с международными организациями, такими как Союзное государство, СНГ, ШОС, ЕАЭС, АТЭС, БРИКС, расширение числа государств — членов ОДКБ и стран-партнеров, укрепление механизмов обеспечения коллективной безопасности на основе политики расширения общего пространства безопасности⁹.

Таким образом, совершенно очевидно, что на пространстве бывшего СССР ведётся крупномасштабная гибридная война, и, судя по всему, она направлена не только против России, которая является её основной целью, но и против других бывших советских республик.

---

⁹ Харитонова Н. ОДКБ и проблема гибридных войн // Международная жизнь. — 2024. — Февраль. — С. 28–37.

Марков А.Л.д.п.н., доктор культурологии, заслуженный деятель науки РФ,
профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

E-mail: markov_2@mail.ru

БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Ключевые слова: вызовы и угрозы эпохи; БРИКС как субъект многополярного мира; цивилизационная солидарность; духовная безопасность; евразийская платформа.

1. Проблемно-тематический спектр XXII Лихачевских чтений

12–13 апреля 2024 года в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов прошли XXII Международные Лихачевские научные чтения «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций»¹. Проблемно-тематическое поле докладов пленарного заседания, а также интеллектуальный нерв и духовно-нравственный пафос дискуссий определили несколько направлений: глобальные проблемы и вызовы времени; факторы международной консолидации в контексте цивилизационных вызовов и угроз²; причины дестабилизации американоцентричной мировой системы однополярного мира³; БРИКС как геополитическая альтернатива англосаксонскому доминированию⁴, проект формирования геополитического пространства устойчивого развития на основе диалога и партнерства культур и цивилизаций⁵; возможности стран БРИКС в трансформации мирового хозяйства в контексте формирования многополярного мира⁶; трудности культурной интеграции стран БРИКС: разновекторность мировоззренческих платформ и традиций, языковые барьеры и религиозные отличия⁷; межцивилизационная солидарность как основа консолидации «мирового большинства»⁸; перспективы утверждения верховенства права в формирующейся стратегии мирового развития⁹; проблемы и перспективы формирования образовательного пространства БРИКС¹⁰; евразийская цивилизационная идентичность как фактор преодоления национального эгоизма и ресурс солидарности стран СНГ и БРИКС; консолидирующий потенциал ментальности народов

¹ Тексты докладов участников XXII Международных Лихачевских научных чтений размещены на университетском сайте «Площадь Лихачева» (www.lihachev.ru), а в дальнейшем они будут опубликованы в сборнике Чтений. Поэтому в ссылках данной статьи указаны автор (с его научным статусом и географическими атрибутами) и название доклада.

² Бузовский И.И. Международная консолидация в контексте цивилизационных вызовов и угроз.

³ Абрамов С.Р. «Новый миропорядок, основанный на правилах» и теория многополярного мира.

⁴ Атлагич С., доктор политических наук, заведующий Кафедрой журналистики и коммуникации факультета политических наук государственного Белградского университета. БРИКС как платформа нового многополярного мира — попытка вернуться к общим цивилизационным ценностям.

⁵ Околи М. БРИКС в расширенном составе как новое пространство диалога культур и цивилизаций.

⁶ Аль-Шейх Н. профессор факультета экономики и политологии Каирского университета, доктор политологии, член Египетского совета по иностранным делам. БРИКС: движущая сила нового мирового экономического порядка.

⁷ Дегарден Б., генеральный директор «Banque Eric Sturdza SA» (Женева, Швейцария). БРИКС: амбиции и ограничения.

⁸ Ефременко Д.В. Принципы межцивилизационной солидарности и уважения к традиционным ценностям как основа консолидации мирового большинства.

⁹ Варга Ч., доктор политических наук, заведующий Кафедрой журналистики и коммуникации факультета политических наук государственного Белградского университета. Перспективы верховенства права как ценности и правового фундамента нового мирового развития.

¹⁰ Гарбовский Н.К. Образовательное пространство БРИКС: ценностные ориентиры и университетские рейтинги.

Евразийского пространства¹¹; задачи и возможности России в формировании нового многополярного мира¹².

На секционных заседаниях был осуществлен всесторонний анализ концепции «*Большой Евразии*» как цивилизационной платформы многополярного мира («*мирового сообщества единой судьбы*» Си Цзиньпин); мировоззренческой альтернативы Западнему мироустройству и консолидирующей культурной матрицы народов геополитического проекта БРИКС. Проблемно-тематическое поле дискуссий: ресурсы духовного лидерства России в формировании цивилизационной идентичности народов и стран БРИКС; национальные интересы в геополитическом доминировании и цивилизационная миссия России в геополитическом и культурном пространстве «*Большой Евразии*»: условия обеспечения духовной безопасности России в условиях экспансии глобальных вызовов времени; проблемы и перспективы развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

2. БРИКС — конструктивный ответ на глобальные вызовы времени

При всем разнообразии проблемно-тематического поля лейтмотивом Чтений стал фундаментальный анализ истоков и причин культурных, политических и экономических вызовов эпохи, поиск стратегических условий выживания цивилизации и проектирование сценариев будущего. Участники конференции обсуждали ключевые тенденции и проблемы мирового развития, специфика которых состоит в том, что они не имеют «территориальной прописки», национальности и гражданства, а потому не поддаются минимизации в рамках локальных проектов национального масштаба. В тревожных оценках перспектив человечества обнаруживаются отзвуки почти «религиозной эсхатологии», фиксирующей стремительный рост проблем и противоречий, предельное обострение противоборства добра и зла. «Все в большей степени ставится под сомнение не только международно-правовая, но и моральная легитимность однополярного мироустройства» (Д.В. Ефременко). Одним из проявлений глобального кризиса является резкое обострение геополитических противоречий между восходящими цивилизациями (ведущими державами во главе с Китаем и Россией, закладывающими основы интегральной цивилизации) и мировыми державами во главе с США и Евросоюзом, стремящимися сохранить обреченную на уход с исторической сцены цивилизацию и установить однополярное мироустройство при гегемонии США¹³. В сложившейся ситуации перед морально ответственными гуманитариями и национальными политическими элитами встает проблема проектирования конструктивной модели будущего и выработки стратегии ее реализации.

В геополитическом контексте вызовом международному порядку «коллективного Запада» и англосаксонской гегемонии становится организация БРИКС, обретающая статус цивилизационной платформы многополярного мира¹⁴. Краеугольные камни, на которых базируется

¹¹ Марков А.П. Геополитический проект «Большая Евразия»: ресурсы межцивилизационной солидарности, консолидирующая миссия России.

¹² Годдард Ч., профессор кафедры международного частного права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (Великобритания). Россия в новом многополярном мире; новые цели и новые возможности; Дешпанде С. директор Центра изучения Центральной Евразии Университета Мумбаи (Индия). Россия и новый многополярный мир: цели и возможности; Костина А.В. Ценностная система России в условиях многополярного мира: от особенного — к всеобщему.

¹³ Акаев А. БРИКС формирует расширяющееся геополитическое пространство, способное обеспечить глобальное устойчивое развитие на основе диалога и партнерства цивилизаций.

¹⁴ Ядро БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка. В январе 2024 года в БРИКС+ вступили: Эфиопия, Египет, Иран, ОАЭ и Саудовская Аравия. Сегодня на долю этой ассоциации приходится 42% населения земного шара и 35% мирового ВВП (Ч. Годдард). Большинство членов БРИКС+ — это культурные центры мира с многотысячной историей своих цивилизационных матриц. За последние два года около 40 стран выразили желание вступить в объединение БРИКС, а 23 государства уже официально подали заявки (Страны глобального севера «стучат в двери» БРИКС. — <https://19851915>). По итогам 2022 года совокупный ВВП 5 государств-членов БРИКС (Китай, Индия, Бразилия, Россия и ЮАР) превысил ВВП стран «большой семерки» (G7 — США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Италии и Канады). Так, страны БРИКС обеспечили 31,5% мирового ВВП,

эта система — признание главенства международного права и координирующей роли ООН, неприятие вмешательства во внутренние дела независимых государств, а также готовность бескомпромиссно отстаивать свои интересы и с пониманием относиться к решениям других стран. Миссию БРИКС как международно-правовой инновации и цивилизационного феномена нового типа фиксирует концепция мира без войн и насилия, гарантирующая условия формирования устойчивого миропорядка, идея восстановления глобальной справедливости и формирования «новой стратегии цивилизационного развития». В Йоханнесбургской декларации 2023 года, принятой в рамках XV саммита, были прописаны ключевые ценности БРИКС: «мы вновь заявляем о своей приверженности духу БРИКС, в основе которого взаимопонимание и взаиморазумение, суверенное равенство, солидарность, демократия, открытость, инклюзивность, укрепление сотрудничества и консенсус... Мы договорились поддерживать защиту, сохранение, восстановление и продвижение нашего культурного наследия, как материального, так и нематериального»¹⁵. В качестве института международного сотрудничества и справедливого консенсуса самобытных стран-цивилизаций, имеющих одинаково важный голос в вопросах мирового развития, БРИКС «формирует альтернативу системе глобального управления, основанную на гегемонии одной сверхдержавы» (*Д.В. Ефременко*), переводит мир «в новую захватывающую фазу многополярного развития» (*Ч. Годдард*), утверждает «новую полицентричную систему международных отношений» (*С.В. Лавров*). БРИКС как *Мега-цивилизация*, противостоящая разрушительной неолиберальной диктатуре Запада, способна «навести порядок в мире после 250 лет колониалистского хаоса, разрушившего важнейшие культурные связи между государствами и народами»¹⁶.

Мотивы участия в БРИКС консолидированы, во-первых, неприятием навязываемой Западом постмодернистской ценностной матрицы, разрушительной для своеобразия и самобытности традиционных культур: страны БРИКС сближает неприятие мирового порядка, основанного на гегемонии одной сверхдержавы. С учетом присоединения новых стран-участниц и потенциальных будущих раундов расширения БРИКС «представляет собой ключевую платформу для формирования интеграционных группировок и коалиций, объединенных задачами реформирования существующего миропорядка и способных конкурировать с коалицией экономически развитых стран (США, ЕС, Япония, Великобритания)¹⁷. Во-вторых, и декларируемая, и фактическая позиция БРИКС (а также ШОС) состоит в невмешательстве во внутренние дела стран содружества, во взаимоуважительном диалоге традиций, идей и ценностей, в справедливом формате международной экономической кооперации. Предоставляя своим членам возможность проведения суверенной, независимой политики, «объединение увеличивает привлекательность членства в БРИКС и способствует экономическому росту и сохранению самобытности и культурно-цивилизационной идентичности входящих в него государств»¹⁸. И в этом качестве «он становится институтом конструирования основных несущих опор будущего справедливого мирового порядка, естественным Локомотивом развивающегося мира. В перспективе БРИКС может превратиться в глобальную организацию новой эпохи — Организацию объединенных цивилизаций» (*А. Акаев*). Расширенный состав БРИКС+ заявлен как альтернативный западным институтам и механизмам глобального управления проект «солидарных межцивилизационных взаимодействий» народов и культур Мирового большинства

а «семерка» — 30,1%. К 2028 году показатели стран БРИКС будут на уровне 36,6%, в то время как G7 — 27,8% (*И.И. Бузовский*). 16 Саммит БРИКС+ (Казань, 2024 г.) является доказательством того, что данное объединение «стало крупным игроком в мировой экономике» (*Сапир Ж.*, директор Высшей школы социальных наук (Париж), иностранный член Российской академии наук. Как БРИКС (и БРИКС+) могут ответить на требование изменения международных институтов, и каковы могут быть последствия?).

¹⁵ XV саммит БРИКС. Йоханнесбургская декларация — П. 23 августа 2023 года. — <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru>

¹⁶ *Рокпло О.П.* доктор исторических и политических наук (Франция). БРИКС+ и история мирового порядка: культурологические размышления о «Царях Мира».

¹⁷ *Афонцев С.А.* Экономическая мощь стран БРИКС и перспективы формирования многополярного мира.

¹⁸ *Наумкин В.В.* БРИКС и арабский мир.

(Д.В. Ефременко), центр кристаллизации нового справедливого глобального и регионального многополярного мироустройства при ведущей роли ООН¹⁹.

Подлинное значение совместным действиям стран БРИКС «придает не только и даже не столько суммарная совокупность их ресурсных возможностей, факторов мягкой и жесткой силы, но далеко идущие сдвиги в этих странах, связанные с борьбой с бедностью, сокращением неравенства, демографическим переходом, урбанизацией, освоением массовыми группами образа жизни и стандартов потребления информационного общества, изменениями идентичности, артикуляцией образов будущего. При всей очевидности различий и диспропорций между странами БРИКС, именно на них в ближайшие десятилетия придется «критическая масса» глобальных трансформаций, итогом которых, очевидно, станет новая, постзападная картина мира XXI столетия» (Д.В. Ефременко). Надежду на успех БРИКС внушает солидарное ценностно-смысловое противостояние Западу ключевых игроков проекта: России, Индии и Китая (который не скрывает своих намерений совместно с Россией формировать мегаструктуру многополярного мира). В результате инициатив России организация БРИКС (ведущие страны которой, в частности, Индия и Китай, входят в активно формирующуюся международную структуру «Большая Евразия») обретает статус геополитического и экономического гиганта. «Концепция всеобъемлющего партнерства Большой Евразии» превратит ее в зону стабильности и в «мощную единицу миропорядка» (С. Дешпанде). «Двусторонняя деятельность, которую Китай и Россия — два самых влиятельных члена БРИКС проводят в Африке в сфере экономики и безопасности на протяжении двух десятилетий, может стать хорошей основой для дальнейшего усиления настоящих деколониальных процессов с привлечением других членов и приемом новых из рядов бывших колоний» (С. Атлагич). Председателем 16 Саммита БРИКС, который пройдет в Казани в октябре 2024 года, будет Россия, последовательно выступающая инициатором утверждения стратегии сохранения национальной самобытности, культурно-цивилизационного разнообразия и защиты традиционных ценностей²⁰. Консолидирующий потенциал России заявлен серией конструктивных инициатив высшего руководства страны, способствующих интеграции народов и культур стран Малой и Большой Евразии²¹.

3. Цивилизационная солидарность как ключевое условие реализации миссии и функций БРИКС

Сегодня БРИКС обретает «глубокий культурный, символический и даже духовный смысл» (О.П. Роккло), и в этом качестве «претендует не только на статус финансового и экономического конгломерата, но и на статус некоего культурно-образовательного объединения, в рамках которого должны реализовываться совместные программы научно-исследовательского и научно-образовательного характера, направленные не только на развитие научного знания в самых различных областях, но и на формирование кадров нового поколения, способных эффективно сотрудничать в разных сферах экономического сообщества» (Н.К. Гарбовский). Гуманитарная составляющая БРИКС активно усиливается в последние годы. В частности, под председательством России «происходит углубление гуманитарных обменов, начинают

¹⁹ В контексте происходящего западные аналитики фиксируют тревожную тенденцию трансформации государств группировки БРИКС (Ирана, Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ, Эфиопии) в «антидемократический клуб», который в глобальном масштабе стремительно сокращает «ареал демократии», отмечают усиление китайского и российского цивилизационного влияния в мире, в частности, технологическую экспансию КНР в области искусственного интеллекта, технологии которого ведут к «подрыву политических стратегий англосаксонского гегемона» (Д.В. Ефременко).

²⁰ Декларация второго саммита Россия — Африка 28 июля 2023 года. — <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration-2023>

²¹ В частности, Россия принимает активное участие в интеграционных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как АТЭС и АСЕАН. В 2001 году лидерами России, Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана основана Международная Шанхайская организация многостороннего сотрудничества стран-членов и гарант их национальной и региональной безопасности (ШОС). В 2017 году статус полноправных членов ШОС обрели Индия и Пакистан.

активно формироваться институты международного гражданского общества: академический трек (Академический форум БРИКС, превратившийся в платформу для обсуждений и дискуссий ведущих ученых государств-участников; Совет экспертных центров стран БРИКС, который содействует расширению сотрудничества в области исследований и наращивания потенциала взаимодействия между академическими сообществами государств-участников), Деловой совет БРИКС, Женский деловой альянс БРИКС, Рабочая группа БРИКС по цифровой экономике и др.»²².

Однако проблема формирования цивилизационного пространства солидарности не теряет своей актуальности. В докладах на пленарном заседании Лихачевских чтений отмечалась культурная разнородность ассоциации, которая усилилась в результате расширения ее состава с января 2024 года. «На последний саммит БРИКС были приглашены 77 стран, включая примерно 20 кандидатов на вступление (Индонезия, Нигерия, Венесуэла и т.д.)», однако проблема расширения оснований цивилизационной солидарности не была включена в повестку заседаний (*Б. Дегарден*). Зону «цивилизационных диссонансов» БРИКС расширяет экономическая и политическая неоднородность входящих в партнерство стран, с их культурной спецификой и религиозной уникальностью (стран, которые входят в ядро «*Большой Евразии*»). В частности, Китай, лидирующий в структуре БРИКС по критерию экономического развития, в цивилизационном плане «остаётся исключительно китайским феноменом, который не может быть перенесен на иную почву и формирование которого опосредовано исторически и культурно». Такой является индийская культура, где все пронизано ценностями индуизма, а материальное и социальное положение человека рассматриваются как определенное изначально и вторичное по сравнению с его духовным состоянием» (*А.В. Костина*).

Участники Чтений отмечали несовместимость стран БРИКС+5 в языковом и конфессиональном отношении, отсутствие единства по критерию гражданских прав и свобод. Существенно сдерживают научное и образовательное сотрудничество стран БРИКС факторы лингвистического и культурологического порядка. Например, в ноябре 2015 г., министрами образования и науки стран БРИКС была подписана Московская декларация о сотрудничестве и «Меморандум о взаимопонимании», который явился основным учредительным документом Сетового университета БРИКС (СуБРИКС). Однако «извечные и естественные преграды на пути международного сотрудничества — языковой барьер и традиции, формирующие культурную идентичность — способны и сегодня затормозить реализацию самых амбициозных международных проектов». Из стадии неопределенности пока не выведена проблема лингвистического координирования учебных и совместных научно-исследовательских процессов — ключевого условия эффективного университетского взаимодействия в рамках образовательного сообщества БРИКС. Для языковой адаптации образовательного материала «необходима совместная международная и межъязыковая «лингвистическая доработка» учебных материалов образовательным сообществом стран-участниц БРИКС, лингвистов и специалистов других научных областей, с привлечением потенциала искусственного интеллекта» (*Н.К. Гарбовский*).

Несмотря на позитивные результаты и перспективы взаимодействия стран БРИКС в геополитической плоскости и в экономическом плане, сверхактуальным остается мировоззренческий компонент, который в стратегической плоскости выступает консолидирующим фундаментом и основанием целеполагания. «Культурное и цивилизационное многообразие является одной из несущих опор нового многополярного миропорядка, подразумевает создание целостного свободного пространства культурного обмена, искусства, творчества». При этом «культурно-ценностная альтернатива должна распространяться не только на систему нравственных ценностей, сохранение традиционных культурных кодов, но и на построение политической модели, альтернативной западной, как по самой своей сути, так и по используемому инструментарию» (*И.И. Бузовский*). В перспективе успех БРИКС зависит от создания общего гуманитарного пространства культурного взаимообмена, «формирования общей аксиологической матрицы, отличающей нас от противостоящего блока коллективного Запада. ...И здесь полем противоборства являются не только сфера безопасности

²² *Хабриева Т.Я.* БРИКС — цивилизационный феномен в координатах права и юридической доктрины.

и экономика, как базис, но и создание своей культурно-ценностной парадигмы, которая является даже не надстройкой, а необходимым условием выживания в глобальном мировом противостоянии» (И.И. Бузовский).

В этом контексте особую актуальность обретает проблема выработки стратегии цивилизационной солидарности народов БРИКС, «учитывающей исторические, религиозные, этнические, географические, социально-политические и культурные особенности каждого государства-участника, опирающейся на глубокое знание и уважение национальной идентичности, предлагающей гибкую систему условий для реализации участвующим государствам уникальных подходов к решению национальных и международных проблем, обеспечивающей оперативное урегулирование противоречий между уникальностью государств-членов БРИКС и необходимостью находить общие решения сложных проблем современности»²³. Выработка общей аксиологической модели актуальна как для элит межгосударственного объединения, так и для обществ входящих в объединение и сотрудничающих с ним стран (И.И. Бузовский). Исполнителями стратегии сотрудничества в структуре БРИКС должны быть не только государственные акторы, но и структуры гражданского общества, морально ответственные национальные элиты, а также традиционные конфессии, заинтересованные в сохранении моральной ответственности и совести, ценностей справедливости и любви, способные обеспечить снижение напряженности и развитие межконфессионального диалога (Д.В. Ефременко).

4. Отечественная концепция «Большой Евразии»: мировоззренческая платформа диалога народов и культур БРИКС-содружества

В культурном, духовном плане альтернативу завершающей свой век западной модели мироустройства представляет проект «Большой Евразии», убедительный для огромного географического и культурного пространства и значимый в контексте острейших проблем и вызовов времени (А.П. Марков). Ресурсами геополитической конкуренции и основанием цивилизационной солидарности «Большой Евразии» является пассионарность евразийских народов, ценности социальной справедливости, исторический опыт верности, самоотверженности и мужества. Евразийский дух категорически отвергает рыночно-капиталистическую систему хозяйствования и западный культ автономного индивида, утверждая стратегию «устойчивого развития» на основе умеренности и самоограничения, признавая «цветущую сложность» этнокультурного и цивилизационного многообразия как великую ценность и важнейшее условие коэволюционного развития народов и государств огромного континента.

Локомотивом технологического развития «Большой Евразии» в экономическом плане сегодня является Китай, демонстрирующий в последние десятилетия невиданные темпы модернизации. При этом Китай не только фиксирует свое стремление возглавить процесс перехода к новым технологическим укладам — он намерен принять активное участие в переформатировании геополитических конструкций мира, в создании новой системы глобального управления — «мирового сообщества единой судьбы» (Си Цзиньпин). Однако миссию консолидирующего духовного центра «евразийского континента» (пока в его ограниченном масштабе, без учета стран Западной и Центральной Европы, занимающих нейтральную или откровенно негативную позицию по отношению к этому проекту) выполняет Россия, и для такого статуса у нее достаточно оснований. Россия является одним из влиятельных в цивилизационном плане центров мира, воплотившей своей многовековой историей принципы равноправия и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями²⁴, «самобытным государством-цивилизацией», «сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира». В пользу тезиса о духовном лидерстве России в проекте свидетельствует «Концепция внешней политики РФ», которая рассматривает многополярный мир как более справедливый и безопасный, обеспечивающий

²³ Михайленко А.Н. Духовно-нравственные ценности в странах БРИКС.

²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». — <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927>

«равные возможности развития для всех государств» и условия для «сохранения культурно-цивилизационной самобытности»²⁵. Огромное трансконтинентальное пространство России за много веков стало «примирающим, объединяющим началом Единства и Множественности, Востока и Запада» (Вл. Соловьев), условием уникальности и устойчивости души и ментальных оснований русского суперэтнуса, сложившегося в результате многовекового тюрско-славянского слияния (Л.Н. Гумилев). «Географическая морфология» и размеры Великорусской цивилизации обеспечивали ей уникальные геополитические свойства «Хартленда» — «географической оси истории» (Х. Маккиндер), а культурно-историческое своеобразие делали Россию «срединной землей» (П.Н. Савицкий) — «душой Евразии», ассимилирующей в ходе совместной жизнедеятельности в единый суперэтнос славянские, угро-финские и туранские племена и народы, органично объединяющей по закону синергии характеристики и качества различных типов цивилизаций: Европы и Азии, Севера и Юга, Леса и Степи. Ключевая роль России в реализации потенциалов евразийского проекта определяется «ее глобальным осевым позиционированием в цивилизационно-геополитических системах «Восток-Запад», «Море — Суша» (В.Н. Купин).

Заключение

Содружество БРИКС формируется как глобальная «Империя Доверия», противоположная западной «Империи Насилия и Подчинения» (Т. Мэдден), миссия которой состоит в том, чтобы «утвердить уверенность в собственной цивилизации, представить пример партнерства культур между мировыми державами, создать созвездие мировых цивилизаций, сплоченное на истинных ценностных категориях, обеспечивающих гармоничное развитие человеческого сообщества и экосистемы» (И.И. Бузовский). В таком качестве данный геополитический и цивилизационный проект способен представить находящемуся в кризисе мировому сообществу образцы конструктивного культурного диалога и экономического сотрудничества, предложить программу выживания — путем сохранения выстраданных историей общих для всего человечества ценностей, норм, правил, запретов, смыслов. «Цветущая сложность» культур и солидарная ментальность народов БРИКС (они же составляют ядро «Большой Евразии») в сложившейся ситуации становятся ресурсом противодействия духовно-нравственной энтропии мира, значимым средством борьбы человечества с Мировым Хаосом, угрожающим жизни энтропией в ее глобальном масштабе (П. Флоренский).

Передним краем такой борьбы всегда была и сегодня остается Россия. В основе мессианского характера русского духа, противоположного «Прометеевской» идее хищного господства над миром, на глубинном, ментальном уровне лежит «сознательное и ничем не принужденное самопожертвование себя в пользу всех» (Ф.М. Достоевский), самоотверженная пассионарность народа русского, которая столетиями вовлекала в орбиту имперского призвания и братской ответственности малые и большие народы Евразии. И сегодня историческая миссия России — осознать и осуществить свою «подлинную геополитическую и цивилизационную идентичность как самостоятельного евразийского полюса в становлении многополярной и мультикультурной цивилизации человечества» (В.Н. Купин), внести свой вклад в реабилитацию и утверждение гуманистического вектора истории, обеспечивающего возвышение человеческого духа (А.П. Марков). Условием реализации всего спектра задач проекта БРИКС является максимальное доверие и коллективная воля народов, а также духовная мобилизация морально ответственных элит евразийского пространства, способных дать убедительный и конструктивный ответ на глобальные вызовы времени.

²⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/186058>

БРИКС МЕНЯЕТ МИРОВОЙ ПОРЯДОК В XXI ВЕКЕ

Ключевые слова: геополитический потенциал, мировой порядок, полицентричность, экономическое равноправие, сохранение национальных культурных и религиозных ценностей, цивилизационный разлом, геополитическая трансформация, коалиция стран, геополитический конкурент, глобализация, ценности Западного мира, идентичность, инновационное развитие, геополитические приоритеты, мировой технологический лидер, мировая экономика.

Современные международные отношения можно охарактеризовать как беспрецедентный геополитический шторм, сопровождающийся кардинальными политическими и экономическими преобразованиями. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, определявшая геополитический баланс по итогам Второй мировой войны, оказалась окончательно разрушенной, перейдя в фазу «геополитических трансформаций» без ясных перспектив. Причиной разрушения послевоенного миропорядка стали многие события конца XX века, среди которых — распад СССР и развал мирового социалистического лагеря, окончание «холодной войны» и блокового противостояния, а также переход основных мировых процессов в эпоху доминирования Запада во главе США.

Отправной точкой современного масштабного «геополитического сдвига» стал нарастающий конфликт между Россией и Западом, в котором Россия выступила против однополярной системы мира с доминированием США. События на Украине, связанные с вхождением в 2014 г. Крыма в состав РФ и началом проведения Россией в феврале 2022 года Специальной военной операции, привели к новому витку конфронтации между Россией и Западом во главе с США. Фактически, речь идет о «геополитической схватке» между Россией и США за переустройство мирового порядка.

Своего рода вызовом для Запада стала знаменитая речь В.В. Путина в феврале 2007 года на Мюнхенской конференции по безопасности. Его выступление было воспринято как прямой протест и даже угроза для сложившейся системы однополярного лидерства США. Для России это была первая попытка определить контуры нового миропорядка, основанные на многополярности и уважении национальных интересов. Однако эта речь не была всерьез воспринята странами Запада, которые стремились к сохранению сформированной ими модели мироустройства. В то время Россия была еще слаба в политическом и экономическом плане и не могла жестко отстаивать свою международную позицию.

Наряду с происходящей трансформацией мировой политической системы следует отметить возрастающую роль международных организаций в мировых процессах. Причем, некоторые из них потеряли свою политическую значимость, а другие, наоборот, укрепили свои позиции и даже вошли в категорию ведущих международных организаций.

В последнее время возросла роль международных организаций, на площадках которых принимаются важные решения по актуальным международным вопросам. Примечательно, что заметным фактором становится т.н. «коалиционная солидарность» стран. В последнее время все более отчетливо определяется полюс геополитической напряженности странами Коллективного Запада и странами глобального Юга и Востока. Россия много раз заявляла о том, что новый миропорядок должен строиться на принципе многополярности и неотъемлемом праве народов самим определять свои национальные интересы. Следует отметить, что в странах глобального Юга и Востока проживает около 85% населения Земли. И это обстоятельство позволяет говорить о позиции «большинства» в мировых процессах. В настоящее время процесс мировой трансформации находится в начальной стадии своего развития.

В последнее время резко возросла роль БРИКС как крупного межгосударственного объединения стран, способного оказать существенное влияние на формирование нового мирового порядка в XXI веке. Привлекательность этой международной организации связана с тем, что она опирается на принципы равноправия, суверенности и уважения национальных интересов других стран. Благодаря активно развивающемуся экономическому и политическому сотрудничеству стран-членов БРИКС термин «Большая Евразия» получил особое геополитическое звучание.

Следует отметить, что БРИКС является сегодня одной из самых молодых международных организаций, которая была создана в 2006 году в рамках Петербургского экономического форума. Западные страны не придали этому событию большого значения, поскольку «геополитический Олимп» в то время занимала «Группа Семи».

Спустя 15 лет после мюнхенской речи В.В. Путина многое кардинально изменилось как для самой России, так и для всего мира. География «геополитического шторма» продолжает расширяться, он охватывает новые регионы, приводя к международной нестабильности и военным конфликтам. БРИКС становится одним из ключевых геополитических игроков на международной арене. В этой связи возникает много вопросов. Например, каковы дальнейшие перспективы БРИКС и его роль в формировании нового миропорядка? Какую роль отводит себе Россия в БРИКС? Способен ли БРИКС справиться с новыми вызовами?

Сегодня БРИКС представляет собой одно из ведущих межгосударственных объединений, имеющий потенциал и перспективы на дальнейшее расширение. С 1 января 2024 года в БРИКС входят девять государств — Бразилия, Египет, Индия, Иран, Китай, ОАЭ, Россия, Эфиопия и ЮАР.

Значимой исторической вехой в истории объединения стало вхождение в БРИКС новых стран Ближнего Востока и Африки, что значительно укрепило его политический и экономический потенциал. Кандидатами в члены БРИКС являются 18 стран, более 30 стран проявляют заинтересованность во вступлении в БРИКС. Многих привлекают принципы сотрудничества в объединении — невмешательство во внутренние дела других государств, политическое равенство, взаимная выгода, взаимное уважение, а также экономическая свобода. БРИКС рассматривается как своего рода альтернатива «Западному миру», построенному на монопольном лидерстве США¹. Без преувеличения можно сказать, что БРИКС претендует стать значимым политическим игроком в формировании нового трансконтинентального мироустройства².

В этой связи логично возникает вопрос — в чьих же руках будет находиться новый мировой порядок? В руках коллективного Запада (меньшинства) или стран Глобального Юга (формирующегося большинства)? Безусловно, на этот вопрос ответит только будущее. Но, заявку на значимую геополитическую роль в новом мире БРИКС уже сделал.

О потенциале и перспективах БРИКС ярко свидетельствует «экономика в цифрах». Особое значение имеют также география, логистика торгово-экономических маршрутов и др. Прежде всего следует отметить, что в БРИКС входят экономически быстро развивающиеся страны, масштабная территория которых включает сегодня наиболее перспективный регион стран «Глобального Юга». Так, общая площадь БРИКС составляет около 26,7% мировой поверхности суши. Четыре члена БРИКС — Китай, Индия, Бразилия и Россия являются крупнейшими странами по численности населения в мире. Общая численность населения стран БРИКС составляет примерно 3,41 млрд человек, т.е. 41,6% мирового населения³.

Существенное значение имеет экономический потенциал объединения. В состав БРИКС входят крупнейшие производители нефти и газа на мировом и региональном уровне. Речь идет о России, ОАЭ и Саудовской Аравии, которые ежедневно добывают более 20 миллионов

¹ Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова агентству «РИА Новости» по актуальным вопросам внешней политики // Информационный портал МИД России. — 28.12.2023. — https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1923676/

² Страны БРИКС могут изменить мировую экономику, заявил президент ЮАР // РИА Новости. — 21.08.2023. — <https://ria.ru/20230821/briks-1891176682.html>

³ РИА Новости. — 01.01.2024. — <https://ria.ru/20240101/briks-1918395193.html>

баррелей «черного золота». Впечатляющими являются также показатели по добыче природного газа. Названные три страны добывают в год около 860 млрд кубометров газа, что может обеспечить нужды целого континента. Если учесть, что современная геополитика рассматривает энергоресурсы (прежде всего, нефть и газ) как важнейший показатель мощи государства, то совокупный геоэкономический потенциал стран БРИКС выглядит достаточно внушительным на мировом уровне.

Отметим также, что Китай является сегодня к 1 экономикой мира по ВВП, крупнейшим экспортером и крупнейшим обладателем валютных резервов. Индия считается 3 экономикой мира по ВВП, обладающей дешевыми интеллектуальными ресурсами. Россия является 5 экономикой мира по ВВП, владеющей крупнейшими запасами минеральных и энергоресурсов. Бразилия занимает 8 место среди экономик мира по ВВП, обладая богатейшим сельскохозяйственным потенциалом.

Новые члены БРИКС способствуют значительному увеличению экономического потенциала объединения, создавая и расширяя логистические возможности для торговли.

Важным аспектом является также стремление стран БРИКС перейти к расчетам в национальной валюте, что, несомненно, приведет к разрушению монополии американского доллара. По мнению зарубежных экспертов, БРИКС не ставит своей прямой целью уничтожение долларовой гегемонии, поскольку это может негативно отразиться на всей мировой экономике. Однако отход от долларовых операций и укрепление роли других валют, прежде всего юаня, является значимой тенденцией в общей политике стран БРИКС.

Торгово-экономическая логистика является важнейшим фактором мировой торговли. С вхождением в состав БРИКС пяти новых участников у объединения появилась возможность контролировать ключевые морские торговые артерии. Новые ближневосточные члены БРИКС, такие как Египет и Саудовская Аравия, «держат в своих руках» критически важные регионы по добычи нефти и перевозке торговых кругов. Речь идет, прежде всего, о побережье Красного моря, большую часть которого контролируют Египет и Саудовская Аравия. В свою очередь Объединенные Арабские Эмираты, которые нередко называются «воротами в Персидский залив», контролируют ключевую транспортную артерию, ведущую в Индию. Иран контролирует значительную часть побережья Персидского залива.

Весомый «геополитический потенциал» стран БРИКС представлен двумя странами — Россией и Китаем как постоянными членами Совета Безопасности ООН. Кроме того, Россия — одна из двух крупнейших в мире ядерных держав. События 2023 года позволяют делать вывод о том, что модернизированный военный потенциал России делает ее армию одной из сильнейших в мире.

Кроме того, поддерживаемая странами-членами БРИКС концепция равноправного экономического сотрудничества становится привлекательной для многих стран Ближнего Востока, Азии, Африки и Латинской Америки. Концептуальный подход БРИКС в вопросах международного сотрудничества предполагает суверенное равенство, уважение выбора собственного пути развития, взаимный учет интересов, открытость, консенсус, стремление к формированию многополярного мироустройства, справедливость глобальной финансовой и торговой системы, а также поиск коллективных решений наиболее острых проблем современности. Российское председательство в БРИКС в 2024 году пройдет под девизом — «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности»⁴. Россия намерена в период своего председательства работать по двум важным направлениям — реализация Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. и Плана действий по инновационному сотрудничеству на 2021–2024 гг.

По оценкам российских и зарубежных экспертов, БРИКС находится лишь на «старте своего развития», в то время как «Группа семи» теряет свои политико-экономические позиции. После расширения БРИКС значительно опережает «семерку-лидеров» по многим показателям — по вкладу в мировую экономику, перспективам экономического роста, инновационного развития, а также по демографии, территории, энергоресурсам и др. По различным про-

⁴ БРИКС: Россия-страна-председатель 2024 года // Ведомости. — 09.01.2023. — https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/01/09/briks-rossiya-strana-predsedatel-2024-goda

гнозам страны БРИКС к 2028 году значительно улучшат свои экономические показатели, что может кардинально изменить весь геополитический расклад.

Следует отметить еще один существенный фактор, который способствовал появлению двух геополитических полюсов — стран Коллективного Запада и государств Глобального Юга и Востока. Речь идет о наметившемся цивилизационном разломе между ними. Дело в том, что глобализация предусматривает отход от национальной культурной и религиозной идентичности стран в угоду ценностям Западного мира, что не соответствует цивилизационным ориентирам многих стран.

По оценкам западных экспертов, евразийский континент начинает занимать приоритетное место в мировой торговле, все более оттесняя США и западные страны. В 2023 году произошел заметный сдвиг в мировой торговле в сторону Глобального Юга, что несомненно связано с конкурентоспособностью стран-членов БРИКС. К тому же Китай явно претендует на статус «мирового технологического лидера»⁵.

Все это свидетельствует о том, что БРИКС имеет значительный потенциал, который может стимулировать глобальный экономический рост и инновационное развитие членов объединения. Одной из сильных сторон БРИКС является его способность оказывать бескорыстную помощь другим странам. Разработка консолидированной, равноправной и конструктивной модели глобального управления сегодня как никогда очень востребована. С расширением БРИКС начинают определяться контуры будущего права, который будет ориентироваться на новые принципы — сохранение национальных культур и традиционных ценностей, мирового порядка, ориентированного на многополярный мир, верховенство международного права, равноправного экономического сотрудничества и принципа «неделимости международной безопасности».

В период председательства России в Организации в 2024 году в октябре с.г. в Казани состоится саммит глав государств БРИКС, который будет включать более 200 мероприятий по широкой тематике международного сотрудничества. Этому саммиту придают особое значение, поскольку он сможет определить дальнейшую «повестку дня» Организации и этапы дальнейшего расширения.

Сегодня человечество оказалось перед историческим выбором, когда «евроцентризм» уходит в прошлое, а Глобальный Юг (представляющий страны Азии, Арабского мира, Африки и Латинской Америки) только приступил к формированию новой модели мироустройства. Нет сомнений в том, что БРИКС будет в этой модели одним из наиболее значимых политико-экономических центров.

---

⁵ Россия подталкивает БРИКС к реструктуризации мировой политической экономической системы. — <https://inosmi.ru/20231204/briks-266841927.html>

СТРАНЫ АФРИКИ НА ПУТИ ВСТУПЛЕНИЯ В БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, Африка, ЮАР, Банк БРИКС, глобальные институты.

Тема расширения БРИКС является крайне актуальной по целому ряду причин. В числе номинальной привлекательности следует отметить мощь и масштаб объединения, которое на момент последнего расширения в 2023 году включало 5 государств Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР, на которые приходилось 42% населения мира и более 26 трлн долларов ВВП. При этом все пять стран являются развивающимися экономиками и показывают интенсивный ежегодный рост, прогноз на 2028 год — уже 34 трлн¹.

Реальная привлекательность БРИКС для новых партнеров более многогранна. В первую очередь она связана с новыми возможностями по привлечению иностранного капитала и инвестиций как на основе двухсторонних договоренностей (и здесь удобны переговорные площадки, предоставляемые саммитами БРИКС), так и на многосторонней основе, и здесь потенциальную привлекательность представляет Новый банк развития (НБР), ранее известный как Новый банк развития БРИКС. Данный банк, оперирующий фондами пяти основных стран-членов БРИКС, имеет целью финансирование инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах², что, безусловно, является крайне значимым стимулом к сотрудничеству.

Второй аспект привлекательности БРИКС связан с тем, что данный блок публично предлагает альтернативу в области мировой экономики и политического сотрудничества, представленную МВФ, Всемирным банком, и такими блоками как G20 и G7, а также системой платежей SWIFT.

Причин, по которым многие развивающиеся страны берут курс на изменение экономической и геополитической ориентации, очень много, но все они, прямо или косвенно, сводятся к недоверию политических и экономических акторов к западным, либо ангажированным Западом блокам, союзам и системам, которое вызвано системным использованием данных институтов как инструмента давления на политику отдельных государств и нарушения их суверенитета. Фактически, в данных манипулятивных практиках действует принцип, в соответствии с которым, чем слабее политическая и экономическая системы страны, тем в более жесткую кредитную зависимость страна попадает, что вынуждает ее в своей суверенной политике следовать требованиям «инвесторов» и «кураторов». При этом следует отметить, что западная система поддержки развивающихся стран лишь в очень редких случаях приводит к «качественному прорыву». В большинстве же случаев получатели поддержки МВФ и Всемирного банка становятся хроническими должниками и вынуждены проводить непопулярные в обществе реформы, что разрушает национальную политическую консолидацию. Несоблюдение же требований приводит к различным формам политического и экономического шантажа через невыдачу кредитов, введение санкций, отключения от системы SWIFT и даже военные операции.

Данный порядок, безусловно, воспринимается многими развивающимися странами как несправедливый и, даже, опасный. Особенно негативно подобная зависимость сказывается на африканских странах, многие из которых имеют крайне слабую экономику. Зависимость от бывших метрополий и международных, ориентированных на Запад финансовых

¹ BRICS: GDP per country 2028. — <https://www.statista.com/statistics/254281/gdp-of-the-bric-countries/>

² Соглашение о Новом банке развития от 15 июля 2014 года (ратифицировано Федеральным законом от 08.03.2015 № 29-ФЗ), вступило в силу для Российской Федерации 3 июля 2015 года. Официальный интернет-портал правовой информации. — 24.05.2021. — <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507070019>

институтов приводит к тому, что за кредиты, позволяющие стране выживать за чертой бедности, она должна расплачиваться своими природными ресурсами по демпинговым ценам, хотя данные ресурсы, с учетом их использования в другой системе, вполне могли бы обеспечить экономический рост и социальное развитие. Данная ситуация, характерная для многих африканских стран, ориентирует их на поиск альтернативных партнеров, и сотрудничество с БРИКС, в данной связи, представляется не только достойной альтернативой, но и адекватным решением, так как страны-учредители БРИКС в своей деятельности ориентированы на реализацию комплексных инфраструктурных проектов, выгодных для стран-реципиентов.

Следствием привлекательности БРИКС и символом возможностей, которые дает данный блок, стало присутствие на 15 саммите БРИКС 22–24 августа 2023 года более 70 государств, из которых 23 государства подали официальные заявки на вступление в группу.

В числе подавших официальные заявки стран Африканский континент представляли Алжир, Египет, Эфиопия, Марокко и Сенегал. Отметим, что данные страны являются лидерами экономического развития в Африке и обладают большим потенциалом комплексного развития, который, безусловно, может усилить позиции блока на континенте. Так, Египет, Алжир, Эфиопия, Марокко занимают, соответственно 2, 3, 5 и 6 места по уровню ВВП на континенте. Сенегал находится на 17 месте³. На сегодняшний день о вступлении в БРИКС говорят и некоторые нигерийские чиновники (Нигерия — 4 место по ВВП)⁴.

По итогам саммита 2023 года приглашение на вступление получили две из названных стран, а именно Египет и Эфиопия. Причины данного выбора неизвестны, однако можно предположить, что они имеют одновременно и экономическое, и политическое измерения. С экономической точки зрения, обе страны относятся к топ-5 стран континента по ВВП и обладают огромным экономическим потенциалом. Так, Египет, наряду с ЮАР, — это наиболее индустриально развитая страна континента, обладающая глобальным стратегическим ресурсом — Суэцким каналом, через который проходит более половины морской торговли Азии и Европы. Кроме того, Египет имеет выходы к Средиземному и Красному морям, что делает его стратегически значимым региональным игроком с большим потенциалом развития. Немаловажным, на наш взгляд, является и то, что Египет имеет преимущественно арабское народонаселение, что повышает его влияние в Арабском мире, и особенно в странах Магриба. При этом Египет сегодня — это политически стабильное государство, которое, наряду с ЮАР, развивает постиндустриальную модель экономики и готово к внедрению большого количества инноваций.

Эфиопия — это также государство с очень большим экономическим потенциалом, хотя и находящееся в гораздо худших экономических условиях. Потенциал данной страны связан с производством сельскохозяйственной продукции, крайне востребованной во всем регионе. Кроме того, именно через территорию Эфиопии проходит основной железнодорожный логистический маршрут от ЮАР до Египта, а также транзитные маршруты от порта Джибути в страны Центральной и Западной Африки.

Таким образом, все три африканских члена БРИКС — ЮАР, Египет и Эфиопия, связаны единой логистической системой друг с другом и служат своего рода «воротами» во внутренние районы континента.

В отношении Алжира и Марокко ситуация обстоит несколько иначе. Эти страны также являются экономическими лидерами континента, и также как и Египет, имеют стабильные политические системы. Кроме того, они имеют выгодное географическое расположение с выходом на Средиземное море, что положительно влияет на развитие в них торговли и промышленных производств. Кроме того, Алжир также является ключевым региональным партне-

³ Report for Selected Countries and Subjects// IMF. — 30.04.2024. — <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/weo-report?c=612,614,638,616,748,618,624,622,626,628,632,636,634,662,611,469,642,643,734,644,646,648,652,656,654,664,666,668,672,674,676,678,682,684,686,688,728,692,694,714,716,722,718,724,726,199,733,732,738,742,744,746,754,698,&s=NGDPD,NGDPDPC,LP,&sy=2019&ey=2024&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1>

⁴ Ibid.

ром России, о чем свидетельствуют беспрецедентно крупные сделки на поставку продукции российского ВПК⁵, совместные военные учения⁶ и развитая торговля.

Тем не менее, Алжир и Марокко — это страны, в которых присутствует высокий риск военного конфликта, связанного с вопросом Республики Западная Сахара, а также деятельностью туарегов, не оставляющих попыток создания собственного государства Азавад на территории Мали. Отношения между Алжиром и Марокко можно охарактеризовать как сверхконфликтные, а с учетом их военного потенциала, данный конфликт может легко привести к дестабилизации всего региона. Ситуация усугубляется тем, что Марокко является стратегическим союзником США в регионе, и речь идет о строительстве военной базы США в данной стране⁷.

Таким образом, принятие в БРИКС Алжира и Марокко, с одной стороны, крайне привлекательно, так как может усилить позиции блока на Африканском континенте, но с другой стороны, опасно возможным втягиванием стран членом блока в масштабный конфликт с участием стран НАТО. В данной связи велика вероятность того, что Алжир в перспективе получит предложение о присоединении к БРИКС как государство политически близкое к России и, в меньшей степени, к Китаю, в то время как заявка Марокко вряд ли будет удовлетворена.

Заявка Сенегала, в контексте общей совокупности поданных заявок, также представляется весьма интересной⁸. Сенегал является примером второй категории африканских стран по уровню экономического развития, к которой также можно было бы отнести Гану, Танзанию, Конго, Тунис, Уганду, Камерун, Замбию, Зимбабве, Габон, Гвинею и ряд других. Данные страны в политическом плане достаточно стабильны и имеют развивающуюся экономику. В то же время они не являются крупными региональными лидерами, и их влияние на общее развитие континента носит фрагментарный характер. Безусловно, данные страны могут быть полезны блоку БРИКС после того, как будет обозначено его стратегическое региональное присутствие в форме присоединения «центров экономической силы», и более того, именно за счет данной категории стран в перспективе может быть достигнуто «глобальное влияние» БРИКС. Тем не менее, на данном этапе, на наш взгляд, предпочтение отдается «крупным» региональным игрокам, способным выступать в качестве «центров притяжения».

Тем не менее, это не означает, что Сенегал не может быть принят в блок в ближайшей перспективе. На это указывает комплексный подход БРИКС к включению Африканского континента в орбиту своего влияния. Мы уже писали о том, что принятые на саммите 2023 года страны, а именно Египет и Эфиопия, равно как и ЮАР, являются своего рода воротами проникновения экономического влияния на Африканский континент, однако, в данной системе комплексного экономического влияния остается неохваченным регион Западной Африки, который в значительной степени автономен. Эта данность формирует задачу поиска значимого партнера БРИКС в данном регионе. Безусловно, наиболее значимым региональным игроком здесь является Нигерия, однако, данная страна, как и рассмотренное нами выше Марокко, слишком сильно ангажирована западным влиянием, и кроме того, до сих пор официально не заявляла о своих намерениях присоединиться к БРИКС. Как следствие, страны-лидеры БРИКС для создания определенного «континентального баланса» вполне могут сделать ставку на менее крупного регионального игрока, которым вполне может стать Сенегал.

Значимость Сенегала определяется выходом данной страны к Атлантическому океану, а также устойчивой экономикой и относительно стабильной политической системой.

⁵ *Khariief A. Algeria-Russia: A Long-Standing Friendship to Be Cemented // Valdai. 03.05.2023. — <https://valdaiclub.com/a/highlights/algeria-russia-a-long-standing-friendship/?ysclid=1l23qb2r71995746557>*

⁶ *Касаткина А. «Щит пустыни-2022»: в Алжире впервые пройдут совместные учения с Россией // Телеканал «Звезда». — 09.08.2022. — <https://tvzvezda.ru/news/202289048-6KpNz.html>*

⁷ *США открывают военную базу в Марокко «на случай непредвиденных обстоятельств» // Фонд стратегической культуры. — 20.01.2023. — <https://www.fondsk.ru/news/2023/01/20/ssha-otkryvaut-voennuyu-bazu-v-marokko-na-sluchaj-nepredvidennyh-obstojatelstv.html>*

⁸ *Президент Сенегала: Расширение БРИКС свидетельствует о необходимости изменения мирового порядка // TVBrics. — 12.09.2023. — <https://tvbrics.com/news/prezident-senegala-rasshirenie-brics-svidetelstvuet-o-neobkhodimosti-izmeneniya-mirovogo-poryadka?ysclid=1x09rk4s2d917838013>*

Кандидатура Сенегала также, при определенных условиях, может быть пролоббирована Россией, которая ведет активную политику в регионе и поддерживает режимы в Мали, Нигере, Буркина Фасо и Чаде. При этом ни одна из обозначенных стран не имеет выхода к морю, что делает крайне важным поиск «лояльного партнера», который был бы готов предоставить доступ к своим портам.

Несмотря на значимость приема в БРИКС новых членов и планирование перспективного расширения блока за счет африканских стран, ключевым участником БРИКС на Африканском континенте остается ЮАР, которая уже на протяжении трех десятилетий продвигает «африканскую повестку» в различных международных организациях и настаивает на расширении полномочий африканских стран в вопросах принятия решений глобального и регионального уровня.

В данной связи показательны высказывания ведущих политиков ЮАР. Так, например, президент ЮАР Сирил Рамафоса заявил перед саммитом 2023 года, что БРИКС приобрел особую значимость в мире, и многие страны на разных континентах стремятся стать его частью, так как видят «преобразующую» функцию блока, которая позволит им играть определенную роль в мировых делах и приносить пользу Глобальному Югу⁹.

Также министр иностранных дел ЮАР Наледи Пандор заявила, что общий интерес к вступлению в БРИКС резко возрос за последние несколько месяцев, и это свидетельствует о признании того, что БРИКС в первую очередь отстаивает геополитическое измерение Глобального Юга и любые преимущества, связанные с членством¹⁰.

В данном случае, политики ЮАР делают акцент на политическом значении БРИКС как проводника интересов африканских стран. В то же время их риторика не содержит прямых указаний на то, что БРИКС — это союз против западной гегемонии в политике и экономике.

Так, министр иностранных дел ЮАР Пандор заявил перед саммитом 2023 года, что БРИКС является не столько сообществом неприсоединившихся «чемпионов глобального юга», сколько альтернативой миру, в котором доминирует Запад¹¹.

У ЮАР есть основания для такой риторики, так как страна активно сотрудничает в торговле со странами Запада, но в то же время она получила от Нового Банка развития БРИКС кредит в размере 5,4 миллиарда долларов США на пять проектов, что стало, своего рода, примером для других африканских государств.

Другие африканские страны также, по крайней мере на словах, придерживаются идеи «мягкой» альтернативности БРИКС западным институтам. Так, например, президент Алжира Абдельмаджид Теббун заявлял в 2023 году, что рассматривает присоединение как помощь в создании более справедливого мирового порядка, который помог бы Алжиру дистанцироваться «от притяжения двух полюсов», под которыми им понимаются коалиция НАТО с одной стороны, и Россия и Китай с другой¹².

Характерно, что позиция, обозначенная Пандором и Теббуном, соотносима с точкой зрения, транслируемой Россией и Китаем. Последнюю сформулировал профессор Федор Лукьянов, который отметил, что нет абсолютно никакого намерения создавать единый фронт против Соединенных Штатов и Европейского союза. БРИКС не следует рассматривать как антизападную организацию. И у БРИКС нет цели противодействовать Западу¹³.

Мы можем, в данной связи, согласиться с Ф. Лукьяновым и африканскими политиками, и констатировать, что действительно, с момента своего создания, БРИКС демонстрирует воз-

⁹ *Cohen M., Cele S.* BRICS Strive to Counter US With Expansion, Shared Currency // Bloomberg. — 01.06.2023. — <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-06-01/brics-ministers-to-challenge-us-with-more-members-common-currency>

¹⁰ *Cele S.* BRICS Expansion Isn't Aimed at Countering the West, South African Official Says // Bloomberg. 07.08.2023. — <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-07/brics-expansion-isn-t-aimed-at-countering-the-west-south-african-official-says>

¹¹ Ibid.

¹² *Klomegah K.K.* What African States Can Offer as Members of BRICS in Emerging Multipolar World // Modern diplomacy. — 19.08.2023. — <https://moderndiplomacy.eu/2023/08/19/what-african-states-can-offer-as-members-of-brics-in-emerging-multipolar-world/>

¹³ Ibid.

возможность «другого пути» экономического и экономико-политического развития, альтернативного западному, представленному проамериканскими институтами. Данная идея, очевидно, предлагает выбор, а не конфронтацию. Тем не менее, на наш взгляд конфронтация блоков, моделей, систем, оказывается неизбежной по причине того, что западная модель представлена «глобальными институтами», какими, например, являются МВФ или Всемирный банк. Это значит, что разрушение их гегемонии и «всемирного» влияния неизбежно поставит вопрос об их состоятельности как глобальных институтов. Вследствие этого, страны западной коалиции, интересы которых и представляют данные институты, неизбежно перейдут к острой конкуренции, а затем и конфронтации. Данная конфронтация уже началась, но пока она реализуется на межстрановом уровне противостояния, примером чего является конфликт интересов Франции и России в Западной Африке, или конфликт США и КНР по Тайваню. На наш взгляд, более чем вероятно, что в перспективе данные многочисленные конфликты сольются в общее конфронтационное взаимодействие двух блоков, в котором от членов этих блоков потребуются однозначная идентификация и «выбор стороны» конфликта.

При этом очевидно, что именно Африканский континент станет одной из ключевых зон противостояния блоков, так как именно страны Африки на сегодняшний день наиболее волатильны в выборе своей политической и экономической позиции, и кроме того, в контексте существования неоколониальных практик подчинения многие страны Африки южнее Сахары воспринимаются странами Запада как сателлиты, обязанные следовать в фарватере европейской и американской политики. В свою очередь БРИКС и политика отдельных его учредителей, демонстрирует, что есть альтернатива, способная привести к экономическому росту и процветанию.

Микайлова И.Г.

д.филос.н., профессор, профессор-консультант, Санкт-Петербургский гуманитарный центр просвещения

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСТОРИЗМА

Ключевые слова: геополитические трансформации, гибридная война, ядерная стратегия, российское сообщество, конфликтная динамика, супердержавы, дуальные оппозиции, стратегическое самоопределение, закон самоорганизации идеалов, синергетический историзм.

1. Методологический подход с позиций синергетического историзма к изучению специфики воспроизводства путей стратегического самоопределения России в новых условиях «Вселенской игры НАТО и США в ядерную рулетку»

В условиях глобальных геополитических трансформаций с присущей им природой гибридной войны, ориентированной на санкционное давление, кибероперации, военные действия «by proxy» и информационное противостояние, США, НАТО и их союзники продемонстрировали все мыслимые методы устрашения, нацеленные на деструкцию политического, военного и цивилизационного потенциала России.

Подобный стратегический проблемный комплекс потребовал нового методологического подхода с позиций синергетического историзма к осмыслению путей воспроизводства цивилизационного стратегического самоопределения России и членов Российского сообщества, рассматриваемых в качестве носителей Русской идеи¹ и идеологического кода негенетического наследования информации о социокультурных идеалах и провозглашаемых ими ценностях российской цивилизации.

¹ *Aizlewood R. The Return of the Russian Idea in Publications, 1988–1991 // The Slavonic and East European Review. — 1993. — Vol. 71. — No 3. — P. 490–499.*

Предлагаемый методологический подход к переосмыслению обусловленного селективными аспектами цивилизационного и стратегического самоопределения динамического состояния надситуативной ментальности членов российского сообщества, в конечном итоге, ориентированного на общечеловеческий идеал, как основу противостояния милитаристским амбициям «глобального оппортунистического агрессора» (каковым являются Соединенные Штаты Америки) и борьбы за цивилизационную и национальную идентичность, базируется на методе дуальных оппозиций² и законе самоорганизации идеалов.³

Основу настоящего исследования составили результаты детального анализа глобальной конфликтной динамики в работах ведущих западных аналитиков.

2. Оценка специфики стратегического самоопределения России, Соединенных Штатов Америки и НАТО с позиций ведущих западных аналитиков

«Pacta sunt servanda»⁴

По оценкам одного из ведущих американских политологов, Джона Джозефа Миэрсхаймера (р. 1947 г.), постулировавшего концепт наступательного реализма (The Offensive Realism Concept), экспансия НАТО послужила прелюдией, спровоцировавшей Российскую Федерацию к реваншизму⁵. В самом деле, ни один здравомыслящий политический и государственный лидер не допустил бы вовлечения в военный альянс с НАТО расположенного на его границах буферного государства (каковым, собственно, является Украина), враждебного его интересам и представляющего потенциальную угрозу для его территориальной неприкосновенности, и, тем более, превращения этого буферного государства в военный плацдарм НАТО. То, что украинский конфликт является производным от экспансивной стратегии НАТО (при активной финансовой и военной поддержке США), отмечал не только Миэрсхаймер в работе «Почему Украина — Вина Запада: Либеральные заблуждения, которые спровоцировали Путина»⁶, но и Майкл Кейн МакГвайр (1924–2016 гг.), британский эксперт по международным отношениям, в своей провиденческой работе «Экспансия НАТО: политическая ошибка исторической важности»,⁷ квалифицировавший стратегию экспансии НАТО как серьезную политическую ошибку, имеющую для Запада фатальное историческое значение.

Позицию Миэрсхаймера поддержал Главнокомандующий Вооруженных Сил Венгрии, Начальник Генерального Штаба (2003–2005 гг.), Золтан Сценеш (р. 1951 г.), расценивший стремление НАТО к Евро-Атлантической безопасности посредством расширения сети партнерских отношений как апробацию новой ядерной стратегии устрашения в преддверии открытого столкновения с Китайской Народной Республикой, прогнозируемого в 2030 г.⁸

² *Микайлова И.Г.* Идеалы и их роль в социокультурном воспроизводстве цивилизаций с позиций Синергетической философии истории. — СПб.: Алетейя, 2016. — С. 26–27.

³ *Микайлова И.Г.* Социокультурные идеалы и глобальная художественная культура. В 2 т. Т. 1. Социокультурные и религиозные идеалы в динамике глобального воспроизводства человеческой цивилизации. — Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. — P. 99–100.

⁴ Pacta sunt servanda — «Соглашение должно соблюдаться» — латинская формула правовой максимы, служащая фундаментальным принципом международного права. См.: Wehberg H. Pacta sunt servanda // American Journal of International Law. — 1959. — Vol. 53. — No 4. — P. 775.

⁵ *Deslandes E.L.* Balancing Bandwagoning and Power Maximization: NATO Enlargement through the Lens of Offensive Realism // Journal of Military and Strategic Studies. — 2022. — Vol. 22. — No 1. — P. 175–177.

⁶ *Mearsheimer J.J.* Why the Ukraine is the West's Fault: the Liberal Delusions that Provoked Putin // Foreign Affairs. — 2014. — No 5. — P. 3.

⁷ *McCWire M.* NATO Expansion: a Policy Error of Historic Importance // Review of International Studies. — 1998. — Vol. 24. — No 1. — P. 23–42.

⁸ *Szenes Z.* Reinforcing Deterrence Assessing NATO's 2022 Strategic Concept // Defense & Security Analysis. 2023. — Vol. 3. — No 4. — P. 539–560.

Более того, ведущий американский политолог Стефан Мартин Уолт (р. 1955 г.), в своей полемической работе «Почему вооружение Киева очень, очень плохая идея» проанализировал необратимые последствия этой стратегической концепции НАТО в контексте глобальных геополитических трансформаций⁹.

Действительно, специфику экспансии НАТО, сопровождаемой гибридной войной «бу гроху», составляет то преимущество, что локализованная на территории бывшей республики Советского Союза (Украины) эта война ни в коей мере не затрагивает территориальной неприкосновенности США, а тактическое (нестратегическое)¹⁰ ядерное оружие, ориентированное на поражение крупных целей и скоплений сил противника на линии фронта и в ближайших тылах, предназначенное для использования в Европе, до сих пор служило надежным средством эскалации украинского конфликта¹¹.

Отказ НАТО от выполнения обязательств по международным соглашениям, свидетельствовавший о грубом нарушении международного принципа «*Pacta sunt servanda*», продемонстрировал целенаправленную деструкцию сформированной в период Холодной войны (1947–1991 гг.) системы контроля за вооружением. В частности, 13 июня 2022 г. утратил силу Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), подписанный США и СССР 26 мая 1972 г.¹². 2 августа 2019 г. утратил силу Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности, подписанный США и СССР 8 декабря 1987 г. и вступивший в силу 1 июня 1988 г.¹³ Причиной расторжения Договора служило размещение Соединенными Штатами на территории Польши и Румынии пусковых установок противоракетной обороны, (гипотетически) пригодных для использования в качестве платформы для запуска крылатых ракет.

Последующий срыв Минских соглашений, ориентированных на урегулирование украинского конфликта, был обусловлен принятым 18 января 2018 г. Верховной Радой Украины Закона «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными Российской Федерацией территориями в Донецкой и Луганской областях», регламентирующего механизм их возврата в состав Украины и вступившего в силу 24 февраля 2018 г.¹⁴

Служившее производным от кризиса политики сдерживание саморазвития незападных государств методами военно-политического и санкционного давления составляло неотъемлемую часть стратегии двойного сдерживания Соединенными Штатами России, с одной стороны, и Китайской Народной Республики, с другой¹⁵.

⁹ Walt S. Why Arming Kiev is a Really, Really Bad Idea // Foreign Affairs. — 2015. — P. 1–10. — <https://foreignpolicy.com/2015/02/09/how-not-to-save-ukraine-arming-kiev-is-a-bad-idea/>

¹⁰ В отличие от стратегического ядерного оружия (a strategic nuclear weapon), тротильный эквивалент тактических боезарядов не превышает нескольких килотонн.

¹¹ В случае ядерного конфликта России и США европейским союзникам НАТО уготована роль Украины. См.: *Sinovets P. Nuclear Posturing in Russia's War with Ukraine: 'Offensive Deterrence' in Progress // War Changes Everything. Russia After Ukraine. — Rome: National Defense College, 2023. — P. 5–16.*

¹² 13 декабря 2004 г. Президент США Джордж Буш объявил об одностороннем выходе США из Договора, после чего согласно положениям Договора, он сохранял силу в течение шести месяцев до 12 июля 2002 г.

¹³ Этот Договор впервые в истории международных отношений обеспечил ликвидацию всех комплексов баллистических и крылатых ракет наземного базирования (cruise and ballistic land-based missiles) средней и малой дальности. Однако в феврале 2019 г., вследствие взаимных обвинений в нарушении пунктов Договора, стороны заявили о приостановке выполнения обязательств по Договору и 2 августа 2019 г. он утратил силу. Причиной претензий российской стороны служило заявление Начальника Генерального Штаба ВС генерала армии Ю.Н. Балуюевского о пересмотре договорно-правовой системы ядерного сдерживания в ответ на размещение американской системы ПРО в Восточной Европе.

¹⁴ *Stepanova E., Golunov S. Peace Process, Violence, and de Facto States. Introduction // Pathway's to Peace and Security. — 2022. — Vol. 1. — P. 7–29.*

¹⁵ Кризис в Тайваньском Проливе с 23 августа по 2 декабря 1958 г. был производным от конфликта Китайской Народной Республики с Китайской Республикой Тайвань, который завершился победой военно-морского флота Китайской Республики Тайвань в сражении у острова Dongding при

Предпосылкой этой стратегии стало заключение военных экспертов о том, что связанные договором с Китайской Республикой Тайвань Соединенные Штаты в результате противопоставления интересов стран-членов НАТО и Евросоюза оказались «in the cross hairs» (в зоне глобального риска)¹⁶ с Россией и Китайской Народной Республикой, загнав себя в фукидидову западню¹⁷, выходом из которой стало «гибридное» столкновение ядерных супердержав в борьбе за роль глобального гегемона по сценарию эскалационного развития украинского конфликта¹⁸.

В своих работах «Стратегия, позволяющая избежать войны на два фронта»¹⁹ (2021 г.) и «Стратегическая последовательность: как великие державы избегают войны на много фронтов» (2020 г.) американский политолог Аарон Уэсс Митчелл (р. 1977 г.), обращает особое внимание на то, что ни одна держава, как бы она ни была велика, не может долго вести войны в нескольких направлениях²⁰. Поэтому стратегия, позволяющая избежать трехстороннего конфликта, заключается в том, чтобы посредством вовлечения одного из противников (России или Китайской Народной Республики), представляющего для США наибольшую угрозу (Россия), в силовую конфронтацию с третьей (нуждающейся в поддержке НАТО) стороной (Украиной), вывести из игры более сильного противника (Россию) до начала прямого столкновения с другим сильным противником (Китайской Народной Республикой)²¹.

активной поддержке военно-морских сил США и возвращением к «Status quo ante bellum» (ситуации, имевшей место до вооруженного конфликта). По оценке госсекретаря США Арчибальда Хертера (1895–1966 гг.), это была первая реальная угроза ядерного столкновения двух супердержав. Ситуация осложнилась вследствие ультимативного заявления главы Советского Правительства Н.С. Хрущева о том, что в случае продолжающегося военного вмешательства США в конфликт, Советский Союз будет придерживаться стратегии «Спиной к спине с Коммунистическим Китаем». Однако Администрация Американского Президента Дуайта Эйзенхауэра, связанная договором о двусторонней взаимопомощи, ратифицированном США и Китайской Республикой в 1954 г., оставила без внимания это заявление Советской стороны, обеспечив Тайваню полномасштабную военно-морскую поддержку. См.: *Halperin M.H. The Taiwan Strait Crisis: An Analysis, Memorandum RM-4803-ISA, January 1996. — Fort Belvoir: Defense Technical Information Center, 1966. — P. I–XVII.*

¹⁶ *Микаилова И.Г.* Ценностные ориентиры России и пути ее стратегического самоопределения в условиях социополитической конфронтации с Западом (подход с позиций синергетического историзма) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы VI международной научно-практической конференции «Большая Евразия: Национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» (22–24 ноября 2023 г.). Ежегодник. Вып. 7. Ч. 2. / отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. — М.: Издательский Дом «УМЦ», 2024. — С. 318.

¹⁷ Фукидидова западня («*Ἡ λαῖσα τοῦ Θουκυδίδη** / The Thucydides Trap») — термин, введенный Грэхэмом Тиллетом Алисоном младшим (р.1940 г.), американским политологом, в его книге «Обреченные на войну: могут ли Америка и Китай избежать фукидидовой западни?» (2017 г.), для описания ситуации, в которой глобальная гегемония одной мировой державы оспаривается другой мировой державой. Подобное столкновение двух держав в борьбе за роль международного гегемона имеет высокую степень вероятности перерасти в открытый военный конфликт. См.: *Allison G. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides 'Trap'. — N.Y.: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. — P. XV–XVI.*

* Фукидид (*Θουκυδίδης* / ок. 460–440 гг. до н.э.), афинский историк и военачальник, автор «Истории Пелопонесской войны», в которой уделяется внимание тактикам морских сражений (Sections 1.14.3; 2.75–76; 7.36.2–3).

¹⁸ Термин «эскалация» означает наращивание одной из сторон интенсивности или охвата конфликта, квалифицируемое другой стороной как переход конфликта в новую фазу развития. См.: *Dangerous Thresholds: Managing Escalation in the 21st Century. — Santa Monica: Rand Corporation, 2008. — P. 8–9.* Известны сорок четыре фазы развития эскалационного процесса, в которых отчетливо прослеживаются специфические закономерности эскалации региональных конфликтов. См.: *Kahn H. On Escalation. Metaphors and Scenarios. — N.Y.: Routledge, 2017. — P. 37–61.*

¹⁹ *Mitchell W. A Strategy for Avoiding Two-Front War // The National Interest. — 2021. — August 21.*

²⁰ *Mitchell W. Strategic Sequencing: How Great Powers Avoid Multi-Front War. — Washington: United States Department of Defense, 2020. — P. 4.*

²¹ *Great Power Competition: Implications for Defense — Issues for Congress. — Washington: Confessional Research Service, 2024. — P. 6–7.*

В сложившейся ситуации подобная стратегия должна сменить не оправдавший себя концепт войны в двух направлениях (Two-War Concept)²², ориентированный на стратегическое противостояние в различных направлениях с отложенной резолюцией, с тем, чтобы внезапно перенести центр тяжести с противника, не представляющего особой угрозы, на другого более серьезного²³.

И поскольку война на два фронта — с Россией в одном направлении и с Китайской Народной Республикой в другом — требует ресурсов, которыми США в настоящий момент не располагают и вряд ли будут располагать к 2030 г., США должны успеть реализовать план деструкции политического и военного потенциала Российской Федерации с тем, чтобы исключить любую возможность ее вмешательства в открытое столкновение США с Китайской Народной Республикой²⁴.

Согласно гипотетическому сценарию стратегического самоопределения России, разработанному НАТО²⁵, Россия нацелена на победу в Украинском конфликте, квалифицируемом как «Тотальная, глобальная гибридная война» с опосредованным (by proxy) участием НАТО и США, производным которой становится крах существующей системы мирового порядка. Эта победа России означает не что иное как «легитимацию и безопасность всех нелегально аннексированных» (illegally annexed) и «de facto» инкорпорированных в Российскую Федерацию украинских территорий.

Угроза российской экспансии в западном направлении значительно возросла после Мюнхенской конференции по вопросам европейской безопасности 10 февраля 2007 г., на которой был недвусмысленно провозглашен конец глобальной гегемонии США и переход от однополярной системы глобальной гегемонии к многополярной с национальными гегемонами. В контексте этого заявления западные аналитики пришли к заключению, что тотальная гибридная война имеет для России экзистенциальное значение, поскольку ее исход нанесет удар всей сложившейся международной системе безопасности.

По определению Западных аналитиков, «российская гибридная агрессия» служит средством для реализации означенного перехода. И поскольку распад СССР рассматривался в качестве величайшего достижения западной политики, производным которого стало лишение десятков миллионов российских граждан их исторической родины, Российская Федерация, продемонстрировавшая свои геополитические амбиции, показала, тем самым, что примирение с крахом Российской (Имперской) идеи не может служить целью ее стратегического самоопределения²⁶. И потому, согласно сценарию асимметричного перехода к реставрации Российской империи, утрата Украины стала бы для России геополитическим провалом²⁷.

Согласно экспертным оценкам западных аналитиков, «российский стратегический максимализм» (Russian Strategic Maximalism) потерпел фиаско по трем причинам²⁸:

- во-первых, вследствие исторической оппозиции большинства бывших союзных республик, рассматривавших РСФСР как угнетателя, ориентированного на тоталитарный идеал, лишивший их возможности свободного саморазвития;

²² *Mitre J.* A Eulogy for the Two-War Construct // *The Washington Quarterly*. — 2018. — Vol. 41. — No 4. — P. 7–30.

²³ *Cameron C.M.* The U.S. Military's Two-Front-War. 1963–1988 // *The Sources of Military Change: Culture, Politics. Technology*. — Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2002. — P. 119–138.

²⁴ *Great Power Competition: Implications for Defense. Issues for Congress*. — Washington: Congressional Research Service, 2024. — P. 6–7.

²⁵ *Braithwaite R., Sir, Brackwill R.D.* Russia's Future Western Policy. *Engaging Russia*. — N.Y.: W.W. Norton and Company, 1995. — P. 75–95.

²⁶ *Ozawa M.* Total, Global, Hybrid War // *NDC Research Paper*. — 2023. — No 28. — P. 5–16.

²⁷ Когда Белоруссия и Казахстан, в качестве членов Европейского Экономического Союза подписали соглашение о возвращении России территории Крыма, Украина отказалась его ратифицировать. См.: *Berzins J.* Russia's Strategic Maximalism and Its Limits // *NDC Research Paper*. — 2023. — No 28. — P. 17–28.

²⁸ *Berzins J.* Russia's Strategic Maximalism and Its Limits // *NDC Research Paper*. — 2023. — No 28. — P. 18–19.

- во-вторых, вследствие тоталитарной (коммунистической) идеологии и тоталитарной модели Российской Советской государственности, «ущербными» по сравнению с демократической моделью западноевропейской и американской государственности;
- в-третьих, вследствие убежденности в том, что конечной целью Евразийского Экономического Союза служит экономическое и политическое порабощение ее членов.

Таким образом, поражение в украинском конфликте стало бы для России последней политической катастрофой²⁹.

На самом деле, однако, как полагает политолог Александр Бартош (р. 1962 г.), наступил момент, когда команде безопасности США предстоит переосмыслить необратимые последствия трансформации двух кардинальных дуальных оппозиций: «Российская Федерация — Соединенные Штаты Америки» и «Соединенные Штаты Америки — Китайская Народная Республика», — в качестве угрозы одной катастрофической глобальной войны Соединенных Штатов Америки с Россией³⁰ или Китаем³¹ или с обоими одновременно³².

И не следует ли в преддверии перехода в состояние «тотальной гибридной войны»³³ вспомнить об уроках Пелопонесской войны в контексте активно провоцируемой Западом ядерной угрозы? А именно, что в военном столкновении трех ядерных супердержав, ведущем человеческую цивилизацию к гибели, не окажется ни победителей, ни побежденных, ни глобального гегемона, ни региональных, а дефиниции «Новых» опасных правил установления «Status quo» угрожают планете необратимыми катастрофическими последствиями³⁴.

3. Концепт самоопределения и его специфика в контексте Международного права

Uti possidetis³⁵

Эволюция концепта самоопределения в стратегическом, политическом и социокультурном контексте предполагает три исторических фазы:

- Антиклерикальную фазу (1791–1869 гг.) становления права на самоопределение общепризнанным принципом международного права, когда папские анклавы Авиньон (Avignon) и графство Венесен (Jo Comtat Venaicin), с 1274 г. служившие частью Папского государства, были возвращены Франции актом плебисцита 14 сентября 1791 г.³⁶;

²⁹ *Berzins J.* Russia's Strategic Maximalism and Its Limits // NDC Research Paper. — 2023. — No 28. — P. 18–19.

³⁰ *Bartosh A.* Hybrid Warfare: 'Friction' and 'Wear' and 'Tear' // Military Thought. 2018. — Vol. 1. — No 27. — P. 1–10.

³¹ *Saalman L.* China and Its Hybrid Warfare Spectrum // Hybrid Warfare. Security and Asymmetric Conflict in International Relations. — London: J. B. Taurus, 2021. — P. 95–112.

³² *Häggsström H.* Hybrid Threats and New Challenges for Multilateral Intelligence Cooperation // Hybrid Warfare Security and Asymmetric Conflict in International Relations. — London: J.B. Taurus, 2021. — P. 132–144.

³³ *Ozawa M.* Total, Global, Hybrid War // War Changes Everything: Russia after Ukraine. — Rome: National Defense College, 2023. — P. 5–16.

³⁴ *Bartosh A.* Strategy and Counterstrategy in a Hybrid War // Military Thought. — 2018. — Vol. 4. — No 27. — P. 1–18.

³⁵ Латинское выражение «Uti possidetis» (Если вы в настоящий момент владеете означенной территорией) служит вводной фразой Римского преторианского эдикта — Римского Закона о частной собственности, рассматриваемого в качестве свода процессуальных норм, касавшихся права на обладание землей. Так, в случае, когда две стороны оспаривали право на обладание земельным участком, претор присуждал его тому, в чьем владении она находилась в момент спора, независимо от того, каким путем земля была получена: «Nec vi, nec clam, nec precario». См.: Roman statutes. In 2 vols. — London: Institute of Classical Studies, 1996. — Vol. 2. — P. 115–143; Lex Agraria, Tabula Bembina (111 BC), Line 18.

³⁶ *Expilly J.J.* Dictionnaire géographique, historique et politique des Gaules et de la France. 2 vols. — Amsterdam : Desaint et Saillant. — Vol. 2. — P. 91–92.

- Антиимперскую фазу (1870–1924 гг.), ознаменованную выдвинутой В.И. Лениным (1870–1924 гг.) идеей о праве наций на самоопределение в контексте развития антиимперских тенденций, доминировавших в западноевропейской социал-демократической среде³⁷;
- Вильсоновскую фазу (1912–1945 гг.), ориентированную на стратегическое самоопределение согласно концепту Новой Свободы Вудро Вильсона (1856–1924 гг.), получившему название вильсоновизма³⁸ или вильсонова идеализма, базировавшегося на принципах защиты демократической свободы, нацеленной на предоставление нациям права на самоопределение³⁹. Так, либеральный подъем, ознаменовавший избирательную кампанию 1912 г., был ориентирован на экстраординарную стратегию освобождения этнических групп посредством их отделения от государства-суверена в ходе реализации макротрансформаций мировой политики⁴⁰;
- Фазу стратегического балансирования (1945 — н.в.), ориентированного на достижение компромисса в вопросах легитимации отделения наций в рамках реализации их права на самоопределение.⁴¹

Самоопределение служит кардинальным принципом современного международного права, воспроизводимым Организацией Объединенных Наций и зафиксированным в Хартии Объединенных Наций⁴², вступившей в силу 26 июня 1945 г.

В рамках трактовки подобной казуистики в юридической практике сложилось два опозиционных подхода. Первый, позитивный подход был изложен в работе германского юриста Ульриха К. Прёйса (р.1939 г.), «Скрытые смыслы вечных оговорок» (2010 г.), где отмечается, что идея признания «неконституционных конституционных» поправок носит, скорее, политический, чем юридический характер⁴³. Концепт неконституционных поправок, допускающих суперконституционный стандарт, обусловлен принципами и ценностями, рассматриваемыми в контексте политической идентичности государства, а именно, «Nos sumus populus / Мы — народ». Поэтому поправки (оговорки), затрагивающие самые существенные пункты конституции, считаются неконституционными не в силу их противоречия основным пунктам конституции, но вследствие их несовместимости с политическим курсом государства, зафиксированным в конституции. Тем самым, «вечные оговорки», сущностно необходимые, служат интересам защитников исконного права народа свободно решать свою судьбу, выбирая путь выхода из состава государства-суверена с целью образования новой государственности на автономных началах или интеграции в состав другого государства⁴⁴.

Второй, негативный подход был представлен Йенсом Штольтенбергом (р. 1959 г.), норвежским политиком и тринадцатым Генеральным Секретарем НАТО (с 2014 г.), изначально сторонником кооперации с Россией, взаимовыгодной обеим сторонам. Отстаивая право государства-суверена на территориальную целостность и на отказ в признании территориальных притязаний наций, желающих выйти из состава государства с целью обретения независимости и учреждения автономного государства, Штольтенберг внезапно усмотрел

³⁷ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений в 55 т. — М.: Госполитиздат. 1969. — Т. 25 (Март-июль 1914 г.). — С. 255–320.

³⁸ Slaughter A.M. Wilsonianism in the Twenty-first Century // The Crisis of American Foreign Policy: Wilsonianism in the Twenty-first Century. — Princeton: Princeton university press, 2009. — P. 94–96.

³⁹ Erez M. The Wilsonian Moment: Self-Determination and the International Origins of Anticolonial Nationalism. — N. Y.: Oxford University Press, 2007. — P. 41–42.

⁴⁰ Ikenberry G.Y. Liberal Internationalism 3.0: America and Dilemmas of Liberal World Order // Perspectives on Politics. — 2009. — Vol. 7. — No 1. — P. 71–87.

⁴¹ Lauren P.G. The Evolution of International Human Rights: Visions Seen. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011. — P. 140–141.

⁴² Charter of the United Nations and Statutes of the International Court of Justice. — San Francisco, 1945.

⁴³ Preuß U.K. The Implications of Eternity Clauses. The German Experience // Israel Law Review. — 2011. — Vol. 44. — No 3. — P. 442–448.

⁴⁴ Ibid, p. 446–448.

в российском подходе к самоопределению «оппортунистическую агрессию». Тем самым, он заявил, что лучшим способом закончить войну на Украине служит усиление ее военного потенциала, ориентированное, однако, не столько на победу Украины или на сохранение ее государственного суверенитета и национальной идентичности, сколько на то, чтобы преподать хороший урок России и Китайской Народной Республике, которые решили, что могут безнаказанно посягать на незыблемые устои международного права. Так, сославшись на статьи 41 и 42 (Глава VII. Действие в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии) Хартии Объединенных Наций⁴⁵, Штольтенберг обвинил Россию в незаконном вторжении на территорию Украины⁴⁶, в сецессионизме⁴⁷, ирредентизме⁴⁸ и «игре в суверенитет»⁴⁹.

Обвинения Штольтенберга парировал Бутрос Галаи (1922–2016 гг.), египетский политолог, дипломат и бывший Генеральный Секретарь ООН (1992–1996 гг.), заявивший, что ООН не должны закрывать дверь для выхода любой этнической, религиозной или языковой группы, объявившей о своем решении отделиться от суверенного государства. И какие бы сложности ни возникали у государств-суверенов в связи с территориальной утратой, никто не имеет права выдвигать необоснованные обвинения против представителей этих групп в их незаконном посягательстве на территориальную целостность суверенных государств⁵⁰.

Действительно, согласно международному праву, отделившиеся нации, основавшие независимые государства, не могут обеспечить признание своей легитимности на международном

⁴⁵ Статья 41 гласит, что Совет Безопасности может решить, что меры, не предполагающие использование вооруженных сил, должны быть применены, чтобы обеспечить эффективность действий, и он может призвать членов ООН к применению этих мер. Эти меры могут включать полное или частичное прекращение экономических отношений посредством блокировки железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных и радиолокационных коммуникаций и разрыв дипломатических отношений. См.: Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice. — San Francisco, 1945. — P. 9. Статья 42 гласит, что, если Совет Безопасности сочтет эти меры, обеспечиваемые согласно статье 41, неадекватными и уже подтвердившими свою неадекватность, он может предпринять действие с использованием воздушных, морских или сухопутных сил в случае необходимости сохранить или восстановить международный порядок и безопасность. Такое действие может включать демонстрацию силы, блокаду и другие воздушные, морские или сухопутные операции членов ООН.

⁴⁶ Cassese A. Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. — P. 19–21.

⁴⁷ «Secession / Отделение» в рамках концепта сецессионизма означает учреждение нового независимого государства посредством отделения территории с ее населением от государства-суверена. Сецессионизм служит формой внутригосударственного конфликта, в котором власти государства-суверена выступают против признания выхода этнической группы из состава государства вследствие нарушения его территориальной целостности. В подобном случае к урегулированию конфликта должно быть привлечено третье действующее лицо, способное восстановить утраченное равновесие. См.: Buchanan A. Theories of Secession // Philosophy and Public Affairs. — 1997. — Vol. 26. — No 1. — P. 31–61.

⁴⁸ Концепт ирредентизма восходит к итальянскому выражению «Italia irredenta / Не подлежащая быть выкупленной Италия», относящееся к тому периоду, когда территория Австро-Венгрии была заселена, преимущественно этническими итальянцами. См.: Ambrosio Th. Irredentism // International Encyclopedia of Political Science. — Thousand Oaks: Sage Publications, 2011. — P. 1346–1348. Стратегия ирредентизма ориентирована на удовлетворение желания одного государства аннексировать территории другого государства на основании исторических причин, в силу которых эта территория прежде составляла часть родительского государства (the parent state). См.: Griffiths M., O'Callaghan T., Roach S. International Relations: The Key Concepts, 2008. — Abingdon-on-Thames: Taylor & Francis, 2008. — P. 175–177.

⁴⁹ «The Sovereignty Game / Игра в Суверенитет» означает оспаривание государством-сувереном на внутригосударственном и международном уровне право этнической группы на отделение вследствие нарушения территориальной целостности. Признание отделившейся этнической группы, образовавшей независимое государство, на международном уровне служит основным фактором легитимизации, становящимся причиной политической дестабилизации соседних государств вследствие ирредентистских притязаний. См.: Coggins B. Friends in the High Places: International Politics and the Emergence of States from Secessionism // International Organization. — 2011. — Vol. 65. — No 3. — P. 433–467.

⁵⁰ Coggins B. Friends in the High Places: International Politics and the Emergence of States from Secessionism // International Organization. — 2011. — Vol. 65. — No 3. — P. 433–467.

уровне без согласия мировых держав, играющих определенную роль в принятии подобных решений⁵¹.

Известно пять стратегий, ориентированных на достижение признания на международном уровне:

- Стратегия, базирующаяся на принципе «*Uti possidetis*». В частности, во время распада Югославии (1991–1993 гг.), Арбитражная Комиссия по урегулированию югославских проблем (Badinter Commission) рекомендовала прибегнуть к референдуму со ссылкой на принцип «*Uti possidetis*». Стратегия продемонстрировала свою эффективность, и 10 сентября 2008 г. Республика Косово со столицей Приштина была признана независимой 104 членами ООН (из 193)⁵²;
- Стратегия убеждения международной общественности (членов ООН) в необходимости легитимации отделения этнической группы, основавшей независимое государство, на том основании, что с позиций международного права акт отделения как таковой не является ни легальным, ни нелегальным, поскольку юридически это нейтральный акт, последствия которого подлежат урегулированию международным правом⁵³;
- Стратегия воздействия на государство-суверена с целью получения его согласия на отделение посредством демонстрации ущерба, причиненного этнической группе, и экзистенциального риска, которому она подвергается на территории этого государства⁵⁴;
- Двухсторонняя стратегия, ориентированная на военную помощь третьего действующего лица, осуществляющего военное вторжение на территорию этнической группы, заявившей о своем праве на выход из состава суверенного государства. Наглядными примерами эффективности подобной стратегии могут служить Бангладеш (1971 г.), Северный Кипр (1974 г.), Косово (1999 г.) и Южная Осетия (2008 г.)⁵⁵;
- Односторонняя стратегия, реализуемая силами этнической группы без посторонней помощи и без прямого военного вторжения третьего действующего лица. Наглядными примерами эффективности такой стратегии могут служить Биафра (1967 г.), Чечня (1991 г.), Нагорный Карабах (1992 г.) и Тамил-Илам (1990 г.)⁵⁶.

Таким образом, специфику обоснования легитимности права на самоопределение, с одной стороны, и на признание учреждаемого независимого государства, с другой, составляет тот факт, что, применительно к российско-украинскому конфликту, от его исхода зависит будущее воспроизводства права наций на самоопределение и его признание в контексте международного права⁵⁷.

И отнюдь не случайно венгерский юрист Андраш Шайо (р. 1949 г.) в своей работе «Реформация князя Потемкина» уподобил столкновение в межполюсном пространстве дуальной оппозиции «Право государства на сохранение территориальной целостности — Право этнических групп в этом государстве на отделение и признание независимости» с прослушиванием заезженной пластинки с литургической мессой на старом граммофоне, когда музыка, ожидаемая быть услышанной в духе конституционализма, воспринимается на фоне шума и треска, а виртуозное сопрано исполнительницы сменяется фальцетом, как только речь заходит о реализации права этнических групп на отделение и признание независимости образованного ими государства⁵⁸.

⁵¹ *Coggins B.* Friends in the High Places: International Politics and the Emergence of States from Secessionism // *International Organization*. — 2011. — Vol. 65. — No 3. — P. 451.

⁵² *Crawford J.R.* The Creation of States in International Law. — Oxford: Oxford University Press, 2006. — P. 186–188.

⁵³ *Ibid.* — P. 390.

⁵⁴ *Ibid.* — P. 390–391.

⁵⁵ *Griffiths R.* Secessionist Strategy and Tactical Variation in the Pursuit of Independence // *Journal of Global Security Studies*. — 2020. — Vol. 6. — No 2. — P. 1–19.

⁵⁶ *Ibid.* — P. 10–19.

⁵⁷ *McWhinney E.* Self-Determination of Peoples and Plural-Ethnic States in Contemporary International Law: Failed States, Nation-Building and the Alternative, Federal Option. — Boston: Martinus Nijhoff Publishing, 2007. — P. 8.

⁵⁸ *Sajo A.* Reforming Prince Potemkin // *East European Constitutional Review*. — 1993. — Vol. 3. — No 1. — P. 126.

4. Специфика подхода супердержав к воспроизводству ядерной стратегии в условиях новой эры соперничества⁵⁹

«Все военные службы могли бы выстроить лучшую мышеловку: проблема возникает, когда им приходится идти туда следом за различными животными»⁶⁰

По экспертным оценкам западных аналитиков, подход России к ядерной стратегии базируется на концепте «от эскалации к деэскалации» (Escalate-to-De-escalate Concept), предполагающем две эволюционные стадии:

- Первая стадия устрашения (1999–2023 гг.) включает две фазы: фазу экзистенциального устрашения (1999–2014 гг.) и фазу наступательного, или ядерного устрашения (2014–2023 гг.), — последовательно реализуемая в критической ситуации регионального конфликта, когда традиционные средства, продемонстрировавшие свою неэффективность, подлежат смене ядерным оружием, применение которого легитимируется в контексте международного права;
- Вторая стадия «санктуаризации» агрессии (2024–2030 гг.) «освящает» применение ядерного оружия в случае «экзистенциального» риска для суверенитета государства⁶¹.

По заключениям военных экспертов НАТО, геополитические амбиции Российской Федерации ограничиваются присоединением Крыма и прилежащих территорий Восточной Украины, не распространяясь (пока) на Балтийский регион, используемый в качестве орудия устрашения и не являющийся объектом реальных геополитических притязаний⁶².

Тем самым, российская ядерная стратегия ориентирована, преимущественно, на нейтрализацию активности НАТО как в отношении возвращенных России территорий на Черном Море (в частности, Крымского полуострова), так и в отношении размещения российской инфраструктуры на территории Украинского буферного государства, недвусмысленно угрожающего (при активном содействии США) суверенитету Российской Федерации⁶³.

В своей провиденческой работе «Осмысление Немыслимого» (1962 г.) Херман Кан (1922–1983 гг.), американский физик-футурист, разработавший концепцию ядерной стратегии США, предупреждая об опасности нанесения ядерного удара одной из сторон, заявлял, что вряд ли найдется хоть один политический лидер, который перед лицом утраты независимости своего государства не пойдет на крайние меры в опасной игре в «ядерную рулетку», чтобы отстоять для своего народа свободу и государственный суверенитет.

Уже в начале 80-х гг. XX столетия Кан предостерегал «стратегических мифотворцев» НАТО от слепой уверенности в своих способностях управлять «ядерной рулеткой» с целью плановой трансформации мирового порядка, поскольку ядерный удар одной из сторон, в любом случае, будет производным от синтеза двух факторов — безрассудной смелости ('reckless courage') и недооценки факторов риска ('inability to think risks out').⁶⁴ Кан называл поколение мифотворцев 80-х гг. «игроками во вселенскую рулетку в состоянии наркотического опьянения», когда рациональное мышление подменяется конструктами гипотетических си-

⁵⁹ NATO 2030: United for a New Era. Analysis and Recommendations of the Reflecting Group Appointed by the NATO Secretary General // North Atlantic Treaty Organization, 2020. — P. 2.

⁶⁰ Cameron C.M. The U.S. Military's Two-Front War. 1963–1988 // The Sources of Military Change: Culture, Politics, Technology. — Boulder: Lynne Rienner, Publishers, 2002. — P. 134.

⁶¹ Sinovets P. Nuclear Posturing in Russia's War with Ukraine: 'Offensive Deterrence' in Progress // War Changes Everything: Russia After Ukraine / NDC Research Paper. — 2023. — No 28. — P. 29–30.

⁶² Growther A. NATO and Hybrid Warfare: Seeking a Concept to Describe the Challenge from Russia // Hybrid Warfare. Security and Asymmetric Conflict in International Reactions. — London: J. B. Taurus, 2021. — P. 21–35.

⁶³ Sinovets P. Russian Roulette: the Kremlin's Escalation Strategy from the Baltic Sea to the Black Sea // Lithuanian Annual Strategic Review. — 2022. — Vol. 19. — No 1. — P. 5–26.

⁶⁴ Kahn H. Thinking about the Unthinkable in the 1980 s. — New York: Simon and Schuster, 1984. — P. 39.

туаций⁶⁵. Отвергая, тем самым, рациональную взаимообусловленность ядерной войны политикой, Кан призывал политических лидеров раз и навсегда отрубить голову «Горгоне ядерной войны», прибегнув к помощи зеркального щита рефлексивного медиационного мышления⁶⁶.

Как указывал в своей докладной записке, представленной на рассмотрение в Комитет по иностранным делам Палаты представителей США один из ведущих американских политологов Вильям Митчелл (р. 1937 г.), лейтмотивом глобальной геополитики в ближайшее пятилетие (2025–2030 гг.) станет новый виток динамической спирали противостояния мировых держав, начало которого ознаменует Новую Эру состязания супердержав за мировую гегемонию.⁶⁷ Так в качестве основного Митчелл рассматривал конфликт между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой, чей внутренний валовой продукт к 2030 г., по экспертным оценкам, должен превзойти общие показатели США и Евросоюза (вместе взятые), а оборонный бюджет — вдвое превзойти затраты США⁶⁸.

В то же время, Российская Федерация по-прежнему сохраняет свою позицию в «ядерной игре» в качестве могущественной и «мстительной» мировой державы с мощным ядерным потенциалом и громадными территориальными и экономическими ресурсами, которая вследствие «деспотического» режима (как и Китайская Народная Республика) способствует подрыву демократического идеала и демократической модели американской государственности. Поэтому в сложившихся обстоятельствах главной задачей, стоящей перед Западом, становится консолидация Атлантического альянса в контексте «стратегической синхронности» действий его членов.

Наступление Новой эры соперничества супердержав было ознаменовано двумя опасностями: политической и военной.

- политическую опасность представляют Россия и Китайская Народная Республика, обладающие реальной способностью манипулировать союзниками НАТО по принципу «разделяй и властвуй», с целью разорвать связи между ними и посеять раздор, препятствующий реализации последовательных и слаженных действий Альянса;
- военную опасность представляет сближение Китайской Народной Республики с Россией, требующее заменить действующий американский стандарт войны в двух направлениях на войну с одним сильным (и наиболее опасным) противником, каковым в настоящее время является Китайская Народная Республика⁶⁹.

В свете этих двух опасностей США, выстраивающие новую военную стратегию, оказались перед необходимостью переосмысления лояльности европейских союзников и роли НАТО⁷⁰ как могущественной сплоченной силы, противостоящей совместным усилиям России и Китайской Народной Республики, с одной стороны, и реализации Евросоюзом проекта Европейской стратегической автономии⁷¹, с другой. Поэтому США должны ориентироваться на жесткое пресечение любых попыток создания Европейского дубликата НАТО, не подчиняющегося Верховному командующему Союзными войсками Европы⁷².

Актуальность подобных действий объясняется тем, что в обозримом будущем, в контексте военной стратегии США, Европа неизбежно станет вторым «театром военных действий»⁷³,

⁶⁵ Согласно одному из таких гипотетических конструктов, Советы, чтобы обеспечить себе победу в Холодной войне, должны были уничтожить ядерным ударом пять западноевропейских столиц: Лондон, Париж, Рим, Стокгольм и Бонн. [Ibid. — P. 67.]

⁶⁶ Ibid. — P. 26.

⁶⁷ *Mitchell W.* Adapting NATO for an Era of Great Power Competition. Written Testimony Submitted to the House Foreign Affairs Subcommittee on Europe, Energy, the Environment and Cyber U.S. House of Representatives, 24 June 2021. — Washington, 2023. — P. 1–5.

⁶⁸ NATO 2030: United for a New Era. Analysis and Recommendations of the Reflecting Group Appointed by the NATO Secretary General // North Atlantic Treaty Organization, 2020. — P. 2.

⁶⁹ Ibid. — P. 2–3.

⁷⁰ *Mitre J.* A Eulogy for the Two-War Construct // The Washington Quarterly. — 2018. — Vol. 41. — No 4. — P. 7–30.

⁷¹ *Haroche P., Brugier C.* 2027: The year of European Strategic Autonomy. — London: Working Paper, 2023. — P. 1–5.

⁷² Ibid. — P. 4.

⁷³ Great Power Competition: Implications for Defense — Issues for Congress. — Washington: Confessional Research Service, 2024. — P. 6–7.

в связи чем, взаимообусловленные Европейский и Восточно-азиатский театры оперативных действий не должны рассматриваться в изоляции друг от друга. Ключевую роль в развитии данного направления играет финансовая поддержка Украины против России, переосмысленная как стремление США «похоронить» Европейский проект стратегической автономии⁷⁴, ориентированный на максимальную редукцию военной зависимости Европейских государств от США⁷⁵. Европейским государствам при этом следует дать ясно понять, что без американской военной помощи они вряд ли способны (а еще менее готовы) защитить их континент от возрастающего давления России, наглядно продемонстрированного на примере Украины⁷⁶. Тем самым, последовательная поддержка Украины Соединенными Штатами Америки служит недвусмысленным свидетельством их прокитайской стратегической ориентации⁷⁷, с тем чтобы избежать риска войны на два фронта (с Россией и Китайской Народной Республикой)⁷⁸. И с тех пор, как Россия открыла первый фронт в Европе против США, НАТО и их союзников, фактор Тайванской (Китайской) Республики стал ключевым в Европейской стратегии США. И хотя в настоящий момент Китайская Народная Республика еще не готова к вторжению в Тайвань, к 2027 г., по экспертным оценкам, процесс модернизации Китайской Освободительной Народной Армии будет завершен.

В этой связи, подлинный смысл военной помощи Украине — не в том, чтобы отстаивать ее суверенитет или территориальную целостность, но в том, чтобы использовать это буферное государство в качестве инструмента для ослабления военного потенциала России и истощения ее ресурсов. Эта цель должна быть достигнута не позднее 2027 г., чтобы к моменту, когда Китайская Народная Республика откроет второй фронт, Российская Федерация перестала служить угрозой Европейскому континенту. При этом европейские союзники должны раз и навсегда забыть о своих амбициях в отношении обретения стратегической автономии, поскольку, в случае вторжения Китайской Народной Республики в Тайвань, США должны иметь четкие гарантии, что, пока их руки связаны военным конфликтом с Китайской Народной Республикой, никто из европейских союзников США не рискнет даже помыслить о вступлении в сепаратные отношения с Российской Федерацией⁷⁹. Тем самым, наилучшим путем избежать второго фронта с Россией должна стать долгосрочная демонстрация Соединенными Штатами военной мощи на Украине, которая призвана показать Китайской Народной Республике всё, что ее может ожидать в случае вторжения в Тайвань⁸⁰. Однако в преддверии войны с двумя ядерными супердержавами за глобальную гегемонию демонстрируемая Соединенными Штатами способность реагировать на действия одной из них (России) еще не является убедительным свидетельством их способности к ответным мерам одновременно в двух направлениях, которые могли бы предотвратить вторжение Китайской Народной Республики в Тайвань, с одной стороны, и военного вмешательства России в вооруженный конфликт США и Китайской Народной Республики, с другой.

Тем самым, дилемма «двух театров военных действий» актуализируется по мере возрастания бюджетных затрат на снаряжение и боеприпасы для Украины, обнаруживая (весьма нехотая) серьезные провалы в организации военно-промышленной базы США, которую

⁷⁴ *Haroche P., Brugier C.* 2027: The year of European Strategic Autonomy. — London: Working Paper, 2023. — P. 1.

⁷⁵ *Meijer H., Brooks S.* Illusions of Autonomy: Why Europe Cannot Provide for Its Security of the United States Pulls Back // *International Security*. 2021. — Vol. 45. — No 4. — P. 7–43.

⁷⁶ *German T.* Learning the Wrong Lesson: Russian Views of the Changing Character of Conflict // *War Changes Everything: Russia After Ukraine*. — Rome: NATO Defence College, 2023. — P. 39–48.

⁷⁷ *Brands H., Montgomery E.B.* One War is Not Enough: Strategy and Force Planning for Great-Power Competition // *The Strategist: Texas National Security Review*. 2020. — Vol. 3. — No 2. — P. 81–92.

⁷⁸ *Montgomery E.B.* Reinforcing the Frontline. U.S. Defense Strategy and the Rise of China. — Washington: Center for Strategic and Budgetary Assessments, 2017. — P. 31–36.

⁷⁹ *Brands H., Montgomery E.B.* One War is Not Enough: Strategy and Force Planning for Great-Power Competition // *The Strategist: Texas National Security Review*. 2020. — Vol. 3. — No 2. — P. 85.

⁸⁰ *Montgomery E.B.* Reinforcing the Frontline. U.S. Defense Strategy and the Rise of China. — Washington: Center for Strategic and Budgetary Assessments, 2017. — P. 31–36.

«двойной фронт» может окончательно подорвать⁸¹. И более того, военная «помощь» Украине препятствует своевременным военным поставкам на Тайвань, наглядно иллюстрируя, во что может обойтись Соединенным Штатам война на два фронта⁸².

Так, в заявлении генерала армии Соединенных Штатов Ллойда Джеймса Остина от 25 апреля 2022 г. указывалось, что главной целью последовательной стратегии США (U.S. Sequencing Strategy) служит ослабление России до такой степени, чтобы она утратила способность не только оказывать военную помощь Китайской Народной Республике в случае ее вторжения в Тайвань, но и противостоять США в военном столкновении, которое последует за этим⁸³. Ллойд Остин исходил при этом из заключения ведущего экономиста (в администрации Президента США) Эдварда Монтгомери (р. 1955 г.) по прозвищу «Auto King / Король автоиндустрии», в котором особо отмечалось, что у Соединенных Штатов есть только два пути стратегического самоопределения⁸⁴:

- привлечение ресурсов европейских союзников (членов НАТО и Евросоюза) для укрепления военно-промышленной базы США посредством раздувания слухов о всевозрастающей угрозе со стороны оппортунистического агрессора (России), с тем чтобы не допустить реализации проекта европейской стратегической автономии;
- последовательная эскалация размещения ядерной инфраструктуры США на территории европейских союзников НАТО с целью «ядерного устрашения» и борьбы с «оппортунистическим агрессором» под девизом «Unitadem Alentes / Единство Воюющих».

Успех воспроизводства стратегии последовательной ядерной эскалации зависит однако от того, насколько убедительной окажется для членов Евросоюза и НАТО, с одной стороны, и Российской Федерации и Китайской Народной Республики, с другой, эта показательная демонстрация «ядерного устрашения».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концептуализация глобальной гибридной войны структурируется идеей духовного моста между состоянием войны и мира в истории человеческой цивилизации в целом и в истории Российского государства в частности, воплощаемой мерой синтеза в межполюсном пространстве кардинальной дуальной оппозиции «Война — Мир». Специфическая природа взаимопереходов между полюсами этой оппозиции обусловлена инкорпорированием концепта Мира в практику Войны в качестве основания, с одной стороны, позволяющего «санктуализировать» Войну, а с другой — санкционировать Мир.

И поскольку концепция глобальной гибридной войны базируется на дуальной оппозиции «Война — Мир», в межполюсном пространстве которой воспроизводятся взаимопереходы из одного состояния в другое, не редуцируемые к противостоянию двух полюсов и способные обеспечить в точке бифуркации открытой диссипативной системы достижение меры синтеза посредством формирования синтетического идеала, способного удовлетворить требования противодействующих сторон, Мир оказывается пронизанным Войной, изначально исторически инкорпорированной в него в качестве носителя потенциальной возможности установления нового глобального баланса сил. Манифестируя себя в неизбежном триумфе одной из сторон, универсальная природа Войны изначально обеспечивает историческую милитаризацию Мира. Поэтому концептуальная взаимообусловленность Мира и Войны, в свою очередь, манифестируется ориентацией Мира на очевидную неизбежность борьбы в двух направлениях: за глобальную гегемонию (с позиций западной цивилизации, ориентированной на утилитарный идеал и провозглашаемые им полезности, которые больше не способны служить средством консолидации сил), с одной стороны, и за достижение глобальной меры синтеза (с позиций российской цивилизации, ориентированной на общечеловеческий идеал и провоз-

⁸¹ Haroche P., Brugier C. 2027: The Year of European Strategic Autonomy. — London: Working Paper, 2023. — P. 2.

⁸² Ibid., p. 3.

⁸³ Ibid., p. 4.

⁸⁴ Montgomery E.B. Signals of Strength: Capability Demonstrations of Military Power // Journal of Strategic Studies. 2020. — Vol. 43. — No 2. — P. 87–88.

глашаемые им духовные и культурные ценности, способствующие консолидации сил). В этой связи, Мир в качестве промежуточной фазы гибридной активности в серой зоне переходящий в затяжную гибридную войну, в преддверии глобального ядерного конфликта, трансформируется в синтетический идеал, который служит производным синтеза утилитарных, этических, эстетических и религиозных идеалов противоборствующих сторон, позволяющим, вопреки исторической традиции, не только рассматривать любой его элемент в качестве средства воспроизводства общечеловеческого (социокультурного) идеала, но и обеспечивает синтез вопреки природе подлежащих быть синтезируемыми элементов благодаря универсальной логике.

Митько А.В.

к.т.н., доцент, Северо-Западный институт управления РАНХиГС; Всероссийский НИИ метрологии, президент Арктической общественной академии наук, Санкт-Петербург
E-mail: amitko@arctic-as.ru

Сидоров В.К.

н.с., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Ключевые слова: международные отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион, геополитика, энергетическое развитие, военная модернизация, постсоветская интеграция, нефтегазовые проекты.

Поворот России в Азию был постоянной темой в российских внешнеполитических нарративах. Президент Российской Федерации Владимир Путин пообещал возродить российский Дальний Восток как в начале своего правления, в начале 2000-х, так и позже, после возвращения на президентское «кресло». Это было также постоянной темой публичных выступлений заместителя Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрия Медведева.

Подход России к современной Азии (геополитический ландшафт которого можно определить как «Китай и остальные») характеризуется прежде всего ее тесным взаимодействием с Китаем. Однако роль России в Азии меняется от незначительной в начале 2000-х годов до явно прогрессирующей в настоящее время, будь то в сфере геополитической конкуренции (где она остается на полях китайско-американского соперничества за первенство в Азии), антикризисного управления (в случае корейского ядерного кризиса) или на региональном энергетическом рынке. Отношения с Японией остаются по-прежнему в тупике из-за вопроса Курильских островов. Попытка существенного укрепления отношений со странами АСЕАН, предпринятая в середине 2000-х годов, пока не принесла планируемо-ожидаемых результатов. Сильная политическая и дипломатическая поддержка, оказанная Мьянме и Шри-Ланке (особенно в СБ ООН), пока не обеспечила России какого-либо привилегированного положения.

Перспективы России утвердиться в качестве крупного регионального игрока в Азии, конечно, просматриваются впереди, но движение в этом направлении происходит по объективным причинам в несколько замедленном темпе. В то же время необходимость поворота в сторону Азии решительно отстаивается большинством российских экспертов по внешней политике, которые предлагают разработать подлинно азиатскую стратегию для России¹. Эти эксперты признают многочисленные проблемы России в регионе и воздерживаются от переоценки нынешней позиции России. «Рецепты», которые они чаще всего предлагают, включают масштабное привлечение инвесторов на Дальний Восток России, развитие стратегических отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе с Китаем и Северной Кореей, а также направление значительных российских ресурсов на развитие Дальневосточного региона.

¹ Поворот на Восток: перспективы развития российско-китайских отношений в контексте визита Владимира Путина в Китай. 07.06.2024. — <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-na-vostok-perspektivy-razvitiya/>

Место России в азиатской политике следует анализировать в контексте быстрых темпов изменения внутри самого региона и его возрастающего веса в мировой политике. Региональный порядок находится под сильным влиянием Китая. С одной стороны, экономики Восточной Азии становятся все более и более интегрированы в китайский «двигатель», но с другой стороны их лидеры продолжают поиски возможностей многовекторного развития. Неразрешенные территориальные споры, непредсказуемость и балансирование на грани войны, отсутствие институциональной структуры безопасности усиливают нестабильность в регионе.

Учитывая вышесказанное, неудивительно, что Россия активизирует свои усилия по улучшению своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако остается неясным, в какой степени внешнеполитические действия России в данном регионе можно рассматривать как часть ее всеобъемлющей большой стратегии. Анализируя перспективы России в Азии, необходимо отметить три уровня, на которых проводится внешняя политика Российского государства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Первый является стратегическим, который в настоящее время применим только к Китаю. Россия последовательно расширяет сферу взаимодействия со своим восточным соседом. В результате положение России в Азии характеризуется сильным уклоном в сторону Пекина.

Второй уровень относится к азиатскому измерению российской экономики, через внешнеполитические проекты, направленные на активизацию роли Российской Федерации как глобальной и региональной великой державы. Эти проекты могут способствовать укреплению позиций России в Азии, но они сталкиваются с серьезными трудностями, которые могут помешать их реализации.

На третьем уровне внешняя политика России в Азии продиктована тактическими мотивами и оппортунистическими реакциями на воздействия внешних условий, а также внутренними экономическими и политическими соображениями.

В данной статье мы попытаемся дать оценку перспектив будущего положения и роли России в Азии, рассматривая проблему преимущественно через призму внешнеполитических проектов и сферу взаимоотношений с Китаем, которая является наиболее важной и приоритетной в складывающейся современной международной обстановке.

Китаецентризм: внешняя политика по умолчанию?

Как уже отмечалось, реконструировать стратегию Российской Федерации в отношении стран Азии достаточно сложно, особенно в период после 2008 года и мирового экономического кризиса. Однако не подлежит сомнению тот факт, что азиатская политика России становится все более китаецентричной. На этом основании, вероятно, оправдано утверждают, что определенные элементы стратегического расчета действительно существуют в подходе России к обозначенной области. Однако растущее взаимодействие России с Китаем первоначально скорее напоминало стандартную зарубежную политику, политику по умолчанию, чем реальную масштабную стратегию. Российская Федерация оказалась не в состоянии ответить на изменения в международной среде, что, судя по всему, было обусловлено выбором, сделанным в прошлом и при разных обстоятельствах. Такой расклад сформировался в начале 2000-х годов.

После мирового экономического кризиса 2008–2013 годов, взаимодействие России с Китаем расширилось, что было особенно заметно в сферах энергетики и регионального сотрудничества, но также и в отношении архитектуры региональной безопасности.

В 2012 году было начато строительство российско-китайского магистрального газопровода «Сила Сибири», которое было завершено в конце 2019 года. Протяжённость газопровода составила 2159 км. Это позволило обеспечить доставку природного газа из Российской Федерации в Северо-Восточную часть Китая. В 2021 году, «Газпром» поставил в КНР по этой магистрали 10,39 млрд, в 2022 году — 15 млрд, а в 2023 году — 22 млрд кубометров природного газа². Заслуживает особого внимания и развивающийся в настоящее время проект

² «Сила Сибири» установила новый рекорд прокачки газа в КНР. — <https://teknoblog.ru/2022/12/12/120474>

строительства газопровода «Сила Сибири-2», который будет проходить через Монголию (или Казахстан) в центральную часть Китая и далее до Шанхая. И, несмотря на то, что энергетическое сотрудничество в газовой сфере несколько застопорилось, поскольку Китай, получающий газ и из Центральной Азии (Узбекистан, Туркменистан), может позволить себе ждать уступок от «Газпрома», развитие данного проекта достаточно перспективно.

Россия в своих двусторонних отношениях стала адаптироваться к изменению баланса сил. Говоря о военно-политическом союзе между странами, необходимо отметить, что еще в начале XXI века об этом не могло быть и речи даже для российских сторонников сближения с Китаем. Однако тесное сотрудничество по ряду глобальных проблем имеет решающее значение для обеих сторон. Совместные военно-морские учения, которые многие справедливо интерпретировали как ответ на серию учений США и Филиппин в Южно-Китайском море, а также американо-корейских учений в Желтом море указывают на то, что именно Китай раздвигает военно-политическую российскую карту против Запада, а не наоборот, как это было в случае с учениями «Мирная миссия» в середине 2000-х годов. Модели экономического сотрудничества в настоящее время проходят стадию формирования и пока далеки от принятия окончательной формы. Российская Федерация работает над формированием таких экономических взаимоотношений с Китаем, в которых она не будет выглядеть «природно-ресурсной державой» и «придатком» к быстро развивающейся экономике Китая. Россия продолжает поддерживать и расширять связи с Китаем, несмотря на потенциальные риски и растущий дисбаланс между обоими государствами.

Внешиполитические проекты: средство «восходящей мобильности» России в Азии

Внешиполитические проекты (далее проекты) являются основой для развития отношений России со странами Азии и Китаем в частности. Эта концепция предполагает определенную степень рационального расчета и долгосрочного планирования, но не предполагает существования какой-либо всеобъемлющей стратегии. Каждый из проектов имеет потенциал для улучшения международного положения России, но в то же время является отражением реальных внутривополитических и экономических интересов.

Для внешней политики Российской Федерации характерны три основных направления, которые могут привести к качественному прорыву в международном положении России — энергетика, военная модернизация и интеграция постсоветского пространства. Ожидается, что эти проекты укрепят Россию как великую державу в формирующемся миропорядке.

Энергетические проекты

Одним из направлений экономического сотрудничества Российской Федерации в Азиатском регионе являются энергетические проекты. В целом, их можно назвать всеобъемлющими проектами. Это нашло отражение в ряде конкретных начинаний в отношении разведки, транспортировки и экспорта нефти и газа. Проектами, наиболее значимыми для укрепления роли России в Азии, являются нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО); развитие объектов СПГ, обеспечивающих экспорт СПГ; освоение ключевых месторождений нефти и газа, расположенных в Азиатской части России (например, Сахалин, Ковыкта и др.); восточный и западный газопроводы в Китай; транскорейский газопровод и обеспечение доступа к природным ресурсам Монголии. Азиатский вектор российских энергетических проектов был представлен в российском докладе об энергетической стратегии России до 2035 года³, в которой была поставлена цель увеличения объема экспорта нефти и нефтепродуктов до 22–25% и газа до 19–20%. В связи с быстро меняющейся динамикой развития международных отношений на современном этапе, эти цифры могут изменяться, преимущественно в сторону повышения.

³ Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г.». — <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74148810/#11000>

Восточная Сибирь —
нефтегазовый хаб для азиатского рынка

Первоочередной задачей для России является освоение ресурсов Восточной Сибири, таких как ресурсы шельфа Охотского моря, что по сути означало бы создание нового нефтегазового района. Текущий состояние добычи нефти в восточных частях Российской Федерации не может обеспечить достаточных объемов для азиатского рынка. «Роснефть» эксплуатирует Ванкорское и Верхнечонское месторождения (340 000 баррелей в сутки), которое составляет лишь несколько процентов от добычи нефти в России в объеме 10 млн баррелей в день. Газовые месторождения еще недостаточно исследованы. В число государственных предприятий, присутствующих в регионе, входят «Газпромнефть» (имеет лицензии и владеет «Славнефтью» и фактически ее лицензиями на разведку) и «Роснефтью» (имеет лицензии для работ на шельфе)⁴.

Экспорт газа на азиатский рынок требует освоения газовых месторождений Восточной Азии и Сибири. Одним из главных источников ресурсов является Ковыктинское газовое месторождение, крупнейшее на востоке России по запасам газа, которое было продано «Газпрому» в 2011 году. Запасы газа составляют порядка 2,4 трлн м³. Месторождение является ресурсной базой для газопровода «Сила Сибири» и основным источником добычи экспортного газа в Китай.

Еще одним местом добычи является Чаяндинское нефтегазоконденсатное месторождение (Чаянда) в Якутии. Еще в 2010 году «Газпром» предложил начать геологоразведку и построить трубопровод на Дальний Восток. Разведанные запасы газа составляют порядка 1,2 трлн м³ и около 61,6 млн тонн нефти и конденсата. В настоящее время фонд скважин Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения составляет 335 единиц. Месторождение также является составной частью ресурса для газопровода «Сила Сибири».

Уже в 2024 году «Газпром нефть» приступила к разработке газовых месторождений в Восточной Сибири, на Чонском кластере газовых месторождений в Якутии и Иркутской области⁵. Чонская группа месторождений имеет геологические запасы до 1,7 млрд т нефти и 500 млрд м³ газа, однако характеризуется сложным геологическим строением и связанными с этим сложностями добычи.

Еще одним элементом в цепи экспорта газа является трубопровод Сахалин-Хабаровск-Владивосток, введенный в эксплуатацию в 2011 году. Первоначальная мощность составляла 6 млрд м³ газа в год. Его продолжением является магистральный газопровод «Сила Сибири-3», который позволяет транспортировать газ с шельфового района «Сахалин-3» до государственной границы с Китаем. А 04.02.2022, во время визита в КНР, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан контракт на поставку газа с Дальнего Востока в Китай объемом 10 млрд м³ в год.

Трубопровод Восточная Сибирь — Тихий океан

Нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий океан (далее ВСТО) считается важнейшим элементом выхода России на азиатский энергетический рынок. Его мощность на первой очереди достигала 30 млн тонн в год, а на втором, заключительном, этапе — 80 млн тонн. В декабре 2009 г. была открыта первая очередь ВСТО. В декабре 2012 г. заработала вторая очередь ВСТО.

К 2019 г. ВСТО-1 был выведен на максимальную мощность — 80 млн тонн в год, а ВСТО-2 на проектную мощность 50 млн тонн нефти в год. Поставки нефти из ВСТО в Китай начались в начале 2011 года и составили 15 млн тонн в год. Позже Китай заявил о готовности выкупить всю поставку первой фазы (т.е. 30 млн тонн). В 2019 году в трубопроводную систему ВСТО ста-

⁴ «Газпромнефть» разведала Восточную Сибирь. 10.10.2011. — <https://www.kommersant.ru/doc/1791579>

⁵ «Газпром нефть» начала освоение Чонской группы месторождений Восточной Сибири. 06.03.2024. — <https://tass.ru/ekonomika/20173773>

ла поступать нефть с Чаяндинского месторождения, а в 2023 г. начались торги фьючерсными контрактами нефти марки ВСТО.

Выход на азиатский газовый рынок

Экспорт газа на азиатский рынок — третья составляющая энергетического проекта России. В его состав входят: газопроводы в Китай, Транскорейский газопровод и новые мощности по производству СПГ, предназначенные для азиатского рынка.

История газопроводов в Китай разворачивается с 2006 года. Рассматривались трубопроводы Западный («Алтай») и Восточный. В то же время, в отношении Китая выделяются две основные проблемы. Во-первых, существовал важнейший вопрос, заключающийся в том, насколько Китаю нужен российский газ, особенно с учетом очень быстрых темпов развития китайских мощностей СПГ и газопроводов из других государств, в первую очередь из Средней Азии и Мьянмы. Во-вторых, на пути беспрепятственного сотрудничества стояла проблема затянувшихся ценовых переговоров.

Первоначально в 2009 году обе стороны подписали рамочное соглашение о поставках газа. Согласно подписанному плану, Китай должен был получать около 70 млрд м³ газа в год, по двум трубопроводам. Однако продолжавшиеся переговоры были сосредоточены на западном трубопроводе мощностью около 30 млрд м³. После двух лет напряженных переговоров, в середине 2011 года, обеим сторонам не удалось прийти к соглашению. Позднее, основное внимание было сконцентрировано на Восточном трубопроводе, в котором Китай, судя по всему, более заинтересован. Этот трубопровод снабжает газом северо-восточные провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин. После начала СВО в 2022 г., ужесточения международных санкций, и, как следствие, ухода из России некоторых зарубежных операторов (ExxonMobil — «Сахалин-1» и Shell — «Сахалин-2»), акции проектов были перераспределены и, таким образом, их контрольный пакет перешел в собственность Российской Федерации. Перспективный проект «Сахалин-3» в настоящее время продолжает свое развитие. Операторами являются российские и китайские партнеры. Газ будет поставляться в Китай и другие страны Азиатского региона.

Транскорейский газопровод можно считать достаточно перспективным, но имеющим ряд проблем в реализации. С одной стороны, его цель состоит в том, чтобы обеспечить Северную и Южную Корею газом, что, несомненно, выгодно для всех трех стран-участниц проекта. Однако, с другой стороны, именно сложные отношения между Северной и Южной Кореей являются камнем преткновения для разработки плана по строительству газопровода. Еще в ноябре 2010 г. «Газпром» и Korea Gas подписали меморандум о сотрудничестве и стали свидетелями политического диалога на высоком уровне по этому вопросу. В настоящее время, когда Южная Корея отказалась от ядерной энергетики и движется в направлении источников возобновляемой энергии, проект газопровода имеет огромное значение в экономическом развитии этой страны. Кроме того, амбициозные планы России в отношении Кореи выходят далеко за рамки традиционной энергетики и включают в себя также железнодорожные маршруты и продажу электроэнергии.

Что касается СПГ, Россия расширяет свой потенциал в рамках проекта «Сахалин-2». Один из способов — увеличение мощности трубопровода «Сахалин-2» на 50 процентов, другой — закупка газа, который добывается на проекте «Сахалин-1». Потенциально, с использованием северного прохода, газ с проекта «Ямал-СПГ» (20% акций принадлежит китайской CNPC) может быть отправлен на азиатский рынок.

В период с 2024 по 2026 годы планируется строительство малотоннажных заводов по производству СПГ на Дальнем Востоке. Так, первая очередь сдачи в эксплуатацию ожидается во Владивостоке. Затем подобные СПГ будут сооружаться «Газпромом» в Хабаровском крае и Амурской области. Каждый завод будет производить до 40 тыс. м³ в год как для внутренних потребителей, так и на экспорт для потребителей в Китае⁶.

⁶ Малотоннажный СПГ-завод холдинга Аврора СПГ в Приморском крае подключен к газу. 11.09.2023. — <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodny-gaz/793601-malotonnazhnyy-spg-zavod-kholdinga-avrora-spg-v-primorskom-krae-podklyuchen-k-gazu/>

Военная модернизация

Военная модернизация (часто называемая военной реформой) проводилась регулярно в постсоветской России. Однако она существенно ускорилась после грузино-осетинских событий 2008 года. Хотя общим вектором российской военной модернизации является противодействие агрессивным действиям США и НАТО (развитие воздушно-космической обороны, ВКС и противодействие программе ПРО США) и обеспечение общей безопасности на постсоветском пространстве (модернизация сухопутных войск, направленная на предотвращение возможных враждебных действий, — от борьбы с терроризмом до отражения вторжения на территорию союзных и дружественных государств)⁷, в ней есть и важная составляющая, направленная в сторону Азии.

Восточно-азиатская составляющая российской военной модернизации включает в себя как модернизацию военно-морских сил Тихоокеанского флота (далее ТОФ), так и модернизацию сухопутных войск. Первоочередной задачей является модернизация ТОФ. В настоящее время безопасность морских рубежей России на Дальнем Востоке обеспечивают пять атомных подводных крейсеров стратегического назначения. Кроме этого боевое дежурство несут семь атомных подводных лодок с крылатыми ракетами на борту, четыре многоцелевых атомных подводных лодок и т.д. К концу 2024 — началу 2025 года планируется сформировать на базе ТОФ дивизию атомных подводных лодок — носителей беспилотных подводных аппаратов «Посейдон».

Второй элемент предполагаемой модернизации — это переброска российских войск. Речь идет об усилении подразделений, дислоцированных на Южных Курилах. Их следует усилить с точки зрения оборонительных возможностей. Для этого было предусмотрено приобретение кораблей класса «Мистраль» для нужд ТОФ. Однако, контракт на поставку «Мистралей» из Франции был расторгнут в 2015 году по причине санкций западных государств.

Военные округа были заменены четырьмя объединенными стратегическими командованиями (далее ОСК), которые в мирное время продолжают именоваться округами. ОСК «Восток» включает в свой состав Сибирь и Дальний Восток. После этой оптимизации командующим нового ОСК «Восток» был назначен командующий ТОФ адмирал Константин Сиденко, что свидетельствовало об особом значении, придаваемом военно-морскому присутствию России в Азии.

Совместные военные учения между Вооруженными силами России и Национально-освободительной армией Китая (далее НОАК) на Дальнем Востоке стали доброй традицией. Так, только в 2022 году было проведено шесть совместных учений двух стран, что является наибольшим количеством за последние 20 лет. Кроме этого, регулярно проводится совместное патрулирование стратегической авиацией в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевой вопрос заключается в том, в какой степени мероприятия по военной модернизации и военные учения могут способствовать улучшению позиций России в будущей Азии. Баланс между возможностью проецирования силы и оборонительными возможностями в современной международной обстановке говорит о том, что российское руководство работает над решением возможных сценариев обеспечения безопасности территории России в совместном взаимодействии со своими стратегическими партнерами в Азии. Военную модернизацию можно также рассматривать как способ поддержки инициатив в сфере региональной безопасности. Россия вместе с Китаем предложила новую архитектуру безопасности еще в 2010 году.

Постсоветская интеграция

Постсоветская интеграция, как и военная модернизация, была неотъемлемой частью модели долгосрочной внешней политики России. Становление нового подхода можно отнести к 2009 году, когда после мирового экономического кризиса Россия представила новый интеграционный проект — Таможенный союз. Вскоре было объявлено о создании Единого эконо-

⁷ Армию готовят к войне на два фронта // Независимая газета. — 28.09.2011. — https://www.ng.ru/regions/2011-09-28/1_army.html

мического пространства, которое в 2015 году преобразовалось в Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС).

Важно отметить, что этот этап постсоветской интеграции направлен на открытие этого пространства и в сторону азиатских стран также. Так Китай начал переговоры о сотрудничестве с ЕАЭС в 2015 году, а 17 мая 2018 года было подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между КНР и ЕАЭС⁸.

Выводы: перспективы России в Азии

Реализуемые внешнеполитические проекты охватывают широкий спектр внешней политики России и, как следствие, они потенциально могут повлиять на укрепление позиций России в Азиатском регионе (через поставки энергоносителей и региональную интеграцию и др.).

Краткий обзор российских внешнеполитических проектов ясно показывает, что Россия собирается улучшить свои позиции в Азии и укрепить свой интегрирующий потенциал прежде всего, за счет энергетических инициатив, но также за счет военной модернизации и интеграционных проектов на постсоветском пространстве.

Мусатов А.М.

юриисконсульт, Геронтологический центр «Северное Тушино»

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ, НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой юань, киберпреступления, мошенничество, криптовалюта, международное сотрудничество, экономические преступления, цифровизация, предупреждение преступности, уголовно-правовая система.

С развитием цифровых технологий и появлением криптовалют финансовая среда претерпела значительные изменения. Китай, как одна из ведущих мировых экономик, активно внедряет и регулирует цифровую валюту, уделяя особое внимание предотвращению преступлений, связанных с её использованием.

Китайская Народная Республика еще до появления цифровых финансовых активов продемонстрировала глубокую заинтересованность в создании единой и контролируемой системы кибербезопасности. Эта стратегия была выстроена на фундаменте, заложенном в конце 90-х годов XX века, когда КНР начала формирование единой инфраструктуры информационной среды, находящейся под строгим контролем государства.

Кульминацией этой политики стал запуск в 2003 году масштабного проекта «Золотой щит». Этот проект, являющийся по сути национальным Интернет-фильтром, претерпевал изменения с течением времени, но его основная функция оставалась неизменной — блокировка доступа к запрещенной в Китае информации. Однако «Золотой щит» — это не просто инструмент цензуры, а ключевой элемент системы кибербезопасности КНР, позволяющий правоохранительным органам проводить постоянный мониторинг всей Интернет-среды.

«Золотой щит» — фундамент кибербезопасности и борьба с цифровыми угрозами в Китае. Благодаря «Золотому щиту» КНР удалось выстроить систему противодействия угрозам в киберпространстве. Этот проект обеспечивает комплекс мер по предупреждению цифровой преступности, включая превенцию и расследование преступлений, связанных с использованием виртуальных валют.

⁸ ЕАЭС подписал с Китаем соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. — 07.05.2018. — <https://www.interfax.ru/business/613058>

«Золотой щит» — это не просто техническое решение, а многоуровневая система, включающая в себя:

- *законодательную базу*. В Китае существует целый ряд законов и нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в Интернет-пространстве и направленных на борьбу с киберпреступностью, включая *cybercrime*;
- *технологическую инфраструктуру*. В основе «Золотого щита» лежит сложная сеть серверов, маршрутизаторов, программных продуктов и алгоритмов, позволяющая осуществлять глубокий анализ Интернет-трафика, фильтрацию контента и блокировку доступа к запрещенным ресурсам;
- *правоохранительные органы*. «Золотой щит» тесно интегрирован с работой китайской полиции, спецслужб и прокуратуры, которые используют информацию, полученную с помощью этой системы, для раскрытия преступлений, пресечения незаконной деятельности в Интернете и охраны национальной безопасности.

Важно понимать, что «Золотой щит» — это не только инструмент контроля и цензуры, но и средство обеспечения стабильности и безопасности в киберпространстве. В Китае считают, что система кибербезопасности должна гарантировать не только защиту от внешних угроз, но и сохранение общественного порядка, моральных ценностей и национальной идентичности.

«Золотой щит» — это яркий пример того, как государство может использовать технологии для укрепления своей власти и контроля над информационным пространством. В этом контексте важно отметить, что такая система вызывает критику со стороны защитников свободы слова и прав человека, которые считают, что она ограничивает доступ к информации и ущемляет свободу выражения мнений.

В то же время, нельзя отрицать, что «Золотой щит» играет важную роль в обеспечении кибербезопасности КНР, содействуя борьбе с киберпреступностью, терроризмом и другими угрозами, которые могут исходить из киберпространства.

Таким образом, «Золотой щит» — это сложный и многогранный проект, имеющий как положительные, так и отрицательные стороны. Он является одним из главных элементов киберстратегии Китая и показывает, насколько важна роль государства в формировании цифровой среды и обеспечении ее безопасности.

С введением цифрового юаня была сформирована как стратегия, так и законодательство борьбы с незаконными действиями с ней, что демонстрирует разработка законодательства и стратегий, направленных на борьбу с незаконными действиями, и стремление Китая к обеспечению безопасности и прозрачности в цифровой экономике.

Китай стал одной из первых стран, активно разрабатывающих и внедряющих национальную цифровую валюту. Цифровой юань (DCEP — Digital Currency Electronic Payment) начал свое развитие в 2014 году с целью модернизации финансовой системы, повышения эффективности платежей и укрепления контроля над денежным оборотом. Основными целями введения цифрового юаня стали ускорение расчетов и повышение прозрачности финансовых операций, снижение зависимости от наличных денег, борьба с коррупцией и отмыванием денег, укрепление позиций юаня на международной арене.

Центральный банк Китая (PBoC) активно исследовал технологии и возможности, которые могут предоставить цифровые валюты, что привело к первой публичной презентации в 2020 году.

Цифровой юань отличается от традиционных криптовалют, таких как биткойн, рядом ключевых характеристик, а именно: полным контролем со стороны центрального банка Китая (PBoC), отсутствием анонимности (все транзакции могут быть отслежены) и использованием технологии блокчейн для повышения безопасности и прозрачности.

Цели и задачи внедрения цифрового юаня:

- *ускорение и удешевление платежей*. Цифровая валюта позволяет проводить мгновенные транзакции с минимальными комиссиями;
- *улучшение контроля за денежными потоками*. Государство получает возможность более эффективно контролировать и отслеживать финансовые операции;
- *снижение зависимости от наличных денег*. Переход на цифровую валюту позволяет снизить затраты на печать и оборот наличных средств.

— *борьба с коррупцией и незаконной деятельностью.* Благодаря прозрачности транзакций цифровой юань способствует сокращению нелегальных финансовых потоков.

Проблема отмывания денег и финансирование терроризма стала одной из наиболее серьезных рисков для безопасности страны. Цифровые валюты позволяют проводить анонимные и сложные для отслеживания транзакции. Преступников привлекает:

- *анонимность транзакций.* Хотя цифровой юань контролируется государством, другие криптовалюты, такие как биткойн, предоставляют высокий уровень анонимности;
- *трудности с отслеживанием.* Преступники могут использовать многочисленные кошельки и промежуточные транзакции, чтобы затруднить отслеживание происхождения средств. Киберпреступления и взломы цифровых валют становятся целью для киберпреступников, стремящихся получить доступ к средствам пользователей;
- *фишинг и мошенничество.* Злоумышленники используют поддельные сайты и приложения для получения доступа к личным данным и цифровым кошелькам.
- *взломы бирж и кошельков.* Хакеры атакуют криптовалютные биржи и кошельки, чтобы похитить средства. Нелегальные рынки и торговля цифровыми валютами часто используются на нелегальных онлайн-рынках для покупки запрещенных товаров и услуг;
- *темные рынки.* Цифровые валюты позволяют анонимно приобретать наркотики, оружие и другие запрещенные товары;
- *мошенничество.* Преступники используют цифровые валюты для осуществления мошеннических схем и кражи личных данных¹.

Согласно данным Министерства общественной безопасности Китая, количество преступлений, связанных с использованием цифровых валют, значительно увеличилось за последние годы. В 2022 году было зарегистрировано более 30 000 случаев мошенничества и краж с использованием цифровых валют, что на 40% больше по сравнению с предыдущим годом. Наибольшее количество преступлений было связано с мошенническими инвестиционными схемами и кражами средств с цифровых кошельков².

В Китае принимается множество мер для предотвращения преступлений, связанных с цифровыми валютами. Эти меры охватывают как законодательные и регулирующие аспекты, так и технологические и оперативные действия. К основным направлениям борьбы с преступлениями относятся следующие.

1. *Жесткое законодательное регулирование.* Китайские власти ввели строгие законы и правила, направленные на предотвращение использования криптовалют для незаконной деятельности.

- Закон о народном банке Китая (People's Bank of China Law): Народный банк Китая (НБК) является центральным банком страны и отвечает за разработку и внедрение политики в области финансов и денежной системы, включая регулирование цифровых валют.
- Закон о финансовых организациях (Law on Financial Institutions): Этот закон устанавливает правила для финансовых учреждений в Китае, включая требования к лицензированию и регулированию операций с цифровыми активами.
- Закон о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем (Anti-Money Laundering Law): Закон устанавливает меры по борьбе с отмыванием денег, включая требования к финансовым учреждениям по проведению проверок клиентов (KYC) и мониторингу финансовых транзакций.
- Специализированные нормативные акты:

А. Официальные заявления и регулирования Народного банка Китая (PBOC): НБК регулярно выпускает официальные заявления и регулирования, касающиеся использования и регулирования цифровых валют. Например, в 2021 году НБК объ-

¹ Алексеев А.П. Правовая политика Народного банка КНР в отношении инвестиций при помощи виртуальных токенов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2020. — № 4. — С. 116–121.

² Министерство общественной безопасности Китая. — <https://www.mps.gov.cn/>

явил все транзакции с криптовалютами незаконными, что было шагом к ужесточению контроля над цифровыми активами³.

Б. Меры против майнинга и обмена криптовалют: В 2021 году были введены меры по запрету майнинга биткойнов в определенных регионах Китая, что также связано с правилами и нормативными актами, разработанными НБК и другими органами власти.

2. *Мониторинг и контроль транзакций.* Китай активно использует технологии для мониторинга финансовых транзакций и обнаружения подозрительной активности. Банки и финансовые учреждения обязаны сообщать о подозрительных транзакциях в органы финансового надзора. Использование продвинутых аналитических инструментов и искусственного интеллекта позволяет оперативно выявлять подозрительные схемы.
3. *Противодействие отмыванию денег (AML) и финансированию терроризма (CFT).* Финансовые учреждения обязаны следовать строгим правилам по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Это включает в себя проведение комплексной проверки клиентов (KYC — Know Your Customer) и постоянный мониторинг их финансовой активности.
4. *Заккрытие нелегальных бирж и платформ.* Китай активно закрывает нелегальные криптовалютные биржи и платформы, которые занимаются торговлей или обменом криптовалютой. Власти также блокируют доступ к таким платформам из Китая, что затрудняет проведение незаконных операций.

Китай активно участвует в международном сотрудничестве по предотвращению преступлений, связанных с цифровыми валютами. В рамках этой деятельности страна сотрудничает с международными организациями, другими государствами и регулирующими органами по различным направлениям:

5. *Обмен информацией и анализом данных.* Китай активно обменивается информацией и анализирует данные о финансовых транзакциях, связанных с цифровыми валютами, с другими странами и международными организациями. Это позволяет выявлять международные финансовые схемы и преступные активности, связанные с использованием криптовалют.

Сотрудничество в рамках международных форумов. Китай активно участвует в международных форумах и инициативах, таких как G20 и Финансовые действия по борьбе с отмыванием денег (FATF), где обсуждаются стандарты и меры по противодействию финансовым преступлениям, включая те, которые связаны с цифровыми валютами⁴.

Совместные операции и расследования. Китай участвует в совместных операциях и расследованиях с другими странами и международными агентствами по выявлению и пресечению международной финансовой преступности, использующей цифровые валюты. Это включает совместные проверки и операции по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Развитие международных стандартов и регуляторного сотрудничества. Китай активно работает над разработкой и согласованием международных стандартов в области регулирования цифровых валют и блокчейн-технологий. Это включает участие в разработке международных нормативных и регуляторных рамок, направленных на обеспечение прозрачности и безопасности в сфере использования цифровых активов.

Обучение и техническая поддержка. Китай предоставляет обучение и техническую поддержку другим странам в области технологий блокчейн и методов борьбы с финансовыми преступлениями, связанными с использованием цифровых валют. Это способствует укреплению международного сотрудничества и повышению компетентности в области кибербезопасности и финансового надзора.

6. *Публичные информационные кампании.* Правительство проводит информационные кампании, направленные на повышение осведомленности населения о рисках, связанных с использованием криптовалют. Это помогает предотвратить вовлечение граждан

³ Народный банк Китая. — <http://www.pbc.gov.cn/>

⁴ G20 developing nations. — <https://www.g20.org/pt-br>

в незаконную деятельность и защитить их от мошенничества. В настоящее время в Китае активно развиваются образовательные инициативы, которые играют важную роль в предотвращении преступлений. В Китае проводятся информационные кампании для населения и бизнеса о рисках и мерах защиты при использовании цифровых валют, а также организуются специальные тренинги для сотрудников правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, связанных с цифровыми валютами.

7. *Использование цифрового юаня (e-CNY)*. Разработка и внедрение цифрового юаня (e-CNY) также являются частью стратегии по контролю над денежным обращением и снижению рисков, связанных с криптовалютами.

В отличие от децентрализованных криптовалют, цифровой юань полностью контролируется государством, что позволяет лучше отслеживать и регулировать его использование. Эти меры вместе создают комплексную систему, направленную на предотвращение и пресечение преступлений, связанных с цифровыми валютами, что позволяет Китаю поддерживать финансовую стабильность и безопасность.

Китайское правительство уделяет большое внимание финансовой стабильности и защите потребителей. Запреты и ограничения на криптовалюты связаны с попытками предотвратить спекуляции, мошенничество и финансовые риски, которые могут подорвать экономическую стабильность страны.

Китай активно использует современные технологии, которые играют ключевую роль в предотвращении преступлений: Искусственный интеллект и машинное обучение. Эти технологии помогают выявлять аномальные транзакции и мошеннические схемы. Блокчейн и смарт-контракты обеспечивают прозрачность и неизменность транзакций, что затрудняет их фальсификацию и использование для незаконных целей.

Подводя итоги, можно отметить следующее: использование цифровых валют представляет как новые возможности, так и значительные риски для финансовой системы.

Китай активно разрабатывает и внедряет цифровой юань, одновременно принимая меры для предотвращения преступлений, связанных с его использованием.

Законы и нормативные акты, регулирующие цифровые валюты в Китае, стремятся обеспечить финансовую стабильность и безопасность, предотвращать финансовые риски и защищать интересы потребителей. Регуляторы строго контролируют операции с криптовалютами и развивают собственные цифровые валютные инициативы для усиления государственного контроля над денежным оборотом.

Современные технологии и эффективное законодательное регулирование играют ключевую роль в борьбе Китая с киберпреступностью, отмыванием денег и другими незаконными действиями, связанными с цифровыми валютами. Китай активно использует инновации в области информационных технологий, чтобы обнаруживать и пресекать преступные действия в цифровой сфере. Благодаря современным методам мониторинга и анализа данных, правоохранительные органы страны могут быстро реагировать на угрозы и предотвращать преступные схемы.

Важным аспектом является также международное сотрудничество Китая в области борьбы с преступлениями, связанными с цифровыми валютами. Это сотрудничество способствует обеспечению финансовой стабильности и безопасности не только внутри страны, но и на международном уровне. Китай активно работает над соблюдением международных стандартов в области регулирования финансовых технологий, что способствует укреплению доверия к мировой финансовой системе.

Создание комплексной системы мер по предотвращению и пресечению преступлений, связанных с цифровыми валютами, позволяет Китаю эффективно поддерживать финансовую стабильность и обеспечивать безопасность финансовых операций. Эта система включает в себя не только технологические инновации и законодательные меры, но и обучение специалистов, совершенствование методов анализа данных и постоянное совершенствование стратегий борьбы с преступностью в цифровой среде.

В целом, усиление мер по борьбе с киберпреступностью и другими преступлениями, связанными с цифровыми технологиями, не только способствует обеспечению безопасности

и стабильности внутри страны, но и укрепляет позиции Китая на международной арене в области финансовых технологий. Опыт КНР по предотвращению экономических преступлений, связанных с цифровой валютой, может быть использован и в России.

Панеш К.М.

к.э.н., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРИНИМАЕМЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: экономическая политика, экономика, безопасность, риски, конфликт.

В настоящее время развитие человеческой цивилизации определяется как противоречивый процесс общественного развития, в котором образуется один из отправных моментов переустройства сложившегося миропорядка. Сложившаяся мировая система экономической деятельности определяется инструментами финансового рынка, которые находятся в руках западного истеблишмента, в связи с чем Россия целенаправленно пытается сформировать альтернативную систему. Это обстоятельство определило потребность для нашей страны в проведении с 5 по 8 июня 2024 года в Санкт-Петербурге Петербургского международного экономического форума с темой: «Основа многополярного мира — формирование новых точек роста». В мероприятии приняли участие более 21 300 участников и представителей прессы из 139 стран и территорий, включая Россию. На форум прибыли делегации из 95 различных государств, среди которых были 63 главы дипломатических миссий и 48 министров иностранных дел¹; показатели участия в ПМЭФ выше, чем в 2023 году, главная тема которого: «Суверенное развитие — основа справедливого мира». Тогда в форуме приняли участие более 17 тыс. представителей из 130 стран мира².

Форум традиционно вызвал повышенный интерес как представителей отечественного бизнеса, так и иностранных предпринимателей. В 2024 году, учитывая дефицит дипломатических контактов с западными странами, значение ПМЭФ как площадки для коммуникаций только возросло. В своем выступлении на форуме Президент Российской Федерации В.В. Путин направил целый ряд важных сообщений в адрес руководства США и европейских стран. Также на питерском форуме прозвучали «последние китайские» предупреждения. Россия проявляет себя как самостоятельный и независимый центр силы, страна-цивилизация, готовая к установлению отношений со всеми странами мира — Глобальным Югом и Глобальным Севером — на основе взаимного уважения интересов и традиций. Для Запада это пока остается сигналами, тогда как Азия и Глобальный Юг рассматривают это как стратегическое взаимовыгодное партнерство.

Современное мироустройство определяет возникновение противоречий в развитии цивилизаций, которые противостоят друг другу в экономическом и идеологическом развитии. При взаимном проникновении цивилизаций формируется идеологическое многообразие, которое обостряется политическими и экономическими противоречиями, разрешение которых просматривается в формировании противостояния доминированию Запада. После распада СССР утраченные экономические связи между странами социалистического лагеря определили потребность по формированию союза стран БРИКС, основной целью которого является снижение экономических рисков от глобальной монополии Запада.

---

¹ В ПМЭФ-2024 приняли участие более 21 тысячи гостей из 139 стран и территорий. — <https://районы.рф/2024/06/08/v-pmef2024-prinyali-uchastie-bolee-21-tisyachi-gostei-iz-139-stran-i-territorii>

² Итоги работы ПЭМФ-2023. — https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/06/19/itogi-raboti-pmef-2023

Политические риски государственной власти на современном этапе развития нашей страны влияют на политическую обстановку, их минимизация является жизненно важным приоритетом в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. На текущий момент требуется устранение факторов экстремистской деятельности во внутренней политике. Это поможет стабилизировать обострившиеся противоречия с учетом новых угроз, тем самым обеспечить стабильность в обществе для противостояния коллективному Западу. Четко выстроенная система взаимодействия ветвей власти и консолидация общества способствуют построению и развитию системы обеспечения национальной безопасности. Решение проблем экономических кризисов, маргинализации религиозных объединений, расслоения общества на классы, отчуждения общества от процесса принятия политических решений могут способствовать консолидации общества в борьбе с коллективным Западом.

Происходящие явления в современных условиях должны быть исследованы при системном анализе социально-экономического своеобразия различных общественных формаций и принимаемых политических решений.

По итогам 2023 года Россия вошла в пятерку ведущих экономик мира³. В этих условиях крупный бизнес пытается компенсировать издержки за счет инфляционных ожиданий для выравнивания экономического баланса и возмещения расходов по разовым выплатам от сверхприбыли за 2023 год. Это может продолжаться до достижения баланса при росте бюджетных расходов. Значительный рост экономики страны определен совокупностью многочисленных факторов, вызванных, прежде всего, чрезвычайными обстоятельствами, связанными с проведением Специальной военной операции на Украине, а также окончательным формированием монокапиталистической структуры экономического развития страны. На Украине с потерей экономически важных регионов, содержащих огромные запасы сланцевого газа, к разработке которых пытались получить доступ компании из США и Европы, может возникнуть дефолт. Это вынуждает Киев принимать все возможные меры, чтобы вести боевые действия, с согласия американских и европейских политиков, пекущихся о «демократических ценностях».

В российской экономике прослеживаются возможные риски возникновения новой пандемии и возможных геополитических конфликтов, которые могут развиваться неблагоприятно с точки зрения военных действий. Выступая на ПМЭФ, Президент Российской Федерации В.В. Путин обращался не только к ангажированному политическому истеблишменту, но и напрямую к гражданам стран Запада. Он заявил о возможности размещения российского оружия на сопредельных территориях, которое будет угрожать странам НАТО как ответ на действия альянса. Ответ на удары ВСУ по российской территории, совершенные при поддержке и с помощью НАТО, может быть симметричным.

Также введение очередного локдауна имеет высокие риски и является неблагоприятным, в связи с чем последствия для экономик всего мира будут критическими.

До последнего момента экономический рост нашей страны достигался за счет экстенсивного развития. По данным Росстата, реальные зарплаты в России ускорили рост с 10,8 до 12,9% в годовом выражении, по итогам первого квартала рост составил 11%⁴. Из-за геополитической ситуации импорт проигрывает экспорту. Эта ситуация временная, и ей необходимо воспользоваться, так как данная модель роста в скором времени будет исчерпана. В настоящее время Россия находится на пределе экономического роста, медленно развивается ситуация в сфере применения технологий и производства сложных высокотехнологичных изделий. Между тем именно эта сфера наиболее перспективна. Так, технологии, связанные с искусственным интеллектом, могут дать до 1,4–1,6% роста ВВП в горизонте до 2030 года. С наступлением сложного этапа, связанного с санкционными ограничениями, усиливающими трудности в финансовой сфере, отмечались попытки Минфина России сбалансировать бюджет, сдерживая расходы. Между тем жесткая денежно-кредитная политика сохраняется на длительную перспективу.

³ Россия вошла в пятерку крупнейших экономик мира, обогнав страны Европы. — <https://rg.ru/2023/08/04/rossiia-stala-piatoj-ekonomikoj-mira-po-paritetu-pokupatelskoj-sposobnosti.html>

⁴ Рынок труда, занятость и заработная плата. — https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

Эти процессы снижают предсказуемость поведения российской экономики и угрожают постоянными проблемами с доходами и расходами бюджета, которые необходимо пересматривать. При этом Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на ПМЭФ, акцентировал внимание бизнеса на формировании налоговой базы регионов за счет крупного бизнеса, настаивая на перемещении их офисов и налоговой регистрации.

Наиболее важные события в экономической сфере для России были связаны с санкционным давлением западных стран во главе с США, призванным нанести невосполнимый ущерб российскому финансовому сектору. Главный негативный эффект произвели санкции против Московской биржи, а также Национального расчетного депозитария и Национального клирингового центра, входящих в группу Мосбиржи. Это решение имеет экономические последствия для российской финансовой системы и внешнеэкономических отношений, которые будут проявляться в среднесрочной перспективе.

В краткосрочной перспективе негативным эффектом от данных санкций стало нарушение привычного порядка определения курса национальной валюты, где Центральный банк России ориентировался на результаты торгов Мосбиржи. В настоящее время Мосбиржа не может больше проводить биржевые торги долларами США, а также остановила их для евро и гонконгских долларов, привязанных к курсу доллара США. Отмена устоявшейся практики ведет к росту волатильности национальной валюты и повышению роли спекулятивного фактора, что привело к рискам торговли долларами по завышенным ценам рядом российских банков. Формально она требует перехода к определению курса валюты на основании банковской отчетности и сведений от цифровых платформ внебиржевых торгов, а также альтернативной формой определения курса могло бы стать императивное определение курса Центральным банком России. При этом внебиржевой рынок валюты продолжает работать, причем его доля в общем объеме торгов значительна. Ориентиром становится биржевой курс для пары рубль-юань, что еще больше привязывает Россию к курсу юаня, не являющегося свободно конвертируемой валютой. Ожидается появление дополнительных рисков при продаже валюты экспортерами и ее покупке импортерами, в результате чего может произойти снижение доходов от экспорта, а также дальнейшее удорожание импорта. Это позволит в перспективе достигнуть цели по сокращению доли импорта в ВВП. Непосредственно перед санкциями российские экспортеры значительно увеличили чистые продажи валюты, что помогало укрепить рубль, учитывая снижение импорта.

Другой экономический риск этих санкций состоит в том, что они прервали множество финансовых операций и привели к зависанию валюты на брокерских счетах решениями зарубежных банков о приостановке международных транзакций. Многие зарубежные партнеры приняли оперативное решение переждать волатильность на российском валютном рынке и не проводить операции с Россией. Последствия санкций будут проявляться в виде индивидуальных решений различных, стремящихся к осторожности и страхованию трудно предсказуемых рисков зарубежных контрагентов. Правительство продолжает проводить курс на мягкую девальвацию рубля. Санкции против Мосбиржи, однако, могут иметь своим эффектом укрепление рубля, взаимосвязанное с сокращением валютных операций в целом.

Помимо финансового сектора одной из главных целей американских санкций является газовый сектор, где США стремятся вытеснить Россию с европейского рынка сжиженного природного газа. В этой связи под санкции попали все планируемые проекты НОВАТЭКа — «Мурманск СПГ», «Арктик СПГ-1», «Арктик СПГ-3» и «Обский ГХК». Также в санкционный список была внесена компания «Русгаздобыча» — проект группы Ротенбергов, которые совместно с «Газпромом» намерены добывать природный газ на Ямале и перерабатывать его в Ленинградской области (крупный инвестиционный проект в Усть-Луге с неясными перспективами).

Другим санкционным направлением оказался Дальний Восток, где идет реализация перспективных сырьевых проектов. В этой логике санкции были введены против группы «Селигдар», которая занимается золотом и оловом. Другим объектом санкций стала бурно растущая в Якутии угольная компания «Эльга». Также санкции введены против холдинга «Синара — транспортные машины», стремящегося сыграть одну из ключевых ролей в импортозамещении. В частности, эта компания намерена организовать производство высокоскоростных железнодорожных поездов для амбициозного федерального плана новых магистралей.

Острые проблемы могут создать санкции в отношении поставок программного обеспечения в Россию и Беларусь, — в основном они скажутся на промышленных пользователях. Российское руководство видит в этом дополнительный стимул для развития собственного ИТ-сектора, но проблемы с существующим импортным программным обеспечением (ПО) и его обновлением еще долго будут оставаться острыми. Большой санкционный пакет был принят в отношении компаний из третьих стран, помогающих России обходить санкции. Под вторичные санкции попали компании из многих стран — Китая, Турции, ОАЭ, Сербии, Болгарии, Казахстана, Кыргызстана и ЮАР. Главным направлением в данном случае был Китай, на который США продолжают оказывать политическое давление. Как результат, санкции спровоцировали целую серию негативных официальных комментариев со стороны КНР.

Неустойчивая финансово-бюджетная ситуация в России, как стало известно, привела к новому циклу сдерживания государственных расходов, связанному с ожиданиями снижения темпов роста доходов. Формально это привело к сокращению дефицита федерального бюджета, а непосредственно создало технический бюджетный профицит. Снижение темпов роста бюджетных доходов в России может стать продолжительным, при этом замедлился темп роста бюджетных расходов, свидетельствуя также о рисках в расходной политике.

Тем временем ценовая ситуация на мировом рынке нефти складывается благоприятно для России, при этом оптимистичных прогнозов по росту спроса на нефть марки Brent не ожидается. Прогнозы различных агентств в отношении спроса на нефть существенно разошлись, что затрудняет прогнозирование. Так, в ежемесячном отчете ОПЕК сохранила прогноз по росту мирового спроса на нефть в 2024 году на 2,25 млн баррелей в сутки, до 104,46 млн. В свою очередь в своем ежемесячном отчете Минэнерго США повысило свой прогноз роста мирового спроса на нефть в 2024 году на 140 тыс. б/с, до 102,98 млн б/с. МЭА ожидает, что в 2024 году спрос на нефть составит 103,2 млн б/с⁵.

Российские власти, привычно опираясь на рассчитываемые ими показатели ВВП, стремятся показать, что замедление темпов роста в этом году будет незначительным. Прогнозируется рост ВВП на 3%⁶, что выше актуального прогноза Минэкономразвития России — 2,8%. Всемирный банк, который тоже опирается на российскую статистику, повысил прогноз роста ВВП в России на этот год до 2,9%, а на 2025 год — до 1,4%, а ранее — 1,1%⁷.

В то же время российские власти продолжают обращать внимание на существующую напряженность на российском рынке труда. Это отметил в своем выступлении на ПМЭФ Президент России В.В. Путин. В условиях низкой безработицы он заявил о необходимости перестройки системы подготовки кадров: «сейчас главный вопрос — не «где найти работу», а «где найти кадры»⁸. В этих условиях, учитывая все внешние и внутренние ограничения, российские власти стремятся подчеркивать социальную направленность своей политики, подтверждением чему стало заявление В.В. Путина о необходимости возврата к ежегодной индексации пенсий работающим пенсионерам, которая была отменена в 2016 году, когда власти постепенно начинали движение к пенсионной реформе 2018 года. Предполагается, что данное решение будет принято Госдумой до завершения текущей сессии, а индексация начнется с 1 февраля 2025 года.

Перспективы экономического роста и наполнения бюджета в решающей степени зависят от состояния крупных российских компаний, которые не подают обнадеживающих признаков, особенно учитывая предстоящий рост налоговой нагрузки. Акции «Газпрома» упали до минимальных значений с 2017 года. Частично компенсировать риски от потери европейского рынка в отсутствие договоренностей с Китаем по поводу масштабного расширения экспорта российского газа компания пытается за счет Центральной Азии. В этой связи были подписаны долгосрочные контракты с Казахстаном с целью транзита российского газа в Узбекистан

⁵ Oil Market Report — May 2024. — <https://www.iea.org/reports/oil-market-report-may-2024>

⁶ В ЦБ допустили рост российской экономики выше 3% в 2024 году. — <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2024/662b83709a79471ea15ac8eb?ysclid=lxspzhjxsa210962366>

⁷ Всемирный банк улучшил прогноз роста ВВП РФ в 2024-2025 годах. — <https://tass.ru/ekonomika/21071385?ysclid=lxspnosrr206002662>

⁸ Путин на ПМЭФ: о гонке стран, обновлении армии и развитии экономики. — <https://www.kommersant.ru/doc/6759691?ysclid=lxspsq3fl579047310>

и Кыргызстан на период 2025–2040 гг. Между тем данное направление не решает проблему, вызванную дефицитом стратегических партнеров «Газпрома».

Вопросы совершенствования налоговой системы власти определили как критически важный этап реформирования финансовой системы страны с учетом потребностей Специальной военной операции. При этом Государственная дума Российской Федерации приступила к рассмотрению законопроекта о внесении изменений в Налоговый кодекс России по прогрессивной шкале налогообложения, что позволит получить дополнительный доход в бюджет страны и нивелировать социальную проблему неравенства доходов граждан. При этом коэффициент Джини снизится — это будет связано с ростом доходов малоимущих граждан и снижением безработицы, а также с адресными программами по поддержке семей с детьми и социально не защищенных слоев населения. Принимаемые политические решения в экономической сфере позволят снизить вероятные риски от негативных последствий санкционного давления на Россию, при этом структурные изменения в экономике отражают потребность изменений в развитии производственных сил через сложившуюся систему хозяйственной деятельности.

Таким образом, экономические риски принимаемых политических решений на современном этапе развития России определили экономическую модель, вызванную чрезвычайными обстоятельствами проведения Специальной военной операции, галопирующей инфляцией, что ведет к ужесточению денежно-кредитной политики. При этом правительство демонстрирует стремление к сдерживанию роста бюджетных расходов, прогнозируя негативные процессы с бюджетными поступлениями, определяемыми краткосрочным сдвигом. Еще более важной тенденцией становится зависимость России от Китая в финансовой сфере, в то время как сам Китай не испытывает склонности к наращиванию импорта.

Пашин Ф.И.

д.и.н., заместитель директора Института исследования гибридных войн

ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ РОССИИ В XXI ВЕКЕ — ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ УГРОЗА

Ключевые слова: национальная безопасность, демографическое развитие, демографический кризис, миграционные процессы, национальная идентичность.

Нынешнее беспрецедентное миграционное засилье в России обнажает степень геодемографической угрозы. Перед агрессивным напором сплоченных мафиозных этнорелигиозных общин, поддерживаемых изнутри титульными автономиями, диаспорами и коррупционными кланами, а извне — враждебными государствами и международными организациями русско-славянское большинство, народ пасует и все больше отступает. Между тем, российская государственность продолжает висеть на плечах и за счет русского народа. Ситуация усугубляется войной против коллективного Запада на территории Украины.

Геодемографический заговор против России

Технологии демографической перезагрузки с давних пор рассматриваются в качестве приоритетного направления сдерживания геополитических конкурентов, удержания государств в сфере интересов других стран, устранения неугодных режимов. Не секрет, что миграционные процессы в отношении России носят не спорадический, а управляемый характер под контролем внешних сил и поддержке изнутри. Так, в частности, оператором управления миграционных потоков в Евразии является Великобритания в лице профильных парламентских структур страны, правительственного департамента международного развития и секретной разведывательной службы МИД Великобритании (СИС/МИ-6), отдельных ЧВК. Англосаксы опираются на такие международные структуры, как Международная организация по ми-

грации (МОМ) при ООН, спонсируемая Всемирным банком, возможности глобальных медиа и цифровых платформ, международных неправительственных организаций.

Геодемографическая агрессия против России имеет место в условиях, когда российский правящий класс, доставшийся в наследство от Советского Союза со времен торжества ленинской национальной политики, продолжает править по сложившейся отечественной традиции — на плечах русского народа, составляющего однородное большинство России, за счет и в ущерб его. Между тем, в многонациональных государствах, прежде всего, «глубинный народ» и его представители во власти отражают национальные интересы, заинтересованы в суверенитете и территориальной целостности страны, готовы противостоять внешнему диктату. В то время как элиты малых народов в ходе внутривнутриполитической, экономической и культурной конкуренции с представителями «глубинного народа» нередко используют внешнюю поддержку. Так было в России в 1917 и 1991 гг., когда революционные события в стране вершили, прежде всего, представители национальных меньшинств под интернациональными лозунгами.

В своем большинстве нынешний российский политический класс, развитие которого шло под тотальным западным влиянием, не отражает геодемографическую структуру общества, остается разновекторно ориентированным с точки зрения национальных интересов, опасается русского национального возрождения, пожалуй, даже больше, чем внешних угроз. Он заинтересован, как и в других западных странах, в размывании однородного демографического большинства, расширении социально-политической поддержки со стороны малочисленных народов, в том числе наплыва мигрантов, которыми можно легко манипулировать, разделять и властвовать, при необходимости пугать и натравить на «глубинный народ».

Некоторые чиновники вольно или невольно оказываются на службе национал-шовинистических интересов малых народов, в том числе мигрантских группировок, многие из которых с подачи своих национальных правительств не скрывают долгосрочных претензий на российские земли. Несмотря на все антикоррупционные меры президента Путина, сегодня российский политический класс в немалой степени коррумпирован, в том числе в этнорелигиозном плане. Достаточно привести примеры лоббистских способностей евреев, горских татов, армян, татар и др. При этом класс чиновников во многом не профессионален, нередко предательски настроен по отношению к России, принимает пагубные решения, саботируя процессы возрождения страны, даже в условиях СВО в Украине.

Естественным проводником демографической перезагрузки является российский, а до недавнего времени и зарубежный бизнес, который заинтересован в дешевой и неучтенной рабочей силе, а значит, в высоких прибылях. В связи с тем, что российский бизнес во многом имеет этнорелигиозную подоплеку, его владельцы нередко отдают предпочтение единоплемникам при трудоустройстве к себе на работу. При этом малый этнический бизнес не менее опасен, чем олигархический, имеющий возможность лоббировать свои интересы в коридорах власти. В современной России многие сферы жизнедеятельности (торговля, бытовые услуги, питание, транспорт, логистика и др.) давно уже поделены между диаспорами не только в Москве и Санкт-Петербурге.

Перед лицом мафиозных этнических структур бессильны даже правоохранные органы, представители которых, опасаясь за свою жизнь и жизнь родных и близких, вынуждены всякий раз уступать агрессивному напору толпы, нередко вовлекаются в незаконные действия, в том числе в коррупционные схемы. Ситуация усугубляется тем, что правоохранные органы неоправданно раздроблены, жестко конкурируют между собой, их руководство ориентируется на разные башни Кремля, в том числе на те, которые продолжают «лить воду на мельницу» коллективного Запада.

И, конечно, главным инструментом геодемографической перезагрузки в России являются продолжающаяся практика насаждения западной массовой культуры, пропаганда пагубных ценностей в медиа, в том числе, ГИС «Интернет», кино, литературе, театре, музыке, в целом, культуре и искусстве. Настоящая медиакоммуникационная агрессия против РФ была развязана в связи с проведением Специальной военной операции (СВО) в Украине в 2022 году. Одним из основных направлений враждебной пропаганды остается разжигание межнациональной розни, натравливание малых народов и, прежде всего, из числа мигран-

тов на представителей коренных народов страны и, в частности, русского суперэтноса. Активно в стране ведется мусульманская, пантюркистская и иная пропаганда по дезинтеграции страны.

Демографическая перезагрузка России

По данным медиа, общая численность внешней миграции в Российской Федерации оценивается в 15–20 млн чел, прежде всего, из стран бывшего СССР, где царят русофобские настроения, за исключением Белоруссии. В Россию, как правило, едут неквалифицированные работники, многие из которых не нашли себе применения на родине, зачастую лица, преследуемые по закону. С учетом того, что страны происхождения мигрантов исповедуют русофобию на государственном уровне, они изначально приезжают в РФ враждебно и агрессивно настроенные по отношению к местным народам и, прежде всего, русскому населению. Небезынтересно, что большая часть гастарбайтеров работает не там, где нужен тяжелый труд как, например, в строительстве, а в других сферах жизнедеятельности – торговле, на транспорте, в логистике, услугах и т.п., вытесняя местное население, а также в криминальной среде. В конкуренции на рынке труда мигранты опираются на родовую солидарность и сплоченность, мафиозные структуры диаспор, поддержку государств происхождения.

Нынешняя миграция в РФ носит ущербный характер, так как не приносит должных доходов государству и обществу, скорее наоборот — ведет к немалым финансовым и материальным убыткам, тормозит технологическое развитие страны. Мигранты поголовно уходят от налогов, львиную долю средств перечисляя в страны происхождения (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Молдавия и др.). Переезжая в РФ вместе со своими семьями, они оказывают сильное давление на социальную сферу. Стремительно растет статистика мигрантской преступности как легальной, так и нелегальной. По данным следственного комитета РФ, только за первое полугодие 2024 года число преступлений выросло втрое, и это не считая лиц, уже принявших Российское гражданство. За последние годы — это несколько млн чел., большая часть которых — выходцы из Средней Азии и Кавказа.

Ситуация усугубляется тем, что как и в других странах мира, миграция стремится расселяться компактно, обособляясь от российского общества, всячески избегая ассимиляции. В своем большинстве мигранты не владеют должным образом русским языком, игнорируют требования российского законодательства, фактически не признают федеральные и региональные власти, относятся крайне враждебно и агрессивно даже к силовикам.

Если после распада СССР в 1991 году численность русского однородного большинства составляла почти 80%, то в настоящее время она уменьшилась до критических 65%. По научным оценкам, в многонациональном государстве однородное большинство не должно быть ниже 66–70%. В мировой истории предпосылками падения империй как раз и было сокращение и вырождение демографического большинства.

Демографическая перезагрузка РФ связана не только с изменением количественных показателей, но и с качеством народонаселения. В результате кардинального изменения уклада жизнедеятельности и, в частности, губительных либерально-демократических реформ страна понесла демографические потери, сравнимые с Великой Отечественной войной. Кроме того, был запущен процесс вырождения народонаселения и, прежде всего, русского народа. Исходя из нынешней общей численности населения страны в 145 млн чел., осуществлять эффективный геодемографический контроль за 1/7 части суши в принципе невозможно. Сегодня под угрозой национальная безопасность, суверенитет и территориальная целостность страны.

Война против коллективного Запада — катализатор углубления демографического кризиса

По прогнозам Менделеева, к началу XXI века численность населения страны и, прежде всего, русско-славянского должна была превысить 600 млн человек. Но потрясения XXI века, в том числе революция 1917 года и гражданская война (1918–1922 гг.), коммунистические эксперименты, Великая Отечественная война (ВОВ) 1941–1946 гг., советские стройки века,

интернациональный долг, неоправданно растратив пассионарную энергию народа, подорвали демографический потенциал страны.

Только потери в ВОВ составили 27 млн человек. Водрузив флаг Победы над Берлином в 1945 году, взяв под контроль пол Европы, мы в 1991 году потеряли Советский Союз. Небезынтересно, что в Советском Союзе, накануне его падения, однородное русское большинство уменьшилась до 51%.

Как известно, предтечей распада Советского Союза явилась десятилетняя война в Афганистане (1979–1989 гг.). Даже небольшие боевые потери, около 14 тыс. чел., а также материально-технические затраты СССР на Афганистан, были использованы для роста антивоенных настроений и, в конечном счете, дестабилизации страны. СССР распался, «простыл» и след советского народа, как новой исторической общности. Грузины остались грузинами, таджики — таджиками, татары — татарами, евреи — евреями и т.д. В РФ начался новый эксперимент по выращиванию исторической общности «россияне», формирования общероссийской идентичности, в то время как в национальных образованиях активизировался процесс укрепления титульной идентичности (татары, буряты, тувинцы и др.).

Накануне начала СВО на Украине в 2022 году с учетом беспрецедентного миграционного нашествия процент однородности населения вновь снизился до критических показателей 65–66%, не говоря уже о крайне низких качественных показателях «глубинного народа». По различным оценкам, с обеих сторон в войне на Украине уже погибло около 1 млн человек, прежде всего, представителей однородного русско-славянского народа. Стремление Кремля избежать больших потерь на деле оборачивается тем, что «демографический цемент» общей империи продолжает стремительно «осыпаться». При том, что украинская составляющая русско-славянского триединства (бело-, велико-, малороссы) остается наиболее пассионарной частью с метафизической точки зрения.

Таким образом, в условиях миграционного нашествия Россия может победить на Украине, но окончательно лишиться геодемографических перспектив. Ведя непримиримую «холодную войну» с 1946 года, коллективный Запад во главе с Deep State ожидал распада СССР долгие 45 лет. И сегодня Запад готов воевать не только «до последнего украинца», в этот раз он пойдет до конца, чтобы «поставить крест» на России, закрыть русский вопрос, а заодно и покончить с другими этносами, обретшими государственность и перспективы развития.

Финансовым дождиком демографический пожар не залить

С приходом к власти Владимира Путина власть стала осознавать геодемографическую угрозу для национальной безопасности и территориальной целостности, принимать меры по «реанимации» государства и общества после либерально-демократических экспериментов по уничтожению страны. Однако до сих пор предпринимаемые шаги, как и в других областях национальной безопасности, ограничиваются расширением объемов финансирования. По разным оценкам, за последние годы на преодоление демографического кризиса брошено несколько триллионов рублей. Однако «воз и ныне там», численность населения, если и растет, то за счет губительной миграции, финансирование помогает плодиться национальным окраинам и «понаехавшим», а в русских регионах, где проживают представители однородного большинства, депопуляция только нарастает.

Новые граждане России, к сожалению, не становятся полноценными россиянами, а остаются армянами, таджиками, узбеками, киргизами и др., как и представители титульных народов (татары, буряты, тувинцы, мордва, карелы и т.д.). Формируемая общероссийская принадлежность к России вступает в неразрешимое противоречие с титульными и диаспоровыми идентичностями. Выезжая за границу, россияне идут под крыло своих национальных диаспор, кроме русских, которым некуда «склонить голову», если не считать «русских с Брайтон-Бич» и т.п. Русского мира нет в России, тем более его не может быть вовне. Поэтому Россия до сих пор не имеет самого эффективного инструмента продвижения своих национальных интересов за рубежом — диаспор, хотя выделяет на зарубежные цели немалые средства.

Даже принципиально другие социально-экономические меры, выдвинутые Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) с участием Дми-

трия Белоусова, брата нынешнего министра обороны, не решают всех проблем демографического кризиса. Как известно, ЦМАКП предлагает ранжировать меры поддержки демографии в зависимости от территорий проживания граждан, разделяя их на аграрные, индустриальные и постиндустриальные. Для одних категорий будут прямые дотации, для других — поддержка доходов семей, для третьих — увеличение доступности жилья и т.п. Однако все эти меры не имеют прямого отношения к демографическому возрождению русского однородного большинства, обеспечивающего единство и консолидацию общества.

Необходимо перестать «дуть на воду», «обжегшись на молоке» межнациональной розни, оставаться заложниками ленинской национальной политики. В условиях, когда российская власть продолжает умиротворять национал-шовинизм малых народов, в том числе мигрантов, и остается парализованной пагубной толерантностью, а однородное демографическое большинство не готово самоорганизоваться, консолидироваться, постоять за себя, финансовым дождиком и социально-экономическими подачками демографический пожар в стране не залить. Если не принять неотложных мер, но не столько финансово-экономического стимулирования, а решений стратегического уровня в сфере межнациональных отношений, Россия не будет иметь долгосрочных перспектив выживания и самосохранения в условиях нарастания глобальных вызовов и угроз.

Единая и неделимая Россия — территория равноправных земель и народов

Президент Владимир Путин неслучайно неоднократно критиковал ленинскую национальную политику, которая уже один раз привела к распаду СССР по границам 15 союзных республик, а сегодня остается миной замедленного действия под Российской Федерацией. Как известно, в современной РФ проживает около 190 народов и национальностей, из них только около 40 имеют национально-государственные образования, а значит, возможность развивать свою титульную идентичность, поддержку и защиту по национальному признаку. Попробуйте обидеть чеченца, тут же услышите голос Кадырова. Чеченская Республика, как и многие другие республики, своих людей продвигают в структуры федеральной власти и одновременно чужих не пускают к себе в регионы делать политику, вести бизнес, развивать культуру и т.п. Неавтохтонные нации страны (армяне, азербайджанцы, узбеки, таджики, казахи, грузины, молдаване, киргизы и др.) объединены в диаспоры и другие (в том числе мафиозные) объединения, пользуются поддержкой своих национальных государств, откуда они вышли. Не говоря уже о традиционном всеилье евреев в России.

Между тем, далеко не все народы в России имеют национальные преимущества и привилегии в конкуренции за власть, развитие бизнеса и т.п. Всего этого, прежде всего, лишен русский народ, который не только не имеет какой-либо государственной поддержки, но и является главной мишенью коллективного Запада и Украины. Потребительски относятся к России и другие русофобские режимы республик бывшего СССР, откуда в РФ идут миграционные потоки. Перед агрессивным напором сплоченных мафиозных этнорелигиозных общин, поддерживаемых изнутри титульными автономиями, диаспорами и коррупционными кланами, а извне — враждебными государствами и международными организациями русско-славянское большинство как русские чиновники и силовики, так и народ (наш род) пасуют и все больше отступают, сдают одну государственно-общественную позицию за другой. В этих условиях русский суперэтнос лишен каких-либо перспектив возрождения и, прежде всего, демографических, а значит, у Российской Федерации не может быть будущего перед лицом глобальных вызовов и угроз.

Вряд ли в РФ какой-либо коренной этнос желает сегодня повторения судьбы СССР со всеми вытекающими пагубными последствиями. А раз так, то нужны кардинальные шаги по реформированию национально-государственного устройства страны в сторону уравнивания статуса всех территорий. Единая и неделимая Россия должна трансформироваться в федерацию равных земель и народов, где правит его величество закон, а не титульные привилегии и преференции, мафиозные правила диаспор. И в этом нет ничего страшного, так как территории компактного проживания русского населения распространяются практически на 90% всех субъектов. Новые регионы РФ также будут способствовать укреплению русского ядра в Рос-

сии, без чего у страны нет долгосрочных перспектив. В постлукашенковский период следует ожидать, что гораздо быстрее может пойти возрождение русского-славянского триединства с участием белорусов, пассионарной части русского суперэтноса.

Реформирование государственно-территориального устройства в сторону укрепления унитарной государственности целесообразно осуществить в период правления президента Путина, пользующегося абсолютным доверием населения страны. Подобная реформа могла быть осуществлена сразу после ВОВ (1941–1946 гг.) усилиями Сталина, но, видимо, в силу своих национальных предпочтений, «вождь народов» не решился на столь крутые меры, которые могли бы обеспечить стране долгосрочное будущее.

Исконные природные ценности — основа консолидации и мобилизации общества

В целях формирования общероссийской идентичности важно опираться на исконные природные ценности граждан России, которые существовали во все времена. Для всех народов понятны и приемлемы традиционные ценности, которые регулируют нормы жизни от рождения до смерти (взаимоотношения полов, семейная иерархия, рождение и воспитание здорового общества, мораль и нравственность, трудолюбие, любовь к Родине, отношение к природе, богу и др. Сегодня важно произвести инвентаризацию историко-культурного наследия народов, взяв из него только то, что работает на консолидацию и мобилизацию общества, оставив за скобками конфликтные события и предания старины.

Идейно-политической основой государственного патриотизма может и должны стать русский язык и русская лингвокультура. Конечно, языковая культура потянет за собой традиционные духовно-нравственные ценности, но по-другому в многонациональном государстве и быть не может, если мы хотим сохранить страну для своих потомков. Одновременно важная роль должна принадлежать дальнейшему сближению религиозных вероучений, тем более, что они имеют общие библейские истоки. Они уже хорошо адаптированы к региональным этнокультурным ландшафтам, что делает востребованными дорелигиозные корни народов. Действие враждебных сект зарубежного происхождения целесообразно пресекать как и любые проявления национализма, сепаратизма, экстремизма.

Такого рода подход в деле консолидации и мобилизации государства и общества будет реализован при условии выработки соответствующей государственной политики, научного прогнозирования стратегии развития, подбора кадров в центре и на местах, ужесточения законодательства, целенаправленного продвижения идеологии государственного патриотизма в медиа, в том числе, в ГИС «Интернет», кино, литературе, театре, музыке, в целом, культуре и искусстве, введения должной цензуры и запретов.

Соседские общины — основа общественной безопасности

Укрепление национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности невозможно без формирования целостной системы общественной безопасности на основе соседских общин. Среди важнейших задач обеспечения общественной безопасности особо следует выделить следующие.

1. Создание и развитие сетевой системы общественной безопасности, взаимопомощи, поддержки и на базе «соседских солидарности общин», ТСЖ, формируемых на основе социокультурного опыта выживания и самосохранения, традиционных идеалов и ценностей, развитие других институтов общинного выживания (органы сетевого управления по месту жительства, отряды самообороны и группы быстрого реагирования, кассы взаимопомощи), формирование каналов продвижения устной информации и т.п.
2. Содействие правоохранительным органам в противодействии незаконной миграции, навязыванию чуждых традиций и ценностей, в борьбе с уличной преступностью, наркоманией, алкоголизмом, проституцией, другими антисоциальными явлениями.
3. Пропаганда рождения здорового потомства, создание многодетных крепких семей, воспитание молодежи в духе беззаветной любви к Родине и своему народу, подготовка их к борьбе за национальные интересы, суверенитет и территориальную целостность стра-

ны, утверждение в обществе особого отношения к женщине как источнику здорового продолжения рода, возрождение традиций семейно-брачных отношений, повышение статуса семьи в жизни общества, усиление роли женщины в общественных делах.

4. Возрождение и сохранение русского языка, повышение его статуса и роли в государственных и общественных делах, искоренение матерных ругательств, иностранных заимствований и т.п., усиление позиций языка в рамках международных коммуникаций.
5. Укрепление религиозной солидарности и взаимной поддержки, развитие диалога между представителями религиозных конфессий и, прежде всего, Православия и Ислама, развитие коллективных форм религиозной и светской солидарности.
6. Оказание психологического давления на чиновников в органах власти в целях побуждения их к ответственному и добросовестному выполнению своих служебных обязанностей, честному служению своему народу, отстаиванию национальных интересов страны.

Формирование сетевых национальных общин по месту компактного проживания позволит не только успешно решить вопросы выживания и самосохранения уникальной российской цивилизации, но и заложить предпосылки возрождения новой национальной государственности в период глобальных угроз для развития Земной цивилизации.

Пещеров Г.И.

д.в.н., профессор, академик АВН, профессор Кафедры основ математики и информатики РосНОУ
E-mail: georgiy-p@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА С УЧЕТОМ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ПЛАНЕТЕ

Человеку самое время задуматься о выживании его самого и всего человечества в целом, а не об уничтожении своих противников.

Бертран Рассел

Ключевые слова: мировой порядок; природно-климатические условия; геополитические центры силы; глобализационные процессы; кризис в экономике; глобальное потепление; многополярный мир.

Все мы прекрасно знаем, что человеческое общество на нашей планете развивается неравномерно. Именно различие природно-климатических условий оказало огромное влияние на процесс развития отдельных народностей на различных континентах нашей огромной планеты, поскольку климат определяет спектр растительности и животного мира на каждой конкретной территории. Древние люди находили благоприятные места для проживания, как правило, возле водоемов и приспосабливались к условиям среды. По историческим данным, в процессе эволюции человеческого общества многие народы периодически мигрировали в поисках благоприятных условий для существования. Ученые уже давно заметили, что жаркие и влажные условия тропиков (полоса примерно около 20 градусов по обе стороны экватора) и холодные условия полярных областей (области, расположенные севернее и южнее 60 градусов северной и южной широт) тормозят развитие общества. Оставшиеся примерно 30 градусные полосы на северном и южном полушарии считаются оптимальными условиями для развития биологических организмов и человеческого общества, в частности. Конечно, нельзя исключать влияние крупных рек, озер, которые также оказали влияние на развитие отдельных народностей. Зарождение и развитие древних цивилизаций (египетской, шумерской, индской, китайской, финикийской, древнегреческой и др.), одни из которых именуется речными, а другие приморскими, происходило в разных природных условиях, и климатические условия как спо-

собствовали развитию общества, так и корректировали направление ее развития. При этом климат обусловил именно такой тип хозяйствования, который подходил для каждой конкретной территории с учетом всех особенностей того или иного региона земли. Исходя из этого, по мнению специалистов, формы государственных образований, экономика и хозяйственная деятельность населения, а также многое другое в человеческом обществе должны строиться с учетом географических и природно-климатических особенностей территории проживания.

В настоящее время мы прекрасно понимаем, что климатические условия планеты циклически, и их смена происходит через определенные периоды времени. Глобализационные процессы, происходящие в мире, требуют согласования процесса жизнедеятельности человеческого общества на планете Земля с изменением климатических условий, таких, например, как глобальное потепление в настоящее время, которое, по мнению ученых, продолжится еще не одно столетие. По мнению экспертов, в настоящее время, на Земле проходит третья теплая фаза, начавшаяся в 1900 году и продолжающаяся до 2115 года. По данным метеорологической статистики, средняя температура на планете в настоящее время оказалась выше на 1 градус по сравнению с той, которую фиксировали в XIX веке.

Не случайно, большинство ученых-представителей концепции географического детерминизма, считают, что человеческое общество развивается под влиянием природных сил, которые являются значимыми факторами в социально-экономических процессах в обществе. Они предполагают постепенное повышение уровня моря, учащение наводнений и увеличение осадков, что, в конечном итоге, может негативно повлиять на весь процесс жизнедеятельности населения нашей планеты. Специалисты полагают, что настала пора задуматься о перспективах жизни на Земле, необходимо договориться и принимать совместные согласованные действия во имя спасения человечества.

Человеческое общество развивается также неравномерно, подчиняясь всевозможным внешним факторам, одним из которых является военная сила более развитого государства, которое устанавливает свои порядки на захваченных территориях. Более сильные государства всегда устанавливали свои порядки, подчиняя слабые народы своей воле. Таким образом, каждая эпоха развития человеческого общества характеризуется мировым порядком, установленным той или иной империей. История представляет нам целый перечень сменяющих друг друга систем мирового порядка, где каждая система характеризуется присущими данной эпохе цивилизационными ценностями и условиями существования. Эволюция мирового порядка даже в недалекой нашей истории специалистами-политологами представляется в следующем виде:

- Вестфальский миропорядок (1648–1815 гг.);
- Венский миропорядок или постнаполеоновский «концерт великих держав» (1815–1871 гг.);
- Версальский миропорядок или версальско-вашингтонская система (1918–1938 гг.);
- Ялтинско-Потсдамский миропорядок (1945–1991 гг.);
- Мировой порядок, установленный США (1991– по настоящее время).

Представленный список показывает изменение миропорядка исключительно на основе военной силы, за которым, конечно, стоит экономическое могущество государства. Политологи в последние десятилетия склоняются к мысли о том, что установленный США мировой порядок не имеет шансов на перспективу в условиях глобализирующегося мира. Экономические кризисы и происходящие в настоящее время глобализационные процессы поставили под сомнение перспективность лидерства США в будущем. Изменение баланса сил, обусловленное появлением новых технологий и развитием новых экономических и политических центров в различных регионах, предполагает изменение мирового порядка. Силовое давление в условиях глобализации теряет свою актуальность и значимость. Появление новых центров силы в Юго-Восточной Азии и изменение соотношения сил в различных регионах мира подтверждают данный прогноз. Многие ученые прогнозируют период хаоса, в течение которого появившиеся центры сил будут бороться за лидерство на мировой арене. Перспектива не очень радужная, если не учитывать изменение климата на планете, которое, как мне кажется, внесет коррективы не только в политику отдельных стран, но и в международную политику в целом.

Задача мирового порядка в глобализирующемся мире заключается в том, чтобы создать населению планеты благоприятные жизненные условия. Глобализационный процесс, начавшийся в XX веке, создает невиданные ранее условия для взаимодействия и объединения народов мира. Эволюционный процесс, по нашему мнению, без спешки и без насилия найдет пути развития человечества в интересах самых различных народов и народностей. Именно эволюционный путь, предусматривающий консолидацию народов на основе договоренностей, дружбы, взаимопонимания и уважения статуса каждого конкретного человека, какой бы национальности он ни был, представляется нам наиболее рациональным. Подобное развитие не подразумевает равенства всех людей на Земле, т.к. все рождаются разными как по умственным способностям, состоянию здоровья и другим показателям. Речь идет о создании равных условий для каждого региона мира, для каждой страны и для каждого народа в отдельности, где в силу своих возможностей каждый человек может добиваться поставленной перед собой цели. Другими словами, будущий глобальный мир представляется нам многополярным, многонациональным, учитывающим интересы каждого народа и каждой страны в отдельности.

Наибольшую сложность для рационального развития человеческого общества составляет учет природно-климатических условий и прогноз их изменения на перспективу в различных регионах Земного шара и на всей планете в целом. Современное общество начинает понимать, что природа непредсказуема. Дальнейшее изучение природы Земли, цикличности изменения климата на планете, а также возможных изменений в Солнечной системе, может позволить более точно спрогнозировать аномалии, которые могут усложнить жизнедеятельность людей или создать угрозу жизни на Земле.

Русакова О.Ф.

д.полит.н., профессор, зав. Отделом философии Института философии и права УрО РАН, Екатеринбург

E-mail: rusakova_mail@mail.ru

БРИКС КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОЙ КОНФИГУРАЦИИ МИРА¹

Ключевые слова: принципы БРИКС, Глобальный Юг, Игры БРИКС, альтернатива МОК, «Школа БРИКС», бриксологи.

За семнадцать лет своего существования объединение БРИКС стал важным международным актором, который отстаивает идеи справедливого мироустройства, многополярности, суверенности и равноправия государств, борьбы с разнообразными формами дискриминации, выступая таким образом в качестве *принципиальной альтернативы западноцентричной модели мира*. На саммитах БРИКС постоянно подчеркивается необходимость преодоления санкционной и дискриминационной политики, проводимой западными странами и альянсами в отношении противостоящих им государств и союзов. Так, например, в Декларации Йоханнесбургского саммита БРИКС 2023 года говорилось: «Мы выражаем обеспокоенность в связи с применением односторонних принудительных мер, несовместимых с принципами Устава ООН и влекущих за собой негативные последствия, особенно в развивающемся мире»; «Мы подтверждаем поддержку открытой, прозрачной, справедливой, предсказуемой, инклюзивной, равноправной, недискриминационной и основанной на правилах многосторонней торговой системы...»². Президент России В.В. Путин в своем видеообращении к участникам данного саммита особо отметил отрицательное влияние, которое оказывают на процесс межгосударственного сотрудничества санкционные практики, проводимые странами Запада: «Серьёзное негативное влияние на международную экономическую ситуацию оказывает и нелегитимная

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-01095.

² XV саммит БРИКС. Йоханнесбургская декларация-II. — <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLBhjRQx05ufVB2uzMFo1kWs.pdf>

санкционная практика, незаконная заморозка активов суверенных государств, а по сути — попрание всех базовых норм и правил свободной торговли и экономической жизни, которые ещё не так давно казались незыблемыми»³. Следовательно, для вступления в ряды БРИКС новых государств помимо приверженности принципам многополярности, суверенности, справедливости, равенства и т.д., необходимо, чтобы они также выступали против дискриминационных санкционных практик, применяемых в самых разных областях общественной жизни. Именно данные требования делают участие в работе БРИКС особо привлекательным для многих государств мира, которые когда-либо подвергались санкционному давлению со стороны западных государств. В связи с этим можно сказать, что БРИКС является «магнитом», притягивающим к себе прежде всего государства Глобального Юга. Данная тенденция особенно ярко проявилась, когда в состав альянса с 1 января 2024 г. вошли еще 5 государств: Иран, Египет, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Эфиопия. Отметим, что такому присоединению предшествовала целая череда межгосударственных визитов и встреч между лидерами присоединившихся стран Глобального Юга и руководством России, Китая, Индии, Бразилии и Южно-Африканской Республики (ЮАР), на которых вырабатывались общие договоренности, способствующие сотрудничеству в политической, экономической и гуманитарной сферах. Так, например, в начале декабря 2023 года вопреки западным санкциям состоялись два дружеских визита В.В. Путина в ОАЭ и Саудовскую Аравию, где его встречали с небывалым размахом. В Абу-Даби (ОАЭ) во время проезда кортежа с президентом России истребители F16 раскрасили небо в цвета российского триколора, приезд сопровождался выстрелами из пушек, по пути следования находились всадники на верблюдах и лошадях. В ходе встречи лидеры государств подчеркнули увеличение объема торгового сотрудничества за предыдущий год (рост на 67%), успешность совместных разработок нефтегазовых месторождений и сотрудничества в области атомной энергетики, искусственного интеллекта и др. В Эр-Риаде (Саудовская Аравия) В.В. Путина также встречали с королевским размахом, что сильно ударило по самолюбию и амбициям Запада, поскольку перед этим наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед ибн Салман Аль Сауд отказался от встречи в Лондоне с премьер-министром Великобритании. Во время своего визита президент России заявил, что за последние семь лет отношения между странами вышли на небывало высокий уровень, объем совместных инвестиций составил более триллиона рублей, а наследный принц Саудовской Аравии при этом добавил: «Мы вместе работаем над развитием Ближнего Востока и всего мира. Нам удалось повлиять на ряд моментов на Ближнем Востоке, и это увеличило безопасность в регионе»⁴.

С января 2024 года, то есть с момента, когда председателем БРИКС стала Россия, о своем желании вступить в данное международное объединение заявили более 20 государств, среди которых — Венесуэла, Колумбия, Шри-Ланка, Индонезия, Пакистан, Бангладеш, Алжир, Нигерия и др. По словам первого заместителя директора Института стратегических исследований и прогнозов РУДН, члена Общественной палаты России Н.С. Данюка, членство в БРИКС является привлекательным именно потому, что данная площадка изначально призвана быть альтернативой глобальным западным институтам, «которые монополизированы США и исполняют исключительно волю Вашингтона»⁵. Так, например, президент Венесуэлы Николас Мадуро в феврале 2024 года заявил: «Тенденция возникновения нового мира и консолидации БРИКС необратима», поскольку противостоит старому миру «с его колониальными комплексами, интервенциями, геноцидом, комплексами превосходства»⁶.

За прошедшие полгода председательства России в БРИКС было проведено 48 мероприятий, их оператором стал Фонд Росконгресс, а ответственным секретарем Оргкомитета по обеспечению председательства страны в БРИКС — советник Президента России А.А. Кобяков.

³ Видеообращение к участникам Делового форума БРИКС. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72085>

⁴ Изоляция провалилась: как Путина встречали в ОАЭ и Саудовской Аравии. 11 декабря 2023. — <https://ren.tv/longread/1170666-putin-poseitl-oae-i-saudovskuiu-araviu>

⁵ «Западная гегемония уходит в прошлое»: что ждет БРИКС в 2024 году. 2 января 2024. — <https://dzen.ru/a/ZZMp5sLzfC9xuSoN?ysclid=lygyusmwcl596888421>

⁶ Мадуро заявил, что Венесуэла скоро войдет в БРИКС. 20.02.2024. — <https://ria.ru/20240220/briks-1928384189.html?ysclid=lygzxfl47d338423602>

Всего же календарь БРИКС включает более 250 мероприятий, которые проводятся в 11 регионах России. Центральное мероприятие — XVI Саммит БРИКС — пройдет 22–24 октября в Казани. В рамках данного плана уже прошли встречи Министров образования, спорта, здравоохранения, глав прокурорских служб и председателей верховных судов стран БРИКС. Важным событием первой половины года стало заседание Министров иностранных дел стран БРИКС, проведенное в Нижнем Новгороде, в работе которого принял участие ряд государств Глобального Юга и Востока. На этой встрече, в частности, состоялось обсуждение вопроса о статусе такого нового обозначения как «государство-партнер» БРИКС, отличного от понятия «полноправный член БРИКС». К началу проведения данного заседания был приурочен выпуск специального номера журнала «Международная жизнь», опубликовавшего серию статей, посвященных различным направлениям деятельности БРИКС.

В ходе встречи Министров образования стран БРИКС прошло обсуждение вопросов развития цифровизации, взаимного признания квалификаций, обеспечения справедливой оценки университетов стран БРИКС.

Вопросы развития спорта между странами БРИКС обсуждались на встрече глав спортивных ведомств стран объединения, которая прошла во время проходящих в Казани Спортивных игр БРИКС.

Прошедшие в Казани Игры БРИКС (12–23 июня) стали определенной альтернативой политизированным структурам Международного Олимпийского Комитета (МОК), предпринявшим в последние годы целую серию практических шагов, направленных на дискредитацию российского спорта посредством жестких дисциплинарных санкций. Продвигаемая коллективным Западом стратегия международной изоляции России, которая достигла своего апогея с началом проведения Россией Специальной военной операции, нанесла особенно большой ущерб развитию отечественного спорта высоких достижений, поскольку исключила участие российских спортсменов почти во всех международных соревнованиях. Данная установка МОК была поддержана многими спортивными ведомствами из враждебных России государств. К примеру, 2 июля 2022 года главы 33 западных стран выступили с требованием приостановки членства России в международных спортивных федерациях⁷. В ответ на это премьер-министр России М.В. Мишустин в ходе своего выступления на сессии по социальным вопросам, проходившей 6 июля 2022 года, сделал заявление о том, что в сложившейся ситуации для страны является особенно важным создание независимой системы международных спортивных состязаний. Он также отметил, что Президент страны в целях сохранения соревновательной активности спортсменов поручил предусмотреть новые форматы соревнований⁸. Одним из таких форматов, бесспорно, являются Игры БРИКС, основанные на принципах укрепления дружеских спортивных связей, равенства, отсутствия дискриминации, равного доступа спортсменов к соревнованиям.

Всего, начиная с 2016 года, состоялось 5 игр БРИКС, включая «нулевой» турнир по футболу, прошедший на Гоа (Индия). Тогда кубок победителя получила Бразилия, обыграв команду Южно-Африканской республики со счетом 1:0. Следующие игры БРИКС прошли в Гуанчжоу (Китай) в 2017 г., где команды соревновались в трех видах спорта: волейбол, ушу и таолу. Третьи игры БРИКС (согласно официальному исчислению), состоялись в 2018 г. в Йоханнесбурге (Южно-Африканская Республика) и включали мужской и женский волейбол, а также — женский футбол. Основная идея заключалась в развитии женского спорта. В 2022 году по инициативе Китая IV Игры БРИКС по причине пандемии проходили в онлайн-формате. Тогда борьба за медали шла по следующим дисциплинам: брейк-данс, шахматы, ушу, бразильское джиу-джитсу, самбо, йога, китайский танец льва и дракона, гонки на лодках-драконах. В V Играх БРИКС, состоявшихся в 2023 году в Йоханнесбурге, впервые принимали участие паралимпийские команды, ограничения касались только возраста спортсменов. Соревнования проходили по следующим видам спорта: плавание (не старше 20 лет), бадминтон (не старше 21 года),

⁷ Николаева А. «Требуем исключить Россию». 33 страны западного мира объединились против нас в спорте. — 2 июля 2022. — <https://www.championat.com/other/article-4743511-33-strany-zapadnogo-mira-obedinilis-protiv-rossii-v-sporte-trebuyut-polnogo-isklyucheniya-rossijskih-atletov.html>

⁸ Мишустин: России важно создать независимую систему спортивных соревнований. — 6 июля 2022. — <https://tass.ru/sport/15138395?ysclid=ly5qytrnok347366118>

настольный теннис (не старше 19 лет), пляжный волейбол (не старше 21 года). На этих Играх сборная России в медальном зачете заняла первое место (35 золотых, 12 серебряных и 12 бронзовых медалей), сборная Китая оказалась на втором месте, а ЮАР — на третьем⁹.

В России в проходивших в Казани 12–23 июня 2024 г. Играх БРИКС приняли участие спортсмены из более чем 60 стран мира, были разыграны 392 комплекта медалей по 29 видам спорта, включая такие новые виды как футбольное и баскетбольное двоеборье, корэш, борьба на поясах, джигитовка (конный спорт) и др. Талисманом Игр стал леопардик Брикстик. В день открытия Игр БРИКС Президентом России был подписан закон, согласно которому победители Игр Будущего, Игр БРИКС и Всемирных Игр Дружбы получают право поступать в спортивные вузы страны без экзаменов¹⁰. Предполагалось, что принятие данного закона в условиях отсутствия крупных спортивных турниров в стране поможет воспрепятствовать принятию спортсменами зарубежного гражданства.

В области молодежной политики БРИКС важным событием стало решение, принятое при председательстве ЮАР в 2023 году о создании Молодежного совета альянса. Данный совет призван выполнять функции постоянно действующего координационного органа для более 70 молодежных организаций стран БРИКС. В состав Совета входят по два представителя от каждой страны-участницы, представляющие государственные и некоммерческие структуры страны. Одним из итогов первого заседания Совет, прошедшего в начале декабря 2023 года стало закрепление за государствами БРИКС шефства над тематической рабочей группой: за Россией — образование наука и обучение, за Китаем — наука, технологии, инновации, за Индией — молодежное предпринимательство, за Бразилией — здоровье и спорт, за ЮАР — общественная работа молодежи и волонтерство¹¹. В рамках молодежной повестки российско-го председательства в объединении БРИКС в первой половине 2024 года были реализованы следующие проекты:

- февраль — III Международная молодёжная добровольческая конференция «BRICS To You» (онлайн);
- март — Тематическая сессия «Молодёжное измерение стран БРИКС» в рамках Всемирного фестиваля молодёжи (Федеральная территория «Сириус»);
- апрель — Международный молодёжный форум по общественной дипломатии «InterYES!» (онлайн);
- июль-август — Модель БРИКС в рамках реализации дополнительной общеразвивающей программы «Школа юного дипломата в Артеке»;
- июль-август — Молодёжный саммит стран БРИКС (г. Ульяновск);
- август — Молодёжный лагерь стран БРИКС (г. Ульяновск).

В дальнейшем запланировано проведение следующих мероприятий:

- 28 сентября — Молодёжный энергетический саммит «БРИКС плюс» (г. Москва);
- сентябрь — Международная школа БРИКС (г. Москва);
- октябрь-ноябрь — Международный форум-конкурс молодых исследователей стран БРИКС «Актуальные проблемы недропользования» (г. Санкт-Петербург).

Также предполагалось проведение 9 Форума молодых учёных стран БРИКС (г. Нижний Новгород), Молодёжной научные школы БРИКС «Методы и технологии исследования климата и окружающей среды» (Федеральная территория «Сириус»), Молодёжной школы международных переговоров БРИКС в области климата и экологии (Федеральная территория «Сириус») и Форума молодых дипломатов в формате «БРИКС плюс» (г. Уфа)¹².

⁹ Игры БРИКС: история создания и перспективы развития. 24.11.23. — <https://tvbrics.com/news/igry-briks-istoriya-sozdaniya-i-perspektivy-razvitiya/?ysclid=lyh6lej08t32143094>

¹⁰ Федеральный закон от 12.06.2024 № 130-ФЗ «О внесении изменения в статью 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». — <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406120013?index=1>

¹¹ *Аширов Д.* Молодежное движение стран БРИКС: приоритеты и точки роста // Международная жизнь. Российское представительство в БРИКС-2024: Укрепление многосторонности для справедливо-го глобального развития и безопасности. Специальный выпуск. — М., 2024. — С. 70–71.

¹² Молодежный календарь председательства России в БРИКС 2024. 12.03.2024. — <https://intermol.su/news/molodyezhnyy-kalendar-predsedatelstva-rossii-v-briks-2024/>

Центральными задачами, связанными с реализацией проектов молодежных программ БРИКС, является формирование кадрового резерва альянса и подготовка молодых специалистов в возрасте от 18 до 35 лет, занимающихся изучением структурных подразделений БРИКС и определяющих ключевые направления их развития. Решением данных задач призвана заниматься «Школа БРИКС», включающая разнообразные курсы лекций, тренинги, мастер-классы, дискуссии по актуальным вопросам совершенствования работы альянса, которая проводится при консультационной поддержке МИД РФ с целью расширения пула молодых экспертов-бриксологов. Её миссия состоит в формировании интеллектуальной элиты государств БРИКС, а главная стратегическая задача заключается в освоении перспективных профессиональных компетенций новых кадров, востребованных альянсом¹³. В числе основных целей «Школы БРИКС» можно выделить следующие:

- накопление интеллектуального потенциала молодых специалистов и внедрение новых экспертных знаний;
- поддержка лучших исследовательских проектов молодых лидеров стран БРИКС;
- развитие профессионального сообщества молодых специалистов-бриксологов;
- проведение международных дискуссий, посвященных обсуждению новых вызовов для БРИКС в эпоху построения многополярного мира, плюсам и минусам институционализации БРИКС с учетом расширения её рядов.

В общем, следует отметить, что существующие форматы деятельности БРИКС уже успели положительно зарекомендовать себя, став важным фактором усиления международного влияния данного альянса. В условиях современной непростой геополитической ситуации, пожалуй, только БРИКС в процессе развития сможет осилить решение тех масштабных задач, с которыми столкнулось современное человечество. Иначе говоря, будущее за БРИКС.

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. Института Китая и современной Азии РАН

Ли Фэн

аспирант Института Китая и современной Азии РАН

КАК КРИЗИС НА КРАСНОМ МОРЕ ПОВЛИЯЛ НА КИТАЙ И ЕВРАЗИЙСКИЕ КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Ключевые слова: Китай, Красное море, хуситы, морские перевозки, контейнеровозы, евразийский транзит, арктический маршрут.

18 декабря 2023 г. ополченцы-хуситы (араб. «Ансар Аллах», чей девиз стал «Аллах велик, смерть Америке, смерть Израилю, проклятие иудеям, победа за исламом») атаковали два корабля в Красном море с помощью военно-морских дронов, там же 24 декабря 2023 г. нефтяные танкеры *Vlaamanen* под норвежским флагом и *Saibaba* под индийским флагом подверглись атаке беспилотниками, кроме того, хуситы захватили грузовое судно *Galaxy Leader*, на борту которого находились более 20 членов экипажа, а всего, согласно неполным международным статистическим данным, с ноября 2023 г. по февраль 2024 г. в Красном море было атаковано по меньшей мере 30 судов общей валовой вместимостью 1,9 млн т.¹

Это вызвало серьезную обеспокоенность по поводу безопасности транзита нефти, зерна и других товаров по этому важному глобальному торговому маршруту, а также привело к ро-

¹³ Международная школа БРИКС 2024 пройдет в Москве. 23 апреля. — <https://www.iyesf.com/ru/post/международная-школа-брикс-2024-пройдет-в-москве>

¹ Safety advantage of China-Europe freight trains. — <https://www.chinadaily.com.cn/a/202402/05/WS65c02e65a3104efcbdae9a59.html>

сту стоимости страхования и доставки товаров через Красное море². Эскалация нападений повстанцев-хуситов на контейнеровозы Maersk Gibraltar и MSC Palatium III в Красном море и Баб-эль-Мандабском проливе 14 и 15 декабря 2023 г. повлияла на глобальное судоходство через Суэцкий канал³, поскольку это самый короткий и быстрый морской путь между Европой и Азией⁴. Повстанческая группировка пообещала не допускать прохода всех торговых судов, направляющихся в Израиль, через Красное море до тех пор, пока не закончится продолжающаяся израильская война в палестинском анклав в секторе Газа⁵. Поскольку мировое судоходство по главному судоходному маршруту Красного моря, а также торговля могут понести огромный ущерб из-за нападений на суда, то это вызвало сильное беспокойство среди транснациональных компаний, в том числе китайских, которые вступили в самый загруженный экспортный сезон⁶. Краткосрочные последствия кризиса на Красном море значительны, особенно учитывая, что ведущие мировые морские компании-перевозчики, в том числе французская транспортная группа CMA CGM, швейцарская Mediterranean Shipping Company (MSC), датская Moller-Maersk Group, тайваньская Evergreen Marine и немецкая Hapag-Lloyd AG, а также китайские судоходные гиганты, такие как COSCO и Orient Overseas Container Line практически приостановили транзитные перевозки в регионе⁷, т.е. практически все крупней-

² *Hu Weijia*. Importance of diversified Eurasian trade routes puts spotlight on BRI. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1304101.shtml>

³ Суэцкий канал, соединяющий Красное и Средиземное моря, является ключевым водным путем в мировой торговле, который коммерческие суда используют для прохождения между азиатскими и европейскими портами. Значение канала подчеркивается данными Clarksons, исследовательской и консалтинговой компании по морским и морским перевозкам. По данным компании за 2022 г, по каналу было перевезено 45% мировых мощностей контейнерных перевозок, пропущено 60% судов, перевозивших автомобили, и значительная доля энергоносителей, например, 11% нефтяных танкеров (Zhao Wei. Red Sea tensions during Israeli-Palestinian conflict and the solution. — https://www.bjreview.com/World/202401/t20240122_800354865.html).

⁴ Йеменские хуситы поставили под угрозу около 15% объема мировой торговли. По данным Управления энергетической информации США, в 2023 г. через пролив Баб-эль-Мандеб проходило 12% общего объема мировой морской торговли нефтью, а также около 10% СПГ (8,8 млн баррелей в день и 4,2 млрд куб. м в день соответственно), перевозилось около 40% товаров в торговле между Азией и Европой. (Red Sea crisis tests resilience of vehicle supplies. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1304281.shtml>).

⁵ *Yin Yeping*. Red Sea attacks intensify, major global shippers avoid Suez Canal. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1303862.shtml?id=11>

⁶ *Yang Sheng*. If US can clear way for 'cease-fire in Gaza', Red Sea problem would be solved. If US can clear way for humanitarian aid to Gaza, 'joint patrol would not be necessary'. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1303922.shtml?id=11>

⁷ В конце 2023 г. международное морское судоходство Китая пострадало из-за сбоев в работе основных каналов — Панамского и Суэцкого, которые вызвали рост затрат на транзит и задержку доставки. Морское судоходство Китая, обеспечивающее подавляющую часть экспорта в страны ЕС и США, пострадало из-за нарушения работы двух крупных глобальных каналов — Панамского канала и Суэцкого канала — из-за засухи и геополитических факторов, что привело к резкому увеличению стоимости доставки и задержкам доставки. Проблемы с транзитом через Суэцкий канал были вызваны заявлением йеменского движения хуситов о том, что оно будет атаковать все корабли, направляющиеся в Израиль, независимо от национальности, и предостережением всех международных судоходных компаний от сотрудничества с израильскими портами. Кроме того, поскольку расстояние по прямой от Суэцкого канала до сектора Газа составляет менее 200 км и вследствие продолжающегося израильско-палестинского конфликта, многие китайские грузовые суда решили обойти Суэцкий канал, который является важным морским маршрутом, соединяющим Китай с рынком стран ЕС. Панамский канал — еще один торговый маршрут, по которому многие товары из Китая попадают на рынок США, пострадал от самой сильной за всю историю засухи. По сообщению агентства Bloomberg, из-за засухи уровень воды в Панамском канале находится на 1,8 м ниже нормы, и администрация канала была вынуждена ограничить количество судов, которые могут пересекать его. Так, в настоящее время ежедневно по каналу могут проходить лишь 24 судна, тогда как до засухи проходило около 38 судов. Китай является вторым по величине пользователем Панамского канала — в 2022 г. на его долю приходилось 21,4% общего объема грузовых перевозок по каналу, а в конце 2023 г. десятки китайских контейнеровозов, перевозящих подарки и праздничные товары к Рождеству, при проходе через канал испытывали задержку до четырех

шие судоходные компании мира приостановили проход через Красное море. При этом стоит учитывать, что эти семь гигантов владеют примерно 80% объема мирового рынка морских перевозок. Некоторые другие судоходные компании объявили о приостановке обслуживания таких портов, как Хайфа, Ашдод и Джидда. Также о решении приостановить перевозки нефтепродуктов танкерами по Красному морю объявили две крупнейшие нефтяные компании — английская British Petroleum и норвежская Equinor. Китайские эксперты полагают, что ситуация на Красном море окажет гораздо большее влияние на мировое судоходство, чем авария на Суэцком канале в марте 2021 г., когда севший на мель в канале контейнеровоз Ever Given заблокировал канал⁸.

Мировые грузоотправители перенаправили грузы на сумму около 80 млрд долл. из Красного моря из-за проблем с безопасностью. 20 декабря 2023 г. более 120 контейнеровозов обогнали африканский континент около мыса Доброй Надежды по длинному маршруту вместо того, чтобы пересекать Красное море и Суэцкий канал, что привело к дополнительным расходам, увеличению протяженности морской транспортировки с 7 тыс. до 10 тыс. км и задержкам на срок от семи до десяти дней⁹. В третьей декаде декабря 2023 г. выросли тарифы на морские перевозки¹⁰. Например, ставка фрахта 40-футового контейнера при перевозках на Ближний Восток и в Европу¹¹ увеличилась примерно на 600–800 долл. и варьировала от 2,4 тыс. до 2,5 тыс. долл., а если ситуация в Красном море не изменится к лучшему в ближайшее время, стоимость фрахта в 2024 г. продолжит расти¹². Например, 25 декабря 2023 г. морской перевозчик компания MSC объявила об изменении ставок фрахта — с 1 января 2024 г. (даты отгрузки) и до дальнейшего уведомления компания MSC будет взимать дополнительную плату в размере 1 тыс. долл. за 20-футовый контейнер и 1,5 тыс. долл. за 40-футовый контейнер при всех перевозках из Северной Европы на Индийский субконтинент¹³, а французская судоходная компания CMA CGM с 15 января 2024 г. увеличила тариф за обслуживание сорокафутового контейнера для всех видов грузовых перевозок из Азии в Средиземноморье, подняв его с 3 тыс. до 6 тыс. долл.¹⁴ Согласно данным Шанхайской судоходной

неделя. Китайские судоходные компании сталкивались с задержками доставки и дополнительными расходами, возникшими в результате нарушения работы двух каналов. Например, грузы, направляющиеся на восточное побережье США через Панамский канал, в конце 2023 г. разгружались в портах Лос-Анджелеса, Лонг-Бич и других местах западного побережья США и переправлялись на восточное побережье автомобильным или железнодорожным транспортом, что приводило к более высоким транспортным расходам. (China's international marine shipping affected by disruption from major canals, cost surge among delays. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1303367.shtml>)

⁸ China-Europe cargo trains may offer alternative if Red Sea tensions worsen. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1304007.shtml>

⁹ Carriers actively make preparations for surge in rail transport demand. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1304089.shtml>

¹⁰ На утренней сессии 18 декабря 2020 г. в Китае стоимость акций морских перевозчиков выросла на 4,72%, что стало лидером роста как на Шэньчжэньской фондовой бирже, так и на Шанхайской фондовой бирже, а акции компаний Ningbo Ocean Shipping Co, и China Master Logistics Co достигли верхнего предела и закрылись на уровне дневного лимита в 10%. (Yin Yeping. Red Sea attacks intensify, major global shippers avoid Suez Canal. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1303862.shtml?id=11>)

¹¹ По данным Шанхайской биржи судоходства, в декабре 2023 г. индекс цен на экспортные контейнерные перевозки Китая вырос на 2,3% в месячном исчислении и составил 874,88. Показания по европейскому сервису возглавили рост с месячным ростом на 6,8%, за ним следовал сервис Австралии/Новой Зеландии, который вырос на 5,6% по сравнению с предыдущим месяцем. CCFI отслеживает спотовые и договорные ставки фрахта из китайских контейнерных портов на 12 маршрутах доставки по всему миру на основе данных 22 международных перевозчиков, а индекс был установлен на уровне 1000 1 января 1998 г. (China's export container shipping price index up in December 2023. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/14/content_116939280.htm)

¹² US-led coalition in the Red Sea only 'band-aid solution'; an immediate cease-fire in urgent need to avoid spillovers. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1303992.shtml>

¹³ Red Sea crisis tests resilience of vehicle supplies. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1304281.shtml>

¹⁴ Container shortage adds to export costs. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/23/content_116958675.htm

биржи, 7 января 2024 г. ставка фрахта для стандартного контейнера при отправке из порта Шанхай в основные европейские порты составляла 2 871 долл., что на 210,38% превышало ставку аналогичного фрахта от 8 декабря 2023 г.¹⁵ Также растут опасения по поводу дефицита товаров — согласно анализу, опубликованному на отраслевом портале Baltic Exchange 11 января 2024 г., незадолго до китайского лунного Нового года, который приходится на середину февраля 2024 г., в Азию прибудет на 780 тыс. стандартных контейнеров меньше, чем ожидалось¹⁶. По сообщению судоходной биржи Шанхая, 20 января 2024 г. по сравнению с 15 декабря 2023 г. количество контейнеровозов в Красном море сократилось на 70%, что за короткий период времени нанесло сильнейший удар по маршрутам контейнерных перевозок, проходящим через Красное море¹⁷. В январе 2024 г., менее чем за месяц на фоне глобальной инфляции и продолжающегося давления со стороны кризиса на Красном море, ставки фрахта морской перевозки между Шанхаем и восточным побережьем США примерно удвоились — стоимость 40-футового контейнера, отправленного из Шанхая на западное побережье США, в конце декабря 2023 г. составляла 2 тыс. долл., а 25 января 2024 г. она возросла до 3,9 тыс. долл.¹⁸. По данным шанхайского международного института судоходства, на восточном побережье ставка подскочила с 3,6 тыс. долл. до примерно 6 тыс. долл., что привело к перегруженности контейнеров¹⁹. В результате в январе 2024 г. растущий объем морских грузов стал перенаправляться на грузовое сообщение железнодорожного маршрута Китай-Европа²⁰, причем в первую очередь это касается товаров с высокой добавленной стоимостью и малого объема, таких как компьютеры, смартфоны, автозапчасти и высококачественные электронные компоненты²¹.

Поскольку Красное море является ключевым маршрутом для морской торговли между Китаем, странами ЮВА и ЕС, все стороны несут основную тяжесть ухудшающейся динамики безопасности в регионе. Например, с начала конфликта на Красном море и к апрелю 2024 г. стоимость морской транспортировки контейнеров из портов Республики Корея в европейские

¹⁵ *Yin Yeping*. As Red Sea tensions linger, companies navigation rising ship rates, turning to China-Europe freight train as alternative. — <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1304937.shtml>

¹⁶ Red Sea crisis evokes memories of container shortages, but Chinese suppliers feel limited impact. — <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305355.shtml>

¹⁷ Impact of Red Sea tension on Persian Gulf shipping gradually diminishing as booking prices decline: Shanghai Shipping Exchange. — <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305748.shtml?id=1>

¹⁸ Red Sea crisis mounts pressure on Asia trade. Intensified strikes disrupt shipments, lead to freight rate spikes, experts say. — <https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/31/WS65b9822ea3104efcbdae8c26.html>

¹⁹ *Yin Yeping*. China-US freight rates rise amid Red Sea crisis. — <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305513.shtml>

²⁰ Китайские грузоперевозчики отмечают, что грузовые поезда Китай-Европа в рамках инициативы «Пояс и путь» приобретают все большее влияние в межконтинентальной торговле на фоне напряженности в районе Красного моря, поскольку в поездах существует высокий спрос на грузовые места. 30 января 2024 г. Президент компании Shanghai EPU Supply Chain Management Co, отмечал, что объем экспорта грузовыми поездами Китай-Европа, которыми управляет его компания, в январе 2024 г. увеличился примерно на 30% по сравнению с предыдущим месяцем, а объем импорта увеличился примерно на 45%. Юань Сяоцзюнь, генеральный менеджер Сианьской компании по строительству и эксплуатации порта свободной торговли в провинции Шэньси, оператора регулярных грузовых поездов Чанъань Китай-Европа рассказал, что бронирование грузовых мест в поездах в сторону Европы в январе 2024 г. удвоилось по сравнению с предыдущим месяцем. Он отметил, что «ускорение развития евразийской транспортной сети обеспечит снижение зависимости от морского транспорта и повышение стабильности и эффективности международной логистики». Экономический круг Чэнду-Чунцин (ЭКЧЧ) на юго-западе Китая, являясь одним из основных транспортных узлов грузового поезда Китай-Европа, в 2023 г. отправил в Европу более 5,3 тыс. грузовых поездов, которые перевезли более 430 тыс. стандартных контейнеров. По официальным данным, доля перевезенных товаров по евразийской железной дороге в общем объеме торговли между Китаем и Европой увеличилась с 1,5% в 2016 г. до 8,5% в 2023 г. (Tao Mingyang, Yin Yeping. China-Europe freight trains under BRI stabilize transport amid Red Sea tensions. — <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1306453.shtml>).

²¹ China-Europe freight services in high demand. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/17/content_116946235.html

порты возросла на 250%²². До начала кризиса около 60% объема китайского экспорта в Европу осуществлялось по Красному морю, однако в первом квартале 2024 г., когда 90% контейнеровозов из Китая были вынуждены перенаправить маршрут через мыс Доброй Надежды, южную точку африканского континента, время доставки грузов в страны ЕС увеличилось на 12 дней²³. Такое изменение маршрута резко увеличило стоимость перевозки. Например, в марте 2024 г. стоимость доставки контейнера из Иу (пров. Чжэцзян), города на востоке Китая, в Европу выросла более чем вдвое по сравнению с декабрем 2023 г. Кроме того, сбой также вызвал дополнительную неопределенность в и без того уязвимых цепочках поставок в Европе, а транснациональные корпорации, включая Tesla, Volvo, ИКЕА и Н&М, борются с негативными последствиями для своего объема производства и продаж²⁴.

Кризис на Красном море продолжает влиять на мировую торговлю, при этом издержки растут, поскольку большинство перевозчиков избегают региона из-за растущих рисков, и ожидается, что основная тяжесть потрясений придется на автомобильную промышленность. По словам китайских аналитиков, кризис проверяет устойчивость цепочки поставок автомобилей, особенно электромобилей (ЭМ), которые являются ключевой частью торговли между Китаем и Европой — Китай в основном экспортирует ЭМ в европейские страны, которые в основном доставляются по морю, используя суда ро-ро, следующие транзитом по Красному морю. Согласно данным Европейской ассоциации автопроизводителей, в 2022 г. Европейский Союз импортировал более 500 тыс. китайских автомобилей, из которых около 63% были ЭМ, и, по словам Цуй Дуншу, генерального секретаря Китайской ассоциации легковых автомобилей, «ожидаются последствия для автомобильной промышленности Китая, в первую очередь из-за более высоких затрат на доставку»²⁵. Китайские компании активно реализуют стратегии решения проблем цепочки поставок, прибегая к альтернативным вариантам, таким как использование грузовых поездов Китай-Европа. Однако, хотя железнодорожная перевозка ЭМ и служит заменой морскому транспорту, она не может полностью заменить морской транспорт²⁶.

В 2023 г. в мире было произведено большое количество контейнеровозов, что создало большой спрос на контейнеры, которые являются основным видом транспорта для морских перевозок грузов на большие расстояния. По данным Пекинской ассоциации контейнерной отрасли Китая, более 90% контейнеров в мире производится в Китае, причем объем экспорта контейнеров из Китая в 2023 г. составил 2,31 млн ед. В то же время напряженность вокруг Красного моря затронула некоторые части цепочки поставок, вызвав временный структурный дефицит контейнеров и, согласно данным консалтинговой компании Shenzhen Zhongshang Industry Research Institute Co Ltd (Шэньчжэнь, пров. Гуандун), в январе и феврале 2024 г. объем экспорта контейнеров из КНР достиг 640 тыс. ед., увеличившись на 114,7% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Тем не менее, по данным Федерации логистики и закупок Китая, сохраняющаяся напряженность в Красном море, вероятно, приведет к увеличению затрат во всей глобальной цепочке поставок во втором полугодии 2024 г., включая рост расходов, связанных с международными перевозками, зарубежным складированием и управлением цепочками поставок²⁷.

Поскольку израильско-палестинский конфликт распространился на акваторию Красного моря, нарушая жизненно важные морские пути и глобальные цепочки поставок, пристальное

²² Infographic: China-Europe Railway Express, a transport stabilizer amid Red Sea Crisis. — <http://en.people.cn/n3/2024/0315/c90000-20145482.html>

²³ Xing Yi. Red Sea crisis puts rail link in spotlight. Envoy hails China-Europe train services, highlights role of Belt and Road Initiative. — <https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/14/WS65f2504aa31082fc043bc914.html>

²⁴ Fu Cong. Belt and Road cooperation: A smart 'de-risking' option for Europe. — <https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/13/WS65f0ff05a31082fc043bc53c.html>

²⁵ China-Europe Railway Express sees rapid growth amid changing global logistics. — <https://www.globaltimes.cn/page/202403/1308637.shtml>

²⁶ Red Sea crisis tests resilience of vehicle supplies. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1304281.shtml?id=11>

²⁷ Zhong Nan. Jan-Feb container exports surge 115%. — <https://www.chinadaily.com.cn/a/202404/10/WS6615f2efa31082fc043c1246.html>

внимание стало обращаться к евразийскому континентальному железнодорожному маршруту, который на фоне военных потрясений, доказал свою решающую роль в качестве надежного торгового маршрута, способствующего устойчивости глобальных цепочек поставок — железнодорожный экспресс Китай-Европа стал «спасательным кругом» для торговли между Китаем и ЕС в этот критический момент. Растущая популярность грузовых поездов Китай-Европа обусловлена их безопасностью, надежностью и устойчивостью к внешним сбоям, а в отличие от морских маршрутов, которые подвержены пиратству, неблагоприятным погодным условиям и геополитической напряженности, континентальный канал грузового транзита по маршруту Китай-Европа предлагает более быструю, более безопасную и стабильную альтернативу, которая особенно привлекательна для предприятий, которым необходимо перевозить дорогостоящие товары и грузы. Кроме того, грузовые поезда Китай-Европа стали очень рентабельными. В ответ на кризис на Красном море многим судоходным корпорациям пришлось перенаправить свои маршруты через мыс Доброй Надежды в Южной Африке — этот шаг, который добавляет 14 дней к обычным рейсам контейнеровозов с востока на запад и 18 дней для более медленных балкеров и танкеров, в конечном итоге приводит к увеличению затрат²⁸. Согласно отчету Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, опубликованному в феврале 2024 г., с ноября 2023 г. стоимость доставки контейнера из Шанхая в Европу морским транспортом увеличилась примерно в три раза. Этот рост затрат уменьшил ценовое преимущество, традиционно связанное с морскими перевозками. В настоящее время железнодорожные перевозки из китайского муниципалитета Чунцин в Европу примерно на 30% дешевле морских перевозок, а фактически, за десять лет развития эксплуатационные расходы грузовых поездов Китай-Европа снизились более чем на 30% по сравнению с их первоначальными эксплуатационными затратами — евразийский железнодорожный маршрут не конкурирует с морским судоходством, а, скорее, дополняет его и оба вида транспорта работают вместе, чтобы обеспечить бесперебойный поток товаров, способствуя глобальной экономической стабильности в условиях неопределенности и нестабильности²⁹.

Поскольку мировые судоходные гиганты были вынуждены направить свои суда через мыс Доброй Надежды на южной оконечности Африки, мир сосредоточился на ситуации с безопасностью в Красном море, или, точнее, на бесперебойности евразийских торговых путей и цепочек поставок между Европой и Азией.

Железнодорожный экспресс Китай-Европа, являющийся флагманским проектом и культурным брендом инициативы «Пояс и путь», на фоне частых геополитических рисков создает новую платформу экономического и торгового сотрудничества вдоль своего маршрута, выстраивая «спасательный круг» для промышленных цепочек и цепочек поставок в беспокойном мире, а объединившись с международным сухопутно-морским коридором, он стал пионером новой схемы перевозок между Азией и Европой. Сегодня происходит формирование многомерного межрегионального транспортного маршрута, превращающегося из простого канала цепочек поставок на евразийском континенте в глобальный канал создания высокой добавленной стоимости³⁰.

По эффективности железнодорожный транспорт имеет явное преимущество перед морским транспортом. Благодаря десятилетию высококачественного развития грузовые поезда преодолевают маршрут из Китая в Европу за 12 дней по сравнению с обычным морским транзитом, составляющим 40–45 дней. В марте 2024 г. спрос на перевозку грузов по российскому железнодорожному маршруту подскочил примерно на 40% с тех пор, как контейнеровозы начали выбирать более длинный маршрут в декабре 2023 г., при этом логистическая компания RailGate Europe сообщила об увеличении запросов на евразийские железнодорожные перевозки в марте 2024 г. на 25% — 35%, а нидерландский железнодорожный перевозчик

²⁸ US 'low-cost' warning to Houthi militia has little impact on settling Red Sea crisis. — <https://www.globaltimes.cn/page/202403/1304821.shtml>

²⁹ Xinhua Commentary: China-Europe rail route stabilizes global supply chains amid turmoil. — <http://en.people.cn/n3/2024/0310/c90000-20143215.html>

³⁰ Средняя стоимость грузов в одном контейнере грузового поезда Китай-Европа составляет около 1 млн юаней (138,2 тыс. долл.) (Li Jinping. China's Xi'an sees increasing trips made by China-Europe freight trains. — <http://en.people.cn/n3/2024/0409/c90000-20154951.html>).

Rail Bridge Cargo отметил рост на 31% объема грузового железнодорожного транзита через Россию по сравнению с мартом 2023 г. По словам руководства международной компании экспресс-доставки грузов DHL, лидера мирового логистического рынка, «Количество запросов увеличилось с начала ситуации на Красном море примерно на 40%, причем подавляющее количество грузов проходит через Россию». Например, за первые два месяца 2024 г. количество грузовых поездов Китай-Европа, курсирующих из провинции Гуандун, достигло нового максимума — 166, что на 5% больше, чем за аналогичный период 2023 г., причем из общего количества поездов, количество поездов, которые перевозили экспортные товары, увеличилось на 12,5%, что также достигло нового максимума за этот период. Грузовым поездам Китай-Европа из провинции Гуандун в Европу обычно требуется от 12 до 18 дней, чтобы добраться до места назначения, в то время как судам, пострадавшим от кризиса на Красном море, требуется более месяца, чтобы объехать мыс Доброй Надежды в Южной Африке. Таможенное управление провинции Гуандун активно сотрудничает с предприятиями и укрепляет координацию с крупными КПП, такими как китайско-казахстанские Алашанькоу-Достык и Хоргос-Алтынколь и китайско-российским КПП Маньчжоули-Забайкальск. Согласно заявлению ведущей логистической компании Чунцина, «поезда, отправляющиеся из Чунцина в Европу, теперь могут прибыть на 7–10 дней раньше, чем через Красное море, и стоить на 30% меньше».

С точки зрения стоимости евразийские железнодорожные перевозки лишь немного дороже морских перевозок, тем более что разница сокращается после изменения маршрута через более длинный маршрут к мысу Доброй Надежды³¹. С 2015 г., когда между Китаем и странами Европы проследовало всего 815 железнодорожных составов, в 2023 г. количество грузовых поездов, проследовавших по маршруту Китай-Европа возросло до 17 тыс. ед., причем они перевезли 1,9 млн контейнеров с грузами общей стоимостью 75 млрд долл., которые включали около 50 тыс. наименований³². Тем не менее, по данным компании China State Railway Group, с 2011 по 2024 гг. более 85 тыс. рейсов поездов Китай-Европа доставили более 5 млн контейнеров на сумму 260 млрд долл. из 120 городов Китая в 219 городов в 25 странах Европы³³. В первые два месяца 2024 г. объем услуг евразийского железнодорожного транспорта неуклонно расширялся — в январе-феврале 2024 г. количество поездов достигло 2928, было перевезено 317 тыс. контейнеров, что на 9% и 10% больше, чем за аналогичный период 2023 г. соответственно³⁴.

Тем не менее, по признанию главы Китайской федерации логистики и закупок Кан Шучуня, «использование грузовых поездов Китай-Европа является вариантом, но они ходят реже, и, при этом, себестоимость транспортировки грузов железнодорожным транспортом подразумевают более высокие затраты по сравнению с судами. Фундаментального решения кризиса на Красном море на данный момент не существует, поскольку на долю евразийских железнодорожных перевозок приходится менее 7% объема морских перевозок³⁵, и очень сложно увеличить эту цифру хотя бы на один процентный пункт»³⁶.

В условиях глобального потепления коммерческая ценность арктического морского маршрута снова оказывается в центре внимания — важной области, где Китай и Россия имеют

³¹ Red Sea shipping crisis to accelerate shift to rail freight in Eurasia. — <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1304671.shtml>

³² Infographic: China-Europe Railway Express, a transport stabilizer amid Red Sea Crisis. — <http://en.people.cn/n3/2024/0315/c90000-20145482.html>

³³ China-Europe Railway Express sees rapid growth amid changing global logistics. — <https://www.globaltimes.cn/page/202403/1308637.shtml>

³⁴ Explainer: Why does China-Europe Express Rail expand so fast and become more efficient. — <http://en.people.cn/n3/2024/0407/c90000-20153818.html>

³⁵ С 2011 по 2023 г. объем внешнеторговых грузов, перевезенных по железнодорожному транзитному маршруту Китай-Европа, в общем объеме внешнеторговых грузов, перевезенных судоходными компаниями по этому маршруту вырос с 0,3 до 6% (Infographic: China-Europe Railway Express, a transport stabilizer amid Red Sea Crisis. — <http://en.people.cn/n3/2024/0315/c90000-20145482.html>).

³⁶ *Yin Yeping*. As Red Sea tensions linger, companies navigation rising ship rates, turning to China-Europe freight train as alternative. — <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1304937.shtml>

огромный потенциал и должны укреплять сотрудничество. Согласно признанию китайских специалистов, «Ледяной Шелковый путь» способен сократить время транспортировки грузов между Европой и Восточной Азией на 8–15 дней по сравнению с южным морским путем через Красное море и Суэцкий канал³⁷. Хотя арктический морской маршрут, евразийский железнодорожный грузовой маршрут Китай-Европа и другие мероприятия, направленные на улучшение транспортного сообщения, требуют значительных объемов инвестиций, преимущества диверсификации торговых маршрутов нельзя недооценивать³⁸.

Соколова А.А.

м.т.н., старший инспектор Оперативно-аналитического отдела
Университета гражданской защиты МЧС Республики Беларусь
E-mail: sokolovacn@mail.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: УРОКИ «ФУКУСИМЫ-1»

Ключевые слова: безопасность АЭС; охрана окружающей среды; эшелонированная защита; технологическая модернизация энергетики.

Проблемы охраны окружающей среды и активное сотрудничество стран БРИКС в области ядерной, электротехнической промышленности, а также технологической модернизации энергетики, становятся сегодня особенно актуальными в связи с необходимостью решения практических задач развития энергетического комплекса в условиях глобальной трансформации структуры общественного производства, а также с перспективами развития экологически чистой и ресурсосберегающей энергетики. Если ранее упор делался на энергетическую эффективность, то в настоящий момент необходимо учитывать весь спектр экологических, социально-экономических и политических последствий реализуемых мероприятий, что требует переосмысления подходов к производству и потреблению энергии, поиску инновационных маркеров, приобретающих статус базовых драйверов, характеризующих эволюцию техногенной цивилизации.

Наиболее значимыми факторами для развития атомной энергетики эксперты в области топливно-энергетического комплекса признают ограниченность ресурсов природного урана и высокий уровень радиоактивности в топливном цикле при появлении нового топлива¹. Технологическая модернизация энергетики на современном этапе предполагает значительное уменьшение стоимости технологий производства и потребления электроэнергии, повышение надежности, эффективности работы энергетических систем, расширение доступности энергии с использованием современных технологий, а также возрастающую электрификацию энергетики.

Социально-экономическая динамика последних двадцати лет продемонстрировала большой спектр деструктивных геополитических и экологических трансформаций, влияющих на мировую энергетическую систему. Тенденции инновационно-технологического развития ставят под сомнение устоявшиеся подходы к развитию энергосистем, в условиях глобальной дестабилизации стратегическое планирование ориентируется на применяемый различными странами опыт разрешения критических ситуаций на АЭС.

³⁷ China-Europe freight train guarantor of global supply chain stability. — http://www.china.org.cn/opinion/2024-01/24/content_116961638.htm

³⁸ *Hu Weijia*. Importance of diversified Eurasian trade routes puts spotlight on BRI. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1304101.shtml>

¹ *Липницкий Л.А.* Современные аспекты развития возобновляемых источников энергии и роль образования в их реализации / Л.А. Липницкий, В.А. Пашинский, А.А. Бутько // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. — 2021. — № 4. — С. 60.

Так, техногенная авария на японской атомной станции, которая была спровоцирована землетрясением, цунами и человеческим фактором, по Международной шкале ядерных событий (INES) относится к самому высокому уровню из семи возможных². Из-за высокого уровня распространяющейся радиации, а точнее, из-за трех поврежденных энергоблоков «Фукусима-1» в полном объеме не осуществляются ремонтные работы, что катастрофически влияет на окружающую среду. Как утверждают эксперты, постепенно очищается радиоактивная вода, которая перекачивается в цистерны, где она скапливается и сбрасывается в океан, оказывая радиологическое влияние на человека и природу, загрязняя акваторию этого региона, что совершенно не способствует охране окружающей среды, продвижению экологически чистых и энергосберегающих технологий. По убеждению МАГАТЭ, система безопасности на японских атомных электростанциях была на момент катастрофы самой современной, потому что при планировании, проектировании и строительстве были учтены всевозможные варианты развития неблагоприятных возможных ситуаций (землетрясение, цунами, человеческий фактор). Считалось, что «Фукусима-1» способна противостоять разрушительным природным явлениям и технологическим сбоям, что постоянно подтверждалось экспертами, работниками АЭС, средствами массовой информации, правительством Японии. Но, несмотря на это, 11 марта 2011 года произошла трагедия на АЭС «Фукусима-1», где вследствие землетрясения разрушились линии электропередач, отключились реакторы атомной электростанции, произошла непрогнозируемая авария. Вследствие цунами произошло затопление морской водой помещений станции и разрушение аккумуляторных батарей, генератора и активных зон реакторов (расплавилась топливные стержни трех энергоблоков)³. Несмотря на то, что «Фукусима-1» была обеспечена самой современной системой защиты, предусматривающей, в том числе, и возникновение землетрясения и цунами, атомная электростанция, располагающаяся на высоте 25 метров над уровнем моря и окруженная пятиметровой дамбой, не выдержала разрушающего удара природной стихии, в результате которого погибло более 17 тысяч человек. Системы безопасности АЭС были повреждены, а операторы не имели возможности контролировать происходящие процессы в реакторах, т.е. своевременно и адекватно реагировать на происходящее в условиях возникшей чрезвычайной ситуации⁴. По этой причине не работали системы контроля, управления и охлаждения, что привело к расплавлению активной зоны, повреждению корпусов реакторов и трем авариям. Но, несмотря на это, «Фукусима-1» почти справилась с самым сильным за всю Японию землетрясением, так как энергоблоки автоматически прекратили свою работу. После разрушения наземных линий электропередачи включился аварийный режим, предусматривавший работу резервных дизельных генераторов, спрятанных глубоко под землей. Эти генераторы должны были поддерживать работу систем охлаждения реакторов, но сразу после землетрясения на берег обрушилась 17-метровая цунами, которую никто не прогнозировал. Огромная волна преодолела дамбу и затопила нижние этажи станции, дизельные генераторы вышли из строя, перестали работать насосы, качавшие морскую воду для охлаждения оболочек реакторов. Давление в реакторах стало подниматься, что и привело к аварии и последующей экологической катастрофе. Из-за полного разрушения системы электроснабжения информация о состоянии станции перестала поступать в контрольные центры. Только тогда выяснилось, что в технической документации не было инструкций на случай абсолютного обесточивания станции, дезориентированные рабочие находились в полной темноте, не имея абсолютно никаких сведений о состоянии станции,

² Соколова А.А., Стригельская Н.В. Экологическое образование в информационном обществе: аксиологический аспект // Актуальные проблемы экологии и природопользования. Сборник трудов XXIII Междунар. научно-практич. конфер.: в 3 т. Москва, 21–23 апреля 2022 г. — М.: РУДН, 2022. — Т. 2. — С. 485.

³ Тихонов М.М. Современные информационные технологии и управление рисками в условиях чрезвычайных ситуаций / М.М. Тихонов, А.А. Соколова, С.Н. Соколова // Norwegian Journal of development of the International Science. 2020. — No 55–1. — С. 35.

⁴ Тихонов М.М. К вопросу моделирования управленческих решений в чрезвычайных ситуациях / М.М. Тихонов, А.А. Соколова, С.Н. Соколова // Scientific achievements of the third millennium. Collection of scientific papers, on materials of the XIII international scientific-practical conference. 25.03.2021. — 2021. — Pt 1. — P. 116.

поэтому не могли адекватно реагировать на происходящее⁵. Положение на станции осложнялось и тем, что перестала работать мобильная связь, и на момент аварии работали только три реактора из шести. После нескольких взрывов, произошедших на станции, в результате взаимодействия циркония (содержащегося в конструкционных элементах атомной станции) и водяного пара, образовались большие объемы водорода, взрыв которого разрушил оболочки энергоблоков и привел к интенсивному радиационному излучению⁶.

Основной задачей при ликвидации чрезвычайной ситуации на АЭС «Фукусима-1» было заделывание трещин, через которые радиоактивный пар поступал в окружающую среду. Первые ликвидаторы не могли долго находиться в отделении энергоблоков, так как уровень радиации был слишком высоким, и работы на территории станции проводились роботами, постепенно было восстановлено электроснабжение и подача воды для охлаждения раскалённых реакторов. Рядовые ликвидаторы работали самоотверженно и многие из них получили большие дозы излучения и травмы. Руководство ТЕРСО и других компаний, занимавшихся ликвидацией последствий этой аварии на станции, пренебрегали техникой безопасности, пытаясь скрыть масштаб этой экологической катастрофы. Произошедшая авария на «Фукусима-1» показала, что международные нормы нарушались в процессе ее строительства и эксплуатации, были выявлены и недостатки в системе регулирования и обеспечении безопасности⁷.

Токийская энергетическая компания ТЕРСО, которая строила «Фукусиму-1», не учла тот факт, что станция находилась очень близко к океану, в процессе проектирования не учитывалась возможность образования весьма высоких волн в результате землетрясения. Сегодня в расплавленных реакторах осталось около 800 тонн ядерного топлива, на ликвидацию которого в ближайшие десятилетия из бюджета страны будут потрачены огромные средства. Кроме того, высокий уровень радиации в поврежденных энергоблоках требует дезактивации и полного демонтажа АЭС «Фукусима-1». Допущенные при строительстве и эксплуатации станции ошибки учтены представителями МАГАТЭ, внесены соответствующие изменения в техническую документацию.

В настоящее время восстановительные работы продолжаются, но территория вокруг станции будет ещё много лет непригодна для жизни. По оценкам экспертов, чтобы сделать префектуру Фукусима безопасной потребуется более сорока лет, а пока радиоактивные вещества продолжают проникать в почву и атмосферу, загрязняя Тихий океан и нашу планету.

Катастрофа на «Фукусиме-1» повлияла не только на экологическую обстановку в регионе, на социально-экономическое положение Японии, но и на весь мир и будущее человечества. Поэтому, на современном этапе развития техногенной цивилизации очень важно определить перспективные пути для реализации наиболее эффективного международного сотрудничества, в том числе стран БРИКС, в области развития ведущих отраслей технологического уклада и, особенно, развития атомной и электротехнической промышленности.

К приоритетным направлениям сотрудничества стран БРИКС в области атомной и электротехнической промышленности, а также технологической модернизации энергетики можно, по нашему мнению, отнести:

- 1) использование альтернативных источников энергии, способствующих диверсификации энергетического сектора и обеспечению экологической безопасности;
- 2) экологическое образование населения;
- 3) экологизацию энергетики;
- 4) обеспечение безопасности на атомных электростанциях.

⁵ Тихонов М.М. Современные информационные технологии и управление рисками в условиях чрезвычайных ситуаций / М.М. Тихонов, А.А. Соколова, С.Н. Соколова // *Norwegian Journal of development of the International Science*. — 2020. — No 55-1. — С. 35.

⁶ Новикова А.А. Природная катастрофа в Японии и ее последствия (Фукусима-2011). — М.: ИНИОН РАН, 2013. — 40 с.

⁷ Тихонов М.М. Алгоритмизация и моделирование управленческих решений в чрезвычайных ситуациях / М.М. Тихонов, А.А. Соколова, С.Н. Соколова // *Annali d'Italia*. — 2021. — No 15-1. — P. 66.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В РАМКАХ БРИКС

Ключевые слова: целевая функция экономической безопасности, научно-технологическое развитие, национальные цели, продовольственная безопасность, сотрудничество, партнерство.

Анализ трансформаций в государстве, международных отношениях, институциональной среде, на отраслевых и финансовых рынках свидетельствует об отсутствии или ограниченности теоретического базиса по результативному противодействию рискам и угрозам и недопущению значимого экономического и социального ущерба. Это, по сути, и были объективные предпосылки формирования и поддержания научно-практического интереса к феномену экономической безопасности.

Разделяя точку зрения на категорию «экономическая безопасность» как отношения в системе «национальная экономика — среда»¹, считаем целесообразным на методологическом уровне рассматривать экономическую безопасность как интегральную характеристику (целевую функцию), во-первых, качества состояния и динамики социально-экономического объекта (государства, отрасли, региона и т.д.) в наборе их свойств и функций, обеспечивающих в условиях постоянства и/или изменения среды, вызовов, угроз и рисков оптимальность выживаемости, функционирования и развития объекта; во-вторых, совокупности факторов обеспечения экономической безопасности для всего списка наличных и потенциальных вызовов, угроз и рисков в отношениях с иными объектами и внутренними компонентами самого объекта в двух сценариях — либо путем создания динамической устойчивости и равновесия со средой, либо путем получения доминирующего преимущества объекта над факторами среды; в-третьих, совокупности инструментов, механизмов и средств обеспечения экономической безопасности объекта в текущем и перспективном состоянии.

Тройственная целевая функция экономической безопасности обеспечивает:

- функционирование и развитие объекта;
- способность объекта к сохранению собственных свойств к самовоспроизводству, функционированию и развитию независимо от среды (обеспечение суверенитета; наличие суверенной системы стратегического планирования, действующей в интересах объекта);
- внутренний потенциал, достаточный для сохранения устойчивости объекта в условиях внутренней нестабильности и внешней агрессивности и конкуренции.

В рамках нашей проблематики следует отдельно остановиться на таком свойстве объекта как устойчивость, под которым понимается его способность сохранять необходимый потенциал для применения по прямому назначению в условиях внешних воздействий. В соответствии с данным определением устойчивость экономики России можно определить как состояние ее потенциала обеспечения функционирования, характеризующееся возможностью обеспечивать удовлетворение национальных интересов в условиях изменений и/или воздействий среды.

В действующей редакции Стратегии экономической безопасности РФ² экономическая безопасность позиционируется как самостоятельный вид национальной безопасности. В доку-

¹ Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / кол. авторов; под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. — М.: РУСАЙНС, 2018. — 350 с.

² Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». — <https://base.garant.ru/71672608/#friends>

менте зафиксированы шесть целей, не закрепленных по этапам реализации стратегии; сорок показателей состояния экономической безопасности, не связанных с целями. Это, безусловно, затрудняет проведение объективного анализа и оценки состояния экономической безопасности страны по ее целевой функции; уровня достижения поставленных целей; выявления вызовов, угроз и рисков, в том числе факторов обеспечения экономической безопасности страны.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³ экономическая безопасность идентифицируется как один из стратегических национальных приоритетов, реализация которого направлена на защиту и обеспечение национального интереса «устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе». В Стратегии сформулирована цель обеспечения экономической безопасности (по сути их три) — укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации. Достижение цели осуществляется тридцатью пятью задачами, которые не коррелируют с конкретными целями. Отмечается также, что важными условиями обеспечения экономической безопасности Российской Федерации являются опора на внутренний потенциал страны, самостоятельное решение стоящих перед Россией задач при сохранении открытости для взаимовыгодного сотрудничества с другими странами. Таким образом, в данном документе экономическая безопасность рассматривается как условие обеспечения национальной безопасности. Отметим, что в Стратегии национальной безопасности РФ отсутствует информация о показателях, позволяющих оценить эффективность обеспечения национальной безопасности по всем стратегическим национальным приоритетам, включая экономическую безопасность.

Проведенные нами исследования показали, что к числу главных факторов, которые определяли высокие темпы роста ВВП (как характеристики экономического роста) в последние годы, можно отнести приостановку действия бюджетного правила, которое ограничивало рост расходов бюджета; инвестиции из Фонда национального благосостояния; вовлечение в экономику незадействованных трудовых ресурсов и тенденция по возврату и сохранению капитала внутри страны. В результате проведенных мер в 2023 г. ВВП вырос на 3,6%. Однако в текущем году потенциал роста исчерпан, и силу набирают ограничения: технологические, которые препятствуют росту производительности труда; усложнение расчетов, проблемы со сбытом российской продукции, особенно высокотехнологичной, на зарубежных рынках. По прогнозу Минэкономразвития России рост ВВП по итогам 2024 года составит 2,8%, а в 2025–2027 гг. выйдет на устойчивые темпы на уровне 2,3–2,4% в год, что будет обеспечено ростом внутреннего спроса.

За прошедшие годы в России сложилось несколько глобально конкурентоспособных отраслей — атомная, сельское хозяйство, строительство и финтех, но настало время по-новому расставить стратегические национальные приоритеты. Для обеспечения плановых темпов роста ВВП роль государства состоит в поддержке развития инфраструктуры и институтов, а перед бизнесом стоят задачи разработки и внедрения инновационных и импортозамещающих технологий, налаживание взаимодействия внутри страны и поиск новых партнерских связей в дружественных странах.

С целью обеспечения безопасности страны на национальном уровне, а также в условиях необходимости перехода к инновационно ориентированному экономическому росту, увеличения разработок и внедрения собственных технологий как основного фактора устойчивого развития экономики и социальной сферы Правительством РФ была разработана Концепция технологического развития⁴. Следует отметить, что в приложении к Концепции имеется информация о показателях достижения каждой цели технологического развития, более половины из которых не имеют методики расчета и отсутствуют в статистической базе данных Росстата.

³ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации». — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

⁴ Концепция технологического развития на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ № 1315-п от 20.05.2023). — <http://government.ru/news/48570/>

Признание в качестве основного фактора устойчивого развития экономики и социальной сферы увеличения собственных разработок и внедрения собственных технологий послужило основным аргументом разработки новой редакции Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации⁵. В ней сформулированы цель, основные задачи и приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации, а также установлены принципы, основные направления государственной политики в этой области и ожидаемые результаты, обеспечивающие устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие страны на долгосрочный период. Этот документ значительно уточнил основные понятия, используемые в тексте Стратегии по сравнению с предыдущей редакцией аналогичной стратегии⁶, и расширил список новыми понятиями. Так, например, в определение понятия «приоритеты научно-технологического развития» включены базовые интересы «потребности отраслей экономики и общества»; в понятие «независимость» включен объект «государство»; понятие «конкурентоспособность государства» приобрело четкость «формирование преимуществ Российской Федерации в области научно-технологического развития и, как следствие, в социальной, культурной, образовательной и экономической областях, явных по отношению к другим государствам». К числу новых, имеющих принципиальное значение в данной тематике, относится понятие «суверенитет Российской Федерации в технологической сфере (далее — технологический суверенитет) — способность государства создавать и применять наукоемкие технологии, критически важные для обеспечения независимости и конкурентоспособности, и иметь возможность на их основе организовать производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) в стратегически значимых сферах деятельности общества и государства». Новый взгляд на ключевой фактор, определяющий конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности, — высокий темп освоения новых знаний и создания наукоемкой продукции на собственной технологической основе. Поэтому закономерно, что целью научно-технологического развития является обеспечение независимости и конкурентоспособности государства, достижение национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов путем создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации.

Для достижения цели научно-технологического развития в Стратегии поставлен ряд задач, среди которых особое значение в контексте исследования занимает задача «способствовать формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области научных исследований и разработок, позволяющей защитить национальные интересы Российской Федерации в условиях мобилизационного режима, обусловленного долгосрочным характером политических, экономических и технологических санкций; сохранить идентичность российской науки и повысить ее эффективность за счет взаимовыгодного международного взаимодействия». Реализация данной задачи возможна путем обеспечения ускоренного развития научно-технологического сотрудничества с дружественными иностранными государствами, прежде всего в рамках межгосударственного объединения БРИКС при сохранении открытости для взаимовыгодного равноправного сотрудничества со всеми странами, а также достижения научно-технологического лидерства в рамках этого объединения.

Для этого у России есть несколько возможных сценариев трансформации экономики, среди которых, по нашему мнению, наиболее вероятным представляется сценарий стратегирования. Характерной особенностью этого сценария можно считать то, что какими бы ни были стратегические инициативы правительства, они не меняют сути изменений — нацеленность на достижение национальных целей, определенных Указом Президента Российской Федерации⁷.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145 «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации». — <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/>

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 15 марта 2021 г.). — <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449/>

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». — <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>

Новая реакция Указа выделяет семь целей, из которых цели «устойчивая и динамичная экономика» и «технологическое лидерство» имеют непосредственное отношение к теме исследования и впервые включены в список национальных целей. В предыдущей редакции Указа⁸ было сформулировано пять целей, из них четыре перенесены в новую редакцию как актуальные не только в настоящем, но и отдаленном будущем. В обеих редакциях Указа отсутствует определение ключевых понятий.

Смысловое наполнение новых целей раскрывается задачами и целевыми показателями, выполнение которых характеризует достижение каждой цели. Среди многочисленных задач и целевых показателей по указанным целям выберем только те из них, которые важны для нашего исследования:

- цель «устойчивая и динамичная экономика» — задача «формирование сети устойчивых партнерств с иностранными государствами и создание необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков»;
- цель «технологическое лидерство» — задача «обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как биоэкономика, сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность, беспилотные авиационные системы, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства), экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия, перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии (в том числе атомные)». Следует заметить, что новое понятие «технологическая независимость» не получило официального определения ни в Концепции технологического развития, ни в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. В научной литературе имеют место различные точки зрения на сущность этого понятия. По нашему мнению⁹, понятия «технологический суверенитет» и «технологическая независимость» синонимы. Достижение технологического суверенитета России требует системных преобразований в сфере науки, образования и отдельных отраслей экономики при ведущей роли государства, обеспечивающих поэтапный переход от имитационной стратегии к инновационной. Движение в сторону технологического суверенитета (импортозамещение → импортоопережение → импортонезависимость) сопровождается соизмерением темпов развития страны с динамикой изменения технологических фронтиров¹⁰. Фокусировка на сочетании задач адаптации с задачами развития при продуманных темпах и мерах смещения акцентов в пользу развития способна помочь экономике страны обрести не только устойчивость, но и более высокую эффективность стратегий безопасности и стратегического планирования.

В современном представлении технологический суверенитет в контексте внешней политики рассматривают как сильную переговорную позицию при выстраивании альянсов с другими странами. В Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года¹¹ закрепляется тезис о том, что партнерство как форма сотрудничества предусматривает приоритет общей стратегической цели субъектов отношений над их индивидуальными интересами при большем объеме взаимных обязательств. Содержанием Стратегии является непрерывная смена состояний относительной устойчивости мегасистемы на основе взаимодействия стран-партнеров в многостороннем формате, обеспечения координации в международных и региональных организациях, объединениях и форумах.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». — <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>

⁹ Суворова А.П., Делянова Л.И. «Экосистема» как инструмент обеспечения экономической безопасности страны: систематизация теоретических подходов // Вестник ПГТУ. Серия «Экономика и управление». — 2023. — № 4. — С. 25–35. — <https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=36627>

¹⁰ Балацкий Е. Идентификация технологического фронта // Форсайт. — 2021. — № 3. — <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-tehnologicheskogo-frontira>

¹¹ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. — <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf>

Основными направлениями, открывающими возможности паритетного сотрудничества, могли бы стать развитие национальных факторов производства, обеспечение устойчивого развития экономик. Сотрудничество предусматривает взаимодействие субъектов отношений для достижения взаимовыгодных, но индивидуальных результатов. Для него характерна большая степень индивидуальной свободы при относительно незначительном объеме обязательств сторон.

На протяжении последнего десятилетия Россия опережающими темпами укрепляет разностороннее сотрудничество со странами БРИКС в торгово-экономической, научно-технологической, военно-политической и других сферах. Это естественно в силу общности их нынешнего положения как крупных развивающихся стран с высоким потенциалом развития в различных сферах и общности интересов в преодолении мироустройства, не позволяющего этот потенциал реализовать.

Как показали проведенные нами исследования публикаций по заявленной тематике, «универсальной» модели анализа и оценки эффективности стратегий безопасности и документов стратегического планирования, которая должна отображать специфический характер отдельной страны и одновременно поддерживаться системой оценочных индикаторов, сопоставимых с набором показателей инновационно ориентированного экономического роста на макро- и глобальном уровнях, не сложилось. Поэтому, предлагаем следующий алгоритм анализа и оценки эффективности стратегий безопасности и документов стратегического планирования Российской Федерации, основанной на методологическом подходе к феномену экономической безопасности.

1. Считаем, что для России, находящейся в условиях, характеризующихся наличием существенных экономических ограничений, сохраняет актуальность оценка хода реализации ЦУР в рамках Концепции устойчивого развития¹². С учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире ее основным национальным интересом на современном этапе является устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе. Необходимость усилий по достижению национальных целей развития и соответствующих ЦУР не только сохраняется, но и приобретает дополнительную значимость.

Информативность показателей во многом определяется объективностью подхода для их выбора. В качестве такового для формирования перечня показателей, отражающих протекание внутренних процессов и динамическое равновесие, целесообразно использовать системообразующие факторы, позволяющие осуществлять процессы сетевизации в экономике с учетом влияния внешней среды (объединение стран БРИКС). Благодаря этому индивидуальное выживание стран становится более успешным, т.к. срабатывает синергетический эффект.

Информационную основу нашего исследования составили сведения Федеральной службы государственной статистики. В табл. 1 нами отобраны основные показатели официальной статистики Росстата, отражающие характер технологических возможностей развития экономики страны для достижения целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности по выделенным Росстатом показателям.

Наиболее близкой к теме исследования является ЦУР 9 — создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям. Выбраны три показателя оценки достижения ЦУР 9:

- 1) доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, % (входит в число показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации в соответствующей Стратегии; показателей оценки эффективности мер и инструментов государственной политики в области научно-технологического развития с учетом конечных результатов, характеризующих создание и использование важнейших наукоемких технологий в Стратегии НТР РФ);

¹² Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>; Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат. стат. сб. / Росстат — М., 2023. — 100 с. — https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SDG_Russia_2023_RUS.pdf

- 2) затраты на НИОКР в процентном отношении к ВВП, % (входит в число целевых показателей по национальной цели «Техническое лидерство» в Указе Президента РФ о национальных целях);
- 3) количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на миллион жителей (не входит ни в один документ).

Таблица 1

Динамика результатов достижения ЦУР 9 странами БРИКС

Страны	Затраты на НИОКР в процентном отношении к ВВП, в %				Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на миллион жителей				Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, в %			
	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
Россия	н/д	1,0	1,03	1,1	н/д	н/д	2730,3	2718,7	21,6	н/д	21,80	н/д
Бразилия	1,3	1,2	1,2	1,2	н/д	н/д	н/д	н/д	35,4	35,0	н/д	34,4
Индия	н/д	0,7	н/д	н/д	н/д	252,7	н/д	н/д	42,3	41,5	н/д	44,6
Китай	2,1	2,1	н/д	2,4	1224,8	1307,1	н/д	1584,9	41,5	41,5	н/д	46,5
ЮАР	0,8	н/д	0,6	н/д	н/д	н/д	484,3	н/д	24,4	24,4	н/д	24,4

По данным табл. 1 следует заключить, что наблюдается стабильность значений показателей ЦУР 9 по странам БРИКС, кроме Китая (рост в 1,14 затрат на НИОКР в процентах к ВВП; рост в 1,3 раза количества исследователей на миллион жителей; рост в 1,1 раза доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП). Это обстоятельство позволяет нам сделать вывод о получении доминирующего преимущества Китая над факторами среды по созданию стойкой инфраструктуры, содействию всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям, т.е. речь идет о эффективности технологической политики страны, обеспечивающей ее экономическую безопасность. В остальных странах сложилась динамическая устойчивость и равновесие со средой благодаря использованию совокупности инструментов, механизмов и средств для обеспечения экономической безопасности.

2. Выбор отраслевого комплекса РФ (сельское хозяйство) обусловлен его системообразующей ролью в создании потенциала обеспечения функционирования страны, характеризующейся возможностью обеспечивать удовлетворение стратегических национальных интересов (устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе) в условиях изменений и/или воздействий среды. В развивающихся странах лишь 30 процентов сельскохозяйственной продукции проходит промышленную переработку. Это говорит о том, что у развивающихся стран имеются большие возможности в агробизнесе.

В табл. 2 нами выбраны показатели официальной статистики Росстата¹³, а в табл. 3 показатели статсборника Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»¹⁴, отражающие характер технологических возможностей развития экономики страны на основе потенциала отраслевого комплекса для достижения целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности по рассмотренным выше стратегическим документам, за 2014 год (начало санкций недружественных стран в отношении России), 2016 год (принятие Стратегии НТР РФ), 2022 год (последний отчетный период наблюдений). Все показатели относятся к показателям состояния экономической безопасности РФ в соответствии со Стратегией.

Сельское хозяйство показывает отрицательную динамику в отношении поддержания уровня технического потенциала хозяйствующих субъектов, что отразилось на незначительном

¹³ Технологическое развитие отраслей экономики / Росстат. — М., 2023. — <https://rosstat.gov.ru>

¹⁴ Индикаторы инновационной деятельности: 2024: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2024. — 260 с. — <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/907284710.pdf>

темпе роста обобщающего показателя эффективности реализации принятых стратегических документов.

Таблица 2

**Система показателей Росстата
для статистической оценки уровня технологического развития отраслевого комплекса**

Показатели	Экономика в целом			Сельское хозяйство		
	2014	2016	2022	2014	2016	2022
Макроэкономические показатели						
Индекс изменения производительности труда по основным отраслям экономики, в %	100,8	100,1	96,4	105,4	102,2	107,8
Степень износа основных фондов, по основным отраслям экономики, в %	43,7	48,8	46,7	39,7	41,1	42,6

Таблица 3

**Система показателей НИУ ВШЭ,
характеризующих инновационную деятельность отраслей экономики**

Показатели	Экономика в целом			Сельское хозяйство		
	2014	2016	2022	2014	2016	2022
Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в %	н/д	2,5	2,1	н/д	0,9	1,5
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем объеме организаций, в %	9,7	9,2	22,8	н/д	3,4	8,7

Нетрудно заметить прогрессивную динамику инновационной активности организаций на макроуровне и на уровне отрасли за период 2016–2022 гг. (рост в 2,5 раза удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем объеме организаций), не сопровождавшейся такой же динамикой затрат на их инновационную деятельность. На уровне экономики в целом произошло снижение на 16% удельного веса затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, в сельском хозяйстве, напротив, наблюдался рост на 66%. Представленные факты дают нам основание сделать предварительный вывод о неэффективности управления реализацией Стратегии НТР РФ за анализируемый период, поскольку заметного усиления роли технологии как фактора устойчивого развития экономики и социальной сферы не произошло.

Для подтверждения наших предположений приведем результаты анализа структуры затрат организаций, осуществляющих технологические инновации по видам инновационной деятельности (табл. 4).

В структуре затрат на технологические инновации на уровне экономике в целом наибольший приоритет имеют исследования и разработки, что соответствует направленности государственной политики в сфере науки и технологий, в то время как в сельском хозяйстве акцент делается на техническое состояние машин и оборудования, прочих основных средств. Обучение и подготовка персонала как вид затрат на технологические инновации является недооцененным всеми хозяйствующими субъектами на протяжении всех лет наблюдения, поскольку они не связывают интеллектуальный капитал и его развитие с результатами инновационной деятельности. Это состояние противоречит принятым в последние годы документам стратегического планирования по обеспечению технологического суверенитета и приводит к снижению уровня экономической безопасности.

В этой связи считаем необходимым направить усилия на устойчивое международное научно-техническое сотрудничество с дружественными странами. В разделе «Устойчивое развитие» Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года среди приоритетных

направлений экономического партнерства ключевая роль отведена продовольственной безопасности. При реализации мероприятий, направленных на реализацию этого направления партнерства, следует использовать синергию двустороннего взаимодействия в целях устойчивого и инклюзивного развития стран-участниц объединения. Укреплению сотрудничества способствуют сети центров стран БРИКС в области трансфера технологий, прямой кооперации между участниками инновационной цепочки. Сетевая структура научно-технологического сотрудничества в направлении привлечения к взаимодействию национального бизнеса в рамках ключевых проектов БРИКС позволяет оптимизировать издержки и обеспечивать специализацию стран на направлениях, в которых у них имеются сравнительные и абсолютные преимущества.

Таблица 4

**Структура затрат организаций на технологические инновации
по видам инновационной деятельности, в %**

Виды инновационной деятельности	Экономика в целом				Сельское хозяйство			
	2014	2016	2021	2022	2014	2016	2021	2022
Исследования и разработки	25,0	23,6	47,5	47,0	н/д	12,9	51,3	3,1
Приобретение машин и оборудования, прочих основных средств	47,2	53,2	40,1	42,8	н/д	50,3	40,3	92,3
Обучение и подготовка персонала	0,2	0,2	0,2	0,1	н/д	0,01	0,03	0,0
Дизайн	н/д	1,5	0,3	0,3	н/д	0,2	0,0	0,0
Инжиниринг	н/д	8,5	6,4	5,5	н/д	17,7	3,3	0,5

Созданный в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 216-ФЗ Инновационный научно-технологический центр «Русский» является территорией с особым преференциальным режимом для развития высокотехнологичного бизнеса на Дальнем Востоке России и продвижения наукоемких продуктов и технологий на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Его направления деятельности определены в соответствии с приоритетами Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 г.), «дорожных карт» Национальной технологической инициативы, национальных проектов (программ), а также с учетом формирующегося спроса на разработки и высокотехнологичные продукты динамично развивающегося рынка Азии¹⁵.

Табаринцева-Романова К.М.

к.ф.н., доцент Кафедры теории и истории международных отношений, УрФУ, Екатеринбург
E-mail: kmromanova@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, международные отношения, культурная дипломатия.

В культурном плане БРИКС является уникальной организацией, содержащей элементы различных цивилизаций и транслирующей традиционные культурные коды. Отличительной чертой объединения является то, что участники, в отличие от ряда других региональных организаций, не стремятся сформировать общую идентичность и позиционировать вовне «объединенные» компоненты культур.

¹⁵ Инновационный научно-технологический центр «Русский». — <https://iostrov.ru/>

Культурную дипломатию можно рассматривать как внешнеполитическую деятельность государства, направленную на распространение знаний о своей культуре за пределами страны и на защиту собственной культуры от чрезмерного влияния иностранных элементов. При анализе культурной дипломатии международных организаций необходимо учитывать, что участники балансируют между продвижением национальных культур и формированием единого культурного пространства сообщества. То есть можно выделить «внутреннюю» культурную дипломатию — как повышение осведомленности о собственных культурах, традициях и ценностях внутри самой организации через проведение культурных форумов, фестивалей, выставок и т.п. опять же в рамках регионального объединения. В некоторых случаях целью становится формирование единой региональной идентичности и формирование внешнеполитического имиджа институции. «Внешняя» культурная дипломатия направлена на взаимодействие в культурной сфере со странами, не входящими в данную организацию, где участники выступают «единым» фронтом. Общие направления для указанных видов дипломатии — защита и охрана культурного наследия, защита культурных прав.

В представленной статье кратко рассмотрим деятельность БРИКС в области культуры с точки зрения внутренней и внешней культурной дипломатии. В отношении внешнего вектора мы сосредоточимся на таком понятии как многосторонняя культурная дипломатия. С одной стороны, она связана с взаимодействием международных организаций в области культуры. С другой стороны, нацелена на повышение «авторитета» международных организаций, одновременно «являясь эффективным инструментом продвижения внешнеполитических целей как самой международной структуры, так и опосредованно национальных интересов ее участников путем формирования глобальной нормы ценностей и идей через культуру¹».

Начнем с внутренней культурной дипломатии БРИКС. Взаимодействие осуществляется на базе Соглашения между правительствами государств-членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры (2015 г.). Согласно данному документу, к культурной сфере относятся такие направления, как: музыкальное и танцевальное искусство, хореография, театр, цирковое искусство, архивное, издательское, библиотечное и музейное дело, культурное наследие, изящные, декоративные и прикладные искусства, аудиовизуальные работы. Основными направлениями по взаимодействию в данной области стали подготовка и повышение квалификации деятелей культуры и искусства; обмен работниками научно-исследовательской сферы, университетскими исследователями, экспертами и студентами; предотвращение незаконного ввоза, вывоза и передачи прав собственности на культурные ценности; расширение сотрудничества в таких областях, как охрана, сохранение, реставрация, возврат и использование объектов материального и нематериального культурного наследия. Базовыми ценностями культурного сотрудничества стали открытость, инклюзивность, равенство, уважение культурного многообразия, взаимное уважение и взаимопознание².

В мае 2022 г. министры культуры стран БРИКС подписали План действий по реализации Соглашения между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры на 2022–2026 гг. В представленном документе отражены «перспективные направления сотрудничества, вопросы укрепления взаимодействия в сфере сохранения и популяризации культурного наследия стран БРИКС, развитие сотрудничества в цифровом пространстве и сфере креативных индустрий, а также необходимость углубления взаимодействия в рамках структуры»³.

С момента подписания данного соглашения в рамках культурного сотрудничества был проведен ряд встреч на высшем уровне. Результаты этих встреч представлены в табл. 1.

¹ Табаринцева-Романова К.М. Многосторонняя культурная дипломатия: традиции и инновации // Управление и политика. — 2023. — Т. 2. — № 3. — С. 46–57. DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-3-46-57

² Соглашение между правительствами государств-членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры. — http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102375364&page=1&rdk=0&intelsearch=%EA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%E0++&link_id=3#I0

³ Страны БРИКС расширяют культурное сотрудничество. — https://culture.gov.ru/press/news/strany_briks_rasshiryayut_kulturnoe_sotrudnichestvo/

Результаты встреч по вопросам культуры на высшем уровне⁴

Место проведения, год	Обсуждаемые вопросы	Примеры реализации Соглашения
Москва, 2015 г.	Перспективы развития сотрудничества в области искусства, культуры и наследия	Проведение Фестиваля российской культуры в Индии в 2016 г.
Тяньцзинь (Северный Китай), 2017 г.	Перспективы развития «цифрового музея» пяти стран; борьба с незаконной торговлей и перемещением культурных ценностей, в частности, через усиление контроля за их импортом и экспортом	Создание четырех международных культурных ассоциаций — Ассоциации детских и юношеских театров БРИКС, а также ассоциаций музеев, библиотек, художественных музеев и национальных галерей стран-участниц; создание веб-портала, который способствовал бы продвижению сотрудничества в защите, сохранении и восстановлении культурного наследия
Маропенг (ЮАР), 2018 г.	Поиск новых областей сотрудничества	Подписание Декларации Маропенга, направленной на расширение обменов и всестороннего сотрудничества, а также создания в БРИКС культурного партнерства. Документ очерчивает круг конкретных сфер такого сотрудничества, определяя приоритетными взаимодействие в кинематографе, мультипликации, культурном наследии, моде
Куриitiba (Бразилия), 2019 г.	Стратегия развития сотрудничества креативных индустрий стран БРИКС, инициативы стран БРИКС в области кинематографии и совместного кинопроизводства	Работа в онлайн формате
Видеоконференция, 2020 г.	Вопросы взаимодействия стран БРИКС в культурной сфере, включая сотрудничество в музейной и библиотечной сферах, в области музыкального, театрального, циркового искусства и народного творчества, а также сохранение культурного наследия стран объединения	Одобрена Декларация 5 Встречи Министров культуры стран БРИКС Создана рабочая группа стран БРИКС по культуре, участники которой ежегодно будут обмениваться информацией, касающейся актуальных вопросов многостороннего сотрудничества в культурной сфере, будут оперативно информировать друг друга о предстоящих крупномасштабных мероприятиях, проводимых в странах «пятерки»
Видеоконференция, 2021 г.	Перспективы развития и расширения культурной деятельности между странами БРИКС по теме «Связь и гармонизация культурной синергии», налаживания активного международного гуманитарного диалога	Работа в онлайн формате. Например, проведение Международного кинофорума, в ходе которого были затронуты важные темы: о развитии национального кино в странах БРИКС, об особенностях системы кинопроизводства, продвижения и сотрудничества внутри организации, а также вопросы кинопроизводства в условиях пандемии

⁴ Составлено по материалам Сфера культуры в странах БРИКС: динамика сотрудничества последних пяти лет. — <https://nkibrics.ru/posts/show/5d16289a6272690afa070000>

Место проведения, год	Обсуждаемые вопросы	Примеры реализации Соглашения
Видеоконференция, 2022 г.	Перспективы развития и расширения культурной деятельности между странами БРИКС в рамках темы «Создание культурного партнерства, способствующего инклюзивности и взаимному обучению между странами БРИКС»; вопросы сотрудничества в области цифровизации культуры, укрепление сотрудничества в области охраны культурного наследия и продвижение создания платформ культурного обмена между странами БРИКС	Был принят план действий на 2022–2026 гг.; Декларация XIV саммита БРИКС — Пекин (п. 62–65 касаются углубления гуманитарных обменов, образования и «зеленого» туризма)
ЮАР, очный формат, 2023 г.	Обсуждение вопросов постпандемического восстановления и инклюзивного развития	Празднование 60-летия Национального художественного музея Китая; Йоханнесбургская декларация (п. 81–85 посвящены взаимодействию в области культуры и спорта)
Встреча запланирована в Казани на сентябрь 2024 г.		На момент проведения исследования были запланированы 9 Кинофестиваль БРИКС и Фестиваль культуры БРИКС

Таким образом, мы можем наблюдать динамику развития культурного сотрудничества между странами-членами, особую роль играет Российская Федерация, выступающая за более тесное взаимодействие в области культуры. Основными инструментами культурной дипломатии остаются организация и проведение кинофестивалей, фотовыставок, фестивалей культур, при этом в центре внимания присутствуют «зеленая» и цифровая повестки в культурном и творческом секторе.

Анализ многосторонней культурной дипломатии БРИКС в формате организация — организация позволяет сделать следующие выводы по взаимодействию с различными организациями. По линии ЮНЕСКО — БРИКС взаимодействие осуществляется преимущественно в сфере образования. Так, в 2014 г. были сформированы Рекомендации по сотрудничеству между указанными организациями, в которые вошли такие предложения как повышение качества данных об образовании, содействие мобильности между странами БРИКС, создание единой системы информации о рынке и труда и др. В 2022 г. была проведена встреча в рамках программы «Сеть креативных городов ЮНЕСКО в странах БРИКС — «Искусство вместе», цель которой стимулирование взаимодействия городов-участников, обмен опытом в области культуры и искусства и реализация совместных международных проектов. В 2024 г. в Москве открылась фотовыставка «Вселенная БРИКС», где были размещены фотографии объектов культурного наследия ЮНЕСКО в странах-членах БРИКС. Вектор взаимодействия ЕС — БРИКС: на данный момент не выявлено соглашений о культурном сотрудничестве между ЕС и БРИКС, только двусторонние соглашения (ЕС и страна). Что подтверждает тезис о том, что, учитывая существенные различия между странами БРИКС, Европейский союз не занимался разработкой единой политики взаимодействия с изучаемой структурой, а формировал отношения с каждым государством, устанавливая, таким образом, «стратегическое партнерство». Однако после расширения БРИКС в Европарламенте возникла дискуссия о политическом диалоге со странами организации как приоритетном направлении политики ЕС⁵. Российские

⁵ Expansion of BRICS: a quest for greater global influence? — [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/760368/EPRS_BRI\(2024\)760368_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/760368/EPRS_BRI(2024)760368_EN.pdf)

исследователи Е.А. Маслова и М.Л. Энтин делают вывод о том, что по «глобальным вопросам БРИКС и ЕС имеют много разногласий, в то время как на межгосударственном уровне они заинтересованы в партнерстве и сотрудничестве¹».

Сотрудничество АСЕАН и БРИКС пока сводится к политическим переговорам и созданию торговой палаты БРИКС — АСЕАН, деятельность которой связана с привлечением капитала стран БРИКС в страны АСЕАН. Вопросы культурного сотрудничества пока остаются за рамками обсуждений.

Как мы видим, многосторонняя культурная дипломатия БРИКС находится в стадии зарождения. Приоритетными направлениями взаимодействия между организациями все-таки остаются экономика и вопросы безопасности. На настоящий момент в переговорном процессе тема культурного сотрудничества не является первостепенной. Это объясняется специфической формой организации БРИКС, а также отсутствием единой стратегии по продвижению культуры БРИКС вовне.

Общий итог заключается в том, что культурная дипломатия БРИКС не является структурированной, институционально оформленной, все инициативы в области культуры и творчества являются по сути инициативами отдельных стран-членов. В академическом дискурсе наиболее изученным вопросом является двустороннее культурное взаимодействие между странами-членами организациями, однако практически нет исследований, посвященных культурной дипломатии БРИКС как единой структуры. Основные тезисы рекомендаций по укреплению культурного сотрудничества, предложенные в 2021 г. общественной организацией «БРИКС. Мир традиций»², пока остаются рекомендациями или находятся в стадии разработки.

Фадеева И.А.

к.э.н., профессор Кафедры английского языка, Дипломатическая академия МИД РФ

НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАСШИРЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ БРИКС: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Ключевые слова: многополярная международная система; Россия; Китай, глобальный экономический интерес; баланс в мировой экономике; Индия; Бразилия.

Можно согласиться с тем, что БРИКС представлял и представляет с современной точки зрения жизнеспособный вариант развития и укрепления многополярности и решения глобальных проблем в многостороннем порядке, поскольку сегодня международная схема интеграции не определяется исключительно географическими факторами. По нашему мнению, на современной экономической международной арене создание богатства, власти и статуса в значительной степени переместилось в пространство за пределами границ и контроля национального государства, что привело к детерриториализации в создании основных общественных благ и изменило взгляд на геостратегические процессы на глобальном, региональном и местном уровне. Как следствие, такие объединения, как БРИКС, стали жизнеспособными вариантами объединения большого числа участников.

По прошествии времени мы видим, насколько страны БРИКС непохожи друг на друга не только по экономическим характеристикам, но и по политическим, социальным, демографическим, дипломатическим и внешнеполитическим. Страны-члены не имеют общей географической территории. Они расположены на четырех континентах (Азия, Африка, Южная Америка и Европа) и не имеют общего культурного и исторического наследия или производственной структуры, скорее их объединяет то, что они являются развивающимися

¹ Maslova E., Entin M. BRICS-EU: Bilateral Partners and Global Rivals. — <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09700161.2019.1669940?scroll=top&needAccess=true>

² БРИКС на пути к углублению культурного сотрудничества. — <https://interaffairs.ru/news/show/28718>

странами, которые стремятся повысить международный статус и глобальный вес развивающихся стран.

Несмотря на недавнее создание блока БРИКС и небольшое количество его членов по сравнению с такими объединениями, как Европейский Союз и АСЕАН, сегодня БРИКС стал одним из важнейших экономических блоков в мире, что подтверждается следующими показателями.

1. *Доля мирового валового внутреннего продукта.* Общий валовой внутренний продукт государств — членов БРИКС составил около 25,9 триллиона долларов в 2022 году, или 25,6% мирового валового внутреннего продукта. Они также входят в число стран с самыми быстрыми темпами экономического роста.
2. *Вклад в мировую торговлю.* В 2022 г. Китай был мировым лидером по экспорту с долей около 15% от общего мирового экспорта и занимал второе место по объему импорта (11%), Россия — вторая страна в мире по экспорту топлива — занимает 15 место в мировом рейтинге по экспорту, а Индия — 21 место в мировом рейтинге по экспорту и 17 по импорту.
3. *Человеческое богатство.* Общая численность населения стран БРИКС составляет 3,25 миллиарда человек, это около 40,9% от общей численности населения мира, что делает их огромным глобальным рынком с точки зрения рабочей силы и производства, а также распределения и потребления.
4. *Разнообразие производственной структуры.* Товарная структура экспорта БРИКС характеризуется значительным разнообразием, что дает этим странам большие возможности для внутренней торговли и интеграции торговых и производственных цепочек. Например: Россия обладает огромными мощностями по добыче нефти и природного газа и является второй страной в мире по экспорту топлива, а также первой в мире по экспорту удобрений и третьей по экспорту никеля и продукции из него. Китай отличается разнообразием структуры промышленного производства и лидирует в мировом экспорте многих продуктов тяжелой и легкой промышленности, Южная Африка имеет значительный потенциал в производстве металлов и добыче драгоценных металлов и камней, особенно жемчуга. В 2022 году она стала пятым по величине экспортером полезных ископаемых в мире. Бразилия имеет огромный потенциал в производстве сельскохозяйственной продукции — мяса, сахара, кофе, чая и крупы. Индия лидирует по экспорту одежды и текстиля, имеет развитую индустрию программного обеспечения.

Одной из целей блока является повышение международного статуса и глобального вес стран-участниц на основе укрепления сотрудничества между ними во всех сферах. К важным результатам в реализации этой цели можно отнести:

- подписание меморандума о сотрудничестве для облегчения международных денежных переводов как предварительный шаг к формированию единой банковской системы блока;
- подписание соглашения о расширении кредитных возможностей в национальных валютах и создании значительных валютных резервов в целях развития внутрирегиональной торговли и экономического сотрудничества государства-членов;
- создание Делового совета по управлению инвестициями и Банка развития блока, соглашение о создании Кредитно-рейтингового агентства, стран БРИКС;
- призывы к другим странам противостоять всем формам торгового протекционизма.

С 1 января 2024 года к БРИКС присоединились Иран, Египет, Эфиопия, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Образовавшаяся группа представляет около 30% мирового ВВП, 46% мирового населения и контролирует 42% поставок нефти на всей планете. Несмотря на эти цифры, необходимо учитывать, что БРИКС, по крайней мере на данный момент, является не международной организацией, принимающей совместные решения, а скорее форумом, на котором президенты или их министры заседают для обмена мнениями. Проведенное расширение состава объединения, безусловно, усиливает имеющиеся различия в геополитических и экономических интересах стран БРИКС, которые уже мешают их работе. Это тем более актуально из-за вхождения в БРИКС весьма отличающихся стран (например, Ирана и Саудовской Аравии), что может привести к параличу его деятельности. Следует от-

метить существование точек зрения, согласно которым негативных последствий вхождения в БРИКС для новых участников может быть больше, чем положительных:

Во-первых, становясь членом БРИКС, страна — новый участник организации вынуждена будет идти на многие уступки и корректировки в своей политике, чтобы адаптироваться к условиям функционирования БРИКС: открыть национальный рынок для конкуренции со стороны более дешевых и качественных товаров из Китая или Индии; принять не простые правила в области торговли инвестиций; отказаться от определенных льгот или преференций, которые страны имели во взаимодействии с такими торговыми партнерами, как Соединенные Штаты или Европейский Союз. Присоединение к БРИКС может означать для нового государства-члена частичную утрату автономии и экономического суверенитета.

Во-вторых, становясь членом БРИКС, страна — новый участник организации не сможет в краткосрочном периоде получить доступ к новейшим технологиям. Может получиться, что технологический разрыв между этим государством и развитыми странами еще более увеличится: возможно, ему придется полагаться на передачу или импорт технологий из Китая или Индии, не развивая собственных инновационных и производственных мощностей; принять российские или индийские стандарты и правила по таким вопросам, как интеллектуальная собственность, безопасность или конфиденциальность данных; отказаться от отдельных проектов или программ технологического сотрудничества и с такими странами или институтами, как Япония или НАСА. То есть, присоединение к БРИКС может означать для нового государства-члена потерю конкурентоспособности и снижение уровня технологического развития.

В-третьих, становясь членом БРИКС, страна — новый участник организации не сможет усилить собственное влияние в мировой экономике и геополитике. Может получиться так, что государству нужно будет занять подчиненное положение внутри БРИКС: следовать интересам Бразилии или Китая, не имея права голоса при принятии важных решений; подчиняться директивам и требованиям Южной Африки по таким вопросам, как права человека, демократия или окружающая среда; разорвать или ухудшить отношения с другими политическими игроками. То есть, присоединение к БРИКС может означать для нового государства-члена потерю идентичности и политического лидерства.

Khan Sh.

M.A., M Phil; PhD in Eurasian Studies, Centre for Central Eurasian Studies, University of Mumbai, Founder and President, ALFAAZ Education and Cultural Society, Mumbai
Orcid Id: 0000-0002-5558-4854

BRICS AND THE GLOBAL BALANCE OF POWER

Introduction

The acronym BRICS denotes the emerging national economies of Brazil, Russia, India, China, and South Africa. Originally, the term was coined in 2001 as «BRIC» by Goldman Sachs economist Jim O'Neill in his report, *Building Better Global Economic BRICS*. Significant growth was experienced by the economies of Brazil, Russia, India, and China at that time, raising concerns regarding their impact on the global economy. These countries foreign ministers began meeting informally in 2006, which led to more annual summits beginning in 2009.

To improve economic conditions within BRICS countries, these meetings are held, which give their leaders the opportunity to work in collaboration regarding these efforts. In December 2010, South Africa joined the formal group and changed the acronym to BRICS. Together, these emerging economies represent 42% of the world population and account for over 31% of the world's GDP, according to the World Factbook. According to the chair of South Africa at the 2023 summit, over 40 nations were interested in joining the economic forum for the

benefits membership would provide, including development finance and an increase in trade and investment¹. At the conclusion of the summit, it was announced that Argentina, Egypt, Ethiopia, Iran, Saudi Arabia, and the United Arab Emirates will become new members of BRICS starting in 2024².

The emerging economies group of countries (BRICS), an informal alliance among Brazil, Russia, India, China, and South Africa, announced it would expand its ranks by six nations. Egypt, Ethiopia, Iran, Argentina, Saudi Arabia, and the UAE are now set to join the BRICS group in the near future. Loosely linking together countries representing about 30 percent of global GDP and 43% of global oil production, and as per some analyst speculations, there are chances of further expansion of the group in the longer term.

The creation of the BRICS was initiated by Russia. The first BRICS Ministerial Meeting was held on September 20, 2006. Russian President Vladimir Putin proposed this meeting at that time on the margins of a UN General Assembly session in New York. The foreign ministers of Russia, China, and Brazil, along with the Defence Minister of India, participated in the meeting. All of them desired to expand their multilateral cooperation.

On May 16th, 2008, at Moscow's initiative, they hosted a meeting of BRICS Foreign Ministers in Yekaterinburg, Russia. A joint communiqué on common stances on topical global development was issued by them after the meeting. To promote cooperation and dialogue among the BRIC countries in a transparent, open, proactive, and incremental manner, as it was pledged.

The BRICS took another vital step on July 9, 2008. Dmitry Medvedev, the then Russian President, started a meeting with the then President of Brazil, Luiz Inacio Lula da Silva, the Prime Minister of India, Manmohan Singh, and Chinese President Hu Jintao at the G8 Summit in Hokkaido, Japan. It was declared in the joint statement that cooperation among the countries in the bloc would serve the common interests of the developing countries as well as the emerging market economies. The statement, besides economic benefits, said that cooperation among the BRIC countries would also be helpful in building a world that will have harmony, peace, and shared prosperity. The global financial and economic crisis and a detailed outline of how it can be dealt with were provided in the concerned document.

From 2009 to 2014, the BRIC countries agreed on economic and financial issues, including World Bank and IMF reforms. They agreed to undertake measures to mobilize sufficient resources so that the IMF can strengthen its potential to combat all kinds of crises. The BRICS Interbank Cooperation Mechanism was also created by them, which provides Extending Credit Facilities in Local Currency and the BRICS Exchanges Alliance.

A source of foreign expansion was offered by BRICS nations for firms and solid returns for institutional investors. The focus was on some regional issues, including the problems related to Syria, Libya, Afghanistan, and Iran's indigenous nuclear programmes. The IMF reform, conflicts, and the need and development of technologies in information and communication for illicit drug trafficking to resolve the struggle against these problems were also coordinated by BRICS. Favorable conditions for barrier-free trade were also sought to be created by BRICS countries³.

There has been an astonishing restructuring of global economic power in the past two decades. Primarily, this has been driven by the rise of China, and, to an extent, the BRICS countries, in addition to the East Asian giant, encompass Brazil, Russia, India, and South Africa. Increasingly formalized and institutionalized, this group has become known for hosting regular summits and establishing collective bodies. Many observers have doubts that its growing influence might be accompanied by the normalization of authoritarian forms of state capitalism and the unraveling of the liberal order.

A different view has been taken by others, arguing that Eastern forms of state-led development appear superior to Anglo-American economic and political structures, and this is reconcilable

---

¹ What is BRICS, which countries want to join and why? // Reuters. — 2023. — August 21.

² *Imray G., Magome M.* BRICS is Getting 6 New Members // The Diplomat. — 2023. — August 25. — <https://thediplomat.com/2023/08/brics-is-getting-6-new-members/>

³ What is BRICS? // The Economic Times. 2024. — 15 January.

with and depends on an open global economy⁴. Brazil, Russia, India, China, and South Africa have engineered a unique pool of governance that seeks alternatives to the current order of global economic and political activity. The BRICS constellation of states and, to move ahead with it, the fact that these countries have jointly decided that they are now taking consequential decisions such as the creation of the BRICS' New Development Bank⁵.

A foreign policy grouping, primarily the BRICS, is being understood with an ambitious reform agenda on global order issues seeking more equitable recognition considering recent changes in the global power balance. Based on a conservative conceptualization of state sovereignty with an emphasis on non-interference and uncompromised sovereignty, a multi-polar world order is being favored by BRICS. There has been a debate on the way BRICS responds to armed conflict and how the global security order is forming, especially as reforms in global governance institutions have been minimal until today⁶.

The political and economic rise of Brazil, Russia, India, China, and South Africa (BRICS) rapidly as an informal cooperative group, besides their individual emergence on the international stage as influential actors, has shifted the power dynamics of the new world order. The emergence of BRICS, particularly after the financial crisis, has changed the structural dynamics of the financial system dominated by the West by providing an alternative bypassing the normative structure. The New Development Bank and the Contingent Reserve Arrangement are the institutional framework for the BRICS and key milestones of cooperation among emerging economies and developing countries. To understand the role of BRICS as an important platform in the international order and how it is shaping the international order, this makes it important⁷.

Expansion of the Group

In Johannesburg, during the 15th BRICS summit in August 2023, the existing members of the multilateral grouping Brazil, Russia, India, China, and South Africa agreed to admit six new countries in 2024 Egypt, Ethiopia, Iran, Argentina, Saudi Arabia, and the UAE. The expansion of the BRICS group was welcomed by Brazil as an important step towards achieving a more multilateral global order. Russia viewed it as an opportunity to pursue its three goals: to demonstrate that it is not isolated in the world as predicted by the West, to promote strong economic ties among BRICS members, and to convey its appeal in the Global South.

The expansion, though, will cause some risk for the BRICS to become incoherent, but India in 2024 and beyond will find that it has new opportunities to engage with partners like the UAE and Saudi Arabia, as well as strengthen its engagement in the Global South more broadly, especially with countries like Ethiopia and South Africa. With the BRICS expansion, with which China seeks to create a bloc of emerging economies that can act as resistance to western geopolitical counterbalances to the G7, China's effort to champion the Global South is to be viewed as a part of this development, besides its other international diplomatic endurances such as the Belt and Road Initiative (BRI), the Digital Silk Road, Global Security, and Global Civilization initiatives. The expansion was strongly supported by South Africa, and as per its vision, it is a part of the larger process of creating a more balanced global order with not so strong western dominance while also giving leverage to the struggle for reforming the institutions of global governance.

Countries such as Egypt, Iran, Saudi Arabia, and the UAE differ to a great extent in capacity, size, future prospects, and stability. Egypt and Iran are large and historically significant. Egypt

⁴ *Bishop M.* The BRICS countries: where next and what impact on the global economy? // Economic Observatory. — 2022. — 20 October. — <https://www.economicsobservatory.com/the-brics-countries-where-next-and-what-impact-on-the-global-economy>

⁵ *Kingah St., Quiliconi C.* Global and Regional Leadership of BRICS countries / Springer. 2016.

⁶ *Brosig M.* Introduction: The BRICS Global Order Between Transition and Coexistence // The Role of BRICS in Large-Scale Armed Conflict. New Security Challenges. — Cham: Palgrave Macmillan, 2019. — https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-18537-4_1

⁷ *Jash A.* The Emerging Role of BRICS in the Changing World Order. — https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/52185/ssoar-indrastraglobal-2017-6-jash-The_Emerging_Role_of_BRICS.pdf?sequence=1

and Iran face considerable domestic challenges and will seek the good will of other BRICS powers. In contrast, Saudi Arabia and the UAE are assertive and powerful geo-economic players with ambitions to shape the global order, and their expectations from the BRICS will reduce their dependence on Western networks of trade, finance, and influence.

Through BRICS, it is not expected to solve their security fundamentals, which include the challenges they face economically. Both simmering rivalries and high expectations will be brought by these powers in the Middle East to the BRICS grouping, but they will also not be keen to offend Russia and China. This complex governance will be guaranteed in the coming years⁸.

The expansion will account for almost 37% of the world's GDP, while the G7 represents just 30%. Economic power like China leading BRICS in broadening and diversifying the trading activity besides expanding development opportunities for member nations is exciting if the terms for preferential trade and investment between members are agreed. Economically, Saudi Arabia is the most consequential of the new admissions.

A giant in oil production and effective leadership in OPEC, besides being a country determined on reducing its dependence on crude oil along with efforts to diversify its economy in the coming years. The potential trading benefits for the country include supplying the world's leading oil consumers, such as China and India, which are hard to underestimate. The UAE and Iran, the world's seventh and eighth largest producing nations, cannot be ignored. BRICS' share of global oil production has enlarged from 19% to 41% after its recent expansion, as per US government data.

It has been argued by many analysts that the most significant impact on the US dollar will be the BRICS expansion. There is no secret that the existing members have desired to trade bilaterally in their respective currencies, the agenda of which is not hidden, and to seek non-dollar arrangements where possible. President Cyril Ramaphosa of South Africa, who also acknowledged it during the Johannesburg Summit, said that there is a momentum going on globally for the use of their respective currencies, along with alternative payment systems and other financial arrangements.

To dismiss the dollar as the world's reserve currency any time soon has very little chance. The global foreign exchange reserves, of which 59% are still being represented, account for 88% of all foreign exchange transactions on one side and also for over half of global trade where the currency is used to price. A currency that has been increasingly armed via economic sanctions and burdened by increasing debt and deficit spending to lower the exposure seems like a more wise recommendation with the passing of the period.

Should the Saudi-led producers in the Gulf bloc remove restrictions on the pricing of their oil barrels in different currencies, the dominance of the dollar globally, whose influence will also be incompatible. Deteriorating Saudi-US relations as well as the warming ties between Riyadh and Beijing.

Besides the focus of the BRICS Bank on infrastructure projects, sustainable development also stands in contrast to its Western focus. A new model of multilateral finance is awaiting the developing nations; this could help them to be free from the burdensome requirements imposed by current market occupants and, besides, enable them to achieve more economic influence in the world. Saudi Arabia, a country with an exceptionally strong balance sheet whose possible integration in the future is possible, has been able to remove obstacles on the way of being able to offer terms that can turn it into a first-choice lender for the majority of the developing world⁹.

The BRICS members are already extended across regional and multiple continental organizations, including the G20, the UN, and the World Trade Organization. The members have already sensed their collective and individual power, which is below potential and hardly translates into their balanced representation in global matters. Only through economic and military means can political power be defined. There are many imperfect rankings of current political power. The

---

⁸ *Mia I., Gould-Davis N., Solanki V., Nouwens M., Hamill J., Hokayem E.* IISS experts assess the BRICS expansion. — 2023. — <https://www.iiss.org/online-analysis/online-analysis/2023/09/iiss-experts-assess-the-brics-expansion/>

⁹ *Kalra A.* Why expansion of BRICS is so profound for the global economy// *Business Today*. — 2023. — <https://www.businesstoday.in/opinion/columns/story/why-expansion-of-brics-is-so-profound-for-the-global-economy-410226-2023-12-20>

BRICS are already quite powerful on this basis. Potential future newcomers, along with the new BRICS members, are generally ranked much lower, though the expanded group could be extremely powerful once organized effectively.

There has been a big change in the past two decades in the global power balance as the impressive economic expansion of China has pulled other emerging countries along with it. Recently, the impulse for economic growth in China has been fading, but its size still gives it immense economic and military power. The balance of power on the global stage will likely stay in a state of flux as more emerging countries are attracted to BRICS. There is a possibility of resistance from some current and future BRICS members to moving too far away from the West. A soft balancing policy is likely to be adopted by BRICS to constrain Western power along with the growth of the group¹⁰.

With the international institutions that had emerged after the Second World War, such as the World Bank, the International Monetary Fund, the United Nations, and its various bodies, particularly the Security Council and more recently the World Trade Organization. Their dissatisfaction with these Western-dominated organizations, the members of the BRICS may have been united. The UN Secretary Antonio Guterres in Johannesburg described these organizations as yesterday's world. In both political and economic areas, the Western alliance was led by the US¹¹.

Challenging the Western Power

Towards multipolarity, the transition to which the bloc of BRICS has materialized, the future of international politics often becomes a debated subject. To determine whether BRICS is a global flash or a real deal in the pan, the attempts of experts. In the global political economy, the BRICS union has showcased institutionalization and promising cooperation, which among the Western world has stirred a sense of alarm. With the rise of China as an emerging superpower in the economic, military, technological, and diplomatic domains, backed by economic development, respectively, on their current spheres of regional influence to global heights, the BRICS seems set to expand in recent years.

Consolidated by strong criticism of Western institutions, their association looks to recalibrate the post-Second World War liberal world order led by the US. The current potential of the BRICS as a legitimate challenger to Western dominance of the international system has been examined by analysts. The economic issues from the perspective of the Global South BRICS have their visionary roots in pressing global issues such as security and peace, for which further discussions of the BRICS have been expanded. The BRICS benchmark has been able to challenge the Western-dominated system if BRICS can play a primary role in issues related to climate change and disarmament. In this view, BRICS diversification has opened up its potential as an alternative institutional framework in the international order and offers a mechanism for developing Global South nations to express their concerns¹².

More to be muddling along than mounting a systemic challenge to the Western-led international order, as the BRICS has often seemed. The BRICS's growing share of the world economy has been underpinned by the meteoric rise of China, which was experienced by the countries in the group of countries with wide disparities in economic performance. Between its members, there have been significant tensions, particularly when China and India were involved in fierce border skirmishes in 2020–2021. Over the past decade and a half, amid many declarations, the launch of an international development finance arm that was headquartered in Shanghai has been the only tangible accomplishment of the bloc.

Much of the rhetoric in the summits that has led many observers to accuse the BRICS of being mere talk and not practical efforts, the meeting that also focused on Russia's war against Ukraine,

¹⁰ *Du Toit A.* BRICS' Expansion: A Journey of a Thousand Miles / Alliance Bernstein. — 2023.

¹¹ *Talmiz A.* The implications of the expansion of BRICS. — 2023. — September 6. — <https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/the-implications-of-the-expansion-of-brics/article67274512.ece>

¹² *Nazri Nazrul.* The BRICS Bloc: A Pound-for-Pound Challenger to Western Dominance? — 2021. — 18 May. — <https://www.e-ir.info/2021/05/18/the-brics-bloc-a-pound-for-pound-challenger-to-western-dominance/>

and the increasing confrontation between the US and China are creating a new political impulse in the organization. The question of how the rest of the world, notably the countries of Asia, Africa, and Latin America, is aligning with existing and emerging world powers is brought to the fore amidst the rise in geopolitical tensions. Prompted by China and Russia, the countries in the BRICS are excited to seize this moment to expand this grouping of non-Western states and shape it as an alternative to the political and economic institutions led by the US.

To limit the unipolar the reason for which the grouping of BRICS has begun, to promote multipolarity, and to transform the organization into a vehicle of bipolar confrontation with the West for which there is little interest in Brasilia and New Delhi. The BRICS' diversity will be furthered by this expansion, and it will also bring more bilateral tensions into the grouping, such as the difficult relationship between the Gulf states and Iran. A useful platform has been provided by the BRICS until now for emerging states to rail against the injustice of a world order that, according to them, did not include their interests and voices.

Expansion of the group whose attraction will bring in more countries that feel excluded by the existing order and strengthen the BRICS as a non-aligned forum. Russia, China, and now Iran has bigger ambitions to transform the grouping into a bloc as part of the counter-West project. Creating an organization that will actually deliver an alternative order rather than rhetoric, the economic problems of development that can be tackled in just ways, and among states, creating a consensus that has deep-seated bilateral disputes with each other¹³.

Defined by rising competition and confrontation of great powers, the international environment is currently transforming trans-regional integration initiatives and new threats to the international security order. Increasingly developing countries and emerging markets are playing a defining role in those trends, in particular the growing cooperation among them in the form of south-south cooperation. Visible in the repeatedly failed efforts to modernize the World Trade Organization (WTO), the Bretton Woods Institutions, the World Bank, and the International Monetary Fund (IMF), the traditional governance system globally is in crisis. There is a widening gap as a result between the actual role of these emerging markets and developing countries in the global system and their ability to participate in the decision-making processes of global institutions.

Over the past decades, these countries have grown economically. Mostly in the global system, which has remained unchanged, their political voices, however, have remained limited. About the BRICS's ability to shape the global agenda, the debate on which is still the most comprehensive multilateral platform that promotes the developing world's interests by enhancing south-south cooperation. The conflicting trends are still trending out. The emerging markets and developing countries demonstrated rapid economic growth on the one hand, which is being accompanied by rising and deepening cooperation in various dimensions.

Along the two paths on which south-south cooperation has been developed, the first involves increasing cooperation at the interstate level within a group of developing countries. The second relates to the involvement of international organizations in the active process, including strategic alliances, regional integration blocks, and multilateral cooperation platforms. The BRICS connects regions where it has a unique role within this development and acts as an integrational force of the developing world, which can be considered a potential driver of south-south cooperation. To enhance cooperation within a group of developing countries, the BRICS is an attempt to strengthen stability and enhance the role of developing countries in global governance¹⁴.

Regardless of what indicator is put under examination, this group of BRICS countries remains an impressive undertaking. Their socio-economic development and their increasing strategic weight in the economic and international arenas have been monumental for each of their constituting countries. The formation of the BRICS was welcomed by the West with enthusiasm.

---

¹³ *Melvin N.* Building up the BRICS: An Emerging Counter-West Order? — 2023. — August 25. — <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/building-brics-emerging-counter-west-order>

¹⁴ *Duggan N., Hooijmaaijers B., Rewizorski M., Arapova E.* Introduction: 'The BRICS, Global Governance, and Challenges for South-South Cooperation in a Post-Western World' // *International Political Science Review*. — 2022. — Vol. 43. — No 4. — P. 469–480. — <https://doi.org/10.1177/01925121211052211>

In the initial stage, the groups' aims and cohesion were questioned. The US and Europe, the big powers in the West too, became disenchanted with the group's accomplishments, which focused only on its economic dimension, emphasized its differences, and neglected to recognize the other potential areas¹⁵.

BRICS serves to create momentum towards a more equitable multipolar order. Commensurate with the group's ambitions, the achievements of the powerful political symbol have not yet been translated. The New Development Bank (NDB), a multilateral development financial institution whose establishment combines the emerging world into a separate political identity with a view to developing alternative ways of economic cooperation, is certainly laudable.

The battle lines between Russia, China against the US and its allies have hardened as a result of the war between Russia and Ukraine. There has been increasing interest from outsiders wanting to join the China-led Shanghai Cooperation Organization (SCO) and BRICS. In joining a forum like BRICS, more than 40 countries have shown their interest, and the world needs to take notice. Due to China's clear aim of expanding its geopolitical influence in the non-Western world, India's rejection of the China-influenced BRICS will make expansion difficult.

BRICS, whose proposed expansion will not lose its shine in the near future. The geo-economic might of a well-thought-out expansion would first be of great relevance, even with plans to create a fairer monetary system, which may not be feasible at present. Secondly, the BRICS political implications as a multipolar, better-represented, and forum based on consensus cannot be easily cast aside¹⁶.

The G7 with which the BRICS always compared, there are fewer commonalities and more differences. BRICS is more diverse and inclusive, which is one of the main differences between the two organizations. BRICS is represented by countries of different political order, culture, and region, in contrast to the Western countries of which the G7 consists that share similar values and interests. Imposing its agenda and policies on the rest of the world has been the history of the G7; they often ignore the voices and needs of the developing countries. On the other hand, the BRICS aims to promote a more democratic and multipolar world order, with countries having equal rights and opportunities.

BRICS has more resources and potential for funding projects in developing countries, which is another difference. Several mechanisms and institutions have been established by the BRICS countries to support their cooperation and development agendas, such as the Contingent Reserve Arrangement (CRA), the New Development Bank (NDB), the BRICS Think Tank Council, and the BRICS Business Council. The BRICS members and other developing countries are being provided with technical and financial assistance by these entities, particularly in the areas of health, education, energy, infrastructure, and innovation.

The BRICS member countries contribute to their collective strength and influence in diverse ways. In agriculture, biofuels, and environmental protection, Brazil is the leader. Russia is a major energy producer and exporter, as well as a military power; China is a growing military and economic power; and South Africa and India are other emerging economic powers¹⁷.

Conclusion

To strive for an inside-out capture of the existing system, these actors need to possess awareness, which will be enough to calculate the associated risks. An international order, the establishment of which is not just about material capabilities; there also must exist a profound ideational foundation. Encourage democratic values, which the Western-led system is based on despite its many flaws. Any alternative has to extend beyond merely focusing on commerce and paying verbally to the causes of the Global South.

¹⁵ *Biernat-Uziel K.* BRICS' future in a changing world order // ORF. — 2023. — January 9.

¹⁶ *Panda J.P.* How does BRICS challenge the prevailing international order? / Institute for Security and Development Policy. — 2023. — August. — <https://www.isdp.eu/publication/how-does-brics-challenge-the-prevailing-international-order>

¹⁷ *Khan J.* BRICS success challenges the US-led dominance! // Business Recorder. — 2023. — October 1. — <https://www.brecorder.com/news/40265877>

BRICS acts within its porous contours and is a product of the existing system. All members benefit from the structure and capabilities of the system to different degrees and have no genuine interest in or willingness to challenge it, at least for the near future. As a forum with dialogue in a more constructive way that is being viewed as the group that promotes a multipolar shift in world politics, the future of BRICS will give more visibility to the Global South's perspective, depending much on Russian and Chinese stand on whether they will engage and to what extent. Much attention will be paid by the Western powers in this respect to the positions of the other Southern states, their recent independent policies from the West, and whether the new era of international relations envisaged will allure them.

Propagated by America's possible diminishing capability as a leader in the international system with the Western declining possibility on the horizon, BRICS stands a bright opportunity at offering these discontented Global South nations an alternative to Western institutions and also challenging their dominance in the future. BRICS still needs to develop some more elements to defy the Western order. The initial mandate of BRICS targeted initiatives in the economic domain, but this caps their collective ceiling as a challenger to Western dominance.

Despite the need to rebuild its political capital and its waning hard power following the Trump era, the US is still the global cultural superpower for which there is no dispute and will continue due to the worldwide adoption of its societal norms and culture. Predominately, ideals of freedom and democracy are viewed favorably, which provides the West with an edge in its ideological superiority. Music, media, movies, pop culture, and literature from the West permeate everyday life, and it would be hard to see any other language overtaking English as the de facto global language of choice.

With the BRICS whose rapid success and new countries' race to join the group, Washington has been watchful. A recent announcement by the Biden administration of its renewed interest in developing countries funding projects through the World Bank and International Monetary Fund (IMF). US National Security Advisor Jack Sullivan pledged to discuss reforming US-led lenders during the G20 meeting in India. These reforms how far they will go and how resilient the lenders will become in supporting the risky countries to invest in the global south will be witnessed in the coming years.

Чернов В.А.¹

д.э.н., профессор, Нижегородский государственный университет

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖБАНКОВСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС ВО ВЗАИМОСВЯЗИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: банковский эмиссионный капитал; финансиализм, Новый банк развития, денежно-кредитная политика, национальные интересы, суверенитет, моноцентричная гегемония, транснациональное доминирование, многополярный мир, полицентричность валют, демократия и корпоратократия.

Не благие пожелания, а классовые интересы являются локомотивом политических процессов. Поэтому в управлении нужно опираться прежде всего на интересы.

В период обострения международных отношений на пути к освобождению стран от монополярного доминирования Россия подходит к рубежу, за которым определяется её будущее и характер международных отношений. Финансовая сфера играет определяющую роль, поскольку от нее зависит экономическая устойчивость, возможность финансирования и проти-

¹ Более полная информация доступна по ссылке: <https://famous-scientists.ru/anketa/chernov-vladimir-anatolevich-18225>

востояния внешним угрозам экономического истощения, которое может привести к потере обороноспособности и разрушению государства.

В последние годы все активнее обсуждаются перспективы государственного строя, идеологическая основа государства. Механизм их реализации так же лежит в финансовой сфере, опирающейся либо на фундаментальные законы экономики, либо на спекулятивные интересы гегемонии транснационального банковского эмиссионного капитала. Существующая форма, основанная на геополитическом господстве банковского эмиссионного капитала, получила название финансиализм, за сохранение которого усиливается агрессия против России, оказывается санкционное или военное давление на многие страны, направленное на ослабление их государственных суверенитетов.

Полностью отказавшись от советской экономической системы в 90-х годах прошлого столетия, Россия приняла модель экономики, образования, науки под диктовку идеологии трансатлантизма. На этом пути, как известно, Россия пришла к упадку в перерабатывающих отраслях, сельском хозяйстве, в армии и оборонной промышленности. Это вынудило Россию искать новые пути и принимать иные решения для подъема российской экономики и укрепления суверенитета страны. И здесь важно, с одной стороны, преодолеть сложившиеся трансатлантические установки, ведущие страну к коллапсу, а с другой стороны — избежать ошибок прошлого из нашей истории, приводящие экономику в упадок по причине игнорирования фундаментальных экономических законов в угоду политическим установкам. Ключевые основы этих решений коренятся в выстраивании рациональных, эффективных отношений в области денежно-кредитной политики во взаимодействии с другими экономическими (в т.ч. финансовыми) и политическими институтами. При этом немаловажно формирование единства структуры целей в бизнесе с помощью финансового механизма самоактуализации работников производства².

В новейшей истории и на данный момент мы видим, что транснациональные финансы играют ведущую роль в мировых и национальных финансах. Это позволяет им влиять на внутринациональную политику, вмешиваться в политику других стран и финансировать политические процессы, явления и режимы, угодные транснациональной корпоратократии. Мы видим, как такое мироустройство приводит мир к глобальному финансовому и политическому кризису, к вооруженному противостоянию, катастрофическим последствиям, массовым бедствиям.

Становится все более очевидным, что банковскую систему необходимо перестраивать таким образом, чтобы она служила государству и национальным интересам, а не узкому кругу транснациональной корпоратократии, проводящей политику в интересах так называемого «золотого миллиарда». На парламентской конференции Россия — Латинская Америка Президент России отметил, что международные финансовые институты и правила преимущественно обслуживают интересы «золотого миллиарда» в ущерб национальным интересам государств. Это приводит к необходимости изменений в международной финансовой системе³. Демократия в странах «золотого миллиарда» вытеснена корпоратократией с идеологией трансатлантизма. Причины глубочайших изменений в геополитике и глобальной экономике, трансформации демократии в корпоратократию, условия и факторы подъема западной демократии в прошлом и её разрушения в настоящем, а также приоритеты национальной экономики, необходимые изменения в отечественном производстве представлены нами ранее⁴.

То, что называют глубинным государством, находящимся вне влияния официальной государственной выборной системы власти, имеет прямое отношение к транснациональному банковскому эмиссионному капиталу.

В современных международных отношениях мы видим, как идет борьба между однополярным глобальным гегемоном и мировыми тенденциями к формированию многополярного мира,

² Чернов В.А. Анализ и финансовое управление трудовыми ресурсами // Финансовый менеджмент. — 2015. — № 5. — С. 12–39. — EDN VBQKZL.

³ <https://tass.ru/ekonomika/18878303>

⁴ Чернов В.А. Роль геополитических факторов в изменении национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — Т. 11. — № 3(288). — С. 12–28. — EDN TEXEVX.

основанного на уважении национальных интересов, государственных суверенитетов и равноправном взаимовыгодном сотрудничестве. И тот, и другой вид мирового порядка имеет свои финансовые основы и механизмы реализации. Монополярная гегемония держится на принципах господства транснационального банковского эмиссионного капитала, подчиняющего узко корпоративным интересам финансовые и политические институты как внутри страны их географического расположения, так и других стран, что соответствует формации финансового анализа с его геополитической философией трансатлантизма. При сохранении такого глобального господства в области мировых финансов невозможен переход к многополярному миру. Существование многополярного мира возможно лишь при условии преодоления государствами финансовой зависимости от транснациональной корпоратократии. Для этого необходимо, чтобы банковская система служила экономике, государству и гражданам. На практике мы видим, как банковская система отделилась от правового регулирования и стала доминировать над национальными интересами.

Такое доминирование определяется национальным законодательством и международными договорами. Один из примеров — Федеральная резервная система (ФРС) США, которая выполняет функции и имеет полномочия Центрального Банка. ФРС управляет финансовыми потоками не только в Соединенных Штатах, но и за их пределами, образуя глобальную сеть в сотрудничестве с МВФ. Эмиссию доллара США проводит ФРС.

Законодательно Институт ФРС имеет частную форму собственности, принадлежащую акционерам. Его акции имеют особый статус. Этот институт не имеет обязанностей согласовывать свои действия с президентом и органами государственной власти. Так обеспечивается политическая независимость данного института от государственной власти и интересов государства. Конгресс США наделяет ФРС полномочиями, но не участвует в управлении её финансами.

В странах Европейского Союза подобными полномочиями наделен Центральный банк ЕС. В его ведении финансовые потоки не только Евросоюза, но и других стран, в которых европейская валюта признана резервной и используется в международных расчетах. Денежно-кредитная политика (ДКП) Европейского центрального банка (ЕЦБ) подавляет суверенитет стран в зоне её влияния с помощью финансовых потоков евро валюты.

Подобно ФРС США политической независимостью в проведении ДКП наделен ЕЦБ. Институты или органы ЕС, руководства государств еврозоны не вправе давать инструкции Европейскому центральному банку и национальным центральным банкам. Им запрещено пытаться влиять на членов Совета управляющих ЕЦБ. А ЕЦБ или национальным центральным банкам запрещено запрашивать или получать подобные инструкции.

ЕЦБ имеет все инструменты и компетенции в управлении ДКП, и неограничен в самостоятельности их использовании и принятии решений. Ему дано право принимать нормативные акты в интересах Евросистемы, а также в других случаях, предусмотренных актами Совета ЕС⁵. Именно в этом заложен механизм, выводящий банковский эмиссионный капитал из-под влияния государств и национальных интересов в полное подчинение узкокорпоративным интересам транснационального банковского эмиссионного капитала, обеспечивая его глобальное доминирование и создавая систему однополярного мира, лишаящую государства суверенитета финансового, политического, экономического, культурного и нравственного.

Для защиты национальных интересов и укрепления государственных суверенитетов создано объединение стран БРИКС как альтернатива ФРС США, ЕЦБ и МВФ. Среди участников БРИКС не достигнуто полного политического единства. Участники БРИКС не выступают «единым фронтом» в политике. В экономике они тоже действуют в соответствии с собственными интересами. Институциональная структура БРИКС не вполне сформирована. В её составе можно выделить лишь Новый банк развития (НБР)⁶.

Система управления НБР в корне отличается от ФРС США и ЕЦБ. Она построена на иных принципах. Согласно ст. 11 Соглашения о Новом банке развития все полномочия Банка предо-

⁵ Савастин Д.С. Европейский центральный банк // Большая российская энциклопедия. — <https://bigenc.ru/c/evropeiskii-tsentralnyi-bank-4f976d>

⁶ Итоги саммита БРИКС: возможные направления развития организации и ее роли в современном миропорядке // Российское общество политологов. Аналитический центр. — 2023. — 20 сентября. — С. 11. — https://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2023/ROP_ATs_Itogi_sammita_BRIKS_2023.pdf

ставляются Совету управляющих. В состав Совета входят по одному управляющему и одному его заместителю. Управляющий и заместитель назначаются государством, которое они представляют. Способ назначения определяется каждой страной-членом Банка по её собственному усмотрению. Управляющим может стать лицо, занимающее должность на уровне министра. Совет ежегодно избирает Председателя из числа управляющих⁷. Таким образом, в отличие от ФРС США и ЕЦБ высшее руководство банка выбирается соответствующими странами, что позволяет НБР следовать национальным интересам участвующих стран и открывает возможность быть независимыми от транснационального монополярного гегемона, сохранять национальные суверенитеты стран — членов БРИКС.

На подобных принципах построена банковская система КНР. Согласно ст. 2 и ст. 3 Закона о Народном банке Китая Народный банк КНР обязан формировать и проводить ДКП под руководством Госсовета. Согласно ст. 3 целью ДКП Центрального банка КНР является поддержание стабильности денежного обращения и содействие экономическому росту.

Банковская система России, в отличие от НБР и Народного банка КНР не освобождена от влияния на национальные интересы транснационального капитала и построена на принципах ФРС США и ЕЦБ. Согласно Конституции РФ и ст. 1 Федерального Закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ о Центральном Банке РФ функции и полномочия Банк России осуществляет независимо от других Федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Поэтому финансовая сеть России в большей степени зависит не от государственного управления, а от узкокорпоративных транснациональных интересов банковского эмиссионного капитала подобно ФРС США и ЕЦБ.

Участниками БРИКС обсуждается вопрос введения единой общей валюты. С точки зрения Аналитического центра Российского общества политологов, расширяющиеся возможности БРИКС с введением единой валюты, связаны с потенциальными угрозами, обусловленными существенными различиями торгового баланса стран-участниц БРИКС. Китай и Саудовская Аравия в расширенной группе в большинстве случаев имеют профицит баланса, в отличие от других стран. Различия торговых балансов подтверждается данными Росстата (табл. 1). По мнению Аналитического центра, нужен механизм уравнивания этих межстрановых дисбалансов. В противном случае система с единой валютой не сможет существовать, а страны с профицитом аккумулируют всю валюту БРИКС⁸.

Таблица 1

**Объемы экспорта и импорта в странах БРИКС⁹,
в млрд долл. США**

Страны	Экспорт			Импорт		
	2010	2020	2021	2010	2020	2021
Россия	397,1	337,3	493,1	228,9	232,1	293,5
Бразилия	200,4	209,2	280,8	193,2	166,3	234,7
Индия	226,4	276,4	395,4	350,2	373,2	573,1
Китай	1 577,8	2 599,0	3 358,2	1 396,2	2 066,0	2 686,7
Южно-Африканская Республика	91,3	85,8	123,6	96,8	84,1	114,0

При этом необходимо учесть и следующее — если выбирать валюту для расчетов, то она должна быть достаточно устойчивой для эффективной замены моноцентричных валют. В со-

⁷ Соглашение о Новом банке развития от 15 июля 2014 года (ратифицировано Федеральным законом от 08.03.2015 № 29-ФЗ). — <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507070019?index=8>

⁸ Итоги саммита БРИКС: возможные направления развития организации и ее роли в современном миропорядке // Российское общество политологов. Аналитический центр. — 2023. — 20 сентября. — С. 26. — https://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2023/ROP_ATs_Itogi_sammita_BRIKS_2023.pdf

⁹ Составлено по данным источника: Россия: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023 — С. 697.

стае стран БРИКС есть динамично развивающиеся страны по темпам промышленного производства, например, Россия, Индия. Но есть и те, у которых наблюдается спад и стагнация промышленного производства, например, Бразилия (табл. 2).

Таблица 2

**Индексы промышленного производства в странах БРИКС¹⁰,
в % к 2010 г.**

Страны	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Россия	118,2	122,3	126,5	123,8	131,6	132,4
Бразилия	85	86	85	82	85	84
Индия	124	130	131	117	132	138

По росту ВВП лидируют Китай, Индия. Снижение ВВП относительно 2010 г. демонстрируют ЮАР и Бразилия (табл. 3).

Таблица 3

**Индексы валового внутреннего продукта в странах БРИКС¹¹,
в % к 2010 г.**

Страны	Всего			На душу населения		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Россия	109,1	115,2	112,8	105,6	111,9	110,0
Бразилия	103	108	112	95	99	101
Индия	167	182	195	145	157	...
Китай	193	210	216	183	199	205
Южно-Африканская Республика	108	114	116	93	97	98

Кроме этого в странах БРИКС наблюдается дефицит бюджета. В России профицит отмечается в региональных бюджетах. Федеральный бюджет испытывает дефицит, за исключением 2021 г. (табл. 4).

Все эти недостатки и существенные различия в экономическом развитии стран БРИКС свидетельствуют о том, что общая валюта БРИКС не может быть достаточно устойчивой, надежной и востребованной в международных расчетах. В стратегическом развитии БРИКС не имеет цели изолироваться от остального мира. Поэтому в международных расчетах лучше использовать наиболее надежную, устойчивую валюту. Это будет способствовать устойчивости всех участников международных расчетов.

Если в замену доллару США и евро вывести валюту другой отдельной страны, то это закрепит её в качестве нового гегемона, создаст новую моноцентричную валюту, независимую от изменений в экономике страны эмитента такой валюты, претендующей на мировую. Поэтому следует отказаться от моноцентричного подхода в выборе международных валют как в виде общей валюты нескольких стран, так и одной страны — лидера. Необходим полицентричный подход в валютных отношениях. Выбор валют не должен быть установлен на длительное время, а должен быть гибким и меняться адекватно подлинному достоинству валют и экономическому состоянию страны эмитента. Нужен механизм, который способен оперативно отслеживать соответствие валюты её выбору и выводить в лидеры в расчетах валюту, соответствующую её покупательной способности и обеспеченности товарной массой. Для этого нами предложена система регулирования международных валютных отношений на основе индикаторов активности внешнеторгового баланса по критерию внешнеторговой деловой активности, что соответствует принципам свободной конкуренции, полицентричности валют, проводимых на равноправной и взаимовыгодной основе.

¹⁰ Составлено по данным источника: Россия: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023 — С. 667.

¹¹ Там же. — С. 659.

В этой системе выбор валют делается в каждом конкретном случае в отношении каждой отдельной пары торгующих стран. Так исключается возможность торговли за национальную валюту, необеспеченную товарной массой страны-эмитента валюты, как это происходит с моноцентричными валютами, так как гарантией обеспеченности денежной массы товарами становится активное внешнеторговое сальдо, пропорционально которому страна получает право на использование собственной валюты в международных расчетах на принципах полицентризма. Возникающие при этом трудности с транзакциями множественных валют легко решаются программой искусственного интеллекта в рамках цифровых технологий. Механизм реализации таких расчетов нами разработан и опубликован в научном журнале¹², а также на форуме «Сильные идеи для нового времени»¹³. Страны — участницы БРИКС могли бы апробировать эту систему расчетов внутри группы участников и распространить эту практику в отношениях с другими странами.

Таблица 4

**Доходы и расходы государственного бюджета в странах БРИКС¹⁴,
в млрд единиц национальной валюты**

Страны	Бюджеты	2010		2020		2021		2022	
		Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
Россия (российские рубли)	Федеральный	8 305	10 117	18 719	22 822	25 286	24 762	27 824	31 119
	Региональные	6 537	6 637	14 901	15 578	17 546	16 886	19 677	19 626
Бразилия (бразильские реалы)	Консолидированный	1 518	1 581	2 895	3 802	3 644	3 875	4 250	4 591
Индия (индийские рупии)	Федеральный	10 092	12 601						
Китай (юани)	Консолидированный	11 096	...	25 169	...	29 279	...	...	...
Южно-Африканская Республика (рэнды)	Консолидированный	940	1 020	1 863	2 375	2 194	2 403	...	...

В процессе проведенного исследования, мы пришли к выводу, что «ключ» к решению проблемы национальных суверенитетов, равноправных партнерских отношений между государствами на равноправной взаимовыгодной основе лежит в области финансовой политики в от-

¹² Чернов В.А. Проблемы международных валютных отношений и способы их решения // Экономика. Налоги. Право. — 2022. — Т. 15. — № 4. — С. 86–95. — DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-4-86-95. — EDN LHDFRF

¹³ Форум «Сильные идеи для нового времени». Организатор Агентство стратегических инициатив совместно с Фондом «Росконгресс». — https://идея.росконгресс.рф/improject-84319/ideas/126145?show_block=opinions

¹⁴ Составлено по данным источника: Россия: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023 — С. 691.

ношениях банковского эмиссионного капитала и экономики государств, а также в системе международного валютного регулирования. Мы выявили, что идеология трансатлантизма привела к замене демократии транснациональной корпоратократией. Для перехода от однополярной глобальной гегемонии транснациональной корпоратократии к многополярному миру, основанному на демократических принципах, необходимо банковскую систему поставить на службу национальным интересам и укрепления экономики с помощью правовых решений и использовать механизм котировки и выбора валют по их подлинной ценности с помощью предложенных нами рекомендаций и механизмов.

Чумаков А.Н.

д.филос.н., профессор, Факультет глобальных процессов МГУ, главный редактор журнала «Век глобализации»

E-mail: chumakov5@yandex.ru

АЛЬЯНСЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Ключевые слова: мировое сообщество, глобализация, международные организации, государство, национальные интересы, конфликты, история человечества, планетарный масштаб, политика, субъекты международных отношений.

В политике нет друзей,
а есть лишь интересы.

Г. Палмерстон

Современный мир, как единая и динамично развивающаяся система, не оставляет ни одной стране благоприятной перспективы длительное время существовать отдельно от мирового сообщества. Сегодня это трудно игнорировать, даже если недооценивать объективные тенденции глобализации, ее интегративную роль в международной жизни и, как следствие, скептически относиться к перспективе установления сбалансированных культурных и цивилизационных отношений в планетарном масштабе. Вместе с тем, вовсе не очевидно, что целостность мировой системы предзадана самим ходом исторического развития. Достаточно сказать, что мировое сообщество, прожившее в XX в. под знаком непримиримой борьбы двух общественно политических систем, и в новом столетии пребывает в разрозненном состоянии, балансируя на грани новой мировой войны. И дело не только в том, что в разных точках планеты перманентно то вспыхивают, то затухают локальные и региональные политические, экономические и военные конфликты. По существу, такое состояние дел в мировой истории, за вычетом каких-то коротких периодов времени, всегда было и теперь остается скорее правилом, чем исключением. Однако в последние десятилетия ситуация принципиально изменилась в сторону усиления напряженности как внутри отдельных стран, так и между национальными государствами и их альянсами. И вполне очевидно, что мировое сообщество втянулось в новую «холодную войну», теперь уже в полной мере гибридную¹.

И происходит все это на фоне усиливающейся многоаспектной глобализации, когда многочисленные субъекты международных отношений, отстаивая собственные интересы, в глобально взаимозависимом мире объективно оказываются в ситуации *жесткой конфронтации*, где главными аргументами являются экономический потенциал и военная сила. И это вполне объяснимо, поскольку у национальных государств, не говоря уже о человечестве в целом, отсутствует возможность внешнего принуждения, способного заставить суверенные государства действовать с учетом интересов не только своих, но и других, тем более, общих. Заметим в этой связи, что усилившиеся в последнее десятилетие дисбаланс и турбулентность международных

¹ Hoffman F.G. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars. — Arlington (VA): Potomac Institute for Policy Studies, 2007. — P. 8.

отношений — явление вполне закономерное, обусловленное, прежде всего, объективными глобальными процессами². При этом мы имеем дело с уникальной ситуацией, и все попытки провести аналогии или исторические параллели между современным кризисом и предыдущими масштабными потрясениями несостоятельны. В XXI веке общественные процессы имеют по сути своей иную природу и другой масштаб. До этого кризисы были локальными или региональными, и усилий одного или нескольких государств, в конечном счете, было достаточно, чтобы их преодолеть. Теперь же, и это впервые в истории человечества, кризис *глобальный*, от которого ни одна страна или народ, не могут полностью устраниваться или безучастно наблюдать со стороны за происходящими событиями³.

В контексте указанных событий и перемен, а также вытекающих отсюда глобальных вызовов, возникает ряд принципиальных вопросов. Как реагирует на все это и как ведет себя в изменившихся обстоятельствах мировое сообщество? Насколько оно приблизилось к осознанию того, что уже непосредственно столкнулось с опасностями планетарного масштаба и будет жить с ними столько, сколько будет существовать глобальное человечество?

Под влиянием многоаспектной глобализации и усиления всеобщей взаимозависимости с начала XXI века уже не только в среде научного сообщества, но и на уровне общественного сознания все более отчетливо стало складываться понимание того, что практически любые действия какого бы то ни было государства, предпринимаемые им за пределами его границ и затрагивающие интересы других субъектов международных отношений, не остаются без внимания, а то и соответствующей реакции международного сообщества. Более того, даже внутригосударственные события, если они касаются общечеловеческих ценностей, например, прав человека или международного права, становятся резонансными на международном уровне и сопровождаются, как правило, определенными последствиями. Иными словами, в мире глобально сложившихся связей и отношений, позволить себе пренебрежительное отношение к суверенным правам других субъектов или к взятым на себя международным обязательствам можно только ценою испорченных отношений, а то и существенной изоляции со всеми вытекающими отсюда последствиями. Армия и флот в современных условиях, как и прежде, остаются важным аргументом в решении конфликтных ситуаций и защите национальных интересов, но они больше не могут быть «единственными союзниками» любого государства, сколь сильным и могущественным оно бы не казалось. Это принципиально новая ситуация, аналогов которой в истории человечества еще не было.

В этих условиях существенно возрастает роль и значение всевозможных альянсов, коалиций, блоков, союзов, объединений и иных форм кооперации различных субъектов международных отношений. И, более того, поиск союзников и объединение усилий с другими такими же заинтересованными в кооперации субъектами становится условием выживания и укрепления безопасности в ситуации перманентного противоборства и всеобщей конфронтации. Именно это обстоятельство имел в виду Т. Гоббс, когда относительно первобытного общества писал, что «в состоянии войны, в котором благодаря отсутствию общей власти, держащей всех в страхе, каждый является врагом каждого, ни один человек не может надеяться защищать себя от гибели собственными силами или собственным умом без помощи союзников и всякий ждет той же защиты от союза, как и всякий другой»⁴. Однако между прошлым и настоящим есть существенная разница. Она заключается в том, что Т. Гоббс рассуждал о времени, предшествовавшем появлению государства, когда борьбу на выживание вели отдельные индивиды. А теперь, в условиях многоаспектной глобализации и при отсутствии «общей власти, держащей всех в страхе», субъектами международных отношений, причем уже в масштабе всей планеты, стали отдельные государства. И оказались они теперь в такой же ситуации,

² Новоселов А.С. Концептуальные основы регионального стратегического планирования и управления в контексте глобальных изменений // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Материалы VI международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» (22–24 ноября 2023 г.). Ежегодник. Вып. 7. Ч. 2 / отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. — М.: Изд. дом УМЦ, 2024. — С. 328–332.

³ Чумаков А.Н. Глобальное и региональное в развитии культуры // Взаимодействие культур в условиях глобализации. — М., 2010. — С. 104–108.

⁴ Гоббс Т. Избранные произведения в двух томах. Т. 2. — М.: Мысль, 1965. — С. 172.

в какой были в свое время отдельные индивиды, на что, собственно, и указал Т. Гоббс. Иными словами, новые обстоятельства побуждают различные субъекты международных отношений вступать в те или иные союзы и коалиции не по прихоти или престижа ради, а по необходимости и в их же интересах.

К этому их побуждает и то, что всевозможные альянсы, коалиции, союзы, объединения и т.п., становятся в современных условиях наиболее адекватной формой успешного функционирования и взаимодействия на международной арене. Такие объединения могут быть временными, долговременными, постоянными, а также двусторонними или многосторонними, локальными или региональными⁵. В то же время, в современном мире пока нет условий для создания действительно глобальных объединений, куда входили бы все государства планеты. Единственным исторически обусловленным исключением из этого правила является только Организация Объединенных наций (ООН). Она была создана по инициативе стран-победительниц под впечатлением от пережитых ужасов во Второй мировой войне с целью регулирования межгосударственных отношений и недопущения возникновения новой мировой войны в условиях появления ядерного оружия. Теперь же, по прошествии почти 80 лет, в течение которых население Земли увеличилось более чем в 3 раза (с 2,3 до 8 млрд человек), и, соответственно, значительно обострилась борьба за ресурсы и жизненные пространства, одних регулятивных функций для предотвращения военных конфликтов и обеспечения безопасности в мире уже недостаточно.

А поскольку альтернативы ООН пока нет, на других уровнях общественных отношений, прежде всего, континентальных и региональных, образуется множество всевозможных объединений. В данном случае речь идет о межгосударственных альянсах. Как правило, они создаются для достижения совпадающих целей и преследуют интересы, касающиеся тех или иных сфер общественной жизни объединяющихся сторон. Характерным примером подобного рода международных организаций является, в частности, БРИКС. Это межгосударственное неформальное объединение было создано для укрепления всестороннего взаимодействия и экономического сотрудничества между государствами, чьи экономики имеют высокий потенциал для роста. Сегодня в состав этого объединения входят 10 стран: Россия, Индия, Китай, Бразилия, ЮАР, Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, и Эфиопия.

Другой пример аналогичного рода — Европейский союз (ЕС), который являет собою экономическое и политическое объединение европейских государств, нацеленное на их региональную интеграцию для достижения совместных целей. В этот же ряд можно поставить и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — политическую, экономическую и культурную региональную межправительственную организацию ряда стран, расположенных в Юго-Восточной Азии. Касательно сугубо политической сферы отношений, можно было бы назвать «Большую семерку», «Большую двадцатку»; в области экономики — это Всемирная торговая организация (ВТО) и Организация стран экспортеров нефти (ОПЕК), а в военной сфере хрестоматийным примером является Организация Североатлантического договора (НАТО) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Вполне очевидно, что разные страны, вступающие в подобного рода блоки и союзы, вносят в них, как правило, и различный вклад, поскольку обладают разными потенциалами, ресурсами, возможностями, амбициями, интересами т.п. Однако, суммируя свои потенциалы и возможности, каждая из сторон соответствующей коалиции ищет и, как правило, получает свою выгоду от совместных действий. При этом необходимо подчеркнуть, что, решая таким образом одни проблемы, нередко создают новые, поскольку международные организации и альянсы сами вступают в конфликты и противоречия между собой, и остается лишь констатировать тот факт, что мировое сообщество обречено жить в перманентном противоборстве не только отдельных индивидов и иных субъектов общественных отношений, но и их всевозможных коалиций, союзов, блоков и т.п.⁶

⁵ Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества. 2-е изд. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2023.

⁶ Чумаков А.Н. О природе нестабильности в современном мире // Credo New. — 2016. — № 3 (87). — С. 8.

Таким образом, характеризуя современный мир с точки зрения отличительных черт и особенностей его устройства, подчеркнем еще раз, что он являет собою динамичную и достаточно пёструю культурно-цивилизационную систему, где у каждого государства свое особое место. Оно зависит не только от целей, задач и амбиций того или иного государства, но и от стоимости, образно говоря, пакета его «акций», т.е. от того, насколько данное государство весомо, значимо и авторитетно представлено в международном сообществе, а, следовательно, и в той коалиции, куда оно входит. Поскольку таковых государств в современном мире около двух сотен, то хотя по отдельным параметрам, например, по военной силе или по валовому национальному продукту, у кого-то может быть явный приоритет над остальными, тем не менее, объективно никто не в состоянии абсолютно господствовать в системе международных отношений, не вызывая соответствующей обратной реакции.

Конечно, привлекая союзников и вступая в различные рода коалиции, можно увеличить политические, экономические, военные и другие возможности, поднимая стоимость своих «акций», в том числе и путем сложения их с «акциями» своих союзников. Однако при любом раскладе это всегда будет лишь какая-то, пусть даже и весьма значительная часть того, чем обладает международное сообщество, но не все человечество в целом. Иными словами, таким путем можно получить даже «контрольный пакет акций», необходимый для принятия тех или иных, но, все-таки, не любых и не всех решений, если они касаются других стран, тем более, всего мира в целом. Отсюда — ни одна страна в современном мире не может доминировать абсолютно. На полный успех и односторонние выгоды не могут рассчитывать даже действующие на общей платформе и относительно слаженно страны Большой семерки, не говоря уж о весьма гетерогенной и не способной на серьезные совместные действия Большой двадцатки, тем более, когда дело касается принципиальных вопросов, по которым их интересы не совпадают.

Наглядным примером такого положения дел являются США, которые, будучи в настоящее время наиболее мощной державой в мире, при всем желании не могут чувствовать себя полными хозяевами положения дел на планете. Несмотря на все свое могущество и способность в определенных пределах оставаться безнаказанной, эта страна не может тотально противостоять мировому сообществу в целом, а также полностью игнорировать позиции других держав без каких бы то ни было экономических, политических или имиджевых последствий. Как отмечал еще в 1999 году в своей статье «Одинокая сверхдержава» С. Хантингтон, США «могут стать изолированной страной». По многим вопросам «большинство международного сообщества оказывается на одной стороне, а Соединенные Штаты — на другой. Круг правительств, которые считают свои интересы совпадающими с американскими интересами, сужается»⁷. Данное обстоятельство в известной мере осознается и американским истеблишментом, который нередко пытается обосновывать свои действия тем, что предпринимает их в интересах международного сообщества, пытаясь при этом заручиться морально-политической поддержкой других государств.

Отмеченные выше проблемы в той или иной степени характерны практически для всех стран и их объединений, в том числе и таких, как БРИКС, ШОС, ОДКБ и др., где Россия занимает ключевые позиции. Таким образом, главные вопросы, которые сегодня встают перед каждым государством, это то, насколько привлекательными для других общественных систем являются их идеология, система ценностей, поведение во внутренней и внешней политике, наконец, сколько у них союзников, и на чью поддержку они могут рассчитывать в глобальном противостоянии всевозможных амбиций и интересов.

⁷ *Huntington S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. — 1999. — No 2. — P. 41–42.*

МЯГКАЯ ВЛАСТЬ РОССИИ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ БРИКС: КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: мягкая сила, суверенная государственность, национальная идея, государственная идеология, специальная военная операция.

Идентификация перспективных механизмов повышения международного влияния Российской Федерации в условиях Специальной военной операции на Украине (СВО) и враждебной деятельности Запада приобретает в отечественном научном дискурсе особую значимость. К числу таких инструментов следует отнести и «мягкую силу (англ., soft power)», понятие которой предложил в 1990 году американский политолог Джозеф С. Най¹, и упоминание о которой в отечественной внешнеполитической концепции появилось только в 2013 году² после критического замечания Президента России по поводу недостаточного использования МИ-Дом «политики мягкой силы»³.

Приходится констатировать, что к настоящему времени в мировом академическом сообществе не выработано единого понимания сущности, природы и возможностей мягкой силы, что обусловлено, по нашей оценке, двумя основными причинами. Во-первых, крайне вариативным определением указанной дефиниции самим автором. Во-вторых, теоретической разработкой инструментального арсенала мягкой силы исключительно для США, имеющих в период после развала СССР и до начала СВО на Украине глобальное ментальное доминирование вследствие успешной популяризации ими либерально-демократических ценностей, идеалов американского образа жизни и достижений западной цивилизации.

Все это и предопределило раскрытие содержания понятия «мягкой силы» через проецирование в мире ценностей доминантного государства-лидера посредством привычной ссылки на работу Дж. Наея от 2004 года «Soft power: The Means to Success in World Politics»⁴, известной в России под названием «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике».

Впоследствии автор более основательно изложил подходы мягкой силы в своей книге: «The future of power»⁵ (Будущее власти), в которой последняя представляется как латентная способность государства формировать или переформатировать предпочтения других суверенных акторов без насилия или подкупа. Отсюда мягкая сила, во-первых, выступает как производная от трех основных нематериальных ресурсов государства: а) его национальной культуры; б) идеологии; в) внешней политики; и, во-вторых, реализует в мире несильным образом национальные интересы своего государства. При этом предполагается, что в значительной мере американскую мягкую силу создает не само государство, а его гражданское общество — в диапазоне от университетов и научных центров до поп-культуры и Голливуда⁶.

Отсюда концепция мягкой силы в популярном понимании трактуется в двух основных значениях. В узком смысле ее уподобляют культурному влиянию с элементами универсальной привлекательности. Сторонниками такого подхода традиционно является большинство

¹ Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. — N.Y.: Basic Books, 1990. — 336 p.

² Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 12 февраля 2013 г. № Пр-251, п. 39 (о) // Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «Гарант». — <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/#review>

³ Гацко М.Ф. Роль «мягкой силы» в обеспечении национальной безопасности современной России // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». — 2017. — № 3(13). — С. 53.

⁴ Nye J. Soft power: means to success in World Politics. — N.Y.: Public Affairs Group, 2004. — 191 p.

⁵ Nye J.S. The future of power. — N.Y.: Public Affairs, 2011. — 320 p.

⁶ Nye J.S. What China and Russia Don't Get About Soft Power // Foreign Policy. — 2013. — 29 Apr. — <https://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/>

научных школ Китая. В широком понимании данный феномен практически уподобляется невоенной силе и включает в себя культурную силу и экономическую мощь⁷.

В свою очередь, основными механизмами мягкой силы считаются как культурный фактор, так и применение культурной дипломатии по экспорту за рубеж культурно-национальных ценностей государства, которые после начала СВО на Украине подвержены, по нашей оценке, существенной политизации со стороны Запада.

Указанная неблагоприятная тенденция в США и странах НАТО предельно актуализирует тезис Дж. Ная о том, что концепция мягкой силы не только не имеет ничего общего с идеализмом, но и не является синонимом «моральной» или «гуманной» внешней политики государства⁸. Следовательно, мягкую силу правомочно рассматривать через призму внешнего инструментария или способности государства-лидера создавать не только адекватную, но и искаженную картину мира, вынуждая суверенный объект его мягкого воздействия принимать политические решения в интересах именно такого чуждого внешнего влияния. К примеру, манипулятивные возможности мягкой силы активно реализуются США в форме информационных войн, пропагандистских приемов, геополитических технологий «управляемого хаоса» и «цветных революций»⁹, результативно апробированных на территории бывшего СССР, Ближнего и Среднего Востока¹⁰.

Важно отметить, что к основным инструментам мягкой силы американцы традиционно относят пропаганду, вербовку, подкуп, шантаж, давление через третьих лиц и обещание всевозможных преференций, что достаточно хорошо коррелирует с негласным арсеналом классического института власти¹¹. Более того, следует признать, что государственный переворот посредством инспирирования цветных революций в ходе «легитимного и демократического» избирательного процесса, приход к власти марионеточных режимов по подобию Югославии, Грузии, Молдавии и Украины, а также «многовекторная внешняя политика» ряда стран-членов ОДКБ (например, Армении, Киргизии и Казахстана¹²) безусловно являются индикатором результативности мягкой силы США на постсоветском пространстве.

С другой стороны, всякая сила или власть в международных отношениях возникает при императивном выполнении двух условий. Первое связано с фактическим преобразованием потенциала государства в реальные политико-правовые шаги по реализации его конкретных национальных задач. Второе — с де-юре восприятием таких внешних интересов другими странами как своих собственных или природно-естественных. Отсюда притягательность пропагандируемых ключевых ценностей доминантного субъекта можно рассматривать в качестве особой формы латентного проецирования его мягкой власти на страну-реципиент, что объективирует результативность использования позитивных внешних образов первого в национальных условиях второй. При таком подходе полагаем уместным позиционировать мягкую власть государства также в качестве структурного элемента его комплексной (или интегративной) национальной мощи, концептуализация подходов которой отчетливо прослеживается в научной литературе современного Китая¹³.

В целом, можно заключить, что, *во-первых*, представляется логичным и правомерным позиционировать мягкую силу в более широком контексте, включающем не только сочетание правительственных и неправительственных практик под управлением и контролем государ-

⁷ Михалев А.В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке // Дискурс-Пи. — 2014. — № 1. — С. 130.

⁸ Най Дж. С. Будущее власти: как стратегия умной силы меняет XXI век / пер. с англ. В.Н. Верченко; под ред. О.В. Панкрашиной. — М.: АСТ, 2014. — С. 148–150.

⁹ Емельянова Н.Н. «Мягкая сила» как концепт: критический анализ // Международная аналитика. 2018. — № 3(25). — С. 13.

¹⁰ Гацко М.Ф. Указ. соч., с. 57–58.

¹¹ Коц А. Шантаж, угрозы, подкуп: какими «невидимыми мерами» США ударят по России // РИА Новости. — 2017. — 24 марта. — <https://ria.ru/20170324/1490766275.html>

¹² Шамаров П.В. Миротворческая операция ОДКБ в Казахстане: первые итоги, уроки и выводы // Представительная власть — XXI век. — 2022. — № 5–6(196–197). — С. 22–35.

¹³ Юйлинь Чжан, Малевич Ю.И. Осуществление политики «мягкой силы» Китая в странах Африки // Беларусь в современном мире. — Минск: Изд-во БГУ, 2019. — С. 125.

ства, но также глобальные политические технологии и теорию власти. Последняя выступает здесь в форме двухсторонних властных взаимодействий¹⁴, но без использования института прямого подчинения и господства. Такой подход трансформирует привычный термин Дж. Наю «мягкая сила» в авторскую дефиницию «мягкая власть».

Во-вторых, термин «мягкая власть» представляется гораздо более предпочтительным по сравнению с прежним понятием «мягкая сила» и с точки зрения достаточно противоречивого семантического восприятия в правовом поле возможных юридических трактовок и смысловых оттенков слова «сила», в том числе и в значении «наказания и насилия», а не, к примеру, «авторитета и уважения», более свойственных прогрессивным институтам власти.

В-третьих, силой в первом ее смысле считается «способность живых существ к физическим действиям»¹⁵, а не к ментальному или духовному воздействию.

В-четвертых, английское многозначное слово «power» переводится на русский язык в основном своем толковании именно как «власть»¹⁶.

Как результат, представляется логичным позиционировать мягкую власть в качестве перспективной стратегии действий России в рамках кратологии или науки о власти¹⁷ и конструктивного внешнего воздействия нашего государства на основе притягательности его национального образа и суверенной репутации, а также позитивной совокупности как внешних (международный авторитет; цивилизационный и политико-правовой статус; эффективная национальная модель и стратегия ее практической имплементации; информационные ресурсы и коммуникативная эффективность), так и внутренних (социокультурных) факторов. К последним прежде всего относим стиль, качество и уровень жизни абсолютного большинства российского народа; его духовно-нравственные ценности (в том числе национальная идея, которая, в частности есть у КНР, но до сих пор отсутствует у РФ); менталитет нации; национальную культуру (искусство, литература, киноиндустрия, театр, шоу-бизнес); креативный отечественный потенциал, ассоциируемый на официальном уровне с «талантом народа»¹⁸ или, в нашем понимании, с творческой силой нации — способностью Российской Федерации генерировать комплементарные идеи, новаторские практики и технологии, привлекательные также и для других наций, народов и этносов, в том числе из числа стран-членов БРИКС.

Думается, что реализация указанных факторов и создает на международной сцене эффективный, запояминающийся и притягательный имидж России, в котором находит свое воплощение и цивилизационная международная миссия нашей страны в полицентричном мире¹⁹. При этом мягкая власть (сила) как обеспечивает желаемую реакцию иностранных акторов-реципиентов мирными средствами без использования военной, экономической или гибридной агрессии, так имеет и не мгновенный, а отложенный во времени результат. Все это допускает инкорпорирование в мягкий инструментарий России также ее национально-государственную миротворческую и гуманитарную практику²⁰.

В целом, объективируется вывод, что в действительности мягкая сила по Наю — это особая форма межгосударственного взаимодействия между доминантным государством и страной-

¹⁴ Теория власти. — https://psyera.ru/teoriya-vlasti_14892.htm

¹⁵ Толковый словарь Дмитриева: сила. — <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/4856/сила>

¹⁶ The Pocket Oxford Russian Dictionary. 2nd ed. — New York: Oxford University Press, 2000. — P. 498; Collins English Dictionary & Thesaurus. 2nd ed. — Glasgow: Harper Collins Publishers, 2006. — P. 629.

¹⁷ Большая российская энциклопедия: Кратология. — <https://bigenc.ru/c/kratologiiia-de6300>

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п. 28 // Российская газета. — М., 2021. — 3 июля.

¹⁹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. // Президент России. Офиц. сайт. 2024. — 29 февраля. — www.kremlin.ru/events/president/news/73585

²⁰ Шамаров П.В. Миротворческая деятельность как элемент «мягкой силы» России // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2019. — № 7–8 (174–175). — С. 44–49; Харичкин И.К., Шамаров П.В. Гуманитарная деятельность как мягкая геополитическая сила современной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2021. — № 1 (842). — С. 35–52; Любимов А.П., Шамаров П.В. Российская миротворческая и гуманитарная деятельность: международное право, суверенная политика и практика // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2022. — № 3 (194). — С. 17–24.

реципиентом по реализации властных (управленческих) установок первого на территории второго посредством оказания в пределах комплексной национальной мощи доминантного государства-лидера многоаспектного ненасильственного (в том числе политического, экономического культурного, персонального, латентно-косвенного и другого) влияния на объект его внешнего воздействия с учетом собственной национальной специфики и имеющихся государственных возможностей.

Вместе с тем в международном научном дискурсе прослеживаются и такие идентификационные понятия как «доминирующая сила или мощь США (англ. dominant power of the USA); привлекательная сила Европы (англ. attractive power of Europe); утонченная или изысканная сила Индии (англ. sophisticated power of India); мистическая сила Востока (англ. mysterious power of the East); мудрая сила Китая (англ. wise power of China), для которого, к примеру, мягкая сила включает все возможное за пределами собственно военной сферы и области обеспечения безопасности²¹. Однако подобного понятия в отечественной науке, атрибутированного к национальной специфике современной России, до сих пор, к сожалению, не выработано.

В этой связи заметим, что хотя еще в 2001 году был принят первый ведомственный документ МИД РФ по развитию отечественных культурных связей с зарубежными странами²², в нашем государстве так и не созданы доктринальные подходы в рамках комплексного использования в отечественной внешней политике инструментария мягкой силы (власти). В итоге на федеральном уровне наличествует определенный политико-правовой дефицит в консолидированном понимании преимуществ такого важнейшего механизма национального влияния. Все это не только негативно отражается на международном имидже России и тормозит продвижение за рубежом ее национальных интересов, но и не ставит действенный препон масштабному генерированию Западом ложных, «лубочных» и антироссийских стереотипов нашей Великой Родины как якобы отсталой в духовном, идейном, экономическом и техническом плане страны, но при этом крайне непредсказуемой, злобной и агрессивной «империи зла».

А между тем привлекательность внутри- и внешнеполитических ценностей России; ее притягательная духовная и материальная культура (причем даже не столько историческая или классическая, сколько современная или обыденная, например, кинематограф, музыка, литература, но не лубочного качества и низкого стандарта); уникально-новаторская, успешная и самодостаточная экономическая модель развития; конструктивно-эффективное участие в международных организациях; де-факто инновационная и патриотичная элита²³ — вот что призвано обусловить позитивный имидж нашего государства за рубежом и определить параметры его мягкой власти в мире как производную от совокупной национальной мощи, включающую как государственные, так и неправительственные ресурсы страны.

Вместе с тем ключевые отечественные внешнеполитические документы как прошлых времен, так и действующие²⁴ (в отличие от наших геополитических конкурентов и противников²⁵) до сих пор избегают позиционировать мягкую силу России в качестве:

- эффективного воздействия на зарубежное информационное поле посредством мощной сети федеральных СМИ, являющихся «международным рупором» федеральной власти;

²¹ *Леонова О.* Мягкая сила — ресурс внешней политики государства // *Обозреватель-Observer*. 2013. — № 4(279). — С. 27.

²² Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами // *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. — <https://docs.cntd.ru/document/901794645>

²³ *Шамаров П.В.* *Управленческие технологии инновационной элиты России (ч. 2)* // *Вопросы права, экономики и технологий*. — 2023. — № 3. — С. 24–36.

²⁴ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 12 февраля 2013 г. № Пр-251, п. 39 (о); Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», п. 9, 13. — www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/; Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 229 от 31 марта 2023 г.), п. 16 // *Министерство иностранных дел Российской Федерации*. Официальный сайт. — 2023. — 31 марта. — www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

²⁵ *Фитуни Л.Л., Абрамова И.О.* Новая стратегия Британии в Африке в свете интересов России // *Современная Европа*. — 2020. — № 6. — С. 56.

- опоры на лояльное иностранное население, в первую очередь элитарные слои и молодёжь, комплементарные как российским духовно-нравственным ценностям, так и новейшим отечественным подходам и установкам;
- долгосрочных и не быстрых, но крайне прибыльных и действенных стратегических инвестиций России.

Отсюда модальности отечественной мягкой силы (власти) увязываются, прежде всего, с народной или публичной дипломатией на основе применения как официальных каналов воздействия (открытые выступления должностных лиц), так и неофициальных ресурсов (неправительственные организации, вузы, межгосударственные форумы, выставки, конференции, обмены и др.). При этом Россия традиционно рассчитывает на результативность мягкого влияния своей гуманитарной практики в форме научного сотрудничества, подготовки национальных кадров, предоставления иной помощи, продвижения межкультурного диалога, защиты традиционных духовно-нравственных ценностей и права на свободу вероисповедания²⁶.

Кроме того, традиционными инструментами мягкого влияния России (помимо МИД, МЧС, других федеральных ведомств и структур) являются:

- Россотрудничество — Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству²⁷;
- Росмолодёжь — Федеральное агентство по делам молодежи²⁸;
- фонд «Русский мир», содействующий российскому экспорту образовательных услуг, а также экспертным, научным и образовательным обменам²⁹;
- отечественные СМИ за рубежом, представленные главным образом: а) международной информационной телевизионной компанией RT (англ. Russia Today), вещающей на девяти иностранных языках, в том числе на арабском, китайском и сербском³⁰; б) международным информационным агентством и радио Sputnik (англ. Sputnik), известным до 2014 года под названием «Голос России» и транслирующим свои программы на 37 языках³¹.

Деятельность вышеперечисленных структур в определенной степени влияет на проецирование за рубежом мягкой власти (силы) России, но не в значимых объемах и требуемых масштабах вследствие наличия ряда серьезных системно-функциональных проблем. К их числу, по нашему мнению, прежде всего относятся.

Первое, традиционная реактивная внешняя политика и крайне ограниченная мягкая сила России, подчас слабо коррелирующая с высокодинамичным международным политико-правовым процессом и новейшими директивными установками российского национального лидера³². Запоздалая готовность федерального центра имплементировать наступательную и решительную внешнюю политику по результативному продвижению за рубежом национальных интересов страны на основе принципа проактивности негативно сказывается на параметрах и качестве ее мягкого могущества за рубежом, в том числе в странах БРИКС. К примеру, присоединение к американским санкциям ряда стран-участниц ОДКБ не встречает адекватной (хотя бы зеркальной) внешнеполитической реакции России³³, что наносит ущерб ее мягкой

²⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 229 от 31 марта 2023 г.), п. 57 (1, 5).

²⁷ Россотрудничество. Офиц. сайт. — <https://rs.gov.ru>

²⁸ Росмолодёжь. Офиц. сайт. — <https://fadm.gov.ru>

²⁹ Фонд Русский мир. Информационный портал. — <https://russkiymir.ru>

³⁰ RT. Офиц. сайт. — <https://russian.rt.com/about>

³¹ Новостное агентство Sputnik. Офиц. сайт. — [https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Sputnik_новостное_агентство_\(ранее_Голос_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Sputnik_новостное_агентство_(ранее_Голос_России))

³² Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. // Президент России. Офиц. сайт. 2024. — 29 февраля. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585>; Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. // Президент России. Офиц. сайт. 2023. — 21 февраля. — www.kremlin.ru/events/president/news/70565

³³ Рыбин И. Карта «Мира» попала под удар союзников — Армении, Киргизии, Казахстана. Российскую платёжную систему выкидывают с постсоветского пространства / Свободная пресса. — 2024. — 3 апреля. — <https://svpressa.ru/economy/article/410518/>

власти не только на постсоветском пространстве, но и в рамках БРИКС, поскольку замалчивание и нерешительность рождает безнаказанность и вседозволенность.

Напомним, что принцип проактивности предполагает императив системно-результативной и упреждающе-купирующей внешнеполитической деятельности³⁴, в том числе и в формате массированного задействования возможностей мягкой власти. Отсюда и сохраняется в России высокая политическая инертность «и не только в чиновничьем аппарате, но и в ее предпринимательском классе»³⁵, что негативно сказывается на приращении за рубежом отечественной мягкой силы.

Второе, отсутствие в стране прогрессивной национальной идеи и созидательной государственной идеологии, притягательных как для российского, так и иностранного социума. А между тем нашему государству традиционно свойственны привлекательные социальные установки, здоровые нравственные ориентиры и высокие морально-духовные ценности, формирующие созидательные общественные принципы.

Представляется, что национальная идея России должна быть не только понятно-рациональной и разумно-полезной, но и инкорпорировать в своем содержании Великую историю нашей страны, в том числе и советского периода³⁶. Без прошлого нет и будущего, а историю Государства Российского невозможно переписать персонально удобными, но конъюнктурно-дискретными и объективно не отражающими историческую действительность некими выборочными этапами его эволюционного развития.

Отсюда лишь подлинно национально-ориентированное государство-цивилизация и его патриотично-инновационная элита³⁷ могут и должны не только предложить своим гражданам более привлекательную формулу «светлого будущего», справедливую и перспективную концепцию общественного бытия и инновационного государственного управления, но и успешно конкурировать в полицентричном мире (в рамках проецирования отечественной мягкой власти в том числе в странах БРИКС) с меркантильно-бездуховной и монетарно-денежной цивилизацией Запада, экзистенциально-враждебной традиционным духовно-нравственными ценностями России³⁸.

Одновременно полагаем, что новая идеология призвана материализовывать национальную идею страны и сплотить ее патриотичное ядро, а также служить жизненным интересам национального большинства в построении суверенного, могущественного и процветающего государства³⁹.

Третье, наличие в России достаточно серьезных нерешенных социальных и экономических проблем, в том числе традиционно высокое число российских граждан за чертой бедности. Все это существенно ограничивает возможности отечественного мягкого экспорта, не позволяя в должной мере продвигать национальное влияние России за рубежом, создавать привлекательную для других суверенных акторов российскую модель «мягкой власти»⁴⁰.

³⁴ Шамаров П.В. Суверенная государственность России как стратегический императив ее национального развития // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2024. — № 1–2 (208–209). — С. 25.

³⁵ Россия — Африка: клондайк взаимодействия: интервью с заместителем директора по научной работе Института Африки РАН Л.Л. Фитуни // Вестник РУДН. — М., 2016. — № 2. — С. 337.

³⁶ Шамаров П.В. Традиционные духовно-нравственные ценности России и конструктивный опыт СССР с позиции национальной преемственности и отечественной гражданской идентичности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. — М., 2023. — № 1 (20). — С. 10–11.

³⁷ Шамаров П.В. Управленческие технологии инновационной элиты России (ч. 2) // Вопросы права, экономики и технологий. — 2023. — №3. — С. 24–36.

³⁸ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 года № 809, п. 4–5. — <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202211090019>

³⁹ Путин В.В. Выступление на Пленарном заседании Всемирного русского народного собора 28 ноября 2023 г. // Президент России. Офиц. сайт. — 2023. — 28 ноября. — www.kremlin.ru/events/president/news/72863

⁴⁰ Шамаров В.М., Шамаров П.В. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине // Военное право. — 2023. — № 1 (77). — С. 64–72.

А между тем долгосрочные успехи на внешних рынках (в том числе в рамках БРИКС) априори не возможны без значимых достижений в области национальной экономики самого экспортера мягкого влияния⁴¹, в нашем случае, — Российской Федерации.

Четвертое, присутствие в сфере глобального мягкого влияния ряда мощных национальных конкурентов, причем не только из числа ведущих членов блока НАТО (США, Великобритания и Франция, которые в вопросах мягкой власти в период после развала СССР далеко опередили РФ), но и основных стран БРИКС (Бразилия, Индия, Китай и ЮАР), способных предложить многим странам-реципиентам более привлекательную «мягкую повестку» дня, чем, к примеру, наше государство. В частности, достаточно предпочтительными (по сравнению с российскими) такими индийскими характеристиками признаются уникальное внутригосударственное устройство страны — самая большая в мире полиэтническая федеративная и реальная демократия; буддистская дипломатия и политический плюрализм; оригинальная традиционная и новаторская современная (например, Болливуд) национальная культура Индии⁴². Все это и способствует тому, что даже довольно успешные страны (в частности, Маврикий) склонны копировать именно индийский опыт⁴³, а не, к примеру, российский.

Пятое, недостаточный учет федеральным центром соответствующего иностранного положительного опыта в ходе выработки перспективных и долгосрочных отечественных подходов к наращиванию за рубежом эффективности мягкой власти России. К примеру, основные члены БРИКС — Бразилия, ЮАР и Индия — в международном рейтинге 40 стран с самым высоким уровнем мягкой силы в мире занимают, соответственно, 17, 34, и 36 места, первые-вторые места — Великобритания и США, с третьего по десятое место — Германия, Франция, Швеция, Япония, Дания, Швейцария, Австралия и Канада⁴⁴. Российской Федерации в данном перечне, к сожалению, до сих пор нет.

Шестое, гипертрофированная ориентированность в мягкой силе до начала СВО на Украине на преимущества так называемого «свободного рынка»; наивно-либеральная вера в надежность и неизбежность политико-правовых походов совокупного Запада; позиционирование правительством России национальных здравоохранения и образования в качестве сферы платных услуг; федеральная мантра «квалифицированного потребления»⁴⁵ встречают консолидированный национальный антагонизм многих стран и народов, в первую очередь, африканских. Так, среди последних растет влияние эффекта Африканского ренессанса — идеи возврата к истокам уникальных самобытности, культуры и цивилизации континента на основе ценностей коллективизма и южноафриканской философии Убунту⁴⁶, а также деамериканизации «мягкой силы» Африки⁴⁷ в рамках нигерийского Омолуваби, египетского фараонизма и кенийского Харамби⁴⁸, в чем-то близких прежней советской идеологии. К примеру, духовно-нравственные ценности Убунту и Омолуваби способны, по некоторым оценкам, не только модернизировать государственное управление и правовую систему Африки, но и построить более справедливый и ответственный экономический миропорядок, выработать в большей

⁴¹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. // Официальный сайт Президента России. 2024. — 29 февраля. — www.kremlin.ru/events/president/news/73585

⁴² Наумов А.О., Положевич Р.С. «Мягкая сила» и международный имидж стран группы ИБСА // Государственное управление. Электронный вестник. — 2015. — № 52. — С. 24–25.

⁴³ Россия — Африка: клондайк взаимодействия. Интервью с профессором, д.э.н. Л.Л. Фитуни // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». — М., 2016. — № 2. — С. 340–342.

⁴⁴ Наумов А.О., Положевич Р.С. Указ. соч. — С. 8.

⁴⁵ Шамаров П.В. О перспективной Концепции суверенной государственности России (ч. 1) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. — М., 2023. — № 3(22). — С. 35; Шамаров П.В. О перспективной Концепции суверенной государственности России (ч. 2) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. — М., 2023. — № 4(23). — С. 6.

⁴⁶ Леонова О. Мягкая сила — ресурс внешней политики государства // Обозреватель-Observer. — М., 2013. — № 4(279). — С. 34–36.

⁴⁷ Tella O. Africa's soft power: Philosophies, political values, foreign policies and cultural exports. — Abingdon: Routledge, 2021. — P. 5, 28–32.

⁴⁸ Венрев Е.А. Ключевые ресурсы и специфика изучения мягкой силы африканских стран // Дискурс-Пи. — 2022. — Т. 19. — № 1. — С. 180–182.

степени демократичную модель политического строя, создать действительно стабильную многополярную и многостороннюю международную систему⁴⁹.

Седьмое, привычная внешнеполитическая опора России в ее мягкой власти на «остатки прежнего советского авторитета и влияния»⁵⁰ в условиях острого дефицита собственных национальной идеи и государственной идеологии бесконечно продолжаться не может. Этому способствует и публичное признание Президентом России факта исчерпания возможностей «существующей модели капитализма»⁵¹.

Таким образом, отнюдь не игнорируя серьезные политико-правовые заделы постсоветских времен, необходимо проактивно вкладываться в стратегическое наращивание отечественной мягкой власти прежде всего новыми средствами и новаторскими формами на принципах объективной притягательности идеи построения «социального государства»⁵² в России, фактической симпатии и объективной к ней привлекательности, которые априори не могут быть подобны меркантильно-бездуховным западным подходам.

Вышеизложенное объективирует потребность в выработке как оригинального и лаконичного, так емкого и значимого национального бренда мягкой власти (силы) России. В этой связи полагаем, что с учетом особого положения нашей страны «как самобытного государства-цивилизации»⁵³; ее конструктивно-прогрессивной «государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей»⁵⁴; естественного восхищения и удивления российским государством со стороны любого иностранца (в том числе из числа политической элиты США⁵⁵), отечественную мягкую власть целесообразно позиционировать как «удивительную силу России (англ. amazing power of Russia)» или «добрую силу России (англ. «good power of Russia»).

Отсюда, с одной стороны, вычленяется актуальная задача по созданию, во-первых, перспективной концепции по реализации за рубежом мягкой власти (силы) России (в том числе с учетом немалого положительного опыта других стран-участниц БРИКС в указанной сфере); а, во-вторых, соответствующей специализированной межведомственной структуры, например, аналогичной государственной китайской⁵⁶ или индийской. В случае реализации указанного предложения Россия могла бы системно проецировать свою мягкую силу на основе консолидированных ресурсов МИДа, РАН, Россотрудничества, Росмолодёжи, Русского мира, RT, Спутника, других неправительственных, коммерческих и общественных организаций, гуманитарных и исследовательских фондов; культурных, спортивных, образовательных, информационных, экологических проектов и программ; конференций, конгрессов, консорциумов, форумов и семинаров. В данном аспекте считаем крайне перспективным обсуждение на экспертном уровне возможности создания общего университета БРИКС⁵⁷, что, безусловно, нарастит мягкое влияние России на территории стран-членов данного международного объединения.

С другой стороны, помимо традиционных элементов отечественной мягкой силы (классическая литература, балет и цирк) в более широкий контекст мягкой власти России в рамках

⁴⁹ Tella O. Africa's soft power: Philosophies, political values, foreign policies and cultural exports. — Abingdon: Routledge, 2021. — P. 30–32.

⁵⁰ Фитунни Л.Л., Абрамова И.О. Указ. соч., с. 56–57.

⁵¹ Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 года // Президент России. Официальный сайт. 2022. — 27 октября. — www.kremlin.ru/events/president/news/69695

⁵² Там же.

⁵³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 229 от 31 марта 2023 г.), п. 4.

⁵⁴ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 года № 809, п. 9–10.

⁵⁵ Иванов Г. «Я был в шоке». Такер Карлсон рассказал о впечатлениях от поездки в Россию // Аргументы и факты. — М., 2024. — 13 февраля.

⁵⁶ Дейч Т.Л., Сериккалиева А.Е. «Мягкая сила» как орудие политики Китая в Африке // Азия и Африка сегодня. — М., 2017. — № 3. — С. 6.

⁵⁷ Бокова Т. Указ. соч.

ее перспективной концепции полагаем целесообразным включить и такие национальные ресурсы как:

- постоянное членство в Совете Безопасности ООН;
- исторический статус первой космической державы и покорителя мирного атома;
- уникальные энергетические, сырьевые и интеллектуальные возможности;
- отечественную историю и выдающиеся победы русского оружия над интервентами, особенно в годы Великой Отечественной войны и современного цивилизационного противоборства с враждебными Западом и Украиной;
- уникальный тысячелетний культурно-духовный симбиоз, а также беспрецедентный опыт бесконфликтного межнационального, межконфессионального и социального развития в рамках единого правового государства;
- всемирно известные оружейные бренды и торговые марки, новейшие военные технологии и не имеющие аналогов в мире инновационные разработки, в том числе в области искусственного интеллекта;
- беспрецедентное географическое пространство, потрясающей красоты ландшафты и самая разнообразная природа.

Объективное позиционирование России в качестве передовой, прогрессивной, правовой, социально ориентированной и динамично развивающейся мировой державы, не отягощенной наследием западного колониализма, американского рабовладения и трансатлантического милитаризма, национальный лидер которой не только занимает первые строчки международного рейтинга среди самых влиятельных персон планеты⁵⁸, но и бросил геополитический вызов гегемонистской политике и практике США и НАТО, без сомнения, усилит за рубежом привлекательность мягкой власти России. Более того, после сокрушительной победы России в СВО⁵⁹ ее духовно-нравственные ценности, политическая система, культурные традиции и отчасти национальная экономика де-факто приобретут во многих странах мира и прежде всего членах БРИКС ассоциативный статус передовых и привлекательных.

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, приоритеты географического распространения мягкой власти России целесообразно императивно соотносить с актуальными задачами ее внешней политики, которая по примеру основных стран БРИКС должна быть не реактивной, а проактивной, поскольку выигрывают не отдельные национальные элементы, а их совокупность — системы.

Во-вторых, победа России в СВО будет способствовать приращению в мировом измерении отечественной мягкой власти, поскольку вне зависимости от ее формы, она де-факто является производной от силы военной. Геополитическое поражение совокупного Запада на территории Украины окончательно утвердит международный имидж России в качестве несокрушимой и суверенной державы, национальные величие, обаяние, мощь и притягательность которой определяют как генетическая приверженность ее народа своим традиционным духовно-нравственным ценностям, так проактивные и результативные управленческие подходы отечественной патриотичной и инновационной элиты.

В-третьих, демонстрация в мире фактического образа преуспевающей, самодостаточной и обихоженой страны, а также наличие образованного, культурного и социально-защищенного народа станет международной «визитной карточкой» мягкой власти России. При этом адекватный учет позитивного «мягкого» опыта других участников БРИКС и своей национальной специфики позволит нашему государству выработать собственные новаторские и более привлекательные (в первую очередь, по сравнению с трансатлантическими) формы мягкой власти.

В-четвертых, объективному восприятию мягкой власти России в странах БРИКС будет способствовать укрепление ее национальных позиций в мировом информационном пространстве, в том числе на основе не только использования положительного опыта СССР (который, в частности не имел прецедентной практики позволять Западу пересекать его «красные ли-

⁵⁸ Путин — самый популярный политик мира. Его любит полпланеты и три четверти России. — <https://iq.hse.ru/news/177762121.html>

⁵⁹ Шамаров П.В. Суверенная государственность России как стратегический императив ее национального развития... — С. 15.

нии»), но и проактивной пропаганды преимуществ отечественной суверенно-государственной модели развития, нацеленной на «сбережение народа, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»⁶⁰. Свидетельство тому — очередь на вступление в БРИКС и неформальное утверждение Президента России в качестве неофициального лидера глобального суверенного большинства.

В-пятых, все вышеизложенное целесообразно концептуализировать в отдельном доктринальном документе, одной из ключевых задач которого считаем упрочение в полицентричном мире объективно-комплементарного восприятия России в качестве «силы добра» (*англ.* «good power of Russia»). Такая позитивная зарубежная коннотация обеспечит высокий моральный авторитет и одобрение мировым суверенным большинством (прежде всего со стороны членов БРИКС) внешнеполитических действий Российской Федерации, что повысит привлекательность российских вариантов федерализма, демократии и правой системы; международной востребованности стратегических результатов победы России в СВО на Украине. Все это самым благоприятным образом скажется на приращении интегральной национальной мощи нашей страны.

В целом, мягкая власть (сила) призвана создавать как позитивный, так и объективный образ демократической России без ретушированной, гламурной и фальшивой «картинки» всего того, что в действительности ей пока не свойственно, поскольку мягкая привлекательность обуславливается реальными результатами, а не их искусной имитацией. Отсюда успешность, обаяние и привлекательность отечественной мягкой власти в современной геополитической обстановке находится в императивной зависимости от генезиса суверенной государственности России, одним из объективных условий которой является политико-правовое закрепление на федеральном уровне как прогрессивной национальной идеи, так и конструктивной государственной идеологии.

Шамин И.В.

д.полит.н., доцент, доцент Кафедры мировой дипломатии и международного права, Института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА «ДЕСТРУКТИВНОГО МЕХАНИЗМА», ХАРАКТЕРНОГО ДЛЯ «НЕПРЯМОЙ» ТЕХНОЛОГИИ ВЕДЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ «БОЛЬШАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА»¹

Ключевые слова: инклюзивный капитализм, глубинное государство, политика сдерживания, умная сила, управляемый региональный конфликт, стратегия управляемого хаоса, малая гибридная война, принуждающая сила, большая гибридная война, нерегулярная война.

Прежде всего необходимо отметить, что для правящих элит США и Великобритании, которые занимают господствующие позиции среди государств «Большого Запада», с начала 2020-х гг. одной из главных стратегических задач является практическая реализация глобального системного проекта, имеющего одновременно геополитическое, геоэкономическое и цивилизационное измерение, ориентированного при этом на «внедрение» в рамках планеты «обновленной» концептуально-организационной модели так называемого «всемирного за-

⁶⁰ Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п. 25 // Российская газета — М., 2021. — 3 июля; *Путин В.В.* Выступление на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 21 декабря 2023 г. // Президент России. Офиц. сайт. — 2023. — 21 декабря. — www.kremlin.ru/events/president/news/73083

¹ Данная статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России в рамках научного проекта FSWR-2022-0001.

падного капитализма». Другими словами, англосаксонские элитные объединения стремятся любой ценой достичь мирового господства и практически «построить» на Земле глобальную системную конструкцию так называемого «*постмодернистского неокapитализма*» или «*инклюзивного капитализма*», который должен заменить «*капитализм модерна*», исчерпавший уже все свои возможности для поддержания поступательной динамики США, Великобритании и других ведущих стран Запада в первую очередь в экономической сфере².

Можно сделать вывод о том, что для правящих кругов США и Великобритании в процессе осуществления этого «постмодернистского» системного проекта глобального измерения основополагающее значение будет иметь «успешное» воплощение в жизнь в первую очередь той программной геополитической установки, главным приоритетом которой является «полное уничтожение» как «самостоятельных центров силы» в течение ближайших 10 лет трёх ведущих государств Евразии — РФ, КНР и ИРИ и в результате — установление «абсолютного» англосаксонского контроля над всем евразийским пространством.

При этом Вашингтон и Лондон намерены использовать в целях сокрушения России, Китая и Ирана и установления своего тотального контроля над всем пространством Евразийского континента прежде всего стратегическую технологию ведения «непрямой» геополитической борьбы, т.е. «**большой гибридной войны**».

Данная технология межгосударственного противоборства была разработана американскими и английскими специалистами в середине 2010-х гг., т.е. после развязывания правящими кругами США «холодной войны 2» против РФ. Поэтому можно утверждать, что концептуальная модель осуществления геополитической борьбы «большая гибридная война» была специально создана англосаксонскими стратегами для того, чтобы практически применять данную «боевую» технологию стратегического уровня в первую очередь в целях так называемого «управляемого разрушения» России как государства «изнутри» путём организации государственного переворота в целях отстранения от власти политического руководства страны во главе с президентом В.В. Путиным.

При этом концептуальное содержание технологии «большая гибридная война» не следует рассматривать как некую уникальную разработку в сфере современной геополитической борьбы, т.к. её появление стало вполне закономерным результатом эволюции стратегической культуры США по осуществлению «непрямого» межгосударственного противоборства, которая происходила во второй половине XX — в начале XXI вв. Вместе с тем следует выделить следующие основные этапы в процессе формирования этой концептуальной модели геополитического противоборства, которую правящие круги США начали активно применять в указанный период для «нейтрализации» и/или «полного уничтожения» тех государств, которые рассматривались Белым домом в качестве «геополитических противников».

Первый этап — это период «холодной войны 1», которая происходила между США и СССР в 1946–1991 гг.

В США процессы формирования стратегической технологии ведения геополитической борьбы «непрямого» типа, ориентированной на уничтожение «враждебного» государства «изнутри», не прибегая при этом к ведению против атакуемой страны «прямых» широкомасштабных военных действий, начались ещё в период Второй мировой войны. Однако законченный вариант этой «боевой» модели американские стратеги создали в самом начале «холодной войны 1», которую руководство США развязало против СССР в 1946 г., и которая продолжалась фактически до 1991 г.

В США начало процессу такого рода планирования положил американский дипломат Д. Кеннан, который работал в данный период в Москве. Именно Д. Кеннан был одним из первых американских стратегов, который предложил тогдашнему руководству США использовать так называемую «непрямую стратегию» в целях «сокрушения» Советского Союза. Дан-

² См.: Шваб К. Четвёртая промышленная революция. — М.: Эксмо, 2020; Шваб К., Ванхэм П. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. — М.: Эксмо, 2022; Амтали Ж. Краткая история будущего. — СПб.: Питер, 2014.

ную концепцию стратегической технологии ведения геополитической борьбы против СССР этот американский дипломат сформулировал в своей телеграмме от 22 февраля 1946 г., направленной в Государственный департамент США. В истории «холодной войны 1» этот документ известен как «Длинная телеграмма Д. Кеннана». Вместе с тем Д. Кеннан ввёл в оборот и термин для обозначения данной «непрямой» модели осуществления геополитического противоборства с СССР — «политика сдерживания»³.

В законченном виде основополагающие принципы данной стратегической технологии осуществления «непрямого» геополитического противоборства с Советским Союзом, которое не предполагало использование США для «уничтожения» СССР открытой военной агрессии, американские специалисты изложили в документе «Доклад президенту в ответ на Запрос от 31 января 1950 года. СНБ 68»⁴. При этом необходимо подчеркнуть, что ключевых приоритетов «непрямого» воздействия, которые были представлены в «Доктрине СНБ 68» от 31 января 1950 г., правящие круги США придерживались в ходе ведения «холодной войны 1» против СССР практически на всём протяжении второй половины XX в.

В свою очередь, известный американский политолог Д. Най для обозначения данного способа ведения «непрямой» геополитической борьбы создал специальный термин-синоним — «умная сила». Сущностные особенности этой «непрямой» технологии ведения геополитической борьбы Д. Най сформулировал так: «Холодная война» (против Советского Союза. — *И.Ш.*) была выиграна (Соединенными Штатами. — *И.Ш.*) при помощи коктейля жёсткой и мягкой силы. Жёсткая сила создала основу военного сдерживания (СССР на международной арене. — *И.Ш.*), а мягкая подвергла коррозии советскую систему изнутри»⁵. При этом он подчеркивал, что обе эти силы «родственны, потому что обе они являются аспектами способности достигать чьих-либо целей, воздействуя на поведение других»⁶.

В книге «Будущее власти» Д. Най представил более конкретное определение технологии «умная сила». «Умная сила, — утверждал он, — это сочетание твердой силы для понуждения и возмездия с мягкой силой в виде убеждения и притяжения»⁷. При этом Д. Най так определил функционально-технологическую специфику данного концепта осуществления «непрямой» межгосударственной борьбы: «Умная сила — это не просто «удвоенная мягкая сила». Речь идет о способности соединять твёрдую и мягкую силу в эффективную стратегию, применяемую при различных обстоятельствах»⁸.

При этом Д. Най использовал понятия «жёсткая сила», а также «твёрдая сила» как синоним категории «военная сила».

Термин «мягкая сила» был также введен в оборот Д. Наем. Причем в качестве термина-синонима он также использовал термин «гибкая сила». Главная особенность «мягкой силы», по мнению Д. Наея, «это способность получить то, что вы хотите получить, через привлечение, а не через подавление или некие “проплаты”»⁹.

Главным объектом воздействия «мягкой силы», как следует из рассуждений Д. Наея, является в первую очередь высшее политическое руководство страны-«жертвы и/или правящая элита «враждебного» государства в целом. Как указал этот специалист по «непрямой» геополитической борьбе, существуют «две модели воздействия мягкой силы на объект: прямой и косвенный. В прямой форме руководители (определенной страны. — *И.Ш.*) могут тяготеть

³ См.: Телеграмма. Поверенный в делах в Советском Союзе (Д. Кеннан) государственному секретарю. Секретно. Москва, 22 февраля 1946 г. // Колобов О.А., Корнилов А.А., Рыхтик М.И., Цхай И.В. Проблемы войны и мира в XX веке. Хрестоматия. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 1996. — Т. 1. — С. 238–245.

⁴ Доклад президенту в ответ на Запрос от 31 января 1950 года. СНБ 68 // Колобов О.А., Корнилов А.А., Рыхтик М.И., Цхай И.В. Проблемы войны и мира в XX веке. Хрестоматия. — Н. Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1996. — Т. 1. — 260–267.

⁵ Най Д.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. — Н.: ФСПИ «Тренды», 2006. — С. 85.

⁶ Там же. — С. 33.

⁷ Най Д.С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. — М.: АСТ, 2014. — С. 18.

⁸ Там же. — С. 19.

⁹ Най Д.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике... — С. 18.

и оказаться убежденными в чем-то под воздействием доброты, компетентности или харизмы других руководителей (т.е. лидеров других государств, и прежде всего США. — *И.Ш.*) <...> Отношения между элитами и сообществами зачастую играют важную роль. Более привычной, пожалуй, можно назвать двухступенчатую (или косвенную. — *И.Ш.*) модель, при которой под влиянием оказывается общественность и третьи стороны, а они, в свою очередь, воздействуют на руководителей других стран. В этом случае мягкая сила оказывает важное косвенное воздействие путем создания способствующей принятию решения обстановки»¹⁰.

Анализ содержания «Длинной телеграммы Д. Кеннана» от 1946 г. и «Доктрины СНБ 68» от 1950 г., а также указанных работ Д. Нае позволяет сделать вывод о том, что технология «политика сдерживания» была предназначена для «разрушения» Советского Союза «изнутри», т.е. для «уничтожения» прежде всего находящегося у власти в СССР правящего режима, ядром которого выступала КПСС. В то же время американскими экспертами для этой технологии ведения геополитической борьбы был разработан специальный «деструктивный механизм функционирования», который являлся главной организационной основой «боевой» модели «политики сдерживания»/«умной силы». Этот «механизм» образовывали две основные структурно-функциональные составляющие, которые были тесно взаимосвязанными.

Первая составляющая — это структура, которая была предназначена для обеспечения так называемой «геополитической и геоэкономической изоляции» страны-«мишени» на международной арене. По терминологии Д. Нае — это «жесткая сила» или «военная сила». Главной задачей данной «организационной составляющей» в процессе её практического применения являлось активное противодействие при помощи в первую очередь «фактора военной мощи» попыткам СССР расширить свою сферу влияния в мире и укрепить свои внешнеполитические позиции в рамках сложившейся в результате Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

Вторая составляющая — организационная структура, основной функциональной задачей которой была реализация подрывной работы уже внутри страны-«жертвы». Согласно понятийному аппарату, введённому в оборот Д. Нае, это «мягкая сила». При этом основной приоритет данной подрывной деятельности состоял в том, чтобы создать в рамках страны-«мишени» такие политические, экономические, социальные и информационные условия, которые позволяли бы «агрессору» осуществить «успешный» государственный переворот и ликвидировать «неприемлемый» властный режим. Другими словами, правящие круги США в рамках этого направления «геополитической атаки» на Советский Союз стали стремиться к тому, чтобы организовать и осуществить в СССР государственный переворот в целях отстранения от власти политического режима, во главе которого находилось руководство КПСС.

В конце 1960-х гг. американские специалисты разработали ещё одну технологию, но уже оперативно-тактического измерения, которая стала важным структурным дополнением деструктивной составляющей «жесткая сила»/«военная сила». В отношении данной технологии целесообразно использовать термин «**управляемый региональный конфликт**». Данная «непрямая модель» ведения геополитической борьбы предназначалась для использования разного рода межгосударственных конфликтов, происходивших на региональном уровне в Азии, Африке и Латинской Америке, прежде всего для «сдерживания» СССР на международной арене, а также для обеспечения геополитических и геоэкономических интересов правящих кругов США в целом при помощи так называемого «управления» развитием конфликтных ситуаций в различных районах мира в соответствии с американскими политическими планами¹¹.

Второй этап — эпоха постбиполярного мира 1992–2013 гг.

В эти годы американские специалисты в области ведения «непрямой» геополитической борьбы на базе стратегической технологии «политика сдерживания»/«умная сила», которая была создана в период «холодной войны 1», сумели разработать ещё один концептуальный

¹⁰ *Най Д.С.* Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век... — С. 168.

¹¹ Например, см.: *Bloomfield L., Leiss A.* Controlling Small Wars: A Strategy for 1970`s. — N.Y., 1969.

вариант осуществления так называемого «непрямого геополитического противоборства». Эта новая технология стратегического уровня была названа экспертами «стратегия управляемого хаоса».

Данная модернизация технологии «политика сдерживания»/«умная сила» была произведена в конце 2000-х — начале 2010-х гг., т.е. в период президентства Б. Обамы, который занимал этот пост в 2009–2016 гг. Администрация президента Б. Обамы самым активным образом применяла «непрямую» технологию «стратегия управляемого хаоса» в качестве главного инструмента для воплощения в жизнь в начале 2010-х гг. своего масштабного экспансионистского проекта, направленного на установление тотального господства США над ключевыми районами Большого Ближнего Востока. Данный американский подрывной проект известен как «Арабская весна»¹².

Основу «деструктивного механизма» технологии «стратегия управляемого хаоса» сформировала другая «боевая» технология, имевшая при этом оперативно-тактический уровень значимости. Эта «непрямая» модель организации и ведения геополитической борьбы оперативно-тактического измерения была названа «**малой гибридной войной**». Важнейшую роль в разработке, а также внедрении технологии «малой гибридной войны» в боевую практику американской армии и спецслужб сыграл генерал Д. Петреус, который в конце 2000-х — начале 2010-х гг. возглавлял Центральное командование вооруженных сил США, зону ответственности которого составляют Ближний и Средний Восток, Восточная Африка и Центральная Азия.¹³ Затем в сентябре 2011 г. Д. Петреус был назначен президентом Б. Обамой на пост директора ЦРУ, который занимал он до ноября 2012 г.

Третий этап — период «холодной войны 2» 2014–2024 гг.

Администрация президента Б. Обамы весной 2014 г. развязала против РФ «холодную войну 2». К концу 2016 г. правящие круги Соединенных Штатов в качестве своих главных стратегических противников стали рассматривать, помимо России, такие ведущие государства Евразийского континента, как Китай и Иран, а также сформированный Москвой, Пекином и Тегераном в 2015–2016 гг. неофициальный военный, экономический и политический союз, фактически направленный на сдерживание экспансии США на евразийском пространстве. В этих условиях для правящих кругов США важнейшее значение приобрела разработка и «принятие на вооружение» стратегической технологии ведения геополитической борьбы, практическое использование которой позволяло бы Белому дому в геополитических и геоэкономических реалиях постбиполярного мира добиться «успешного», и в то же время так называемого «непрямого сокрушения» в первую очередь РФ, а также КНР и ИРИ.

Первый шаг в решении данной стратегической задачи сделали сотрудники одного из ведущих американских аналитических центров РЭНД («RAND Corporation»). Созданная экспертами РЭНД теоретическая модель такого рода стратегической технологии представляла собой очередную обновлённую версию «непрямой» технологии «политика сдерживания»/«умная сила». основополагающие принципы этого модернизированного варианта данной технологии специалисты РЭНД изложили в специальном докладе, который был обнародован в начале 2016 г. и назывался «Сила принуждения (P2C). Подготовлено для армии США»¹⁴. Для обозначения данной технологической версии «мягкой силы» экспертами были использованы термины «сила принуждения» или «**принуждающая сила**».

Авторы доклада выделили следующие основные составляющие «деструктивного механизма», при помощи которого, в процессе практического применения «непрямой» технологии «принуждающая сила», должно оказываться непосредственное геополитическое воздействие на «враждебные» государства в целях их разрушения «изнутри». Это «боевые» оперативно-тактические методы трех основных типов — экономические санкции (или «экономическая

¹² Мусин М., Эль Мюрид. Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. — М.: Книжный мир, 2013.

¹³ Грачёва Т.В. Память русской души. — Рязань: Зерна, 2011. — С. 262.

¹⁴ Сила принуждения (P2C). Подготовлено для армии США // Егорченков Д. Необъявленная война. Россия в огненном кольце. — СПб.: Питер, 2018. — С. 296–301.

война»), поддержка так называемой «ненасильственной оппозиции» (иными словами, разнообразные технологии осуществления государственного переворота, и в первую очередь модель «цветной революции»), «наступательные кибероперации» (т.е. «информационно-техническая война»)¹⁵.

Американские и британские военные эксперты в середине 2010-х гг. на основе оперативно-тактической технологии «малая гибридная война» сформулировали ещё одну новую концепцию ведения «непрямой» геополитической борьбы на стратегическом уровне. Для её обозначения используется термин «**большая гибридная война**». В 2015 г. эксперты Лондонского Международного института стратегических исследований дали следующее определение этому понятию — «Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной компании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий; в сочетании с экономическим давлением»¹⁶.

Необходимо отметить, что американские эксперты для обозначения всего комплекса подобных оперативно-тактических технологий, применяемых в процессе ведения «непрямой» вооружённой борьбы на базе технологии «большая гибридная война», стали использовать в начале 2020-х гг. ещё один специальный обобщающий термин-синоним — «**нерегулярная война**». «В США, — указывает А.А. Бартош, — определяют нерегулярную войну как «компанию по принуждению государств или других групп посредством косвенных, неавторизованных и асимметричных действий». Этот подход делает акцент не на оккупацию территории, а на местное партнёрство, создание видимости легитимности и установление контроля над сознанием населения»¹⁷.

Руководство США в целях повышения эффективности ведения «непрямой» геополитической борьбы против РФ, КНР и ИРИ на основе применения стратегической технологии «большая гибридная война» в начале 2020-х гг. приступило к созданию в рамках Пентагона специального управляющего центра, который должен непосредственно руководить осуществлением соответствующих «непрямых» подрывных акций военно-политического характера в первую очередь на пространстве Евразии. «Чтобы одержать победу в асимметричной войне, — констатирует А.А. Бартош, — предлагается повысить возможности по оказанию поддержки своим союзникам и партнёрам и лучше координировать усилия по противодействию России и Китаю между (американскими. — *И.Ш.*) министерствами и ведомствами. С этой целью для США считается необходимым:

- 1) продолжить разработку стратегии, доктрин и тактик нерегулярной войны в созданном в Пентагоне «Центре нерегулярной войны» (Irregular Warfare Functional Center, IWFC) в координации с Агентством по сотрудничеству в области оборонной безопасности (Defense Security Cooperation Agency). Упор делается на стратегическую разведку, нетрадиционные военные действия, территориальную оборону, психологические операции и борьбу с терроризмом. IWFC отводится роль центрального механизма для продвижения общего понимания проблем Пентагоном и Госдепом;
- 2) закрепить за IWFC роль лидера в развитии партнёрства с ведущими академическими исследовательскими институтами США и за рубежом — как в сфере разработки обычных вооружений с учётом специфики нерегулярной войны, так и в отношении социальных наук, лежащих в основе нерегулярных войн;
- 3) сделать IWFC подотчётным высшим эшелонам правительства США (включая Госдеп, Пентагон, ЦРУ и Университет национальной обороны).

Отдавая себе отчёт о невозможности одержать победу в одновременном противоборстве с двумя ядерными державами, правящие элиты Америки рассматривают ставку на прокси-

¹⁵ Сила принуждения (Р2С). Подготовлено для армии США // *Егорченков Д.* Необъявленная война. Россия в огненном кольце. — СПб.: Питер, 2018. — С. 299–300.

¹⁶ Цит. по: *Бартош А.А.* Смыслы гибридной войны // *Вестник академии военных наук.* — 2017. — № 2. — С. 168.

¹⁷ *Бартош А.А.* США делают ставку на мировую гибридную войну // *Независимое военное обозрение.* — 2023. — № 45. — С. 4.

войны, которые должны обеспечить интересы США при минимальных потерях собственных войск и снижении затрат»¹⁸.

Таким образом, можно заключить, что «деструктивный механизм», созданный в организационных рамках «боевой» технологии «большая гибридная война», по своему устройству представляет собой «некий синтез» тех базовых организационных особенностей и ключевых «разрушающих структур», которые были характерны для стратегических и оперативно-тактических технологий ведения «непрямой» геополитической борьбы, разработанных в США в конце 1940-х — в 2010-е гг.: «политика сдерживания»/«умная сила», «управляемый региональный конфликт», «стратегия управляемого хаоса», «малая гибридная война», «принуждающая сила». В то же время американские стратеги к началу 2020-х гг. пришли к выводу о том, что в процессе применения «непрямой» модели противоборства «большая гибридная война» наиболее эффективным способом сокрушения страны-«мишени» является придание этому «деструктивному механизму» такой организационно-функциональной конфигурации, которая по своему организационному и «рабочему» потенциалам «приспособлена» для взаимодействия в первую очередь «непрямых военных технологий» оперативно-тактического характера, являющихся при этом составной частью «жёсткой силы»/«военной силы»: «прокси-война», «диверсионно-партизанская и террористическая война» (или «малая гибридная война»), «политическая война» (т.е. подготовка и осуществление государственных переворотов в атакуемых странах), «кибервойна», «информационно-психологическая война», «бактериологическая война» (или «биологическая война»). И кроме того, применение для достижения соответствующих подрывных целей технологического фактора «экономическая война».

Как уже указывалось выше, начиная со второй половины 2010-х гг. правящие круги США в рамках ведения против РФ «холодной войны 2» перешли к практическому последовательному использованию стратегической технологии «большая гибридная война» в целях тотального уничтожения России как государства. В настоящее время Вашингтон продолжает придерживаться данной стратегической линии в процессе ведения геополитической борьбы против РФ. В этой связи заслуживают самого пристального внимания не только базовые принципы организации «деструктивного механизма», который стал характерным для стратегической технологии «большая гибридная война», но и своеобразие векторной направленности, а также сущностное содержание функциональных алгоритмов «разрушительной работы» подобной «боевой машины».

Прежде чем приступить к этому анализу, следует констатировать, что «боевая» модель «большая гибридная война», учитывая специфику как организационных и потенциальных возможностей «деструктивного механизма», который ей присущ, так и саму стратегическую направленность алгоритма практического функционирования данной «разрушающей структуры», является не просто технологией осуществления «непрямого» межгосударственного геополитического противоборства. Данная стратегическая технология по своему функциональному предназначению является и тем «геополитическим инструментом», практическое использование которого должно предоставить государству-«агрессору» благоприятные стратегические возможности для осуществления «внешнего кризисного управления» страной-«мишенью» в соответствии со своими внешнеполитическими интересами и приоритетами. Причём сам процесс разрушения атакуемой подобным образом страны «изнутри» будет при этом обеспечиваться государством-«агрессором» за счёт «создания» при помощи данной «боевой» модели эффективно действующего по отношению к стране-«мишени», и одновременно «разрушительного» по своему характеру «механизма кризисного/деструктивного управления извне», позволяющего «агрессору» осуществлять «системное манипулирование» жизнедеятельностью и развитием страны-«жертвы» на стратегическом уровне. Поэтому в качестве ведущего организационного звена и стратегической технологии «большая гибридная война», и созданной на её основе «системы внешнего кризисного управления» страной-«жертвой» станет выступать одна и та же структура — это соответствующий «деструктивный механизм».

¹⁸ Бартош А.А. США делают ставку на мировую гибридную войну // Независимое военное обозрение. — 2023. — № 45. — С. 4.

Разработчики стратегической технологии «большая гибридная войны» при выстраивании организационного устройства, а также определении функциональной «боевой» направленности и «алгоритмического содержания» соответствующей «разрушительной работы изнутри» присущего данной «непрямой» модели ведения геополитической борьбы «деструктивного механизма»/«системы внешнего кризисного управления» страной-«жертвой» руководствовались двумя основными теоретико-методологическими принципами.

Первый теоретический принцип «непрямой» деструкции. Специалисты в области «системного анализа», а также «теории управления» пришли к выводу о том, что эффективное управление сложными и сверхсложными системами, в том числе государствами, можно осуществлять тремя основными способами:

- «управление извне», когда управляющий механизм не является частью управляемой системы и находится вне её структуры;
- «управление изнутри», при котором управляющая структура размещена в рамках управляемой системы и является неотъемлемой частью её организационной конструкции;
- одновременное использование механизмов «управления извне» и «управления изнутри», которые «работают» в тесном системном взаимодействии друг с другом.

Следует отметить, что системная структура «манипулирования-разрушения» строится на основе сочетания базовых принципов двух основных современных прикладных технологий/способов управления.

Первый — это так называемый «**параметрический способ системного управления**». Это такой способ управления сложными и сверхсложными системами, когда система фактически сама переходит в нужное состояние при перемене параметров, в которых она функционирует. Подобная управленческая технология является характерной для так называемого «*органического (или адаптивного) типа управления*». Данная технология управления фактически соответствует управленческой модели, которая выше была определена как «управление извне».

При этом правящие круги США в условиях «холодной войны 2», в рамках применения для сокрушения РФ «непрямой» технологии «большая гибридная война», в качестве «параметрического способа системного управления» процессами жизнедеятельности и развития России активно задействуют фактор «жёсткой силы»/«военной силы», который, в свою очередь, состоит, как уже указывалось выше, из «непрямых военных технологий» оперативно-тактического уровня: «прокси-война», «диверсионно-партизанская и террористическая война» (или «малая гибридная война»), «политическая война» (т. е. подготовка и осуществление государственных переворотов в атакуемых странах), «кибервойна», «информационно-психологическая война», «бактериологическая война» (или «биологическая война»), а также инструментов «экономической войны».

Второй — так называемый «**силовой способ системного управления**». Главная отличительная особенность «силового управления» заключается в том, что в данном случае в рамках соответствующей системы строится определенная иерархическая структура административного управления, позволяющая вышестоящим «*субъектам управления*» руководить нижестоящими «*объектами управления*». Данный управленческий способ, в свою очередь, присущ так называемому «*бюрократическому (или иерархическому) типу управления*». Данный функционально-управленческий сценарий соответствует представленному «управлению изнутри».

Руководство США при ведении «холодной войны 2» в виде «силового способа системного управления», направленного против РФ, применяют такую структурную составляющую «непрямой» технологии «большая гибридная война», как «мягкая сила». При этом фактор «мягкой силы» применяется Вашингтоном непосредственно для создания в рамках РФ организационного механизма «силового способа системного управления» российским государством. Это означает, что правящие круги США при помощи деструктивной составляющей «мягкая сила» в ходе «холодной войны 2» всеми силами практически пытаются также создать в России так называемую «пятую колонну».

При этом весьма значительные усилия США направлены на формирование в РФ подконтрольного Вашингтону разветвлённого и законспирированного «параллельного центра го-

сударственного управления Россией», который должен выступать фактически как «теневая властная альтернатива» политическому режиму во главе с президентом В.В. Путиным. Другими словами, Вашингтон стремится целенаправленно формировать в России фактически «подконтрольный российский филиал» той разветвлённой системы «глубинного государства», которое активно действует в самих США, и которое обладает там реальной властью. Именно формируемая американским руководством внутри РФ сетевая структура подконтрольного «российского глубинного государства» будет при этом являться главной организационной основой «силового способа системного управления» российским государством, предназначенного для «деструктивного управления» Россией «изнутри».

В свою очередь, в роли «строительного материала» при образовании подрывной управленческой структуры сетевого типа «российское глубинное государство», руководство США будет использовать прежде всего определённые части «национальной» правящей элиты России, т.е. главная ставка будет сделана на формирование антироссийского альянса в первую очередь с определёнными объединениями/представителями российской политической, бюрократической, «силовой», предпринимательской, научно-интеллектуальной, культурной и религиозной элиты. Для практического выполнения данной программной установки правящие круги США будут либо «находить» в рядах уже существующих элитных страт РФ так называемых «стратегических союзников» в лице одной или нескольких элитных группировок самого разного качественного уровня и положения и/или «искусственно создавать» в рамках российского общества, целенаправленно применяя для этого необходимые методы социального конструирования, такие «новые элитные силы», на которые затем Белый дом мог бы «опереться» в геополитической борьбе против руководства РФ во главе с президентом В.В. Путиным.

Второй теоретический принцип «непрямой» деструкции. Создатели технологии «большая гибридная война» разработали концепцию осуществления «непрямого» межгосударственного геополитического противоборства на стратегическом уровне, главной «разрушительной» составляющей которого должен являться соответствующий «деструктивный механизм»/«система внешнего кризисного управления».

Правящие круги США, используя против РФ синхронно фактор «жёсткой силы»/«военной силы» или «параметрический способ системного управления», предназначенный для осуществления «внешнего разрушающего воздействия», и фактор «мягкой силы» или «силовой способ системного управления», способный выполнять «внутреннее разрушающее воздействие», практически обеспечивают тем самым необходимые условия для того, чтобы «успешно» использовать для полного уничтожения России как «враждебного государства» разрушительный эффект так называемого «параметрического резонанса».

Теоретическая сущность данного «боевого принципа» заключается в том, что любая определенным образом устроенная сложная или сверхсложная системная конструкция (например, государство) являются, по своей сути, так называемым «колебательным контуром». И если на подобный системный объект подать «извне» напрямую, либо опосредовано «деструктивный» импульс такой частоты, которая совпадает с его собственной «деструктивной» частотой, то произойдет резонанс. И в результате получившегося мощного «раскачивания» такая «система» в конечном итоге просто «разваливается», когда сила данного объединённого силового и при этом «разрушительного» воздействия будет значительно больше предельного уровня потенциалов «нагрузки», «прочности» и «устойчивости» данной системной конструкции.

«Успешное» осуществление такого рода подрывной программы представляет собой одну из ключевых организационно-технических предпосылок для достижения Вашингтоном «абсолютной» геополитической и геоэкономической победы над «враждебной» Россией. Правящие круги США рассматривают «успешную» реализацию планов, ориентированных на достижение «широкомасштабной хаотизации»/«разрушения изнутри» РФ, как главное и при этом необходимое условие для последующей организационной подготовки и практического осуществления в нашей стране «успешного» государственного переворота в целях отстранения от власти «неудобного» политического режима во главе с президентом В.В. Путиным. Так, экс-директор ЦРУ генерал Д. Петреус в своём интервью, опубликованном в газете «Вашингтон пост» от 30 января 2023 г., фактически указал на то, что руководство ЦРУ активно готовит в РФ государственный переворот. «Другой альтернативой, конечно, — заявил, в част-

ности, Д. Петреус, — является смена режима (в России. — *И.Ш.*). И это очень трудно просчитать: он [Путин] так крепко держится за власть <...> Но также, как вы знаете из истории, то, что немислимо, внезапно может стать неизбежным, иногда за одну ночь. И поиск таких индикаторов — это то, что организация, близкая и дорогая нашим сердцам [ЦРУ], ищет, я уверен, очень-очень усердно»¹⁹.

Подводя итоги анализа данной проблемы, следует констатировать, что в условиях «холодной войны 2» высшему политическому и военному руководству РФ в процессе формирования концепции стратегической программы по осуществлению так называемой «контргеополитической борьбы» против США и их государств-союзников необходимо в первую очередь учитывать особенности стратегической технологии ведения межгосударственного противоборства, которую Вашингтон применяет для «сокрушения» России. А именно, организационную и функциональную специфику «непрямой» технологии «большая гибридная война». В этой связи соответствующие планы РФ должны предусматривать сосредоточение основных геополитических и геоэкономических усилий прежде всего на «полном разрушении» самой организационной структуры присущего данной стратегической технологии «деструктивного механизма»/«системы внешнего кризисного управления», который по своим организационно-функциональным «боевым» возможностям и аккумулятивному «разрушительному потенциалу» представляет в настоящее время главную, и вместе с тем «непрямую» угрозу для безопасности российского государства. При этом наиболее эффективным направлением «главного геополитического контрудара» со стороны Москвы следует считать противодействие всеми доступными силами и средствами «созданию» правящими кругами США на территории РФ при помощи технологического фактора «мягкая сила», подконтрольного им, и при этом активно функционирующего, так называемого «российского глубинного государства».

Шумилов М.М.

д.и.н., профессор, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург
E-mail: mshumilov@mail.ru

Шумилов Ю.М.

студент, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург
E-mail: ys812@yandex.ru

СОЛИДАРНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС И ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА В БОРЬБЕ ЗА ПОСТРОЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Ключевые слова: БРИКС, Глобальный Юг, Группа семи, многополярный мир, дедолларизация, санкции.

В первой половине 1970-х гг. в международной сфере громко заявил о себе экономический фактор. В 1971–1973 гг. произошли глубокие изменения в Бреттон-Вудской системе. Прежде всего, они проявились в упразднении фиксированных обменных курсов национальных валют. Началось размывание границ ранее обособленных национальных финансовых пространств, усилилась экспансия иностранного капитала на национальные финансовые рынки. Повсеместно отмечалось ослабление государственного контроля над операциями с капиталом. Разразившийся в 1973 г. нефтяной кризис затронул в планетарном масштабе основы углеводородной цивилизации, получил развитие офшорный рынок евродолларов.

Начавшаяся глобализация, имевшая под собой объективную основу, знаменовала новый этап в развитии капитализма. Вместе с тем она изначально заключала в себе и субъективное начало. Его олицетворяла транснациональная финансовая олигархия, заинтересованная в преодолении множасьихся препятствий, затруднявших расширенное воспроизводство ка-

¹⁹ Хотят ли русские войны? // Суть времени. — 2023. — 8 февраля. — № 520. — С. 7.

питала. «Главной идеей, — отмечает австралийский журналист и исследователь Гарри Блутштейн, — стало освобождение бизнеса от “постоянного вмешательства со стороны своей озадаченной родины, суверенного государства”, и поэтому “Новые глобалисты” работали над тем, чтобы “утвердить суверенитет рынков как основу глобализации”»¹.

Расширение границ рыночно ориентированной глобализации привело в конце 1980-х гг. к полному дерегулированию финансовых рынков, емкость которых многие годы представлялась бесконечной. Ускорив научно-технический прогресс, глобализация обеспечила стремительный, хотя и крайне неравномерный рост планетарного богатства. После краха СССР впервые в истории возникла единая всемирная экономическая система², а международный порядок приобрел однополярную конфигурацию. До мирового кризиса 2008–2009 гг. этот однополярный мир, экономическое благополучие которого зиждилось на заветах «Вашингтонского консенсуса», не вызывал осмысленного противодействия. Оно проявилось в 2010-е гг. на фоне кризиса экономической глобализации и убывающей способности Запада демонстрировать свои преимущества в сферах экономики, политики, военного дела, культуры, морали и др.³ Этот процесс, подчеркивает глава МИД РФ С.В. Лавров, сопровождался «неуклонным повышением доли стран Глобального Востока и Юга. ... Тенденция будет укрепляться, в том числе в связи с расширением БРИКС»⁴.

Примечательно, что эти изменения становятся все более очевидными и для западных представителей. Так, по данным колумниста *The Washington Post* Генри Олсена, в 2000 г. США, ЕС и страны НАТО, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Тайвань, Швейцария и Сингапур произвели 79,4% мирового ВВП, а к 2020 г. — 60,4%⁵. Директор КИМО Робин Ниблетт и директор программ США и Американского континента в КИМО Лесли Винджамури прогнозируют, что к 2050 г. «вклад США, Великобритании и ЕС в мировой ВВП снизится с более чем 40% в 2016 г. до примерно 21%»⁶. Профессор международных отношений Джорджтаунского университета Чарльз Купчан предвидит сокращение доли мирового богатства в руках США их партнеров с 70% в конце 1980-х гг. до 40% в 2060 г.⁷ Согласно данным британской консалтинговой компании *Acorn Macro Consulting*, участницы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) в 2023 г. обеспечили 31,5% мирового ВВП против 30,7% у G7 — группы промышленно развитых государств (США, Япония, Великобритания, Франция, Германия, Италия и Канада)⁸.

На фоне экономических неудач и снижающейся роли Запада все более заметными становятся достижения Китая, России, Индии и многих стран Глобального Юга (ГЮ), подрывающие устои международной однополярной структуры. Согласно результатам ежегодного глобального социологического исследования, проведенного газетой «Хуаньцю шибао», в 2022 г. 60% опрошенных признали факт возрастания в мире комплексного влияния КНР. И только 30% были уверены в том, что США продолжали удерживать лидерские позиции.

¹ Клаус Шваб: глобалист, трансгуманист, революционер // *Katehon*. — 2020. — 3 декабря. — <https://katehon.com/ru/article/klaus-shvab-globalist-transgumanist-revolucioner>

² *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? / под ред. В.Л. Иноземцева; пер. с англ. — М., 2002. — С. 235.

³ *Шумилов М.М.* Вовлечение европейских стран в реализацию Индо-Тихоокеанской стратегии США (ч. 1) // *Управленческое консультирование*. — 2023. — № 11. — С. 26–27.

⁴ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Республики Индии С. Джайшанкармом по итогам переговоров. 2023. — 27 декабря // МИД РФ. — <https://www.mid.ru/tv/?id=1923470&lang>. С 1 января 2024 г. состав БРИКС расширился. Его полноценными членами стали ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран, Египет и Эфиопия.

⁵ *Олсен Г.* Лебединая песня западного альянса? // *The Washington Post*. — 26.04.2022. — <https://inosmi.ru/20220426/nato-253961848.html>

⁶ *Ниблетт Р., Винджамури Л.* Либеральный порядок надо начинать со своего дома. Ч. 1 // *Foreign Affairs*. — 04.04.2021. — <https://inosmi.ru/politic/20210404/249485103.html>

⁷ *Купчан Ч.* Новая холодная война может быть намного хуже, чем та, которую мы помним // *The Atlantic*. — 05.06.2023. — <https://inosmi.ru/20230605/ssha-263437908.html>

⁸ Группа БРИКС // *РИА Новости*. — 2024. — 1 января. — <https://ria.ru/20240101/briks-1918395193.html>

Комментируя эти показатели, профессор школы международных отношений Фуданьского университета Шэнь И отмечает увеличение числа стран, признающих в Пекине силу, «способную сбалансировать миропорядок и выступить против безраздельной гегемонии США» и, следовательно, «заинтересованных в развитии отношений с КНР»⁹. При этом сами американцы становятся все более безразличными к происходящему и подверженными настроением изоляционизма. Согласно опросу Чикагского совета по глобальным вопросам, если в 2018 г. 70% американцев высказались за активную роль США в мировых делах, то в 2023 г. таких было только 57%¹⁰.

Авторы шестого доклада Национального совета по разведке (США) «Глобальные тенденции: парадокс прогресса» (2017), фактически признали завершение эры американского господства и мирового порядка, основанного на американских правилах¹¹. Вторя им, американский аналитик Дэвид Блэкмон констатирует плавный отход США от роли мирового полицейского, а по мере этого отступления — снижение влияния нефтедоллара¹². Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН Д.В. Тренин указывает, что G7 «во главе с США и НАТО как основа американской системы глобального военного доминирования перестала быть высшей мировой инстанцией. “Вашингтонский консенсус” в экономике и либерально-демократическая модель в политике утратили значительную долю привлекательности. Консенсус на основе западных ценностей, соответствовавший интересам США и их европейских союзников, стал разрушаться. Однонаправленная динамика международных отношений сменилась разнонаправленной»¹³. Свидетельствуя об ослаблении мирового лидерства Запада, сотрудник Института европейских исследований в Китайской академии современных международных отношений Дун Ифань упрекает клуб G7 за то, что он перестал реагировать на обоснованное требование стран ГЮ о предоставлении им прав в глобальном управлении и «превратился в ведомую Соединенными Штатами организацию, порождающую лагерное противостояние и политические разногласия, которые лишь усугубляют мировую нестабильность»¹⁴.

В свете этих изменений британский экономист и обозреватель *Financial Times* Мартин Вольф, отмечая усиление влияния БРИКС, членов которого объединило желание не зависеть от прихотей США и их союзников, доминировавших в мире на протяжении последних двух столетий, рекомендует Западу признать свою неспособность управлять миром. По его словам, время однополярности под эгидой США и экономическое господство G7 закончились. «Да, — отмечает он, — “Большая семерка” должна защищать свои ценности и интересы. Но она больше не сможет управлять миром, даже несмотря на то, что его судьба все еще будет зависеть от ее членов»¹⁵. Аналогичное мнение высказывает доцент Кафедры международных отношений Джорджтаунского университета Трита Парси, по признанию которого «российско-украинский конфликт усилил напряженность в отношениях США с растущими глобальными южными державами, которые отказываются выбирать между США, Россией и Китаем. Они делают выбор в пользу многополярного мира, где есть возможность уравнивать потенциальные бесчинства Вашингтона»¹⁶.

⁹ Влияние Китая в мире начинает превосходить влияние США — СМИ // *EurAsia Daily*. — 2022. — 19 декабря. — <https://eadaily.com/ru/news/2022/12/19/vliyanie-kitaya-v-mire-nachinaet-prevoshodit-vliyanie-ssha-smi>

¹⁰ Добкин Р. НАТО — 75, ее существование под вопросом // *Newsweek*. — 06.04.2024. — <https://inosmi.ru/20240406/nato-268517748.html>

¹¹ Глобальные тенденции: парадокс прогресса. 2017. — С. IX. — <https://www.dni.gov/files/images/globalTrends/documents/GT-Core-Russian.pdf>

¹² Блэкмон Д. Волна недавно заключенных сделок порождает разговоры о снижении влияния нефтедоллара // *Forbes*. — 04.04.2023. — <https://inosmi.ru/20230404/neftedollar-261915122.html>

¹³ Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. — М.: Альпина, 2021. — С. 28–29.

¹⁴ Ифань Д. Почему «Большая семерка» стала упадочным политическим клубом // *CGTN*. — 20.04.2024. — <https://inosmi.ru/20240420/g7-268653509.html>

¹⁵ В Британии заявили о конце господства Запада // *Лента.ру*. — 2023. — 24 мая. — <https://lenta.ru/news/2023/05/24/g7end/>

¹⁶ Парси Т. Ослабление России дорого обходится США // *The New Republic*. — 25.01.2023. — <https://inosmi.ru/20230125/usa-260021024.html>

Несмотря на очевидность проявившихся трендов, руководство США отказывается признать новую реальность и продолжает упорствовать, предпринимая усилия по удержанию своей монополии на глобальное управление. Объясняя данный феномен, американский журналист и политолог Марк Эпископос утверждает, что проявившийся в 1990-е гг. однополярный момент, «породил упрямые, максималистские, жесткие, догматические и похожие на религию взгляды на место Америки в мире, где Соединенные Штаты могут и должны добиваться всего, чего захотят». В 2010-е гг. такое высокомерие силы и власти стало расходиться с «реальностью формирующегося многополярного мира, в котором Вашингтон не может подчинять других своей воле, вводя эмбарго и исключая непокорных из финансовых институтов, в которых господствует Запад»¹⁷.

Стремясь всеми силами сохранить за собой глобальное лидерство, США уже многие годы нарушают ими же сформулированные неолиберальные принципы хозяйствования, все чаще практикуют протекционизм в отношениях с конкурентами, демагогически прикрывая его пропагандой своих «ценностей». Пытаясь решать любые вопросы с позиции силы, они в последнее время сделали ставку на применение санкций в отношении всех, кто сомневается в их «праве» вершить суд и расправу в международных делах.

По признанию редактора журнала *Newsweek International* Фариды Закарии, после 24 февраля 2022 г. коллективный Запад развязал против России «глобальную экономическую войну» — новую холодную войну, которую характеризуют соперничество великих держав, экономический национализм и технологическое разъединение¹⁸. Американский политолог Брэндон Вейхерт признает, что за многие годы пребывания на вершине мировой финансовой системы США отработали методику применения санкционного оружия против неудобных им стран. Однако события последних лет свидетельствуют о тщетности усилий США вернуть развитие России, Китая и Ирана в удобное им русло. По словам Б. Вейхерта, «произошло нечто неожиданное. Когда первоначальный шок от западных санкций миновал, российская экономика не только выстояла, но и начала процветать вопреки американским санкциям»¹⁹.

В условиях Специальной военной операции России на Украине (СВО), утверждает экс-стратег Bank of America Дэвид Голдман, американский правящий класс сделал ставку на сокращение экономики РФ санкциями. Однако вместо того, чтобы рухнуть, Россия стала центром реорганизации глобальных цепочек поставок и их финансирования, а ее экономика устремилась в рост: «Санкции против России с треском провалились, потому что Россия имела доступ к неограниченным объемам китайского (а также индийского и других) импорта как напрямую, так и через множество посредников, включая Турцию и бывшие советские республики»²⁰.

Действительно, усилия стран Запада по заморозке активов РФ, исключению ее банков из мировых платежных систем и прекращению торговли провалились, поскольку Москва сумела приумножить экономические связи с другими международными партнерами. Более того, отмечает *The Economist*, санкции толкнули Россию в объятия Китая. Фактически на основе общих интересов произошло их сближение: Россия нарастила экспорт в Поднебесную углеводородов со скидкой, а взамен получила товары двойного назначения, электронику, автомобили и др.²¹ Товарооборот Москвы и Пекином в 2023 г. достиг рекордных 240 млрд долл., превысив более чем вдвое показатель 2020 г. — 108 млрд долл. Торговля с Нью-Дели в 2022 г. увеличилась в 2,5 раза по сравнению с 2021 г., составив более 35 млрд долл., а в 2023 г. россий-

¹⁷ Эпископос М. Что провал антироссийских санкций говорит нам о будущем. 2024. — 17 апреля. — <https://inosmi.ru/20240417/sanktsii-268617374.html>

¹⁸ Закария Ф. Как выиграть экономическую войну против России // *The Washington Post*. — 14.10.2022. — <https://inosmi.ru/20221014/voyna-256827948.html>

¹⁹ Вейхерт Б. Величайший враг Америки — не Китай и не Россия, а долг в 35 триллионов долларов // *The National Interest*. — 15.04.2024. — <https://inosmi.ru/20240415/briks-268576168.html>

²⁰ Goldman D.P. America has no Ukraine Plan B except more war // *Asia Times*. — 2024. — March 25. — <https://asiatimes.com/2024/03/america-has-no-ukraine-plan-b-except-more-war/>

²¹ Связи Китая с Россией становятся все прочнее // *The Economist*. — 02.05.2024. — <https://inosmi.ru/20240502/kosmos-268736567.html>

ско-индийский товарооборот вырос почти до 64 млрд долл. При этом почти весь незападный мир отказался принимать участие в западной блокаде²².

М. Эпископос объясняет неудачу США и их союзников не только способностью России углубить свои коммерческие связи с Китаем, Индией и другими ведущими игроками ГЮ, но также применением ею широкого спектра схем параллельного импорта, обширной системы коммерческих посредников и торговых уловок, альтернативных маршрутов экспорта энерго-ресурсов. В конце концов, Россия оказалась слишком большим государством, обладающим всеми необходимыми ресурсами и сильным международным влиянием. К тому же Белый дом не мог себе позволить «ввести масштабные, всеобъемлющие вторичные санкции против Пекина, Нью-Дели и других столиц за то, что они продолжали заниматься бизнесом с Россией»²³.

По тем же причинам на неудачу обречена и европейская санкционная политика. Ведь своими санкциями Европа способствует уходу России от западных механизмов контроля, что делает ее еще более самостоятельной. В этой связи эксперт Королевского колледжа Лондона Ксения Киркхэм опасается, что чрезмерная уверенность Запада в эффективности санкций способна подорвать сами механизмы их действия — то есть гегемонию доллара и контроль над цепочками поставок²⁴.

При этом и в Европе, и в Китае, и в странах ГЮ опасаются открытых посягательств Вашингтона на частные и государственные активы своих оппонентов. Так, доцент юридического факультета Китайского университета Гонконга Райан Мартинес Митчелл утверждает, что затея Запада с конфискацией российских суверенных активов (их основная часть находится на специальных счетах в клиринговой компании Euroclear), во-первых, создаст прецедент нарушения норм суверенного иммунитета; во-вторых, ослабит статус евро как второй резервной валюты в мире; в-третьих, позволит Китаю повысить свой рейтинг «законопослушной мировой державы, особенно за счет сотрудничества с институтами ООН» на фоне G7, «на каждом шагу действующей в обход ООН»; в-четвертых, поспособствует укреплению юаня и продвижению китайского проекта «дедолларизованного» мира: ««милитаризация» западных валют <...> станет серьезным стимулом для планов по созданию резервной валюты БРИКС. Одновременно этот шаг улучшит репутацию Пекина как заведомо более ответственного игрока в отношении иностранных активов, а также подтолкнет его к дальнейшим экспериментам с собственным, еще только зарождающимся режимом односторонних санкций»²⁵.

Привлекая внимание к факту заморозки странами Запада около 300 млрд долл. активов ЦБ РФ и заключению западных же экспертов-юристов о том, что конфискация замороженных активов России не противоречит международному праву, обозреватель панарабского спутникового телеканала Al Mayadeen Жанна Кадри одновременно ссылается на мнение экспертов МВФ, опасующихся «непредвиденных рисков», судебных разбирательств, принятия контрмер и др. Она предположила, что в случае конфискации российских активов страны ГЮ «еще быстрее будут искать альтернативы, чтобы снизить свою зависимость от доллара»²⁶. Представители Китая, Саудовской Аравии и Индонезии призывают ЕС не создавать опасный прецедент и отбросить саму идею о конфискации российских активов. Со своей стороны, правительство Германии и Европейский центральный банк, опасаясь юридических последствий, дестабилизации еврозоны и падения доверия инвесторов

²² Мейер Г. Россия прокладывает новые торговые пути в Азию, чтобы ослабить санкции // Bloomberg. — 18.04.2024. — <https://inosmi.ru/20240418/torgovlya-268633354.html>; Вахимова Г. Глава Минпромторга Мантуров: Товарооборот между РФ и Индией в 2022 году вырос в 2,5 раза // Российская газета. — М., 2023. — 18 апреля. — <https://rg.ru/2023/04/18/manturov-tovarooborot-mezhdu-rf-i-indiej-v-2022-godu-vyros-v-25-raza-prevysiv-35-mlrd-dollarov.html>

²³ Эпископос М. Указ. соч.

²⁴ «Выстрелили себе в ногу». На Западе внезапно прозрел // РИА Новости. — 2024. — 1 апреля. — <https://ria.ru/20240401/sanktsii-1937016129.html>

²⁵ Митчелл Р.М. Конфискация российских активов станет подарком Пекину // Responsible Statecraft. — 27.03.2024. — <https://inosmi.ru/20240327/aktivy-268417590.html>

²⁶ Кадри Ж. Путин: чемпион Глобального Юра? // Al Mayadeen. 31.03.2024. — <https://inosmi.ru/20240331/putin-268443079.html>

ко всей финансовой системе ЕС, противодействуют реализации экспроприаторских намерений США и Великобритании²⁷.

Сопrotивляясь попыткам США превратить доллар в оружие санкционной войны против неугодных режимов, незападные страны все чаще отказываются от долларовых расчетов между собой. Наибольших успехов в этом добился Китай, который активизировал сделки по валютным свопам, напрямую связавшим между собой десятки центральных банков стран ГЮ, минуя доллар и финансовые каналы США. Подытоживая результаты московского саммита В.В. Путина и Си Цзиньпина в марте 2023 г., американский политолог Фарид Закария обратил внимание на заявление российского президента о готовности использовать юани для расчетов между Россией и странами Азии, Африки и Латинской Америки²⁸. По данным агентства Bloomberg, в марте 2023 г. доля юаня в китайских импортно-экспортных платежах (48%) впервые превысила доллар (47%)²⁹.

В апреле 2020 г. в КНР запустили цифровую валюту под названием e-CNY — систему международных платежей и валюты. Она позволяет своим клиентам обходить санкции США. В 2021 г. КНР начала партнерские отношения с ОАЭ и Таиландом для расчетов по экспорту в цифровых юанях. Предположительно к 2030 г. число пользователей цифрового юаня увеличится до 1 млрд человек. Опасаясь перспективы превращения e-CNY в преобладающую форму розничного расчета, через которую «будет осуществляться большинство личных финансовых операций», Кевин Уорш из The Wall Street Journal допускает, что новый цифровой юань составит конкуренцию американскому доллару в качестве мировой резервной валюты³⁰.

Одновременно заявила о себе китайская альтернатива SWIFT, известная как Трансграничная межбанковская платежная система (CIPS), основанная на платежах в юанях. К началу 2023 г. к ней присоединились около 1 300 банков из более чем 100 стран³¹. 1 февраля 2024 г. ОАЭ — новый член БРИКС — осуществили первый цифровой перевод на сумму 50 млн дирхамов (13.6 млн долл.) для оплаты китайского импорта. При этом была использована платформа mBridge — совместная разработка Китая, ОАЭ, Тайваня и Таиланда. Присоединение к этому проекту российского Центробанка и Банка БРИКС ускорит процесс дедолларизации³².

Председательство России в группе БРИКС в 2024 г. предвещает дальнейшие успехи в дедолларизации мировой экономики, а также принятие концепции новой расчетной валюты³³. В перспективе, считает экс-глава чешской разведки Петр Пелз, данный процесс выйдет из-под контроля США. Этому поспособствуют победоносное продолжение Россией СВО и более активное участие Китая в «большой войне за дедолларизацию»³⁴.

Определенный вклад в подрыв мирового значения американской валюты вносит нежелание стран ГЮ покупать американские долговые обязательства. При этом лидерами по тем-

²⁷ *Сорги Г.* Друзья России просят ЕС не трогать ее замороженные активы // Politico. 04.04.2024. — <https://inosmi.ru/20240404/aktivy-268501568.html>

²⁸ *Закария Ф.* Доллар — наша сверхспособность, и Россия с Китаем ей угрожают // The Washington Post. 24.03.2023. — <https://inosmi.ru/20230324/dollar-261661978.html>

²⁹ *Фудзи К.* Си Цзиньпин пугает! За кулисами экономических санкций против России китайский юань каким-то образом захватил весь мир! // Shūkan Gendai. 11.05.2023. — <https://inosmi.ru/20230511/yuan-262807219.html>

³⁰ *Уорш К.* США нужен более совершенный цифровой доллар // The Wall Street Journal. 22.11.2022. — <https://inosmi.ru/20221122/kitay-258080122.html>

³¹ *Демаре А.* Эпохе санкций конец? // Foreign Affairs. — 28.12.2022. — <https://inosmi.ru/20221228/sanktsii-259272096.html>

³² Долгожданное начало: ОАЭ совершили первый шаг к похоронам доллара // EurAsia Daily. 01.02.2024. — <https://eadaily.com/ru/news/2024/02/01/dolgozhdannoe-nachalo-oe-sovershili-pervyy-shag-k-pohoronam-dollar>; Боев Э. Американцы боятся и истерят: уже обсуждают санкции за отказ от доллара // EurAsia Daily. 30.04.2024. — <https://eadaily.com/ru/news/2024/04/30/amerikancy-boyatsya-i-isteryat-uzhe-obsuzhdayut-sankcii-za-otkaz-ot-dollar>

³³ *Цимек Г.* От недавнего прошлого к неизбежному будущему // Myśl Polska. 14.01.2024. — <https://inosmi.ru/20240114/prognoz-267382320.html>

³⁴ *Коцианова М.* Для России Украина — битва в войне за дедолларизацию, то есть международную торговлю не в долларах // Radio Universum. — 15.03.2024. — <https://inosmi.ru/20240315/konflikt-268265038.html>

пу сокращения вложений в гособлигации США в последние годы являются Россия, Египет, Багамы, Индонезия и Китай³⁵. Так, в период с 2018 г. до октября 2023 г. китайский портфель инвестиций в американский госдолг уменьшился с 1,1 трлн долл. до 769,6 млрд долл.³⁶ В 2024 г. несколько влиятельных стран ГЮ, сомневаясь в стабильности американской экономики и мировой долларовой системы, стали выводить свои золотые резервы из США. В их числе — три члена БРИКС (Южная Африка, Саудовская Аравия и Египет), а также Нигерия, Гана, Сенегал, Камерун, Алжир³⁷. Не доверяя доллару, многие страны, прежде всего, участницы БРИКС, озаботились накоплением активов в золоте. Согласно оценке Всемирного совета по золоту, за первые девять месяцев 2023 г. мировые центробанки пополнили свои золотые хранилища почти на 800 тонн³⁸.

Результатом этих и других действий, все более координируемых БРИКС, становится снижение доли доллара в валютных резервах мировых центральных банков: с 70% в 1999 г. до 59% в конце 2021 г.³⁹ По уточненным данным валютного аналитика Стивена Йена, «доля доллара в мировых официальных резервных валютах сократилась с 73% в 2001 г. до 55% в 2021, а в 2022 упала до каких-то 47%»⁴⁰. Понимая катастрофический характер этих изменений для безопасности США, американский сенатор Марко Рубио предвещает крах политики санкций до конца 2020-х гг., «потому что очень многие страны будут осуществлять свои сделки в других валютах, отказавшись от доллара. И мы лишимся возможности карать их санкциями»⁴¹.

Неудивительно, что западные ученые и эксперты все чаще призывают своих чиновников проявлять внимательность и учтивость в общении с представителями ГЮ. Так, президент аналитического центра International Crisis Group Комфорт Эро отмечает в *Foreign Affairs*, что «во многих западных политических дискуссиях принимается как установленный факт существование ГЮ с его собственными особыми мировоззрениями. ... И действительно, незападные лидеры — в том числе Нарендра Моди из Индии и Миа Моттли из Барбадоса — начали формулировать приоритеты коллективного (хотя и довольно аморфного) ГЮ по таким вопросам, как финансирование борьбы с изменением климата и роль международных институтов»⁴². Принимая во внимание, что «около двух третей населения мира живет в странах, которые в украинском вопросе либо нейтральны, либо склоняются на сторону России», директор аналитической группы Economist Intelligence Unit по глобальному прогнозированию Агата Демараиш призывает Запад готовиться к «битве за умы и сердца» стран народов ГЮ в свете разъединения мира на два блока — западный и незападный («Китай, Россия и прочие так называемые страны-изгой»)⁴³.

К несчастью для США и их союзников в условиях кризиса глобализации политика «пряника» становится затруднительной. На политику «кнута» у стран ГЮ все чаще находятся

³⁵ Названы страны, лидирующие по темпу сокращения вложений в госдолг США // Прайм. — 2024. — 26 января. — <https://1prime.ru/20240126/842894372.html>

³⁶ Цегоев В., Чемоданова К. В пользу золота: Китай сократил вложения в госдолг США до минимума с 2009 года // RT на русском. — 2023. — 20 декабря. — <https://russian.rt.com/business/article/1248111-kitai-ssha-gosdolgi-investicii>

³⁷ Bennett J. African and Middle Eastern Nations Withdraw Gold Reserves Amid American Economic Concerns // The Houston Post. 2024. — April 24. — <https://houstonpost.org/2024/04/24/african-and-middle-eastern-nations-withdraw-gold-reserves-amid-american-economic-concerns/>

³⁸ Цегоев В., Чемоданова К. В пользу золота; Эргюль Э. «Конец доллара будет таким же, как Римской империи» // Dünya. 20.02.2024. — <https://inosmi.ru/20240220/dollar-267927565.html>

³⁹ Абай Э.Г. В мире набирают обороты поиски альтернатив господству доллара // Anadolu Ajansı. 02.02.2023. — <https://inosmi.ru/20230202/dollar-260271931.html>

⁴⁰ Метер З. Недельный анализ: о «китайско-российской коалиции», Украине, США, стратегических ошибках... // Geopolitika.news. 11.05.2023. — <https://inosmi.ru/20230511/geopolitika-262826973.html>

⁴¹ Эпископос М. Указ. соч.

⁴² Эро К. Что не так с «Глобальным Югом» // Foreign Affairs. — 06.04.2024. — <https://inosmi.ru/20240406/globalnyy-yug-268495928.html>

⁴³ Агравал Р. Работают ли американские санкции против России? // Foreign Policy. — 12.02.2023. — <https://inosmi.ru/20230212/sanktsii-260512018.html>

асимметричные, но убедительные ответы. При этом моральная непривлекательность США, которые продолжают рядиться в тогу «незаменимой страны», вызывает у ГЮ открытое отторжение. Сотрудник Школы перспективных международных исследований Джона Хопкинса Майкл Бреннер прямо говорит, что своими разглагольствованиями о превосходстве западных ценностей и осуждением поведения других стран за нарушения прав человека Запад фактически сам загнал себя в угол, усилив позиции РФ и КНР в мировой политике: «американцы уже не могут апеллировать к созданному ими же мифическому образу США. К образу “города на холме”; последней надежды человечества; незаменимой нации для достижения глобального мира и стабильности. <...> Нет, от этих идеалистических стандартов ничего не осталось»⁴⁴. Следовательно, упорство, с которым США продолжают бороться за сохранение однополярного мира, не оставляет им никаких шансов в «битве за умы и сердца» ГЮ.

Итак, статистические данные упрямо свидетельствуют о затухании экономического роста в странах Запада и повышении доли в мировом ВВП стран БРИКС и ГЮ. Одновременно появляется все больше признаков деградации однополярного мира и становления многополярного международного порядка. Объективный характер этих процессов вызывает все меньше сомнений в научном и экспертном сообществе. Постепенно приходит понимание их обусловленности кризисом экономической глобализации, начавшимся после событий 2008–2009 гг. Ярким проявлением последнего становится деградация механизма «Вашингтонского консенсуса», который с конца 1980-х гг. за счет кредитной накачки потребительского спроса в долларах обеспечивал в планетарном масштабе производство товаров и услуг. К тому же в мире стал набирать силу процесс дедолларизации.

В изменившихся условиях правящий класс США решил до конца бороться за сохранение своей мировой гегемонии. Он все еще привержен Бреттон-Вудской системе, обновление которой в 1970-е гг. в интересах транснациональных банков позволило ускорить планетарный переход к информационному обществу, создать глобальные рынки, насытить их товарами и услугами нового поколения, разрушить СССР, который не выдержал навязанного ему темпа перемен. При этом американские элиты все чаще отказываются от соблюдения ими же установленных принципов рыночного фундаментализма. Вопреки собственным заверениям о приверженности неолиберальным идеям, они все чаще демонстрируют поведение последовательных протекционистов, пренебрегающих ради своей выгоды интересами любых конкурентов. Во имя сохранения своей гегемонии США с позиции силы продолжают оказывать санкционное и военно-политическое давление на геополитических соперников, прежде всего, на Россию, Китай и Иран, пытаясь изменить их поведение в своих интересах.

Такая политика США вызывает растущее противодействие со стороны стран БРИКС и ГЮ, которые все чаще проявляют строптивость и противодействуют попыткам внешних сил определять приоритеты их суверенного развития. Они все более открыто выражают раздражение против применения Вашингтоном санкционного оружия, все более солидарно и организованно выступают против его экспроприаторских наклонностей в отношении чужой государственной и частной собственности, против засилья доллара в международных расчетах и резервах. Развивающиеся страны все более целеустремленно и скоординированно участвуют в дедолларизации мировой экономики. Не в силах остановить продолжающуюся дезорганизацию глобальной экономики и транспортно-логистической системы, они в формате БРИКС фактически создают новую правовую реальность, формируют и расширяют зону полицентричного мира, основанного на принципах суверенного равенства государств, невмешательства, взаимного уважения, демократизации международных отношений.

⁴⁴ Касонга А. Вот так и кончится Запад // Asia Times. 31.03.2024. — <https://inosmi.ru/20240331/zapad-268461040.html>

**Стратегии развития
стран БРИКС
в XXI веке**

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ БРИКС В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: БРИКС, финансовый суверенитет, санкции, институционализация, финансово-экономическое сотрудничество.

Объединение БРИКС существует с 2006 года, а с первого полноформатного саммита БРИК (16 июня 2009 г. в Екатеринбурге) прошло уже 15 лет, что дает возможность как оценить его прогресс, так и отметить некоторые проблемы и препятствия на пути дальнейшего развития. В настоящее время оценки экономического прогресса носят в целом позитивный характер, который обуславливается опережающей макроэкономической динамикой данного объединения, в которое входят две крупнейшие развивающиеся экономики (КНР и Индия), отличающиеся высокими темпами развития и определяющие ускоренный рост агрегированных показателей БРИКС. В период существования объединения его роль увеличилась практически во всех основных сферах мировой экономики — от ВВП до торговли товарами и услугами, в международных инвестиционных потоках, промышленном производстве и пр. В 2010 году доля стран БРИКС в номинальном мировом ВВП составляла 17,9% (11 923 млрд долл. США из 66 634 млрд), к 2022 году она выросла до 25,8% (25 995 млрд долл. из 100 835 млрд¹), по совокупному объему ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности страны БРИКС превзошли государства G7. Аналогичная ситуация и в других сферах мировой экономики, где БРИКС демонстрирует динамику, опережающую как показатели прежних лидеров из числа «развитых» стран, так и среднемировые индикаторы. Например, объем экспорта товаров в период 2010–2023 годов у стран БРИКС вырос на 88%, тогда как в мире этот показатель составил 55%, а у стран ЕС — 51%.

Опережающая макроэкономическая динамика дает основания для позитивных оценок и оптимистических прогнозов в отношении перспектив БРИКС, которые подкрепляются расширением объединения за счет присоединения новых членов и новых возможностей дальнейшего расширения. В то же время нельзя не отметить, что этот оптимизм базируется прежде всего на количественном прогрессе совокупности отдельных стран, но не на качественных сдвигах в развитии БРИКС как самостоятельной многосторонней организации. Уместно отметить, что БРИКС до настоящего времени после почти двух десятилетий своего существования не является международной организацией, самоопределяясь как «неформальная группа государств»² и в этом качестве не имеет ни устава, ни постоянно действующих органов, ни нормативно установленных многосторонних механизмов принятия и реализации решений. Существующие форматы взаимодействия, включающие в себя «ежегодные плановые встречи на высшем уровне, встречи лидеров в кулуарах G20, встречи <...> министров иностранных дел («на полях» Генеральной Ассамблеи ООН), министров финансов и управляющих центральных банков»³ недостаточны для разработки и, самое главное, реализации программных и системных решений для качественного развития. Несмотря на то, что в рамках существующих форматов взаимодействия и, в частности, встреч на высшем уровне практикуется принятие программных документов, реализация их выполнения фактически остается на усмотрение каждого из государств в отдельности и носит, таким образом, декларативный характер. Примером такого рода является принятие в 2020 году по итогам XII саммита БРИКС Московской декларации и Стратегии экономического партнерства БРИКС на период до 2025 года.

¹ Рассчитано по данным UNCTAD — Gross domestic product: Total and per capita, current and constant (2015) prices, annual. — <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPTotal>

² History of BRICS. — <https://infobrics.org/page/history-of-brics/>

³ Интеграционное объединение БРИКС / Евразийская экономическая комиссия. — <https://eec.eaeunion.org/commission/department/cpol/international-cooperation/ic4.php>

В указанной Стратегии, среди прочего, были обозначены в целом перспективные и крайне актуальные направления взаимодействия стран БРИКС в сфере формирования финансового суверенитета, в том числе такие, как:

- развитие сотрудничества по вопросам реформирования международной финансовой архитектуры с акцентом на усиление роли БРИКС;
- наращивание сотрудничества по увеличению доли голосов стран БРИКС в МВФ и Всемирном банке с целью расширения представительства БРИКС в глобальной финансовой архитектуре;
- содействие расширению использования национальных валют во взаимных расчетах;
- укрепление сотрудничества стран БРИКС в области платежных систем;
- совершенствование функционирования механизма Пула условных валютных резервов;
- продолжение взаимодействия по созданию Фонда облигаций БРИКС в национальных валютах и его эффективного функционирования;
- содействие деятельности Нового банка развития как конкурентоспособного и эффективного многостороннего института развития, отвечающего интересам всех акционеров и расширяющего потенциал использования национальных валют.⁴

Все эти задачи развития финансово-экономического взаимодействия можно оценить как очень своевременные и остро необходимые как в рамках выстраивания финансового суверенитета стран БРИКС, так и для формирования инфраструктуры объединения. При этом, впрочем, можно отметить, что они не вылились в постановку конкретных показателей, на которые необходимо выйти к 2025 году. Как следствие, накануне завершения срока действия данной Стратегии можно констатировать, что практически все эти задачи остаются нерешенными, за исключением расширения использования национальных валют во взаимных расчетах, что стало следствием не столько реализации данного документа, сколько новых реалий взаимодействия в условиях экономической войны Запада против России с 2022 года и ограничений, возникших в связи с использованием доллара США и евро. Кроме того, данная задача является сферой двустороннего взаимодействия, а не компетенцией БРИКС. Санкционное же давление Запада затруднило реализацию ряда направлений Стратегии, в частности, в том, что касается деятельности Нового банка развития (НБР), который 3 марта 2022 года приостановил все новые операции в России «в свете возникших ограничений»⁵, то есть, санкций, наложенных странами, не имеющими никакого отношения ни к БРИКС, ни к НБР, на одного из его учредителей и крупнейших акционеров. В результате, с 2021 года НБР не профинансировал в России ни одного проекта, страна опустилась на последнее место по объему предоставленного государствам-участникам банком финансирования, которое на 1.12.2022 составило 3 966 млн долл. (12% от общего объема в 32,8 млрд долл.), а российский рубль не используется банком в качестве валюты финансирования проектов, в отличие от юаня, ранда и рупии. Основной же валютой НБР остается доллар США, в котором профинансировано проектов на 20 млрд⁶, что составляет 61% общего объема финансируемых Банком проектов.

Пример деятельности НБР демонстрирует, с одной стороны, уязвимость к внешнему воздействию не только программных документов БРИКС (в частности, действующей Стратегии экономического партнерства до 2025 года), но и собственных учреждений объединения, призванных обеспечить независимость ее участников от существующих прозападных международных финансовых институтов. Эта уязвимость обусловливается сохраняющейся зависимостью и стран БРИКС, и ее институтов от глобальной финансовой архитектуры с доминированием западных экономик, их валют, инфраструктуры, институтов и предопределяется, среди прочего, аморфностью БРИКС как «неформальной группы стран», не имеющей институционального оформления, межгосударственных органов, и четкой стратегии развития. Как показал опыт последних двух-трех лет, простого учреждения странами группы новых финансовых институтов без участия Запада, даже задуманных как альтернатива существующим организаци-

⁴ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. — 2020. — Ноябрь. — <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf>

⁵ A Statement by the New Development Bank // New Development Bank. — 2022. — 3 March. — <https://www.ndb.int/news/a-statement-by-the-new-development-bank/>

⁶ At a Glance. Projects / New Development Bank. — <https://www.ndb.int/projects/>

ям, недостаточно для проведения самостоятельного курса сотрудничества и экономического развития. Обеспечение реального экономического и, в особенности, финансового суверенитета требует качественных сдвигов в деятельности БРИКС, одним из неперенных компонентов чего должна быть институционализация организации, без которой эта «неформальная группа стран» так и останется аморфным и уязвимым сообществом, не имеющим общих целей и программы действий.

Между тем, институционализация БРИКС поддерживается не всеми ее участниками. Так, в мае текущего года министр иностранных дел и сотрудничества ЮАР Наледи Пандор заявила: «я не думаю, что наше объединение задумывалось как институт», комментируя процесс расширения БРИКС, хотя, в то же время отметила необходимость создания среды, «которой можно эффективно управлять»⁷. Это мнение, на наш взгляд, отражает дуализм мотивации многих государств, входящих, или только планирующих присоединиться к БРИКС. С одной стороны, они хотят быть частью перспективной растущей организации и пользоваться ее преимуществами в части более эффективного экономического сотрудничества и доступа к льготному финансированию ее институтов (того же НБР), но в то же время, не желают институционализации этого объединения, которое потребует делегирования части полномочий ее гипотетическим наднациональным органам управления в рамках такого сценария. Однако в отношении институционализации БРИКС есть и другие мнения. В частности, научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Сергей Караганов считает, что объединение должно «заполнить вакуум, который образовался благодаря крушению прошлой системы мирорегулирования, создать свои новые институты»⁸, которые придут на смену неэффективно функционирующим прежним — МВФ, Всемирному банку, ВТО. Некоторые эксперты из стран БРИКС идут еще дальше, открыто декларируя то, что умалчивается официальной повесткой объединения в части его политической ориентации и глобальных амбиций. Так, генеральный директор Института экономических исследований в области инноваций при Техническом университете Цване (ЮАР) Расиган Махарадж заявляет: «БРИКС+ не только выступает против коллективно-Запада, но и должна сформулировать образ нового многополярного мирового порядка»⁹. Это высказывание противоречит официальному позиционированию объединения, которое предполагает ненаправленность против третьих сторон, и регулярно подтверждается высказываниями руководителей государств-участников — так, Председатель КНР Си Цзиньпин на саммите 2023 года в Йоханнесбурге призвал БРИКС выступать против идеологического противостояния.

Однако реалии сотрудничества стран Объединения, наличие в повестке этого сотрудничества политической составляющей, а также мотивация стран, желающих или не желающих присоединиться к БРИКС+ (показательным примером чего является отказ Аргентины от присоединения после прихода к власти прозападного политика) демонстрируют, что определенная политическая ориентация в данном формате сотрудничества все же присутствует, пусть в латентной и/или перспективной форме. И данный фактор оказывает влияние, в том числе, на возможности и перспективы экономического сотрудничества в рамках БРИКС. Влияние по линии этого фактора, на наш взгляд, будет возрастать в процессе расширения и укрепления объединения в силу растущего противостояния этому процессу со стороны старых центров управления мировой экономикой по мере того, как в них будет расти осознание усиления вызовов своему влиянию в мире со стороны БРИКС. Уже в настоящее время в странах евроатлантического сообщества БРИКС рассматривается как вызов существующему миропорядку как представителями экспертно-аналитических кругов (см, например, van Nam, 2015¹⁰, Gattolin,

⁷ В ЮАР заявили, что БРИКС необходимо подумать о целесообразности дальнейшего расширения / ИнфоБРИКС. — 17.05.2024. — <https://infobrics.org/post/41192>

⁸ БРИКС должна восполнить вакуум, созданный Западом, заявил эксперт / РИА «Новости». — 22.05.2024. — <https://ria.ru/20240522/briks-1947718302.html>

⁹ Махарадж Р. БРИКС+: путь к новому мировому порядку / ИнфоБРИКС. — 28.05.2024. — <https://infobrics.org/post/41276>

¹⁰ Nam P. van. The BRICS as an EU Security Challenge. The Case for Conservatism. Clingendael Report. — 2015. — https://www.clingendael.org/pub/2015/the_brics_as_an_eu_security_challenge/

Véron, 2023¹¹; Carvalho, 2023¹²), так и политиками разного уровня. В том случае, если развитие объединения приведет к угрозе с его стороны доминированию Запада в какой-либо из важных сфер мировой экономики, усиление противодействия будет неизбежно. Поскольку Запад продолжает быстро утрачивать свое доминирование в мировой экономике, его стремление к ограничению независимого от западных форматов сотрудничества неизбежно будет возрастать, в том числе, в отношении БРИКС. По нашему мнению, новый виток санкционного противостояния США и их вассалов с теми странами, которые отвергают американский «порядок, основанный на правилах» неизбежен, а его начало является всего лишь вопросом времени, как и формальный повод для обострения экономической войны. И именно по этой причине БРИКС нуждается в институциональном укреплении.

Институциональное оформление объединения и его трансформация из «неформальной группы стран» в структурированную организацию с уставными и программными документами необходимы для формирования постоянно действующих органов, координации и развития институтов (в частности, начала функционирования Пула резервных валют, создания Фонда облигаций, платежно-расчетной инфраструктуры), создания механизма реализации принятых решений и мониторинга исполнения программ развития. Но не менее важной, если угодно, экзистенциальной целью институционализации БРИКС является обеспечение устойчивости к внешнему давлению как самой организации и ее институтов (исключающее возможности изменения их политики вследствие такого давления, как это произошло с Новым банком развития), так и отдельных стран-участниц. Наличие уставных документов должно снижать возможности воздействия на организацию извне, а ее оформление в качестве субъекта международного права позволит отстаивать коллективную позицию в международных организациях, в том числе, путем судебного опротестовывания неправомерных санкций третьих стран в отношении участников или институтов БРИКС. Наконец, трансформация БРИКС в организацию с уставными документами будет означать принятие заложенных в них норм ее членами, в том числе, вновь присоединяющимися, и их обязательства по следованию этим нормам, предполагающее приоритет отношений в рамках организации по сравнению с выполнением требований третьих стран (например, в части следования их санкциям), что также будет способствовать устойчивости экономического сотрудничества в БРИКС.

Безусловно, активизировавшийся в настоящее время процесс развития инфраструктуры экономического сотрудничества также внесет свой вклад в обеспечение независимости БРИКС от третьих сторон. В этой связи особенно важным является начавшаяся работа по созданию многосторонней цифровой расчетно-платежной платформы BRICS Bridge и ее сопутствующим элементам, развиваемым под эгидой Делового совета БРИКС (Цифровой банк БРИКС, в экосистеме которого предполагается функционирование международной платёжной системы BRICS PAY, процессингового центра, центра реализации CBDC)¹³. Как эти инструменты, так и выпуск и сопряжение цифровых валют центральных банков стран объединения позволят обойти многие ограничения третьих стран, в настоящее время затрудняющие сотрудничество членов объединения. Но нельзя не отметить, что и эти институты и инструменты сотрудничества, будучи независимыми от западной финансовой инфраструктуры, все же останутся столь же уязвимыми для внешнего воздействия, как тот же Новый банк развития просто в силу того, что любой их пользователь из стран БРИКС может столкнуться с так называемыми вторичными санкциями просто из-за факта их использования, если соответствующие нормативные акты будут приняты в США или европейских странах. А это неизбежно произойдет по мере обострения конкурентной борьбы за новый экономический миропорядок между БРИКС и коллективным Западом. И это значит, что до тех пор, пока БРИКС остается аморфным сообществом стран, не объединенных никакими нормативными

¹¹ Gattolin A., Véron E. The BRICS, a geopolitical challenge overlooked by the European Union // Schuman Papers n°736. — 13.02.2023. — <https://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/736-the-brics-a-geopolitical-challenge-overlooked-by-the-european-union>

¹² Carvalho L.R. BRICS: The Global South Challenging the Status Quo // Bertelsmann Stiftung. — 2023. — September 21. — <https://globaleurope.eu/globalization/brics-the-global-south-challenging-the-status-quo/>

¹³ О нас / Цифровой Банк БРИКС. — <https://digitalbankbrics.com/index.php/ru/o-nas>

документами, участием в наднациональных органах и необходимостью соблюдения норм членства в организации, любое внешнее воздействие на ту или иную страну приведет к легкому ее выбиванию из этого клуба, либо к пренебрежению тем духом сотрудничества, которое подразумевается этим членством, но не зафиксировано никакими формальными обязательствами. То есть, БРИКС останется не более чем набором стран, предлагающим новым членам привилегированное сотрудничество, но не требующим от них ни каких-либо обязательств, ни четкого следования курсу организации (хотя бы по той причине, что такой курс до настоящего времени внятно не артикулирован). Следствием этой ситуации является то, что такой набор стран может быть легко рассыпан при сколь-нибудь серьезном нажиме евроатлантических структур на большинство его участников, что поставит крест на всех амбициях БРИКС по формированию нового экономического порядка и выстраиванию альтернатив существующей финансово-экономической архитектуре глобальной экономике с доминированием в ней западных институтов.

Зимонин В.Л.

д.и.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; профессор Военного университета МО РФ

КИТАЙ: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К НАРОДОВАЛАСТИЮ И СУВЕРЕНИТЕТУ. К 75-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: история КНР, отношения СССР и Китая, Китайская Советская республика, КПК, образование КНР.

1 октября 2024 г. будет праздноваться 75-летие провозглашения образования Китайской Народной Республики. Дата очень важная и для КНР, и для России, которые наиболее активно влияют на судьбы мира и деятельность БРИКС. Следует отметить, что в XX веке Китаю пришлось перенести по-настоящему страшные испытания, причём как приходившие извне, так и являвшиеся следствием внутренних противоречий.

После Синьхайской революции 1911 г., покончившей с 500-летней императорской династией Цин (это, кстати, состоялось на 6 лет раньше нашей Февральской революции, свергнувший царизм) Китай пережил кровопролитные 38 лет смуты, две гражданские войны и начатую с японской оккупации Маньчжурии 18 сентября 1931 г. 14-летнюю агрессию Японии, унёсшую 35 млн жизней китайцев.

Советский Союз с первых лет своего существования активно поддерживал народные силы Китая, причём как зарождавшиеся коммунистические силы, так и правящую партию Гоминьдан. Был период, когда после поездки в Советский Союз в конце 1923 г. выдвинувшегося в лидеры Гоминьдана и Китая одного из приближенных вождя китайской революции Сунь Ятсена Чан Кайши появились перспективы сотрудничества Гоминьдана и китайской Компартии. Был даже образован Первый объединенный фронт. Однако, как только Чан Кайши формально завершил объединение (не без помощи СССР) прогрессивных народных сил, он установил единовластие в стране и взял курс на ликвидацию коммунистов с политической сцены Китая.

12 апреля 1927 года Чан Кайши и его сторонники организовали резню Красной гвардии в Шанхае, объявив Коммунистическую партию вне закона. За период с 1928 по 1931 год было проведено 39 788 только зарегистрированных казней лиц прокоммунистической ориентации.

КПК вынуждена была уйти в подпольную, партизанскую борьбу, в которой и сформировалась как самостоятельная и серьезная политическая сила. Коммунисты на подконтрольных им территориях начали создавать советские районы.

В 1931 году в Китае существовало уже 10 Советских районов с населением в несколько миллионов человек. Вооружённой опорой против войск Гоминьдана и местных милитаристов были части формировавшейся Красной Армии Китая. А 11 сентября 1931 года Мао Цзэдун

и Чжу Дэ основали во внутренних районах страны Китайскую Советскую Республику, как бы прообраз сегодняшней КНР.

В условиях начавшейся спустя неделю после этого 18 сентября 1931 г. агрессии Японии в Маньчжурии, а затем во всём Китае и Азиатско-Тихоокеанском регионе, 7 ноября 1931 года в провинции Цзянси был сформирован Центральный исполком Китайской советской республики, который создал Временное центральное советское правительство (Совет народных комиссаров) во главе с Мао Цзэдуном и Революционный военный совет Китайской Советской Республики, который возглавил Чжу Дэ.

В 1931–1932 годах было завершено формирование Китайской Красной Армии и 5 апреля 1932 года Китайская Советская Республика объявила войну Японии, призвав всю страну к отпору агрессии для спасения государства.

Однако весь этот период Китайская Советская Республика вынуждена была бороться за свое существование в условиях ожесточенной вооруженной борьбы с армией Гоминьдана. К осени 1933 г. Китайской Красной Армии удалось успешно отбить четыре карательных похода армии Гоминьдана против советских районов. Но после вскоре развернувшегося 5 карательного похода Гоминьдана положение советских районов стало ухудшаться.

В октябре 1934 года группировка Китайской Красной армии, оборонявшая Центральный советский район, вынуждена была оставить его и начать длившийся около года т.н. Великий поход (Северо-западный поход). В период с осени 1935 года по осень 1936 года уцелевшие отряды Красной армии сосредоточились в районе на стыке провинции Шэньси и Ганьсу, который оставался единственным советским районом. На подконтрольных Компартии территориях был образован т.н. «Особый район» Китая, что означало прекращение существования Китайской Советской Республики, а местные соединения Красной Армии были преобразованы в 8 армию. Тем не менее, фактом является то, что КПК весь этот период была единственной (кроме КПСС) компартией, которая приобрела опыт деятельности правящей партии, который ей понадобился уже в послевоенный период.

Следует подчеркнуть, что помощь Китаю со стороны Советского Союза с самого начала Японией 7 июля 1937 г. этапа тотальной войны сыграла неоценимую роль в недопущении грозившей капитуляции Китая перед Японией, что закрыло бы все возможности не только для формирования в будущем народной республики, но и для сохранения суверенитета китайского государства вообще.

Советский Союз направил в Китай более 5 тысяч военных советников, помогавших провести военную подготовку Китая, многие из них, в т.ч. наши лётчики, принимали непосредственное участие в боевых действиях. Объем крайне необходимых займов СССР Китаю только в период со второй половины 1937 по 1939 г. составил огромную по тем временам сумму в 250 млн долларов. За этот же период США предоставили Китаю заем в 25 млн долларов.

К концу 1941 г. Советский Союз поставил Китаю 1 235 самолетов, более 1 600 артиллерийских орудий различных систем, около 2 млн снарядов, свыше 14 тыс. пулеметов, около 180 млн патронов, 31,6 тыс. авиабомб, 1 850 автомашин и тракторов и другое оборудование и снаряжение. В наиболее трудный период японо-китайской войны помощь США и Великобритании Китаю была чисто символической. Так, с июля 1937 по январь 1938 г. Китай получил от США всего лишь 11 самолетов и 450 т пороха. Советские поставки антияпонским силам оказали неоценимую помощь, но, конечно же, к сожалению, это осложнило сопротивление немецко-фашистской агрессии против СССР в начальный период Великой Отечественной войны.

Эта всесторонняя масштабная помощь позволила китайскому правительству остановить панику в первый период развёрнутой Японией тотальной войны, удержать ситуацию под контролем, навязать японцам череду изматывающих сражений в глубине огромной территории. Тем не менее, на фоне поражений первых месяцев этого периода войны в руководстве партии Гоминьдан усилились никогда не исчезавшие прояпонские, а также антикоммунистические настроения. Именно поэтому Москве пришлось использовать финансовые и иные рычаги воздействия на правительство Чан Кайши, чтобы капитуляция не состоялась.

В 1937 году был подписан Договор с СССР с Китаем о ненападении, по совету Москвы в Китае был даже создан Единый национальный фронт. Отряды коммунистов, которые еще не-

давно под ударами гоминьдановцев отступали через весь Китай во время Великого похода, воспряли, получили статус соединений правительственных войск.

Коммунистические 8 и Новая 4 армии одержали ряд побед в боях с японцами. Даже находясь в тылу врага, руководимая КПК 8 армия с августа по декабрь 1940 года выделила 104 полка и развернула операцию под названием «Битва ста полков», в ходе которой были уничтожены 20 тысяч японских военнослужащих.

В чём смысл и значение советской помощи Китаю? Благодаря ей удалось не только сорвать планы Японии на скоротечную войну и порабощение Китая, но, что очень важно, не допустить высвобождения японских сил для развертывания агрессии против СССР по согласованному с Гитлером плану «Кантокуэн», что облегчило Советскому Союзу в последующем ведение войны против Германии и ее сателлитов. Советскому Союзу не пришлось воевать на два фронта. Сыгравшие важнейшую роль в битвах под Москвой и Ленинградом кадровые сибирские дивизии были отправлены на Запад после получения Кремлем информации от Рихарда Зорге о вынужденном принятии японским руководством решения об отсрочке японского нападения на СССР «до окончательного решения китайского инцидента», что уже становилось для Японии недостижимым.

* * *

Вступив после победы над Германией в войну против Японии, Советская Красная Армия в августе 1945 года, разгромила миллионную Квантунскую группировку войск (не Квантунскую армию, как долгое время это отмечалось в исторической литературе (армия — это 2–3 дивизии), а более чем миллионную группировку войск, состоявшую из трёх фронтов, в каждом из которых было по две-три армии) и, принудив менее чем за десять дней Японию к капитуляции, полностью заняла территорию Маньчжурии и Северной Кореи.

Однако в первые месяцы после капитуляции Японии в 1945 году обстановка в Китае в целом была чрезвычайно сложной. На политической карте мира существовало два Китая. Большая часть китайской территории находилась под контролем Гоминьдана. Другая часть территории находилась под контролем сил Коммунистической партии Китая. Курс Компартии поддерживал Советский Союз, победоносно завершивший военные действия против Японии, Гоминьдан пользовался поддержкой США.

И Компартия Китая, и Гоминьдан, включая их вооруженные силы, развернули борьбу за власть в стране.

В сентябре 1945 года начала осуществляться массовая переброска вооруженных сил Компартии Китая из Северного и Восточного Китая на северо-восток страны. К ноябрю туда перешли около 100 тысяч бойцов 8 и Новой 4 армий. Из этих частей, партизанских формирований и местных жителей была сформирована Объединенная демократическая армия (ОДА) Северо-Востока.

Советская армия находилась в Маньчжурии вплоть до мая 1946 года. За это время советская сторона помогла китайским коммунистам организовать, обучить и вооружить новые регулярные китайские войска. Наше командование передало в распоряжение КПК часть советского вооружения, а также оружие, боевую технику и снаряжение, захваченное Вооруженными Силами СССР у Квантунской группировки японских войск, в т.ч. сотни тысяч винтовок, более 3700 орудий, минометов и гранатометов, 600 танков, 861 самолет, около 12 тысяч пулеметов, около 680 различных складов, боевые корабли Сунгарийской флотилии.

А после начала активных военных действий в 1947 году, коммунистам, с опорой на военную и экономическую помощь Советского Союза удалось перейти в наступление и за два года полностью переломить весь ход войны. Они смогли, несмотря на поддержку Гоминьдана со стороны США, овладеть значительной территорией континентального Китая.

К осени 1948 г. войска Мао Цзэдуна достигли численности в 600 тысяч человек. В ноябре 1948 г. фактически полностью вооруженная и экипированная при помощи СССР Новая 4 полевая армия перешла к решительным боевым действиям против гоминьдановцев. За короткие сроки были разбиты 52 дивизии Чан Кайши, а еще 26 дивизий, обученных военными инструкторами США, перешли на сторону Компартии. В начале 1949 года 4 полевая армия объединилась с войсками 8 армии.

24 апреля 1949 года объединённые войска Компартии Китая под командованием маршала Лю Бочэна вступили в столицу гоминьдановского Китая — город Нанкин. Само гоминьдановское правительство вместе с остатками верных ему войск бежало на остров Тайвань под защиту вооружённых сил США, где Чан Кайши возглавил тайваньское правительство.

Народный политический консультативный совет материкового Китая 30 сентября 1949 года образовал Центральное народное правительство, а 1 октября в Пекине была провозглашена Китайская Народная Республика. На следующий день Советский Союз первым признал КНР.

Очевидно, что победа над Гоминьданом и захват власти Компартией Китая в большой степени стали возможны лишь благодаря всесторонней поддержке со стороны Советского Союза. В декабре 1949 года Мао Цзэдун в знак признательности за эту помощь посетил СССР, а в 1950 году был подписан советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, в значительной степени способствовавший тому, что спустя 75 лет со времени образования КНР наш сосед превратился в фактически занимающую первое место в мире державу.

Не случайно, наш президент В.В. Путин в поздравлении председателю КНР Си Цзиньпину с Новым 2024 годом выразил уверенность в том, что «совместными усилиями удастся обеспечить дальнейшее наращивание продуктивного двустороннего сотрудничества во всех сферах, а также партнерского взаимодействия в рамках ООН, «Группы двадцати», ШОС и расширившегося объединения БРИКС, председательство в котором в этом году перешло к России». Уверен, что результаты нашей международной конференции будут в полной мере способствовать достижению этих целей.

Следует подчеркнуть, что после избрания на пост председателя КНР на новый срок Си Цзиньпин первый свой визит совершил в Россию. В.В. Путин, избранный на новый 6-летний срок президента России, также свой первый визит совершил именно в Китай. Как заявил по итогам майского визита В.В. Путина министр иностранных дел России С.В. Лавров, в условиях роста напряжённости в мире, *«мы с нашими китайскими партнерами условились наращивать взаимодействие с целью отпора безответственному поведению Вашингтона, подрывающему международную стабильность»*.

В канун очередной годовщины образования Китайской Народной Республики пожелаем руководству и народам дружественного суверенного Китая мирного неба и новых побед в экономическом и социально-культурном строительстве, в чем они всегда будут ощущать поддержку со стороны России на благо мира и всеобщей безопасности!

Кожемяков А.С.

д.ю.н., независимый эксперт

Кожемяков С.А.

аспирант Института экологии РУДН, председатель Совета молодых учёных Института

ГЛОБАЛЬНОЕ СОПРЯЖЕНИЕ ЭКОЛОГИИ, МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, ПОЛИТИКИ И СОЦИУМА: НОВЫЙ СИНТЕЗ ДЛЯ БУДУЩЕЙ СТРАТЕГИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН БРИКС+

Ключевые слова: БРИКС, международные отношения, экологические проблемы, экологизация международной политики.

На глазах научного сообщества и массового сознания сегодня происходит новое прочтение взаимодействия политики, экономики, экологии, природопользования и экономической модернизации в концептах нового, многополюсного мирового порядка в XXI веке.

В предметном отношении в самой экологической науке произошел качественный сдвиг от устранения негативных последствий промышленного развития («преодолеть цивилизацию

упаковок» в немецкой терминологии середины XX века) и от ставшей всеобщей потребностью «охраны природы» к «устойчивому развитию» и качественно преобразованной «зелёной экономике». В понятийном и пространственном измерении (состояние массового сознания и политической культуры) произошел ещё более стремительный сдвиг от «локального» к «глобальному» восприятию экологической проблематики — от НПО (как изначально главного актора в борьбе за «сохранение окружающей среды») к формированию глобального управления «устойчивым развитием» под эгидой ООН и утверждению «всемирной климатической повестки» как ключевой, на сегодня, «экологической темы». Очевидно, что из «локально-региональных» экологически-природные вызовы на глазах становятся «глобальными», причем с экспоненциальной растущей значимостью.

1. В чем причины всё более очевидного «хронического запаздывания» между «вызовами» и «ответами» на современные экологические проблемы?

Во-первых, речь идёт о первой в наблюдаемой истории Человечества попытке сопряжения явлений принципиально различной природы: с одной стороны, социально-общественной (принятие принципиально важных политических решений и разработка стратегии их воплощения), а с другой стороны, естественно-природных и климатических явлений (абсолютно не связанных мотивационными критериями, свойственными первым).

Во-вторых, на данной научно-практической конференции, следует также отметить такой важный фактор, как оценка организации науки и фрагментарности научно-практических дисциплин и подходов в области экологии. Начавшись в XIX веке как отрасль «естественных (биологических) наук», экология прошла затем бурный процесс диверсификации отраслей и направлений (речь идёт о десятках дисциплин и направлений, включая прикладные)¹. В этих условиях, в XXI веке и на перспективу, мы явно нуждаемся в том, что называется сегодня российскими учёными «поликаузальной концепцией социальной эволюции»² как преодоления преобладавшей в прошлом «причинной методологии» (в более широком, философско-математическом плане «теория категорий» должна дополнить привычную до сих пор «теорию множеств»). Отсюда, вывод не только о необходимости системного подхода к крупным экологическим вопросам, но и о «принципиальной междисциплинарности» таких проблем в том, что касается необходимой связи естественнонаучной и общественно-политической составляющих для формирования «экологии будущего».

2. Кратко суммируем воздействие экологической проблематики на три упомянутые в названии этой статьи области (политика, экономика, социальная проблематика) и отметим несколько новых научных взглядов на эту проблематику.

— После достаточно единодушного включения экологии в разряд «глобальных проблем» в российскую науку о международных отношениях ещё в 70-е годы, одной из первых фундаментальных научных работ по теме «экология и политика» стала в постсоветское время книга д.полит.н. Д.В. Ефременко, обозначившего новый ракурс всей этой проблематики³.

Включение экологической тематики в области политологии и международных отношений обстоятельно и многопланово в настоящем контексте проанализировано в недавно вышедшей в России коллективной аналитической работе «Природно-экологические факторы в международных отношениях», под редакцией С.М. Маркедонова⁴. В этой работе, с общетеоретических и более прикладных позиций, прописан принципиально «новый функционал» экологической

¹ Надо признать, что Россия, будучи среди «теоретических основоположников» экологической тематики (труды В.И. Вернадского начала XX века), в дальнейшем отчасти упустила своё научное и практическое лидерство. См.: *An Environmental History of Russia (Studies in Environment and History)*/ Cambridge University Press. — 2013 — <https://www.amazon.com/Environmental-History-Russia-Studies-Environment-ebook/dp/B00BM4TIQ0>

² Балацкий Е.В. Поликаузальная концепция социальной эволюции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2021. — Т. 14. — № 6. — С. 49–69. — DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.3.

³ Ефременко Д.В. Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция / ИНИОН РАН. — М., 2006.

⁴ Природно-экологические факторы в международных отношениях // Международная аналитика. — 2023. — Т. 4. — № 4.

тематики в мировой политике (отход от «технооптимизма XIX века» и сдвиг к «экологизации международной политики») и обозначены три доминантных экологические проблемы, вошедшие в мировую повестку (климатическая повестка и низкоуглеродное развитие, экологически ответственное инвестирование и «зелёная повестка» для экономики, включая приоритет ценностей «устойчивого развития»). Новым аспектом в данной работе является и обозначение важного концептуального раздела между «ценностями», «потребностями» и «интересами», характерного для отдельных участников международных отношений, где лидирующая роль устойчиво принадлежала, прежде всего, развитым странам Запада. Этот важный водораздел, как представляется, и порождает объективные преграды для достижения «автоматического согласия» в мире по существующим экологическим вызовам, вводя в анализ, в частности, такие понятия, как возможность «намеренной политизации зелёной повестки», «недобросовестной конкуренции», «делегирование государственных прерогатив международным институтам», «право выбора здесь самими странами оптимальных для них механизмов», «экологические угрозы и конфликты» и др.

Заслуживает внимания в этом специальном номере журнала «Мировая аналитика» (в интервью А.А. Авраменко главному редактору журнала С.М. Маркедонову) и оценка современного понимания «устойчивого развития» — что нового накопилось в содержании этой концепции с момента её появления в 1987 г.? По мнению интервьюированного автора, сегодня эта концепция уже «не отражает риски, характерные для перехода от индустриального общества к постиндустриальному и информационному. Складывается ощущение, что мы до сих пор не вышли из парадигмы индустриального общества, где основные источники опасности имеют природное или техногенное происхождение. Но в постиндустриальном обществе основная часть угроз устойчивому развитию общества сосредоточена в сфере услуг (медицине, обеспечении качественным продовольствием, образовании); в информационном — в фальсификации информации и продвижении определенной информационной повестки, в современном мире формируемой в основном так называемыми развитыми странами, с собственными преобладающими мотивами»⁵. Этот важный вывод, как представляется, задаёт серьёзную и значимую перспективу для дальнейшей проработки концепта «устойчивое развитие».

— Воздействие экологической повестки на мировую экономику имело, бесспорно, ещё более заметные последствия. Одним из первых российских исследований, давших комплексное исследование принципиально новой взаимосвязи экономики и экологии, стала монография д.э.н., профессора Н.А. Пискуловой «Экологический вектор в развитии мировой экономики»⁶. Автор (в этой и многих последующих работах) охарактеризовала происходящие перемены, как формирование «новой модели развития мировой экономики», в которой экология из одного из факторов становится движителем экономического развития (ей был введён термин «экологизация мировой экономики»). По этой тематике в научной литературе России было затем опубликовано, без преувеличения, огромное количество работ и создана солидная научная школа, включая оценку международно-правовых актов, анализ процессов устойчивого роста инвестировании в экологические проекты и инновационной деятельности в этой сфере, их воздействия на внутривнутриполитическую, социальную и даже культурную сферы.

Вместе с тем, следует отметить, что количество исследований и разработанность этой темы, равно как и содержание национальной экологически ориентированной экономической политики, существенно различаются в отдельных странах и зависит от политико-экономических традиций и востребованности таких работ (это касается и отдельных странах БРИКС+). Если в США и Западной Европе говорят сегодня о переходе к 6-му технологическому укладу, о срочной необходимости «зелёной ре-индустриализация» (несмотря на то, что более половины мировой промышленной продукции, уже производится в Китае), то понятно, что подобные задачи вряд ли реалистичны для большинства остальных стран. Налицо и появление в научных

⁵ Природно-экологические факторы в международных отношениях // Международная аналитика. — 2023. — Т. 4. — № 4. — С. 24.

⁶ Пискулова Н.А. Экологический вектор в развитии мировой экономики. — М., 2010. — <https://www.labirint.ru/books/337333/>

разработках и высказывании российских политических деятелей, особенно в последние годы, новых нюансов в оценках постулатов, казавшихся прежде неоспоримыми, в частности, касательно универсальности таких понятий, как «устойчивое развитие» (понимаемое изначально, как промышленный рост), «зелёная экономика», как главный механизм на пути устойчивого развития, «безуглеродная энергетика» и др.

На наш взгляд, возникает необходимость открыть обмен мнениями (сначала на экспертном, а в дальнейшем и политическом уровнях) по всему комплексу этих вопросов, с тем, чтобы выйти на приемлемые для этой группы стран пути развития, интегрирующего «экологическую компоненту» в приемлемых и рациональных для каждого участника формах.

— Наконец, в отношении влияния экологической повестки на социальную и внутривнутриполитическую среды, в которых собственно и началось (в 70-е годы в США) всемирное экологическое движение и растущая чувствительность общества к этой тематике, следует отметить, что сдвиг к нарастанию тенденции к «экологизации социума и информационного пространства» в т.н. «передовых странах» (Запад) здесь не менее очевиден. Впрочем, надо сразу оговориться, что происходящие здесь процессы (как и в рассмотренном выше случае с экономикой) зависят как от традиций и статусного положения НПО и политических партий в обществе отдельных стран, так и от итогов процессов «политической институализации» в них (очевидно, что все эти процессы также характеризуется существенной неоднородностью в разных регионах мира). Вновь мы подходим к выводу, что в мире сложилось динамичное, но вместе с тем и достаточно устойчивое различие в «чувствительности» отдельных стран к «зелёному переходу», причём произошло это по объективным природно-историческим, экономическим и социальным причинам. Перефразируя популярное высказывание, возникшее в процессе становления и расширения Европейского Союза в 80-е годы, когда формировались «общества на двух скоростях», можно не без оснований говорить сегодня о «экологии на двух скоростях», существующей в разных регионах и странах мира. Сказанное отнюдь не опровергает глобальной тенденции к повышению значимости экологической тематике в политике, экономике и социальной жизни на всей планете.

3. Возвращаясь к теме данной конференции — будущее БРИКС+ (а в более широком плане и будущее многополярного мира), необходимо обозначить главные причины, объективно затрудняющие возможности экологического проектирования и сотрудничества в вовлечённых странах. Это, прежде всего, разбросанность их географического расположения, территориально-географическая разобщённость и неустранимые различия в природно-географическом ландшафте и следующих за ними различий в экосистемах, что нередко сводится к обобщённой оценке т.н. «природного фактора». Наряду с этим, действуют и такие факторы как исторически сложившиеся объективные различия в степени промышленной индустриализации и осознании «остроты экологической проблемы» в массовом общественном мнении отдельных стран, трудности в формировании национальных, региональных и межгосударственных экологических групп интересов, объединений и структур, в рамках которых формируются локальные и общие экологические стратегии. Все эти обстоятельства также объективно затрудняют поиск общего подхода к экологической проблематике внутри и между странами БРИКС.

4. Геополитические, цивилизационные, экономические, технологические и социальные различия стран БРИКС+ (они убедительно подтверждаются международной статистикой и не требуют доказательств) ставят на будущее один практический вопрос: возможно ли в этих условиях налаживание устойчивого координационного механизма для налаживания перспективного и, главное, продуктивного сотрудничества между странами-членами в вопросах экологии и разумного природопользования?

Разумеется, ставя подобные задачи развития сотрудничества стран БРИКС+ по совокупности экологической проблематики, следует принять во внимание уже сложившуюся роль организационных структур и экологической повестки в деятельности ООН и её специализированных учреждений — это убедительно подтвердили последние десятилетия. Разработанные в этих структурах базовые принципы и международно-признанные направления деятельности, безусловно, представляют собой основу для актуализации собственной экологической повестки в рамках БРИКС+, тем более, что все страны-участницы являются участниками вы-

работки современного международного статуса всей экологической тематики. Это обстоятельство, безусловно, способно стать «объединяющим фактором» для стран БРИКС+, но вместе с тем, потребует инновационных усилий.

5. Это было вновь убедительно подтверждено в Йоханнесбургской Декларации II XV саммита БРИКС, принятой 23 августа 2023⁷. Помимо ссылок в различных разделах этого документа (в частности, касательно привязки финансовой политики Нового банка развития БРИКС и «устойчивого развития»), весь обстоятельный раздел «Партнёрство в интенсификации устойчивого развития» (п.п. 52–63) был, по сути, отражением и подтверждением приверженности участников ко всему перечню международных документов и обязательств, действующих в этой сфере (наряду с многократным призывом помощи со стороны т.н. «развитых стран»). Вместе с тем в тексте явно просматриваются и особенности позиции участников саммита, в частности, их неоднократная отсылка к выдвинутому ими принципу «общей, но дифференцированной ответственности» (в зависимости от соответствующих возможностей и с учетом различных обстоятельств в отдельных странах). В более прагматичном смысле, один из комментариев в упомянутой Декларации был следующим: «Мы выражаем обеспокоенность любыми несовместимыми с ВТО дискриминационными мерами, которые приведут к искажению международной торговли, риску возникновения новых торговых барьеров и перекладыванию бремени решения проблемы изменения климата на государства БРИКС и развивающиеся страны». Иными словами, меры борьбы за экологию должны быть поступательными, разумными, опираться на предусмотренную в международных документах помощь со стороны стран, раньше других начавших путь к технологической поддержке «зелёной экономики» и не приводить к дискриминации более слабых стран.

6. Одна из перспективных тем для совместного обсуждения внутри БРИКС+ — это формирование обновлённой повестки специализированного экспертного Комитета по комплексному рассмотрению всей «климатической повестки и экологической проблематики»). Такой Комитет мог бы заняться взвешенной актуализацией всего накопленного концептуально-терминологического арсенала, который подготовлен за последние десятилетия и является, на первый взгляд, самоочевидным (сюда включены такие аксиомы, как «устойчивое развитие», «климатическая повестка», «зелёная экономика» ...и др.). В какой мере такая актуализация могла бы стать реальным «движителем» модернизации и развития отдельных стран БРИКС+ и сотрудничества стран-участниц? В, частности, в российской литературе последних лет просматривается растущая диверсификация оценок касательно того, «в какой мере концепт «устойчивого развития» является универсальным для всех стран, а в какой он отвечает текущим торгово-экономическим интересам некоторых из них»⁸.

7. Эта тема не осталась без внимания со стороны БРИКС, с 2015 г. включившего экологическую тематику в программу своих саммитов⁹. Эти результаты заложили солидный фундамент для сотрудничества в этой многогранной области, однако путём для развития такого сотрудничества, на наш взгляд, является движение от декларативности заявлений к практическим совместным проектам (как ни парадоксально покажется, расширение состава участников до БРИКС+ может создать даже больше возможностей для такого движения). Другим направлением может стать сопряжение таких усилий в рамках БРИКС+, ЕАЭС и ШОС. Учитывая уже имеющиеся в этих организациях наработки, потенциальные возможности для дальнейшего наращивания сотрудничества существуют, и эта уверенность основана на том, что сама «экологическая повестка» в широком историческом плане является универсальной, необратимой и глобальной (она касается в разной степени всех стран, тем более намеренных координировать свою деятельность в различных областях).

⁷ См.: <chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2023/08/brics-declaration-2023.pdf>

⁸ См.: Природно-экологические факторы в международных отношениях // Международная аналитика. — 2023. — Т. 4. — № 4.

⁹ Упомянем здесь подписание Меморандума о взаимодействии по вопросам окружающей среды (2018 г.), создание Рабочей группы по экологии (2016 г.), принятие т.н. “The BEST Platform” (сокр. от BRICS Environmentally Sound Technology Platform), создание таких программ, как Партнёрство городов БРИКС, Партнёрство зелёных технологий БРИКС, Чистые реки БРИКС и др.

Упомянем, для примера, только три таких конкретных направления, которые могли бы, на наш взгляд, войти в «программу экологического будущего» БРИКС+ (в том числе, стать предметом для рассмотрения указанного выше Экологического Комитета):

— Не без оснований можно начать с системообразующей темы «устойчивого развития» (она на сегодня является «альфой и омегой», «несущей конструкцией» всей архитектуры всемирной стратегии будущего развития, в увязке с экологией). На этом фоне, на наш взгляд, постепенно, в рамках БРИКС начинает накапливаться потенциал для нового осмысления различных составляющих этого ключевого концепта (прежде всего, в смысле возможности доведения этих постулатов до эффективного практического воплощения в увязке с конкретной страновой ситуацией). Речь идёт, в частности, о переоценке значимости таких расхожих постулатов, как «рост технологизации экономики», широкое внедрение «цифровизации» в самые разные области социума, включая и такой ведущий критерий, как «размер прибыли», являющийся главным оценочным показателем в экономике. После определения «целей устойчивого развития ООН», возможно, подходит время, и созревают условия для постановки вопроса о сопряжении этих критериев с самим конструктом «устойчивого развития». Разумеется, как уже отмечалось выше, речь идёт не об отходе стран БРИКС+ от этого концепта, а о его актуализации, с целью уточнения практической реализуемости тех, или иных его составляющих, для конкретных и перспективных планов внутреннего развития каждой из стран, в соответствии со сложившимся там потенциалом и ресурсами.

— Помимо этого, Россия имеет все основания, чтобы инициировать и совместно разработать консолидированный концептуальный и практический подход в рамках БРИКС+, касательно использования ископаемых минеральных ресурсов в энергетической и промышленной областях. Доминантному на сегодня на всех мировых площадках западному тезису «безальтернативности декарбонизации» может быть противопоставлен тезис о «разумном и эффективном энергетическом балансе» использования всех доступных энергетических ресурсов в рамках БРИКС+ и отдельных странах-членах¹⁰. Каждая из входящих стран накопила здесь многолетний практический опыт, обмен которым будет весьма полезен для будущей работы по рационализации концепций и их переориентации в практические действия.

— Существует и потенциально возможный «пилотный проект», для налаживания практического регионального сотрудничества между межгосударственными объединениями, объединяющий экологию, экономику, политику, социальное развитие и благополучие населения. Такой многогранный проект мог бы получить предварительное наименование «Стабилизация природного водоснабжения, энергетики, сельского хозяйства и продовольственной безопасности в регионе Центральной Азии» в целях комплексного решения этих всё более тесно связанных проблем¹¹. Такой комплексный и долгосрочный проект мог бы стать предметом многостороннего рассмотрения с участием России, Китая, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Туркмении и Таджикистана, а также, возможно, других заинтересованных сопредельных стран БРИКС+.

¹⁰ Идея «энергетического многообразия» была высказана одним из авторов в статье: *Анисимов А.М., Градов С.Ю., Кожемяков С.А.* Мегатенденции современного мирового развития и возможные способы одновременной результативной работы с ними // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2022. — С. 28.

¹¹ Ситуация в Центральной Азии (ЦА) не первое десятилетие находится в центре внимания не только пяти стран региона, но и его ближайших соседей (Россия, Китай), а также международных организаций (ООН, ЕС). ООН включает ЦА в пять наиболее засушливых регионов планеты, с негативной экологической перспективой (пример исчезновения Аральского моря в пределах одного поколения). Это происходит на фоне удвоения численности населения с 1991 года (до 80 млн человек к 2030 году), устойчивом росте ВВП порядка 5.5% в год, последующим повышению уровня потребности в воде, усталости и изношенности (до 97%) значительной части энергетического и водораспределительного оборудования, нерешенности сбалансированного и общего подхода к ключевой проблеме «вода-энергетика» между «пятеркой» стран ЦА. Вывод экспертного сообщества — затягивание в поиске решений способно уже в среднесрочной перспективе привести к «неприемлемым рискам» для экономической и социальной стабильности во всём регионе (включая массовую «экологическую миграцию» населения).

Нет сомнений в том, что последнее предложение станет важной компонентой «Евразийской архитектуры безопасности», о разработке которой было объявлено на встрече министров иностранных дел стран ОДКБ в Алма-Ате 21 июня 2024. По словам С.В. Лаврова, участники этого заседания «выступили в пользу серьезного профессионального диалога на эту тему с учетом тех реалий, которые уже сложились в Евразии».

Как представляется, рассмотрение всей вышеперечисленной проблематики может лечь в основу предстоящего сотрудничества в рамках БРИКС+ и общей позиции по «экологии будущего». «Путь в тысячу лье начинается с первого шага», — как учат нас владеющие своей многотысячелетней историей китайцы.

Мунтиян В.И.

д.э.н., профессор, советник Института исследований и экспертизы ВЭБ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: безопасность, вызовы и угрозы, стратегическое планирование, многополюсный мир, глобализация, БРИКС, хозяйственный механизм, новый мировой порядок.

В современных условиях глобальных трансформационных преобразований, сопряженных с неопределенностью, неустойчивостью и сложностью, с формированием новой системы координат, нового мирового порядка, сложностью перехода от моноцентричного к полицентричному миру, возникла объективная необходимость создания новой мирохозяйственной модели и системы международной безопасности. В этом плане особое место занимает стратегия развития БРИКС, актуализация которой направлена на решение глобальной жизненно-важной проблемы по обеспечению справедливого и безопасного мироустройства. Это объясняется тем, что при демонтаже существующей деградирующей системы БРИКС обладает необходимым потенциалом, чтобы стать основой для разработки и реализации принципиально новой, более прогрессивной модели развития человеческой цивилизации.

БРИКС — это не только платформа для сотрудничества между государствами-членами, это очень мощное и перспективное межгосударственное объединение Бразилии, России, Индии, КНР, Южной Африки, ОАЭ, Ирана, Египта и Эфиопии, которые в совокупности занимают 33% суши. На долю этих стран приходится 43% населения планеты, 35% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), с темпами экономического роста почти в два раза превышающими общемировые. Кроме того, по состоянию на июнь 2024 года, 59 государств выразили заинтересованность в присоединении к БРИКС. Таким образом, межгосударственное объединение БРИКС из союза девяти государств, в недалекой перспективе может превратиться в БРИКС+, в союз 68 государств.

БРИКС — это прежде всего:

- наиболее благоприятная среда для формирования и реализации новой парадигмы и модели будущего мирного и более справедливого сосуществования стран и народов;
- основа для выживания человеческой цивилизации;
- фундамент для построения нового мирового порядка;
- ядро новой системы международной безопасности, стабильности и устойчивого развития (рис. 1).

БРИКС — уже продемонстрировал миру свою устойчивость, адаптивность к внешним и внутренним вызовам, и способность к обеспечению высоких темпов экономического роста и повышению уровня глобальной конкурентоспособности не только для членов БРИКС, но и мировой экономики в целом. Экономика стран — участниц БРИКС, стала своего рода спа-

сительным якорем в условиях финансово-экономического кризиса и восстановления мировой экономики после пандемии COVID -19.

ВВП по ППС, %	2023
 Мир	100
 Китай	18,7
 Индия	7,6
 Россия	2,9
 Бразилия	2,3
 Иран	1,0
 Египет	1,0
 ОАЭ	2,2
 ЮАР	0,6
 Эфиопия	0,2

Ресурсы и потенциал БРИКС

- 43% от населения мира
- более 30% территории мира
- около 35% объема мирового ВВП
- ожидаемые среднегодовые темпы роста 4,5-5% в среднесрочной перспективе (в 1,8-2 раза выше среднемировых)

Расширение БРИКС

Июнь 2024 года

59 стран выразили заинтересованность в присоединении к БРИКС

Источники: МВФ, расчеты Института ВЭБ

Рис. 1. Потенциал БРИКС

Вместе с тем, этих экономических успехов недостаточно. Да и уверенности нет, что в будущем существующие темпы роста сохранятся. Кроме того, экономика является только одной из сфер по предотвращению системного цивилизационного кризиса. Проблема эта комплексная и системная. Для ее решения требуется комплексный системный подход, включение не только экономики, но и всех сфер, обеспечивающих целостность системы цивилизационного развития. А также ряд других жизненно-важных факторов, необходимых для обеспечения мирного и безопасного соразвития человечества в гармонии с природой. Сами по себе темпы экономического роста не являются основополагающими для решения этой крайне сложной, системной проблемы. Да и Запад, лишь бы сохранить мировое господство, пошел «ва банк», используя все средства, вплоть до мировой войны.

Но мир уже не тот, что был вчера. Он сильно изменился. Существующая модель мироустройства не просто деградирует — она достигла такого уровня опасности, который грозит мировой цивилизации катастрофой. Модель капитализма, основанная на базе техносферы и идеологии роста потребления, привела к ситуации, когда уже в 80-х годах прошлого столетия, в мире образовался отрицательный баланс между биозапасами и потреблением. Если в кратчайшие сроки кардинальным образом не изменить существующий концепт, то уже к 60-м годам нашего столетия биоемкость планеты достигнет точки бифуркации (см. рис. 2).

Поэтому объединению БРИКС в создавшейся кризисной ситуации необходимо, для начала, самому перестроиться кардинальным образом. Поставить новые стратегические цели по созданию новой парадигмы, новой системы и модели развития, потому что существование в контурах существующей системы (и даже при ее модернизации) обрекает человечество на исчезновение.

Союз стран БРИКС, исходя из своего огромного пространственного, ресурсного, человеческого потенциала и экономической мощи, может и должен предложить миру принципиально новую парадигму выхода из системного цивилизационного кризиса.

В создавшейся ситуации, первостепенными задачами новой стратегии БРИКС должны стать: обеспечение выживания, нормального существования и безопасности. Только решив эти первостепенные жизненно-важные задачи, мы сможем перейти к решению следующего порядка задач по развитию и процветанию в новых условиях мирного сосуществования многополярного, взаимосвязанного мира.

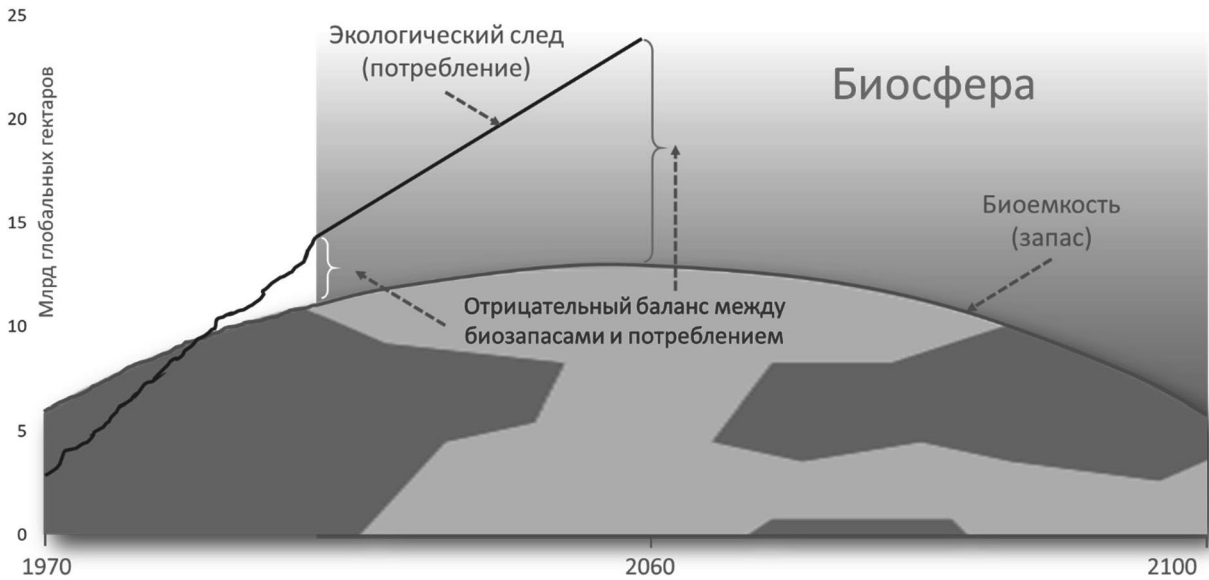

Рис. 2. Биологические возможности Земли и потребности человечества

Очень важным аспектом обеспечения региональной и глобальной безопасности, является пространственная взаимосвязанность, объединенная взаимовыгодным концептом безопасности и прогресса. Стратегия развития БРИКС должна именно с этих позиций предусматривать реальные механизмы пространственного развития справедливого мироустройства. Это позволит обеспечить трансконтинентальную связку и взаимовыгодное сотрудничество, экологический императив и рациональное использование биозапасов, сохранить разнообразие и культурную идентичность в условиях многополярного, взаимосвязанного и глобализованного мира.

Для гарантированного обеспечения достижения стратегических целей БРИКС необходимо создать эффективную систему стратегического планирования как ключевого механизма по оптимизации и взаимоувязки в единое целое смыслов, принципов, целей, подходов, методов и способов их достижения в условиях вызовов и угроз современности.

Предложенная модель будущего развития человечества в новой парадигме должна формироваться в новой системе глобальных координат (см. рис. 3).

Рис. 3. Гармоничное взаимодействие между человеческой цивилизацией и биосферой Земли

АксонOMETрически, в основу предложенного конструктива вошли пять главных измерений, ограниченных заданными контурами безопасности. Это такие измерения как: социально-институциональное, экономическое, экологическое, духовно-нравственное и ноосферное. Формирование предложенного конструктива в заданной системе координат осуществляется согласно заданному алгоритму следующих этапов: инновационного, экономики знаний, нравственной экономики, ноосферной экономики. Следует обратить особое внимание на то, что в предложенной градации, речь идет о формировании экономической модели планетарного масштаба. Кроме того, каждый этап цивилизационного развития формируется в параметрах матрицы более высокого иерархического порядка, в котором соблюдаются заданные оптимальные пропорции природных отношений как в самих этапах цивилизационного развития, так и между ними.

Все этапы данной конструкции направлены на изменение существующей траектории экологического следа, путем устранения образовавшегося дисбаланса между биозапасами и потреблением. Новая модель предусматривает кардинальную смену системы смыслов, ценностей, интересов и стратегических задач, а также создание на принципиально новой основе социо-эколого-экономической формации цивилизационного развития. В ней, безусловным приоритетом является биосфера, а обслуживающей подсистемой выступает техносфера. И это только в тех секторах, в которых реализованы природоподобные технологии. А также, технологии, соответствующие ритмодинамике биосферы, которые обеспечивают гармонию, динамическую устойчивость и симбиотический эффект биосферы с человеческой цивилизацией.

Для построения предложенной модели и обеспечения условий для ее эффективного функционирования в условиях геополитической, геоэкономической и геостратегической сложности и неопределенности, необходимо разработать универсальную научную методологию организации стратегического планирования и управления в странах БРИКС, которая представляла бы собой органическое единство общеметодологических принципов, общенаучных методов познания, методов комплексного и системного анализа, междисциплинарного подхода и специальных методических приемов. Мы считаем, что реализация новой научной методологии существенно повысит качество и эффективность стратегического управления.

Раскроем кратко смысл основных этапов, который заложен в предложенной модели.

Относительно «инновационной экономики». В модель заложены алгоритмы инновационного развития, преобразующие передовые достижения НТП по быстрому освоению новых знаний, технологий и систем управления по векторам гуманизации, экологизации, безопасности.

А.И. Фурсов предупреждает, что «начинается третье столетие активного противостояния с главным противником-глобальным разбойником, он же глобальный ростовщик. На кону — судьба России и русских»¹.

В этом предостережении мы обращаем внимание на еще один важный аспект данного этапа — это принципиально новая система международных валютно-кредитных и финансовых отношений, которая основывается на принципах справедливости, безопасности, целостности и системности. Предложенная система функционирует на самых современных информационных и геофинансовых технологиях, обеспечивающих интегративные свойства системы как целого.

Мы считаем, что Россия, совместно со странами БРИКС, вместо виртуальной монетарно-финансовой системы США, должна перейти на принципиально новую систему. В новой системе западные биржи уже не будут формировать цены на валюту, ничем не обеспеченный доллар США не будет мировым эталоном валюты. Будет исключено влияние сговора с помощью информационных технологий. И уже никто не сможет изъять суверенные активы государства. Таких примеров, как изъятие Западом международных валютных резервов России, в новой монетарно-финансовой системе не будет. Любая страна, присоединившаяся к новой монетарно-финансовой системе БРИКС, сможет обеспечить свой финансовый суверенитет и финансово-экономическую безопасность.

¹ Фурсов А.И. Русские о главном противнике. — М.: Наше завтра, 2022. — С. 475.

По нашему мнению, основу такой модели должна составить следующая комбинаторика: золото — товарный индекс — криптовалюта — индекс выживания (безопасности)².

Новизной инновационного этапа является то, что технологии не основываются на революции, связанной с кибернетикой, и не предназначены для обслуживания общества кибернетики. Эта стадия развития общества закачивает свой жизненный цикл, а в данный этап включены технологии, которые основываются на формировании инновационного зерна 7 технологического уклада — революции, связанной с метасихонетикой и предназначенные для обслуживания естественного общества.

Касательно «нравственной экономики». В этом плане следует отметить, что профессор В.М. Симчера видел спасение в нравственной модели экономики — в кардинальном изменении отношения к современному миропорядку, путем общественного очищения, через нравственность, и духовность. Он предлагал поставить нравственность и духовность (и, прежде всего, милосердие и справедливость как их первоначальный продукт) выше всего в жизнедеятельности и жизни. «Взаимодействие людей должно быть подчинено законам долга, основанным на обязанностях нашего отношения к другим людям. В этом поле долг любви к ближнему и долг уважения к каждому человеку являются основными. Принципы социального равенства, добра и справедливости должны восприниматься как одинаково равные и обязательные для всех без исключения участников производства и жизни».³

В основе ноосферной модели положено учение В.И. Вернадского, который считал, что: «цивилизация “культурного человечества” <...> является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере. <...> Ноосфера — последнее из многих состояний эволюции биосферы»⁴.

Предтечей этапа ноосферной модели экономики является этап «нравственной экономики». Они даже частично переплетаются в системе духовно-нравственных ценностей и смыслов. Вместе с тем, «ноосферная модель» является моделью более высокого порядка — планетарно-космического. Соответственно, необходимо формировать новое мировоззрение, новое мировосприятие, новое сознание и новую духовность. В контурах ноосферной духовности формируются ноосферное сознание и ноосферное мышление. Только овладев ноосферным способом существования, человечество успешно преодолет системный цивилизационный кризис и проблемы планетарного масштаба⁵.

Мы считаем непростительной ошибкой встраиваться в существующие модели, планы и системы, которые ведут к деградации и самоуничтожению человеческой цивилизации.

США и их сателлиты, с целью получения выгоды и сохранения своей гегемонии, заменили международное право правилами. Нормы отменили, и законы перестали работать. Они ввергли мир в реальный хаос, полагая, что он будет ими управляем. Ведь разработанные ими правила игры меняются только в их собственных интересах. С помощью созданных мегарегуляторов, они реализуют политику неокOLONиализма, маскируя ее под разные мнимые формы прогресса. Но реально хаос вышел из-под контроля и в воронку турбулентности втянул и самих заказчиков хаоса.

Существующая модель себя исчерпала, у нее произошел моральный и физический износ. Жизненный цикл существующей модели закончился, ее реанимировать бесполезно, да и не нужно. При существующей модели никаких ресурсов не хватит. Необходимо обеспечить рождение новой модели цивилизационного развития.

С глобальными вызовами и угрозами современности без эффективно функционирующей системы стратегического управления и планирования не справится.

Очень важно правильно и своевременно определиться с научными подходами, стратегическим замыслом, целями и приоритетами. И тогда уже разрабатывать стратегический план.

² Кротов М.И., Мунтиян В.И. Денежно-кредитная политика и национальная безопасность России в условиях глобального противостояния // Проблемы современной экономики. — 2023. — № 4. — С. 6–15.

³ Симчера В.М. Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. — М.: ТЕИС, 2006. — 824 с.

⁴ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Рольф, 2002. — С. 482.

⁵ Мунтиян В.И. Евразийские экономические трансформации в преодолении цивилизационного кризиса: монография. — К.: КВИЦ, 2015. — С. 1012.

В странах БРИКС, механизм стратегического планирования должен быть ориентирован на обеспечение стратегического управления не только на среднесрочную, но и на долгосрочную и дальнесрочную перспективу.

А также на:

- решение жизненно-важных для планируемой системы стратегических целей, от достижения которых зависит существование, выживание и прогрессивное развитие народов, наций и цивилизаций;
- обеспечение органической увязки стратегических целей с объемом, структурой ресурсов, необходимых для их достижения;
- адаптивный характер работы механизма, обладающий способностью предвидеть изменения внешней и внутренней среды, с учетом реальных и потенциальных факторов и угроз, планируемого объекта, в т.ч. и психо-исторической угрозе.

Главным результатом в стратегии развития БРИКС должно стать спасение и сохранение мира в целом. Ведь мир сложный, взаимозависимый и целостный. Сегодня мир очень опасно сжался во времени и пространстве, взаимозависимость привела к взаимоуязвимости, которая превысила параметры критических значений уровня безопасности.

По Тойнби, западная экспансия сегодня приобретает мировой масштаб. Его вывод: «Если мир пойдет западным путем, то у планеты не хватит природных ресурсов, а западный динамизм «пожрет сам себя»⁶

Поэтому нужна новая парадигма, в которой будет предусмотрен механизм обеспечения выживания человеческой цивилизации и модель ее развития, при которой человечество больше никогда не станет на путь самоуничтожения.

Мы считаем, что основным механизмом стратегии развития БРИКС, должна стать современная система стратегического планирования, так как практика подтвердила, что именно стратегическое планирование является самым действенным инструментом современного менеджмента и стратегического управления.

Стратегическое планирование представляет собой процесс научного или эмпирического обоснования стратегических целей и приоритетов развития, с определением оптимального пути, оптимизации средств, обеспечивающих эффективное использование ресурсов для достижения стратегических целей. Стратегическое планирование занимает особое, ключевое место в системе стратегического управления. По сути, оно является его центральным звеном. Стратегическое планирование является связующим мостом прошлого с будущим, через настоящее, направляя и регулируя потоки управленческих процессов через прямые и обратные связи. Этот связующий мост должен строиться на надежных скрепах, учитывая исторические, культурные, социальные, психологические, экономические и духовно-нравственные и геофизические факторы. Системный анализ влияния данных факторов через динамику прямых и обратных связей должен проводиться на всех иерархических уровнях и по следующей линии объектов безопасности: человека — общества — государства — регионы — цивилизации и в контуре обеспечения безопасности жизненно-важных интересов в ключевых сферах (см. рис. 4).

Мы считаем, что если на проблему выживания и будущего нашего существования посмотреть сквозь призму безопасности, то успех будет зависеть от качества и эффективности системы стратегического управления.

Актуальность проблематики стратегического планирования будет только возрастать из-за:

- системного кризиса человеческой цивилизации;
- предсмертной агонии мировой капиталистической системы;
- глобальных трансформационных преобразований;
- исчерпаемости биологических ресурсов;
- перехода к интегральному социокультурному строю;
- революции, связанной с бионикой и психонетикой;
- роста глобальных вызовов, угроз, климатических изменений и экологической опасности.

⁶ https://hrono.ru/libris/lib_t/toinby_hyst604.html

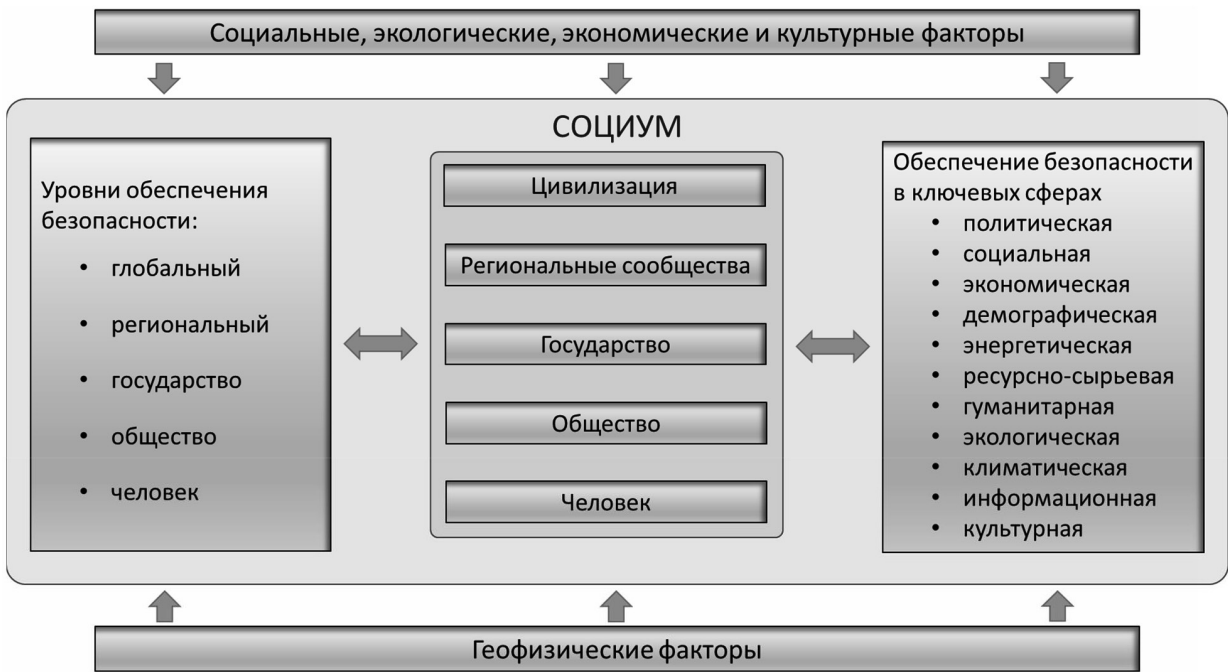

Рис. 4. Структурно-функциональная схема модели обеспечения глобальной безопасности

Государствам — участникам БРИКС, прежде всего, необходимо устранить межгосударственные и внутристрановые противоречия. Их политика должна строиться, прежде всего, на основе взаимосогласованных принципов новой парадигмы, системы, смыслов, ценностей, интересов и стратегических целей.

Необходимо принимать новую стратегию и приступать к организации работы согласно логической схеме стратегического управления по обеспечению глобальной и региональной безопасности (см. рис. 5).

Рис. 5. Схема организации стратегического управления по обеспечению глобальной и региональной безопасности

Главная миссия БРИКС — не создание особого макрорегиона по аналогу англосаксонской модели (колониальные последствия которой хорошо помнят участники БРИКС), а создание новой справедливой и прогрессивной системы мироустройства на принципах ноосферы, где нет места неокOLONIALИЗМУ.

А.И. Фурсов утверждает, что: «Геополитический конфликт XIX — начала XXI в. между русскими и англосаксами есть лишь проявление более глубокого — цивилизационного, метафизического, экзистенциального — конфликта, противостояния»⁷.

Этот вывод относительно угрозы для русских от англосаксов можно экстраполировать и на другие нации и цивилизации. Дело в том, что если критически оценить Запад, то в нем не осталось ничего привлекательного и полезного для цивилизации. У него нет спасительной парадигмы для всего человечества, а только для «золотого миллиарда», нет ресурсов, нет необходимых технологий (кроме тупиковой техносферы).

Если Запад не откажется от своих намерений по реализации политики неоколониализма и развязывания войн и военных конфликтов, то БРИКС+ должен принять меры по разрыву «мировой паутины», путем блокировки доступа к ресурсам, дорогам, логистическим цепочкам, каналам связи до прекращения политики диктата Запада.

Жизненно важным вопросом является недопущение мировой войны. Пакистан подал заявку на вхождение в БРИКС. Таким образом, Россия, КНР, Индия, Пакистан, да и Северная Корея, как страны ядерного клуба, должны выступить в ООН единым фронтом по недопущению ядерной катастрофы. К этой инициативе присоединятся и другие страны и народы, осознающие ответственность за судьбы сегодняшнего и будущего поколений.

Основными сферами стратегического партнерства БРИКС являются (см. рис. 6):

- глобальное и региональное взаимодействие по обеспечению безопасности и поддержанию мира;
- стратегическое партнерство;
- торгово-экономическое взаимодействие;
- сотрудничество в сфере валютно-финансовых отношений;
- сотрудничество в сфере энергетики;
- сотрудничество в сфере продовольственной безопасности;
- сотрудничество в сфере экологии и рационального природопользования;
- сотрудничество в сфере транспорта и логистики;
- сотрудничество в сфере высоких технологий и освоения космоса;
- военно-техническое сотрудничество;
- сотрудничество в гуманитарной сфере.

Рис. 6. Сферы глобального и регионального взаимодействия и сотрудничества БРИКС+

⁷ Фурсов А.И. Русские о главном противнике. — М.: Наше завтра, 2022. — С. 31.

Стратегические приоритеты для России и стран — участниц в БРИКС:

- 1) обеспечение глобальной и региональной безопасности и стабильности;
- 2) формирование нового справедливого и безопасного мирового порядка и новой системы международной безопасности;
- 3) формирование справедливой и эффективно функционирующей мирохозяйственной системы на принципах нообиогеоценоза, исходя из биологических возможностей Земли, регулирующей потребление с биоемкостью;
- 4) возрождение духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей стран БРИКС, создание условий для гармонического развития личности и формирования ноосферного мировоззрения;
- 5) разработка универсальной научной методологии организации стратегического планирования и управления в странах БРИКС;
- 6) создание безопасных, сбалансированных и динамичных транснациональных транспортно-логистических систем, коммуникационной инфраструктуры на основе новых информационных и телекоммуникационных технологий;
- 7) создание новой системы международных валютно-кредитных и финансовых отношений.

Реализация стратегических приоритетов и системообразующих мер позволит гармонизировать поступательный переход к ноосферной модели социо-эколого-экономического развития человеческой цивилизации.

Никонова А.А.

к.э.н., в.н.с. ЦЭМИ РАН

E-mail: prettyal@cemi.rssi.ru

КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПАТТЕРНЫ СТРАТЕГИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА

Ключевые слова: технологии, страны БРИКС+, санкции, конкурентоспособность, интересы, рыночная стратегия лидерства, системная экономическая парадигма.

В стратегии научно-технологического развития РФ понятие технологического суверенитета (ТС) определено как «способность государства создавать и применять наукоемкие технологии, критически важные для обеспечения независимости и конкурентоспособности, и иметь возможность на их основе организовать производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) в стратегически значимых сферах деятельности общества и государства»¹. Усиление значимости приоритетов ТС в научно-технологической стратегии РФ актуализировано в связи с обострением противостояния цивилизаций и ужесточением санкций против России, направленных, прежде всего, на снижение научно-технологического потенциала и усиление зависимости от импорта западных передовых технологий и инновационно наполненных инвестиций.

С одной стороны, технологии IV экономического уклада, определяющие ТС, сложные и дорогостоящие, их трудно осилить в одиночку, они требуют изменения моделей бизнеса внутри юрисдикции, моделей внешнеэкономической деятельности и взаимодействий между контрагентами из разных стран. С другой стороны, давление Западного мира создает предпосылки для изменения межстрановых связей и цепочек создания стоимости, активизации научно-тех-

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145. П. 4. — <http://kremlin.ru/acts/bank/50358>

нологического сотрудничества с дружелюбно настроенными партнерами в рамках БРИКС+. Такие взаимодействия должны базироваться на определенных принципах, формулирование которых составляет важную научную и практическую задачу. То и другое выдвигает императивы изменения миропорядка на принципиально новых основаниях в согласовании интересов субъектов.

Для обоснования принципов взаимодействий и трансформации миропорядка, актуализированных применительно к России в период санкций, может быть полезен опыт компаний, занимающих весомую часть мирового рынка передовых технологий и подвергающихся жестким ограничениям в конкурентной борьбе при помощи неэкономических методов.

Методология и методы

Тренды Четвертой НТР, такие как усложнение и удорожание технологий, интеллектуализация производств, открытые инновации, требуют разделения труда и вступают в диалектическое противоречие с концептом ТС. Способы разрешения противоречия нуждаются в переосмыслении моделей миропорядка на методологической базе, адекватной особенностям НТП, изменениям в экономике и общественных отношениях.

Принципиальная перестройка мирохозяйственных связей, базирующихся на основополагающем принципе экономики — разделении труда — может происходить по разным причинам. В любом случае в ее основе — стремление субъектов усилить свою конкурентоспособность, увеличить те или иные выгоды за счет доминирования в какой-либо сфере — экономике, политике, идеологии — и привести зависимых субъектов в состояние подчинения интересам доминирующей стороны с целью получения соответствующего вида не только *технологической*, но и *институциональной ренты*² в долгосрочной перспективе. Применение методов конкретно-исторического анализа раскрывает суть феномена доминирования и конструктивных способов противодействия в разных ситуациях. Методы эмпирического анализа дают оценки масштаба явлений и эффектов.

В США стратегия реиндустриализации нацелена на сохранение как институционального доминирования, так и технологического лидерства. Некоторые паттерны и принципы, использованные Китаем в стратегии конкурентоспособности на американском рынке, могут быть актуальны для РФ в условиях изменения миропорядка в связи с санкциями и расширением связей со странами БРИКС+. С.А. Толкачев приводит образцы поведения китайских компаний в ответ на политику Д. Трампа и Д. Байдена и ужесточение конкурентных условий на рынке технологичных товаров для иностранных компаний³. Ряд примеров обсуждается ниже.

Вместе с этим цели ТС могут в определенной степени противоречить стратегии сотрудничества на базе международного разделения труда с целью извлечения наибольшей выгоды каждой стороной в качестве ключевого фактора экономики. По нашему мнению, разрешить противоречие можно на основе системного подхода к объединению БРИКС+. Тогда трансформация миропорядка путем взаимно дополняющего сотрудничества может приобрести системное качество, оно не исключает ни ТС для каждой из сторон, ни организации на принципах разделения труда, но меняет подходы к международным отношениям, стратегии и механизмы взаимодействий между субъектами. Принципиальное условие — координация потоков ресурсов и способностей между субъектами. На таких принципах может строиться новый миропорядок, глобализация, деглобализация, регионализация. С системных позиций баланс потоков, например, в товарообмене определяет гармонию взаимодействий и долгосрочные перспективы существования БРИКС+. Баланс может быть достигнут при помощи определенных управляющих воздействий.

Мировые практики применения управляющих воздействий и реакции субъектов в изменяющейся среде подтверждают необходимость согласованных мер и паритета интересов сторон.

² Блохин А.А. Институциональная рента в многоуровневой экономике // Проблемы прогнозирования. 2019. — № 4(175). — С. 16–26.

³ Толкачев С.А. Промышленная политика «байденномики» в период смены технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. — 2023. — № 4(78). — С. 21–41. — DOI: 10.37930/1990-9780-2023-4-78-21-41.

Паттерны технологичных компаний в жесткой конкурентной внешней среде

Первый паттерн⁴. Рост тарифов, проводимый политикой Д. Трампа в период 2018–2019 гг. с целью защиты национальных производителей в рамках реиндустриализации экономики США, вызвал сокращение американского рынка для иностранных товаров. В ответ на увеличение тарифов на ввозимые стиральные машины на 50% корейские компании *Samsung* и *LG Electronics* предприняли строительство заводов на территории США и продолжили экспансию. Эффекты для американской экономики заключались в росте инвестиций, количества высокопроизводительных рабочих мест, размеров выпуска бытовой техники, а также косвенно — в повышении конкурентоспособности национальных компаний, стремящихся не отстать от лидеров.

Вместе с этим ни рост тарифов, ни снижение налоговой нагрузки не привели к заметному росту высоких технологий в пределах американской юрисдикции⁵. Тогда Дж. Байден применил комплекс инструментов стимулирования хай-тек: финансовая поддержка (гранты, субсидии), налоговый кредит, рост затрат на НИОКР, осуществляемые наряду с протекционистскими мерами и дополняющие ранее существующие фонды и программы содействия инновациям, в т.ч. в малом и среднем бизнесе.

Вывод указывает, во-первых, на необходимость комплексных стратегий и механизмов ТС; во-вторых, на возможность противодействия при помощи гибких стратегических решений и адаптации к нерыночным инструментам сегрегации зарубежных конкурирующих компаний на национальном рынке.

Второй паттерн относится к противостоянию американских компаний китайским компаниям, обладающим уникальными устойчивыми конкурентными преимуществами в технологиях возобновляемых источников энергии и финансовых ресурсах государства. После применения ограничительных мер со стороны США китайские компании, например *Longi*, при поддержке правительства КНР прибегли к небывалому демпингу цен и отказу от максимизации прибыли с целью создания «стратегической отрасли» возобновляемой энергетики. Сочетание финансовой поддержки государства и высокая эффективность позволяет производителю использовать ценовые методы конкурентной борьбы без значительной потери весомой части технологической ренты⁶. США не удастся завоевать долю рынка и перехватить первенство в технологической гонке в сфере солнечной энергетики.

Третий паттерн связан с известной многолетней историей давления США нерыночными методами на китайского лидера *Huawei* в сфере ИКТ, микроэлектроники, технологий искусственного интеллекта и ряда сквозных технологий⁷. КНР осуществляет масштабные вложения в развитие сквозных электронных технологий, осваивает чипы 14 н/м, Тайвань переходит к 7 н/м, не оставляя шансов американским компаниям доминировать в области микроэлектроники.

Анализ истории успеха китайских предприятий показывает, что поведение компаний, действующих в целях прибыли или расширения рынка сбыта, не противоречит реализации национальных приоритетов ТС, но может способствовать ему в случае согласованных усилий государства и экономических предприятий в направлении укрепления ТС и преодоления доминирования американских компаний в условиях ужесточения конкурентной среды и применения нерыночных методов давления на «чужаков». Национальная стратегия КНР и государственная политика предполагают защиту отечественных производителей, субсидирование предприятий в целях ТС и получения эффекта за счет рыночной экспансии.

⁴ Толкачев С.А. Промышленная политика «байденомики» в период смены технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. — 2023. — № 4(78). — С. 22–27.

⁵ Там же. — С. 25–27.

⁶ Там же. — С. 38.

⁷ Эксперты: США используют нерыночные силы для подавления технологических компаний Китая // ТАСС. — 18.01.2019. — <https://tass.ru/ekonomika/6013216>; Захарова прокомментировала меры США против Huawei // РИА Новости 20.07.2020. — <https://ria.ru/20200723/1574813494.html>

Конструктивные принципы стратегии ТС

По итогам анализа паттернов технологичных предприятий сформулируем несколько основных принципов стратегии ТС в условиях изменения миропорядка, обострения конкурентной борьбы и использования нерыночных способов давления на технологичные компании.

1. Комбинация рыночного и планового регулирования на основе сочетания рыночных и нерыночных критериев эффективности и результативности, а также четкой определенности целевых ориентиров.
2. Направленность национальных стратегий и госполитики на развитие научно-технологического потенциала и поддержку технологического превосходства национальных компаний, расширение рыночных ниш, создание «стратегических» видов деятельности, в которых национальные компании конкурентоспособны на мировом рынке.
3. Гибкость как корпоративной стратегии, так и внешней государственной геэкономической политики с целью повышения адаптационных способностей экономических субъектов к изменчивой среде и создания таких устойчивых конкурентных способностей и компетенций, которые могут работать на опережение в сфере технологий.
4. Преемственность и внутренняя согласованность стратегий, политики, механизмов регулирования на разных уровнях иерархии, в т.ч. национальной стратегии ТС, государственной научно-технологической, внешнеэкономической, промышленной политики, корпоративных стратегий, способов и инструментов стимулирования технологичных производств.
5. Создание условий и механизмов для повышения привлекательности иностранных и внутренних инвестиций для увеличения количества высокооплачиваемых рабочих мест, способствующего экономическому росту на основе знаний и технологий. Например, высокие таможенные тарифы вызывают стремление иностранного бизнеса инвестировать с целью занять часть рынка.
6. Системный подход к захвату полной цепочки создания стоимости на основе согласования интересов всех игроков в сфере ТС и гармонизации гуманитарно-технологического развития национальной экономики.

Такие принципы целесообразно использовать в корпоративных стратегиях стран БРИКС+ в целях укрепления научно-технологического потенциала и ТС в условиях усиления давления со стороны Западного мира.

Принципы гармоничных взаимодействий между четырьмя ключевыми акторами ТС, секторами национальной системы — государством, бизнесом, экономическими организациями (предприятиями), научно-образовательной системой — способствуют получению выгод каждым из игроков и обеспечению ТС в условиях усиления внешних ограничений (рис. 1). При помощи гибкого государственного управления и финансовых субсидий компании совершенствуют технологии, расширяют долю рынка, за счет масштаба производства наращивают производительность, увеличивают для себя прибыль, для государства — институциональную ренту, создают запрос и мотивации к НИОКР и подготовке кадров в научно-образовательном секторе. Кругооборот знаний, технологий, ресурсов под влиянием управляющих воздействий содействует как интересам всех акторов, так и укреплению технологической мощи национальной системы в целом.

На основе распространения положений системной экономической парадигмы на пространство БРИКС+ можно сконструировать многоуровневую модель взаимодействий, соединяющую взаимодействия между секторами как на уровне отдельных юрисдикций, так и между ними и соответствующими секторами стран БРИКС+ (рис. 2). На основе такого системного представления миропорядка структурно-функциональных связей можно согласовать приоритеты национальной ТС и принципы международного разделения труда за счет разделения конкурентных преимуществ.

Рис. 1. Взаимодействия ключевых секторов в национальной системе

Источник: построено на основе положений системной экономической парадигмы Г.Б. Клейнера⁸

Рис. 2. Многоуровневая модель взаимодействий между секторами

Источник: разработано автором

Заключение

Санкции или иное внерыночное давление технологических гигантов вызывает необходимость изменить научно-технологические стратегии — как в РФ, так и в рамках БРИКС+ — в интересах всех стран получать технологическую ренту национальными компаниями, снижая западную гегемонию. Условие — повышение технологической самостоятельности, обеспеченное ускорением темпов НТП в странах БРИКС+. Исходя из понимания ТС органами власти⁹, способность государства проводить правильную политику играет существенную роль в достижении ТС, прежде всего путем грамотного стратегического планирования и применения гибких механизмов управления.

⁸ Клейнер Г.Б. Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // Управленческие науки. — 2023. — № 1(13). — С. 6–19. — DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19.

⁹ О стратегии научно-технологического развития РФ. 2024.

Приведенные выше паттерны позволяют извлечь уроки для ТС России в условиях ужесточения, во-первых, внешних ограничений на получение нужных технологий, оборудования, запчастей, комплектующих; во-вторых, внутренних ограничений на трансмиссию создаваемых знаний в экономику и внедрение собственных НИОКР. Китайская практика копирования инноваций продемонстрировала относительно дешевые пути достижения стратегических целей ТС и в дальнейшем помогла китайским компаниям стать лидерами в ряде высокотехнологичных видов деятельности. Китайский опыт полезный — он показывает, что несмотря на серьезные инвестиционные и тарифные ограничения со стороны США, основного импортера китайских технологичных товаров, можно обеспечивать стратегию лидерства в ряде областей хай-тека при помощи снижения издержек, планомерного укрепления ТС путем демпинга цен за счет внутрикорпоративной производительности и государственных субсидий.

Уроки КНР в стратегии ТС и практике достижения научного и технологического лидерства во многих областях международных взаимодействий состоят в реализации внутренних интересов любыми доступными способами и создании преимуществ для китайских компаний в занятии таких рыночных ниш, где у них есть или намечается какое-либо превосходство. С этой целью выращиваются национальные чемпионы, накапливается внутренний инновационный потенциал, который используется сугубо прагматически в интересах поддержания лидерства, но не предоставления бескорыстной помощи партнерам по бизнесу из других стран, включая БРИКС+.

Китай представляет собой пример планомерного следования таким принципам международных отношений, которые ставят внутренние интересы технологической суверенности путем рыночной экспансии во главу угла китайской внешнеэкономической стратегии и политики. Китай избирает пути к сохранению и расширению своей доли рынка технологичной продукции, индифферентно относясь к идеям БРИКС+ и преследуя внутренние интересы — как национальные, так и национального бизнеса — путем соединения всех факторов, ресурсов и способностей государства, науки, образования, экономических организаций и бизнеса, с целью создания инноваций и продвижения на мировом рынке. Именно *прагматизм* превалирует среди всех принципов взаимодействий, принятых в 2011 г. в Китае на III Саммите БРИКС: «открытость, прагматизм, солидарность, неблоковый характер, ненаправленность против третьих сторон»¹⁰.

Применение гибкой совместной политики и системного подхода к взаимодействиям между странами БРИКС может обеспечить согласование принципов национальной суверенности и экономического разделения труда в новом миропорядке.

22–24 мая 2024 г. в Москве на Академическом форуме БРИКС+ обсуждались вопросы науки, технологий, инноваций, в частности в сфере искусственного интеллекта с выработкой позиции стран-членов по проблемам кибербезопасности и пр., озвучены намерения, но конкретные цели не определены¹¹. Договоренности плохо конвертируются в конкретные действия. Такие препятствия ограничивают возможности БРИКС+ выступить в качестве платформы для формирования единого научно-технологического пространства с целью синергии в повышении совместного технологического суверенитета десяти стран.

Подход к стратегии ТС, базирующейся на обсуждаемых принципах применительно к РФ предполагает выбор гибридных, рыночных и нерыночных стратегий и механизмов, например, опирающихся на ГЧП, о нем мало говорится в стратегии научно-технологического развития РФ¹². В Стратегии указаны общие принципы госполитики в этой сфере, но требуется уточнение для конструктивного характера стратегических решений с четко определенной структурой целей и рубежей, в т. ч. в отношении БРИКС+.

¹⁰ Краснова Г. Состояние и перспективы многостороннего научного сотрудничества в рамках БРИКС/ РСМД. — 23.08.2023. — <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/sostoyanie-i-perspektivy-mnogostoronnego-nauchnogo-sotrudnichestva-v-ramkakh-briks/>

¹¹ В Москве открылся Академический форум БРИКС: мероприятие, которое помогает формировать будущую повестку БРИКС. 22.05.2024. — <https://bricsacademforum.ru/>

¹² О Стратегии научно-технологического развития РФ. 2024.

Никоноров С.М.

д.э.н., доцент, профессор Кафедры экономики природопользования, Экономический факультет МГУ

E-mail: Nico.73@mail.ru

Палинкаш Л.В.

инженер 1 категории Кафедры экономики природопользования, Экономический факультет МГУ

Кошкина Н.Р.

инженер 1 категории Кафедры экономики природопользования, Экономический факультет МГУ

Никонорова С.Ю.

инженер 1 категории Кафедры экономики природопользования, Экономический факультет МГУ

ПРОБЛЕМЫ УСКОРЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Ключевые слова: структура экономики, строительная индустрия, инвестиции в инфраструктуру, государственный долг КНР, стареющее население, безработица, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), цифровой юань.

Темпам роста ВВП Китая в последние десятилетия завидовали все. Перед кризисом 2007 года ВВП Китая увеличился на 14,2%. Дальше началось замедление, и уже к 2019 году темп снизился до 6%. Однако даже с учетом самых жестких в мире ковидных ограничений в 2020 году ВВП прибавил 2,2%. Потом наступил восстановительный период и рост на 8,4% за счет эффекта низкой базы. В 2022 году экономика КНР продемонстрировала всего 3%, в том числе из-за сохранения ряда ограничений. В 2023 году ограничения уже были сняты и за первые 6 месяцев ВВП Китая показал рост на 5,5% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года.

Во время действий ковидных ограничений произошли изменения в структуре экономики. Например, произошло резкое снижение пассажиропотоков, в том числе туристского. Просели следующие отрасли: 1) розничная торговля; 2) общественное питание и другие отрасли сферы услуг. На сельском хозяйстве отразились ковидные ограничения незначительно.

Анализ статистических данных за 10 лет (с 2012 по 2022 г.)

В Китае значительно выросли: финансовое посредничество (с 6,5 до 8% ВВП), в сфере недвижимости (с 5,7 до 6,1% ВВП). Больше всего из всей строительной отрасли развивается жилая недвижимость, а вот торговля при общем росте благосостояния китайских граждан выросла незначительно (с 9,3 до 9,5%).

На 2023 год у КНР были планы повысить свой ВВП на 5%. Можно отметить тенденцию, что кроме роста ВВП за 30 лет, рос и ВВП на душу населения. С 1992 по 2022 г. этот показатель в реальном выражении вырос в 10,3 раза и в том числе поднялся на 75% с 2002 по 2022 г.

Экономическое чудо Китая зиждется на инвестициях в инфраструктуру в собственной стране и в инфраструктуру других стран (во многие страны — республики бывшего СССР и в другие страны). В последнее время инвестиции увеличились в зеленые технологии и в развитие элементов зеленой экономики¹.

Проблема заключается в росте собственного долга КНР. По разным оценкам, он составляет от 250 до 275% ВВП. Рано или поздно это станет сдерживающим фактором в экономическом развитии Китая.

Государственный долг Китая не вызывает ни у кого опасений, так как используются разные методики подсчета. В одной методике учитываются долги провинций, а в другой методике — не учитываются. Если использовать методику СЕИС, то он оценивается в 21,4% ВВП, а по методике МВФ — 77% ВВП². А вот если добавить долги корпораций, домохозяйств и финансовых институтов, то ситуация становится сразу на порядок хуже. По данным агентства

¹ Никоноров С.М., Барабошкина А.В. Управление системой зеленого финансирования в Китае // Экономика устойчивого развития. — 2018. — Т. 34. — № 2. — С. 67–72.

² Балюк И. Внешний долг Китая: современное состояние и перспективы Проблемы Дальнего Востока. — М., 2020. — № 3. — С. 80–93.

Bloomberg, к концу июня 2023 г. он достиг 283,9% ВВП, в том числе нефинансовые компании — 166,7% и домохозяйства — 63,5%. По данным Международного Валютного Фонда (МВФ), долг составляет 272%. КНР не публикует официальную статистику по внешнему долгу, и официальные лица государства не выказывают никакой обеспокоенности в данном вопросе.

Одновременно источником роста и большой проблемой для Китая стала недвижимость. Крупные государственные банки КНР вкладывали на протяжении ряда лет средства в проекты с частичным участием государства или в проекты на 100% государственные. Спад в сфере недвижимости скорее всего будет продолжаться, так как рынок близок к насыщению. Косвенным признаком данного насыщения является снижение частных инвестиций в проекты недвижимости по прошлому году. При этом большинство проектов — это завершение недостроенных проектов. С одной стороны, есть пустующие города-призраки с новой недвижимостью и с новой инфраструктурой, но без людей. С другой стороны, есть объективные обстоятельства, и связаны они с тем, что доходы граждан Китая растут медленнее, чем рост самой недвижимости и рост цен на нее.

Речь идет в основном о пузыре в сфере инвестиционной недвижимости. Доля рискованных ипотечных кредитов не превышает плановое значение, и их возможное банкротство никак не повлияет на экономику отрасли и всего Китая. «Эффекта домино» не случится, так как правительство взяло на себя обязательство достроить все объекты недвижимости даже в случае банкротства девелоперов. Необходимо также иметь в виду, что в КНР не особо развиты негосударственные пенсионные фонды и инвестиционные банки. Этим отчасти нивелируются риски кризиса перепроизводства и кризиса большого количества финансовых деривативов.

Большой проблемой для современного Китая считается стареющее население. Если в 1990 году доля неработающего населения составляла 49,8% (дети до 14 лет и граждане старше 65 лет), в 2007 году произошел спад до уровня 37,9%, то уже в 2022 году произошел опять скачок до 46,6%. Так как население растет, и структура населения меняется из года в год, с каждым годом вопрос нагрузки на трудоспособное население становится все острее и острее. Сокращение населения, с одной стороны, облегчает задачу обеспечения подушевого ВВП. Партия КПК и государство требовали развития экономики, поэтому противоречий «одна семья — один ребенок» не было. Однако уже в 2016 году пришлось разрешить иметь семьям 2 детей, а в 2023 году — 3 детей. В 2022 году младенцев родилось вдвое меньше, чем шестью годами ранее. Повысился уровень благосостояния населения, но при этом возросла женская индивидуальность и эмансипация, и в целом усложнилась жизнь. Содержать, воспитывать и обучать детей стало очень дорого и сложно. Проблема очень типична для развитых стран, а для современного Китая — это очень непростая проблема, основанная на противоречиях и отчасти на парадоксах³.

Одним из парадоксов китайской экономики является существенная безработица среди молодежи. В 2023 году среди юношей и девушек в возрасте от 16 до 25 лет, проживающих в городах, безработица составляла около 21%. Но безработица оценивалась только по городам, а не по провинциям Китая и не по всему Китаю. КНР стремительно автоматизируется, молодые люди из сельской местности переезжают в города, но «синих воротничков» требуется все меньше, все места заняты, и молодежи приходится переучиваться и продолжать обучение дальше. В качестве примера можно привести количество инженеров, которых в Китае больше, чем в США и в странах ЕС.

Чтобы быть конкурентоспособным в сегменте «белых воротничков», молодежи приходится много и качественно учиться. В 2021 году первокурсников в КНР было 10,01 млн чел., а в 2022 году — 10,15 млн чел. А в далеком 2007 году на первый курс поступило всего 5,7 млн чел.

В модели развития китайской экономики до недавнего времени основополагающими были рынки западных стран и рынок США. Сейчас они постепенно начинают закрываться для ки-

³ Назарова Р.Ф., Серова В.Д. Демографическая политика КНР: история и современность // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — № 50. — С. 42–49.

тайской экономики как с точки зрения политического давления, так и с объективной точки зрения — денежно-кредитной политики западных центральных банков.

Что касается внутреннего рынка, то здесь, как и в России, граждане привыкли сберегать и вкладывать излишние доходы в недвижимость и плохо реагируют на другие финансовые инструменты и на стимулы к другим инвестиционным программам.

Китай сегодня переориентирует свою экономику на других партнеров — страны Персидского залива, страны Африки, страны Латинской Америки. Активность Китая в различных объединениях — БРИКС+, АСЕАН, ШОС — только подтверждает это переключение на новых партнеров.

По данным НБС, в 2021 году исходящие прямые иностранные инвестиции (ПИИ) составили 178,8 млрд долл. Только в 2016 году они были больше — 196,1 млрд долл. К концу 2021 года общий объем исходящих ПИИ составил 2,8 трлн долл., и это свидетельствует о новой стратегической линии в реформировании международных связей и партнерств⁴. И эта стратегическая линия носит не краткосрочный, а долгосрочный характер, что является для России и других стратегических партнеров Китая значимым сигналом для развития долгосрочных и совместных проектов в различных областях экономики.

Еще одной из интересных и современных трансформаций в экономике Китая является переход на цифровой юань. Одна из главных целей цифрового юаня — это вытеснение доллара из международных расчетов, и в долгосрочной перспективе цифровой юань может потеснить доллар в мировой финансовой системе⁵. США уже критикуют эту инициативу КНР. Аргументация Сената США состоит в том, что цифровой юань помогает обходить санкции, наложенные на Россию. В этом есть своя логика, так как в будущем страны смогут договариваться о прямом двустороннем обмене своих цифровых валют. И данные транзакции уже не пойдут через систему SWIFT. Американцы опасаются, что данные транзакции станут нормой, и уже не будет необходимости хранить доллары и расплачиваться ими за сырье и за продукцию. При этом транзакции могут стать более удобными, чем транзакции через систему SWIFT. КНР как крупнейшей экономике необходим более выгодный формат торговли со своими партнерами. И прецеденты уже есть. Российские поставщики сырья, как и другие иностранные контрагенты китайских крупных госкомпаний, уже в 2023–2024 годах начали работу по расчетам через цифровой юань.

Почти 100 стран мира являются на сегодняшний день должниками Китая. У некоторых долг превышает 40% ВВП. В основном страны-должники расположены в Африке, Центральной и Юго-Восточной Азии и в Тихоокеанском регионе. Это плацдарм для применения цифрового юаня.

Цифровой юань может быть полезен и для развития внутреннего китайского финансового рынка. Прозрачность расчетов в цифровых деньгах позволит упростить кредитование и выдачу субсидий. Кроме того, цифровая валюта даст возможность повысить контроль за использованием целевых выплат и также позволит сохранить некоторый объем денежной массы для внутреннего рынка за счет уменьшения оттока средств за рубеж и борьбы с теневыми операциями и уходом от налогов⁶.

Цифровой юань может иметь неплохие перспективы, так как уже за два года тестирования цифрового юаня было открыто 261 млн кошельков для его хранения. На следующем этапе более масштабного внедрения без наличия конкуренции скорость охвата вырастет как минимум в два раза.

Но у цифрового юаня есть и своя проблемная история. Цифровой юань, как и любая система CBDC, в силу своих особенностей может помочь установить тотальный контроль властей

⁴ Сенюк Н.Ю., Куликов К.М. Сравнение инвестиционной привлекательности стран ЕС для входящих ПИИ китайских высокотехнологичных МНК // *Мировое и национальное хозяйство*. — 2022. — № 1 (58).

⁵ Четвергов Д.С. Цифровой юань: основные правовые вопросы // *Право и экономика*. — 2024. — № 2 (432). — С. 65-71.

⁶ Крутиков В.К., Косогорова Л.А., Якунина В.А., Якунина М.В., Вольхин С.Н. Внедрение цифровых технологий в финансовой сфере: международной стимул открытости и развития // *Экономика и предпринимательство*. — 2024. — № 2 (163). — С. 1013–1016.

Китая за населением. Поскольку у каждой цифровой валюты есть уникальный идентификационный номер, государство может легко его отслеживать. С классическими денежными средствами такого тотального контроля нет.

Есть в этом плюсы, например, борьба с преступностью и с киберпреступниками. Но есть и минусы, так как данная система будет работать против обычного гражданина КНР. Цифровой юань можно будет использовать для дискриминации целых социальных групп. В этом китайским властям поможет система социальных рейтингов. Она позволяет присваивать любому человеку рейтинг на основе оценок того, насколько исправно тот платит налоги, не нарушает ли законы и другие нормы. Некоторым гражданам КНР с низким социальным рейтингом могут отказывать в совершении каких-либо операций с принадлежавшими ему цифровыми юанями.

Еще одной проблемой может стать то, что государство, объявив охоту за большими данными, может еще сильнее контролировать бизнес. Фактически государство начнет получать абсолютно бесплатно данные о поведении и деловых партнерах и контрагентах тех или иных компаний, а также видеть все транзакции по поставкам.

Несмотря на все представленные выше проблемы необходимо отметить, что все преодолимо, так как создание эффективных бизнес-процессов и есть важнейшая задача цифрового юаня.

В нашей небольшой статье мы выделили ряд проблем ускоренного экономического развития Китая. Любое ускоренное развитие подвержено определенным рискам и ряду проблем. Но цели и соответствующие задачи развития в КНР грамотно дифференцированы на стратегические (долгосрочные), тактические (среднесрочные) и операционные (краткосрочные). И если внедрить понятные и прозрачные индикаторы развития, то все преодолимо, несмотря на определенные трудности при реализации проектов и программ развития.

Новиков В.Е.

д.э.н., профессор, начальник Отдела исследования экономических и правовых проблем в таможенном деле
НИИ Российской таможенной академии
E-mail: nic_215@mail.ru

Тищенко Ю.С.

м.н.с. НИИ Российской таможенной академии
E-mail: yus.krasnoslobodceva@customs-academy.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА БРИКС ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: БРИКС, ВТО, конкурентная борьба, защита окружающей среды, развитие страны, экологическая политика, углерод.

В настоящее время важнейшей задачей мирового сообщества является преодоление стремления ведущих стран Западного мира к получению решающего превосходства в экономическом развитии и создании военного потенциала для давления на другие страны, использовании природных ресурсов в своих целях. Однако если исходить из закономерности социально-экономического развития общества, эта задача может быть поставлена, но в реальности не может быть решена, о чем свидетельствует опыт развития человеческой цивилизации.

Из аксиом существования человека в наше время вытекает, что общество может существовать только в условиях конкурентной борьбы за ограниченные природные ресурсы. Инструментом этой конкуренции является человеческий потенциал, который возрастает по мере все более полного удовлетворения общественных потребностей. В конкуренции выигрывает то общество, которое создает более совершенное социально-экономическое устройство, в котором постоянно повышается здоровье человека и расширяется его доступ к получению и приумно-

жению знаний. В этом случае создаются условия для развития каждого человека и использования его интеллектуального потенциала.

В настоящее время в мировой системе наибольшим преимуществами обладают англосаксонские страны, которые смогли создать систему социально-экономических концепций, представленных ими как теории социально-экономического развития, но направленных на получение односторонних преимуществ. Так, один из исследователей этой проблемы Э.Я. Баталов пишет, что «конструкции, изданные американскими авторами за последние десять-двадцать лет <...> в большинстве своём не теории (как истинные нормативные знания о предмете, раскрывающие присущие последнему объективные закономерности), а концепции, то есть построения, выражающие слабо завуалированные (либо не завуалированные вовсе) личностное представление субъекта о предмете, его трактовку этого предмета, несущие на себе более или менее отчетливую печать породившего их времени и места»¹.

В экономике многие теории по существу подменяются концепциями, использование которых позволило создать существующую систему международных организаций, регулирующих в значительной степени международные экономические процессы. Важнейшую роль в таких международных организациях играют представители интересов США и их союзников. К ним, например, можно отнести Всемирную торговую организацию (далее — ВТО), Всемирный банк и Международный валютный фонд. Данное обстоятельство позволило США сделать доллар ведущей мировой валютой.

Межгосударственное и неформальное объединение стран БРИКС пытается противостоять одностороннему извлечению экономических выгод из сконструированной США и их союзниками мировой экономики, организуя ее функционирование в собственных интересах. Однако некоторые выдвинутые приоритеты развития этого объединения не отвечают интересам России.

В Декларации по итогам XI саммита БРИКС сказано об «ориентации на устойчивое развитие». В ней записано: «Мы заявляем о своей приверженности сбалансированному и комплексному сближению устойчивого развития в трех областях — экономике, социальной сфере и экологии. <...> Мы вновь заявляем о возможности осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

В качестве одного из основных принципов стран БРИКС провозглашается приверженность правилам и принципам многосторонней торговой системы в соответствии с Марракешским соглашением о создании ВТО, неприемлемости односторонних и протекционистских мер, идущих в разрез с духом и правилами ВТО². Однако приверженность БРИКС устойчивому развитию не должна означать, что эти страны не имеют заинтересованности в повышении темпов экономического развития, ибо устойчивое, но замедленное развитие может привести к экономическому отставанию. Поэтому задачей БРИКС должно являться не поддержание устойчивого развития, а создание условий для максимизации темпов такого развития.

Неоднозначно сформулировано в Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года (далее — Стратегия) его отношение к правилам и принципам многосторонней торговой системы, основанной на принципах ВТО. В рамках этой организации экономические выгоды получают более развитые страны, так как эта организация нацелена на установление постоянно снижающихся ставок таможенных пошлин, что не создает условий для развития национального производства, которое невозможно без проведения протекционистской политики. В то же время Стратегия предусматривает наращивание сотрудничества в сфере конкуренции в целях содействия формированию справедливой рыночной среды как условия для эффективного и устойчивого развития торговли. Однако это положение в ВТО сконструировано на основе концепции А. Смита и Д. Рикардо о сравнительных преимуществах отдельных стран в международной торговле, что создает условия для глобализации мировой экономики.

¹ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современной американской концепции. — М.: РОССПЭН, 2005. — 374 с.

² Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. — <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf>

Индия и Китай при вступлении в ВТО успешно использовали переходный период применения защитных ставок таможенных пошлин, в связи с чем эти страны развиваются высокими темпами на основе сочетания требований ВТО и защиты национальной экономики путем высоких тарифных ставок и мер поддержки отечественных производителей, чего не может сделать Россия.

В этой ситуации в Стратегии не следует делать ставку на развитие торгово-экономических отношений в рамках ВТО. Хотя в БРИКС имеют место случаи, когда происходил рост объема торговли при снижении тарифных и нетарифных барьеров с обеих сторон³.

В настоящее время прослеживается тенденция расширения применения протекционистских мер в мировой торговле. Оставаясь в рамках ВТО, ведущие страны одновременно применяют меры по защите своих производителей от ввоза продукции из конкурирующих стран. В опубликованных работах отмечается, что за последние десятилетия принято более 8 400 протекционистских мер. Наибольшее количество мер введено в США — 1 200 мер, в Индии — 648 мер, в Европе — 400 мер на каждую страну, в России — 473 меры⁴. В другом источнике отмечается, что с 2009 по 2022 г. странами мира было принято 19 053 меры регулирования внешней торговли, иностранных инвестиций и миграции, из которых 14 704 (более $\frac{3}{4}$) носили протекционистский характер. США было применено наибольшее количество мер — 1 492 меры, в Индии — 733 меры, в Бразилии — 511 мер, в России — 399 мер⁵. В этих условиях России целесообразно ориентироваться на расширение торгово-экономического сотрудничества в рамках БРИКС, в том числе путем заключения взаимовыгодных сделок.

Все более широкое применение протекционистских мер в практике таможенного регулирования свидетельствует о несостоятельности ВТО в регулировании мировой торговли с целью повышения благосостояния мирового сообщества. Несостоятельность ВТО подтверждается также тем, что любое регулирование рыночной торговли противоречит принципу конкурентного развития общества. Необходимо не регулировать рыночный механизм, а создавать в управлении экономикой условия для развития конкуренции, что требует повышения уровня знаний и здоровья человека, постоянного повышения благосостояния общества.

Актуальным для стран БРИКС вопросом является выработка эффективной политики в отношении изменений климата. Акцент экологической политики смещается на сотрудничество в области «зеленой» энергетики ввиду того, что вектор мировой экоповестки направлен на постепенный отказ от традиционных видов топлива и переход на альтернативные источники энергии. Однако такой переход затруднителен для стран БРИКС (Индии и России в частности), поскольку их экономики во многом базируются на сырьевом потенциале. К тому же странам требуются весомые инвестиции на развитие «зеленой» энергетики. Так, по оценкам Всемирного банка, для достижения к 2060 году нулевого уровня выбросов Китаю необходимо до 17 трлн долл. США дополнительных инвестиций.

При этом страны БРИКС как будто пытаются «усидеть на двух стульях» — поддерживая цели устойчивого развития и отражая отдельные вопросы в качестве приоритетов в своих документах в области экологической политики, с одной стороны, и позиционируя себя в качестве альтернативы западным стандартам посредством поиска «собственного» пути развития, исходя из их национальных интересов, с другой. Соответственно, остается неясным, какие цели преследует экологическая повестка в рамках БРИКС.

Действительно, сегодня основным вопросом в области охраны окружающей среды является уменьшение выбросов парниковых газов, что, по мнению некоторых ученых-экологов, приводит к глобальному потеплению. Одним из общих аспектов концепций «устойчивого развития» и «глобального потепления» является ограничение роста экономической активности

³ *Захаров А.Н., Рахимзода М.А.* Новые возможности развития внешней торговли стран-членов БРИКС и других развивающихся стран для повышения уровня жизни населения // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 11. — С. 45–54.

⁴ *Литвинов А.И.* Современные тенденции протекционизма в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 3. — С. 117–125.

⁵ *Иорданова В.Г., Бойко А.Р.* Оценка влияния трансформации мировой экономики на состояние российской товарной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. — 2024. — № 2. — С. 55–77.

определенных стран и усиление конкуренции на мировом рынке. Критики считают, что понятие «глобального потепления» используется для перераспределения ресурсов, так как более развитые страны, активно использующие возобновляемые источники энергии, стремятся обогатиться за счет слаборазвитых стран.

Иными словами, глобальное потепление используется в большей мере для манипулирования общественным мнением, поскольку различные изменения на планете происходили задолго до появления человека⁶. Поэтому важно понять, что механизмы по борьбе с глобальным потеплением, по сути, направлены не на защиту природы, а на достижение экономических целей развитыми странами. В свою очередь, данный тезис косвенно подтверждается введением экономических санкций за превышение установленных выбросов парниковых газов и возможностью получать экономические преимущества через установленные налоги за выбросы CO₂ развитыми странами.

Следовательно, необходимо отделить проблемы, связанные с природными процессами, происходящими на Земле независимо от воли людей, и ухудшение состояния окружающей среды в связи с деятельностью человека. Если к изменению климата, связанными с природными процессами, человечество должно приспосабливаться, поскольку оно пока не сможет повлиять на ход этих процессов, то ухудшению состояния окружающей среды оно может противостоять совершенствованием технологий. Сейчас высказывается точка зрения, что вряд ли деятельность человека может повлиять на изменение климата, и это нужно отразить в Стратегии БРИКС.

В то же время целесообразно разработать положение о том, что снижение затрат на производство продукции за счет минимизации затрат на охрану окружающей среды, которая является достоянием всего человечества, не должно являться фактором снижения затрат и повышения конкурентоспособности в международной торговле. Но эта проблема не может быть решена путем введения импортного налога как чисто фискальной меры, не учитывающей компенсацию снижения затрат за счет ухудшения экологии. В то же время вряд ли можно согласиться с чисто коммерческим подходом к торговле квотами на выброс углеродных газов.

В этом случае создаются условия для сдерживания роста экономики развивающихся стран, которым предлагается закачивать углеродные газы промышленных стран в землю и строить «зеленые» полигоны для их поглощения. В таком случае не создается добавочной стоимости, а сама работа представляется бесполезной. Участие России в БРИКС не должно создавать препятствий для ее экономического роста, отвлечения средств для вложения в объекты с длительным сроком окупаемости. Целесообразнее модернизировать существующую инфраструктуру, вложить средства в развитие машиностроение.

Отметим, что Россия активно разрабатывает и внедряет проекты по достижению углеродной нейтральности. Наиболее значимым шагом в этой области является принятая Президентом Климатическая доктрина, которая предполагает достижение углеродной нейтральности к 2060 году, т.е. снижение выбросов углекислого газа в процессе производства товаров и услуг до нулевых значений. В то же время развитие сырьевого экспорта следует рассматривать как временное решение проблемы удовлетворения потребностей общества в современных товарах, имеющих наибольшую полезность.

Исходя из обзора законодательства в области охраны окружающей среды в России, можно заключить, что усилия государства направлены на соблюдение Рамочных соглашений ООН и «подчинение» мировому тренду на экологию путем декарбонизации. Тем не менее, в печати высказываются критические замечания по участию России в климатических переговорах в рамках ООН.

Так, Директор по развитию Центра социально-консервативной политики Илья Горбунов считает, что климатическая повестка не имеет отношения к практической экологии, а является политической экологией. «Россию буквально загоняли в климатическую повестку, особенно до 2022 года, когда эти разговоры шли достаточно жестко со стороны западных оппонентов. <...> Понятно, что для промышленности России выгод здесь нет. <...> России необходимо

⁶ Новиков В.Е. Пути модернизации экономики России в условиях устойчивого развития // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2022. — Вып 17, ч. 1. — С. 479–483.

свою климатическую повестку координировать со странами БРИКС, но вопрос координации непростой, потому что страны БРИКС продолжают оставаться глубоко встроенными в экономику и должны следовать, конечно, каким-то установкам пока еще лидеров — США и Евросоюза. Любые переговоры в области климата должны сопровождаться со стороны России четкими требованиями снятия санкций»⁷.

На сегодняшний день, экологическая политика России представляется как прямое следование установленным западными странами стандартам и принципам. По нашему мнению, России следует исходить из мнения специалистов о том, что экономическая деятельность не оказывает никакого влияния на изменение климата из-за выброса углеродных газов, а сосредоточиться на вопросах защиты окружающей среды и здоровья человека.

В этой связи БРИКС могло бы стать площадкой для разработки действительно значимых с точки зрения защиты природы мер и механизмов. Кроме того, существуют различные концепции по развитию экономики в условиях экологичности, например, концепция циркулярной экономики, которая, на наш взгляд, заслуживает гораздо большего внимания. Россия — как одна из крупнейших экономик мира, инициатор и председатель БРИКС в 2024 году, имеет права и полномочия взять на себя необходимые полномочия и изменить курс экологической политики в рамках объединения с тем, чтобы не следовать навязанным правилам «климатической игры», а устанавливать свои более рациональные и эффективные методы и практики по устойчивому экономическому росту и развитию в условиях сохранения экологии.

Орлова Н.Л.

к.э.н., доцент Кафедры международного бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ

ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС: РЕСУРСНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: ресурсный потенциал, сырьевой ресурс, цивилизационный ресурс, обрабатывающая промышленность, конкурентоспособность промышленности, наукоемкие отрасли промышленности.

В современных условиях усиления конкурентной борьбы на мировых товарных рынках среди экспортеров и импортеров возрастает роль интеграционных проектов. Объединение БРИКС обладает уникальным потенциалом, так как включает страны, обладающие широким спектром ресурсов: сырьевых, производственных, транспортно-коммуникационных, информационных, интеллектуальных, финансовых, инновационных и т.д. В целях определения точек роста конкурентных позиций БРИКС в перспективе вычленим три направления развития экономических связей между странами-членами БРИКС — торговля сырьем, обрабатывающее производство на фоне внедрения инноваций и учет цивилизационного фактора при осуществлении внешнеторговых операций. Прежде всего остановимся на запасах основных видов минерального сырья. На страны БРИКС суммарно приходится примерно 1/3 мировых запасов золота, свинца, селена, цинка. 2/5 мировых запасов каолина, плавикового шпата. Почти половина запасов железной руды и молибдена. Больше половины запасов олова. 2/3 мировых запасов графита, марганца, вольфрама. (См. табл. 1.)

Сорок процентов запасов угля приходится на страны БРИКС, четверть запасов природного газа (доля России здесь — 20%) (табл. 2).

⁷ БРИКС и политическая экология: страшилки о климате далеки от реальности / Горбунов И. — авторская колонка для информационно-аналитического портала «Чистое будущее»; Центр социально-консервативной политики. — <http://cskp.ru/2023/02/03/briks-i-politicheskaya-ekologiya-strashilki-o-klimate-daleki-ot-realnosti/>

Таблица 1

Запасы минерального сырья в странах БРИКС¹

	Железная руда		Свинец		Плавленый шпат		Золото		Графит	
	млн т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	т	%	тыс. т	%
Бразилия	34 000	17,9		0		0	2 400	4,1	74 000	26,4
Индия	5 500	2,9	1 900	2,0		0		0	8 600	3,1
Китай	20 000	10,5	20 000	21,1	67 000	23,9	3 000	5,1	78 000	27,9
ЮАР	990	0,5		0	41 000	14,6	5 000	8,5		0,0
Россия	29 000	15,3	8 700	9,2		0	11 100	18,8	14 000	5,0
Весь мир / уд. вес в мире	190 000	47,1	95 000	32,2	280 000	38,6	59 000	36,4	280 000	62,4
	Марганец		Молибден		Селен		Олово		Вольфрам	
	млн т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	т	%	тыс. т	%
Бразилия	270	14,2		0		0	700	16,3		0
Индия	34	1,8		0	900	0,9		0		0
Китай	280	14,7	5 800	38,7	5 000	5,3	1 100	25,6	2 300	52,3
ЮАР	600	31,6		0		0		0		0
Россия		0	1 100	7,3	26 000	27,4	400	9,3	400	9,1
Весь мир / уд. вес в мире	1 900	62,3	15 000	46,0	95 000	33,6	4 300	51,2	4 400	61,4

Таблица 2

Запасы топливного сырья в странах БРИКС²

	Нефть		Природный газ		Уголь	
	млрд т	%	млрд куб. м	%	млрд т	%
Бразилия	1,7	0,7	348,5	0,2	6,6	0,6
Индия	0,6	0,3	1 320,4	0,7	111,1	10,3
Китай	3,5	1,5	8 398,5	4,5	143,2	13,3
ЮАР		0,0		0,0	9,9	0,9
Россия	14,8	6,2	37 391,5	19,9	162,2	15,1
Весь мир / уд. вес в мире	244,4	8,7	188 074,2	25,2	1 074,1	40,3

Перейдем к оценке экспорта. Страны БРИКС занимают доминирующее положение на мировом рынке графита и ванадия. Свыше 2/5 мирового экспорта марганца приходится на долю стран БРИКС, они обеспечивают 30% мирового экспорта железной руды. (См. табл. 3.)

Более 20% мирового экспорта угля приходится на страны БРИКС, 15% нефти. На Россию приходится 12% экспорта газа.

Из табл. 3 и 4 можно заметить, что удельный вес некоторых видов сырья в мировых запасах по странам значительно превышает удельный вес экспортного оборота по соответствующему виду сырья данной страны. Это может означать наличие скрытого экспортного потенциала. Например, Бразилия имеет хорошие перспективы увеличения экспорта по бокситам, золоту, графиту, марганцу, олову.

Индия — по бокситам, каолину, графиту, свинцу, марганцу, цинку, углю (табл. 6).

¹ U.S. Geological Survey. Mineral Commodity Summaries 2024. Оценка на 2023 год. — <https://pubs.usgs.gov/publication/mcs2024>

² Energy Institute 2023. — <https://www.energyinst.org/statistical-review>

Таблица 3

Экспорт минерального сырья странами БРИКС³

	Графит		Железная руда		Марганец		Вольфрам		Оксид ванадия	
	млн долл.	%	млрд долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Бразилия	29,8	4,5	47,5	23,9	248,0	3,6	1,5	0,8	144,0	27,7
Индия	1,1	0,2	2,6	1,3	12,1	0,2		0,0	1,1	0,2
Китай	316,0	47,7	2,3	1,1	7,6	0,1	1,7	0,9	57,4	11,1
ЮАР		0	6,9	3,4	2650,0	38,9		0,0	96,0	18,5
Россия	2,7	0,4	1,6	0,8		0	31,8	17,3	95,9	18,5
Весь мир / уд. вес в мире	662,0	52,8	199,0	30,6	6810,0	42,8	184,0	19,0	519,0	76,0

Таблица 4

Экспорт топливного сырья странами БРИКС⁴

	Нефть		Природный газ		Уголь	
	млрд дол.	%	млрд дол.	%	млрд дол.	%
Бразилия	31,1	3,3		0,0	0,0	0,0
Индия		0,0		0,0	0,1	0,1
Китай	0,9	0,1	1,0	0,6	1,0	0,8
ЮАР	1,2	0,1		0,0	6,1	4,5
Россия	112,0	11,9	20,6	12,9	22,0	16,1
Весь мир / уд. вес в мире	938,0	15,5	160,0	13,5	137,0	21,4

Таблица 5

Сравнение ресурсного и экспортного потенциала Бразилии, в %

	Резервы	Экспорт
Бокситы	9,0	2,7
Золото	4,1	1,3
Графит	26,4	4,5
Марганец	14,2	3,6
Олово	16,3	0,6

Таблица 6

Сравнение ресурсного и экспортного потенциала Индии, в %

	Резервы	Экспорт
Бокситы	2,2	0,2
Каолин	16,5	1,7
Графит	3,1	0,2
Свинец	2,0	0,0
Марганец	1,8	0,2
Цинк	3,4	0,0
Уголь	10,3	0,1

Китай — по меди, марганцу, молибденовой руде, вольфраму и других позициях, представленных здесь (табл. 7).

У ЮАР — плавиковый шпат, золото, графит (табл. 8).

У России — золото, селен, медь, каолин и другие. В целом понятно, что не все запасы должны направляться на экспорт, некоторые месторождения имеют стратегическое значение, важны для национальной экономики, для будущих поколений. Вместе с тем, как показал анализ, точки приложения ресурсных сил имеются (табл. 9).

³ The Growth Lab at Harvard University. The Atlas of Economic Complexity. — <http://www.atlas.cid.harvard.edu>.

⁴ Ibid.

Таблица 7

Сравнение ресурсного
и экспортного потенциала Китая, в %

	Резервы	Экспорт
Каолин	16,5	9,6
Медь	4,1	0,0
Плави́ковский шпат	23,9	12,5
Золото	5,1	0,8
Железная руда	10,5	1,1
Свинец	21,1	0,1
Марганец	14,7	0,1
Молибденовая руда	38,7	4,8
Олово	25,6	0,0
Вольфрам	52,3	0,9
Цинк	20,0	0,0
Уголь	13,3	0,8

Таблица 8

Сравнение ресурсного
и экспортного потенциала ЮАР, в %

	Резервы	Экспорт
Плави́ковский шпат	14,6	11,1
Золото	8,5	3,4
Графит	27,9	47,7

Таблица 9

Сравнение ресурсного
и экспортного потенциала России, в %

	Резервы	Экспорт
Бокситы	1,6	0
Каолин	4,9	0,1
Медь	8,0	1,4
Золото	18,8	4,8
Графит	5,0	0,4
Железная руда	15,3	0,8
Свинец	9,2	8,5
Молибденовая руда	7,3	0
Селен	27,4	4,7
Олово	9,3	1,4
Цинк	11,4	2,8
Природный газ	19,9	12,9

Что касается перспектив в данном направлении, то представляется целесообразным выделить 4 блока. Во-первых, речь идет о совершенствовании количественных оценок товарных потоков. Во-вторых, ранее в наших исследованиях представлялись актуальность зарождения, механизмы и критерии формирования такого института как ресурсная кооперационная биржа. «Эта идея получила новый импульс в современных условиях. Пандемия и геэкономические конфликты изменили баланс сил. Сырьевые картели и поставщики ресурсов глобальных производственно-сбытовых цепей, в числе которых и так называемые страны Глобального Юга, приступили к созданию отраслевых платформ. По мнению российских исследователей, в ближайшие годы отраслевые платформы с доминирующим участием развивающихся экономик могут возникнуть в следующих сферах: редкоземельные металлы; производство основных продуктов питания и удобрений; питьевая вода и сохранение водных ресурсов; «газовая ОПЕК»; «зеленые» платформы, объединяющие страны вокруг цели снижения нетто-выбросов. На наш взгляд, этот перечень следует дополнить железной рудой и бокситами. Как представляется, ресурсная кооперационная биржа может повысить статус экспортеров сырья, продвинуть их интересы в части формирования цен и управления потоками ресурсов на глобальном и региональном уровнях, а также способствовать более эффективной координации товарных рынков. Необходимым здесь видится включение нематериальной ресурсной составляющей (интеллектуальной, информационной, цивилизационной, культурологической) в реально действующие интернационализированные воспроизводственные системы, что позволит адаптировать производственный фактор с местной средой и роль ресурсной кооперационной биржи здесь видится определяющей»⁵.

В-третьих, — участие стран БРИКС в формировании инновационной ресурсной модели экономического развития. Рассмотрим этот момент подробнее.

⁵ Орлова Н.Л. Институциональные аспекты развития ресурсных секторов мировой экономики в новых условиях // Экономические науки. — 2023. — № 10. — С. 258–265.

Отраслевой анализ стран с динамично развивающейся экономикой показывает, что быстрый рост экономик требует соответствующее энергообеспечение. С 2002 года в три раза увеличилось производство электроэнергии в Египте, Индонезии, Иране, Объединенных Арабских Эмиратах, почти в 2,5 раза — в Индии и Саудовской Аравии. Самый большой рост в этой отрасли показал Китай — 5 раз. Бесспорным лидером по выплавке первичного алюминия является Китай, который увеличил свою долю в мировом производстве алюминия с 16% в 2002 году до 58% в 2022 году. Значительную долю по выплавке алюминия имеют Россия и Индия. Китай — безусловный лидер в выплавке стали. Здесь удельный вес Китая в мире составил 20% в 2002 году и 53% в 2022 году. В несколько раз за это время увеличили свое производство в этом сегменте Египет, Индия, Иран, Саудовская Аравия (табл. 10).

Таблица 10

**Сопоставление отдельных показателей
развития обрабатывающей промышленности⁶**

	Обрабатывающая промышленность, в млрд долл. (в ценах 2015 г.)		Добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности на душу населения, в долл. (в ценах 2015 г.)		Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, в %		Доля в мировой обрабатывающей промышленности, в %		СIP индекс: позиция среди 153 стран	
	2007	2021	2007	2021	2007	2021	2007	2021	2007	2021
Бразилия	204,9	175,5	1073,9	819,0	13,6	9,6	1,8	1,3	33	42
Египет	40,9	59,3	497,5	542,6	17,3	13,7	0,4	0,4	74	68
Индия	192,1	434,2	161,5	308,5	14,8	15,6	1,7	3,1	54	41
Индонезия	127,7	213,4	543,7	779,4	22,9	20,0	1,1	1,5	41	39
Иран	43,3	68,6	599,4	780,2	11,7	14,3	0,4	0,5	72	57
Китай	1516,3	4484,8	1147,4	3145,2	26,6	28,4	13,3	32,1	12	2
Мексика	181,9	211,0	1679,1	1665,5	18,1	17,5	1,6	1,5	22	22
ОАЭ	25,4	40,1	4325,1	4082,3	9,1	10,3	0,2	0,3	46	29
Саудовская Аравия	50,7	84,7	1918,9	2356,6	10,9	12,6	0,4	0,6	39	35
Россия	166,8	202,9	1165,5	1398,5	13,5	13,6	1,5	1,5	35	34

Почти третью часть мирового объема обрабатывающей промышленности обеспечивает Китай. И в то же время, если сравнить показатели добавленной стоимости на душу населения в обрабатывающей промышленности стран с развитой экономикой и Китая, то отставание последнего остается заметным. Масштаб абсолютных показателей экономики позволил Китаю прорваться на второе место в рейтинге Индекса конкурентоспособности промышленности (СIP). Большинство же из рассматриваемых стран по этому показателю ранжированы в третьем или в четвертом десятке.

Особо следует рассмотреть тенденции в наукоемких отраслях экономики (КТИ). В рассматриваемых странах наблюдается ускоренный рост. Среднемировой рост производства продукции КТИ составил 2,7 раза, при этом в рассматриваемых странах (кроме Мексики) этот показатель превышен — в Китае в 10 раз, в Индии — 7 раз. Уже сейчас четверть всей продукции наукоемких отраслей производится в Китае (табл. 11).

Такие быстрые темпы роста в рассматриваемых странах в значительной мере, обусловлены поздним их включением в гонку за научно-техническим прогрессом. Мировой опыт и интеграция создали для ускоренного роста хорошие условия.

⁶ Составлено автором по источнику: UNIDO Industrial Statistics Database (<https://www.eui.eu/Research/Library/ResearchGuides/Economics/Statistics/DataPortal/UNIDO>); Competitive Industrial Performance Index (CIP) — UNIDO Statistics. — <https://stat.unido.org/cip>

**Производство продукции отраслей промышленности,
основанных на знаниях и новейших технологиях⁷**

	Добавленная стоимость отраслей КТИ, в млн USD		Удельный вес, в %	
	2002	2019	2002	2019
Бразилия	42 4151	113 737	1,2	1,2
Египет	2 402	13 213	0,1	0,1
Индия	30 006	220 838	0,9	2,4
Индонезия	14 879	64 395	0,4	0,7
Иран	8 873	26 949	0,3	0,3
Китай	223 183	2 267 431	6,6	24,6
Мексика	62 089	105 611	1,8	1,1
ОАЭ	5 485	21 971	0,2	0,2
Саудовская Аравия	7 183	41 197	0,2	0,4
Россия	22 362	78 565	0,7	0,9

И в заключение четвертый момент — задействование цивилизационного фактора в стратегическом планировании развития БРИКС. В предыдущих своих работах мы подробно рассматривали этот момент применительно к другим направлениям исследования. «Анализ показывает, что учет различных «тонкостей» и «нюансов» цивилизационного фактора, овладение технологией компромисса в достижении взаимовыгодных результатов делает в руках умелого оператора на мирохозяйственной карте мира цивилизационный ресурс одним из эффективнейших средств расширения экспортно-импортных ареалов.

Цивилизационный ресурс — есть составная часть цивилизационных моделей, отражающей специфику отношений к национальным, локальным и глобальным воспроизводственным цепям; среда, дающая определенную окраску воспроизводственному циклу, либо его определенным звеньям, влияющая на маршруты прохождения производственных циклов и сопровождаемая асистемными эффектами от инновационной, инвестиционной и производственной деятельности на мировой арене.

Классификация цивилизационного ресурса соответствует классификации самих цивилизаций⁸. Их существует несколько, основные приведены в табл. 12.

Восприятие одного и того же ресурса в разных цивилизациях неодинаково.

При заключении контракта об обмене товарами стороны сделки, принадлежащие к разным цивилизациям, как представляется, должны учитывать особенности цивилизационного ресурса, которые воздействуют на цену сделки, объемы, и, даже, на ее допустимость. Следовательно, появляется необходимость количественной оценки цивилизационного ресурса, что в практической плоскости связано с коррекцией контрактных цен.

Вопрос влияния на внешнеэкономические связи межцивилизационных различий всегда привлекал внимание в научной среде и вызывал желание придать ему количественную окраску.

Так в рамках проекта Всемирный обзор ценностей исследователями в свое время была предпринята попытка разместить страны в двухмерной системе координат, в которой по осям откладываются противостоящие понятия, отражающие совокупность близких по смыслу ценностей или ценностных суждений. Ось Y отражает поляризацию стран между традиционной властью (авторитетом), связанную с процессом индустриализации. Ось X представляет поляр-

⁷ Составлено автором по источнику: Science and Engineering Indicators (<https://www.nsf.gov/statistics/seind/>).

⁸ Орлова Н.Л. Роль цивилизационного ресурса в повышении эффективности внешнеэкономических сделок: методы оценки // Мягкие измерения и вычисления. 2018. — № 11. — С. 79-85.

ность ценностей выживания/самовыражения и связана с формированием постиндустриального общества. Таким образом, была обнаружена близость координат стран, принадлежащих одной и той же цивилизации. Позднее исследователями Вельцелем и Инглхарту на базе 110 стран была разработана Культурная карта мира.

Таблица 12

Современные цивилизации

По С. Шварцу	По Г. Хофстеду	По Р. Инглхарту	По С. Хантингтону
Западноевропейская	Нордическая	Протестантская Европа	Западная
Англоязычная	Англоязычная	Католическая Европа	Индуистская
Восточно-Европейская	Германская	Православная Европа	Исламская
Исламская	Ближневосточная	Англоязычная	Конфуцианская
Восточноазиатская	Развивающаяся Азия	Африкано-Исламская	Латиноамериканская
Латиноамериканская	Развитая Азия (Япония)	Конфуцианская	Православно-славянская
	Развивающаяся Латинская Америка	Западная и Южная Азия	Японская
	Развитая Латинская Америка	Латинская Америка	Африканская

Эту карту, на наш взгляд, можно усовершенствовать, придав ей рельефность путем включения в систему координат третьей направляющей оси Z. По данной оси предлагается откладывать интегральные показатели социально-экономического развития стран (табл. 13).

Показателями, формирующими интегральный индекс социально-экономического развития, могут быть уровень душевого дохода населения, уровень образования, продолжительность жизни и т.п. Для настоящей статьи в качестве интегрального показателя выбран показатель, складывающийся из ВВП на душу населения, внешнеторгового оборота на душу населения и прямых иностранных инвестиций на душу населения. Базовая шкала по оси Z объемной системы координат от -3 до 3 , как и по осям X и Y. Показатель по оси Z рассчитывается прямым масштабированием. Каждый показатель, входящий в интегральный ранжирован по шкале от -1 до 1 ⁹.

Полученные координаты применим для расчета коэффициента цивилизационной близости стран как расстояние между двумя точками в пространстве, то есть по формуле расчета диагонали параллелепипеда. В результате проведенных расчетов составлена матрица цивилизационной близости стран (табл. 14). Для сравнения заштрихованная часть таблицы показывает коэффициенты, рассчитанные без учета интегрального показателя, то есть по двухмерной культурной карте мира. Соответственно при этом расчете применялась формула расчета диагонали прямоугольника как расстояние между двумя точками на плоскости. Можно предположить, что неценовые и прочие субъективные факторы неодинаково влияют на условия заключаемых сделок между представителями разных стран, принадлежащих разным цивилизациям. Чем меньше показатель расстояния между координатами, то есть коэффициент близости двух стран, тем меньше затраты на адаптацию внешнеэкономических сделок между их представителями, и влияние субъективных факторов при сделках между ними будет минимальным по сравнению с другими парами (табл. 14).

Таким образом, на современном этапе особое значение имеет поиск новых подходов к долгосрочному прогнозированию и стратегическому планированию. Задействование инновационного и цивилизационного ресурсов БРИКС и других развивающихся экономик при решении стратегических задач укрепит их конкурентные позиции на фоне вызовов глобализации.

⁹ Орлова Н.Л. Новые подходы к оценке ресурсов современной мировой экономики // Системный анализ в экономике — 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции — биеннале (21–23 ноября 2018). — М.: Финансовый университет, 2018. — С. 269–272.

Таблица 13

Координаты стран на Культурной карте мира

Страны (Цивилизации)	Ось X — поляризация ценно- стей выживания и самовыражения	Ось Y — поляризация между традиционными и секу- лярно-рациональными ценностями	Ось Z — интегральный показа- тель уровня социально- экономического раз- вития
Бразилия (Латинская Америка)	-0,07	-0,3	-2,83
Китай (Конфуцианская)	-0,1	0,6	-2,78
Египет (Африкано-Исламская)	-2,23	-0,85	-2,92
Индия (Западная и Южная Азия)	-0,84	-0,71	-2,96
Индонезия (Африкано-Исламская)	-0,8	-1,22	-2,91
Иран (Африкано-Исламская)	-0,89	-0,54	-2,93
Мексика (Латинская Америка)	0,26	-1,05	-2,78
Нигерия (Африкано-Исламская)	-1,07	-1,38	-2,96
Пакистан (Африкано-Исламская)	-0,59	-1,38	-2,97
Россия (Православная Европа)	-0,58	0,4	-2,72
Саудовская Аравия (Африкано-Исламская)	-0,42	-1,5	-2,37

Таблица 14

Матрица цивилизационной близости стран

	Бразилия	Китай	Египет	Индия	Индонезия	Иран	Мексика	Нигерия	Пакистан	Россия	Саудовская Аравия
Бразилия	—	0,898	2,234	0,876	1,182	0,863	0,829	1,478	1,214	0,873	1,338
Китай	0,896	—	2,581	1,506	1,955	1,393	1,692	2,207	2,051	0,521	2,164
Египет	2,232	2,577	—	1,405	1,477	1,375	2,508	1,271	1,723	2,082	2,004
Индия	0,867	1,495	1,404	—	0,520	0,178	1,167	0,711	0,721	1,159	1,074
Индонезия	1,18	1,95	1,477	0,518	—	0,689	1,088	0,315	0,270	1,65	0,722
Иран	0,858	1,385	1,375	0,176	0,689	—	1,275	0,856	0,897	1,012	1,211
Мексика	0,827	1,692	2,504	1,153	1,080	1,266	—	1,388	0,94	1,684	0,912
Нигерия	1,473	2,199	1,271	0,711	0,312	0,855	1,376	—	0,48	1,859	0,892
Пакистан	1,207	2,042	1,722	0,721	0,264	0,896	0,920	0,480	—	1,803	0,636
Россия	0,866	0,518	2,073	1,135	1,638	0,991	1,683	1,843	1,786	—	1,944
Саудовская Аравия	1,256	2,125	1,928	0,902	0,477	1,076	0,817	0,669	0,213	1,912	—

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ В МИРЕ И В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: производство первичных энергоресурсов; производство электроэнергии; потребление первичных энергоресурсов, торговый баланс энергоресурсов, страны БРИКС.

1. Введение

Энергетика играет особую роль в экономике любой страны, так как без использования энергии в той или иной форме не может функционировать ни одна из отраслей экономики и социальной сферы. Последние десятилетия ознаменовались заметными изменениями в масштабах, структуре и динамике развития энергетики стран мира, в том числе стран БРИКС.

Страны БРИКС в первую очередь объединяют внешнеполитические цели, деятельность этой группы обычно связывают со стремлением к установлению многополярности в мировой политике и экономических отношениях. Вместе с тем, тенденции развития энергетики оказывают определенное влияние как на политику БРИКС в целом, так и на взаимоотношения членов этой группы.

Рассматривая общие тенденции развития энергетики, можно отметить изменение структуры производства первичных энергоресурсов в странах мира. В особенности это относится к увеличению доли возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии. Несмотря на это продолжается негативное воздействие на окружающую среду, в связи с развитием энергетики. Во многих странах рост экономики приводит к увеличению выбросов парниковых газов. Вместе с тем, в последние два десятилетия в ряде развитых стран наблюдается стагнация динамики потребления энергии на душу населения. Можно также отметить такую тенденцию как ускоренный рост производства электроэнергии по сравнению с потреблением первичных энергоресурсов.

Важной особенностью мировой энергетики является огромная дифференциация стран по уровню развития этой отрасли. Динамика энергетики имеет большие отличия по странам. Трансформация энергетики стран мира происходит весьма неравномерно и характеризуется значительной спецификой. Имеется огромный разрыв в уровне развития энергетики стран БРИКС.

Рассматривая тенденции развития энергетики в мире, необходимо указать на рост взаимозависимости стран мира в связи с внешнеторговыми поставками энергоресурсов.

2. Общая характеристика экономики стран БРИКС

Страны БРИКС имеют разную экономическую историю, в настоящее время они находятся на разных ступенях экономического развития, их перспективы также многообразны. Исследование энергетики стран БРИКС предварим обзором самых общих показателей, характеризующих эти страны. Рассмотрим их место в мире и динамику развития за последние три десятилетия с 1990 по 2022 г. При анализе динамики показателей к странам БРИКС, независимо от исследуемого периода или года, будем относить 10 стран, входящих в эту группу по состоянию на 2024 г.

При анализе экономики и энергетики стран БРИКС необходимо учитывать численность населения этих стран и ее динамику. В табл. 1 показаны удельные веса стран БРИКС и G7 в 1990 г. и 2022 г. по численности населения.

Таблица 1
Относительные показатели численности населения и валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности в странах БРИКС и G7 в 1990 г. и 2022 г., в %

Страны	Численность населения				ВВП по ППС				ВВП по ППС на душу населения			
	Удельный вес в БРИКС		Удельный вес в мире		Удельный вес в БРИКС		Удельный вес в мире		Относительно средней по БРИКС		Относительно средней по миру	
	1990	2022	1990	2022	1990	2022	1990	2022	1990	2022	1990	2022
Мир			100,0	100,0			100,0	100,0			100,0	100,0
БРИКС	100,0	100,0	47,7	45,5	100,0	100,0	19,8	35,5	100,0	100,0	41,5	78,0
Бразилия	6,0	5,9	2,8	2,7	15,4	6,6	3,0	2,3	258,1	110,4	107,0	86,1
Россия	5,9	4,0	2,8	1,8	31,3	8,1	6,2	2,9	533,1	204,2	221,1	159,3
Индия	34,5	39,2	16,4	17,8	15,6	20,4	3,1	7,2	45,1	52,0	18,7	40,6
Китай	45,0	39,0	21,4	17,8	15,9	51,9	3,1	18,4	35,3	133,0	14,7	103,8
Южная Африка	1,6	1,7	0,8	0,8	4,1	1,6	0,8	0,6	257,9	98,6	106,9	76,9
Египет	2,3	3,1	1,1	1,4	3,5	2,9	0,7	1,0	156,1	93,5	64,7	72,9
Эфиопия	1,9 ¹⁾	3,4	0,9 ¹⁾	1,6	0,4 ¹⁾	0,6	0,1 ¹⁾	0,2	19,0 ¹⁾	17,4	7,9 ¹⁾	13,6
Иран	2,2	2,4	1,1	1,1	5,2	2,8	1,0	1,0	234,3	113,1	97,2	88,2
Саудовская Аравия	0,6	1,0	0,3	0,5	6,6	3,7	1,3	1,3	1046,3	367,1	433,9	286,3
ОАЭ	0,1	0,3	0,04	0,1	2,1	1,4	0,4	0,5	2722,0	547,9	1128,8	427,4
G7	100	100	12,3	9,7	100,0	100,0	46,3	30,2	100,0	100,0	375,8	310,2
США	38,3	43,0	4,7	4,2	42,4	51,1	19,6	15,5	110,8	118,9	416,3	368,7

¹⁾ 1994 г.

Источник: Enerdata. — <https://yearbook.enerdata.net/>; <https://worldbank.racetyy автора>

Помимо того, что страны БРИКС резко отличаются друг от друга по численности населения, группа БРИКС в целом имеет специфику по сравнению с другими странами и группировками. Так, в рассматриваемый период численность населения в мире выросла с 5 293,4 до 7 950,9 млн человек т.е. в 1,5 раза, а в БРИКС с 2 523,0 до 3 617,6 млн человек или на 43,4%. В результате доля группы БРИКС в мире снизилась с 47,7% в 1990 г. до 45,5% в 2022 г. Доля группы G7 в мире снизилась с 12,3% в 1990 г. до 9,7% в 2022 г.

Внутри группы стран БРИКС существуют колоссальные различия в численности населения. По этому показателю выделяются две страны — Китай и Индия, в которых в совокупности проживало как в начале анализируемого периода, так и в его конце около 80% всего населения стран БРИКС. В то же время соотношение между странами изменилось. Так, в 1990 г. численность населения Китая составляла 1 135,2 млн человек или 45,0% от всего населения БРИКС. В Индии проживало 870,5 млн человек или 34,4% населения БРИКС. К 2022 г. численность населения Китая возросла до 1 412,2 млн человек, а Индии до 1 417,2 млн человек, что составило соответственно 39,0 и 39,2% от численности населения всех стран БРИКС.

Наименьшая численность населения в ближневосточных странах БРИКС — Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), их доля в 2022 г. составила 1,0 и 0,3% соответственно. Однако указанные страны отличаются очень высокими темпами роста численности населения, которая увеличилась в ОАЭ почти в пять раз, в Саудовской Аравии в 2,3 раза. Высокий темп роста отличает также Эфиопию и Египет — 257,7% и 194,0%.

Особое место в демографической картине БРИКС занимает Россия, являвшаяся единственной страной, в которой произошло сокращение численности населения, составившее примерно 1,0%. Удельный вес нашей страны в БРИКС сократился с 5,9% до 4,0%.

Рассмотрим развитие экономики стран БРИКС за последние три десятилетия с помощью такого обобщающего показателя как валовой внутренний продукт (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) в ценах 2017 г. В табл. 1 показаны удельные веса стран БРИКС и G7 в 1990 г. и 2022 г. по ВВП по ППС.

В последние три десятилетия серьезно выросла доля БРИКС в мировой экономике. Если в 1990 г. доля ВВП по ППС стран БРИКС составила 19,8%, то в 2022 г. она увеличилась до 35,5%. Для сравнения удельный вес стран группы G7 снизился с 46,3% до 30,2%. Это изменение было обусловлено разными темпами роста экономики стран БРИКС и G7. Так, ВВП по ППС стран БРИКС в целом вырос в 4,87 раза, а стран G7 только в 1,77 раза. Средний по миру темп роста составил 271%.

Важным моментом является значительная трансформация внутри группы БРИКС, которая связана с различными темпами роста входящих в группу стран. Наиболее динамично развивался Китай, ВВП по ППС которого увеличился в 15,9 раза. Удельный вес Китая в БРИКС поднялся с 15,9% в 1990 г. до 51,9% в 2022 г., т.е. экономика Китая составляет половину экономики БРИКС. Аналогичное положение занимает экономика США в группе G7, доля американской экономики в G7 в 2022 г. составила 51,1%.

Отмечая другие страны с повышенной динамикой роста, необходимо указать на Эфиопию с восьмикратным ростом экономики и Индию, увеличившую показатель ВВП по ППС в 6,37 раза. ВВП Эфиопии достаточно мал, доля этой страны в БРИКС увеличилась с 0,4% в 1990 г. до 0,6% в 2022 г. В то же время доля ВВП по ППС Индии за тот же период выросла с 15,6 до 20,4%.

Россия является наименее динамично развивавшейся страной БРИКС, ее ВВП по ППС вырос за 32 года только на 26,7%. Доля России в БРИКС снизилась существенно — с 31,3% до 8,1%. По динамике ВВП Россия близка к таким странам G7 как Япония и Италия.

Рассмотрим относительный показатель ВВП по ППС, рассчитанный на душу населения. ВВП по ППС в расчете на душу населения группы БРИКС в целом ниже среднего по миру уровня. Вместе с тем, динамика этого показателя положительна. Так, среднемировой ВВП по ППС увеличился на 80,4%, а этот показатель в группе БРИКС в целом вырос почти в 3,4 раза. Если в 1990 г. ВВП по ППС в расчете на душу населения стран БРИКС был равен 41,5% от среднемирового уровня, то в 2022 г. этот показатель вырос до 78,0%.

Странам БРИКС присуща огромная дифференциация по ВВП по ППС на душу населения. Так, в 2022 г. наибольший уровень ВВП по ППС на душу населения был в ОАЭ (74 918 долл.

США), он превышал наименьший уровень в Эфиопии (2 381 долл. США) в 31,5 раза. Эфиопия на протяжении всего периода была аутсайдером по ВВП на душу населения, хотя рост показателя весьма велик — в 3,1 раза. Китай является лидером по росту душевого ВВП по ППС, который увеличился в период с 1990 по 2022 г. в 12,8 раза. В Индии он возрос почти в 4 раза.

В России душевой ВВП по ППС повысился только на 30,0%. В 1990 г. российский душевой ВВП по ППС превышал средний по миру уровень в 2,2 раза, а в 2022 г. лишь в 1,6 раза. В 1990 г. ВВП по ППС группы G7 превосходил российский показатель в 1,7 раза, США в 1,9 раза, в 2022 г. это превышение составило 2,0 и 2,35 раза соответственно.

3. Производство первичных энергоресурсов

Страны группы БРИКС имеют огромные различия в масштабах, структуре и динамике развития энергетики. Рассмотрим объемы производства первичных энергоресурсов в целом, включающих уголь, нефть, природный газ, ядерное топливо, приведенные к тоннам нефтяного эквивалента. В табл. 2 показаны эти данные за 1990 г. и 2022 г.

Страны БРИКС в целом увеличили производство первичных энергоресурсов на 111,2%, что превышает средний по миру прирост, равный 72,5%. Наблюдаются огромные различия между лидерами и аутсайдерами. В Китае рост производства энергоресурсов был максимальным, в 3,5 раза. Значительный рост производства первичных энергоресурсов наблюдался в Бразилии и Индии — в 3,2 и в 2,6 раза соответственно. Напротив, в России темп прироста был минимальным, только на 12,6%. Низкий темп прироста — 21,0% отличает и Южную Африку.

Значительно выросла доля БРИКС в мире в производстве первичных энергоресурсов — с 38,7% в 1990 г. до 47,4% в 2022 г. Напротив, удельный вес стран группы G7 снизился с 28,9 до 21,6%. В этой группе доминируют США, их доля в группе G7 увеличилась с 65,1 до 71,1%. Среди стран мира США занимают второе место после Китая по производству первичных энергоресурсов, удельный вес страны — 15,4%.

Для стран группы БРИКС характерна большая степень концентрации производства первичных энергоресурсов. В 2022 г. первые две страны из десяти (Китай и Россия) произвели 63,8% всех первичных энергоресурсов, их доля в мировом производстве составила 30,2%. Первые пять стран (вместе с Индией, Саудовской Аравией и Ираном) произвели 87,8% всех первичных энергоресурсов БРИКС или 41,6% мировых ресурсов.

В силу ускоренного роста производства первичных энергоресурсов в странах БРИКС по сравнению с миром в целом, в период с 1990 по 2022 г. произошло увеличение удельного веса стран БРИКС в мировом производстве первичных энергоресурсов с 38,7 до 47,4%.

Говоря о положении стран-лидеров в мировом производстве первичных энергоресурсов, следует указать, что в 1990 году первое место в мире занимали США с объемом производства 1647 млн т.н.э., а Россия находилась на втором месте. В 2022 г. Китай по производству первичных энергоресурсов обогнал не только Россию, но и США, и вышел в мировые лидеры.

В целом в мире производство первичных энергоресурсов на душу населения выросло за анализируемый период с 1,656 до 1,902 т.н.э. или на 14,9%. В то же время, в группе БРИКС этот индикатор увеличился с 1,344 до 1,979 т.н.э. или на 47,2% и превысил среднемировой уровень на 4%.

Группа G7 в целом значительно опережает среднемировой уровень по душевому производству первичных энергоресурсов: в 1990 г. в 2,3 раза, в 2022 г. в 2,2 раза. В США опережение значительно сильнее: в 1990 г. в 4,0 раза, в 2022 г. в 3,7 раза.

Очень велика дифференциация стран внутри группы БРИКС по душевому производству первичных энергоресурсов. В лидерах по данному показателю находятся ОАЭ и Саудовская Аравия. Очень низок уровень этого показателя в Эфиопии и Индии. При этом в Индии он незначительно повысился, а в Эфиопии произошло заметное снижение. В 2022 г. ОАЭ превосходили Эфиопию по душевому производству первичных энергоресурсов в 72 раза.

В Китае производство первичных энергоресурсов на душу населения выросло в 2,8 раза. Если в 1990 г. Китай по уровню этого показателя отставал от среднего значения по БРИКС и по миру, то в 2022 г. наблюдалось опережение — на 11% и на 16% соответственно.

Производство первичных энергоресурсов в мире, странах БРИКС и G7 в 1990 г. и 2022 г.

Страна	Производство первичных энергоресурсов				Удельный вес				Производство энергоресурсов на душу населения					
	млн тонн н.э.		2022 к 1990, в %		в БРИКС, в %		в мире, в %		тонн н.э.		в %		в %	
	1990	2022	1990	2022	1990	2022	1990	2022	1990	2022	1990	2022	1990	2022
Мир	8765	15 123		172,5			100,0	100,0		1,656	1,902		100	100
БРИКС	3391	7 162	100,0	211,2	100,0	38,7	47,4		1,344	1,979		100	81	104
Бразилия	105	340	3,1	324,8	4,8	1,2	2,3		0,696	1,581		52	42	83
Россия	1 293	1 455	38,1	112,6	20,3	14,7	9,6		8,737	10,090		650	510	530
Индия	255	653	7,5	256,1	9,1	2,9	4,3		0,293	0,461		22	23	24
Китай	881	3 112	26,0	353,3	43,5	10,1	20,6		0,776	2,204		58	111	116
Южная Африка	115	139	3,4	121,0	1,9	1,3	0,9		2,872	2,315		214	117	122
Египет	56	92	1,7	164,3	1,3	0,6	0,6		0,983	0,832		73	42	44
Эфиопия	21 ¹⁾	46	0,6 ¹⁾	223,7	0,6	0,2 ¹⁾	0,3		0,431 ¹⁾	0,374		32 ¹⁾	19	20
Иран	188	370	5,5	197,0	5,2	2,1	2,4		3,367	4,178		250	211	220
Саудовская Аравия	368	700	10,9	190,0	9,8	4,2	4,6		23,021	19,225		1713	972	1011
ОАЭ	110	254	3,2	230,6	3,5	1,3	1,7		57,997	26,923		4315	1361	1415
G7	2530	3267	100,0	129,1	100,0	28,9	21,6		3,880	4,216		100	100	222
США	1 647	2 322	65,1	141,0	71,1	18,8	15,4		6,598	6,966		170	165	366

¹⁾ 1994 г.

Источник: Enerdata. — <https://yearbook.enerdata.net>; <https://worldbank>; расчеты автора

В России производство первичных энергоресурсов на душу населения увеличилось с 8,737 до 10,090 т.н.э. или на 15,5%. В течение всего периода в России наблюдалось превышение среднего уровня в БРИКС и в мире: в 2022 г. в 5,1 и 5,3 раз соответственно.

4. Производство электроэнергии

Выработка электроэнергии является одним из ключевых показателей, характеризующих масштабы и уровень промышленного производства и экономики в целом. Технологический уклад, основанный на использовании электроэнергии, зародился в конце XIX столетия. С тех пор сфера применения электроэнергии систематически расширялась.

В обозримой перспективе значимость электроэнергии в экономической деятельности будет постоянно увеличиваться. Отношение выработки электроэнергии в расчете на единицу потребления первичных энергоресурсов имеет долгосрочную тенденцию к росту. За последние пять десятилетий этот показатель для мировой экономики в целом увеличился вдвое — с 8 до 16%. Для экономики отдельных стран динамика и уровень этого показателя имеют различия, однако при анализе долгосрочной ретроспективы типичным случаем является его рост. Ускоренный рост рассматриваемого соотношения свидетельствует о высоких темпах электрификации отраслей экономики. Так, в Китае производство электроэнергии в расчете на единицу потребления первичных энергоресурсов в период 1990–2022 гг. выросло с 6 до 20%. На данный показатель влияет доля возобновляемых источников энергии, поскольку они, в основном, используются для получения электроэнергии. Например, в Норвегии производство электроэнергии в расчете на единицу потребления первичных энергоресурсов последние полвека превышало 40,0%.

Показатели производства электроэнергии в странах БРИКС, G7 и мире за 1990 г. и 2022 г. даны в табл. 3.

Рост производства электроэнергии в странах БРИКС был более интенсивным, чем в мире в целом, а также в группе стран G7. Мировое производство электроэнергии увеличилось в 2,4 раза, в странах БРИКС в 5,4 раза и в странах G7 в 1,3 раза. Динамика производства электроэнергии на душу населения также показывает преимущество БРИКС. Выработка электроэнергии на душу населения в мире увеличилась в 1,6 раза, в странах БРИКС в 3,8 раза, в группе стран G7 лишь на 9,2%.

Существенно повысилась доля БРИКС в мире в производстве электроэнергии — с 21,7% в 1990 г. до 47,8% в 2022 г. Наоборот, удельный вес стран группы G7 снизился с 51,2 до 27,2%.

Китай продемонстрировал феноменальные успехи в электроэнергетике. В 1990–2022 гг. производство электроэнергии в Китае увеличилось в 14,2 раза, в расчете на душу населения — в 11,4 раза. Удельный вес Китая в БРИКС достиг 63,6%, в мире — 30,4%. Если в начале анализируемого периода выработка электроэнергии на душу населения в Китае составляла около четверти мирового уровня, то в 2022 г. она превышала его на 71%. В 2022 г. в Китае было выработано электроэнергии почти в 2 раза больше, чем в США.

Высокие темпы развития электроэнергетики наблюдались и в ряде других стран БРИКС. Выработка электроэнергии увеличилась в Эфиопии в 12,0 раз, в ОАЭ в 9,1 раза, в Саудовской Аравии в 6,3 раза, в Индии в 6,2 раза, в Иране в 6,0 раз, в Египте в 5,2 раза. Вместе с тем, производство электроэнергии в России увеличилось только на 7,7%, а в Южной Африке на 40,4%. Выработка электроэнергии на душу населения выросла в России на 10,4%, а в Южной Африке она сократилась на 6,5%.

По выработке электроэнергии на душу населения между странами БРИКС наблюдалась очень сильная дифференциация. Новые ближневосточные члены БРИКС — ОАЭ и Саудовская Аравия сильно оторвались от других стран группы. В этих странах выработка электроэнергии на душу населения близка к показателям Канады и США. В России и Китае исследуемый индикатор сопоставим с уровнем Японии, Германии и Франции. В Иране, Южной Африке и Бразилии выработка электроэнергии на душу населения близка к среднемировому уровню, а в Египте составляла половину среднемирового уровня. Далее идет Индия, отстающая по масштабам электрификации экономики.

Производство электроэнергии в мире, странах БРИКС и G7 в 1990 г. и 2022 г.

Страна	Производство электроэнергии						Производство электроэнергии на душу населения					
	млрд кВтч		Удельный вес в БРИКС, в %		Удельный вес в мире, в %		тыс. кВтч		Относительно средней по БРИКС, в %		Относительно средней по миру, в %	
	1990	2022	1990	2022	1990	2022	1990	2022	1990	2022	1990	2022
Мир	11 875	29 029		244,5	100,0	100,0	2,243	3,651			100	100
БРИКС	2 572	13 878	100,0	539,6	21,7	47,8	1,019	3,834	100	100	45	105
Бразилия	223	668	8,7	299,9	1,9	2,3	1,479	3,104	145	81	66	85
Россия	1 082	1 165	42,1	107,7	9,1	4,0	7,313	8,077	717	211	326	221
Индия	289	1 802	11,3	622,6	2,4	6,2	0,333	1,272	33	33	15	35
Китай	621	8 833	24,2	1 421,7	5,2	30,4	0,547	6,255	54	163	24	171
Южная Африка	167	235	6,5	140,4	1,7	0,8	4,193	3,921	411	102	187	107
Египет	42	218	1,6	516,7	0,4	0,8	0,739	1,967	72	51	33	54
Эфиопия	1 ¹⁾	16	0,05 ¹⁾	1 200,8	0,1	0,01 ¹⁾	0,027 ¹⁾	0,126	3 ¹⁾	3	1,2 ¹⁾	3,4
Иран	59	353	2,3	596,6	0,5	1,2	1,059	3,982	104	104	47	109
Саудовская Аравия	69	433	2,7	625,0	0,6	1,5	4,324	11,881	424	310	193	325
ОАЭ	17	156	0,7	913,3	0,1	0,5	8,989	16,523	882	431	401	453
G7	6 079	7 891	100,0	129,8	51,2	27,2	9,320	10,181	100	100	415	279
США	3 219	4 510	53,0	140,1	27,1	15,5	12,894	13,531	138	133	575	371

¹⁾ 1994 г.Источник: Enerdata. — <https://yearbook.enerdata.net/>; <https://worldbank.org/>; расчеты автора

В 2022 г. производство электроэнергии на душу населения составило 35% от среднемирового показателя. Среди стран БРИКС очень мала выработка электроэнергии на душу населения в Эфиопии. В 1990 г. она составляла лишь 1,2% в сравнении со средним по миру уровнем. К 2022 г. этот показатель поднялся до 3,4%. О степени дифференциации стран БРИКС говорит то, что выработка электроэнергии на душу населения в Эфиопии была в 131 раз меньше, чем в ОАЭ.

Страны группы G7 отличает высокий уровень выработки электроэнергии на душу населения. Так, США в 1990 г. превосходили по этому показателю среднемировой уровень в 5,8 раза, в 2022 г. в 3,7 раза. Высока выработка электроэнергии на душу населения в европейских странах G7 и Японии. Можно отметить некоторое снижение этого показателя в европейских странах G7, кроме Италии. Особенно велико это снижение в Великобритании — на 13,1%.

В мировой электроэнергетике наиболее проблемным регионом является Африка, прежде всего Западная, Центральная и Восточная Африка. Например, в Нигерии в 1990 г. выработка электроэнергии на душу населения составила 6% от среднемирового уровня, а в 2022 г. этот показатель снизился до 4%. Статистика электроэнергетики показывает, что многие страны Африки по выработке электроэнергии на душу населения находятся на уровне США и Западной Европы начала XX века. Отставание измеряется не годами и десятилетиями.

5. Потребление первичных энергоресурсов

Остановимся на показателях потребления первичных энергоресурсов. В табл. 4 показаны данные за 1990 г. и 2022 г.

Страны БРИКС в целом увеличили потребление первичных энергоресурсов в 2,8 раза, что заметно превышает средний по миру рост в 1,7 раза. В 1990 г. лидерами были Россия и Китай с примерно одинаковыми абсолютными объемами потребления первичных энергоресурсов. Совокупная доля двух стран составляла 70,9%. Однако потребление первичных энергоресурсов на душу населения в России в 7,7 раза превышало уровень энергопотребления в Китае.

В 2022 г. крупнейшим в мире потребителем энергоресурсов стал Китай, увеличив энергопотребление в 4,3 раза. На его долю пришлось 55,8% энергопотребления БРИКС и четверть потребления энергии в мире. Напротив, Россия снизила объемы потребляемых энергоресурсов с 880 до 822 млн тонн н.э. или на 6,6% и передвинулась на третье место. Потребление первичных энергоресурсов на душу населения в России в 1990 г. в 5,9 и 3,6 раза превышало средний по БРИКС и миру уровень. В 2022 г. российское потребление энергоресурсов на душу населения в 3,3 опережало среднее по БРИКС и миру значение.

На второе место по объему потребления энергоресурсов выдвинулась Индия, увеличившая его в 3,6 раза. Индию отличает низкий уровень душевого энергопотребления. Несмотря на его более чем двукратный рост, уровень этого показателя в 2022 г. составил только 38% от среднего по миру и БРИКС значения. Среди стран БРИКС самое низкое потребление энергоресурсов на душу населения в Эфиопии, в 2022 г. оно составило только 20% от среднего по миру и БРИКС значения.

Отметим значительный рост энергопотребления в ближневосточных странах БРИКС — в Иране в 4,0 раза, в Саудовской Аравии в 4,4 раза и в ОАЭ в 4,3 раза. В первых двух странах наблюдался также заметный рост энергопотребления на душу населения — в 2,5 и в 1,8 раза соответственно. В Саудовской Аравии и, особенно, в ОАЭ душевой показатель энергопотребления очень высок и значительно превышает средний по БРИКС и миру уровень. Хотя в ОАЭ душевое энергопотребление снизилось, его уровень был и остался самым высоким среди стран БРИКС.

По сравнению с БРИКС, группу стран G7 отличает незначительный рост энергопотребления, повысившееся с 1990 г. по 2022 г. всего на 5,0%, в США — на 14,2%. Для стран G7 характерен высокий уровень энергопотребления на душу населения, при этом выделяются Канада и США, в которых он выше среднемирового уровня в 4,1 и 3,5 раза. Во всех странах G7, кроме Канады, наблюдалось снижение энергопотребления на душу населения, причем для таких европейских стран как Германия, Франция и Великобритания оно было существенным: на 27,3, 19,1 и 36,2% соответственно. Несмотря на такое снижение, душевой показатель энергопотребления в этих странах выше среднего по миру значению.

Потребление первичных энергоресурсов в мире, странах БРИКС и G7 в 1990 г. и 2022 г.

Страна	Потребление энергоресурсов						Потребление энергоресурсов на душу населения					
	млн тонн н.э.		2022 к 1990, в %	Удельный вес в БРИКС, в %		Удельный вес в мире, в %	тонн н.э.		Относительно средней по БРИКС, в %		Относительно средней по миру, в %	
	1990	2022		1990	2022		1990	2022	1990	2022	1990	2022
Мир	8734	14951	171,2		100,0	100,0	1,650	1,880			100	100
БРИКС	2473	6817	275,7	100,0	28,3	45,6	0,980	1,883	100	100	59	100
Бразилия	141	308	218,5	5,7	4,5	2,1	0,935	1,430	95	76	57	76
Россия	880	822	93,4	35,6	12,1	10,1	5,948	5,701	607	303	360	303
Индия	280	1005	358,7	11,3	14,7	3,2	0,322	0,709	33	38	20	38
Китай	874	3801	434,8	35,4	55,8	10,0	0,770	2,692	79	143	47	143
Южная Африка	95	122	129,5	3,8	1,8	1,1	2,372	2,045	242	109	144	109
Египет	34	96	285,4	1,4	1,4	0,4	0,587	0,864	60	46	36	46
Эфиопия	21 ¹⁾	46	216,3	0,9 ¹⁾	0,7	0,2 ¹⁾	0,446 ¹⁾	0,374	46 ¹⁾	20	27 ¹⁾	20
Иран	69	276	397,5	2,8	4,0	0,8	1,243	3,112	127	165	75	165
Саудовская Аравия	58	254	437,6	2,3	3,7	0,7	3,625	6,973	370	370	220	371
ОАЭ	20	87	425,8	0,8	1,3	0,2	10,730	9,194	1095	488	650	489
G7	3489	3663	105,0	100,0	100,0	39,9	5,349	4,726	100	100	324	251
США	1911	2182	114,2	54,8	59,6	21,9	7,655	6,548	143	139	464	348

¹⁾ 1994 г.Источник: Enerdata. — <https://yearbook.enerdata.net>; <https://worldbank>; расчеты автора

6. Торговый баланс первичных энергоресурсов

Торговый баланс, представляет разницу между импортом и экспортом энергоресурсов, т.е. чистый импорт. Положительная величина чистого импорта означает превышение импорта над экспортом, а отрицательное значение чистого импорта указывает на превышение экспорта над импортом. Страны группы БРИКС имеют огромные различия в величине, структуре и динамике торгового баланса первичных энергоресурсов. Данные торгового баланса по состоянию на 1990 г. и на 2022 г. представлены на графиках (см. рис. 1).

В

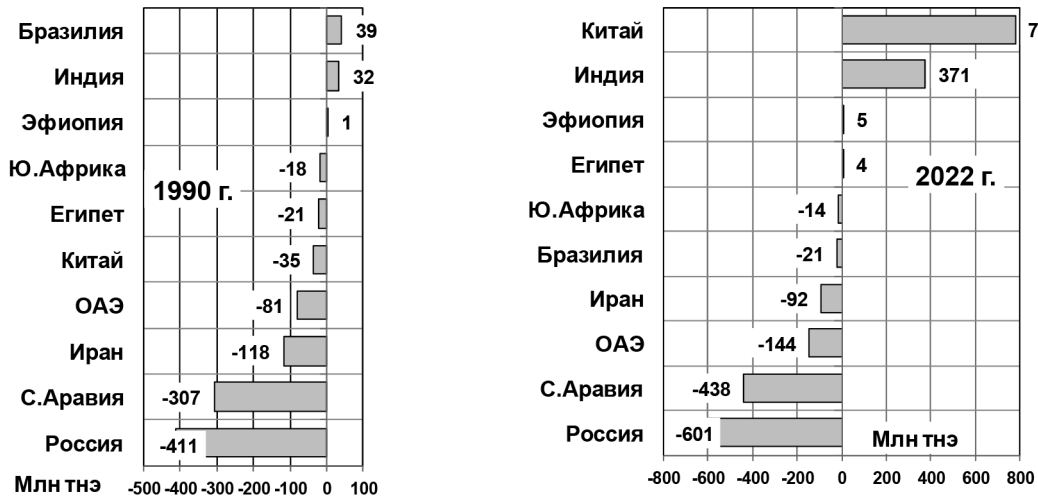

Рис. 1. Торговый баланс первичных энергоресурсов стран БРИКС в 1990 г. и 2022 г., млн тонн н.э.

Источник: Enerdata. — <https://yearbook.enerdata.net>; расчеты автора

1990 г. все страны БРИКС, кроме Бразилии, Индии и Эфиопии, имели отрицательный чистый импорт. В совокупности экспорт всех стран БРИКС превышал их импорт на 918 млн тонн н.э. Высокие темпы экономического развития, прежде всего Китая и Индии, привели к опережению роста потребления первичных энергоресурсов над его производством. В результате в 2022 г. наблюдался огромный положительный чистый импорт Китая и Индии. В то же время увеличился вывоз энергоресурсов в таких странах как Россия, Саудовская Аравия и ОАЭ. В 2022 г. общий экспорт стран БРИКС также превышал их импорт, но на меньшую величину — 152 млн тонн н.э.

В 1990 г. во всех странах G7, кроме Канады, импорт энергоресурсов превышал экспорт, совокупный чистый импорт стран G7 составил 1 079 млн тонн н.э. В этом отношении выделялись Япония и США, чистый импорт которых достигал 376 и 343 млн тонн н.э. К 2022 г. структура торговых балансов энергоресурсов стран G7 претерпела большие изменения, основное из которых связано с США, ставшей страной, имеющей превышение экспорта над импортом в 138 млн тонн н.э. В Канаде превышение экспорта над импортом увеличилось с 59 до 258 млн тонн н.э. В целом чистый импорт энергоресурсов стран G7 уменьшился до 452 млн тонн н.э.

Целесообразно проанализировать показатели чистого импорта в расчете на душу населения, показанные на графиках (см. рис.2). Эти величины делают сопоставимым чистый импорт стран с различной численностью населения.

По чистому импорту в расчете на душу населения Россия переместилась с первого на третье место. Первое и второе места заняли ОАЭ и Саудовская Аравия, имевшие в 2022 г. превышение экспорта над импортом на душу населения в 15 и 12 тонн н.э. В России этот показатель существенно меньше — 4,164 тонн н.э. Торговый баланс первичных энергоресурсов в расчете на душу населения показывает, что в Китае и Индии превышения импорта над экспортом относительно малы — 0,551 и 0,262 тонны н.э. соответственно.

Для оценки значимости импорта и экспорта энергоресурсов для экономики стран рассчитаем относительную величину чистого импорта. В случае, если чистый импорт положителен,

определим этот показатель как отношение чистого импорта к потреблению энергоресурсов, т.е. как долю чистого импорта в потреблении. Если чистый импорт отрицателен, будем рассчитывать его отношение к производству энергоресурсов. В последнем случае можно говорить о доли чистого экспорта в производстве.

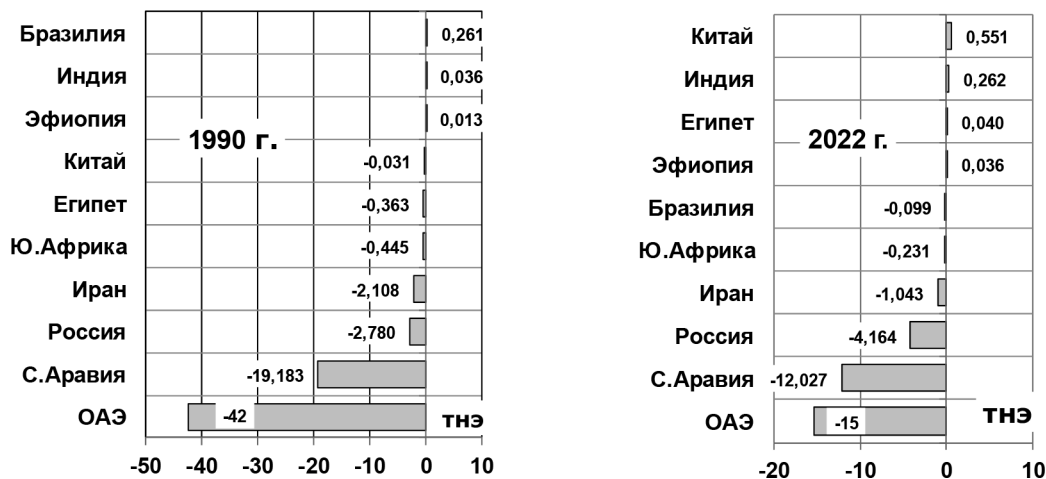

Рис. 2. Торговый баланс первичных энергоресурсов стран БРИКС в расчете на душу населения в 1990 г. и 2022 г., тонн н.э.

Источник: Enerdata. — <https://yearbook.enerdata.net>; <https://worldbank>; расчеты автора

На рис. 3 показана динамика относительных торговых балансов старых членов БРИКС. На приведенных графиках виден систематический рост положительного чистого импорта Индии и Китая, который приблизился к 40% у Индии и превысил 20% у Китая. В этих странах, особенно в Индии, чистый импорт вносит заметный вклад в объем потребляемых ресурсов.

В Бразилии доля положительного чистого импорта в потреблении постоянно снижалась, начиная с 2018 г. в импорт энергоресурсов стал меньше экспорта. В России экспорт энергоресурсов все годы превышал импорт, отношение чистого экспорта к производству очень велико, начиная с 2003 г. оно ниже -40%.

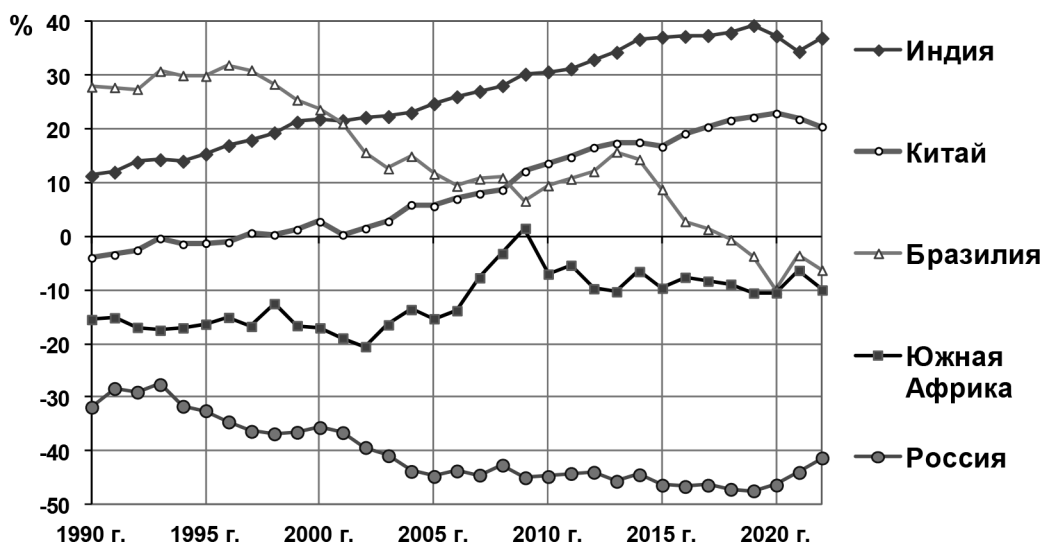

Рис. 3. Относительный торговый баланс первичных энергоресурсов старых членов БРИКС в 1990–2022 гг.

Источник: Enerdata. — <https://yearbook.enerdata.net>; расчеты автора

На рис. 4 показана динамика относительных торговых балансов новых членов БРИКС. В ближневосточных странах БРИКС, в особенности в Саудовской Аравии и ОАЭ, экспорт

энергоресурсов значительно превышал импорт. На протяжении всего периода зависимость от экспорта снижалась, но и в 2022 г. она была достаточно высока — 62,6% в Саудовской Аравии и 56,7% в ОАЭ.

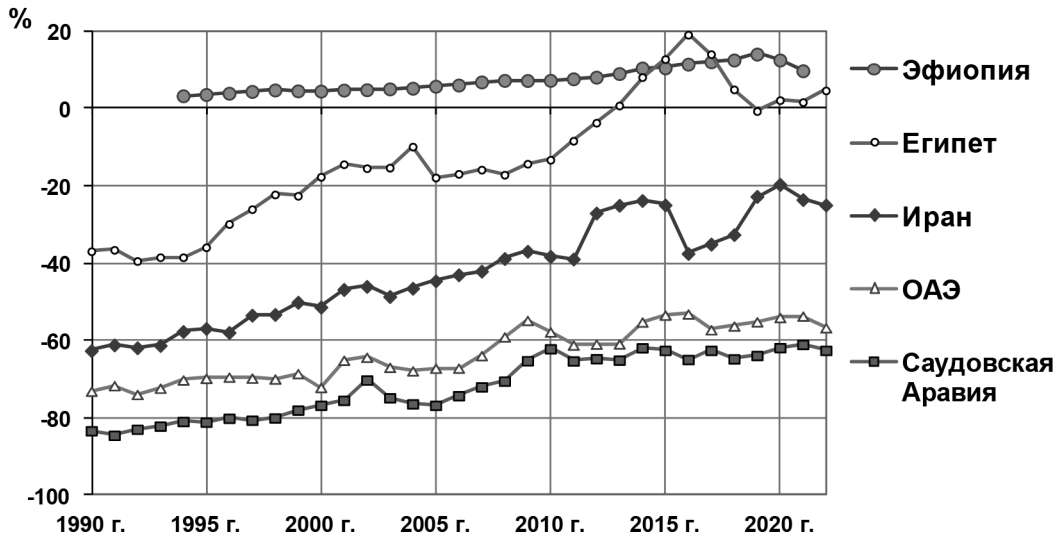
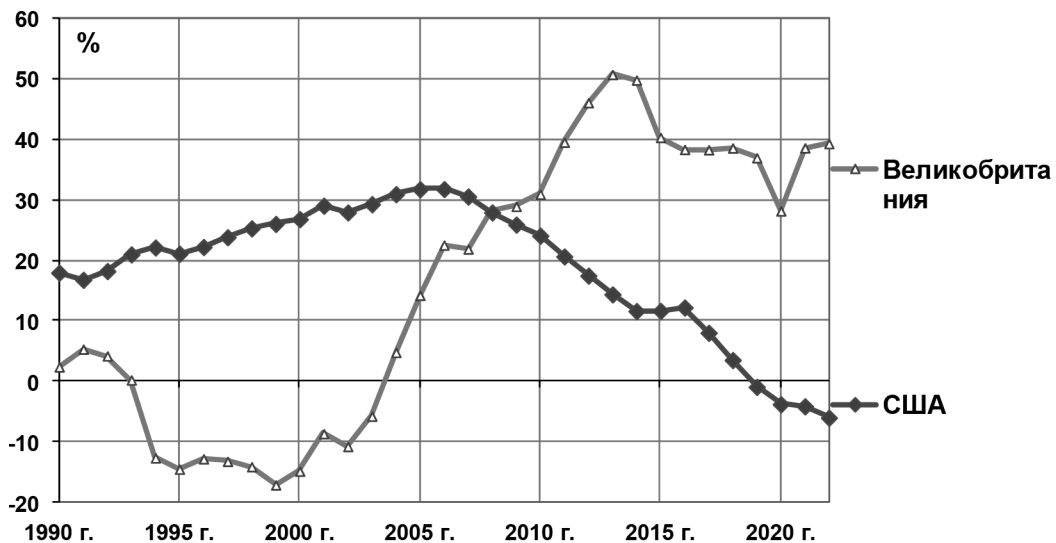

Рис. 4. Относительный торговый баланс первичных энергоресурсов новых членов БРИКС в 1990–2022 гг.

Источник: Enerdata. <https://yearbook.enerdata.net>; расчеты автора

Из всех стран G7 в наибольшей степени заслуживает внимания относительные торговые балансы США и Великобритании, показанные на рис. 5. В США доля чистого импорта в потреблении росла до 2006 г., достигнув значения в 31,8%. Затем эта доля начала систематически снижаться, и в 2018 г. США стали страной, в которой экспорт энергоресурсов превысил импорт.

Источник: Enerdata. <https://yearbook.enerdata.net>; расчеты автора

Рис. 5. Относительный торговый баланс первичных энергоресурсов Великобритании и США в 1990–2022 гг.

Источник: Enerdata. <https://yearbook.enerdata.net>; расчеты автора

Начиная с 1994 по 2003 г. Великобритания была страной, у которой вывоз энергоресурсов превышал ввоз. В последующие годы быстрый рост чистого импорта привел к тому, что его вклад в потребление первичных энергоресурсов в 2013 г. достиг 50,6%. Далее наблюдалось некоторое его снижение.

Скобелев Д.О.

д.э.н., директор НИИ «Центр экологической промышленной политики»

Щелчков К.А.

к.т.н., начальник научно-консультационного отдела НИИ «Центр экологической промышленной политики»

РЕСУРСНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИКИ ЭЛИТ: КИТАЙ И РОССИЯ

Ключевые слова: модернизация экономики, трансформация промышленности, промышленная политика, наилучшие доступные технологии, ресурсная эффективность.

Трансформация производительных сил в ходе исторического процесса — ключевой этап процесса создания благ за счет преобразования природных ресурсов (сырья, материалов и веществ) для удовлетворения потребностей человека и общества. Государства, выполняя роль формы организации власти на определенной исторически и географически обусловленной территории, заинтересованы в стабильности и росте процесса создания благ для поддержания собственной устойчивости и вероятного экстенсивного (количественного, экспансионистского) или интенсивного (качественного, ресурсосберегающего, ресурсоэффективного) развития.

Решения о направлении развития тех или иных государственных образований принимает элита: группа функционеров, обладающих властью в государстве. Выстраивание эффективной государственной политики за счет консолидации усилий представителей промышленных, общественно-политических и военных элит — ключевой компонент успешного промышленного (и шире — экономического) развития государства.

* * *

Будучи одной из древнейших мировых цивилизаций, Китай на протяжении своей тысячелетней истории переживал несколько волн экономических подъемов и рецессий, связанных как с давлением внешних факторов, так и с климатическими изменениями или разрушением инфраструктуры государства.

В классической китайской историографии периоды стабильного экономического развития принято обозначать по наименованиям правящих династий, а древнекитайская концепция устойчивого развития заключалась в понятии «небесный мандат», легитимизирующем верховную власть правящего представителя конкретной династии за счет благословения Неба, которое выдавалось исключительно добродетельным правителям, способным поддерживать функционирование государственной системы за счет распространения благодати (*дэ*) на всех уровнях управленческой структуры государства: от крестьян-общинников до императорского двора.

Таким образом, в классической китайской политической философии выстраивалась следующая цепочка управления: Сын Неба как олицетворение разнообразных элит за счет эдиктов и указов обеспечивает реализацию разнообразных промышленных или культурных проектов, тем самым накапливая *дэ* для подтверждения собственного права находится во главе государства.

Проиллюстрируем высказанное предположение примерами из древней и современной китайской истории.

Формированию в 221 г. до н.э. первой всекитайской империи предшествовала двухсотлетняя эпоха Сражающихся царств, когда примерно равные по силе государственные образования долины реки Хуанхэ сражались за политическое и военное доминирование в регионе. Победителем в итоге вышло «полуварварское» царство Цинь, одержав верх над более населенными и богатыми государствами за счет радикальной агропромышленной реформы, у истоков которой стоял Гунсунь Ян, прославившийся в истории как правитель области Шан (Шан Ян) и один из крупнейших философов-легистов, реформаторов и практиков управления государством.

Подходы и принципы управления страной, которых придерживался Гунсунь Ян, систематизированы в «Книге правителя области Шан», вероятно, наиболее известном древнем легистском трактате, содержащем рекомендации совершенному мудрому государю относительно проведения политических и экономических реформ¹.

Остановимся подробнее на последних. Шан Ян рассматривал земледелие как базис экономического благосостояния государства, причем реализация многих военно-политических реформ (перестройка системы управления, формирование нового бюрократического аппарата, ведение войн по захвату территорий других царств и обеспечение всекитайского доминирования) была невозможна без решения зернового вопроса. В главе, посвященной войне и земледелию, Шан Ян особое внимание уделяет взаимосвязи экономики и «крепости», силы государства. В обязанность правителю вменяется обеспечение режима максимального благоприветствования земледелию, поскольку именно изобилие зерна и прочих растительных продуктов питания были основным фактором политической, экономической и социальной устойчивости государств древности.

Шан Ян разработал стратегию социально-экономического развития царства Цинь, в основе которой лежала цель увеличения производства сельскохозяйственной продукции:

- выделять субсидии крестьянам из государственных запасов в неурожайные годы;
- провести всеобщую подворную перепись для установления новой системы налогообложения в зависимости от собранного крестьянами урожая;
- запретить использование крупными землевладельцами-аристократами наемного труда (батраков);
- обеспечить распашку целинных и залежных земель за счет помещения на них государственно-зависимых общинников.

Дополнительно Шан Ян выступал за государственный контроль над ценами на зерно, поскольку проведение централизованных закупок от имени «царского двора», государственной администрации, наносило урон частным зерноторговцам, спекулирующих на стратегически важном для государства ресурсе, крестьянах-налогоплательщиках и производимой им продукции.

Особое внимание в рамках программы экономических преобразований Шан Яна уделялось укреплению экономического могущества как семьи правителя, так и, шире, людей двора, управленческой элиты государства: предполагалось ввести государственную монополию «на горы и водоемы», что позволило бы правящему дому контролировать добычу железных руд, драгоценных металлов и камней, а также поваренной соли.

Таким образом, реализация идей Шан Яна позволила обеспечить экстенсивное развитие ключевой отрасли экономики царства Цинь (земледелия) за счет привлечения на пустующие земли крестьян-общинников из других китайских государств, льготного кредитования и освобождения от налогов земледельцев на целинных землях, введения гибкой системы налогообложения на основе подворной переписи, ограничения влияния родовой аристократии и крупных торговых корпораций в ключевых секторах экономики за счет введения системы государственных закупок.

Результатом реформ середины IV века до н.э. стало резкое усиление царства Цинь, захват им в течение ближайших 100 лет всех государств на Великой китайской равнине, объединение Китая и создание системы принципов управления государством, которые, наряду с конфуцианством, сформировали современную китайскую цивилизацию.

Другим примером реализации проектов по опережающему экономическому развитию является политика Китайской Народной Республики начиная с 1 октября 1949 года. На исходе первой половины XX века Китай представлял собой аграрное государство с разрушенной десятилетиями войн экономикой. Политические элиты КНР понимали назревшую необходимость модернизации экономики государства и развития современных отраслей промышленности в максимально короткие сроки.

В качестве примера форсированной модернизации руководство КНР использовало опыт политики индустриализации Советского Союза (1928–1940 гг.).

¹ Шан Ян. Книга правителя области Шан / пер. с китайск. Л.С. Переломов. — М.: Ладомир, 1993. — 392 с.

Идея централизованного государственного контроля над реализацией ключевых экономических проектов, получившая в СССР отражение в концепции «пятилетнего плана развития народного хозяйства», полностью отвечала многовековому представлению китайских интеллектуальных и политических элит о принципах управления государством, поэтому разработка и выполнение Первого пятилетнего плана позволили заложить основы современной промышленности КНР².

После ряда сомнительных политико-экономических решений эпохи позднего Мао Цзэдуна (разрыв с СССР как источником передовых технологий и специалистов, политики «большого скачка», культурной революции) политическая элита Китая в лице Дэн Сяопина и приближенных к нему экономистов провозгласила политику реформ и открытости, суть которой сводилась к перениманию, заимствованию, реверс-инжинирингу и адаптации передовых технологических процессов и оборудования для китайской экономики.

Наряду с копированием и адаптацией существующих технологических, управленческих и технических решений правительство КНР на порядки увеличило финансирование собственных научно-исследовательских институтов и формирования национального пула ученых-практиков в ключевых наукоемких отраслях промышленности: атомная энергетика, аэрокосмическая отрасль, микроэлектроника³.

Ключевым аспектом экономической модернизации и стратегии роста Китая в 1980-х и 1990-х годах было привлечение прямых иностранных инвестиций для развития отечественных компаний при одновременном ограничении вывода денег китайскими фирмами. Однако начиная с 2000 года лидеры Китая инициировали новую стратегию «глобального выхода», целью которой было побудить государственные предприятия инвестировать за рубежом. Одним из ключевых факторов, стимулирующих эти инвестиции, стало накопление Китаем валютных резервов. Инвестиции в иностранные фирмы или их приобретение рассматриваются для китайских фирм как метод приобретения технологий, управленческих навыков и зачастую международно признанных брендов, необходимых для того, чтобы помочь китайским фирмам стать более конкурентоспособными на мировом рынке. Например, в апреле 2005 года китайская компьютерная компания Lenovo Group Limited приобрела подразделение персональных компьютеров корпорации IBM за 1,75 миллиарда долларов.

В свою очередь, экономика России и ее государств-предшественников во многом опиралась на экстенсивный способ хозяйствования: специфические природные и политические условия вынуждали крестьянство, основную производительную силу в экономике территорий, впоследствии сформировавших ядро современного российского государства, осваивать все новые и новые территории за счет подсечно-огневого земледелия или добычи пушнины и воска — основных статей экспорта России вплоть до конца XIX века.

Ключевая трансформация промышленности произошла уже в СССР в ходе знаменитых сталинских пятилеток, когда в чрезвычайно короткие сроки были заложены и запущены крупнейшие промышленные объекты современной России (например, Магнитогорский и Новолипецкий металлургические комбинаты, Уралмаш и Уралвагонзавод, предприятия в Норильске и Воркуте, автомобильные заводы в Горьком и Москве).

Такие серьезные успехи были достигнуты с помощью планирования развития на государственном уровне за счет закупки иностранного оборудования и привлечения ведущих специалистов-технологов из западных стран, в первую очередь, Германии и Соединенных штатов Америки.

Разумеется, такое радикальное воздействие на экономику оказало крайне неоднозначное воздействие на благополучие населения СССР: голод начала 30-х, масштабная кампания по организации колхозов и раскулачиванию, рост новых промышленных центров и миграция в эти центры населения определили, наряду со Второй мировой войной, социально-экономический облик современной России.

² Расулов Р. 156 ключевых промышленных проектов КНР // Вестник науки и образования. — 2020. — № 14-3 (92). — С. 35–37. — doi:10.24411/2312-8089-2020-11405

³ Гао Ин. Формирование научно-технического потенциала Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2007. — №. 3–4. — С. 68.

Распад СССР и последовавший за ним разрыв кооперационных связей между предприятиями, а также экономический кризис во многом «закапсулировал» российскую промышленность на уровне 80-х годов.

Тем не менее, в начале 2010-х ведущие эксперты и ученые начали говорить о необходимости преодолеть сформировавшийся разрыв за счет проведения современной ресурсно-технологической трансформации⁴ промышленности, заключающейся в изменении не только технических средств, но и технологических процессов и систем менеджмента, для достижения высокой ресурсной эффективности производства при одновременном снижении негативного воздействия предприятий на окружающую среду и сокращении эмиссий парниковых газов в атмосферу за счет снижения углеродоемкости.

Правительства ведущих экономик мира, в том числе и страны БРИКС⁵, также в целом поддерживают такие подходы, в первую очередь через повсеместное внедрение концепции наилучших доступных технологий (НДТ) или сходных с ней подходов. Рассмотрим основные подходы Российской Федерации и Китайской Народной Республики (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнение подходов к трансформации промышленности

Направление трансформации	Китайская Народная Республика, основные подходы	Российская Федерация, основные подходы
Ресурсная эффективность	Стратегия «Сделано в Китае — 2025» ⁶ : — развитие зеленых технологий, сокращение энергопотребления; — модернизация производственной базы, повышение автоматизации и цифровизации производства; — отказ от масштабного низкокачественного экспорта; — переход к качественному экспорту; — высокое внутреннее потребление	Экологическая промышленная политика ⁷ : — внедрение на предприятиях ресурсоэффективных НДТ; — установление показателей ресурсной эффективности производства; — льготное кредитование и налоговые послабления для предприятий, соответствующих НДТ
Сокращение негативного воздействия на окружающую среду	Руководства по доступным технологиям предотвращения и контроля загрязнений (ГАТТРС) ⁸ : — эффективность промышленные технологии, определяемая на основе характерных эмиссий и производственных параметров;	Экологическая промышленная политика: — внедрение на предприятиях НДТ, направленных на повышение экологической эффективности;

⁴ Глазьев С.Ю. Приоритеты опережающего развития российской экономики в условиях смены технологических укладов // Экономическое возрождение России. — 2019. — № 2. — С. 12–16; Бобылев С.Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // Экономическое возрождение России. 2019. — Т. 61/ — № 3. — С. 23–29

⁵ Волосатова А.А., Гусева Т.В., Скобелев Д.О. Повышение ресурсной эффективности экономики как приоритет и стратегическая область научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: материалы международной научно-практической конференции. — 2023. — Вып. 1. — С. 53–58.

⁶ Уведомление Госсовета КНР о выходе стратегии «Сделано в Китае 2025» № 28 от 19 мая 2015. — Пекин, 2015. — https://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (на китайском)

⁷ Скобелев Д.О. Экологическая промышленная политика: основные направления и принципы становления в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 4. — С. 78–94.

⁸ Best Available Techniques (BAT) for Preventing and Controlling Industrial Pollution. Activity 2: Approaches to Establishing BAT Around the World / OECD: Environment, Health and Safety. Environment Directorate. — Paris, 2018. — <https://www.oecd.org/chemicalsafety/risk-management/approaches-to-establishing-best-available-techniques-around-the-world.pdf>

Направление трансформации	Китайская Народная Республика, основные подходы	Российская Федерация, основные подходы
	<ul style="list-style-type: none"> — перспективные промышленные секторы, готовые к внедрению конкретного решения; — характеристика технологии с точки зрения воздействия на окружающую среду; — экономическая целесообразность внедрения 	<ul style="list-style-type: none"> — установление технологических показателей НДТ; — регулирование промышленных предприятий на основе технологических показателей НДТ
Снижение углеродоемкости производства	<p>Рабочее руководство по пиковому уровню углекислого газа и углеродной нейтральности при полной и добросовестной реализации новой философии развития⁹:</p> <ul style="list-style-type: none"> — технологическая модернизация существующих промышленных установок в углеродоемких отраслях; — ограничение нерационального расширения применения энергоемких технологических процессов и технологических решений, характеризующихся значительными эмиссиями парниковых газов; — регулирование интенсивности сжигания ископаемого топлива; — увеличение доли возобновляемых источников энергии 	<p>Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года¹⁰:</p> <ul style="list-style-type: none"> — установление индикативных показатели выбросов парниковых газов; — сокращение выбросов парниковых газов в энергетике за счет внедрения НДТ; — развитие парогазовой генерации, атомных электростанций, гидроэлектростанций; — внедрение ресурсосберегающих и малоотходных технологий, переход на НДТ в сфере обращения с отходами; — формирование экономики замкнутого цикла

Ключевой этап трансформации промышленности состоит в разработке и реализации политики с применением методов государственного планирования реализации проектов, направленных на модернизацию ключевых секторов экономики.

Современная трансформация промышленности и в России, и в Китае заключается в повышении ресурсной эффективности промышленного производства при одновременном сокращении эмиссий загрязняющих веществ в окружающую среду и выбросов парниковых газов, а подходы по трансформации промышленности основаны на принципах наилучших доступных технологий или схожих концепций (сокращение негативного воздействия на окружающую среду за счёт применения технологических и технических решений, экономически оправданных, не ограничивающих развитие промышленности).

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в Китае процесс успешной модернизации экономики представляет собой результат разработки политической элитой системы экономических реформ, учитывающих ключевые стратегические цели государства на текущем этапе его развития:

⁹ Working Guidance for Carbon Dioxide Peaking and Carbon Neutrality in Full and Faithful Implementation of the New Development Philosophy / National Development and Reform Commission. — Beijing, 2021. — https://en.ndrc.gov.cn/policies/202110/t20211024_1300725.html

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р — М., 2021 — <http://static.government.ru/media/files/ADKkKzр3fW032e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf>

- обеспечение доминирования царства Цинь за счет увеличения численности профессиональной армии на основе обеспечения ее продовольствием и ключевыми ресурсами (железо, соль);
- сокращение технологического отставания КНР от ключевых мировых экономик за счет технологического перевооружения, привлечения иностранных инвестиций, реверс-инжиниринга и импортозамещения и относительно недорогой рабочей силы.

Ключевым критерием успеха служит применение методов государственного планирования реализации проектов, направленных на модернизацию ключевых секторов экономики, а также выстраивание четкой системы подчинения государственных чиновников и организаций ключевым представителям правящей элиты государства.

Следовательно, успешное выполнение крупных проектов в Китае обеспечивается за счет государственного контроля реализации комплекса законов, планов и стратегий, разработанных на основе консенсуса элит; данная успешная практика может быть использована и в других странах БРИКС, включая Российскую Федерацию.

Субетто А.И.

д.филос.н., д.э.н., к.т.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, почетный президент Ноосферной академии наук, профессор Кафедры общественных наук Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ

НООСФЕРНЫЙ ПРОРЫВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ИЗ РОССИИ: СТРАТЕГИЯ РОЖДЕНИЯ БУДУЩЕГО СОЮЗА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ключевые слова: цивилизация, эпоха, экология, эволюция, кризис, катастрофа, Россия, человечество, капиталократия, империализм, будущее, ноосфера, социализм, онтология, наука, образование, общество.

1. Эпоха Великого эволюционного перелома

Эпоху, которую переживает человечество, в последние 30–40 лет многие исследователи называют по-разному, но во всех определениях отражена в той или иной степени мысль о том, что это эпоха смены самих основ исторического развития человечества на планете Земля.

Например, Л.Г. Ивашов назвал эту эпоху «изломом истории»¹, В.Ю. Катасонов — «закатом эпохи либерализма» и «финансовым Апокалипсисом»², Б. Коммонер — начавшейся «экологической революцией»³, Г.-П. Мартин и Х. Шуманн — «западной глобализации»⁴. Д.Х. и Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс — эпохой, когда наступили экологические «пределы роста»⁵, Дж. Сорос — эпохой «кризиса мирового капитализма»⁶, С. Хантингтон назвал наступившее время «столкновением цивилизаций»⁷, И.М. Братищев — «состоянием мучительного перехода от неоиндустриализма к эпохе нано-, био-, ИТ-, когнитивных, кибертехнологий, соединяющих в себе механические и биологические начала в организованных системах живых организмов и в обществе»⁸, Джульетто Къеза — «концом истории или кон-

¹ *Ивашов Л.Г.* Мир на изломе истории. Хроника геополитических сражений. — М.: Книжный мир, 2018. — 608 с.

² *Катасонов В.Ю.* Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса (Серия «Финансовая хроника профессора Катасонова») (Вып. 8). — М.: Книжный мир, 2019. — 512 с.

³ *Коммонер Б.* Замыкающийся круг. — Л.: Гидрометеиздат, 1974. — 280 с.

⁴ *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Западная глобализация. Атака на процветание и демократию / пер. с немец. — М.: Альпина, 2001. — 335 с.

⁵ *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й.* За пределами роста. — М.: Прогресс-Пангея, 1994. — 304 с.

⁶ *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. — М.: Изд. Дом ИНФРА, 1999. — XXVI, 262 с.

⁷ *Хантингтон С.* Столкновение цивилизация. — М.: АСТ, 2003. — 635 с.

⁸ Социализм — творческая сила истории. Признаки в глобальных миропроцессах. Коллективная монография / под науч. ред. д.э.н., проф. И.М. Братищева. — М.: СОТИС, 2024. — С. 21.

цом света» (под вопросом)⁹, к такой же оценке подошел в 2010 году и известный футуролог на Западе Ф. Фукуяма, заговоривший о «конце истории и последнем человеке»¹⁰, И. Шамир — эпохой «апокалипсиса» или «конца света»¹¹, а Дж. Бьюкенен, известный американский общественный деятель, назвал переживаемую эпоху «Смертью Запада»¹², а С.Ю. Глазьев определил эту эпоху как «последнюю войну» США за господством над миром, которую они проигрывают¹³, В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин, В.В. Боев — как «закат цивилизации или движение к ноосфере»¹⁴, В.А. Зубаков — как эпоху стремительного эндоэкологического отравления сложных многоклеточных организмов, в том числе и организмов людей¹⁵, Экхарт Толле — как эпоху «народнения нового сознания» у людей и отказа от «иллюзии собственности»¹⁶.

По этому поводу наш современный историк и мыслитель А.И. Фурсов в статье под знаковым названием «Без иллюзий. Когда рушатся социальные миры» так охарактеризовал переживаемое время и проблему отношения человека к той эпохе, которую человечество проживает¹⁷: «сейчас возникает вопрос, собственно, а по ком звонит колокол? Он звонит по существующей мировой системе <...> в переходных ситуациях, когда старая система ломается, а новая еще не оформилась, необходимость и случайность почти уравниваются... именно в такие периоды, которые мы переживаем, очень часто от индивидуального выбора каждого человека зависит развитие событий. А для того, что решать, нужно обладать знанием <...> Поэтому я позволю себе добавить финальную фразу из своей книги «Колокола Истории»: «Только субъективное и свободное рациональное знание об обществе научит людей не бояться звона колоколов истории. Научит жить без надежд на вознаграждение, потому что быть человеком — это и есть самая большая награда. Жить без иллюзий, потому что жизнь и есть лучшая из иллюзий. Жить, не идеализируя прошлое, не ропща на настоящее и не пугаясь будущего. Научиться мужеству быть и мужеству знать. Знать и быть человеком — человеком, свободным от пораженчества <...> Все зависит от человека, тем более тогда, когда рушатся социальные миры и звонят колокола истории».

Автор этой статьи в монографии, опубликованной в 1990 г., «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив»¹⁸ назвал переживаемую человечеством эпоху Эпохой великого эволюционного перелома. Это название было обусловлено тем, что она, эта эпоха не только знаменует собой смену парадигм истории, — переход от истории, состоявшейся как «стихийная история» (в которой действовало «историческое бессознательное» по Гегелю или «закон искажения великодушных идей» по Ф.М. Достоевскому), или «предыстории» по К. Марксу, к управляемой истории», или «подлинной истории» по К. Марксу, но и знаменует собой смену парадигм эволюции мегасистемы «Человечество — Биосфера — планета Земля», переход этой эволюции в состояние научно-управляемой социоприродной, т.е. ноосферной, эволюции. Это

⁹ *Къеза Дж.* Конец истории или конец света? (Итальянский политолог отвечает на вопросы «Завтра») // *Завтра.* — 2020. — № 10(1368), март. — С. 3.

¹⁰ *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. — М.: АСТ, 2010. — 588 с.

¹¹ *Шамир И.* Каббала власти. — М.: Алгоритм, 2008. — 544 с.

¹² *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. — М.: АСТ; СПб.: Tekka Fantastica, 2003. — 444 с.

¹³ *Глазьев С.Ю.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. — М.: Книжный мир, 2016. — 512 с.

¹⁴ *Лисичкин В.А., Шелепин Л.А., Боев В.В.* Закат цивилизации или движение к ноосфере (экология с разных сторон). — М.: ИЦ-ГАРАНТ, 1997. — 352 с.

¹⁵ *Зубаков В.А.* Эндоэкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»). — СПб., 2002. — 86 с.

¹⁶ *Толле Э.* Новая земля. Пробуждение к своей жизненной цели / пер. с англ. Г.П. Тимошинова. — М.: РИПОЛ классик, 2022. — 336 с.

¹⁷ *Фурсов А.* Без иллюзий. Когда рушатся социальные миры // *Завтра.* 2023. — Апрель. — № 15(1527). — С. 5.

¹⁸ *Субетто А.И.* Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив. — М.: Исследоват. центр Гособразования СССР, 1990. — 84 с.

означает, что Эпоха великого эволюционного перелома представляет собой не только «Конец (известного нам) Света», как назвал свою одну из последних книг И. Валлерстайн, т.е. конец рыночно-капиталистической истории человечества, охватившей последние 500 лет, не только «Конец» всей «Стихийной истории» всего человечества, как она состоялась в последние 100–120 веков после Неолитической революции, но и «Конец всей эволюции человечества во взаимодействии с Биосферой», в которой оно (человечество) «черпало» ресурсы для своего развития из Биосферы и не отвечало за будущее развитие «природных систем» («экосистем», «биосферных регионов»).

Еще К. Маркс в одной из глав своего знаменитого «Капитала» заметил, что культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя «пустыню». В XX веке, на фоне «Большого энергетического взрыва» по А.И. Субетто¹⁹, т.е. скачка, благодаря достижениям научно-технического прогресса (НТП), в энергетической мощи воздействия мирового хозяйства (мировой экономики) на живое вещество и гомеостатические механизмы²⁰ Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов, в среднем на семь порядков (в 10 миллионов раз), эта трансформация стихийной формы развития человечества на Земле в «пустыню», по К. Марксу, приобрела содержание «входа» человечества во взаимодействие с Биосферой в глобальный экологический кризис к середине XX века, а к концу этого века, по А.И. Субетто, — в первую фазу Глобальной экологической катастрофы²¹.

Всей системе капитализма — «мировому капитализму» по Дж. Соросу²² или «глобальному империализму» и «экономическому колониализму» по автору²³ — подписала свой смертельный приговор Природа Земли как Целое. По-своему, в своей понятийной логике, к этому выводу пришел и известный наш отечественный ученый-эколог В.Я. Яблоков в статье «Земля будет вынуждена избавиться от человечества», опубликованной в газете «Московский ком-

¹⁹ *Субетто А.И.* Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. — 537 с.; *Субетто А.И.* Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе / под науч. ред. д.т.н., д.психол.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2020. — 380 с.; *Субетто А.И.* Ноосферное развитие. Ноосферный гуманизм. Ноосферная телеология (Очерки ноосферной эмансипации человека). Монография / под науч. ред. д.э.н., проф. В.А. Шамахова. — СПб.: Астерион, 2021. — 22 с.; *Субетто А.И.* Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив. — М.: Исследоват. центр Гособразования СССР, 1990. — 84 с.; *Субетто А.И., Лукоянов В.В.* Диалоги: Ноосферизм — Будущее человечества / под науч. ред. президента Ноосферной общественной академии наук д.психол.н., проф. В.В.Семикина. — СПб.: Астерион, 2020. — 183 с.; *Субетто А.И., Шанти Д.П., Лукоянов В.В.* Ноосферизм — новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества. Научный доклад на IX Всемирном Научном Конгрессе (Россия — Шри-Ланка — Великобритания) / под науч. ред. д.э.н. проф. А.А. Горбунова. — СПб.: Астерион, 2017. — 100 с.

²⁰ Гомеостатика живых, технических и экономических систем / Ю.М. Горский, В.И. Астафьев, В.П. Казначеев и др. — Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. — 350 с

²¹ Социализм — творческая сила истории. Признаки в глобальных миропроцессах. Коллективная монография / под науч. ред. д.э.н., проф. И.М. Братищева. — М.: СОГИС, 2024. — С. 114–131; *Субетто А.И.* Природа против Капитала и Рынка (или Конец «беременности» Природы Человеком и «роды» ноосферной истории). Монография / под науч. ред. президента Международ. ассоц. выжив. человечества (ЮНИСЕФ-ЮНЕСКО) д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2023. — 60 с.; *Субетто А.И.* XXI век как эпоха ноосферной революции в разуме и системе смыслов бытия человека (основы ноосферных мировоззрения, науки и практики): монография / под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. — СПб.: Астерион, 2021. — 256 с. и др.

²² *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. — М.: Изд. Дом ИН-ФРА, 1999. — XXVI, 262 с.

²³ *Субетто А.И.* Капиталократия и глобальной империализм. — СПб.: Астерион, 2009. — 576 с.; *Субетто А.И.* Капиталорасизм. Научно-философское эссе / под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. — СПб.: Астерион, 2021. — 44 с.; *Субетто А.И.* Критика «экономического разума». Научная монография. — Санкт-Петербург; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. — 508 с.; *Субетто А.И.* Манифест ноосферного социализма / под науч. ред. В.Г. Егоркина. — СПб.: Астерион, 2011. — 108 с. и др.

сомалец» в 2011 году²⁴. Одну из монографий, посвященной этому положению-предостережению, автор назвал «Природа против Капитала и Рынка» (или Конец «беременности» Природы Человеком и «роды» ноосферной истории)²⁵.

Теперь вопрос о переходе к управляемой истории, да еще в более широком онтологическом смысле, — как управляемой социоприродной, или ноосферной, эволюции, именно, как императив экологического выживания человечества на Земле поставила Большая логика социоприродной эволюции (это понятие автор впервые ввел в 1990 году²⁶), заговорившая с ним на «языке» процессов первой фазы Глобальной экологической катастрофы. За этими процессами, по автору, «скрывался», предъявивший свои требования к человеку, к разуму, к общественному интеллекту, к обществу и к человечеству, особый закон — Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса²⁷.

Этот закон, по автору, формулируется так: чем больше по энергетической мощи воздействие со стороны хозяйства социальной системы (общества, человечества) на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов, тем с большим лагом упреждения должно быть обеспечено прогнозирование возможных негативных экологических последствий от такого воздействия, и с не меньшим лагом упреждения в целеполагании должно быть обеспечено научное управление со стороны интеллекта (разума) этой социальной системы социоприродной эволюцией.

Выход на арену истории человечества этого закона в конце XX века, на языке «требований» которого «заговорила» с ним Большая логика социоприродной эволюции, уже означал собой, что наступили Пределы Рынку, Частной Собственности, строю капиталоκραтии или капитализму, причем Пределы, поставленные самой Природой как Целым.

По-своему на наступившие эти Пределы и на «заработавший» императив экологического выживания человечества, всех мировых цивилизаций, народов, стран на Земле как императив экологического упразднения частной собственности и всей рыночно-капиталистической системы хозяйственного природопотребления, обратили внимание многие ученые: эколог из США Б. Коммонер²⁸, известный американский экономист Д. Кортен²⁹, ученые, написавшие по заказу Мирового банка доклад по проблеме устойчивого развития человечества в 1991 году, — Р. Гудленд, Г. Дейли, С. Эль-Серафи³⁰, в котором был вынесен вердикт, испугавший «верхи» мировой финансовой капиталократии: в заполненной экологической нише на Земле, которую занимает человечество, рыночный механизм развития экономики исчерпал себя. Этот вердикт де-факто развил положение, сформулированное Барри Коммонером в книге «Замыкающийся круг»: технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества — экосферу. Этот вердикт Б. Коммонера перекликается с вердиктом нашего философа и социолога А.А. Зиновьева: «Главное мировое зло — это частная собственность»³¹.

²⁴ Яблоков В.А. Земля будет вынуждена избавиться от человечества // Московский комсомолец. — 2011. — 28 апреля.

²⁵ Субетто А.И. Природа против Капитала и Рынка (или Конец «беременности» Природы Человеком и «роды» ноосферной истории). Монография / Под науч. ред. президента Международ. асоц. выжив. человечества (ЮНИСЕФ-ЮНЕСКО) д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2023. — 60 с.

²⁶ Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив. — М.: Исследоват. центр Гособразования СССР, 1990. — 84 с.

²⁷ Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). — СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. — 138 с.; Субетто А.И. Роды Действительного Разума / под науч. ред. Л.А. Зеленова. — СПб.: Астерион, 2015. — 200 с.; Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / под науч. ред. В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2015. — 52 с. и др.

²⁸ Коммонер Б. Замыкающийся круг. — Л.: Гидрометеиздат, 1974. — 280 с.

²⁹ Кортен Д. Когда корпорации правят миром. — СПб.: Агентство «ВиТ-Принт», 2002. — 328 с.

³⁰ Environmental Building on Brundtland. — Washington (DC): World Bank, 1991.

³¹ Зиновьев А.А. Главное мировое зло — это частная собственность // Экономическая и философская газета. — 2006. — № 7 (59). — С. 8.

Исходя из формационного подхода к раскрытию внутренней логики социального развития К. Маркс и Ф. Энгельс еще в «Манифесте коммунистической партии» связали коммунизм, как будущее человечества, с упразднением частной собственности. Теперь же, в XXI веке, императив экологического упразднения частной собственности, и следовательно, всей системы «мирового капитализма», предъявила человечеству, через процессы первой фазы Глобальной экологической катастрофы, Большая логика социоприродной эволюции, концепция которой входит неотъемлемой частью в теоретический комплекс Ноосферизма, разработанный автором, в том числе и в учение о Ноосферном экологическом духовном социализме.

О том, что политика всех государств мира, делающая ставку на сохранение частной капиталистической собственности, и политика, направляемая на переход человечества к устойчивому развитию, «контуры» которой в виде «Повестки Дня на XXI век» были обозначены на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в июне 1992 года, есть вещи несовместные, было указано, по свидетельству В.А. Коптюга³², в процессе дискуссий на этой конференции.

Крупный советский ученый и философ, академик АН СССР В.Г. Афанасьев в 1986 году в статье «Целостная система и окружающая среда» так сформулировал проблему, которую должно разрешить человечество ради своего будущего³³: «Исторически природа — основа и первоисточник существования человечества... Разумеется в наш научно-технический век у человека нет другого, более действенного оружия воздействия на природу, нежели техника. Но нельзя, ни в коем случае нельзя забывать, что технику делает общество, человек, и от того, какова эта техника, кто и в каких целях ее применяет, в решающей степени зависит судьба природной среды. Техника — орудие человека, общества, к которому он принадлежит. Как можно говорить о гармонии общества и природы в обществе частного предпринимательства, где каждый кусок природы именно его, собственника, владение».

А к чему привел этот «мир частной собственности», за которым скрывается строй мировой финансовой капиталократии, развивающийся как система глобального империализма и экономического колониализма по автору³⁴, или в определении Жака Аттали — «Строй Денег» или «Цивилизация Рынка»³⁵, или в определении В.Ю. Катасонова — «денежная цивилизация»³⁶, хорошо показали как Доклад научного общества во главе с Уильямом Рипплом, профессором из США, «Предупреждение человечеству. Второе уведомление», распространенное в Интернете в 2017 году³⁷, так и статья профессора из Брянского государственного технического университета Е.А. Дергачевой под названием-предупреждением «Социально-техническое уничтожение биосферной жизни и формирование стратегии социально-биосферного развития регионов России»³⁸.

Автор считает, целесообразным кратко изложить 7 негативных признаков «основных тенденций», преобладающих в «земном мире» в нынешнюю эпоху, по Е.А. Дергачевой:

- происходит «либерально-техническое укрепление общественного развития на базе господства в капиталистическом обществе технократических идей, ценностей небюросферного характера, что особенно наглядно видно в США»;

³² Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года). Информационный обзор. — Новосибирск: СО РАН, 1992. — 60 с.

³³ Кибернетика и ноосфера. — М.: Наука, 1986. — С. 14, 19.

³⁴ Субетто А.И. Капиталократия и глобальной империализм. — СПб.: Астерион, 2009. — 576 с.; Субетто А.И. Капиталорасизм. Научно-философское эссе / под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. — СПб.: Астерион, 2021. — 44 с.; Субетто А.И. Критика «экономического разума». Научная монография. — Санкт-Петербург; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. — 508 с.; Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / под науч. ред. В.Г. Егоркина. — СПб.: Астерион, 2011. — 108 с. и др.

³⁵ См.: Наш современник. — 1995. — № 7. — С. 125.

³⁶ Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / науч. ред. О.А. Платонов. — М.: Ин-т русской цивилизации, 2013. — 1072 с.

³⁷ См.: Субетто А.И. Открытое письмо Уильяму Рипплу — Subetto A.I. Open Letter To William Ripple. — СПб.: Астерион, 2019. — 32 с.

³⁸ Дергачева Е.А. Социально-техногенное уничтожение биосферной жизни и формирование стратегии социально-биосферного развития регионов России // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2023. — Т. 16. — № 5.

- «происходит потребительское истощение и бездумное уничтожение биосферной природы, основных составляющих её биоразнообразия со значительным сокращением массы живого вещества (40-50%) и особенно почвенного покрова — естественно-природной оболочки биосферной жизни (на 55%)»;
- «идет формирование на биосферных пространствах городской и аграрной техносферы»; «если в 1860 году в городской техносфере было 5% животных и людей суши, то сейчас — 49%, к концу века будет 80%»;
- «происходит глобальная трансформация и даже деградация природных объектов биосферного и небосферного характера в земном мире, что реально приводит к формированию мировой технократией (мое замечание: «мировая технократия», как и «демократия» в строе мировой финансовой капиталократии — лишь один из «ликов» мировой капиталократии. — С.А.) нежизнеспособной поверхностной оболочки суши планеты Земля»;
- «идёт глобальная трансформация современного человека как биосферного организма и приобретенных им социально-техногенных качеств, связанных с развитием индустриального социума...»;
- «проявляется проходящая смена эволюции жизни на суше Земли с омертвлением огромных пространств суши и формированием хрупкой постбиосферной жизни в техносферном пространстве»;
- «идет обустройство прозрачными купольными покрытиями техносферно-городского и полевого пространства, так как без достаточной массы здоровых растений на суше планеты начнет сокращаться и нынешняя доля (21%) кислорода в уже неблагоприятно изменяющейся атмосфере земного мира и т.п.».

И однако есть один общий недостаток в рефлексии мирового научного и экспертного сообществ по поводу идущих процессов, по оценке автора, первой фазы Глобальной экологической катастрофы, — это отсутствие понимания, что императив экологического выживания человечества (как императив Эпохи великого эволюционного перелома) есть императив, в соответствии с выше сформулированным Законом интеллектно-информационно-энергетического баланса, перехода человечества, его коллективного Разума, к научному управлению социо-природной, т.е. Социо-Биосферной или Ноосферной, эволюцией, что в свою очередь требует перехода обществ стран мира, мировых цивилизаций к Ноосферному экологическому духовному социализму, в том числе в состоянии научно-образовательного общества. Научно-образовательное общество³⁹ — это общество, по автору, в котором образование есть «базис базиса» духовного и материального воспроизводства общества (и экономики), а наука выполняет функцию не только производительной силы, но и «силы управления», поскольку речь идет об управлении самым сложным объектом — научном управлении Социо-Биосферной Эволюцией.

2. Ноосферный прорыв в развитии мировых цивилизаций из России в XXI веке

О России как самостоятельной, евразийской, общинной цивилизации написано много работ. В России и СССР к этой теме, исходя из разных помыслов и стимулов, обращались М.В. Ломоносов, И.Т. Посошков, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.Г. Чернышевский, Л.Н. Толстой, С.Н. Булгаков, А.П. Чехов, П.А. Сорокин, П.А. Флоренский, В.И. Ленин, А.М. Горький, В.В. Маяковский, И.В. Сталин, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, М.А. Шолохов, И.А. Ефремов, А.Т. Твардовский, В.М. Шукшин, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Гумилев, А.В. Чаянов, С.Г. Кара-Мурза, Ю.В. Яковец, Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, С.Ю. Глазьев, П.Г. Кузнецов, Р.И. Косолапов, В.Ю. Катасонов, А.И. Фурсов, Г.А. Зюганов, А.А. Зиновьев, И.М. Братищев, А.А. Проханов, А.В. Воронцов, В.Г. Афанасьев, И.Т. Фролов, И.К. Лисеев, С.И. Григорьев, В.В. Жириновский, А.П. Федотов, Ю.М. Осипов, В.Т. Пу-

³⁹ *Субетто А.И.* Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке / под науч. ред. д.психол.н., д.т.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2015. — 190 с.

ляев, В.Т. Рязанов, А.Г. Дугин, А.П. Паршев, А.П. Мозелов, В.Н. Сагатовский, Л.А. Зеленев и многие-многие другие — ученые, философы, мыслители, общественные деятели, писатели, поэты, люди искусства. Тема эта — огромная и необъятная.

Уделил большое внимание философии истории России, особенностям и законам функционирования и развития российской цивилизации, именно в логике разработки и становления научно-мировоззренческой системы Ноосферизма в Эпоху великого эволюционного перелома и автор⁴⁰.

Цивилизационный подход к раскрытию внутренней логики истории и логики генезиса противостояния России, «русского мира» Западу, «европоцентричному» взгляду на глобальный исторический процесс, пожалуй, первым сформулировал Н.Я. Данилевский в 70-х годах XIX века, в его знаменитой работе «Россия и Европа».

Россия неслучайно, а закономерно, в силу своих цивилизационных оснований развития, стала первой цивилизацией в мире, совершившей в начале XX века, в 1917 году, Социалистический прорыв человечества в форме Великой русской социалистической революции, а затем в 1922 году — в форме создания Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Еще раз подчеркиваю, что это произошло не случайно, а закономерно, именно в силу цивилизационных особенностей России как самой «холодной» цивилизации в мире, т.е. по автору, с самой большой «энергетической стоимостью» (с самыми большими энергозатратами) воспроизводства жизни общества, и поэтому — цивилизации, историческое развитие которой шло при ведущей роли Закона кооперации, поддержания в экономике страны значительной доли «мобилизационной экономики»⁴¹.

Во «Введении» к «Манифесту ноосферного социализма», впервые написанному автором и опубликованному в 2011 году⁴², а затем вторично — в коллективной монографии «Социализм — творческая сила истории» в 2024 году отмечалось⁴³: «XX век прошел под знаком первой волны Глобальной социалистической цивилизационной революции, о начале которой возвестила Великая Русская Социалистическая Революция в 1917 году, явившая собой русский прорыв человечества к социализму, который возглавила коммунистическая партия (большевики) во главе с Владимиром Ильичом Лениным <...> Исторические события XX века показали, что Глобальная социалистическая цивилизационная революция возникает в странах «периферии» системы глобального империализма, она разворачивается как каскад антикапиталистических, антиколониальных, переходящих в социалистические, революций. Их движущей силой были не только рабочий класс, но и крестьянство, и интеллигенция, даже христианские священники и военные, которые становились на путь антиимпериалистической борьбы. <...> Социалистическое общество в отличие от капиталистического, как более чело-

⁴⁰ *Субетто А.И.* Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. — 537 с.; *Субетто А.И.* Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе / под науч. ред. д.т.н., д.психол.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2020. — 380 с.; *Субетто А.И.* Ноосферная диалектика / под науч. ред. президента Ноосферной академии наук д.психол.н., проф. В.В. Семикина. — СПб.: Астерион, 2023. — 82 с.; *Субетто А.И.* Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основы ноосферного россиеведения) / под науч. ред. д.т.н., д.психол.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2018. — 340 с. и др.

⁴¹ *Субетто А.И.* Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основы ноосферного россиеведения) / под науч. ред. д.т.н., д.психол.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2018. — 340 с.; *Субетто А.И.* Ноосферное развитие. Ноосферный гуманизм. Ноосферная телеология (Очерки ноосферной эмансипации человека). Монография / под науч. ред. д.э.н., проф. В.А. Шамахова. — СПб.: Астерион, 2021. — 22 с.; *Субетто А.И.* Ноосферный Прорыв России в Будущее в XXI веке / под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г. Егоркина. — СПб.: Астерион, 2010. — 544 с.; *Субетто А.И.* Онтологическая правда в XXI веке — ноосферное отрицание глобального империализма и капиталократии. Монография / под науч. ред. д.психол.н., д.т.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2024. — 226 с. и др.

⁴² *Субетто А.И.* Манифест ноосферного социализма / под науч. ред. В.Г. Егоркина. — СПб.: Астерион, 2011. — 108 с.

⁴³ Социализм — творческая сила истории. Признаки в глобальных миропроцессах. Коллективная монография / под науч. ред. д.э.н., проф. И.М. Братищева. — М.: СОТИС, 2024. — С. 649–652.

вечное общество, выстроенное на коллективистских началах, есть на порядок более «субъектное общество», подчиняющееся действию открытого автором закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта в обществе и качества образовательных систем в обществе. Здесь формула Маркса «социализм есть новый способ общественного бытия человека» приобретает особый смысл, и этот закон её конкретизирует. <...> Как преодолеть социальный инстинкт, выраженный поговоркой «своя рубашка ближе к телу», который усвоил человек за века существования эксплуататорских обществ и частной собственности? — продолжает стоять перед современным человечеством как «вопрос из будущего» в XXI веке.

Первая фаза Глобальной экологической катастрофы этот вопрос только обострила. Потому и терпит капитализм, человеческое бытие на основе рынка, частной собственности и индивидуализма экологический крах, что они не могут ответить на императивы Природы, требующие от человечества коллективистских действий на базе коллективного разума человечества, т.е. социалистической и ноосферной одновременно организации жизни. <...> То, что переживает Россия, лишь служит предикторным (упреждающим) «сигналом» по поводу того, что ждет весь мир человечества, поскольку российская Евразия — «центр устойчивости и неустойчивости» мира, своеобразная «подвеска» маятника истории — колебаний её «напряженности — ненапряженности», «неравновесия — равновесия», но и не только истории человечества, но похоже — всей биосферы, если принять во внимание, что предельные остатки устойчивости биосферы держатся за счет, главным образом, лесных ресурсов России, Канады и частично Бразилии, все остальные страны мира уже превратились в «экологических» должников».

Последний вывод автор сделал, опираясь на исследования по развитию глобального экологического кризиса, выполненные российскими ученым А.П. Федотовым⁴⁴.

Цивилизационный подход к раскрытию логики истории, после Н.Я. Данилевского, получил широкое развитие за последние 150 лет. Можно назвать таких известных ученых, общественных деятелей, мыслителей, как О. Шпенглер, П.А. Сорокин, А.Дж. Тойнби, З. Бжезинский, А.Дж. Сорос, А.А. Зиновьев, Ф. Фукуяма, А.И. Фурсов, С. Хантингтон, И. Шамир, И. Валлерстайн, В.Ю. Катасонов, Л.Н. Гумилев, Ю.В. Яковец, С.Ю. Глазьев, А.Г. Дугин, Ю.М. Осипов, В.Т. Пуляев, В.Н. Сагатовский и др.

С позиции автора цивилизационный подход не противостоит формационному подходу к раскрытию логики истории (как это делают многие адепты цивилизационного подхода), а находится в отношении дополнения (принцип формационно-цивилизационного дополнения).

Разнообразие мировых цивилизаций, с учетом цикличности их сменяемости, является своеобразным отражением разнообразия этносов (народов) или «этносферы» (по Л.Н. Гумилеву) и разнообразия Биосферы, в том числе разнообразия «кормящих ландшафтов» (по Л.Н. Гумилеву)⁴⁵. В «локальных цивилизациях» отражаются культурно-исторические архетипы развития. Так сложилось исторически, что именно «европейская история» предстает как носитель становления «денежной цивилизации» или «капитализма» по В.Ю. Катасонову⁴⁶, которая одновременно предстает и как процесс становления строя мировой финансовой капиталократии, одновременно являющейся системой глобального империализма, воспроизводящей себя за счет не только и не столько за счет эксплуатации рабочего класса в собственной стране, сколько за счет колониальной эксплуатации, или другими словами — с помощью экономического колониализма, превращая весь мир, за пределами стран «метрополии» — США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании, Португалии, Австралии, Канады

⁴⁴ Федотов А.П. Глобалистика: начала науки о современном мире. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 274 с.

⁴⁵ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. — 496 с.; Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. — М.: Экспресс, 1993. — 544 с.

⁴⁶ Катасонов В.Ю. Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса (Серия «Финансовая хроника профессора Катасонова») (Вып. 8). — М.: Книжный мир, 2019. — 512 с.; Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / науч. ред. О.А.Платонов. — М.: Ин-т русской цивилизации, 2013. — 1072 с.

и др. — в свою экономическую колонию. Теории капиталократии и глобального империализма автором разрабатываются уже более 30 лет, представлены большим числом публикаций, в том числе работами «Капиталократия и глобальный империализм» (2009), «Критика «экономического разума» (2008), «Свобода. Критика «либерального разума» (2008), «Капиталоразизм» (2021), «Онтологическая правда в XXI веке — ноосферное отрицание глобального империализма и капиталократии» (2024) и др.

Известный английский историк, автор своеобразной концепции «движения» всемирной истории как «волн» сменяемости цивилизаций (с построением оригинальной типологии мировых цивилизаций) А. Дж. Тойнби жестко указал, хотя и не пользовался понятиями глобального империализма и мировой капиталократии, что «Запад», именно как «западная цивилизация», построившая свое благополучие на эксплуатации и разъединения стран, народов и людей, относящихся к «Не-Западу», обрекает всё человечество на самоуничтожение. Он предупредил еще в начале 70-х годов XX века⁴⁷: «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидно насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру — самоуничтожение...».

Близкую позицию к высказанному положению, осуждающему «Запад», как цивилизацию, ведущую человечество к самоуничтожению, спустя 30 лет, высказал И. Валлерстайн⁴⁸, определив «капитализм» или «рыночную экономику» как «болезнь», которую «надо уметь остановить, пока она не уничтожила организм общества». И в этом плане концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, по сути, предстает оправданием империализма США на установление своего господства над миром. Этому же служит проект «инклюзивного капитализма и великой перезагрузки», созревший как стратегия выживания строя мировой финансовой капиталократии и озвученный К. Швабом и его соратниками⁴⁹, который сопровождает уже более полувека целый шлейф разработок по технологиям манипуляции сознанием, и в первую очередь — сознанием молодежи, с использованием «новых медиа». Эти «технологии» становятся частью информационной войны Запада против всех цивилизаций в мире «не-западного» типа, в том числе и против России, которую он определил как главного противника.

Запад, т.е. глобальный империализм мировой финансовой капиталократии, продолжающий делать ставку на рынок, конкуренцию, войны, на политику «разделяй и властвуй», на манипуляцию сознанием людей, на человека-потребителя-индивидуалиста-эгоиста, столкнулся с новым для себя «врагом» — с Природой Земли, как Целым, предъявивший ему Экологический приговор. Это совершенно новая ситуация для «совокупного интеллекта» системы мировой капиталократии, с которой он сталкивается впервые, и которая у него вызывает своеобразный «интеллектуальный ступор».

В этом контексте интересно недавнее откровение Дж. Сороса, которое прозвучало во время его выступления 16 февраля 2023 года на Мюнхенской конференции по безопасности, в которой он представил климатические изменения в мире как угрозу «открытому обществу», т.е. строю мировой финансовой капиталократии и мировому рынку. В одном tr-канале — «Экспликация» — это выступление «глобального опекулянта», а вернее — одного из «рупоров» мировой финансовой капиталократии, получило такой комментарий: «Таяние льдов Антарктики и Арктики, наряду с Путиным, Си Цзиньпином, Эрдоганом и Моди, является реальной угрозой открытому обществу, и климатическая повестка дня интегрируется напрямую в геополитический дискурс и становится участником великого противостояния. На первый взгляд — это какая-то несуразность. Как гипотетическое глобальное потепление (даже если признать его действительным) может быть причислено к врагам глобалистов и даже получить статус «угрозы номер 1», поскольку первым по значимости Сорос объявил таяние льдов и лишь вторым — «Путина в Кремле и российские войска на Украине».

⁴⁷ Тойнби А. Дж. Постигание истории / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1991. — С. 597–598.

⁴⁸ См.: Шамир И. Каббала власти. — М.: Алгоритм, 2008. — 544 с.

⁴⁹ См.: Катасонов В.Ю. Читая Шваба. Инклюзивный капитализм и великая перезагрузка. Открытый заговор против человечества. — М.: Книжный мир, 2021. — 319 с.; Шваб К., Ванхэм П. Капитализм всеобщего блага. Новая модель мировой экономики. — М.: Бомбара, 2022. — 352 с.

По этому поводу автор в работе «Природа против Капитала и Рынка» такое сделал заключение⁵⁰: «Сама эта соросовская рефлексия в его февральском докладе в Мюнхене в Германии есть своеобразное, хотя и «карикатурное», признание на уровне «звериного чутья» «гиены капиталистической глобализации», что теперь не только Социализм — враг капиталистического устройства мира, диктатуры мировой финансовой капиталократии, но и Природа (в лице планеты Земля и её Биосферы). <...> Природа, через процессы первой фазы Глобальной экологической катастрофы, поставила под Экологический запрет (а её «мечь» — и есть проявление этого «запрета») всю рыночно-капиталистическую систему хозяйствования (мировую рыночную экономику). И «язык» этого запрета и есть разворачивающийся процесс экологической гибели человечества, находящегося в «плёну» системы господства Капитала, Рынка, так называемых либеральных ценностей, Свободы как вседозволенности, включающей в себя:

- отрицание, как делается в США и частично в Западной Европе, полового диморфизма, деления людей на мужчин и женщин;
- потакание гомосексуализму, которое на деле является «мечью природы» через популяционно-генетические механизмы, начавшие «блокировать частично» репродуктивные механизмы в буржуазных (потребительских) обществах, когда секс и человеческие органы становятся товаром, формой получения денег и прибыли».

И это противоречит императиву той «человеческой революции», о которой писал первый директор Римского клуба А. Печчеи, как базовом условии решения глобальных экологических проблем⁵¹, и которая становится ведущим фактором начавшейся ноосферной революции⁵².

Определение капитализма как «капитализма катастроф» недавно ввела в научный оборот, по свидетельству В.Ю. Катасонова⁵³, Наоми Кляйн.

В «Ноосферной диалектике», в разделе «Запад» как система ускоренного самоуничтожения человечества в XXI веке», автор подчеркнул, что капитализм, именно как империализм, воспроизводит себя не только за счет развития, наращивания потенциала производительных сил, но и за счет развития «разрушительных сил», в которые включаются как часть этих «разрушительных сил» и наука, и образование, и культура.

В этой работе автор отмечал⁵⁴: «кроме «производительных сил» капитализм, как империализм, т.е. система, которая не может себя воспроизводить, не эксплуатируя колоний..., порождает и «разрушительные силы», как «силы войны», которые становятся способом извлечения дополнительной прибыли, но не только извлечения прибыли, но и базисом устойчивости «капиталистических» или «гражданских» обществ в странах «метрополии» системы глобального империализма... Таким образом, капитализм в странах метрополии воспроизводит себя не только за счет эффективного использования производительных сил, которыми владеют общества — «демократии» — этих стран, но и за счет «разрушительных сил» как сил колониальных войн и захватов, которые обеспечивают приток в экономики стран метрополии ресурсов, энергии, капиталов, обеспечивающих от 50 до 75% прибавочной стоимости в воспроизводстве капитализма в этих странах».

А.А. Зиновьев в интервью, данному журналисту В. Кожемяко в 1997 году, прямо ввел понятие «науки разрушения», к которой он отнес «советологию»⁵⁵, с помощью которой Запад,

⁵⁰ *Субетто А.И.* Природа против Капитала и Рынка (или Конец «беременности» Природы Человеком и «роды» ноосферной истории). Монография / под науч. ред. президента Международ. ассоц. выжив. человечества (ЮНИСЕФ-ЮНЕСКО) д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2023. — С. 29.

⁵¹ *Печчеи А.* Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1985. — 185 с.

⁵² *Субетто А.И.* XXI век как эпоха ноосферной революции в разуме и системе смыслов бытия человека (основы ноосферных мировоззрения, науки и практики): монография / под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. — СПб.: Астерион, 2021. — 256 с.

⁵³ *Катасонов В.Ю.* Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса. — М.: Книжный мир, 2019. — 512 с.

⁵⁴ *Субетто А.И.* Ноосферная диалектика / под науч. ред. президента Ноосферной академии наук д.психол.н., проф. В.В. Семикина. — СПб.: Астерион, 2023. — С. 35–36.

⁵⁵ Искание истины (Философ, социолог, писатель Александр Зиновьев с Виктором Кожемяко) // Советская Россия. — 1997. — 22 ноября. — № 136 (11574). — С. 5.

т.е. глобальный империализм, провел свою стратегию, в рамках «холодной войны» против СССР, по ликвидации советского социализма в годы горбачевской «перестройки» и ельцинской «катастрофы», внедряя постулаты этой «науки разрушения» в «мозги» «рыночных реформаторов» в СССР, получивших названия «либералов» и «демократов», и которые многие представители российского либерализма повторяют до сих пор.

Но теперь в Эпоху великого эволюционного перелома это «разрушительное измерение» глобального империализма, процесса «западнизации», выражаясь языком А.А. Зиновьева, или «вестернизации» по Дж. Тойнби и А.С. Панарину, которая включает в себя и «ментальную войну», и «эксплуативное отношение» к «развивающимся странам» и к природе по Ф. Капре⁵⁶, и которые являются механизмами экономической колонизации стран «Не-Запада» (что хорошо показали С.Г. Кара-Мурза, В.Ю. Катасонов, Ж. Колеман, Д. Кортен, А.П. Паршев, Дж. Перкинс, О. Платонов и Г. Райзаггер, Н. Хомский), превратилось в процесс экологического самоубийства этой системы. В этом плане замечание В.И. Ленина, сделанное им на Капри А.А. Богданову в 1908 г. по поводу его романа «Красная звезда» — «Вот вы бы написали для рабочих роман на тему как хищники капитализма ограбили землю, растратив всю нефть, все железо, весь уголь...»⁵⁷, — приобретает новый, пророческий смысл на фоне капиталогенной экологической катастрофы, из которой выход связан с Ноосферным Социализмом.

За этим «разрушительным измерением» мирового капитализма стоит, часто не осознаваемое эволюционное противостояние Законов Конкуренции (на чем «выстроило» свою «онтологию» система капитализма или «западнизма» по А.А. Зиновьеву) и Кооперации (на чем основывается «онтология» российской, как самой «холодной» и поэтому высокоэнергостойкой, цивилизации). Это противостояние и привело к «прорыву» мировой истории к социализму из России в 1917 году, именно по основаниям Внутренней логики социального развития, и что становится в Эпоху великого эволюционного перелома императивом Экологического выживания человечества, уже по основаниям Большой логики социоприродной эволюции.

Автором в системе Ноосферизма была разработана новая парадигма универсального эволюционизма, объединившая в себя дарвиновскую (автор — Чарльз Дарвин, доминирующая роль Закона конкуренции, триада <наследственность, изменчивость, отбор>), кропоткинскую (автор — П.А. Кропоткин, ведущая роль в эволюции жизни на Земле взаимопомощи, сотрудничества, любви, автор ввел на этой основе понятие Закона кооперации) и берговскую (автор Л.С. Берг, ведущая роль в эволюции «номогенеза», т.е. законов, направляющих эволюцию живых систем в сторону усложнения). При этом любая прогрессивная эволюция, сопровождающаяся ростом сложности систем, по А.И. Субетто, подчиняется действию двух метазаконов⁵⁸:

- метазакоу Сдвига от доминанты Закона Конкуренции и механизма «естественного отбора» — к доминанте Закона Кооперации и механизма интеллекта (как механизма опережающей обратной связи или управления «будущим»);
- метазакоу интеллектуализации или «оразумления» прогрессивной эволюции по мере роста сложности (кооперированности) эволюционирующих систем.

Наступившая Эпоха великого эволюционного перелома, которая началась приблизительно с рубежа 80–90-х годов XX века, в соответствии с изложенной ноосферной парадигмой универсального эволюционизма (по А.И. Субетто), входящей в теоретический комплекс Ноосферизма, таким образом, есть Эпоха перехода от социальной эволюции человечества на базе доминирования Закона Конкуренции (т.е. доминирования мира войн и насилия, при капитализме — принципа Гоббса «человек человеку — волк» и «война всех против всех») к управляемой социальной истории на базе доминирования Закона Кооперации (принципа товарищества, дружбы народов, принципа «человек человеку — товарищ, друг и брат», т.е. принципа

⁵⁶ Капра Ф. Паутина жизни. — Киев: София, 2003.

⁵⁷ См.: Первушин А. Наука в фантастике: эпизоды истории // Наука и жизнь. — 2024. — № 5. — С. 112.

⁵⁸ Субетто А.И. Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. — СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. — 537 с.; Субетто А.И. Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе / под науч. ред. д.т.н., д.психол.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2020. — 380 с.

любви, обращенной ко всем людям и народам на Земле), да еще в более сложном статусе — статусе научно-управляемой Социо-Биосферной эволюции.

Россия — единственная в мире полиэтническая кооперация, кооперация около 200 народов, народностей, этносов, этнических групп, национальностей, во главе с русским народом, как народом-объединителем, народом — носителем этой полиэтнической кооперации. Россия стала такой именно из-за сурового климата, суровых климатогеографических условий воспроизводства и ведения сельского хозяйства, высокой энергостойкости экономических процессов, определивших ведущую роль именно Закона Кооперации.

Именно эта «цивилизационно-кооперационная природа» России и определила её как «антикапиталистическую» (по своим основаниям бытия) цивилизацию. И эта её цивилизационная «природа» и стала причиной того, что в ответ на колониальную экспансию Запада в начале XX века на Россию, она ответила антикапиталистическим цивилизационным отпором, совершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, а потом — превратившись в могучую социалистическую державу — СССР, спасшую в 1941–1945 гг. (в «Эпоху Сталина») весь мир от грозящей стать реальностью фашистско-германской диктатуры во главе с «кликой Гитлера».

Н. Бердяев, еще в 1918 году, проницательно заметил⁵⁹, что в «корыстном интересе» «таится безумие». В начале XXI века «мир корысти», мир в котором «правит бал» капитал, а вернее — мировая капиталократия, и сопровождающий этот «бал» — «капиталорасизм», когда по вердикту «мирового правительства», т.е. «верхов» в системе финансового капиталовладения, в 1995 году 80% населения на планете Земля, по свидетельству Г.-П. Мартина и Х. Шуманна, были объявлены «лишними»⁶⁰ (кстати, в этот состав «лишних», как показал А.П. Паршев⁶¹, входит почти все население России и весь русский народ, что между прочим входило и в фашистскую доктрину гитлеризма), превратился в экологически безумный мир.

Россия — СССР, первая совершившая Социалистический, и затем (в 1961 году) Космический, прорывы всего Человечества, первой в истории человеческой мысли, в истории науки трудами ученого-энциклопедиста В.И. Вернадского предложила учение о переходе биосферы в ноосферу.

К сожалению, в отечественной науке, не говоря уже и о мировой науке в целом, значение разработанного именно В.И. Вернадским учения о переходе биосферы в ноосферу, связанном именно с появлением, в его констатации на начало XX века, вернее — 30-е и 40-е годы, «новой формы биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией»⁶², и которая запустила процесс перехода биосферы в ноосферу, недооценено. По инициативе автора и А.А. Горбунова (тогда занимавшего пост вице-президента Европейской академии естественных наук), в 2013 году, в год, когда Россия и мир отмечали 150-летие со дня рождения В.И. Вернадского, Европейской академией естественных наук за В.И. Вернадским было закреплено как научное открытие открытый им закон перехода биосферы в ноосферу (с выпиской соответствующего Международного патента).

Многие сторонники ноосферного подхода, как в России, так и за рубежом, часто упрощают смысл понятия «ноосфера», сводя его только к значению «сферы разума». В.И. Вернадский придает «ноосфере» новое, неожиданное для многих естествоиспытателей, определение: ноосфера есть новое состояние биосферы, в которой коллективная научная мысль, как «планетное явление», через освоение новых источников энергии, через научно-технический прогресс, превращается в «культурную биогеохимическую энергию», сравнимую по своему воздействию на функционирование биосферы с другими геологическими факторами её эволюции.

Понимая то революционное значение, которое имеет учение о ноосфере В.И. Вернадского с точки зрения его влияния на научную картину мира, западные ученые Ж. Гриневальд

⁵⁹ Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. — М.: ЗАО «Сварог и Ко», 1997. — С. 480.

⁶⁰ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию / Перев. с немец. — М.: Альпина, 2001. — С. 20.

⁶¹ Паршев А.П. Почему Россия не Америка? Книга для тех, кто остался здесь. — М.: Крымский Мост-9Д, Форум, 2000. — 416 с.

⁶² Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. — М.: Наука, 1991. — С. 126.

и Н. Полуниин предложили назвать вызванную этим учением научно-мировоззренческую революцию «Вернадскианской революцией».

После ухода из жизни В.И. Вернадского в январе 1945 года, его учение о ноосфере находилось как бы «в тени». Но начиная с рубежа 50–60-х годов XX века, когда о себе «в полный голос» заявили глобальные экологические проблемы, в научную рефлексию вошло понятие «глобальный экологический кризис», учение о ноосфере В.И. Вернадского получает новый импульс для своего развития.

К рубежу XX–XXI веков можно констатировать, что в СССР, затем в Российской Федерации, сформировалась Русская ноосферная научная школа мирового значения, в становление которой свой весомый вклад внесли, кроме В.И. Вернадского, А.Л. Чижевский, И.А. Ефремов, Н.Г. Холодный, Б.Л. Личков, В.А. Ковда, А.Л. Яншин, Н.Н. Моисеев, Н.В. Тимофеев-Ресовский, В.П. Казначеев, А.Д. Урсул, Л.Н. Гумилев, В.Г. Афанасьев, Р.И. Косолапов, Ю.М. Осипов, В.Т. Пуляев, Б.Е. Большаков, Г.П. Мальников, В.А. Лисичкин, Н.Н. Лукьянчиков, Н.Ф. Реймерс и др.

Нельзя не отметить сборник научных статей «Кибернетика и ноосфера», изданный под эгидой АН СССР в 1986 году, в редакционную коллегию которого вошли известные советские ученые того времени: И.М. Макаров, В.Г. Афанасьев, Б.В. Бирюков, С.В. Емельянов, Н.Н. Моисеев, Б.Н. Наумов, В.Д. Пекелис, Д.А. Поспелов, И.С. Уколов, В.В. Щенников⁶³. В этом сборнике в статье «К понятию организованности ноосферы» старший научный сотрудник Института почвоведения и фотосинтеза АН СССР А.Г. Назаров поставил проблему «информационно-управляющей сущности организованности ноосферы». Он указал, что становление ноосферы — это есть «становление нового качества — ноосферной реальности», которое в свою очередь «вызвано новыми», осуществляющимися в биосфере с появлением человека, «человеческими» силами: человеческой деятельностью, научной мыслью и нравственностью. Они актуализировали именно информационные процессы и процессы управления, которые стали сущностными в создании и сохранении ноосферной организованности».

И однако В.И. Вернадский, создавая свое учение о переходе биосферы в ноосферу, не мог даже предполагать, что уже во второй половине XX века, и особенно — после рубежа 80–90-х годов этого века, возникнет глобальный экологический кризис, который перейдет в первую фазу Глобальной экологической катастрофы. И предстоящий (уже начавшийся по В.И. Вернадскому) переход биосферы в ноосферу приобретает смысл стратегии выживания человечества на Земле в XXI веке.

Научно-мировоззренческое обоснование этой стратегии, в целом — теоретический комплекс, обеспечивающий реализацию этой стратегии, именно как перехода к научному управлению Социо-Биосферной эволюцией, — и составляет суть Ноосферизма по автору, который им разрабатывается уже больше 35 лет, начиная с чествования 125-летия со дня рождения В.И. Вернадского в 1988 году в СССР (автор тогда состоял членом Комиссии по проведению торжественных мероприятий по этому юбилею в Ленинграде).

Отличие Ноосферизма и научная новизна по отношению к созданному В.И. Вернадским учению о переходе биосферы в ноосферу состояли в том, что ноосфера открыто определялась, как новый этап в эволюции биосферы, именно как научно-управляемая социоприродная эволюция, которая в свою очередь требовала новой «философии разума», а именно как «философии управляющего Разума», причем Разума, способного управлять социоприродной эволюцией. Поэтому автор теории общественного интеллекта, концепции Закона Кооперации и новой парадигме универсального эволюционизма, концепции научно-образовательного общества, ноосферным диалектике, кибернетике и системогенетике, философии управляющего разума, концепции закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса и ноосферно-ориентированного синтеза науки и власти, концепции становления «ноосферной России», посвятил целую серию научных монографий, очерков, диалогов.

Эпоха великого эволюционного перелома, с позиции Ноосферизма, предстает одновременно как «Роды действительного разума» и соответственно как «Роды ноосферной истории человечества», которая предстает одновременно именно как «управляемая история», но уже

⁶³ Кибернетика и ноосфера. — М.: Наука, 1986. — 160 с.

в новом — ноосферном — качестве, поскольку на арену истории «вступила» Большая логика социоприродной эволюции, — в качестве управляемой социоприродной эволюции. Это означает, что коллективный Разум, или Общественный Интеллект, Человечества должен превратиться в «Разум Биосферы». Следует отметить, что мысль-положение советского ученого Г.П. Мельникова, с которым автор был близок в 80-х годах, о «функциях разума в биосфере»⁶⁴, в его серии монографий по философии разума, управляющего социоприродной (или социо-биосферной) эволюцией получает развитие.

В России подготовлены все условия для Ноосферного прорыва человечества, в том числе в лице научных трудов Русской ноосферной научной школы и научной школы Ноосферизма.

3. Ноосферный Прорыв человечества из России запускает стратегию рождения будущего союза цивилизаций на Земле в XXI веке

Гёте в начале XIX века так ответил на вопрос «Что есть истинный человек?»⁶⁵: «Лишь все человечество вместе является истинным человеком, и индивид может только тогда радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в целом». Это гениальное определение «истинного человека» немецким не только поэтом, но и мыслителем энциклопедического масштаба, Иоганном Гёте, спустя 200 лет, приобрело ноосферное содержание.

Глобальный экологический кризис в середине XX века, а затем его переход к концу этого века в первую фазу Глобальной экологической катастрофы, выход на арену истории Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса, требующего от человечества перехода к управляемой социоприродной эволюции, можно трактовать и так: Природа как единое целое, обладающая собственной гомеостатикой, «заговорила» с Человечеством, как единым целым, как «истинным человеком» по И. Гёте, на своем «языке» — «языке» процессов глобальной экологии, ввергнув рыночно-капиталистическое человечество в состояние глобальной патологии⁶⁶, подтверждая диагноз И. Валлерстайна, согласно которому «капитализм» или «рыночная экономика» есть «болезнь», разрушающая «общество», и следовательно — основы бытия человека на Земле.

Иными словами, нынешнее состояние человечества, находящегося в «плёну» системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии с её «маниакальным» устремлением к господству над миром, — и за счет ликвидации, лишения жизни 4/5 проживающего на планете населения, объявленных «лишними» «хозяевами денег» — есть процесс рыночно-капиталистической по причинам, и экологической по основаниям, гибели человечества.

Это еще надо осознать всему человечеству, всем народам, всем мировым цивилизациям, и в первую очередь — политическим элитам, мировой науке, и главное — общественным наукам, так называемым экспертным сообществам.

«Истинный человек» по И. Гёте, именно как «все человечество вместе», может состояться только при утверждении на Земле Ноосферного экологического духовного социализма, при переходе Человечества на Земле к ноосферному социализму, при ведущей роли Закона Кооперации, обеспечивающему «рождение» субъекта управления социо-биосферной, т.е. ноосферной, эволюцией на Земле. Этот субъект управления и становится «истинным человеком», что значит — ноосферным человеком, и «истинным разумом» одновременно, что значит Ноосферным Разумом.

Вот почему стратегия выживания человечества включает в себя «Роды» Действительного Разума в лице Человечества в XXI веке⁶⁷, что в свою очередь требует от обществ в странах

⁶⁴ Мельников Г.П. Функции разума в биосфере и его технические усилители. — Киев: Ин-т кибернетики АН СССР, 1990. — 24 с.

⁶⁵ Гёте И.В. Избранные произведения. — М., 1964. — С. 376.

⁶⁶ Субетто А.И. Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии. Монография / под науч. ред. д.психол.н., к.б.н., проф. Н.П. Фетискина. — СПб.: Астерион, 2014. — 114 с.

⁶⁷ Субетто А.И. Роды Действительного Разума / под науч. ред. Л.А. Зеленова. — СПб.: Астерион, 2015. — 200 с.

мира их трансформацию в научно-образовательные общества, синтеза науки и власти, соблюдения требований уже перечисленных выше законов;

- закона интеллектно-информационно-энергетического баланса,
- закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования в обществе;
- закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, в том числе прогресса в развитии цифровых технологий и «искусственного интеллекта».

Еще академик АН СССР Н.Н. Моисеев в 1990 году в работе «Человек и ноосфера»⁶⁸, задумавшись над проблемой механизмов перехода человечества в «эпоху ноосферы», назвал в качестве главного такого механизма «Систему Учитель», т.е., уже в интерпретации автора, ноосферное образование и ноосферное просвещение.

При этом один из главных «барьеров» на пути перехода к научному управлению социоприродной эволюцией является, по автору, «Барьер сложности», с которым столкнулось человечество и который связан с императивом «расставания с простотой». Этот императив в свою очередь отражает необходимость перехода от «Стихийной (энтропийной) парадигмы истории», с ведущей ролью Закона Конкуренции, Рынка и Частной Собственности, к «Управленческой (негэнтропийной) парадигме истории», да еще в расширенном формате Научно-управляемой социо-биосферной эволюции или «Ноосферной Истории», с ведущей ролью Закона Кооперации, Плана, Общественного Интеллекта и Общественной Собственности.

Необходимости «расставания с простотой» посвятил одну из последних своих монографий Н.Н. Моисеев⁶⁹. Фактически вся история науки за последние 500 лет прошла при доминанте в методологии познания «сведения сложного к простому», т.е. действия по принципу «лезвия Оккама» — «не плоды лишних сущностей». Косвенно, антиномия установок на «простоту» и на «сложность» в методологии научного познания была продекларирована в работе «Критика чистого разума» И. Кантом (в его «второй антиномии», в которой «тезису простоты» во взгляде на мир со стороны познающего субъекта — всё в мире «просто» и состоит из «простого» — был противопоставлен «антитезис сложности»: все в мире «сложно» и состоит из «сложного»).

Необходимо повторить еще раз одно из теоретических положений Ноосферизма: стратегия выживания человечества связана с преодолением в человеке, в образовании, в науке привычки смотреть на мир через «призму простоты». Поскольку наступили экологические пределы такой форме взгляда на мир и соответственно — хозяйственного природопотребления, и возник императив выживаемости как императив научного управления социоприродной эволюцией. «Стихийный разум» человека, с низким уровнем прогнозирования возможных негативных экологических последствий от своего хозяйственного воздействия на Природу, превратился в «экологического самоубийцу».

«Роды Действительного Разума, включающие в себя преодоление «Барьера сложности» на базе перехода общества в состояние научно-образовательного общества — призвание Эпохи великого эволюционного перелома.

Россия, повторим еще раз, как евразийская кооперационная цивилизация, цивилизация Правды во главе с русским народом, как «руководящей и объединяющей силой» (по И.В. Сталину; эту характеристику он дал русскому народу во время празднования Победы в Великой Отечественной войне), именно в силу самой высокой энергетической стоимости воспроизводства жизни народов на её территории, жившая и развившаяся по Закону Кооперации, призвана стать в XXI веке, в ближайшие десятилетия лидером Ноосферного прорыва человечества.

Теперь, в условиях процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, установившейся «диктатуры лимитов Природы», Закон Кооперации становится ведущим Законом стратегии выживания человечества и последующей его ноосферной истории.

Автор в диалоге с профессором, президентом Международной ассоциации выживания человека (ЮНЕСКО), ученым секретарём Президиума Международного Высшего Ученого Совета В.В. Лукояновым 25 сентября 2023 года на тему «Ноосферный Союз Цивилизаций —

⁶⁸ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. — М.: Молодая гвардия, 1990. — 351 с.

⁶⁹ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. — М.: АГРАФ, 1998. — 480 с.

«Повестка дня» на XXI век» отмечал⁷⁰: «разрушительная сущность системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии, и, как её «зеркального отражения» — «Мира Войн и Насилия», материализовалась в стремительно развивающихся процессах первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы... Вот почему Организация Объединенных Наций — ООН должна трансформироваться в «Организацию Объединенных Ноосферных Наций» (ООНН) или в «Ноосферный Союз Цивилизаций» (НСН).

Но путь к этому общественно-планетарному идеалу будет очень сложным. Думаю, он охватит весь XXI век. Поэтому «Ноосферный Союз Цивилизаций и есть «Повестка Дня» на XXI век... В этом контексте «Союз Советских Социалистических Республик» (1922–1991 гг.) можно рассматривать как прообраз грядущего «Ноосферного Союза Цивилизаций», как формы реализации планетарной кооперации народов-этносов и сохранения разнообразия на Земле...

И только в результате такой Ноосферной революции будет обеспечена возможность развития Прорыва Человечества в Космос и трансформации человечества как Земной Цивилизации в Цивилизацию Космическую, о чем писали, мечтали наши великие русские космисты Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, С.П. Королев, И.А. Ефремов, и на пути к которой Человечество сделало «первые шаги», в том числе в виде полета Ю.А. Гагарина в ближайшем космосе вокруг Земли 12 апреля 1961 года, в виде полётов вокруг Земли спутников разного назначения и запуска аппаратов-разведчиков на Марс и другие планеты».

О начавшемся процессе ноосферного прорыва в СССР, включая знаменитый сталинский 15-летний план лесонасаждений, начиная с 1948 года, направленный на снижение рисков засух в южных районах страны и повышение устойчивости в получении высоких урожаев, писал известный ученый-обществовед Р.И. Косолапов⁷¹.

В.Ю. Катасонов в книге «Экономика Сталина»⁷² указал на действующий императив возвращения современной экономики России к «экономике Сталина» на новой основе, с выработкой высшей надэкономической цели развития, потому что этому пути развития альтернатив не существует, что на рыночном пути развития Россию ждет гибель. Этот вывод В.Ю. Катасонова совпал с выводом автора, представленным в его монографии «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика».

Такой высшей надэкономической целью в России и потом — во всем мире — является переход к научно-управляемой социоприродной эволюции на её территории с установлением ноосферного социализма и научно-образовательного общества.

Россия как полиэтническая кооперация нуждается в большой национальной идее. Одним из законов ее развития, наряду с законом кооперации, является закон идеократии⁷³.

Такой большой идеей, рождающейся в России, и обращенной ко всему Миру, становится Ноосферизм и на его основе — Ноосферный Социализм.

Известный ученый-экономист, заместитель председателя РОО «Российские ученые социалистической ориентации» И.М. Братищев так определил императив для России XXI века⁷⁴:

«Возвращение России на социалистический путь развития предполагает:

- во-первых, восприятие всего нужного и дееспособного от советской эпохи;
- во-вторых, отказ от всего не оправдавшего и изжившего себя...;
- в-третьих, создание государства Советов как выразителя интересов многовековой интегрированно-многонациональной русской цивилизации;

⁷⁰ Субетто А.И., Лукоянов В.В. Ноосферный Союз Цивилизаций — «Повестка Дня» на XXI век (диалог) / под науч. ред. президента Ноосферной академии наук д.психол.н., проф. В.В. Семикина. — СПб.: Астерион, 2023. — С. 5, 9.

⁷¹ Косолапов Р.И. Истина из России. — Тверь: Науч. издат. компания «Северная Корона», 2004. — 666 с.; Косолапов Р.И. Формула Сталина // Советская Россия. 2010. — 21 декабря. — С. 3.

⁷² Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. — 416 с.

⁷³ Субетто А.И. Законы социально-экономического развития России в контексте закона гетерогенности мировой экономики. — СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. — 114 с. и др.

⁷⁴ Социализм — творческая сила истории. Признаки в глобальных миропроцессах. Коллективная монография / под науч. ред. д.э.н., проф. И.М. Братищева. — М.: СОТИС, 2024. — С. 598.

- в-четвертых, взятие на вооружение теоретических и практических разработок современного и последующих этапов мирового коммунистического движения;
- в-пятых, включение в научный оборот учения о ноосферизме как базисе теории и практики перехода к управляемой социальной эволюции (в этом должна проявиться новая сущность восходящих сил в мирном соревновании мировых цивилизаций)».

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно ставил вопрос, как вопрос о ведущей идее, обращенной ко всему миру из России, — это установление «многополярного мира», фактически как «образа» существования стран, народов и цивилизаций в мире без войн и враждебности друг к другу, на основе взаимного уважения, признания суверенитетов национальных государств, с полным отрицанием «чванства», «высокомерия», чувства и принципа исключительности той или иной нации или национальности с претензией на господство над другими нациями и людьми других национальностей.

«Многополярный мир» одним из своих воплощений и включает в себя союз мировых цивилизаций, базой для которого и должна стать стратегия выживания всего человечества, с сохранением разнообразия этносов, народов, культур, языков, с целевой установкой на установление в мире ноосферной гармонии между Человечеством и Природой на Земле.

Запад, а вернее глобальный империализм мировой финансовой капиталократии, ведет войну против России с целью полной постановки под свой контроль её природных ресурсов с одновременным уничтожением русского народа. Это — только одна из форм начавшейся экологической агонии системы «мирового капитализма». В течение 90-х годов XX века, после разрушения СССР, и затем «нулевых» годов XXI века, Запад готовил Украину как плацдарм для своей «горячей войны» против России, возвращал «бандеро-фашизм» на Украине все эти годы, именно как штурмовой отряд с радикально-националистическим, расистским мировоззрением, точно так же, как он «возвращал» германский фашизм Гитлера в 30-х годах XX века для войны против СССР.

И его ждет поражение. Победа России в этой войне неминуема.

В.Г. Комаров в своей монографии «Правда: онтологическое основание социального разума» ввел категории «онтологическая правда» или «правда истории» и «онтологическая ложь» или «ложь истории»⁷⁵. Наступившая Эпоха великого эволюционного перелома означает, что вся мировая рыночно-капиталистическая система, которая есть строй мировой финансовой капиталократии и система глобального империализма и экономического колониализма во главе с США, с её «кровавыми преступлениями», превратилась в «онтологическую ложь» или «ложь истории», и значит в систему, которую отвергает само Бытие Природы на Земле. Человечеству, чтобы выжить на Земле, а значит, и «коллективным разумам» мировых цивилизаций, необходимо этот факт осознать.

Одна из последних монографий автора так и была названа: «Онтологическая правда в XXI веке — ноосферное отрицание глобального империализма и капиталократии»⁷⁶.

В.А. Ефимов⁷⁷ в свое время определил «Россию» как «альтернативу апокалипсису» (в который входит «западный мир») именно вследствие её цивилизационного качества, который определяется как евразийство, по оценке ряда «евразийцев», и как «сердце мира» (heartland).

Россия призвана Историей, Её Величеством онтологической правдой возглавить Ноосферный прорыв человечества, который как «высшая надэкономическая цель» и есть основание для стратегии не только экологического выживания, но и поступательного развития через становление будущего союза мировых цивилизаций именно как Ноосферного союза цивилизаций, или другими словами — мировой ноосферно-цивилизационной кооперации, первыми «шагами» на пути к которой стали и БРИКС, и ШОС, и ЕврАзЭС, и «Союз Россия-Беларусь». Осознание развития мира человечества на основе дружбы народов, без войн и насилия, с уважением к инаковости социокультурных архетипов социального поведения, обусловленной

⁷⁵ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума / под ред. д.ф.н., д.э.н. В.Я. Ельмеева. — СПб.: СПбГУ, 2001. — С. 143–144.

⁷⁶ Субетто А.И. Онтологическая правда в XXI веке — ноосферное отрицание глобального империализма и капиталократии. Монография / под науч. ред. д.психол.н., д.т.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукьянова. — СПб.: Астерион, 2024. — 226 с.

⁷⁷ Ефимов В.А. Россия — альтернатива апокалипсису. — М.: АСТ, 2015. — 352 с.

разнообразием «кормящих ландшафтов» (по Л.Н. Гумилеву) и соответственно разными зависимостями от эколого-географических условий общественного воспроизводства жизни, — входит в императив становления ноосферного развития союза мировых цивилизаций. И Россия призвана его возглавить. Автор решил закончить эту статью словами из упомянутой последней книги:

«Великая Русская Социалистическая Революция продолжается, превращаясь в Ноосферную революцию XXI века!

И возглавит её Россия!

«Мы — русские, какой восторг!»⁷⁸.

Сургуладзе В.Ш.

к.филос.н., генеральный директор ООО «СТК», ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.», старший преподаватель Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: bafing@mail.ru

РОССИЯ — ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ВИДЕНИЯ РОЛИ СТРАНЫ В ДОКТРИНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Ключевые слова: Россия — государство-цивилизация, государственное стратегическое планирование, политика идентичности, официальный нарратив, миссия России, цивилизационный подход, постзападный мировой порядок, Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года.

31 марта 2023 г. президент Российской Федерации утвердил новую редакцию Концепции внешней политики². Одним из ключевых положений этого доктринального документа государственного стратегического планирования стало утверждение тезиса об уникальном статусе России как государства-цивилизации. Цивилизационный подход стал заметной концептуальной особенностью нового позиционирования страны на международной арене. В различных вариациях слово «цивилизация» используется в документе 11 раз.

Положение о России как о самобытной стране с уникальной историей и тысячелетней государственностью не раз фиксировалось в посланиях президента Федеральному собранию, а также выступлениях В.В. Путина. Так, например, о задаче «сохраниться как нация, как цивилизация» в контексте преодоления последствий интеграции в мировую экономику лидер государства говорил в послании 8 июля 2000 г.³ Однако это указание носило общий характер, находясь вне контекста собственно уникального российского культурно-исторического типа. Так, например, о проблемах, стоящих «перед современной цивилизацией» в общемировом контексте, о «консолидации цивилизованных государств в борьбе с общими угрозами»

⁷⁸ *Субетто А.И.* Онтологическая правда в XXI веке — ноосферное отрицание глобального империализма и капиталократии. Монография / под науч. ред. д.психол.н., д.т.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2024. — С. 205.

¹ Доклад подготовлен на базе публикации автора: Сургуладзе В.Ш. Россия — государство-цивилизация: к вопросу о концептуальном видении роли страны в доктринальных документах государственного стратегического планирования // *Власть*. — М., 2023. — Т. 31. — № 5. — С. 22–32.

² Концепция внешней политики РФ. Утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229.

³ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 8 июля 2000 г.

говорилось в послании 2003 г.⁴ Нарратив открытости России миру и приобщённости граждан к пользованию богатствами «всей человеческой цивилизации», необходимости «следования общепринятым в цивилизованном обществе нравственным стандартам», интерпретация 60-летия Победы в Великой Отечественной войне как дня торжества «цивилизации над фашизмом» зафиксирован в послании 2005 г. В том же документе социально-политические трансформации государств постсоветского пространства рассматривались как этап на пути к «выстраданным стандартам цивилизации»⁵.

Из контекста употребления понятия «цивилизация» в целеполагающих документах государственного стратегического планирования этого периода видно, что в российском руководстве превалировал западоцентричный нарратив «универсальной» западной цивилизации в качестве образца модернизации, социокультурного, социально-экономического и политического развития⁶, временами дополнявшийся постулатом о цивилизаторской миссии российской нации в Евразии как своеобразного проводника вестернизации для других, незападных народов: «Мы не изобретаем никаких новшеств, а стремимся использовать все то, что было накоплено европейской цивилизацией и мировой историей. Безусловно и то, что цивилизаторская миссия российской нации на евразийском континенте должна быть продолжена. Она состоит в том, чтобы демократические ценности, помноженные на национальные интересы, обогащали и укрепляли нашу историческую общность»⁷.

Однако уже в Послании 2007 г. оценки общемирового значения цивилизаторской миссии по западному образцу заметно изменились: вместо позиционирования России в качестве проводника общемирового развития на базе вестернизации отмечалась агрессивная сущность западного империализма, прикрывавшего высокими рассуждениями о собственной цивилизаторской роли вмешательство с неблагоприятными целями во внутренние дела других государств, проводились очевидные параллели между колонизаторами прошлого и внешнеполитическим поведением государств Запада, дестабилизирующих политические режимы суверенных стран под лозунгами демократизации и борьбы за права человека⁸. Тогда же был введён в оборот нарратив Русского мира. Примечательно, что данное обстоятельство совпало по времени с речью В.В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности, в которой среди прочего прозвучало: «Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня»⁹.

Фактически большую часть постсоветского тридцатилетия российское государство пыталось отказаться от детерминированной геополитикой миссии самобытного и самостоятельно, максимально суверенного развития. Тезисы о Русском мире и тысячелетней истории¹⁰, цивилизационной роли России употреблялись формально и бессистемно, не формируя у граждан целостной идейно-политической мировоззренческой картины. Внутренняя неготовность к реализации суверенной информационной политики и государственной политики идентичности, в частности, контрастно проявилась в Послании В.В. Путина Федеральному собранию 2007 г., в котором в политический дискурс было введено понятие «Русский мир», однако с пре-

⁴ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 16 мая 2003 г.

⁵ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 25 апреля 2005 г.

⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003. — С. 74–94.

⁷ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 25 апреля 2005 г. Здесь и далее выделено автором доклада.

⁸ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 26.04.2007 г.

⁹ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10.02.2007 г. // Президент России. Официальный сайт. — <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39444/page/1>

¹⁰ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 16.05.2003 г.; Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 25.04.2005 г.; Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 26.04.2007 г.; Послание Президента Д.А. Медведева Федеральному Собранию 05.11.2008 г.; Послание Президента Д.А. Медведева Федеральному Собранию 22.12.2011 г.; Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 12.12.2012 г.; Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 04.12.2014 г.; Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 03.12.2015 г.; Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 01.03.2018 г.

небрежительной иронией упоминалось о «старинной русской забаве — поиске национальной идеи»¹¹. Разумеется, подобные уничижительные замечания и внутренние противоречия оценок и целеполагания ни в коей мере не способствовали серьёзной ориентации на выработку государственнического державного мировоззрения ни среди представителей властвующей элиты, ни среди широких слоёв российских граждан.

Для российских элит постсоветского периода слишком большим оказался соблазн плыть по течению выработанных коллективным Западом либеральных концепций самоорганизации общества и якобы все решающей «невидимой руки рынка». Однако реализация хищнически привлекательного компрадорского сценария зависимого догоняющего развития России в качестве политически, социокультурно и экономически вторичного сырьевого придатка коллективного Запада встретила препятствия в силу самой природы геополитических отношений и объективных детерминант развития российского государства — задачи обеспечения суверенитета, национальных интересов, национальной безопасности, самого выживания России оказались несовместимыми с интеллектуальной, культурной, политической и эмоциональной зависимостью от западных центров силы.

Обострение отношений с государствами возглавляемого США западного мира, начало 24 февраля 2022 г. Специальной военной операции на Украине привели к ускоренным попыткам формирования собственного идейно-политического нарратива, важной составляющей которого является концепция России как государства-цивилизации, обладающего собственным местом и особой миссией по защите традиционных ценностей в современном мире.

Признание России особой цивилизацией является знаковым, поскольку рвёт любые концептуальные и ассоциативные связи с западным миром, пресекает любые попытки встроиться в глобальные интеграционные проекты под эгидой западных центров силы в любых «мягких» и «умных» вариациях добровольного подчинения¹² и утраты суверенитета.

Положительной стороной применения цивилизационной концепции в контексте реализации политического курса являются сосредоточение на самобытном самостоятельном развитии с опорой на собственные силы, отказ от попыток мерить Россию навязанными извне западными мерками успеха, отказ от подспудного позиционирования страны как «моста» между Западом и Востоком либо «западного государства», цивилизационный выбор которого подразумевал интеграцию с Западом, прямо фиксировавшуюся в качестве приоритетной задачи в доктринальных документах стратегического планирования 1990–2000-х годов. В этих документах указывалась ориентация на интеграцию с Европой, причём официальное целеполагание стилистически соответствовало риторике прозападных (как правило, антироссийски настроенных) организаторов «революции роз» в Грузии и Майдана на Украине.

В качестве примеров такой ориентации уместно привести несколько цитат: «Курс на интеграцию с Европой становится одним из ключевых направлений нашей внешней политики» (2001 г.)¹³; «Считаю необходимым сегодня ещё раз твёрдо заявить о наших приоритетах на европейском направлении. Здесь очевидны и наша последовательная позиция, и многочисленные конкретные шаги по интеграции с Европой. Мы будем продолжать активную работу с Евросоюзом, направленную на формирование единого экономического пространства» (2002 г.)¹⁴; «Важный элемент нашей внешней политики — широкое сближение и реальная интеграция в Европу. <...> Это — наш с вами исторический выбор. Он сделан. Он последовательно реализуется. На данном этапе — через активизацию двусторонних отношений, развитие стратегического партнёрства с Европейским союзом, через активное участие в работе Совета Европы. <...> Наши интересы, интересы “Большой Европы” требуют новых качественных шагов навстречу друг другу. <...> Это обеспечение свободного движения граждан, формирование единого экономического пространства. <...> Динамика общеевропейских про-

¹¹ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 26.04.2007 г.

¹² Най Дж.С. Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век. — М.: АСТ, 2014. — 444 с.

¹³ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 03.04.2001 г.

¹⁴ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 18.04.2002 г.

цессов позволяет говорить об абсолютной реальности этих планов. И очень многими нашими партнёрами в Евросоюзе активно поддерживается» (2003 г.)¹⁵.

Западоцентричными были и Концепции внешней политики Российской Федерации, в которых достаточно подробно описывались приоритеты отношений с крупнейшими государствами коллективного Запада, использовалась западная фразеология о «приверженности универсальным демократическим ценностям»¹⁶. Одновременно с констатацией угроз экспансии НАТО и недружественной внешней политики Запада, проводившейся по отношению к России, во внешнеполитических доктринальных документах продвигались идеи необходимости отмены визового режима, который должен был стать «мощным импульсом для укрепления сотрудничества России и ЕС в экономической, гуманитарной, культурной, образовательной и иных областях»¹⁷. Несмотря на очевидные угрозы национальной безопасности, долгие годы государственный аппарат ориентировался на теснейшую интеграцию в международные институты, в которых доминировали недружественные России страны. Удивительным образом в целеполагании официальных властей сочеталось признание исключительной опасности реализуемых США и Европой шагов по сдерживанию России при параллельной открытости к любым формам гибридного западного влияния на российское общество и государство.

Объективной (однако преодолимой) сложностью развития и практической реализации концепции государства-цивилизации в реализации государственной информационной политики и политики идентичности является отмеченный С. Хантингтоном факт исторической *идентитарной разорванности* российского общества, проявлявшейся в спорах и различиях во взглядах между представителями вестернизированной элиты и обществом, сохранившим более традиционные исконные верования, ценностные установки и обычаи, в различиях оценок социокультурной и цивилизационной сущности России, а также процесса модернизации на базе вестернизации. Проявлением этой разорванности сознания и кризиса идентичности был исторический спор западников и славянофилов.

Большая внешняя «похожесть» России на Запад, обусловленная веками проводившейся догоняющей модернизацией на базе вестернизации, при одновременном вековом отторжении России коллективным Западом, отношение к Западу как к «стране святых чудес»¹⁸ приводили к не всегда рациональной и соответствующей долгосрочным национальным интересам России внешней и внутренней политике.

Однако XXI столетие даёт России шанс изжить многовековой комплекс «значимого другого» в лице западного мира, поскольку последний не только очевидно утрачивает глобальное политическое и экономическое доминирование, но и моральный авторитет, веками формировавшийся культурный капитал «мягкой силы», агрессивно навязывая мировому большинству ценности, противоречащие как человеческой природе, так и традициям и этическому кодексу традиционных мировых религий. Неудивительно в данной связи, что на фоне беспрецедентного обострения международной обстановки и информационного противоборства Россия воспринимается в качестве глобального центра силы, отстаивающего альтернативную западной модель будущего, приемлемую для большей части человечества, благодаря невмешательству во внутренние дела суверенных государств и усилиям, направленным на формирование многополярного мира и порядка, основанного на равноправии цивилизационных моделей развития¹⁹.

¹⁵ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 16.05.2003 г.

¹⁶ Ст. 45 Концепции внешней политики РФ 2016 г. Утв. Указом Президента РФ от 30.11.2016 г. № 640.

¹⁷ Там же. — Ст. 65.

¹⁸ Хомяков А.С. Стихотворения и драмы. — Ленинград: Советский писатель, 1969. — С. 103; Достоевский Ф.М. «Человек есть тайна...». — М.: Известия, 2003. — С. 466, 548.

¹⁹ Бьюкенен П. Секреты глобального путинизма. — М.: Алгоритм, 2015. — 224 с.; Бьюкенен П. Самоубийство сверхдержавы. — М.: АСТ, 2016. — 640 с.; Сургуладзе В.Ш. Кризис гражданского самосознания в США: идеология и стратегия консервативного поворота Патрика Бьюкенена // Проблемы национальной стратегии. 2017. — № 4(43). — С. 214–220; Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трёхчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации. — М.: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2022. — 960 с.

В 1835 г. славянофил А.С. Хомяков написал пророческое стихотворение «Мечта»²⁰, в котором выразил отношение к Западу как к идеалу и боль утраты этого идеала, которая в наше время может быть переосмыслена в категориях стремительной утраты авторитета и потенциала «мягкой» силы.

О, грустно, грустно мне! Ложится тьма густая
На дальнем Западе, стране святых чудес:
Светила прежние бледнеют, догорая,
И звезды лучшие срываются с небес.
А как прекрасен был тот Запад величавый!
Как долго целый мир, колена преклонив
И чудно озарён его высокой славой,
Пред ним безмолвствовал, смирен и молчалив.
Там солнце мудрости встречали наши очи,
Кометы бурных сеч бродили в высоте,
И тихо, как луна, царица летней ночи,
Сияла там любовь в невинной красоте.
Там в ярких радугах сливались вдохновенья,
И веры огонь живой потоки света лил!..
О! никогда Земля от первых дней творенья
Не зрела над собой столь пламенных светил!
Но горе! век прошёл, и мертвенным покровом
Задёрнут Запад весь. Там будет мрак глубокий...
Услышь же глас судьбы, воспрянь в сияньи новом,
Проснися, дремлющий Восток!

В условиях угасания геополитического могущества западной цивилизации, стремительной утраты ею морального авторитета Россия снова обретает миссию силового центра, блокирующего экспансионистские устремления. Особая геополитическая и историческая роль России в качестве противовеса глобальным амбициям Запада не раз проявлялась в прошлом: именно Россия пресекла экспансию Швеции Карла XII; консолидированное вторжение в страну сил континентальной Европы во главе с Наполеоном в 1812 г. завершилось падением Первой Французской империи; объединённые силы современного Европейского союза, включавшие разнообразных представителей пёстрого «фашистского интернационала», вторглись на территорию СССР во время гитлеровского нашествия 1941 г., завершившегося водружением алого знамени Победы над Рейхстагом в Берлине.

Однако не только в глобальных вооружённых конфликтах раскрывалась балансирующая роль и миссия России в мировой политике. Так, например, важнейшее значение для социального прогресса человечества, в частности становления на Западе государства всеобщего благосостояния, имел сам факт существования в мире первого социалистического государства, сумевшего сплотить вокруг себя глобальный блок антикапиталистических и антиимпериалистических сил, в свою очередь ставшего для коллективного Запада «значимым другим» и источником негативной идентичности, вынуждавшим адаптировать социально-экономические модели развития в целях недопущения радикальных революционных сценариев преобразования общества по советскому образцу.

В этом же ряду находится и глобальная историческая роль России как ключевого государства, способствовавшего деколонизации незападного мира, в частности обретению суверенитета многими государствами Африки.

Веками историческая миссия России во внешней политике ассоциировалась на Западе с притязаниями на византийское наследие, концепцией «Москва — третий Рим», освобождением славян и иных православных народов²¹. В условиях столкновения цивилизаций, иден-

²⁰ Хомяков А.С. Стихотворения и драмы. — Ленинград: Советский писатель, 1969. — С. 103.

²¹ Сургуладзе В.Ш. Грани российского самосознания: империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России. — М.: W. Bafing, 2010. — 480 с.

тичности, образов желаемого будущего, традиционных представлений о достойном и должном и антигуманных концепций постхристианского Запада роль России — в защите общих ценностей традиционных религий, разделяемых большей частью населения Земли. В данном случае христианство и ислам могут идти вместе. Многонациональность, многоконфессиональность России, союзные отношения с Ираном и государствами-лидерами незападного мира подтверждают наличие этой общей ценностной базы.

Концепция России как государства-цивилизации актуализирует задачу интенсификации созидательной интеллектуальной, культурной, духовной работы: кинематограф, эстрада, театр, литература, музыка, живопись и архитектура — все направления искусства и культурной, научной деятельности должны быть по возможности переосмыслены в контексте развития цивилизационной и культурно-исторической идентичности, стилистических и эстетических форм, подчёркивающих уникальность и самобытность России. Примечательно, что в данном контексте вопрос в российской истории уже ставился: о необходимости национальных форм культуры и быта писал, например, К.Н. Леонтьев²², развитию русского стиля были посвящены созидательные усилия творцов эпохи Александра III и Николая II²³. Данный процесс можно назвать национализацией культуры, которому необходимо должны сопутствовать процессы национализации науки, гуманитарной сферы, элиты и этики служения обществу и государству.

Эпоха формирующегося постзападного мирового порядка даёт России шанс «вернуться к себе», обрести собственную идентичность, *осознанно* занять особое место в истории и мире. В этой связи актуальными становятся цивилизационные и геополитические концепции, позволяющие гармонизировать суверенное социально-экономическое и государственное строительство. Новую жизнь и переосмысление в свете текущего положения должны обрести работы Н.Я. Данилевского²⁴, П.Н. Савицкого²⁵, Г.В. Вернадского²⁶, Н.С. Трубецкого²⁷, а также исследования ряда западных мыслителей, объясняющих особое отношение англосаксонского мира к России и окружающему миру в геополитическом контексте, например произведения Х. Маккиндера²⁸, А.Т. Мэхэна²⁹, Дж.Ф. Кеннана³⁰, Н.Дж. Спикмэна³¹ и даже З. Бжезинского³², поскольку они раскрывают обусловленность культурно-исторических типов и цивилизаций географической средой, помогают осознать специфику территориально интегрированных и «морских» государств с соответствующей культурой и особенностями восприятия окружающего мира. Важны в этой связи и работы западных представителей цивилизационного подхода³³.

²² Леонтьев К.Н. Избранное. — М.: Рарогъ; Московский рабочий, 1993. — 400 с.

²³ Кириченко Е.И. Русский стиль: поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII — начала XX века. — М.: БуксМАрт, 2020. — 580 с.

²⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 816 с.

²⁵ Савицкий П.Н. Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997. — 464 с.

²⁶ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. — М.: Айрис-пресс, 2004. — 368 с.

²⁷ Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. — М.: Аграф, 2000. — 560 с.

²⁸ Маккиндер Х. Географическая ось истории. — М.: АСТ, 2021. — 288 с.

²⁹ Мэхэн А. Влияние морской силы на историю. — СПб.: Питер, 2017. — 528 с.

³⁰ Kennan G.F. (X). The Sources of Soviet Conduct // Foreign Affairs. — 1947. — Vol. 25. — No 4. — P. 566–582.

³¹ Spykman N.J. The Geography of the Peace. — N.Y.: Harcourt, Brace and Company, 1944. — XII, 66 p.

³² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 2009. — 280 с. См. также: Gerace M.P. Between Mackinder and Spykman: Geopolitics, Containment, and After // Comparative Strategy. 1991. — Vol. 10. — No 4. — P. 347–364; Sloan G. Geopolitics, Geography and Strategic History. — N.Y.: Routledge, 2017. — XVIII, 251 p.

³³ Шпенглер О. Закат Европы. — Минск; М.: Харвест; АСТ, 2000. — 1376 с.; Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. — М.: Айрис-пресс, 2003. — 592 с.; Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. — М.: Весь Мир, 2008. — 552 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003. — 605 с.

Значимым направлением научной и информационной работы становится выявление сложного комплексного характера российской цивилизации, наличия в её основе как исторического православного мессианизма, так и важной исламской и общеевразийской составляющей, раскрывавшейся в работах представителей евразийства Н.С. Трубецкого³⁴ и Л.Н. Гумилёва³⁵. В данном случае важно отделять изучение сущностных особенностей геополитической детерминированности социокультурного и политического развития от наблюдаемых в современных западных публикациях³⁶ политизированных искажений евразийских концепций, связанных с гипертрофированным интересом к личности и преувеличением идейно-политического влияния А.Г. Дугина, которого западные авторы нередко изображают в качестве главного идеолога России, затмевающего в западном сознании классиков евразийства, а также либеральных интерпретаций геополитических процессов на базе сложившейся политической конъюнктуры в духе «Конца истории» Ф. Фукуямы, рассматривающих «новое евразийство» в ключе либерального всесмещения³⁷.

Сложность и дискуссионность цивилизационного подхода³⁸, равно как и геополитических концепций, заключается в необходимости высокой степени абстрагирования, требующего наличия соответствующей научной и стратегической культуры, предполагающей умение находить зачастую спорные, однако важные обобщения, несмотря на наличие значительного числа не вписывающихся в эти концепции спорных частных фактов.

К сожалению, вышедшая из «шинели Сороса» российская политология, отличающаяся сугубым европо- и американоцентризмом, специфически однобокой ориентацией на западные концепции, во многом противоречащие актуальным задачам обеспечения стабильности и национальной безопасности Российской Федерации, равно как и отсутствие устойчивой связи спроса и предложения в отношениях между государством и российским научным сообществом, а также низкий социальный статус социогуманитарного знания и его носителей усложняют задачи развития и широкого применения цивилизационных концепций на практике.

В то же время российским специалистам есть чему поучиться у западных исследователей, которым на базе широких обобщений подчас удаётся прогнозировать и моделировать сложные, жизненно важные для России процессы. Для иллюстрации этого факта достаточно указать на «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона — исследование, в котором уже в 1990-е гг. политолог предсказал раздел идентитарно «расколотов» Украины по линии разлома между православной российской и западной цивилизациями, не только объяснив глубинные причины цивилизационного конфликта в стране, но и проиллюстрировав его двумя картами³⁹. Тот факт, что несмотря на подобные фундаментальные предупреждения российское государство допустило на своих границах формирование антироссийского нацистского режима, который сегодня приходится ликвидировать методами вооружённой борьбы в ходе СВО, свидетельствует о провале стратегического планирования, отсутствии соответствующей школы научно-практического военно-политического осмысления происходящих в мире процессов, а также понимания государством роли и значения социогуманитарных исследований и применения их результатов на практике в обеспечении стратегической национальной безопасности. В данной связи становится очевидным, что как научную сферу, так и сферу образования, в частности рабочие программы дисциплин по политологии, необходимо пере-

³⁴ Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. — М.: Аграф, 2000. — 560 с.

³⁵ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. — М.: Айрис-пресс, 2005. — 768 с.; Гумилёв Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. — М.: Айрис-пресс, 2005. — 320 с.; Гумилёв Л.Н. Коонец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. — М.: Айрис-пресс, 2007. — 384 с.

³⁶ См., например: *Robinson P. Russian Conservatism*. — Ithaca: Cornell University Press, 2019. — VIII, 288 p.; *Pizzolo P. Eurasianism. An Ideology for the Multipolar World*. — Lanham: Lexington Books, 2020. — X, 291 p.

³⁷ *Maçães B. The Dawn of Eurasia. On the Trail of the New World Order*. — New Haven: Yale University Press, 2018. — XX, 281 p.

³⁸ *Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования*. — М., 2020. — № 4. — С. 78-93.

³⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003. — С. 245, 256.

смотреть в контексте практической пользы, которую должно приносить изучение этих дисциплин обществу и государству.

Политология фонда Сороса, ориентированная на формирование компрадорской элиты, изучение многочисленных концепций демократизации, разнообразных придуманных в Америке и Европе форм «авторитаризма» и «тоталитаризма», равно как и изобилие западных рейтингов, задача которых состоит в навешивании ярлыков, шельмовании неугодных коллективному Западу и США политических режимов и манипулировании информационной повесткой и шулерскими «правилами игры» для всего мира, представляет собой стратегическую диверсию, результатом которой является умаление ценностного, социокультурного, гуманитарного и научного суверенитета России.

После многих лет культурного самоотречения в попытках бездумного перенимания западных веяний постановка вопроса о России как государстве-цивилизации может показаться странной. Однако в данном случае *нелишне вспомнить, что для ряда авторитетных исследователей особый культурно-исторический путь и тип России, собственно, её многовековая роль в качестве стержневого государства православной цивилизации, является вполне состоявшимся историческим и политическим фактом*⁴⁰. Равно как не вызывает сомнений наличие геополитически, социокультурно, цивилизационно детерминированных консолидирующих тенденций, формирующих враждебную России западную цивилизацию с выраженным агрессивным англо-протестантским стержневым ядром⁴¹, на базе которого сегодня Соединённые Штаты в целях сохранения своего глобального доминирования пытаются развивать военно-политический блок AUKUS, логика построения которого отвечает как цивилизационным, так и геополитическим концепциям классиков англосаксонской науки.

Введение понятийного аппарата цивилизационных концепций в ключевые документы государственного стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания, демонстрирует важный поворот в сторону суверенизации мышления российской властвующей элиты. Не менее важно и включение цивилизационных концепций в мировоззренческую дисциплину «Основы российской государственности», введённую в базовые академические курсы российских вузов с 2023 г. и призванную сформировать у молодого поколения россиян понимание детерминант и особенностей становления российского общества и государства.

⁴⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003. — С. 56, 238–278.

⁴¹ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. — М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. — 635 с.; Черчилль У.С. История англоязычных народов. В 4 т. — Екатеринбург: Гонзо, 2012; Anglo-America and its Discontents: Civilizational Identities beyond West and East / Ed. by P.J. Katzenstein. — N.Y.: Routledge, 2012. — XVI, 299 p.

ОПЫТ КРУПНЕЙШИХ СТРАН БРИКС ДЛЯ СКООРДИНИРОВАННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РОССИИ¹

Ключевые слова: территориальное и стратегическое планирование, пространственное развитие, урбанизация, инфраструктурные проекты, КНР, Индия, БРИКС.

Складывающаяся современная ситуация в Российской Федерации предъявляет повышенные требования к стратегическому и территориальному планированию, поиску наиболее эффективных инструментов реализации долгосрочных стратегий, программ и планов, а также более четкому позиционированию вопросов пространственного развития на национальном и региональном уровне с учетом специфики экономики и сложившихся социальных диспропорций в стране.

Недавно принятые «Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»², а также Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий»³ задают новые ориентиры для дальнейшего совершенствования и скоординированности стратегического и территориального планирования в РФ на всех уровнях планирования.

Большой интерес для отечественной практики представляет опыт долгосрочного планирования в крупнейших странах БРИКС — КНР и Индии. Разнообразие документов стратегического и территориального планирования в этих странах отражает национальные особенности их государственного строя и административно-территориального деления, сложившихся механизмов правового и хозяйственного управления и других факторов.

Для КНР, как социалистической республики и унитарного государства, характерна многоуровневая директивно-централизованная система территориального планирования, а для Индии, как парламентской республики с федеративным устройством — децентрализованная система, где вопросы территориального планирования являются прерогативой штатов. Необходимо отметить, что Российскую Федерацию, как президентскую республику с федеративным устройством, отличает многоуровневая централизованная система территориального планирования с государственным регулированием и с разграничением полномочий субъектов РФ и муниципалитетов.

В России среди документов территориального планирования к стратегическим отнесены только Стратегия пространственного развития РФ (в рамках целеполагания) и схемы территориального планирования субъектов РФ, а также схемы территориального планирования двух и более субъектов РФ (в рамках планирования и прогнозирования).

В настоящее время готовится корректировка и актуализация Стратегии пространственного развития России на период до 2025 года, в которой были выделены 12 макрорегионов стра-

¹ Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2024 год, тема № 2.1.1.1. «Методологические основы обеспечения скоординированности территориального и стратегического планирования и механизмов реализации с учетом опыта стран БРИКС».

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». — <https://rg.ru/documents/2024/05/07/prezident-ukaz309-site-dok.html>

³ Указ Президента Российской Федерации от 18.06. 2024 года № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий». — <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406180018>

ны и которая была **ориентирована исключительно на точки роста** — большие агломерации и сырьевые зоны, а не на развитие средних и малых городов России. Именно поэтому наибольший интерес для отечественной практики представляет опыт КНР и Индии по стратегическому регулированию сложных процессов урбанизации, которые имеют и реализуют свои национальные городские политики.

1. Национальные политики урбанизации КНР и Индии

Национальный план урбанизации нового типа был объявлен правительством КНР в 2014 г. Стратегия новой урбанизации, называемая «Две горизонтали три вертикали», где несколько городов в этой структуре определены в качестве основных ядер развития, предусматривала улучшение экономической мощи путем абсорбции населения в малых (с численностью населения до 500 тыс. чел.) и средних (с численностью населения до 1 млн чел.) городах, позволяя избегать чрезмерной концентрации населения и экономических функций в сверхбольших городах Шанхае и Пекине. На территории страны формируются 6 мегалополисов: Северо-Восточный (центр — г. Харбин), Северный (с центром в Пекине), Центральный (города Чжэнчжоу и Ухань), Восточный (с центром в Шанхае), Южный (с центром в Гуанчжоу) и Западный (города Ченду, Чунцин, Сиань). За счет регулирования масштабов урбанизации в стране ожидалось, что 100 млн сельчан будут проживать в городах, расположенных в центральных и западных районах КНР.

Национальный план урбанизации нового типа направлен на оптимизацию моделей урбанизации, повышение устойчивости городов и содействие координации развития городских и сельских районов, на продвижение китайской политической концепции «экологической цивилизации» (около 20% муниципальных районов КНР были зонированы как экологически охраняемые территории). В плане определены также 6 важных аспектов развития «умных» городов: информационная сеть и широкополосная связь, цифровизация управления планированием, умная инфраструктура, удобство государственных услуг, модернизация промышленного развития и сложное социальное управление. В качестве образца китайской модели урбанизации нового типа рассматривается новый «умный» и «зеленый» город Сюньань⁴.

Следует отметить, что после вступления в силу общенационального документа каждая провинция и нижестоящие административные единицы приняли собственные планы «новой урбанизации» для своего региона. Специальный раздел, посвященный вопросам урбанизации, включен в пятилетние планы, начиная с 13 пятилетки, и в долгосрочные программы на период до 2035 г. Государство принимает конкретные меры для стимулирования переезда сельских жителей в города — облегчение получения постоянной регистрации, улучшение социального обслуживания и пенсионного обеспечения, реализация программ профессиональной переподготовки, обеспечение доступа к образованию для детей сельских мигрантов, совершенствование бюджетной системы и др.⁵

Основные направления новой градостроительной политики уже нашли свое отражение в утвержденных документах территориального планирования крупнейших городов и регионов КНР. В генеральном плане развития Шанхая на период до 2035 г., утвержденном Госсоветом КНР 15 декабря 2017 г., планируется превратить город в мегаполис с мировым влиянием. В Шанхае изменится модель развития, будет контролироваться численность населения (не более 25 млн чел. к 2035 г.) и земельный фонд для городской застройки, особое внимание уделяется охране окружающей среды и обеспечению безопасности, предусматривается к 2035 г. увеличить долю зеленых зон в городе до 23% и сократить уровень концентрации загрязняющих веществ в воздухе. Должны быть построены, по меньшей мере, один университет и по одной центральной больнице первого класса в каждом пригородном районе⁶.

⁴ The State of China Cities 2014/2015. — <https://unhabitat.org/books/state-of-china-cities/>

⁵ Мусеев Ю.М., Ткаченко Л.Я. Градостроительные планы и стратегические программы регионального развития в КНР // Известия высших учебных заведений. Строительство. — 2020. — № 3 (735). — С. 93–106.

⁶ Lan Wang. Planning for urban visions: the case of the Shanghai 2040 Master Plan // Handbook on Urban Development in China / Ed. by R. Yep, J. Wang, Th. Johnson. — 2019. — P. 22–35.

В сентябре 2017 г. было объявлено, что ЦК Компартии Китая и Госсовет КНР утвердил новый Генеральный план Пекина на 2016–2035 гг., представленный муниципальным комитетом КПК и Правительством Пекина. Отличительной особенностью этого генерального плана являются предложения по выводу или перемещению «нестоличных» функций из города и повышенное внимание к его экологическим проблемам. Генеральным планом определяется, что численность постоянного населения в Пекине не должна увеличиваться после 2020 г., а оставаться на том же уровне в 23 млн человек и в последующие годы. Предполагается также сокращение застроенных территорий к 2035 г., при этом особо будет контролироваться высота застройки в центре. Планируется увеличить использование возобновляемых энергоресурсов при одновременном сокращении, а к 2035 году введению полного запрета на использование каменного угля.⁷

В принятых документах подчеркивается, что контроль над численностью населения и расширением строительства подтолкнет город к трансформации парадигмы своего развития, требуя модернизации и трансформации отраслей, а также оптимизации и адаптации его городских функций. Новые генеральные планы особое внимание уделяют вопросам экологии и нарастающим дефицитам ресурсного потенциала, а также необходимости принятия соответствующих мер для снижения «ресурсного стресса» при строгом контроле за использованием и состоянием водных ресурсов.

Для Российской Федерации интересны Стратегические межрегиональные долгосрочные программы развития для нескольких провинций, например, Программа развития центральных и западных районов Китая до 2050 г. (численность населения на этой территории уже превышает 60 млн чел.), где предусмотрены крупные государственные инвестиции в развитие объектов энергетики, транспорта, промышленности и др.⁸

Китайское руководство, подводя итоги 13 пятилетки (2016–2020 гг.), отмечало положительные результаты, достигнутые в рамках курса «новой урбанизации». Доля городских жителей в населении страны увеличилась примерно на 100 млн человек, как и было задумано в 2014 г.⁹ Таким образом, КНР демонстрирует взаимоувязанную систему принимаемых планов и программ «новой урбанизации» на всех уровнях управления (национальном, провинциальном, городском и районном) и последовательную их реализацию.

В Индии в 2018 г. был принят установочный документ — «Основы национальной городской политики», разработанный Министерством жилья и городского хозяйства совместно с Министерством финансов и научно-аналитическими организациями, включая и международные. В «Основах национальной городской политики» в соответствии с национальной традицией сформулированы 10 принципов, названные сутрами, которым должно следовать городское руководство в своей работе.

1. *Города — кластеры человеческого капитала*, а не просто застроенная территория. Объектом городской политики должны быть жизненные и карьерные траектории горожан, а не земельных участков.
2. *У каждого города есть свой «дух места»*. Самобытная архитектура способствует появлению сплоченного городского самосознания.
3. *Эволюционирующая экосистема* вместо статичного мастер-плана. Применяется гибкое планирование с приоритетом смешанного функционального использования вместо классического зонирования. Повышение эффективности землепользования за счет возвращения в оборот неэффективно используемых зданий и земельных участков.

⁷ China Focus: China sets population, construction limits in Beijing city planning // Сайт информ. агентства правительства КНР. — 2017. — http://www.xinhuanet.com/english/2017-09/27/c_136643369.htm

⁸ Urban China. Toward Efficient, Inclusive, and Sustainable Urbanization / The World Bank; Development Research Center of the State Council, the People's Republic of China. — 2014. — <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/EAP/China/WEB-Urban-China.pdf>

⁹ Салицкий А.И., Чубаров И.Г. Урбанистическая ситуация и национальная городская политика в Индии и КНР: сравнительный анализ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2022. — № 5. — С. 107–128. — https://inion.ru/site/assets/files/7616/2022_kontury_global_nykh_trasformatcii_5.pdf

4. *Инфраструктура для высокой плотности населения.* Принять высокую плотность населения как нормальную и неизбежную реальность, оставить приводящие к перерасходу земли и затратам на инфраструктуру попытки расселить жителей из центра в пригороды. Исходить из того, что повышение уровня жизни возможно и в густозаселенных городских районах.
5. *Общественные пространства для общения.* Нужно больше внимания уделять созданию условий для взаимодействия горожан, при этом учитывать местные обычаи и традиции,
6. *Развитие мультимодальных внутригородских перевозок и пешеходных маршрутов,* снижение зависимости от автомобилей в пользу велосипедов и общественного транспорта.
7. *Экологическая устойчивость.* Развитие города должно потреблять минимальное количество водных, энергетических, земельных ресурсов, оказывать минимальное воздействие на климат.
8. *Финансовая самообеспеченность.* Городские власти должны меньше полагаться на бюджетные трансферты и изыскивать больше способов получения дохода, включая развитие туризма, выпуск муниципальных облигаций и др.
9. *Единое руководство.* Снижение числа центров принятия решений на городском уровне, координация деятельности различных административных органов, недопущение «размывания» ответственности между многочисленными госорганами.
10. *Города как локомотивы регионального роста.* В управлении нужно исходить из того, что взаимосвязанная городская сеть может генерировать высокие темпы экономического роста для всего окружающего региона. Необходимо планировать экономическое развитие городских сетей, а не отдельных городов, в т.ч. и сельских районов¹⁰.

По мнению индийских специалистов, 10 сфер предназначены для применения в 10 функциональных сферах городского развития — в планировании, экономике, физической инфраструктуре, включая ЖКХ и утилизацию отходов, социальной инфраструктуре, жилье, транспорте, финансах, управлении, информационных системах и экологии. Основной упор сделан на внедрение современных принципов в проектирование городов, реконструкцию кварталов и др., однако необходимо учитывать значительные различия между регионами, поэтому конкретные решения, темпы и способы их реализации являются прерогативой региональных или городских властей на местах. Функции координатора и контролера реализации национальной городской политики возложены на головное ведомство — Министерство жилья и городского хозяйства, а аналитическо-консультационное сопровождение осуществляет бывшая Плановая комиссия Индии.

В 2020 г. правительство Индии обнародовало экономическую стратегию Atmanirbhar Bharat Package «Самодостаточный Бхарат», которая призвана повысить конкурентоспособность, использовать преимущества рыночной экономики от масштаба страны, сфокусироваться на инновациях и современных технологиях, справедливо задействуя все производительные ресурсы, прежде всего человеческие, и развить внутренний рынок, повысив покупательную способность населения. Ожидается, что такая стратегия развития обеспечит необходимую структурную трансформацию и позволит развивать фундаментальные основы страны, облегчающие ее социально-экономические проблемы. Стратегия «Самодостаточный Бхарат» строится на пяти опорах: экономика, инфраструктура, система, активная демография и спрос. Индия стремится стать развитой экономикой к 2047 г., и чтобы достичь этого статуса, ей необходим рост на уровне более 7% в год. Требуются огромные инвестиции в современную инфраструктуру, но они должны быть продуманными. Инвестировать нужно в создание современной инфраструктуры — энергоэффективной и менее зависимой от ископаемого топлива¹¹.

¹⁰ National Urban Policy Framework / Ministry of Housing and Urban Affairs, Government of India. — 2018. — <https://smartnet.niua.org/nupf>

¹¹ Кумар С. Стратегия развития для будущей Индии и программа «Самодостаточный Бхарат» // Современная мировая экономика. — 2023. — Т. 1. — № 4. — <https://cwejournal.hse.ru/skumar-4-2023>

Концепция «Самодостаточный Бхарат» предполагает создание эффективной системы на основе современных технологий. Как известно, демографическая ситуация определяет вызовы и возможности, с которыми сталкивается общество. У Индии не просто самая большая численность населения в мире, это население разнообразное и молодое. Если молодежи обеспечены хорошее здоровье, физическая форма, необходимые профессиональные навыки, страна сможет воспользоваться демографическим дивидендом. Иными словами, стране нужно сосредоточиться на здравоохранении и образовании.

Индия обладает необходимым потенциалом, чтобы стать третьей экономикой мира в ближайшие годы, и стремится стать развитой экономикой к 2047 г., когда будет отмечаться 100-летие независимости страны от колониального правления. Премьер-министр Индии Нарендра Моди выделяет три основных приоритета всеобъемлющего развития страны — поддержание хорошего здоровья и физической формы молодежи и обеспечение ее необходимыми навыками; стимулирование малого и среднего бизнеса к увеличению производительности труда и созданию высокооплачиваемых рабочих мест; выстраивание рынков капитала и финансового сектора таким образом, чтобы они соответствовали инвестиционным требованиям.

2. Развитие современной транспортной инфраструктуры — основа социально-экономического развития страны

Мировым лидером по темпам и масштабам транспортного строительства является КНР. Одна из двух самых многонаселённых стран в мире продолжает успешно решать проблемы развития своей транспортной инфраструктуры.

В КНР сформирована Национальная скоростная сеть, которая объединила столицы всех провинций страны и крупнейшие города. Она соединила 9 важнейших меридиональных магистралей в направлении север — юг и 18 широтных магистралей в направлении восток — запад, а также 7 лучеобразных автострад, берущих начало в Пекине. Скоростные автомагистрали стали соединять Пекин и Шанхай со столицами всех провинций страны и также объединили 200 главных городов с численностью населения более 500 тыс. чел. На перспективу скоростными магистралями планируется соединить все города КНР, численность населения которых превышает 200 тыс. человек, тем самым объединив более одного миллиарда жителей Китая. Предполагается, что все жители восточных провинций получат возможность добираться до скоростных автомагистралей в течение получаса, центральных провинций — за час, а западных — за два. За счёт создания сети многополосных скоростных шоссе провинции получают значительные выгоды, уменьшаются транспортные расходы предприятий всех отраслей экономики, возрастают скорость движения и оборачиваемость грузов и автотранспортных средств, снижаются необходимые запасы на складах. Как результат — повышение производительности труда, возрастание конкурентоспособности местных производителей, обеспечение их выхода на ранее недоступные региональные рынки. За счёт эффекта сообщающихся сосудов происходит выравнивание уровней социально-экономического развития соседних провинций, активизируются международные связи. Улучшение транспортной доступности приводит к росту мобильности и повышению качества жизни населения, а также способствует дальнейшей урбанизации и привлекательности территории¹².

В столице КНР Пекине уже построена седьмая кольцевая автодорога, длина которой составляет около 1000 км. Новое кольцо проходит в основном по окружающей город Пекин провинции Хэбэй, только 38 км пути проложено по территории, административно подчинённой китайской столице, а еще 38 км дороги идут через город центрального подчинения Тяньцзинь. Одно из назначений нового кольца — не допустить в столицу большегрузные фуры и грузовики, чтобы не создавать пробки и не загрязнять атмосферный воздух столичного мегаполиса. Этот дорожный гигант в разы превосходит все предыдущие магистральные проекты Пекина. Для сравнения можно упомянуть, например, ЦКАД в Московском регионе, общая длина ко-

¹² Сазонов С.Л., Чэнь Сяо. Транспортный комплекс КНР превратился в инструмент ускорения социально-экономического развития Китая // Общество и государство в Китае. — 2017. — Т. 47. — № 1. — С. 425–449. — <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29438145>

торой составляет лишь 336,5 км, причем, реализация проекта ЦКАД имеет, к сожалению, почти 20-летнюю историю. Ожидается, что запланированное строительство второго участка ЦКАД будет закончено в 2029 г., тогда протяженность скоростной автомобильной дороги составит более 526 км¹³.

Правительство Китая продолжает инвестировать крупные средства на долгосрочной основе и в скоростную железнодорожную инфраструктуру. 20 лет назад Китай не отличался развитыми пассажирскими железнодорожными перевозками, спрос на которые увеличивался вместе с экономическим ростом в стране. Уже с 2006 г. правительство КНР переориентировало большую часть средств с модернизации существующих путей на планирование и строительство выделенных высокоскоростных линий. Еще 10–15 лет назад сеть китайских скоростных железных дорог состояла из 2 линий — аэроэкспресса из Шанхая в аэропорт и 100 км участка Пекин — Тяньжин. К 2025 г. общая протяженность скоростных линий должна будет достичь уже 38 тыс. км. Китайская сеть не просто самая большая в мире — она больше всех остальных вместе взятых. Особо следует выделить Цинхай-Тибетскую железную дорогу длиной в 1 150 км, построенную всего за 5 лет и стоимостью 3,5 млрд долларов, около 80% длины которой (960 км) расположены в труднопроходимых высокогорных районах на высоте более 4 тыс. м над уровнем моря, из них около 550 км расположены в зоне вечной мерзлоты, на дороге построены 675 мостов и самый высокогорный железнодорожный тоннель в мире на высоте 4 900 м над уровнем моря¹⁴.

В Индии также большое внимание уделяется развитию современной транспортной инфраструктуры, что соответствует «Видению Индии 2047» и направлено на снижение затрат на логистику и общую модернизацию транспортной сети.

Амбициозные транспортные проекты неразрывно связаны с Национальной программой промышленных коридоров Индии. Целью Программы является увеличение доли обрабатывающей промышленности в ВВП страны и создание «умных» жизнеспособных городов, где производство будет ключевым фактором экономического развития. Промышленные коридоры — это специализированные инфраструктурные мультимодальные транспортные коридоры высокого класса в Индии, предназначенные исключительно для обеспечения беспроблемной быстрой мобильности в промышленных целях. Целью промышленного коридора является производственный или иной промышленный кластер в определенной области. Такие коридоры формируются в районах с уже существующей инфраструктурой, такой как порты, автомагистрали и железные дороги, которые проходят через многие штаты в качестве основного связующего звена. Правительство Индии определило, спланировало и запустило 5 проектов промышленных коридоров для содействия индустриализации и планируемой урбанизации со стратегическим упором на инклюзивное развитие страны. Ожидается, что к 2025 г. эти проекты сыграют решающую роль в увеличении производственного сектора страны, доля которого составит около 25% ВВП Индии. Правительство Индии строит пятиугольник коридоров по всей стране для стимулирования производства и превращения Индии в мировой промышленный центр¹⁵.

Промышленные коридоры обеспечивают эффективную интеграцию между промышленностью и инфраструктурой, что приводит к общему экономическому и социальному развитию территории. Промышленные коридоры имеют большое социально-экономическое значение: будут созданы новые города и промышленные поселки, особые экономические зоны, образовательные учреждения, автомобильные и железные дороги, аэропорты и больницы, что приведет к увеличению количества мест приложения труда и повышению уровня жизни населения.

Самым масштабным и амбициозным проектом индустриализации и урбанизации в Индии считается промышленный коридор протяженностью 1483 км «Дели — Мумбаи» между политической и деловой столицами страны, основанный на принципах государственно-частного партнерства с бюджетом около 100 млрд долларов США и с активным участием Японии. В рамках реализации такого инфраструктурного мегапроекта в 6 штатах Индии должны

¹³ Климов Д.В., Ткаченко Л.Я. Влияние ЦКАД на градостроительное развитие Московской области // Academia. Архитектура и строительство. — 2022. — № 2. — С. 77–84.

¹⁴ Как Китай за 10 лет построил самую большую сеть железных дорог в мире. — <https://fishki.net/3153175-kak-kitaj-za-10-let-postroil-samuju-bolyshuju-sety-zheleznyh-dorog-v-mire.html>

¹⁵ Industrial Corridors in India <https://www.geeksforgoeks.org/industrial-corridors-in-india/>

быть построены 7 новых промышленных городов, скоростная железная дорога, 6 аэропортов и 3 порта, электростанции, обновленная коммунальная инфраструктура¹⁶.

Выводы

В последнее десятилетие в крупнейших странах БРИКС совершенствуется система пространственного планирования. Регулирование процессов урбанизации играет ключевую роль в ускорении социально-экономического развития стран как в КНР, так и в Индии, где государство занимает активную позицию.

КНР демонстрирует взаимоувязанную систему принимаемых планов и программ «новой урбанизации» на всех уровнях управления (национальном, провинциальном, городском и районном) и последовательную их реализацию, создавая «умные» и «зеленые» новые города.

Генеральный план города, Комплексный план макрорегиона и т.п. остаются основными политическими и долгосрочными стратегическими документами на 15–20 лет.

Обязательным элементом системы территориального планирования является целеполагание и организация мониторинга реализации принимаемых документов. Особое внимание уделяется экологическим приоритетам — рациональному использованию природных ресурсов, развитию зеленых зон в городах, адаптации к изменениям климата и энергетическому переходу, снижению загрязнения атмосферного воздуха и др.

Стратегическое развитие транспортной инфраструктуры и приоритетных макрорегионов обеспечивает совершенствование пространственной организации экономики, конкурентоспособное функционирование ее базовых отраслей, комфортные условия проживания и коммуникативную свободу населения как в КНР, так и в Индии.

Зарубежный опыт крупнейших стран БРИКС, к которым относятся КНР и Индия, не может быть напрямую заимствован и использован в условиях РФ, но может оказать влияние на совершенствование и скоординированность систем стратегического и территориального планирования РФ, особенно при корректировке и актуализации Стратегии пространственного развития России на период после 2025 года.

Фомина М.Н.

д.филол.н., профессор, профессор Кафедры философии, Забайкальский государственный университет
E-mail: marf_05@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА В БРИКС¹

Ключевые слова: традиционные ценности, диалог цивилизаций, культурное сотрудничество, Россия, Китай, БРИКС.

В последнем аналитическом совместном докладе «Российско-китайский диалог: модель 2023»², отмечено, что в рамках БРИКС Россия и Китай, вступая в новую эру, развивают стратегическое партнерство. Это не только экономические, торговые отношения, но и гуманитарные, которые направлены на развитие со-понимания, со-доверия, на взаимное открытие друг друга, что становится возможным в рамках культурного сотрудничества.

¹⁶ Delhi-Mumbai Industrial Corridor Промышленный коридор Дели-Мумбаи. — [https://indianembassy-moscow.gov.in/images/pdf/DMIC.pdf#:~:text=Промышленный%20коридор%20Дели-Мумбаи%20\(Delhi-Mumbai%20Industrial,столицами%20Индии%3A%20Дели%20и%20Мумбаи](https://indianembassy-moscow.gov.in/images/pdf/DMIC.pdf#:~:text=Промышленный%20коридор%20Дели-Мумбаи%20(Delhi-Mumbai%20Industrial,столицами%20Индии%3A%20Дели%20и%20Мумбаи)

¹ Статья подготовлена в рамках тематики научных исследований № 1024022800131-2-6.3.1 «Социокультурная безопасность российско-китайского приграничья как фактор национальной безопасности России и Китая».

² Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад № 87 / [Ж.В. Бабаев, А.В. Кортунов, Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян и др.; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В. Бакулиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2023. — С. 52.

Как для России, так и для Китая, актуальными сегодня становятся проблемы сохранения традиционных ценностей. Но диалог двух цивилизаций, международное гуманитарное сотрудничество, анализ которого ежегодно, начиная с 2015 г, проводится в совместных Докладах «Российско-китайский диалог: модель диалога...», ставит исследователей двух стран перед проблемой, суть которой состоит в недостаточном знании народами культуры страны-участника диалога.

В январе 2022 г. Минкультуры предложило для общественного обсуждения Проект указа Президента по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей в рамках стратегии национальной безопасности. По мнению разработчиков, данный документ должен был представить систему мер против «деструктивной идеологии», по сохранению традиционных ценностей, по формированию облика России как морального лидера на международной арене. Эта мысль как нельзя лучше созвучна словам старца Фелофея, который провозгласил в XVI в. Москва — Третий Рим. Альтернативой этому можно считать слова Сюй Сянмэй, смысл которых раскрывается в том, что с точки зрения России, она является национальным государством, которое видит себя имеющим уникальный путь развития, поэтому не стремится интегрироваться в западное общество с его демократическими ценностями и позиционирует себя как центр между Востоком и Западом, не зависящий ни от того, ни от другого³.

Китайские исследователи, не отходя от принятой методологии исследования, идут путем количественно-качественного анализа сложившейся ситуации. При интерпретации российских ценностей они делают акцент на внутренних особенностях их становления. Дай Хуэй рассматривает суть национальных российских ценностей в контексте их историко-культурной обусловленности; Лю Цунгин исходит из национального самосознания; Сюй Хуа рассматривает их с позиций национального имиджа.

По мнению Дай Хуэй⁴, наиболее глубокое влияние на русские культурные ценности оказывают географическая и природная среды. Поэтому обширность территории России является основным фактором, формирующим ее ценности. Она обосновывает это утверждение тем, что неисчерпаемые ресурсы позволяют россиянам без усилий получать необходимые им богатства. А ее утверждение, что русские, так тесно связаны с природой, что верят — природа, это мать, которая дает им все, не далеко от истины. В древнерусском сознании утверждение «мать-земля русская» реализовывалось в земном поклоне матери. Дай Хуэй отмечает, что мы не считаем себя хозяевами и правителями природы, так как охотнее полагаемся на нее. Ко второму фактору, формирующему наши ценности, она относит язык. И обосновывает эту мысль тем, что язык нации, представленный в безличных формах — лучшее воплощение ее культурных ценностей, отмечая, что его грамматическая форма — уникальное явление. Приводя примеры глаголов «унесло», «сорвало», «занесло», Дай Хуэй подчеркивает, что для нашей ментальности виновником действия является природная сила или таинственная внешняя сила, поэтому результат неподвластен человеку. Стоит заметить, что в этом примере она замечает влияние древнерусского мифологического сознания.

Представляет интерес и трактовка Дай Хуэй такой ценности как коллективизм. Обосновывая положение о том, что коллективная ценность выше индивидуальной, она аргументирует это тем, что за тысячелетия у россиян выработалась тенденция подчиняться коллективу, государству, режиму. На основе анализа исторических событий, она делает вывод, что россияне могут пожертвовать своим счастьем и богатством ради страны. А с другой стороны, отмечает, что они не привыкли улучшать свое положение личными усилиями, а надеются на помощь и поддержку государства и общества. Истоки этого принципа Дай Хуэй видит в православной

³ Сюй Сянмэй. Образ России в западной перспективе: историческая эволюция и реалистическая ориентация // Digital News 2020-09-04 13:18 [徐向梅. 西方视野下的俄罗斯形象: 历史嬗变与现实定位: 来源: 数字报2020-09-04 13:18]. — https://www.gmw.cn/xueshu/2020-09/04/content_34155910.htm

⁴ Дай Хуэй. Характеристики и причины возникновения русских культурных ценностей // «Журнал Чанчуньского педагогического университета (издание гуманитарных и социальных наук)». — 2013. — № 1. [戴慧. 俄罗斯文化价值观的特点及成因探析. 来源: 《长春师范学院学报(人文社会科学版)》2013年第1期]. — <http://chinareform.net/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=56&id=9183> (на кит. яз.)

вере. По ее мнению, Православная Церковь является отправной точкой развития русской нации: она повышает культурно-нравственный уровень, сплоченность, является опорой русского национального коллективизма. Принцип общности (соборности) выражается как в идентификации личности, так и в подчинении коллективу, интересы которого выше личностных. Поэтому, заключает Дай Хуэй, в российской ментальности представлено главенство страны, абсолютной ему лояльности. И очень точно подмечает, что «русские могут пожертвовать собой ради страны и могут принять тот факт, что страна богата, а люди бедны»⁵.

Если Дай Хуэй говорит о личностных установках российских ценностей, Сюй Хуа⁶ отмечает, что культурные образы России восходят к историческим и культурным традициям, то по мнению Лю Цунгин⁷, российские ценности ориентированы на национальное самосознание.

Утверждая, что русское национальное самосознание — это русские национальные ценности, Лю Цунгин отмечает, что в основе их лежит православный дух. А национальное сознание России — это славянофильская националистическая идеология, основанная на официальной политике национального развития. Но при этом замечает, что русское национальное самосознание — это путь к возрождению национальных особенностей, так как оно имеет в своем развитии собственное «Я». И здесь стоит заметить, что сегодня можно декларировать комплекс российских ценностей на различных уровнях их смысловой данности, но если оставить в стороне национальное самосознание как процесс, формирующий ценности личности, значит свести все к демагогии.

В другой интерпретации эта мысль звучит у Сюй Хуа⁸, отмечающего, что России не хватает ценностей, идей, концепций или духа, которые могут повлиять на мир. И в подтверждение сказанному отмечает, что культурная и политическая привлекательность в рамках мягкой силы формирует международные правила, что позволяет России решать политические вопросы.

Но почему же культурный образ страны не направлен на построение национального образа России? Культура — это мировоззрение народа, отношение к миру и понимание реального мира, поэтому ценности составляют ее основу и ядро, являясь относительно устойчивым и закономерным ее регулятором. Поэтому неслучайно, что культурные ценности отражают многолетний опыт нации, который должен той духовной базой, которую необходимо анализировать и извлекать из нее опыт поколений.

Аналогичная мысль прозвучала на московском форуме «Китай и Россия: сочетание жизненных ценностей» Ассоциации дружбы России и Китая⁹. В интервью К. Барского было отмечено, что у России и Китая при разнообразии ценностей, взглядов и традиций, имеющих очевидные культурные и национальные особенности, есть и те, которые являются общими. Участники форума пришли к единодушному мнению, что Россия и Китай отказываются от ценностных моделей, которые продвигаются Западом как универсальные и обязательные для стран мира; что их объединяет стремление к традиционным ценностям; что традиционная семья имеет особую значимость в культурном сознании россиян и китайцев; что в жизненной системе ценностей народы высоко ставят дружбу.

⁵ Дай Хуэй. Характеристики и причины возникновения русских культурных ценностей // «Журнал Чанчуньского педагогического университета (издание гуманитарных и социальных наук)». — 2013. — № 1. [戴慧. 俄罗斯文化价值观的特点及成因探析. 来源: 《长春师范学院学报(人文社会科学版)》2013年第1期]. — <http://chinareform.net/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=56&id=9183> (на кит. яз.)

⁶ Сюй Хуа. Национальный имидж России и мягкая сила [许华: 俄罗斯国家形象与软实力]. — <http://www.ouyj-oys.org/UploadFile/Issue/sgphbqiv.pdf> (на кит. яз.)

⁷ Лю Цунгин. Русское национальное сознание: история и современное состояние // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. — 2014. — Вып. 5. Политика [刘聪颖. 俄罗斯民族意识: 历史与现状: 俄罗斯东欧中亚研究 2014 年第 5 期·政治]. — <http://www.ouyj-oys.org/UploadFile/Issue/2d3yjo1.pdf> (на кит. яз.)

⁸ Сюй Хуа. Национальный имидж России и мягкая сила [许华: 俄罗斯国家形象与软实力]. — <http://www.ouyj-oys.org/UploadFile/Issue/sgphbqiv.pdf> (на кит. яз.)

⁹ Совместимые ценности и уважение к другим культурам — основа китайско-российского сотрудничества в новую эпоху. 31 марта 2023 г., 20:49 (обновлено: 31 марта 2023 г., 21:23) [契合的价值观和对其它文化的尊重, 是中俄新时期合作的基础: 2023年3月31日, 20:49 (更新: 2023年3月31日, 21:23)]. — <https://sputniknews.cn/20230331/1049183397.html> (на кит. яз.)

Представленная точка зрения некоторых китайских теоретиков на российские ценности не ограничивается этим. Утверждая, что партнерство двух стран происходит в контексте цивилизационного развития, разрабатывая стратегию корреляции китайских традиционных и современных ценностей, специалисты Китая не только анализируют аналогичные проблемы России, но и предлагают их разрешение на основе осмысления национального самосознания, национальной идентичности, культурного своеобразия, что является для них теоретической и методологической базой конструирования модели современных ценностей с китайской спецификой.

Цыганов В.В.

д.т.н., гл.н.с. Лаборатории активных систем, Институт проблем управления РАН
E-mail: bbc@mail.ru

КОМПЛЕКС МОДЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Ключевые слова: Арктика, транспортная инфраструктура, стратегическое планирование, моделирование.

1. Введение

Стратегическое развитие Российской Арктики (РА) невозможно без опережающего развития транспортной инфраструктуры (ТИ). Масштаб и количество связей ТИ, скорость изменений делает все менее эффективным традиционное планирование развития ТИ на уровне здравого смысла. Возникает потребность в научном обосновании принимаемых решений. При этом методы, разработанные в СССР для централизованного планирования развития ТИ, в условиях рынка малопригодны. Это обуславливает актуальность разработки Комплекса моделей стратегического планирования ТИ РА (КМ), направленного на повышение эффективности экономики, социально-экономическое и пространственное развитие РА.

2. Теоретические и методологические основы построения Комплекса моделей

Принципы построения КМ — системность, согласованность, адаптивность, прогрессивность и интеллектуальность. Принцип системности при разработке КМ иллюстрирует сетцентричная модель (рис. 1). В этой модели учитываются подсистемы и системы, влияющие на стратегическое управление развитием ТИ РА. Например, социально-экономическая система субъекта РФ (СЭС-С) включает реальный сектор экономики (РСЭ, см. рис. 1). В свою очередь, РСЭ включает производственно-транспортную систему (ПТС). Соответственно, на эффективность РСЭ влияет эффективность его ПТС. Таким образом, при управлении развитием ТИ СЭС необходимо учитывать его влияние на эволюцию транспортного комплекса (ТК), ПТС, РСЭ, СЭС-С, социально-экономической системы РФ (СЭС-Р) и глобальной социально-экономической системы (ГСЭС).

Второй принцип разработки КМ — согласованность с существующей практикой управления развитием ТИ Российской Арктики и нормативными документами стратегического планирования России¹. Предпосылкой разработки и успешного функционирования КМ является создаваемое единое транспортное пространство РФ². Большое влияние на разработку КМ ока-

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г. Указ Президента РФ 07.05.2018 г. № 204; Стратегия национальной безопасности РФ. Указ Президента РФ 31.12.2015 г. № 683; Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. Указ Президента РФ 26.10.2020 г. № 645; Транспортная стратегия РФ до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г. Утв. Правительством РФ 27.11.2021 г. и др.

² Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г., утв. Правительством РФ 13.02.2019 г. № 207-р.

зал мегапроект «Единая Евразия: Транс-Евразийский пояс развития (ТЕПР) — Интегральная Евразийская транспортная система (ИЕТС)»³, инфраструктурные аспекты которого были исследованы в ряде работ⁴.

Принцип адаптивности отражает нацеленность КМ на наиболее эффективное использование потенциала изменений для развития ТИ РА. Прогрессивность КМ предполагает использование инновационных методов и технологий при создании и функционировании ТИ.

Рис. 1. Сетецентричная модель систем, влияющих на развитие транспортной инфраструктуры российской Арктики

Эффективность, безопасность и устойчивость функционирования ТИ в условиях изменений должны быть основаны на обучении и самоорганизации. Соответственно, интеллектуальность КМ обеспечивается сочетанием подходов и методов естественного и искусственного интеллекта (в том числе математического и когнитивного моделирования, а также машинного обучения и распознавания образов) для управления развитием ТИ.

Фундаментальная основа разработки КМ на указанных принципах — теория больших транспортных систем (БТС)⁵. Подход и метод этой теории можно кратко сформулировать, перефразируя слова царя Соломона из Экклезиаста: «Управление БТС должно быть таким, чтобы те, кто имеет капитал и власть, делали то, что необходимо для БТС в целом». Теория БТС развивалась на основе теории эволюции организационных систем⁶ (в которой объектом управления является рациональный обучаемый человек) и теории гуманитарных систем⁷ (в которой объектом управления является человек с эмоциональным интеллектом).

Комбинирование и согласование математических, формально-логических и когнитивных моделей КМ, разработанных на базе теории БТС, осуществляется с помощью системного инжиниринга — системотехники⁸. Прикладные разработки КМ базируются на концепции Прогрессивного Регионального Отраслевого Комплексного Согласованного Интеллектуального

³ Осипов Г.В., Садовничий В.А., Якунин В.И. Интегральная евразийская инфраструктурная система как приоритет национального развития страны. — М.: ИСПИ РАН, 2013. — 62 с.

⁴ Комплексное освоение территории РФ на основе транспортных пространственно-логистических коридоров / под ред. В.В. Козлова, А.А. Макоско. — М.: Наука, 2019. — 463 с.; Инфраструктура Сибири, Дальнего Востока и Арктики. Состояние и три этапа развития до 2050 года / под ред. А.А. Макоско. — СПб.: ИПТ РАН, 2019. — 468 с.

⁵ Цыганов В.В., Малыгин И.Г., Еналеев А.К., Савушкин С.А. Большие транспортные системы: теория, методология, разработка и экспертиза. — СПб.: ИПТ РАН, 2016. — 216 с.

⁶ Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. Интеллектуальное предприятие. Теория и практика управления эволюцией организации. — М.: Университетская книга, 2004. — 768 с.

⁷ Цыганов В.В. Адаптивные механизмы и высокие гуманитарные технологии. Теория гуманитарных систем. — М.: Академический проект, 2012. — 351 с.

⁸ Косяков А., Свит У., Сеймур С., Бимер С. Системная инженерия. Принципы и практика. — М.: ДМК Пресс, 2014. — 624 с.

Механизма с Адаптацией (ПРОКСИМА)⁹. В её основе лежат вышеуказанные принципы и теория БТС.

На основе вышеуказанных принципов в течение ряда лет проводился цикл фундаментальных исследований и прикладных разработок КМ (рис. 2). Этот цикл включает исследования в области теории БТС, а также разработку методологии, методов, алгоритмов и программ управления развитием ТИ. При этом ТИ моделируется как подсистема более сложных систем — производственных, экономических, социальных, экологических (рис. 1).

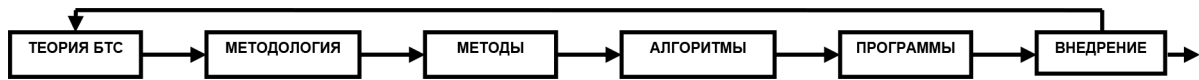

Рис. 2. Цикл фундаментальных исследований и прикладных разработок Комплекса моделей стратегического планирования транспортной инфраструктуры российской Арктики

3. Структура Комплекса моделей

В рамках КМ, разработаны 5 функциональных комплексов моделей (ФКМ), позволяющих моделировать и поддерживать практические процессы управления стратегическим развитием ТИ СЭС; отбора и экспертизы крупномасштабных проектов развития ТИ; обучения и адаптации ТИ; формирования ТИ транспортных коридоров; обеспечения безопасности ТИ (рис. 3).

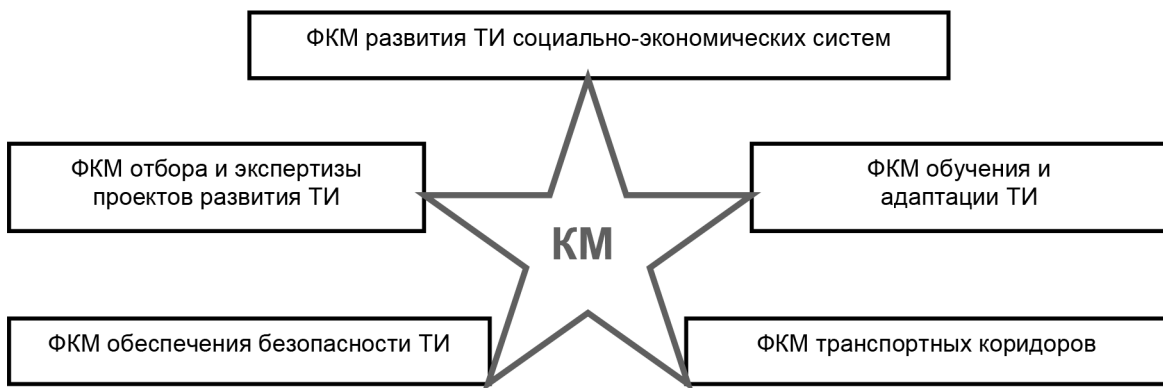

Рис. 3. Структура Комплекса моделей стратегического планирования транспортной инфраструктуры российской Арктики

3.1. Функциональный комплекс моделей стратегического планирования инфраструктуры социально-экономических систем российской Арктики

ФКМ ТИ социально-экономических систем РА содержит 2 блока моделей, позволяющих решать прямую и обратную задачи развития ТИ. Прямая задача заключается в формировании ТИ, обеспечивающей заданные (прогнозные или плановые) потребности СЭС РА в транспортных услугах¹⁰. Обратная задача состоит в определении влияния эволюции ТИ на развитие СЭС. *Первый блок моделей* решает прямую задачу, используя модельно-инструментальный комплекс (МИК), включающий математическую модель, технологию и программно-информационное обеспечение сценарного моделирования развития ТИ как транспортной подсистемы

⁹ Цыганов В.В., Малыгин И.Г., Еналеев А.К., Савушкин С.А. Большие транспортные системы: теория, методология, разработка и экспертиза. — СПб.: ИПТ РАН, 2016. — 216 с.; Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. Интеллектуальное предприятие. Теория и практика управления эволюцией организации. — М.: Университетская книга, 2004. — 768 с.

¹⁰ Tsyganov V., Savushkin S. Modeling the transport complex of a socio-economic system // Proc. of the 3rd International Conf. «Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency» / IEEE. 2021. — P. 288–293.

мы СЭС РА¹¹. Карта на рис. 4 иллюстрирует результаты расчета такого показателя ТИ, как обеспеченность автодорожной инфраструктурой РА и других регионов РФ¹².

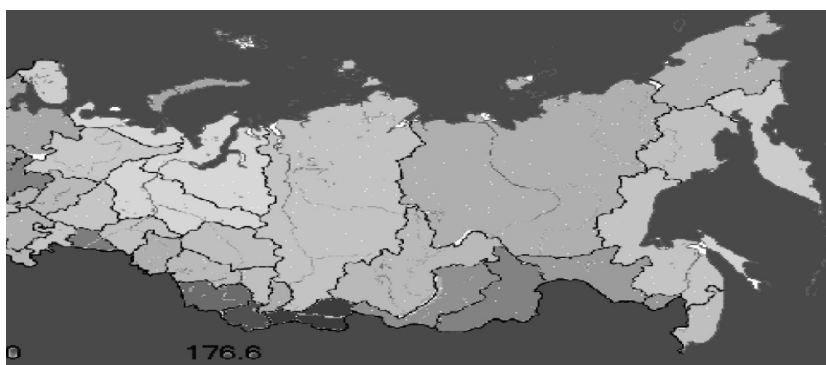

Рис. 4. Показатели обеспеченности регионов РФ автодорожной инфраструктурой

На рис. 5 представлена блок-схема компьютерной модели, используемой в МИК для сценарного прогнозирования и стратегического планирования ТИ как подсистемы СЭС. Эта модель и МИК в целом использовались в холдинге «РЖД» для долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования развития железных дорог РФ, в том числе Северной железной дороги РА¹³.

Второй блок моделей ФКМ ТИ СЭС решает обратную задачу, моделируя влияние ТИ и множества других факторов на эволюцию СЭС с помощью иерархии когнитивных карт¹⁴. Адаптированные версии МИК и моделей влияния ТИ на СЭС использовались при разработке сценариев и прогнозов развития ТИ РА на период до 2025 г., до 2035 г. и до 2050 года¹⁵.

3.2. Функциональный комплекс моделей отбора и экспертизы проектов развития ТИ

ФКМ отбора и экспертизы крупномасштабных проектов развития ТИ содержит 4 блока моделей. Первый блок позволяет на основе анализа целей стратегического развития ТИ формировать систему комплексного оценивания, ранжирования и отбора приоритетных проектов ТИ, обеспечивающую их рациональное бюджетирование¹⁶.

Второй блок моделей поддерживает экспертизу крупномасштабных проектов развития ТИ. На его основе, в частности, разработана и утверждена Методика проведения технологического аудита проектов развития железных дорог, обязательная для компаний, организаций и предприятий холдинга «РЖД»¹⁷. Рис. 6 иллюстрирует использование КМ и Методики при оптимизации мероприятий проекта реконструкции Восточного полигона БАМ. На основе комплексного оценивания, выделены основные мероприятия проекта. Поставлены и решены

¹¹ Tsyganov V., Savushkin S. Model-software complex for predicting transport development // IFAC PapersOnLine. — 2022. — Vol. 55. — No 1. — P. 186–191.

¹² Малыгин И.Г., Цыганов В.В., Савушкин С.А. и др. Комплекс моделей стратегического управления транспортной инфраструктурой Сибири, Дальнего Востока и Российской Арктики. — СПб.: СПбУ ГПС МЧС России; ИПТ РАН, 2023. — 122 с.

¹³ Tsyganov V., Savushkin S. Model-software complex for predicting transport development // IFAC PapersOnLine. 2022. — Vol. 55. — No 1. — P. 186–191.

¹⁴ Цыганов В.В. Когнитивное прогнозирование комплексной инфраструктуры крупномасштабного региона // Информационные технологии в науке, образовании и управлении. 2020. — № 1. — С. 18–23.

¹⁵ Комплексное освоение территории РФ на основе транспортных пространственно-логистических коридоров / под ред. В.В. Козлова, А.А. Макоско. — М.: Наука, 2019. — 463 с.; Инфраструктура Сибири, Дальнего Востока и Арктики. Состояние и три этапа развития до 2050 года / под ред. А.А. Макоско. — СПб.: ИПТ РАН, 2019. — 468 с.

¹⁶ Еналеев А.К., Цыганов В.В. Комплексное оценивание проектов транспортной инфраструктуры // Информационные технологии в науке, образовании и управлении. — 2019. — № 4(14). — С. 17–20.

¹⁷ Цыганов В.В., Малыгин И.Г., Еналеев А.К., Савушкин С.А. Большие транспортные системы: теория, методология, разработка и экспертиза. — СПб.: ИПТ РАН, 2016. — 216 с.

задачи минимизации затрат Z на мероприятия по обеспечению потребной пропускной способности P и безопасности B (рис. 7). Например, график на рис. 6 слева сверху иллюстрирует оптимизацию расположения новых развязок полигона. Использование этого блока моделей оптимизации и указанной Методики только при технологическом аудите проекта реконструкции Восточного полигона БАМ позволило сэкономить 5 280 млн руб. На основе вышеописанных моделей отбора и экспертизы проектов развития и управления ТИ разработан комплекс механизмов управления развитием ТИ¹⁸.

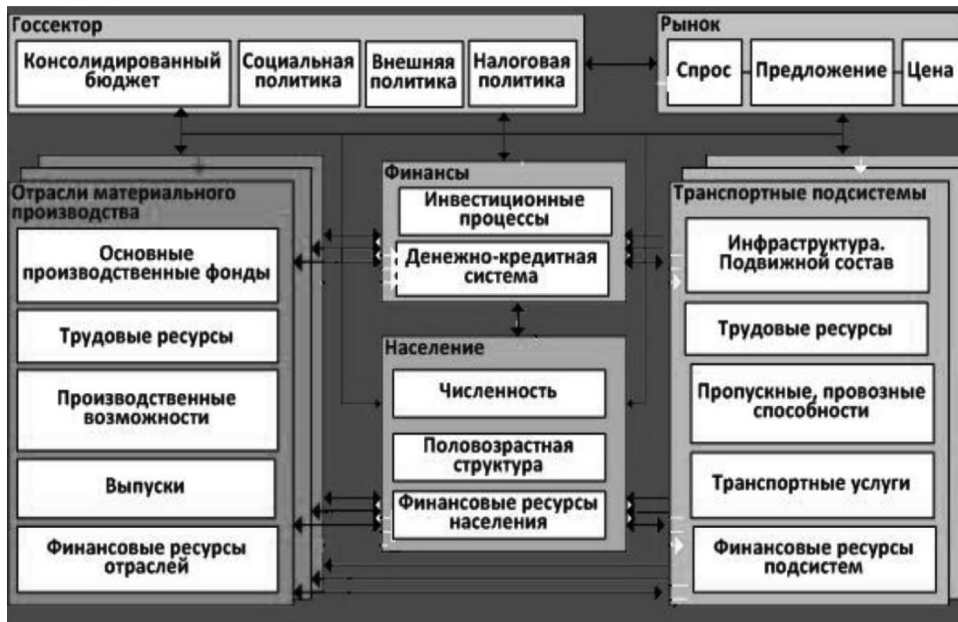

Рис. 5. Блок-схема компьютерной модели ТИ и СЭС в МИК

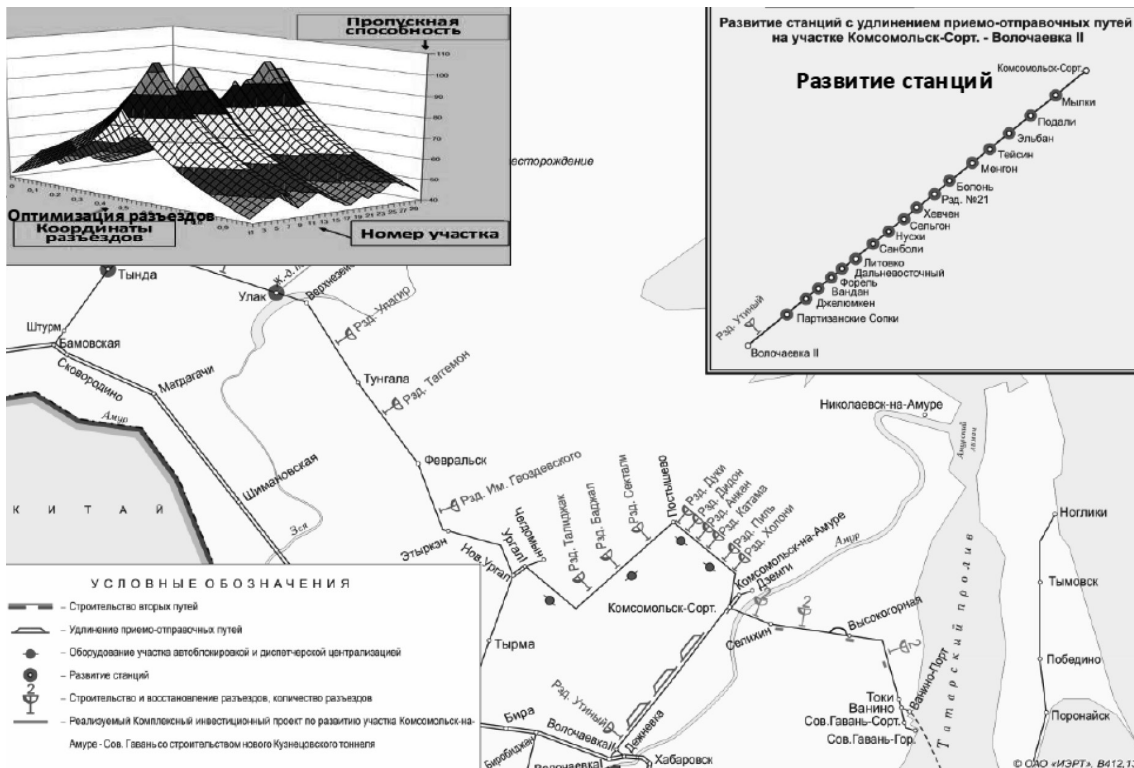

Рис. 6. Мероприятия проекта реконструкции Восточного полигона БАМ

¹⁸ Еналеев А.К., Цыганов В.В. Комплекс механизмов управления развитием транспортной инфраструктуры // Информационные технологии в науке, образовании и управлении. — 2020. — № 1. — С. 23–27.

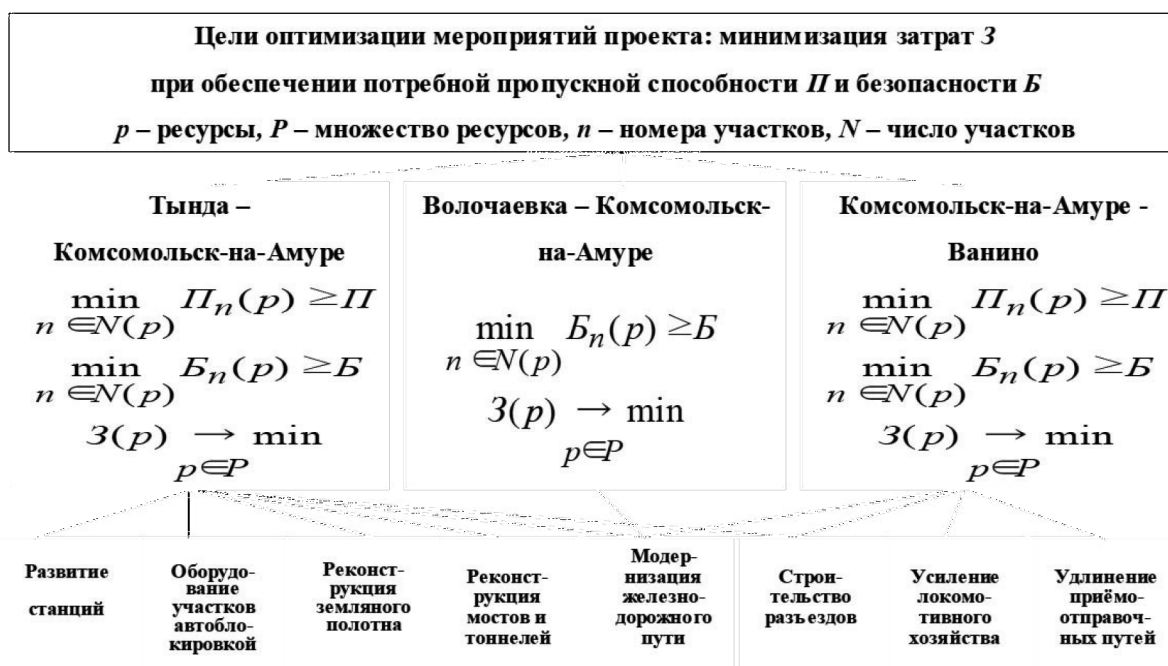

Рис. 7. Модели оптимизации мероприятий проекта реконструкции Восточного полигона БАМ

Третий блок моделей позволяет проводить экспертизу влияния крупномасштабных проектов развития ТИ и ПТС на развитие СЭС РА, основываясь на построении и использовании когнитивных карт, описывающих взаимосвязи проектов и других факторов¹⁹. На рис. 8 показана когнитивная карта, используемая для комплексной оценки влияния инфраструктурных проектов на социально-экономическое развитие региона РА.

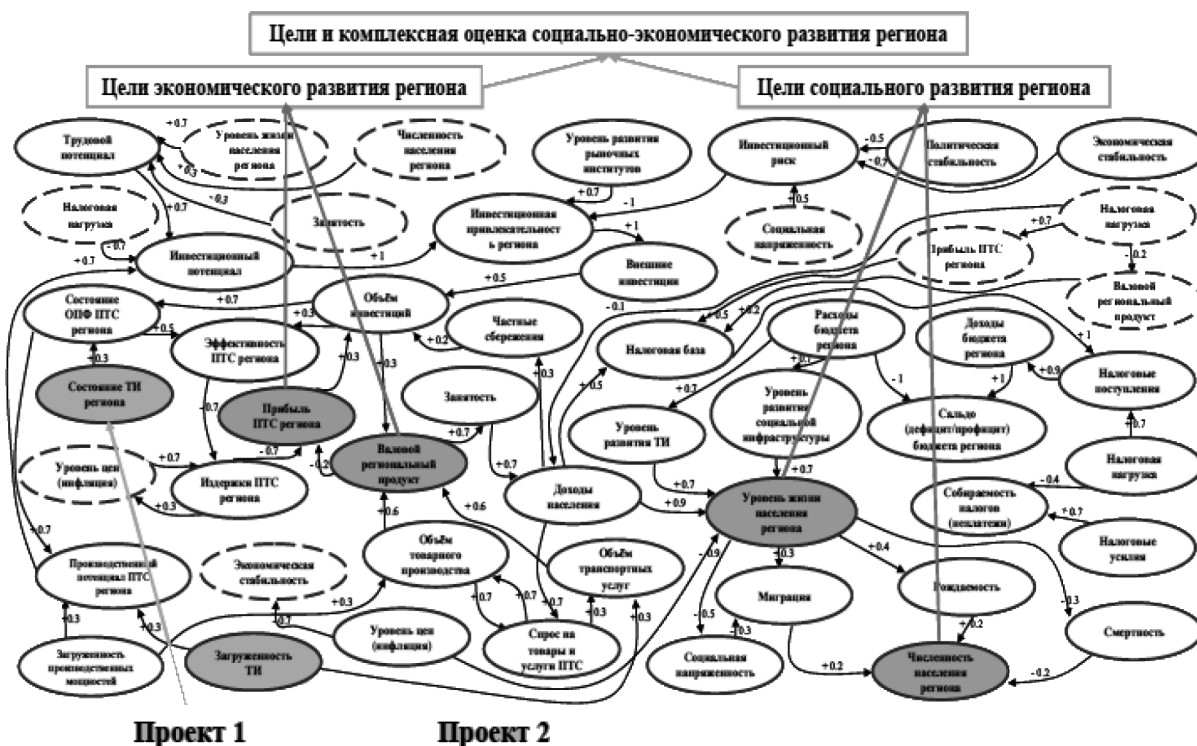

Рис. 8. Когнитивная карта комплексной оценки влияния проектов ТИ на социально-экономическое развитие региона

¹⁹ Цыганов В.В. Когнитивное прогнозирование комплексной инфраструктуры крупномасштабного региона // Информационные технологии в науке, образовании и управлении. — 2020. — № 1. — С. 18–23.

3.3. Функциональный комплекс моделей обучения и адаптации ТИ

ФКМ обучения и адаптации ТИ включает 2 блока моделей приспособления ТИ к изменениям. Первый блок моделей включает модели управления крупномасштабной ТИ на основе теории игр, машинного обучения, опознавания образов, адаптивной идентификации²⁰, предназначенные для использования в мультимодальной интеллектуальной транспортной системе (МИТС)²¹. Например, исследование дорожных игр в крупномасштабных транспортных системах²² показало возможности увеличения пропускных способностей транспортных коридоров.

Второй блок моделей включает модели совершенствования управления ТИ с использованием новых технологий, путем реструктуризации крупномасштабных сетей ТИ на полигоны²³. Эти модели применимы как на стадиях формирования системы управления ТИ, так и на этапе эксплуатации ТИ. В частности, разработана модель согласования границ полигонов управления для разных подсистем ТИ (терминально-логистических, информационно-телекоммуникационных, энергетических, ремонтных и др.). На рис. 9 показаны графики, иллюстрирующие зависимость оптимального числа центров управления сетевой ТИ от сложности управления. Доказано, что их число уменьшается при снижении сложности регионального управления ТИ в результате инноваций.

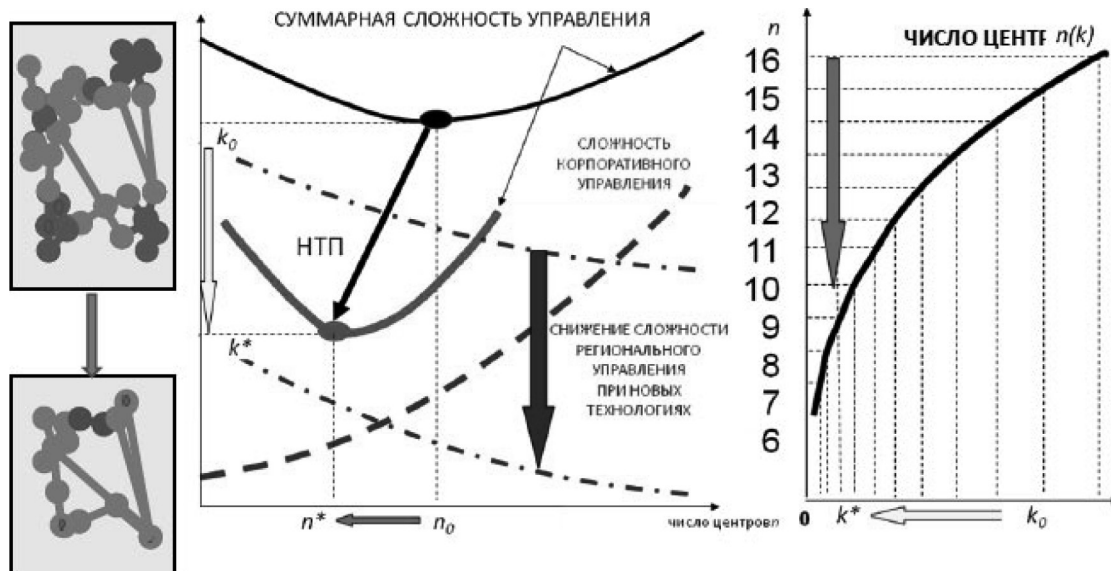

Рис. 9. Зависимость оптимального числа центров управления сетевой ТИ от сложности управления

3.4. Функциональный комплекс моделей безопасности ТИ

ФКМ безопасности ТИ включает модели интеллектуальных систем транспортной безопасности, основанные на инструментах искусственного интеллекта (машинном обучении, распознавании образов, адаптивной идентификации), а также на когнитивном подходе. Его использование позволило разработать методы, технологии и руководящие технические материалы

²⁰ Цыганов В.В. Планирование развития инфраструктуры Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны России // Труды межд. конф. «Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2019». — М.: ИПУ РАН, 2019. — С. 163–166; Цыганов В.В. К платформе управления развитием инфраструктуры крупномасштабного региона в экстремальных условиях // Труды межд. конф. «Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2020». — М.: ИПУ РАН, 2020. — Т. 1. — С. 115–127.

²¹ Malygin I., Komashinsky V., Tsyganov V. International experience and multimodal intelligent transport system of Russia // Proceedings of the 7th International conf. on Management of Large-Scale System Development / IEEE. — 2017. — P. 1–5.

²² Цыганов В.В. Дорожные игры в крупномасштабных транспортных системах // Информационные технологии в науке, образовании и управлении. — 2017. — № 4. — С. 37–41.

²³ Цыганов В.В., Малыгин И.Г., Еналеев А.К., Савушкин С.А. Большие транспортные системы: теория, методология, разработка и экспертиза. — СПб.: ИПТ РАН, 2016. — 216 с.

в сфере мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе методику автоматизированной количественной комплексной оценки пожарной безопасности железнодорожного транспорта²⁴.

3.5. Функциональный комплекс моделей транспортных коридоров

ФКМ транспортных коридоров включает сетцентричные модели формирования ТИ РА на основе международных транспортных коридоров (МТК), ориентированные на обеспечение равной транспортной и инвестиционной привлекательности этих МТК²⁵. В их основе лежит теория самоорганизации центров капитала²⁶ на рынке транспортных услуг. Такими центрами капитала на перспективном рынке транзитных транспортных услуг призваны стать МТК, соединяющие Азиатско-Тихоокеанский регион и ЕС²⁷. Один из таких МТК — Арктический транспортный коридор (АТК), создаваемый на базе СМП и прилегающей ТИ РА (рис. 10). Потенциальная транспортная и инвестиционная привлекательность этого МТК должна сделать его точкой роста ТИ в Макрорегионе, а также мультипликатором инвестиций в прилегающую ТИ.

Другой пример — это железнодорожный транспортный коридор (ЖДК) на основе Транссиба и БАМа. На повышение привлекательности ЖДК для перевозчиков и потребителей транспортных услуг (кратко — транспортной привлекательности ЖДК) направляются значительные инвестиции. Это делает ЖДК точкой роста и мультипликатором инвестиций в ТИ²⁸.

Заметим, что наличие двух параллельных МТК (АТК и ЖДК) делает их конкурентами на рынке транзитных транспортных услуг. Если их привлекательность будет сильно различаться, то транспортные потоки и сопутствующие инвестиции пойдут в более привлекательный МТК. А инвестиционно непривлекательный МТК придётся поддерживать за счёт госбюджета. Во избежание этого, необходимо обеспечить примерно одинаковую транспортную и инвестиционную привлекательность обоих МТК.

Рис. 10 иллюстрирует построенные оптимистические сценарии и прогнозы развития ТИ регионов Сибири, Дальнего Востока и Российской Арктики на основе АТК и ЖДК на периоды до 2025, 2035 и 2050 года. Пунктиром обозначены районы формирования грузовой базы для АТК и ЖДК, цифрами — типы перевозимых грузов. Кроме того, разработаны пессимистические сценарии и прогнозы, связанные с усилением помех, других негативных факторов и внешних воздействий²⁹. Соответствующие предложения по корректировке стратегического управления ТИ РА поддержаны Минтрансом России.

4. Заключение

Стратегическое развитие Российской Арктики невозможно без опережающего развития ТИ. Ускорение изменений, масштаб, число и сложность связей ТИ делает все менее эффективным традиционный менеджмент ТИ на уровне здравого смысла. Возникает потребность в поддержке и научном обосновании принимаемых решений. КМ ориентирован на стратегическое планирование ТИ РА для социально-экономического и пространственного развития России.

²⁴ Цыганов В.В., Малыгин И.Г., Еналеев А.К., Савушкин С.А. Большие транспортные системы: теория, методология, разработка и экспертиза. — СПб.: ИПТ РАН, 2016. — 216 с.

²⁵ Цыганов В.В. Теория и методология управления крупномасштабными транспортными системами // Труды межд. конф. «Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2016». — М.: ИПУ РАН, 2016. — Т. 1. — С. 38–149.

²⁶ Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. Интеллектуальное предприятие. Теория и практика управления эволюцией организации. — М.: Университетская книга, 2004. — 768 с.

²⁷ Цыганов В.В. Планирование развития инфраструктуры Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны России // Труды межд. конф. «Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2019». — М.: ИПУ РАН, 2019. — С. 163–166.

²⁸ Там же.

²⁹ Стратегическое планирование устойчивого функционирования экономического комплекса Российской Федерации. Угрозы, целеполагание, прогноз, рекомендации / под ред. А.А. Макошко. — М.: Наука, 2021. — 412 с.

Рис. 10. Развитие ТИ регионов Российской Арктики, Сибири и Дальнего Востока на основе АТК и ЖДК

КМ был внедрен в ОАО «РЖД» в процессе сценарного моделирования и стратегического планирования развития железнодорожной инфраструктуры России. В частности, использование КМ позволило уменьшить на 5 млрд 280 млн руб. затраты на реконструкцию Восточного полигона БАМ. Разработанные на основе КМ алгоритмы и программы были внедрены при разработке и производстве оборудования для железных дорог РА, а также магистрально-газопровода «Ямал-Европа».

Сценарии и прогнозы развития ТИ РА на периоды до 2025, 2035 и 2050 года, разработанные с использованием КМ, детализируют направления пространственного развития этих регионов и повышения связности их территорий, и направлены на улучшение доступности транспортных услуг для населения.

Разработанные меры стратегического управления ТИ РА, в условиях усиления негативных факторов природного и техногенного характера, способствуют оперативности и эффективности проведения операций подразделениями МЧС и Минобороны России в экстремальных климатических условиях, повышению экологической и техносферной безопасности РА.

В целом, применение КМ для стратегического планирования транспортной инфраструктуры содействует повышению уровня жизни населения, эффективности экономики и безопасности Российской Арктики в настоящем и в будущем.

ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: белорусская специфика устойчивого развития, качество природной среды, экологические проблемы энергетики, экологическая политика.

Проблема формирования устойчивого общества в Республике Беларусь должна рассматриваться в контексте сложившейся экологической ситуации, поскольку выбор модели общественно-экономического развития Республики значительно ограничен рамками социально-экологической целесообразности. Сложившиеся экологические реальности не позволяют экстраполировать традиционные модельные схемы, лежащие в основе концепции устойчивого развития¹, на белорусскую почву без предварительной адаптации к местным условиям.

Во-первых, переход к состоянию устойчивости должен завершиться к 2030 году, что считается предельным сроком для перехода человечества от самоубийственных форм социального природопользования к экологически оптимальным, так как темпы истощения природных ресурсов и последующий за этим экономический спад неизбежно приведут к социальной дезинтеграции и планетарной экологической катастрофе. Жесткий срок обусловлен темпами развития антибиосферных форм социального потребления природной среды, сопровождающегося возрастающими масштабами техногенной экспансии в структуру биосферы с нарушением ее системообразующих механизмов.

Во-вторых, такой переход в обязательном порядке предполагает создание и, главное, внедрение в повседневную практику принципиально новых технологий, способных затормозить процесс глобального потепления на планете. Новые технологии должны быть неэнергоёмкими и ресурсосберегающими, поэтому способности использовать вторичные ресурсы должно уделяться особое внимание с учетом перспективы перехода на безотходные замкнутые производственные циклы.

В-третьих, предполагается, что к 2030 году мировая экономика не будет использовать в качестве топлива традиционные источники: уголь, нефть, газ, так как стабилизация климата в решающей степени зависит от снижения выбросов углерода в атмосферу на одну треть от нынешнего уровня. Против использования этих источников энергии возможны, как минимум, три возражения: во-первых, все они относятся к невозобновляемым ресурсам, запасы которых неуклонно истощаются во всем мире с опасной быстротой; во-вторых, использование угля, нефти и газа в качестве энергоисточников сопряжено с образованием большого количества отходов, оказывающих негативное влияние на атмосферу, гидросферу, животный и растительный мир; в-третьих, увеличивающееся в результате использования этих источников процентное содержание CO₂ в атмосфере постепенно приводит к глобальному потеплению на планете, что провоцирует в свою очередь цепь экологических последствий деструктивного характера. В наибольшей мере таким требованиям отвечают ветровая, солнечная, геотермальная энергия, энергия океанских прибоев и в определенной мере энергия гидроэлектростанций при условии конструктивного совершенствования нынешних ГЭС и приведения их в соответствие с экологическими нормативами.

И наконец, мировая экономика к 2030 году должна стать более сбалансированной и стабильной, долг стран третьего мира должен быть сокращен, а поток капитала из развитых стран в развивающиеся должен приобрести устойчивый характер. При этом предполагается, что такой показатель прогресса, как валовой национальный продукт (ВНП), будет рассматриваться как индикатор банкротства, поскольку ВНП, оценивая объемы производимых товаров и услуг, отдает приоритет таким показателям, как моральный износ и отходы, в ущерб

¹ См.: State of The World 1990: a Worldwatch Institute Report / L.R Brown, Chr. Flavin, S. Postel e.a. — Washington (D.C.), 1990.

принципам восполнения и защиты ресурсов. Социальный прогресс будет измеряться исходя из критериев устойчивости, а не на основе оценки прироста производства, т.е. экологические критерии сменяют экономические. Пока наиболее эффективным вариантом оценки каждого из экологических факторов является соотнесение его функциональных характеристик с социальным запросом².

Так в кратком выражении могут быть представлены основные постулаты построения устойчивого общества.

Белорусский вариант устойчивого развития включает в себя ряд специфических особенностей, игнорирование которых делает бесперспективными практически любые попытки оптимизации социоприродного взаимодействия в соответствии с изложенной концептуальной схемой.

Прежде всего, в Республике Беларусь значительно затруднен масштабный переход от традиционных завозных источников энергии к местным. Основными источниками местных энергоресурсов являются торфяные болота и леса со спелой, промышленно состоятельной древесиной. Здесь возникают сложности как экономико-технологического, так и экологического порядка, главную из которых составляет сам факт их радиоактивного загрязнения в результате Чернобыльской аварии и возникающая вследствие этого опасность перенесения радионуклидов из мест депонирования в атмосферу и гидросферу.

Также экологически уязвимыми являются попытки развития в равнинной республике Беларуси системы гидроэлектростанций, из-за, как минимум, ландшафтных издержек.

Вместе с тем, хотя переход к устойчивому развитию в Республике изначально отягощен сложившимися экологическими обстоятельствами, необходимость такого перехода не вызывает сомнения. Формирование общества, способного удовлетворять свои потребности и не ставить при этом под угрозу интересы будущих поколений, является единственным и безальтернативным вариантом в современных условиях. Но внедрение принципа устойчивого развития в практику социоприродного взаимодействия должно осуществляться с учетом специфики регионов и, следовательно, со значительной корректировкой декларируемых экологических императивов и, прежде всего, содержащееся в них требование не наносить ущерба будущим поколениям, должно быть также подвергнуто коррекции, так как последствия технической аварии на четвертом блоке ЧАЭС уже поставили под угрозу не только интересы будущих поколений, но и сам факт их нормального существования. В нашем случае речь может идти только о возможной минимизации последствий загрязнения и о неусугублении сложившейся ситуации экологически неграмотной техногенной экспансией.

Устойчивое развитие не может быть обеспечено позитивными изменениями в какой-то отдельной области социального бытия без учета общих тенденций, характерных для целостной системы социоприродных взаимосвязей, поэтому решение проблемы жизнедеятельности человека в экстремальных условиях может иметь только комплексный характер, учитывающий как перспективные вариации развития ситуации, так и реалии обыденной практики.

Сложившаяся в последнее время экологическая и социально-экономическая ситуация жестко определяет пределы практической реализации теоретических схем.

Очевидно, что и система экологических императивов, определяющих характер устойчивого развития в той или иной конкретной ситуации, применительно к современным условиям должна включать в себя требование улучшения качества окружающей среды.

Неусугубление экологической ситуации не предполагает приоритет экологических критериев в определении перспектив социально-технического развития перед экономическими, а только лишь их функциональное разделение. Если с позиции реабилитации качества окружающей среды и формирования на этой основе устойчивого общества экологический аспект проблемы очевиден, то роль экономического анализа наиболее наглядно проявляется при определении перспектив социального развития с выявлением энергетического потенциала. Очевидно, что устойчивое развитие Белоруссии базируется, прежде всего, на энергетической безопасности.

² Ващекин Н.П., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие. — М., 2002. — 320 с.

В условиях Белоруссии энергетика сфокусировала ряд экономических проблем, имеющих выраженную экологическую направленность.

После развала единой энергетической системы Союза перед Республикой Беларусь со всей остротой встала проблема энергообеспечения. Следует иметь в виду, что климатические условия Республики не содержат в себе предпосылок быстрого перехода к использованию естественных, экологически чистых источников энергии. Белоруссии, не имеющей ни калифорнийского солнца, ни балтийских ветров, ни океанских прибоев, не подходит ни одна из известных безотходных технологий, а разработка новых, отвечающих региональным условиям, остается пока проблематичной перспективой. Очевидно, реальный и наиболее вероятный выход из сложившегося положения заключается во внедрении ресурсосберегающих технологий, а также в реализации принципа экономии на всех уровнях хозяйственного природопользования: от бытового до военно-промышленного.

Неэффективное потребление энергии, видимо, является основной или, по меньшей мере, исходной причиной обострения экологического кризиса на нынешнем этапе социоприродного взаимодействия. Очевидно, что именно этот фактор лежит в основе большинства форм антропогенного воздействия на окружающую среду и именно он в конечном итоге стал первопричиной загрязнения территории Белоруссии и общей деградации качества окружающей среды. Бытовая дешевизна электроэнергии, создавшая иллюзию простоты решения всех технологически сложных проблем путем увеличения энергозатрат, расширения объемов потребления энергоресурсов и строительства большего числа электростанций, во многом обусловила экологическую ситуацию.

По существу, перед обществом стояла следующая перспектива: либо создание собственной атомно-энергетической базы, либо приобщение к энергетическому потенциалу ближайшего соседа путем экономической интеграции, либо оплата энергоресурсов по мировым ценам в условиях непосредственной экологической угрозы со стороны эксплуатируемых соседями АЭС.

Каждый из перечисленных вариантов имеет свои издержки, но, видимо, наиболее приемлемым является второй, предполагающий восстановление утраченных экономических связей и включение Белоруссии в развитую систему энергообеспечения. Этот вариант представляется наиболее перспективным в обеспечении устойчивого развития общества в интересах современного и будущих поколений и, главное, наиболее реальным как в экологическом, так и в экономическом плане.

Сегодня главным источником топливно-природных ресурсов по-прежнему остается российский природный газ, запасы которого хотя и не являются неисчерпаемыми, но на ближайшие время представляются достаточным надежным резервом топливно-энергетического базиса. Не впадая в крайности пессимизма, можно все же именно этот срок определить как наиболее реальный для перехода к передовому уровню энергосберегающих форм социального природопользования в Белоруссии. Можно также с достаточной степенью уверенности утверждать, что экологическая безопасность как основа и одновременно структурный элемент устойчивого развития Республики лежит в плоскости развития технико-энергетического сотрудничества с Российской Федерацией. Это обстоятельство явилось бы серьезным фактором достижения и дальнейшего поддержания на оптимальном уровне защищенности в экологическом плане Белоруссии. Видимо, не случайно именно природный газ как потенциальный источник технико-энергетической мощности рассматривается в качестве одного из основных факторов обеспечения устойчивой экономики и именно в этом аспекте Экономический и Социальный Совет ООН на сессии комитета по Устойчивой экономике в октябре 1998 года рассматривал проблему «Использование природного газа для производства электроэнергии» как составной компонент общего раздела «Положение и политика в области энергетики»³, сформулировав практически однозначный вывод о том, что устойчивая энергетика необходимо предполагает использование природного газа. Видимо, этому последнему ископаемому, не относящемуся к неисчерпаемым источникам энергии, принадлежит историческая роль в обеспечении оптимального уровня экологической безопасности. А если при этом учесть, что именно Российская Федерация об-

³ Браун Р.Л., Флэвин К., Постел С. Рисуя картину устойчивого общества // Экологическая антология. — М.; Бостон: Голубка, 1992.

ладает сорока пятью процентами мирового запаса природного газа, то белорусская перспектива в деле обеспечения энергетической безопасности на обозримый период становится более чем очевидной. Развитие газопотребляющих и одновременно ресурсосберегающих технологий представляется экологическим императивом экономического развития Белоруссии.

Экологическая политика, направленная на формирование устойчивого общества в Белоруссии, должна основываться на принципах энергетической экономичности; возобновляемости энергии; минимизации отходов; биотехнологизации промышленных процессов. Каждый из предложенных принципов имеет свою конкретную форму практического воплощения, особенности которой диктуются, во-первых, социально-экологической ситуацией, сложившейся в том или ином регионе, а во-вторых, уровнем развития социально-экономических структур, обуславливающих характер практического воплощения природоохранных принципов в жизнь⁴.

Социально-экономическое положение Белоруссии на нынешнем этапе не предполагает возможности радикальной перестройки сложившихся производственных структур с перспективой перехода на экологически оптимальные. Сегодня стоит задача максимально возможной экологической оптимизации имеющихся промышленных технологий с целью уменьшения техногенного воздействия на загрязненную среду обитания. Реально речь может идти только об оптимизации антропогенной нагрузки на среду путем уменьшения выбросов промышленных отходов, сокращения объемов и темпов промышленной переработки древесины, прежде всего в районах “зеленого пояса”, переструктурирования сельскохозяйственного производства и некоторых других конструктивных дополнениях к устоявшимся формам социоприродного взаимодействия⁵.

Система природоохранных мероприятий, направленных на обеспечение качества окружающей среды в соответствии с требованиями устойчивого развития, способна выполнять свое функциональное назначение только при условии взаимной согласованности исходной теоретической модели с совокупностью отражаемых ею объектных характеристик окружающей человека среды обитания при обязательной их взаимной скоррелированности.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

- построение устойчивого общества, т.е. экологически оптимального, удовлетворяющего свои потребности не за счет будущих поколений, в белорусских условиях имеет свою специфику, не позволяющую экстраполировать классические концептуальные и оценочные схемы без предварительной адаптации к местным условиям;
- использование неисчерпаемых источников энергии (солнечной, ветровой, геотермальной и т.д.) в Белоруссии не имеет ни предпосылок, ни, следовательно, реальных перспектив, а строительство гидроэлектростанций в равнинной республике, помимо технологической несостоятельности, представляет опасность в связи с возможностью расширения границ “горячих точек”, т.е. участков с повышенным содержанием радионуклидов;
- в условиях Белоруссии наиболее перспективным вариантом устойчивого общества является введение принципа экономии на всех уровнях социального природопользования, от военно-промышленного до бытового;
- экологическая политика, направленная на формирование устойчивого общества в Белоруссии, должна основываться на принципах энергетической экономичности, минимизации отходов, биотехнологизации промышленных процессов;
- экологические критерии должны быть ориентированы на возможность возникновения синергетических эффектов в результате сочетания техногенного воздействия на окружающую среду с фактором ее загрязнения;
- наиболее реалистичным вариантом реализации перспектив устойчивого развития является тесное сотрудничество с Российской Федерацией как гарантом и, по существу, базисным основанием формирования белорусского общества, способного удовлетворять свои потребности и не ставить при этом под угрозу интересы будущих поколений.

⁴ Рябкова С.А. Возникновение и основные проблемы вхождения концепции устойчивого развития в мировую политику и науку // Вестн. Поморского ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». — Архангельск, 2010. — № 2.

⁵ Социально-экологические системы как объект управления / ред. Ю.М. Марков. — Новосибирск: Наука, СО, 2008.

ФИЗИКА ИМПЕРИИ

Ключевые слова: теория хаоса, физика, фрактал, аттрактор, гравитационная модель, имперский цикл, геополитический вакуум, эффект наследника, критическая масса имперского центра, имперское пространство, геополитический взрыв.

Религия — самый короткий путь познания. Именно по этой причине на начальном этапе развития человечества религиозная компонента доминировала в человеческом сознании. Развитие науки замаскировало эту простую истину, но не смогло изменить глубинную сущность процесса познания внутреннего и внешнего мира человека.

С точки зрения религии человек состоит из двух основных элементов: души и тела. Душа подчиняется законам метафизики, тело как материальный объект — физическим законам. Физика смогла выявить закономерности, которые оказались базовыми не только для относительно простых объектов, но и для более сложных систем. Это обстоятельство хорошо объясняется динамично развивающимся разделом математики — теорией хаоса.

С точки зрения данной теории наш мир состоит из бесчисленных комбинаций базовых моделей — фракталов. При этом фракталы образуют эти комбинации с помощью внешней силы: аттрактора, своеобразной точки сборки фракталов. В качестве фрактала я использовал гравитационную модель. Она хорошо себя зарекомендовала в различных областях научного знания. Её применение в геополитических исследованиях позволило понять глубинные механизмы переформатирования Западной цивилизацией пространств Восточной Европы, и повторяющуюся из века в век напряженность между Западом и Россией.

Одной из важнейших характеристик используемой модели является масса. Когда мы рассматриваем страну, это, бесспорно, материальный объект, который подчиняется (в том числе) и физическим законам, имеет массу в традиционном понимании этого слова. А поскольку речь идет о междисциплинарном переносе метода, то «масса» страны может измеряться и с помощью таких показателей, как количество населения и валовой внутренний продукт.

Возникает вопрос, в чем заключается механизм крайней неоднородности геополитической, социальной массы стран и цивилизаций? Каковы основные факторы формирования геополитических сверхбольших масс, превращающих отдельные страны в цивилизационные центры? Что является аттрактором данного процесса?

Чем отличается обычная страна от империи? Огромными просторами. Большим количеством её населяющих народов. А откуда взялись эти просторы и эти народы? Почему одно государство компактное и моноэтническое, а другое превратилось в империю?

Все дело в наличии имперского центра и его силы тяготения. Непреодолимой, грозной, долгосрочной. В какой-то точке пространства должно собраться большое количество активных, пассионарных личностей, которые образуют критическую массу — имперский центр. Ключевым словом является «активных». Если в точке пространства соберется просто большое количество людей, возникнет эффект перенаселенности и пойдут по городам и весям в поисках лучшей доли мигранты. Как в свое время случилось в Ирландии или Армении.

А что затащило в эту точку пространства множество пассионариев, столь необходимых для формирования имперского центра?

Пустота! Природный, социальный, геополитический вакуум! В отличии от физической пустоты, имперский вакуум должен обладать комплексом условий для успешной жизнедеятельности. Да, что там успешной! Такой вакуум должен обладать или создавать иллюзию избытка материального или нематериального характера, которые как магнит будут притягивать не только стяжателей славы и богатства, но и целые народы. Должен возникнуть своего рода эффект наследника. Богатства есть, а их владельца нет. Нужно только до них добраться. Только руку протянуть.

Таким образом, имперский вакуум характеризуется пустотой, явной недостаточностью общественных институтов, а с другой стороны, наличием весьма притягательных (реально

или иллюзорно) условий жизнедеятельности. Дарующих либо материальный, либо духовный комфорт. Одновременное сосуществование пустоты имперского вакуума и полноты сосредоточенных в нем преимуществ кажется невозможным лишь при первом приближении.

Например, в физике атмосферы область пониженного давления у земли сосуществует с областью повышенного давления в высоких слоях атмосферы. Или в жизни отдельного человека материальный достаток может сосуществовать с его духовной пустотой, и наоборот.

Для того, чтобы понять природу имперского вакуума используем метод индукции. Появлению империи сельджуков в XI веке предшествовала знаменитая Юстинианова чума, которая длилась с 541 года до середины VIII века. Погибли десятки миллионов человек. В столице империи Константинополе умерло 2/3 населения. Опустевшие земли стали заселяться другими народами, что привело к распаду империи, и формированию на её обломках новой геополитической реальности.

Появлению московского царства предшествовал захват войском Ивана III Великого Новгорода, владевшего несметными богатствами русского Севера. Это была обширная и слабо заселенная территория, изобилующая высоко ценимой на Западе пушниной.

Возникновению США предшествовала колонизация индейских земель и фактическое истребление коренного населения.

На основе рассмотренных примеров можно сделать вывод о том, что геополитический вакуум характеризует обширность территории, насыщенность ресурсами (реальная или мнимая), незначительное сопротивление местных жителей. Последнее обстоятельство может быть связано с низкой плотностью населения (из-за суровых условий проживания или избыточной урбанизации), отсутствием необходимых для защиты территории технологий, либо с моральным разложением и нежеланием защищать свою землю. Так во время штурма Константинополя 13 апреля 1204 года погиб один рыцарь!

Возникшая геополитическая пустота как воронка начинает затягивать народы, формируя критическую массу имперского центра, который начинает распространять свое влияние на значительные территории.

Таким образом, физика жизненного цикла империи состоит из следующих стадий.

1 стадия. Появление геополитического вакуума. Природного (при формировании Российской империи и США) или социального (при крушении Византийской империи, падении царской России, саморазрушении СССР).

2 стадия. Втягивание в вакуум необходимой для формирования имперского центра критической массы социально активных людей.

3 стадия. Гравитационная работа имперского центра. Набранная центром критическая масса начинает притягивать в орбиту своего влияния народы и земли, формируя новую геополитическую реальность. Начинается экспансия на сопредельные территории и формирование имперского пространства. Экспансия может носить хозяйственный, финансовый и военный характер.

4 стадия. Обширное имперское пространство усложняет механизм управления. Имперский центр требует все больших ресурсов для осуществления своей деятельности. Подобно тому как ядро звезды в результате термоядерных реакций становится массивнее и плотнее, ядро имперского центра (столица империи) превращается в малоуправляемую агломерацию, с огромным бюрократическим, ресурсозатратным аппаратом и умирающими социальными лифтами.

Во время коллапса звезда начинает падать на собственное ядро, и для высвобождения накопленной гравитационной энергии происходит взрыв. Похожий механизм можно наблюдать на последней стадии империи.

Сверхконцентрация социальной энергии в ограниченном пространстве имперского центра приводит к её резкому неуправляемому высвобождению — геополитическому взрыву и формированию нового геополитического вакуума. Начинается новый имперский цикл.

Исследуя историю русской православной цивилизации, можно сделать вывод о существовании у неё нескольких имперских циклов.

Первый имперский цикл начался с приглашения на Русь варягов (Рюрика, Синеуса и Трувора) в 862 году нашей эры и закончился распадом древнерусского государства на самостоя-

тельные княжества после смерти Мстислава Великого в 1132 году. В результате образовалось 11 княжеств, которые стали добычей хана Батые в 1237–1242 годах. Таким образом, продолжительность первого имперского цикла России составляет примерно 380 лет.

Второй имперский цикл начался с формирования имперского вакуума как следствия монгольского вторжения и закончился смутным временем Московского царства в 1604 году. Продолжительность второго имперского цикла России составила примерно 362 года.

Третий имперский цикл продолжался до краха Российской империи в 1917 году, его продолжительность составила 313 лет. Обращает внимание тенденция сокращения имперского цикла, что связано с постепенным усилением иностранного влияния на дестабилизацию национальных общественных институтов России.

Если взять в качестве критерия завершения имперского цикла фактическую утрату суверенитета в самой столице империи, то окажется, что третий имперский цикл завершился не в 1917, а в 1991 году. А его продолжительность составила 387 лет.

Такая трактовка событий кажется парадоксальной лишь на первый взгляд. Несмотря на внешний антагонизм царской России и Советского Союза, последний был во многом краткосрочным и достаточно искусственным периодом в отечественной истории. Его противоестественность самой природе России вынуждала заимствовать в превращенной, а часто и прямой форме общественные институты, присущие более ранним периодам отечественной истории.

Последний имперский цикл России начался в 1991 году с распадом Советского Союза и образованием геополитического вакуума. В 90-е годы формировалась необходимая для имперского центра критическая масса социально активных людей: появлялись политические партии, формировались новые властные институты, резко возросла предпринимательская активность. С 2000 года началось формирование нового имперского пространства.

Следует отметить, что действие имперского цикла носит объективный, надличностный характер. Обладая знанием о структуре и динамике имперского цикла можно с высокой долей вероятности прогнозировать дальнейшее развитие нашей страны и изменение геополитической обстановки.

Шибанова-Роенко Е.А.

к.э.н., заместитель главного редактора научного журнала МАНЕКО, Братислава

Роенко В.В.

врач-хирург высшей категории, заведующий хирургическим кабинетом

ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ В ПРОЦЕССАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: Россия, международное сотрудничество, интеграционные процессы, образование, экономика, глобальные тренды.

Политики, государственные деятели, ученые часто говорят: «Другой мир возможен», имея в виду общество, в котором, во-первых, соблюдаются публичные и частные права граждан и, во-вторых, когда национальными целями социально-экономического развития страны являются улучшение условий жизни, сокращение бедности, повышение ожидаемой продолжительности жизни, естественный рост населения, устойчивый рост реальных доходов. Первое соотносится с уровнем функционирования социума как системы, второе — с аспектами развития, и, вполне очевидно, что без обеспечения высокого уровня экономики соответствующих уровней функционирования и развития социума не достичь.

«Возможный другой мир» не мыслится без адекватного противостояния сфер экономики, образования и науки вызовам происходящей глобальной геополитической, социальной, экономической трансформации.

Вызовы XXI века развитию человечества неоднократно озвучены учеными, политиками, общественными деятелями, прокомментированы в рамках деятельности международных ор-

ганизаций и движений. Наиболее динамичные изменения во всем мире касаются развития креативных индустрий, человеческого капитала, применения роботизированных технологий, цифровизации промышленности, здравоохранения и образования. К противостоянию вызовам активно подключаются развивающиеся страны, страны с переходной экономикой, создавая объединения в целях взаимодействия на региональном и глобальном уровнях, обмена опытом в разных сферах.

Оценка особенностей
и системное изучение инновационных императивов —
обязанность сферы науки и образования

Итак, дверь в другой мир — мир инновационных императивов и обеспечения безопасности уже открыта, но не все хотят или могут перешагнуть через порог. В частности, учителя школ возражают против тотального контроля учебной деятельности электронными средствами; представители вузов указывают на факторы деградации в государственной образовательной политике, которые искажают, по их мнению, сущность понятий «знания», «умения», а в образовательном процессе высшей школы не учитывается понятие «способности»; практические специалисты требуют возвращения в учебные заведения опыта, накопленного поколениями российских экономистов, инженеров, врачей, педагогов.

Добавим: политика в области образования недостаточно широко внедряет способы общения обычных граждан с научно-образовательным сообществом; для приспособления к новому миру. Каким образом в таком случае будут обеспечены обязанности и обязательства сферы науки и образования перед обществом, экономической сферой страны? Имеет место целый ряд проблем, в которых налицо дефицит оценки особенностей и системного изучения.

Возглавляет список ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ.

Сегодня локализация производства — установившийся глобальный тренд, которому посвящена масса публикаций, исследований, лекций, спецкурсов во всем мире. Если же говорить о России, то в большинстве источников вопрос сводится к узкому видению и касается предприятий и компаний, как правило, из сферы ретейла, туризма и тому подобных сервисных бизнесов. Реже, но все же ведутся вузовские и академические исследования по региональной и отраслевой локализации производства, т.е. в аспектах мезоуровня экономики (в частности, эта тематика регулярно представлена в Друкеровских чтениях ИПУ РАН).

А ведь, помня об огромных размерах нашей страны, именно региональная производственная локализация, причем не столько зарубежных, сколько отечественных правообладателей, должна быть признана крайне актуальным ресурсом, например, в сфере переработки сельхозпродукции, отходов производства, лесопереработки, для трансформации рынка труда в регионах, с целью регулирования спроса и предложения рабочей силы и т.д.

В то же время, в обрабатывающих отраслях экономики — машиностроении, станкостроении — экономическая логика и рентабельность продукции указывают на невыгодные и «неудобные» аспекты локализации. В частности, совладелец Группы компаний «Ростсельмаш» Константин Бабкин заявил, что из-за стоимости металла запуск завода трансмиссий, который «Ростсельмаш» осуществил в феврале 2024 года, не имеет коммерческого смысла: металлическая заготовка для шестерни в России стоит в 3,5 раза дороже, чем в Китае. Известный предприниматель утверждает, что локализация производства невыгодна не только «Ростсельмашу». По его словам, компании, собирающие прицепы, чтобы получить субсидию от государства, должны производить оси и редукторы для осей. «Локализацией мы должны заниматься в любом случае, должны ковать технологическую независимость. Но стоимость металла, стоимость кредитов, размер налогов приводят к тому, что локализация происходит через насилие. <...> Мы просим изменить экономическую политику», — заявил Бабкин¹.

¹ Совладелец «Ростсельмаша» заявил, что завод, открытый в 2024 году, не имеет коммерческого смысла. — 2024. — <https://www.donnews.ru/sovladelets-rostselmasha-zayavil-chto-zavod-otkrytyy-v-2024-godu-ne-imeet-kommercheskogo-smysla>

Поэтому машиностроители предложили ряд мер для решения проблем локализации, среди них — увеличение субсидий, защита отечественного производителя с помощью пошлин, снижение налогов для обрабатывающих производств, поддержка экспортёров.

Если же говорить об аспектах локализации в контексте локальной экономики, то можно утверждать, что и академическая, и вузовская наука заняты данным срезом спорадически, т.е. от случая к случаю либо без внятного интереса, что уж говорить о сфере образования.

Таким образом, верна поговорка «где-то густо, где-то пусто»: студенты и школьники не видят четких ориентиров на поддержку локальной экономики с учетом всех ее аспектов, ибо современное российское образование и вузовская наука их не дают, если не считать отдельных лекций в отдельных вузах и устремлений в единичных регионах, например, в Саха-Якутии.

Отмечая важность цифровой трансформации, развития информационных технологий, российское образование и наука, вне сомнения, активизировало взаимодействие участников своих сфер: изучаются современные тенденции, обеспечивается их анализ в исследованиях и учебном процессе, немало успешных решений социальных и экологических задач, применения новых технологий в реальном секторе экономики и инноваций.

Однако принятых мер и их реализаций недостаточно. Поэтому на второе место в списке проблем, требующих особого внимания со стороны научной и образовательной сфер, мы ставим такие ветви цифровизации, как: внедрение платформенных решений, усиление киберзащиты, вопросы генеративного искусственного интеллекта.

Наиболее очевидные сложности имеются в особенностях ПЛАТФОРМИЗАЦИИ в РФ.

Еще 20 лет назад платформенные решения были всего лишь формой деятельности отдельных крупных компаний мирового уровня. Сегодня платформизация — почти оформившийся глобальный тренд.

В своем выступлении на пленарном заседании VI Международного цифрового форума «Digital Almaty 2024» Председатель Правительства России Михаил Мишустин особо обратил внимание, что Россия имеет значительные успехи не только в целом в вопросах цифровизации (РФ входит в тройку мировых лидеров, обладающих серьезными компетенциями в цифровых технологиях), но и в ответе на вызовы в области платформенных решений, в частности, в сегменте VI-платформ (business intelligens) в 2023 году произошли поистине тектонические сдвиги².

Однако в РФ в вопросах платформенных решений практика опережает науку, т.е. за практиками и локомотив, и даже первый вагон российской платформизации. А ведь в технологическом прогрессе и практическое развитие, и теоретическое, методологическое, кадровое обеспечение являются звеньями одной цепи. Тем самым, беспокойство о подготовке необходимого числа специалистов для внедрения и освоения многих инноваций вполне оправдано, перед среднетехническим образованием и высшей школой вопросы готовности к вызовам современности должны ставиться уже сегодня.

Вывод: вузовская наука вовлечена в проблематику платформизации не в должном объеме и на сегодняшний момент пребывает в основном на описательном этапе; отечественные практические разработки, являясь локомотивом в части платформенных решений, соответствуют потребностям и трендам цифрового рынка в достаточной мере, однако их потенциал требует научного анализа.

Третьей в ранге претензий к подготовке специалистов для российской экономики и в целом по числу узких мест укажем МЕЖДУНАРОДНУЮ ЛОГИСТИКУ.

Здесь остро и многие годы стоит кадровая проблема, которая, в свою очередь, сгенерировала сегодняшние трудности в процессах промышленной кооперации с дружественными странами — Кыргызстаном, Узбекистаном, Ираном, Индией, Китаем.

Россия направляет государственных деятелей самого высокого уровня для участия в ШОС, ЕАЭС, но для цепочек поставок нужны эксперты, новаторы в сфере IT-бизнеса, а для развертывания своего дела за рубежом и/или с зарубежными партнерами — отечественные предприниматели. Всего этого категорически не хватает. Причина, по нашему мнению, состоит

² Мишустин М. Индустрия X: цифровая эволюция будущего. — 2024. — <http://government.ru/50758/>

в слабости акцентов либо отсутствии курса на международные аспекты при обучении студентов в российских вузах и колледжах. Пример: в вузах Сингапура, при регистрации предпринимателя в Китае, Японии вопросы по экспортной составляющей бизнеса ставятся всегда.

○ новых угрозах информационной безопасности

В 2023 году нейросети совершили своеобразную революцию на рынке труда: под сокращение попали 240 тысяч высококлассных специалистов, и, согласно отчету Randstad RiseSmart Global Severance, за указанный год 96% компаний так или иначе избавлялись от «живого» персонала³. Например, передовик Интернет-технологий Google в начале года уволил 12 тысяч сотрудников. Затем IBM сообщила, что приостанавливает найм сотрудников на специальности, с которыми лучше справляется искусственный интеллект (*далее — AI*). То есть уборщиц нанимают, а программистов уже нет. Заметное число сотрудников сократила компания Chegg, занимающаяся образовательными технологиями программирования. Сервис для хранения файлов Dropbox уволил 16% персонала.

До этой поры и в России все были уверены, что высокотехнологичные специалисты всегда или, по крайней мере, долго будут востребованы. Но оказалось, что с переводом текстов, программированием, бухгалтерией, дизайном лучше справляется *AI*, т.е. подобные компетенции почти в одночасье стали ненадежными (в отличие от умений уборщицы).

К концу 2023 года и темпы увольнений, и масштабы сокращений увеличились, и под ударом оказались топовые специальности маркетолога, финансиста: крупная маркетинговая компания Spotify уволила сразу 1 500 человек, а представители банка-гиганта Goldman Sachs заявили, что человек обходится дороже, чем *AI*. В конечном итоге 92% работодателей указывают, что в 2024 году будут сокращать еще больше⁴.

Указанные тенденции необходимо учитывать российскому рынку труда и превентивно, а, главное, умело использовать как отставание российской экономики в отдельных областях, а также научиться гибко перестраивать подготовку специалистов.

Но список проблем с дефицитом оценки особенностей и системного изучения не полон без упоминания ЭТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ общения человека с мышлением *AI*, и речь не о потребности соответствия *AI* общечеловеческим ценностям. Этим курсом обсуждение, пусть противоречивое и разнонаправленное, но идет.

Сегодня 6 из 10 жителей планеты пользуются благами цифровизации. Современный уровень ISP (Internet service provider) позволяет ежегодно допускать к Интернет-магистральям более 300 млн новых пользователей, и провайдер (с иерархией ISP от Tier-1 до Tier-3), образно выражаясь, обладает автотрассой, но не несет ответственность за водителя авто, т.е. оставляет пользователя маршрута наедине с *AI*.

Криминогенные угрозы в использовании мобильной связи, on-line-сервисов для просмотра фильмов общеизвестны. Но, на взгляд автора, важен иной акцент. Машинный интеллект является, в сущности, машинно-человеческим, т.к. он представляет собой некий обучающий набор данных, который ему придали специалисты, то есть люди. Стало быть, при общении с продуктом *AI* пользователь фактически наедине, но напрямую соприкасается с разными картинами мира, ибо *AI* не может не быть отражением специфики страны происхождения. И то, что вполне отвечает национальным интересам, допустим, КНР, Израиля, или является нормой во Франции, Финляндии, может быть неприемлемо в Иране, Индонезии, России.

Инновационная on-line открытка к празднику и допуск *AI* в критически значимые сферы, такие, как: медицина, наука, стратегически важные отрасли промышленности — содержат принципиально разные виды и уровни угроз. В первом случае дело может ограничиться бестактностью, при втором варианте все однозначно должны договориться об использовании моделей, которые отвечают общечеловеческим, мировым ценностям и при этом учитывают собственные национальные интересы.

³ Новый год начался с массовых увольнений. 2024. — <https://hi-tech.mail.ru/news/105390-novyy-god-nachalsya-s-massovyih-uvolnenij-lyudej-zamenyat-iskusstvennyj-intellekt/>

⁴ Там же.

К сожалению, всеобщая договороспособность по вопросам влияния цифровизации, ее неуклонного прогрессивного внедрения, учета и оценки рисков априори есть утопия.

Тем не менее, берега в океане под названием *Artificial intelligence* все же искать нужно. К примеру: теоретикам науки требуется развернуть дискуссию о переосмыслении понятия «безопасность»; исследователям в области киберзащиты, искусственного интеллекта актуализировать вопросы социальной адекватности своих разработок ценностному фундаменту российского народа и его этнокультурным координатам, а также представлениям россиян об объективном понимании действительности; ученым-исследователям в области российской идентичности, культурных кодов нашей страны и практическим IT-специалистам активнее и эффективнее коммуницировать друг с другом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобальное противостояние, в котором среди 10–12 столпов стоит и Россия, обещает быть длительным, и на этом фоне напомним, что «успешность любых дискуссий зависит от понимания и признания узких мест в науке, преподавании, проводимой социально-экономической политике государства, а, следовательно, и реформировании»⁵.

В целом приоритетные направления реформирования экономики, социальной сферы, национальных целей указываются и анализируются повсеместно, тем не менее, очевидно, что Ecomomics как база современных экономических обоснований не в состоянии объяснить многие явления. Также крайне важна потребность учета постмодернистского мировоззрения, потеснившего в сознании многих россиян некоторые российские ценностные ориентиры развития общества. Под предлогом важнейшей составной части оно проникло в экономическую теорию, отечественную педагогику, образовательные программы и содержание учебного процесса; затушевывает достижения научных школ российских психологов и социологов; затмевает умы профессионалов модернизации, особенно молодежи, интеллектуальным туманом нигилизма и отказа от «иллюзий» гуманизма.

«Информация — это атрибут развития живых систем, в том числе общества и человека, которые всегда существовали в условиях определенной информационной среды»⁶. Поскольку без поступления информации система утрачивает способность к совершенствованию, информационно-знаниевая среда является своеобразным резервуаром для заполнения. Но не всякая информация есть знание. Поэтому теоретические обоснования, вне сомнения, дают верный способ ориентирования экономических субъектов в междисциплинарных областях и могут быть основой для выполнения широкого диапазона практических действий.

В условиях глобальной нестабильности, неопределенности и многозначности недооценка практических реалий и трудностей, возможностей междисциплинарных научных подходов создает системные проблемы в экономике страны, ее хозяйственных и инфраструктурных системах.

Стратегическая результативность и оперативные умения, грамотное применение личных знаний и способностей в интересах развития России — сегодня не просто некие фундаментальные и частные основы социально-экономических отношений, это сущностные и важные стороны бытия нашей страны, подчеркнем, являющейся огромным хозяйством. Поэтому важны ориентация на реальные механизмы обеспечения благоприятного инвестиционного, технологического и информационного климата, экономической безопасности, включая финансовую, инновационную, технологическую, актуальны установки на внутреннюю мотивацию российского гражданина к защите национальных интересов, работника — к повышению предпринимательской и инновационной культуры, детей и молодежи — к производительному труду.

⁵ Карасева Л.А. Социально-экономическая траектория развития России: категорический императив бытия во времени и пространстве // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. — 2023. — № 4. — С. 246–254.

⁶ Желнин А.И. Сущность и перспективы человека в контексте проблемы социально-биологического кризиса // Вестник ПНИУ. Философия. Психология. Социология. — 2016. — Вып. 3(27). — С. 22–26.

**Социально-экономическое,
научно-технологическое
и инновационное сотрудничество
стран БРИКС**

Агапцева Т.Н.

главный специалист, заместитель зав. отделом ГНЦ РФ Институт медико-биологических проблем РАН

Белаковский М.С.

к.м.н., в.н.с., зав. отделом, ГНЦ РФ Институт медико-биологических проблем РАН

Куссмауль А.Р.

к.б.н., член-корреспондент Международной академии астронавтики,
заместитель зав. отделом ГНЦ РФ Институт медико-биологических проблем РАН

СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ БРИКС В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ В МЕНЯЮЩЕЙСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Ключевые слова: космическая медицина и биология, международное сотрудничество, страны БРИКС.

В настоящее время межпланетные полеты уже не являются фантастическим будущим, а становятся реальностью ближайших десятилетий, требующей основательной проработки. Важным фактором достижения успеха в реализации крупномасштабных космических проектов является международное сотрудничество. Освоение дальнего космоса, построение на планетных баз, создание пилотируемых окололунных станций, — все эти проекты могут быть успешно реализованы за счет интеграции потенциала, которым располагают участники международной кооперации — накопленных знаний, практического опыта, технических и, что немаловажно, финансовых возможностей¹. Примером эффективной кооперации по этому направлению служит Международная космическая станция (МКС), которая является форпостом космических исследований и экспериментов на протяжении уже более 20 лет².

Институт медико-биологических проблем (ИМБП) Российской академии наук — общепризнанный мировой лидер в области медицинского обеспечения жизни и профессиональной деятельности человека в экстремальных условиях среды обитания, характерных, в первую очередь, для космических полетов, а также для глубоководных спусков, работ в условиях Арктики и Антарктики, пустыни и др. Институт создан в 1963 г., после первых пилотируемых полетов в космос, когда возникла необходимость увеличения продолжительности полетов и расширения спектра выполняемых в космосе задач, что, в свою очередь, потребовало углубления научных исследований в области космической медицины и биологии, проведения опытно-конструкторских разработок новой медицинской техники и систем жизнеобеспечения космических летательных аппаратов³.

На протяжении всего своего существования ИМБП осуществлял широкое международное научно-техническое сотрудничество с ведущими космическими агентствами, научными центрами, университетами, промышленными организациями и коммерческими фирмами из более чем 50 стран, понимая, что обмен знаниями, опытом и ресурсами поможет решать задачи, которые сложно, а порой и невозможно реализовать одной организацией или одним государством⁴. В рамках совместного российско-американского полета экипажей космических ко-

¹ Жданов В.Л., Антрушина К.Т. Политические аспекты международного сотрудничества в космосе // Управленческое консультирование. — 2022. — № 11. — С. 10–19.

² Деречин А.Г., Жарова Л.Н., Синявский В.В., Солнцев В.Л., Сорокин И.В. Международное сотрудничество в сфере пилотируемых полетов. Ч. 1. Исторический обзор // Космическая техника и технологии. — 2017. — № 1 (16); Моруков Б.В., Самарин Г.И., Белаковский М.С. Международное сотрудничество при реализации научных медико-биологических исследований и экспериментов // Космическая биология и медицина. Т. 2. Медико-биологические исследования на российском сегменте МКС. — М.: Научная книга, 2011. — С. 458–474.

³ Институт медико-биологических проблем: полвека на службе науке и человеку в Космосе и на Земле. / отв. ред. А.И. Григорьев, И.Б. Ушаков. — М.; Воронеж, 2014. — 488 с.

⁴ Белаковский М.С. Опыт организации международного сотрудничества в области космической медицины и биологии на коммерческой основе // Практика международного бизнеса. — 2003. — № 2 (8). — С. 13–17.

раблей «Союз» и «Аполлон» (1975), в полетах на ОС «Салют-6», «Салют-7» и «Мир» был накоплен опыт международного сотрудничества в проведении научных медико-биологических исследований и экспериментов, в том числе по программе «Интеркосмос». Ярким примером эффективной кооперации явилась реализация российско-американских проектов «Мир — Shuttle» и «Мир — NASA», которые в последующем стали основой проведения исследований и экспериментов на МКС⁵. Сотрудничество с Европейским космическим агентством (ESA), Национальным центром космических исследований Франции (CNES) и Немецким аэрокосмическим центром (DLR) позволило успешно провести перспективные эксперименты на борту МКС, такие как «Матрешка», «Нейролаб», «Immuno», «Кардиомед» и др. На базе ИМБП в уникальном Наземном экспериментальном комплексе проведен целый ряд наземных проектов, имитирующих действие факторов космического полета: HUBES-94, «ЭКОПСИ-95», SCFINCSS-99, «МАРС-500» и другие. Сегодня институт реализует проект SIRIUS (Scientific International Research In Unique terrestrial Station), имитирующий полеты на Луну различной продолжительности. Проект начинался совместно с Human Research Program NASA. Созданные совместно с зарубежными партнерами (NASA, DLR, JAXA) двусторонние рабочие группы по космической медицине и биологии многие годы служили гибким инструментом эффективного и взаимовыгодного научно-технического сотрудничества

К сожалению, многие международные проекты, которые ИМБП начинал реализовывать со своими постоянными партнерами, такими как NASA, DLR, ESA, CNES, были приостановлены в связи со сложной геополитической обстановкой. Тем не менее, сегодня пилотируемый космос принимает новых игроков, в т.ч. страны-участницы БРИКС, которые уже накопили достаточный опыт в пилотируемой космонавтике, в разработке перспективных для использования в космосе технологий, в передовых медицинских решениях по поддержанию человека в экстремальных условиях, и готовы стать полноправными партнерами в проектах, связанных с обеспечением межпланетных полетов. Расширение сотрудничества с ними в области космической биологии и медицины не может не быть обоюдовыгодным процессом. Объединение научных и технологических усилий с такими странами позволит расширить научно-технические возможности для реализации амбициозных и перспективных проектов и составить конкуренцию программам, осуществляемым западными странами.

Безусловно, помимо России, наибольший опыт в пилотируемой космонавтике накоплен у Китая. ИМБП имеет более чем 15-летнюю историю сотрудничества с китайскими организациями — Компанией «Великая китайская стена», Китайским центром подготовки космонавтов, Пекинским университетом авиации и космонавтики, Северо-западным политехническим университетом и другими. Китайские организации приняли участие в уникальном проекте МАРС-500 по наземной имитации пилотируемого полета на Марс на базе Института (2010–2011 гг.). В состав экипажа МАРС-500 вошел представитель Китайского центра подготовки космонавтов, а научная программа проекта включала несколько китайских экспериментов. Ученые Института регулярно участвуют в организации и проведении симпозиума IPSPACE — Мирное использование космических технологий для здравоохранения, ежегодно проводимом в Китае и служащем платформой для ознакомления с достижениями в этой отрасли и обмена опытом для специалистов всего мира. Заключен целый ряд соглашений о сотрудничестве (Соглашение с Macao China Youth Innovation Promotion Association на разработку совместной программы, направленной на развитие молодежного сотрудничества РФ и КНР в области популяризации науки, расширения образовательных контактов и партнерских проектов с университетами юго-востока Китая, 2019 г., Рамочное соглашение о сотрудничестве с Северо-западным Политехническим Университетом (Northwestern Polytechnical University) «Развитие научного, академического и образовательного сотрудничества в области исследований на биообъектах и созданию биологических систем жизнеобеспечения», 2019 г., Соглашение о научном сотрудничестве в научно-исследовательской и образовательной сфере с компанией развития образования и научно-технического исследования «Космос», г. Сиань, на создание совместной научной лаборатории по исследованию различных аспектов космической меди-

⁵ Орбитальная станция «МИР». Космическая биология и медицина. Т. 2. Медико-биологические эксперименты. — М., 2002. — 623 с.

цины и биологии, 2020 г., Соглашение о намерениях с Бэйханским университетом (Beihang University) по сотрудничеству по совместным биологическим исследованиям Луны на беспилотных космических кораблях, 2022 г., и др.). В 2023 г. Правительство РФ одобрило проект создания Лунной станции совместно с КНР⁶, и ИМБП планирует принять активное участие в реализации этого проекта в части медико-биологического обеспечения.

Есть положительный опыт сотрудничества и с другими странами БРИКС.

Так, в 2018 г. специалисты ИМБП принимали участие в подготовке и осуществлении полета первого астронавта ОАЭ в части медицинского обеспечения полета и формирования научной программы. Арабские ученые проявили большой интерес к вопросам, связанным с разработкой средств и систем профилактики неблагоприятного воздействия космических факторов на организм человека. В программу полета астронавта ОАЭ вошли 10 медико-биологических экспериментов, предложенных исследователями ИМБП. После успешного полета Космический Центр Мохаммеда Бин Рашида (MBRSC) из ОАЭ принял решение об участии в проекте SIRIUS по имитации межпланетного международного пилотируемого полета на этапе 8-месячной изоляции. Пять психологических и психофизиологических экспериментов, предложенных учеными MBRSC, вошли в программу 8-месячной миссии, которая завершилась в июле 2022 г. Представитель MBRSC вошел в состав экипажа изоляции. Сотрудничество в этом проекте показало серьезные намерения ОАЭ, направленные на проведение широкого спектра исследований в области космической медицины для достижения амбициозной цели проекта MARS2117 по колонизации Марса, анонсированного правительством ОАЭ. Интерес со стороны MBRSC к продолжению сотрудничества в наземных аналоговых исследованиях сохраняется, в настоящее время ведутся переговоры о расширении совместной программы наземных исследований.

Успешным можно назвать и сотрудничество с Индией. ИМБП начал работать с Индийской организацией космических исследований (ISRO), одним из крупнейших агентств в мире, работающим в области космических технологий, при отборе первых индийских астронавтов. В программу проекта SIRIUS на этапе годовой изоляции, начатой в ноябре 2023 года, включен совместный научный эксперимент с Indian Institute of Space Science and Technology (IIST). В планах Индии к 2035 году построить собственную космическую станцию, а к 2040 году осуществить высадку астронавтов на Луну⁷, и поэтому Индия заинтересована в разработках систем жизнеобеспечения, средств профилактики неблагоприятного воздействия факторов космического полета и создании психологического комфорта для астронавтов, пребывающих в космосе в течение длительного времени. По всем этим направлениям ИМБП может оказать экспертно-технологическую поддержку.

В 2023 году возобновлено взаимодействие с ЮАР. Еще на этапе подготовки полета космического туриста из ЮАР Марка Шаттлворта в 2001 г. ИМБП посетили ученые, занимающиеся биотехнологическими разработками, и выразили заинтересованность в совместных проектах в области космической медицины. Институт оказал консультационную и лабораторную поддержку реализации научной программы М. Шаттлворта. В 2024 году во время второго визита генерального директора Национального Космического агентства ЮАР (SANSA) г-на Мудая подписано Соглашение между SANSA и ИМБП о сотрудничестве в интересах развития двусторонних отношений в космической отрасли, образовании и здравоохранении. В программу текущего проекта SIRIUS на этапе годовой изоляции вошел один психологический эксперимент ученого из ЮАР. Расширение сотрудничества в области космической биологии и медицины с африканскими странами вполне возможно, но для поиска взаимоприемлемых механизмов такого сотрудничества необходим обмен информацией о возможностях обеих сторон.

Большой интерес вызывает космическая программа Ирана по запуску биологических спутников/биокапсул с различными биообъектами на борту⁸. Конечной целью такой программы

⁶ Федеральный закон от 12.06.2024 № 128-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции».

⁷ India aims to send astronaut to the moon by 2040. // Reuters. — <https://www.reuters.com/world/india/india-aims-send-astronaut-moon-by-2040-2023-10-17/>

⁸ Iran successfully launches newest bio-space capsule // MEHR News Agency. — <https://en.mehr-news.com/news/209240/Iran-successfully-launches-newest-bio-space-capsule>

является собственный пилотируемый космический полет, и сотрудничество по этому направлению является весьма перспективным, учитывая, что у ИМБП есть огромный опыт в запуске биологических спутников (на сегодняшний день запущено 11 биоспутников серии «Бион»), планируется запуск очередного спутника — «БИОН-М2» с различными биообъектами на борту для изучения реакций центральной нервной и сенсорных систем, мышц, соединительнотканых скелетных структур, сердечно-сосудистой системы и системы внешнего дыхания, регуляции водно-солевого обмена, иммунной системы, клеточной биологии и регенераторных систем.

В число стран — потенциальных новых участников БРИКС входят и те страны, с которыми ИМБП реализовывал совместные работы или проводил контактные встречи по сотрудничеству в пилотируемых и наземных космических программах — Алжир, Беларусь, Куба, Таиланд и Вьетнам. В 2023 г. Институт подписал Соглашение о сотрудничестве в области медико-биологических исследований с Агентством по космическим исследованиям Национальной академии наук Беларуси, а также соглашения с рядом научных институтов Беларуси. При активной поддержке ИМБП были реализованы медико-биологические эксперименты на борту МКС во время полета первой женщины-космонавта Республики Беларусь, в состав экипажа годовой изоляции проекта SIRIUS вошла гражданка Беларуси. В мае 2024 г. генеральный директор Космического агентства Алжира проинформировал ИМБП о намерении начать сотрудничество в наземных аналоговых экспериментах.

Учитывая растущий интерес к проблемам экстремальной медицины, в т.ч. космической, и у других стран — членов и кандидатов в члены БРИКС, все они являются потенциальными партнерами Института,

Несомненно, что технологический, технический и научный обмен между странами БРИКС, а, возможно, и создание некоего космического альянса, целью которого станет, например, строительство окололунной станции и лунной базы, будет взаимовыгодным для всех, т.к. существенно расширит возможности участия в космической гонке для стран, делающих первые шаги в этой области, и обогатит новыми знаниями и опытом те страны, которые не являются новичками в пилотируемом освоении космоса. Спецпредставитель Президента России по вопросам международного сотрудничества в области космоса Сергей Крикалев в ходе Международного футурологического форума БРИКС «Умная цивилизация» анонсировал создание Аэрокосмического клуба БРИКС, призванного вывести гуманитарное сотрудничество стран — участниц объединения в авиационной и космической сфере на новый уровень. И ИМБП может внести значимый вклад в функционирование такого альянса.

Агоннуде Б.В.Ф.

к.полит.н., старший преподаватель Кафедры публичной политики и истории государства и права Юридического института,
Российский университет дружбы народов
E-mail: freddyagonnoud@mail.ru

БРИКС-АФРИКА: ПОДХОДЫ К СОТРУДНИЧЕСТВУ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: БРИКС, Африка, международное сотрудничество, национальные интересы стран Африки.

Сегодня Африканский континент стал очевидным претендентом на привлечение внимания великих держав в рамках геополитической перестройки в XXI веке. И это как минимум по четырем причинам. Во-первых, это крупнейший региональный блок в ООН, на долю которого приходится около 28% всех голосов в Генеральной Ассамблее. Во-вторых, Африка обладает огромным потенциалом в ресурсах всех видов. В-третьих, у нее есть важные морские торговые пути, особенно в Восточной Африке. Наконец, на этом континенте проживает самое

быстрорастущее молодежное население, и к 2030 году на него будет приходиться примерно 42% молодежи мира (крупный источник рабочей силы)¹. Эти обстоятельства повышают привлекательность Африканского континента для всех значимых акторов, включая страны БРИКС.

Страны БРИК продемонстрировали свой интерес к Африке, приняв Южно-Африканскую Республику в объединение во время его первого расширения в 2011 году. С тех пор саммиты БРИКС, особенно состоявшиеся в Южной Африке, предоставили хорошие возможности для укрепления отношений с Африканским континентом.

Пятый саммит БРИКС, состоявшийся в Дурбане в марте 2013 г., стал отправной точкой реализации южноафриканской стратегии по Африке в рамках группы. ЮАР совместно с партнерами по БРИКС организовала встречу под названием «БРИКС и Африка: партнёрство в целях развития, интеграции и индустриализации», в которой приняли участие африканские лидеры и представители региональных организаций, такие как Африканский Союз и программа НЕПАД (Новое партнёрство для развития Африки). Данная встреча была направлена на укрепление связей между БРИКС и африканскими странами. К тому же она дала возможность объявить о намерении БРИКС оказывать техническую помощь африканским государствам через Африканский Союз и НЕПАД в виде проектов по наращиванию потенциала развития, содействия доступу к технологиям, обмена данными и поддержки развития инфраструктуры. Создание Делового совета БРИКС в рамках саммита в Дурбане оценивалось как важный шаг в направлении запуска многосторонних совместных технологических и инвестиционных платформ для осуществления проектов между группой БРИКС и Африкой.

Подходы к сотрудничеству БРИКС со странами Африки

На сегодняшний день подробная информация о конкретных проектах в стадии реализации между группой БРИКС и Африканским континентом отсутствует. В литературе данный факт был зафиксирован еще в 2013 году. Так, в статье «Предпосылки и возможности партнёрства стран БРИКС в технологическом развитии Африки» Чемезов С.В. и Рыбас А.Л. подчеркивают, что взаимодействия государств-членов БРИКС и африканских стран в промышленной и научно-технических областях развиваются, как правило, на двусторонней основе². С позицией этих авторов можно полностью согласиться, так как в результате трех южноафриканских саммитов БРИКС (2013, 2018, 2023 гг.) с участием африканских стран группа БРИКС окончательно еще не сформировала Повестку дня для Африки, которая могла бы осуществляться на практике. Таким образом, в отношениях БРИКС с Африкой превалирует пока линия развития отношений на двусторонней основе.

На наш взгляд государства-участники группы БРИКС должны координировать свои действия на Африканском континенте для обеспечения взаимовыгодного сотрудничества. В этом случае возникает вопрос о подходящей модели взаимодействия формата «БРИКС — Африка». Эксперт Института Шиллера по Африке и специалист по китайско-африканским отношениям Себастьян Перимони считает, что «модель и узы дружбы и сотрудничества, которые сложились, в частности, между Китаем и Южной Африкой, являются истинной моделью устойчивого стратегического сотрудничества. Следовательно, эта модель будет применена к другим африканским странам»³. Поскольку Китай является одним из системообразующих членов БРИКС и ведущим торговым партнером Африки, можно предполагать,

¹ Маслов А.А., Глебов В.А., Агоннуде Б.В.Ф. Российско-африканское сотрудничество: состояние и приоритетные направления для активизации // Международная жизнь. — 2024. — № 3. — С. 78–89. — <https://interaffairs.ru/jauthor/num/2024/3>

² Чемезов С.В. Предпосылки и возможности партнёрства стран БРИКС в технологическом развитии Африки // БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития. Материалы III Международной конференции. — М.: РУДН, 2013. — С. 26–29.

³ Périmony S. L'Afrique au cœur du sommet des BRICS. «Le modèle de coopération Chine-Afrique du Sud servira pour tout le continent» // DW. — 2018. — <https://www.dw.com/fr/lafricque-au-c%20C5%93ur-du-sommet-des-brics/a-44825335>

что частично по такой схеме будут развиваться взаимодействия БРИКС с Черным континентом.

Напомним, что китайская модель основана на логике партнерства, в которой сочетаются помощь, торговля и инвестиции. Интересы Китая в Африке выражены в трех основных формах — поставка сырья для быстрорастущей китайской экономики, поиск политической поддержки со стороны африканских стран на международных площадках и доступ к внутренним рынкам для китайских товаров⁴. Очевидно, что эти интересы не сильно отличаются от интересов других членов БРИКС, а также других мировых держав в Африке.

Считаем, что в рамках партнерства БРИКС с Африканским континентом будет приветствоваться подход, согласно которому независимость Африки будет важнейшим принципом этого партнерства. Важно подчеркнуть, что данный подход чрезвычайно важен для африканских стран в современных условиях. Важно отметить, что успешное взаимодействие БРИКС с африканскими странами зависит от того, насколько подходы группы к сотрудничеству будут отличаться от позиции и взглядов западных держав. Стоит подчеркнуть, что данные взаимодействия (прежде всего экономические) не должны быть обременены политическими условиями. В статье «Африканский вектор политики БРИКС» эксперты Института Африки РАН Дейч Т.Л. и Усов В.А. справедливо отмечают, что «внимание к нуждам государств африканского континента, экономическая помощь, не обремененная политическими условиями, торговый и инвестиционный бум, энергичная защита их интересов в международных организациях делают БРИКС привлекательной для Африки альтернативой Западу»⁵. Анализ отчетных документов саммитов БРИКС, в частности Этеквинской декларации пятого саммита БРИКС (2013 г.) и Йоханнесбургской декларации десятого саммита БРИКС (2018 г.), позволяют констатировать, что страны БРИКС, как правило, поддерживают усилия Африканского Союза и других межафриканских объединений по решению проблем континента. Таким образом, по-прежнему остается актуальным вопрос формирования Повестки дня БРИКС для Африки. Можно полностью согласиться с позицией профессора Юртаева В.И. о том, что такая Повестка «позволит создать концептуальную основу для взаимодействия между странами-участницами по разработке модели эффективного партнерства в сопряженном регионе»⁶.

Примечательно, что в заявлении РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами, Россия и Китай призывают сохранять благоприятную и здоровую атмосферу международного сотрудничества с Африкой. «Стороны призывают сохранять благоприятную и здоровую атмосферу международного сотрудничества с Африкой, для чего продолжат укреплять контакты и координацию по африканской проблематике, вносить свой вклад и поддерживать усилия стран Африки по разрешению проблем африканскими методами»⁷, — говорится в опубликованном на сайте Кремля совместном заявлении РФ и КНР. Можно предположить, что данный подход будет также продвигаться и в рамках выстраивания отношений объединения БРИКС со странами Африки.

⁴ *Агоннуде Ф.* Африка в геополитической игре мировых держав // Развитие государства и общества: идеи, субъекты, институты и практики. Материалы V Всероссийского Форума молодых политологов, Российская ассоциация политической науки (РАПН), Совет молодых политологов РАПН, Аспект Пресс. — 2018. — С. 12–13. — https://www.rapn.ru/partner/files/Tezisy_Book.pdf

⁵ *Дейч Т.Л., Усов В.* Африканский вектор политики БРИКС / Российский совет по международным делам. — 2015. — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afrikanskiy-vektor-politiki-briks/#>

⁶ *Юртаев В.И.* БРИКС: вызовы сотрудничества на африканском континенте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2016. — № 2. — С. 191–202.

⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Сайт Кремля. — 2024. — 16 мая. — <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>

Приоритетные направления сотрудничества БРИКС со странами Африки

Общеизвестно, что с 1 января 2024 г. председательство в объединении БРИКС перешло к России. В интервью китайскому информагентству Синьхуа в преддверии своего государственного визита в Китай, Владимир Путин отметил, что российское председательство набрало уверенный темп. По мнению президента России, «развернута полномасштабная работа по всем трем магистральным направлениям сотрудничества: политика и безопасность, экономика и финансы, культура и гуманитарные контакты»⁸. Следует отметить, что эти направления являются приоритетными и в африканском контексте.

Страны БРИКС придерживаются подлинной многосторонности, по-прежнему ориентированы на общее развитие, поддерживают интересы развивающихся стран в глобальных многосторонних рамках и стремятся способствовать устойчивой реализации Повестки дня ООН в области развития на период до 2030 года. Поэтому очевидно, что сотрудничество БРИКС — Африка призвано в первую очередь укрепить многосторонность на Глобальном Юге.

БРИКС, имеющий формат группы, не вмешивающейся в дела своих членов и обеспечивающей им взаимную выгоду, предлагает привлекательную модель устойчивого сотрудничества для Африки. Принимая во внимание вызовы, стоящие перед африканскими государствами в современных условиях, считаем, что укрепление национального суверенитета, вопросы безопасности, а также восстановление территориальной целостности африканских государств, находящихся в кризисной ситуации, являются потенциальной осью сотрудничества БРИКС и Африки. Это отвечает первому направлению работы БРИКС при российском представительстве (политика и безопасность) и должно выражаться, прежде всего, в политической поддержке в международных структурах перед лицом западного патернализма и вмешательства некоторых западных держав во внутренние дела африканских стран, а также в укреплении военно-технического сотрудничества между БРИКС и африканскими государствами. Кроме этого, коллективный подход «обеспечения безопасности» на Африканском континенте со стороны БРИКС будет способствовать укреплению позиций этого объединения в Африке. Разумеется, это позволит создать надежную основу для будущих инвестиционных проектов стран — участниц БРИКС на Африканском континенте. Анализ отчетов саммитов БРИКС убеждает в готовности группы поддержать Африку в решении проблем безопасности. Возьмём, к примеру, декларации трех южноафриканских саммитов БРИКС. В них затрагиваются вопросы суверенитета, безопасности и территориальной целостности в африканских странах.

Так, в Этеквинской декларации Пятого саммита БРИКС (г. Дурбан, ЮАР, 27 марта 2013 г.) «страны БРИКС приветствовали усилия Африканского союза, Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Мали, нацеленные на восстановление суверенитета и территориальной целостности Мали»⁹.

В первой Йоханнесбургской декларации десятого саммита БРИКС (г. Йоханнесбург, ЮАР, 26 июля 2018 г.) «государства БРИКС высоко оценили принятое Африканским союзом обязательство «Заставить оружие замолчать к 2020 году» и поддерживают усилия по укреплению африканской архитектуры мира и безопасности»¹⁰.

В пункте 16 второй Йоханнесбургской декларации пятнадцатого саммита БРИКС «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности» (Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 года) вновь затрагиваются вопросы суверенитета, безопасности и территориальной целостности в африканских странах. В частности, «страны БРИКС заявили, что принцип «африканским проблемам — африканское решение» должен и впредь служить основной для урегулирования

⁸ Интервью информационному агентству Синьхуа // Сайт Кремля. — 2024. — 15 мая. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74027>

⁹ V саммит БРИКС — Этеквинская декларация БРИКС (г. Дурбан, ЮАР, 27 марта 2013 года) // Сайт НКИ БРИКС. — <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>

¹⁰ X саммит БРИКС — Йоханнесбургская декларация (г. Йоханнесбург, ЮАР, 26 июля 2018 года) // Сайт НКИ БРИКС. — <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>

конфликтов. В этой связи поддерживаются африканские мирные инициативы на континенте, укрепляя соответствующий потенциал африканских государств»¹¹.

Потенциальным направлением сотрудничества БРИКС и Африки может оказаться и координация позиций в области мировой экономики и в проведении расчетов в национальных валютах. Как справедливо отмечает генеральный директор РСМД Иван Тимофеев, «в БРИКС очевидно выделяется группа стран, для которых вопрос финансовых расчетов прямо связан с национальной безопасностью. Прежде всего это Россия, против которой действует значительный объем финансовых и торговых санкций США и их союзников. Именно Россия сегодня в наибольшей степени заинтересована в диверсификации мировых финансов. В числе заинтересованных сторон на долгосрочную перспективу можно назвать Китай»¹².

В качестве примера необходимости координации позиций в области мировой экономики и, особенно, в проведении расчетов в национальных валютах между БРИКС и Африкой, рассмотрим финансовые трудности в российско-африканских отношениях. Дело в том, что на фоне западных санкций против России, включая отключение российских банков от системы SWIFT, у африканских стран возникли серьезные проблемы по расчетам с Российской Федерацией. Будучи председателем Африканского союза в 2022 году бывший президент Сенегала обратил внимание на данную проблему и призвал европейских лидеров найти пути решения. «Когда система SWIFT нарушена, это означает, что даже если товары (которые нужно приобрести) существуют, оплата становится сложной, если не невозможной. Я хотел бы настаивать на том, чтобы были найдены подходящие решения»¹³, — заявлял Маки Салл на саммите ЕС в Брюсселе. Тогда Financial Times привел слова одного из высокопоставленных чиновников Эфиопии, который заявил, что ситуация вокруг Украины и отключение банков России от международной системы передачи межбанковских платежей затрудняет оплату зерна и удобрений. По его словам, это приводит к росту инфляции в странах Восточной Африки и к «значительным потрясениям» для экономик стран¹⁴.

Исходя из такого положения дел, не трудно предположить, что в условиях конфликта с любым другим актором (включая страны БРИКС) такие рычаги давления как отключение от SWIFT будут применены европейскими странами. В отношении использования доллара США в международной торговле общеизвестно, что при необходимости Вашингтон системно прибегает к санкциям, что нарушает эффективное функционирование мировой финансовой системы. Поэтому в условиях продолжительного кризиса мировой финансовой системы, связанного с доминированием американского доллара и рисками незаконных санкций со стороны США и их союзников, создание механизма коммерческого обмена и проведения расчетов в национальных валютах между БРИКС и странами Африки оказывается безальтернативным. Тем более что в современных условиях большинство стран БРИКС поддерживают уход от доллара, акцентируя возможности расчетов в нацвалютах.

Сотрудничество БРИКС — Африка должно также охватить инвестиции в жизненно важные проекты на Африканском континенте (железнодорожные сети, соединяющие африканские субрегионы, другие инфраструктурные проекты). Возможно благодаря посреднической роли ЮАР и новых африканских членов БРИКС (Египет и Эфиопия), африканские регионы смогут воспользоваться финансовой поддержкой Нового Банка Развития БРИКС (НБР), который в бу-

¹¹ XV саммит БРИКС Йоханнесбургская декларация-II БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 года // Сайт Кремля. — <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLBhjRQx05ufVB2uzMFo1kWs.pdf>

¹² Финансовые расчеты в рамках БРИКС: вперед, несмотря на проблемы // РСМД. — 2024. — 18 марта. — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finansovye-raschyety-v-ramkakh-briks-vperedyed-nesmotrya-na-problemy/>

¹³ L'Afrique s'inquiète des conséquences des sanctions européennes contre la Russie // Le Figaro. — 2022. — 31.05. — <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/l-afrique-s-inquiete-des-consequences-des-sanctions-europeennes-contre-la-russie-20220531>

¹⁴ АС назвал отключение банков РФ от SWIFT причиной усиления кризиса с продовольствием // Известия. — 2022. — 1 июня. — <https://iz.ru/1342957/2022-06-01/nazval-otkliuchenie-bankov-rf-ot-swih-prichinoy-usileniya-krizisa-s-prodovolstviem>

дущем планирует расширение инфраструктурных проектов на зоны за пределами территорий стран — участниц группы. Следует обратить внимание на то, что в октябре 2019 года Африканский банк развития (African Development Bank) и НБР подписали соглашение о продвижении новых проектов, направленных на улучшение жизни миллионов африканцев. Целевые проекты соглашения охватывают чистую («зеленую») энергетику, транспортную инфраструктуру, ирригацию, управление водными ресурсами, санитарную, устойчивое городское развитие, а также экономическое сотрудничество и интеграцию¹⁵. В документе отмечается, что Новый Банк Развития БРИКС будет работать с Африканским банком развития над совместным определением, подготовкой и финансированием проектов в странах, представляющих взаимный интерес. Однако сегодня неясно, на какой стадии находится реализация данного соглашения.

Подводя итоги, следует напомнить, что успешное взаимодействие БРИКС с африканскими странами зависит от того, насколько подходы группы к сотрудничеству будут отличаться от позиции и взглядов западных держав. Считаем, что данные взаимодействия не должны быть обременены политическими условиями.

Три вышеуказанные направления сотрудничества БРИКС со странами Африки (укрепление национального суверенитета стран Африки, безопасность и восстановление территориальной целостности африканских государств, находящихся в кризисной ситуации; координация позиций в области мировой экономики и в проведении расчетов в национальных валютах; инвестиции в жизненно важные проекты на Африканском континенте) могут служить опорой для долгосрочного сотрудничества, поэтому странам БРИКС следует выработать коллективный подход по их развитию.

Вопрос формирования Повестки дня БРИКС для Африки остается актуальным и очевидно, что такая Повестка на самом деле «позволит создать концептуальную основу для взаимодействия между странами-участницами по разработке модели эффективного партнерства в сопряженном регионе».

Андрей В.Ю.

д.и.н., доцент, профессор Кафедры финансово-экономического и бизнес-образования
Государственного университета просвещения

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИРАНА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: Россия, Иран, БРИКС, санкции, новый мировой порядок, энергоресурсы.

В ситуации предстоящего осенью 2024 года саммита стран БРИКС важно определить доминанты, ставшие определяющими в отношениях государств, входящих в это объединение с целью выявления приоритетов его дальнейшего развития.

Вступление Ирана в организацию БРИКС стало результатом конструктивного и плодотворного опыта сотрудничества Ирана с государствами этого объединения, и прежде всего с Россией. В нем были определены те реперные точки, которые впоследствии стали для этого процесса ключевыми. Речь идет не просто о взаимодействии в сфере торговли, энергетики, финансовой логистики и строительства коридора Север-Юг, но о сотрудничестве, в рамках которого на протяжении последних десяти лет стали выкристаллизовываться принципы нового мироустройства.

Эти принципы вырабатывались на протяжении длительного периода времени в отношениях России с такими дружественными странами, как Китай, Сирия, Куба, Венесуэла. Иран

¹⁵ African Development Bank, New Development Bank partner to deliver life-changing projects for millions of Africans // African development bank group. — 2019. — 28 October. — <https://www.afdb.org/en/news-and-events/press-releases/african-development-bank-new-development-bank-partner-deliver-life-changing-projects-millions-africans-32234>

в этой связи не стал исключением. Находившийся под санкциями более сорока лет, он смог поделиться с Россией достаточно богатым опытом их обхода. Одним из многочисленных примеров такого взаимодействия является использование стран-посредников (таких, как Турция или ОАЭ), уже задействованных Ираном в международной торговле, с целью импортозамещения продукции ушедших из России компаний¹.

Показательно, что Иран, являясь потенциальным конкурентом России на рынке нефти и газа, стал оказывать ей помощь в реализации энергоносителей в условиях шестого и восьмого пакета санкций ЕС. Так в отношениях двух стран стали вырабатываться принципы нового мирового порядка, которые могут быть реализованы объединением стран БРИКС. Среди них: безбарьерная среда; решение вопросов странами, в ведении которых они находятся; запрет на управление миром за других и от имени других; равный доступ к благам современного развития; отказ от навязывания любой стране, как ей жить; баланс интересов стран; признание культурного и цивилизационного многообразия².

Баланс интересов России и Ирана в аспекте их цивилизационного взаимодействия наиболее ярко просматривается в торговой сфере. Ее анализ за последние десять лет показал высокую степень взаимовыручки двух стран в сложных условиях хозяйствования, обусловленных санкциями. Объективные трудности, с которыми столкнулся Иран в связи с засухой и снижением уровня отношений с европейскими и азиатскими странами из-за санкций США, были преодолены во многом благодаря регулярным поставкам сельскохозяйственной продукции из России.

Увеличение аграрного экспорта на данном этапе привело к тому, что он стал традиционной сферой сотрудничества двух стран, достигнув в 2022 году более 90% от всего российского ввоза в Иран³. В перспективе поставки в Иран зерна, подсолнечного масла и баранины из России предполагается увеличивать⁴, стимулируя обратный импорт, что соответствует национальным интересам обеих стран. Кроме того, Иран может стать региональным хабом сельскохозяйственной продукции, направляемой в Афганистан и страны Персидского залива⁵.

В ситуации крупномасштабных санкций, обрушившихся на Россию в 2022 году в связи с проведением СВО, именно Иран старался заместить недостающую продукцию ушедших из России западных компаний. Поставки автозапчастей, оборудования, газовых турбин и многого другого предотвратили грозивший российской экономике коллапс⁶. Благодаря поддержке, которую оказал Иран, для всего мира стало понятно: Россия не приемлет управление миром за других и от имени других.

Огромную роль в развитии энергетических отраслей обеих стран сыграла поддержка Ираном России в ситуации введения шестого и восьмого пакетов антироссийских санкций ЕС в отношении нефти и газа. Введение потолков цен на нефть, ограничения в области ее транспортировки и страхования, могли стать серьезным ударом для российской нефтегазовой отрасли, если бы не серый флот Ирана, дополненный российскими танкерами, и его налаженные контакты с нефтедобывающими странами Ближнего Востока по дальнейшей переработке и реализации нефти⁷.

¹ Торгпред РФ заявил, что товарооборот с Ираном в 2021 году стал рекордным // ТАСС. — 28.01.2022. — <https://tass.ru/ekonomika/13557351>

² Полный текст выступления Владимира Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023: о чем говорил Президент России // Комсомольская Правда. — 05.10.2023. — <http://kr.ru>Политика >Политика: В ВЕ...>

³ Елисеева Ю. Двое в лодке: товарооборот России и Ирана достиг рекордных значений. — 05.12.2022. — <https://iz.ru/1434697/iuliia-eliseeva/dvoe-v-lodke-tovarooborot-rossii-i-irana-dostig-rekordnykh-znachenii>

⁴ https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2021/03/Обзор-ВЭД_Иран_30-03-21.pdf

⁵ Торгпред РФ заявил, что товарооборот с Ираном в 2021 году стал рекордным // ТАСС. — 28.01.2022. — <https://tass.ru/ekonomika/13557351>

⁶ Там же.

⁷ Рождественская Я. Российская нефть освоила иранские танкеры-призраки // Коммерсант. — 07.03.2023. — <http://kommersant.ru>doc/5811714>

Благодаря нефтяным свопам, объемы которых, по словам вице-премьера А. Новака достигают 5 млн тонн в год, российскую нефть планируют транспортировать через иранские порты Ферейдункенар, Амирабад, Ноушехр для последующей отправки конечным покупателям⁸. Аналогичным образом решается вопрос газового транзита. Только здесь реализация происходит в рамках газового свопа через Азербайджан с последующей отправкой газа из иранских портов в Персидском заливе⁹.

По сообщениям Агентства Fars, в 2022 году Россия и Иран договорились о ежедневных поставках 9 млн кубометров российского газа в Иран с целью дальнейшей транспортировки в форме своповых контрактов странам так называемого глобального Юга¹⁰. Иран выражает заинтересованность в поставках прежде всего нефтепродуктов в рамках операций своп. Российской стороной они уже осуществляются — их проводит Промсырьеимпорт¹¹. Такие поставки позволяют не только снизить логистические расходы, но и обойти санкционные ограничения — в своповом контракте происходит замещение одной стороной другой стороны при отгрузке в третьи страны.

Кроме того, вице-премьер А. Новак в ходе визита в мае 2023 года в Тегеран сообщил, что российские компании участвуют в разработке десяти нефтяных и газовых месторождений на территории Ирана. В перспективе создание газового хаба в Иране может привести к участию в разработке месторождений газа на юге Ирана российских компаний¹². Сотрудничество в нефтегазовой сфере является ярким примером решения вопросов странами, в ведении которых они находятся.

Одновременно Россией проводятся работы по сооружению на территории Ирана АЭС «Бушер» и ТЭС «Сирик» — инфраструктурных объектов, крайне необходимых для обеспечения электроэнергией национальной экономики Ирана. Первый блок АЭС «Бушер» работает на российском ядерном топливе. ТЭС «Сирик» строится благодаря российскому межгосударственному кредиту в 1,2 млрд. евро¹³. Так обеспечивается доступ экономики Ирана к благам современного развития.

Горнодобывающее дело, сфера промышленности и транспорта являются основными направлениями российских инвестиций в Иран. Из 4,2 млрд долл. полученных Ираном внешних инвестиций в прошедшем финансовом году две трети (2,76 млрд долл.) приходилось на Россию¹⁴.

Огромная совместная работа ведется двумя странами в рамках коридора Север-Юг. Его стратегическое значение в условиях санкций будет только возрастать из-за ухудшения отношений России со странами Балтии, а также наличия фактора неопределенности в функционировании черноморских проливов Босфора и Дарданелл и Суэцкого канала.

МТК Север — Юг можно по праву считать маршрутом цивилизационного взаимодействия государств евразийского региона: на его пути целесообразно развивать промышленную кооперацию, создавать новые промышленные центры и кластеры, выстраивать цепочки транспортно-логистических услуг, в перспективе — организовать пул страховых компаний и систему биржевых площадок, на которых можно осуществлять котировку цен стратегически значимых сырьевых товаров и обращение финансовых инструментов. Он является транс-

⁸ Рабочий визит А. Новака в Исламскую Республику Иран // Новости — Правительство России. 25.05.2022. — <http://government.ru/news/45510/>

⁹ *Караваяев А.* Вопреки санкциям. Перед Россией открываются «персидские ворота». — 02.06.2022: — <http://inosmi.ru/20220602/iran-254397805.html>

¹⁰ Fars: Иран вскоре начнет закупать 9 млн кубометров газа ежедневно // Газета.Ru/Новости. — 20.09.2022. — <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/09/20/18604045.shtml>

¹¹ *Алифарова Е.* Иранский газовый хаб: новые месторождения и расширение свопа. Россия и Иран обсуждали перспективные проекты // ИА Neftegaz.Ru. — 17.05.2023. — <http://neftegaz.ru/Новости/Парт..>

¹² Там же.

¹³ Межгосударственные отношения России и Ирана // РИА. Новости. — 19.01.2022. — <https://ria.ru/20220119/otnosheniya-1768393078.html>

¹⁴ *Смирнова С.* Вложились по полной: Россия стала крупнейшим инвестором в экономику Ирана // Известия. — 23.03.2023. — <https://iz.ru/Вложились по полной: Росс>

портной артерией, соединяющей страны Европы с Индией и странами Персидского залива, в которую в условиях антироссийских санкций устремились огромные потоки грузов. Наличие в них аграрных и энергетических продуктов делают эти потоки стратегически значимыми, обеспечивающими жизнеспособность крупнейших регионов мира. Поэтому так важно достроить железную дорогу на участке Решт — Астара, на сооружение которой Россия выделила Ирану межгосударственный кредит¹⁵. Аналогичным образом Россия помогает и с электрификацией железной дороги, строительство которой ведется Ираном на участке Гармсар — Инче Бурун¹⁶.

А пока железнодорожное сообщение еще не работает в полную силу, основную роль в обеспечении грузопотока из России в Иран (и соответственно в страны Ближнего Востока, а также Индию, Пакистан, Афганистан) играют такие порты Ирана как Бендер-Аббас, Бендер-Махшехр, Хорремшехр. Иранские порты в Персидском заливе используются Россией не только как пункты доставки грузов в Иран, но и как пункты транзита грузов в вышеназванные страны. Поэтому в последнее время в России уделяется огромное внимание улучшению инфраструктуры в портах Каспия. Речь идет о портах в Астрахани и Астраханской области и порте в Махачкале¹⁷.

Дноуглубительные работы, проводимые в портах Астрахани и Астраханской области, позволили увеличить их грузооборот. В портах создаются новые терминалы. Иранский бизнес держит часть пакета акций ПАО «Астраханский порт»¹⁸. В его же руках находится внушительный пакет акций порта Солянка в Астраханской области¹⁹. В соответствии с дорожной картой, утвержденной Правительством РФ в 2023 году, в России строятся танкеры, готовые вливаться в так называемый серый флот Ирана, транспортирующий энергоресурсы обеих стран²⁰.

Модернизация портовой инфраструктуры транскаспийского маршрута, незакрытые потребности в судостроении для коридора Север-Юг в условиях все возрастающих санкций требуют дополнительных инвестиций. Если ранее государственные ресурсы в инвестициях, направленных на создание морского створа, явно преобладали, то в 2023 году Президент РФ озвучил намерение увеличить долю средств частных инвесторов в данный проект, дав соответствующее поручение Правительству РФ²¹.

Вступление Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества в 2022 году, в ЕАЭС в формате зоны свободной торговли в 2023 году и в БРИКС в 2024 году можно по праву считать реализацией принципа безбарьерной среды, что безусловно, содействует преодолению санкций и решению многих вопросов, возникающих во взаимоотношениях двух стран на пути строительства коридора Север — Юг.

Еще одним направлением сотрудничества России и Ирана можно считать совместную деятельность в сфере создания общей финансовой логистики и инфраструктуры. Фактически ее можно считать прологом к новой расчетной единице стран БРИКС. Переход на расчеты в национальных валютах, которые в настоящее время занимают более 80% от всех взаимных платежей двух стран, может стать одним из шагов к созданию единой платежной системы Ше-

¹⁵ Алифарова Е. Иранский газовый хаб: новые месторождения и расширение свопа. Россия и Иран обсуждали перспективные проекты // ИА Neftegaz.Ru. 17.05.2023. — <http://neftegaz.ru/Новости/Парт>

¹⁶ Алифарова Е. Гармсар — Инче Бурун и Марул. Россия и Иран подписали ряд важных документов // ИА Neftegaz.ru. — 02.11.2022. — <https://neftegaz.ru/turbopages.org>

¹⁷ Астрахань делает ставку на развитие МТК «Север-Юг» // Морские вести России. — 01.11.2022. — <http://www.morvesti.ru/analitika/1688/99013/9>

¹⁸ Диалоги о коридоре «Север-Юг». — 11.05.2022. — <https://seanews.ru/turbopages.org/>

¹⁹ Ткачев И. Все четыре стороны российско-иранского сотрудничества // РБК. — 17.11.2022. — <https://rbc.ru/newspaper/2022/11/17>

²⁰ Утверждена дорожная карта по строительству российских танкеров-газовозов // Негабаритные и опасные грузы. — 31.10.2023. — <https://news.ati.su>ntws/2023/10/31/...>

²¹ Алексеев Д. Из варяг в Индию: транспортный коридор Север-Юг хотят достроить на частные средства // Известия. — 09.05.2023. — <https://iz.ru/1507776/dmitrii-alekseev/iz-variag-v-indiiu-transportnyi-koridor-sever-iug-khotiat-dostroit-na-chastnye-sredstva>

таб — Мир. В перспективе она может быть интегрирована с платежными системами Китая, Индии, Бразилии и ЮАР в объединенную платежную систему БРИКС²².

В свою очередь возможный последующий выпуск платежной карты BRICS Pay с привязкой к ней онлайн-кошельков может сделать доступным осуществление международных платежей через приложение на смартфонах. И тогда использование национальной валюты в осуществлении международных платежей станет обычной практикой не только для стран БРИКС, но и для государств, не входящих в это объединение²³.

В ситуации введения Китаем нефтеюаня в торговле нефтью с Саудовской Аравией, с одной стороны, и осуществления этой торговли через биржевые фьючерсы, с другой стороны, становится очевидным, что ценообразование по нефти, минуя доллар, можно дополнить ценообразованием по газу в национальных валютах. Решать этот вопрос необходимо, прежде всего, с Ираном, т.к. именно ему принадлежит второе место в мире по запасам газа (после России) и он занимает однозначную позицию в вопросе необходимости отхода от доллара США как средства международных расчетов.

Итак, опыт сотрудничества России и Ирана на протяжении последних лет показывает, что оно развивается на принципах нового мироустройства. Ему присущ не только взаимовыгодный характер, как это видно из анализа торговых отношений двух стран, но и сбалансированность интересов, которая проявляется в первую очередь в энергетической сфере и строительстве коридора Север — Юг. Решение вопросов в сфере финансовой логистики и инфраструктуры в рамках единой платежной системы Шетаб — Мир свидетельствует о реализации намерения создать новую мировую финансовую систему, которая обеспечит равный доступ к благам современного развития и исключит управление миром из одного центра силы.

Ануфриева Л.П.

д.ю.н., профессор Кафедры международного права
Московского государственного юридического университета (МГЮА)

КОНЦЕПЦИЯ «ИНТЕГРАЦИИ ИНТЕГРАЦИЙ» В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ БРИКС (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДИСКУРС)¹

Ключевые слова: БРИКС, БРИКС+; теории интеграции, концепция «интеграции интеграций»; глобализация, деглобализация, регионализм, интеррегионализм; интеграционные объединения; институционализация; Евразийский экономический союз; ШОС, АСЕАН, МЕРКОСУР, Большое евразийское партнерство; «Пояс и путь».

Теории интеграции в международно-правовой науке и «интеграционное мышление»
в современных концепциях сотрудничества БРИКС

В настоящих условиях альянс стран БРИКС перестал быть сугубо частным случаем — индивидуальным «эпизодом», независимым от общей геополитической обстановки на планете и международно-правового регулирования экономических отношений. Недаром обновленная Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года», принятая 17 ноября 2020 года в ходе председательства РФ в БРИКС, констатирует: «*Экономики стран БРИКС являются*

²² Савинский С.П. Создание платежной системы стран БРИКС+ // Банковское дело. — 17.07.2023. — <https://www.bankdelo.ru>

²³ Там же.

¹ Материал подготовлен в рамках участия Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) в Программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» и выполнения работ по госзаданию «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер: 1022040700002-6-5.5.1.

движущей силой восстановления глобальной экономики, что подчеркивает меняющуюся роль этих экономик в мире»². Это признают даже недруги и критики названного феномена.

Мировая политическая, экономическая и юридическая литература располагает массой разработок в области теории интеграции, начиная с периода зарождения и первых шагов западноевропейской интеграции, а затем дальнейшего ее распространения на другие регионы Европы, Азии, Латинской Америки вплоть до настоящих дней. Первое осмысление сути интеграционных отношений и интеграции как *организованного* процесса межгосударственного движения к сближению, объединению, использованию преимуществ, получаемых в результате умножения усилий для развития, достижения общих целей и обеспечения интересов, соответствующих взаимоприемлемым национальным задачам, произошло как в материалах зарубежных исследований так называемой «капиталистической международной экономической интеграции», так и в трудах специалистов по «социалистической экономической интеграции»³. В частности, Эрнст Хаас, наиболее влиятельный из теоретиков-неофункционалистов⁴, предложил понимать под интеграцией «процесс, в котором некоторые силы, действующие в отдельных различных внутригосударственных секторах, по убеждению передают свою лояльность, ожидания и политическую активность новому центру, институты которого уже имеют или требуют юрисдикции над ранее существовавшими национальными государствами»⁵. Результатом интеграции является новое политическое сообщество (political community), стоящее над существовавшими ранее⁶. В ряде работ зарубежных авторов содержатся более четкие формулы. Так, М. Ходжес усматривает в интеграции «создание новой политической системы из ранее обособленных политических систем»⁷.

Несколько расплывчатые приведенные выше дефиниции интеграции, зафиксированные в западной литературе, отчасти, пожалуй, могут быть объяснены начальным этапом первых подходов исследователей к предмету, после чего проблемы теории интеграции дифференци-

² См.: Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС в 2020 году. — <https://brics-russia2020.ru>

³ Одним из советских авторов, в наиболее концентрированной форме сформулировавший понятие «организованной интеграции», был М.В. Сенин (см.: *Сенин М.В.* Социалистическая интеграция. — М., 1969. — С. 4, 17 и сл.). Из числа других деятелей советской и российской науки и доктринальных источников см.: *Максимова М.* Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии // *Мировая экономика и международные отношения.* — 1969. — № 5; *Кузнецов В.И.* СЭВ и «Общий рынок»: Правовые проблемы. — М., 1978. — С. 28–50; *Шишков Ю.В.* Формирование интеграционного комплекса в Западной Европе: тенденции и противоречия. — М., 1979. — С. 13–14, 31; Понятие интеграции и её исторические уровни // *Курс международного права.* В 7 т. Т. 7. Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире / отв. ред. Е.Т. Усенко. — М.: Наука, 1993; *Шеленкова Н.Б.* Европейская интеграция: политика и право. — М.: НИМП, 2003. — С. 9–72; *Стоякин С.Г.* Международная интеграция: понятие, виды, формы // *Московский журнал международного права.* — 2004. — № 3. — С. 17–30; и др. В совокупности в теоретически обобщенном и систематизированном виде основные научные тезисы концепции организованной интеграции как управляемого межгосударственного процесса сотрудничества, к тому же в международно-правовом ключе, представлены в трудах Е.Т. Усенко. В этом плане, помимо разделов в вышеуказанном «Курсе международного права», см. также другие известные его работы: *Правовые формы организации совместных производств стран — членов СЭВ* / отв. ред. Е.Т. Усенко. — М.: Наука, 1985. — С. 10–49; *Усенко Е.Т.* Интеграция как всемирно-исторический процесс и международное право // *Московский журнал международного права.* — 1992. — № 1. — С. 25–49; *Усенко Е.Т.* Очерки теории международного права. — М.: Норма, 2008. — 240 с.

⁴ Вторым по значимости и представительности направлением в теоретическом осмыслении интеграции в западноевропейской науке является школа «межгосударственников» (intergovernmentalists), которые в противовес «неофункционалистам» предпочитали в интеграции выделять не соединение социального и политического элементов, а только политический процесс.

⁵ Цит по: *Wiener A., Diez Th.* Introducing the Mosaic of Integration Theory: Its Past, Present and Future // *European Integration Theory: Past, Present and Future.* — Oxford: Oxford University Press. — 2004. — P. 2–3.

⁶ *Haas E.B.* The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces 1950–1957. 2nd ed. — Stanford CA: Stanford University Press, 1968. — P. 16.

⁷ *Hodges M.* Introduction // *European Integration.* — Harmondsworth: Penguin, 1972. — P. 13.

ровались, получали специальные ракурсы рассмотрения, испытывали на себе междисциплинарное воздействие.

Советский специалист в области экономики международных отношений М.М. Максимова указывала в содержании интеграции прежде всего на «регулируемый на межгосударственной (двух- или многосторонней) основе процесс сближения, постепенного объединения в обширные экономические комплексы национальных хозяйств двух или более государств с однотипной социально-экономической системой»⁸. Впоследствии выяснилось, что категория «однотипность социально-экономической системы» не столь однозначна, и пример деятельности Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) показал востребованность серьезного ее исследования и уточнения.

Глобализация, регионализм и интеррегионализм

Сегодняшние попытки теоретически объяснить некоторые основополагающие общественные явления и понятия — глобализацию, интеграцию и смежные с ними характеристики, а также параметры окружающей действительности, — также не всегда обладают требуемой последовательностью, исчерпывающей полнотой и, в конечном счете, состоятельностью с научной точки зрения. В частности, что есть «глобализация»? В аспекте поиска ответов на этот счет примечателен ряд высказываний: Дж.Ю. Стиглиц, нобелевский лауреат в области экономики, определяет глобализацию как более тесную интеграцию стран и народов мира, которая приносит с собой огромное сокращение затрат на транспорт и связь и разрушение искусственных барьеров для трансграничных потоков товаров, услуг, капиталов, знаний, а также (в меньшей степени) людских потоков⁹. Согласно другой точке зрения, «экономическая глобализация просто означает постепенную интеграцию национальных экономик в единую глобальную экономику без границ»¹⁰. Третий взгляд на глобализацию базируется на том, что «страны полностью раскроют свой экономический потенциал, некогда принадлежавший крупным монополиям, но он оказался разрушенным»¹¹.

В завершение некоторых небесспорных воспроизводимых позиций нелишне упомянуть об утверждениях, исходящих из существования широко распространенной уверенности в том, что «безграничность глобальной экономики несет с собой многочисленные преимущества, включая экономический рост, развитие и максимизацию благосостояния. Равным образом глобализация приводит (и сама приводится) в действие благодаря деятельности крупных корпораций, осуществляющих трансграничные операции»¹².

Подходя к делу объективно, следует заметить, что цитируемые фрагменты мало проясняют суть предмета и в случае глобализации, и в плане интеграции, выделяя лишь некоторые черты того или другого, но не формируя целостного объемного представления анализируемого предмета.

Между тем современные тенденции развития человечества, государств и мира в целом свидетельствуют о появлении новых качеств и граней в исследуемых категориях глобализации и интеграции, вскрывая стремительность роста в последние десятилетия качественных и количественных значений политических, экономических и научно-технических связей между государствами, которые длительное время представляли собой устойчивую «периферию социально-экономического и цивилизационного развития на планете». Особо отчетливо указанное

⁸ Максимова М. Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии // *Мировая экономика и международные отношения*. — 1969. — № 5. — С. 21.

⁹ *Stiglitz J.E.* Globalization and Its Discontents. — N.Y.: W.W. Norton and Company, 2002. — P. 34–35.

¹⁰ *Van den Bossche P., Zdouc W.* The Law and Policy of the World Trade Organization — Text Cases and Materials. 4th ed. / Cambridge University Press. — 2017. — 1122 p.

¹¹ *Kimbugwe K., Perdakis N., Yeung M.T., Kerr W.A.* Economic Development Through Regional Trade: A Role for the New East African Community? // Palgrave Macmillan. — 2012. — Ch. 1.

¹² *Amodu N.* Corporate Social Responsibility and Economic Globalization: Mainstreaming Sustainable Development Goals into the AfCFTA Discourse // *Legal Issues of Economic Integration*. — 2020. — Vol. 47. — No 1. — P. 72.

проявляется в факте возникновении и интенсивно развивающегося совместного функционирования пяти, а ныне 10 государств в рамках БРИКС.

Практика последнего периода в деятельности БРИКС дает немало оснований для выдвижения, разработки и имплементации не известных ранее позиций, теорий и подходов к его исследованию (и, в частности, появления различных концепций «нового» и «сравнительного» регионализма), с помощью приложения которых осуществляются на более высоком качественном уровне попытки анализа возникающих оригинальных форматов сотрудничества в его рамках («БРИКС+», БРИКС-«аутрич») либо перспектив их дальнейшего продвижения. Расширение состава БРИКС есть не что иное, как его укрепление, которое, по сути, и привело к постановке множества разнообразных вопросов ультрасовременного звучания: о формах регионализма и интеррегионализма, «интеграции интеграций», инновациях и налаживании сотрудничества в отдельных сферах, которые не поддаются успешному и креативному освоению государствам «в одиночку» и т.п.

В этом отношении нельзя пройти мимо качественных различий от предшествующих этапов расширения: в первом случае имел место чисто количественный фактор; в более позднем случае следует говорить не только о количественном изменении (хотя оно, конечно, тоже присутствует в виде объективных обстоятельств), но прежде всего о присутствии качественно отличной фазы развития, существующей для развертывания взаимоотношений с вновь подключающимися к сотрудничеству странами. И речь к тому же идет не о проведении экспериментов по методу «проб и ошибок» с выбором отдельных моделей взаимодействия, а об уже выдержавших испытания временем и опытом платформ, форматов и адекватных для совместного приложения усилий сфер, *согласованных* участниками.

Понятие «деглобализации» присутствует ныне в дискуссиях экономистов, политологов, социологов, юристов и представителей других наук. В докладе «Научной лаборатории современной политэкономии», посвященном кризису современного миропорядка, последнему поставлен диагноз «тупика», в который зашла неолиберальная модель капитализма и глобализации, и предписан рецепт в виде отказа от нее с конкретным выбором ее противоположности — «деглобализации»¹³.

Современные международные отношения предоставляют для изучения юристами разнообразие материала с примерами популярных ныне форм международного сотрудничества, которыми стали «неформальные» структуры с преобладанием «договорно-переговорных» инструментов. Специалисты называют в этом плане наряду с БРИКС такие форматы сотрудничества, как МИКТА (Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция и Австралия), САТО (Бразилия, Индия, ЮАР), Иbero-американские саммиты; «инициативы» по возрождению исторических форм сотрудничества прошлого (например, «Пояс и путь», «Большое евразийское партнерство»). Особенностью таких новых форм сотрудничества в специальной литературе признается присутствие как региональной, так и глобальной форм взаимодействия¹⁴.

В свете сказанного и многополярность, и «деглобализация» в немалой степени имеют место благодаря тем обстоятельствам, которые порождены возникновением и стремительной эволюцией сотрудничества в рамках БРИКС, включая генерируемые указанными странами инициативы. В число последних, помимо собственно географического расширения БРИКС («БРИКС+»), несомненно, следует поместить и другие неординарные форматы: БРИКС-аутрич ('BRICS-outreach') и PartNIR.

Объединение, таким образом, демонстрирует обоснованность не только ожиданий грядущих перемен в международных отношениях вообще, мироустройстве, включая и мировой правопорядок, но и серьезность происходящего в реальной действительности. Расширение сотрудничества между ведущими экономиками «глобального Юга», процессы экономического

¹³ См.: *Ануфриева Л.П.* Экономическое и научно-техническое сотрудничество стран БРИКС как направление стратегического партнерства РФ в условиях многополярного мира (политико-правовой аспект) // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность: доклады V международного форума / отв. ред. В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец. — СПб.: Скифия-принт, 2022. — С. 458 и сл.

¹⁴ См.: *Лагутина М.Л.* Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Journal of International Analytics. — 2022. — № 1. — С. 69.

взаимодействия, иницируемые странами БРИКС, равно как и активизация связей между существующими крупнейшими блоками нынешнего этапа региональной интеграции, протекающие на разных континентах, служат «питательной средой» для возникновения новаторских идей и их практического претворения в жизнь в части замены некогда весьма устойчивых представлений о сущности и развитии такого явления, как «международная экономическая интеграция».

«Концепция интеграции интеграций»

Среди новейших научных конструкций, посвященных анализу тенденций и явлений, обогатившихся в международной жизни в указанной сфере, которые воплощаются на настоящем этапе в процессах межгосударственного взаимодействия в рамках БРИКС, устойчиво занимает свое место теория «интеграции интеграций».

Впервые для широкой международной и российской политической и научной общественности в таком буквальном выражении (в виде словосочетания «интеграция интеграций») концепция была артикулирована еще в выступлении Президента Российской Федерации В.В. Путина на юбилейной сессии Генеральной ассамблеи ООН, посвященной 70-летию ООН в 2015 году: «В противоположность политике эксклюзивности Россия предлагает *гармонизацию региональных экономических проектов, так называемую интеграцию интеграций, основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли*» (выделено мною. — Л.А.). В качестве примера тогда прозвучали планы по сопряжению Евразийского экономического союза с китайской инициативой по созданию «Экономического пояса Шёлкового пути», а также перспективы гармонизации интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Евросоюза¹⁵. В свете этого почти десять лет тому назад данное понятие содержательно имело в виду прежде всего сближение, укрепление взаимных связей между ЕС и ЕАЭС как интеграционными объединениями с возможным вовлечением, однако, в рамки их сотрудничества и государств-нечленов, принадлежащих прежде всего к европейскому и евразийскому пространствам. Тем самым провозглашенная концепция должна была служить укреплению принципиального *стержня* в комплексе экономических связей между указанными регионами и относящимися к ним группами государств, коим являлась институциональная архитектура, — т.е. оформленность обеих частей в виде международных организаций/объединений.

Сегодняшний смысл концепции «интеграция интеграций» подразумевает нечто радикально отличное. Здесь уместно важное уточнение: разнообразие выдвигаемых ныне политических и доктринальных формулировок применительно к современному экономическому (в широком смысле) сотрудничеству, отражающее инновационный характер подходов к определению его сущности («гармонизация региональных экономических проектов», «интеграции интеграций», «интеррегионализм», «трансрегионализм», «деглобализация», «новые форматы глобализации», «несущие опоры в строительстве глобальной экономической архитектуры» и т.п.), объединяется принципиальным обстоятельством, которое заключается в отсутствии заключения в жесткие институциональные рамки взаимодействия государств в качестве неременного условия — *conditio sine qua non* — для бытия самого явления, т.е. исключения из его организационно-правовой основы такого принципиального механизма, как «институция» (поддержание «организованной среды»). Иными словами, учреждение самостоятельного международного образования пока не прослеживается. Следовательно, во главу угла управления международным сотрудничеством государств не ставится цель (по крайней мере, на первых этапах) создания международной межправительственной организации. Речь идет о преимущественных масштабах договорного оформления либо фактического участия конкретных государств в крупных совместно иницируемых экономических проектах отдельных интеграционных образований. Как указывается на этот счет в специальных публикациях, корреспондирующих повестке дня при проведении дискуссий в рамках «Валдайского клуба» конца второй декады XXI столетия (2018 г.), «суровые реалии мира, погрязшего в водовороте

¹⁵ https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/general_assembly/1515484/

санкций и протекционизма, породили ряд инициатив по созданию альтернативных институтов и интеграционных групп, способных дать дополнительные возможности для обеспечения открытости и либерализации в развивающемся мире»¹⁶. Ныне, в третьей декаде XXI в., благодаря странам БРИКС идеи расширения сотрудничества в направлении укрепления их позиций в мире как альянса активно пробивают себе дорогу не только между ведущими экономиками «глобального Юга», но и крупнейшими блоками в целом региональной интеграции («Юг-Юг», «Север-Юг», «Восток-Запад» и т.д.), причем по нетрадиционным «азимутам» совместных действий.

Данный дискурс в политологической, экономической и правовой литературе составляет едва ли не центральное направление в современном исследовании международных отношений, особенно в том, что касается международной экономической интеграции и ее регулирования. При формулировании некоторых общих положений о развитии интеграционных процессов, отдельные авторы выделяют в этом плане в качестве особенностей настоящего этапа «строительство трансрегиональных и трансконтинентальных политико-экономических объединений и блоков», усматривая в них варианты установления расширенного экономического взаимодействия и способов обеспечения собственного влияния со стороны интеграционного образования. В частности, С.В. Бахин полагает, что «интеграция интеграций уже стала преобладающим и одним из самых значительных векторов в выстраивании экономической политики государств»¹⁷, исходя из известных международному праву и правопорядку нескольких устоявшихся вариантов достижения указанного: 1) вовлечение третьих государств в деятельность уже существующих интеграционных союзов с использованием привлечения сторонних участников, как «наблюдатели», «партнеры по диалогу», «ассоциированные члены» и др.; 2) установление различного рода партнерских отношений между интеграционными объединениями; 3) создание новых интеграционных объединений с вовлечением в них более широкого круга участников¹⁸. Однако здесь стоит заметить, что с позиций существа проблемы, правовые отношения участия в деятельности международных организаций/объединений варьируют не столь широко: к ним относятся собственно отношения членства, ассоциированного членства, получения статуса наблюдателя, а также формы участия третьих сторон (государств) в работе органов институции, различных программах и проектах, предлагаемых организациями, и чаще всего в свою очередь подлежащие договорному закреплению. При этом нельзя не поддержать утверждения цитируемого автора о том, что ныне «формируются абсолютно новые конфигурации и разновидности кооперации, позволяющие включать в зону взаимодействия максимально широкое число заинтересованных партнеров»¹⁹.

Концептуальный «заряд» теории «интеграции интеграций» представляет собой идею интеграционных проектов/«платформ» — «мегаблоков», — которые объединяют региональные и/или субрегиональные интеграционные механизмы. Что же касается конкретных построений применительно к воплощению теорий «интеграции интеграций» в политике и практике стран БРИКС, затрагивающих в том числе и юридическую область, здесь интерес представляют разработки реальных проектов интеррегионального, трансрегионального и даже глобального характера (сотрудничество между ведущими экономиками, входящими в круг так называемого «глобального Юга», сегмент «Юг-Юг» и др. — крупнейшими блоками региональной интеграции, в которых велика либо главенствует роль отдельных государств, входящих

¹⁶ Лисоволик Я. BEAMS как несущая опора в строительстве глобальной экономической архитектуры. — <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/beams-nesushchaya-opora/>

¹⁷ Бахин С.В. Интеграция интеграций: правовая природа и механизмы реализации // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность. — С. 464.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Подробнее о тех новеллах, которые имеются в числе многосторонних форматов сотрудничества в рамках БРИКС с третьими государствами и объединениями, см.: Ануфриева Л.П. «БРИКС+» и «БРИКС-аутрич» (международно-правовое измерение) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Шестой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» (22–24 ноября 2023 г.). Ч. 1. Ежегодник. Вып. 7. Ч. 1 / отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. — М.: Издательский дом «УМЦ», 2024. — С. 300–303.

в БРИКС). В отечественной доктрине представлен соответствующий авторский концепт — система разработок потенциального «мегаблока», объединяющего имеющиеся региональные/субрегиональные интеграционные механизмы под названием BEAMS (БИМСТЕК²⁰, ЕАЭС, АС — Африканский союз, МЕРКОСУР — «Южный общий рынок» — и ШОС), обсуждавшийся на некоторых международных форумах в конце второй декады XXI в. Проект базируется на предыдущих результатах и мероприятиях, предпринятых странами БРИКС, и может стать основой «первого мегаблока развивающегося мира, способного составить конкуренцию таким масштабным проектам, как ТТП или ТТИП»²¹.

Подобного рода подход приводит исследователей к необходимости вычленения в общем построении «интеграции интеграций» формирования группы региональных интеграционных механизмов, в большей степени ориентированных на интеграцию в сфере торговли и инвестиций, а именно БИМСТЕК, ЕАЭС, зона свободной торговли (ЗСТ) АСЕАН — Китай, МЕРКОСУР и ЮАТС (Южноафриканский таможенный союз). В результате «укороченное образование BEAMS» рассматривается как производное направление интеграции на основе ЗСТ от первоначальной группы BEAMS²².

Исходным ключевым фактором обеспечения «интеграции интеграций» служит наличие соответствующей международно-правовой — договорной — основы. В целом двусторонние альянсы в рамках форматов связей между организациями, такими как BEAMS, предусматривают 10 двусторонних договорённостей в рамках «интеграции интеграций», по большинству из которых проведены переговоры и/или предварительные обсуждения:

- соглашение о преференциях МЕРКОСУР — ЮАТС вступило в силу в 2016 году.
- 3 соглашения, заключённые БРИКС индивидуально (т.е. отдельно от существующих двусторонних актов ЗСТ АСЕАН — Китай, ЗСТ АСЕАН — Индия): ЗСТ Индия — ЮАТС, ЗСТ Индия — МЕРКОСУР, непреференциальное соглашение ЕАЭС — Китай.
- 4 соглашения: ЗСТ Китай — Индия, ЗСТ Китай — МЕРКОСУР, ЗСТ Китай — ЮАТС и ЗСТ ЕАЭС — Индия²³.
- 2 соглашения ЕАЭС, по которым завершены или планируются/проходят переговоры: ЕАЭС — МЕРКОСУР²⁴; соглашение ЕАЭС — Южноафриканский таможенный союз (ЮАТС)

Рассуждения о глобализации, интеграции и их соотношении на фоне квалификаций, касающихся «рядового» сотрудничества, «не отягощенного» какими-либо особыми «квалифицирующими» обстоятельствами, как в случае с отношениями интеграционного типа, — зачастую расходятся с действительностью, не всегда доказательны и по сему рождают возражения.

²⁰ БИМСТЕК — «Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации» (англ. Bay of Bengal Initiative for Multi-Sectoral Technical and Economic Cooperation — BIMSTEC; также: БИМТЭК) — международная организация группы стран Южной и Юго-Восточной Азии, расположенных на побережье (либо в бассейне) Бенгальского залива Индийского океана (создана в 1997 г.), задачами которой является углубление интеграции государств-членов в таких отраслях, как торговля и инвестиции, транспортное сообщение, энергетика, технологический обмен, туризм и рыболовство.

²¹ См.: Лисоволик Я. BEAMS как несущая опора в строительстве глобальной экономической архитектуры. — <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/beams-nesushchaya-opora/>. Для справки: ТТП/ТТР — «Транстихоокеанское партнерство», ТТИП/ТТИР — «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство».

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ 17 декабря 2018 года на полях 53 заседания Совета общего рынка МЕРКОСУР был заключен Меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР). Документ был подписан представителем ЕЭК, а также министрами иностранных дел Восточной Республики Уругвай, Аргентинской Республики, Федеративной Республики Бразилия и Республики Парагвай. Подписание Меморандума квалифицируется как первый значительный шаг на пути институционализации отношений между двумя интеграционными объединениями и углубления торгово-экономических связей с возможным выходом на отношения свободной торговли в стратегической перспективе. — https://www.mid.ru/ru/press_service/photo/meropriyatiya_v_zagran_uchrezhdeniyah/1580483/

Так, в одной из относительно недавних публикаций, касающихся названной теории и расширения БРИКС²⁵, автор, с одной стороны, исходит из начальной задачи рассмотреть проблему «интеграции интеграций», о чем свидетельствует само заглавие публикации, а, с другой стороны, сравнивая экономическую деятельность интеграционных объединений и международную торговлю в рамках ВТО, противопоставляет их: «Рост числа интеграционных объединений формирует систему мировой торговли, альтернативную ВТО. Одни и те же страны сегодня участвуют в различных объединениях на разных условиях, а интеграционные инициативы реализуются параллельно с развитием межгосударственного сотрудничества»²⁶. При этом игнорируется ряд важнейших «вводных»: во-первых, интеграционные объединения ведут не только международную торговлю, но предпринимают гораздо более разностороннюю активность; во-вторых, международная торговля интеграционных объединений не только не «выпадает» из системы мировой торговли, но и является неотъемлемой ее частью, и недаром в число членов ВТО наряду с государствами входят особые субъекты — «отдельные таможенные территории, обладающие полной автономией в ведении своих внешних торговых отношений и в других вопросах», которые предусмотрены в Марракешском соглашении и многосторонних торговых соглашениях, упомянутых в приложениях к учредительному акту ВТО (ст. XII Соглашения ВТО). При этом следует специально подчеркнуть, что в качестве членов — учредителей ВТО фигурируют Европейские сообщества, существовавшие на момент заключения Марракешского акта в виде «самостоятельных таможенных территорий» — «Европейского объединения угля и стали» (ЕОУС), «Европейского экономического сообщества» (ЕЭС), «Евратома», «влившихся» в Европейский союз. Нет нужды еще раз акцентировать, что перечисленные субъекты — не что иное, как интеграционные образования. В свете сказанного примечателен и тот не случайный факт, что Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ ВТО) в своем тексте в статье XXIV содержит дефиниции наиболее распространенных в международных экономических отношениях видов организационно-правовых форм интеграции — таможенного союза и зоны свободной торговли (п. 8). Наконец, в-третьих, ни одна из «интеграционных инициатив» не может реализовываться иначе, как в пределах межгосударственного взаимодействия — здесь нет и не может быть другого понимания, вследствие чего противопоставление так называемой «интеграционной торговли» многосторонней торговой системе в рамках ВТО не состоятельно. И уж тем более неожиданным является авторский вывод о переносе гармонизации региональных торговых соглашений (РТС) с глобального уровня на трансрегиональный ввиду неудач Дохийского раунда ВТО²⁷, так как ВТО никогда не ставила перед собой цели выступать «драйвером» интеграционных процессов в масштабах всего мира. — Служить международной организацией (причем «классического» типа), оформляющей многостороннюю торговую систему, — да, но не создавать в своем лице интеграционное образование! Что же касается текущего момента в состоянии сотрудничества БРИКС («БРИКС +») и его оценки по уровню, объемам или темпам развития интеграции, то говорить о реальных подобных фактах и интегрированности экономик участников пока нет оснований, но нет и сомнений в том, что рассмотрение этих аспектов в совокупности через призму современного контекста явления «интеграции интеграций» более чем своевременно и настоятельно.

В этом плане целесообразно обратиться к исторической подоплеке данного феномена и к конкретным фактам (событиям, тенденциям, основным вехам в развитии взаимодействия между странами альянса), обусловившим либо подтолкнувшим возникновение нового формата сотрудничества и необходимость его теоретического осмысления (обоснования). Расширение политической, географической, материальной сфер экономических связей соответствующих государств, обозначивших свое предпочтение в совместном решении особо значимых для них международных дел, закономерно влияет и на оформление политико-правового фундамента определенных отношений.

²⁵ Арапова Е.Я. «Интеграция интеграций» и перспективы БРИКС+ // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63. — № 4. — С. 5–13.

²⁶ Там же. — С. 5.

²⁷ Там же.

Практика международно-правового регулирования взаимоотношений по скоординированному экономическому и научно-техническому сближению в рамках БРИКС отличается от принятых в интеграционных объединениях (таких, как в свое время ЕОУС, ЕЭС, Евратом, ныне ЕС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, Андский пакт, ЭКОВАС, САДС (Сообщество развития Юга Африки — SADC) и Южноафриканский таможенный союз (SACU), Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества (SAARC), Южноазиатская зона свободной торговли, АСЕАН, BIMSTEC и др.), равно как и в международных институтах «классического» образца типа ООН, МВФ, МБРР, МАР, МФК, ЮНКТАД, ВТО, МАГАТЭ, ОЭСР, ШОС и др.), поскольку не базируется на институционно-организационном подходе. Вместе с тем определенные элементы, свойственные современному этапу развития межгосударственного сотрудничества с использованием методов координации, организации и совместного управления, не могут *ab initio* быть исключены из форм взаимодействия стран БРИКС и третьих государств, выразивших намерение и решимость сотрудничать друг с другом согласованных условиях и в приемлемом для всех сторон объеме. С учетом вышеуказанных специфических обстоятельств, имеющих в устоявшейся действительности БРИКС, апробированные (традиционные до сей поры) модели привлечения к сотрудничеству третьих сторон не вполне востребованы. Более того, — потребности, решаемые задачи и амбициозные цели, провозглашенные в официальных документах и отдельных заявлениях государств альянса²⁸ рождают новую практику, в том числе внедрение элементов институционализации, основанных на применении инновационных средств. В связи с этим стоит упомянуть о наличии в системе управления совместными действиями (помимо саммитов глав государств и правительств, саммитов министров иностранных дел, заседаний высших должностных лиц ведомств (шерп и су-шерп) и др.) «Виртуального секретариата БРИКС» и «Платформы БРИКС для обмена экономической информацией», а также других согласованных платформ.

Подводя итоги изложенному, следует констатировать, что с учетом экстенсивного и интенсивного расширения в последние годы «пятерки» (а ныне десятки) сфера реального и эвентуального применения концепции «интеграции интеграций» на пространствах альянса закономерно увеличивается, причем не только за счет налаживания его связей с интеграционными объединениями, но и благодаря подключению к проектам и программам БРИКС отдельных государства-членов таких образований, приумножая тем самым политическую и материальную базу сотрудничества.

²⁸ Важно в данном случае обратить внимание на одну деталь: традиционно в итоговых документах саммитов и иных официальных актах «пятерки» участники по большей части совокупно именovali себя «странами БРИКС» или «государствами БРИКС», «участниками». Совсем недавно — при принятии «Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года» 17 ноября 2020 г., преамбула документа гласила: «БРИКС — это платформа (курсив мой. — Л.А.) для развития диалога и сотрудничества между государствами-членами (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка)». Ныне в обновленной «Стратегии», рассчитанной до 2030 года, — мы видим более точное обозначение — «объединение» (см. преамбулу: «Объединение подтверждает решимость раскрыть потенциал цифровой трансформации, ...»; раздел «II.5. Наука, технологии и инновации»: «БРИКС следует использовать синергию двустороннего взаимодействия в целях устойчивого развития каждой из пяти стран — участниц объединения» (с. 20); «III.1 БРИКС и ВТО»: «Страны БРИКС признают значимость международной торговли как основы создания рабочих мест, устойчивого экономического восстановления, а также сбалансированного роста и развития. Участники объединения (курсив мой. — Л.А.) вновь подтверждают ценность, центральную и первостепенную роль многосторонней торговой системы в деле регулирования мировой торговли...» (с. 36) (см.: <https://brics-russia2020.ru>).

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ И РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ КАК ОСНОВА ПЛОДОТВОРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ БРИКС

Ключевые слова: международное сотрудничество; многоукладная экономика; индикативное планирование; цивилизационное интеллектуальное наследие в планировании; стратегическое планирование, видение благоприятного будущего; управление интеллектуальным капиталом; государственная предпринимательская деятельность; экономика национальной безопасности; профессиональные элиты развития; ресурсно-коммуникационный потенциал; академический и научно-технический потенциалы; военно-промышленный комплекс, конверсионная деятельность ВПК; высокотехнологичная инновационная экономика развития; приоритетные национальные проекты;

О цивилизационных основах, международном сотрудничестве, теории и практике общественно-экономических трансформаций

Цивилизация предполагает историчность ее анализа и осмысления, выявление ключевых моментов ее исторического опыта, которые позволили ей сформироваться и сохраниться как самостоятельной и самодостаточной исторической общности ее народов. Цивилизация рождается в противодействии с другими цивилизациями и группами народов, которые противодействуют ее зарождению, формированию и самобытному развитию.

Исторический цивилизационный опыт России должен закрепиться национальной цивилизационной идеологией, которая предполагает формирование механизмов и смыслов сохранения этих исторических принципов и ключевого исторического опыта, а также механизмов противодействия различным попыткам враждебных народов и цивилизаций разрушить российскую цивилизационную идентичность, противодействовать ее самобытному развитию.

На протяжении последних 5 столетий российская цивилизация активно самоутверждалась как самобытное содружество ее народов в противодействии с агрессивной европейской цивилизацией, стремящейся подавить ее самостоятельное развитие, расчленив и захватить ее богатые природные ресурсы, использовать ее возможности для порабощения других народов.

В настоящее время европейская цивилизация находится в состоянии исторического краха. Из-под ее 500-летнего господства выбита ее основа — глобальное военное превосходство, на котором строилось экономическое, политическое, культурное доминирование Запада. С помощью такого превосходства она системно перекачивала мировой внутренний национальный продукт в свою пользу. Сначала грабили колонии, а позже делали то же самое по всему миру, но более изощренными методами. Мы не должны забывать, что именно европейская цивилизация в прошлом столетии развязала две мировые войны.

Этот цивилизационный исторический опыт общения с европейской цивилизацией следует подытожить словами императора Александра III: «У России нет друзей. Нашей огромности бояться. Во всем свете у нас только два верных союзника — наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас. Россия в силу своей обширной территории, больших природных богатств и трудолюбивого народа вполне может и должна стать самодостаточной страной».

«Надо еще осознать, что Запад нам теперь не нужен. Мы взяли все, что можно было взять полезного из этого замечательного европейского путешествия, которое начал Петр Первый. А сейчас нам нужно возвращаться к себе, к истокам величия России. Это, конечно, освоение Сибири. Новое ее освоение, что означает выход на новые горизонты. Надо помнить, что мы не столько европейская, сколько евроазиатская страна. Не устаю напоминать, что Александр Невский путешествовал полтора года сначала по Центральной Азии, а потом по Южной Си-

бири по дороге в Каракорум, столицу Монгольской империи. Фактически он был первым русским сибиряком»¹.

Современное положение России определяется двумя формальными и неформальными мировыми группировками. С одной стороны существует коалиция из нескольких десятков стран, преимущественно все той же европейской цивилизации, во главе с США, которая постоянно вводит карательные меры против России, ставит задачу ее подавления, политической и экономической изоляции. С другой стороны — остальной мир — Мировое большинство, который по отношению к России занимает преимущественно благожелательную или, в крайнем случае, нейтральную позицию.

«Глобальный Юг и Восток» в большинстве своем являются естественными союзниками России в деле устранения из мировой политической и валютно-финансовой систем инструментов давления и шантажа, различных неокOLONиальных практик. В перспективе авангардом Мирового большинства может стать БРИКС, обладающей необходимыми возможностями нормотворчества, установления стандартов, проведения согласованной международной политики, создания своих институтов, альтернативных западным.

Следует добавить, что Мировое большинство является продуктом собственного развития, основанным на своих принципах, методах и практиках взаимоотношений, оно представляет собой прообраз или прототип будущего мира, который не может быть унифицируемым по определению. Отсюда лидерство в рамках большинства или того же БРИКС не может подразумевать чье-либо доминирования, где любые замыслы и идеи возможны только как результат добровольного принятия всеми странами сообщества.

Кроме временных исторических смыслов, российская цивилизация определяется своим ресурсно-коммуникационным потенциалом, пространственно-климатическим положением обитания ее народов, механизмами и характером их взаимодействия в этих сложных пространственно-климатических условиях. Что собственно и формирует цивилизационную основу российской индивидуальности.

На протяжении XX столетия Россия дважды подвергалась разрушительным общественно-экономическим трансформациям, из которых она непременно должна сделать свой историко-цивилизационный вывод. Перед исследователями общественно-экономических трансформаций стоит непростая задача, требующая разработки реалистической теории, объясняющей этот процесс и обладающей прогностическими возможностями. Для разработки такой теории недостаточен чисто экономический подход, поскольку общественно-экономическая система трансформируется под влиянием общественных сдвигов в социальной, политической, идеологической, и культурной составляющих. С другой стороны, существует определяющее влияние логики научно-технического прогресса и несомненное влияние демографических и геоприродных составляющих. Поэтому экономический подход к теории хозяйственной трансформации является лишь частью общей теории общественно-экономических трансформаций.

На мой взгляд, в настоящее время недостаточно исследована логика технического прогресса и связанная с ней логика структурных и социальных преобразований в экономике. Здесь в последнее время наблюдается несколько ключевых подходов — институционально-структурный, информационно-системный, межотраслевой, технологический и др. В данном случае синтез разных подходов позволит выявить основные направления воздействия науки и техники на хозяйственные институты на разных этапах НТП.

Структурно-институциональный подход к общественно-экономической трансформации по степени государственного регулирования с разными приоритетами и методами государственного планирования, схемами управления многоукладной экономикой можно представить в виде трех противоречивых макроэкономических подсистем:

- экономика национальной безопасности;
- высокотехнологичная инновационная экономика развития;
- экономика потребления и сферы услуг.

Как говорится, три в одном в своем единстве и борьбе противоположностей.

¹ Интервью С.А. Караганова для «Российской газеты». — 2023. — 27 декабря. — <https://rg.ru/2023/12/27/kuda-techet-reka-2024.html>

Эти экономические подсистемы следует дополнить двумя ключевыми организационно-координирующими подсистемами:

- системой государственного индикативного планирования, прогнозирования, экономического анализа и управления ресурсно-коммуникационным потенциалом страны (РОСПЛАН);
- финансово-экономической подсистемой и ЦБ.

Данная многоукладная экономика, в разной степени подлежит государственному вмешательству в экономику, государственному планированию, управлению и координационному регулированию этих обозначенных подсистем (рис. 1).

Рис. 1. Структурная схема многоукладной экономики России

Ключевым фактором общественно-экономической трансформации для каждой страны является исходная материально-общественная база такой трансформации. На мой взгляд, для России ключевыми факторами такой трансформации являются также стратегическое индикативное планирование, научно-технический, академический и ресурсно-коммуникационный потенциалы.

Система государственного индикативного планирования экономики РОСПЛАН

Трансформация организации российской экономики эпохи 1990-х гг. происходила под лозунгом неперенной ликвидации плановой экономики и государственного планирования вообще как основного препятствия для приватизации экономики, перехода к рынку и растаскивания государственных активов по частным кормушкам. Госплан обеспечивал прозрачность движения ресурсов, осуществлял скоординированный контроль над выполнением поставленных задач. Данные возможности категорически не устраивали российский олигархат, их основной лозунг начала олигархических реформ — мы никогда не позволим возродить Госплан. А между тем, государственное стратегическое планирование является основой экономики развития большинства передовых капиталистических стран, таких как Япония, Франция и др.

Комментируя ход реформ 1990-х гг. в России г-н Окито, бывший министр иностранных дел Японии (1979–1980 гг.), подчеркнул, что следует различать плановую экономику и планирование. Первая неприемлема, а второе необходимо не только России, но и многим другим странам, при наличии рынка и частного предпринимательства.² Данное замечание, в контексте цивилизационного интеллектуального наследия в планировании, напрямую относится

² The Japan times. 03.01.1993. Впоследствии г-н Окито являлся директором Института социальных и политических исследований в Токио.

к дискуссии в России, происходившей во второй половине 1920-х гг. о государственном планировании.

В первой половине 1920-х гг. Госплан по существу осуществлял краткосрочное индикативное планирование (контрольные цифры). Дискуссия по вопросам теории и практики планирования развернулась внутри Госплана между большинством влиятельных сотрудников Госплана во главе с Громаном и Базаровым и меньшинством — Струмилиным, Кржижановским (бывшая комиссия ГОЭЛРО), выступающих за плановую экономику (директивные принципы). Ценность дискуссий о планировании 1920-х гг. состоит в том, что она обозначила основные проблемы планирования и сформулировала ряд и по сей день актуальных решений. Эта дискуссия получила более подробное освещение в заинтересованной западной научной литературе, потому что советская научная экономическая литература идеологически подавляла наличие научных разногласий в советских методах государственного планирования³.

Ведущие экономисты того времени А.А. Богданов, Н.И. Бухарин, В.А. Базаров, В.Г. Громан, Л.Н. Юровский и др. считали экономическое равновесие главным принципом хозяйства вообще и планирования в частности. По мнению ведущего экономиста Госплана В.Г. Громана, всякое нарушение принципа соразмерности и пропорциональности в развитии отдельных сторон народного хозяйства со стороны объективных условий или же вследствие несоответствия этому принципу плановых мероприятий непременно отражается самым отрицательным образом на общем ходе хозяйственного развития.

По мнению зарубежных экономистов, основной вклад дискуссий российских экономистов 1920-х гг. в мировую экономическую науку планирования заключается в разработке следующих принципов.

1. План есть инструмент координации деятельности самостоятельных хозяйственных субъектов для достижения определенных общих целей.
2. Планирование не должно нарушать рыночного равновесия и должно строиться, исходя из задачи поддержания этого равновесия.
3. Цели плана должны достигаться экономическими, а не административными методами.
4. В основе плана должен лежать учет объективных процессов, тенденций, законов, действующих в национальном и мировом хозяйстве, и основанные на них прогнозы.
5. Планы должны строиться только на базе точного знания состояния экономики и не выходить за пределы имеющейся достоверной информации.
6. Цели плана должны быть увязаны между собой, обеспечены ресурсами и учитывать наличие экономических и социальных механизмов их реализации.
7. При подготовке плана должны проверяться и сопоставляться его варианты.

Н.Д. Кондратьев считал, что центр тяжести перспективных планов лежит не в детальном цифровых расчетах, а в определении и обосновании важнейших вероятных и желательных тенденций развития народного хозяйства и линии мероприятий.

Он полагал, что введение НЭПа означало отказ от «государственного социализма» и переход к «государственному капитализму». Госкапитализм Кондратьев считал строем, который основан на «началах децентрализации и свободно конкурентных отношений», т.е. на естественных началах. При этом государство выступает как «главенствующий и руководящий предприниматель — капиталист».

Параллельно с государственно-капиталистическими предприятиями должна существовать совокупность мелких и средних промышленных и сельскохозяйственных хозяйств различных иных форм собственности, работающих на кооперационной основе и пользующихся экономической предпринимательской свободой с определенными законодательно-нормативными ограничениями. Иными словами, Кондратьев рассматривал НЭП как начало постепенного, эволюционного перехода к смешанной экономике двухсекторного типа при ведущей роли государственно-капиталистических предприятий⁴.

³ См., например: *Pollock F.* Die planwirtschaftlichen Versuche in der Sowjetunion 1917–1929 // *Economic planning attempts in the Soviet Union 1917–1927.* — Leipzig, 1929; *Carr E.H., Davies R.W.* Foundations of a planned economy, 1926–1929 / Macmillan. — 1969.

⁴ *Маневич В.Е.* Экономические дискуссии 20-х годов. — М., 1989.

Широко известный на Западе экономист аграрник А.В. Чаянов, подчеркивал особую роль кооперации, которая, по его мнению, уже в дореволюционную эпоху означала формирование параллельной конкурентной капитализму народнохозяйственной системы. Отличие кооперации от капитализма Чаянов видел не только в самой ее экономической организации, но и в том, что она формирует морально-этические нормы предпринимательства⁵.

В целом практика первых лет НЭПа и экономических дискуссий 1920-х гг. в России о природе НЭПа и путях общественно-экономического развития обогатила мировую науку важными выводами: экономика с различными экономическими укладами может существовать и ускоренно развиваться. Общей связующей системой такой экономики может быть только рынок. Отношение между укладами должны строиться на конкурентной основе. Поддержание социального и экономического равновесия в подобной системе, а также ее рост зависит от государственного регулирования, критерием которого является сочетание экономической эффективности и социальной справедливости.

Эти принципы были использованы в пионерном пятилетнем плане развития промышленности 1927/1928–1931/1932 гг., составленным комиссией ВСНХ под руководством А.М. Гинзбурга. Однако этот план идеологически был отвергнут. За основу был принят другой, подготовленный в Госплане под руководством С.Г. Струмилина. Последний открыто отрицал все перечисленные выше принципы и призывал в планировании опираться не только на объективный анализ, но и на интуицию, волевые методы, администрирование. Иначе говоря, от регулирования перейти к «командной» экономике. В дальнейшем директивное планирование приняло идеологическую окраску и стало основным инструментом партии в управлении экономикой СССР.

В настоящее время наиболее важным инструментом современной экономической науки, особенно в планировании, является баланс народного хозяйства. Впервые идею составления баланса народного хозяйства выдвинул российский экономист В.Г. Громан. Данный экономист впервые в мировой науке сделал новаторский вывод о необходимости перейти от теоретических схем к составлению практического баланса межотраслевых связей и сделал первый набросок такого баланса. В развернутой форме доклад, содержащий прикидку баланса на 1922–1923 гг., был представлен Громаном Президиуму Госплана 21 ноября 1923 г.

По настоянию Громана и его единомышленников Совет труда и обороны (СТО) предписывает Центральному статистическому управлению (ЦСУ) подготовить такой баланс для 1923–1924 гг.⁶ Этот баланс под руководством статистиков П.И. Попова и Л. Литошенко был закончен в 1925 г., в котором, используя схемы воспроизводства Маркса как отправной момент, они разработали пионерный тип баланса: «затраты — выпуск». По этому балансу развернулась обширная дискуссия, которая поражает даже современных экономистов богатством теоретических и практических идей.⁷ В ней приняли участие многие российские экономисты, в том числе и будущий Нобелевский лауреат, тогда 19-летний В.В. Леонтьев, опубликовавший в журнале «Плановое хозяйство» (1925. — № 12) статью «Баланс народного хозяйства СССР». Много лет спустя, первоначальная идея макроэкономической балансовой таблицы была импортирована им в США, где была и доработана им в модифицированной форме «анализа затраты — выпуск». В 1930-х гг. Леонтьев был уже членом Гарвардского университета, где прежняя разработка, трактовавшая только материальный баланс народного хозяйства, была дополнена им системой совместных уравнений, ядра будущего «анализа затраты — выпуск».

В дальнейшем, одно из первых практических применений работа Леонтьева «анализ затраты — выпуск» нашла в анализе узких мест и других слабостей экономик противников США в годы второй мировой войны Японии и Германии.

В последнее время, после долгих лет игнорирования основополагающей роли планирования в развитии экономики вышел Указ Президента № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». В со-

⁵ Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. — М., 1919. — С. 9.

⁶ Jasny N. Soviet Economists of the Twenties. — Cambridge, 1972. — P. 104.

⁷ Баренгольц М. Емкость промышленного рынка в СССР // Плановое хозяйство. — 1928. — № 7.

ответствие с этим указом за основу стратегического планирования Российской Федерации определяется индикативное планирование (т.е. советующее, ориентирующее). Данное планирование осуществляется на государственном уровне. Этот способ регулирования экономических процессов осуществляется с помощью определения рекомендуемых направлений и целей развития производства, создания государством финансовых и других стимулов для госкомпаний, государственно-частных партнерств и частных компаний, которые соглашаются действовать в соответствии с государственными рекомендациями.

При советском директивном централизованном планировании принятие решений на всех уровнях определялось Госпланом по схеме: «что производить», «как производить», «для кого производить», «где, когда и по каким ценам покупать производственные ресурсы», «кому, какую и по каким ценам продавать созданную продукцию» и осуществлялось не на уровне товаропроизводителя, а на вышестоящих уровнях. Выполнение целей и задач, поставленных Госпланом, являлось обязательным.

Как видно из названного документа, ведущая роль в планировании отводится предприятиям с государственным участием. Деятельность именно таких компаний будет закладываться в план. Вероятно, только они смогут преимущественно участвовать в госзакупках, пользоваться налоговыми льготами и получать посильную помощь от государства. Если какая-либо частная акционерная компания пожелает принять в свои ряды государство, определит свое направление деятельности согласно заданным государственным трендам экономического развития, она соответственно получит необходимую помощь и поддержку государства.

Такой симбиоз госкомпаний, государственно-частных партнерств и частных компаний может стать основой стратегического планирования новой экономики, в которой уровень производства потребительских товаров может поддерживаться не только государством, но и небольшими частными предприятиями.

В названном указе основным инструментом планирования определяется балансовый метод и разработка на его основе мер для достижения целей и их ресурсной обеспеченности. Таким образом, балансовый метод возвращается в систему принятия государственных решений. Указ определяет, что информационно-аналитическое обеспечение стратегического планирования осуществляется посредством единой цифровой информационно-аналитической платформы стратегического управления в Российской Федерации, обеспечивающей в режиме реального времени предоставление всей необходимой информации, балансовые расчеты, согласованность планов, моделирование и анализ последствий принимаемых решений, оперативную корректировку планов. Иными словами, теперь вычислительные комплексы будут оперативно анализировать спрос и предложение в режиме реального времени и выдавать рекомендации производителям о выпуске той или иной продукции.

Возникает вопрос после анализа этого Указа, что за организация возьмет на себя собственно Стратегическое планирование в Российской Федерации? В пункте 43 на эту роль, вероятно, выдвигается некий специализированный научный центр, осуществляющий научно-методологическое обеспечение стратегического планирования с участием научных организаций и Российской академии наук.

Между тем, восстановление государственного органа централизованного планирования на новых современных принципах индикативного планирования и управления экономикой давно настоятельно требует подавляющее большинство российских экономистов.

Современная экономика подразделяется на три основных уровня экономического анализа:

- микроэкономика — предприятия, организации, физические и юридические лица, отрасли, рынки, регионы и т.п.;
- макроэкономика — это анализ социальных и экономических процессов, таких как инфляция, безработица, рецессия, экономический рост и т.п., (т.е. изменение состояния некоторых сред или объектов);
- мезоэкономика — это анализ сетевых структур или сетей, таких как потоки товаров и денег, каналы передачи информации, установившиеся взаимоотношения (т.е. совокупности экономических объектов, рассматриваемые с точки зрения парных и групповых взаимосвязей).

Отдельно рассматривается область экономического анализа, такая как проекты, которая чаще всего рассматривается в финансовом анализе или в рамках самостоятельного направления, как «управление проектами».

При этом, к трем выше приведенным основным уровням экономического анализа добавляются четвертый институциональный уровень экономики — наноэкономику⁸ — уровень экономики отдельных физических лиц как самостоятельных субъектов принятия экономических решений, представляющих из себя экономику минимальных экономических агентов.

На мой взгляд, в связи со сложившейся ситуацией в российской экономике и для более корректного ее анализа как многоукладной, построения согласованного индикативного планирования в рамках ее многоукладности следует добавить пятый уровень классического экономического анализа — макрокластерный, состоящий из экономики национальной безопасности, экономики высокотехнологичного инновационного развития и экономики потребления и сферы услуг.

В России в период общественно-экономической трансформации 1990-х годов возобладала тенденция преимущественного перехода к экономике частных лиц, где поголовная приватизация считалась единственным правильным критерием эффективного развития экономики. Многие аспекты функционирования экономики на микроуровне в настоящее время в России могут быть объяснены в рамках этой концепции. Согласно концепции «экономики физических лиц», основными агентами рыночных и вне рыночных экономических взаимодействий являются не предприятия, организации или учреждения (в том числе органы власти и управления), а в первую очередь физические лица, имеющие возможность принимать решения от имени соответствующих объектов. Свободная конкуренция предприятий в сфере предложения и спроса товаров и услуг как одно из условий эффективной рыночной экономики уступает место сговору или противоборству физических лиц.

К настоящему времени экономика России сохранила доминирующие черты «экономики физических лиц», т.е. экономики, в которой основным самостоятельным и сохранившим целостность агентом является физическое лицо, индивидуум, поведение которого определяет в значительной степени ситуацию в экономике. В частности, в «экономике физических лиц» поведение предприятий и организаций определяется главным образом личными интересами, привычками, ожиданиями физических лиц — их руководителей (собственников), а связи между работниками, различными руководителями и самими предприятиями предельно ослаблены.

С учетом того, что только за первых 10 лет реформ 1990-х гг. в России из 2,9 млн хозяйствующих субъектов, только 283,3 тысячи (менее 10%) осталось не приватизированными (являлись государственной или муниципальной собственностью), учет фактора наноэкономики для развития экономики России является весьма существенным⁹.

По данным Росстата на 2018 г. в госсобственности находится 2,2% предприятий России, а в муниципальной — 4,3%¹⁰. Причем, настоятельные требования олигархических элит по дальнейшей приватизации экономики не прекращаются.

В последнее время в России наметились более рациональные подходы к корректировке доминирующей стратегии безальтернативности глобальной приватизации в развитии экономики.

В.В. Путин на Съезде РСПП 25 апреля 2024 заявил: «В последнее время правоохранительные органы возбудили ряд дел по возврату в государственную собственность некоторых активов. Хотел бы подчеркнуть, что речь идет не о пересмотре приватизации, а о случаях, когда действия или бездействия собственников предприятий, имущественных комплексов наносят прямой ущерб безопасности страны и национальным интересам».

В советское время многоуровневое директивное планирование (не отрицая его очевидных недостатков) не только связывало в «единый народнохозяйственный комплекс» множество социально-экономических субъектов и объектов, определяя их согласованную целенаправ-

⁸ Термин «наноэкономика» предположительно впервые введен К. Эрроу в 1987 г.

⁹ Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия. — М.: Наука, 2001.

¹⁰ Россия в цифрах. — 2007, 2014, 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. — М., 2007, 2014, 2018.

ленную деятельность, но и обеспечивало временную взаимосвязь — безопасный переход этих объектов из прошлого в будущее. Современная разновидность рыночной экономики, сформировавшаяся в России, очевидно, не справляется с этими основными экономическими задачами — организации взаимодействия субъектов экономики и ориентации их в хозяйственном пространстве, с задачей их устойчивого развития во времени.

Нарушение обязательств между предприятиями, криминализация экономических отношений, нескончаемый передел собственности, различные бартерные сделки — все это сводит на нет усилия большого количества высококвалифицированных специалистов и конкретных работников во всех отраслях экономики. В этих условиях существенно тормозится инвестиционно-производственная деятельность и научно-производственное развитие.

Очевидно, что для исправления такой ситуации необходимо организовать индикативное планирование развития экономики, координацию и контроль ее взаимодействия с частным бизнесом с учетом общественно-экономических интересов страны.

Для скоординированного развития отраслей экономики, обеспечения государственного индикативного планирования, содействия предприятиям в выборе направлений своей деятельности и ориентации в стратегии своего развития необходимо создание различных отраслевых ассоциаций частных фирм, работающих по выпуску однородной продукции. Причем фирма имеет право членства в ассоциации по всем видам продукции (профильной и непрофильной), выпускаемой ей на рынок. Ассоциация обеспечивает информационную связь между предприятиями, различными экспертными организациями, аналитическо-плановыми органами правительства и представляет интересы предприятий перед центральными и местными властями.

Стратегии отдельных предприятий в этом случае должны сопрягаться на мезоуровне, образуя стратегическую картину отраслевых секторов и других подсистем экономики и, в конечном счете, формировать стратегию макроуровня. Последняя и должна стать основой для выработки экономической политики государства, а также подготовки дальнейших стратегий предприятий, основанных на их согласованном государственном информационном обеспечении.

В данном случае, нет ничего «тоталитарного» в создании государственного учреждения (назовем его условно РОСПЛАН), свободного от мезоэкономических и других ведомственных интересов и профессионально занимающегося сбором, хранением, обобщением и переработкой соответствующей отраслевой информации и занимающимся согласованным стратегическим планированием экономики. Необходимо понимать, что эта информация нужна самим субъектам экономики, а также организациям, представляющим мезоэкономический уровень. Ее использование позволит значительно повысить эффективность маркетинговой и коммерческой деятельности предприятий.

При этом, профильное министерство, при активном участии ассоциации, должно организовать поддержку формирующейся отрасли, начиная с обследования ее состояния, определения перспектив и потребностей в ресурсах, защиты от подавляющей иностранной конкуренции, выхода на внешние рынки, предоставления необходимых льгот с учетом приоритетности развития отрасли и т.п.

При организации стратегического планирования необходимо воссоздать два наиболее необходимых для активации стабилизационных процессов в экономике направления: прогнозной части, призванной дать ориентиры общественного развития, и целевой части, определяющей главные направления фокусирования государственных ресурсов и усилий.

В настоящее время в экономическом развитии на передовые позиции выдвигается экономика знаний. Происходит переход к когнитивному развитию на основе видения благоприятного будущего. Данный подход предполагает формирование целей и механизмов развития, требований к группам технологий, которые должны развиваться. В современном мире стратегическое планирование развития — чрезвычайно мощное оружие. Для этого ЦРУ и другие организации выпускают аналитические доклады, такие как «Мир 2050», моделируя сценарии глобального развития и создавая коллективы из сотен лучших экспертов по всему миру.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, инструментов и механизмов для их реализации, которые включают систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных пла-

нов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и механизмы ответственности за достижение необходимых результатов.

Документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования должны составлять единый комплекс и разрабатываться на общей методологической основе в целях обеспечения согласованности и иерархической взаимосвязки элементов системы стратегического планирования. На федеральном уровне такая система могла бы включать в себя следующий состав документов¹¹:

- долгосрочные (на 25–50 лет) прогнозы, предусматривающие различные сценарии развития экономики в зависимости от вариантов изменения внешних и внутренних объективных факторов, а также от вариантов социально-экономической политики;
- среднесрочная (на 10–12 лет) концепция социально-экономического развития и скоординированная с ней генеральная схема развития и размещения производительных сил, определяющие основные цели, задачи и приоритеты социально-экономического развития страны, состав целевых государственных программ различного уровня;
- индикативный план социально-экономического развития на трехлетний период, устанавливающий желаемые показатели развития и систему мер по их достижению (термин «индикативный» означает, что показатели данного плана служат ориентиром для негосударственных субъектов управления, но обязательны для всех государственных органов управления, в том числе при определении директив представителям государства в органах управления компаний);
- среднесрочные государственные (федеральные, региональные и отраслевые) программы, согласующиеся между собой и взаимосвязанные по инвестициям, обеспечивающие достижение поставленных целей развития;
- годовые бюджеты и трехлетние бюджетные планы (на скользящей основе), которые формируются исходя из целевых показателей, сформулированных в концепции, индикативном плане и среднесрочных программах.

Современные передовые мировые экономики ориентированы, прежде всего, на производство высокотехнологичных товаров и услуг, товаров с высокой добавленной стоимостью (особенно наукоемких). Основным источником экономического роста в них является научно-технический прогресс и связанные с ним факторы: интеллектуально-образовательный потенциал, уровень развития науки, технический уровень производства, инновационная активность. Производство и монополизация интеллектуальной ренты и управление интеллектуальным капиталом становятся ведущими факторами извлечения сверхприбыли и обеспечения глобальной международной конкурентоспособности.

При управлении интеллектуальной стоимостью (собственностью) самыми сложными вопросами являются вопросы комплексного управления интеллектуальным капиталом, поскольку всегда имеется конкретная задача, и управление преследует конкретный результат — устойчивые большие доходы и сверхприбыль в конкретном бизнесе.

Далее возникают архиважные задачи в государственном индикативном планировании организации повсеместного распространения и внедрения этого основополагающего актива:

- в финансово-кредитную банковскую практику;
- повсеместный учет этого актива при формировании уставного капитала академических научных, научно-технических организаций, различных НИИ и т.п.;
- в качестве актива, учитываемого при залоговом кредитовании;
- государственной сравнительной оценки деятельности научных организаций и науки в целом и т.п.

В этом контексте формирование экономики национальной безопасности и экономики высокотехнологичного инновационного развития является основным стратегическим направлением в индикативном государственном планировании¹².

¹¹ Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Новый курс: стратегия прорыва. Научный доклад. — 2014.

¹² См.: Басов И.Н. Формирование национальной цивилизационной идеологии России в научно-техническом и инновационном сотрудничестве со странами БРИКС // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. — М., 2023. — С. 25–39.

Белаковский М.С.

к.м.н., в.н.с., зав. отделом, ГНЦ РФ Институт медико-биологических проблем РАН

Агапцева Т.Н.

главный специалист, заместитель зав. отделом ГНЦ РФ Институт медико-биологических проблем РАН

Куссмауль А.Р.

к.б.н., член-корреспондент Международной академии астронавтики,
заместитель зав. отделом ГНЦ РФ Институт медико-биологических проблем РАН

ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОЙ БИОЛОГИИ И МЕДИЦИНЫ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СТРАН БРИКС: ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: космическая биология и медицина, способы передачи знаний, страны БРИКС.

Технический прогресс в пилотируемой космонавтике со времен первого полета человека в космос движется вперед семимильными шагами. На смену первым кораблям «Восток» и «Восход» пришли «Союзы», орбитальные космические станции «Салют» и «Мир», МКС. Уже сейчас планируются запуски станций на лунной орбите, пилотируемое освоение дальнего космоса и строительство напланетных баз. Каждому новому шагу в пилотируемой космонавтике предшествовали глубокие исследования методов и способов обеспечения безопасности, поддержания здоровья и работоспособности космонавтов.

Институт медико-биологических проблем (ИМБП) был образован 60 лет назад, на заре пилотируемой космонавтики¹. Перед ним была поставлена задача создать комплексную систему медико-биологического обеспечения пилотируемых космических полетов (КП) различной продолжительности. И с этой задачей ИМБП успешно справляется, более полувека являясь ведущей мировой организацией в области космической биологии и медицины. За прошедшие 60 лет ИМБП сохранил целевую направленность своей деятельности на изучение условий обитания и работоспособности при воздействии экстремальных факторов, определение адаптационных изменений, происходящих на различных уровнях в организме живых существ и предотвращение неблагоприятного воздействия на него факторов окружающей среды не только в условиях космического полета, но и в других экстремальных условиях — при глубоководных погружениях, в арктических экспедициях, работе в условиях высокогорья или пустыни и т.д.

Все годы существования ИМБП ученые накапливали багаж знаний в области космической биологии и медицины и экстремальной медицины, непрерывно проводя исследования как в наземных аналоговых условиях, так и в условиях реальных космических полетов. Эти знания всегда были востребованы иностранными партнерами. И если раньше это были, в первую очередь, ведущие космические державы, то с каждым годом число интересантов растет пропорционально числу новых участников космической гонки. Среди этих стран — члены БРИКС или страны, планирующие войти в его состав. Многие из них ставят перед собой амбициозные цели по пилотируемому освоению дальнего космоса, созданию околослунных и напланетных станций.

Для передачи знаний и опыта коллегам из других стран, заинтересованным в успешной реализации космической деятельности, Институтом были разработаны и успешно применяются многие подходы, складывающихся в целостную ступенчатую систему, обеспечивающую комплексный подход к этой области науки. Эта система включает в себя следующие этапы.

1. Оказание консультационных услуг в области космической медицины и биологии, подготовка аннотационных обзоров по различным направлениям исследований. Специалисты ИМБП неоднократно готовили обзоры для заинтересованных научных групп

¹ Институт медико-биологических проблем: полвека на службе науке и человеку в Космосе и на Земле / отв. ред. А.И. Григорьев, И.Б. Ушаков. — М.; Воронеж, 2014. — 488 с.

по различным тематикам космической медицины и биологии, включая материалы по исследованию влияния факторов КП на системы человеческого организма, проблемам микробиологической и радиационной безопасности КП разной продолжительности, вопросам психологической поддержки. В частности, были подготовлены обзоры по проблемам адаптации человека в космосе для Института космической медицины и физиологии (MEDES), Франция, и Европейского космического агентства (ESA), по обеспечению радиационной безопасности пилотируемых космических полетов и радиационному контролю на борту пилотируемых летательных аппаратов для Тою Engendering и Японского космического агентства (NASDA), Япония, по психологическим проблемам длительных космических полетов для Центра по продвижению использования космоса в Японии (JSUP), по микробной контаминации на борту пилотируемых космических кораблей для ESA и другие. Тематика обзоров варьирует в зависимости от степени участия заинтересованной зарубежной организации в космических программах, а также ее перспективных целей и задач по этому направлению.

2. Проведение обучающих семинаров по космической биологии и медицине. Ученые Института проводят выездные научные семинары по различным тематикам, которые позволяют более широкой аудитории, в т.ч. студентам и аспирантам зарубежных институтов, получить знания в области космической биологии и медицины. Так, например, научные семинары проводились в Национальном институте космических биомедицинских исследований (NSBRI), США (тематика — «Результаты исследований влияния факторов космического полета на физиологические системы и психологический статус человека»), в Корейском исследовательском институте атомной энергии KAERI, Южная Корея (тематика — «Результаты исследований влияния факторов космического полета на биологические системы») и в других странах и организациях.
3. Совместная методическая разработка программ для обучения специалистов по космической биологии и медицине. Программы обучения, уже имеющиеся в Институте, могут быть адаптированы под задачи и специфику проводимых исследований или образовательных программ научно-исследовательских и образовательных учреждений, или разработаны специально по заказу заинтересованных организаций других стран с учетом менталитета обучающихся. Успешным примером такой адаптации может быть курс «Космическая биология и медицина» для студентов, обучающихся на основе профессиональных образовательных программ высшего образования по направлению подготовки/специальности «Лечебное дело», включающий следующие темы: адаптация организма к гравитации; биологические эффекты и моделирование микрогравитации; влияние космического полета на физиологические системы человека; сенсорные системы и пространственная ориентация; симптомы, патогенез и меры профилактики болезни движения; гипогравитационный синдром; отсутствие опорной нагрузки и костная система; системы кроветворения и иммунная система в космическом полете; мутагенность факторов космического полета и другие.
4. Чтение лекций для студентов и аспирантов по имеющимся программам обучения. Сотрудниками ИМБП подготовлен и регулярно актуализируется цикл лекций по более чем 60 тематикам по истории и текущему состоянию космической биологии и медицины. Цикл освещает следующие ключевые направления:
  - космическая биология, включая результаты исследований на животных в программах биологических спутников, космическую клеточную биологию, микробиологию, влияние факторов космического полета на репродуктивную систему животных, рост и развитие низших автотрофов и др.;
  - гравитационная физиология, включая изучение сердечно-сосудистой, дыхательной, мышечной, костной и других систем организма человека и животных в условиях невесомости и экстремальных факторов среды обитания;
  - космическая медицина, включая вопросы отбора и подготовки астронавтов, профилактику неблагоприятного воздействия факторов космического полета на организм человека, медицинское обеспечение космических полетов, санитарно-гигиенический и микробиологический контроль и др.

Список тем для лекций может расширяться с учетом интересов организаций и стран, заинтересованных в подготовке соответствующих специалистов. Важным механизмом является вовлечение студентов в производственную деятельность по космической биологии и медицине. На базе ИМБП студенты университетов, в том числе зарубежных, могут проходить стажировку и подготовку выпускных работ.

5. Образовательные и выставочные программы для детей, молодежи и широкой общественности. Очевидно, что пропаганда и популяризация достижений космической биологии и медицины может дать значительный эффект в деле формирования самосознания общества, особенно молодежи. Эффективное развитие столь наукоемкой отрасли невозможно без постоянного притока молодых высокопрофессиональных и мотивированных кадров. Поэтому ИМБП уделяет большое внимание работе с детьми и молодежью, что включает:

- разработку и реализацию образовательных экспериментов на борту МКС и биологических спутников, в т. ч. при активном участии школьников (например, эксперимент «Герминис» по исследованию влияния факторов космического полета на жизнедеятельность растений при радикальной смене гравитационной обстановки в период прорастания)²;
- проведение ознакомительных экскурсий в Институте, во время которых школьники и студенты знакомятся с деятельностью лабораторий Института, историей становления современной космической медицины, посещают передвижную выставку и мемориальные кабинеты;
- чтение лекций для школьников на самых разных площадках: в школах, творческих молодежных центрах, в специализированных аэрокосмических классах, в рамках научных молодежных фестивалей и конференций;
- проведение конкурсов научно-исследовательских и реферативных работ учащихся.

По этому направлению ИМБП может организовывать подобные мероприятия для иностранных участников (и на своей территории, и на территории других стран) и передать опыт и поддержать подготовку и реализацию их собственными силами зарубежных организаций.

Помимо передачи теоретических научных знаний специалисты Института делятся с коллегами из других стран уникальным практическим опытом в рамках проведения наземных аналоговых исследований с использованием имеющейся экспериментальной базы стендов, приборов и научной аппаратуры для обеспечения исследований в лабораторных, полунатурных и натуральных условиях, объединенных в комплекс Уникальных научных установок³, включающий следующие стенды:

- не имеющий мировых аналогов Наземный экспериментальный комплекс (НЭК), созданный в 1964–1970 гг. для проведения научных экспериментов с участием человека в условиях искусственно регулируемой среды обитания, в настоящее время используемый для максимально реалистичного моделирования межпланетных полетов, в т. ч. на Луну и Марс;
- центрифуга короткого радиуса (ЦКР), которая является многофункциональным уникальным стендом нового поколения для решения проблемы создания искусственной гравитации на борту космического летательного аппарата;
- стенд «Сухая иммерсия», созданный специалистами Института в 1970-х — уникальная модель для наземного воспроизведения физиологических эффектов коротких космических полетов и разработки средств профилактики негативного воздействия факторов полета;

² Левинских М.А., Подольский И.Г., Нефедова Е.Л., Сычев В.Н. Опыт ГНЦ РФ-ИМБП РАН в проведении образовательных биологических космических экспериментов на борту РС МКС // Материалы Первой Международной конференции по космическому образованию «Дорога в космос». — 2021. — С. 155–157.

³ Уникальная научная установка «Медико-технический комплекс для отработки инновационных технологий космической биомедицины в интересах обеспечения орбитальных и межпланетных полетов, а также развития практического здравоохранения». — <http://isrc.imbp.ru>

— стенд «Гипогравитация», который позволяет моделировать физиологические эффекты микро- и гипогравитации методом антиортостатической гипокинезии (АНОГ) с углом наклона тела человека по отношению к горизонту -6° .

Участие в исследованиях Института дает возможность специалистам, которые только начинают свою деятельность в пилотируемой космонавтике, на практике увидеть, как организуются и реализуются крупномасштабные международные аналоговые проекты, как работают современные системы профилактики и как могут применяться полученные знания и навыки.

Организации из стран БРИКС уже принимали участие в таких экспериментах⁴. Так, Китай принимал участие в международном проекте МАРС-500 по имитации пилотируемого полета на Марс (2010–2011 гг.) (китайский член экипажа, несколько китайских экспериментов в научной программе); ОАЭ принимали участие в 8-месячной изоляции проекта SIRIUS по имитации полета на Луну (2021–2022 гг.) (арабский член экипажа, пять психологических и психофизиологических экспериментов ученых ОАЭ); Индия принимает участие в годовой изоляции проекта SIRIUS (2023–2024 гг.) (совместный научный эксперимент с Indian Institute of Space Science and Technology (IIST)).

Таким образом, ИМБП обладает весомым потенциалом в области передачи знаний в области космической медицины и биологии и готов реализовывать такую передачу заинтересованным организациям и специалистам стран мира как по отдельным направлениям, так и в комплексном подходе. Использование опыта и знаний ИМБП организациями стран БРИКС может стать выгодным для укрепления позиций этих стран на космическом рынке. Вовлечение широкого круга стран в космическую деятельность обеспечит возможность совместного использования ресурсов и реализации масштабных космических проектов.

Бирюков А.Л.

д.т.н., профессор, Всемирная академия наук комплексной безопасности

E-mail: azchs@mail.ru

Савостова Т.Л.

к.э.н., доцент, МГИМО МИД России

E-mail: t.savostova@inno.mgimo.ru

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В РАМКАХ БРИКС КАК ФАКТОР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Ключевые слова: технологический суверенитет, БРИКС, сотрудничество, наука.

С начала 2024 года председателем в БРИКС является Россия. На предыдущем XV саммите стран БРИКС, который состоялся в Йоханнесбурге в 2023 году, было принято коллегиальное решение о приеме с 2024 года пяти новых стран-членов: Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии. Таким образом, председательство России в БРИКС с 1 января 2024 года отличается от прежних саммитов увеличенным в два раза составом объединения — теперь включающего десять государств. Так, например, на десять стран БРИКС сегодня приходится порядка 46% мирового населения и около 37,3% мирового совокупного ВВП¹. Чтобы реализовать значительно увеличенный потенциал БРИКС, России как председателю объединения в 2024 году, необходимо учитывать, что новые страны, пришедшие в объединение, имеют свои интересы, приоритеты и идеи, которые через участие в БРИКС они могут и должны реализовать.

⁴ Куссмауль А.Р. Международная кооперация в изоляционных исследованиях // Информационно-технологический вестник. — 2020. — № 2 (24). — С. 26–35.

¹ Путин: доля БРИКС в мировом ВВП выросла до 36%. — <https://ren.tv/news/v-mire/1228153-putin-dolia-briks-v-mirovom-vvp-vyroslo-do-36>

Для организации активного взаимодействия, учета мнений и пожеланий стран — участниц объединения, в России действует специально созданный межведомственный Организационный комитет по обеспечению председательства в БРИКС в 2024 году². С этой целью в разных городах России в течение года реализуется Программа комитета, предусматривающая проведение более 200 различных общественных, политических, научных и других мероприятий под девизом «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности»³. Одним из важных приоритетов 2024 года является оперативное и гармоничное встраивание новых участников в объединение при взаимном учете интересов всех стран БРИКС. Анализ мероприятий, проводимых в рамках действующей Программы, показывает, что сотрудничество стран БРИКС в направлениях развития науки, технологий, инноваций, образования внутри объединения постепенно укрепляют равноправные, партнерские и взаимовыгодные отношения. Рассмотрим некоторые, но важные мероприятия, итоги которых будут подготовлены к основному саммиту БРИКС, который будет проходить в Казани 22–24 октября 2024 года.

Форум академий наук стран БРИКС

Одним из динамично развивающихся направлений сотрудничества стран БРИКС является наука и инновационное сотрудничество. Практика показывает, что научное сотрудничество объединения БРИКС способно оказывать влияние на решения многих глобальных проблем, связанных с реализацией энергетических, продовольственных, климатических и других проблем. Поэтому цель Форума заключается в определении важнейших направлений совместной работы ученых БРИКС. Подтверждением этого тезиса является тема Форума: «Академическое партнерство в интересах мира, взаимного развития и благополучия», который открылся 29 мая 2024 года в конференц-зале Александринского дворца РАН. На церемонии открытия заместитель Министра иностранных дел РФ Сергей Рябков отметил: «Наука должна быть интернациональной, помогать избавляться от границ, работать на благо всего человечества. Недопустимо ограничивать доступ к результатам фундаментальных исследований по политическим и иным соображениям»⁴.

В приветственном слове президент РАН академик Г. Красников сказал: «Мы, руководители национальных академий наук, являемся проводниками развития научного сотрудничества, а наши страны нацелены на развитие всех направлений сотрудничества в рамках БРИКС». Далее академик РАН Г. Красников напомнил присутствующим о том, что «Форум в Москве проводится в год празднования 300-летия со дня основания Российской академии наук; решением 42 Ассамблеи ЮНЕСКО юбилей РАН включен в календарь мировых памятных дат»⁵. Представители национальных академий наук стран БРИКС в своих выступлениях поддержали тезисы президента РАН Г. Красникова и, в свою очередь, изложили свое видение дальнейшего развития совместного научного сотрудничества. Так, вице-президент Китайской академии наук профессор Джаохуэй У в своем выступлении подтвердил, что ассоциация БРИКС — это важная сила, формирующая международный ландшафт, а Форум глав академий наук — платформа для академического обмена между исследовательскими институтами стран — участниц объединения. Он также предложил создать механизмы обмена научными знаниями и технологиями между академиями наук, разработать коллаборативную

² Итоги заседания Организационного комитета по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году. — https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/12/25/itogi-zasedaniya-organizatsionnogo-komiteta-po-podgotovke-i-obespecheniyu-predsedatelstva-rossiiskoi-federatsii-v-obedinenii-briks-v-2024-godu

³ Председательство России в БРИКС: приоритеты и цели. — <https://vc.ru/u/1493853-anyalleshina/1135740-predsedatelstvo-rossii-v-briks-prioritety-i-celi>

⁴ Рябков назвал недопустимыми попытки ограничить доступ к результатам научных исследований. — https://nauka.tass.ru/nauka/20933745?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru

⁵ Встреча глав академий наук стран БРИКС открылась в Российской академии наук. — <https://new.ras.ru/activities/news/vstrecha-glav-akademiy-nauk-stran-briks-otkrylas-v-rossiyskoj-akademii-nauk/>

сеть для представителей научного сообщества и промышленности стран — участниц БРИКС. Действительно, по инициативе Председателя КНР Си Цзиньпина действует программа международных научных стажировок, в которых ученые разных стран могут принять участие в новейших разработках⁶.

Представители национальных академий Индии, Египта, Ирана, других стран БРИКС подчеркнули необходимость дальнейших исследований в области изменения климата, продовольственной безопасности, здравоохранения.

Член Президиума РАН, ректор МГУ, академик В. Садовничий принял участие в церемонии открытия Форума глав академий наук БРИКС. В частности, академик отметил, что: сотрудничество в области образования и науки является важнейшей составляющей партнерства членов БРИКС, поэтому одной из стратегических задач в этом направлении является создание единого научно-образовательного пространства. В подтверждение сказанного В. Садовничий сообщил: «В настоящее время Российский Союз ректоров и МГУ ведут работу по созданию рейтингов университетов стран БРИКС на платформе международного рейтинга «Три миссии университета»⁷. Рейтинг создан по предложению В. Садовниченко пять лет назад, сегодня — это самый массовый рейтинг в мире. «Три миссии университета» — это наука, образование, служение университета своей стране.

В интересах более глубокого сотрудничества китайских и российских преподавателей и ученых МГУ и Пекинский университет подписали меморандум о создании совместного Российско-китайского института фундаментальных исследований, в рамках которого двустороннее сотрудничество будет активно развиваться: в области математики, физики, химии, наук о жизни, наук о Земле⁸. Этот меморандум является очередным этапом сближения ученых России и Китая в естественнонаучной сфере. Далее, академик В. Садовничий сообщил участникам Форума, что: «РАН выступила с инициативой создания единой информационно-аналитической и издательской платформы стран БРИКС как эффективного инструмента взаимодействия научных сообществ»⁹. Предложения академика В. Садовниченко были поддержаны участниками Форума, поскольку, например, совместные публикации ученых из разных стран БРИКС говорят как о числе научных контактов, их качестве, так и о полученных совместных результатах. Наблюдения последних лет демонстрируют совпадение научных интересов в технических науках, астрономии, медицине, здравоохранении, экологии и т. д.

Второй день Форума глав академий наук БРИКС проходил в одном из крупнейших научных центров России — НИЦ Курчатовский институт. Заседание открыл президент НИЦ Курчатовский институт член-корреспондент РАН Михаил Ковальчук докладом о важнейших достижениях российской науки и ее перспективах. В частности, М. Ковальчук напомнил, что под руководством НИЦ ведутся исследования в более, чем в 30 научных институтах в сфере ядерной физики, создания новых материалов, генетики, физики высоких энергий и элементарных частиц и многих других направлениях. Особое внимание В. Ковальчук уделил развитию установок «мегасайенс», включая сибирский синхротрон «СКИФ», который должен быть запущен в этом году.

Завершая свое выступление, В. Ковальчук предупредил присутствующих ученых о существующих рисках, связанных с манипуляциями биологическим и биогенетическим оружием; он предложил участникам Форума подписать соглашение по биологической безопасности¹⁰.

⁶ Встреча глав академий наук стран БРИКС открылась в Российской академии наук. — <https://new.ras.ru/activities/news/vstrecha-glav-akademiy-nauk-stran-briks-otkrylas-v-rossiyskoj-akademii-nauk/>

⁷ Ректор МГУ принял участие в Форуме глав академий наук БРИКС стран БРИКС. — <https://scientificrussia.ru/articles/rektor-mgu-prinal-ucastie-v-forume-glav-akademiy-nauk-stran-briks>

⁸ Создан совместный Российско-китайский институт фундаментальных исследований. — <https://rg.ru/2024/05/17/sozdan-sovmestnyj-rossijsko-kitajskij-institut-fundamentalnyh-issledovanij.html>

⁹ Встреча глав академий наук стран БРИКС открылась в Российской академии наук. — <https://new.ras.ru/activities/news/vstrecha-glav-akademiy-nauk-stran-briks-otkrylas-v-rossiyskoj-akademii-nauk/>

¹⁰ Научное братство против глобальных проблем. Второй день Форума глав академий наук стран БРИКС. — <https://scientificrussia.ru/articles/naucnoe-bratstvo-protiv-globalnyh-problem-vtoroj-den-foruma-glav-akademiy-nauk-stran-briks>

Член-корреспондент РАН К. Зыков предложил участника Форума усиленно развивать научную дипломатию, привлекать к ее деятельности молодых ученых, обмениваться студентами. Данное предложение было поддержано, участники встречи согласились с тем, что научная дипломатия является основой решения общих проблем БРИКС, связанных с экологией, бедностью, нехваткой ресурсов и других проблем.

Росатом — сотрудничество

Росатом — это более 460 предприятий, порядка 370 тыс. сотрудников и более 100 бизнесов. Более 2,5 млн человек проживают в 31 специализированном городе. Сотрудники предприятий в городах Росатома обладают очень высокой квалификацией — более 4 тыс. человек доктора наук, что дает возможность обеспечивать реализацию 22 мировых международных проектов.

В интересах обеспечения национального суверенитета России Госкорпорация реализует крупное и сложное технологическое направление — это Северный морской путь (СМП). Уже построенные, а также строящиеся атомные ледоколы Росатома для проводки судов в зимнее время должны обеспечивать круглогодичную навигацию по морям Северного ледовитого океана. Сегодня ледокольный флот России является самым крупным в мире, что позволяет активно развивать морские перевозки по СМП как с точки зрения безопасности, поскольку маршруты проходят только по территориальным морям России, так и сокращения времени в пути. Учитывая важность развития СМП, его значение для развития стран ЕАЭС, СНГ, БРИКС, Президентом РФ В. Путиным подписан указ «О внесении изменений в Стратегию развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»¹¹. В указе отмечено, что для дальнейшего развития СМП, организации безопасной доставки грузов и создания международного транспортного коридора вместо строительства пяти атомных ледоколов проекта 22220 необходимо построить семь ледоколов данного проекта. Кроме того, в проект дополнительно включить строительство четырех неатомных ледоколов. Данный указ учитывает изменения логистических цепочек и поставок грузов по СМП, в том числе иностранными компаниями, которые заинтересованы в данном безопасном российском маршруте. Так, В. Путин в своем выступлении с посланием Федеральному собранию 29.02.2024 года, сказал, что «Российская Федерация приглашает иностранные компании использовать возможности Севморпути»¹².

Возможность создания комиссии по совместному развитию СМП обсуждалась на выставке «VIII Российско-китайское Экспо» в Харбине, которую с российской стороны возглавил гендиректор «Росатома» Алексей Лихачев, с китайской стороны — министр транспорта КНР Ли Сяопэн. На данной выставке обсуждались проблемы стратегического партнерства, включая проблемы развития энергетики IV поколения атомных реакторов, проекты развития ядерной медицины будущего. Напомним, что к настоящему времени в Китае силами Росатома реализованы проекты по сооружению четырех энергоблоков на АЭС «Тяньвань», которые сегодня по своим показателям являются одними из самых эффективных в мире. Кроме этих станций еще четыре атомных энергоблока на двух площадках находятся в активной стадии сооружения¹³.

ОАЭ, как и Китай, поддерживает необходимость использования СМП в интересах развития стран БРИКС. В декабре 2023 года Госкорпорация Росатом и транспортная компания DP World из ОАЭ подписали программу по развитию СМП. По словам А. Лихачева: «Необходимо

¹¹ Указ Президента РФ В. Путина от 27.02.2023 № 126 «О внесении изменений в Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645». — https://www.korabel.ru/news/comments/ukaz_prezidenta_uvelichit_kolichestvo_ledokolov_dlya_sevmorputi.html

¹² Путин пригласил зарубежные компании использовать Севморпуть. — <https://iz.ru/1657742/2024-02-29/putin-priglasil-zarubezhnye-kompanii-ispolzovat-sevmorput>

¹³ Лихачев сообщил о планах РФ и КНР создать совместную комиссию по развитию СМП. — <https://iz.ru/1697496/2024-05-16/likhachev-soobshchil-o-planakh-rf-i-knr-sozdat-sovmestnuiu-komissiiu-po-razvitiu-smp>

привлечь компетенции DP World в части стивидорной деятельности, организации портового обслуживания, в части влияния на все логистические процессы, которые есть в мире. Эти компетенции нужно сложить с задачами по развитию глобального измерения Севморпути». В интересах достижения поставленной цели необходимо создать международный логистический оператор для работы на российском и международном рынках. Данное соглашение будет реализовано на базе опорной инфраструктуры России, в том числе Северного морского пути, Евразии, Ближнего Востока, Африки и Южной Америки¹⁴.

Круглогодичная навигация по северным морям целиком зависит от организации обеспечения безопасности судоходства в акваториях СМП. Эта сложная проблема будет решена к концу 2024 года в рамках концепции Единой платформы цифровых сервисов (ЕПЦС), которая является основным звеном цифровой экосистемы, специально созданной силами Росатома для СМП. ЕПЦС является важнейшим элементом организации круглогодичной навигации по СМП, поскольку она способна одновременно обслуживать до 1500 абонентов. Любой из этих абонентов будет иметь возможность использовать следующие сервисы: «Мониторинг мореплавания в акватории СМП», «Диспетчеризация судов в акватории СМП», «Проводка судов по маршрутам в акватории СМП», «Работа с гидрометеорологическими данными», «Работа с данными по ледовой обстановке», «Мониторинг навигационно-гидрографической обстановки», «Навигационная информация», «Картографическая информация»¹⁵. Таким образом, цифровизация является основой организации круглогодичной безопасной навигации, а СМП становится ключевым элементом связанности территорий России и многих стран мира.

Заключение

Правительства, министерства, учреждения образования и науки стран БРИКС должны использовать позитивный опыт многих реализованных мероприятий и проектов, а также механизмы управления и координации. Способствовать расширению научных контактов и увеличению академической мобильности. Ускорить процесс передачи знаний и технологий между странами БРИКС, увеличить публикационную активность, что позволит создать совместные базы научного цитирования и центры трансфера технологий по приоритетным направлениям высокотехнологического сотрудничества. Расширению научных контактов и увеличению академической мобильности будет способствовать снятие визовых ограничений между странами БРИКС.

Брындин Е.Г.

директор Исследовательского центра «Естествоинформатика»;
Общественное движение «Нравственная Россия» г. Новосибирск
E-mail: bryndin15@yandex.ru

СУВЕРЕННАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМЕННАЯ ЭКОНОМИКА НА ПЛОЩАДКЕ БРИКС+

Ключевые слова: платформенная суверенная экономика, содружество БРИКС+, международное взаимодействие.

Использование платформ в экономике становится всё более распространённым на уровне стран и регионов. Значительная часть активности по созданию платформ сосредоточена в сегменте В2С (бизнес для потребителя), а также в сегменте В2В (бизнес для бизнеса). Использование платформ позволяет корпорациям сосредоточиться на своей профильной деятельности,

¹⁴ Россия и ОАЭ создадут программу развития Севморпути. — <https://www.businessemirates.ae/news/uae-property-news/rossiya-i-oae-sozdadut-programmu-razvitiya-sevmorputi/>

¹⁵ Цифровая экосистема покажет путь в арктических морях. — <https://rg.ru/2024/03/19/reg-szfo/cifrovaia-ekosistema-pokazhet-put-v-arkticheskikh-moriah.html>

а партнёрство с технологическими компаниями даёт возможность снизить себестоимость создания собственных центров сбора данных.

Учитывая нарастающую тенденцию формирования многополярного мира, платформенные стратегии приобретают всё большую актуальность на уровне стран содружества БРИКС+. В многополярном мире, где клиентам и компаниям необходимы технологические эффективные способы взаимосвязи, страны содружества БРИКС+ должны создавать платформенное единое суверенное безопасное управление экономикой. Национальным экономикам нужно проявлять такие платформенные черты, как открытость, благоприятный регулятивный климат, курс на инновации, и гибкость. А это предполагает наличие достаточного объёма возможностей для создания платформ, привлечения талантов, доступа к данным, переобучения участников и извлечения выгоды из сотрудничества с региональными полюсами роста, в том числе в области экономического эквивалента. Во многих отношениях это потребует преобразования национальных экономик в аналоги открытых платформ, идущих курсом инноваций.

В статье на основе цифрового энергетического эквивалента предлагается формировать цифровую высокотехнологичную платформенную экономику будущего на площадке БРИКС+. Экологическая платформенная экономика на основе энергетического эквивалента может приобрести постепенно международный статус.

1. Суверенный уровень платформенной экономики БРИКС+

Наилучшие, по сравнению с другими странами, условия для построения платформенной экономики имеются в Китае, России, Индии, Иране, где создана благоприятная для бизнеса среда: эти страны занимают ведущее место в платформенном индексе правительств. Этот индекс основывается на факторах, создающих благоприятные условия для образования цифровых платформ, в том числе на зрелости цифрового населения и рынка, основанного на его размере, культуре и духе инновационного сотрудничества, а также на качестве технологической инфраструктуры в каждой стране и качестве рыночного регулирования. Страны и отрасли, которые быстрее всего внедряют новые платформенные технологии, обеспечивают самый быстрый и устойчивый рост.

За пределами национальных экономик платформенные стратегии принимаются на вооружение союзами стран, построенными на основе региональных интеграционных объединений и межрегиональными партнёрствами. Примерами такого рода альянсов на уровне региональных объединений является цифровая повестка содружества БРИКС+. Использование платформ также прогрессирует до уровня интеграции интеграций, который объединяет не только отдельные страны, но и региональные интеграционные блоки. Особенно активен в этом отношении Китай, который развивает экономическое сотрудничество и изучает возможность создания цифровых союзов с ключевыми партнёрами с целью создания большей связности и развития инфраструктуры.

Построение платформ, рассчитанных на значимый сетевой эффект и увеличение совокупного веса экосистемы сети, начинает принимать масштаб, способный оказать серьёзное воздействие на систему глобального управления и её развитие. В случае Китая — это инициатива «Пояс и путь», а также международная платформа BRICS+, запущенная в 2017 году. На данном этапе страны создают свои собственные платформы, в основе которых лежит определённое видение того, как будет развиваться процесс цифрового суверенитета содружества БРИКС+.

Создание на глобальном уровне технологических деполитизированных платформ может включать в себя глобальную платформу для региональных интеграционных образований и объединять региональные и национальные институты развития (например, банки развития и региональные финансовые организации). Возможны платформы, которые свяжут таких тяжёловесов экономики, как суверенные фонды.

Возведение экономической архитектуры из платформ содружества БРИКС+, способно сделать международную экономику более стабильной и менее подверженной кризисам. Это станет возможным, если обеспечить совместимость платформ на разных уровнях безопасного управления.

Цифровые платформы всех сфер жизнедеятельности общества помогут формировать цифровую экономику на основе предложенного автором перехода на энергетический экономический эквивалент¹. Цифровой энергетический экономический эквивалент позволяет работать на его основе во всех сферах жизнедеятельности с помощью технологических платформ. Расчеты за выполненные работы осуществляются энергоемкостью. Энергоемкость состоит из некоторого количества энергетического экономического эквивалента. Умственные работы оплачиваются энергоемкостью потраченной энергии (необходимой для восстановления работоспособности). Умственная энергоемкость определяется медицинскими нормами. Энергоемкости хранятся на цифровых карточках и в цифровых банках. Энергоемкость необходимых потребностей определяется для всех слоев населения во времени. В соответствии с энергоемкостью реализуются необходимые потребности. Необходимые потребности нетрудоспособного населения производятся за счет автоматизации производственных процессов на основе государственно-частного партнерства на основе общественных и частных договоров.

Совместная деятельность создает совокупную энергетическую емкостную стоимость продукта, товара, услуги. Сумма энергоемкостей всех видов деятельности составляет энергоемкость суверенной экономики стран участниц содружества БРИКС+.

2. Экономическая архитектура технологических платформ

Экономическая цифровая платформа — это система алгоритмизированных взаимоотношений значимого количества участников рынка, объединенных единой информационной средой, приводящая к снижению транзакционных издержек, за счет применения пакета цифровых технологий и системы разделения труда². Каждая развитая цифровая платформа строится вокруг какого-либо массового отраслевого процесса, обеспечивая взаимодействие потребителей и поставщиков. Одно из важнейших свойств отраслевых процессов на платформе, отличающее их от привычных форм взаимодействий, — алгоритмизация и искусственный интеллект.

Технологическая платформа естественным образом фиксирует и запоминает все транзакции. Отраслевые процессы, реализованные на базе платформ, оказываются прозрачны и поддаются анализу. При полной алгоритмизации отраслевых процессов естественным образом оцифровывается и становится прозрачной вся экономика страны — формируется многоуровневая цифровая модель экономики государств, детализированная до каждой отдельной транзакции.

Являясь участниками единой информационной среды, поддерживаемой цифровой платформой, различные компании сегодня могли бы заключать контракты, основываясь на энергетическом эквиваленте, которые раньше было невозможно отследить. Почасовая удаленная работа — яркий пример такого типа взаимодействий. Таким образом, цифровые инструменты значительно расширяют наши представления об управлении процессами, людьми, компаниями и взаимодействиями вообще.

Новые бизнес-модели, опирающиеся на новые формы взаимодействий и организации труда, находят всё более широкий круг применений. В каких-то областях новые экономические модели вытесняют старые, но, как правило, в большинстве случаев появление новых моделей заставляет всех участников углублять свою специализацию и, в конечном счёте, старые и новые модели находят способ органичного сосуществования. Именно в области безопасного платформенного управления экономикой необходимо вести формирование технологического суверенитета на площадке содружества БРИКС+.

Внедрение цифровых платформ, как ожидается, должно привести к интенсификации и автоматизации бизнес-процессов; оптимизации систем управления (включая сокращение издержек); созданию технологического базиса для образования новых типов экономических

¹ Bryndin E. Transition to International Energy Economic Equivalent // International Journal of Economy, Energy and Environment. — 2021. — Vol. 6. — No 5. — P. 86–90.

² Месропян В. Цифровые платформы — новая рыночная власть. — <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment>; Singh A. Cross-Functional Communication Best Practices to Boost Collaboration. — 2021. — <https://blog.capterra.com/cross-functional-communication-best-practices-to-boost-collaboration/>

взаимодействий; ускорению экономических циклов; эффективному использованию и высвобождению производственных и складских мощностей вследствие сокращения перепроизводства неликвидных товаров.

Вариантом гибкой организации является производственная виртуальная корпорация. Одним из принципов функционирования производственной виртуальной корпорации, а также основным драйвером её экономической эффективности является непрерывная оптимизация состава и структуры виртуального субъекта в соответствии с изменениями внутренних и внешних факторов.

Каждая виртуальная корпорация существует в двух мирах — физическом и цифровом. Для маневрирования своей структурой и ресурсами она использует цифровые копии реальных (физических) ресурсов. Использование современных цифровых технологий позволяет моделировать работу виртуальной корпорации в режиме реального времени.

Одним из качественных факторов, связанных с внедрением платформ, является сдвиг в сторону коллективного сознания и кооперативных форм взаимодействия. Современные инструменты позволяют прозрачным и корректным образом оценить и учесть вклад каждого из участников цепочки в себестоимости конечного продукта. В таком случае становится возможной следующая модель: все участники цепочки становятся участниками «умного контракта» и, работая в единой информационной системе, отдают свой полупродукт следующему участнику по себестоимости (не закладывая ни рисков, ни маржи), либо на реализацию (бесплатно). При этом в системе фиксируется объективный вклад каждого участника. Магазин также берет конечную продукцию у сборщика или завода по себестоимости/бесплатно. В момент продажи, когда энергоёмкость продукта появляется в системе, все участники цепочки получают прибыль, которая автоматическим образом распределяется между ними, пропорционально их вкладу в конечный продукт.

Корректно проведенное платформенное управление даст положительный эффект в любой области экономики. Краеугольным моментом формирования технологических платформ является территориально изолированное объединение производств нескольких разных отраслей, между которыми возможны синергия и взаимно функциональные отношения и доведение ряда новых, научно обоснованных технологий, решений и достижений до новых систем практической деятельности стратегически важных для экономики. Технологическая платформа БРИКС формируется для международного промышленного и экономического сотрудничества. Цифровые платформы реализуют идею многостороннего рынка в многополярном мире, стимулируя развитие экономики и углубление специализации.

Платформенная экономика с энергетическим эквивалентом эффективно расходует материальные ресурсы и использует человеческие ресурсы с помощью сильного искусственного интеллекта с оптимальной технологической сингулярностью на основе накопленного опыта безопасных рисков и критериев пользы и предпочтения общества и человека³.

3. Инновационная деятельность высокотехнологичной экономики

Создатели инноваций руководствуются такими критериями, как жизненный цикл изделия и экономическая эффективность. Их стратегия направлена на создание новшества, которое будет признано уникальным в определенной области. Научно-технические разработки и нововведения выступают как промежуточный результат научно-производственного цикла и по мере практического применения превращаются в научно-технические инновации — конечный результат. Научно-технические разработки и изобретения являются приложением

³ *Bryndin E.* Formation and Management of Industry 5.0 by Systems with Artificial Intelligence and Technological Singularity // *American Journal of Mechanical and Industrial Engineering*. — 2020. — Vol. 5. — No 2. — P. 24–30; *Bryndin E.* Transition of Countries to Currency and Trade Sustainable International Cooperation on the BRICS Platform // *Journal of World Economy*. — 2023. — Vol. 2. — No 1. — P. 1–6; *Mastrapasqua F.* Natural technologies for sustainability // *The Project Repository Journal*. — 2022. — Vol. 10. — P. 128–133; *Bryndin E.* Maintaining of Biosphere Cycles of Matter and Energy by Ecological Economical Life Activity // *Advances in Earth and Environmental Science*. — 2024. — Vol. 5. — No 1. — P. 1–5.

нового знания с целью его практического применения, а научно-технические инновации — это материализация новых идей и знаний, открытий, изобретений и научно-технических разработок в процессе производства с целью их коммерческой реализации для удовлетворения определенных запросов потребителей⁴. Непременными свойствами инновации являются научно-техническая новизна и производственная применимость. Если научно-технические инновации удовлетворяют рыночному спросу, то они приносят прибыль индустрии. Выявление фактического положения дел по обеспечению прибыльности служит основой для последующих инновационных преобразований. Полный анализ позволит не только обозначить возможные направления инновационной деятельности, но и обосновать, какое из них наиболее экономически эффективно.

Современные компании реализуют инновации как средство увеличения прибыли и завоевания более широкого сегмента рынка. Правительства считают их панацеей с точки зрения ускорения экономического роста в многополярном мире. Инновации создают стоимость и материальные богатства, опираясь на некую форму изменений (в любой области — технологии, материалы, цены, услуги, демография и даже геополитика), формируя новый спрос или прибегая к новым способам замещения основного капитала и использованию «зрелых рынков». Инновации содействуют перемещению ресурсов в сферу более высокой производительности и прибыли.

Чтобы технологическая платформа выполняла функции коммуникации и коммерциализации результатов, она должна быть ориентирована на рыночную среду. Необходима тщательно разработанная маркетинговая стратегия технологической платформы, включающая исследования рынка, создание прорывных технологий, рекламную кампанию, направленную на повышение спроса на инновации и повышающую престижность научной и инженерной деятельности. На площадке содружества БРИКС+ прорывные технологии, создаваемые в рамках единой суверенной технологической платформы, должны успешно взаимодействовать с технологиями и продуктами производителей всех участников.

Заключение

Для формирования цифровой высокотехнологичной платформенной экономики на площадке содружества БРИКС+ потребуются дополнительные научные и платформенные разработки для всех сфер производственной и социальной деятельности в целях объединения международного сообщества для синергетической экономической деятельности. Потребуется внедрить энергетический экономический эквивалент в интеллектуальную, экологическую и другие виды деятельности.

Мирное экономическое платформенное и научное синергетическое плодотворное сотрудничество позволит участникам содружества эффективно и оперативно справляться с возникающими трудностями во всех сферах жизнедеятельности. Государствам, принявшим на себя обязательства по сокращению углеродных эмиссий до нулевого уровня, поможет достичь результата цифровая высокотехнологичная платформенная экономика с энергетическим эквивалентом.

Платформенная экономика рационально, экономно и эффективно использует ресурсы, производит необходимые товары и продукты для населения в требуемом количестве. Она избавит от мусорных продуктовых свалок, которые прирастают с каждым годом.

Платформенная экономика использует для работы организаций внешние платформы и связанные с ними экосистемы, не находящиеся в собственности организации и не контро-

⁴ *Ilyashenko S., Zvereva A., Golubtsova E., Ivanov G.* The impact of digitalization on the client-oriented approach in the provision of public services to business entities // Digital transformation on manufacturing, infrastructure and service. — St. Petersburg, 2020; *Брындин Е.Г.* Аспекты коммерциализации вузовской международной исследовательской деятельности // Исследователь/Researcher. — 2023. — № 1–2. — С. 367–376; *Bryndin E.* Robotics by Multimodal Self-Organizing Ensembles of Software and Hardware Agents with Artificial Intelligence // Research on Intelligent Manufacturing and Assembly. — 2024. — Vol. 2. — No 1. — P. 60–69. — https://www.academia.edu/119604166/Robotics_by_multimodal_self_organizing_ensembles_of_software_and_hardware_agents_with_artificial_intelligence

лируемых ими. Международное платформенное взаимодействие безопасно регулируется. Правительства предлагают применять цифровые механизмы совместного регулирования, когда государственные регулирующие органы и компании-платформы сами совместно разрабатывают и обеспечивают соблюдение норм на международном уровне. Регулирование мировой платформенной экономики целесообразно осуществлять через международные стандарты ISO. Через международную технологическую платформу можно будет заключать договора международной экономической деятельности, осуществлять финансовую деятельность, учитывать национальные, корпоративные и индивидуальные возможности, сопровождать туристическую деятельность и обслуживать другие виды деятельности. Международное платформенное безопасное промышленное и экономическое взаимодействие на площадке БРИКС+ актуально для формирования справедливого безопасного многополярного мирового порядка⁵.

Герасимов В.И.

к.ф.н., в.н.с. Университета мировых цивилизаций

E-mail: coopinion@mail.ru

Коданева С.И.

к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН

E-mail: kodanevas@gmail.com

О МЕГАПРОЕКТЕ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА БРИКС+»

Ключевые слова: страны БРИКС, международное сотрудничество, экологическое развитие, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, Экологическая платформа БРИКС+.

1. Общий контекст

В складывающемся глобальном социально-экономическом пространстве сотрудничество стран БРИКС является важнейшим фактором укрепления их политической независимости, экономической конкурентоспособности, успешности национально-культурного и социально-экономического развития.

Особое значение имеет сотрудничество стран БРИКС по решению глобальных экологических проблем, включая изменение климата, обезлесение, опустынивание, утрату биоразнообразия, острую нехватку ряда природных ресурсов и загрязнение окружающей среды. Глобальные экологические проблемы можно решить совместными усилиями развивающихся стран, рассматривая БРИКС как «локомотив» осуществления необходимых перемен в создании безопасного и комфортного будущего планеты. В этом контексте развитие и расширение объединения БРИКС+ приобретает особую геоэкономическую и геополитическую значимость как площадки, на которой тестируются форматы партнерского взаимодействия стран, относящихся к различным локальным цивилизациям, оттачиваются принципы формирования нового справедливого и устойчивого мироустройства. В практическом отношении целесообразно обеспечить обмен накопленным опытом и вовлечение имеющихся у каждой страны специфичных природно-ресурсных возможностей, человеческого капитала и оригинальных природосберегающих технологий и финансовых механизмов их обеспечения.

Есть основания полагать, что результативность решения странами БРИКС глобальных экологических проблем в значительной степени определяется системным и скоординированным взаимодействием субъектов экологического развития. Под субъектами при этом понимаются организации и физические лица, призванные и/или способные внести конкретный

⁵ Брындин Е.Г. Формирование на площадке БРИКС + справедливого безопасного мирового порядка // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — М.: Университет мировых цивилизаций, 2024. — Вып. 7, ч. 1. — С. 72–75.

и значимый вклад в экологическое развитие и сотрудничество на международном, национальном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях.

Для эффективной реализации имеющихся межгосударственных соглашений о сотрудничестве стран БРИКС в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности необходимо уже сформировавшиеся в рамках сотрудничества стран БРИКС ведомственные вертикальные связи дополнить интенсивными горизонтальными связями между ведущими организациями и экспертами стран БРИКС, занимающимися разработкой и реализацией проектов, имеющих особую значимость для экологического сотрудничества стран БРИКС.

В связи с этим создание Экологической платформы БРИКС представляется не только целесообразным, но и крайне необходимым. Платформа может стать международным стратегическим партнерством, принимающим на себя значительную часть ответственности за темпы, результаты и перспективы экологического развития и сотрудничества стран БРИКС.

Платформа представляет собой сетевую коммуникационно-деятельностную среду, действующую интенсивному, скоординированному и результативному взаимодействию экспертного сообщества, органов государственной власти и управления, бизнес-структур, научно-исследовательских и профильных организаций системы образования, общественных, политических организаций и СМИ по ключевым проблемам экологического развития и сотрудничества стран БРИКС. Деятельность Платформы в значительной степени ориентирована на разработку и реализацию конкретных программ и проектов.

Инициаторами разработки Платформы являются участники и организаторы II Международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире» — Университет мировых цивилизаций, Национальный комитет по исследованию БРИКС, Российский центр научной информации, Евразийский информационно-аналитический консорциум, Международный союз научных и инженерных общественных объединений, Международный научно-исследовательский институт проблем управления, МИРЭА — Российский технологический университет, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, Институт экономических стратегий РАН.

2. Основные цели и задачи Платформы

Основной целью Платформы является создание современной коммуникационно-деятельностной среды для конструктивного взаимодействия научного и экспертного сообщества, органов законодательной и исполнительной власти, общественных, политических организаций, бизнес-структур и СМИ, ориентированного на задачи стратегического проектирования в области экологического развития и сотрудничества стран БРИКС.

Особое внимание в деятельности Платформы предполагается уделять генерации знаний, обеспечению конкурентоспособности исследований и разработок, инновациям и технологиям, имеющих особую значимость для приоритетных направлений экологического развития и сотрудничества стран БРИКС, производству новых экологических продуктов и услуг, которые не имеющих аналогов на мировом рынке, вовлечению в экологическое сотрудничество всех значимых субъектов на международном, национальном, региональном, местном и отраслевом уровнях. Особое значение при этом придается привлечению к этой деятельности талантливой молодежи и перспективных молодых ученых и специалистов.

К числу основных задач Платформы относятся:

- обеспечение лидерства стран БРИКС в постановке, обсуждении и конструктивном решении важнейших проблем экологического развития;
- проведение фундаментальных и прикладных исследований по проблемам экологического развития стран БРИКС;
- участие в разработке и реализации концепций, проектов и программ экологического развития стран БРИКС;
- содействие экологически ориентированному росту экономики и внедрению экологически эффективных инновационных и финансовых технологий; предотвращению и снижению негативного воздействия на окружающую среду;

- содействие восстановлению нарушенных естественных экологических систем;
- формирование предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы экологического сотрудничества стран БРИКС;
- разработка адекватного системно-аналитического инструментария для прогнозирования развития взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС, включая компьютерное моделирование;
- координация, стимулирование и поддержка сетевого взаимодействия организаций, заинтересованных в развитии и укреплении сотрудничества стран БРИКС в области охраны окружающей среды и экологической безопасности;
- информационное, научное и экспертно-аналитическое обеспечение разработки и реализации экологической политики стран БРИКС;
- информационное и аналитическое обеспечение сотрудничества стран БРИКС в области охраны окружающей среды и экологической безопасности;
- обеспечение максимально широкого и оперативного доступа к наиболее значимым результатам исследований по проблемам экологического развития;
- анализ состояния, тенденций, факторов и результатов экологического развития стран БРИКС;
- стимулирование экологической модернизации с учетом специфики и вариантов развития отраслей и секторов экономики;
- расширение научно-производственной кооперации субъектов экологического развития и сотрудничества;
- содействие повышению эффективности национальных систем управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; совершенствованию нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности, сохранению и рациональному использованию природных ресурсов;
- совершенствование систем государственного экологического мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также изменений климата;
- изучение, анализ и содействие использованию передовых практик в области экологического развития, включая научно-технологические разработки, возможность их создания на основе центров коллективного пользования научным оборудованием, уникальных научных установок, а также создание цифровых двойников;
- создание научно-технологического задела в области рационального природопользования и экологической безопасности;
- разработка и внедрение технологических решений, обеспечивающих повышение ресурсосбережения и снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду, предотвращение ее загрязнения;
- разработка адекватного системно-аналитического инструментария для прогнозирования экологического развития и сотрудничества стран БРИКС, в том числе в сфере финансовых отношений;
- содействие интеграции науки, образования, промышленности и агропромышленного комплекса на основе создания интегрированных структур, ориентированных на разработку, серийное производство и реализацию инновационной экологической продукции и услуг, в том числе в кооперации с малыми высокотехнологичными инновационными предприятиями;
- содействие формированию новых высокотехнологичных рынков экологических товаров и услуг;
- совершенствование методов и институциональных механизмов экологического прогнозирования, экспертизы научных и инновационных проектов, оценки результативности реализуемых программ и проектов;
- комплексное информационное обеспечение перспективных фундаментальных и прикладных исследований в области экологического развития и сотрудничества стран БРИКС;

- содействие интеграции и координации исследований по приоритетным тематическим направлениям, имеющим непосредственное отношение к разработке и реализации приоритетных национальных проектов и программ экологического развития;
- интеграция информационных ресурсов научно-исследовательских и информационных центров стран БРИКС по актуальным проблемам экологического развития;
- стимулирование интенсивного обмена экспертными знаниями между профессиональными сообществами в целях трансдисциплинарного осмысления комплексных проблем экологического развития;
- содействие совершенствованию системы подготовки кадров в области охраны природы и обеспечения экологической безопасности;
- создание новых систем мониторинга, оценивания и прогнозирования состояния окружающей среды;
- совершенствование отраслевого регулирования в целях внедрения перспективных экологических технологических решений;
- обеспечение экологически безопасного обращения с отходами;
- независимая экспертная оценка разрабатываемых программ и проектов в области экологического развития;
- привлечение граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций и бизнес-сообщества к решению вопросов, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности;
- содействие популяризации и пропаганде научно-технических достижений в области экологического развития; продвижение экспертных знаний в средства массовой информации в целях формирования научно обоснованного общественного мнения по актуальным проблемам экологического развития;
- формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания;
- выявление перспективных молодых ученых и специалистов в области экологического развития; содействие усилению роли молодежи в разработке и реализации стратегий, национальных приоритетных проектов и программ экологического развития.

3. Тематические приоритеты Платформы

К предварительному списку тематических приоритетов Платформы относятся:

- национальные интересы стран БРИКС в области экологического развития и сотрудничества;
- цивилизационные и национальные аспекты охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности;
- приоритеты и стратегии экологического развития и сотрудничества стран БРИКС;
- перспективы скоординированного использования инновационного потенциала, финансовых, интеллектуальных и информационных ресурсов стран БРИКС в области экологического развития и сотрудничества;
- приоритетные задачи науки и образования в области экологического развития и сотрудничества стран БРИКС;
- использование экспертных знаний и научной информации в разработке и реализации приоритетных программ и проектов в области экологического развития и сотрудничества стран БРИКС;
- окружающая среда и здоровье населения;
- сохранение биоразнообразия;
- экологические проблемы атмосферы;
- экологические проблемы водных ресурсов;
- сохранение и восстановление лесов;
- опустынивание и деградация почв;
- рациональное природопользование;
- моделирование климата и опасных природных процессов;

- адаптация к изменению климата;
- методы прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- природоохранное регулирование и экологическое законодательство;
- ответственное недропользование;
- развитие экоиндустрии в качестве самостоятельного сектора экономики;
- энергоэффективность. Возобновляемые источники энергии;
- развитие низкоуглеродной экономики;
- «зеленое» строительство;
- экологически чистый транспорт;
- природоподобные технологии;
- экологически чистые технологии производства;
- экологически чистые материалы и продукты;
- системы водоочистки и повторного использования воды;
- утилизация, переработка и захоронение отходов;
- экологическая культура и экологическое воспитание;
- цифровизация природопользования;
- использование искусственного интеллекта и анализа больших данных при обработке результатов мониторинга и при прогнозировании экологических процессов;
- финансовое обеспечение экологического развития и сотрудничества.

Список тематических приоритетов будет уточняться на основе экспертных опросов и анализа информационных потребностей основных пользователей Платформы.

4. Основные направления работ в рамках Платформы

К основным направлениям осуществляемых в рамках Платформы работ относятся:

- разработка англоязычного портала «ЭКО БРИКС+», обладающего модульной структурой, которая позволяет наращивать его функциональность путём подключения новых подсистем без необходимости изменения всей системы. К основным функциям используемой информационной системы относятся ведение баз данных, содержащих информацию об участниках Платформы и ведущих специалистах, ведение реестров, содержащих информацию о программах, проектах и технологиях; интерактивное взаимодействие пользователей портала — с помощью системы форумов, частного общения; ведение новостной ленты; предоставление пользователям портала возможности подписки на существующие в системе рассылки; атрибутно-полнотекстовый поиск объектов системы и др.;
- создание современных коммуникационных площадок, позволяющих проводить экспертное обсуждение актуальных проблем экологического развития и сотрудничества стран БРИКС с участием ведущих специалистов, сотрудников профильных государственных и общественных организаций, представителей бизнеса и СМИ;
- подготовка выводов и рекомендаций для лиц, принимающих решения в области экологического развития и сотрудничества стран БРИКС;
- разработка теоретических и методологических основ исследования перспектив экологического сотрудничества стран БРИКС;
- научно-технологическое прогнозирование — проведение форсайт-исследований и экспертных мероприятий;
- проведение прикладных и фундаментальных аналитических разработок по проблемам экологического развития и сотрудничества;
- участие в разработке и реализации концепций, проектов и программ международного сотрудничества в области экологического развития;
- интеграция информационных ресурсов научно-исследовательских и научно-образовательных центров, ведущих вузов и других организаций по актуальным проблемам экологического развития и сотрудничества стран БРИКС;
- формирование совместных аналитических, экспертных и информационных и технологических инфраструктур стран БРИКС для разработки и осуществления концепций истра-

- тегий, национальных приоритетных проектов, национальных целевых программ, а также совместных проектов стран БРИКС по экологическому развитию и сотрудничеству, включая создание единого пространства для взаимодействия экспертного сообщества, аналитических структур, систем информационной коммуникации и сетевых структур;
- проведение экспертных и социологических опросов по ключевым проблемам экологического развития и сотрудничества стран БРИКС;
- выявление перспективных центров компетенций по актуальным направлениям экологического развития и сотрудничества стран БРИКС;
- организация и проведение конференций, семинаров, совещаний, конкурсов, выставок, презентаций и других мероприятий;
- создание проблемно-ориентированных и информационно-справочных баз данных и баз знаний коллективного пользования;
- подготовка и издание информационных материалов, в том числе выпусков специнформации, направляемых в органы государственной власти и управления;
- подготовка сборников научных работ и коллективных монографий;
- содействие коммерциализации результатов научно-технической деятельности в области охраны окружающей среды и экологической безопасности;
- организация взаимодействия с финансовыми институтами, инвестиционными компаниями и фондами, государственными институтами развития, способствующего достижению целей экологического развития и сотрудничества стран БРИКС;
- создание кросс-отраслевых консорциумов в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности;
- консультационная и экспертная поддержка проектов и исследований в области охраны природы, рационального природопользования и экологической безопасности;
- оказание поддержки в части, касающейся защиты интеллектуальной собственности правообладателей и совместного использования знаний;
- подготовка квалифицированных кадров в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности, экотехнологий;
- выявление перспективных молодых исследователей и содействие усилению роли молодёжи в разработке и реализации проектов и программ экологического развития и сотрудничества стран БРИКС;
- проведение конференций, семинаров и круглых столов молодых ученых и специалистов, школ молодых ученых и специалистов по приоритетным направлениям экологического развития и сотрудничества стран БРИКС;
- формирование международных межведомственных рабочих экспертных групп по перспективным направлениям экологического развития и сотрудничества стран БРИКС;
- подготовка и проведение мероприятий, направленных на формирование позитивного отношения общественности к деятельности в области охраны окружающей среды и экологической безопасности;
- публичная защита инновационных проектов и программ в области охраны окружающей среды и экологической безопасности.

5. Отличительные особенности Платформы

1. Ориентация на национальные интересы стран БРИКС, находящие свое выражение в концепциях и стратегиях социально-экономического и научно-технологического развития, национальных приоритетных проектах, национальных целевых программах, в содержании двусторонних и многосторонних соглашений и договоров.
2. Ориентация на приоритеты экологического развития и сотрудничества стран БРИКС, на разработку и реализацию совместных стратегических проектов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности.
3. Нацеленность на совершенствование существующих и развитие новых эффективных механизмов и структур, обеспечивающих эффективное сотрудничество стран БРИКС в области экологического развития.

4. Равноправное партнерство бизнеса, науки, образования и власти.
5. Программно-целевой подход к экологическому развитию и сотрудничеству стран БРИКС, предполагающий скоординированное использование имеющихся материальных, финансовых, интеллектуальных и информационных ресурсов для достижения значимых результатов.
6. Системный анализ в качестве общей методологии. Основные характеристики этой методологии — междисциплинарность, интеграция знаний, экспертные обратные связи и инструментальность. В деятельности Платформы примут участие экологи, экономисты, социологи, историки, юристы, политологи, этнографы, психологи, медики, культурологи, математики, специалисты в области международных отношений, инновационного и технологического развития. Основными дисциплинарными инструментами станут социо-экономические исследования, математическое моделирование, системно-аналитическая работа с информационными ресурсами, экспертные и социологические опросы.
7. Интерактивность. Информационные ресурсы, создаваемые в рамках Платформы, конструируются в тесном сотрудничестве с их пользователями. При этом осуществляется постоянная настройка на реально выявленные приоритеты (предпочтения) пользователей, что выражается как на содержательно-тематическом, так и на формально-жанровом уровнях.
9. Вовлечение перспективных молодых ученых и специалистов в исследовательскую, информационную, инновационную и предпринимательскую деятельность.

6. Ожидаемые результаты

Деятельность в рамках Платформы внесет существенный вклад в разработку и реализацию приоритетных проектов и программ экологического развития и сотрудничества стран БРИКС. Создаваемая в рамках Платформы информационная среда будет способствовать выработке эффективных механизмов сотрудничества органов законодательной и исполнительной власти, ведущих научно-исследовательских центров и гражданского общества стран БРИКС, бизнеса. Использование подготавливаемых информационных продуктов и услуг будет способствовать защите национальных интересов стран БРИКС, повышению их конкурентоспособности, повышению качества жизни населения, а также обеспечению лидерства стран БРИКС в постановке, обсуждении и конструктивном решении наиболее значимых проблем экологического развития. Платформа может стать одним из действенных инструментов сотрудничества стран БРИКС в области охраны окружающей среды и экологической безопасности.

* * *

Разрабатываемая Платформа не является политически ориентированной. Ее инициаторы не преследуют каких-либо политических целей, но вместе с тем Платформа открыта для сотрудничества с любыми партиями и общественными движениями стран БРИКС, готовыми принять на себя ответственность за достижение целей экологического развития, за разработку и реализацию приоритетных проектов и программ экологического развития и сотрудничества. Многие политические партии и общественные движения стран БРИКС являются естественными союзниками Платформы.

Судьба Платформы и объемы производимых в ее рамках работ в интересах народов стран БРИКС определяются инициативой граждан и трудовых коллективов наших стран, участием органов власти и управления, предпринимательских кругов, средств массовой информации.

ПРОЕКТ «МИНЕРАЛЬНЫЕ УДОБРЕНИЯ ПРОТИВ МИРОВОГО ГОЛОДА: ПРОИЗВОДСТВО, ТОРГОВЛЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ» КАК МОДЕЛЬНЫЙ ФОРМАТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН — ЧЛЕНОВ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, рынок минеральных удобрений, формат сотрудничества, комплексный проект.

Несмотря на высокие суммарные экономические показатели стран БРИКС, его международный авторитет на мировой политической арене и вес в глобальной экономике опирается в настоящее время преимущественно, если не исключительно, на авторитет и экономический потенциал ее отдельных членов, а не на интеграционные и синергические эффекты этого образования как качественно нового субъекта мирового хозяйства.

В контексте экономических реалий создание БРИКС — это, во-первых, констатация несоответствия между экономическим потенциалом входящих в него стран и их ролью в утвердившейся глобальной экономической и политической архитектуре и, во-вторых, естественный ответ на деструктивные процессы в глобальной экономике последнего времени. Несколько волн экономических санкций, торговые войны последних лет, деление традиционных торговых партнеров на «дружественные» и «недружественные» страны, логистические риски, вскрывшиеся на фоне пандемии и усугубленные «санкционными войнами», стихийно формируют тенденцию к сворачиванию процессов глобализации в его нынешнем понимании и к выстраиванию новой системы межгосударственных отношений суверенных национальных экономик. Понятие суверенных, т.е. защищающих национальные интересы, экономик является здесь ключевым. Взаимодействие участников БРИКС основано на точках совпадения интересов, построении консенсусов, возможности проводить собственную политику и сотрудничестве в областях, представляющих безусловный взаимный интерес и выгоды¹.

Позиция России в отношении перспектив БРИКС сформулирована в утвержденной Президентом Российской Федерации Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС и заключается в «постепенной его трансформации из диалогового форума и инструмента координации позиций <...> в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия», включая возможную институализацию БРИКС с созданием постоянного секретариата².

Не умаляя важности институализации БРИКС, отметим важность формирования частных стратегий (в узком смысле слова) экономического взаимодействия стран членов БРИКС и их содержательного наполнения; соответствующие институты будут естественным образом создаваться под конкретные модели, форматы и задачи. Важно перевести рассуждения и аргументы об экономических преимуществах БРИКС из разряда идеологем в плоскость конкретных форматов и проектов.

Наше предложение касается разработки и реализации комплексных проектов (программ) принципиально нового типа, в той или иной мере затрагивающих несколько приоритетных направлений и форматов сотрудничества и представляющих очевидный интерес для всех стран — членов БРИКС. Одним из таких проектов может стать проект под условным названием «Минеральные удобрения против мирового голода: производство, торговля, использование». Замысел проекта заключается в формировании межрегионального рынка минеральных

¹ Ли Юе. Перспективы БРИКС и будущее сотрудничество Китая и России в рамках БРИКС // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 4–5 (72). — С. 106–110.

² Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утверждена Президентом Российской Федерации) // Справочная правовая система Консультант Плюс. — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143690/

удобрений, увязывающего, с одной стороны, большие производственные и иные возможности стран - участников БРИКС, с другой — их растущие потребности в использовании минеральных удобрений. Проект вписывается в парадигму БРИКС, согласно которой «страны БРИКС демонстрируют готовность сообща реагировать на новые глобальные вызовы, включая макроэкономические потрясения и финансовую нестабильность, формировать позитивную, сбалансированную и четкую экономическую повестку дня, в том числе в сфере внутрибриксовского сотрудничества»³, он затронул бы все приоритетные направления взаимодействия стран-участниц, зафиксированные в Стратегии экономического партнерства БРИКС.

Рынок минеральных удобрений — одна из приоритетных сфер взаимного интереса стран БРИКС, которые присутствуют на всех его сегментах одновременно в качестве крупнейших производителей, экспортеров и импортеров. На долю России, Китая и Индии суммарно приходится 52% мирового производства минеральных удобрений (12, 30 и 10% соответственно на начало 2022 г.), доля России и Китая в мировом экспорте составляет 28% (15 и 13% соответственно). По оценкам, до 80% продаж крупнейших российских компаний-производителей минеральных удобрений (Группа «МХК «Еврохим», ПАО «Уралкалий, ПАО Акрон, АО «ОХК «Уралхим») приходится на экспорт⁴. В сильной зависимости от российских поставок (более 20% импортируемых удобрений) находится около 20 стран⁵. С другой стороны, на долю Бразилии, Индии, Китая приходится 27,1% всего мирового импорта (12,5, 10,4, 4,2% соответственно). Присутствие на рынке Индии и Китая как в составе производителей, так и импортеров объясняется в том числе структурным дефицитом (табл. 1).

Таблица 1

**Позиции стран БРИКС на мировом рынке минеральных удобрений
(на начало 2022, в скобках: доля (в процентах)/позиция в мировом объеме)**

	Крупнейшие производители	Крупнейшие экспортеры	Крупнейшие импортеры
Минеральные удобрения, в т.ч.:	Китай (30/1), Россия (12/3), Индия (10/4)	Россия (12,5/1), Китай (10,9/2)	Бразилия (12,5/1), Индия (10,4/2), Китай (4,2/4)
азотные	Китай, Индия, Россия	Россия (18/1), Китай (16/2)	Индия (11,7/1), Бразилия (11,1/2)
фосфатные	Россия, Китай	Китай (29/1), Россия (14/3)	Индия (30/1)
калийные	Россия	Россия (24/2)	Бразилия (16,4/2), Китай (12,4/3), Индия (9,04/4)

Источник: Рынок минеральных удобрений: государственное регулирование и санкции. / АО АК «Деловой профиль»; Рынок удобрений. Обзор отрасли и фаворитов в 2022 году/Тинькофф Банк

Возможный дефицит минеральных удобрений является одним из основных факторов риска глобальной продовольственной безопасности. Ранее отмечалась высокая чувствительность сельскохозяйственного производства развитых стран к росту цен на минеральные удобрения и природный газ, являющийся, в том числе, сырьем для их производства⁶.

³ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. Подготовлена Минэкономразвития России и утверждена лидерами стран «пятерки» на XII саммите стран — участниц БРИКС. — <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf>

⁴ Мировой рынок удобрений. — <https://boomin.ru/publications/article/mirovoy-rynok-udobreniy/>

⁵ Рынок удобрений. Обзор отрасли и фаворитов в 2022 году. — <https://www.tinkoff.ru/invest/research/review/2022-fertilizers/>

⁶ Гумеров Р.Р. Феномен «спящих» угроз продовольственной безопасности России: условия реализации и механизмы нейтрализации // ЭКО. — 2022. — № 6. — С. 8–25. — DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-6-8-25

Модельные расчеты, проведенные в июле 2022 года, показывают, что в случае реализации пессимистического сценария IFA снижение применения только азотных удобрений приведет к сокращению мирового производства кукурузы, риса и пшеницы на 1,4, 1,5 и 3,1% соответственно⁷.

Взаимная заинтересованность в устойчивом развитии рынка минеральных удобрений мотивирует страны БРИКС к усилению совместного контроля этого рынка через новые форматы и институты межгосударственного взаимодействия.

Нами проведен предварительный SWOT-анализ предлагаемого проекта, его результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

SWOT-анализ проекта
«Минеральные удобрения против мирового голода:
производство, торговля, использование»

<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> — Емкий рынок, востребованность продукции как внутри БРИКС, так и за его пределами. — Контроль большой доли рынка со стороны предприятий стран БРИКС. — Встречные (взаимодополняемые) интересы стран-участниц по линиям «производство-потребление», «экспорт-импорт». — Относительно низкая себестоимость производства в текущей конъюнктуре рынка энергоносителей 	<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> — Конкуренция со стороны производителей из стран, не входящих в БРИКС, в том числе из недружественных государств. — Логистические проблемы (включая длинное логистическое плечо до основных покупателей и портов погрузки), в том числе искусственно генерированные в рамках санкционного режима. — Зависимость от конъюнктуры глобального, регионального и национальных продовольственных рынков (цен на продовольствие) и мер государственной поддержки аграрного сектора
<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> — Уникальная сырьевая база, наличие запасов полезных ископаемых, используемых в качестве исходного сырья (природный газ, фосфатные и калийные руды). — Наличие разработанных инвестиционных программ у ключевых компаний. — Возможности сокращения транзакционных издержек за счет применения специальных торговых режимов внутри БРИКС. — Открытость проекта для других государств и предприятий из стран, не входящих в БРИКС — Использование различных форматов и направлений взаимодействия в рамках проекта (сетевая структура взаимодействия). — Возможности масштабирования опыта реализации проекта на другие сферы сотрудничества 	<p>Риски</p> <ul style="list-style-type: none"> — Противодействие со стороны правительств недружественных государств, риски введения новых санкций в отношении релевантных отраслей, секторов и сфер экономической деятельности. — Недобросовестное поведение конкурентов — Инертность национального законодательства. — Дефицит средств сельскохозяйственных производителей. — Потребности внутреннего рынка и меры по его защите, принятие избыточных протекционистских мер в отношении минеральных удобрений

Источник: разработки автора.

Гипотетически контроль странами-членами БРИКС глобального и условного «внутреннего» рынков минеральных удобрений может быть расширен как за счет простого увеличения

⁷ Public Summary Medium-Term Fertilizer Outlook 2022–2026. International Fertilizers Association (IFA). — <https://api.ifastat.org/reports/download/13707>

числа участников БРИКС (присоединения других государств), так и за счет вытеснения с рынка предприятий недружественных стран в процессе и в результате конкурентной борьбы.

Сложившаяся конъюнктура рынков минеральных удобрений повышает ценовую конкурентоспособность российских производителей. К примеру, норвежская Yara International в конце августа 2022 года заявила о сокращении производственного потребления аммиака (промежуточный продукт в производстве азотных удобрений) примерно до 35% прежних объемов своей производственной системы в Европе (эквивалентно 3,1 млн т аммиака и 4 млн т готовой продукции)⁸ в результате рекордно высоких цен на газ. Одновременно о прекращении либо существенном сокращении производства в Европе заявили американская CF Industries, литовская Achema AB, венгерская Nitrogenmuvek Zrt., польская Grupa Azoty. По самым скромным подсчетам исследовательской группы CRU Group, производственные мощности по производству аммония, ключевого ингредиента в производстве удобрений, сократились в Европе на 38%⁹. Экспортеры из стран — членов БРИКС, в первую очередь российские, получают потенциальную возможность занять высвобождающиеся ниши, в том числе нарастить поставки азотных удобрений в Бразилию на взаимовыгодных условиях.

В целях реализации проекта под условным названием «Минеральные удобрения против мирового голода: производство, распространение, использование» предлагается создать межрегиональный межотраслевой консорциум, в состав которого вошли бы финансовые организации, предприятия различных форм собственности, торговые компании, научно-технические центры, органы исполнительной власти стран — членов БРИКС.

Для реализации проекта предлагается создать межгосударственную управляющую компанию (УК) в составе нескольких департаментов, в рамках которых будут решаться конкретные задачи по достижению проектных целей, а взаимодействие между ними будет осуществляться в формате сетевой структуры управления (рис. 1)¹⁰.

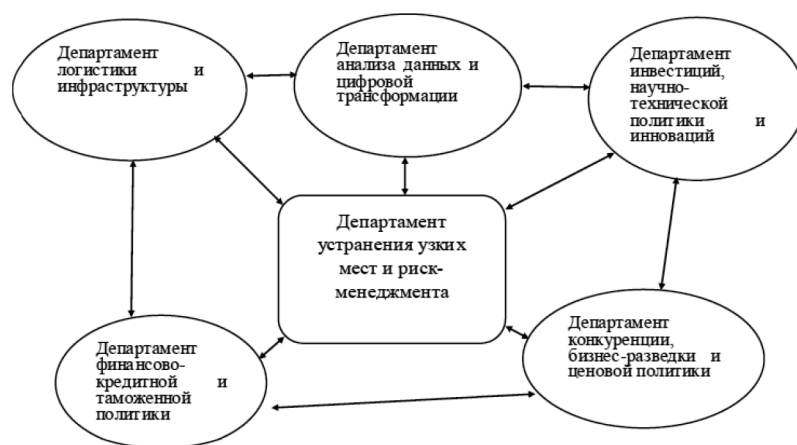

Рис. 1. Организационная структура управления проектом БРИКС

«Минеральные удобрения против мирового голода: производство, торговля, использование»

Стратегическими целями создания консорциума являются:

- обеспечение баланса интересов стран — членов БРИКС (производителей и потребителей) на рынке минеральных удобрений, проведение согласованной ценовой, тарифной

⁸ De Sousa A., Gebre S., Treloar S. Europe's Widening Fertilizer Crisis Threatens Food Supplies/ — <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-25/yara-to-further-cut-european-ammonia-production-due-to-gas-spike>

⁹ Gebre S. Europe's Fertilizer Industry Shrinks Again as Energy Chaos Bites. — <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-23/europe-s-fertilizer-industry-shrinks-again-as-energy-chaos-bites>

¹⁰ Функции департаментов рассмотрены в статье: Гумеров Р.Р. БРИКС и глобальный рынок минеральных удобрений: взять под контроль // Российский экономический журнал. — 2023. — № 2. — С. 58–74.

политики с дальнейшим распространением принципов и методов его (рынка) организации на торговые отношения с другими странами, а также на другие товарные рынки и ниши;

- первоочередное насыщение межрегионального рынка БРИКС;
- повышение устойчивости, предсказуемости межрегионального и глобального рынков минеральных удобрений, в том числе за счет усиления их мониторинга, контроля и управляемости со стороны стран — членов БРИКС;
- повышение экономического плодородия почвы, экологической безопасности, производственной и финансово-экономической эффективности применения минеральных удобрений в странах БРИКС;
- эффективное скоординированное противодействие нелегитимным санкциям со стороны недружественных государств на глобальном рынке минеральных удобрений;
- развитие эффективных партнерских отношений между государственным и частным секторами в одном из приоритетных на данный момент секторов экономики.

Рекомендации имеют общеотраслевой характер и направлены на реализацию преимуществ новой системы межгосударственных отношений суверенных национальных экономик, противостоящей парадигме глобализма. Существует принципиальная возможность масштабирования сформулированных предложений и адаптации предлагаемого формата сотрудничества на другие рынки и виды деятельности, в которых отмечается взаимный интерес и высокий потенциал стран-участниц.

Гусарова С.А.

д.э.н., профессор, Российский экономический университет

E-mail: s-gusarova@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: торговля, инвестиции, направления экономического сотрудничества, потенциал, вызовы и перспективы, стран БРИКС Плюс.

1. Введение

Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР и присоединившиеся к ним с 1 января 2024 года Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия, образовавшие БРИКС Плюс) играют ключевую роль в мировой экономике, а их сотрудничество становится все более важным в условиях изменяющейся геополитической обстановки и экономических вызовов. В 2024 году Россия председательствует в БРИКС.

Используя свои коллективные силы, способствуя инновациям и инклюзивному, устойчивому развитию, страны БРИКС играют все более значимую роль в формировании будущего глобальной торговли и инвестиций.

По мере расширения географии БРИКС растут и его экономические возможности. Этот аспект важен для российской экономики, особенно в условиях конфронтации с Западом и нарастания санкционного давления. Россия расширяет долгосрочные задачи экономического разворота на Восток, а также интенсифицирует экономические связи со странами «глобального Юга» для того, чтобы использовать свои преимущества в современной конкурентной среде.

На недавно прошедшем в Москве Академическом форуме БРИКС отмечалось, что БРИКС задает сегодня основные параметры глобальной повестки дня, определяет контуры международного взаимодействия на коллективные вызовы, формирует востребованный инструментальный независимых и устойчивых трансграничных цепочек поставок.

В Академическом форуме БРИКС принимали участие не только делегации стран «пятерки», но и делегации из вновь присоединившихся стран — Ирана и Эфиопии. Представители Эфиопии заявили, что участие в БРИКС решит социально-экономические проблемы страны.

Заместитель министра иностранных дел России Сергей Алексеевич Рябков заявил об интересе более 30 стран к БРИКС¹. Например, Министр иностранных дел Шри Ланка Али Сабри подтвердил, что Шри Ланка намерена в ближайшее время вступить в БРИКС². О стремлении присоединиться к межгосударственному объединению БРИКС заявил посол Сирии в России Башар Джаафари. Правительство Таиланда одобрило проект письма о намерении страны стать членом БРИКС³.

По данным Международного валютного фонда в 2023 году доля ВВП стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) составляла 25,8%⁴ объема мировой экономики. Но с учетом новых членов БРИКС данный показатель увеличится (до 26,9%) — чуть меньше трети объема мировой экономики. В странах БРИКС+ проживает 44,5% населения Земли.

С момента своего образования в 2009 году, страны БРИКС продемонстрировали значительный рост экономического взаимовыгодного сотрудничества и взаимной торговли. Несмотря на различия в экономических моделях и политических системах, эти страны признают важность укрепления сотрудничества для достижения общих целей экономического развития и благосостояния своих граждан.

2. Развитие торговли стран БРИКС

В последние годы наблюдается рост объемов торговли, инвестиций и технологического обмена между странами БРИКС, что свидетельствует об их стремлении к углублению экономических связей и развитию взаимовыгодного партнерства.

Согласно данным Всемирной торговой организации (ВТО), объем взаимной торговли стран БРИКС с момента основания группы демонстрирует устойчивый рост. На долю пяти стран БРИКС приходится 15% мировой торговли (эта доля увеличилась за 5 лет в 1,5 раза). Объем внутригруппового экспорта товаров между странами БРИКС увеличился в 2022 году до 422 млрд долл.⁵ (в 7 раз за 2009–2022 гг.). Самая большая доля во внутригрупповом экспорте товаров принадлежала в 2022 году Китаю (60,6%), на втором месте находится Россия (20,5%), на третьем — Индия (13,6%).

Китай прочно занимает позицию ведущего внешнеторгового партнера России, которая по итогам 2023 года вышла на четвертое место среди основных торговых партнеров Китая. По данным китайской статистики, товарооборот России и Китая в 2023 году составил 240 млрд долл., что почти на четверть больше уровня 2022 года. По данным российской статистики этот показатель составлял 294 млрд долл., что соответствует 41,4% объема внешнеторгового оборота России⁶.

В 2022 году Россия экспортировала в Китай 14% общего объема своего экспорта в мировую экономику (в основном это была продукция нефтегазовой сферы, уголь, золото, а также пшеница, шоколад и др.). Объем российского экспорта продовольственных товаров в Китай увеличился за год в 1,5 раза до 7,6 млрд долл.

¹ Рябков заявил, что Россия приветствует интерес Сирии присоединиться к БРИКС // ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/20650457>

² <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/05/21/1038419-mid-shri-lanki>

³ Правительство Таиланда одобрило проект письма о намерении страны стать членом БРИКС // ТАСС. — <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20928575>

⁴ Рассчитано по: World Economic Outlook (April 2024) — GDP — current prices // International Monetary Fund. — <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOORLD>

⁵ Объем торговли между странами БРИКС вырос на 56% за последние 5 лет // TV BRICS. — <https://tvbrics.com/news/obem-torgovli-mezhdu-stranami-brics-vyros-na-56-za-poslednie-5-let/>

⁶ До \$294 долл. вырос торговый оборот России со странами БРИКС в 2023 году. — <https://ural-m.favt.ru/novosti-rossii/?id=7215>

В ходе встречи Президента России Владимира Путина с Председателем КНР Си Цзиньпином в Пекине было подчеркнуто, что Россия и Китай будут формировать всестороннее, тесное, практичное и инклюзивное партнерство высокого качества в интересах объединения и укрепления Глобального Юга⁷.

Импорт китайских товаров в Россию составил четверть общего объема российского импорта (24,8%). Россия импортировала из Китая средства радиотелефонной передачи, запасные части для автомобилей, автоматические машины обработки данных, медикаменты и др. Особо следует отметить, что обе страны стремятся обеспечить дедолларизацию своих экономик.

Основными направлениями развития внутригрупповой торговли стран БРИКС являются:

- *энергетические ресурсы*. Россия является крупнейшим поставщиком нефти и природного газа для Китая и Индии;
- *сельскохозяйственная продукция*. Бразилия и ЮАР активно экспортируют аграрную продукцию в Китай и Индию;
- *технологии и услуги*. Китай и Индия выступают основными экспортёрами технологических товаров и услуг в другие страны БРИКС.

Страны БРИКС активно работают над диверсификацией своей торговли, расширяя спектр экспортируемых и импортируемых товаров и услуг. Это позволяет снизить зависимость от внешних рынков и увеличить внутренний торговый оборот.

Одним из основных факторов, способствующих росту взаимной торговли, является политическая поддержка со стороны правительств стран БРИКС. Регулярные саммиты и встречи на высшем уровне способствуют заключению новых торговых соглашений и упрощению таможенных процедур.

Рост взаимной торговли стран БРИКС имеет значительный потенциал для дальнейшего развития их экономик. Стабильное экономическое развитие, политическая поддержка и инвестиции в инфраструктуру создают благоприятные условия для углубления торговых связей. Кроме того, цифровизация и развитие электронной коммерции оказывают значительное влияние на дальнейший рост взаимной торговли.

2. Инвестиционное сотрудничество стран БРИКС

Одним из важнейших аспектов сотрудничества между странами БРИКС являются совместные инвестиционные проекты, направленные на укрепление экономических связей и стимулирование устойчивого роста.

Россия и Китай стремятся увеличить объем совместных инвестиционных проектов в 2 раза за 3–4 года⁸. В частности, планируется строительство на Дальнем Востоке первого российского терминала по перевалке сжиженных углеводородных газов (СУГ), запуск технопарков, а также создание совместного предприятия по производству инновационных лекарственных препаратов. Кроме того, Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) исследует возможность создания совместной финансовой и инвестиционной инфраструктуры в странах БРИКС, включая систему взаимных расчетов и совместные платформы для инвестиций.

С момента своего создания в 2009 году, БРИКС демонстрирует значительные успехи в укреплении экономического сотрудничества между своими членами. Одним из основных достижений стало создание Нового банка развития (НБР) в 2014 году, цель которого заключается в финансировании инфраструктурных и устойчивых проектов как внутри стран БРИКС, так и в других развивающихся странах. НБР играет ключевую роль в реализации совместных инвестиционных проектов, способствуя мобилизации финансовых ресурсов и координации усилий стран-участниц. Создание Нового банка развития и Пула условных валютных резервов позволило странам БРИКС укрепить финансовую стабильность и обеспечить финансирование крупных инфраструктурных проектов, способствующих развитию торговли.

⁷ Заявление для прессы по итогам российско-китайских переговоров // Президент России. — <http://kremlin.ru/events/president/news/>

⁸ РФПИ рассчитывает удвоить совместные инвестиции с Китаем на горизонте трех-четырёх лет // ТАСС. — <https://tass.ru/ekonomika/20801427>

Инфраструктура является одной из ключевых областей совместных инвестиций стран БРИКС. Инвестиции в инфраструктурные проекты, такие как строительство и модернизация транспортных коридоров, портов, аэропортов, железных дорог и энергетических систем, значительно улучшили логистику и сократили время и стоимость транспортировки товаров между странами БРИКС.

Можно привести несколько примеров инфраструктурных проектов стран БРИКС:

- *проект «Коридор Север — Юг»*. Этот транспортный коридор связывает Россию, Иран и Индию, что существенно сокращает время и расходы на перевозку грузов между Европой и Южной Азией;
- *бразильско-китайские инфраструктурные проекты*. Китай активно инвестирует в инфраструктурные проекты в Бразилии, включая строительство железных дорог и портов, что способствует развитию логистической сети и торговых связей.

Особое значение уделяется инвестиционным энергетическим проектам. Энергетический сектор является особой областью сотрудничества стран БРИКС. Совместные проекты направлены на развитие возобновляемых источников энергии, модернизацию существующих энергетических систем и увеличение энергетической безопасности. В этой связи следует отметить:

- *индийско-российское сотрудничество в атомной энергетике*. Россия активно участвует в строительстве атомных электростанций в Индии, что способствует развитию безопасной и устойчивой энергетики в регионе;
- *солнечные и ветровые проекты в ЮАР*. Китай и Индия инвестируют в развитие солнечной и ветровой энергетики в Южной Африке, способствуя снижению зависимости от ископаемых видов топлива и улучшению экологической ситуации.

Страны БРИКС также активно сотрудничают в области науки и технологий, реализуя совместные научно-исследовательские проекты и обмен технологиями. Примерами этого сотрудничества являются:

- *создание совместных исследовательских центров*. В рамках БРИКС создаются исследовательские центры, занимающиеся разработкой инновационных технологий в области медицины, информационных технологий и сельского хозяйства;
- *космическое сотрудничество*. Страны БРИКС сотрудничают в области космических исследований, включая запуск спутников и проведение совместных научных экспериментов.

Совместные инвестиционные проекты способствуют укреплению экономических связей между странами БРИКС, создавая платформу для обмена технологиями, знаниями и опытом. Они также помогают улучшить инфраструктуру, повысить уровень жизни населения и стимулировать экономический рост. Кроме того, такие проекты позволяют странам БРИКС более эффективно интегрироваться в мировую экономику и уменьшить свою зависимость от традиционных центров экономической силы.

Совместные инвестиционные проекты стран БРИКС играют важную роль в укреплении экономических связей и стимулировании устойчивого роста. Несмотря на существующие вызовы, успешная реализация таких проектов может существенно улучшить инфраструктуру, повысить уровень жизни населения и способствовать развитию инновационных технологий. В дальнейшем углубление сотрудничества и расширение сфер взаимодействия станут ключевыми факторами для успешного развития стран БРИКС и их интеграции в мировую экономику.

Представленные выше данные свидетельствуют о том, что объединение стран в группу БРИКС отражает глубинные процессы развития их экономик и их тесное взаимодействие, что подтверждает наличие значительного потенциала торгового сотрудничества группы стран БРИКС.

3. Вызовы, стоящие перед странами БРИКС Плюс

Несмотря на значительные успехи и перспективы, торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС Плюс также сталкивается с рядом вызовов, связанных с глобальными процессами, такими как цифровая и технологическая трансформация, торговые конфликты, из-

менения на мировом рынке энергоносителей, устойчивое развитие и экологические проблемы, геополитическая напряженность.

Существующие вызовы могут замедлить рост внутригрупповой торговли стран БРИКС Плюс. Среди них можно выделить следующие.

- *Политические разногласия и нестабильность.* Несмотря на общие цели, страны БРИКС могут сталкиваться с политическими разногласиями, которые могут негативно повлиять на развитие торгово-экономических связей. Изменения в политическом руководстве, экономические санкции и торговые войны создают риски для стабильного сотрудничества и реализации совместных проектов. Для успешного развития сотрудничества необходима сильная политическая воля и эффективная координация деятельности правительствами стран-участниц. Важную роль играет регулярное проведение саммитов и встреч на высшем уровне.
- *Экономические кризисы и риски.* Глобальные экономические кризисы могут повлиять на спрос и предложение, что приведет к снижению объемов торговли. Колебания валютных курсов, изменения в мировой экономике и торговые конфликты могут негативно повлиять на реализацию инвестиционных проектов. Необходимо разработать механизмы управления этими рисками и обеспечения устойчивости экономических связей.
- *Различия в уровнях развития и экономических структурах.* Страны БРИКС существенно различаются по уровню экономического развития и структуре экономик. Это может создавать сложности при координации экономической политики и реализации совместных инициатив. Различия в уровне доходов, развитии инфраструктуры и технологическом потенциале требуют гибкости и адаптации при разработке совместных проектов.
- *Конкуренция на мировых рынках.* Страны БРИКС могут столкнуться с жесткой конкуренцией на мировых рынках, что потребует дополнительных усилий для укрепления их позиций.
- *Торговые барьеры и протекционизм.* Торговые барьеры — высокие тарифы, квоты и нетарифные ограничения — могут затруднять развитие взаимной торговли. Страны БРИКС должны работать над снижением этих барьеров и созданием благоприятных условий для свободного движения товаров, услуг и капитала.
- *Культурные и бюрократические барьеры.* Различия в культурных традициях и административных процедурах могут создавать дополнительные сложности при взаимодействии стран БРИКС. Необходимы усилия по улучшению взаимопонимания, обмену опытом и снижению бюрократических препятствий.

Однако диалог и взаимопонимание между странами могут помочь преодолеть эти препятствия и добиться взаимовыгодного сотрудничества. В целом, Россия и другие страны БРИКС Плюс имеют потенциал для создания мощного экономического союза, способного повлиять на мировую экономику и политику. Расширение сотрудничества в рамках этой инициативы открывает новые возможности для развития и процветания всех участников.

4. Перспективы экономического сотрудничества стран БРИКС Плюс

Несмотря на существующие вызовы, перспективы для совместных инвестиционных проектов стран БРИКС остаются положительными. БРИКС Плюс открывает новые перспективы для углубления экономического сотрудничества между странами-участниками. Для России это означает возможность расширения торговых связей, увеличения объемов инвестиций и совместных проектов в различных секторах экономики. Особое внимание уделяется сотрудничеству в области инноваций, науки и технологий.

Основными направлениями экономического сотрудничества стран БРИКС Плюс являются следующие.

- *Укрепление институциональных структур.* Развитие таких институтов, как НБР, способствует улучшению координации и финансирования проектов.
- *Расширение сфер сотрудничества.* Страны БРИКС могут расширить сотрудничество в новых областях, таких как цифровая экономика, биотехнологии и искусственный интеллект.

- *Усиление региональной и глобальной интеграции.* Расширение торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС способствует их более глубокой интеграции в региональные и глобальные экономические процессы. Совместные усилия по созданию зон свободной торговли и унификации стандартов могут способствовать упрощению торговли и повышению конкурентоспособности стран на мировом рынке. Углубление экономической интеграции требует снижения торговых барьеров, унификации стандартов и повышения координации экономической политики. Это может привести к созданию зоны свободной торговли внутри БРИКС.
- *Рост объема взаимной торговли.* Рост взаимной торговли между странами БРИКС является одним из ключевых направлений сотрудничества. За последние годы объемы торговли значительно увеличились, и эта тенденция, вероятно, продолжится. Взаимная торговля позволяет странам БРИКС диверсифицировать свои рынки сбыта и источники поставок, что способствует экономической стабильности и росту.
- *Расширение инвестиционных возможностей.* Страны БРИКС обладают значительными инвестиционными ресурсами и потребностями. Совместные инвестиционные проекты в области инфраструктуры, энергетики, сельского хозяйства и технологий могут значительно способствовать экономическому росту и развитию. Например, Новый банк развития (НБР) играет важную роль в финансировании таких проектов, что способствует улучшению инфраструктуры и экономической интеграции.
- *Инфраструктурные проекты.* Инфраструктура является ключевым элементом для повышения экономической интеграции. Совместные проекты в области транспорта, энергетики и коммуникаций способствуют улучшению логистических связей между странами.
- *Технологическое сотрудничество и инновации.* Обмен технологиями и совместные научно-исследовательские проекты могут существенно повысить конкурентоспособность стран БРИКС. Уже реализуются инициативы в области возобновляемых источников энергии и информационных технологий. Развитие технологий и инноваций является важным фактором для повышения конкурентоспособности экономик стран БРИКС. Совместные проекты в области науки, технологий и инноваций могут способствовать ускорению технологического прогресса и созданию новых рабочих мест. Сотрудничество в области цифровой экономики, искусственного интеллекта и возобновляемых источников энергии открывает новые перспективы для экономического роста.
- *Сельское хозяйство.* Учитывая разнообразие климатических зон и сельскохозяйственных традиций стран БРИКС, сотрудничество в этой области может обеспечить продовольственную безопасность и увеличение экспортного потенциала.
- *Финансовое сотрудничество.* Расширение использования национальных валют во взаимных расчетах может снизить зависимость от доллара США и увеличить финансовую стабильность; страны БРИКС активно обсуждают создание альтернативных механизмов платежей и резервных фондов.

Для стран БРИКС важно развивать гибкие и устойчивые цепочки поставок, чтобы оперативно адаптироваться к изменениям в международных торговых потоках, новшествам нормативного регулирования, изменению климата, торговой напряженности и геополитическим потрясениям.

При определении потенциала устойчивого развития особое значение придается оценке приверженности стран БРИКС целям устойчивого развития и инклюзивного роста, определению социальных, экологических и управленческих рамок, характеризующих торговую и инвестиционную политику стран БРИКС, выявлению инициатив, способствующих устойчивому развитию инфраструктуры, зеленым финансам и инклюзивной торговой практике в рамках БРИКС.

5. Заключение

Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС являются значительными. Совместные усилия в области торговли, инвестиций, технологий и инноваций могут существенно укрепить экономические связи между странами и способствовать их более глубокой интеграции в мировую экономику. Однако для успешного расширения сотрудничества необходимо преодолеть существующие вызовы, такие как политическая и экономи-

ческая нестабильность, торговые барьеры и культурные различия. Эффективное управление этими вызовами и активное взаимодействие стран БРИКС могут способствовать созданию устойчивого и процветающего экономического союза.

Торгово-экономическое сотрудничество стран БРИКС обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития. Реализация совместных проектов, улучшение инфраструктуры и усиление финансовой координации могут привести к значительному увеличению объемов торговли и инвестиций. С учетом всех факторов, БРИКС имеет все шансы стать одним из ключевых драйверов глобального экономического роста в ближайшие десятилетия.

Совместные усилия по расширению экономического сотрудничества не только принесут выгоду этим странам, но и будут способствовать укреплению мира, стабильности и процветания в мире в целом.

Дежина И.Г.

д.э.н., руководитель департамента, Сколковский институт науки и технологий

E-mail: i.dezhina@skoltech.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ КООПЕРАЦИИ РОССИИ С НОВЫМИ СТРАНАМИ БРИКС ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Ключевые слова: технологический суверенитет, технологическая устойчивость, инновационные системы, новые страны БРИКС, Россия.

Технологическая устойчивость и суверенитет

Расширяющиеся конфликты между США и Китаем, Западной коалицией и Россией, сопровождающиеся массированными санкциями, особенно в части энергетики и высокотехнологичной продукции, обострили проблему технологической уязвимости экономик стран, не входящих в те или иные альянсы и платформы. Особенно чувствительными к новым рискам являются сильно зависимые в технологическом отношении страны, в которых не было опыта выстраивания собственной инновационной системы. К ним в том числе относятся страны «догоняющей» группы, присоединяющиеся в 2024 г. к платформе БРИКС (Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия).

Данные страны рассматривают платформу БРИКС как дополнительное средство обеспечения баланса между основными мировыми центрами силы, и, скорее всего, будут искать в этом механизме возможности реализации собственных экономических и связанных с ними технологических задач, решение которых сделает их технологически более устойчивыми. Под технологической устойчивостью понимается способность национальных систем (либо шире — альянсов) сохранять работоспособность в условиях внешних шоков и повторяющихся воздействий климатического, эпидемиологического, техногенного и институционального характера¹. К числу таких воздействий можно отнести распространение новых видов инфекций, угрозы незаконных санкций и вторичных санкций, препятствия в развитии справедливой торговли, кибератаки, медиа-атаки, институциональное вмешательство. Понятие технологической устойчивости тесно связано с технологическим суверенитетом, поскольку именно устойчивость создает основу для его формирования.

Стоит отметить, что практические шаги по обеспечению технологического суверенитета в последние годы предпринимаются в разных странах. Толчок к этому дала пандемия, из-за

¹ Lee P.-C., Chen S.-H., Lin Y.-S., Su H.-N. Toward a Better Understanding on Technological Resilience for Sustaining Industrial Development // IEEE Transactions on Engineering Management. — 2019. — Vol. 66. — No 3. — P. 398–411. DOI: 10.1109/TEM.2018.2837221.

которой были нарушены сложившиеся цепочки создания стоимости². Однако в современных экономических условиях достижение абсолютного технологического суверенитета невозможно в связи с тем, что возросла степень интернационализации таких цепочек, в том числе за счет распространения цифровизации. Поэтому задачи формирования технологического суверенитета решаются для отдельных, стратегически важных областей, где государство стремится обеспечить создание собственных технологий.

Для России задача формирования технологического суверенитета по приоритетным для страны технологическим направлениям стала одной из ключевых. Начиная с 2022 г. произошел разрыв научно-технологических связей с традиционными партнерами, так как почти все они ввели санкции. Соответственно, появилась задача выстроить разработку технологий с опорой на собственные силы и ресурсы в кооперации с дружественными странами и с одновременным поиском новых рынков сбыта. В мае 2023 г. была утверждена Концепция технологического развития России на период до 2030 года³, в которой введено понятие технологического суверенитета, а в феврале 2024 г. появилась обновленная Стратегия научно-технологического развития страны⁴, где закрепляется цель достижения суверенитета.

Таким образом, новый БРИКС может стимулировать двусторонние контакты по оси «технологические доноры — реципиенты», обеспечивая приоритетное развитие систем жизнеобеспечения в присоединившихся странах.

Технологический потенциал новых стран БРИКС

Об уровне технологического потенциала можно судить, в том числе, по данным о доле высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта. Согласно расчетам Всемирного банка, высокотехнологичный экспорт невысок во всех новых странах БРИКС, за исключением Ирана, при том, что страна из-за санкций не в полной мере реализует свой экспортный потенциал. Новые страны БРИКС импортируют высокотехнологичные товары в обмен на продукцию сельского хозяйства и полезные ископаемые. В частности, все они активно покупают электронную аппаратуру, продукцию машиностроительного комплекса, сложное оборудование, инструменты и приборы, а также транспортные средства.

Поскольку технологическая база экономики в рассматриваемых странах развита недостаточно, то закономерно, что политика импортозамещения практически не проводится. В ОАЭ и Саудовской Аравии тема импортозамещения не обсуждается, в Египте оно приравнивается к локализации производства. В Эфиопии только в конце 2023 г. появился проект «Национальной стратегии импортозамещения», согласно которой предполагается развитие местного производства и замещение импорта в нишевых областях⁵. И здесь Иран стоит особняком, поскольку из-за санкций страна вынуждена рассчитывать на собственные силы: список отраслей, где необходимо импортозамещение, включает автомобильную и авиационную промышленность, производство оборудования, фармацевтику и ИКТ, а также обеспечение продовольственной безопасности. В перспективе растущая потребность в технологической устойчивости может усилить интерес к импортозамещению и в других новых странах БРИКС.

² *Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T.* Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means // *Research Policy*. — 2023. — Vol. 52. — No 6, 104765. — DOI: 10.1016/j.respol.2023.104765; *Mazzucato M.* Mission-oriented innovation policies: challenges and opportunities // *Industrial and Corporate Change*. — 2018. — Vol. 27. — No 5. — P. 803–815. — DOI: 10.1093/icc/dty034.

³ Концепция технологического развития России на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р. — <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250050>

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». — <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003>

⁵ *Endale A.* Import substitution strategy targets localizing key manufacturing within 3–10 years // *The Reporter*. 07.10.2023. — <https://www.thereporterethiopia.com/36865/>

Состояние инновационных систем

Исходя из уровня технологического потенциала можно было бы предположить, что инновационные системы стран, присоединившихся к БРИКС, развиты недостаточно. Однако каждая из них имеет свои преимущества и сильные стороны, которые создают основу для международной кооперации.

Согласно данным Глобального инновационного индекса за 2023 г., Саудовская Аравия и ОАЭ опережали Россию в рейтинге стран по уровню инновационного развития⁶. Более того, во всех новых странах БРИКС, за исключением Саудовской Аравии, индексы результативности выше, чем индексы вкладываемых ресурсов. Таким образом, инвестируя скромные ресурсы в развитие инновационной системы, страны получают относительно высокие результаты. Россия в группе рассматриваемых стран находится примерно посередине, и имеет незначительное превышение индекса результатов в сравнении с вкладываемыми ресурсами. Слабее всего развиты инновационные системы Египта и Эфиопии как в ресурсной части, так и по своим результатам.

Рассмотрение отдельных показателей, из которых складывается инновационный индекс, позволяет определить сильные и слабые стороны инновационных систем новых стран БРИКС (табл. 1).

Таблица 1

**Главные слабые и сильные стороны инновационных систем
новых стран БРИКС (2023 г.)**

Слабые стороны	Сильные стороны
Египет	
Качество государственного регулирования	Энергоэффективность по отношению к ВВП
Валовые национальные инвестиции, % ВВП	Размер внутреннего рынка
Торговые тарифы	Рост производительности труда, %
Эфиопия	
Доступ и использование ИКТ, государственные онлайн ресурсы	Рост производительности труда, %
Экологическая устойчивость (соблюдение стандарта ISO 14001)	Высокотехнологичный импорт, % к объему торговли
Доля женщин с высшим образованием в экономике страны, %	Импорт ИКТ сервисов, % к объему торговли
Саудовская Аравия	
Снижение роста производительности труда, %	Доступ и использование ИКТ
Импорт ИКТ сервисов, % к объему торговли	Развитие инновационных кластеров
Наличие собственных торговых марок	Предпринимательская политика и культура
ОАЭ	
Собственные патенты, млрд долл.	Условия для ведения бизнеса
Наличие собственных торговых марок	Доступ к ИКТ
Наличие собственного индустриального дизайна	Доля исследований в бизнес-секторе
Иран	
Стабильность институтов как среды для бизнеса	Наличие собственных торговых марок
Политика в отношении бизнеса	Собственные патенты, млрд долл.
Качество государственного регулирования	Расходы на программное обеспечение, % ВВП

Источник: Глобальный инновационный индекс (ГИИ) — 2023. — https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2023/

⁶ Глобальный инновационный индекс (ГИИ) — 2023. — https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2023/

Иран и Египет характеризуются низким качеством государственного регулирования и политики в отношении бизнеса, включая меры его поддержки со стороны государства. В то же время сильные стороны у этих стран совершенно разные. Если для Египта это энергоэффективность и размер внутреннего рынка (как потенциал роста), то Иран отличает наличие собственных патентов, торговых марок и программного обеспечения.

В качестве противоположностей Ирану можно рассматривать Саудовскую Аравию и ОАЭ, где как раз в числе самых слабых сторон недостаточное число собственных торговых марок, патентов, дефицит собственного индустриального дизайна. Это может быть отражением политики реэкспорта и опоры на экспорт природных ресурсов в этих странах. Сильные стороны инновационных систем Саудовской Аравии и ОАЭ — политика, поощряющая бизнес заниматься инновациями, наличие технологической инфраструктуры, а также распространенность ИКТ.

Особняком стоит Эфиопия, самая слабая из новых стран БРИКС, где проблемы есть даже с доступом к ИКТ, а компании не соблюдают экологические стандарты. К сильной стороне Эфиопии отнесена возможность роста производительности труда. Кроме того, там относительно высокие показатели импорта как высоких технологий, так и ИКТ-сервисов, что, по всей видимости, рассматривается как основа для дальнейшего развития.

Перспективы кооперации

Для российских разработчиков и производителей любые дополнительные возможности и гарантии поставок будущей продукции на новые рынки могут оказаться решающими в вопросе преодоления малого размера российского рынка. Новым странам БРИКС российские компании, научные организации и вузы могут предложить инструменты повышения уровня их технологической устойчивости: совместное («субсидиарное») владение комплексом технологий в форме, обеспечивающей, при необходимости, дальнейшее производство продукции на своей территории. Поэтому представляется перспективным поиск взаимных интересов по продвижению на рынки этих стран российской или созданной совместно продукции в части номенклатуры, находящейся под наибольшими санкционными рисками, либо экономически привлекательной с точки зрения представлений о технологическом суверенитете каждым конкретным правительством новых стран.

В июле 2023 г. в Санкт-Петербурге прошел второй саммит «Россия-Африка», где было констатировано, что Россия имеет научные результаты и технологии, которые могут представлять интерес для африканских стран. При этом основной вектор развития лежит в прикладной сфере, а именно в области взаимодействия российских компаний и африканских стран⁷ за счет того, что российские бизнесы будут предлагать свои разработки африканским партнерам⁸. Таким образом, среди новых стран БРИКС именно Египет и Эфиопия могут рассматриваться в качестве перспективных партнеров, и эти страны уже начали задумываться о политике импортозамещения. Кроме того, с Эфиопией у России есть давний опыт взаимодействий: еще в 2002 г. была утверждена «Среднесрочная программа развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Федеративной Демократической Республикой Эфиопией»⁹, в которой определены приоритетные направления научно-технологической кооперации, от промышленности и энергетики до сельского хозяйства и здравоохранения. С учетом фокуса Эфиопии на заимствование технологий, сотрудничество скорее всего будет представлять собой передачу российских решений и помощь в их адаптации.

⁷ Россия — Африка: наука, образование и инновации для развития экономики // Второй саммит «Россия — Африка». — 2023. — <https://summitafrica.ru/news/rossija-afrika-nauka-obrazovanie-i-innovatsii-dlja-razvitija-ekonomiki/>

⁸ Через промышленную кооперацию к технологическому суверенитету // Второй саммит «Россия — Африка». — 27.07.2023. — <https://roscongress.org/sessions/africa-2023-cherez-promyshlennuyu-kooperatsiyu-k-tekhnologicheskomu-suverenitetu/about/>

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации «О подписании Среднесрочной программы развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Федеративной Демократической Республикой Эфиопией» от 28 ноября 2002. № 842.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: БРИКС, международное сотрудничество, национальные интересы, финансовая система, расширение БРИКС.

Межгосударственное объединение БРИКС на 2024 год в цифрах — это самое мощное объединение государств на планете: население — 42%, территория — 27%, ВВП — 27%, мировая торговля — 15%, производимая в мире электроэнергия — 29%¹.

Особое внимание обращает объем производимой электроэнергии. Электроэнергия — это и стабильность, и развитие всех секторов, экономики в целом. На сегодняшний день БРИКС — это мировая энергетическая суперсила. Мировые запасы нефти — 45%, газа — 55%. Наиболее перспективна (в том числе и экологически) ядерная энергетика. Необходим обогащенный уран, Россия производит 50%, Китай — 18%. То есть, по сути 2/3 мировой ядерной энергетики контролируют Россия и Китай².

БРИКС — это не вариант НАТО, не вариант G7 и не альтернатива этим блокам. В БРИКС отсутствуют военные договоренности, а страны сотрудничают, решают экономические вопросы. Но это и не экономический блок, так как нет структурированных регламентов, жестких правил, обязательных для всех участников. Это, скорее, координация экономической деятельности.

Тем не менее, БРИКС систематически проводит различные форматы, преимущественно геоэкономические, но и геополитические:

- 1) саммиты лидеров;
- 2) вопросы, связанные с национальной безопасностью;
- 3) перспективы Нового банка развития;
- 4) координация взаимодействия министерств иностранных дел и отраслевых ведомств;
- 5) рабочие группы по различным направлениям сотрудничества (торгово-экономические, таможенные вопросы, сельское хозяйство, здравоохранение, окружающая среда, терроризм, коррупция, наркотрафик, информационная безопасность);
- 6) активизация парламентских, медийных, молодежных форумов³.

Весьма важно, что торговля России в рамках БРИКС за последние 5 лет увеличилась на 240%. Это 41,4% всех внешнеполитических операций России. Быстро растет объем торговли аграрного сектора. Так, за 5 лет Россия увеличила объем экспорта зерновых (в рамках БРИКС) на 260%⁴.

С 2014 г. стабильно функционирование Нового банка развития (НБР), а с 2015 г. — Пула резервов (валютные резервы Объединения). (ПВР). НБР финансирует новые проекты развития, а ПВР — предоставление резервных линий (при нестабильной финансовой ситуации на национальных рынках). Это позволяет странам БРИКС комфортно финансировать проекты, минуя жесткие требования Международного валютного фонда и Всемирного банка.

¹ Что такое БРИКС и что он предлагает миру. Простыми словами. — <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-briks-obyasnyuem-prostyimi-slovami.htm>

² Эксперт назвал объединение БРИКС мировой энергетической суперсилой. — <https://ria.ru/20240401/briks-1937081724.html>

³ Российское председательство в БРИКС — 2024: Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Спецвыпуск журнала «Международная жизнь». — М., 2024. — С.15–16.

⁴ Стало известно, как изменился торговый оборот России с БРИКС за пять лет. — <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/04/02/22689661.shtml>

Будет ли в обозримой перспективе единая валюта БРИКС (обеспеченная золотом, другими активами)? Думается, что нет. Более реалистична «система расчетов R5», валюты БРИКС (юани, рубли, реалы, рупии, ранды). В настоящее время взаиморасчеты стран БРИКС уже на 85% — это национальные валюты.

Деолларизация в международных расчетах для стран БРИКС — это мощный импульс развития национальных экономик и возможности преодолевать внешние ограничения. К тому же внутренняя политика США, решение внутренних финансовых проблем за счет (и в ущерб) другим странам делает доллар менее востребованным. Но это долгий процесс и растянется он на годы, возможно десятилетия, причем с обратными откатами. Так, с 2014 по 2024 г. ежедневные валютные транзакции по всему миру увеличились с 4 до 6 трлн долл. При этом использование доллара (США) в этих операциях не меняется — 44%⁵.

Что препятствует процессу создания единой валюты БРИКС?

1. *Процессы политической разнонаправленности.* У Индии на сегодняшний день подписаны договоры с США на 100 млрд долл. по разработке различных совместных проектов (оборона, космос, технологии). Бразилия также в значительной мере (и экономически и политически) ориентирована на США. К тому же у Индии и Китая неурегулированные территориальные проблемы и взаимоконкурентные вопросы.
2. *Общая финансовая система БРИКС не структурирована.* Единая валюта требует системы, связанной с платежными национальными системами. Но это не только необходимые многомиллиардные инвестиции, но и необходимые совместные, скоординированные усилия. Причем потребуются интегрировать национальные платежные инфраструктуры не только в рамки БРИКС, но и за его пределами. Потребуется разработка алгоритмов обменных курсов и повышения устойчивости национальных валютных систем к различным привходящим факторам.
3. *Возрастающий процесс расширения БРИКС.* На июнь 2024 г. в БРИКС входят 10 государств и 45 государств подали заявки на присоединение. Уровень экономики, потенциал этих стран неоднороден и весьма различается. Поэтому неизбежно прохождение переходного периода, чтобы встроить национальные платежные системы в единую общую расчетную систему⁶.

Представляется, что в настоящее время актуален проект — единая цифровая валюта. Ведь есть соответствующий опыт по созданию цифровых национальных валют — и в Китае, и в Бразилии, и в России. Особенно это актуально в связи с принятием ЕС (июнь 2024 г.) 14 пакета антироссийских санкций, в частности, предусматривающих блокаду российских транзакций в зарубежные страны-экспортеры (по товарам на российский рынок), а также в целом против СПФС (Система передачи финансовых сообщений) Банка России (российский аналог SWIFT).

В связи с этим, своевременно решение Государственной Думы РФ (принятие закона, 3 чтение, февраль 2024 г.) о возможности использования цифровых финансовых активов по международным расчетам. Это действительно альтернатива не только SWIFT, но и российской СПФС. Это актуально также и в ситуации, когда некоторые зарубежные банки (лояльные к России — из Китая, Турции) вынуждены отказываться от российских транзакций (риск вторичных санкций)⁷.

Какая критика существует в адрес БРИКС? К главным критическим замечаниям относятся следующие:

- отсутствуют общие (для участников) правила, следствием чего является неопределенность общих экономических проектов;
- потенциальная неустойчивость объединения БРИКС. Практически все члены БРИКС (кроме России) активно торгуют и взаимодействуют по различным направлениям с США. А США не только негативно относятся к БРИКС, но напрямую заявляют, что это объ-

⁵ Что мешает созданию единой валюты БРИКС: мнение экспертов. — <https://finance.mail.ru/2023-08-22/chto-meshaet-sozdaniyu-edinoy-valyuty-briks-mnenie-ekspertov-57515137/>

⁶ Там же.

⁷ Разрыв с Западом откладывается? Правда о проблемах внутри БРИКС. — https://tsargrad.tv/news/razryv-s-zapadom-otkladyvaetsja-pravda-o-problemah-vnutri-briks_852232

единение «лишнее», «вредное» и вообще (раз они не входят в систему контроля со стороны США) «враждебное свободному миру». Отсюда давление и на Индию, и на Бразилию, и на Китай. Последний пример — отзыв Аргентины своей заявки о вступлении в БРИКС. Это попытка уйти от бесконечных рецессий (шесть за последнее десятилетие), отказавшись от песо и привязав национальную денежную систему к доллару. Причем американцы были бы не против — это полный контроль над эмиссией, над экономикой соседней страны в целом. Правда, даже начать этот процесс будет затруднительно: замена песо предполагает достаточные долларовые резервы, с чем уже проблемы. Так что Аргентина еще не раз подумает о БРИКС.

Чрезмерно расширяясь, БРИКС ослабит организацию изнутри, что чревато и самоликвидацией. В качестве примера приводится негативный опыт — Европейский Союз⁸, бесконтрольно расширяясь, не углубил и даже не расширил сотрудничество, а пришел к антагонистическим противоречиям. Старая Европа не понимает Новую. Никто уже не хочет принимать беженцев. Венгрия блокирует санкции и т.д. Европа внутри себя становится недоговороспособной.

По пунктам:

1. *Отсутствие общих правил.* Так в этом и есть сила БРИКС. Вообще, почему возникла идея создания БРИКС? Было G7, но это объединение даже не экономическое, а сугубо политическое. США плюс их сателлиты. Никаких дискуссий, все должны выполнять волю гегемона — США.

Это не устраивало остальной мир и возникло G20. Но в G20 входит G7 и диктует свои условия. Экономические связи обуславливаются политическими требованиями. От этой «обязаловки» и уходит «глобальный Юг». Вот почему в БРИКС выстроилась очередь в десятки государств. И отсутствие общих правил в этих условиях (страны-то разные, с разными укладами, разным социально-экономическим уровнем) — это не слабость, а сила. Отсутствие общих правил дает всем и каждому комфортно, без потрясений вписаться в общую повестку и самим определять для этого переходный период.

2. *Потенциальная неустойчивость БРИКС.* Но то, что в рамках БРИКС никто никому не диктует, с кем общаться, с кем торговать — это также не слабость, а сила. Возможность для государств дифференцировать выбор партнеров — это удовлетворение потребностей и в краткосрочной и среднесрочной, и, что очень важно, в долгосрочной перспективе. К тому же отсутствие диктата и свобода выбора ослабляет «острые углы», позволяет постепенно и целенаправленно решать накопившиеся проблемы.

3. *Проблемы расширения.* Сравнение с Евросоюзом некорректно. Европа не присоединяла (учитывая национальные интересы) новые государства, а поглощала, диктуя (прежде всего политически) линию «мэйнстрима». Отсюда и недовольство, и рост оппозиционных настроений, популярности правоконсервативных и даже экстремистских партий и движений.

БРИКС не поглощает, не диктует и не спешит принимать всех. Хотя длинная очередь желающих вступить в БРИКС (причем, даже членов НАТО, таких как Турция) свидетельствует о том, что мир устал от санкций или угрозы санкций со стороны гегемона (США) и активно ищет альтернативу. В этом залог успешности расширения БРИКС.

Каковы перспективы БРИКС? Думается, что возможны различные модели развития:

- 1) развитие по консервативной модели. Интеграционные модели реализуются традиционными вариантами: расширяются проекты и сотрудничество по различным направлениям;
- 2) развитие по модели «двусторонние отношения»;
- 3) развитие по модели «сотрудничество союзов» (АТЭС, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и др.);
- 4) институты (в рамках БРИКС) мультипликативного воздействия⁹ (это предполагает развитие институциональности).

⁸ Как Россия укрепит БРИКС в 2024 году. — <https://vz.ru/politics/2024/1/3/1245344.html>

⁹ Перспективы БРИКС в мировой экономике. — https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/perspektivy_briks_v_mirovoy_ekonomike/

Важно, что развитие может идти по любой модели и по сочетанию различных моделей. Этому опять же способствует гибкость и адаптивность структуры и содержания БРИКС.

БРИКС учитывает современные мировые тренды. Например, на повестке дня создание Центра «Искусственный интеллект» или «Общее хранилище лекарств», а в планах НБР выпуск (для членов БРИКС) номинированных в рупиях облигаций¹⁰.

Таким образом, БРИКС — это суверенитет и свободное будущее для большинства человечества.

Дерюгина И.В.

к.э.н., руководитель Центра аграрных исследований и продовольственной безопасности,
в.н.с. Института востоковедения РАН

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С НОВЫМИ СТРАНАМИ БРИКС

Ключевые слова: научно-технологическое сотрудничество, Россия, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Египет, космос, атомная энергетика, ядерная медицина, договоры о сотрудничестве.

Вступление новых стран в БРИКС ознаменовало важнейший шаг геополитической интеграции незападного мира. Еще на этапе подготовки был задан импульс, который будет стимулировать расширение научно-технического сотрудничества России с новыми странами БРИКС. Так как с 2022 г. научно-технологическое сотрудничество с коллективным Западом сворачивается, страны Азии и Африки стали главными партнерами России. Особая роль принадлежит странам, входящим в группу БРИКС. К группе БРИКС, в которую входили Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, в 2024 г. присоединились Египет, Иран, Эфиопия, Объединенные Арабские Эмираты. Несмотря на то, что Саудовская Аравия, подававшая заявку на присоединение к группе БРИКС, пока официально не подтвердила свое участие, страна признается принятой в БРИКС, и в лице министра иностранных дел участвовала в совещании МИД БРИКС в Нижнем Новгороде 10–11 июня 2024 г.¹.

Правовая основа сотрудничества России с Объединенными Арабскими Эмиратами, Саудовской Аравией, Египтом

Сотрудничество имеет двойную правовую основу — двусторонние соглашения и многосторонние соглашения, заключенные в рамках БРИКС.

В рамках БРИКС принят «Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между правительствами Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации, Республики Индия, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики», подписанный в 2015 г. В этом документе определены следующие направления сотрудничества: «а) продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство; б) изменение климата и минимизация последствий природных катастроф; в) новые и возобновляемые источники энергии, сохранение энергии; г) космос, авионавтика, астрономия и наблюдение Земли; д) медицина и биотехнологии; е) высокотехнологичные зоны, научные парки и инкубаторы; ж) передача технологий»².

¹⁰ БРИКС: как устроен один из крупнейших экономических блоков мира. — <https://journal.tinkoff.ru/guide/brics/>

¹ <https://tass.ru/politika/21063225>

² Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад 2023 № 90 / Г.Д. Толорая, А.Ю. Борзова, И.Г. Дежина, Р.О. Райнхардт, М.В. Никольская, Г.А. Краснова; под ред. Е.О. Карпинской, Е.А. Солодухиной, С.М. Гавриловой; РСМД. — М.: НП РСМД, 2023. — С. 43.

Рассмотрим двусторонние соглашения между *Россией и ОАЭ*. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами была подписана 1 июня 2018 г. Основы сотрудничества между Россией и ОАЭ были заложены Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов о научно-технической и производственной кооперации предприятий гражданских отраслей промышленности, принятом 17 декабря 2017 г. В рамках этого Соглашения сотрудничество осуществляется по следующим направлениям: авиационная промышленность; космические, спутниковые технологии; информационные и коммуникационные технологии; судостроение; возобновляемые источники энергии; передача технологий и оборудования; оказание технического содействия в организации производства промышленной продукции; выполнение совместных программ в рамках научно-технической и производственной кооперации между компаниями (предприятиями) гражданских отраслей промышленности; обмен специалистами для оказания содействия в реализации совместных программ; подготовка в соответствующих образовательных организациях государств (30 студентов); создание совместных предприятий по производству промышленной продукции³.

18 февраля 2021 г. подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. В соглашении не только были четко обозначены предметы для диалога (астрофизические исследования и изучение планет; дистанционное зондирование Земли; спутниковая связь и навигация; космические геодезия, метеорология, материаловедение, биология и медицина; пилотируемые космические программы и услуги по запускам космических аппаратов), но и обеспечена надлежащая защита интеллектуальной собственности и конфиденциальной информации⁴.

24 января 2023 г. Состоялась встреча главы Минобрнауки России Валерия Фалькова и Чрезвычайного и Полномочного Посла ОАЭ Мохаммада Ахмада Аль-Джабера. Стороны обсудили вопросы развития российско-эмиратского сотрудничества в сфере науки и высшего образования, включая работу над проектом Соглашения о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней, например, в 2023 г. обучение в России проходили более 30 студентов из ОАЭ⁵.

Межгосударственные отношения *России и Саудовской Аравии* начались в 1926 г., когда СССР был одной из первых стран, которая установила дипломатические отношения с независимым саудовским государством — Королевством Хиджаза, Неджа и присоединенных областей. Прорывом в отношениях между Россией и Саудовской Аравией можно считать 2017 г., так как 4–8 октября 2017 г. состоялся государственный визит короля Саудовской Аравии Сальмана Бен Абдель Азиза Аль Сауда в Россию⁶. На встрече были подписаны следующие документы, касающиеся научно-технологического сотрудничества⁷.

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.
- Меморандум о взаимопонимании между Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Министерством связи и информационных технологий Королевства Саудовская Аравия о сотрудничестве в области связи и информационно-коммуникационных технологий.
- Дорожная карта торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Королевством Саудовская Аравия на среднесрочную перспективу.

³ <https://docs.cntd.ru/document/542631553>

⁴ *Матвеев И.А.* О перспективах сотрудничества России и ОАЭ в сфере высоких технологий / РСМД. — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-perspektivakh-sotrudnichestva-rossii-i-oe-v-sfere-vysokikh-tekhnologiy/>

⁵ <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/63407/>

⁶ <https://ria.ru/20231206/diplomatiya-1913907566.html>

⁷ <http://www.kremlin.ru/supplement/5236>

- Программа по вопросам сельскохозяйственного сотрудничества между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Министерством окружающей среды, водных ресурсов и сельского хозяйства Королевства Саудовская Аравия.
- Программа реализации сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях между ООО «Русатом Оверсиз» и Центром имени Короля Абдаллы по атомной и возобновляемой энергии.
- Меморандум между АО «Рособоронэкспорт» и Саудовской военно-промышленной компанией о покупке и локализации производства продукции военного назначения.
- Соглашение о создании Инвестиционного фонда в сфере высоких технологий в размере 1 миллиард долларов, предусматривающее инвестиции Публичного инвестиционного фонда Саудовской Аравии и Российского фонда прямых инвестиций.
- Соглашение о сотрудничестве между Национальной нефтяной компанией Саудовской Аравии «Арамко», Российским фондом прямых инвестиций и ПАО «СИБУР Холдинг» в реализации проектов в сфере нефтепереработки.

Госкорпорация «Росатом» и Научный центр атомной и возобновляемой энергетики имени короля Абдаллы в Саудовской Аравии подписали «дорожную карту» о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии. «Дорожная карта» ориентирована на Программу сотрудничества в области мирного использования атомной энергии, которая была подписана в 2017 г. в рамках визита короля Саудовской Аравии в Россию. В частности, Россия и Саудовская Аравия намерены сотрудничать в области сооружения реакторов малой и средней мощности⁸.

Сегодня важной вехой, характеризующей взаимодействие России с Саудовской Аравией, можно считать 2021 г., когда прошла совместная российско-саудовская межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Страны договорились о следующем этапе экономического, научного и технического сотрудничества — более чем в 60 областях (например, геология, сельское хозяйство, коммуникационные технологии, космос, опреснение воды)⁹.

В настоящее время взаимодействие *России и Египта* осуществляется в соответствии с межправительственным Соглашением о научно-техническом сотрудничестве от 23 сентября 1997 г., в котором определены основные области сотрудничества: фундаментальные науки, металлургия, новые материалы, охрана окружающей среды, генная инженерия и биотехнология, энергетика, возобновляемые источники энергии, компьютерные технологии, стандартизация, метрология и сертификация, нефтепереработка, геодезия и картография, сельское хозяйство¹⁰. Были приняты долгосрочная Программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет от 27.04.2001 г.¹¹; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 25.03.2008; Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет от 23.06.2009¹².

Отметим, что президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси 16–17 октября 2018 г. посетил Россию с официальным визитом. По итогам консультаций был подписан Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве (ратифицирован 02.08.2019)¹³.

В настоящее время перед российским научно-инновационным комплексом стоит задача не только развивать уже сложившиеся направления, но и формировать новые векторы взаимодействия с этими странами.

⁸ <https://rusatom-energy.ru/media/rosatom-news/rossiya-i-saudovskaya-araviya-podpisali-dorozhnyu-kartu-o-sotrudnichestve-v-sfere-mirnogo-ispolzova/>

⁹ <http://government.ru/news/42313/>

¹⁰ <https://docs.cntd.ru/document/8307502>

¹¹ <https://docs.cntd.ru/document/901793584>

¹² Сотрудничество Российской Федерации с Арабской Республикой Египет: возможности и ограничения. № 22/2015 / А.М. Васильев и др.; ред. И.С. Иванов; РСМД. — М.: Спецкнига, 2015. — С. 12.

¹³ <https://docs.cntd.ru/document/560897933>

14 марта 2024 г. состоялось первое заседание в расширенном составе Управляющего комитета по науке, технологиям и инновациям стран БРИКС. Обсуждение касалось Рамочной Программы БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций, координацию которой осуществляет Российский центр научной информации. Программа предусматривает участие организаций из новых стран — членов БРИКС, объявление конкурса флагманских научно-технологических проектов БРИКС. Как отметил Ярослав Сорокотяга, начальник отдела международных программ Российского центра научной информации (бывший РФФИ): «с 2016 г. проведено 5 конкурсов научно-технологических проектов БРИКС и профинансировано свыше 130 проектов <...> Ожидается, что уже в 2024 г. организации из Египта, Ирана, ОАЭ, Эфиопии войдут в состав участников Рамочной программы БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций»¹⁴.

Ведущие направления научно-технологического сотрудничества России с Объединенными Арабскими Эмиратами, Саудовской Аравией, Египтом

Страны БРИКС обладают существенным научно-технологическим заделом и конкурентными преимуществами в ряде областей, таких как освоение космоса, атомная энергетика, транспортная инфраструктура, освоение Арктики и развитие Северного морского пути¹⁵. Однако невозможность в одной статье охватить все направления научно-технологического сотрудничества вынудила автора выборочно подойти к их описанию. Поэтому в данном разделе будут рассмотрены проекты сотрудничества в следующих областях: атомная энергетика, космос, космическая медицина, ядерная медицина, а также перспективные совместные проекты на установках мегасайнс-класса.

Атомная энергетика. Страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), именно в этот регион входят рассматриваемые в настоящем разделе страны, испытывают растущий интерес к диверсификации энергетических ресурсов и, в частности, к развитию атомной энергетике, при том что страны этого региона обладают достаточным запасом углеводородов. Роль атомной энергетике в устойчивом развитии оценивается как высокая, так как она способна стабильно обеспечить энергоресурсами и снизить зависимость стран от углеводородов. Эксперты приходят к выводу, что ядерная энергетика способствует повышению безопасности, снижению воздействия скачков цен на ископаемое топливо, смягчению последствий изменения климата, улучшению ситуации с загрязнением воздуха, созданию резервных источников энергии¹⁶.

Наиболее тесные отношения в области атомной энергетике из стран БВСА у России с Египтом. Уже с 1956 г. СССР создавал в Египте лаборатории ядерной физики и осуществлял совместные научно-исследовательские работы в области мирного использования атомной энергии¹⁷.

В феврале 2015 г. было подписано соглашение о строительстве в Египте АЭС «Эль-Дабаа», состоящую из 4 энергоблоков по 1200 МВт каждый (общая мощность 4800 МВт). Также проект предполагает подготовку и дальнейшее обучение инженерно-технических кадров для работы на АЭС, в рамках проекта будет обучено 1700 специалистов. До 2028 г. РФ построит оговоренные четыре блока станции с реакторами ВВЭР-1200 и будет на протяжении всего жизненного цикла АЭС (60 лет) поставлять ядерное топливо¹⁸.

Российский водо-водяной энергетический реактор ВВЭР-1200 в настоящее время является одним из самых мощных (и безопасных) в мире. Одного энергоблока с ВВЭР-1200 хватает, чтобы обеспечить энергией небольшую страну. Для того, чтобы оценить преимущества российских реакторов, отметим, что при содействии РФ они строятся (причем первые блоки уже

¹⁴ <https://rcsi.science/press-center/news/mezhdunarodnaya-deyatelnost/rtsni-predstavil-ramochnuyu-programmu-briks/>

¹⁵ Герасимов В.И., Коданева С.И. Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: тенденции, перспективы и вызовы // Управление наукой: теория и практика. — 2023. — Т. 5. — № 1. — С. — 204–229.

¹⁶ <https://tass.ru/opinions/16502727>

¹⁷ <https://tass.ru/info/1754021>

¹⁸ <https://tass.ru/ekonomika/15262223>

введены в эксплуатацию) в Индия — АЭС Куданкулам (6 блоков ВВЭР-1000), в Турции — АЭС «Аккую» (4 блока ВВЭР-1200), в Китае — АЭС «Тяньвань» (6 блоков ВВЭР-1000), АЭС «Сюддапу» (2 блока АР-1000 — легководных реакторов и 2 блока ВВЭР-1200), в Бангладеш — АЭС «Руппур» (2 блока ВВЭР-1000), Иран — АЭС «Бушер» (3 блока ВВЭР-1000).

Минобрнауки России расширяет возможности подготовки специалистов для атомной отрасли на территории Египта. Ряд российских университетов реализуют совместную магистерскую программу «Ядерная физика и технологии» с Высшим советом университетов Египта. Запланировано обучение египетских студентов силами ведущих российских физико-технических университетов (НИЯУ МИФИ, НИУ МЭИ) при участии «Росатома» на базе Политехнического университета Бурдж Аль-Араб в г. Александрии¹⁹.

На сегодняшний день научно-технологическое сотрудничество в сфере атомной энергетики и ядерных технологий активно развивается между Россией и странами Персидского залива, в частности, ОАЭ и Саудовской Аравией.

В 2019 г. между госкорпорацией «Росатом» и Корпорацией по атомной энергии ОАЭ был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве. В рамках меморандума предполагается взаимодействие по широкому кругу проектов — «созданию Центров ядерной науки и технологий на территории ОАЭ, сооружению атомных станций, инвестиционному сотрудничеству, менеджменту в области ядерного топливного цикла, обучению граждан ОАЭ и др.»²⁰.

«Росатомом» в 2016 г. был открыт в Дубае (ОАЭ) региональный центр «Росатом — Ближний Восток и Северная Африка». А в 2018 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между этим региональным центром и «Sumou Holding Company», международном холдинге со штаб-квартирой в Саудовской Аравии, который специализируется на строительстве объектов в области энергетики. Меморандум фиксирует заинтересованность сторон в сотрудничестве между компаниями по следующим направлениям: проекты ветрогенерации (ветропарки в Саудовской Аравии); поставка изотопной продукции и др.²¹

Саудовская Аравия считается «ядерным новичком»: несмотря на то, что ядерная программа королевства уходит корнями в 1960-е годы, значительный интерес к ядерной энергетике Саудовская Аравия стала проявлять лишь в последнее десятилетие. Развитие мирного атома является важным элементом национальной программы «Vision 2030». В январе 2019 г. в Саудовской Аравии было объявлено, что реализация программы развития атомной энергетики начнется со строительства 2 атомных реакторов общей мощностью около 3–4 ГВт. Это будут, отчасти, экспериментальные мощности, которые создадут основу для дальнейшего развития АЭС. Королевство намерено развивать сотрудничество в сфере атомной энергетики с США, российским «Росатомом», южнокорейскими, французскими, китайскими компаниями²².

В июне 2015 г. Россия и КСА подписали соглашение о взаимодействии в области использования атомной энергии. В октябре 2017 г. Росатом и Министерство энергетики КСА подписали программу сотрудничества в области атомной энергии в мирных целях. В декабре 2022 г. Росатом подал заявку на участие в строительстве первой АЭС в Саудовской Аравии²³.

Ядерная медицина. Большой интерес сформировался в ОАЭ и Саудовской Аравии к российским исследованиям, касающимся ядерной медицины. Ядерная медицина — раздел медицины, в котором применяются радионуклидные методы диагностики и лечения. Именно в медицине ядерные технологии нашли свое наиболее важное применение. С их помощью появились совершенно новые методы диагностики заболеваний, она дает информацию, которая не может быть получена никакими другими методами визуализации — информацию о функциональной активности ткани. Перспективы использования радионуклидной диагностики

¹⁹ <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/65553/>

²⁰ <https://tass.ru/ekonomika/7006909>

²¹ <https://rosatom-energy.ru/media/rosatom-news/rosatom-mena-i-sumou-holding-company-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii/>

²² Развитие атомной энергетики в Саудовской Аравии в рамках программы «Видение Королевства — 2030» с точки зрения перспектив атомно-энергетического сотрудничества и рисков нераспространения. — <https://pircenter.org/wp-content/uploads/2022/11/21-02-24-INF-SI-RUS-№3-17-2021.pdf>

²³ <https://tass.ru/ekonomika/16577529>

связаны с ростом и расширением числа методов исследования, а также с появлением совершенно новых технологий²⁴.

В России методы ядерной медицины распространены достаточно широко. На базе НИЦ «Курчатовский институт» проводятся медицинские обследования на основе передовых технологий ядерной медицины. Наиболее распространено использование ядерных медицинских технологий в диагностике онкологических заболеваний. В НИЦ «Курчатовский институт» на базе объединения пяти ускорительных комплексов мегасайенс-класса в Москве, Гатчине и Протвино должен заработать комплекс ядерной медицины²⁵.

«Росатом» развивает собственную медицинскую инфраструктуру, чтобы оказывать населению весь комплекс необходимых медицинских услуг. Программа Росатома по обеспечению технологического суверенитета в сфере здравоохранения предполагает реализацию таких проектов, как строительство крупнейшего в Европе завода по производству; серийное производство высокотехнологичного медицинского оборудования; создание объектов медицинской инфраструктуры²⁶.

В БРИКС создана группа по ядерной медицине, заседание которой состоялось 13 февраля 2024 г. 20–21 июня в Санкт-Петербурге состоялся первый Международный форум по ядерной медицине БРИКС. В рамках форума обсуждались национальные особенности производства и регулирования радиофармпрепаратов, их экспертизы и государственной регистрации, участие в международных клинических исследованиях, возможности в странах БРИКС сближения регуляторных требований и признания результатов клинических исследований²⁷.

Космические исследования. За последние годы в глобальной космической отрасли произошли существенные структурные изменения — значительно возросла роль частных космических компаний, получили распространение малые спутники и группировки на их основе. Все это делает космическую отрасль привлекательной не только для технологических лидеров, но и для развивающихся стран²⁸.

Двусторонние отношения активно развиваются в сфере космоса между Россией и Египтом. 16 апреля 2014 г. с космодрома Байконур российская ракета-носитель «Союз-У» вывела египетский спутник дистанционного зондирования Земли EgyptSat-2. Он разработан РКК «Энергия». Этот проект был осуществлен в соответствии с меморандумом 2003 г. о взаимопонимании между Российским авиационно-космическим агентством и Национальным управлением дистанционного зондирования и космических наук Египта²⁹.

«Роскосмос» и Египетское космическое агентство 25 июня 2023 г. обсудили перспективы сотрудничества и практические принципы и нормы, необходимые для развития российско-египетского сотрудничества в области исследования и освоения космического пространства, производства и запуска космических аппаратов, развития пилотируемой программы, наземной космической инфраструктуры. Сегодня космическая программа Египта — один из амбициозных проектов руководства республики. Ее результатом должно стать повышение роли Египта в области научных исследований и инноваций. Республика претендует стать одной из ключевых стран создаваемого сегодня panaфриканского космического центра со штаб-квартирой в Каире. По словам главы Роскосмоса, все задачи, стоящие перед Африканским космическим агентством, близки и российской стороне³⁰.

В 2017 г. в ОАЭ была принята национальная стратегия «Четвертой промышленной революции». В соответствии с этой стратегией, зонд «Аль-Амаль» («Надежда») для исследования

²⁴ Кузьмина Н.Б. Что такое ядерная медицина? — М.: НИЯУ МИФИ, 2012. — С. 4.

²⁵ <http://nrcki.ru/catalog/nauka/fundamentalnye-i-prikladnye-nauchnye-issledovaniya/yadernaya-medicina/>

²⁶ <https://energyland.info/news-show--atom-235190>

²⁷ <https://brics-russia2024.ru/events/forumy-konferentsii/mezhdunarodnyy-forum-po-yadernoy-medsine-briks/>

²⁸ Страны, приглашенные в БРИКС: перспективные направления научно-технологического сотрудничества с Россией. Аналитический доклад / И.Г. Дежина, Т.Р. Гареев, А.Г. Арутюнян, Р.Ш. Мамедов, В.А. Кузнецов, С.В. Мезенцев / Сколтех. — Ижевск: ООО «Принт», 2024. — С. 89.

²⁹ <https://tass.ru/info/1754021>

³⁰ <https://www.roscosmos.ru/39426/>

Марса, созданный с помощью США, был 19 июля 2020 г. выведен на околоземную орбиту с помощью ракеты японского производства. Однако нацеленность ОАЭ на проведение исследований глубокого космоса создает возможности для совместной работы и партнерства с Россией. В 2015 г. в ОАЭ был издан закон о создании «Космического центра Мухаммеда бин Рашида», в состав которого вошел Эмиратский институт передовых наук и технологий (EIAST), работающей над космической программой ОАЭ. Директор Департамента космической техники Космического центра Мухаммед бин Рашид Амир аль-Гафери заявил, что перспективным направлением партнерства с РФ в Космическом центре ОАЭ считают проведение научных экспериментов, призванных помочь человечеству освоить поверхность Луны и Марса (первая высадка космонавтов/астронавтов ОАЭ на Марс планируется на 2037 г.)³¹.

Сотрудничество между Россией и ОАЭ развивается в сфере подготовки космонавтов. Первый космонавт из ОАЭ Хаззаа аль-Мансури отправился в космос 25 сентября 2019 г. с космодрома Байконур на корабле «Союз МС-15», что свидетельствует о доверии властей ОАЭ к России как к великой космической державе³². Второй космонавт — Султан аль-Нейади впервые в истории арабских стран 21 апреля 2023 г. вышел в открытый космос с Международной космической станции, которая создавалась в 1990-е гг. при самом активном российском участии³³.

В 2022 г. Космическое агентство Объединенных Арабских Эмиратов и компания «Masdar» объявили о планах по созданию первой в стране космической свободной экономической зоны в районе «Масдар-Сити» для поддержки стартапов и малого и среднего бизнеса.

Зона станет инкубатором для исследований и разработок и предложит инфраструктуру для развития национальной космической отрасли, включая доступ компаний к государственным контрактам и сотрудничество с глобальными исследовательскими центрами. Свободная экономическая зона «Масдар-Сити» будет выпускать лицензии на ведение бизнеса компаниям, связанным с космосом, в секторах запуска, спутниковой связи, логистики, анализа данных, науки, технологий и инженерии. В «Масдар-Сити» уже находится штаб-квартира Космического агентства ОАЭ³⁴.

Россия и Саудовская Аравия в 2017 г. подписали договор о сотрудничестве в вопросе освоения космического пространства в мирных целях. В октябре 2019 г. Российский фонд прямых инвестиций и Саудовская компания технологического развития и инвестиций договорились о сотрудничестве по проекту развития коммерческого использования ракетно-космического комплекса отечественного производства «Старт-1». В мае 2021 г. правительство РФ заявило, что РФ и КСА готовят совместную космическую пилотируемую миссию³⁵. Также предполагается, что Россия будет тренировать космонавтов из Саудовской Аравии для совместного пилотируемого космического полета.

Космическая медицина. Одно из прорывных направлений в научных исследованиях в России — это космическая медицина. Ведущим учреждением, работающим в РФ в этой сфере, является ГНЦ Институт медико-биологических проблем РАН. Основные исследования космической медицины направлены на изучение влияния на организм человека факторов космического полета, выяснение механизмов адаптации в ответ на воздействие этих факторов, создание и совершенствование средств медицинского обеспечения. Для решения этих задач проводятся разносторонние систематические научные исследования в космосе и на Земле³⁶. По мере развития пилотируемой космонавтики, совершенствования методов и средств медицинского обеспечения космонавтов, контроля за их состоянием здоровья множились знания о возможностях человеческого организма, о приспособлении организма к меняющимся суровым условиям внешней среды. В задачи космической медицины входит управление функци-

³¹ <https://ria.ru/20230304/mars-1855868325.html>

³² <https://ria.ru/20190925/1559120558.html>

³³ <https://ria.ru/20230428/kosmonavt-1868548097.html>

³⁴ https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2023-11-22:newsml_Zaw9rTfC:0-pressr-masdar-city-free-zone-introduces-specialized-ai-business-package-designed-to-drive-tech-innovation-in-the-uae/

³⁵ ТАСС. — <https://tass.ru/info/19461233>

³⁶ <http://inno.imbp.ru/>

ями организма человека в экстремальных условиях среды для обеспечения высокого уровня его работоспособности и обязательного сохранения оптимального состояния здоровья³⁷.

Результаты этих исследований чрезвычайно востребованы во всех странах, которые планируют полеты в космос и развитие космических программ. В Институте медико-биологических проблем в рамках международного проекта SIRIUS (Scientific International Research In Unique terrestrial Station) моделируются условия длительного пилотируемого космического полета с целью изучения медико-биологических и психологических проблем, связанных с изоляцией и ограничением пространства человека. Среди участников эксперимента SIRIUS-21 был Салех Омар аль Амери из ОАЭ³⁸. Международное сотрудничество осуществляется с космическими агентствами, научными учреждениями более чем 40 стран мира.

В заключение хотелось бы отметить роль Сколковского института науки и технологий (Сколтех) в организации и оценки эффективности международного сотрудничества научных организаций России. Опубликованные им аналитические доклады позволили более глубоко оценить перспективы сотрудничества России с новыми странами БРИКС³⁹.

Дудина К.Э.

к.э.н., начальник Отдела планирования и организации НИОКР Орловского государственного университета
E-mail: du.kr@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, инновации, страны БРИКС, международное сотрудничество, проекты.

Сфера науки является одной из приоритетных областей сотрудничества между странами-участницами БРИКС (табл. 1).

Базовыми структурами для сотрудничества в области научных исследований являются совещание министров науки, технологий и инноваций; собрание высших чиновников в области науки, технологий и инноваций; рабочая группа по науке, технологиям и инновациям государств-участников группы БРИКС.

Эти структуры играют важную роль в содействии сотрудничества между странами-участницами в области науки и технологий. Собрание министров науки, технологий и инноваций обсуждает ключевые вопросы сотрудничества и принимает стратегические решения, направленные на развитие научных исследований и технологических инноваций.

Собрание высших должностных лиц в сфере науки, технологий и инноваций определяет направления сотрудничества и координирует деятельность участников, что способствует эффективному использованию ресурсов¹.

Рабочая группа по науке, технологиям и инновациям государств-участников группы БРИКС осуществляет конкретные проекты и программы сотрудничества, координируя деятельность ученых, инженеров и специалистов из разных стран. Это способствует обмену знаниями и опытом, а также ускоряет развитие инновационных технологий и научных открытий.

³⁷ Григорьев А.И. Космическая медицина — медицина XXI века // <http://inno.imbp.ru/library/Космическая%20медицина%20-%20медицина%2021-го%20века.pdf>

³⁸ <http://sirius.imbp.ru/>

³⁹ Страны, приглашенные в БРИКС: перспективные направления научно-технологического сотрудничества с Россией. Аналитический доклад / И.Г. Дежина, Т.Р. Гареев, А.Г. Арутюнян, Р.Ш. Мамедов, В.А. Кузнецов, С.В. Мезенцев / Сколтех. — Ижевск: ООО «Принт», 2024.

¹ Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90 / [Г.Д. Толорая, А.Ю. Борзова, И.Г. Дежина, Р.О. Райнхардт, М.В. Никольская, Г.А. Краснова; под ред. Е.О. Карпинской, Е.А. Солодухиной, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам. — М.: НП РСМД, 2023. — 56 с.

Координацию научного сотрудничества осуществляет комитет БРИКС в области науки, технологий и инноваций, учрежденный по инициативе России в 2019 году. На национальном уровне координирование осуществляют:

- Бразилия — Институт прикладных экономических исследований;
- Индия — научно-исследовательский фонд Observer Research Foundation;
- Китай — Китайский совет научно-исследовательских центров БРИКС;
- ЮАР — Южноафриканский научно-исследовательский центр БРИКС;
- Россия — Национальный комитет по исследованию БРИКС².

Таблица 1

Показатели научно-технологического развития стран БРИКС³

Страна	Ресурсы (научно-технический потенциал)		Результаты (научно-технический прогресс)		
	Количество исследователей в НИОКР, на млн чел.	Расходы на НИОКР, в % от ВВП	Заявки на патенты, резиденты	Публикации в научных и технических журналах	Высокотехнологичный экспорт, в % от произведенной экспортной продукции
Россия	2 724 (2020)	1,09 (2020)	19 569 (2021)	89 967 (2020)	9,69 (2021)
ОАЭ	2 666 (2021)	1,5 (2021)	69 (2021)	4 443 (2020)	9,29 (2022)
Китай	1 687 (2021)	2,4 (2021)	1 426 644 (2021)	669 744 (2020)	23,0 (2022)
Иран	1 597 (2019)	0,79 (2019)	10 210 (2021)	57 755 (2020)	0,38 (2021)
Бразилия	887 (2020)	1,2 (2020)	4 666 (2021)	70 291 (2020)	2,1 (2021)
Египет	854 (2021)	1,0 (2021)	881 (2021)	18 469 (2020)	0,7 (2022)
Саудовская Аравия	692 (2021)	0,45 (2021)	1 398 (2021)	17 321 (2020)	0,31 (2021)
ЮАР	472 (2020)	0,6 (2020)	1 804 (2021)	15 884 (2020)	5,48 (2022)
Индия	260 (2020)	0,65 (2020)	26 267 (2021)	149 212 (2020)	12,48 (2022)
Эфиопия	90 (2017)	0,27 (2017)	6 (2020)	3 967 (2020)	3,21 (2022)

Базовые структуры для сотрудничества в области научных исследований играют ключевую роль в формировании стратегий, координации действий и реализации проектов совместного научного и технологического развития между странами-участницами.

На рис. 1 представлены основные формы сотрудничества стран БРИКС в научно-образовательной области.

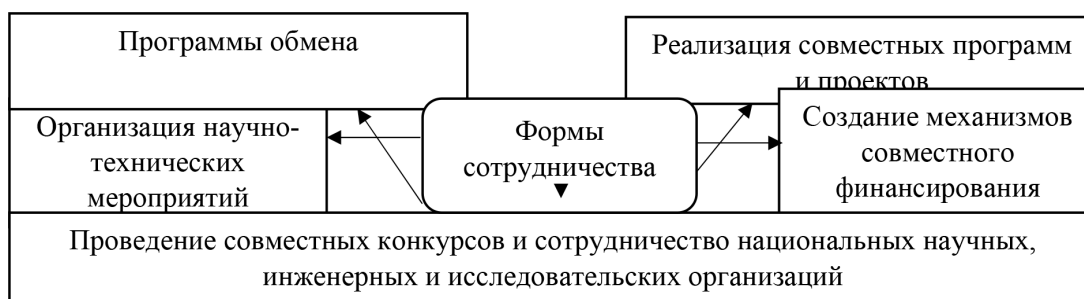

Рис. 1. Формы сотрудничества стран БРИКС

² Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90 / [Г.Д. Толорая, А.Ю. Борзова, И.Г. Дежина, Р.О. Райнхардт, М.В. Никольская, Г.А. Краснова; под ред. Е.О. Карпинской, Е.А. Солодухиной, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам. — М.: НП РСМД, 2023. — 56 с.

³ Там же.

Многостороннее научно-техническое сотрудничество в рамках БРИКС способствует укреплению научных связей и объединению усилий стран в реализации инновационных проектов. Значимость данной темы обусловлена увеличением научных контактов в рамках БРИКС, а также значительным потенциалом сотрудничества этих стран между собой.

В 2016 году странами БРИКС подписано соглашение об учреждении ассоциации научно-образовательных центров стран БРИКС, целью которого является укрепление общего научно-образовательного пространства БРИКС и содействие научно-технологическому прогрессу, а также распространение влияния высших учебных заведений и научных центров государств БРИКС на мировую науку и образование.

В настоящее время проводится ряд совместных конкурсных отборов, направленных на поддержку проектов с участием организаций из стран БРИКС (табл. 2).

Таблица 2

Направление научно-технологического сотрудничества⁴

№	Направление научно-технологического сотрудничества	Результат научно-технологического сотрудничества
1	Флагманские проекты	<p>Научные исследования и технические разработки, направленные на решение текущих проблем, общих для стран-участниц, в важных областях науки и технологий, с большим масштабом и выделенным финансированием, участием множества партнеров и продолжительной деятельностью. Всего было поддержано 93 проекта в 11 научных областях, из которых 59 получили финансирование из России. Согласно результатам конкурса 2022 года, было выбрано 33 проекта в областях астрономии, медицины, информационно-коммуникационных технологий, материаловедения и нанотехнологий, возобновляемых источников энергии. В реализуемых научных проектах участвуют 27 российских, 17 бразильских, 27 индийских, 26 китайских и 15 южноафриканских организаций</p>
2	Поддержка молодых ученых	<p>Конкурс «Молодые инноваторы стран БРИКС» (2022 г.) по направлениям: биомедицина, возобновляемые источники энергии, низкоуглеродные технологии, искусственный интеллект и сельское хозяйство.</p> <p>Международная научно-образовательная программа «Школа БРИКС» проводится на ежегодной основе НКИ БРИКС при поддержке МИД России с целью расширить пул молодых экспертов-бриксологов для формирования кадрового резерва и дальнейшего развития молодежного трека взаимодействия в рамках БРИКС.</p> <p>Форум популяризаторов науки стран БРИКС впервые состоялся в октябре 2022 г. в Москве. Организатор — Минобрнауки России совместно с секретариатом Российского совета по научно-техническому и инновационному сотрудничеству стран БРИКС. В Форуме очно и онлайн приняли участие более 3,5 тыс. участников из Бразилии, Индии, Китая и ЮАР.</p> <p>Сетевой университет БРИКС — сеть учреждений высшего образования государств-членов БРИКС, объединившихся для сотрудничества в области науки и образования. В рамках СУ БРИКС развиваются двусторонние и многосторонние краткосрочные образовательные программы, а также образовательные программы магистратуры и аспирантуры (PhD) в рамках шести приоритетных тематических направлений, включая энергетику, компьютерные науки и информационную безопасность, исследования стран</p>

⁴ Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90 / [Г.Д. Толорая, А.Ю. Борзова, И.Г. Дежина, Р.О. Райнхардт, М.В. Никольская, Г.А. Краснова; под ред. Е.О. Карпинской, Е.А. Солодухиной, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам. — М.: НП РСМД, 2023. — 56 с.

№	Направление научно-технологического сотрудничества	Результат научно-технологического сотрудничества
		БРИКС, экологию и изменения климата, водные ресурсы и очищение загрязнений, и экономику (в будущем допускается изменение этих областей)
3	Исследовательские инфраструктурные	Платформа BRICS Grain создает единую точку доступа к исследовательской инфраструктуре для установления научного сотрудничества между странами БРИКС и создания новых технологий в различных областях ⁵
4	Взаимодействие экспертов стран БРИКС	Академический форум БРИКС направлен на укрепление связей между научными исследовательскими центрами и вузами пяти стран, а также на улучшение диалога между правительством и научным сообществом. Форум молодых ученых БРИКС представляет собой площадку для обмена опытом и создания новых возможностей для сотрудничества. Количество совместных публикаций со странами БРИКС значительно увеличилось за последние годы, что свидетельствует об активном развитии научного сотрудничества в рамках этого формата
5	Совместные публикации	Количество публикаций в целом увеличилось в 2,4 раза с 2000 по 2018 г. (Scopus). За 2015-2019 гг. рост числа научных работ, опубликованных в сотрудничестве со странами БРИКС, составил в Бразилии в 1,6 раза; России и Индии — в 2 раза; Китай — в 2,3 раза; ЮАР — в 1,8 раза. Лидируют по числу совместных публикаций со странами объединения ученые из ЮАР — 19,2% от общего числа публикаций, Россия и Индия — 16,4%; Бразилия — 10,2%; Китай — 4,4%

Перспективы научно-технологического сотрудничества между странами БРИКС огромны, так как каждая из них обладает уникальными научными и технологическими ресурсами. Бразилия, например, славится своими исследованиями в области биотехнологии и агроиндустрии, Россия — в области космических технологий, Индия — в области информационных технологий, Китай — в области экологии и новых материалов, а Южно-Африканская Республика — в области медицины и биотехнологий.

Совместное научно-технологическое сотрудничество позволит странам БРИКС обмениваться знаниями и опытом, развивать совместные инновационные проекты, укреплять научные связи и создавать новые технологии. Это способствует ускоренному технологическому развитию и повышению конкурентоспособности всех участников.

Одним из приоритетных направлений сотрудничества может стать разработка общих стандартов и регулирований в различных областях науки и технологий, что позволит упростить взаимодействие между странами и сделать их продукцию более конкурентоспособной на мировом рынке.

Еще одной перспективной областью сотрудничества является обмен специалистами и студентами для обучения и стажировок в ведущих университетах и научных центрах каждой страны. Это позволит сформировать новое поколение высококвалифицированных специалистов, способных работать и конкурировать на мировом рынке.

Таким образом, перспективы научно-технологического сотрудничества стран БРИКС обширны и важны для дальнейшего развития не только отдельных стран, но и всего мира. Реализация совместных проектов и инициатив позволит укрепить позиции БРИКС на мировой арене и создать благоприятные условия для стабильного и устойчивого развития всех участников этого международного союза.

⁵ Герасимов В.И., Коданева С.И. Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: тенденции, перспективы и вызовы // Управление наукой: теория и практика. — 2023. — Т. 5. — № 1. — С. 204–229.

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ОСНОВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: страны БРИКС, научно-технологическое сотрудничество, проблемы партнерства, формы научно-технологического сотрудничества.

Страны БРИКС занимают особое место в мировой экономике: совокупный ВВП по паритету покупательной способности в 2023 г. составлял около 32%, а численность населения — порядка 42%. Научно-технологическое и промышленное сотрудничество имеет большое значение для инновационного развития этих стран (Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР и новых членов с 1 января 2024 г. — Египта, ОАЭ, Ирана, Эфиопии). В 2020 году на XII саммите была принята Стратегия экономического партнерства, в рамках которой в одном из трех блоков предусматривалось углубление сотрудничества по проблемам новой промышленной революции (PartNIR), развития инновационного центра БРИКС, цифровизации, создания совместных технологических платформ, технопарков, фонда технологического развития и др.¹

Научно-технологическое и промышленное сотрудничество играет важную роль для стран БРИКС по следующим причинам:

- способствует обмену знаниями, опытом и технологиями, что позволяет развивать инновации и совершенствовать национальные отрасли;
- обеспечивает повышение конкурентоспособности своих продуктов и услуг, укрепление позиций на мировом рынке;
- объединяет усилия для решения глобальных социальных проблем, таких как изменение климата, борьба с пандемиями, продовольственная безопасность и др.;
- укрепляет дипломатические отношения между странами, что создает основу для взаимовыгодного сотрудничества на всех уровнях.

Ниже приводятся некоторые направления осуществляемого сотрудничества России с основными странами БРИКС:

Бразилия — исследования в области биологии и фармацевтики; аэрокосмическое сотрудничество; развитие технологий в сфере здравоохранения и медицины; сотрудничество в области устойчивого развития и создания энергоэффективных технологий.

Индия — разработка информационных технологий и программного обеспечения; космическое и ядерное сотрудничество; исследования в области фундаментальных наук, включая физику и химию; развитие сельского хозяйства и технологий пищевой промышленности.

Китай — инновационные технологии в сфере создания новых материалов; исследования в области искусственного интеллекта и машинного обучения; сотрудничество в области энергетики, в т.ч. альтернативных источников энергии; совершенствование технологий связи и цифровой безопасности.

Южно-Африканская Республика — исследования в области климатических изменений и устойчивого развития; медицинские исследования и разработка биомедицинских технологий; развитие информационных и коммуникационных технологий; совершенствование горнодобывающих технологий и поддерживающей инфраструктуры.

Все эти сферы научно-технологического сотрудничества (энергетика, цифровые технологии, медицина и фармацевтика, космическая отрасль, сельское хозяйство и продовольственная безопасность) потенциально реализуемы также для совместной деятельности с новыми

¹ Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2025 года. — Ноябрь, 2020 / Минэкономразвития России. — 16 с. — <http://economy.gov.ru/material/file/636.pdf>

членами БРИКС — Египтом, ОАЭ, Ираном, Эфиопией, с которыми у России сложилась длительная и успешная история двухсторонних отношений в данном аспекте.

В Стратегии экономического партнерства стран БРИКС определены основные формы научно-технологического сотрудничества, к ним, в частности, относятся: программы обмена специалистами, учеными и студентами; проведение симпозиумов, форумов, конференций, семинаров; реализация совместных программ и проектов; организация совместных научных центров, лабораторий, технопарков и технологических кластеров; создание механизмов совместного финансирования; организация конкурсов и др. Этим документом предусматривается финансирование научного сотрудничества за счет равных вкладов стран БРИКС в рамках трехлетних и пятилетних периодов. Институциональную основу научно-технологического сотрудничества составляют «Рабочая группа по науке, технологиям и инновациям», «Управляющий комитет БРИКС», регулярные совместные совещания министров соответствующих министерств стран-участниц, отдельные институты, выполняющие координационные функции на страновом уровне, и др. В 2016 г. была создана Ассоциация научно-образовательных центров БРИКС², в рамках которой страны БРИКС предоставляют друг другу доступ к объектам научно-технологической инфраструктуры. Сформирована Глобальная сеть передовых исследовательских инфраструктур BRICS GRAIN, на основе которой осуществляются исследования в области фундаментальной физики и химии, нанотехнологий, биологии, энергетики, авионавтики, астрономии и др.

С 2015 г. действует Сетевой университет БРИКС, в рамках которого в сетевой форме реализуются совместные образовательные программы различного уровня подготовки (магистратура, аспирантура) по шести приоритетным направлениям: энергетика, компьютерные науки и информационная безопасность, экология и изменения климата, водные ресурсы и очищение загрязнений, экономика, исследования стран БРИКС.

За последние десять лет страны БРИКС добились значительных успехов в научно-технологическом сотрудничестве. Благодаря объединению усилий в области космической деятельности, осуществлены совместные проекты, включая запуск спутников, исследование космоса, создание совместной космической программы. Ученые из стран БРИКС активно сотрудничают в развитии и применении искусственного интеллекта в таких областях, как медицина, промышленность, финансы и др. В сфере энергетики реализуются совместные проекты по совершенствованию возобновляемых источников энергии, энергоэффективности, ядерной энергетике и др. направлениям. Исследователи из стран БРИКС совместно работают над созданием новых материалов, нанотехнологий, биотехнологий и др. Доля годового объема инвестиций стран БРИКС в исследования и разработки составляет 17% от мирового уровня.

Таким образом, научно-технологическое сотрудничество играет ключевую роль в укреплении партнерства между странами БРИКС и способствует их совместному развитию и достижению общих целей. Вместе с тем следует отметить наличие некоторых проблем, затрудняющих партнерские отношения.

Одной из острых проблем научно-технологического сотрудничества стран БРИКС является неравномерность уровня развития научно-технологического потенциала в этих странах. Например, Китай и Индия обладают значительными научными и технологическими возможностями, в то время как ЮАР и Россия имеют меньшие ресурсы. Такие различия могут создавать неравенства в сотрудничестве и затруднять обмен знаниями и опытом между учеными и инженерами из разных стран.

Другая важная проблема заключается в отсутствии единой стратегии и системы координации сотрудничества стран БРИКС. Несмотря на общий интерес к развитию науки и технологий, каждая страна имеет свои приоритеты и подходы к научно-технологическому развитию, что может препятствовать совместным исследованиям и разработкам проектов.

² Меморандум о создании Ассоциации научно-образовательных центров БРИКС // Глобальные процессы и новые форматы многостороннего сотрудничества: Сборник научных трудов участников конференции IV Международной научной конференции, Москва, 24–26 мая 2016 года / под ред. И.В. Ильина. — М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2016. — С. 7–10.

Еще одна проблема состоит в недостаточном финансировании научно-технологических исследований в некоторых странах БРИКС. Несмотря на значительные усилия, направленные на развитие науки и технологий, некоторые страны могут испытывать недостаток средств для разработки инноваций и осуществления научных исследований, что затруднит реализацию совместных проектов и ухудшит конкурентоспособность стран БРИКС в мировом научно-технологическом сообществе.

Для преодоления этих проблем важно разработать концепцию совместного финансирования научно-технологических проектов, механизмы согласования интересов и приоритетов среди стран БРИКС, а также улучшить систему координации и обмена опытом между учеными и инженерно-техническими специалистами из разных стран³.

Кроме того, с целью создания благоприятных условий для плодотворного партнерства в сфере исследований и разработок требуется решить ряд конкретных задач:

- построение системы мониторинга, анализа и оценки научно-технического сотрудничества стран БРИКС, его потенциала и приоритетных направлений;
- создание единой платформы международной научно-технической информации⁴;
- совершенствование нормативно-правовой базы сотрудничества в сфере науки и технологий;
- защита прав интеллектуальной собственности;
- взаимное признание документов об образовании;
- расширение программ академического и научного обмена;
- создание центра передачи технологий, коммерциализации и масштабирования инноваций.

Таким образом, страны БРИКС обладают большим потенциалом для достижения мирового лидерства в области космических исследований, биотехнологий и медицины, энергетики и охраны окружающей среды, информационных и коммуникационных технологий. Создание благоприятных условий для развития равноправного научно-технологического и промышленного партнерства будет способствовать улучшению конкурентных позиций этих стран на мировой арене.

---

³ *Ибрагимов Р.С.* Синхронизация как необходимое условие устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. — 2011. — № 1. — С. 12–17.

⁴ *Герасимов В.И., Коданева С.И.* Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: тенденции, перспективы и вызовы // Управление наукой: теория и практика. — 2023. — Т. 5. — № 1. — С. 204–229.

Ильина И.Е.

д.э.н., доцент, директор
Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере
E-mail: skvo_ie@mail.ru

Васильева И.Н.

к.э.н., доцент, заведующий Центром международного научно-технического сотрудничества,
Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере
E-mail: i.vasilyeva@riep.ru

Богатова Р.С.

аналитик Центра международного научно-технического сотрудничества,
Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП).
E-mail: r.bogatova@riep.ru

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА НА ПЛОЩАДКЕ БРИКС¹

Ключевые слова: БРИКС, научно-технологическое сотрудничество, Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ, договорно-правовая база, космос, энергетика, показатели результативности, научная дипломатия.

В 2024 году для БРИКС наступила исторически значимая эпоха, поскольку к союзу стран присоединились еще пять новых членов. Среди них три ближневосточные страны — Египет, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Саудовская Аравия (СА); одна страна — Иран из Среднего Востока и одна — Эфиопия из Африки. Решение о расширении состава БРИКС было принято на главном событии 2023 года — XV саммите БРИКС, который прошел под председательством Южной Африки.

В этом году Россия является страной-председателем в БРИКС. По словам Президента России Владимира Путина, российская сторона предпримет «все возможные шаги для того, чтобы, сохраняя традиции и руководствуясь опытом, накопленным объединением за предыдущие годы, способствовать гармоничному встраиванию новых участников во все форматы его деятельности»².

После присоединения всех новых членов состав БРИКС расширился до десяти государств с населением в 3,6 миллиарда человек, что составляет почти половину от общемирового. На эти страны приходится больше 40 процентов мировой добычи нефти и около четверти мирового экспорта товаров³.

Образование нового БРИКС — это большой прорыв. Вступление новых стран в БРИКС происходит на основе укрепления уже сложившихся интеграционных связей. Страны вступают в БРИКС потому что сложились интеграционные связи между Россией и Объединенными Арабскими Эмиратами, между Китаем и Саудовской Аравией, между Индией и Египтом, Индией и Эфиопией, Россией и Эфиопией, Россией и Ираном, т.е. идет расширение и укрепление уже сложившихся отношений.

Авторами, в рамках статьи, рассмотрены наиболее активно развивающиеся направления сотрудничества России с новыми членами БРИКС, в частности, со странами Ближневосточного региона.

Анализ научно-технического потенциала стран свидетельствует, что при продвижении взаимодействия в области науки, технологий и инноваций перед Российской Федерацией от-

¹ Авторы статьи участвуют в выполнении государственного задания РИЭПП от 27 декабря 2023 г. № 075-00678-24-00 в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и Императорского Православного Палестинского Общества.

² Обращение Владимира Путина в связи с началом председательства России в БРИКС. 01.01.2024. — <http://kremlin.ru/events/president/news/73202>

³ В МИД Индии прокомментировали решение о расширении БРИКС. 30.05.2024. — <https://ria.ru/20240129/briks-1924217546.html>

крываются достаточно благоприятные перспективы. Египет, Саудовская Аравия и ОАЭ обладают хорошими возможностями в области науки и технологий и активно продвигаются в направлении перехода на путь научно-технологических инноваций.

Эффективность международного сотрудничества, в т.ч. в научно-технической сфере, напрямую зависит от наличия проработанной нормативно-правовой базы. С арабскими странами-членами БРИКС у России отсутствуют отдельные соглашения о научно-техническом сотрудничестве. Однако этому направлению уделяется внимание в других договорах. В табл. 1 приведен перечень двусторонних договоров, которые, среди прочего, также направлены на развитие и укрепление научно-технического сотрудничества между странами.

Таблица 1

Договорно-правовая база научно-технического сотрудничества России с арабскими странами — новыми членами БРИКС

Египет	Саудовская Аравия	ОАЭ
Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет <i>о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве</i> (2018 г.)	Программа Российско-Саудовского <i>стратегического сотрудничества высокого уровня</i> (2019 г.)	Соглашение между Правительством РФ и Правительством ОАЭ <i>о научно-технической и производственной кооперации предприятий гражданских отраслей промышленности</i> (2017 г.)
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет <i>о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве</i> (1992 г.)	Межправительственное Соглашение <i>о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях</i> (2017 г.)	Соглашение <i>о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях</i> (2021 г.)
Соглашение <i>о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации атомной электростанции на территории Арабской Республики Египет</i> (2015 г.)	Меморандум о взаимопонимании между Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Министерством связи и информационных технологий Королевства Саудовская Аравия <i>о сотрудничестве в области связи и информационно-коммуникационных технологий</i> (2017 г.)	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов <i>о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях</i> (2012 г.)
Соглашение <i>о создании и обеспечении условий деятельности Российской промышленной зоны в Экономической зоне Суэцкого канала Арабской Республики Египет</i> (2018 г.)	Программа реализации <i>сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях</i> (2017 г.)	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов <i>о налогообложении дохода от инвестиций договаривающихся государств и их финансовых и инвестиционных учреждений</i> (2011 г.)
Соглашение <i>о сотрудничестве Российского государственного гуманитарного университета с Египетско-Российским университетом</i> (2006 г.)	Меморандум между АО «Рособоронэкспорт» и Саудовской военно-промышленной компанией <i>о покупке и локализации производства продукции военного назначения</i> (2017 г.)	Меморандум <i>о взаимопонимании, направленный на укрепление промышленного сотрудничества в области развития водородных технологий</i> (2021 г.)

Египет	Саудовская Аравия	ОАЭ
Соглашение Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) с египетским фармацевтическим концерном «Фарко» <i>о поставке в АРЕ 25 млн доз «Спутника V»</i> (2020 г.)	Соглашение между Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и Саудовской Аравией <i>о создании Инвестиционного фонда в сфере высоких технологий в размере 1 млрд долл. США</i> (2017 г.)	Меморандум о взаимопонимании между госкорпорацией «Росатом» и Корпорацией по атомной энергии ОАЭ <i>о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях</i> (2019 г.)
Протокол <i>о научном сотрудничестве между Институтом востоковедения РАН и Каирским университетом</i> (2020 г.)	Меморандум <i>о сотрудничестве между Российской академией наук и Центром научно-технических исследований имени короля Абдель Азиза Саудовской Аравии</i> (2003 г.)	

Источник: СПС КонсультантПлюс

С Египтом в 2018 году заключен договор о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве, который предусматривает особое внимание к инфраструктурным проектам, особенно в сферах атомной и других видов энергетики, альтернативных источников энергии, общественных работ, жилищного строительства, транспорта, коммуникационных технологий, туризма, сельского хозяйства, продовольственной безопасности, защиты окружающей среды, добычи полезных ископаемых, использования природных ресурсов, энергетической безопасности, а также передачи технологий и модернизации промышленности.

В 2017 г. между Россией и Саудовской Аравией заключено большое число специализированных соглашений о взаимодействии в таких областях, как использование ядерной энергии в мирных целях и проведение космических исследований.

С ОАЭ заключено соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях в 2012 году. Подписано соглашение о мирном использовании космоса.

Со всеми, из рассматриваемых нами стран, у России налажен конструктивный политический диалог и развивается сотрудничество в разных областях. Это: энергетика (атомная промышленность, ВИЭ), космос, автомобилестроение, фармацевтика и биотехнологии, ИКТ (искусственный интеллект).

Энергетическое сотрудничество

Основой для развития сотрудничества в области экологически чистой энергии являются договоры, заключенные между странами в области использования атомной энергетики в мирных целях.

В июле 2022 года началось строительство в Египте атомной электростанции «Эль-Дабба» российского образца. До 2028 года госкорпорация «Росатом» построит четыре блока станции с реакторами ВВЭР-1200 (*водо-водяной энергетический реактор*) и будет на протяжении всего жизненного цикла АЭС (60 лет) поставлять ядерное топливо, а также оказывать услуги по подготовке персонала, проводить техобслуживание и ремонт в течение 10 лет после пуска каждого блока. Общая установленная электрическая мощность АЭС составит почти 4,8 ГВт⁴.

Данный проект также способствует развитию сотрудничества в области высшего образования и подготовки кадров. Ряд российских университетов готовит специалистов для атомной отрасли на территории Египта. Так совместно с Высшим советом университетов Египта НИЯУ «МИФИ», Томский Политехнический университет, Национальный исследовательский университет «МЭИ», СПбГЭТУ «ЛЭТИ» и Уральский федеральный университет реализуют совместную магистерскую программу «Ядерная физика и технологии». При координа-

⁴ Межгосударственные отношения России и Египта. 17.06.2023. — <https://ria.ru/20230617/diplomatiya-1878798719.html>

ции Госкорпорации «Росатом» планируется обучение студентов на базе Политехнического университета Бурдж Аль-Араб в Александрии⁵.

В августе 2009 года правительство Саудовской Аравии объявило, что рассматривает возможность реализации собственной ядерной энергетической программы. В Эр-Рияде был создан Центр атомной и возобновляемой энергетики имени короля Абдаллы⁶. В октябре 2017 года между Центром атомной и возобновляемой энергетики и Госкорпорацией «Росатом» была подписана программа сотрудничества, посвященная реакторам малой и средней мощности, а также строительству исследовательского реактора. В июле 2019 года «Росатом» предложил технико-экономическое обоснование строительства реактора ВВЭР-600 с целью последующего строительства энергоблоков ВВЭР-1200. Однако на сегодняшний день нет продвижения данных проектов.

Россия и ОАЭ работают над укреплением сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях⁷. Меморандум о взаимопонимании 2019 года устанавливает общие рамки для возможного сотрудничества между сторонами во многих сферах. К ним относятся, в частности, создание центра ядерных исследований в ОАЭ, строительство атомных электростанций, управление ядерным топливным циклом, подготовка специалистов для атомной отрасли.

Между нашими странами укрепляется промышленное сотрудничество в области развития водородных технологий. Сотрудничество направлено на изучение способов поддержки производства, хранения и транспортировки водородного топлива⁸. Компании «Росатом», «Газпром», «Новатэк» рассматривают возможности развития своего бизнеса в области водородной энергетики и могли бы успешно сотрудничать с эмиратскими партнерами уже в ближайшей перспективе.

Сотрудничество в области космоса

Развивается российско-египетское сотрудничество в области исследования и освоения космического пространства, производства и запуска космических аппаратов, развития пилотируемой программы, наземной космической инфраструктуры⁹. В феврале 2019 года был осуществлен успешный вывод на орбиту египетского космического аппарата дистанционного зондирования Земли Egyptsat-A. Космический аппарат был запущен с космодрома Байконур ракетой-носителем Союз-2.1б на солнечно-синхронную орбиту высотой 655 километров¹⁰.

С Саудовской Аравией планируются проекты в области пилотируемых полетов и подготовки космонавтов, разработки космических аппаратов, научных исследований космического пространства и др. Саудовская Аравия также участвует в проводимом на базе Института медико-биологических проблем РАН эксперименте SIRIUS по имитации межпланетного полета¹¹.

Россия и ОАЭ также сотрудничают в области разработки и использования космических технологий. Например, российские компании поставляют оборудование и услуги для космических проектов в ОАЭ, а также участвуют в совместных исследовательских и инженерных

⁵ НИУ «МЭИ» наращивает сотрудничество с Египтом. 22.03.2023. — <https://mpei.ru/news/Pages/newsItem.aspx?newsID=3487>

⁶ Nuclear Power in Saudi Arabia. 28.03.2024. — <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/saudi-arabia>

⁷ Russia, UAE extend MoU on cooperation. — <https://world-nuclear-news.org/Articles/Russia,-UAE-extend-MoU-on-cooperation>

⁸ Министерство промышленности и передовых технологий ОАЭ объединяет усилия с Министерством промышленности и торговли РФ в области развития водородных технологий. — https://www.ruscable.ru/news/2021/11/18/Ministerstvo_promyshlennosti_i_peredovykh_tehnologi/

⁹ Россию и Египет объединил космос. — <https://pobedarf.ru/2023/06/26/rossiyu-i-egipet-obedinil-kosmos/>

¹⁰ Сайт Геопроостранственного агентства «Иннотер». Космический аппарат EgyptSat-A. — <https://innoter.com/sputniki/egyptsat-a/>

¹¹ РФ и Саудовская Аравия начали готовить космическую пилотируемую миссию. — <https://www.interfax.ru/world/768795>

работах. Перспективным направлением партнерства с РФ в Космическом центре ОАЭ считают проведение научных экспериментов, призванных помочь человечеству освоить Марс.

Первый космонавт ОАЭ Хаззаа аль-Мансури прошел обучение в России и отправился в космос в сентябре 2019 года с космодрома Байконур на корабле «Союз МС-15»¹². Второй космонавт ОАЭ — Султан аль-Нейади впервые в истории арабских стран 21 апреля 2023 г. вышел в открытый космос с Международной космической станции, которая создавалась в 1990-е гг. при самом активном российском участии¹³.

ОАЭ участвует в Международном изоляционном проекте SIRIUS, который включает серию из нескольких совместных научных модельных экспериментов продолжительностью от 17 до 360 суток. В рамках проекта SIRIUS-21 астронавт из ОАЭ Салех Аль Амери провел 240 суток в условиях, имитирующих работу реальной космической экспедиции на окололунной станции и поверхности Луны в составе международного экипажа¹⁴.

Сотрудничество в области автомобилестроения, фармацевтики, биотехнологий и других областях

В Египте идет работа над созданием Российской промышленной зоны в районе Суэцкого канала. Всего на египетском рынке действует порядка 500 российских компаний, которые занимаются производством, экспортом, импортом¹⁵. На энергетическом рынке Египта представлены крупнейшие российские нефтегазовые компании, такие как ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ», а также в сфере автомобилестроения — ПАО «АвтоВАЗ» и «Группа «ГАЗ». В Египте с 2001 года организовано предприятие полного цикла, где осуществлялась сборка, сварка и окраска автомобилей LADA. За это время в Египет было поставлено около 95 тыс. машинокомплектов¹⁶.

Укрепляются двусторонние связи в сфере науки и образования. Интерес египетских студентов к российскому образованию стимулирует и межвузовское сотрудничество. В настоящее время между университетами РФ и Египта действуют 78 соглашений и меморандумов о сотрудничестве в области обмена студентами и преподавателями и проведения совместных научных исследований. Ведется также активная работа по популяризации русского языка среди граждан Египта. Уральский федеральный университет совместно с компанией «Медиа Араб Групп» открыл Центр русского языка в Каире.

В Египте действует Центр египтологических исследований РАН, который в тесном сотрудничестве с Министерством по делам древностей Арабской Республики Египет и другими египетскими учреждениями ведет археологические исследования¹⁷.

С 2015 года Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) вместе с партнерами из Саудовской Аравии успешно проинвестировал более чем 40 совместных проектов в России на общую сумму более 1 трлн рублей. Из них 12 проектов в области информационных технологий, транспорта, инфраструктуры и нефтехимии были реализованы «с нуля». В 2023 году РФПИ и его партнеры из Саудовской Аравии объявили об инвестициях свыше 1 трлн рублей в российские проекты в ближайшие два года, что в итоге удвоило объем совместных инвестиций¹⁸.

¹² Первый космонавт из ОАЭ Хаззаа аль-Мансури полетел на МКС. — <https://rtvi.com/stories/pervyy-kosmonavt-iz-oe-khazzaa-al-mansuri-rasskazyvaem-kto-on/>

¹³ Космонавт из ОАЭ впервые вышел в открытый космос. — <https://ria.ru/20230428/kosmonavt-1868548097.html>

¹⁴ Институт медико-биологических проблем РАН объявил отбор кандидатов для имитации космического полета. 31.01.2023. — <https://rg.ru/2023/01/31/kto-poslednij-na-lunu.html>

¹⁵ Российские проекты в Египте активно реализуются. — 11.02.2023. — <https://ria.ru/20230211/egipet-1851380056.html>

¹⁶ АВТОВАЗ планирует возобновить сборку автомобилей LADA в Египте. — 28.07.2023. — <https://www.autostat.ru/news/55259/>

¹⁷ Межгосударственные отношения России и Египта. — 17.06.2023. — <https://ria.ru/20230617/diplomatiya-1878798719.html>

¹⁸ РФПИ и партнеры из Саудовской Аравии вложат в экономику РФ свыше 1 трлн рублей. — 06.12.2023. — <https://tass.ru/ekonomika/19465729>

В настоящее время ведется работа по созданию зоны российского индустриального присутствия на территории одной из свободных экономических зон (СЭЗ) Королевства Саудовская Аравия, цель которой — увеличение двустороннего товарооборота за счет роста экспортных поставок из России в Королевство Саудовская Аравия и в третьи страны¹⁹.

Существуют перспективы сотрудничества в области технологий опреснения воды, создания промышленной и транспортной инфраструктуры, инноваций, а также в сфере урбанистики, фармацевтики и медицинского оборудования.

Развивается сотрудничество между Россией и ОАЭ в области автомобилестроения. На производственной площадке в Абу-Даби в 2023 году началась сборка люксовых седанов Aurus Senat, в перспективе на ней будут производиться и внедорожники Aurus Komendant. Это проект реализуется Aurus с компанией Tawazun²⁰.

Развитию сотрудничества в области фармацевтики и медицины посвящен проект «Росконгресс Медицина». Проект призван объединить лучшие практики и решения в области здравоохранения, осуществлять отбор перспективных технологий и научных команд, способствовать развитию связей в таких важных и перспективных медицинских направлениях, как фармацевтика и медицинская промышленность²¹. Российские фармацевтические компании уже осваивают рынок ОАЭ. Сейчас идет подготовка регуляторной базы для признания стандартов на уровне регуляторов системы здравоохранения России и Эмиратов, чтобы развивать производство готовых лекарственных форм и производство субстанций в ОАЭ.

Развитие информационных технологий и искусственного интеллекта

В Египте с 2016 года реализуется национальная стратегия Egypt Vision 2030, в рамках которой создается Цифровое государство — Цифровой Египет²². В стране функционирует более 30 платформ цифрового государства. Создан высокотехнологичный деловой район Smart Village. Правительство Египта планирует формирование свободной ИТ зоны в экономической зоне Суэцкого канала (SCZone). Планируется вывести Египет в десятку лучших стран мира по индексу кибербезопасности к 2030 году. На данный момент страна занимает 30 место по этому показателю²³.

Саудовская Аравия планирует крупные инвестиции в размере полтриллиона долларов в свой проект «НЕОМ», который представляет собой современный город, расположенный на берегу Красного моря²⁴. Жителям этого умного города, а их число, как ожидается, достигнет почти миллиона, будут предоставляться услуги, основанные на искусственном интеллекте и автоматизации. Роль человека в секторе предоставления услуг будет сокращена до минимума.

Страна уделяет большое внимание развитию искусственного интеллекта. В марте 2024 г. было заявлено, что Правительство Саудовской Аравии планирует создать фонд объемом около \$40 млрд для инвестиций в технологии ИИ²⁵. Королевство уже внесло 45 миллиардов долларов в фонд Vision Fund SoftBank, предназначенный для инвестирования в технологические

¹⁹ ШОС и БРИКС: Проекты сотрудничества России и Саудовской Аравии 2024. — 19.03.2024. — <https://wtcmoscow.ru/company/news/5314/>

²⁰ Россия и ОАЭ будут сотрудничать в автопроме и фармацевтике. — 12.11.2023. — <https://ria.ru/20231112/sotrudnichestvo-1908981723.html>

²¹ Россия и ОАЭ обсудили сотрудничество в области фармацевтики и медицинского туризма на Форуме в Дубае. — <https://roscongress.org/news/rossija-i-oae-obsudili-sotrudnichestvo-v-oblasti-farmatsevtiki-i-meditsinskogo-turizma-na-forume-v-d/>

²² Египет: цифровое государство. — <https://we.hse.ru/irs/cas/passeg>

²³ В Египте объявили о стратегии страны в области информационных технологий. — 10.01.2024. — <https://tvbrics.com/news/v-egipte-obyavili-o-strategii-strany-v-oblasti-informatsionnykh-tekhnologiy/>
<https://tvbrics.com/news/v-egipte-obyavili-o-strategii-strany-v-oblasti-informatsionnykh-tekhnologiy/>

²⁴ Artificial Intelligence in the Gulf Countries: Reality and Ambitions. — <https://arab-digital-economy.org/language/en/8862>

²⁵ Saudi Arabia Plans \$40 Billion Push into Artificial Intelligence. — 19.03.2024. — New York Times. — <https://www.nytimes.com/2024/03/19/business/saudi-arabia-investment-artificial-intelligence.html?searchResultPosition=1>

компаний. Данный фонд поддержал несколько компаний, занимающихся искусственным интеллектом, в том числе производителей чипов Arm и Nvidia, разработчика программного обеспечения RPA Automation Anywhere и компанию по производству самоуправляемых автомобилей Cruise²⁶.

Саудовская Аравия имеет третью по масштабу сеть 5G в мире и занимает 2 место по распределению спектра частот среди стран G20²⁷. С точки зрения управления технологиями Саудовская Аравия заняла 3 место среди стран G20 и 30 место по версии ООН при оценке самых устойчивых «умных» городов²⁸.

Объединенные Арабские Эмираты продвигают революцию в области ИИ в Арабском регионе, активно инвестируя в развитие информационных технологий.

К 2030 году в Объединенных Арабских Эмиратах планируют развернуть мобильные сети шестого поколения (6G), через них люди смогут передавать человеческие чувства в цифровом формате. Новые сети расширят возможности использования роботов, технологий искусственного интеллекта, автономного транспорта, удаленной хирургии/диагностики и других сфер²⁹.

ОАЭ активно инвестирует в роботизированные системы, такие как автоматизация транспортных средств и самолетов. ОАЭ планируют перевести 25 % транспорта на автономное вождение к 2030 г.³⁰

В ОАЭ с 2015 г. открыли свои представительства ряд российских ИТ-компаний, в том числе «Технопарк»/«Сколково», «Агрегатор технологий», «Гарант Парк технологии». Реализуется проект развития Центра поддержки российского экспорта информационных и цифровых технологий в рамках Свободной экономической зоны «Dubai Internet City»³¹.

Страны БРИКС в рейтинге THE GLOBAL AI INDEX³²

Рейтинг развития стран по искусственному интеллекту охватывает 62 страны мира. Индекс мониторит развитие ИИ в странах, чтобы определить, кто опережает или отстает в глобальной гонке искусственного интеллекта. Глобальный индекс искусственного интеллекта основан на 111 показателях, собранных из 28 различных государственных и частных источников данных и 62 правительственных организаций. Они разделены на семь основных направлений: таланты (квалифицированные специалисты), инфраструктура, операционная среда, исследования, разработки, государственная стратегия и коммерческая деятельность.

Из представленных в рейтинге 8 стран БРИКС на первом месте находится Китай (на 2 после США среди 62 стран). За ним следует Индия. Индия по показателю «Квалифицированные специалисты в области решений для искусственного интеллекта» занимает второе место в мире. В Индии по данным сайта Tortoise количество специалистов по обработке данных и инженеров достигает 109 тысяч человек на полутора миллиардное население. ОАЭ занимает 28 место в мире и третье место среди стран БРИКС. При этом по показателю «Инфраструктура», который оценивает надежность оборудования, возможности электроснабжения, досту-

²⁶ Saudi Arabia Doubles Down on SoftBank Bet with Extra \$45 Billion. — 06.10.2018. — Bloomberg. — <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-05/saudi-arabia-doubles-down-on-softbank-bet-with-extra-45-billion?srnd=technology-vp>

²⁷ Saudi Arabia ranks 2nd among G20 countries in ICT Development Index. — 25.12.2023. — Arab News. — <https://www.arabnews.com/node/2431556/business-economy>

²⁸ Цифровая кооперация стран Центральной Азии и Арабского Залива — новый формат инвестиционного сотрудничества. — 21.07.2023. — UZDAILY. — <https://www.uzdaily.com/ru/post/78577>

²⁹ В ОАЭ поставили мировой рекорд скорости сети 5G. — 15.05.2024. — Русские Эмираты. — <https://russianemirates.com/news/uae-news/v-uae-postavili-mirovoy-rekord-skorosti-seti-5g/>

³⁰ Дубай стремится к 2030 году обеспечить 25% автономных транспортных услуг. — 15.02.2024. — <https://uaeintouch.com/ar/local-news/4567-dubaj-stremitsya-k-2030-godu-obespechit-25-avtonomnyh-transportnyh-uslug>

³¹ Матвеев И. О перспективах сотрудничества России и ОАЭ в сфере высоких технологий. — 18.01.2024. — Российский Совет по Международным Дела. — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-perspektivakh-sotrudnichestva-rossii-i-oae-v-sfere-vysokikh-tekhnologiy/>

³² The Global AI Index. — <https://www.tortoisemedia.com/intelligence/global-ai/>

па в Интернет, возможности суперкомпьютеров, ОАЭ находится на 4 месте в мире и на 2 после Китая среди стран БРИКС. На четвертом месте среди стран БРИКС находится Россия. На 5 месте находится Саудовская Аравия, а Египет — на 7.

Ниже представлены показатели стран БРИКС по квалифицированным специалистам в области решений для искусственного интеллекта, инфраструктуре и исследованиям, а также указано место страны в рейтинге (табл. 2). В рейтинге не участвовали Иран и Эфиопия.

Таблица 2

Страны БРИКС в рейтинге THE GLOBAL AI INDEX

Страна	Место в рейтинге	Квалифицированные специалисты в области решений для ИИ	Инфраструктура	Исследования
Китай	2	20	2	2
Индия	14	2	59	30
ОАЭ	28	48	4	34
Россия	30	28	19	39
Саудовская Аравия	31	53	20	37
Бразилия	35	21	42	36
Египет	52	43	55	45
ЮАР	55	57	56	51

Источник: The Global AI Index: — <https://www.tortoisemedia.com/intelligence/global-ai/#rankings>

Развитие искусственного интеллекта в России проходит быстрыми темпами. В обновленной стратегии по развитию ИИ в России отмечено, что ежегодный объем оказанных услуг по разработке и реализации решений в области ИИ к 2030 году должен вырасти до 60 млрд рублей. Для сравнения: аналогичный показатель в 2022 году составлял 12 млрд рублей³³. В России традиционно очень сильная инженерная школа, поэтому здесь есть и робототехники и разработчики искусственного интеллекта³⁴. В странах Ближнего Востока существует недостаток кадров в области ИИ. Поэтому создание совместных образовательных программ по обучению специалистов в области искусственного интеллекта может быть приоритетным в сотрудничестве с новыми странами БРИКС.

Правительства ОАЭ, СА, Египта поддерживают развитие IT-кластеров. В эту идею вкладываются миллиарды долларов. Так, при поддержке правительства Саудовской Аравии в ее столице построен и запущен IT-хаб Garage, названный так в честь Apple и Google, которые начинали свою историю в гаражах. В главном городе ОАЭ Абу-Даби с целью поддержки IT-стартапов создан мощный Hub71. Страны региона открыты для совместных технологических проектов и проектов в области ИИ. В России также большое внимание уделяется развитию IT-кластеров. Самым известным является кластер информационных технологий «Сколково», целью которого является создание в России полноценной экосистемы для развития и коммерциализации проектов участников «Сколково» в области новых технологий в отрасли ИТ. Команда кластера развивает стратегические направления информационных технологий — от поисковых систем до облачных вычислений. В деятельности кластера на сегодняшний день участвует более 900 отечественных и зарубежных компаний³⁵. Российской кремниевой долиной называют город Иннополис в республике Татарстан. Иннополис — наукоград с хорошо

³³ Стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г. // СПС КонсультантПлюс.

³⁴ *Незнамов А.* Робототехника и ИИ в России: разработки есть, а законодательства — пока нет. — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/robototekhnika-i-ii-v-rossii-razrabotki-est-a-zakonodatelstva-poka-net/>

³⁵ ИТ-кластер «Сколково». — <https://skolkovo-resident.ru/it-klaster-skolkovo/>

развитыми технологиями, входит в число передовых технопарков страны. В кластере активно работают более трехсот IT-компаний и двухсот компаний городского бизнеса, строятся новые технопарки и гостиницы³⁶.

Объекты научно-технологической инфраструктуры коллективного пользования

Углублению научно-технологического сотрудничества России со странами Ближнего Востока в рамках БРИКС может способствовать расширение возможностей использования научно-технологической базы РФ, которая, помимо прочих научных организаций, включает 612 ЦКП и 399 УНУ.

Центры коллективного пользования и уникальные научные установки являются площадкой для научного сотрудничества. Из стран БРИКС на данный момент наиболее активным заказчиком услуг УНУ и ЦКП является Китай. Данные ежегодного мониторинга деятельности ЦКП за последние три года показывают, что услугами ЦКП воспользовались иностранные пользователи из Китая, Индии, Бразилии, Ирана, ЮАР и ОАЭ (табл. 3).

Из присоединившихся новых арабских стран в рассматриваемом трехлетнем периоде первые ЦКП были оказаны услуги пользователям из ОАЭ. Так в 2021 году Центром коллективного пользования «Инструментальные методы в экологии» было проведено исследование морфологии поверхности биологических объектов с высоким пространственным разрешением. Заказчик услуги — United Arab Emirates University (ОАЭ).

В 2022 году Международный центр коллективного пользования «Молекулярная палеонтология» провел исследования этериканского бурого медведя, аутопсию древнего бизона. Заказчик услуги — Фонд биотехнологических исследований Объединенных Арабских Эмиратов.

Данные ежегодного мониторинга деятельности УНУ за последние три года показывают, что уникальными научными установками воспользовались, кроме российских ученых, ученые Китая, Индии и Бразилии (табл. 4).

Таблица 3

Количество пользователей ЦКП из стран БРИКС, 2020–2022 гг.

Страна	2020	2021	2022
Россия	5277	5693	6529
Китай	16	17	20
Индия	7	5	6
Бразилия	1	3	2
Иран	0	2	2
ЮАР	3	2	2
ОАЭ	0	1	1
Египет	0	0	0
Саудовская Аравия	0	0	0
Эфиопия	0	0	0

Источник: Сайт НТИ РФ URL: <https://www.skr-rf.ru/>

Таблица 4

Количество НИР, выполненных на российских УНУ исследователями из стран БРИКС, 2020–2022 гг.

Страна	2020	2021	2022
Бразилия	0	1	0
Индия	3	0	0
Иран	0	0	0
Китай	2	1	1
Россия	463	460	528
ЮАР	0	0	0
Египет	0	1	0
Саудовская Аравия	0	0	0
ОАЭ	0	0	0
Эфиопия	0	0	0

Источник: Сайт НТИ РФ URL: <https://www.skr-rf.ru/>

Также есть пример единичного использования уникальной научной установкой исследователями из Египта. В 2021 году УНУ «Исследовательская ядерная установка ИБР-2» провела

³⁶ Иннополис — IT-столица для жизни с нуля. — 07.08.2024. — <https://zr.media/news/2023-08-07/innopolis-it-stolitsa-dlya-zhizni-s-nulya-3005424>

Исследование структуры новых многофункциональных графеновых нанокomпозитов и перовскитов методом нейтронной и рентгеновской дифракции. Заказчик — Каирский университет (Египет).

Научно-техническое сотрудничество со странами Ближнего Востока на площадке БРИКС может быть расширено на основе взаимодействия с ЦКП и УНУ.

ЦКП участвуют в выполнении научных проектов фундаментального и поискового характера, оказывают типовые услуги широкому кругу лиц, заинтересованных в испытаниях или проведении исследований, предоставляют в пользование высокопроизводительные вычислительные ресурсы (суперкомпьютеры).

УНУ включают ядерные и термоядерные комплексы, электрофизические установки и ускорители, устройства для регистрации природных потоков частиц, астрономические приборы, лазерную технику, установки для исследований в области наук о Земле, для медико-биологических исследований, испытательные стенды, коллекции.

В рамках объединения усилий в развитии передовой исследовательской инфраструктуры Россия внесла предложение по развитию и использованию цифровой платформы исследовательской инфраструктуры БРИКС GRAIN (Global Research Advanced Infrastructure Network). Данная исследовательская платформа используется странами БРИКС для работы международных коллективов в проектах класса мегасайенс, совместного использования полученных научных данных и открытого доступа к ним, а также обеспечения доступа лабораторий стран БРИКС к работе на самих исследовательских установках. Платформа БРИКС на данный момент объединяет 31 функционирующую и строящуюся исследовательскую установку стран БРИКС, позволяющую проводить исследования в области нанотехнологий, биологии, астрономии, энергетики и фундаментальной физики. В числе участников БРИКС-GRAIN: экспериментальный усовершенствованный сверхпроводящий токамак EAST (КНР), импульсный быстрый реактор ИБР-2 (ОИЯИ, РФ), Лаборатория синхротронного света SIRIUS (Бразилия) и другие установки³⁷ (табл. 5).

Таблица 5

Исследовательское оборудование платформы БРИКС-GRAIN

Страна БРИКС	Общее число исследовательского оборудования в системе	Количество действующего оборудования
Россия	13	6
Бразилия	5	4
Индия	7	6
Китай	4	4
ЮАР	2	1

Источник: Платформа БРИКС GRAIN. — <http://brics-grain.org/?id=39>

С вступлением новых стран в БРИКС появилась возможность расширить инфраструктуру платформы БРИКС GRAIN. Например, в 2018 году в ОАЭ создана платформа Open Labs, которая считается первой базой данных о научном оборудовании и лабораториях в стране. Платформа Open Labs³⁸ связывает лаборатории ОАЭ с учеными и научными экспертами. Ученые получают доступ к исследовательскому оборудованию мирового класса, лабораториям и более чем 400 исследовательским приборам по всей стране.

Показатели научно-технологического развития стран БРИКС

Традиционными показателями научно-технологической деятельности являются показатели, характеризующие научно-технический потенциал и результативность (табл. 6). Научно-

³⁷ Научно-исследовательская платформа БРИКС GRAIN. — <http://brics-grain.org/?id=39>

³⁸ Open Labs Platform. — <https://science.gov.ae/en/open-labs>

технический потенциал характеризуют показатели финансовых затрат и кадровых ресурсов. По количеству исследователей в НИОКР Россия находится на 1 месте среди стран БРИКС. Без качественного интеллектуального потенциала невозможно достичь успеха в разработках новых технологий в таких областях, как биотехнологии, нанотехнологии, информатика, нанороботика и др. Это объясняет стремление многих стран увеличить количество своих ученых. В 2020 г. количество исследователей в ОАЭ превысило средний показатель по миру в 1 368 ученых на миллион населения. Среди стран БРИКС ОАЭ находится на втором месте по данному показателю.

Таблица 6

Показатели научно-технологического развития стран БРИКС

Страна	Ресурсы (научно-технический потенциал)		Результаты (научно-технический прогресс)		
	Количество исследователей в НИОКР, на млн чел.	Расходы на НИОКР, в % от ВВП	Заявки на патенты, резиденты	Публикации в научных и технических журналах	Высокотехнологичный экспорт, в % от произведенной экспортной продукции
Россия	2 724 (2020)	1,09 (2020)	19 569 (2021)	89 967 (2020)	9,69 (2021)
ОАЭ	2 666 (2021)	1,5 (2021)	69 (2021)	4 443 (2020)	9,29 (2022)
Китай	1 687 (2021)	2,4 (2021)	1 426 644 (2021)	669 744 (2020)	23,0 (2022)
Иран	1 597 (2019)	0,79 (2019)	10 210 (2021)	57 755 (2020)	0,38 (2021)
Бразилия	887 (2020)	1,2 (2020)	4 666 (2021)	70 291 (2020)	2,1 (2021)
Египет	854 (2021)	1,0 (2021)	881 (2021)	18 469 (2020)	0,7 (2022)
Саудовская Аравия	692 (2021)	0,45 (2021)	1 398 (2021)	17 321 (2020)	0,31 (2021)
ЮАР	472 (2020)	0,6 (2020)	1 804 (2021)	15 884 (2020)	5,48 (2022)
Индия	260 (2020)	0,65 (2020)	26 267 (2021)	149 212 (2020)	12,48 (2022)
Эфиопия	90 (2017)	0,27 (2017)	6 (2020)	3 967 (2020)	3,21 (2022)

Источник: Всемирный банк данных, Индекс научного цитирования (SCI) Clarivate

Научно-технический потенциал также характеризует показатель финансовых затрат. Необходимо отметить, что новые страны БРИКС имеют амбициозные планы направленные на развитие науки, технологий и инноваций. По данным Всемирного банка, ОАЭ и Египет выделили более 1% от своего ВВП на исследования и разработки. В 2021 году Саудовская Аравия выделила всего 0,45%, однако в докладе по науке и исследованиям за 2023 год Саудовской Аравии отмечается, что страна нацелена стать мировым лидером в области исследований, разработок и инноваций с ежегодными затратами на R&D, эквивалентными 2,5% от ВВП к 2040 году³⁹.

Общие показатели результативности научной деятельности включают количество выпущенных публикаций, патентов и высокотехнологичного экспорта. По этим показателям страны показывают рост.

По данным Всемирного банка, в 2021 году Саудовская Аравия лидировала среди трех арабских стран по количеству заявок на патенты, поданных резидентами страны 1398 заявок. Египет лидирует по количеству публикаций — 18 469 научных публикаций (за 2020 год), ОАЭ занимает второе место после России по показателю «Высокотехнологичный экспорт» (% от произведенной экспортной продукции).

При сравнении показателей научно-технологического развития, нами отмечено, что система оценки результативности научной деятельности в странах БРИКС, как собственно

³⁹ Saudi Arabia's Leap in Research and Development Excellence. — <https://rdia.gov.sa/docs/RDReport2023.pdf>

и в других странах не внедрена полностью, данные собираются, анализируются и передаются не регулярно. Например, по последним данным Всемирного банка данные по показателю «Количество исследователей в НИОКР» в Эфиопии даны за 2017 год, по России за 2020 г., а по Египту и Саудовской Аравии и ОАЭ за 2021 год. Анализ показал, что существует проблема отсутствия набора регулярно рассчитываемых стандартизированных показателей. Недостаточность данных приводит к проблеме оценки результативности научной деятельности на национальном и региональном уровнях.

Авторами отмечается необходимость мониторинга показателей научно-технологической и инновационной деятельности стран БРИКС, отмечается, что существующая система имеет такие недостатки как:

- несовершенная система мониторинга и анализа показателей научной деятельности;
- отсутствие единой системы мониторинга и анализа научной деятельности в странах БРИКС.

На площадке нашего института разработан проект информационной платформы для мониторинга научно-технической и инновационной деятельности стран Ближнего Востока и Средиземноморья. Мы предлагаем *создание информационной платформы для мониторинга научно-технической и инновационной деятельности для стран БРИКС*, а также таких межгосударственных объединений, как ШОС, ЕАЭС, ОПЕК+, участником которых является Россия⁴⁰.

Такая информационная платформа позволит нивелировать ошибки, которые присутствуют в международных рейтингах при оценке научной деятельности и инновационности стран, выявить сильные и слабые стороны инновационного развития стран и регионов, проанализировать эффективность реализации стратегий и планов научно-технического и инновационного развития, более точно прогнозировать инновационное развитие, а также выявить те направления, в которых отдельные страны смогут развивать сотрудничество.

Данный инструмент даст возможность провести сравнения инновационности экономик разных стран по каждому показателю, визуализировать профили стран, сравнивать сильные и слабые стороны, выявлять тенденции развития каждого государства или группы стран.

На начальном этапе источниками данных являются различные базы данных, которые собирают и агрегируют информацию. На следующем этапе предполагается расширить взаимодействие со странами, заинтересованными в получении оценки инновационного развития своих экономик, заключить соглашения с соответствующими органами статистики этих стран или с органами, отвечающими за сбор и анализ показателей результативности научной, технической и инновационной деятельности, и собирать на постоянной основе показатели, отражающие научно-техническое и инновационное развитие.

Участие в БРИКС стран арабского региона дает возможность развивать исследования по приоритетным направлениям, используя многонациональный подход. Декларация⁴¹, принятая на саммите БРИКС, дает высокую оценку Рамочной программы БРИКС в сфере НТИ, которая продолжает объединять ученых посредством финансирования впечатляющего портфеля научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов между странами БРИКС. В 2024 г. запускается конкурс предложений по флагманским проектам НТИ БРИКС, продолжится реализация таких инициатив, как Сеть БРИКС по передаче технологий (Центры передачи технологий БРИКС) и Сеть iBRICS (специализированная инновационная сеть БРИКС). Большое значение придается признанию научных степеней между государствами БРИКС, чтобы обеспечить мобильность квалифицированных специалистов, ученых и студентов, а также признанию дипломов, полученных в странах БРИКС, при условии соблюдения действующего национального законодательства.

⁴⁰ Ильина И.Е., Васильева И.Н., Богатова Р.С. Разработка информационной платформы мониторинга показателей научно-технической и инновационной деятельности стран Ближнего Востока и Средиземноморья // Социология науки и технологий. — 2023. — Т. 14. — № 3. — С. 181–207. — DOI: 10.24412/2079-0910-2023-3-180-207

⁴¹ XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration. — <https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/08/Jhb-II-Declaration-24-August-2023-1.pdf>

Российская Федерация выполняет большой объем работы по обеспечению расширения БРИКС. Вхождение стран арабского региона будет способствовать укреплению дружеских деловых отношений России со странами Ближнего Востока, открывает новые перспективы для партнерства в сфере развития информационных технологий, искусственного интеллекта, космоса, чистой энергетики, в медицине, машиностроении и многих других областях.

Ильин А.Л.

лаборант Научно-технического отдела Школы-интерната МГУ
E-mail: a.p.ilyin@rector.msu.ru

Ильина Ю.И.

к.полит.н., редактор-переводчик, МИА «Россия сегодня»
E-mail: a_khr1@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ В РАМКАХ БРИКС МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН, КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Ключевые слова: Иран, Саудовская Аравия, БРИКС, государственные информационные системы, информационные технологии, обмен информацией.

Начало Специальной военной операции на Украине ознаменовало изменение геополитической ситуации в мире, новый этап противостояния США и их союзников с Россией. В этой связи укрепление партнёрских отношений между странами глобального Юга стало насущной необходимостью.

В соответствии с этими факторами была скорректирована Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая 31 марта 2023 г., в которой страны «Исламского мира» являются «востребованными и надёжными партнерами России в вопросах обеспечения безопасности, стабильности, решения экономических проблем на глобальном и региональном уровнях»¹.

Россия стремится к «развитию всеобъемлющего и доверительного взаимодействия с Исламской Республикой Иран (далее — ИРИ) <...>, а также углублению многопланового обоюдогодного партнерства с <...> Королевством Саудовская Аравия (далее — КСА)»².

Таким образом, всеобъемлющее углубление партнёрства с ИРИ и КСА является одним из приоритетов внешней политики РФ на современном этапе. Данная деятельность ведется как в двухстороннем формате, так и в рамках международных организаций, в частности БРИКС, в которую входят ИРИ и КСА на правах полноправных членов с 2023 г.

Ключевая роль ГИС в государственном управлении

РФ, ИРИ и КСА реализуют планы по масштабному внедрению информационных технологий (далее — ИТ)³ в области государственного управления. Данная работа является ключевым

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru>

² Там же.

³ См., например: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>; Saudi Vision 2030. — <https://www.vision2030.gov.sa/en/>; <https://hamyab24.ir/blog/national-window-of-smart-government-services/#0> «رجح نپ-ی ل م ت ا د خ ت ل و د ن م ش و ه»؛ Вологжанин О.Ю. и др. Информационные системы в управлении. — Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, 2021. — 292 с.

фактором для модернизации экономики, особенно нефтегазового сектора, что важно для всех трех стран.

Важной составляющей является внедрение информационных систем (далее — ИС)⁴, в частности государственных (далее — ГИС)⁵ для сокращения временных издержек, связанных с принятием решения органом государственной власти, снижения коррупционной составляющей при принятии решения, повышения объективности статистической информации.

В связи с растущим уровнем «цифровизации» государственного управления у стран возникают новые возможности для углубления сотрудничества между органами государственной власти путём организации взаимодействия между ГИС в целях обмена правовой и статистической информацией. Такой обмен может осуществляться как по запросу, так в перспективе и в автоматическом режиме.

В связи с большим числом государственных и негосударственных акторов, связанных с разработкой и функционированием ГИС, БРИКС является подходящей площадкой для ведения такой работы.

Перспективные направления сотрудничества в области ГИС

Можно выделить несколько наиболее перспективных на наш взгляд направлений развития такого взаимодействия:

- общие вопросы, связанные с функционированием ГИС (организация горизонтальных связей между разработчиками и администраторами ГИС в целях обеспечения совместимости программного обеспечения, формулирование общих подходов к информационной безопасности на всех стадиях функционирования ГИС, разработка единых подходов к регулированию использования сетевой инфраструктуры, обеспечение технологического суверенитета в сфере ИТ);
- сотрудничество в области правоохранительной деятельности (организация обмена информацией между ГИС органов государственной безопасности, внутренних дел, исполнения наказаний информацией в отношении лиц, совершивших или намеревающихся совершить (оперативно-розыскная информация) тяжкие и/или особо тяжкие преступления против личности, общественной безопасности, а также в сфере экономики, при оформлении таковыми въездных документов (виз), либо при пересечении границы в случае въезда по безвизовому режиму);
- сотрудничество в области регулирования экономики (организация обмена информацией между банковскими ИС в целях обеспечения расчётов в национальных валютах, ГИС органов налогового учёта, правосудия, юстиции, нотариата и др. для обеспечения возможности надёжной проверки контрагентов при заключении гражданско-правовых договоров);
- организация обмена информацией между ГИС органов таможенного контроля в целях упрощения порядка осуществления трансграничных перевозок, сокращения сроков простоя товаров на границе;
- организация обмена информацией между ГИС органов, оказывающих консульские услуги в целях сокращения сроков выдачи визы, смягчения процедуры их продления, либо введения безвизового режима для более широкого круга лиц;

⁴ *Когаловский М.Р.* Перспективные технологии информационных систем. — М.: ДМК Пресс; Компания Айти, 2003. — С. 13. Под информационной системой можно понимать «комплекс, включающий вычислительное и коммуникационное оборудование, программное обеспечение, лингвистические средства и информационные ресурсы, а также системный персонал, обеспечивающий поддержку динамической информационной модели некоторой части реального мира для удовлетворения информационных потребностей пользователей».

⁵ Под государственной информационной системой в целях настоящего исследования будут пониматься информационные системы, созданные на основании решения органа (либо органов) государственной власти в целях осуществления его (их) полномочий. Финансирование ГИС может осуществляться как за счёт бюджетных, так и внебюджетных средств. Государственная автоматизированная система (ГАС) в данной работе является синонимом ГИС.

— организация обмена статистической информацией об использовании ГИС.

Реализация мероприятий по общим вопросам, связанным с функционированием ГИС

Общие вопросы управления сетевой инфраструктурой важные для функционирования ГИС начали обсуждаться еще на саммите БРИКС в г. Уфе в июле 2015 г., по результатам которого был составлен план сотрудничества стран-участниц до 2020 г., где основное внимание было уделено социально-экономическим и внешнеполитическим аспектам, а также вопросам информационной политики⁶.

В октябре того же года состоялась первая встреча профильных министров. Согласно тексту итогового коммюнике, «стороны отметили существующий дисбаланс в развитии и распространении программного обеспечения (ПО) и ИТ-оборудования и считают, что необходимо приложить совместные усилия для диверсификации глобального рынка ПО и ИТ-оборудования <...> Стороны согласились использовать свои сильные стороны, поделиться опытом, навыками и содействовать привлечению инвестиций в эти сферы для достижения поставленных целей»⁷.

14 октября 2015 г. в Москве был подписан Меморандум о создании сетевого университета БРИКС, одним из приоритетных направлений которого являются информатика и информационная безопасность⁸.

Трудности с реализацией разработанной стратегии объяснялись серьёзным (если не сказать радикальным) диспаратетом в уровне развития сферы ИТ. Исследователи также указывают на концептуальные различия в области регулирования сети Интернет между странами-создателями БРИКС⁹.

В ноябре 2020 г. была утверждена Стратегия экономического партнёрства БРИКС до 2025 г., которая содержит ряд положений, связанных с совершенствованием ГИС и обменом опытом между государствами-членами в данной области:

- повышение доступности государственных услуг на национальном уровне;
- обмен опытом и лучшими практиками в сфере уникальных цифровых систем идентификации, управления большими данными, «умных городов» и «умных сообществ», реализация совместных проектов между странами БРИКС;
- признание важности цифрового управления в эпоху глобальной цифровизации и развития сотрудничества в данной области, в том числе в рамках Целевой рабочей группы БРИКС по вопросам цифровизации¹⁰.

Основополагающим принципом сотрудничества членов организации в области ИТ является «цифровой суверенитет», который понимается как недопустимость вмешательства во внутренние дела государства-члена, и его право хранить всю важную информацию на собственной территории¹¹.

Реализация мероприятий в области правоохранительной деятельности

В ноябре 2020 г. принята Антитеррористическая стратегия БРИКС, в которой также предусмотрен ряд мероприятий, так или иначе связанных с использованием ГИС:

⁶ Шестова Т.Л., Лесь А.Ю. Сотрудничество стран БРИКС в сфере информационных технологий // Социально-гуманитарные знания. — 2017. — № 6. — С. 146. — <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-stran-briks-v-sfere-informatsionnyh-tehnologiy>

⁷ Опубликовано официальное коммюнике встречи ИКТ-министров БРИКС. — <https://digital.gov.ru/ru/events/34194>

⁸ Об Университете БРИКС. — <https://unibrics.ru/ob-universitete/>

⁹ Игнатов А.А. Управление Интернетом в повестке БРИКС // Вестник международных организаций. — 2022. — Т. 17. — № 2.

¹⁰ Стратегия экономического партнёрства БРИКС до 2025 года. — <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf>

¹¹ Игнатов А.А. Управление Интернетом в повестке БРИКС // Вестник международных организаций. — 2022. — Т. 17. — № 2.

- задействовать Рабочую группу БРИКС по антитеррору для укрепления сотрудничества и обмена оперативной и иной информацией в отношении террористических организаций, внесенных в санкционные перечни Совета Безопасности ООН;
- укреплять взаимодействие в борьбе с использованием информационно-коммуникационных технологий в террористических и иных преступных целях.

Страны также договорились совершенствовать собственную нормативную базу для обеспечения обмена необходимой информацией¹². Информация о конкретных мероприятиях в области обмена информацией, содержащейся в ГИС в открытых источниках, отсутствует.

Однако в апреле 2024 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров вновь указал на «необходимость активизации совместных усилий стран БРИКС в борьбе с терроризмом», причем данные усилия тесно связывались им с дополнительными мерами в сфере информационной безопасности.

17 апреля 2024 г. на 10 заседании Рабочей группы БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий было принято решение о формировании реестра контактных пунктов БРИКС для обмена информацией о компьютерных атаках/инцидентах в расширенном составе участников. Положительную реакцию партнеров получили российские предложения об укреплении нормативно-правовых основ взаимодействия, а также о запуске диалога по линии научно-академического сообщества¹³.

Реализация мероприятий по иным направления сотрудничества

Иные направления будущего сотрудничества в рамках БРИКС только намечаются. Тем не менее, все четче вырисовываются общие интересы государств-членов в переводе расчетов в национальные валюты и в возможном создании единой платежной системы¹⁴.

При этом РФ и ИРИ уже осуществляют большую часть расчетов в национальных валютах¹⁵, а с КСА в этом отношении существуют проблемы, так как подавляющую часть своего экспорта (углеводороды) оно продает до сих пор только за доллары США¹⁶.

В то же время между РФ и КСА действует процедура автоматизированного обмена финансовой информацией¹⁷, правда, введенная в рамках многосторонней конвенции ОЭСР, а не процедуры в рамках БРИКС. Между РФ и ИРИ обмен подобной информацией пока не осуществляется.

Выводы

Несмотря на подвижки в ряде направлений в рамках БРИКС не сформулировано стратегии организации обмена информацией между ГИС стран-членов по целому ряду перспективных направлений. На наш взгляд решить данную проблему помогли бы следующие меры:

- 1) создание постоянно действующих межгосударственных групп экспертов по различным направлениям сотрудничества в области ГИС из числа должностных лиц, представителей научного сообщества, производителей программного и аппаратного обеспечения ЭВМ;

¹² Антитеррористическая стратегия БРИКС. — <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148163.pdf>

¹³ О 10-м заседании Рабочей группы БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1944857/

¹⁴ Бразилия заявила об обсуждении использования нацвалют для торговли в БРИКС. — <https://iz.ru/1683952/2024-04-17/brazilia-zaiavila-ob-obsuzhdenii-ispolzovaniia-natevaliut-dlia-torgovli-v-briks>

¹⁵ РФ и Иран около 80% расчетов осуществляют в нацвалютах. — <https://www.interfax.ru/business/901922>

¹⁶ Саудовская Аравия исключила продажу нефти в юанях. — <https://lenta.ru/news/2023/07/06/saudidollar/>

¹⁷ Приказ Федеральной налоговой службы от 28.10.2022 № ЕД-7-17/986@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией». — <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050093?index=1>

- 2) организация защищённых каналов для обмена информацией в интересах таких групп;
- 3) периодическая публикация докладов/отчётов по каждому из направлений сотрудничества в области ГИС, составленных на основе достоверной статистической информации, для представления на заседаниях Рабочей группы БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий.

Каменецкая О.В.

к.э.н., в.н.с., зав. сектором ФНЦ ВНИИЭСХ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И НОВЫМИ СТРАНАМИ — ЧЛЕНАМИ БРИКС

Ключевые слова: Россия, новые страны-члены БРИКС, торговля агропродовольственной продукцией, экспорт, импорт, внешнеторговое регулирование, индекс комплементарности агропродовольственной торговли.

Одним из поручений Президента РФ является увеличение к 2030 г. объема производства продукции агропромышленного комплекса не менее чем на 25% и экспорта данного вида продукции не менее чем в 1,5 раза по сравнению с 2021 г., то есть до 55 млрд долл.¹

В этом отношении перспективным направлением является наращивание агропродовольственного экспорта, в том числе продукции глубокой переработки, в дружественные страны, которые входят в объединение БРИКС, к которому с 1 января 2024 г. присоединились Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Саудовская Аравия и Эфиопия.

Доля стран БРИКС в мировом ВВП по ППС в 2023 г. увеличилась с 31 до 35%, превысив удельный вес стран «Большой семерки». После присоединения новых членов население БРИКС достигло 3,6 млрд человек, что составляет почти половину от общемирового. На эти страны приходится больше 40% мировой добычи нефти и около четверти мирового экспорта товаров, среди которых на долю агропродовольственной продукции в 2022 г. приходилось 15,9% или 331,7 млрд долл.²

Россия заинтересована наращивать торговлю со странами БРИКС. Объем взаимного товарооборота неуклонно растет — в стоимостном выражении с 2010 г. он увеличился почти вдвое. Такие темпы роста торговли подтверждают рост взаимного доверия, выражающегося в снижении тарифных и нетарифных барьеров между странами. С целью развития торговли необходимо дальнейшее смягчение барьеров, в том числе в сфере ветеринарного и фитосанитарного надзора³.

В рамках своего председательства в БРИКС в 2024 г. Россия представила странам-участницам приоритеты объединения в аграрном секторе: обеспечение продовольственной безопасности, развитие взаимной торговли, а также обеспечение устойчивого сельскохозяйственного производства⁴.

¹ Поручения Президента РФ по реализации Послания-2024 // Экономист. — 2024. — № 4. — С. 3–18.

² Trade Map database, Центр международной торговли (International Trade Center). — <https://www.trademap.org/Index.aspx>; БРИКС в 2023 году обогнали «Большую семерку» по доле в мировой экономике. — <https://ria.ru/20240129/briks-1924217546.html>

³ Главы аграрных ведомств стран БРИКС обсудили вопросы сотрудничества в области сельского хозяйства. — <https://mcx.gov.ru/press-service/news/glavy-agrarnykh-vedomstv-stran-briks-obsudili-voprosy-sotrudnichestva-v-oblasti-selskogo-khozyaystva/>

⁴ Первое заседание рабочей группы по сельскому хозяйству стран БРИКС. — <https://brics-russia2024.ru/news/pervoe-zasedanie-rabochey-gruppy-po-selskomu-khozyaystvu-stran-briks/>

Методы исследования

Исследование основывается на данных Центра международной торговли по экспорту и импорту агропродовольственной продукции в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). Анализ указанных данных проведен с использованием методов описательной статистики и индексного подхода в целях выявления основных тенденций, характеристики количественных и структурных изменений в агропродовольственной торговле России с новыми странами-членами БРИКС.

Для оценки степени сходства товарной структуры торговли России и стран - членов БРИКС проведены расчеты индексов комплементарности агропродовольственной торговли по группам 1–24 ТН ВЭД на уровне двух знаков за период 2018–2022 гг. Такие индексы рассчитываются для конкретного года как разница между долей товарной группы в экспорте одной страны и долей этой товарной группы в импорте другой страны. Затем полученные значения суммируются по модулю по всем рассматриваемым товарным группам, после чего сумма делится на два и вычитается из 100. Формула для расчета индекса комплементарности представлена ниже:

$$TCI = \left(1 - \left(\sum_i \left| \frac{x_{i,s}}{X_s} - \frac{m_{i,d}}{M_d} \right| \right) \times \frac{1}{2} \right) \times 100\%, \quad (1)$$

где i — множество товаров (товарные группы на уровне двух знаков ТН ВЭД);

s — государство-экспортер;

d — государство-импортер;

$m_{i,d}$ — импорт государством d товара i из всех стран мира;

M_d — импорт государством d агропродовольственных товаров из всех стран мира;

$x_{i,s}$ — экспорт государством s товара i во все страны мира;

X_s — экспорт государством s агропродовольственных товаров во все страны мира.

Индексы комплементарности принимают значения от 0 до 100%. Минимальное значение свидетельствует о полном отсутствии соответствия экспортного и импортного профилей рассматриваемых торговых партнеров. Максимальное значение характеризует полное совпадение в структурах экспорта и импорта партнеров⁵.

Результаты и обсуждение

Россия является одним из крупнейших экспортеров и импортеров продукции в объединении БРИКС. На карте линиями изображены направления экспорта из России в десятку наиболее крупных импортеров российской продукции в 2022 г., в нее входят Китай — 19,8% от всего российского экспорта или 114 млрд долл., Турция — 10,2% или 58,9 млрд долл., Индия — 7% или 40,6 млрд долл., Германия — 5,4% 31,3 млрд долл., Италия — 4,9% или 28,6 млрд долл., Нидерланды — 3,9% или 22,7 млрд долл., Казахстан — 3% или 17,3 млрд долл., Польша — 2,9% или 16,7 млрд долл., Франция — 2,8% или 16,4 млрд долл., США — 2,6% или 15,1 млрд долл. (рис. 1)⁶.

На рис. 2 различными оттенками обозначены страны, для которых характерны разные показатели роста российского экспорта товаров в целом за 2018–2022 годы.

Динамика российского экспорта в денежном выражении за период 2018–2022 гг. в страны БРИКС, включая вновь присоединившиеся в 2024 г. выглядит следующим образом: в Бразилию российский экспорт увеличился на 11% (на долю страны приходится 1% российского экспорта), в Индию — на 9% (7%), в Иран — на 9% (менее 1%), в Египет — снизился на 1% (1%), в Китай — увеличился на 8% (20%), в ОАЭ — увеличился на 13% (1%), в Саудовскую Ара-

⁵ Показатели торговли, Всемирный банк. — <http://wits.worldbank.org/wits/wits/>; Ромашкин Р.А., Киселев С.В. Перспективы агропродовольственного экспорта России в страны БРИКС // АПК: Экономика, управление. — 2020. — № 10. — С. 109–122. DOI 10.33305/2010-109

⁶ Trade Map database, Центр международной торговли (International Trade Center). — <https://www.trademap.org/Index.aspx>

вию — увеличился на 8% (менее 1%), в Эфиопию — увеличился на 3% (менее 1%), в ЮАР — увеличился на 4% (менее 1%) (см. рис. 2).

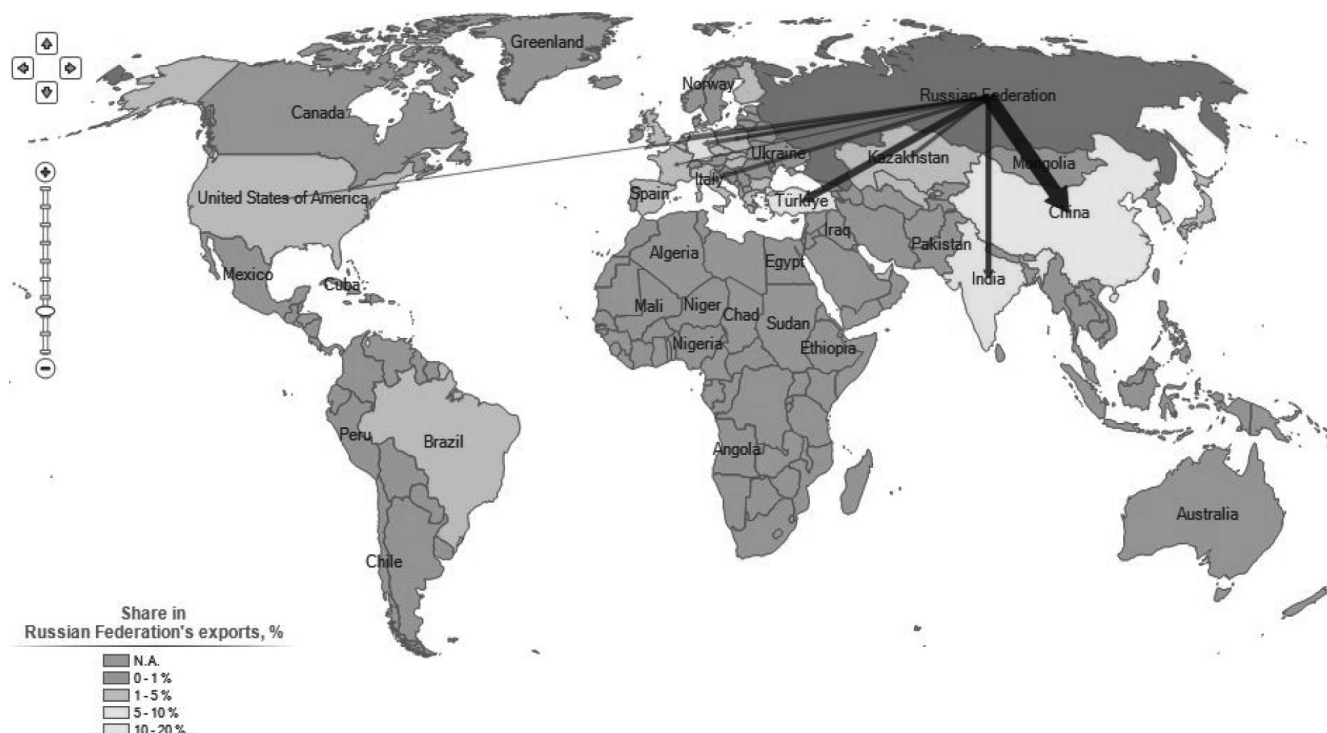

Рис. 1. Крупнейшие импортеры российского экспорта товаров, в % от экспорта России в целом, 2022 г. (зеркальные данные).
 Источник: составлено с использованием данных Trade Map database.

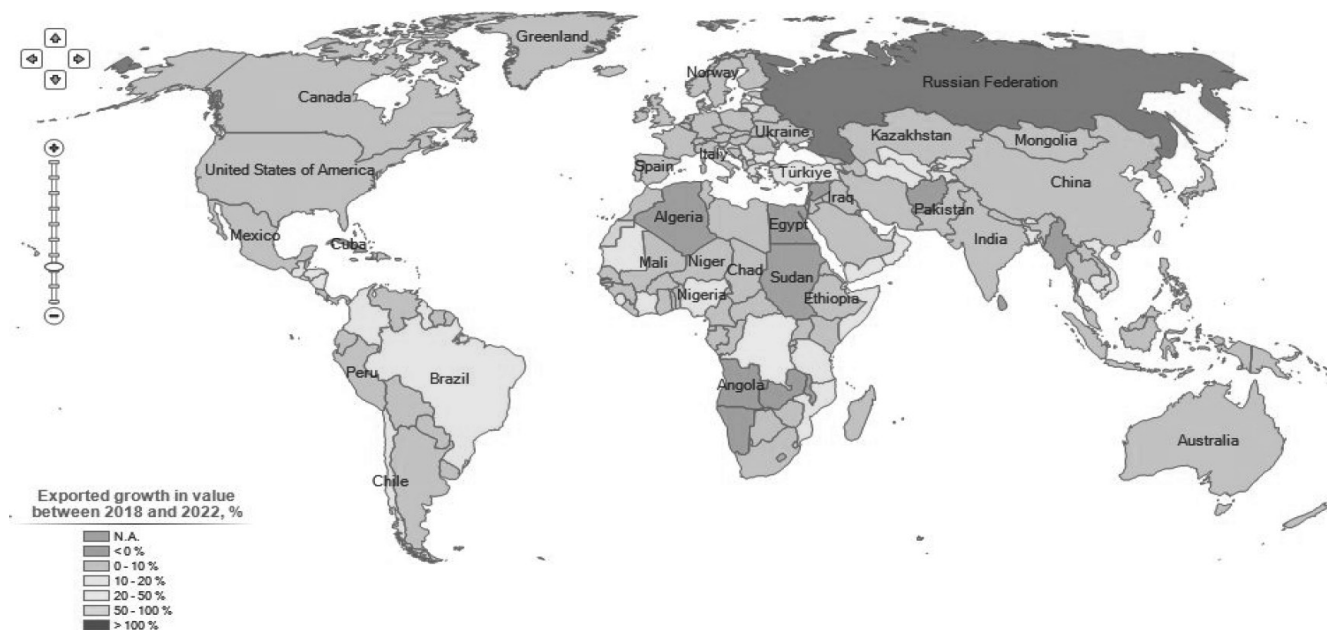

Рис. 2. Динамика российского экспорта товаров за 2018–2022 годы, в % (зеркальные данные).
 Источник: составлено с использованием данных Trade Map database.

Таким образом, за пятилетний период 2018–2022 гг. российский экспорт в целом в страны БРИКС увеличился, кроме Египта.

Далее перейдем к рассмотрению тенденций развития российского экспорта агропродовольственной продукции в страны БРИКС.

Российский АПК ежегодно наращивает объемы производства, полностью обеспечивая внутренние потребности в продовольствии и расширяя свое присутствие на мировом рынке. В 2022 г. Россия занимала второе место в мире после Австралии (10,2 млрд долл.) по экспорту пшеницы в денежном выражении — 8,5 млрд долл. или 12,5% от мирового экспорта данного вида продукции (68,1 млрд долл.), второе место в мире после Украины (5,5 млрд долл.) по подсолнечному маслу — 3,4 млрд долл. или 16% от мирового экспорта, четвертое место в мире после Норвегии, Китая, Эквадора по экспорту рыбы и морепродуктов — 8 млрд долл. или 5,4% от мирового экспорта, а также входит в десятку крупнейших поставщиков сои и продуктов ее переработки. В целом российская агропродовольственная продукция поставляется в 157 государств⁷.

С целью характеристики сложившихся условий для реализации Россией своего экспортного потенциала на рынке новых стран — членов БРИКС в отношении реализации сельскохозяйственных и продовольственных товаров была проведена оценка динамики комплементарности агропродовольственной торговли по выше приведенной формуле 1 (рис. 3).

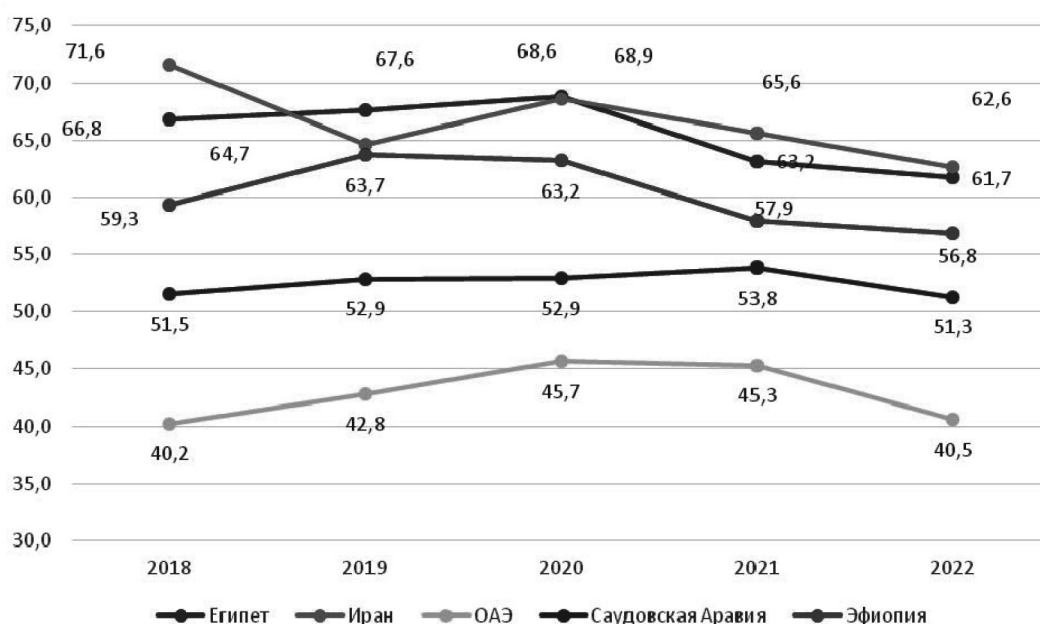

Рис. 3. Индекс комплементарности агропродовольственной торговли России с новыми странами-членами БРИКС, 2018–2022 гг., в %.

Источник: составлено с использованием данных Trade Map.

Стоит отметить, что за период 2018–2022 гг. показатели индекса комплементарности агропродовольственной торговли между Россией и новыми странами-членами БРИКС: Египтом, Ираном, ОАЭ, Саудовской Аравией и Эфиопией снизились или остались практически неизменными как в случае с Эфиопией. В большей степени понижательная тенденция характерна для Ирана и Египта — с 71,6 до 62,6% и с 66,8 до 61,7% соответственно. Тем не менее, в 2022 г. именно эти две страны характеризовались наиболее высокими индексами комплементарности агропродовольственной торговли с Россией по сравнению с другими присоединившимися с 1 января 2020 г. странами-членами БРИКС.

Показатели индекса комплементарности отражают различия в соответствии импортного торгового профиля новых стран — членов БРИКС экспортному профилю России. В связи с этим можно заключить, что наиболее перспективными из рассматриваемых стран БРИКС для наращивания экспорта из России являются Египет, Иран, Эфиопия, а менее перспективными — Саудовская Аравия и ОАЭ.

⁷ Trade Map database, Центр международной торговли (International Trade Center). — <https://www.trademap.org/Index.aspx>; Главы аграрных ведомств стран БРИКС обсудили вопросы сотрудничества в области сельского хозяйства. — <https://mcx.gov.ru/press-service/news/glavy-agrarnykh-vedomstv-stran-briks-obsudili-voprosy-sotrudnichestva-v-oblasti-selskogo-khozyaystva/>

За период 2018–2022 гг. российский экспорт агропродовольственной продукции в Египет, ОАЭ и Эфиопию снизился, в Иран и Саудовскую Аравию увеличился за счет роста поставок прежде всего зерна. Рассмотрим динамику российского экспорта в указанные страны за исследуемый период (табл. 1).

Таблица 1

**Экспорт агропродовольственной продукции России в новые страны – члены БРИКС
в 2018 и 2022 гг.***

Код ТН ВЭД	Вид продукции	Год	Египет	Иран	ОАЭ	Саудовская Аравия	Эфиопия
	Вся продукция, в млрд долл.	2018	5,0	1,3	2,2	1,2	0,1
		2022	3,4	1,5	8,2	2,2	0,05
	Агропродовольственная продукция, в млрд долл.	2018	2,4	0,7	0,4	0,4	0,09
		2022	2,1	1,1	0,2	1,4	0,03
10	Зерно, млн долл.	2018	2067,7	345,3	155,7	273,4	0,09
		2022	1950	962,6	107,6	1031,2	0,03
03	Рыба и морепродукты, в тыс. долл.	2018	719	0	2048	14	0
		2022	0	0	9265	91	0
12	Маслосемена, в тыс. долл.	2018	3361	15348	328	0	0
		2022	5407	737	924	494	0
15	Масложировая продукция, в млн долл.	2018	268,6	221,2	5,2	51,7	1
		2022	158,5	51	13,2	153,7	0,1
02	Мясная продукция, в тыс. долл.	2018	0	68668	3738	6029	0
		2022	116	6059	29772	200803	0
04	Молочная продукция, в тыс. долл.	2018	224	536	12095	22	0
		2022	0	0	212	1655	0

* Зеркальные данные.

Источник: составлено с использованием данных Trade Map.

Так, Египет сократил российский экспорт рыбы и морепродуктов, масложировой продукции, тогда как российский экспорт зерна практически не изменился и оставался на уровне около 2 млрд долларов. Вместе с тем, Египет нарастил российский экспорт маслосемян, что говорит о его стремлении к импорту из России продукции нижних переделов. Иран, как уже было сказано выше, нарастил импорт российского зерна, однако показатели импорта российских маслосемян, масложировой, мясомолочной продукции снизились. За исследуемый период ОАЭ нарастили импорт рыбы и морепродуктов, маслосемян, масложировой и мясной продукции, снизили импорт зерна и молочной продукции. Саудовская Аравия за указанный период увеличила импорт всех рассматриваемых видов российской продукции, особенно мясной продукции — в 33 раза. В Эфиопию пока поступают незначительные объемы агропродовольственного экспорта из России (см. табл. 1).

Далее рассмотрим современное состояние и перспективы развития торговых взаимоотношений между Россией и присоединившимися новыми странами-членами БРИКС в отношении агропродовольственной продукции.

В табл. 2 представлены показатели экспорта основных видов агропродовольственной продукции из новых стран — членов БРИКС в Россию в 2018 и 2022 годах.

За рассматриваемый период 2018–2022 гг. все исследуемые страны — новые члены БРИКС нарастили экспорт агропродовольственной продукции в Россию за исключением ОАЭ, здесь показатель практически не изменился — около 125 млн долларов. Самым высоким стоимостным показателем экспорта данных видов продукции в Россию в 2022 г. отличался Еги-

пет — 506,6 млн долл., далее следовал Иран — 363,4 млн долл., затем ОАЭ — 124,4 млн долл. и наименьшими показателями экспорта характеризовались Эфиопия и Саудовская Аравия — 13,6 млн и 2,6 млн долл. соответственно (см. табл. 2).

Таблица 2

Экспорт агропродовольственной продукции из новых стран — членов БРИКС в Россию, 2018–2022 гг.

Код ТН ВЭД	Вид продукции	Единицы измерения	Годы	
			2018	2022
Египет				
	Вся продукция	млн долл.	406,7	560
	Агропродовольственная продукция	млн долл.	356	506,6
08	Фрукты и орехи	млн долл.	205,9	292,6
07	Овощи	млн долл.	138,4	183,5
12	Маслосемена	млн долл.	5,2	10,3
20	Готовая продукция из фруктов, овощей	тыс. долл.	781	7724
04	Молочная продукция	млн долл.	3	5,6
Иран				
	Вся продукция	млн долл.	280,5	691,9
	Агропродовольственная продукция	млн долл.	216,6	363,4
08	Фрукты и орехи	млн долл.	119,9	186,6
07	Овощи	млн долл.	67,7	82
03	Рыба и морепродукты	млн долл.	2,7	51,2
20	Готовая продукция из фруктов, овощей	млн долл.	15,6	22,2
09	Кофе, чай	млн долл.	1,5	5,2
ОАЭ				
	Вся продукция	млн долл.	1263	2591
	Агропродовольственная продукция	млн долл.	126,8	124,4
09	Кофе, чай	млн долл.	49,9	54,9
24	Табак	млн долл.	71	52,2
22	Алкогольные и б/а напитки	тыс. долл.	506	3213
Саудовская Аравия				
	Вся продукция	млн долл.	32,4	44,4
	Агропродовольственная продукция	тыс. долл.	400	2558
22	Алкогольные и б/а напитки	тыс. долл.	37	1052
08	Фрукты и орехи	тыс. долл.	280	642
Эфиопия				
	Вся продукция	млн долл.	11,5	13,7
	Агропродовольственная продукция	млн долл.	11,1	13,6
09	Кофе, чай	млн долл.	5,6	10,1
07	Овощи	млн долл.	5,3	3,5

Источник: составлено с использованием данных Trade Map.

При этом стоит отметить, что к основным агропродовольственным продуктам экспорта Египта в Россию относятся фрукты, орехи, овощи и готовая продукция из них, маслосемена, молочная продукция. За период 2018–2022 г. Египет наиболее существенно нарастил экспорт в Россию такой категории товаров как готовая продукция из фруктов и овощей.

Основными экспортируемыми агропродовольственными товарами из Ирана в Россию являются также фрукты, орехи, овощи и готовая продукция из них, а также рыба и морепродукты, кофе, чай. За рассматриваемый период экспорт данных категорий товаров увеличился.

Наибольший объем экспорта агропродовольственных товаров из ОАЭ в Россию приходится на кофе, чай, табак и напитки, при этом за исследуемый период значительный рост показала последняя категория товаров — в 28 раз.

Эфиопия в основном экспортирует в Россию кофе, чай и овощи, причем стоимостные объемы поставок кофе и чая за 2018–2022 гг. увеличились почти вдвое.

Успешность развития двусторонних торговых отношений между Россией и новыми странами — членами БРИКС определяется в том числе наличием соглашений о свободной торговле (ССТ) с ЕАЭС, куда помимо России входят Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан. Так, в отношении развития торгово-экономического сотрудничества с *Египтом* наступает решающая стадия, проведено уже шесть раундов переговоров, последний из которых состоялся в августе 2023 г. в Москве. В рамках будущего ССТ стран ЕАЭС с Египтом произойдет отмена пошлин, затрагивающих 95% всей торговли.

Будущее соглашение между ЕАЭС и Египтом о ССТ создаст необходимую основу для расширения сотрудничества, поскольку Египет рассматривается как «ворота» в Африку: товары, произведенные резидентами российской промышленной зоны в Порт-Саиде, при согласованной локализации продукции в 30%, будут маркироваться как «Сделано в Египте», что позволит экспортировать их и в страны, с которыми у Египта есть торговые соглашения. Соглашение о свободной торговле будет также содействовать росту инвестиций между странами. Таким образом ССТ должно способствовать устранению препятствий во взаимной торговле, в том числе системы обязательной регистрации экспортеров, которую Египет применяет для ограничения импорта. Некоторые российские компании давно испытывают трудности с получением в Египте разрешительной документации для осуществления поставок⁸.

В среднесрочной перспективе важнейшим драйвером развития торговли и инвестиций между странами ЕАЭС и Египтом должно стать создание устойчивых логистических коридоров, в том числе с выходом на рынки Восточной Африки.

Египет является ключевым для России партнером как в Африке, так и на Ближнем Востоке. С ним уже налажены и тесные политические контакты, и взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество. Стратегическая роль Египта во внешнеполитическом курсе России определяется и его географическим положением, благодаря которому он играет роль важного логистического и инвестиционного хаба. Партнерство с Египтом в перспективе позволит России укреплять свои позиции не только в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, но и в субтропической Африке.

Новые перспективы откроет либерализация тарифных и нетарифных ограничений в рамках ССТ. Важная задача ближайших лет — поиск решений по совершенствованию системы взаимных расчетов, уход торговли от долларовой зависимости. Сложившийся в пользу ЕАЭС профицит во взаимной торговле в перспективе может как способствовать росту спроса на рубли со стороны Египта, так и накоплению египетских фунтов российскими экспортерами. Эти средства, в свою очередь, могут быть использованы для инвестиций в совместные проекты в Египте, которых может быть существенно больше, чем сейчас⁹.

Торгово-экономическое сотрудничество России со странами Персидского залива, к которым относятся Иран, ОАЭ и Саудовская Аравия в рамках БРИКС является очень важным с точки зрения сопряжения по вопросам создания зоны коллективной безопасности в зоне Персидского залива, координации действий на нефтяном рынке, диверсификации торговли, развитию гуманитарных контактов. Интерес для России также представляет развитие транспортно-логистической инфраструктуры, так как движение грузопотоков через российскую территорию по направлению «Север-Юг» (из Западной Европы в страны Персидского залива

⁸ ЕАЭС и Египет подтвердили намерение заключить амбициозную сделку. — <https://dzen.ru/a/ZN9LQcNy9B-A40dp>

⁹ Уход от долларовой зависимости: перспективы российско-египетских торговых отношений. — https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/06/15/uhod-ot-dollarovoi-zavisimosti-perspektivi-rossiisko-egipetskih-torgovih-otnoshenii

и Южной Азии) будет весьма прибыльным для нашей страны. Аравийские страны также получат существенную выгоду, если учесть перегруженность Суэцкого канала и экономию времени и стоимости перевозок¹⁰.

В декабре 2023 г. в ходе расширенного заседания Высшего Евразийского экономического совета в Петербурге было заключено соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и *Ираном*. Документ включает практически все категории товаров, производимых на территории стран — участниц организации. В рамках соглашения ЕАЭС будут устранены ввозные таможенные пошлины в отношении почти 90% товарной номенклатуры, на долю которой приходится более 95% нашей взаимной торговли¹¹.

Это особенно актуально в контексте реализации проекта по созданию международного транспортного коридора «Север-Юг», крупнейшего в регионе зернового пути, который в ближайшем будущем станет альтернативой Суэцкому каналу и черноморским проливам и позволит нарастить объемы торговли агропродукцией. Коридор «Север — Юг» способен решить логистические проблемы, ставшие результатом санкций западных стран против России. Частью этого коридора являются прикаспийские порты Астрахань на Волге, Махачкала в Каспийском море. Развитие такого маршрута необходимо не только из-за противостояния санкциям, но в целом в связи с изменениями на мировых рынках — смещением центров экономической активности в Китай, страны Юго-Восточной Азии и Персидского залива.

Развитие торгово-экономических отношений Исламской республики со странами ЕАЭС является для Ирана возможностью для снижения негативных последствий от санкционной политики США. Сотрудничество России и Ирана становится все более интенсивным, что проявляется в росте интереса компаний к совместным проектам и способствует укреплению торгово-экономических связей. Кроме того, географическое расположение Исламской республики позволяет торговать через нее со странами Ближнего Востока, Пакистаном и Индией¹².

В настоящее время проект соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и ОАЭ находится в высокой степени готовности. В рамках соглашения предполагается устранить пошлины, упростить процедуру торговли, а также развивать инфраструктуру отраслевого сотрудничества, создать механизмы, обеспечивающие кооперационную слаженность в том числе в вопросах обеспечения продовольственной безопасности и транспортных коридоров¹³.

Между сторонами в рамках международного экспортного форума «Сделано в России 2023» был подписан Меморандум о взаимопонимании, направленный на укрепление двустороннего сотрудничества в области технического регулирования, стандартизации и метрологии, а также изучение опыта стран для развития взаимной торговли. Реализация Меморандума позволит странам делиться наилучшими доступными практиками по имплементации технических требований к безопасности продукции как на законодательном, так и на практическом уровне. Документ также направлен на адаптацию используемых Россией и ОАЭ методик лабораторных испытаний экспортируемых товаров, что положительно повлияет на снижение финансовых и временных затрат российских экспортеров при тестировании продукции на экспорт в ОАЭ. Меморандум позволит России извлечь максимальные выгоды из ССТ, минимизировать технические барьеры во взаимной торговле, а в перспективе стремиться к их полному устранению¹⁴.

Саудовская Аравия — крупнейший партнер России на Ближнем Востоке. Королевство входит в топ-10 импортеров продукции АПК из нашей страны. В 2022 г. товарооборот между

¹⁰ Федорченко А.В. Россия — Саудовская Аравия: состояние и перспективы сотрудничества // Международная торговля и торговая политика. — 2022. — Т. 8. — № 4 (32). — С. 23–34.

¹¹ ЕАЭС и Иран создают полноформатную зону свободной торговли. — <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-iran-sozdayut-polnoformatnuyu-zonu-svobodnoy-torgovli/>

¹² Попова К.Ю. Развитие экспорта агропродовольственной продукции России в страны Ближнего Востока (на примере Ирана) // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2023. — № 5. — С. 94–101. — DOI 10.33938/235-94.

¹³ Андрей Слепнев: «ЕАЭС и ОАЭ будут активно развивать инфраструктуру отраслевого сотрудничества, которая создаст основу кооперационной слаженности». — <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-eaes-i-oea-budut-aktivno-razvivat-infrastrukturu-otraslevogo-sotrudnichestva-kotoraya/>

¹⁴ РФ и ОАЭ будут сотрудничать в сфере стандартизации для упрощения взаимного экспорта. — <https://www.interfax.ru/russia/926723>

странами достиг рекордной отметки в 1 млрд долл., что на 49% больше, чем в 2021 году. Основа российского экспорта в Саудовскую Аравию — это пшеница, на которую приходится 70% экспорта зерна. В 2022 г. объем поставок этой зерновой культуры составил рекордные 1,8 млн тонн. Кроме того, Россия экспортирует в Саудовскую Аравию мясо птицы, ячмень, подсолнечное масло, рыбу и морепродукты.

За январь-август 2023 г. экспорт продукции АПК в стоимостном выражении увеличился на 36,9% за счет увеличения поставок пшеницы, ячменя, подсолнечного масла. Также в 2023 г. Россия начала экспортировать в эту страну кукурузу. Импорт из Саудовской Аравии в Россию за январь-август 2023 г. также увеличился в 4,2 раза из-за роста поставок ракообразных, фиников, шоколадных кондитерских изделий. Саудовская Аравия является быстрорастущим рынком с населением 35 млн человек. Кроме того, страна развивает сельское хозяйство, и российские товары и технологии внесут значительный вклад в этот процесс. Торговые отношения России и Саудовской Аравии в области сельского хозяйства имеют хороший потенциал для развития. Дальнейшее сотрудничество будет способствовать укреплению экономических связей между странами и повышению уровня жизни населения¹⁵.

Правовая база торговли товарами Саудовской Аравии со странами ЕАЭС основывается на единой системе тарифных преференций, согласно которой страна входит в Перечень развивающихся стран, утвержденный Комиссией Таможенного союза от 27.11.2009 № 130. Поэтому любые товары, ввозимые из Саудовской Аравии на территорию стран — участниц ЕАЭС, облагаются тарифными преференциями. Доля участия Саудовской Аравии в торговле России достаточно мала по сравнению с западными странами и увеличивается медленными темпами. Низкий товарный поток между Россией и Саудовской Аравией объясняется их схожей экспортной специализацией, институциональными барьерами и социально-культурными особенностями. При этом оба государства заинтересованы в развитии сотрудничества¹⁶.

Эфиопия является традиционным торговым партнером России в Африке. На рынке ЕАЭС пользуются спросом и конкурентоспособны такие товары из Эфиопии как цветы, текстиль, кофе, бобы. Объем взаимной торговли между Эфиопией и странами ЕАЭС с 2015 по 2022 год увеличился на 60% и составил 19 млрд долл., в том числе экспорт стран ЕАЭС вырос на 74%, а импорт — на 15,5%¹⁷.

Между ЕАЭС и Африканским союзом — международной межправительственной организацией, объединяющей 55 государств Африки, одним из членов которого является Эфиопия, существует серьезный потенциал для наращивания взаимодействия. Дальнейшему развитию правовой базы для взаимодействия двух объединений способствует подписание Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Комиссией Африканского союза 24 октября 2019 г. в рамках саммита «Россия — Африка» в Сочи¹⁸.

Заключение

Полученные результаты исследования показывают существующий значительный потенциал наращивания торгово-экономического сотрудничества России с новыми странами — членами БРИКС, а именно Египтом, Ираном, ОАЭ, Саудовской Аравией и Эфиопией, в том числе в отношении агропродовольственной продукции.

Показатели комплементарности позволяют выделить наиболее перспективных партнеров для России в данном направлении, ими являются Египет и Иран. При этом с Ираном уже заключено соглашение о свободной торговле, с Египтом оно проходит завершающие стадии.

¹⁵ Перспективы торговли продукцией АПК: Россия и Саудовская Аравия. — <https://agro.club/tpost/rgy7uvmh31-perspektivi-torgovli-produktsiei-apk-ros>

¹⁶ Бирюков Е.С. Некоторые аспекты внешней торговли России с Саудовской Аравией / Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 9 (ч.3). — С. 33–36.

¹⁷ ЕАЭС и Африка намерены развивать сотрудничество в вопросах продовольственной безопасности. — <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-afrika-namereny-razvivat-sotrudnichestvo-v-voprosakh-prodovolstvennoy-bezopasnosti/>

¹⁸ ЕАЭС и Эфиопия обсудили планы развития сотрудничества на 2022 год. — <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-efiopiya-obsudili-plany-razvitiya-sotrudnichestva-na-2022-god/>

В отношении торгово-экономического взаимодействия России с ОАЭ проект соглашения о свободной торговле находится в высокой стадии готовности, с Саудовской Аравией — действуют торговые преференции, с Эфиопией — подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Комиссией Африканского союза.

Данные факты свидетельствуют о развитии торгово-экономического вектора России на Ближний Восток и Африканский континент, которые обладают значительным потребительским потенциалом в отношении агропродовольственной продукции благодаря динамично растущему населению.

Капогузов Е.А.

д.э.н, доцент, заведующий Учебно-научной лабораторией изучения экономик стран БРИКС
Экономического факультета МГУ
E-mail: egenk@mail.ru

КООПЕРАЦИЯ СТРАН БРИКС И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Ключевые слова: страны БРИКС; технологический суверенитет; научно-технологическое сотрудничество.

С конца февраля 2022 года российский экономический ландшафт столкнулся с шоковой ситуацией в развитии вследствие беспрецедентного санкционного давления, разрыва цепочек поставок и действующих контрактов на обслуживание и т.д. Внешние ограничения сопровождалась и внутренними, в частности кадровыми, в особенности в ключевых отраслях производства высокотехнологичной продукции. Первой реакцией на ситуацию вынужденного импортозамещения и ограничения импорта технологий стал параллельный импорт (в том числе технологий и компонентов). С другой стороны, наблюдалось и усиление внимания государства к технологическому развитию: принятие новой концепции технологического развития, предложен проект закона о технологической политике, обновлена стратегия НТР. В академическом и нормативном дискурсе возник тренд на использование термина «технологический суверенитет» как альтернативу импортозамещению. При этом наблюдалась поляриность трактовок — от автаркии до использования возможностей глобального рынка технологий и участия в глобальных цепочках создания стоимости. В концепции технологического развития (распоряжение правительства № 1315-р от 23.05.2023) под технологическим суверенитетом понимается «Наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы». В последующем в нормативных документах и работах в частности Д. Файкова и Д. Байдарова наблюдался акцент на «способность» использовать технологии.

Вместе с тем, несмотря на то, что в концепции ТС от мая 2023 года прямо указывается на необходимость взаимодействия с «дружественными странами», реальные механизмы реализации такой кооперации в рамках глобальных рынков были слабо задействованы. Геополитические противостояния все больше приводят к отказу от глобализации в пользу фрагментации, в частности «френдшоринга». Перестала по сути работать традиционная стратегия развития — сырье в обмен на «западные» технологии. Бурное развитие стран, входящих в мировую тройку по ВВП, рассчитанному по ППС — Индии и Китая, затронуло и технологическую сферу. К мировым лидерам в сфере разработок в рамках четвертой промышленной революции, относятся также такие страны БРИКС, как КНР и Индия (UNCTAD, 2023), а по числу патентов (более миллиона в 2023 году по данным РИЭПП) Китай далеко опережает другие страны мира.

Однако логично возникает вопрос: есть ли стимулы для обмена с технологическими лидерами БРИКС? Как отмечает Д.Н. Песков: «Технологический суверенитет — это не изоляция. Это сильная переговорная позиция при выстраивании альянсов с другими странами. У вас либо есть обменный фонд, либо нет»¹.

Можно выделить следующие контуры технологического суверенитета: 1) собственное национальное производство (создание технологий и высокотехнологичной продукции) — с ориентацией на автаркию (самообеспечение) 2) контур союзного государства России и Белоруссии 3) контур ЕАЭС 4) контур стран БРИКС. Все эти системные альтернативы отличаются разным уровнем кооперации, плотностью соглашений о технологическом взаимодействии, степенью гармонизации стандартов и технических условий по движению товаров и услуг и т.д.

Если рассматривать инструменты научно-технологического развития России, то их можно распределить по следующим направлениям:

- *направленные на развитие науки*: Программа «Приоритет 2030»; Национальный проект «Наука и университеты»; Федеральный проект «Передовые инженерные школы»; Создание сети университетских кампусов; создание сети молодежных лабораторий; Госпрограмма научно-технологического развития России; проект «Мегасайнс»; Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства»; Мегагранты (с участием зарубежных ученых);
- *направленные на развитие бизнеса*: в первую очередь это касается проектов Фонда развития промышленности, в части касающейся поддержки технологического суверенитета; механизмы специальных инвестиционных контрактов (СПИК); поддержка кластерного развития; индустриальные центры компетенций (ИЦК); отраслевые программы импортозамещения, в рамках которых реализуется поддержка приоритетных отраслей промышленности, в части в том числе критических и сквозных технологий;
- *направленные на взаимодействие науки и бизнеса*: создание научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня (их число по состоянию на начало 2024 года составило 15 центров, и планируется увеличение); Важнейшие инновационные проекты государственного значения: а) по климату; б) По инфекционным заболеваниям; в) по энергетике; федеральные научно-технологические программы.

В целях организационного обеспечения технологического суверенитета в последние годы был создан ряд государственных структур, в частности: отраслевые научно-технические советы (НТС); Совет при Президенте РФ по науке и образованию; Комиссия по НТР; Агентство по технологическому развитию и госкорпорация «Нацпром». В 2024 году на региональном уровне в целях активизации создания инновационной системы с полным технологическим циклом были созданы институты ответственного за развитие НТР в 20 российских регионах (в статусе не ниже вице-губернатора), а также в состав данных региональных советов вошли заместители руководителей ведомств и корпораций, присутствующие в соответствующих регионах

И, наконец, институты кооперации с дружественными странами, в частности со странами БРИКС. В год председательства России в БРИКС эта деятельность значительно расширилась, в том числе в сфере научно-технологического сотрудничества. Формальной основой НТР является «Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций» между странами-участницами альянса (распоряжение Правительства РФ № 434-р от 14.03.2015), который дополняется соглашениями по конкретным направлениям. Среди инфраструктуры, которая должна обеспечивать технологическое взаимодействие стран БРИКС можно выделить Проекты по развитию исследовательской инфраструктуры «Megascience», ряд платформенных решений, в частности BRICS GRAIN и др., а также сетевой университет БРИКС.

Рассматривая отдельные отраслевые кейсы, можно выделить следующие отрасли и направления.

1. Использование катализаторов для нефтепереработки. В результате ухода западных вендоров возникла ситуация вынужденного форсированного импортозамещения, для осуществления которого понадобилось мобилизационное по сути взаимодействие между

¹ <https://tass.ru/ekonomika/14864383>

фундаментальной и прикладной наукой, государственными структурами и промышленными партнерами. Речь шла о развитии процесса производства российских катализаторов, базирующихся на российских технологиях в сотрудничестве в частности ИК им. Борескова СО РАН, компаний Газпромнефть и Роснефть и применения механизмов СПИК. В целом благодаря слаженной работе всех субъектов, вовлеченных в технологическую цепочку, удалось преодолеть многолетнее отставание от мировых технологических трендов и обеспечить импортонезависимость по ключевым видам катализаторов нефтепереработки.

2. Иначе обстояла ситуация в автопроме, где долгие годы наблюдалось недофинансирование отечественных НИОКР и акцент на использование зарубежных технологий с «принуждением к локализации» иностранных производителей. После ухода ряда компаний из «недружественных стран» в течение 2022 года наблюдался медленный переход от шока и некой архаизации (в частности снижения качества готовой продукции, вынужденный отказ от экологичных технологий) к параллельному импорту с постепенным «выращиванием автокомпонентов. В результате за два года по сути произошел «поворот на Восток» с акцентом на китайских производителей, лишь часть из которых (в частности Haval), готовы к высокой степени локализации в связи с угрозой вторичных санкций.

Исследовательскими задачами, которые предполагается решить в рамках реализации проекта «Институционализация технологического суверенитета РФ в контексте научно-технического взаимодействия со странами БРИКС», являются следующие:

- характеристика условий, стимулов и барьеров научно-технического сотрудничества со странами БРИКС
- выявление рисков такого сотрудничества и способов их минимизации
- определение вариантов цепочек поставок или других механизмов сетевого взаимодействия, которые важны для формирования ТС стран БРИКС, в частности России.

В рамках реализации проекта нами был организован опрос экспертов из науки, бизнеса, органов государственной власти и общественности, в ходе которого анализировалось восприятие концепции технологического суверенитета, выявлялось использование инструментов государственной поддержки отечественной науки и производства и возможности и риски кооперации со странами БРИКС. Первые результаты опроса, а также контент анализ нормативных актов и публикаций по данной тематике позволили сделать следующие предварительные выводы:

- в основном превалирует тенденция к технологической автаркии за счет государственных и корпоративных программ;
- обеспечение ТС должно сопровождаться развитием институциональной среды и ресурсным обеспечением;
- идеальные модели не работают сами по себе, нужны мезо-институты и работающая НИС;
- необходим учет взаимных интересов стран БРИКС в сфере обмена технологий, организации исследовательских консорциумов и трансфера технологий;
- необходимо развитие инжиниринговых услуг (в том числе через центры обратного/реверсивного инжиниринга, что приводит к улучшающему инжинирингу применительно к России) и диффузии технологий.

В заключение хотелось бы отметить огромный потенциал для взаимодействия, который отмечался большинством опрошенных экспертов, и значимость долгосрочного развития, который базируется на взаимных интересах и требует кооперации всех стейкхолдеров, вовлеченных в национальную инновационно-технологическую систему.

Караваяев В.Е.

к.м.н., профессор, Кафедра детских инфекционных болезней и эпидемиологии, Ивановский ГМУ МЗ России

Философова М.С.

к.м.н., доцент, Кафедра детских инфекционных болезней и эпидемиологии, Ивановский ГМУ МЗ России

E-mail: mfilosofova@mail.ru

Варникова О.Р.

к.м.н., доцент, Кафедра детских инфекционных болезней и эпидемиологии, Ивановский ГМУ МЗ России

ВАКЦИНОПРОФИЛАКТИКА: ВОЗМОЖНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Ключевые слова: вакцинация; организация; просветительская работа, формы, эффективность, сотрудничество.

Более 200 лет человечество использует прививки для контроля над инфекционными заболеваниями, которые и до настоящего времени остается самым эффективным и основным способом профилактики¹. За это время достигнуты колоссальные успехи в этом направлении. Именно прививки позволили искоренить натуральную оспу, разработать программы ликвидации полиомиелита, кори, столбняка новорожденных. Успехи в борьбе с инфекционными заболеваниями в большей степени определяет вакцинопрофилактика, о чем свидетельствует ликвидация пандемии новой коронавирусной инфекции.

Вакцинопрофилактика более эффективна и требует меньше затрат, чем другие профилактические и лечебные мероприятия. Каждый рубль, вложенный в профилактику, позволяет существенно сэкономить бюджетные средства необходимые в других сферах здравоохранения. Известно, что 80% населения главным считают здоровье, но только 20% активно участвуют в его сохранении, следует отметить, что число россиян, отдающих приоритет здоровью, растет. Изменилось отношение населения и к прививкам, как к способу профилактики болезней, и не только инфекционных, и к сохранению здоровья.

Несмотря на то, что заболеваемость в России многими управляемыми инфекциями сведена до минимума (эпидемическим паротитом, вирусным гепатитом В, полиомиелитом и др.), периодически регистрируются вспышки и повышения заболеваемости дифтерией, полиомиелитом, коклюшем. Глобальный Альянс по Вакцинам и Иммунизации (GAVI) свидетельствует, что значительное число смертей в мире, связанных с инфекционными заболеваниями, можно предупредить благодаря своевременному проведению вакцинации. То есть от прививок, в том числе и от правильного их проведения, зависят защищенность от управляемых инфекций и качество жизни каждого конкретного человека, при этом экономятся средства для здравоохранения и общества.

Целью работы лечебно-профилактических учреждений является сохранение и приумножение здоровья. Быть здоровым должно быть выгодно не только каждому гражданину, но и врачам, и руководителям здравоохранения. Неслучайно у древних взаимоотношения правящей особы с придворным лекарем строились на принципе: лекарь получает оплату только тогда, когда правитель здоров. Поэтому совершенствование работы по просвещению населения в вопросах вакцинопрофилактики и сохранению здоровья актуально и в настоящее время. Осмысление и принятие правильных решений в вопросах вакцинопрофилактики помогает не только элиминации возбудителей управляемых инфекций, но и позволяет сохранить и укрепить здоровье населению страны.

Среди значительного числа взрослого населения распространено мнение о том, что необходимость проведения прививок является уделом детей, а в период снижения заболеваемости многими инфекционными болезнями вакцинопрофилактика теряет свою актуальность. Да и среди врачей отношение к прививкам, в ряде случаев, бывает неоднозначным. К сожалению, у некоторых пациентов, родителей, а иногда и у медицинских работников, существу-

¹ Таточенко В.К., Озерецковский Н.А. Иммунопрофилактика — 2018. — М.: Боргес, 2018 — 272 с.; Караваяев В.Е., Яковлева Н.Д. Опыт работы с пациентами при отказе от вакцинации // Children's Medicine of North-West 2021. — Т. 9. — № 1 — С. 171–172.

ет необоснованный страх перед проведением прививок из-за боязни осложнений. Отчасти это оправдано, а в большинстве случаев это связано с неправильной трактовкой любого нарушения в состоянии здоровья, возникающего в ближайшее время после вакцинации, рассматриваемого как осложнение. Снижение охвата населения прививками и внимания к ним со стороны медицинских работников ведет к повышению уровня инфекционной заболеваемости, в том числе в виде вспышек и эпидемий. Примером тому являются вспышки коклюша в Японии, кори на Украине, дифтерии в России, полиомиелита в Туркменистане, Чеченской республике и др.²

Значимым направлением работы врачей является просвещение населения о значении и важности прививок для здоровья и качества жизни пациентов. Повышать интерес к прививкам — тоже задача медицинского сообщества. Запрос от населения на объективную информацию имеется. Информации в Интернете, в том числе о прививках, много, нужно время для её осмысления, отбора, понимания.

Неприязнь к вакцинации часто преобладает над мнением о целесообразности проведения прививок себе или ребенку, хотя давно установлено, что непривитые болеют значительно чаще и тяжелее, а осложнения у привитых развиваются в сотни раз реже, чем у непривитых. Антипрививочники в своем арсенале используют подмену понятий, фальсификацию фактов, защиту финансовых интересов, зомбирование и другие способы переформатирования населения. Продвигают концепцию фирм-производителей определенных вакцин. Примером является противостояние России иностранным фирмам при продвижении вакцины Спутник V. Сомнения и заблуждения усиливают инерцию и увеличивают количество отказывающихся от прививок, пренебрегая ответственностью перед обществом, т.к. отказ от прививок — это угроза жизни и здоровью и не только себе, но и окружающим.

В широком круге вопросов сотрудничества стран БРИКС в сфере здравоохранения важное место должно быть отведено вопросам вакцинопрофилактики инфекционных и не инфекционных заболеваний в связи с увеличивающейся активностью перемещения населения между странами (путешествия, миграционные процессы, рабочие поездки и др.). Внимание к этому разделу сотрудничества и необходимость консолидации и координации усилий стран по защите населения и повышению уровня противоинфекционной безопасности объясняется не столько экономическими аспектами, сколько эффективностью этого направления работы для сохранения здоровья народа. Взаимодействие и сотрудничество должны предусматривать не только разработку новых вакцин и обеспечивать доступность импортных препаратов, но и способствовать тиражированию и распространению уже имеющегося опыта работы. Программы по объединению усилий помогут сохранить ресурсы и получить ещё более впечатляющие результаты и значимые успехи для улучшения охраны здоровья в странах БРИКС.

Таким образом, какой будет заболеваемость инфекционными болезнями и здоровье общества, во многом зависит от населения, от активности медицинских работников и руководителей отрасли. Более тесное сотрудничество между странами по вопросам вакцинопрофилактики при правильно и верно принятых решениях будет способствовать сохранению самого главного, что есть у человека, — здоровья.

² *Караваяев В.Е., Земсков Д.И.* Влияние вакцины против гриппа на заболеваемость ОРВИ // *Children's Medicine of North-West*. — 2021. — Т. 9. — № 1 — С. 173–174; *Curran D. et al.* A cost analysis of the potential implications of delayed pertussis vaccination in the US // *The Pediatric Infectious Disease Journal*. — 201. — Vol. 35. — No 5. — P. 524–547.

Кибалов Е.Б.

д.э.н., гл.н.с. Института экономики и организации промышленного производства, Новосибирск
E-mail: kibalovE@mail.ru

Шибикин Д.Д.

старший преподаватель, Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск
E-mail: wanderer-di.di@ya.ru

БРИКС КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ РАЗВИВАЮЩИЙСЯ МЕГАПРОЕКТ: КОАЛИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ¹

Ключевые слова: БРИКС, интеграционные процессы, мировые расчеты, кооперативные системы, коалиционные игры.

Вводные замечания

БРИКС на современном этапе — интеграционная структура нового типа, которая отличается от региональных объединений и межрегиональных организаций стран Восточной Азии и Западной Европы. Перспектива развития БРИКС связана с переходом мировых расчетов на золото (эквивалент реально обеспеченных денег)². Лидеры БРИКС (см. рис. 1) с растущим прогнозным трендом по объемам добычи золота занимают три первых места в топ-списке золотодобывающих государств мира³.

В настоящее время в состав БРИКС входят в разном статусе 23 государства мира, а всего желание вступить в БРИКС выразили более 40 стран (см. рис. 2).

Цель настоящей статьи заключается в демонстрации средств компьютерной поддержки, указанной выше тенденции и стратегий стран мира с помощью разработанных в ИЭОП СО РАН и СГУПСе Росжелдора программных продуктов ASPER3⁴ и GLOBALD⁵, запатентованных в России.

Постановка проблемы

В качестве рабочего определения коалиции далее принимается добровольное объединение нескольких государств для достижения определённой цели. В отличие от некоторых других типов объединений, каждый из участников коалиции сохраняет самостоятельность в делах, не связанных с целью коалиции⁶.

В настоящее время в БРИКС доминируют центростремительные тенденции. Однако существуют и центробежные силы. Пока развитие этой негативной тенденции не стало необратимым необходимо усиление, прежде всего, экономического регулирования межстрановых взаимодействий БРИКС.

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОП СО РАН, проект «Интеграция и взаимодействие мезоэкономических систем и рынков в России и ее восточных регионах: методология, анализ, прогнозирование», № 121040100284-9.

² Беликова Н.М. БРИКС: Правовые особенности развития // Журнал российского права. — 2015. — № 8. — С. 110–123.

³ Страны БРИКС также расширят сотрудничество в сфере инноваций и технологий. — minobrнауки.gov.ru

⁴ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023663089 Российская Федерация. ASPER 3 — программное обеспечение для принятия многокритериальных решений в условиях неопределённости: № 2023662242: заявл. 13.06.2023; опублик. 19.06.2023 / М.В. Пятаев, И.А. Беспалов, Е.Б. Кибалов; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения». — EDN CLCJAG.

⁵ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2018660190 Российская Федерация. Globald: № 2018618087: заявл. 16.07.2018; опублик. 17.08.2018 / Д.Д. Шибикин. — EDN GJGBXR.

⁶ Бевеликова Н.М. БРИКС: правовые особенности развития. — <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-pravovye-osobennosti-razvitiya/viewer>

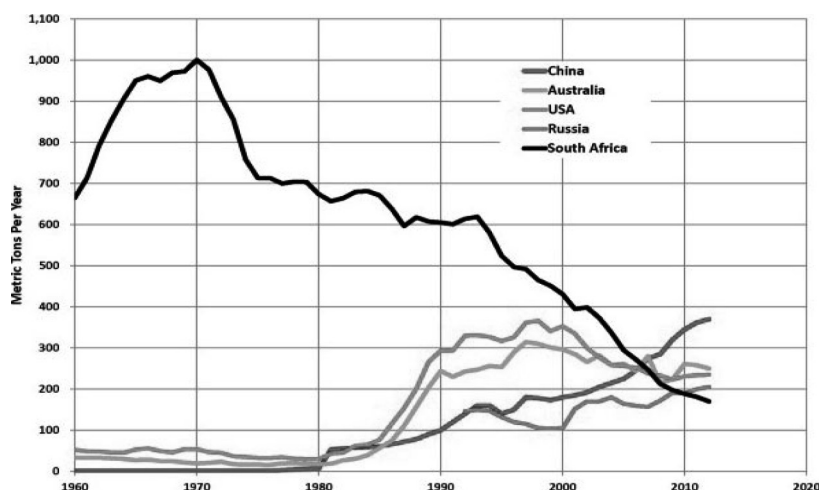

Рис. 1. Прогнозный тренд по добыче золота странами мира

Какие страны входят в состав БРИКС

* Регионы, подписавшие договоры о присоединении к России 30 сентября 2022 года.

Рис. 2. Действующие и будущие участники БРИКС.

Источник: <https://www.rbc.ru/politics/27/08/2023/64eba5169a7947c6a81828d2?from=copy>

Таким образом, главная цель межрегионального проекта БРИКС трактуется как создание условий для эффективного сотрудничества и существенного усиления экономического и технологического потенциала стран-участниц⁷.

Для решения этой задачи предлагается обратиться к теории кооперативных систем и аппарату коалиционных игр. Здесь созданы определенные научные заделы, в том числе и в работах авторов настоящей публикации, использование которых в интересующем нас случае уместно⁸. Опираясь на проведенные ранее исследования по теме, мы используем для анализа характеристические функции игры, с помощью которых описываются все возможные коалиции.

⁷ <https://tvbrics.com/news/obedinenie-briks-tseli-i-zadachi>

⁸ *Intriligator M.D. Mathematical Optimization and Economic Theory.* — Englewood Cliffs: Prentice-Hall, Inc., 1971. — XIX, 508 p. — doi: 10.1137/1.978089871921; *Kibalov E. Sustainability of Plans to Implement Large-Scale Railway Projects in the Eastern Part of the Russian Federation / E. Kibalov, D. Shibikin // International Scientific Siberian Transport Forum TransSiberia — 2021. Новосибирск, 11–14 мая 2021 года.* — Новосибирск: Springer Nature, 2022. — Vol. 2. — P. 394–401. — DOI 10.1007/978-3-030-96383-5_44. — EDN MVGLZZ.

То есть указывается, какой максимальный общий выигрыш в долях от единицы имеющихся в наличии средств может гарантировать себе каждая из участниц игры.

Таблица 1

**Коэффициенты относительной важности стран,
исчисленные с помощью ASPER3**

БРИКС					
Участники	Коэффициенты относительной важности				
1. Россия (Р)	0,37				
2. Китай (К)		0,25			
3. Индия (И)			0,18		
4. Бразилия (Б)				0,12	
5. ЮАР					0,08

Источник: таблица составлена авторами.

Введем данные табл. 1 в формат алгоритма Шепли для пяти стран.

$$P = v(0,37) \quad K = v(25) \quad И = v(18) \quad Б = v(0,12) \quad ЮАР = v(0,08)$$

$$v(\emptyset) = 0$$

$$v(1) = 0$$

$$v(2) = 0$$

$$v(3) = 0$$

$$v(4) = 0$$

$$v(5) = 0$$

$$v(12) = 0,365304 + 0,253207 = 0,62$$

$$v(13) = 0,365304 + 0,175509 = 0,54$$

$$v(14) = 0,365304 + 0,121655 = 0,49$$

$$v(15) = 0,365304 + 0,084325 = 0,45$$

$$v(23) = 0,253207 + 0,175509 = 0,43$$

$$v(24) = 0,253207 + 0,121655 = 0,37$$

$$v(25) = 0,253207 + 0,084325 = 0,34$$

$$v(34) = 0,175509 + 0,121655 = 0,30$$

$$v(35) = 0,175509 + 0,084325 = 0,26$$

$$v(45) = 0,121655 + 0,084325 = 0,21$$

$$v(123) = 0,365304 + 0,253207 + 0,175509 = 0,79$$

$$v(124) = 0,365304 + 0,253207 + 0,121655 = 0,74$$

$$v(125) = 0,365304 + 0,253207 + 0,084325 = 0,70$$

$$v(134) = 0,365304 + 0,175509 + 0,121655 = 0,66$$

$$v(135) = 0,365304 + 0,175509 + 0,084325 = 0,63$$

$$v(145) = 0,365304 + 0,121655 + 0,084325 = 0,57$$

$$v(234) = 0,253207 + 0,175509 + 0,121655 = 0,55$$

$$v(235) = 0,253207 + 0,175509 + 0,084325 = 0,51$$

$$v(245) = 0,253207 + 0,121655 + 0,084325 = 0,46$$

$$v(345) = 0,175509 + 0,121655 + 0,084325 = 0,38$$

$$v(1234) = 0,365304 + 0,253207 + 0,121655 + 0,121655 = 0,92$$

$$v(1235) = 0,365304 + 0,253207 + 0,175509 + 0,084325 = 0,88$$

$$v(1345) = 0,365304 + 0,175509 + 0,121655 + 0,084325 = 0,75$$

$$v(1245) = 0,365304 + 0,253207 + 0,121655 + 0,084325 = 0,82$$

$$v(2345) = 0,253207 + 0,175509 + 0,121655 + 0,084325 = 0,63$$

$$v(1,2,3,4,5) = v(N) = 1$$

Для страны Р существуют следующие возможности:

$v(\{1\}) - v(\emptyset) = 0 - 0 = 0$
$v(\{1,2\}) - v(\{2\}) = 0,62 - 0 = 0,62$
$v(\{1,3\}) - v(\{3\}) = 0,54 - 0 = 0,54$
$v(\{1,4\}) - v(\{4\}) = 0,49 - 0 = 0,49$
$v(\{1,5\}) - v(\{5\}) = 0,45 - 0 = 0,45$
$v(\{1,2,3\}) - v(\{2,3\}) = 0,79 - 0,43 = 0,36$
$v(\{1,2,4\}) - v(\{2,4\}) = 0,74 - 0,37 = 0,37$
$v(\{1,2,5\}) - v(\{2,5\}) = 0,70 - 0,34 = 0,36$
$v(\{1,3,4\}) - v(\{3,4\}) = 0,66 - 0,30 = 0,36$
$v(\{1,3,5\}) - v(\{3,5\}) = 0,63 - 0,26 = 0,37$
$v(\{1,4,5\}) - v(\{4,5\}) = 0,57 - 0,21 = 0,36$
$v(\{1,2,3,4\}) - v(\{2,3,4\}) = 0,92 - 0,55 = 0,37$
$v(\{1,2,3,5\}) - v(\{2,3,5\}) = 0,88 - 0,51 = 0,38$
$v(\{1,3,4,5\}) - v(\{3,4,5\}) = 0,75 - 0,38 = 0,37$
$v(\{1,2,4,5\}) - v(\{2,4,5\}) = 0,75 - 0,46 = 0,29$
$v(\{1,2,3,4,5\}) - v(\{2,3,4,5\}) = 1 - 0,63 = 0,37$

Аналогичные расчеты производим для всех других стран-проектов по формуле

$$\gamma_n(S) = \frac{S!(n-s-1)!}{n!},$$

где n — множество игроков-стран,

s — это число игроков в коалиции S .

Выбор именно таких взвешивающих множителей обусловлен следующими обстоятельствами: коалиция из n участников может быть образована $n!$ различными способами; существует $s!$ различных способов организации для s игроков, входящих в коалицию S до того, как к ней присоединяется игрок i ; игроки, не входящие в расширенную коалицию, число которых равно $n - s - 1$, могут быть организованы $(n - s - 1)!$ различными способами. Следовательно, если предположить, что все $n!$ способов формирования коалиций, состоящих из n игроков, равновероятны, то $\gamma_n(S)$ представляет собой не что иное, как вероятность присоединения игрока i к коалиции S . В игре, каждому игроку предоставляется четыре возможности⁹.

Веса, соответствующие каждому из этих четырех случаев, таковы:

$$\gamma_4(S) = \frac{S!(n-s-1)!}{n!} = \frac{4!(4-5-1)!}{5!} = 0,20,$$

$$\gamma_3(S) = \frac{S!(n-s-1)!}{n!} = \frac{3!(3-5-1)!}{5!} = 0,05,$$

$$\gamma_2(S) = 0,03,$$

$$\gamma_1(S) = 0,05.$$

Определим цену Шепли. Предположим, что каждый игрок получает выигрыш, равный средней величине своих вкладов во все те коалиции, куда он мог бы вступить. Выигрыш i -го игрока равен средней взвешенной из $v(S \cup \{i\}) - v(S)$, где S — это любое подмножество игроков, не содержащее игрока i , а $S \cup \{i\}$ то же самое подмножество, включающее игрок. Средняя взвешенная в соответствии равна платежу¹⁰.

⁹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023663089 Российская Федерация. ASPER 3 — программное обеспечение для принятия многокритериальных решений в условиях неопределённости: № 2023662242: заявл. 13.06.2023; опублик. 19.06.2023 / М.В. Пятаев, И.А. Беспалов, Е.Б. Кибалов; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения». — EDN CLCJAG.

¹⁰ Там же.

$$P^i = \sum_{S \subset N} \gamma_n(S) [v(SY\{i\}) - v(S)].$$

Следовательно, выигрыши для игроков составят:

для игрока 1

$$P^1 = (0,20 \cdot 0,37) + (0,05 \cdot 0,37 + 0,05 \cdot 0,37 + 0,05 \cdot 0,37 + 0,05 \cdot 0,37) + (0,3 \cdot 0,37 + 0,3 \cdot 0,37 + 0,3 \cdot 0,37 + 0,3 \cdot 0,37 + 0,3 \cdot 0,37) + (0,05 \cdot 0,62 + 0,05 \cdot 0,54 + 0,05 \cdot 0,49 + 0,05 \cdot 0,45) = 0,32;$$

для игрока 2

$$P^2 = 0,24;$$

Для игрока 3

$$P^3 = 0,18;$$

Для игрока 4

$$P^4 = 0,14;$$

Для игрока 5

$$P^5 = 0,11.$$

Сумма

$$P = 0,32 + 0,24 + 0,18 + 0,14 + 0,11 = 1$$

Итак, в данной игре вектор дележа, соответствующий цене Шепли, показан в табл. 2.

$$P = v(0,32) \quad K = v(24) \quad И = v(18) \quad Б = v(0,14) \quad ЮАР = v(0,11)$$

Таблица 2

Распределения между странами

Р	К	И	Б	ЮАР
0,32	0,24	0,18	0,14	0,11

При изменении «силы» коалиций во времени может возникнуть иное упорядочение игроков, чем рассмотренное выше. Наличие программных продуктов ASPER3 и GLOBALD позволяет повторить расчеты и найти новый вектор Шепли в режиме online.

Котилко В.В.

д.э.н., профессор, академик РАЕН

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ СО СТРАНАМИ АЗИИ

Ключевые слова: российско-монголо-китайская граница, взаимный товарооборот, пункты пропуска, приграничная инфраструктура, грузопотоки, экономический коридор Китай — Монголия — Россия, ЕАЭС, инвестиции, транспортная инфраструктура, электроснабжение, экспорт, мировой рынок, страны Центральной Азии, Арктика, «Шелковый путь».

В современных условиях существенно возросло значение транзита через Монголию в Китай и далее в другие страны Азии. Помимо ключевой инфраструктуры — существующей Трансмонгольской железной дороги — возникает потребность и в других потенциально возможных транзитных коммуникациях. Этому способствует китайская инициатива создания Экономического пояса Шелкового пути.

В 2018 г. из тринадцати проектов, относящихся к транспортной инфраструктуре, в качестве приоритетных к реализации отобрали два проекта: комплексная модернизация Центрального железнодорожного коридора (Улан-Удэ — Наушки — Улан-Батор — Эрлянь — Пекин — Тяньцзинь) и развитие автомобильных транзитных перевозок по маршруту АН-3 сети азиатских автодорог (Улан-Удэ — Кяхта — Улан-Батор — Эрлянь — Тяньцзинь).

Для Монголии инфраструктурные объекты особенно необходимы, поскольку она не имеет выхода к морю, и эффективность ее внешнеторговых связей в высокой степени зависит от возможностей транспорта России и, в особенности, Китая.

В 2021 г. правительство Монголии утвердило «Политику нового возрождения» («Шинэ сэргэлтийн бодлого»), знаменующую собой важный шаг в корректировке экономической политики в условиях глобальных вызовов. Это первый этап реализации долгосрочной стратегии развития «Видение-2050» («Алсын хараа-2050»), рассчитанной на период 2021–2030 гг. Эта политика включает шесть ключевых направлений: развитие пограничных пунктов пропуска, энергетической отрасли, промышленности, городов и сел; зеленое развитие и государственное управление. В первую очередь предполагается строительство национальной железнодорожной сети, увеличение пропускной способности Трансмонгольской железной дороги, соединение пограничных пунктов пропуска автомобильными дорогами с твердым покрытием, создание свободных экономических зон и др.

Для России монгольское направление может стать надежным каналом, обеспечивающим выход российских товаров на международные рынки и импорт необходимой продукции. Это направление в первую очередь характеризуется безопасностью транспортного маршрута.

В Монголии уже начали строительство транзитного коридора протяженностью 745 км, который соединит Новосибирск и Китай. Транзитный коридор протяженностью пройдет через Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки (регионы) и станет частью большой международной автомагистрали (протяженностью 4 500 км) от Новосибирска до Урумчи — городской округ в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

Основным приоритетным видом сотрудничества между странами при реализации стратегии нового Шелкового пути является инвестиционное и торговое сотрудничество, предполагающее упрощение торговых процедур, улучшение инвестиционного климата стран-участниц, снятие барьеров в торговле, создание особых экономических зон. Для России чрезвычайно важно подключить к Экономическому поясу Шелкового пути Сибирь и Дальний Восток, создав условия для более мощного притока иностранного капитала.

* * *

Новый механизм сотрудничества между КНР и странами Центральной Азии создан по итогам саммита в формате Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, который проходил 18–19 мая в Сиане. В результате встречи учрежден деловой совет «Центральная Азия — Китай», стороны договорились приступить к разработке стратегии нового экономического диалога, которая предусматривает принятие адресных мер по обеспечению беспрепятственной торговли и наращиванию объемов поставок готовой продукции из стран Центральной Азии в КНР, формирование общего пространства промышленной кооперации с привлечением китайских инвестиций и китайских технологий.

КНР и страны Центральной Азии взаимодействовали ранее в двустороннем формате, либо на многосторонних площадках, например, в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Теперь регион Центральной Азии (ЦА) выступает как единое целое. Объем торговли Китая со странами ЦА вырос за 30 лет практически в 100 раз — до \$70,2 миллиарда в 2022 году. При этом КНР более чем на 50 процентов увеличила импорт сельхозпродукции и полезных ископаемых из Центральной Азии, а экспорт китайской электротехнической продукции в регион вырос на 42 процента. Объем освоенных в центральноазиатских странах китайских инвестиций достиг \$15 миллиардов. Пять стран региона стали ключевыми участниками китайской интеграционной инициативы «Один пояс, один путь». Предполагается укрепление сотрудничества в энергетике, сельском хозяйстве, низкоуглеродном развитии и гуманитарной сфере. Так, в прошлом году Китай уже объявил о выделении гранта на \$500 миллионов под проекты социального развития в Центральной Азии.

Большие проекты намечены в сфере транспорта (железнодорожная магистраль Китай — Киргизия — Узбекистан, транскаспийский маршрут на Турцию и далее в Европу, развитие железнодорожных мощностей Казахстана).

Заметные шаги сделаны по развитию «зеленой энергетики» в Центральной Азии. Например, компания PowerChina построила в Казахстане крупнейшую в Центральной Азии ветровую электростанцию «Жанатас». Она производит 350 млн кВт/ч электричества в год, обеспечивая миллионы домохозяйств и множество предприятий на юге страны.

Такой подход закреплен и в российско-китайских договоренностях на высшем уровне. Так, в совместном заявлении по итогам мартовского визита председателя КНР Си Цзиньпина в Россию подчеркнуто: «Стороны готовы укреплять взаимную координацию по поддержке стран Центральной Азии в обеспечении их суверенитета и национального развития, не приемлют попытки импорта «цветных революций» и внешнего вмешательства в дела региона». Таким образом, Вашингтону четко дали понять: Центральная Азия — регион сотрудничества, а не противостояния.

Несмотря на эту договоренность ряд зарубежных экспертов считает, что фактически китайский лидер предложил бывшим советским республикам, входящим в ЕАЭС, ОДКБ создать реальный военный блок. Китай дал понять, что готов укрепить обороноспособность стран-участников, повысить их внешнюю и внутреннюю безопасность и обеспечить мир в регионе и выделить на эти цели 26 миллиардов юаней (3,6 миллиарда долларов).

В настоящее время из КНР в Казахстан привлечены инвестиции на сумму более 23 млрд долларов. Объем казахско-китайской торговли достиг 31 млрд долларов, стоит задача увеличить этот показатель до 40 млрд. Казахстанский лидер предложил учредить Совместный производственный хаб на базе МЦТ «Хоргос», разработать с КНР программу внедрения новых технологий в водохозяйственную сферу (эффективные цифровые решения по водосбережению и ирригации) и создать реестр туроператоров «Шелкового пути».

Китай заинтересован в активизации сотрудничества с государствами Центральной Азии в области мелиорации засоленных и солончаковых почв, водосберегающей ирригации, создании совместной лаборатории сухого земледелия, преодоления экологического кризиса в Приаралье. КНР поддерживает создание в Центральной Азии высокотехнологичных предприятий и промышленных парков.

Китай предложил странам ЦА подключиться к реализации проекта «Культурный Шелковый путь», который затронет сферы медицины, образования, туризма и искусства. Будут созданы туристические железнодорожные маршруты в направлении ЦА, будут проводиться конкурсы, фестивали, откроются новые культурные центры. Все эти вопросы находят отражение в Сианьской декларации. В пункте 12 декларации говорится о расширении сотрудничества Китая со странами Центральной Азии в сфере безопасности, причем напрямую, а не в рамках ШОС.

Пекин гарантирует центральноазиатским лидерам защиту от вмешательства в их дела и со стороны Запада. Это отражено в пункте 4: «Стороны едины в том, что обеспечение государственной безопасности, политической стабильности и конституционного строя имеет ключевое значение, и решительно выступают против попыток дискредитации легитимной государственной власти и провоцирования «цветных революций», а также вмешательства во внутренние дела других стран в какой бы то ни было форме и под каким бы то ни было предлогом».

России следует учесть, что внешняя политика центральноазиатских стран адаптировалась к новым международным реалиям и перешла на новый уровень с ориентацией на Китай.

* * *

Интерес к Арктике стран Азии связан с огромными запасами природных ресурсов, которые в перспективе станут основой мировой экономики. По оценкам Геологической службы США относительно углеводородных запасов Арктики: на арктических пространствах залегают около 13% неразведанных ресурсов нефти и 30% природного газа, причем наибольшие запасы газа сосредоточены в российской части Арктики. Ожидается, что ископаемое топливо будет основным источником энергии вплоть до 2040 г. Кроме того, Арктический регион богат месторождениями черных, цветных, редких и благородных металлов, неметаллических полезных ископаемых. В зоне Арктики расположены разнообразные биоресурсы, имеется и мощный транзитный потенциал — Северный морской путь и Северо-Западный проход.

Россия и Китай делают все, чтобы привлечь азиатские страны к проектам, сопряженным с развитием арктических территорий, создать условия для формирования новых межгосударственных и межрегиональных кооперационных связей, привлечь их инвестиции.

Азиатские страны сотрудничают не только с РФ. Например, азиатские страны по согласованию и при поддержке норвежской стороны проводят исследования на Шпицбергене.

С 2013 года Китай, Япония, Южная Корея, Индия и Сингапур получили статус наблюдателей Арктического совета.

Более 25 государств мира приняли арктические стратегии и иные документы, регламентирующие политику в Арктике. С 2015 года Токио, Пекин и Сеул координируют свои действия в Арктической зоне в части возможного будущего освоения экономического потенциала Арктики. Возможности России в этом отношении гораздо больше, поскольку она обладает огромными арктическими территориями.

* * *

Приоритетным направлением сотрудничества между странами при реализации стратегии нового Шелкового пути является инвестиционное и торговое сотрудничество.

Особое внимание следует обратить на развитие транспортной инфраструктуры, на устранение «узких» мест. В частности, открываются перспективы создания на Дальнем Востоке общей с Китаем транспортной системы, которая позволит увеличить транзитный потенциал БАМа и Транссиба в восточном направлении, используя далее российские восточные морские порты. Для России чрезвычайно важно подключить к Экономическому поясу Шелкового пути Сибирь и Дальний Восток, создав условия для более мощного притока иностранного капитала.

* * *

В настоящее время можно выделить следующие направления сотрудничества России и стран Азии:

- партнерство в области освоения природных ресурсов — страны Азии испытывают дефицит природных ресурсов; России из-за ограниченности средств трудно одной реализовать крупные проекты по добыче полезных ископаемых в Арктике;
- привлечение стран Азии к коммерческой навигации — необходимо развивать Северный морской путь для вывоза ресурсов, стимулировать развитие инфраструктуры и создавать условия для развития его транзитного потенциала.

Участие России и стран ЕАЭС в развитии «Шелкового пути» дает возможность России в перспективе превратиться вместе с Китаем в транспортный центр мира, что позволит:

- российской экономике выйти из намечающегося мирового кризиса в связи с переходом от однополярного мира к многополярному, решить социальные вопросы, создать новые рабочие места;
- создавать новые механизмы развития транспортной и строительной отрасли, внедрять инженерные и научные инициативы;
- существенно повысить инвестиционную привлекательность российских территорий и стран Центральной Азии,
- получить доступ к мировым торговым центрам, увеличить свой товарооборот, нарастить экспортный потенциал и выйти на новые рынки Азии и Африки.

* * *

Методы управления многовекторностью опираются на анализ исторических и современных трендов в системе государственного управления различных стран; мониторинг развития национальных экономик стран СНГ и других государств мира; обобщение мнений об итогах и перспективах развития глобальной экономики; мониторинг текущей динамики интеграционных процессов и реализации межгосударственных соглашений и договоров, нацеленных на переход от однополярного мира к многополярному, а также на анализ национальных стратегий, приоритетных стратегических планов, государственных программ и нацпроектов.

Проанализируем взаимозависимость понятий «многовекторность» и «многополярность» на примере сотрудничества Казахстана со странами Востока.

В ходе выявления мегатрендов сотрудничества Казахстана со странами Востока особое внимание было уделено инновационным аспектам сотрудничества, обоснованию направлений

и разработке механизмов научно-технического сотрудничества Казахстана со странами Востока, конкурентным инновационным преимуществам каждой из стран, а также некоторым критериям сотрудничества и особенностям стран Востока.

Стратегию многовекторного индустриально-инновационного развития Казахстана и приоритетов сотрудничества со странами Востока можно разделить на пять этапов.

На первом этапе «локомотивом» экономического роста будет нефтегазовый сектор. Поэтому выделяется задача увеличения добычи нефти, строительства нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий для производства продукции с большей товарной готовностью, расширения экспортных возможностей нефтегазового сектора за счет увеличения действующих мощностей и строительства новых трубопроводов.

На втором этапе экономическое развитие должно происходить за счет роста производительности труда и развития несырьевых отраслей экономики, что обеспечит увеличение доходов и качественные изменения в социальном развитии общества.

На третьем этапе, по данным МИДа Республики Казахстан, особое значение имеют торговые связи между Казахстаном и Китаем. По данным Комитета государственных доходов МФ РК, Китай стал одним из крупнейших внешнеторговых партнеров Казахстана, удельный вес которого в общем товарообороте Казахстана в 2021 г. достиг 24,1%. Экспорт: минеральные продукты, металлы и продукция химической промышленности. Импорт: машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты, продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности, металлы и изделия из них.

По данным Национального банка РК, по состоянию на 1 сентября 2021 г., Китай занимает 4 место (21,3 млрд долл.) по привлеченным в РК иностранным инвестициям после Нидерландов, США и Швейцарии.

Регулярно функционирует Казахстанско-китайский форум межрегионального сотрудничества. Казахстанско-китайский Деловой совет (КЖДС) является диалоговой площадкой для представителей бизнес-кругов РК и КНР, а также важным инструментом развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между двумя странами. С 2013 по 2019 г. состоялось 6 заседаний КЖДС, на которых подписано 189 коммерческих документов на общую сумму 57,68 млрд долларов.

Особое внимание Казахстан уделяет увязке новой экономической политики «Нурлы Жол» с китайской инициативой «Один пояс, один путь».

На четвертом этапе приоритетность отношений Казахстана со странами мусульманского мира отмечалось во всех основополагающих политических, внешнеполитических документах Казахстана.

Отношения Казахстана с Турцией занимают особое место во внешней политике страны. Турция целенаправленно выступала за независимость всех тюркских народов, и была первым в мире государством, признавшим суверенитет Республики Казахстан (РК). РК должна учитывать, что Турция имеет тесные связи с Западом, является членом НАТО и ассоциированным партнером ЕС.

Приоритетные направления сотрудничества с Исламской Республикой Пакистан Казахстан развивает с учетом сложных отношений этого государства с Индией.

На отношения РК с Ираном влияют, прежде всего, такие факторы как каспийский и транспортный. Оба государства ведут переговоры по правовому статусу Каспия. Иран может содействовать выходу Казахстана к морским портам.

Развитие двусторонних отношений Республики Казахстан с такими арабскими государствами, как Египет, Иордания и Саудовская Аравия, учитывает их специфические особенности. Развитие отношений с Египтом связано с проблемой решения арабо-израильского конфликта. Иордания ориентирована на закупку казахстанского зерна. Саудовская Аравия влияет на мировые цены на нефть.

Отношения Казахстана с группой стран — Кувейт, Бахрейн, Катар и ОАЭ связаны с возможностями прямых инвестиций в страну.

На пятом этапе существуют взаимные интересы инновационного двустороннего взаимодействия Казахстана с Японией, Южной Кореей и Индонезией, большие возможности для Казахстана открываются при вступлении в АСЕАН.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЛАТЕЖНО-РАСЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ СТРАН — ЧЛЕНОВ БРИКС

Ключевые слова: платежно-расчетная система, цифровая валюта центральных банков, криптовалюта, стейблкоин, дедолларизация.

Актуальность темы статьи обусловлена перспективами расширения БРИКС и необходимостью организации более тесного экономического сотрудничества входящих в организацию государств. Подобное сотрудничество предполагает активное взаимодействие стран в платежно-расчетной сфере для упорядочения экспортно-импортных потоков между участниками, а также между их центральными банками. Как известно, по итогам XV саммита, прошедшего в 2023 г. в Йоханнесбург, с 2024 г. к объединению присоединятся пять стран: Иран, Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ и Эфиопия. После избрания нового президента Аргентина отказалась от присоединения. Но даже в таком «урезанном» виде БРИКС почти вдвое превзойдет по площади государства большой семерки и более чем вчетверо — по населению. К тому же, на организацию придется свыше 40% мировых запасов нефти и более трети мирового ВВП. Кроме того, на прошедшем саммите БРИКС также был затронут вопрос создания международной резервной валюты, которую планируется использовать в торговле между странами-участниками. Предположительно, ее стоимость будет определяться на основе корзины валют стран объединения, то есть бразильского реала, российского рубля, индийской рупии, китайского юаня и южноафриканского рэнда¹.

Чтобы разобраться в этом вопросе необходимо обратиться к теории построения платежно-расчетных систем, условная характеристика которых представлена на рис. 1.

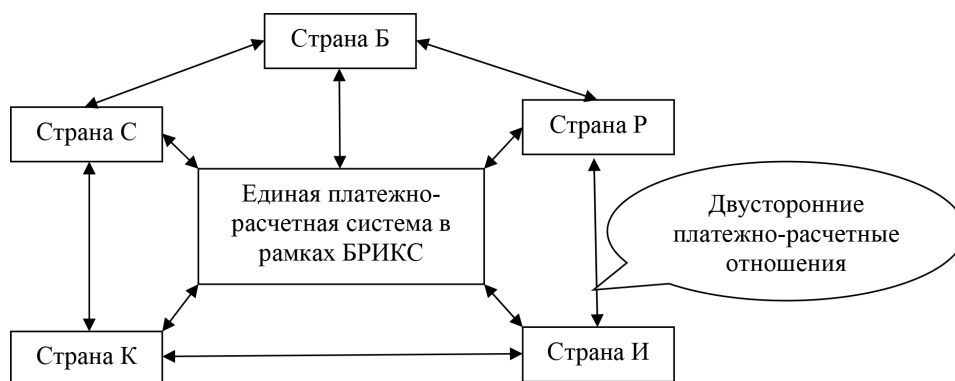

Рис. 1. Организация платежно-расчетных отношений в рамках стран — членов БРИКС

Первым уровнем развития подобных систем является организация расчетов на основе двусторонних договоренностей между государствами. В этом случае возможны платежи как в национальных денежных единицах, так и с использованием общепризнанных резервных валют или даже криптовалют, например, доллара США или биткоина.

Второй уровень — создание единой платежно-расчетной системы между всеми странами-членами БРИКС. В этом случае возможна организация расчетов на основе валюты и банковского учреждения одной страны, например, рубля и Банка России. Альтернативой является создание специального надгосударственного банковского института и новой международной денежной единицы. Подобным образом были организованы взаиморасчеты между странами

¹ Расширение БРИКС и единая валюта: как это может изменить мировую экономику / ТАСС. — <https://tass.ru/ekonomika/18684589> (дата обращения: 26.04.2024).

социалистического лагеря в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) на основе переводного рубля, который не имел конкретно-предметной формы и использовался только для безналичных расчётов между странами-участницами, существовал в виде записей на специальных счетах Международного банка экономического сотрудничества (МБЭС) и Международного инвестиционного банка (МИБ).

Еще одним примером международной расчетной денежной единицы являются Специальные права заимствования (СПЗ) или SDR (Special Drawing Rights), эмитируемые Международным валютным фондом (МВФ), которые имеют только безналичную форму в виде записей на счетах.

Третий уровень — построение единой платежно-расчетной системы с использованием цифровых валют центральных банков. Цифровая валюта центральных банков (Central Bank Digital Currency, CBDC, или ЦВЦБ) — это цифровое подобие национальных фиатных валют, которые выпускаются, регулируются и гарантируются центробанками. CBDC следует отличать от криптовалют, большинство из которых, включая самую известную — биткойн, являются децентрализованными и работают без регулирующего органа. Стоимость криптовалют зависит от множества факторов, в том числе соотношения спроса и предложения, тогда как стоимость CBDC определяется центральным банком и равна национальной валюте страны. Одним из лидеров стран — членов БРИКС по внедрению CBDC является Китай, где с апреля 2020 г. проходит тестирование цифрового юаня (e-CNY). По данным Народного банка Китая, объем цифровых юаней в обращении на конец 2022 года составил 13,61 млрд (около 2 млрд долларов США). В ноябре 2022 года Резервный банк Индии (РБИ-Центробанк) запустил пилотный проект по использованию цифровой рупии (e-Rupee). В нем задействованы девять крупнейших индийских банков. По состоянию на февраль 2023 года этот проект привлек 50 тыс. пользователей и 5 тыс. продавцов, между которыми зафиксировано 770 тыс. транзакций².

Расчеты и платежи между странами БРИКС могли бы быть организованы на основе создания единой Международной валюты центральных банков (mCBDC BRICS). Однако отставание отдельных государств в этом вопросе, в частности России, не позволяет в ближайшем будущем использовать все преимущества данной денежной системы.

Четвертый уровень — создание платежно-расчетной системы на основе региональной резервной валюты в рамках БРИКС. В этом случае обязательным условием является образование единого банка по типу Европейского центрального банка (ЕЦБ) и выпуск соответствующей валюты наподобие «евро». Эмиссия соответствующих денежных единиц Центральными банками стран БРИКС будет осуществляться согласно квоте, пропорциональной взносу каждого из государств-участников.

С сожалением приходится констатировать, что дальше первого уровня дело не пошло. По словам Президента РФ В. Путина доля доллара в расчетах России с третьими странами снизилась до 13%, тогда как доли рубля и юаня достигли 34%³. При этом взаимные расчеты между, например, Россией, Китаем и Индией на основе национальных валют — рубля, юаня и рупии выявили целый комплекс противоречий и негативных явлений. Так, расчеты за нефтепродукты и другие товары с Индией привели к тому, что на счетах российских компаний зависло порядка 40 млрд рупий в пересчете на доллары США. Объемы импорта России из Индии небольшие по сравнению с российским экспортом (в основном представляющего нефтяные поставки). Импорт из Индии не сможет переварить столь внушительную сумму. Поначалу проблему пытались решить путем конвертации рупий в более ходовые китайские юани и дирхамы ОАЭ. Затем Индия предложила вложить рупии в некоторые национальные активы и инвестиционные проекты. Так, компания «Роснефть», на счетах которой накопилось около 23 млрд рупий в пересчете на доллары США, уже владеющая долей в 49,13% индийской компании «Nayara Energy Limited», приобрела НПЗ, сеть заправок и порт, а также собирается строить еще один нефтеперерабатывающий завод⁴.

² Цифровая валюта центральных банков: где используют и тестируют // ТАСС. — <https://tass.ru/info/17624617> (дата обращения: 26.04.2024)

³ Путин заявил, что доля доллара во внешнеторговых расчетах России упала до 13% // ТАСС. — <https://tass.ru/ekonomika/19941443> (дата обращения: 29.04.2024)

⁴ Инвестиции поневоле: Роснефть вложила 23 млрд долларов в индийские активы — пристраивает зависшие рупии // Яндекс-Дзен. — <https://dzen.ru/a/ZbnOguzPORI1SIK0> (дата обращения: 27.04.2024)

Организация расчетов с Китаем также испытывает трудности. Достаточно упомянуть о том, что, опасаясь угрозы «вторичных санкций», крупнейшие китайские банки перестали принимать платежи в юанях из России. Ситуация с платежами из РФ в Китай резко ухудшилась в конце марта 2024 г.: не прошло и вернулось порядка 80% транзакций. Из-за сложностей с платежами импортные перевозки из Китая в Россию в первом квартале 2024 г. упали примерно на 10%. Экспорт Китая в Россию в марте 2024 г. сократился почти на 16% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года⁵. Кроме того, многие китайские банки отказываются обслуживать карты платежной системы «МИР».

По отношению к организации расчетов без использования доллара США среди стран БРИКС также нет единства. Так, Бразилия и Россия хотят уйти от доллара, но у Индии и Китая несколько иной взгляд на эту проблему. Несмотря на то, что по данным Международного валютного фонда в последнем квартале 2022 года, доля доллара в официальных валютных резервах упала до двадцатилетнего минимума в 58% и 47% с поправкой на изменения обменного курса, однако он все еще доминирует в мировой торговле⁶. По мнению некоторых экономистов, на сегодняшний момент в международных расчетах замены доллару нет. По словам Е. Когана, «даже если на смену доллару придут альтернативные деньги, случится это очень нескоро»⁷.

Кроме того, сторонники Д. Трампа в случае его прихода к власти, предлагают ввести принудительные меры, направленные против дедолларизации мировой экономики. Обсуждаются санкции как для союзников, так и для противников, которые ищут способы ведения двусторонней торговли в отличных от доллара валютах, включая экспортный контроль, сборы за манипулирование валютой и тарифные инструменты⁸.

Для преодоления вышеуказанных негативных моментов в организации платежно-расчетных систем предлагается использовать стейблкоины⁹, привязанные к корзине валют стран БРИКС или вариант создания платформы, которая объединит финансовые системы ее участников (так называемый BRICS Bridge). Некоторые аналитики предлагают еще более смелые проекты, например, в виде создания криптовалютной платформы на основе функционирования стейблкоинов, привязанных к золоту¹⁰. По их мнению, в результате получится своеобразный цифровой «золотой стандарт», устойчивый к инфляции, валюта которого может быть использована в качестве резервной. Ведь от золота никто не откажется.

Однако, на наш взгляд, в ближайшем будущем создание единой централизованной платежно-расчетной системы стран БРИКС вряд ли возможно по нескольким причинам:

- организация БРИКС носит во-многом декларативный характер и представляет собой скорее экономический форум, чем формализованное организационное образование;
- между государствами-участниками БРИКС существуют серьезные противоречия в экономической, в том числе — финансовой, сфере. При этом все решения принимаются на основе консенсуса, достичь которого будет затруднительно;
- учрежденные БРИКС Новый банк развития — НРБ (2014 г.) и Резервный фонд (2015 г.) фактически полноценно не заработали и до сих пор не добились первоначально запланированных результатов;

⁵ Китайские банки отвернулись от России: мы останемся без товаров из КНР? // news.ru. — <https://news.ru/economics/kitajskie-banki-otvernulis-ot-rossii-my-ostanetsya-bez-tovarov-iz-knr> (дата обращения: 29.04.2024).

⁶ Расширение БРИКС и единая валюта: как это может изменить мировую экономику // ТАСС. — <https://tass.ru/ekonomika/18684589> (дата обращения: 26.04.2024).

⁷ Экономист Коган: «Альтернативы доллару сегодня нет» // Федерал Пресс. — <https://fedpress.ru/news/77/economy/3313477> (дата обращения: 29.04.2024)

⁸ Bloomberg узнал о планах Трампа ввести санкции из-за дедолларизации // РБК. — <https://www.rbc.ru/politics/26/04/2024/662afea69a79473486edd36d> (дата обращения: 29.04.2024)

⁹ Стейблкоины — это криптовалюты, стоимость которых привязана к той или иной фиатной валюте (рублю, юаню и т.п.) или физическому активу (например, золоту).

¹⁰ Может ли валюта БРИКС быть обеспечена золотом? // Золотой запас. — <https://www.zolotoy-zapas.ru/news/market-analytics/mozhet-li-valyuta-briks-byt-obespechena-zolotom/> (дата обращения: 29.04.2024).

- страны БРИКС существенно различаются по уровню экономического развития и степени цифровизации денежного обращения;
- уровень противодействия экономическому сближению государств-участников БРИКС постоянно возрастает, что усиливает имеющиеся противоречия и осложняет дальнейшие договоренности.

Таким образом, обозримой перспективой платежно-расчетных систем стран БРИКС является постепенное пошаговое движение к объединению транзакционного взаимодействия сначала на основе двусторонних, затем — многосторонних экономических отношений в рамках центральных и коммерческих банков входящих в организацию государств.

Крылова Е.А.¹

к.полит.н., н.с. Санкт-Петербургского научного центра РАН

E-mail: ekaterinaa.krylova@gmail.com

ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В ОБЛАСТИ НАУЧНОГО И АСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Ключевые слова: БРИКС, международное сотрудничество, научная дипломатия, туризм.

С начала 2024 года председательство в БРИКС перешло к России. С 1 января членами БРИКС являются 10 стран: Россия, Бразилия, Индия, Китай, ЮАР, Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ. Таким образом, с 2024 года человеческий потенциал 10 стран БРИКС составляет около 40% населения планеты. Также выразили желание присоединиться к БРИКС: Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Белоруссия, Боливия, Куба, Индонезия, Казахстан, Нигерия, Сенегал, Таиланд, Венесуэла, Вьетнам². Увеличение числа участников Союза — позитивная тенденция и увеличивающийся потенциал объединения.

К основным сферам торгово-экономического сотрудничества России и стран БРИКС относятся энергетика и нефтегазовая сфера, инфраструктурные проекты, информационные и телекоммуникационные технологии, технологическое сотрудничество, аэрокосмическая промышленность, космос и военно-техническая сфера, научно-техническое сотрудничество, финансовое сотрудничество, сельское хозяйство.

Туризм как часть международного сотрудничества

Туризм является важной частью международного экономического сотрудничества. С точки зрения экономики, туризм способствует увеличению внутреннего валового продукта (ВВП) и созданию рабочих мест, что ведет к повышению уровня жизни населения, туризм имеет мультипликативный эффект. Согласно оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel & Tourism Council, WTTC), сектор «Туризм и путешествия» (далее для краткости — просто «туризм») входит в четверку наиболее крупных и быстро развивающихся секторов экономики³.

Туризм играет значительную роль в экономиках стран БРИКС, внося вклад как в ВВП, так и в создание рабочих мест. Например, до пандемии COVID-19 в Бразилии туризм вносил около 8.1% в ВВП страны. В России этот показатель составлял около 3,4%. В Индии вклад туризма в ВВП оценивался примерно в 9.3%. В Китае туризм вносил около 11% в ВВП. В Южной Аф-

¹ Профессиональные интересы: международное сотрудничество, отношения РФ-ФРГ, РФ-ЕС, Россия-Швейцария, РФ-Австрия, научная дипломатия, туризм, научный туризм, аналитика, медиа-проекты, популяризация науки.

² BRICS portal. — <https://infobrics.org/>

³ Крылова Е.А. Научно-популярный туризм как новое туристическое направление в экономике России // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16. — № 5. — С. 1829–1848. — doi: 10.18334/ce.16.5.114638

рике доля туризма в ВВП достигала 9%. Также туризм укрепляет культурные связи и способствует лучшему пониманию и уважению между разными народами и культурами. Увеличение туристических потоков может способствовать укреплению политических отношений и международного сотрудничества между странами. В частности, научный и астрономический туризм могут рассматриваться как форма научной дипломатии, содействовать повышению интереса к космической сфере и улучшению научно-технического сотрудничества. Туризм может стимулировать устойчивое использование природных и культурных ресурсов, а также способствовать их сохранению и устойчивому развитию. Туризм может стать стимулом для привлечения инвестиций в инфраструктуру и сервисы. В совокупности эти факторы могут способствовать укреплению экономического и социального благополучия стран БРИКС, а также улучшению международного имиджа и привлекательности этих стран как туристических направлений.

Туризм является важной частью и международного гуманитарного сотрудничества. Как уже было сказано выше, туризм способствует взаимопониманию и укреплению мира между народами, поскольку он дает возможность людям лично узнать другие культуры и образ жизни. Туризм может содействовать экономической поддержке регионов, пострадавших от природных катастроф или конфликтов посредством создания рабочих мест и восстановления инфраструктуры. Международный туризм направлен на поддержку и сохранение культурного и исторического наследия, что является ключевым аспектом гуманитарного сотрудничества. Туризм несет образовательные возможности и ценности, позволяя людям учиться у других культур и обмениваться знаниями и опытом, особую актуальность приобретает научный и научно-популярный туризм, способствующий популяризации науки, привлечению специалистов в науку, в частности, он может быть точкой старта в интересе молодого специалиста к космической отрасли или к работе в науке, может быть так называемой профориентацией. В этих целях международное научное сотрудничество стран БРИКС обладает огромным потенциалом. Туризм может способствовать устойчивому развитию, особенно в развивающихся странах, путем улучшения управления ресурсами и защиты окружающей среды.

Таким образом, туризм играет ключевую роль в укреплении гуманитарных усилий на международном уровне, способствуя социально-экономическому развитию, культурному и научному обогащению.

Астрономический и научный туризм в странах БРИКС

Астрономический туризм — это специализированный вид научного туризма, который включает посещение объектов и мест, связанных с наблюдением за звёздами, планетами и другими астрономическими явлениями. Это может быть посещение обсерваторий и природных объектов с тёмным небом, где нет светового загрязнения. Астрономический туризм способствует созданию и укреплению международных научных связей и партнёрств, то есть содействует развитию научной дипломатии, участниками международных туров могут быть как ученые, так и любознательные туристы. В качестве одного из успешных объектов астрономического туризма назовем обсерваторию ESO в Чили, предлагающую туры как для астрономов, так и для туристов, в регионе развит маркетинг и продажи тематических сувениров, организованы места проживания туристов. Следовательно, астрономический туризм содействует обмену знаниями и опытом между астрономами и любителями астрономии со всего мира. Астрономический туризм — инструмент популяризации науки, он помогает привлекать внимание общественности к астрономии и научным исследованиям в области космоса, повышая общую научную грамотность. На примере известных обсерваторий мы видим, что туризм может способствовать экономическому развитию регионов, привлекая туристов и инвестиции в научные учреждения и инфраструктуру. Астрономический туризм подчёркивает значимость сохранения тёмного неба от светового загрязнения, что является важным аспектом экологической ответственности⁴. В этом направлении работает программа темного неба

⁴ Collison Fr.M., Poe K. "Astronomical Tourism": The Astronomy and Dark Sky Program at Bryce Canyon National Park. — https://www.researchgate.net/publication/257743472_Astronomical_Tourism_The_Astronomy_and_Dark_Sky_Program_at_Bryce_Canyon_National_Park

(Dark Sky Program). Масштабы России и имеющиеся обсерватории позволяют заниматься развитием астрономического туризма как с посещением обсерваторий, так и с использованием любительских телескопов за пределами больших городов, а это является привлекательным направлением тематического научно-популярного туризма, который может быть интересен для туристов стран БРИКС.

Таким образом, астрономический туризм играет существенную роль в продвижении научной дипломатии, укрепляя международные связи и поддерживая научные исследования и образование.

Развитию туризма между странами БРИКС может содействовать разработка совместных туристических пакетов, маршрутов, упрощение визового режима и отмена виз. Введение упрощенных визовых процедур или безвизового режима между странами БРИКС увеличивает туристический поток. Улучшение транспортных связей, таких как прямые авиарейсы, а также развитие гостиничного бизнеса и расширение спектра туристических услуг, в частности, развитие тематического туризма, могут привлечь новых туристов и внести вклад в экономику региона и страны. Необходимо отметить важность совместных маркетинговых кампаний для продвижения уникальных туристических возможностей стран БРИКС. Россия и Санкт-Петербург могут быть примерами успешно проводимых маркетинговых компаний, организации туристических выставок в России и за рубежом. Одной из мер увеличения туристической привлекательности может стать научный и научно-популярный туризм. Можно создавать экологические туры и приключенческие путешествия, используя уникальные природные ландшафты стран БРИКС, в частности, уникальность и разнообразие географии России является одним из самых притягательных факторов для туристов всех стран мира.

Для упрощения планирования тура и маршрута, бронирований отелей необходимо создавать цифровые сервисы на высоком уровне, а также предоставлять информационную поддержку туристам. В Санкт-Петербурге в этих целях созданы туристические центры Visit Petersburg. Необходимо обеспечивать безопасность туристов на улицах города и предлагать сервис на иностранных языках в случаях ЧС. Для сохранения и популяризации природного, культурного и научного наследия необходимо внедрять практики устойчивого туризма.

Научный туризм и научная дипломатия стран БРИКС

Научная дипломатия должна усилить свою роль в международном сотрудничестве стран БРИКС, содействовать участию стран в формировании глобальной научной и научно-технологической повестки, а также реализации программ и проектов, направленных на дальнейшую интеграцию организаций региона в научно-техническое, инновационное и образовательное пространство стран. Страны могут использовать научное сотрудничество для укрепления отношений, развития экономики и решения глобальных проблем. Ученые могут найти общие точки соприкосновения для диалога стран лучше, чем политики. Совместные исследования содействуют обмену научными знаниями, что способствует инновациям и технологическому прогрессу. Научный туризм можно рассматривать как одну из форм научной дипломатии⁵. Научный туризм и научная дипломатия тесно связаны, так как оба направления способствуют обмену знаниями и культурному взаимодействию между странами и их научными сообществами, научный туризм может поддерживать научную дипломатию. Ученые и специалисты в качестве научных туристов посещают научные институты, университеты, конференции и семинары за границей, что способствует обмену идеями и укреплению международных академических связей. Путешествия ученых и исследователей позволяют им расширять профессиональные контакты и сотрудничество, что может привести к совместным исследовательским проектам и выстраиванию межкультурного

⁵ Крылова Е.А. Научный туризм как одна из форм научной дипломатии России // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2018. — № 2(18). — http://www.alley-science.ru/domains_data/files/3February2-181/nauchnyy%20turizm%20kak%20odna%20iz%20form%20nauchnoy%20diplomatii%20rossii.pdf

диалога. Научный туризм в форме экскурсий для широкой аудитории (не только для ученых и специалистов) может содействовать распространению научных знаний, помогает распространять информацию о научных достижениях и исследованиях, проводимых в разных странах, что увеличивает глобальное признание научных достижений и влияние научных сообществ в процессах принятия политических решений. Таким образом, научный туризм может служить мостиком для научной дипломатии, облегчая международное сотрудничество и взаимопонимание между странами и их научными сообществами. Это важный элемент в стратегии научного и культурного обмена, который способствует глобальному развитию и плодотворному мирному сотрудничеству.

Научное сотрудничество способствует экономическому росту стран, содействует инвестициям в создание научно-исследовательских центров и лабораторий, что улучшает научную инфраструктуру. Одной из дипломатических мер по содействию научной дипломатии может быть отмена виз ученым или упрощение визового режима. Страны БРИКС могут создавать совместные образовательные программы и стипендии, что способствует мобильности студентов и исследователей. Совместная работа над поиском ответов на глобальные вызовы укрепляет международные отношения.

Таким образом, научная дипломатия стран БРИКС способствует не только научному и технологическому развитию, но и укрепляет международные отношения и поддерживает устойчивое развитие. Это важный инструмент для достижения общих целей и решения международных проблем.

Лисеев И.К.

д.филос.н., профессор, гл.н.с. Института философии РАН

К ЭКОГЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ СОЦИОПРИРОДНОГО РАЗВИТИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОПРИРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: социоприродное взаимодействие, моноцентризм, полицентризм, устойчивое развитие, партнерство, новая цивилизационная ориентация.

Сотрудничество стран БРИКС распространяется на многие направления современного развития этих стран. Оно проявляется в формировании платформы чистых технологий в промышленности и в сельском хозяйстве, в сфере углеродного регулирования, в области устойчивого развития, в охране окружающей среды, в климатическом сотрудничестве, в области экологических инициатив охраны биоразнообразия, в развитии туризма и т.д.

Но все эти инициативы, реализуемые в разных странах, уже включенных в состав БРИКС, или идущих в этом же направлении, могут быть максимально успешными лишь при достаточно четком и ясном понимании философских оснований становления подобного социоприродного взаимодействия.

Предпосылки для объединения стран в это новое межгосударственное образование многообразны. Они лежат в сфере экономики, культуры, политики, затрагивают широкие мировоззренческие ориентации. Но по своей основной сути, формирование этого мощного межгосударственного объединения знаменует собой путь от моноцентрической к полицентрической, многополярной социальной организации общества.

История развития человеческого бытия свидетельствует о наличии двух основных объединительных принципов, на основе которых структурируются элементы как живой, так и социальной природы. Это принципы моноцентризма и полицентризма. Ныне они глубоко изучены и описаны в мировой научно-философской мысли. Показаны как преимущества, так и огра-

ниченности каждого из них. Многое сделал в этом направлении и наш выдающийся исследователь А.А. Богданов¹. Изучая функционирование этих принципов, А.А. Богданов показал, что плюсом моноцентрической организации является возможность быстрой постановки общей задачи, возможность мобилизации всех составляющих системы для ее общего решения, возможность непрерывного контроля исполнения этих решений. Среди минусов подобной организации — ограничение свободного развития частей данной системы, уменьшение перспектив итогового развития.

В ситуации же полицентризма картина оказывается диаметрально противоположной. Здесь наблюдается высокая автономность частей, составляющих комплекс, их стремление к независимости и саморазвитию. Однако, по мере развития, активно развивающиеся элементы системы начинают сталкиваются друг с другом, противодействуя своему же развитию и развитию окружающих элементов. Начинает возникать отход от свободного демократического развития к тоталитарным принципам моноцентризма и единообразия.

Эту ситуацию ярко демонстрирует состояние взаимодействия европейских стран со своими американскими партнерами в наши дни, где страны Евросоюза сознательно отказываются от отстаивания собственной позиции, принимая сторону сильнеешего.

Все это свидетельствует о сохранении острой актуальности поиска путей интеграции этих форм, соединения централистической и полицентрической организации общества с сохранением преимуществ обеих и уходом от их ограниченностей.

А.А. Богданов в свое время предложил такой путь, назвав его дегрессией. В этой модели ученый видит способ совмещения, казалось бы, несовместимых принципов централизации и полицентризма. Здесь центр не подавляет независимые, свободные структуры, а выполняет лишь функцию их интеграции, причем на основе делегируемой ему деятельности, идущей от этих структур².

Представляется, что именно по этому пути, правда не на основе его теоретического понимания, а скорее под напором реальных политических, экономических и геополитических проблем идет ныне формирование направлений деятельности стран БРИКС.

Задача видится в том, чтобы предложить этому стихийному, во многом ситуативному развитию, четкие философско-теоретические основания. Попыткой разработки таких оснований стала, в частности, Йоханнесбургская декларация стран БРИКС. Поразмыслим над ее положениями. Основными магистральными направлениями сотрудничества стран БРИКС в ней названы: политика и безопасность, экономика и финансы, культурные и гуманитарные связи. Заявлено о приверженности идее партнерства в интересах инклюзивной многосторонности.

Приветствуется и многосторонне поддерживается формирование атмосферы мира и развития. Подчеркивается необходимость партнерства в интересах совместного ускоренного движения к устойчивому развитию.

Все эти положения свидетельствуют о доминирующей тенденции развития стран БРИКС — сохранение единства при наличии многообразия. Это вполне соответствует обозначенной ранее позиции преодоления ограниченностей моно- и полицентризма. А следовательно, является вполне перспективной теоретико-методологической конструкцией для ее дальнейшей разработки и практического применения в ходе становления новой цивилизационной ориентации современного развивающегося общества.

¹ Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (тектология). — Санкт-Петербург, 1913.

² Там же.

БРИКС КАК ПРИМЕР ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ И ДИНАМИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Ключевые слова: Глобальный Юг, Азия, Африка, Латинская Америка, Россия, динамическое разнообразие, динамическое равновесие.

Когда международные институты теряют авторитет в вопросах обеспечения динамического равновесия, в силу вступают механизмы самоорганизации динамического разнообразия. Подобная ситуация возникла в начале XXI в. Основу для самоорганизации динамического разнообразия государств создали США, которые за короткое время разрушили систему международной безопасности необоснованными претензиями к Российской Федерации и политикой санкций. Сформировалась ситуация глобальной турбулентности¹. В этих условиях возникло уникальное явление. Разные по культурным особенностям религии, политического правления, территориальной удаленности государства в лице Бразилии, Российской Федерации, Индии, КНР и Южно-Африканской Республики проявили инициативу создания БРИКС. Эта инициатива поддержана также Ираном и Саудовской Аравией.

Феномен БРИКС создал новое предметное поле для сравнительной философии и теории динамического равновесия и динамического разнообразия. Сегодня европоцентризм и трансатлантизм теряют доминирующие позиции в философской тематике, уступая место мало изученным межкультурным контактам в пространстве Глобального Юга.

Востребованной оказалась и тематика ориентализма, сформировавшегося в Российской империи в рамках установления диалога в регионе Дальнего Востока. Российская дипломатия в XIX в. проявила высочайшую настойчивость и терпеливость в установлении разносторонних отношений с Китаем и Японией. В Пекине на условиях ротации работала духовная православная миссия, которая была поддержана китайскими властями и имела все условия для исполнения духовных функций².

В XIX в. Китай предоставил Российской империи в долгосрочную аренду территорию для строительства Порт-Артура. В начале XX в. китайские власти с пониманием отнеслись к гражданской войне в России и приняли на своей территории десятки тысяч россиян, которые создали в Харбине уникальный феномен инфраструктуры российской культуры. В свою очередь СССР оказал значительную военную и политическую поддержку Китаю в период Второй мировой войны.

В начале XXI столетия Российская Федерация и КНР продолжают оказывать друг другу взаимную поддержку и понимание в жизненно важных для них вопросах сохранения динамического равновесия и динамического разнообразия человечества. Восточный коридор транспортной логистики Российской Федерации сопряжен с уникальным проектом глобальной логистики КНР «Пояс-Путь».

У российской культуры также тесные и давние исторические отношения с индийской культурой. Основы были заложены хождением Афанасия Никитина за три моря. Особую роль во взаимном интересе культур друг к другу сыграли Л.Н. Толстой и Н. Рерих. Влияние индийской культуры очевидно и в творчестве М. Булгакова, который использовал некоторые духовные представления индийских философских школ при написании произведения «Мастер и Маргарита». Пример дружбы культур продемонстрировали Р. Тагор и Н. Судзиловский-Руссель³.

¹ Лойко А.И. Глобальная турбулентность: кризис неокOLONиализма и геополитика. Возможности диалога. — Кишинев: LAP, 2023. — 108 с.

² Ли Цзинчэн. Из истории Русской Духовной Миссии в Пекине с 1715 по 1860 годы (по китайским материалам) // Международные отношения и диалог культур. — 2017. — № 5. — С. 7–33.

³ Иосько М.И. Николай Судзиловский-Руссель. Жизнь, революционная деятельность и мировоззрение. — Минск: Изд-во БГУ, 1976. — 335 с.

В советский период истории Индия являлась одной из самых популярных в России культур. Этому способствовал кинематограф, а также благодарность индийского общества Советскому Союзу за поддержку в вопросах обеспечения национальной безопасности и создание энергетического и промышленного комплексов. В начале XXI в. Индия является одним из надежных экономических партнеров Российской Федерации.

С государствами Латинской Америки формировали диалог уроженцы Российской империи. В их числе был И. Домейко, который после получения образования в Горной школе Парижа в середине XIX в. направился в Латинскую Америку, чтобы продолжить там профессиональную деятельность. Он стал известным ученым в области горной инженерии. Был ректором университета в Сантьяго⁴. Важную дипломатическую миссию в установлении культурных контактов между Россией и Латинской Америкой выполнили старообрядческие общины⁵, а также мигрировавшее в Аргентину население западных губерний Российской империи. Причиной миграции стала Первая мировая война.

В советский период истории сформировалась традиция государственной поддержки борьбы кубинского народа. Это была практика тесных контактов руководителей СССР с Ф. Кастро. В конце XX столетия у Российской Федерации сформировались отношения поддержки народа Венесуэлы. Прагматично строились отношения Российской Федерации с Бразилией. На них не влияла внутривнутриполитическая динамика в этой латиноамериканской стране.

Отношения между Российской империей и Южно-Африканской Республикой в XIX в. формировали добровольцы из офицерского корпуса, которые боролись на стороне буров против английской колониальной армии⁶. Корабли Российской империи регулярно заходили в порты Южной Африки, где пополняли запасы продовольствия и воды. Во время пребывания в порту члены команды путешествовали по близлежащим территориям и знакомились с особенностями местной культуры. Подробности пребывания записывались в дневники. В составе экипажа «Паллады», державшей путь к берегам Китая, был писатель И.А. Гончаров, который изложил подробное описание местности Южной Африки и особенности быта буров, англичан и местного населения⁷.

Уникальным достижением дипломатической науки Российской империи в XIX в. стали университетская арабистика и тюркология. У ее истоков стояли О.И. Сенковский и А.И. Мухлинский. Большой вклад в изучение культуры прикаспийских народов внес Л.Б. Ходько, который работал в составе дипломатической миссии Российской империи в Персии. Он собрал уникальный материал о языковых и культурных особенностях персов, курдов, туркмен и азербайджанцев. Эти материалы были представлены в виде публикаций европейским читателям. В них содержится много переводов оригинальных произведений, а также описание истории театра и искусства. Благодаря этим публикациям европейцы узнали о существовании оригинальной поэзии у прикаспийских народов.

Ведомство иностранных дел Российской империи сумело собрать в рамках ориентализма наиболее одаренных студентов, которые пройдя практику в регионах Ближнего Востока, Центральной Азии и Дальнего Востока, создали в университетах Петербурга и Москвы уникальные научные школы. Свободное владение языками разных культур и народов располагало государства Азии, Африки и Латинской Америки к диалогу с Российской империей. Подобной практики диалога придерживалось и Министерство иностранных дел СССР. В его содержательной деятельности важную роль играла личность А.А. Громыко⁸. Он происходил из региона проживания старообрядцев, центром которого был город Ветка БССР.

⁴ *Пас Дамейка Леа-Пласа*. Игнат Дамейка: з Мядзвядкі — у Санцьяга-дэ-Чылі (1802–1889) / пераклад з іспанскай [В. І. Раўчанка]. — Мінск: Звязда, 2017. — 394 с.

⁵ *Ровнова О.Г.* Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка. — М.: Дом ЯСК, 2022. — 608 с.

⁶ *Шубин Г.В.* Российские добровольцы в англо-бурской войне 1899–1902 гг. (по материалам Российского государственного военно-исторического архива). — М.: XX век согласие, 2000. — 223 с.

⁷ *Гончаров И.* Фрегат Паллада. — М.: Азбука, 2018. — 800 с.

⁸ Анатолий Андреевич Громыко. Полёт его стрелы: Воспоминания и размышления сына. — М.: Научная книга, 2009. — 456 с.

Таким образом, в основе БРИКС лежат уникальные исторические основания межкультурного диалога и солидарности, невзирая на религиозные и иные различия. Эти основания обеспечивают перспективу БРИКС, несмотря на кажущееся поверхностное различие государств.

Максимова К.Л.¹

зам. директора по экономике ООО «Наука» ЯНЦ СО РАН

E-mail: kapitalin@bk.ru

МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, инструменты социально-экономического развития, движение населения, покупательная способность среднедушевых денежных доходов, БРИКС.

Дальневосточный федеральный округ (далее — ДФО) — крупнейший макрорегион России, площадь его составляет 40,6% территории страны. В его составе 11 субъектов: Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. ДФО по суше граничит с Монголией, Китаем и Северной Кореей, а по морю — с Японией и США.

В недрах российского Дальнего Востока сосредоточены значительные запасы полезных ископаемых, среди которых уран, нефть, уголь, ртуть, сурьма, германий и др. Также ДФО занимает лидирующее положение в России по добыче алмазов, золота, серебра, олова, вольфрама и других полезных ископаемых². На долю макрорегиона приходится около 45% лесной площади страны³, в общем объеме отечественной добычи водных биологических ресурсов с учетом аквакультуры — доля Дальневосточного бассейна составляет 73,8%⁴. Вместе с тем, крупнейший округ страны характеризуется низкой плотностью населения.

Обезлюдивание Дальнего Востока России — стратегически важного макрорегиона государства — с 90-х гг. стало постоянно действующей тенденцией (рис. 1). ДФО на протяжении длительного периода времени занимал лидирующее положение среди остальных округов страны по миграционному оттоку населения (рис. 2). Учитывая опасность сложившейся ситуации, Президент России в 2013 г. объявил подъем Дальнего Востока приоритетом на весь XXI век и обозначил ключевую задачу социально-экономической политики государства — прекращение оттока населения с дальневосточных территорий⁵.

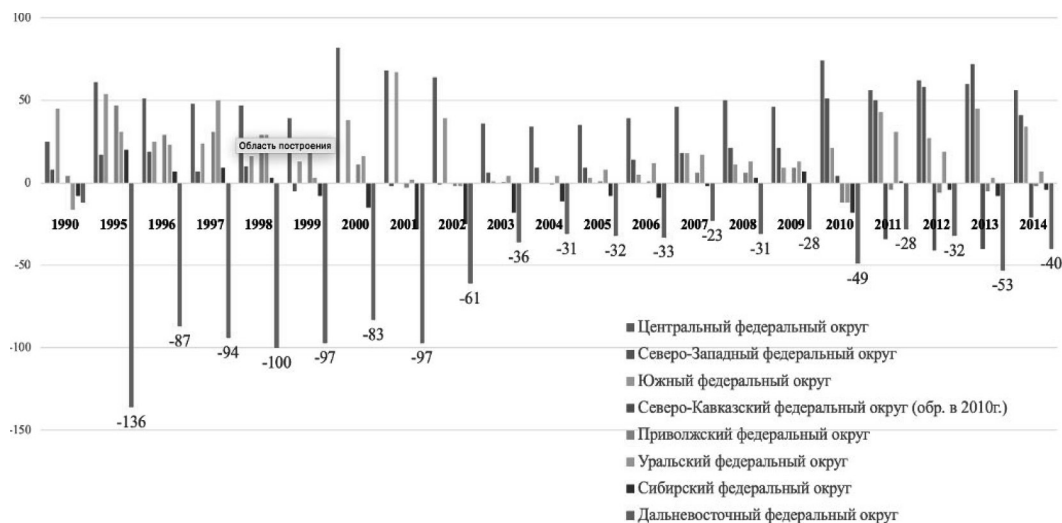
¹ Профессиональные интересы: региональная экономика, в частности субъекты Дальневосточного федерального округа; государственное управление социально-экономическими процессами в России в различные периоды (Российской Империи, Советской России и Российской Федерации); современные инструменты развития Дальнего Востока России; рынок труда, воспроизводство человеческого капитала, процессы миграционного и естественного движения населения; геополитика России на Дальнем Востоке и в Арктическом регионе; сотрудничество России и КНР на Дальнем Востоке.

² *Бойко А.В.*, начальник Департамента по недропользованию по ДФО «Справка о состоянии и перспективе использования минерально-сырьевой базы ДФО на 01.01.2016 г.». — http://atlaspacket.vsegei.ru/_Files/пакеты_12_2016/DVFO/DVFO_RASTR/RASTR_Dfo/39_Sprav_MSB_DVFO_2016.pdf

³ *Ковалев А.П., Громыко О.С.* Освоение и состояние лесов Дальнего Востока // Природообустройство. — 2023. — № 1. — С. 117. — <https://cyberleninka.ru/article/n/osvoenie-i-sostoyanie-lesov-dalnego-vostoka>

⁴ *Каредин Е.П., Борец Л.А.* Сырьевая база рыбной промышленности Дальневосточного бассейна на период до 2015 года // Рыбное хозяйство. — 2001. — № 6. — С. 18.

⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 г. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/

Рис. 1. Численность постоянного населения ДФО в 1990–2014 гг.⁶Рис. 2. Коэффициенты миграционного прироста (на 10 тыс. человек населения) в среднем за год⁷

В результате, в отношении данного макрорегиона были разработаны и внедрены специальные государственные инструменты — инструменты социально-экономического развития (далее — ИСЭР), целевое предназначение которых заключается в формировании благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для жизнедеятельности населения. Данные цели планируется достичь посредством различных преференциальных режимов. С 2015 г. начали создаваться первые инструменты, в частности территории опережающего социально-экономического развития (далее — ТОР) и свободный порт Владивосток (далее — СПВ)⁸. К настоящему времени создано 18 ТОР в 10 из 11 дальневосточных регионов (рис. 3). В свою очередь СПВ расположен в 4 субъектах на территории 22 муниципальных округов (рис. 4). Позднее были разработаны также специальные режимы экономической деятельности для Курильских островов (Сахалинская обл.) (далее — КОРФ), создана офшорная зона — Специальный административный район в Приморском крае (далее — САР), введен льготный режим экономической деятельности на острове Русский (Приморский край) и в Арктической зоне РФ (далее — АЗРФ) среди 9 субъектов которой, два расположены в ДФО, это Якутия, и Чукотка (рис. 3)⁹.

В общем, преференциальные режимы представляют собой комбинации следующих условий¹⁰:

⁶ Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

⁷ Там же.

⁸ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» от 29.12.2014 № 473-ФЗ; «О свободном порте Владивосток» от 08.07.2015г. № 212.

⁹ Постановление Правительства РФ от 23.08.2017 № 992 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Курилы»; «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» от 03.08.2018 № 291-ФЗ; Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 186 «О создании инновационного научно-технологического центра «Русский» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Русский»); «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ» ФЗ № 193 от 13.07.2020 г.

¹⁰ Там же.

- значительные льготы в отношении НДС, налогов на прибыль, имущество и землю, добычу полезных ископаемых, а также страховых взносов;
- возможность применения процедуры свободной таможенной зоны или возмещения затрат на уплату таможенных платежей;
- отсутствие квот на привлечение иностранной рабочей силы;
- финансирование строительства и реконструкции объектов инфраструктуры средств государственного бюджета;
- разрешение на разработку месторождений и добычи полезных ископаемых, производство и переработку подакцизных товаров;
- содействие резидентам в привлечении заемного финансирования.

Рис. 3. Преференциальные режимы на территории ДФО¹¹

Свободный порт Владивосток

Расположение

22 муниципальных образований

Рис. 4. Расположение СПВ¹²

¹¹ Отчет АО «КРДВ» за 2023 г.

¹² Там же.

Вместе с тем, к настоящему времени ИСЭР оказались эффективны, только если рассматривать их в ракурсе официально принятых для них индикаторов — численность резидентов, объем привлеченных инвестиций, численность созданных рабочих мест¹³ (рис. 5).

Ключевые результаты 2015-2023

ТОР, СПВ, АЗРФ, САР, КОРФ

Инвестиционные проекты

Инвестиции в основной капитал с 2015 по 2023 год накопительным итогом, млн руб.

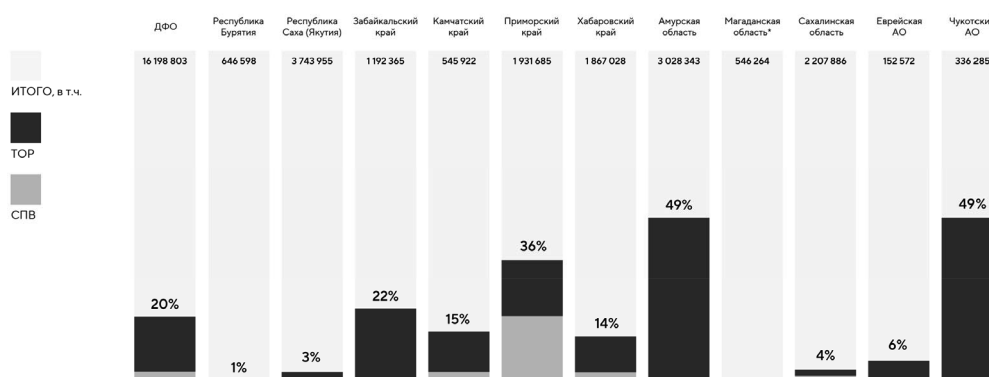

Рис. 5. Результаты эффективности ИСЭР за период 2015–2023 гг.¹⁴

Однако вместе с тем, данные государственной статистики свидетельствуют об ином (табл. 1). В частности, о снижении и недостижении плановых значений по численности постоянного населения, а также о сохранении тенденции отрицательного сальдо миграции на фоне отрицательного естественного прироста населения. В том числе и о том, что покупательная способность среднедушевых денежных доходов не отмечается хоть сколько-нибудь значительным повышением.

На первый взгляд отмечаются положительные изменения по снижению уровня безработицы во всех субъектах. Однако подобная тенденция на фоне сокращения численности рабочей силы свидетельствует не об улучшении экономической обстановки, а о сужении рынка труда в отношении предложения рабочей силы. Сокращение рабочей силы при отрицательном миграционном приросте также характеризует низкую привлекательность трудоустройства, то есть фактически мы наблюдаем отсутствие формирования тенденции развития конкурентоспособного спроса на рабочую силу, которую должны были запустить ИСЭР. Так же, в ракурсе значений представленных показателей, сокращение численности занятых говорит о сокращении рабочих мест и сужении спроса на рабочую силу. Вместе с тем, в некоторых субъектах отмечается прирост занятого населения, однако наблюдаемые отрицательные значения по таким показателям как рабочая сила и миграционный прирост на фоне снижения безработицы говорят лишь о некоем сохранении рабочих мест и замещении выбывшей занятой рабочей силы рабочей силой, включающей безработных.

¹³ Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308. — <https://minvr.gov.ru/activity/gosprogrammy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiie-dalnego-vostoka/>

¹⁴ Ежегодный отчет о деятельности АО «КРДВ» за 2023 г. — <https://erdc.ru/about/reports/>

Таблица 1

Изменения социально-экономических показателей в результате действия ИСЭР¹⁵

Субъект	Численность постоянного населения, в тыс. человек на 1 января	Численность рабочей силы.	Численность занятых	Уровень безработицы (по МОТ), по состоянию на 1 кв.	Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения		За период с 2016 (2019) по 2022 г.			
					расхождение с плановой численностью в 2024 г. (индикаторы ГП)	тыс. человек, по состоянию на 1 кв. 2024 г. в сравнении с 1 кв. 2016 г. (2019 г.)	2016 г. (*2019)	2023 г.	Миграционный прирост	Естественный прирост
РС (Я)	7,664	26,4	32,3	7,0	5,5	2,2	2,6	-1178	33442	
Камчатский край	-33,053	-20,9	-17,2	3,9	2,2	1,9	2,6	-4182	-2575	
Приморский край	-188,607	-69,5	-24,8	6,2	2,0	1,9	2,3	-29812	-57359	
Хабаровский край	-103,868	-23,4	-4,2	4,4	1,8	2,1	2,3	-16760	-26964	
Амурская область	-123,917	-7,6	15,1	6,8	1,3	1,9	2,5	-17231	-24463	
Сахалинская область	-43,410	-5,1	6,4	7,1	3,0	2,8	3,4	-4268	-4237	
ЕАО	-29,198	-9,6	-4,1	9,9	3,7	1,4	1,8	-9941	4438	
ЧАО	-9,971	-2,4	-1,7	3,9	1,9	3,0	4,0	-674	516	
Респ. Бурятия*	-48,078	-15,9	4,9	9,7	5,1	1,7	1,9	-3904	-11	
Забайкальский край*	-132,605	-55,6	-35,7	9,6	6,5	1,7	2,0	-20541	-9743	

¹⁵ Рассчитано автором по данным Росстата и данным о плановой численности постоянного населения в соответствии с ГП РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» от 15 апреля 2014 г. № 308.

Таким образом, в представленном ракурсе, можно констатировать, что по прошествии десяти лет с внедрения инструментов развития цель их создания не была реализована.

И здесь возникает закономерный вопрос, по какой причине ИСЭР оказались неэффективны. Дело в том, что при разработке льготных режимов в полной мере не учтены факторы, препятствующие развитию макрорегиона. В частности, к ним относятся сложные природно-климатические условия, низкая плотность населения, слабая освоенность территории, значительная удаленность населенных пунктов друг от друга, слабо развитая транспортная сеть, труднодоступность большей части территории, отдаленность от промышленных центров страны и рынков сбыта. Эти факторы обладают постоянно действующим характером и напрямую определяют высокочувствительность логистических процессов, производства и в целом высокочувствительность обеспечения жизнедеятельности населения, что в совокупности определяет низкую конкурентоспособность льготных режимов. Созданные ИСЭР по большому счету представили интерес для ограниченного числа относительно крупных инвесторов и предпринимателей, ориентированных на внутренний, весьма скромный потребительский рынок. Таким образом, изначально запланированная численность рабочих мест хоть и реализуется¹⁶, но по факту не имеет особого значения для рынка труда (табл. 2) и соответственно не может оказать влияние на закрепление местной и приток новой рабочей силы.

Вместе с тем, единственный субъект, где наблюдается не только достижение плановой численности постоянного населения, но и его прирост — это Республика Саха (Якутия). Однако это было обеспечено не за счет ТОР, где было создано незначительное число рабочих мест и которые принесли значительно меньший объем инвестиций по сравнению с остальными субъектами, а за счет того, что еще в 2006 году в отношении региона была разработана и внедрена «Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года»¹⁷. В отличие от среднесрочных программ социально-экономического развития, она определяла долгосрочные приоритеты, конкретизированные по направлениям, и общую стратегию социально-экономического развития, увязанную с приоритетами национального и межрегионального уровня. В соответствии с данной Схемой главное внимание уделялось «инвестиционным проектам национального масштаба, а не частным деталям отдельных направлений экономического и социального развития Республики и ее муниципальных образований»¹⁸.

Таким образом, существующие реалии обуславливают целесообразность иного подхода к развитию макрорегиона, поскольку действующий подход, ориентированный на независимые и несогласованные между собой инвестиционные проекты, себя не оправдал. С другой стороны, на примере Республики Саха мы наблюдаем эффективность комплексного подхода, который выразился в приросте населения и рабочей силы. Даже несмотря на то, что покупательная способность доходов населения выросла незначительно, создание рабочих мест обеспечило занятость и как следствие закрепление и прирост рабочей силы, а соответственно и населения.

И здесь мы переходим ко второй части доклада. Рассматриваемая модель сотрудничества представляет собой структуру из 4 уровней.

- Уровень 1. Схема комплексного развития производительных сил и транспортной логистики Дальнего Востока России.
- Уровень 2. Межправительственные соглашения по разработке проектов с иностранным участием.
- Уровень 3. Заключение соглашений о сотрудничестве между участниками инвестиционных проектов и в т.ч.:
  - Уровень 3.1. Разработка совместных дорожных карт по подготовке и переподготовке рабочей силы, необходимой для работы в будущих предприятиях, на базе ведущих вузов ДФО и стран партнеров;

¹⁶ Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308. — <https://minvr.gov.ru/activity/gosprogrammy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-dalnego-vostoka/>

¹⁷ <https://www.sakha.gov.ru/economy/shema-kompleksnogo-razvitiya-do-2020>

¹⁸ Там же.

Таблица 2

Соотношение рабочих мест созданных за период ИСЭР, в % от численности населения и рабочей силы¹⁹

Год создания	Субъект	ТОР	Численность рабочих мест (ед.)		Итого по плану	Итого созданно	В % от числ. рабочей силы в среднем на начало года за период с 2016 (2019) по 2024 г.		В % от числ. населения в среднем на начало года за период с 2016 (2019) по 2024 г.	
			План	Факт			План	Факт	План	Факт
2015	Камчатский край	«Камчатка»	План	1241	15931	10277	9,0	5,8	5,2	3,3
			Факт	9036						
			План	57910	151100	60663	14,9	6,0	8,0	3,2
			Факт	19628						
2020	Хабаровский край	«Хабаровск»	План	3916	20040	10564	2,8	1,5	1,5	0,8
			Факт	6648						
			План	604	12668	4097	41,3	13,4	25,6	8,3
			Факт	2812						
2016	Сахалинская область	«Горный воздух»	План	2538	10834	6615	3,9	2,4	2,3	1,4
			Факт	4077						
			План	7282	10834	6615	3,9	2,4	2,3	1,4
			Факт	4077						
2017	РС(Я)	ТОР «Курилы» (КОРФ)	План	247	12435	9891	2,5	2,0	1,3	1,0
			Факт	9626						
			План	604	12668	4097	41,3	13,4	25,6	8,3
			Факт	2812						
2015	Амурская область	«Якутия» («ИП Кангалассы»)	План	265	12435	9891	2,5	2,0	1,3	1,0
			Факт	658						
			План	11777	12435	9891	2,5	2,0	1,3	1,0
			Факт	9626						
2016	ЕАО	«Белогорск»	План	265	12435	9891	2,5	2,0	1,3	1,0
			Факт	658						
			План	11777	12435	9891	2,5	2,0	1,3	1,0
			Факт	9626						
2019	Республика Бурятия*	«Приамурская»	План	329	2592	329	3,4	0,4	1,6	0,2
			Факт	329						
			План	1234	1234	268	0,3	0,1	0,1	0,03
			Факт	268						
2020	Забайкальский край*	«Свободный»	План	9569	26343	9569	5,2	1,9	2,6	0,9
			Факт	9569						
			План	26343	26343	9569	5,2	1,9	2,6	0,9
			Факт	9569						

¹⁹ Рассчитано по данным Росстат и Ежегодного отчёта о деятельности АО «КРДВ» за 2023 г. — <https://erdsc.ru/about/reports/>

— Уровень 3.2. Разработка совместных дорожных карт по научному сотрудничеству на базе научных учреждений ДФО и стран партнеров.

— Уровень 4. Осуществление деятельности иностранных компаний и совместных предприятий в рамках правового режима ИСЭР или «Международной территории опережающего развития» или в рамках правового режима наиболее подходящего ИСЭР.

Первый уровень обусловлен тем, что Стратегия подъема Дальнего Востока России, в силу его особенностей, должна быть основана на комплексном подходе, согласно которому региональные программы развития производительных сил и транспортной логистики должны взаимодополнять друг друга и соответствовать стратегическим задачам развития государства.

Второй уровень, обусловлен тем, что комплексный запуск подобных проектов национального масштаба требует значительных инвестиций, а учитывая современную обстановку, России требуются не только инвесторы, но и надежные торговые партнеры на долгосрочную перспективу, в числе которых целесообразно рассматривать страны БРИКС.

Третий уровень. Выстраивание взаимоотношений сотрудничества на основе предварительно заключённых межправительственных соглашений позволит обеспечить надежность исполнения взаимных обязательств и минимизировать риски реализации инвестиционных проектов с иностранным участием.

Вместе с тем, для эффективного сотрудничества необходимо знание языка страны партнера, менталитета, но не только. Крайне важно взаимопонимание между специалистами из разных стран и с учетом этого фактора также необходима подготовка и переподготовка рабочей силы. В том числе сотрудничество в сфере науки в целях обмена опытом и разработки совместных продуктов также является важным условием для успешной реализации проектов.

В свою очередь осуществление деятельности совместных предприятий (далее — СП) и иностранных предприятий из дружественных стран целесообразно осуществлять в зонах ИСЭР. Во-первых, законодательная база ИСЭР предполагает работу с иностранными компаниями в самых разнообразных сферах экономической деятельности. Во-вторых, действующий льготный режим снизит расходы участников. В-третьих, зоны разнообразны по своим режимам и дают возможность выбора максимально выгодного. В-четвертых, режим ТОР и СПВ предполагает отсутствие квот на иностранную рабочую силу. В-пятых, территория ТОР и СПВ может быть расширена. Кроме того, в настоящее время разрабатывается законопроект по созданию Международной территории опережающего развития, его планируют утвердить в течение 2024 г. Международная ТОР создается для реализации совместно с партнерами из дружественных стран проектов по производству высокотехнологичной продукции. Помимо налоговых льгот и свободной таможенной зоны, для защиты резидентов от санкций предусматривается возможность закрыть публичный доступ к информации о них²⁰.

Итак, представленная модель является теоретической, однако её реализация в общих чертах вполне осуществима в контексте экономических и геополитических интересов России, стратегических целей союза БРИКС и высокой заинтересованности стран союза в сотрудничестве с Российской Федерацией.

²⁰ https://www.vedomosti.ru/strana/far_eastern/articles/2024/02/13/1020020-komitet-gosdumiodobril

ЕСТЬ ЛИ ПРОГРЕСС В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СТРАН БРИКС?

Ключевые слова: БРИКС, энергетическое сотрудничество, энергетическая безопасность, ВИЭ, геополитика, мировая экономика и энергетика, энергоресурсы, энергоэффективность, Россия.

В конце прошлого десятилетия нами было проведено исследование проблем экономического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС в энергетической сфере. Его результаты были доложены 2 ноября 2015 г. на I Международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире», и 27 ноября того же года на XIV Ежегодном Форуме Клуба Ниццы «Энергетика и Геополитика», и опубликованы в журнале «Бурение и нефть».

Основные выводы того исследования следующие.

- БРИКС — это межгосударственное неформальное объединение стран с динамично развивающейся экономикой, платформа или площадка для взаимовыгодного партнерства и развития диалога и сотрудничества между государствами-членами, чьи интересы в сферах политики, экономики и безопасности совпадают, в целях обеспечения финансовой, социальной стабильности в каждой из стран-участниц.
- Подобный формат БРИКС даёт государствам-участникам уникальные возможности экономического и научно-технического сотрудничества, тем более что все страны БРИКС нацелены на решение проблем модернизации экономики и общества на путях развития высокотехнологичных отраслей промышленности, качественного улучшения уровня жизни населения. Но вместе с тем подобные особенности БРИКС как специфического объединения государств задают и определённые рамки такого сотрудничества, в том числе и в энергетической сфере.
- В БРИКС слабо представлены многие из направлений энергетического сотрудничества, хорошо зарекомендовавшие себя в других регионах мира. Это в первую очередь относится к формату многосторонних связей. Что касается двусторонних связей, то они в той или иной мере охватывают все страны БРИКС и базируются как на межправительственных соглашениях, так и на долгосрочных контрактах между хозяйственными субъектами. Но сказанное в основном относится к взаимоотношениям России с другими странами БРИКС, поскольку подобное сотрудничество между другими странами практически отсутствует.
- Исходя из уже отмеченной специфики БРИКС, в настоящее время корректнее говорить не об энергетическом сотрудничестве стран БРИКС, а об энергетическом сотрудничестве между странами БРИКС.
- В реализации энергетического сотрудничества между странами БРИКС имеется ряд достаточно серьёзных проблем, среди которых следует особо выделить две. Первая — это фактическое отсутствие производственно-инновационного, инвестиционного взаимодействия, включая структурно-технологическую кооперацию, обмен новейшими технологиями и научными разработками. Вторая состоит в том, что энергетическое взаимодействие складывается преимущественно в торгово-коммерческом формате «на основе рыночного механизма ценообразования и принципов взаимовыгодности», что препятствует поиску общих долгосрочных интересов.

С тех пор прошло более десяти лет, БРИКС окреп, удвоилось число стран, входящих в эту организацию, её авторитет в мире сильно возрос.

Но изменилась ли ситуация в области энергетического сотрудничества стран БРИКС? Об этом и пойдет дальше речь.

1. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в 2014–2023 гг.: основные достижения и проблемы

Появление на мировой политической и экономической арене новых мировых лидеров, изменение соотношений экономической мощи отдельных стран и начало превращения однополярного мирового устройства в многополярный мир, привели к значительным изменениям как политической обстановки, так и всей системы международных отношений. Эти процессы идут давно, охватывая все стороны экономической, научно-технологической и военной сфер, идут постоянно, хотя, естественно, и не прямолинейно. Происходящие тектонические сдвиги в обществе и экономике были ожидаемы. Однако вопросы о времени, способе и формате их проявления остаются открытыми. Ведь, как неоднократно отмечал автор, соответствующие изменения могут вызревать годами и десятилетиями и прорываться внезапно, сопровождаемые пониманием того, что привычный мир и образ жизни ушли в прошлое. Более того, эти изменения нелинейны, очень трудно поддаются количественному прогнозированию, отчего их приход практически всегда воспринимается как «неожиданный»¹.

Начавшийся в последние годы процесс фрагментации глобального пространства, мировой экономики и всех международных отношений, наряду с прессом антироссийских санкций, имеющих целью «разорвать в клочья» экономику России, и порождённой геополитическим кризисом вокруг Украины новой волной пока ещё холодной войны, поставили под сомнение ключевой постулат международного развития последних десятилетий — «мир через сотрудничество, через торговлю». Постулат, который способствовал в свое время созданию Евросоюза, а также появлению концепции единого экономического пространства «От Лиссабона до Владивостока».

Перспектива раздробленной мировой системы стала реальной угрозой уже в середине второго десятилетия этого века. Задолго до обострения отношений с Западом Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному собранию 2012 г. подчеркнул: «...хочу, чтобы все мы отчетливо понимали — ближайшие годы будут решающими и, может быть, даже переломными, и не только для нас, а практически для всего мира, который вступает в эпоху кардинальных перемен, а может быть, даже и потрясений. Глобальное развитие становится всё более неравномерным. Вызревает почва для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера. Ужесточается конкуренция за ресурсы»².

Соответственно, как справедливо отмечает Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», эксперт РСМД Я.Д. Лисоволик, «В условиях беспрецедентного роста геополитических рисков в мире растёт осознание того, что на смену старой архитектуре миропорядка приходит новая конфигурация международных отношений и региональных блоков. Одной из важнейших движущих сил такого рода трансформации мирового хозяйства становятся страны глобального Юга, которые создают свои институты, региональные интеграционные объединения и системы финансовых расчетов. В числе лидеров этих процессов — крупнейшие развивающиеся рынки, прежде всего страны БРИКС»³.

К настоящему времени, по оценке МИД России, БРИКС превратился в многопрофильное стратегическое партнерство, которое базируется на трёх ключевых «столпах» — политика и безопасность, экономика и финансы, культура и гуманитарные связи. Отношения меж-

¹ *Мастепанов А.М.* Сотрудничество стран БРИКС в энергетической сфере как фактор прогнозирования мирового энергопотребления // *Бурение и нефть*. — 2016. — № 1. — С. 3–9; *Мастепанов А.М.* Об основных задачах российской экономики в условиях глобальных трансформаций // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. — 2022. — № 7(211). — С. 5–7 и др.

² *Послание Президента Федеральному Собранию*. 12 декабря 2012 г. — <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>

³ *Лисоволик Я.* БРИКС как основа нового миропорядка: каковы перспективы? — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-kak-osnova-novogo-miroporyadka-kakovy-perspektivy/>

ду партнёрами по БРИКС строятся на основе равноправия и взаимного уважения, а также принципов открытости, прагматизма, солидарности, не направленности против кого бы то ни было⁴.

Характеризуя текущую деятельность БРИКС, Правительство ЮАР в годы своего председательства в этой организации, отмечало, что «БРИКС — это партнерство влиятельных стран, выступающих за инклюзивную многосторонность. Реформированная ООН лежит в основе общего видения БРИКС реструктурированной глобальной политической, экономической и финансовой архитектуры, отражающей современный мир и являющейся более справедливой, сбалансированной и представительной»⁵.

Руководящую роль общепризнанных принципов ООН в деятельности БРИКС признаёт и МИД РФ: «Одно из приоритетных направлений в деятельности БРИКС — содействие формированию демократичного многополярного мира, укреплению глобальной безопасности и стабильности в мире. Объединение неизменно выступает за соблюдение принципов международного права при центральной роли ООН, отказ от односторонних мер принуждения»⁶.

Страны-участники БРИКС за время его существования добились значительных успехов в развитии своих экономик, в результате чего, по данным Всемирного банка, их совокупный ВВП по ППС с 2021 г. стал превышать аналогичный показатель стран G7 (2023 г. — 32,1% и 29,0%, соответственно).

Особенно быстро совокупная стоимость ВВП по ППС стран БРИКС стала расти с 2000 г., что, в основном, но не только, было связано с экономическим развитием Китая в последние десятилетия. Однако если в 2000-е гг. рост экономик стран БРИКС опережал аналогичную динамику развитых стран, то после мирового финансового кризиса они начали терять темп. К концу 2010-х гг. Россия, Бразилия и ЮАР пережили ощутимый экономический спад, и движущей силой экономического развития блока фактически остались только Китай и Индия. Тем не менее, как было отмечено выше, именно в эти годы совокупная доля стран БРИКС в мировом ВВП по ППС вначале сравнялась с таким же показателем стран G7, а затем и превзошла его.

Не менее весомы и достигнутые за это время успехи БРИКС в области энергетики (табл. 1).

Однако за годы своего существования БРИКС столкнулся и со многими внутренними и внешними проблемами в различных областях своей деятельности⁷.

Следует, однако, подчеркнуть, что роль собственно БРИКС, как организации, в экономическом развитии входящих в него государств не стоит переоценивать, поскольку в силу отмеченных выше особенностей этого специфического объединения стран соответствующие возможности его весьма незначительны. Так, в 2020 г. была разработана и принята лидерами стран БРИКС в период председательства Российской Федерации в объединении Стратегия экономического партнерства до 2025 года⁸. Однако, как совершенно справедливо отмечают эксперты, планом конкретных действий её назвать нельзя. Скорее это рамочное соглашение о благих намерениях: страны БРИКС подписались под стремлением «стимулировать уверенный экономический рост, противостоять макроэкономическим шокам и финансовой нестабильности, поддерживать многостороннюю торговую систему»⁹.

⁴ Об участии России в межгосударственном объединении БРИКС // Официальный портал МИД России. — https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/mezdunarodnye-organizacii-i-forumy/deatelnost-briks-v-kontekste-zaversivsegosa-predsdatel-stva-rossii-v-etom-obedinenii/

⁵ Three Pillars of Cooperation. — <https://brics2023.gov.za/three-pillars-of-cooperation/>

⁶ Об участии России в межгосударственном объединении БРИКС // Официальный портал МИД России. — https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/mezdunarodnye-organizacii-i-forumy/deatelnost-briks-v-kontekste-zaversivsegosa-predsdatel-stva-rossii-v-etom-obedinenii/

⁷ Подробнее о них см. Что такое БРИКС. — <https://lenta.ru/articles/2024/05/14/chto-takoe-briks/?ysclid=lycxk75f54438134576>

⁸ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. Ноябрь 2020. — <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf>

⁹ Городилов М. БРИКС: как устроен один из крупнейших экономических блоков мира. — <https://journal.tinkoff.ru/guide/brics/?ysclid=ly9eksltjc761417458>

Основные показатели развития экономики и энергетики стран БРИКС в 2014 и 2023 гг.

	Годы	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Доля БРИКС в мире
Численность населения, в млн чел.	2014	203 460	144 285	1 307 247	1 385 190	54 730	42,3
	2023	216 422	144 444	1 428 628	1 425 671	60 414	40,7
Производство ВВП по ППС, в млрд долл.	2014	3 061,4	3 219,8	6902,1	16 841,0	658,7	30,2
	2023	4 454,9	6 452,3	14 537,4	34 643,7	957,4	32,1
Потребление первичных энергоресурсов, в ЭДж	2014	12,83	29,01	27,59	125,02	5,21	36,7
	2023	13,87	31,29	39,02	170,74	4,85	41,9
Добыча нефти, в млн т	2014	122,5	537,4	41,6	211,4	—	21,6
	2023	183,7	541,7	32,6	209,9	0	21,5
Потребление ЖУВ*, в млн т н.э.	2014	147,5	157,5	183,0	538,1	28,2	24,0
	2023	148,8	174,0	263,6	799,7	26,0	28,7
Добыча газа, в млрд куб. м	2014	20,0	578,7	31,7	134,5	-	22,1
	2023	23,4	586,4	31,6	234,3	-	21,6
Потребление газа, в млрд куб. м	2014	40,7	422,2	48,5	188,4	4,3	20,7
	2023	30,0	453,4	62,6	404,8	4,7	23,8
Добыча угля, в млн т н.э.	2014	3,2	170,9	243,5	1844,6	147,7	61,3
	2023	2,4	219,9	400,0	2223,2	129,2	69,4
Потребление угля, в млн т н.э.	2014	17,5	87,6	387,5	1954,5	89,5	65,7
	2023	13,6	91,5	524,9	2195,5	79,5	74,0
Производство электроэнергии, в ТВт.ч	2014	590,5	1064,2	1262,2	5494,5	254,8	36,0
	2023	710,0	1178,2	1958,2	9456,4	224,4	45,2

* Жидкие углеводороды.

Источник: построена автором по данным ООН (UN Population Division Data Portal); Всемирного банка; BP Statistical Review of World Energy 2018 и Energy Institute. Statistical Review of World Energy. 2024 | 73rd edition

Примером подобного подхода в части энергетического сотрудничества является и Пекинская декларация XIV саммита БРИКС от 23 июня 2022 г.¹⁰ В пункте 48 этой Декларации говорится: «Мы отмечаем основополагающую роль энергетической безопасности в достижении Целей устойчивого развития. Признавая, что преобразования в сфере энергетики уникальны в каждой стране ввиду национальных условий, мы подчеркиваем первостепенную важность обеспечения доступа к дешевым, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех в соответствии с ЦУР 7. Мы приветствуем Технологический обзор энергетики стран БРИКС за 2022 год, поддерживаем совместные исследования и техническое сотрудничество в рамках Платформы энергетических исследований БРИКС, приветствуем проведение Молодежного энергетического саммита БРИКС и других профильных мероприятий».

Ярким показателем недостаточности экономических связей стран БРИКС между собой является объём взаимной внешней торговли между ними. И хотя за 2017–2022 гг. торговый оборот между членами БРИКС вырос на 56%, до 422 млрд долл., это составило всего лишь 6% их суммарного объёма внешней торговли. По-прежнему экономические связи стран БРИКС с Западом гораздо теснее, чем между собой¹¹.

¹⁰ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. 23 июня 2022 года. Неофициальный перевод с английского. — <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>

¹¹ Extra BRICS shouldn't be used to build a wall against the West. — <https://issafrica.org/iss-today/extra-brics-shouldnt-be-used-to-build-a-wall-against-the-west>

До последних лет страны БРИКС, за исключением Китая, не являлись крупными экономическими партнёрами и для России. На эти страны группы приходилось всего около 10% суммарного экспорта из России и 20% импорта. И только в последние годы вследствие санкционной войны Запада против России ситуация стала меняться. Так, торговый оборот России с партнерами по БРИКС в 2023 г. увеличился к уровню 2019–2020 гг. в 2,4 раза, и достиг рекордных 294 млрд долл., составив 41,4% от всей внешней торговли страны.

Самым значимым достижением БРИКС как организации в развитии реальной экономики входящих в БРИКС стран является создание в 2014 г. собственного банка — Нового банка развития (НБР) со штаб-квартирой в Шанхае, Китай, и Пула условных валютных резервов БРИКС с совокупным объёмом средств в размере 200 млрд долл. США¹². Инвестиционная политика НБР отражает приоритетные направления энергетической политики БРИКС. Пока этот банк занимается только инвестициями в странах БРИКС, в том числе и в России, но при его открытии была прописана возможность инвестирования и в другие развивающиеся экономики. По состоянию на июнь 2024 г. общее количество проектов, одобренных НБР, достигло 96, а общая сумма одобренного финансирования составила 32,8 млрд долл. США¹³. В то, что за прошедшие 10 лет выросли в 6 раз взаимные инвестиции членов объединения, а совокупный экспорт стран Союза достиг 20% от общемирового показателя¹⁴, свой вклад внёс и НБР.

В годы рассматриваемого периода достаточно успешно развивалось и энергетическое сотрудничество стран БРИКС как в области традиционной, в том числе углеводородной, так и атомной энергетики, которое в стоимостном выражении занимало ведущее место в энергетических взаимоотношениях стран БРИКС, опираясь на долгосрочные двусторонние межправительственные соглашения и контракты на поставку российских энергоресурсов. Участниками сотрудничества являются крупнейшие российские компании и компании стран — контрагентов БРИКС.

Реализуется и большая часть перспективных, по состоянию на 2013–2015 гг., проектов и направлений энергетического сотрудничества (в области атомной энергетики и промышленности; энергосбережения, повышения энергоэффективности и развития энергоэффективных технологий; в области разработки новых технологий и материалов для возобновляемой энергетики и др.).

Существенно вырос за это время объём экспорта российских энергоресурсов в другие страны БРИКС, в первую очередь в Китай и Индию, особенно после начала санкционной войны против России со стороны основных стран Запада.

Ещё когда БРИКС формировался как блок государств, ряд экспертов указывал на то, что именно энергетика может стать экономической основой для практической интеграции и первоочередным источником взаимных выгод. И действительно, уже по итогам первого саммита БРИК в Екатеринбурге (2009 г.) была предложена довольно многообещающая формулировка действий в отношении энергетики. Но дальше слов в то время дело не пошло. Фактически единственным мероприятием в этой области стало подписание 27 марта 2013 г. Декларации об учреждении Делового Совета БРИКС, в составе которого создана рабочая группа по энергетике и зелёной экономике.

Спустя шесть лет практически эти же самые предложения были изложены в Уфимской декларации, принятой на VII Саммите БРИКС в июле 2015 г. В 69 статье этой Декларации говорится: «Признавая важность мониторинга глобальных тенденций в энергетическом секторе, включая составление прогнозов потребления энергоресурсов, разработку рекомендаций по развитию энергетических рынков, для обеспечения энергетической безопасности и экономического развития, мы призываем наши соответствующие органы рассмотреть возможности энергетического сотрудничества в рамках БРИКС»¹⁵.

¹² Межгосударственное объединение БРИКС. — <https://brics-russia2024.ru/about/?ysclid=lwqfyx2hzs668402945>

¹³ Our Focus Areas. — <https://www.ndb.int/>

¹⁴ БРИКС 2023. События, цифры. — <https://wtcmoscow.ru/company/news/2166/?ysclid=lycztelpy3459550435>

¹⁵ VII саммит БРИКС. Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года). — <http://brics2015.ru>

Однако и на этот раз правильные призывы остались в основном только на бумаге. На арене международной энергетической дипломатии возможности деятельности БРИКС как организации сильно ограничиваются принципиально разными интересами её участников, объективными диаметрально противоположными расхождениями их интересов в отношении уровня цен на энергоресурсы, а также в отношении использования ВИЭ и ископаемого топлива¹⁶.

В реальной экономике в связи со значительными различиями в энергетических системах стран БРИКС, каждая из стран сталкивается со своими вызовами в развитии топливно-энергетического сектора и ставит перед собой разные цели развития. В результате, в сфере энергетики стран БРИКС инвестиционное сотрудничество так и не заняло своего достойного места, не получили должного развития и многие ранее декларируемые направления двустороннего сотрудничества между странами БРИКС (за исключением их сотрудничества с Россией). Более того, исходя из состояния отношений между Индией и Китаем, ожидать развития какого-либо энергетического сотрудничества между этими двумя крупнейшими в мире экономиками, причем, странами-соседями, не приходится.

2. Расширение БРИКС — новые перспективы сотрудничества

С 1 января 2024 г. количество стран, входящих в БРИКС, удвоилось: в соответствии с решением XV саммита БРИКС, состоявшегося в августе прошлого года, к БРИКС присоединились в качестве новых полноправных членов Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Эфиопия. И теперь межгосударственное объединение БРИКС+, в котором проживает 45,4% населения планеты, занимает 30,4% суши Земли.

Эта же дата совпала и с переходом председательства в БРИКС к России, в связи с чем Президент Российской Федерации В.В. Путин выступил со специальным обращением, в котором заверил, что Россия продолжит усилия по продвижению всего комплекса партнёрского сотрудничества в рамках БРИКС по трём ключевым направлениям — политика и безопасность, экономика и финансы, культурно-гуманитарные контакты¹⁷. «Естественно», — заверил он, «особый упор сделаем на повышении внешнеполитической координации стран-участниц, совместном поиске эффективных ответов на вызовы и угрозы международной и региональной безопасности и стабильности. Будем способствовать практической реализации Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. и Плана действий по инновационному сотрудничеству на 2021–2024 гг., обеспечению энергетической и продовольственной безопасности, повышению роли БРИКС в международной валютно-финансовой системе, развитию межбанковской кооперации и расширению использования национальных валют во взаимной торговле»¹⁸.

С вхождением в объединение БРИКС ещё пяти государств, оно значительно увеличивает свою роль на энергетическом рынке. Саудовская Аравия, ОАЭ и Иран — это крупные производители и экспортёры нефти, которые своим присутствием в БРИКС довели его долю в её мировой добыче до 42,56%. Иран и Саудовская Аравия — крупные производители природного газа, и теперь на долю БРИКС приходится 33,36% всей его мировой добычи (табл. 2).

Безусловно, произошедшее расширение состава БРИКС — в первую очередь политический шаг в ответ на происходящие тектонические сдвиги в мировой политике и экономике, фрагментацию глобального пространства и беспрецедентный рост политического и экономического давления развитых стран (Глобального Запада) на остальные государства мира.

В то же время, по мнению ряда зарубежных и российских экспертов, подобное расширение имеет и далеко идущие экономические последствия, превращая БРИКС+ в сильный противовес блоку G7 и давая ему возможность бросить ещё более серьёзный вызов доминированию доллара в торговле нефтью и газом. Как подчеркнул в связи с этим заместитель Министра иностранных дел РФ С.А. Рябков, «Расширенный состав БРИКС будет способствовать построению нового, более равного и справедливого многополярного миропорядка, который будет

¹⁶ Потенциал энергетического сотрудничества стран БРИКС // Энергетический бюллетень. — 2015. — Вып. 26, июль.

¹⁷ Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина в связи с началом председательства России в БРИКС. — <https://brics-russia2024.ru/>

¹⁸ Там же.

лучше отражать реальное положение вещей на международной арене и позволит развивающемуся миру заявлять о себе сильнее и четче»¹⁹.

Таблица 2

**Экономический и энергетический потенциал стран БРИКС+
по состоянию на начало 2020-х гг.**

№		Численность населения, в млн чел. ^a	Производство ВВП по ППС, в млн долл. ^b	Разведанные запасы ^c			Мощность ВИЭ, в МВт ^d
				нефти, в млрд барр.	природн. газа, в трлн куб. м	угля, в млн т	
1	Бразилия	216 422	4 454 930	11,9	0,2	6 596	175 262
2	Россия	144 444	6 452 309	107,8	33,2	162 166	56 880
3	Индия	1 428 628	14 537 384	4,5	0,7	111 052	162 963
4	Китай	1 425 671	34 643 707	26,0	1,4	143 197	1 160 799
5	ЮАР	60 414	957 414	0	0	9 893	10 445
6	Иран	89 173	1 598 124	157,8	25,4	1 723	12 045
7	С.Аравия	36 947	2 031 781	297,5	6,0	0 ^e	443
8	ОАЭ	9 517	798 491	97,8	5,8	0 ^e	3 058
9	Египет	112 717	2 190 932	3,1	1,4	190 ^f	6 322
10	Эфиопия	126 527	393 408	0	0	0	5 589
11	Итого:	3 650 460	68 058 480	706,4	74,1	434 817	1 593 801
12	% от мира	45,37	36,86	40,78	53,70	40,48	47,3

№		Эмиссия CO ² от энергетики, в млн т ^g	Добыча/производство				Потребление первичной энергии ^g	
			нефти, в млн т ^{g, h}	природного газа, в млрд куб. м ^d	угля, в млн т ^g	электроэнергии, в ТВт.ч ^g	всего, EJajoules	на душу населения, Gigajoules
1	Бразилия	451,0	183,7	23,4	6,8	710,0	13,87	64,1
2	Россия	1 614,7	541,7	586,4	432,5	1 178,2	31,29	216,6
3.	Индия	2 814,3	32,6	31,6	1 010,9	1 958,2	39,02	27,3
4	Китай	11 218,4	209,0	234,3	4 710,0	9 456,4	170,74	119,8
5	ЮАР	425,0	0	0	228,5	224,4	4,85	80,3
6	Иран	683,6	214,3	251,7	1,6j	382,9	12,71	142,6
7	С.Аравия	620,4	531,7	114,1	0j	422,9	11,60	313,9
8	ОАЭ	287,2	176,1	55,6	0j	165,0	5,13	539,4
9	Египет	232,1	29,8	57,1	0j	220,1	3,94	34,9
10	Эфиопия	14,8	-	-	0,1j	15,5k	1,87	14,8
11	Итого:	18 361,5	1 918,9	1 354,2	6 390,4	14 733,6	295,02	80,8m
12	% от мира	52,27	42,56	33,36	70,26	49,24	47,61	77,0n

№		В том числе потребление			
		жидких углеводородов, в тыс. барр./сут. ^g	Природного газа, в млрд куб. м ^g	угля, в ЭДж (EJajoules) ^g	первичной энергии на базе возобн. ист. электроэнергии и биотоплива, в ЭДж (EJajoules) ^g
1	Бразилия	3 271	30,0	0,57	6,98
2	Россия	3 647	453,4	3,83	1,97

¹⁹ На холоде БРИКС расширяется. — <https://www.kommersant.ru/doc/6480015?ysclid=lyecnp7o8y422915078>

№		В том числе потребление			
		жидких углеводородов, в тыс. барр./сут. ^g	Природного газа, в млрд куб. м ^g	угля, в ЭДж (Exajoules) ^g	первичной энергии на базе возобн. ист. электроэнергии и биотоплива, в ЭДж (Exajoules) ^g
3	Индия	5 544	62,6	21,98	3,78
4	Китай	16 658	404,8	91,94	27,60
5	ЮАР	524	4,7	3,33	0,19
6	Иран	1 817	245,6	0,08	0,23
7	С. Аравия	4 052	114,1	0	0,05
8	ОАЭ	1 139	66,9	0,10	0,13
9	Египет	742	60,0	0,05	0,23
10	Эфиопия	0 ^k	— ^k	0 ^k	0,06
11	Итого:	37 394	14 421	12,188	41,22
12	% от мира	36,16	35,96	74,30	45,68

Примечания:^a На 2.07. 2023 г. по данным ООН (UN Population Division Data Portal)^b В 2023 г. по данным Всемирного банка^c По состоянию на конец 2020 г. По данным bp Statistical Review of World Energy 2021^d Суммарная установленная мощность всех ВИЭ на конец 2022 г. по данным ИРЕНА^e По данным AtlasBig.com^f По данным X-MINERAL.RU^g По итогам 2023 г. по данным Energy Institute. Первичная энергия включает в себя только коммерчески доступные виды топлива, включая современные ВИЭ, используемые для выработки электроэнергии. Данные по Эфиопии взяты из Key World Energy Statistics 2021^h Включая конденсат и другие жидкие углеводороды из природного газа^j По данным TheGlobalEconomy.com^k Данные за 2021 г. Источник: IEA/ Energy Statistics Data Browser. Ethiopia^m В среднем по странам БРИКС+ⁿ В среднем по миру

Вместе с тем нельзя однозначно сказать, что расширение БРИКС сделает это объединение крепче. Уже сейчас, как считают некоторые эксперты, страны-участницы имеют мало общего в политическом, экономическом и культурном плане, а дальнейшее увеличение БРИКС может привести к появлению между ними новых разногласий. Но на то и существует дипломатия, в том числе энергетическая, чтобы находить решения самых сложных подобных вопросов, на то есть и политическая воля, чтобы эти решения претворять в жизнь.

Вступая в БРИКС, его новые члены взяли на себя обязательства действовать в соответствии с ранее принятыми обязательствами объединения и совместно решать основные задачи, которые были поставлены странами БРИКС ранее. В частности, в соответствии с уже упомянутой Стратегией экономического партнерства БРИКС до 2025 года, страны БРИКС предпринимают шаги для решения следующих задач в области энергетики²⁰:

- активизация взаимодействия в области технологического и инновационного сотрудничества, в особенности, в области создания условий для привлечения соответствующих устойчивых инвестиций в энергетический сектор, в том числе через механизмы Нового банка развития;
- развитие сотрудничества и содействие исследованиям, направленным на развитие энергетического сектора и стимулирование энергетического перехода в странах БРИКС,

²⁰ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. Ноябрь 2020. — <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf>

включая механизмы использования Платформы энергетических исследований БРИКС и Дорожной карты энергетического сотрудничества БРИКС до 2025 года;

- осуществление деятельности по обеспечению энергетической безопасности и стабильности на мировых энергетических рынках;
- содействие сбалансированной разработке и использованию невозобновляемых и возобновляемых источников энергии, включая природный, в том числе сжиженный газ, повышение эффективности и стабильности энергетических рынков, развитие соответствующей устойчивой инфраструктуры;
- стимулирование сотрудничества в области возобновляемых источников энергии в рамках БРИКС, содействие более широкому использованию возобновляемых источников энергии в энергетическом, транспортном, «тепловом» и промышленном секторах;
- проведение мероприятий, направленных на наращивание потенциала стран БРИКС в данной области;
- содействие повышению энергоэффективности и сокращению выбросов загрязняющих веществ в транспортном секторе путем стимулирования более широкого использования газа, биогаза, биотоплива, внедрения электрических средств передвижения и других передовых транспортных технологий;
- развитие сотрудничества в сфере разработки и внедрения передовых чистых энергетических технологий;
- продвижение взаимодействия в области полезных ископаемых, включая их имплементацию в стратегии энергетического перехода и достижения низкоуглеродной экономики;
- укрепление сотрудничества в области энергосбережения, стимулирование использования лучших практик и систем повышения энергоэффективности;
- развитие сотрудничества по обмену опытом и повышению потенциала в области разработки и внедрения технологий возобновляемых источников энергии, включая ветровую, солнечную и гидроэлектрическую энергию, а также биоэнергетику;
- изучение возможности сотрудничества в сфере атомной энергетики как важного источника экологически чистой энергии, практически не приводящего к появлению загрязняющих веществ и выбросу парниковых газов.

В рамках российского председательства в БРИКС в текущем году уже проведен или планируется к проведению целый ряд мероприятий, нацеленных на решение вышеназванных задач, связанных с энергетикой.

В заключение отметим, отвечая на поставленный в заголовке статьи вопрос «Есть ли прогресс в энергетическом сотрудничестве стран БРИКС?»: «ДА, ЕСТЬ!».

В то же время, исходя из отмеченных в начале статьи особенностей БРИКС как организации, следует понимать возможные границы такого сотрудничества, не ставя перед ним нереальных задач.

ВЗАИМНЫЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ГОСУДАРСТВ БРИКС+

Ключевые слова: БРИКС, многополярность, полицентричность, мировая экономика, международная торговля, ВВП (ППС), культурно-цивилизационные макрорегионы.

Изучение экономических связей в макрорегиональных сообществах — одно из признанных и распространенных направлений исследований перспектив развития общественных процессов глобального и субглобального уровня, формирования культурно-цивилизационного ландшафта мирового сообщества. Особое значение данное направление исследований приобретает в современных условиях возможного перехода к новой системе политического и экономического мироустройства в рамках концепции «многополярного мира». Данная концепция, рассматриваемая многими специалистами как одна из наиболее привлекательных моделей переустройства системы международных отношений, находит отклик в политических кругах большого количества так называемых развивающихся стран. Присутствие понятия «многополярного мира» в новой редакции концепции внешней политики России придает разработку данной темы дополнительную значимость².

Особую заинтересованность в формировании нового порядка международных отношений, помимо России, проявляют крупные среднеразвитые страны, достигшие по абсолютным показателям своего развития уровней, характерных для ведущих капиталистических стран, располагающие влиянием и пользующиеся авторитетом на региональном и мировом уровнях. В отношениях со странами развитого капитализма эти государства по-прежнему не равноправны, они рассматриваются как объекты внешнеэкономического и политического влияния и часто по инерции упоминаются как страны «третьего мира», «развивающиеся страны».

Модель многополярного мира является весьма привлекательной. Она предполагает возможность достижения компромисса — сохранения плюсов и отказа от минусов праволиберального глобального мира³. В отношении плюсов предусматривается сохранение активных международных экономических, политических и культурных отношений; более эффективное разрешение местных и региональных проблем на основе консенсуса заинтересованных стран; сохранение на региональном и страновом уровнях этнического, культурного и конфессионального своеобразия. Исключение минусов предусматривает прекращение подавления национального своеобразия в культурной, экономической и других сферах жизни общества; искоренение доставшихся «от прошлого» неравноправных международных отношений; разрешение ряда насущных для менее развитых государств социально-экономических проблем. Вместе с тем в ходе «оформления» полюсов макрорегионов, а в перспективе, возможно, и более масштабных панрегионов ожидается усиление конкурентной борьбы за «передел» рыночного и политического пространств. Основное препятствие на современном этапе видится в консолидированной и негативной политике Запада, стремящегося сохранить свои привилегии, преимущества и прежде всего привилегию устанавливать собственные правила в международных делах.

Кристаллизация «многополярности» мирового сообщества неотделима от появления нового варианта пространственной структуризации международных отношений. Объединение государств в рамках региональных коалиций требует повышенного внимания к взаимным торгово-экономическим связям, формирующим материальные основы региональной иден-

¹ Сфера научных интересов: региональная экономика, мировая экономика, социально-экономическая география, регионоведение, геодемография, эколого-экономические проблемы.

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.)// Министерство иностранных дел Российской Федерации. — <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

³ Очерк о Многополярном мире. 25.05.2023. — <https://dzen.ru/a/ZG84ryjgaj5a2RFw>

тичности. Важнейшую функцию в этом процессе также выполняет пространственный культурно-цивилизационный подход, позволяющий комплексно, системно исследовать процесс поляризации и регионализации мирового сообщества подойти к разрешению проблем формирования, идентификации регионов и определения особенностей региональной идентичности.

Установление нового баланса сил на мировой арене, новой модели мироустройства происходит в очном соревновании, противостоянии мега- и макрорегиональных культурно-цивилизационных сообществ, а также их лидеров — ведущих стран-представителей. В этом противоборстве решающую роль играют геоэкономическая, геополитическая и военная мощь государства. Определение мощи государства имеет системный характер и включает (в самом общем виде) военно-политическую, идеологическую, экономическую, демографическую, природно-ресурсную, научно-техническую и инновационную составляющие, опирающиеся на естественные предпосылки развития и своеобразные историко-культурные традиции.

Соотношение факторов, определяющих роль и место страны в мировом сообществе, не постоянно. Соответственно динамична система оценок — критерии великих держав менялись со временем. Если изначально основное внимание уделялось военной силе, то позднее всё большее внимание стали уделять «мягкой» силе — экономическому и научно-техническому потенциалам государства, его «морально-политическому авторитету». Особенности мягкой силы в период экономической глобализации — перенос акцента с продвижения национальных интересов государства в пользу групповых бизнес-интересов, союзов, ТНК (ТНБ), финансово-информационных сетевых структур и т.д. Однако в последние годы накопление трудностей и противоречий мирового развития вызывает повышенное внимание к консолидирующей организационной составляющей процесса, объективно ведёт к усилению роли государства, остающегося основным актором международных отношений.

Фронтальная глобализация западного дизайна сталкивается с растущим сопротивлением набирающих силы национальных государств, которые, тем не менее, не в состоянии в одиночку эффективно отстаивать свои интересы. Возникновение и развитие БРИКС в таком ракурсе может восприниматься как ответная реакция со стороны крупных, влиятельных среднеразвитых государств на нарастающее давление так называемого коллективного Запада.

Нарастающая неравномерность экономического и политического развития периодически вызывает необходимость переустройства системы международных отношений. Одной из наиболее вероятных в отношении реализации и привлекательных концепций нового мироустройства является «многополярный мир». Успешность реализации данной концепции во многом определяется наличием определённого количества стран-лидеров, располагающих достаточным социально-экономическим потенциалом и способных самостоятельно, либо в координации с соседними государствами обеспечивать эффективное, сбалансированное развитие возглавляемого ими макрорегиона, а также эффективно взаимодействовать на глобальном уровне в составе организаций нового типа, подобных БРИКС. «Многополярный» характер мироустройства в значительной степени сопряжён с процессами культурно-цивилизационного районирования.

Свойство «полицентричности» следует скорее отнести к более низкому иерархическому уровню цивилизационного устройства — к среде суверенных государств, каждое из которых в новой конструкции сохранит решающее влияние на максимально широкий, согласованный круг принимаемых решений макрорегионального сообщества. При этом максимальный объём полномочий в каждом цивилизационном макрорегионе целесообразно закрепить за группой из 3–4 ведущих государств, суммарно располагающих основной частью демографического, экономического, военного, ресурсного потенциалов, несущих ответственность за стратегию его развития и системную целостность.

Насколько значимы успехи экономического развития объединения стран БРИКС в XXI в.? Исследуемый период рассмотрим с использованием индикатора ВВП (ППС) по состоянию экономик на 2000, 2010 гг. — периоды восстановления после очередных кризисов; 2018 г. — предкризисный максимум развития мировой экономики и 2022 г. — выход на предкризисный уровень (табл. 1).

**Производство ВВП (ППС на основе цен 2021 г.) стран БРИКС,
в % от мирового итога**

Страна \ Год	2000	2010	2018	2022
Бразилия	3,22	3,12	2,42	2,34
КНР	7,49	13,80	16,72	18,47
Индия	4,50	5,83	6,94	7,23
Россия	2,03	3,26	3,25	3,25
ЮАР	0,78	0,74	0,63	0,58
БРИКС	18,01	26,74	29,96	31,87

Рассчитано по: World bank. Database. — <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators>

Видно, что титульные участники группировки (БРИКС-5) уверенно наращивали свою долю в производстве мирового ВВП. В целом за период она возросла с 18 до 31,9%, что свидетельствовало о превращении организации в одну из двух ведущих в экономическом плане мировых группировок, уравновешивающих совокупную мощь 7 ведущих развитых капиталистических стран. Вместе с тем внутри БРИКС прослеживалось серьёзное расхождение в темпах роста экономик. Основными и стабильными источниками роста являлись КНР и Индия, после 2010 г. практически прекратился рост удельного веса России, а Бразилия и ЮАР заметно снизили свои показатели. Подобное «расслоение» стран группировки свидетельствовало о незначительной степени их взаимосвязанности в хозяйственной сфере, определяющей роли «внешних» по отношению к БРИКС факторов развития.

Новые государства-участники БРИКС, присоединившиеся к организации с 2024 г., а также тесно связанный с организацией экономически и политически Сянган (Гонконг), хотя и создали заметную «прибавку» к общему производственному итогу, однако не могли существенно изменить общую «картину» и повлиять на динамику развития. Более подробное рассмотрение динамики индикатора производства ВВП «новых» стран показывает неуклонное снижение их удельного веса в мировой экономике, начиная со второго десятилетия XXI в. (табл. 2).

**Производство ВВП (ППС на основе цен 2021 г.) новых стран БРИКС и БРИКС+ в целом,
в % от мирового итога**

Страна \ Год	2000	2010	2018	2022
Сянган (Гонконг)	0,38	0,39	0,36	0,31
Египет	0,81	0,88	0,93	1,02
Эфиопия	0,06	0,10	0,18	0,21
Иран	1,45	1,54	0,99	0,98
Саудовская Аравия	1,67	1,57	1,32	1,31
ОАЭ	0,63	0,62	0,51	0,50
БРИКС-новые	5,00	5,10	4,28	4,33
БРИКС+	23,01	31,84	34,24	36,20

Рассчитано по: World bank. Database. — <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators>

Подобное положение в условиях быстрого роста численности населения является одной из причин стремления переориентировать свои экономические (а также политические) связи

на более динамичные и перспективные рынки БРИКС+. Положение 5 новых стран-участниц в хозяйственной сфере ещё более неоднородно, чем в группе ведущих стран. Даже если не брать в расчёт Сянган (Гонконг), уровень душевого производства ВВП здесь колеблется от почти предельно высоких показателей (ОАЭ) до крайне низких, характерных для беднейших государств мира (Эфиопия). Общая тенденция экономического развития новых стран-участниц сводится к снижению их удельного веса в мировой экономике примерно с 2010 г. За период 2010–2022 гг. он уменьшился с 5,1 до 4,3%. Причём сокращение пришлось на наиболее развитые страны — Иран, Саудовскую Аравию, ОАЭ, а также Сянган (Гонконг). Налаживание сотрудничества между «новыми» странами весьма осложнено не только экономическими приоритетами развития, но и глубокими идеологическими и геополитическими разногласиями, в частности между Саудовской Аравией, ОАЭ и Ираном. Большие и растущие межгосударственные социально-экономические и политические различия по мере расширения состава БРИКС, безусловно, будут препятствовать выработке единой стратегии и тактики действий на международной арене, сохранять структурную «рыхлость» организации. Перспективы развития БРИКС видятся в связи с этим в приостановке экстенсивного роста числа членов, целенаправленной работе по интенсификации связей внутри организации, в том числе в торгово-экономической сфере.

Примечательно, что на июньском 2024 г. министерском саммите БРИКС подавляющим большинством голосов было решено «взять паузу» в процессе принятия новых членов. Об этом сообщил министр иностранных дел России Сергей Лавров. По его словам, это необходимо, чтобы «переварить» новопривывших, увеличивших состав организации в два раза⁴. Проблемы организации, целеполагания, согласования, очевидно, должны быть разрешены в ближайшее время. Как отмечал политолог Ф. Лукьянов нельзя исключать, что институциональные органы БРИКС всё-таки будут созданы — это станет новым шагом в интеграции, поскольку они никогда не были характерны для объединения. Планировалось реализовать концепцию стран-партнёров, что, по мнению главы российского дипломатического ведомства, стало бы важным шагом перед полным членством в организации⁵.

В целом доля стран БРИКС-5 в производстве мирового ВВП (ППС) в 2022 г. достигла 31,87% (в ценах 2021 г.), что несколько меньше чем прежняя оценка за тот же период, но в ценах 2017 г. По пяти новым странам, вошедших в организацию в 2024 г., а также Сянгану (Гонконгу) — 4,33% — она оказалась чуть выше предыдущей. Доли этих же групп в численности населения мира на 2022 г. составляла 40,94 и 4,57% соответственно.

Проблема усиления координации, экономического сотрудничества внутри расширяющейся группировки является в долгосрочной перспективе решающей в определении перспектив её укрепления и повышения роли в мировом сообществе. Всё более чётко просматриваются контуры глобальной конкуренции проектов экономической глобализации, продвигаемой группой развитых стран Запада, и нового проекта, возможного к реализации на базе БРИКС+. Основное различие и глобальное противоречие заключается в традиционном моноцентрическом, однополярном принципе построения и функционирования первого проекта и многополярном, полицентричном — второго.

Успешная реализация нового проекта вовсе не предопределяет неизбежного сворачивания старого. Консолидация интересов стран Западной цивилизации, с одной стороны, и государств, реализующих новый проект, с другой, может перерасти в уже знакомую в общих чертах двухполярную модель мироустройства. Относительно консолидированному Западу в этом случае будет противостоять менее консолидированный, многополярный условный Восток (как вариант — Юг). Неизбежно формирование значительной группы «неприсоединившихся» стран, также государств, периодически меняющих свою «ориентацию», стремящихся извлечь выгоду из сбалансированных отношений с обоими «полюсами». Успешный ход интеграции государств Востока (Юга) будет способствовать реализации концепций «Большой Евразии» и/или Большого евразийского пространства.

⁴ БРИКС столкнулся с проблемой роста. — <https://vz.ru/politics/2024/6/26/1274957.html>

⁵ Политолог объяснил решение приостановить расширение БРИКС. — <https://vz.ru/news/2024/6/26/1274936.html>

Частичный успех нового проекта для стран Востока и Юга может привести к более чёткому и менее конфликтному разграничению зон влияния между основными «полюсами» и оформлению на этой основе относительно самостоятельных культурно-цивилизационных макрорегионов, каждый из которых экономически будет много уступать «объединённому» Западу, но по абсолютным показателям развития окажется сопоставим с ключевыми макрорегионами последнего — Северной Америкой и Западной Европой. Прямой диктат со стороны Запада будет устранён, но экономическая и технологическая зависимость по многим направлениям сохранится. Неудачный ход интеграционных процессов в рамках нового проекта, вероятно, инициирует возвратное движение к однополярному миру и не позволит оформиться зонам преобладающего влияния крупнейших геоэкономических и геополитических акторов Востока — КНР, Индии, России.

После институционализации группа БРИКС, как отмечалось рядом ведущих отечественных исследователей, продемонстрировала растущую заинтересованность в наращивании двухстороннего и многостороннего сотрудничества. Дальнейшая диверсификация двухсторонних связей способствует решению ряда ключевых задач, стоящих перед участниками группировки, в частности поддержания более устойчивого экономического роста, модернизации производства и инфраструктуры, удовлетворения спроса на внутренних рынках и повышения уровня жизни населения. Ведущая роль во взаимных экономических связях принадлежит торговым обменам⁶. Работа в направлении их активизации носит для БРИКС стратегический, системный характер, однако не опирается на прочные долговременные традиции. Для Китая на протяжении более трех десятилетий внешняя торговля была ведущим драйвером роста, и лишь после 2011 г. государство стало постепенно переориентировать развитие на внутренний рынок. Россия, Бразилия, Индия и ЮАР, напротив, традиционно ориентировались на свои внутренние рынки, но с 1990-х гг. развивались в направлении большей открытости.

Важным оценочным индикатором геоэкономической «весомости» ведущих государств «незападного типа» как в глобальном, так и в региональном планах, является доля их внешнеторгового товарооборота (или внешнеэкономических связей в целом), учитываемая в процентах от мирового итога. С другой стороны необходимость укреплять внутригрупповое (в рамках БРИКС) единство постоянно повышает информационно-аналитическую ценность показателей товарооборота внутри интеграционных объединений. Индикаторы внутригруппового товарооборота развивающейся организации БРИКС рассмотрим более подробно. Взаимный товарооборот стран БРИКС-5, оцениваемый в процентах от общего товарооборота этих же стран с миром в целом, представлен в табл. 3.

Таблица 3

**Взаимный товарооборот стран БРИКС-5,
в % от мирового товарооборота по БРИКС-5**

Показатель \ Год	2000	2010	2018	2022
Экспорт	4,08	9,95	11,86	12,44
Импорт	4,89	11,07	12,67	15,07
Товарооборот	4,45	10,48	12,24	13,61

Рассчитано по: Trade of Goods — IMF Data. — <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545859>

Динамика удельного веса взаимного товарооборота между странами базового состава БРИКС-5 в мировом товарообороте тех же стран за рассматриваемый период 2000–2022 гг. была отчётливо положительной. Особенно позитивным выглядит ранний период интеграции 2000-х годов. После экономического кризиса 2008–2009 гг. темпы увеличения данного индикатора резко замедлились, хотя оставались очень далёкими от потенциальных уровней, обусловленных удельным весом государств БРИКС в мировой экономике. Обращает внимание

⁶ http://lib.ieie.su/docs/2014/Rastvorcev2014Doklad_po_BRIKS.pdf

систематическое превышение значений по импорту над экспортным показателем, что может быть объяснено относительно более тесной «экспортной» привязкой к группе развитых капиталистических стран. Общий товарооборот стран БРИКС-5 с новыми государствами-участниками (БРИКС-н, включая Гонконг), оцениваемый в процентах от общего товарооборота БРИКС-5 с миром в целом, представлен в табл. 4.

Таблица 4

**Товарооборот БРИКС-5 со странами БРИКС-н,
в % от мирового товарооборота по БРИКС-5**

Показатель \ Год	2000	2010	2018	2022
Экспорт	12,54	13,62	12,86	10,22
Импорт	5,70	6,70	6,19	6,96
Товарооборот	9,43	10,33	9,74	8,77

Рассчитано по: Trade of Goods — IMF Data. — <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545859>

Торговые отношения между этими группами государств развивались не столь успешно. Если до 2010-х гг. ощущалась положительная динамика по исследуемому индикатору, то в последующем объёмы торговли стали снижаться. Тем не менее, уровень «привязки» торговли группы БРИКС-н к странам БРИКС-5 оставался очень высоким. До половины товарооборота Гонконга приходилось только на КНР, у Ирана доля КНР составляла около 29% внешней торговли. Доля новых государств-участников в торговле БРИКС-5 удерживалась на уровне, вдвое превышающем удельный вес «новичков» в производстве мирового ВВП. Наблюдалось превышение удельного веса экспортных поставок (главным образом за счёт Гонконга) БРИКС-5 в структуре товарооборота. Однако эта диспропорция постепенно выравнивалась. Вполне вероятно, что некоторое снижение относительного уровня товарооборота с БРИКС-5 послужило стимулом группе новых участников для присоединения к организации. После расширения состава в 2024 г. и с учётом глубоко интегрированного во внешнеторговые отношения БРИКС Сянган (Гонконга) взаимный товарооборот стран БРИКС+, оцениваемый в процентах от общего товарооборота входящих в организацию стран с миром в целом, выглядел следующим образом (табл. 5).

Таблица 5

**Товарооборот БРИКС+ со странами БРИКС+,
в процентах от мирового товарооборота по БРИКС+**

Показатель \ Год	2000	2010	2018	2022
Экспорт	23,32	29,09	29,89	27,97
Импорт	21,92	23,75	25,07	26,75
Товарооборот	22,70	26,58	27,62	27,42

Рассчитано по: Trade of Goods — IMF Data. — <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545859>

Несмотря на замедление темпов роста относительных показателей взаимного товарооборота после 2010 г. в странах БРИКС+ в итоге сохранялась их положительная динамика, приостановленная только пандемией COVID-19. Интенсивность взаимной торговли в формате после 2024 г. в гораздо большей степени корреспондировала с высоким удельным весом объединения в производстве мирового ВВП (27,4 против 36,2% в 2022 г.), чем в прежнем формате БРИКС-5 (13,6 против 31,9%). Вновь входящие государства характеризовались весьма высокими показателями объёмов торговых связей как со странами БРИКС-5, так и между собой (в последнем случае выделялись Саудовская Аравия, ОАЭ и Египет). С учётом хороших перспектив дальнейшего развития всесторонних отношений, прогресса в валютно-финансовой, банковской сферах, углубления производственной кооперации можно ожидать дальнейшего

роста удельного веса взаимного товарооборота (в нынешнем составе организации) до 35–40% от мирового товарооборота стран упомянутой группировки. Объёмы экспорта и импорта в новом формате стран-участниц достаточно хорошо уравнивали друг друга. Присоединение богатых нефтегазодобывающих стран бассейна Персидского залива ещё больше подчеркнули преимущества группировки в сфере обеспеченности минерально-сырьевыми и топливными ресурсами, закрепили уверенное присутствие в стратегически важном регионе мира. В целом нынешний этап расширения состава БРИКС должен привести к повышению роли организации в мировом сообществе, усилению внутреннего межгосударственного взаимодействия, укреплению её системной целостности.

Миронова О.А.

к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

E-mail: lady.sensey2010@yandex.ru

ЗАДАЧИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ БРИКС В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Ключевые слова: глобализация, страны БРИКС, экономическая и технологическая самодостаточность, шестой и седьмой технологические уклады.

Современный период развития человеческой цивилизации ознаменовался новыми вызовами системного характера, обусловленными трансформацией мир-системы, строившейся в последние десятилетия по принципам однополярной модели. Накопившиеся за три десятилетия противоречия привели к переходу сложной социально-экономической системы, каковой является современный мир, в состояние динамического неравновесия, результатом выхода из которого, вероятно, станет новая многополярная модель мироустройства. Процессы усиления глобальной неопределенности, гибридная война, ведущаяся против России странами Запада, беспрецедентное санкционное давление на экономику страны на фоне ее технологического отставания от ведущих западных держав являются для России экзистенциальными вызовами. Перед страной сегодня стоят задачи обеспечения не только суверенитета, национальной и экономической безопасности и целостности, но и сильной геополитической позиции в формирующейся новой мировой конфигурации, основой которой должен стать экономический рост на базе современных прогрессивных технологий. Именно выход России на более высокий уровень научно-технического развития позволит ей обеспечить экономическую и технологическую самодостаточность в текущий период и выход в число мировых экономических лидеров в перспективе.

В настоящее время мировая система находится в процессе системной трансформации и выхода на точку бифуркации. Для России данный процесс предполагает усиление внешних вызовов, характеризующихся нарастанием хаоса и потерей управляемости. Это обуславливает для нашей страны необходимость решения экзистенциальных задач, в том числе связанных с обретением экономической и научно-технической самодостаточности на путях развития новейших технологий.

Современные глобальные трансформации могут быть описаны и объяснены с помощью теории систем и синергетического подхода, позволяющих рассматривать современный мир как сложную неравновесную динамическую социально-экономическую систему, в настоящее время вышедшую на точку бифуркации, где система утрачивает упорядоченность и может войти в состояние детерминированного хаоса. В этот период развитие событий может происходить по абсолютно любому сценарию, однако любой из них предполагает принципиальные изменения количественных и качественных характеристик системы

вплоть до полного изменения ее сущности и исключает возможность ее возврата в исходное состояние¹.

Подтверждением правомерности использования синергетического подхода для рассмотрения современных глобальных трансформаций является крушение модели SPOD-мира (мир устойчивый, предсказуемый, простой и определенный) и ее замена на модель VUCA, т.е. изменчивого, неопределенного, сложного и амбивалентного мира. По мере накопления противоречий, обуславливающих приближение количественных изменений к качественному скачку, происходит перерождение VUCA-мира в BANI-мир, который принято характеризовать как хрупкий, тревожный, нелинейный и непостижимый мир или мир хаоса. В этих условиях развитие мир-системы перестает двигаться по линейной траектории, и дальнейшее разворачивание процессов глобализации не обязательно означает поступательный прогресс.

В этой связи для России задачи обеспечения ее экономической безопасности и возможностей социально-экономического развития не могут более рассматриваться в прежних плоскостях открытой экономики, поскольку сама по себе открытость национальной экономической системы в условиях глобальной нестабильности уже является опасностью. Таким образом, важнейшей задачей экзистенциального характера для России становится обретение экономической и технологической самодостаточности.

По мере пролонгирования сроков Специальной военной операции, проводимой Россией, количество западных санкций, которое уже достигло беспрецедентной величины, будет только увеличиваться, и это говорит о том, что традиционные поставщики оборудования из стран, вводящих санкционные режимы, для отечественных производителей утрачены на неопределенное время. Применение же устаревшего оборудования и технологий грозит усилением экономического и технологического отставания страны. Это означает, что принципиально важной для России задачей сегодня является ее способность обеспечить рост экономики и развитие национальной промышленности на основе передового оборудования преимущественно отечественного производства.

Сегодня страна сталкивается с еще одним серьезным вызовом, связанным с недостаточной успешностью политики импортозамещения в отраслях обрабатывающей промышленности. В 2020 г. зависимость страны от импорта составляла 50–90% по различным видам сельскохозяйственной техники, 50% по продукции отраслей тяжелого машиностроения, 60% по производству оборудования для нефтегазового сектора, порядка 80% — в гражданском авиастроении. Это означает, что в условиях столь высокой импортозависимости промышленного сектора страны речь может идти в ближайшей перспективе, с одной стороны, о переориентации торговых потоков по импорту оборудования и технологий на дружественные страны, уже достигшие достаточно значимых успехов в области экономики, науки и техники. С другой же стороны, не менее важную роль должно играть научно-техническое сотрудничество с этими странами, в числе которых, в первую очередь, следует назвать страны БРИКС.

В отличие от развитых стран и созданных ими международных организаций БРИКС не требует от своих участников либеральной экономической модели, ратуя за право каждой страны самостоятельно определять соотношение государственного и рыночного сектора в национальной экономике. БРИКС представляет собой союз стран с развивающимися рынками, основанный на принципах взаимовыгодного международного сотрудничества, обеспечивающего равный доступ к ресурсам и рынкам сбыта. Страны БРИКС идут по пути применения в международных расчетах своих национальных валют, отвязывая их от доллара как мировой резервной валюты, в целях сохранения своей культурно-цивилизационной идентичности и национального суверенитета.

В настоящее время БРИКС можно рассматривать как одно из наиболее успешных и перспективных с точки зрения значимости в новом многополярном мире интеграционных объединений. БРИКС можно рассматривать как объединение стран, представляющих пять локальных цивилизаций — латиноамериканскую, православно-славянскую, индийскую, китайскую и африканскую, охватывающее суммарно более четверти суши и обладающее значительными

¹ *Миროнова О.А.* Современные вызовы глобализации: точка бифуркации и альтернативы развития // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2022. — № 2. — С. 51.

запасами трудовых, природных и сырьевых ресурсов, что позволяет ВВП стран БРИКС превзойти ВВП стран «золотого миллиарда». В 2020 году суммарный ВВП стран БРИКС составил 25% от общемирового (21 триллион долларов), а доля в международном товарообороте составила почти 20% (6,7 триллиона долларов)².

Основной задачей БРИКС является создание благоприятных условий для социально-экономического развития стран-участниц посредством взаимовыгодной торговли, инвестиционного и промышленного сотрудничества, сотрудничества в валютно-финансовой сфере, развития цифровой экономики, информационного взаимодействия. За время своего существования союз стран БРИКС достиг ряда успехов по данным направлениям на основе своих программных документов, в частности, Декларации стратегии экономического партнерства до 2025 г. Предусмотрено расширение сотрудничества и диалога в вопросах политики и безопасности, созданы Пул условных валютных резервов, Новый банк развития БРИКС в качестве альтернативы Всемирному банку и МВФ, прорабатывается вопрос создания международной резервной валюты на основе корзины валют стран-участниц и др.³

Экономические успехи БРИКС стали основанием для расширения объединения с 1 января 2024 г. до 10 стран-участниц за счет вступления в него Саудовской Аравии, ОАЭ, Эфиопии, Египта и Ирана, имеющего 44-летний опыт развития в условиях санкционного воздействия. Предполагалось, что в этот список войдет также Аргентина, но после смены руководства страна изменила свой экономический и политический курс в мире. Тем не менее, БРИКС представляет собой растущую организацию. В настоящее время известно о желании вступить в БРИКС со стороны Алжира, Бахрейна, Белоруссии, Венесуэлы, Пакистана и еще около 40 стран.

Страны БРИКС серьезно заинтересованы в научно-техническом сотрудничестве, о чем свидетельствует принятие еще в 2015 г. Меморандума о сотрудничестве в области науки, технологии и инноваций. Этот программный документ дал старт взаимодействию стран-участниц в области трансфера технологий, созданию и реализации программ в области научно-технического и инновационного сотрудничества, информационного обмена. Приоритетными направлениями для стран БРИКС также является использование передовых технологий для предотвращения или минимизации негативных последствий природных бедствий, новые и возобновляемые источники энергии, космические исследования, авиация, медицина и биотехнологии, экологически чистые производственные технологии и их применение в целях устойчивого развития, ИКТ, развитие науки и высшего образования и др. Каждое из данных направлений курируется конкретной страной-участницей. Кроме того, созданы и успешно функционируют несколько институтов, в том числе 15 рабочих групп, усилия которых направлены на сотрудничество в различных областях и современных направлениях научно-технического развития. Регулярно проводятся научные форумы, встречи на уровне министров, курирующих научно-техническое развитие своих государств, заседания рабочих групп, реализуются совместные научно-исследовательские проекты.

Научно-техническое сотрудничество в рамках БРИКС ориентировано как на решение коллективных задач в области социально-экономического развития объединившихся стран, так и национальных экономик конкретных стран-участниц.

Вместе со странами БРИКС России следует делать ставку на опережающее развитие технологий новейших шестого и седьмого технологических укладов, которые, по всей вероятности, станут основой четвертой промышленной революции, фактически минуя пятый технологический уклад. Помимо сотрудничества в соответствующих сферах с вышеуказанными странами, принципиальное значение для России имеет расширение производства товаров двойного

² Ягшимурадов А.К. Внешнеэкономическое сотрудничество стран БРИКС / А.К. Ягшимурадов, О.В. Сальникова // Экономика и международные отношения: проблемы, тенденции, перспективы: Сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 28 мая 2021 года / под ред. Н.В. Рассказовой, Л.В. Рожковой. — Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. — С. 246–251. — EDN HREENG.

³ Научно-технологическое сотрудничество стран — членов БРИКС, подходы к расширению сотрудничества с учетом национальных и наднациональных интересов / Е.В. Ситников, В.Ф. Вакуленко, Н.И. Гавриленко [и др.] // Инновации. — СПб., 2022. — № 3 (281). — С. 3–11. — DOI 10.26310/2071-3010.2022.281.3.001. — EDN UXYAND.

назначения на основе достижений оборонно-промышленного комплекса, где уже существуют и развиваются технологии шестого уклада⁴.

Шестой технологический уклад, переход к которому сейчас осуществляют развитые страны, предполагает повсеместное внедрение цифровых технологий, искусственного интеллекта и нейросетей, широкое применение достижений молекулярной биологии и генной инженерии, индивидуализацию производства продукции и услуг под конкретный заказ, а также создание материалов с заранее заданными характеристиками на основе нанотехнологий. В основе седьмого технологического уклада, который пока существует лишь точно, лежит использование NBIC-технологий (N — нано, B — био, I — инфо, C — когно). Принципиальным для данного технологического уклада является включение в производство человеческого сознания, которое превращается в главную производительную силу общества вместе с наукой⁵.

Прорыв в области данных технологий позволит России не только осуществить модернизацию своей экономики и решить задачи экзистенциального характера, связанные с обеспечением своего выживания и развития в период бифуркации, но и обеспечить технологический скачок и выйти на лидирующие позиции в условиях нового мирового порядка в постбифуркационный период. Приоритетное развитие данных передовых технологий должно предполагать стратегический, комплексный подход, направленный на решение широкого спектра задач в области материального производства, науки, техники, а также повышения качества образования на всех его уровнях, что должно рассматриваться в качестве важнейшей государственной задачи.

Морозов А.Н.

к.ю.н., в.н.с. Центра международного права и сравнительно-правовых исследований
Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
E-mail: ccla1@izak.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ СТРАН — УЧАСТНИЦ БРИКС К МЕЖДУНАРОДНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: БРИКС, международные объединения, международное право, конституция, сравнительное правоведение.

БРИКС функционирует в рамках международной системы на основе общепризнанных принципов и норм международного права, международно-правовых обязательств, вытекающих из членства в Организации Объединенных Наций, иных международных договоров универсального, регионального, двустороннего характера. Причем общепризнанные принципы и нормы международного права, включая принцип невмешательства во внутренние дела государств, уважения государственного суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ используются в этом объединении для выстраивания международных отношений между государствами-участниками. При этом взаимодействие международного и внутригосударственного правового регулирования дает тот синергетический эффект, который обеспечивает выстраивание взаимоотношений в рамках БРИКС на основе Устава Организации Объединенных Наций, общепризнанных принципов и норм международного права, а также принципов, согласованных между участниками объединения, таких как открытость, прагматизм, солидарность, неблоковый характер и ненаправленность против третьих сторон.

⁴ Лапаева В.В. Право техногенной цивилизации перед вызовами технологической дегуманизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — № 3. — С. 24.

⁵ Степин В.С. XXI век — радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего. Материалы XVII Международных Лихачевских научных чтений. — СПб.: СПбГУ, 2017. — С. 185–188.

Именно такой подход и отражен в Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС.

Сотрудничество в рамках БРИКС ставит как определенные задачи перед юридической наукой, так и открывает новые направления для выстраивания взаимовыгодного сотрудничества с государствами, с которыми у Российской Федерации сложились отношения на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга.

В настоящее время БРИКС не имеет четких международно-правовых контуров, включая международно-правовую базу и институциональную основу. Вместе с тем, вопрос о содержательном международно-правовом «наполнении» и оформлении данной структуры еще открыт. С точки зрения международного права, несомненно, основным регулятором сотрудничества государств в формате БРИКС будет «мягкое право», объективируемое преимущественно в декларации и иные акты «мягкого права». Существует мнение, что в рамках будущего международного права удельный вес «мягкого права» будет постепенно расти, а площадки международных форумов, клубов и иных международных объединений без «жесткой» международно-правовой основы будут еще более интересны государствам ввиду отсутствия в них «международно-правовой нагрузки».

В современных условиях одной из важных тенденций правового развития демократических государств является расширение каналов взаимодействия международного права с национальными правовыми системами, включая заключение международных договоров, участие в межгосударственных интеграционных объединениях и различных международных организациях¹.

С точки зрения исследования конституций государств БРИКС на предмет определения конституционно-правового статуса международного и интеграционного права представляют научно-практический интерес подходы, сформулированные в рамках международного сравнительного права. Реальность мирового порядка и лежащие в его основе нормативные рамки — международное право — интерпретируются через призму тех, кто их использует. Внутренние обычаи, законы и нормы влияют на отношение государств к международному праву. Влияние внутренних представлений о морали, справедливости и праве ясно видно на протяжении всей истории, например, в генезисе и эволюции международных институтов, конкретных правовых решений, адаптированных как часть международного правопорядка, и всего свода международного права. Ни одна часть международного права не создавалась в правовом вакууме. Действительно, структура международных институтов, а также логика и структура международных правил непосредственно определяются и формируются принципами и нормами, вытекающими из национальных правовых традиций². Современное международное право по-новому оценивает соотношение международного и внутригосударственного права, исходя из тех реалий, которые привнесла в нашу жизнь глобализация.

Как отмечают исследователи, эмпирическое исследование национальных конституций привело к выводу, что хотя влияние международного права на национальные конституционные системы является значительным, конституционные суды не обязательно поддерживают верховенство международного права над национальными конституциями. Однако существует четкая тенденция к постепенной гармонизации национальных конституций во всем мире, главным образом, в области прав человека³.

В конституциях государств БРИКС вопрос о соотношении международного и интеграционного права и внутригосударственного права решается по-разному. Особо следует отметить, что существуют модели конституций, где особо определяется место международного права в правовой системе государства, тогда как интеграционные каналы взаимодействия — ори-

¹ Современная концепция взаимодействия международного и внутригосударственного права: монография / В.Р. Авхадеев, Г.М. Азнагулова, С.Б. Бальхаева и др.; отв. ред. А.Я. Капустин. — М., 2022. — С. 194.

² Powell E.J. Comparative International Law and the Social Science Approach // Chicago Journal of International Law. — 2021. — Vol. 22. — No 1. — Article 13.

³ De Lombaerde Ph., Rodriguez L. International Regionalism and National Constitutions: A Jurimetric Assessment / Robert Schuman Centre for Advanced Studies Research Paper No. RSCAS 2014/72. — <https://ssrn.com/abstract=2458947> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2458947>

ентированность на международное интеграционное сотрудничество, порядок передачи части суверенных полномочий наднациональным органам международных организаций и объединений, место решений наднациональных органов в правовой системе государства, — представлены далеко не во всех конституциях.

Рассмотрим конституции некоторых стран, входящих в состав БРИКС, на предмет закрепления в них места норм международного и интеграционного права в национальных правовых системах, разрешения вопросов, связанных с коллизиями норм международного и внутригосударственного права, отражения норм и принципов международного права в национальном законодательстве, включая, в первую очередь, сами основные законы.

При этом мы исходим из того, что современная конституция — это учредительный правовой акт, основной закон государства, принимаемый и изменяемый в усложненном порядке, обладающий в современных условиях особым объектом регулирования, высшей юридической силой и являющийся юридической базой для правотворчества, правоприменения и правосознания⁴.

В преамбуле Конституции Федеративной Республики Бразилии содержатся положения, касающиеся международного права. Так, в преамбуле провозглашается уважение международного правопорядка с разрешением разногласий мирными средствами. Согласно Конституции Федеративной Республики Бразилии государство стремится к экономической, политической, социальной и культурной интеграции народов Латинской Америки с целью формирования латиноамериканского сообщества наций.

В международных отношениях Федеративная Республика Бразилия руководствуется такими принципами, как национальная независимость; приоритет прав человека; самоопределение народов; невмешательство; равенство между государствами; защита мира; мирное урегулирование конфликтов; отказ от терроризма и расизма; сотрудничество между народами в интересах прогресса человечества; предоставление политического убежища (ст. 4).

К исключительной компетенции Национального конгресса относится вынесение окончательного решения по международным договорам, соглашениям или актам, которые влекут обязательства или обременения, накладываемые на национальное имущество, являющееся собственностью государства (ст. 49).

Согласно статье 84 Президент Республики Бразилии имеет исключительные полномочия поддерживать отношения с иностранными государствами и аккредитовывать их представителей⁵.

Как отмечают бразильские ученые-юристы, Конституция Федеративной Республики Бразилии признает, хотя и косвенно, международные договоры как часть внутреннего права, но оставляет без ответа важные аспекты, связанные с их применением. Таким образом, судебная система Бразилии столкнулась с критическими проблемами, касающимися влияния международных договоров на внутреннее право, особенно в отношении их продолжительности действия, последствий и иерархического положения. При этом, несмотря на действия бразильских судов, юридическая неопределенность по этому вопросу сохраняется. Бразилия в целом занимает умеренную монистическую позицию. Международные договоры о правах человека имеют особый режим. После утверждения в соответствии с конституционными процедурами, они будут иметь конституционную иерархию, и служить парадигмой для концентрированного конституционного контроля над законом и другими международными договорами⁶.

Конституция Республики Индия предусматривает, что Парламент имеет право издать любой закон, действительный на всей территории Индии или любой ее части, в целях введения в действие любого договора, соглашения или конвенции с любой другой страной или странами или любого решения, принятого какой-либо международной конференцией, международной ассоциацией или другим органом (ст. 253)⁷.

⁴ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. — М., 2005. — С. 39.

⁵ Конституции государств Америки в 3 т. Т.3 Южная Америка. — М., 2006.

⁶ *Pereira A.Cr.P., Silva E., jr. Domestic Law and International Law in Brazil // Panorama of Brazilian Law.* — 2016. — Vol. 4. — No 5–6. — P. 197–222.

⁷ Конституции государств Азии в 3 т. Т.2 Средняя Азия и Индостан. — М., 2010.

Согласно ст. 51 Конституции Индии государство стремится: содействовать международному миру и безопасности; поддерживать справедливые и уважительные отношения между нациями; поощрять уважение международного права и обязательств по договорам в отношениях между народами; способствовать урегулированию международных споров посредством арбитража⁸.

Как отмечает В.Г. Хегде, история разработки статьи 51 Конституции Индии по существу отражает подход индийского государства к вопросам, касающимся международных отношений и места международного права в этом контексте. Мягкий подход к статье 51 Конституции Индии также связывают со спецификой отношений Индии со своими соседями, проблемами совместного использования воды, пограничными проблемами и множеством других вопросов. При этом ученые исходят из того, что Индия предпочитает переговоры для урегулирования большинства этих вопросов мирным или дружеским путем посредством арбитража, как это и отражено в ст. 51 индийской Конституции⁹.

В целом, Конституция Индии воплощает в себе базовую основу для выполнения международных договорных обязательств, взятых на себя Индией в рамках ее внутренней правовой системы¹⁰. Однако Конституция Индии ничего не говорит о статусе международного права во внутренней правовой системе. Она не обязывает и не уполномочивает судебную власть использовать международное право при принятии решений. Вместе с тем, индийские суды регулярно ссылаются на международные договоры и другие положения международного права для конституционного толкования¹¹.

Влияние международного права на внутренний правопорядок в различных странах мира многообразно. Индия, следует «дуалистической» юридической школе в отношении реализации международного права на внутреннем уровне. Таким образом, в Индии международные договоры не являются автоматически частью национального законодательства. При необходимости они должны быть включены в правовую систему посредством закона, принятого Парламентом.

Индийская судебная система, хотя и не уполномочена принимать законы, может свободно толковать обязательства Индии по международному праву в муниципальных законах страны при вынесении своего решения по делу, касающемуся вопросов международного права. В этом отношении индийская судебная система сыграла активную роль в выполнении международных обязательств Индии по международным договорам, особенно в области прав человека и экологического права¹².

В то же время необходимо отметить, что во многих конституциях специально не определяется место международных договоров в правовой системе страны. Среди стран, участвующих в БРИКС, помимо Индии это Китай, ОАЭ.

Например, согласно Конституции Объединенных Арабских Эмиратов, Правительство уведомляет членов Федерального национального совета о международных договорах и соглашениях, заключенных Объединенными Арабскими Эмиратами с другими государствами и международными организациями, представляя одновременно соответствующие пояснения (ст. 91).

В соответствии со ст. 12 внешняя политика Федерации направлена на содействие и защиту арабских и исламских общих интересов и укрепление дружеских связей и отношений сотрудничества со всеми нациями и народами на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Совет министров осуществляет контроль и над-

⁸ Конституции государств Азии в 3 т. Т.2 Средняя Азия и Индостан. — М., 2010.

⁹ *Hegde V.G.* International Law in the Courts of India // Asian Yearbook of International Law. — 2018. — P. 63–87.

¹⁰ *Shrishti Verma.* Role of Indian Judiciary in implementing International Law. — <https://legallyflawless.in/role-indian-judiciary-implementing-international-law/>

¹¹ *Sehrawat Vivek.* Implementation of International Law in Indian Legal System // Florida Journal of International Law. — 2020. — Vol. 31. — No 1. — Article 4. — <https://scholarship.law.ufl.edu/fjil/vol31/iss1/4>

¹² *Sunil Kumar Agarwal.* Implementation of International Law in India: Role of Judiciary. — 2010. — https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1864489

зор за исполнением заключенных Федерацией международных договоров и соглашений (п. 7 ст. 60). Правительствам эмиратов надлежит принимать меры по исполнению международных договоров и соглашений (ст. 125)¹³.

Юристы-международники Объединенных Арабских Эмиратов придерживаются устойчивой в научной литературе и подтвержденной практикой позиции, согласно которой государство свободно определяет условия реализации международного договора в своей конституции. Конституция каждой страны определяет статус международного договора в правовой системе страны. В научной литературе Объединенных Арабских Эмиратов отмечается, что международный договор находится в ранге федеральных законов и приравнивается к ним. Таким образом, национальная судебная система применяет международный договор по собственной инициативе. Международный договор имеет силу закона в рамках системы законодательства Эмиратов. То есть международный договор находится на более низком уровне, чем Конституция. Общее правило заключается в том, что в случае возникновения коллизий между международным договором и федеральным правом, применяется последнее. Вместе с тем последующий закон должен быть истолкован таким образом, чтобы его применение не привело к нарушению международных договоров Объединенных Арабских Эмиратов.

Существует судебный контроль за конституционностью договора, то есть за соответствием договора положениям Конституции ОАЭ. Федеральный Верховный Суд наделен полномочиями следить за конституционностью международных договоров, как и за конституционностью федеральных законов, что предполагает как процессуальный надзор, так и надзор по существу¹⁴.

Статья 77 Конституции Исламской Республики Иран гласит, что договоры, соглашения и иные международные документы должны проходить ратификацию в Меджлисе Исламского совета. Президент или его законный представитель подписывает договоры и соглашения иранского правительства с другими государствами, а также договоры, относящиеся к международным организациям, после их ратификации Меджлисом Исламского совета (ст. 125). При этом согласно иранской Конституции запрещается заключать любой договор, который привел бы к установлению иностранного господства над природными и экономическими ресурсами, культурой, армией и другими сферами жизни государства (ст. 153).

Сейид Мостафа Мирмохаммади Азизи отмечает, что ни одна из иранских конституций ни до, ни после Исламской революции 1979 г., не занимала четкой позиции по отношению к международному праву. Однако действующая сейчас конституция в некоторых своих принципах и главах указывает на взаимосвязь между международным правом и конституцией.

В рамках формата доклада невозможно подробно описать все особенности конституционного моделинга государств-участников БРИКС в отношении к международному и интеграционному праву, однако все они уважительно относятся к общепризнанным принципам и нормам международного права и с большей или меньшей степени приоритетности учитывают их в своих правовых системах.

¹³ Конституции государств Азии в 3 т. Т. 1. Западная Азия. — М., 2010.

¹⁴ *Wael A.* The Status of International Treaty in the United Arab Emirates Constitution // *Journal Sharia and Law.* — 2014. — Vol. 59. — Article 3. — https://scholarworks.uaeu.ac.ae/sharia_and_law/vol2014/iss59/3

ВАЛЮТНАЯ ЗОНА СТРАН БРИКС: ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОДХОДОВ К ЕДИНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЕ

Ключевые слова: глобализация, БРИКС, противоречия, коллективная валюта, интеграция, конфликтно-компромиссная парадигма, «интегральный регионализм» «открытый регионализм», дедолларизация, деевроизация, устойчивость валюты.

Углубление глобализации мирохозяйственных связей формирует относительно однородное экономическое пространство. Однако не все страны на этом экономическом, формационном, политическом пространстве имеют равное отношение в тому дополнительному, комплементарному капиталу, который становится в потенции как бы равномерно распределенным между странами-участницами. Страны-участницы единого интеграционного глобального процесса вынуждены принимать правила игры и поведения, которые оформляются в различных интеграционных экономических, политических объединениях. При этом, как показывает практика, в результате организации и функционирования крупных интеграционных объединений страны-участницы не становятся равными среди равных. Это становится основанием для частичной утраты экономического, политического суверенитета, в результате чего возникают различной природы предпосылки для формирования тенденций регионализации.

Следует признать, что регионализация в общем тренде развития процессов глобализации не является вызовом глобализации. Регионализация есть ответ, форма частичного разрешения противоречий глобализации, когда отдельные страны стремятся одновременно сохранить и приумножить свой национальный капитал, используя преимущества международного производственного кооперирования и одновременно стремясь защитить свои национальные интересы в конкуренции с более экономически могущественными игроками¹.

Это суждение следует из того общеизвестного положения, что целое, если оно внутренне непротиворечиво в плане антагонизма интересов его состава участников, обладает более мощным потенциалом как для своего простого воспроизводства, так и развития. Именно элементы целого приобретают системное качество приумножения своего потенциала за счет комплементарных факторов синергии. Поэтому далеко не случайно, что в настоящее время функционируют около 500 многосторонних экономических интеграционных объединений на различных региональных и субрегиональных уровнях.

В теории организации известны модели, объясняющие и отражающие природу этих факторов, например, теория функционализма (Д. Митрани, А. Клоуда), модель федерализма (Ж. Монне, К. Фридрих, П. Дюкло), модель неофункционализма (Э. Хаас), модель конфедерации (Ф. Миттеран), модель «твердого ядра» (В. Шойнбле, К. Кламерс), модель реализма (Г. Моргантау), модель межправительственного подхода (С. Хоффман) и др.². Однако доминирующим фактором остаётся прагматический подход к интеграционным объединениям — выгоды, дополнительные преимущества в устойчивом развитии.

Создавая относительно частные по отношению к глобальной экономике региональные организации, сообщества, союзы, страны-участницы этих региональных объединений стремятся создать свои региональные институты, закрепив их в уставах, соглашениях, созданные для облегчения и упорядочивания взаимообмена свои региональные валютные зоны, свою

¹ Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник государственной академии экономики и права. — 2014. — № 4–5. — С. 4–15; Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм геофинансовой политики как форма глобальной конкуренции // Финансы и кредит. — 2015. — № 10 (634). — С. 27–36.

² Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. — М.: Проспект, 2023. — 648 с.

региональную резервную валюту. Можно утверждать, что экономические союзы и сообщества, которые ориентированы на снижение издержек в торговле, на снижение рисков неэквивалентного обмена, утверждение себя в мирохозяйственных связях как суверенного государства, стремятся преодолевать одностороннюю зависимость от резервной валюты другого государства, которая доминирует в мировой экономике и мировых экономических отношениях. По сути нарастание процессов регионализации следует рассматривать как необходимую реакцию на вызовы глобализации. Регионализация, являясь составной частью усиления глобализации, становится фактором, который в некоторой мере ограничивает негативные внешние воздействия глобализационных процессов на национальные экономики отдельных стран. В результате страны, которые в наибольшей мере затрагивают негативные последствия глобализации, предпринимают усилия по формированию валютных зон, в которых ограничивается использование основной резервной валюты, например, доллара, евро, что автоматически ведет не только к ограничению использования этих валют в качестве расчетного, платежного, резервного средства, но и к развертыванию процессов сотрудничества государств в валютной сфере³.

Стремление к внедрению единых валют отмечается уже в средние века, что вытекает из преимуществ этой формы валютно-денежных отношений. Единая валюта сокращала транзакционные издержки в торговых операциях. Данная тенденция в историческом ракурсе реализовывалась в основном двумя путями. Первый путь обосновывался тем, что национальные валюты стали утрачивать свои функции в процессе торговли, что создавало трудности в расчетах и сохранении стоимости товаров при обмене. Примером может служить закрепление ЕВРО и вытеснение им из валютной зоны других национальных валют. Вторая тенденция является противоположностью первой тенденции. Одна из наиболее устойчивых валют некоторого будущего торгово-экономического сообщества, подкреплённая экономической, политической мощью государства-доминанта, начинает добровольно признаваться в качестве законного платежного средства в мировой торговле. Национальные валюты продолжают выполнять функции денег на национальных территориях, а в мировой торговле эта роль начинает отводиться уже признанным сообществом валютам-доминантам, например, доллару, швейцарскому франку, фунту стерлингов, ЕВРО. Тем самым формируются валютные зоны в мировой торговле — зона ЕВРО, зона швейцарского франка и др.

В этом отношении следует признать, что БРИКС будет в этом процессе далеко не пионером. Неопределенность подхода к видению будущей валютной зоны БРИКС в некоторой части объясняется неопределенностью самого понятия «валюта БРИКС», неясностью того, какова её сущность, какие функции она призвана выполнять в границах БРИКС. Вообще говоря, валюта — это все-таки деньги. Последние выполняют свои функции в зависимости от того, какие функции валюта реализует. Не определив содержания понятия, дискуссия будет уходить в сферу формально-логических противоречий, когда будет нарушаться один из фундаментальных законов формальной логики — закон тождества.

Первое, на что следует ответить, это природа валюты — будет ли она относиться к сфере действительных денег, или к заменителям действительных денег. Действительные деньги отличает то, что они являются носителями стоимости. Они могут изготавливаться из благородных металлов — золота, серебра. Общество уже никогда не допустит их ренессанса, ибо это невозможно в силу ограниченности металла и огромных трудозатрат, связанных с добычей и последующими технологическими затратами труда и капитала.

Современная валюта есть заменитель действительных денег, заменитель может быть материализован в монетах из более дешёвого биметалла, в бумаге (банкноте центрального банка, знаках казначейства и пр.), либо вообще потерять свой материальный носитель, т.е. принять форму знака записи на счетах, претерпев тем самым процесс дестафации.

Знаки стоимости уже могут выражать стоимость другого товара только опосредовано, например, воспринимая от предыдущей транзакции на себя некоторую сумму условных денеж-

³ Глобализация и регионализация международных валютных отношений. Экономика России: проблемы и перспективы реформирования: Материалы международной научно-практической конференции. — Томск: ТГУ, 2003. — С. 249–259.

ных единиц при продаже товара и переносе этого знака стоимости при последующей покупке. Следовательно, такие функции действительных денег, как измерение стоимости, знаки стоимости уже выполнять не могут, но они могут переносить информацию от предшествующей транзакции на транзакцию последующую. За современной валютой сохранилась от действительных денег одна функция — выполнять расчетную функцию через систему знаков стоимости. Резервная функция валюты обусловлена принимаемым на себя обязательством эмитента выдать последнему актив, выраженный в монетарном золоте. Но последнее — это уже не деньги, это товар особого рода, обладающий высшей степенью ликвидности. Если этот порядок сохраняется, то современные валюты как знаки резерва, знаки сохранения стоимости могут выполнять функции денег. Тем самым валюту можно относить к деньгам, если последние приобретая фиатный характер, не утратили к себе доверия в обществе как к абсолютно ликвидному активу.

Таким образом действительным резервом может являться только золото, и отказ от этого механизма приводит к утрате доверия к валюте как денежному активу, способному обмениваться на любой товар быстро и без потери стоимости, т.е. ценности. Во внешнеэкономических валютно-кредитных отношениях качество обязательности, декретности валюты не осуществляется, хотя в границах национальных экономик это качество денег реализуется с необходимостью. А слова на денежной банкноте: «In God We Trust» — «Мы верим в Бога», «На Бога уповаем» — призваны усилить доверие к деньгам США. Однако за пределами других стран этот тезис свою значимость утрачивает. А качество декретности денег вообще сводится к нулю. Остаётся только вера в финансовое, экономическое, технологическое могущество страны.

Но только внутри страны все агенты обязаны принимать национальную валюту как законное платежное средство. При этом термин «платёж» здесь представлен очередным симулякром. Обмен реальной стоимости, ценности товара на знак стоимости, скорее следует признать кредитованием. Справедливость обмена стоимостью, ценностью нарушена, она восстановится только тогда, когда получивший знак денег купит на этот знак что-то нужное ему, т.е. реально существующее благо в форме материально существующей вещи или оказанной ему услуги.

Дж.М. Кейнс прекрасно знал теорию денег, кредита, потому был категорически против обращения действительных денег. Это было невозможно, ибо ни одна страна не смогла бы накопить такого актива, функция которого сводилась только к мимолетно осуществленному акту купли-продажи, а также накоплению действительного богатства, по убеждению ранних и поздних представителей средневекового меркантилизма. Но роль денег в перераспределении накопленного богатства и его производства уже прекрасно осознавалась. Поэтому Ямайская валютно-кредитная система, разорвав связь доллара с золотом, привела к тому, что все валютные операции покоятся на доверии к этим знакам стоимости, знакам ценности того, что выражено на бумаге, а в случае электронных банковских денег действительность этой ценности становится фантомом. В результате вся мировая экономика держится на доверии к валюте, этому симулякру действительной ценности.

Теория мировой валюты в своё время была разработана Дж.М. Кейнсом. При этом функция предложенной коллективной валюты сводилась к расчетной. Эта расчётная валюта («банкор» — англ. *banco*, с французского языка переводится как «банковское золото») должна была быть жёстко привязана к золоту, другие же валюты должны взаимоувязываться опосредованно через золото. Для реализации этой идеи Дж. М. Кейнс предложил создать специальный Международный расчетный (клиринговый) союз. Целью этой кредитно-финансовой организации должно было стать урегулирование взаимной задолженности центральных банков. В дальнейшем предполагалось, что в международных расчетах «банкор» будет выполнять функцию международного расчётного средства, вытеснив из обращения в мировой торговле национальные валюты, что с неизбежностью привело бы к трансформации «банкора» в мировую резервную валюту. Отсутствие у участников внешнеэкономической деятельности данного расчетного средства предполагало возможность получения кредита для покупающей стороны. Это позволяло расширять возможности экспансии мирового торгового оборота за счет экспансии международного кредита, используя при этом временно свободные ресурсы на счетах Международного расчетного союза.

Следует признать, что реализация целей этого валютного союза могла привести к возрастанию товарооборота между странами, росту благосостояния. Тем не менее, это с большей необходимостью ставит на повестку дня вопрос и одновременно ответ на него — почему со временем этот валютный союз стал терять свой авторитет, а в настоящее время в виду введения односторонних санкций потерял способность выполнять свои функции, которые были прописаны в Договоре Бреттон-Вудской мировой валютной системе.

В соглашении было закреплено введение золотодевизного стандарта, основанного на золоте и двух резервных валютах — долларе США и фунте стерлингов Англии. Было предусмотрено сохранение золотого паритета валют, их закрепление и фиксация в Международном валютном фонде (далее — МВФ). США приравнивали доллар к золоту и принимали на себя обязательство обменивать доллары на золото иностранным центральным банкам по ранее установленному курсу. Другие валюты устанавливали своё отношение к доллару, а, следовательно, опосредованно и к золоту. Отклонения рыночного курса от установленного паритета допускались, но величина отклонения не должна была превышать одного процента. При девальвации валюты более чем на 10 % необходимо было получать одобрение, согласие МВФ. Таким образом разрешалась основная проблема и одновременно задача, которая стояла перед МВФ, — поддерживать стабильность валютных курсов.

Валюты, тем не менее, нельзя было обменять без посредника. Обмен осуществлялся обменом валюты на доллар, а затем обратного обмена долларов на искомую валюту. Описанный механизм действовал и в международных расчетах. В результате доллар уже изначально получал особое положение, а именно, был посредником в валютных операциях, в установлении кросс-курсов. Сам же доллар приравнивался к золоту в пропорции: 35 долларов США за одну тройскую унцию золота, т.е. на 31,1034768 грамма. Статус резервных валют, обеспеченных золотом, получили одновременно доллар США и фунт стерлингов Англии. При этом обмен английской валюты на золото осуществлялся редко, что привело к тому, что доллар окончательно вытеснил фунт стерлингов из процесса обмена его на золото.

Первая проблема, с которой столкнулись США, заключалась в недостатке долларовой массы, которая соответствовала бы золотому эквиваленту. В итоге мировая торговля выявила потребность в долларах в громадных объемах. Тогда США стали покрывать потребность мировой экономики в мировом платежном средстве, осуществляя эмиссию долларов, которая уже не покрывалась накопленным золотым запасом. В итоге доллар, как резервная валюта, стал трансформироваться в непокрытую, необеспеченную золотом валюту. Однако от этого спрос на доллары не ослабевал со стороны других центральных банков, в результате механизм эмиссии долларов, однажды запустившись, уже не мог остановиться.

В конечном счете, подобный механизм наполнения долларовой массой мировой экономики сформировал парадоксальную ситуацию, известную как парадокс или «дилемма Триффина». Суть дилеммы состоит в невозможности одновременно фиксировать национальную валюту в золоте и делать из этой валюты основное средство, удовлетворяющее потребности мировой торговли без отрицательных воздействий на экономику. Необходимо делать выбор между соответствием денежной массы золотому запасу, но потребности в долларовой массе мировой экономики существенно превышали долларовую массу, обеспеченную золотом. В конечном итоге возросшие потребности мирового товарного рынка привели к невозможности обеспечить золотом всю выпущенную валютную массу.

Соглашаться с постановкой данной проблемы, сформулированной в форме дилеммы профессором Робертом Триффином, можно только при некоторых дополнительных условиях. В БРИКС коллективная валюта привязана к золоту, но не жёстко, как в «парадоксе Триффина», а к его рыночной стоимости на мировых рынках.

Действительно, чтобы обеспечить центральные банки других стран мировым платежным средством, например, долларами, необходимо запускать эмиссию в объеме на порядки превышающей ВВП США. Но это означает, что США будут формировать отрицательный платежный баланс, т.е. постоянный дефицит своего платежного баланса. Это не может не подрывать доверия к доллару, дополнительно стимулируя инфляцию как внутри США, так и привнося её в страны торговых партнеров. Однако, как предлагал в своей модели Международного клирингового союза теоретик и одновременно практик в области организации денежного обраче-

ния на мировых валютных рынках Джон М. Кейнс, последний должен был по сути выполнять функции международного центрального банка. Бремя риска переполнения бумажными фиатными платежными средствами должно раскладываться на всех членов мирового валютного союза. Тогда процесс эмиссии платежных средств, которые приобретали одновременно функции расчетной и резервной валюты, обеспечивался механизмами регулирования. В результате бремя риска раскладывалось бы на все сообщество, и этот процесс купировал бы риски неконтролируемого наполнения каналов денежного обращения в мировой торговле.

Наконец, чтобы что-то приобретать на мировых товарных рынках, необходимо все-таки иметь для этого средства. Кредитные ресурсы стран-доноров, имеющих положительное сальдо платежного баланса, должны направляться только тем торговым агентам, в платежеспособности которых сомнений не возникает. Это азбука, которую должны усвоить все агенты, а Международный клиринговый союз обязан *ex officio* принимать ограничительные меры.

США, получив в управление созданные по их моделям международные финансово-кредитные институты, ГАТТ, Всемирную торговую организацию, приобрели тем самым возможность бесконтрольной эмиссии своей национальной валюты, которой придали статус международного платежного средства, т.е. статус мировой резервной валюты, что следует считать явным оппортунизмом в геополитике.⁴

Стремление генерировать эмиссионный доход имело для США предельно негативные последствия — потерю доверия к доллару, а попытки превратить доллар в инструмент политического давления на другие страны, инициировал уход их в иные валютные зоны, побудил другие страны создавать свои международные интеграционные объединения, например, БРИКС.

Следовательно, «парадокс Триффина» возник в результате невыверенной монетарной политики США. Потому данную ситуацию следует считать не парадоксом, а неизбежным результатом эгоистичного подхода правительства США к мировому сообществу.

Так, уже к 1970 годам проблема недостатка золотого запаса, покрывающего уже выпущенную долларовую массу, проявилась настолько выпукло, что США и МВФ объявили о прекращении практики обмена долларов на золото и приравнивания долларов к золоту. В результате доллар трансформировался в необеспеченную валюту, природа которой является абсолютно фиатной.

Бреттон-Вудская система прекратила своё существование, будучи вытесненной Ямайской мировой валютной системой (1978 г.), а уже в 1993 году большинство стран вообще отказались от твердых паритетов своих национальных валют, введя плавающие курсы. В результате эти уже не обеспеченные золотом и товарной массой валюты, утратившие сначала свои «золотые якоря», а потом и «товарные якоря», стали соотноситься своими валютными курсами исключительно под влиянием спекулятивного спроса и предложения валют на мировых финансовых рынках.

Для эффективного существования БРИКС это объединение должно сформировать свою валютную зону, в которой должна обращаться собственная коллективная валюта, имеющая на первых этапах статус региональной валюты. Тем самым будет осуществлён постепенный уход от мировой долларовой полукOLONиальной системы изъятия доходов членов валютного сообщества.

Этот процесс должен исключать трансформацию национальной валюты государств-членов БРИКС в мировое платежное средство, а, следовательно, в резервную валюту. Об опасности подобного развития более полувека назад уже предупреждал Джон М. Кейнс, когда отстаивал не столько свою научную, сколько эгоистическую позицию Англии. В противоборстве модели «банкор» (предлагаемой и отстаиваемой Дж.М. Кейнсом), модели «унитас» и доллара, которые продвигались Г.Д. Уайтом (руководитель американской делегации), в конечном счете, вверх одержал доллар. При этом следует отметить, что модель «банкора» и модель «унитас» отличались только по форме, содержание же их было практически идентичным.

Включение английского фунта стерлинга в разряд дополнительной резервной валюты было фактически уступкой английской делегации на конференции в Бреттон-Вудсе. Здесь

⁴ Останин В.А. Санкционная политика как проявление оппортунизма // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 7-1. — С. 131–137.

столкнулись не интересы партнеров, а противоположные интересы противников, между которыми уже были исключены отношения сотрудничества, солидарности, взаимного учета интересов друг друга. Мировое валютное пространство было поделено на принципах преобладания экономической и валютной мощи. Реализовался древнеримский принцип — *divide et imperia*.

Несмотря на громадный авторитет Дж.М. Кейнса сложно согласиться с его категоричностью в отношении полной исключенности залогов. Здесь вполне уместно вспомнить его отношение к обеспеченным деньгам, например, к деньгам с золотым содержанием. Последние он наделял такими эпитетами, как «варварские пережитки», «пятое колесо в телеге» и пр. Дж.М. Кейнс ратовал за необеспеченную природу денег, т.е. выступал за необеспеченные кредиты, т.е. овердрафты, что вполне соответствовало интересам Англии, так как придавало стране большую свободу, ограничивая возможности кредиторов, в первую очередь, США.

Однако абсолютное отсутствие золотого или товарного обеспечения способствовало развитию практики злоупотребления доминирующим положением стран, осуществляющих эмиссию необеспеченных платежных средств. Доллар, как и планируемый «унитас», представлял собой депозитарную расписку на хранение золота в стабилизационном фонде. Это сделало доллар и сделало бы «унитас» симулякр золотого обеспечения, т.е. знаком ложного подобия золоту, или действительным деньгам. Последнее предоставило возможность США неограниченно устанавливать процентные ставки уже не только в масштабе экономики страны, но и всего мирового сообщества⁵.

Как нам представляется, наиболее ценным в теории и практике функционирования долларовой зоны с доминированием доллара США было то, что Международный клиринговый союз обеспечивал равенство кредита и дебита, т.е. активов и пассивов. Это автоматически обеспечивало равновесие на валютном мировом рынке. Баланс взаимных расчетов должен стремиться к равновесной ситуации, т.е. к нулю. Не предполагалось накопление как пассивов, так и активов. Расчетным средством служили «банкоры», которые имитировались этим международным клиринговым союзом. Но «банкор» должен фиксироваться по отношению к золоту и одновременно все остальные национальные валюты должны соотноситься с ним также по фиксированному курсу.

Чтобы заплатить за товар, необходимо было вместо золота приобретать «банкоры». Но они могли появиться на счетах только будучи обмененными на золото по согласованному курсу. Обратная операция обмена банкоров на золото уже исключалась, ибо это приводило к утечке «банкоров» из обращения валюты. Другими словами, мировое платежное средство должно только увеличиваться в системе, чтобы мировое торговое сообщество не столкнулось с его нехваткой, чтобы не создавать трудностей для мировой торговли.

Если страна экспортировала свои товары, то в результате на её счетах в Международном клиринговом союзе (далее — МКС) возрастала сумма банкоров. Страны не могли чрезмерно наращивать свой экспорт, накапливая тем самым на своих счетах банкоры, для чего устанавливались валютные ограничения. Тем самым системой было предусмотрено образование профицита у одних стран и дефицита у других на эту же сумму. Если же все-таки подобное возникало, то разрешалось девальвировать свои валюты странами, у которых складывался устойчивый торговый дефицит. И наоборот, разрешалось ревальвировать свои валюты, если складывалось положительное сальдо платежного баланса.

Предполагалось, по идее Дж.М. Кейнса, что «банкор» со временем получит международное признание, разрешая тем самым основные противоречия в регулировании торговых балансов, что усугублялось неконвертируемостью валют и мерами, которые имели отношение к дискриминации импорта. Одновременно предполагалось, что «банкор» будет инструментом контроля обменных курсов национальных валют других государств. Также предполагалось, что «банкор» мог бы придать мировым деньгам большую устойчивость, чем монетарное золото. Это утверждение основывалось на том предположении, что новые технологии добычи золота и связанные с этим неопределенности национальной политики будут оказывать вли-

⁵ Формирование и основные принципы функционирования Бреттон-Вудской валютной системы. — https://bstudy.net/624438/ekonomika/formirovanie_osnovnye_printsipy_funktsionirovaniya_bretton_vudskoy_valyutnoy_sistemy#annot_13

ание на размеры международных резервов. «Банкор» же не был привязан к технологиям, а его эмиссия регулировалась монетарными властями, которые реагировали таким образом на дефляционные и инфляционные тенденции с целью обеспечения эффективного глобального спроса. Предоставленная самой природой «банкора» гибкость позволяла дебиторам и кредиторам корректировать свою экономическую и торговую политику, чтобы не допускать торгового и валютного дисбаланса. Для этого национальные банки имели возможность и даже были обязаны покупать или продавать свои собственные национальные валюты, либо валюты других государств, золото для ведения кредитовых и дебетовых записей в «банкорах» на клиринговых счетах МКС. В результате курс «банкора» соотносился с другими национальными валютами и одновременно с золотом⁶.

«Банкор» предусматривал механизм обеспечения каждой страной запасов международных резервов, что придавало ему уже некоторые качества «товарного якоря». Механизм же функционирования МКС, по мнению Дж.М. Кейнса, позволял препятствовать деструктивной политике отдельных стран.

Несмотря на очевидные положительные моменты этой модели мировой валютной системы план Дж.М. Кейнса был отвергнут. Вместо «банкора» в качестве резервной валюты был принят доллар США, т.е. национальная денежная единица. Вместо МКС, который должен был выполнять функции центрального банка мирового сообщества, был создан Международный валютный фонд, а вместо структурного банка Дж.М. Кейнса, был учрежден Международный банк реконструкции и развития.

Предоставленные возможности бесконтрольной эмиссии долларов как резервной валюты, злоупотребление экономическими, финансово-кредитными инструментами и использование доллара в качестве мирового платежного средства привели в настоящее время к потере доверия к этой мировой валюте. Доллар стал приобретать некоторые признаки токсичности, в результате чего многие страны стали выходить из долларовой зоны, иницируя процессы дедолларизации своих национальных экономик. Следует подчеркнуть, что уже изначально США начали открыто реализовывать свои частные национальные интересы в ущерб интересам всего остального мирового сообщества⁷.

Критический анализ как положительных, так и отрицательных сторон формирования долларовой зоны позволяет при создании коллективной валюты с необходимыми для её функционирования финансово-кредитными, валютными институтами уже на начальном этапе исключить многие негативные основания. Ни одна национальная валюта стран — участниц БРИКС не должна претендовать на статус коллективной региональной валюты. Не следует «наступать на одни и те же грабли». Следует исключить стремление какой-то страны продвигать свою национальную валюту в качестве валюты коллективной. Чрезмерная настойчивость в этом направлении скорее всего приведет к разрушению сообщества. Валюта должна быть не национальной, а наднациональной, т.е. коллективной.

При формировании новой валютной зоны стран БРИКС не следует исходить из представления о том, что идея «твёрдых денег» подразумевает только металлический стандарт. Ни одна страна в настоящее время не может обеспечить полное покрытие фиатных денег твёрдыми деньгами, т.е. золотом. Стремление идти по пути наращивания запасов монетарного золота разорительно для любой экономики. Ограничение эмиссии бумажных фиатных денег приведет к коллапсу экономики. История это уже довольно убедительно доказала на примере Англии 20-х годов. Но и впасть в другую крайность, полностью порвать связь с золотым или товарным покрытием тоже невозможно. В предельных суждениях истина не лежит, она находится где-то между этими противоположностями.

Утверждение Алана Гринспена о том, что ничего лучшего золотого стандарта человечество придумать не могло — это ошибка, если не глупость. Человечество, изобретя деньги, приобрело громадное преимущество, суть которого — снижение транзакционных издержек и раз-

⁶ Формирование и основные принципы функционирования Бреттон-Вудской валютной системы. — https://bstudy.net/624438/ekonomika/formirovanie_osnovnye_printsipy_funktsionirovaniya_bretton_vudskoy_valyutnoy_sistemy#annot_13

⁷ *Останин В.А.* Общая и частная политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2013. — № 4 (65). — С. 23–27.

витие обмена товарами. Разделение труда, его специализация стали источником приращения богатства народов. Но это потребовало на первых этапах громадных издержек на добычу посредника в обмене, т.е. благородных металлов в виде золота или серебра.

Когда же появились символы, симулякры действительных денег, человечество получило как бы бесплатный ресурс, отказываясь от монетарного золота и монетарного серебра. Выигрыш для человечества был огромен. Однако этот тонкий инструмент — деньги — требовал одновременно и тонкого, умелого его использования. Злоупотребления эмиссией, не покрываемой фиатной и (или) декретной денежной массой, приводили к коллапсу экономики, к денежно-кредитным кризисам.

Следовательно, эта проблема будет требовать своего аккуратного и грамотного разрешения в сообществе государств, входящих в БРИКС. Полагаем, что критический анализ наследия великого экономиста Дж. М. Кейнса, его трудов по теории денег может служить важным подспорьем при разработке конкретных мероприятий в части создания валютной зоны стран БРИКС. Последнее в дальнейшем позволит сформировать единое валютное пространство и с Евразийским экономическим союзом. Это позволит в большей степени увеличить комплементарный эффект Содружества, в более полной мере извлекать положительные эффекты от международного производственного кооперирования, от преимуществ расширения торговли между странами.

Единое валютное пространство стран БРИКС на первых этапах своего становления позволяет использовать возможности общей платёжной системы уже без посредничества доллара или евро, т.е. расчеты будут производиться в национальных валютах. Тем самым осуществляется процесс дедолларизации и деевроизации мировой экономики. Это, безусловно, является важным этапом в формировании платёжной системы уже на новых основаниях. Тем не менее, трансакционные издержки использования этой модели могут достигать высоких значений. Обмен товарами с использованием денег в границах национальной экономики, с использованием бумажных денег резко снизил трансакционные издержки и позволил отказаться от модели товарного бартера. Однако обмен товарами, опосредованный национальными денежными платёжными средствами, не исключает необходимость предварительного обмена валютами. Этот процесс без третьего посредника является по своей природе бартером, хотя и валютным.

Современные национальные валюты уже не привязаны к золоту, ибо они давно потеряли свои «золотые якоря». Но они уже утратили связь с товарной массой, под объём которой они возможно и были эмитированы. Современные деньги эмитируются под долговые обязательства, обнажая непосредственную связь долга и эмитированной массы. А так как правительства, центральные банки становятся суверенами в части определения денежно-кредитной политики, то валюты приобретают неотъемлемое от их долговой природы качество — волатильность. При привязке национальных валют к доллару или иным валютам их «твёрдость» не возрастает, а сама платёжная система не приобретает дополнительные признаки устойчивости.

Если же в качестве посредника обмена все-таки используется доллар, то это ведет к дополнительным издержкам, комиссиям, созданию дополнительных резервов и т.д. Доллары и евро сами подвержены колебаниям курсов, что не может не сказываться негативно на состоянии платёжных балансов, инфляции, на инвестиционных ожиданиях, а, следовательно, и на экономическом росте. Нельзя не отметить и таких рисков, как политическое давление на страны и компании.

Современная ситуация на мировых денежно-кредитных рынках, доступ к которым для российских граждан, предприятий и организаций с российской юрисдикцией ограничивается, носит признаки дискриминационной системы. Это не обеспечивает защиту валютных ценностей, как показывает современная практика, валютные ценности могут быть конфискованы.

Идея создания общей платёжной системы стран БРИКС и ЕАЭС на основе объединения национальных платёжных систем с эмитированием платёжной карточки Китая (Union Pay), Бразилии (Elo), Индии (RuPay), а также стран ЕАЭС (МИР, Белкарт и т.д.) проблему решают только частично. Основной недостаток — отсутствие привязки к действительно «твёрдому» активу, т.е. золоту.

Уже в 2022 году Министерство экономического развития России обозначило условия для создания такой коллективной резервной валюты⁸. Предусматривалось при этом увеличение доли расчетов в национальных валютах, рост масштабов деолларизации, создание необходимой финансово-кредитной архитектуры, получение признания и поддержки со стороны других стран и международных организаций.

Идея создания единой коллективной резервной валюты БРИКС впервые была выдвинута в 2009 году на совещании лидеров БРИКС. Однако одновременно были выявлены различия в понимании роли золота, национальных валют в валютном пуле будущей резервной валюты БРИКС, процедур создания необходимых для нормального осуществления деятельности валютного союза институтов управления. К последним следует отнести такие сформированные финансовые институты, как например, Фонд валютных резервов, Система обмена информацией о кредитных операциях, Новый банк развития и некоторые другие.

Так как «жесткая» привязка национальных денежных единиц к золоту отсутствует, то не исключается возможность формирования механизмов искусственного манипулирования валютными курсами некоторыми странами уже в рамках создаваемого единого платёжного союза. Это будет способствовать снижению доверия между странами-членами БРИКС. Рост масштабов цифровизации, использование технологий блокчейна, QR-кодов может привести к большей транспарентности, но возможность манипулирования курсами валют не снимает.

Следует признать наличие рисков для каждой из сторон, но и искреннего желания и потребности в создании валютного союза, валютной зоны стран БРИКС. Однако только желаний недостаточно. Следует добиваться достижения большего уровня доверия, стремления к более тесному сотрудничеству, согласованию интересов в БРИКС.

Весьма неопределённо и будущее коллективной валюты. Некоторые ученые и политики полагают, что от идеи создания единой коллективной валюты следует отказаться в пользу идеи создания единой расчетной системы. Неравновеликий экономический потенциал Китая и других стран вызвал опасения, что юань не будет принят, например, Индией, а золото было отвергнуто изначально, не исключалось, что валюта будет представлена в форме корзины валют для внутренних расчетов. Складывается мнение, что аналитики не читали трудов Дж.М. Кейнса и не приняли во внимание того, что мировая валютная система уже создана и продолжает функционировать.

Однако есть и противоположные суждения. Так, «президент Бразилии Лула да Силва публично на весь мир заявил о том, что его заветная мечта — отказ стран группы БРИКС от американского доллара и переход на общую наднациональную валюту. Доллар США, равно как и национальная валюта любой другой страны, при большом объеме в ней международных расчетов, создает зависимость других стран от эмиссионного центра за рубежом, считает президент Бразилии. И, видимо, так считает не только он один. По данным международной расчетной системы SWIFT, весной 2023 года в долларах США осуществлялось только 38–40% всех расчетов за внешнеторговые операции. Для сравнения: в 2001 году, по данным той же системы, доля доллара в международных расчетах составляла 73–75%, а в 90-е годы XX века она доходила до 80%»⁹.

Так как введение единой валюты в БРИКС изначально затрагивает интересы всех государств, то этот процесс следует осуществлять поэтапно. Например, в странах, между которыми практически не возникает противоречия относительно организации валютного союза на основе единой коллективной валюты, следует ввести расчетную валюту, которая привязана к цене на мировых рынках золота. Необходимо создать стабилизационный фонд, который в депозитории будет хранить долговые расписки стран БРИКС. Это снимает многие проблемы относительно сомнений в соотношении юаня и рубля. Китай и Россия могут снизить свои транзакционные издержки посредством привязки к монетарному золоту, ибо валютный бартер будет замещен уже куплей-продажей монетарного золота, который явля-

⁸ Перспективы финансового сотрудничества ЕАЭС и БРИКС на основе общей платежной системы и резервной валюты. — <https://iz.ru/1433227/oksana-belkina/svoi-pravila-zachem-nuzhna-edinaia-platezhnaia-sistema-eaes-i-briks>

⁹ Расчеты в нацвалютах между ЕАЭС и БРИКС также в приоритете. — <https://www.mk.ru/economics/2023/06/19/edinaya-valyuta-dlya-stran-briks-dolzha-byt-cifrovoy.html>

ется универсальным рыночным товаром. Эти процессы в дальнейшем могут уже на основе сложившегося рыночного курса служить при взаимозачете при осуществлении товарных обменов.

Если коллективной валюты будет недостаточно, то страна дебитор обязана приобретать на мировых рынках монетарное золото и размещать его в депозитарии. Под залог этого приобретенного монетарного золота страна-дебитор может приобретать у эмиссионного банка БРИКС валюту. А с учетом принятой в валютном сообществе нормы частичного резервирования, недостающая часть будет покрываться депозитарными расписками, под залог которых будет приобретаться оставшаяся часть требуемой для сделки коллективной резервной валюты. Доля депозитарных расписок будет урегулирована в результате переговоров, принимая во внимание ликвидность самих расписок и финансовой устойчивости самой валютной системы БРИКС.

Так как хождение коллективной резервной валюты на первоначальном этапе будет только внутри самой системы, то здесь частичное резервирование будет несколько отличаться от частичного резервирования в национальных финансово-кредитных системах, например, в США. Там институт частичного резервирования смешивает функции сбережения и выдачи кредита, так что вклады клиентов становятся источником кредитования. «Банк выдает в качестве кредита деньги, которые были отданы на хранение и готовы для использования на текущих чековых счетах или иных формах чековых вкладов, и эти заемные средства повторно размещаются на чековых вкладах. Они снова выдаются в качестве кредитов и депонируются, и каждый вкладчик воспринимает заемные средства как уже имеющийся актив. Таким образом, частичные резервы создают новые деньги, и из депозитов выстраивается пирамида. То есть, скажем, в зависимости от нормы резервирования и банковской практики первоначальный депозит в размере 1 000 долларов благодаря этому «денежному мультипликатору» превращается в 10 000 долларов»¹⁰.

Как было отмечено выше, возрастание размеров депозитов и одновременно кредитов для приобретения коллективной валюты, согласно предложениям Дж.М. Кейнса, должно регулироваться и иметь количественные ограничения. Если счет по дебиту возрастает сверх установленного предела, то государство-дебитор обязано приобретать на мировых рынках монетарное золото и вносить его в валютный депозитарий БРИКС. Однако сумма расходов на приобретение монетарного золота будет меньше приобретаемой коллективной валюты на величину монетарного мультипликатора. Тем самым следует говорить об эффекте кредитования покупателя-дебитора. Процентные ставки здесь уже не будут основаны на принципах максимизации процентных доходов, что создаст дополнительные положительные экстерналии для участников торговых операций внутри валютного союза БРИКС.

Полагаем, что именно отсутствие этого условия стало причиной того, что фундаментальные положения конференции Бреттон-Вудса были отменены, на смену пришла Ямайская валютная система, доллар окончательно утратил свою связь с начала с «золотым якорем», позже с «товарным якорем», что привело, в конечном итоге, к плавающему курсу по отношению к другим валютам и золоту соответственно. Монетарное золото таким образом трансформировалось в товар, в валютный актив, цена которого теперь уже стала определяться другими валютами на мировых рынках золота. В итоге США уже не могут быть банкротами, ибо они свои долговые обязательства, выраженные в собственной национальной валюте, могут покрывать теми же самими долларами, эмиссия которых находится в руках Федерального резерва США.

Именно этой опасности следует избегать при формировании валютного союза на базе коллективной резервной валюты. Следует избегать негативного опыта валютной зоны на основе доллара США. Полагаем, что право бесконтрольно осуществлять эмиссию должно исключаться в принимаемых институтах БРИКС. Это вытекает и из глубоких теоретических исследований самих американских ученых и политиков. Так, конгрессмен-республиканец Рон Пол в книге «Прикончить ФРС» описал механизм и право банкирам и ФРС печатать, «делать деньги из воздуха». В результате именно ФРС является «главным виновником кредитных пузы-

¹⁰ Пол Р. Покончить с ФРС. — 2014. — https://modernlib.net/books/ron_pol/pokonchit_s_frs/read/

рей», а также инфляционной депрессии. В этом отношении следует принимать во внимание, что инфляцию следует относить к скрытым, т.е. «неявным налогам». Инфляция эффективна при обслуживании огромных долгов. В результате, по мнению Рон Пола, покупательная способность населения снижается, хотя это и происходит незаметно для большинства населения. Но именно на лиц с низким уровнем дохода это оказывает большее влияние, так как этот «инфляционный налог» по своей природе относится к регрессивным налогам.

Политика неконтролируемой эмиссии привела к тому, что «правительство и его банковский картель совместно украли 0,95 доллара с каждого доллара, поскольку проводили безжалостную инфляционную политику»¹¹.

Можно предложить некоторые идеи, которые бы исключали подобное при формировании валютной зоны на основе коллективной валюты БРИКС:

- обеспечивать полную прозрачность процедур принятия решений в рамках компетенции коллективного руководства валютным союзом;
- исключить внеэкономическое давление на принятие решений относительно валютной политики стран — членов БРИКС, обладающих наибольшей экономической, финансовой мощью;
- эмиссия депозитарных расписок не может выходить за установленные нормативы частичного резервирования.

Охапкин А.А.

директор Департамента прогнозирования и стратегического планирования научно-технического развития,
НИЦ «Институт имени Н.Е. Жуковского»

Клочков В.В.

д.э.н., к.т.н., заместитель генерального директора по стратегическому развитию,
НИЦ «Институт имени Н.Е. Жуковского»,
в.н.с. ИПУ РАН

ПОЛИТИКА СТРАН БРИКС В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ: ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: гражданская авиация, техническое регулирование, ИКАО, национальные интересы, страны БРИКС, общие интересы, стратегии.

Техническое регулирование в мировой гражданской авиации:
основы и тенденции развития

С момента запуска первых международных авиарейсов в начале XX века возникла необходимость в общих правовых основах, которые позволили бы регулировать развитие международной гражданской авиации. В ответ на этот запрос была разработана Конвенция о международной гражданской авиации, подписанная 52 государствами-участниками 7 декабря 1944 г. в Чикаго (далее «Чикагская конвенция», или просто Конвенция). Конвенция вступила в силу 4 апреля 1947 г. В этом же году была создана Международная организация гражданской авиации (ИКАО), являющаяся специальным агентством при Организации Объединённых наций (ООН). СССР присоединился к Конвенции и стал членом ИКАО 14 ноября 1970 г.

Основные предметы технического регулирования в мировой гражданской авиации — это вопросы:

¹¹ Покончить с ФРС. — https://en.wikipedia.org/wiki/End_the_Fed

- обеспечения безопасности полетов¹,
- и защиты окружающей среды от воздействия авиации².

Основная миссия ИКАО заключается в разработке и пересмотре общих правил и норм, внесении изменений в Конвенцию, а также в контроле за её исполнением. В части технического регулирования, основные положения — стандарты и рекомендуемые практики (SARPs) — содержатся в приложениях к Конвенции, например, в Приложении 16 — Охрана окружающей среды, а также Приложении 19 — Управление безопасностью полетов и Приложении 17 — Защита международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства, т.е. в приложении, посвященном авиационной безопасности. Эти приложения являются неотъемлемыми частями Конвенции и, несмотря на их формально рекомендательный характер, обязательны для исполнения всеми государствами-членами ИКАО. В настоящее время национальное техническое регулирование авиационной деятельности всех государств-членов ИКАО строится вокруг стандартов и рекомендуемых практик, содержащихся в приложениях к Конвенции, даже если объектом регулирования являются внутренние авиационные перевозки, на которые положения Конвенции не распространяются. Причем, в отдельных странах действуют национальные стандарты и нормы, как правило, более жесткие, чем общемировые, которые устанавливаются в рамках ИКАО.

Техническое регулирование в области гражданской авиации и авиастроения, как и в любых иных сферах, может преследовать несколько целей, не совпадающих (и нередко конфликтных), но и не исключающих одна другую.

Во-первых, это непосредственно декларируемые цели защиты окружающей среды и обеспечения безопасности людей.

Во-вторых, техническое регулирование играет значительную роль в стимулировании технологического развития, задавая ориентиры для всех субъектов рынков в соответствующих отраслях, и решая стратегические задачи развития отраслей, в т.ч. формирования отраслей, не существовавших ранее. Причем, даже если в краткосрочной перспективе частные субъекты и не понимают важности этих стратегических ориентиров ввиду краткосрочности горизонта планирования, воспринимая их как принуждение и обременение, то в долгосрочной перспективе они же могут получить выгоду от достигнутого более высокого уровня развития технологий — например, благодаря существенному повышению спроса и емкости рынка более безопасных услуг и т.п.

В-третьих, стандарты и нормы используются как инструмент конкурентной борьбы³ на рынках авиаперевозок, авиационной техники и иной продукции авиастроения, энерго-

¹ И, шире, комплексной безопасности авиационной деятельности, к которой относится, помимо безопасности полетов, также авиационная безопасность, т.е. защита авиации от несанкционированного вмешательства, терроризма и т.п., в общем случае (хотя эти аспекты, в отличие от авиационной безопасности, пока не стали предметом международного технического регулирования) — промышленная безопасность на стадиях разработки и производства авиационной техники.

² Хотя, как подробнее обосновано, например, в работе *Варюхина Е.В., Клочков В.В.* Проблемы целеполагания развития мировой гражданской авиации в области защиты окружающей среды // Друковский вестник. — 2020. — № 4. — С. 121–139, более корректно и эффективно ставить задачу защиты окружающей среды с учетом и даже с помощью авиации, вклад которой может быть и положительным — например, при использовании авиации в лесоохране и предотвращении природных пожаров. Также развитие авиации, даже не самой «зеленой», может способствовать сокращению общего странового объема эмиссии вредных веществ — если выбросы от авиаперевозок будут ниже, чем при строительстве и эксплуатации протяженной (но при этом малозагруженной) дорожной инфраструктуры, что характерно для малонаселенных регионов со сложными природно-климатическими условиями и, следовательно, актуально для значительной части территории России, Бразилии и некоторых других стран мира.

³ Подробнее эти аспекты, в т.ч. с помощью экономико-математического моделирования, исследованы в работах: *Клочков В.В., Шустов А.В., Гусманов Т.М.* Экологические нормы как фактор конкурентной борьбы на рынках авиаперевозок и авиатехники // *Авиакосмическая техника и технология.* — 2007. — № 3. — С. 6170; *Варюхина Е.В., Клочков В.В.* Стандарты и нормы как инструменты протекционизма: проблема определения границ рынков (на примере гражданского авиастроения) // *Журнал экономической теории.* — 2016. — № 2. — С. 57–71; *Варюхина Е.В., Клочков В.В.* Моделирование влияния национальной стандартизации на дуополистическую конкуренцию на рынке гражданской авиационной техники // *Журнал экономической теории.* — 2020. — № 4. — С. 859–873.

носителей, теми участниками, которые имеют технологическое превосходство над конкурентами и возможность добиться ужесточения требований, обязательных для выполнения всеми участниками рынка — хотя бы в некоторой контролируемой лидерами технологической зоне — или даже в мировом масштабе, за счет глобальных механизмов технического регулирования. На нынешнем этапе развития цели таких игроков могут уже выходить за рамки коммерческих, т.е. обеспечения выигрыша в конкуренции на конкретных рынках, протекционизма, и переходят на геостратегический уровень — обеспечения выигрыша в глобальной конкуренции, прежде всего, путем подавления развития конкурирующих держав (конкретные примеры из области гражданской авиации будут подробнее описаны ниже).

Поэтому формирование и развитие, ужесточение международных требований, стандартов и норм на уровне ИКАО становится предметом не только масштабной и разносторонней (в области авиационной техники, экономики, экологии, права и т.д.) научно-технической деятельности, но и ожесточенной политической борьбы. Разумеется, страны-лидеры нынешнего миропорядка активно используют любые международные институты, тем более, непосредственно регулирующие те или иные сферы деятельности, как инструменты сохранения и упрочения своей доминирующей позиции. Не стала исключением и ИКАО, тем более что в техническом регулировании весьма значимо и реальное технологическое лидерство, которое в области авиации и гражданского авиастроения до сих пор сохраняется за странами «глобального Запада». Для того, чтобы выступать «законодателем мод» в области норм, стандартов и рекомендуемых практик, необходимо иметь научно-технические компетенции, лидирующие позиции в разработке, производстве, эксплуатации высокотехнологичной продукции, контролировать емкие рынки.

Когда в 1970-е гг. гражданская авиационная техника советского производства составляла около 25% парка мировой гражданской авиации, а один только СССР обеспечивал около 10% мирового объема гражданских авиаперевозок, игнорировать одну из ведущих авиационных держав мира, внесших существенный вклад в развитие авиационной техники и технологий, было невозможно, несмотря на любые геополитические противоречия. Российская Федерация как правопреемник СССР — один из ключевых членов ИКАО (символично, что русский язык является одним из пяти официальных рабочих языков организации), и ее представители активно участвуют в процессах нормотворчества, опираясь в т.ч. на научно-технические компетенции отечественного авиастроения, гражданской авиации, высокотехнологичной промышленности и фундаментальной науки. При этом в последние несколько лет, начиная с 2022 г., участие России в обсуждаемых процессах резко осложнилось в силу санкционной войны (возникают затруднения даже в технических вопросах — участия российских представителей в рабочих встречах и мероприятиях, командировок в соответствующие страны, начиная с Канады, где, в г. Монреаль, расположена штаб-квартира ИКАО), наша страна была исключена из Совета ИКАО. В то же время Российская Федерация все так же остается членом ИКАО, подчиняется международным стандартам и нормам в области гражданской авиации, планирует научно-технологическое развитие авиастроения с учетом их эволюции, представители России в рабочих органах ИКАО участвуют в обсуждении мер технического регулирования в международной гражданской авиации.

С одной стороны, гражданская авиация — сама по себе очень значимая сфера, критически влияющая на социально-экономическое развитие России и многих других стран мира. С другой стороны, БРИКС — основа будущего многополярного миропорядка, и поэтому важно, какую политику проводят страны-члены БРИКС (как в изначальном составе, так и в расширенном) в сфере технического регулирования развития авиации, тем более что это — один из решающих факторов ее научно-технологического развития. Также интересно оценить, насколько их национальные интересы согласуются между собой, и насколько возможно России опереться на них в отстаивании своих интересов на международном уровне.

Национальные интересы и политика стран БРИКС
по проблемным вопросам технического регулирования
развития гражданской авиации

С момента основания БРИКС ведутся активные дискуссии о том, насколько жизнеспособна и актуальна для стран-участниц эта общность независимых государств. С одной стороны, это, безусловно, существенно разные страны по уровню экономического развития, демографии, природно-климатическим условиям и другим параметрам, по историческим траекториям развития, традициям. Они могут иметь различные и даже системно конфликтные национальные интересы, непосредственные претензии друг к другу, конкурировать за лидерство (как, например, КНР и Индия) и дефицитные ресурсы. Но, с другой стороны, их связывают некоторые общие черты, обусловившие стратегические общие интересы и собственно стремление к сотрудничеству и координации своей политики. Это вызвано кризисом сложившегося миропорядка, «порядка, основанного на правилах», который сводится к доминированию (в т.ч. силовому, с использованием всех доступных средств) стран «глобального Запада», стремящегося, по существу, к продолжению колониального господства над остальным миром.

Все страны — члены БРИКС — это страны, стремящиеся к суверенному развитию, без внешнего силового доминирования, на основе именно собственных национальных интересов (а не отношений вассалитета с мировыми гегемонами). В основном, они и относятся к развивающимся странам, со значительным потенциалом развития, и совершенно не заинтересованы в «сдерживании» этого развития со стороны нынешних лидеров и чьей-либо глобальной гегемонии. При этом в будущем многополярном миропорядке возможны и конкуренция, и конфликтующие интересы. Однако предполагается здоровая конкуренция и взаимовыгодные отношения между странами. Все страны БРИКС являются самодостаточными — не в смысле автаркии, а в том смысле, что вполне способны успешно развиваться за свой счет, обмениваясь произведенными благами с другими странами на взаимовыгодной основе, без неоколониального паразитизма, основанного на силовом доминировании. Именно этим — ориентацией на собственные национальные интересы, интересы большинства собственного населения — и определяется политика стран БРИКС. Через эту призму следует рассматривать и их политику в области технического регулирования развития международной гражданской авиации.

В сфере защиты окружающей среды от воздействия авиации в настоящее время на повестке дня стоит ряд проблемных вопросов, в том числе:

- долгосрочная желательная цель (LTAG) по сокращению выбросов парниковых газов для международной авиации;
- схема возмещения и сокращения эмиссии углерода для международной авиации (CORSIA);
- глобальная рамочная программа в области SAF (авиационного топлива, соответствующего принципам устойчивого развития), LCAF (авиационного топлива на основе нефти, обладающего более низким углеродным следом) и других более чистых источников энергии для авиации;
- дальнейшее ужесточение требований к авиационной технике по уровню шума и выбросов загрязняющих веществ.

В отношении LTAG и CORSIA позиция стран БРИКС полностью совпадает, так как сложилось общее мнение, что они являются инструментами сдерживания развития международных авиационных перевозок в тех странах, где они растут быстрее всего, в то время как в развитых странах, где спрос на авиационные перевозки уже практически достиг своего насыщения и которые активно развивают технологии сокращения выбросов парниковых газов (а также соответствующие организационные решения и стратегии, в т.ч. основанные на выводе «грязных» производств в другие страны), влияние на авиационные перевозки будет минимальным⁴. Так

⁴ Подробнее см. в работах: *Клочков В.В., Охапкин А.А.* Международное регулирование в области защиты окружающей среды от воздействия авиации и новые вызовы экономической безопасности России // *Экономическая безопасность*. — 2021. — Т. 4. — № 4. — С. 1329–1346; *Охапкин А.А.* Оценка потерь российской авиационной отрасли в связи с внедрением Схемы возмещения и сокращения эмиссии углерода для международной авиации (CORSIA) // *Экономическая безопасность*. — 2022. — Т. 5. — № 4.

как развитие национальной экономики невозможно без развития транспортного сообщения, особенно авиационных перевозок, страны БРИКС справедливо видят в LTAG и CORSIA угрозу сдерживания их экономического развития. В части CORSIA скоординированные усилия стран БРИКС в Комитете по защите окружающей среды от воздействия авиации (CAEP) ИКАО уже привели к более справедливому распределению финансовых обязательств между развитыми и развивающимися странами. В части LTAG страны БРИКС настаивают на проведении дополнительного регионального или индивидуального (для каждой отдельно взятой страны) анализа возникающих требований и возможностей (технологических, финансовых) их удовлетворения.

Глобальная рамочная программа в области SAF, LCAF и других более чистых источников энергии для авиации была принята 24 ноября 2023 г. в результате работы Третьей конференции ИКАО по авиации и альтернативным видам топлива (CAAF/3). Она предусматривает коллективную глобальную цель в виде сокращения эмиссии парниковых газов на 5% к 2030 г. за счёт использования альтернативных видов авиационного топлива. Ряд стран БРИКС — Россия, Китай и Саудовская Аравия — выступили с оговорками в части неприемлемости любой количественной цели в этой области. Бразилия, которая активно развивает производство и планирует стать крупным экспортёром SAF, поддержала принятие такой цели. Индия, которая планирует стать экспортёром SAF, но ещё не сделала никаких серьёзных шагов в этом направлении, в ходе конференции договорилась с США об изменении формулировки цели на «сокращение до 5%», а после того как это изменение не было включено в итоговый документ, не стала делать оговорку по примеру остальных стран БРИКС.

В области дальнейшего ужесточения требований к авиационной технике по уровню шума и выбросов загрязняющих веществ страны БРИКС — производители авиационной техники (Россия, Китай, Бразилия) активно участвуют в работе по формированию новых стандартов в рамках Комитета по защите окружающей среды от воздействия авиации ИКАО. Деятельность этих стран направлена на защиту национальных производителей и эксплуатантов авиационной техники от возможных ограничений на производство и использование существующих и перспективных воздушных судов. Также они пытаются противодействовать попыткам чрезмерно агрессивного ужесточения таких требований со стороны развитых стран, имеющих некоторое технологическое превосходство в этой области.

В сфере обеспечения безопасности полетов сертификация гражданской авиационной техники в суверенных странах, особенно, странах-разработчиках и производителях авиационной техники, осуществляется на основе национальных авиационных правил и норм летной годности. При этом суверенные нормы и правила, установленные, например, Федеральной авиационной администрацией (FAA) США, Агентством ЕС по авиационной безопасности (EASA) и др. могут быть гармонизированы между собой в той или иной части на основании двусторонних соглашений. Возможно взаимное признание сертификатов летной годности воздушных судов, т.е. принятие теми или иными странами стандартов и норм других стран, фактически — частичное вхождение в контролируемые этими странами технологические зоны. В настоящее время в сфере обеспечения безопасности полетов и управления воздушным движением в мировой гражданской авиации стоят на повестке дня следующие актуальные вопросы, нуждающиеся и в нормативном обеспечении:

- развитие беспилотной авиации, интеграция беспилотных воздушных судов, БВС, в единое воздушное пространство с пилотируемыми;
- развитие технологий городской и пригородной авиационной мобильности (UAM), аэротакси;
- реорганизация и модернизация (на основе современных и перспективных информационных, коммуникационных, навигационных технологий) систем управления воздушным движением, УВД, и организации воздушного движения, ОрВД, с учетом вышеуказанных новых факторов, но и с целями повышения эффективности и безопасности полетов традиционных гражданских воздушных судов;
- интеллектуализация управления движением воздушных судов, управления воздушным движением, причем, в широком диапазоне глубины автоматизации управления — от интеллектуальной поддержки человека-оператора до полной автоматизации управления, перехода к автономным системам.

В отношении беспилотной авиации и аэротакси сейчас фактически закладываются основы, в т.ч. нормативные и регуляторные, формирования новых сегментов авиатранспортных систем. Это процессы, сравнимые с формированием сетей железных дорог, сетей мобильной связи и т.п. Причем, как и в этих примерах, выбранная «ширина колеи» будет определять распределение стран по технологическим зонам, а также совместимость выпускаемой авиационной техники, инфраструктуры ее эксплуатации, систем УВД. Эта совместимость будет необходимой для обеспечения самого участия страны или отдельных компаний в авиационной деятельности. То же самое касается и конструктивного облика бортового оборудования воздушных судов, в т.ч. традиционных пилотируемых — они должны быть совместимы с системами УВД и объектами инфраструктуры для обеспечения самой возможности их эксплуатации, подобно тому, как электроприборы должны соответствовать стандартам электрических сетей страны их применения, как по напряжению, частоте тока, так и по геометрии разъемов. При этом развитие беспилотной авиации гражданского назначения, передовой авиационной мобильности (ААМ), интеллектуальных технологий управления — высокорисковые направления технологического развития авиации, в т.ч. создающие новые вызовы в части обеспечения безопасности полетов, авиационной безопасности, комплексной безопасности авиационной деятельности в целом. Политика суверенных стран в отношении таких инноваций направлена на поиск баланса между

- эффективностью авиации, удовлетворением растущих потребностей экономики в авиационных работах и услугах
- и безопасностью авиационной деятельности.

Приемлемый уровень этого баланса в разных странах, направления его достижения также индивидуальны и обусловлены страновой спецификой.

Анализ возможных стратегий стран БРИКС в сфере технического регулирования развития гражданской авиации

Национальные интересы стран БРИКС и, соответственно, стратегии в сфере технического регулирования развития гражданской авиации могут достаточно сильно различаться. Во многом эти различия обусловлены тем, какими ресурсами обладает отдельно взятая страна, и уровнем её научно-технологического развития.

Стратегия в сфере технического регулирования развития гражданской авиации в части защиты окружающей среды зависит от того, является ли страна:

- производителем гражданской авиационной техники (Бразилия, Китай, Россия);
- крупным производителем-экспортёром нефти и потенциальным производителем LSAF (авиационного топлива на основе нефти, обладающего более низким углеродным следом) (Саудовская Аравия, Россия, ОАЭ);
- потенциальным производителем и экспортёром SAF (авиационного топлива, соответствующего принципам устойчивого развития) (Бразилия, Индия).

Бразилия исторически, еще с конца XX века, была пионером среди крупных стран в области промышленного освоения биотоплива. Она обладает значительными площадями сельскохозяйственных земель, на которых благодаря благоприятному климату можно собирать два урожая в год. При этом объёмы добычи нефти в Бразилии лишь относительно недавно превысили внутреннее потребление — значительную долю в энергобалансе транспортной отрасли традиционно занимают альтернативные виды топлива, производимого из биомассы. По этим причинам Бразилия планирует добиваться сокращения выбросов парниковых газов в области международных авиационных перевозок за счёт применения SAF, производство которого она активно наращивает. Также, благодаря широкой ресурсной базе для производства SAF, Бразилия планирует стать одним из крупнейших его экспортёров. Однако в настоящее время эти планы встречают серьёзное противодействие со стороны развитых стран, которые посредством контроля над мерами технического регулирования значительно снижают конкурентоспособность Бразилии в этой области.

Стратегия Китая в отношении новых видов авиационных топлив является наиболее диверсифицированной. Она включает производство значительного количества SAF для внутренне-

го потребления, создание собственного регистра проектов чистого (низкоуглеродного) развития, который будет источником дешевых углеродных единиц для национальной авиационной отрасли, а также разработку ряда стандартов в области технического регулирования, параллельных, но не совпадающих со стандартами ИКАО. Стандарты, разрабатываемые ИКАО, Китай не намерен применять на практике, так как справедливо считает их попыткой навязать чужие правила игры, направленные на сдерживание роста национальной экономики. Возникающие правовые коллизии с другими государствами-членами ИКАО Китай планирует решать на двусторонней основе, руководствуясь принципом «мы признаём ваши стандарты, вы — наши».

Стратегия Индии является наиболее неопределённой, так как является жертвой многовекторности внешней политики этой страны. Индия всерьёз рассчитывает, что сможет договориться с развитыми странами о многочисленных послаблениях и преференциях, хотя на практике, получив такие обещания, в конечном счете до сих пор оказывалась обманутой. Индия рассчитывает стать крупным мировым производителем и экспортёром SAF, но, в отличие от Бразилии, не делает никаких значительных шагов в этом направлении.

Стратегии Саудовской Аравии и ОАЭ — крупных нефтегазодобывающих стран-экспортеров — являются во многом скоординированными и обусловленными их естественными преимуществами. На первом этапе эти стратегии предусматривают замену традиционного авиационного топлива на LCAF, а также экспорт LCAF в развивающиеся страны. Далее планируется интенсивное развитие возобновляемой энергетики в том числе с целью производства SAF в тех объёмах, которые необходимы для покрытия собственных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов в области международной гражданской авиации.

Стратегия России как крупного мирового экспортёра нефти во многом близка стратегиям Саудовской Аравии и ОАЭ, с тем исключением, что в отличие от них Россия обладает (потенциально) широкой ресурсной базой для производства SAF из биомассы, а акцент в развитии стационарной энергетики делается на развитии атомной энергетики вместо возобновляемой. Крупные российские нефтедобывающие компании уже имеют определённые наработки в области производства SAF, а также потенциально заинтересованы в производстве LCAF. Однако следует также отметить серьёзное отставание России в этих областях от потенциальных конкурентов, особенно в части сертификации продукции.

Стратегии стран мира, и, в частности, стран БРИКС, в сфере технического регулирования развития гражданской авиации в части обеспечения безопасности полетов, управления воздушным движением, зависят от следующих факторов:

- потребности национальной экономики в развитии беспилотной авиации, аэротакси, в автоматизации и интеллектуализации систем управления — для удешевления авиаперевозок и авиационных работ, «демократизации» авиации;
- толерантности к техногенному риску, которая в отношении легких, особенно беспилотных воздушных судов, может быть выше в полном согласии с риск-ориентированным подходом, рекомендованным Приложением 19 к Конвенции.

В то же время возникающие при авиационных происшествиях с такими воздушными судами угрозы в отношении третьих лиц, в т.ч. находящихся на земле объектов наземной инфраструктуры, существенно различаются в зависимости от плотности населения и т.п. факторов.

Интересно заметить, что, в отличие от национальных стратегий в отношении технического регулирования в сфере защиты окружающей среды, критически зависящих от статуса страны как производителя авиационной техники, в рассматриваемом случае влияние данного фактора существенно слабее. Если в отношении традиционной гражданской авиации уже сложилась определенная структура мировых рынков авиационной техники, узкий «клуб» ее разработчиков и производителей с высокими порогами входа ввиду большой капиталоемкости разработки и производства гражданских воздушных судов, необходимости наличия национальной школы и технологической базы, «критической массы» специалистов и т.п., то новые сегменты — особенно легкие беспилотные воздушные суда — открывают возможности вступления в круг авиационных держав и существенно меньших по своему потенциалу и менее развитых стран.

В КНР активно развивается беспилотная авиация, в т.ч. даже относительно тяжелые транспортные воздушные суда. Это обусловлено потребностями в эффективном транспортном обслуживании, например, малонаселенных и труднодоступных регионов страны — а в КНР такие регионы есть, вопреки стереотипам. В 2023 г. Управление гражданской авиации Китая (СААС) выдало компании EHang сертификат летной годности беспилотного электрического воздушного судна вертикальных взлета и посадки (eVTOL) модели EH216-S — впервые в мире для таких воздушных судов — допуская его использование для перевозки пассажиров.

ОАЭ позиционируют себя как всемирная «регуляторная песочница» или аналог зоны экспериментальных правовых режимов, ЭПР (что практикуется в обсуждаемой сфере в России) для развития инновационных технологий управления воздушным движением, беспилотных авиационных систем, городской и пригородной авиационной мобильности, аэротакси и т.п. Сознательному выбору такой стратегии со стороны национальных авиационных властей ОАЭ способствует сочетание условий:

- высокие доходы коренного населения, определяющие потенциальный спрос на пока дорогостоящие услуги аэротакси;
- стремление нации к инновационному прорыву и диверсификации пока преимущественно сырьевой экономики;
- специфическая география — сочетание высокой плотности застройки в урбанизированной прибрежной полосе и малонаселенных пустынных пространств;
- относительная толерантность к рискам — хотя бы в силу вышеописанной географии, отличной от США и ЕС.

Представленное разнообразие национальных стратегий, на первый взгляд, делает проблематичным положительный ответ на вопрос «помогут ли страны БРИКС России в защите ее национальных интересов в сфере технического регулирования в международной гражданской авиации?» Однако в реальности ответ однозначно положителен, и выше приведены конкретные примеры. Так, в САЕР, несмотря на всю разницу национальных специфик и интересов стран БРИКС, они почти однозначно придерживаются следующей общей политики: необходимо гибкое, дифференцированное регулирование, позволяющее каждой стране добиться наилучших результатов (например, в части сокращения вредных выбросов) при располагаемых возможностях, с учетом страновых особенностей. Это принципиально отличается от политики навязывания всему миру унифицированных единых норм — в реальности, отвечающих только интересам нынешних лидеров и упрочению их гегемонии, в ущерб интересам большинства населения мира. И для того, чтобы отстоять право придерживаться суверенной политики (хотя бы и для достижения глобальных целей, например, защиты окружающей среды), странам БРИКС приходится именно объединять усилия и свой политический потенциал, координировать свои действия на площадках, где формируются меры международного технического регулирования. Фактически, страны БРИКС сообща отстаивают свое право быть разными.

ПЕРЕХОД К РАСЧЕТАМ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ КАК ФАКТОР УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: БРИКС, валюта, финансовая инфраструктура, волатильность, девальвация, платежно-расчетная система, ЦВЦБ.

Создание в 2006–2009 гг. объединения БРИК в составе Бразилии, Индии, Китая и Российской Федерации (РФ), к которому в 2010 г. присоединилась ЮАР с переименованием организации в БРИКС, стало объективным следствием увеличения веса крупных развивающихся стран в мировой экономике в 1990–2000-е гг. С принятием в состав БРИКС 1 января 2024 г. Египта, Ирана, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) и Эфиопии влияние организации на мировую экономику и глобальную финансовую систему должно еще больше усилиться, что также подчеркивается поручением глав государств-членов этого объединения, согласно п. 45 Декларации БРИКС 2023 г.¹, национальным министерствам финансов и центробанкам проработать вопрос о расширении платежей в национальных валютах, механизмах и платформах международных расчетов. В соответствии с этим, вопросы по созданию независимой финансовой инфраструктуры, в т.ч. платежной системы, стали одним из приоритетных направлений финансового трека БРИКС в рамках председательства РФ в этой организации в 2024 г.²

Данная инициатива соответствует предложениям российских специалистов по расширению использования национальных валют, высказываемых в научных и экспертных публикациях с конца 2000-х гг.³ Вместе с тем для ее реализации странам БРИКС необходимо сосредоточиться на решении таких актуальных вопросов, связанных с недостаточной степенью интеграции стран БРИКС в настоящее время, как⁴: (1) повышенная волатильность их валютных курсов по сравнению с основными резервными валютами, (2) склонность национальных

¹ Johannesburg II Declaration. BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism, Sandton, Gauteng, South Africa, 23 August 2023. — https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1901504/

² Определены приоритеты работы финансового трека БРИКС в 2024 году / Банк России. — 2024. — 8 февраля. — <https://cbr.ru/press/pr/?file=638429804267878278MS.htm>; Об итогах первой очной встречи министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС 27 февраля 2024 г. / Минфин России. — 2024. — 28 февраля. — https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38883-ob_itogakh_pervoi_ochnoi_vstrechi_ministrov_finansov_i_upravlyayushchikh_tsentralnyimi_bankami_stran_briks_27_febralya_2024_g.&ysclid=lw5enzxom5903223916

³ Борисов С.М. Российский рубль — резервная валюта? // Деньги и кредит. — 2008. — № 3. — С. 17–21; Ершов М.В. Мировой финансовый кризис. Что дальше? — М.: Экономика, 2011. — 295 с.; Глазьев С.Ю. Национальная валютно-финансовая система: дестабилизирующие усилия Запада и меры по их нейтрализации // Российский экономический журнал. — 2015. — № 4. — С. 34–43; Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. — М.: Магистр, 2015. — 176 с.; Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт // Вопросы экономики. — 2020. — № 9. — С. 61–79.

⁴ Пилипенко И.В. Переход к расчетам в национальных валютах и возможности новой клиринговой валюты uniclear в международной торговле Российской Федерации в современных условиях (ч. 1) // Проблемы современной экономики. — 2023. — № 1(85). — С. 31–38; Пилипенко И.В. Проблемы перехода к расчетам в национальных валютах в рамках БРИКС и проект новой расчетной единицы uniclear-БРИКС-9 // ЭКО. — 2024. — № 3(597). — С. 52–79.

валют к девальвациям и (3) недостаточная развитость общей финансовой инфраструктуры внутри объединения БРИКС.

Для определения **уровня волатильности** валют стран БРИКС-5 (пять стран до расширения 2024 г.) мы рассчитали отношение среднеквадратического отклонения ежедневных котировок всех восьми валютных пар⁵, российского рубля против основных резервных валют, а также евро, британского фунта и японской иены против доллара США за период с 1 января 2010 по 31 марта 2024 г. (см. табл. 1). Как видно, во-первых, наибольшей стабильностью отличались такие валютные пары, как «бразильский реал — российский рубль», «южноафриканский рэнд — российский рубль» и «индийская рупия — китайский юань», волатильность в которых была близка к уровню волатильности в паре резервных валют «британский фунт — доллар США». Тем не менее, даже в этих парах волатильность была в полтора раза выше, чем в паре «евро — доллар США». В то же время валютные пары «индийская рупия — бразильский реал», «китайский юань — российский рубль», «китайский юань — бразильский реал» и «южноафриканский рэнд — китайский юань» отличались волатильностью в 2,6–5,6 раз большей, чем валютная пара «евро — доллар США». В свою очередь, российский рубль выделялся в период с 2010 по март 2024 г. волатильностью в 2,4–2,6 раза большей, чем евро против доллара США.

Во-вторых, за рассматриваемые годы российский рубль обесценился по отношению ко всем остальным валютам стран БРИКС-5, причем против китайского юаня — в 2,86 раза, а против индийской рупии — на 71%. Курс южноафриканского рэнда снизился против китайского юаня в 2,45 раза, а против индийской рупии — на 43,5%. Бразильский реал потерял в стоимости 61% против индийской рупии и обесценился в 2,74 раза против китайского юаня, а курс индийской рупии, в свою очередь, снизился против китайского юаня на 71%. По отношению к основным твердым валютам рубль обесценился: в 3,06 раза — против долл. США, в 2,40 раза — против британского фунта, в 2,29 раза — против евро, на 87% — против японской иены. Стоит отметить, что наименьшие изменения (меньше, чем в парах «евро — доллар США» и «британский фунт — доллар США») по итогам рассматриваемого периода были зафиксированы в валютных курсах в парах «бразильский реал — российский рубль», «южноафриканский рэнд — российский рубль» и «южноафриканский рэнд — бразильский реал».

В-третьих, наименьшим размахом минимальных и максимальных значений обменных курсов между валютами стран БРИКС-5 отличались пары «южноафриканский рэнд — индийская рупия», «китайский юань — индийская рупия» и «южноафриканский рэнд — бразильский реал» (меньше, чем в паре «доллар США — японская иена»). Однако в остальных парах размах между минимумом и максимумом был намного больше, чем в парах резервных валют. При этом особенно сильно колебался курс в парах «индийская рупия — российский рубль» (в 2,07 раза больше, чем в паре «евро — доллар США»), «китайский юань — бразильский реал» (в 2,42 раза больше), «китайский юань — российский рубль» (в 2,91 раза больше). Для сравнения — размах значений в парах с российским рублем против евро был в 2,27 раза больше, чем в паре «евро — доллар США»; против британского фунта — в 2,32 раза больше; против доллара США — в 2,83 раза больше; против японской иены — больше в 6,34 раза.

Следует подчеркнуть, что повышенная волатильность валют стран БРИКС объясняется в т.ч. существующей практикой ценообразования в международной торговле в твердых валютах (преимущественно в долларах США) как на биржевые товары, так и на товары народного потребления, станки, оборудование и комплектующие. Тем самым на доллар США и евро поддерживается высокий спрос со стороны всех участников внешнеэкономической деятельности⁶ и, соответственно, занижается спрос на валюты развивающихся стран, что автоматиче-

⁵ Включить в анализ волатильность пары «российский рубль — египетский фунт», «российский рубль — эфиопский быр», «российский рубль — иранский риал» не было возможности из-за отсутствия данных по ежедневным котировкам на сайте Банка России. В то же время волатильность в паре «российский рубль — дирхам ОАЭ» соответствует паре «доллар США — российский рубль» из-за фиксированного курса дирхама ОАЭ к долл. США на уровне 3,67 дирхама за долл. в течение всего рассматриваемого периода.

⁶ Особую роль в этом играют страны-члены ОПЕК, которым сразу после повышения цен на нефть в 1973 г. западные государства предложили список из инвестиционных инструментов для вложения полученных нефтедолларов обратно в финансовую систему западных стран. Такой список включал кра-

чески повышает волатильность их курсов. При этом необходимо также иметь в виду, что если цены экспортных контрактов развивающихся государств выражены в иностранной валюте, то позитивный эффект от девальвации национальных валют будет ограничиваться преимущественно увеличением доходов экспортеров в местных валюте, тогда как ценовая конкурентоспособность товаров развивающихся стран никак для иностранных покупателей не изменится⁷, что часто упускается в исследованиях по данной проблематике.

Таблица 1

Основные показатели и волатильность курсов валют стран БРИКС-5 и основных резервных валют с 1 января 2010 по 31 марта 2024 г.

Валюты*	Кол-во единиц	Курс на 01.01.2010	Курс на 31.03.2024	Изменение курса в 2010–2024 гг., %	Макс. значение	Мин. значение	Максимум / минимум, раз	Стандартное отклонение	Волатильность, в %	Отношение к EUR/USD
Валютные пары стран БРИКС-5										
BRL/RUB	1	17,05	18,49	8	26,68	9,80	2,72	2,25	12,2	1,51
CNY/RUB	1	4,42	12,67	187	19,04	4,20	4,54	2,77	21,8	2,71
INR/RUB	10	6,49	11,08	71	15,77	4,88	3,23	1,88	16,9	2,10
ZAR/RUB	10	40,11	48,63	21	79,84	30,52	2,62	6,09	12,5	1,55
ZAR/CNY	1	0,93	0,38	-59	1,00	0,36	2,79	0,17	45,9	5,69
ZAR/INR	1	6,30	4,39	-30	6,95	3,96	1,75	0,73	16,7	2,07
ZAR/BRL	1	0,24	0,26	12	0,39	0,20	1,93	0,04	16,0	1,99
INR/BRL	1	0,04	0,06	61	0,08	0,03	2,34	0,01	21,0	2,61
CNY/BRL	1	0,25	0,69	174	0,90	0,24	3,78	0,19	27,3	3,39
CNY/INR	1	6,82	11,64	71	12,21	6,34	1,92	1,48	12,7	1,58
Рубль против основных резервных валют										
USD/RUB	1	30,19	92,37	206	120,38	27,26	4,42	19,61	21,2	2,63
EUR/RUB	1	43,46	99,53	129	132,96	37,42	3,55	19,26	19,4	2,40
GBP/RUB	1	48,69	116,65	140	158,33	43,73	3,62	22,45	19,2	2,39
JPY/RUB	100	32,70	61,07	87	99,45	10,05	9,89	12,93	21,2	2,63
Резервные валюты										
EUR/USD	1	1,44	1,08	-25	1,49	0,96	1,56	0,11	8,1	1,00
GDP/USD	1	1,61	1,26	-22	1,72	1,07	1,60	0,15	12,0	1,49
USD/JPY	1	93,04	151,34	63	151,74	75,84	2,00	18,04	11,9	1,48

* RUB — российский рубль, BRL — бразильский реал, CNY — китайский юань, INR — индийская рупия, ZAR — южноафриканский рэнд, EUR — евро, GBP — британский фунт, JPY — японская иена, USD — доллар США.

Источник: Рассчитано и составлено автором на основе данных Банка России, Центрального банка Бразилии, Резервного банка Индии, Южно-Африканского резервного банка, Европейского центрального банка, Банка Англии и Банка Японии.

ткосрочные и среднесрочные инвестиции на рынке капитала, вложения на денежном рынке, вложения в государственные ценные бумаги, предоставление среднесрочных кредитов частным и государственным западным корпорациям (напрямую или через банки), инвестиции в недвижимость, осуществление кредитования через международные финансовые институты и др. опции [Emminger O. International Financial Markets and the Recycling of Petrodollars // The World Today. — 1975. — Vol. 31. — No 3. — P. 99].

⁷ Gopinath G. The International Price System. NBER Working Papers. N 21646 / National Bureau of Economic Research, Inc. — 2015. — 58 p.

Одной из основных причин девальваций валют стран БРИКС является в среднем более высокий уровень инфляции в этих странах по сравнению с США, еврозоной, Великобританией и Японией (рис. 1). Так, уровня инфляции развитых стран накопленным итогом за период 2000–2023 гг. удалось достичь только Китаю (показатель сопоставим с еврозоной, лучше результатов Великобритании и США и хуже инфляции только в Японии), тогда как в ЮАР уровень инфляции был в 1,42 раза выше, чем в США, в Бразилии — в 1,57 раза, в Индии — в 1,69 раза, в России — в 1,79 раза выше.

Из новых стран — членов БРИКС низким уровнем инфляции (близким к уровню Японии) отличается только ОАЭ. Другие три страны демонстрировали гораздо более высокую динамику цен: Египет — в 1,96 раза выше, чем в России, Эфиопия — в 3,63 раза, Иран — в 9 раз выше российского уровня. При этом необходимо отметить, что девальвация местной валюты в случае номинирования цен значительной части импортных товаров в долл. США или евро приводит к аналогичному повышению цен за счет эффекта импортируемой инфляции и последующей дополнительной девальвации с целью снижения реального курса местной валюты.

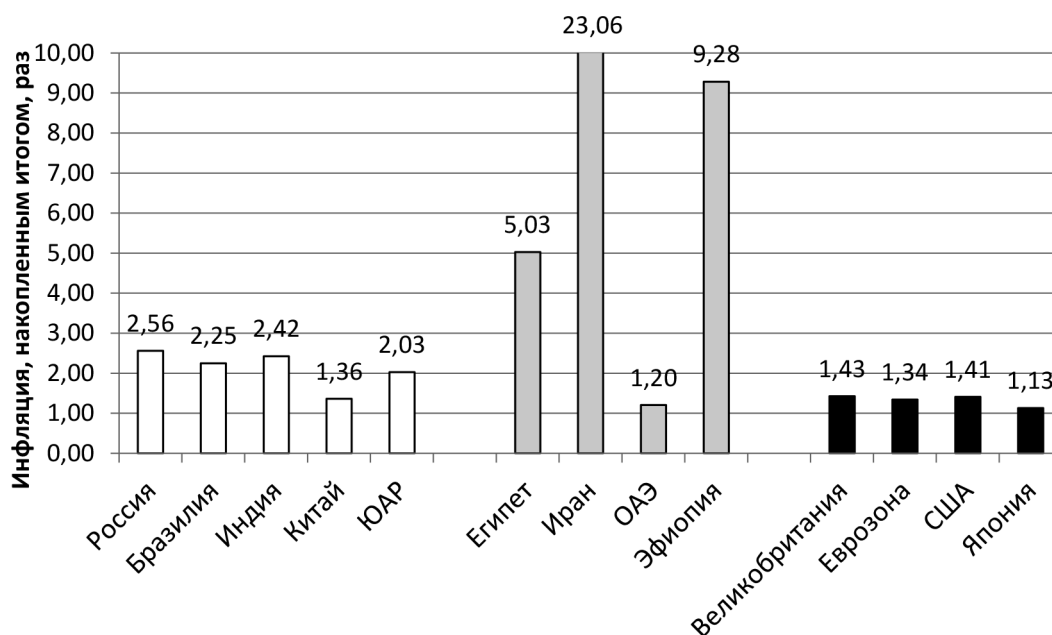

Рис. 1. Уровень инфляции накопленным итогом в странах БРИКС-5, новых членах БРИКС и в странах с резервными валютами и еврозоне, 2010–2023 гг.

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных World Development Indicators database.

Еще одним вопросом, требующим скорейшего решения, является необходимость развития **общей финансовой инфраструктуры** в рамках БРИКС, включая создание единой платежно-расчетной системы, т.к. до недавнего времени основной упор делался на развитие национальных или региональных систем передачи финансовых сообщений и платежно-расчетных систем⁸. Так, в России в период 2014–2018 гг. была создана «Системы передачи финансовых

⁸ См.: например: Глазунов А.В., Швандар К.В., Анисимова А.А. Развитие национальных платежных систем как актуальная тенденция // Финансовый журнал. — 2016. — № 5. — С. 94–102. В целом «Стратегия экономического партнерства БРИКС» 2015 г. фокусировалась на развитии торгово-экономического сотрудничества, тогда как сотрудничество в финансовой сфере играло по факту вспомогательную роль [Стратегия экономического партнерства БРИКС. Неофициальный перевод. — С. 7–12, 23–24. — <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf>]. В «Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года» тематика сотрудничества в области финансов была раскрыта уже более полно и предусматривала в т.ч. «расширение использования национальных валют во взаимных расчетах» и «укрепление сотрудничества стран БРИКС в области платежных систем» [Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. Неофициальный перевод. BRICS Russia 2020, ноябрь 2020 г. — С. 8. — <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf?ysclid=lwd2qlw39e715354470>].

сообщений Банка России» (СПФС), а также национальная платежная система «Мир». И если из-за риска вторичных санкций со стороны западных стран карты «Мир» перестали принимать в ряде «дружественных» государств, то СПФС стала основой для стабильной работы российской финансовой системы и проведения расчетов с более чем 130 иностранными банками из 15 стран после ухода из РФ платежных систем VISA и Mastercard⁹. Кроме того, в 2023 г. Россия и Иран интегрировали свои банковские платежные системы для совершения платежей в национальных валютах¹⁰.

В Китае еще в 2002 г. была создана международная платежная система UnionPay, которая изначально все же ориентировалась больше на внутренние платежи, а с 2015 г. стала работать национальная система передачи финансовых сообщений и платежей CIPS. Для обслуживания экспортно-импортных операций между российскими и китайскими участниками внешнеэкономической деятельности в течение 2022–2023 гг. более 30 банков из России подключилось к CIPS в качестве косвенных участников (иметь учетную запись в CIPS разрешено только китайским резидентам и их дочерним структурам)¹¹.

Бразилия совместно с Аргентиной создали в 2008 г. Систему платежей в местной валюте (Local Currency Payment System — SML), к которой в 2014 г. присоединился Уругвай, а в 2018 г. — Парагвай (страны-члены общего рынка Меркосур)¹². В свою очередь, Южноафриканский резервный банк является головной организацией в Системе валовых расчетов в режиме реального времени, работающей с 2023 г. в рамках Сообщества развития Юга Африки (SADC-RTGS) в составе 16 государств. При этом основной валютой расчетов в рамках SADC-RTGS является южноафриканский рэнд¹³. Индия участвует в Азиатском клиринговом союзе (Asian Clearing Union), работающим с 1974 г. и включающим центробанки девяти государств, к которому недавно присоединился и Национальный банк Республики Беларусь¹⁴. Кроме того, в Индии работает национальная система валовых расчетов в режиме реального времени. Наконец, ОАЭ через свои крупнейшие коммерческие банки подсоединены к региональной платежной платформе «Буна» (Buna) Арабского валютного фонда, которая обеспечивает с 2020 г. расчеты в местных и резервных валютах между центральными и коммерческими банками арабских государств¹⁵. Помимо указанных систем в странах БРИКС работают и национальные системы быстрых платежей, такие как СБП в России, WeChat Pay и Alipay в Китае, Unified Payments Interface и Immediate Payment Service в Индии¹⁶, Pix в Бразилии¹⁷, PayShap в ЮАР¹⁸.

В дополнение к этому еще одним магистральным направлением является внедрение цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ). Страны БРИКС по степени развития ЦВЦБ мы можем разделить на три группы:

- 1) первая группа включает Китай, выпустивший цифровой юань (e-CNY) в августе 2020 г. и ставший основным участником в проекте mBridge по развитию трансграничных пла-

⁹ К Системе передачи финансовых сообщений Банка России подключено 514 участников // Коммерсантъ. — 2023. — 1 сентября. — <https://www.interfax.ru/business/918936>

¹⁰ Платежные системы Ирана и России соединены и смогут открывать счета // РИА Новости. — 2023. — 21 марта. — <https://ria.ru/20230321/iran-1859337663.html>

¹¹ 30 банков из России косвенно подключились к китайской расчетной системе CIPS // Коммерсантъ. — 2023. — 26 мая. — <https://www.kommersant.ru/doc/6002383?ysclid=lwck0hnc9n800624013>

¹² SML — Local Currency Payment System / Banco Central do Brasil. — 2023. — https://www.bcb.gov.br/en/financialstability/sml_en

¹³ Regional Settlement Services / South African Reserve Bank. — 2023. — <https://www.resbank.co.za/en/home/what-we-do/payments-and-settlements/SADC-RTGS>

¹⁴ History. Asian Clearing Union. — 2024. — <https://www.asianclearingunion.org/History.aspx> (дата обращения: 14.04.2024).

¹⁵ The Organization. Buna, 2024. — <https://buna.co/the-organization>

¹⁶ Fast payments — Enhancing the speed and availability of retail payments / Committee on Payments and Market Infrastructures. Bank of International Settlements. — Basle, 2016. — 86 p. — <https://www.bis.org/cpmi/publ/d154.htm>

¹⁷ What is Pix? / Banco Central do Brasil. — 2024. — https://www.bcb.gov.br/en/financialstability/pix_en

¹⁸ PayShap (RPP) / BankservAfrica. — 2024. — <https://www.bankservafrika.com/website/services/rapid-payments-programme>

тежей с использованием ЦВЦБ, который реализуется с 2021 г. Управлением денежного обращения Гонконга, Банком Таиланда, Центральным банком ОАЭ, Народным банком Китая в сотрудничестве с Инновационным хабом Банка международных расчетов¹⁹;

- 2) вторая группа — страны, которые либо запустили проекты ЦВЦБ, такие как Россия (находится в стадии тестирования цифрового рубля с февраля 2022 г.²⁰) и Индия (ввела цифровую рупию в декабре 2022 г.²¹), либо присоединились к региональным проектам: ЮАР (член проекта Dunbar с 2022 г.²²) и ОАЭ (входит в проект mBridge). Кроме того, Иран ввел в оборот цифровой риал с 23 июня 2024 г.²³;
- 3) третья группа — государства, планирующие запустить собственные цифровые валюты в ближайшем будущем (Бразилия — введение местной ЦВЦБ под названием Drex планируется в 2025 г.²⁴; Эфиопия — находится в стадии принятия необходимого законодательства²⁵) или в среднесрочной перспективе (Египет — ориентировочное время ввода в оборот ЦВЦБ — до 2030 г.²⁶).

Таким образом, в настоящее время имеются все предпосылки для объединения существующих в странах БРИКС национальных и региональных систем с целью расширения платежей и международных расчетов в местных валютах²⁷. При этом в отличие от еще одной альтернативы твердым валютам — использования в расчетах криптовалют, в т.ч. стейблкоинов различных типов, преимущества которых во многом объясняются отсутствием надлежащего регулирования данной сферы со стороны государства²⁸, интеграция платежно-расчетных систем рассматривается и в западных странах как наиболее перспективное направление разви-

¹⁹ Project mBridge reaches minimum viable product stage and invites further international participation / Bank for International Settlements. 05.06.2024. — https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm

²⁰ Цифровой рубль / Банк России. — 2024. — <https://cbr.ru/fintech/dr/>

²¹ India's Central Bank Digital Currency (CBDC) / Indian Banks' Association. — 2024. — <https://www.iba.org.in/cbdc/>

²² Помимо Южно-Африканского резервного банка в проект Dunbar входят также Резервный банк Австралии, Центральный банк Малайзии, Денежно-кредитное управление Сингапура, а также Инновационный хаб Банка международных расчетов [Project Dunbar: international settlements using multi-CBDCs / Bank of International Settlements. — 2024. — <https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/dunbar.htm>].

²³ Iran unveils digital currency to boost payment infrastructure / Mehr News Agency. 23.06.2024. — <https://en.mehrnews.com/news/216815/Iran-unveils-digital-currency-to-boost-payment-infrastructure>

²⁴ Brazil prepares to launch digital currency by early 2025 / Economist Intelligence Unit. 07.03.2024. — <https://www.eiu.com/n/brazil-prepares-to-launch-digital-currency-by-early-2025/>

²⁵ Ethiopia Clears Way for Potential Digital Currency with New Banking Laws / Birr Metrics. 14.06.2024. — <https://birrmetrics.com/ethiopia-clears-way-for-potential-digital-currency-with-new-banking-laws/>

²⁶ Adeyemo S. Egypt plans to launch its CBDC in 2030 / Mariblock. 11.01.2024. — <https://www.mariblock.com/egypt-plans-to-launch-its-cbdc-in-2030/>

²⁷ В 2018 г. Деловым советом БРИКС был инициирован проект BRICS PAY, который задумывался как цифровая платежная система, объединяющая пять государств. Однако по ряду причин, в т.ч. технического характера, данный проект находился несколько лет на стадии проработки и был возвращен в повестку дня в текущем году: [About BRICS PAY project. BRICS PAY. — 2024. — <https://www.brics-pay.com/>; В Кремле заявили о планах создания в БРИКС платежной системы на блокчейне / RBC. — 05.03.2024. — <https://www.rbc.ru/crypto/news/65e6c0a69a7947a2f97dc580?ysclid=ldhz9tprw765427065>

²⁸ Report on Stablecoins / President's Working Group on Financial Markets, the Federal Deposit Insurance Corporation, and the Office of the Comptroller of the Currency. — 2021. — November. — https://home.treasury.gov/system/files/136/StableCoinReport_Nov1_508.pdf; Enhancing Cross-Border Payments: Building Blocks of a Global Roadmap. Stage 2 Report to the G20 — Technical Background Report / Committee on Payments and Market Infrastructures Bank of International Settlements. — Basel, 2020. — July. — P. 1–3. — <https://www.bis.org/cpmi/publ/d193.pdf>; Bolt W., Lubbersen V., Wierts P. Getting the Balance Right: Crypto, Stablecoin and CBDC. De Nederlandsche Bank Working Paper. — No 736. — 2022. — 17 p.; Dark C., Rogerson E., Rowbotham N., Wallis P. Stablecoins: Market Developments, Risks and Regulation / Reserve Bank of Australia Bulletin. — 2022. — December. — P. 43–51.

тия международной финансовой инфраструктуры²⁹. Решение рассмотренных в данной работе проблем будет способствовать расширению платежей в национальных валютах стран БРИКС и возможному созданию альтернативной валютно-финансовой системы, что станет фундаментом для более тесной интеграции стран-членов этого объединения в экономической и финансовой сферах.

Подберезкина О.А.

к.полит.н., приглашенный преподаватель МГИМО МИД России,

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС+ В АРКТИКЕ

Ключевые слова: международное сотрудничество, страны БРИКС+, Арктическая зона России, Северный морской путь, ИКТ в Арктике.

В арктической зоне России, занимающей 30% её территории, и обладающей огромным ресурсным потенциалом, проживает менее 2% населения страны. Трём миллионам жителей 25 северных субъектов Российской Федерации доставляют морем продукты, медикаменты, топливо, стройматериалы и прочие товары первой необходимости. Ежегодный объем грузовых перевозок по Северному морскому пути только в рамках северного завоза составляет более трех миллионов тонн. Развитие этого маршрута ускорит и удешевит доставку грузов.

Северный морской путь жизненно важен и для освоения арктических территорий, его развитие — ключевое условие успешной реализации проектов по добыче полезных ископаемых. При этом именно освоение месторождений металлической руды, по мнению экспертов, станет драйвером повышения стоимости перевезенных по СМП грузов. В первую очередь речь идет о разработке Баимского месторождения на Чукотке, крупнейшего в мире по запасам золота и меди, и Томторского в Якутии — одного из самых богатых в мире месторождений редкоземельных металлов.

Северный морской путь — единственный морской маршрут между Западом и Востоком, находящийся в российской юрисдикции. В сложившихся геополитических условиях его значимость и роль возросли. Использование этого маршрута уже сейчас дает возможность свободно транспортировать добываемые в Российской арктической зоне нефть, природный газ, уголь и снизить нагрузку на Транссиб и БАМ. Дальнейшее развитие СМП, в особенности его восточной части, нацелено на организацию безопасной доставки российских и международных грузов и создание альтернативного международного транспортного коридора.

Почему Арктика?

Интерес России в привлечении стран БРИКС+ в Арктику заключается в усложнившихся геополитических условиях:

- 1) усилении блока НАТО на северных границах России: наращивании военной инфраструктуры на границах с Россией в связи с ухудшением отношений с США и участием многих стран НАТО в конфликте на Украине, которое выражается в оказании финансовой, материальной и подготовительной поддержки украинских вооруженных сил, а также в расширении Альянса за счет прежде нейтральных стран, таких как Швеция и Финляндия. В связи с вступлением этих стран в НАТО США планируют построить в арктическом регионе Европы крупный склад предварительного хранения оружия, спутниковую станцию на норвежской авиабазе в Андее, расширить масштаб проводимых вооруженными силами блока учений. НАТО готовится к возможному конфликту с Россией на Крайнем Севере, поэтому важно привлечь как можно больше стран к развитию арктической территории России. Сохранение численности населения на Дальнем

²⁹ Bindseil U., Pantelopoulos G. Towards the Holy Grail of Cross-Border Payments. ECB Working Paper Series. — No 2693. — 2022. — August. — 57 p.

Востоке и в Арктической территории России напрямую зависит от реализации больших проектов и развития транспортной инфраструктуры, цифровой экономики, улучшения социально-экономических условий, создания комфортной городской среды;

2) Отерриториальных претензиях на российскую часть Арктики.

Для обеспечения контроля и безопасности в Арктической зоне России следует ускоренными темпами наращивать экономический, энергетический, инфраструктурный и технологический потенциал своей арктической зоны.

В августе 2022 года правительство России утвердило план развития Северного морского пути (СМП) до 2035 года. Он включает в себя более 150 мероприятий, общий объем финансирования — почти 1,8 трлн рублей. В числе мероприятий — строительство в Арктической зоне новых терминалов, береговых и гидротехнических сооружений, создание и развитие транспортно-логистических узлов, баз бункеровки и технического обслуживания.

Перспективные грузопотоки — грузы сырьевых проектов: ПАО «Новатэк», ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром нефть», ООО «ГДК «Баимская», ООО «УК «ВостокУголь», ПАО «ГМК «Норильский никель».

Северный морской путь и Арктика вошли в число районов защиты национальных интересов России, что указано в Морской доктрине России, утвержденной президентом России Владимиром Путиным 31 июля 2022 года. Она определяет национальную морскую политику России, подчеркивая решающую роль морских перевозок для жизнеобеспечения районов Крайнего Севера и Дальнего Востока. Согласно плану развития Северного морского пути, будет налажено регулярное водное сообщение между европейской частью России из портов Санкт-Петербурга и Мурманска и Дальним Востоком, до портов Восточный и Петропавловск-Камчатский.

Одним из основных направлений для привлечения внешнеполитических игроков в Арктику являются энергетика и транспорт, что предполагается сделать за счет привлечения стран БРИКС+.

Если до начала СВО товароборот России в основном был ориентирован на страны Евросоюза, но уже за 2 года удалось компенсировать снижение товароборота с Евросоюзом за счет увеличения торговли с Китаем, Индией, Турцией, Белоруссией, Казахстаном, ОАЭ, Африкой, Латинской Америкой. Для дальнейшего развития необходимо развивать международный транспортный коридор Север-Юг, Запад-Восток, Северный морской путь.

Арктические ресурсы и СМП, как самый короткий маршрут из Европы в Азию, интересуют большинство стран БРИКС.

Первая страна в логистике Севморпути сегодня — ОАЭ. Росатом вместе с эмиратской компанией DP World разрабатывает маршрут через СМП, который будет на 40% короче традиционного маршрута через Суэцкий канал. СМП является и более экологичным путем, потому что существенно сокращает расстояние и соответственно выбросы в атмосферу. ОАЭ инвестирует в строительство контейнерного терминала на западном берегу Кольского полуострова.

Посмотрим на ситуацию с мировой логистикой в 2022–2024 гг. Атаки хуситов на суда крупнейших логистических компаний Европы и США, эскалация арабо-израильского конфликта и атаки хуситов на Израиль. Атака Израиля на посольство Ирана в Сирии. В этих условиях можно предположить и ухудшение сценария: закрытие Ираном Ормузского пролива, при котором цены на газ могут взлететь в 10 раз, что станет дополнительным стимулом для инвестиций в российский арктический газ.

Увеличение роста грузопотока и развитие инфраструктуры в Арктике напрямую зависит от запуска энергетических проектов.

Да. В России существуют проблемы с поставками заказанных Россией газозовозов для транспортировки сжиженного природного газа, что останавливает развитие проектов СПГ в Арктике. Для решения этой насущной для развития коридора проблемы возможно будет также использовать помощь Китая. В марте 2024 г. Китай построил первое в мире судно для перевозки сжатого природного газа, реализовав новую технологию морской транспортировки природного газа в сжатом состоянии, не требующую дорогостоящего оборудования для сжижения. Новая модель газозовоза предназначена для снабжения топливом электростанций и способна перевозить до 700 тыс. кубометров газа.

Введение санкций США в марте 2024 г. создало угрозу для достижения целей Правительства РФ по выпуску 100 млн тонн СПГ к 2030 г. Санкции в отношении завода НОВАТЭКа Арктик СПГ-2, где должна была заработать первая линия сжижения на 6,6 млн тонн, разрушили прежнюю логистическую схему проекта, предусматривающую перевалку СПГ на суда — плавучие хранилища в Мурманске и на Камчатке. Под санкции попали оператор проекта будущего завода в Усть-Луге Русхимальянс и якутский проект Глобалтэк. У России есть понимание, как преодолеть технологические санкции, но главной проблемой остаются газовозы. Пока российский СПГ будет переориентирован на рынки Азии. У России также в перспективе реализация проектов: Мурманский СПГ, Балтийский СПГ, Обский СПГ и др.

Предлагается посмотреть на более амбициозный проект развития транспортно-логистического комплекса России совместно со странами БРИКС — Большой Северный морской путь, включающий Северо-Запад России с центром в Санкт-Петербурге и соединяющий СМП и МТК «Север-Юг», а значит, и Индию.

В России есть единственный в мире атомный контейнеровоз «Севморпуть» (входит в состав предприятия Росатома «Атомфлот»), который полностью выполнил программу субсидируемых каботажных перевозок по Севморпути на 2023 год. В порт Санкт-Петербург «Севморпуть» прибыл из Петропавловска-Камчатского. Экипаж судна выполнил программу третьего в этом году субсидируемого каботажного рейса, который прошел по маршруту Санкт-Петербург — порт Восточный — Петропавловск-Камчатский — Санкт-Петербург. Рейс реализован в рамках федерального проекта «Развитие Северного морского пути», входящего в комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. К 2030 году, по оценке Росатома, каботажная линия может перевозить около 10 млн тонн грузов в год.

Развитие Северного морского пути стало частью национального проекта «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (далее — КПМИ). Он определяет системное развитие ключевых элементов транспортной инфраструктуры страны и включает девять федеральных проектов.

В транспортную часть плана, помимо развития СМП, входят такие масштабные проекты, как создание международного транспортного коридора «Европа — Западный Китай», железнодорожной инфраструктуры Центрального транспортного узла и Восточного полигона, железнодорожных подходов к портам Азово-Черноморского и Северо-Западного бассейнов, высокоскоростных железнодорожных магистралей, морских портов и региональных аэропортов, инвестировать в которые может быть интересно и другим перспективным странам БРИКС — Ирану, например, который арендовал порт Солянка в Астрахани.

КПМИ был запущен по инициативе президента России Владимира Путина для достижения национальной цели развития Российской Федерации «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство».

Запланировано, что прирост валового продукта от арктических проектов до 2035 года составит более 30 триллионов рублей, а прирост налоговых поступлений — 13 триллионов рублей. Предполагается, что бюджетные инвестиции в Арктике будут окупаться за четыре года, и на каждый бюджетный рубль компании инвестируют 15 рублей собственных средств.

Например, в рамках проекта «Арктик СПГ 2» создаётся уникальный центр крупнотоннажных морских сооружений. Освоение Сырадасайского месторождения коксующихся углей обеспечит транспортировку по Северному морскому пути до семи миллионов тонн угля к 2026 г.

При этом до последнего момента в проектах российской Арктики продолжают участвовать страны Запада. Например, Арктик СПГ-2, первая очередь которого уже запущена. С 2022 г. европейские компании в обход санкций поставили для проекта оборудования на 580 млн евро. Одним из основных поставщиков стала итальянская компания Nuovo Pignone SRL (ВН), производящая оборудование для энергетики. Также в поставках приняла участие французская фирма Optarepiph и немецкая компания Siemens AG, которая ранее, в мае 2022 г., объявила об уходе из России. Япония, заинтересованная в поставках российского СПГ с проекта Арктик СПГ-2, сообщает, что может быть вынуждена пересмотреть планы закупок.

Российская дипломатия продолжает достигать результатов в совместной работе с Китаем в 2024 г., когда в ходе визита Президента России в Китай странам удалось договориться о совместном развитии острова Большой Уссурийский. Основные направления сотрудниче-

ства — создание международного транспортного коридора, включающего автомобильный пункт пропуска, подъездные автодороги, транспортно-логистические объекты, сотрудничество в энергетической и телекоммуникационной инфраструктуре, развитие сотрудничества в сфере цифровой экономики и IT.

Еще одна страна БРИКС+ — Белоруссия, продолжает выстраивать вектор на замену западных арктических проектов на альтернативные. Например, сегодня Белорусская компания ООО «Морской терминал «Ворота Арктики» строит в Мурманске порт. Представляется возможным, что перевалка грузов на нем составит 25–30 млн тонн, запуск намечен на 2028 г.

Если говорить о развитии Большого Северного морского пути, то он включает в себя западную часть (Архангельскую и Мурманскую области, а также Санкт-Петербург) и Дальний Восток (от границы Севморпути на Чукотке до Владивостока) за счёт Северного морского транспортного коридора.

Санкт-Петербург — единственный город в европейской части России на пути обсуждаемого маршрута доставки рыбы, который обладает всеми необходимыми портовыми мощностями для приёма таких грузовых судов. Одной из очевидных проблем является пока не решённый вопрос обратной загрузки. Здесь стоит напомнить, что прошлогодний сентябрьский пробный рейс лихтеровоза «Севморпуть» из Петропавловска-Камчатского в Санкт-Петербург, груженный мороженой рыбой, порадовал скоростью доставки (чуть больше двух недель), однако ушёл назад пустым. В Комитете Санкт-Петербурга по делам Арктики прекрасно понимают, что без решения этого вопроса всерьёз говорить о рентабельности и конкуренции с железной дорогой просто не приходится. Для разработки вариантов обратной загрузки Комитет предполагает активно сотрудничать с Логистическим кластером Северо-Запада России.

Со своей стороны, эксперты Логистического кластера предлагают смотреть на развитие СМП с самых широких позиций и продвигают идею создания сети мультимодальных логистических центров (хабов) федерального и регионального уровней. Причём ведущее место отдают именно Санкт-Петербургу. Развитая портовая, железнодорожная, авиационная и автодорожная инфраструктура делает Санкт-Петербург главным мультимодальным хабом для перевалки грузов, следующих по коридору СМП. При существующих расценках дешевле везти продукты питания из Санкт-Петербурга на Дальний Восток по морю, чем тот же груз по железной или автомобильной дороге с Урала.

Также из-за существующих таможенных пошлин условному автомобилисту-дальневосточнику новый автомобиль «Тойота» или «Хёндай», собранный в Санкт-Петербурге, обойдётся дешевле, нежели привезённый из Японии или Южной Кореи. Международный транзит — это основной смысл СМП в перспективе, и чтобы не упустить момент, необходимо принять правила судоходства для зарубежных перевозчиков, избегая монополизации рынка.

Развитие МТК «Север-Юг» может укрепить СМП. Его протяженность составляет 7,2 тыс. км — из Санкт-Петербурга до индийского порта Мумбаи (Бомбей) и предполагает использование как железнодорожного, так и морского, и речного транспорта. В рамках МТК «Север — Юг» может быть задействовано несколько маршрутов для перевозки грузов — транскаспийский (через российские порты Астрахань, Оля и Махачкала), восточный (предполагает прямое железнодорожное сообщение через Казахстан, Узбекистан и Туркменистан с выходом на железнодорожную сеть Ирана), западный (Астрахань — Махачкала — Самур, далее через Азербайджан до станции Астара). Чтобы последний маршрут заработал, необходимо достроить железнодорожный участок Решт — Астара в Иране, что осложняется неодинаковостью колеи железных дорог (в Иране — 1435 мм, а в странах бывшего СССР — 1520 мм). Все эти маршруты также проходят через иранский порт Бендер-Аббас на берегу Персидского залива.

Ранее уже упоминалось, что Иранская компания «Насим Бахр Киш» выкупила контрольный пакет акций астраханского порта Солянка, сумма сделки составила 750 млн руб. или 10 млн долл. Формально Иран имеет порт в российской Астрахани. На нем будет происходить перевалка грузов на морские суда и отправка их в Иран. Поскольку порт принадлежит Ирану, то все документы можно будет оформлять прямо в Астрахани. Попадая в Солянку, груз как бы сразу попадает в Иран, что оптимизирует временные издержки. Таким образом происходит перенаправление грузопотоков на юг — в Иран, Индию. Раньше порт Астрахани обрабатывал 2,5–3 млн тонн грузов в год, теперь в планах увеличение в 10 раз до 25 млн тонн.

Третьим направлением перспективного сотрудничества помимо транспорта и логистики на Севморпути является передача данных через Арктику.

Бум технологических гигантов (Google, Amazon, Microsoft, Facebook), которые начали активно инвестировать в инфраструктуру подводных ВОЛС, толкает к развитию контент-провайдеров, Интернет-компаний, платформ онлайн-торговли. Использование «больших данных» и развитие Интернета вещей ведет к ежегодному росту IP-трафика, для которого нужно подключение новых ЦОД и перераспределение трафика на новые маршруты. Передача облачных технологий в реальном режиме времени с минимальной задержкой и высоким уровнем резервирования, внедрение 5G, развитие и применение квантовых коммуникаций для организации защищенных сетей (защищенный Интернет), электронная коммерция, беспилотные технологии предъявляют новые требования к технологичности магистральных каналов. Рост объема трафика составляет 75–100 % в год, при этом существующие подводные кабельные сети устаревают, что приводит к большому количеству обрывов. Диверсификация сетей становится все более востребованной. Азия и Африка — самые быстроразвивающиеся регионы, где экспоненциально идет развитие сетей и инфраструктуры.

Сегодня большая часть трафика идет из Европы в Азию по маршруту через Красное море и Египет. Альтернативой является Тихоокеанский маршрут через Северную Америку, который за счет своей протяженности вызывает дополнительные задержки передачи данных. Подводные ВОЛС из Европы в Азию проходят через пять «критических участков» высокого риска — Лусонский пролив, Малаккский пролив, Ормузский пролив, Египет, Красное море и Сицилийский пролив. В марте 2013 г. Египет задержал трех человек, которые пытались вывести из строя кабель линии Sea-Me-We-4, одновременный обрыв трех оптических кабелей привел к снижению скорости передачи данных на 60% для примерно 1 млрд чел в Европе и Азии. В январе 2016 г. Европейско-индийские кабели — Flag Europe-Asia, Flag Falcon — также имели перебои в работе у побережья Египта, при этом большинство пользователей сети Интернет в ОАЭ отключились от сети. Наземная передача данных в Египте представляет особый риск.

Появляются и ограничения в связи с необходимостью обеспечивать кибербезопасность, потому что с ВОЛС можно снять информацию, которая может быть чувствительна для государства. Например, в октябре 2019 г. Министерство юстиции США выступило против проекта Google, Facebook и китайской компании по прокладке кабеля США — Гонконг.

В 2020 г. Минтранс России, Росморречфлот, ФГУП «Росморпорт» приступили к реализации проекта по строительству подводной трансарктической ВОЛС по маршруту Мурманск-Владивосток с точками выхода по трассе СМП. Проект позволит подключить к новой подводной ВОЛС районы арктического побережья России и Дальнего Востока. Географически — это кратчайший маршрут между Европой, Азией и Америкой, не имеющий аналогов и обеспечивающий минимальный уровень задержки сигнала по сравнению с традиционными южными маршрутами.

Подводная трансарктическая ВОЛС может быть востребована операторами и пользователями международных магистральных сетей связи в связи с возможностью дальнейшего наращивания пропускной способности за счет как наземного (берегового) оборудования, так и применения новейших решений в области волоконно-оптической связи. Реализация проекта необходима для развития портовой инфраструктуры на трассе СМП, создания цифровой инфраструктуры для добычи и транспортировки углеводородов в Арктике, решения задач геологоразведки, внедрения сберегающих технологий в северных регионах, обеспечения альтернативной спутниковой связи для северных широт — синергия ВОЛС и спутниковых сетей (Iridium, Inmarsat 10GX, Экспресс-РВ), развитие инфраструктуры цифровых ЦОД для больших объемов данных на территории России.

Международный интерес к проекту обусловлен растущей потребностью международного рынка магистральных ВОЛС в условиях цифровизации мировой экономики, развития технологий «больших данных», электронной коммерции, Интернета вещей и, как следствие, экспоненциального роста международного IP-трафика на маршрутах: Европа — Россия, Европа — Азия, Америка — Азия.

Морской участок ВОЛС реализуется с использованием специализированного подводного кабеля, который имеет шесть пар оптических волокон и токопроводящий элемент для элект-

тропитания подводных оптических усилителей. Две пары оптических волокон для организации прямой связи будут проложены на участке «Мурманск — Владивосток» протяженностью 12 650 км, две пары ОВ будут проложены на четырех независимых ответвлениях к промежуточным объектам в пунктах Амдерма, Диксон, Тикси, Певек, Анадырь, Петропавловск-Камчатский, Южно-Сахалинск. Проект планируется реализовать к 2026 г.

Таким образом, страны БРИКС уже вовлечены в арктические проекты, и дальнейшее развитие их сотрудничества в Российской Арктике, окажет синергетический эффект на инфраструктуру, транспорт, логистику, энергетику и цифровые технологии.

Разумнова Л.Л.

д.э.н., доцент, профессор Кафедры мировой экономики Российского экономического университета

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ КИТАЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОГО АПК НА РЫНОК КНР

Ключевые слова: КНР, Россия, экспорт, продукция АПК, продвижение, потребительские предпочтения.

Целью данного исследования является изучение потребительских предпочтений и методов совершения покупок продуктов питания китайскими покупателями в крупных городах и, как следствие, выявление наиболее эффективных методов продвижения российской продукции на китайский рынок

Китай является крупнейшим рынком сбыта для зарубежных поставщиков товарной продукции, занимая второе место после США. По итогам 2022 г., согласно ЮНКТАД, КНР импортировала и экспортировала товаров на сумму 3,6 и 2,7 трлн долл. соответственно. Китай также занимает первое место в мире по импорту продовольствия: в 2022 г. страной закуплено товаров на 236 млрд долл. Товарооборот между Россией и Китаем быстро увеличивается и в 2023 г. превысил 240, где 129,14 млрд составляет российский экспорт¹.

В последние годы наблюдается устойчивый рост экономики КНР, сопровождающийся ростом доходов населения, что увеличивает потребление иностранных продуктов питания, более экологичных по сравнению с местными. Рост уровня жизни в КНР приводит к повышению спроса на органические продукты в среднем на 14,3% в год. При этом приоритетом государства становится развитие индустрии здорового питания, что приводит к ускоренному росту спроса на определенные группы товарной продукции².

Российские производители агропродукции стремятся существенно нарастить поставки на китайский рынок, экспорт продовольствия из России за 2013–2023 гг. вырос с 16,8 до 45,0 млрд долл., то есть в 2,7 раза; в 2023 г. продовольственный экспорт из РФ вырос на 8,1%, а количество компаний, зарегистрированных на сентябрь 2023 г. в системе поставщиков продуктов питания в КНР CIFER, достигло 3,1 тыс. В структуре российского экспорта продовольствия за 2022 г. Китай (5,1 млрд долл.) занял первое место, обгоняя других крупных покупателей — Турцию (5,05 млрд долл.), страны ЕС (4,1 млрд долл.), Казахстан (3,4 млрд долл.) и Беларусь (2,8 млрд долл.). Таким образом, Китай является крупнейшим покупателем продовольствия не только в мире, но и в российском экспортном сегменте³.

¹ Оценки КНР / ТАСС. — <https://tass.ru/ekonomika/19713193?ysclid=luik8ef3tj721723276>

² Хинкис Л.Л. Экспорт в КНР консервной продукции: формирование институциональных условий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Т. 11. — № 9-2. — С. 476.

³ Рынок аграрных возможностей. Что стимулирует и сдерживает экспорт продуктов из России в КНР // Коммерсант. — 20.10.2023. — <https://www.kommersant.ru/doc/6283629?ysclid=luij1kq3qr552521721>

Вместе с ряд факторов сдерживает наращивание поставок российского продовольствия в КНР, включая:

- жесткую конкуренцию и низкие цены на продовольственном рынке КНР вследствие присутствия на нем большого количества отечественных и зарубежных агропроизводителей (на рынке свинины, например, поставщики из Бразилии, США, Канады и Испании);
- сохранение большого количества ограничений в отношении импорта ряда товаров из РФ (рапса, кукурузы и риса, озимой пшеницы);
- сложность согласования на правительственном уровне мер по либерализации экспорта продовольствия из России;
- высокие требования к качеству продукции, ассортиментному ряду и документационному оформлению поступающих на рынок продовольственных товаров;
- завышение по сравнению с европейскими стандартами требований по содержанию ГМО в масложировой продукции из России, и необходимость переработчиков регистрироваться в двух системах контроля;
- необходимость перепрофилирования ряда производств и адаптации производимой продукции к требованиям и предпочтениям китайских потребителей;
- высокая вероятность копирования и производство местными производителями подделок популярных импортных российских товаров в случае несвоевременного оформления на них товарных знаков;
- длительность доставки, несовершенство и дороговизна логистики;
- введение в РФ экспортных пошлин, привязанных к курсу рубля;
- низкий уровень взаимных инвестиций, наблюдаемый в течение длительного времени и др.⁴

Основными товарными группами аграрного экспорта в Китай являются: рапсовое масло (19,0%), мороженая рыба (15,9%), соевые бобы (12,4%), ракообразные (12,0%), мясо и субпродукты птицы (7,6%)⁵. Китай является крупнейшим покупателем в России таких товаров, как мясо птицы, рапсовое масло, говядина, соя, овес, семена льна и льняное масло, мед. Как показало проведенное исследование, наиболее перспективными категориями товарного экспорта в Китай, являются четыре товарные группы: рыба и морепродукты, зерновые культуры, мясная продукция и растительные масла. Необходимыми условиями для расширения поставок данной продукции являются: улучшение логистики (поставок как по морю, так и по железной дороге), урегулирование платежей со странами-транзитерами (Казахстаном и Монголией), развитие собственного производственного потенциала и др.

Потребительский рынок Китая становится объектом пристального внимания государства, которое рассматривает его как основной источник поддержания замедляющихся темпов экономического роста. Прошедшая пандемия и обострение торгово-экономических противоречий Китая с США и странами ЕС⁶ продемонстрировали неэффективность механизмов согласования торговых интересов в рамках международных организаций, включая ВТО, необходимость отхода от экспортно ориентированной модели роста и перехода к новой циркулярной модели роста⁷.

Согласно опросам, около 90% потребителей в Китае отмечают положительные свойства и готовы покупать в дальнейшем российские продукты питания⁸, главный фактор спроса

⁴ Razumnova L.L. Problems of expanding Russian promising food exports to the Chinese market // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. Proceedings of the International Conference. — Beijing, 2024. — P. 28–36. — <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65647668>

⁵ Данные по 2022 г.

⁶ Разумнова Л.Л. Влияние реформ Д. Трампа на экономическую политику КНР // Китай в мировой экономике и международном бизнесе. Монография / год науч. ред. Р.И. Хасбулатова, С.В. Ивановой. — М., 2019. — С. 62–80; Разумнова Л.Л., Мигалева Т.Е. Новое регулирование скрининга прямых иностранных инвестиций в Европейском Союзе и интересы России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2020. — Т. 17. — № 3(111). — С. 166–186.

⁷ Матвеев И. Оценка развития энергетики Китая и перспектив сотрудничества в России // Геоэкономика энергетики. — 2019. — № 4. — С.102–117.

⁸ Хинкис Л.Л. Экспорт в КНР консервной продукции: формирование институциональных условий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Т. 11. — № 9-2. — С.477.

на нее — экологичность, хотя некоторые полагают, что основными мотивами для покупки российских товаров являются низкая цена и способность удовлетворять традиционным предпочтениям китайских покупателей⁹. Сильными конкурентными преимуществами на китайском рынке обладает российская пшеница и ячмень, растительное масло и рыба; чуть меньшим — семена льна, рожь, отруби, мелассу, просо, солома и мякина, маргарин. Соевые бобы, пшеничная мука, ракообразные, кукуруза, консервированные овощи широко представлены в структуре китайского импорта из России, но не обладают высокой конкурентоспособностью. Такие товарные группы, как мясные и молочные изделия, рапсовое и соевое масло, кондитерские изделия, алкогольная и безалкогольная продукция обладают низкой конкурентоспособностью, но широко представлены в российском экспорте¹⁰. Эксперты часто отмечают популярность на рынке КНР российских кондитерских изделий, овощной консервированной продукции, меда, молока и пива.

Некоторые эксперты полагают, что Россия не воспринимается как производитель продуктов питания и напитков высокого качества, в то же время продукты немецких, английских, австралийских, новозеландских, японских и корейских производителей высоко ценятся китайцами.

При экспорте продукции продовольствия и сельскохозяйственного сырья следует учесть ряд современных тенденций, связанных с развитием потребительского рынка КНР за последние десять лет¹¹.

1. Доля потребительских расходов китайских домохозяйств в ВВП, за исключением 2020–2022 гг., имела устойчивую тенденцию к росту и в 2019 г. составляла почти 40%.
2. Рост населения, наоборот, имеет тенденцию к замедлению; в 2013–2022 г. естественный прирост снизился с 5,9 до –0,6 млн чел., что создает риски сокращения внутреннего спроса в долгосрочном периоде.
3. Сохранение относительно высоких темпов роста экономики при замедлении роста населения стали предпосылкой для почти двукратного роста душевого ВВП и повышения уровня жизни и потребления.
4. Согласно данным Национального бюро статистики КНР, потребительские расходы на душу населения возросли с 13 220 до 24 538 юаней.
5. Продолжается формирование среднего класса, который, по оценкам McKinsey, к 2025 году будет составлять 54% домохозяйств.
6. Продолжается процесс урбанизации: соотношение сельского и городского населения Китая в данный период 1 : 1,2 до 1 : 1,9, что свидетельствует о вовлечении все большего числа людей в более маргинальные сектора экономики.

Существенное влияние на потребительское поведение оказала пандемия. Основными последствиями стали:

- рост активности в пределах своего дома — в приготовления пищи, а также различных видов проведения досуга и развлечений, что привело к повышению спроса на товары для дома¹²;
- увеличение покупок в Интернете, вызвавшее рост популярности e-commerce площадок, таких как Taobao и Tmall;
- повышение избирательности к выбору продукции и поставщиков, скорости и качеству доставки и сборки товара, что объясняет стремление совершать покупки в разных магазинах;

⁹ Петров Д. ТОП-5 российских продуктов питания для экспорта в Китай. — <https://vc.ru/trade/446956-top-5-rossiyskih-produktov-pitaniya-dlya-eksporta-v-kitay?ysclid=lu89e62k6d389450611>

¹⁰ Куреева Н., Кублин И., Пруцак О., Сюй Бань. Российский продовольственный экспорт в Китай: стратегии роста // Практический маркетинг. — 2022. — № 6(303). — С. 13. — DOI: 10.24412/2071376220226303--15

¹¹ См.: Сабанцев А. Тенденции потребительского рынка Китая в 2023 году // Asia Pacific. — <https://vc.ru/asiapacific/751300-tendencii-potrebitelskogo-rynka-kitaya-na-chto-stoit-obratit-vnimanie-brendam-v-2023-godu>

¹² 2022 GCIS China Report, PWC. — <https://www.pwccn.com/en/retail-and-consumer/publications/2022-global-consumer-insights-survey-china-report-aug2022.pdf>

- увеличение разрыва между более и менее состоятельными домохозяйствами в наращивании потребительских расходов в пользу первых, которые предъявляют спрос на премиальную продукцию высокого качества¹³.
- стремление менее состоятельных домохозяйств совершать покупки в более дешевых каналах продаж в поисках скидок и специальных предложений, что обеспечивает рост групповых покупок (например, через Pinduoduo) и через участие в форматах онлайн-трансляций¹⁴. Доля Livestream e-commerce рынка выросла за 2019–2023 с 4 до 19%, растет интерес к домашним китайским брендам, снижается доля тех, кто индифферентно относится к выбору бренда¹⁵.

В структуре потребительских расходов домохозяйств около 30% приходится на продукты питания, табак и алкоголь; 23,4% на потребительские товары, 5,9% на одежду. Приоритеты китайских потребителей смещаются с мгновенного удовлетворения потребностей на долгосрочное достижение счастья и комфорта. Они рассматривают свои покупки как инвестиции — оценивают их не только с точки зрения текущего удовольствия, но и с точки зрения будущих доходов. При этом в целом сохраняется чрезмерная склонность населения к потреблению и сравнительно более низкая эластичность потребления по уровню дохода. Поэтому переход к новой модели роста, основанного на внутреннем потреблении, ожидается не ранее середины 2030-х гг.¹⁶

Китайские потребители используют для покупок все возможные площадки: маркетплейсы и онлайн-гипермаркеты; монобрендовые Интернет-магазины; офлайн-магазины; зарубежные Интернет-магазины; социальные сети и мессенджеры.

Уточним, что китайские социальные сети опираются на принцип «увидел и купил», то есть потенциального покупателя сначала нужно развлечь, рассказать ему о применении товара, а потом дать возможность быстро купить. Поэтому в постах Weibo и WeChat используется прямая ссылка на товар, и его можно приобрести в один клик. WeChat с аудиторией более 1 млрд активных пользователей является самым популярным мессенджером в пределах материкового Китая и вторым по популярности в мире, каждый владелец смартфона в Китае по умолчанию использует WeChat. Эксперты отмечают, что WeChat нельзя сравнивать с каким-либо другим мессенджером, например, WhatsApp, Telegram, Viber, так как он совмещает в себе мобильный кошелек, встроенный веб-браузер, Интернет-магазин и множество инструментов, интегрированных с другими сервисами, подконтрольными крупнейшему Интернет-гиганту Китая холдингу Tencent.

Факторы повышения интереса к зарубежным брендам

Анализ факторов потребительских предпочтений в отношении китайских брендов показал, что для 50% респондентов важно иметь возможность приобрести их быстро и удобно, для 46% преимуществом является более быстрая доставка, для 43% — поддержка местных производителей, для 39% — чувство патриотизма, качество товара и понимание места и способа производства продукта; 37% назвали важным фактор сокращения углеродного следа¹⁷.

Восстановление спроса после пандемии связано с такими факторами, как рост расходов на досуг и развлечения, моду, одежду и аксессуары, туризм, уход и косметику, фармакологию,

¹³ 2023 McKinsey China Consumer Report. — https://www.mckinsey.com/cn/~/_/media/mckinsey/locations/asia/greater%20china/our%20insights/2023%20mckinsey%20china%20consumer%20report%20a%20time%20of%20resilience/2023%20mckinsey%20china%20consumer%20report%20en.pdf

¹⁴ 2023 Brand Marketing & Media Planning Outlook (Totem). — <https://www.talktototem.com/china-insights/2023-china-marketing-and-media-review>

¹⁵ 2022 GCIS China Report. — <https://www.pwccn.com/en/retail-and-consumer/publications/2022-global-consumer-insights-survey-china-report-aug2022.pdf>

¹⁶ Keely L., Anderson B. Sold in China. Transitioning to a Consumer-led Economy. Demand Institute Paper. — 2015. — P. 1–29.

¹⁷ 2022 GCIS China Report. — <https://www.pwccn.com/en/retail-and-consumer/publications/2022-global-consumer-insights-survey-china-report-aug2022.pdf>

спорт и фитнес. Эксперты отмечают в целом повышение интереса к товарам и услугам «лайф-стайл» и онлайн-торговле потребительскими товарами. Также растет спрос на импортные товары роскоши — произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариата. Продолжается постепенный процесс диверсификации потребительского импорта, в том числе из России: увеличивается спрос на фото- и кинематографические материалы, товары пищевой промышленности (напитки и специи, мясную продукцию, продукты переработки мяса и морепродуктов, молочные продукты, яйца и мед, кондитерские изделия).

К ключевым факторам, определяющие потребительский спрос, относятся:

- экологичность товара (безопасность, натуральные ингредиенты, произведено из переработанных материалов);
- прозрачность происхождения;
- требуемая эффективность, вкусовые качества, дизайн;
- возможность изготовления товара под заказ (кастомизацию);
- национальная принадлежность фирмы-производителя КНР (местное производство);
- лучшее качество;
- новизна товара;
- надёжность и известность бренда¹⁸.

При продвижении товаров на китайский рынок следует учесть, что китайцы больше, чем в других странах, уважают чужое мнение, следуют рекомендациям лидеров мнений и «сарафанного радио»:

- 80% онлайн-покупателей учитывают рекомендации друзей и семьи;
- 41% оставляет отзыв после совершения покупки (в среднем по миру этот показатель составляет 21%);
- 64% потребителей доверяют комментариям других покупателей¹⁹.

Проведенный нами анализ исследования экспертов в области продвижения российской продукции на китайский рынок «Asia Pacific» на торговой площадке Таобао и мнений осведомленных россиян позволил выявить ряд слабых сторон качества российской продукции:

- объем продажи российских товаров на данной торговой площадке незначителен;
- некоторые покупатели утверждают, что качество российского шоколада, поставляемого в Китай, низкое — при его производстве используется пальмовое масло и он имеет неприятный вкус; адаптированный под вкус китайцев шоколад покупается ими один раз «чтобы попробовать»; французский, бельгийский или швейцарский шоколад несмотря на более высокую стоимость (выше на 30–60%) считается намного вкуснее;
- российскому меду китайцы предпочитают новозеландский мед или мед местного производства, однако среди китайской продукции встречается много низкокачественной суррогатной продукции;
- производители российского сухого молока имеют сильных конкурентов — австралийских и немецких поставщиков;
- китайцы, проживающие на юге страны, не имеют определённого мнения о качестве российской продукции и больше доверяют западным товарам, особенно из Японии или Республики Корея;
- о российской алкогольной продукции в Китае имеют представление те, кто побывал в России, пиво действительно нравится и оценивается китайскими потребителями высоко;
- российское мороженое востребовано на китайском рынке, однако на динамику и объем заказов влияет сезонность; подсчет заказов на основе продаваемых партий (10–12 штук), каналы реализации (самое популярное в Китае мороженое из России «Айсберри» в основном реализуется через офлайн-каналы), не учтены продажи на других крупных площадках, таких как JD и Pinduoduo;

¹⁸ Составлено по 2023 McKinsey China Consumer Report, 2022 GCIS China Report. — <https://www.pwccn.com/en/retail-and-consumer/publications/2022-global-consumer-insights-survey-china-report-aug2022.pdf>

¹⁹ Дударенок Г. Особенности китайских потребителей и выход на рынок Китая. — <https://umom.biz/osobennosti-kitajskih-potrebitelej-vygod-na-rynok-kitaya/?ysclid=lsltisysrr733893645>

- китайские производители постоянно делают попытки копировать популярные российские продукты, в том числе мороженое, пиво и конфеты, что снижает спрос на оригинальный товар и создает ложное представление у потребителей о его качестве²⁰.

Исследование поведения китайских потребителей

С целью подтверждения выше указанных тенденций и продолжения изучения потребительских предпочтений китайских покупателей нами был проведен опрос китайских студентов. Поскольку выборка включала недостаточное количество респондентов, то данное исследование носило предварительный характер и преследовало задачу сформировать более полный и точный список вопросов, позволяющий в будущем получить более релевантные данные.

При этом принималось во внимание, что типичными китайскими потребителями являются молодые люди (от 17 до 36 лет), живущие в крупных городах и относящиеся к растущему среднему классу. Они совершают более 60% всех покупок в Интернете, больше тратят, чем предыдущее поколение, с оптимизмом смотрят в будущее и верят, что их заработок и уровень жизни будут расти. Они пользуются социальными сетями, интересуются новыми идеями и хотят попробовать что-то новое. В Китае мужчин больше, чем женщин, но при этом женская половина населения совершает больше покупок. Традиционно девушки продолжают заниматься хозяйством и, находясь в серьезных отношениях, они часто покупают что-то для семьи, родителей, детей, мужа²¹.

Поэтому в качестве опрашиваемых были выбраны молодые люди из Китая, проживающие достаточное время в Москве и регулярно совершающие покупки в столичных магазинах.

Исследование проводилось среди китайских студентов бакалавриата из Хейлудзянского международного университета, обучающихся в одном из российских вузов на 4 курсе. Возраст опрашиваемых 22–23 года. Они относятся к поколению Z, людям, рожденным в 1995–2012 гг. (оно известно также как пост-миллениалы, или GenWii). Известно, что представители этого поколения характеризуются ранним началом карьеры, в особенности предпринимательской; это «информированные потребители», которые часто изучают и взвешивают варианты, прежде сделать покупку. Как правило, они меньше привязаны к конкретным брендам и предпочитают искать лучшее предложение; они придают большое значение этике бренда и корпоративной ответственности. Среди всех поколений они чаще всего совершают покупки через социальные сети и при этом не так ориентированы на цену, как предыдущие поколения.

Респондентам в количестве 14 человек было задано 15 вопросов множественного выбора с возможностью прокомментировать некоторые ответы.

Первый вопрос исследования был направлен на определение, в каких торговых точках Москвы респонденты обычно покупают продукты питания. 93% ответили, что делают покупки в крупных супермаркетах, 21% — в уже известных магазинах и только 14% (2 человека) заказывают еду по Интернету. Информацию о российском ритейле и сети общественного питания Москвы до поездки в Россию 71% респондентов получили самостоятельно через Интернет, 29% — от знакомых, которые уже побывали в России. При этом практически все опрашиваемые делают покупки в трех и более различных магазинах. 57% респондентов перед покупкой внимательно изучают описание товара на этикетке, а 35% — то же самое делают через Интернет. Большинство респондентов (57%) для быстрого перекуса покупают еду в ближайшем магазине, а 21% — в университете. Треть (35%) респондентов планирует заранее покупки определенных товаров, 14% (2 человека) стараются найти товары китайских производителей.

Все респонденты регулярно покупают российские продовольственные товары повседневного спроса — колбасу, сыр, хлеб, молоко, творог. Среди пяти наиболее популярных товаров — шоколад, молоко, мясные и молочные изделия, хлеб и хлебобулочные изделия (см. рис. 1).

²⁰ См.: Петров Д. ТОП-5 российских продуктов питания для экспорта в Китай. — <https://vc.ru/trade/446956-top-5-rossiyskih-produktov-pitaniya-dlya-eksporta-v-kitay?ysclid=lu89e62k6d389450611>; Razumnova L.L. Problems of expanding Russian promising food exports to the Chinese market // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. Proceedings of the International Conference. — Beijing, 2024. — P. 28–36. — <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65647668>

²¹ Там же.

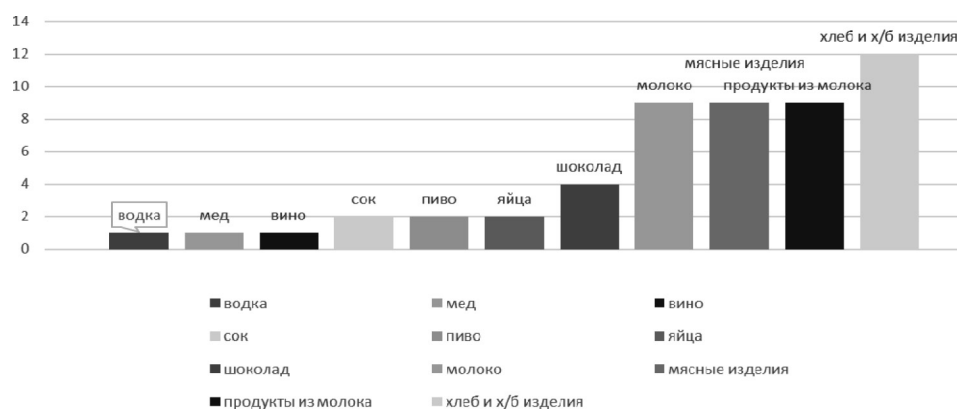

Рис. 1. Рейтинг продовольственных товаров российских производителей, чел.

Среди нетипичных предпочитаемых товаров были отмечены блины и крем для лица.

Еду по Интернету покупает только 21% респондентов; 50% ответов приходится на покупки товаров для дома (см. рис. 2).

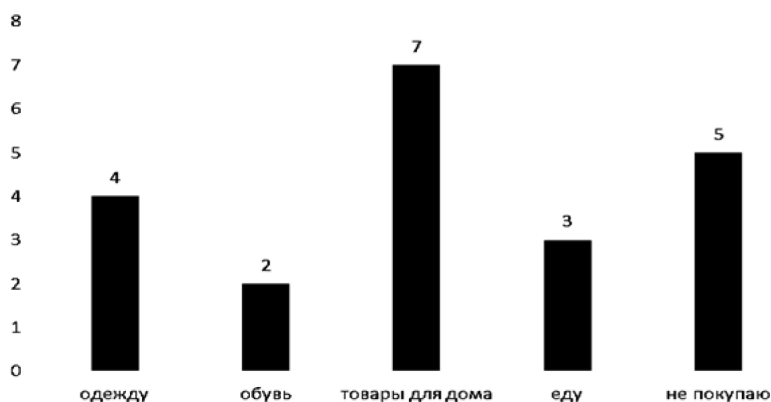

Рис. 2. Какие товары Вы покупаете по Интернету в Москве, чел.

Большинство респондентов были знакомы с российской продукцией еще до учебы в Москве: 50% покупали в Китае сыр и мед, 43% — кондитерские изделия и мороженое (см. рис. 3).

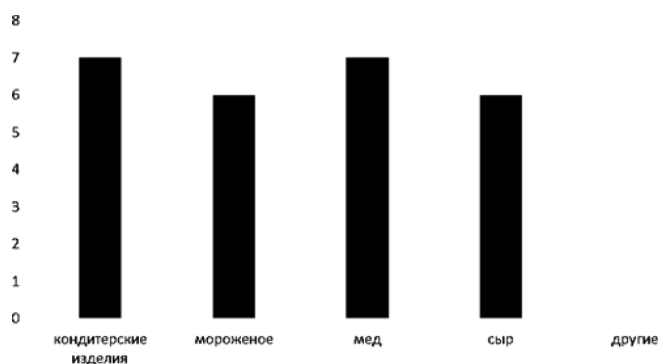

Рис. 3. Какие российские продукты Вы покупали в Китае, чел.

При выборе пищевой продукции 79% респондентов обращают внимание на внешний вид товара, 71% — на запах, 64% — на цвет, и только 50% — на цену и 29% — на производителя (рис.4).

Большинство респондентов (71%), совершая покупки в магазине, выбирают уже известные товары, хотя 50% опрошенных готовы попробовать и новые для себя продукты (рис. 5).

71% респондентов готовы рекомендовать некоторые российские товары своим друзьям. Один из респондентов отметил высокое качество меда, но указал, что он больше ценится пожилыми людьми. Только 50% планируют покупать российские товары в Китае; 43% респон-

дентов хотели бы работать в китайской фирме, закупающей российские товары для экспорта в КНР и 21% — открыть торговую фирму по экспорту российских продуктов в Китай (рис. 6).

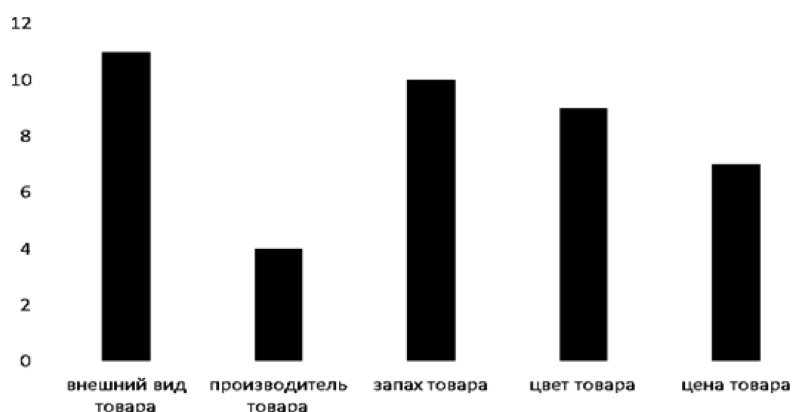

Рис. 4. Факторы потребительского выбора при покупке продуктов питания

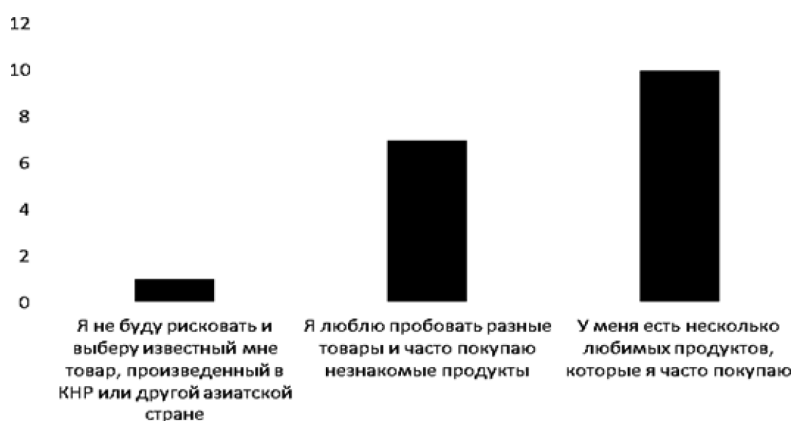

Рис. 5. Отношение к новым товарам

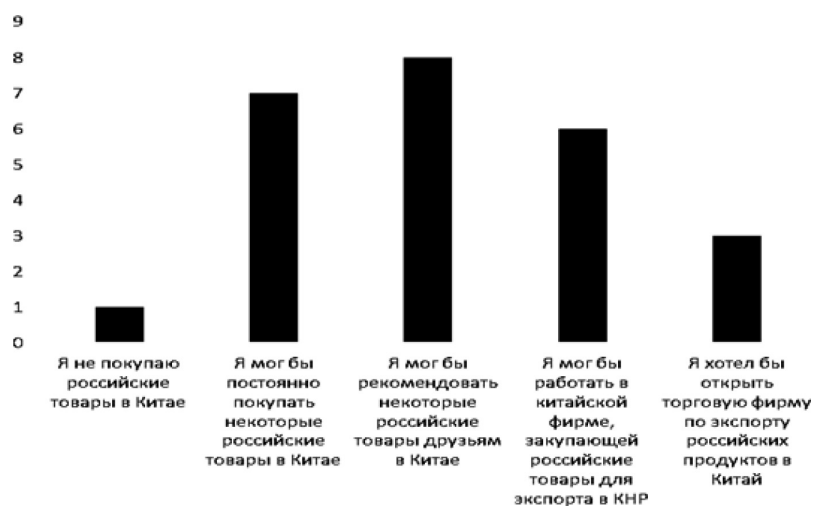

Рис. 6. Отношение к российским экспортным продовольственным товарам

Проведенное нами исследование потребительских предпочтений на примере крайне небольшой выборки китайских студентов, обучающихся в Москве, подтвердило, что российская продукция известна в Китае молодежному сегменту покупателей; китайские студенты, проживающие в Москве, имеют представление о наиболее популярных российских товарах, продающихся на рынке Китая. При выборе российских продуктов питания они уделяют внимание характеристикам товара, ориентируясь, прежде всего, на внешние осязаемые признаки его качества, а не на производителя и цену. Они отдают предпочтение уже известным продуктам,

но при этом готовы пробовать новые, не испытывают трудностей в осуществлении покупок в московских супермаркетах. Вместе с тем только половина опрошиваемых готова постоянно покупать отдельные товары российских производителей в Китае, некоторые из опрошиваемых готовы заниматься экспортом российской продукции в Китай.

Заключение

Проведённое исследование показало, что для повышения спроса на продукцию российского экспорта на китайском рынке следует учесть ряд факторов: продовольственная продукция из России находится в основном в низком ценовом сегменте; российские поставщики испытывают нехватку бюджетов для продвижения товаров; некоторые поставщики не имеют финансовых средств или не хотят самостоятельно развивать российские бренды в КНР; взаимодействие предприятий и государственных органов может быть существенно улучшено²².

Следует также учесть, что быстрое развитие мегаполисов приводит к сокращению пахотных земель и деградации почв, поэтому структура сельского хозяйства КНР меняется: традиционное производство зерновых культур (риса, пшеницы, кукурузы) будет замещаться более прибыльным производством мяса, молока, яиц, фруктов. При этом будет меняться рацион питания китайского населения: потребление зерновых, на которые приходится 40% рациона, будет сокращаться, а доля мяса и овощей — расти. Поэтому внутреннее производство зерновых культур не сможет удовлетворить растущий спрос, что является долгосрочным драйвером повышения спроса на импортную сельхозпродукцию, включая зерновые и зернобобовые культуры, ячмень, рапсовое масло, молочную продукцию, мясо²³.

Общий рост доходов и расширение среднего класса приводят к диверсификации структуры потребительской корзины и изменению рациона питания. Поэтому для китайских потребителей продукты и бренды должны демонстрировать сочетание ценности, качества и этических норм, которые становятся главными факторами, определяющими потребительские предпочтения поколения Z.

Для преодоления многочисленных барьеров на пути российского экспорта необходимо выстраивание эффективной логистики и торговой инфраструктуры, продвижения с учетом требований к качеству и экологичности продукции (стремления китайцев к здоровому образу жизни, приверженности молодёжи ESG принципам), использования всех возможностей различных онлайн-форматов и видов покупок — e-commerce, онлайн-стримов, китайских соцсетей, совместных покупок и др. В долгосрочной перспективе успешным может стать ориентация на поставки экологически чистой здоровой продукции широкой номенклатуры — фитнес-продуктов, мясных консервов и полуфабрикатов для спортсменов, а также детского питания, продукции для животных (корма и биодобавки) и скота (кормовые добавки для животных).

WeChat, который является более дешевой Интернет-платформой, чем Tmall Global, может стать перспективной площадкой для размещения продукции и услуг российских поставщиков. С учетом склонности китайцев учитывать рекомендации лидеров общественного мнения и распространенности пользовательского контента²⁴ следует более активно продвигать российский экспорт в КНР через эти ресурсы, используя популярность некоторых российских сериалов и актеров среди китайцев, а также методы продвижения российской продукции непосредственно на территории России, в том числе в торговых сетях. Несмотря на растущий интерес китайцев к домашним брендам, их спрос на импортную продукцию будет увеличиваться, а конкуренция на рынке обостряться. Поэтому российским экспортерам следует об-

²² Петров Д. ТОП-5 российских продуктов питания для экспорта в Китай. — <https://vc.ru/trade/446956-top-5-rossiyskih-produktov-pitaniya-dlya-eksporta-v-kitay?ysclid=lu89e62k6d389450611>

²³ Аранова Е.Я. Современный азиатский потребитель: новые тенденции спроса и возможности для России. — М.: МГИМО-Университет, 2023. — 32 с.

²⁴ Для поколения Z важным является пользовательский контент (UGC), с помощью которого бренды могут использовать мнения и рекомендации своих потребителей, чтобы завоевать доверие и авторитет среди молодой аудитории. Это может включать партнерство с влиятельными лицами в социальных сетях или поощрение клиентов создавать и делиться своими обзорами продуктов, отзывами, фотографиями или видео. — <https://mediatool.com/blog/marketing-trends-2023>

ратить особое внимание на формирование конкурентных преимуществ за счет развития ESG факторов, повышенных требований к качеству и функциональности продукта, имиджа и надежности бренда, кастомизации и гибкости ценовой политики.

Рафалюк Е.Е.¹

к.ю.н., советник Секретариата Суда Евразийского экономического союза

E-mail: rafaliuk_e@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ РЕГУЛЯТОРОВ БРИКС И ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Ключевые слова: БРИКС, межгосударственное объединение, международное сотрудничество, правовая система, правовая культура, «мягкое право», модельный кодекс, стратегия развития, меморандум о взаимопонимании, сотрудничество в области науки, технологий и инноваций.

БРИКС является уникальным межгосударственным объединением, в состав которого входят государства-участники с различными правовыми системами и культурами. Многообразие и самобытность входящих в БРИКС правовых систем и культур образуют пространство для поиска сбалансированных решений на основе общих ценностей по широкому кругу вопросов общественного развития.

В 2024 году, в год председательства Российской Федерации в БРИКС, к объединению в составе Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки, присоединились новые государства-члены: Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Саудовская Аравия, Египет и Эфиопия. Расширение состава участников БРИКС актуализирует процесс интеграции новых стран-участниц в правовое пространство объединения, основные черты и особенности которого будут рассмотрены в настоящей статье.

Разнообразие правовых культур и правовых систем государств, входящих в БРИКС, безусловно, является преимуществом для решения сложных задач современного общественного развития. В то же время различность культур обуславливает сотрудничество государств преимущественно на основе «мягкого» регулирования. Данная особенность, полагаем, не является «слабой» стороной объединения. Наличие общих ориентиров и приоритетов развития, заинтересованность в совместном сотрудничестве государств-членов БРИКС позволяют реализовать достигнутые государствами договоренности на основе добровольности. А отсутствие разветвленной институциональной структуры исключает излишнюю бюрократизацию².

Источниками регулирования в рамках БРИКС являются преимущественно акты «мягкого права» («soft law»): декларации по итогам саммитов, меморандумы о взаимопонимании, стратегии, планы действий, коммюнике, рамочные соглашения и др. Перечисленные виды актов рекомендательного характера формируют идеологию сотрудничества государств-участников объединения, закрепляют приоритетные направления развития и программу совместных действий. Несмотря на то, что данные акты не являются юридически обязательными, они являются основой для разработки отраслевых стратегий развития, программ и дорожных карт, реализующихся в рамках национальных правовых порядков государств — членов БРИКС³.

¹ Область научных интересов: правовое обеспечение региональной экономической интеграции, право Евразийского экономического союза, сравнительное правоведение, теория права, международное право.

² См.: *Khorbaladze E.* BRICS development strategy — priority areas of cooperation for gaining a foothold in a multipolar world order // *BRICS Law Journal*. — 2021. — Vol. 8. — No 4. — P. 10.

³ См., например: План деятельности Федеральной таможенной службы на 2023 год и плановый период 2024–2028 годов (утвержден Минфином России) (ред. от 15 июля 2023 года), План деятельности Федеральной антимонопольной службы на период до 2024 года (утвержден ФАС России 29 июля 2022 года) и др.

Следует отметить, что даже в отсутствие единого учредительного документа и постоянно действующих органов БРИКС, происходит формирование и институционализация сотрудничества в определенных сферах: например, это таможенное сотрудничество, валютное регулирование, образование и научные исследования, культура, защита интеллектуальной собственности, и др.

Кроме того, следует обратить внимание на наличие соглашений и документов, создающих обязательства для государств-членов объединения. Это Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС от 15 июля 2014 года, Соглашение между правительствами государств-членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры от 9 июля 2015 года (не вступило в силу), Положение о Комитете таможенного сотрудничества стран БРИКС от 16 октября 2016 года, Соглашение о сотрудничестве в области спутниковой группировки дистанционного зондирования Земли стран БРИКС от 18 августа 2021 года.

Учитывая изложенные особенности правового регулирования в рамках БРИКС, представляется возможным определить его как «*сетевое горизонтальное регулирование*», при котором достигнутые на высшем уровне договоренности по широкому кругу вопросов реализуются в национальных юрисдикциях государств-членов посредством принятия стратегий, программ⁴, включения приоритетных направлений развития в план деятельности соответствующих министерств и ведомств, организации необходимых мероприятий.

В юридической литературе высказывается мнение о необходимости *кодификации* принимаемых в рамках БРИКС большого массива актов и оформления собственной системы принципов и институтов, что позволит решить такие важные задачи, как повышение согласованности политики, усиление прозрачности, распространение верховенства права БРИКС⁵.

Вместе с тем кодификация принципов и норм БРИКС представляется делом будущего, призванным укрепить роль объединения в глобальном управлении.

Ростам Нэувёрт предлагает следующий вариант систематизации документов БРИКС:

- I. Договорное право БРИКС;
- II. Встречи глав государств БРИКС на высшем уровне;
- III. Министерские встречи БРИКС;
- IV. Дополнительные источники БРИКС;
- V. Декларации юридических форумов БРИКС⁶.

Определение принципов сотрудничества и приоритетов развития, создание отдельных отраслевых институтов в рамках БРИКС (Новый банк развития, Комитет таможенного сотрудничества стран БРИКС, и др.) указывают на постепенное формирование собственной идентичности БРИКС и особого механизма взаимодействия государств. Ключевыми принципами, на которых строится сотрудничество государств в рамках объединения, являются консенсус, преемственность и консолидация.

Рассматривая в сравнительно-правовом аспекте влияние БРИКС на правовую систему Бразилии, следует отметить, что трансформация рекомендательных норм БРИКС в законодательство Бразилии происходит опосредованно, в согласовании с внутренней политикой государства и на основании совместимости с национальными интересами. Влияние БРИКС проявляется, главным образом, через стратегическое сотрудничество в экономической сфере. Соответствующим примером является партнерство в вопросах банковского и финансового регулирования, создание Нового банка развития, цель которого состоит в поддержке проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в государствах-членах. Взаимодействие между странами БРИКС усиливает обмен информацией и лучшими практиками в области права, что может влиять через восприятие опыта других стран на реформирование национального законодательства. Между тем, на настоящем этапе следует констатировать отсутствие

⁴ Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утверждена Президентом Российской Федерации 9 сентября 2013 года); распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 года № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» и др.

⁵ *Neuwirth R. "BRICS LAW": an oxymoron, or from cooperation, via consolidation, to codification? // BRICS Law Journal. — 2019. — Vol. 6. — No 4. — P. 28.*

⁶ *Ibid. — P. 23.*

модельных актов либо обязательных норм БРИКС, которые были бы непосредственно инкорпорированы в правовую систему Бразилии.

Важным регулирующим актом в области науки, технологий и инновационного развития БРИКС является *Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области науки, технологий и инноваций*, заключенный между правительствами Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации, Республики Индия, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики в 2015 году.

В соответствии со статьей 2 Меморандума о взаимопонимании главными целями сотрудничества определены следующие:

- создание стратегических рамок для сотрудничества в области науки, технологий и инноваций;
- решение общих глобальных и региональных социально-экономических проблем;
- разработка и применение общего подхода и взаимодополняемости в науке, технологиях и инновациях;
- совместное генерирование новых знаний и инновационных продуктов, услуг и процессов, а также привлечение инвестиций;
- содействие совместному научно-техническому и инновационному партнерству.

Институциональной основой сотрудничества является совещание министров науки, технологий и инноваций, совещание старших должностных лиц в сфере науки, технологий и инноваций, а также Рабочая группа по науке, технологиям и инновациям.

Несмотря на то, что указанный меморандум относится к актам «мягкого права», реализация указанных в нем целей позволяет осуществлять ряд совместных научных проектов БРИКС, направленных на решение актуальных для стран объединения общих вызовов.

Следует подчеркнуть также то, что страны-участницы объединения еще в 2015 году пришли к согласию относительно того, что наука, технологии и инновации играют центральную и растущую роль в консолидации процесса БРИКС, позволяя улучшить качество жизни и конкурентоспособность стран-участниц, а также расширить возможности для решения многочисленных общих вызовов⁷. Учитывая важность сотрудничества в области науки, технологий и инноваций, представляется необходимым обозначить следующие предложения в части правового обеспечения сотрудничества в данной сфере

1. Язык науки является одним из «универсальных языков» общения представителей различных культур. В связи с этим консолидация подходов государств — членов объединения в области правового регулирования научных исследований возможна в форме разработки Модельного закона (кодекса) БРИКС о науке. В нем могут быть сформулированы принципы научного сотрудничества, положения о юридической и этической ответственности при проведении научных исследований, механизмы координации органов власти государств-членов в области науки, правила обмена данными и информацией и др.
2. Представляется важным вынесение на обсуждение в различных проектных группах и научных коллективах БРИКС вопросов изучения *динамики взаимоотношений науки, общества и высоких технологий (Hi-Tech)*⁸, а также формулирование собственной позиции по данному вопросу посредством принятия соответствующих рекомендаций. В повестке дня — вопросы этических основ использования мощи высоких технологий; сохранение многообразия культур, в том числе, нематериального культурного наследия стран — участниц объединения; развитие гуманитарных наук в целом.
3. В отношении взаимодействия по правовым вопросам в рамках БРИКС следует подчеркнуть необходимость повышения доступности и открытости информации по правовым системам, законодательству, судебным решениям государств-членов БРИКС. Создание сборника наилучших практик по праву могло бы оказать содействие в организации со-

⁷ Brazil, BRICS and the international agenda. — Brasília: FUNAG, 2013. — P. 91. — https://funag.gov.br/biblioteca/download/1073-BRAZIL_BRICS_AND_THE_INTERNATIONAL_AGENDA.pdf

⁸ См.: Жукова Е.А. Hi-Tech: динамика взаимодействий науки, общества и технологий: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — Томск, 2007.

вместных сравнительно-правовых исследований, практической юридической работе по правовому обеспечению сотрудничества государств в рамках БРИКС, в ознакомлении широкого круга лиц с правовыми системами и культурами стран — участниц объединения.

4. Актуальным является развитие связей, в том числе экономических, научных, образовательных, между БРИКС и Евразийским экономическим союзом. Правовое оформление такого взаимодействия может быть выражено в форме декларации о сотрудничестве или меморандума о взаимопонимании.

Полагаем, что активный обмен знаниями и информацией в области права может способствовать сближению правовых систем со столь разными историко-культурными особенностями, а также формированию и встраиванию новых принципов и институтов, создаваемых в рамках объединения, в национальные правовые системы государств — участников БРИКС.

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. ИККА РАН

Ли Фэн

аспирант ИККА РАН

Ван Цзинвэй

аспирант ИККА РАН

Фу Яньцзе

аспирант ИККА РАН

СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН (СУАР) — «ВПУСКНОЙ КЛАПАН» ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК КИТАЯ В СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ АЗИИ, ЕВРОПЫ, РОССИЮ И МОНГОЛИЮ

Ключевые слова: Китай, Евразия, Синьцзян-Уйгурский автономный район, зона свободной торговли, транзит, пограничный переход, экспорт, транспортный коридор.

31 октября 2023 г. Государственный Совет КНР издал циркуляр об образовании зоны свободной торговли (ЗСТ) СУАР, которая стала 22 пилотной ЗСТ Китая и первой в северо-западных административных единицах провинциального уровня КНР¹. ЗСТ СУАР, которая официально начала свою деятельность 1 ноября 2023 г., является разновидностью особой экономической зоны, где товары можно импортировать, перерабатывать, производить и экспортировать без прямого таможенного вмешательства. Каждая ЗСТ в Китае имеет конкретную промышленную и экономическую направленность и имеет свой набор стимулов, предназначенных для достижения ее целей, которые соответствуют текущим политическим приоритетам правительства Китая. Общий план строительства пилотной ЗСТ направлен на то, чтобы «сделать СУАР образцом высококачественного развития центральных и западных провинций Китая, повысить его роль в качестве плацдарма для сотрудничества со странами Центральной Азии и Европы и внести позитивный вклад в совместное строительство китайско-центрально-азиатского сообщества общего будущего». Согласно плану, ЗСТ СУАР будет иметь общую площадь 179,66 кв. км (что больше, чем существующие зоны свободной торговли в других частях Китая, площадь которых обычно не превышает 120 кв. км) и охватывать три территории в столице региона Урумчи, городских округах Кашгар (Каши) и Хоргос — все они являются важными узлами для грузовых поездов Китай-Европа, флагманского проекта «Пояс и путь», который считается «золотым проходом» между Азией и Европой. В городе Хоргос также нахо-

¹ GT Voice: Xinjiang opening-up vital for cooperation with Central Asia. — <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1306105.shtml>

дится Китайско-казахстанский центр международного сотрудничества, первая в Китае трансграничная зона свободной торговли². Предполагается, что эти три области будут играть разные роли, и им будет предоставлена большая автономия в реформировании. После трех-пяти лет реализации пилотная зона будет преобразована в высококласный парк свободной торговли с развитой транспортной инфраструктурой, предоставляющий преференциальный доступ для инвестиций. Исходя из своего географического преимущества, столица автономного района г. Урумчи сосредоточится на развитии современной логистики, глобальной торговли, передового производства, а также новых развивающихся отраслей, таких как новая энергетика и новые материалы. Он также станет важной платформой для обмена и сотрудничества с соседними странами, в том числе со странами Центральной Азии³.

В рамках одного из флагманских проектов по строительству центральной зоны «Экономического пояса Шелкового пути» в 2023 г. правительство завершило строительство нескольких функциональных зон, включая комплексную таможенную зону Урумчи, центр консолидации Китайско-европейского экспресса и мультимодальный транспортный центр Урумчи. Отправляясь из центра консолидации Урумчи, поезда, следующие на запад, могут добраться до Казахстана за два дня⁴, до России — за восемь дней и Нидерландов — за 16 дней⁵.

В циркуляре отмечается, что городской округ Хоргос намерен использовать свои преимущества в качестве центра международного сотрудничества для развития современных отраслей услуг, таких как трансграничная логистика, финансовые услуги, а также стать образцом в трансграничном инфраструктурном сотрудничестве со странами Центральной Азии. КПП Хоргос один из ближайших погранпереходов к странам Центральной Азии и Европе и, по данным таможенного управления Хоргос, с тех пор как в 2016 г. через железнодорожный КПП Хоргос прошел первый грузовой поезд Китай-Европа, количество транзитных поездов увеличилось с менее чем 700 до более чем 7 тыс. в 2022 г.⁶. Через КПП проходят 18 железнодорожных линий в 19 стран, в том числе в Германию, Польшу и Бельгию, перевоза более 200 категорий грузов. Экспортируемая продукция включает электронную продукцию, одежду и автомобили, а импортируемые через КПП товары включают сельскохозяйственную продукцию и продукты питания⁷.

В последние годы была проделана большая работа по модернизации КПП Хоргос и упрощению процедур для облегчения экспорта автомобилей. Изначально на КПП Хоргос на въезд и выезд было по одной транзитной дороге. В 2023 г. их число увеличилось до четырех в обе стороны, что привело к увеличению пропускной способности КПП и повышению эффектив-

² Wang Keju. Xinjiang FTZ to promote digital trade. — <https://www.chinadaily.com.cn/a/202311/02/WS6542fb4ba31090682a5ec017.html>

³ Hu Weijia. Development of Xinjiang's manufacturing accelerates despite Western sanctions. — <https://www.globaltimes.cn/page/202311/1301033.shtml>

⁴ Участие Казахстана в инициативе «Пояс и путь» стратегически и экономически выгодно для Казахстана, поскольку до 85% железнодорожных маршрутов Китай-Европа проходит через Казахстан, через который внутренняя страна связана с 200 городами в 25 европейских странах, а также более чем со 100 городами в 11 азиатских странах. Если посмотреть на юг, то более 80% основных категорий товаров Казахстана, таких как минеральные продукты и зерно, экспортируются через порт Ляньюньган в провинции Цзянсу Восточного Китая, откуда эти товары собираются и отправляются на более чем 200 международных рынков, причем «Соглашение о транспортировке» осуществляется в рамках логистического сотрудничества между Китаем и Казахстаном, запущенного в 2014 г., которое стало первым китайско-казахстанским проектом в рамках Инициативы. Китайский мегапроект превратил страны, не имеющие выхода к морю, такие как Казахстан, Лаос не только в «связанные сушией», но и «связанные морским путем», еще больше открыв им двери на глобальные рынки (Li Xuanmin, Zhao Yusha. BRI: A global project of the century, a path to global well-being. Ten years of miraculous BRI development turns the aspiration of people for a better life into reality. — <https://www.globaltimes.cn/page/202310/1299943.shtml>).

⁵ Mao Weihua, Zhang Xiaomin. Xinjiang land port aims to become major gateway. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202309/26/WS651290bfa310d2cee4bb7f2d_1.html

⁶ SCIO press conference on white paper 'CPC Policies on the Governance of Xizang in the New Era: Approach and Achievements'. — http://www.china.org.cn/china/2023-11/30/content_116848552.htm

⁷ Ji Jing. Old Xinjiang border pass gets a contemporary restyling. — https://www.bjreview.com/China/202311/t20231125_800349860.html

ности работы — оформление каждого транспортного средства занимает примерно 10 секунд. В 2023 г. объем грузоперевозок через КПП Хоргос увеличился до 40 млн т, по объемам грузовых перевозок импортных и экспортных товаров Хоргос занял первое место в СУАР восьмой год подряд. В целях повышения эффективности таможенного оформления таможня Хоргоса и таможня Казахстана сформировали механизм регулярных встреч и, благодаря многочисленным двусторонним консультациям, таможенные службы стран оптимизировали скорость таможенного оформления. Кроме этого, в 2023 г. был открыт специальный коридор для экспорта транспортных средств и введено 24-часовое таможенное оформление. КПП Хоргос стал первым автомобильным пунктом пропуска в СУАР, который занимается таможенным оформлением 24 часа в сутки, за исключением праздничных дней⁸.

На территории округа Кашгар в СУАР площадью 112 057 кв. км размещены три КПП, а учитывая еще два КПП, расположенных в соседнем Кезилесу-Кыргызском автономном округе СУАР, городской округ Кашгар имеет прямой выход в Пакистан, Таджикистан, Кыргызстан и Афганистан, а также служит воротами в Россию и европейские страны. По данным таможенного управления Кашгара, в 2023 г. объем внешней торговли округа по сравнению с 2022 г. вырос на 71,2% и достиг 83,6 млрд юаней, что составило 23,4% от объема внешней торговли СУАР⁹. 11 ноября 2023 г. в СУАР была открыта пилотная зона свободной торговли Кашгар (ЗСТ Кашгар) площадью 28,48 кв. км, которая будет способствовать развитию современных отраслей услуг, таких как международная логистика и трансграничная электронная торговля, а также создаст базу по переработке и распределению товаров, соединяющую рынки Центральной и Южной Азии. Согласно общему плану развития ЗСТ СУАР, используя преимущества каналов международной торговли и логистики, ЗСТ Кашгар будет расширять и укреплять логистические связи с соседними государствами с упором на расширение объемов экспорта товаров, а также на развитие таких отраслей, как переработка сельскохозяйственной продукции, текстильная и швейная промышленность, а также сборка электроники¹⁰.

Поскольку СУАР расположен на самой западной границе Китая и граничит с восемью странами — Монголией, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией — этот план имеет стратегическое значение в усилении экономической и торговой интеграции между СУАР, РФ, Центральной, Западной и Южной Азией¹¹. Следует отметить, что СУАР имеет хорошие возможности для расширения торговли и связей Китая не только с восемью соседними странами, но и служит мостом для Китая в Центральную Азию, на Ближний Восток и в Европу. В 2023 г. объем внешней торговли СУАР составил 357,33 млрд юаней (50,42 млрд долл.), увеличившись на 45,9% по сравнению с 2022 г., причем ежемесячные темпы роста объема внешней торговли СУАР достигли двузначного значения в течение 26 месяцев подряд. Автономный район занял второе место в Китае по темпам роста объема внешней торговли среди всех административных единиц провинциального уровня КНР и впервые в истории объем внешней торговли СУАР превысил 350 млрд юаней. В 2023 г. доля внешней торговли СУАР со странами, участвующими в инициативе «Пояс и путь», достигла 94% от общего объема внешней торговли автономного района по сравнению с 89%

⁸ Как синьцзянскому порту Хоргос удастся привлечь все больше иностранных партнеров? — <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0116/c95181-20122748.html>

⁹ *Chen Meiling, Mao Weihua.* Xinjiang trade zone to drive region's growth. — <http://en.people.cn/n3/2024/0131/c90000-20128844.html>

¹⁰ *Chen Meiling.* Kashgar to facilitate trade with key areas. — <https://www.chinadaily.com.cn/a/202311/25/WS65613adaa31090682a5f0020.html>

¹¹ Восточный Казахстан обладает всеми условиями для того, чтобы стать транзитным хабом между Россией и Китаем. Область граничит с СУАР и является одним из его главных торговых партнеров, а расстояние от пограничных переходов из России до китайского КПП в СУАР по территории области составляет 569 км — это самый короткий автомобильный путь из Центральной и Западной России в Китай. В области завершается строительство крупного распределительного центра с современными складами хранения продукции, а также ведутся переговоры о возобновлении транзитного пути между Монголией, Россией и Казахстаном через Восточный Казахстан (Восточный Казахстан может стать транзитным хабом между Китаем и Россией. — <http://russian.people.com.cn/n3/2023/1110/c31519-20095530.html>).

в 2013 г.¹² Оптимизация структуры внешней торговли СУАР отражает стратегический сдвиг в сторону увеличения доли экспорта высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью — в 2023 г. объем экспорта высокотехнологичной электромеханической продукции автономного района составил 259,1 млрд юаней, что составило почти 86% от общего объема экспорта СУАР, причем объем экспорта электромобилей, литий-ионных аккумуляторных батарей и фотоэлектрической продукции вырос по сравнению с 2022 г. более чем на 9% до 2,96 млрд юаней¹³. В предстоящий период правительство СУАР ставит перед собой более масштабные цели развития — в 2024 г. автономный район запланировал целевой показатель темпов роста объема ВРП на уровне около 6,5%, что заметно выше целевых показателей темпов роста объема ВРП в среднем на 5%, установленных во многих других административных единицах провинциального уровня Китая. В 2024 г. власти СУАР также намерены обеспечить темпы роста объема внешней торговли на уровне около 20%¹⁴.

По данным регионального коммерческого бюро, в 2023 г. объем внешнеторговых грузов, прошедших через КПП СУАР достиг рекордного уровня в 74,7 млн т, что на 8,6% больше, чем в 2022 г., что было обеспечено повышением эффективности таможенного оформления и бесперебойной работой грузовых поездов Китай-Европа, причем время досмотра каждого поезда на таможне в 2023 г. сократилось с 70 до 35 минут. Кроме того, введенный в 2023 г. «зеленый коридор» для ускоренного таможенного оформления сельхозпродукции охватывает все восемь автодорожных КПП, граничащих с Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном¹⁵. Согласно данным таможенного управления Урумчи, Центральная Азия стала крупнейшим по величине внешнеторговым рынком СУАР. В 2023 г. объем товарооборота СУАР с пятью странами Центральной Азии вырос на 51,2% по сравнению с 2022 г., составив 79,4% от общего объема внешней торговли СУАР за 2023 г.¹⁶. При этом объем торговли СУАР со своими первыми тремя крупнейшими партнерами — Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном — вырос на 70,8%, 25,8% и 93,4% соответственно¹⁷. Вместе с этим, СУАР продемонстрировал более тесную взаимосвязанность в сфере трансграничного транспорта — 2023 г. в силу активного расширения и обеспечения бесперебойности работы погранпереходов объем товарооборота между СУАР и пятью странами Центральной Азии через автомобильные и железнодорожные КПП по сравнению с 2022 г. увеличился на 52,5% и 44,5% соответственно, что составило 90% и 95,1% от общего объема внешнеторгового оборота СУАР¹⁸. Используя железнодорожный, автомобильный и авиационный виды транспорта, СУАР также активно расширяет свое присутствие на региональном и мировом рынках¹⁹.

¹² Northwest China's Xinjiang realizes \$34.3 billion exports to five Central Asian countries in 2023. — <https://www.globaltimes.cn/page/202402/1306703.shtml>

¹³ Xinjiang 2nd in terms of trade growth. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/30/content_116974102.htm

¹⁴ Xinjiang sees robust growth in trade, GDP, laying bare failure of Western crackdown. — <https://www.globaltimes.cn/page/202402/1306742.shtml>

¹⁵ Xinjiang ports register record high cargo throughput in 2023. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/28/content_116969780.htm

¹⁶ GT Voice: Xinjiang opening-up vital for cooperation with Central Asia. — <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1306105.shtml>

¹⁷ Xinjiang sees robust growth in trade, GDP, laying bare failure of Western crackdown. — <https://www.globaltimes.cn/page/202402/1306742.shtml>

¹⁸ Northwest China's Xinjiang realizes \$34.3 billion exports to five Central Asian countries in 2023. — <https://www.globaltimes.cn/page/202402/1306703.shtml>

¹⁹ 26 января 2024 г. был запущен новый грузовой авиамаршрут, связывающий округ Кашгар и Москву и из международного аэропорта Кашгара Лайнин на юге СУАР вылетел грузовой самолет Ил-76, принадлежащий российской авиакомпании «Волга-Днепр», с почти 40 т оборудования, электронной продукции и других товаров из Китая. Этот международный грузовой маршрут стал первым открытым в Кашгаре в 2024 г., рейс в столицу РФ выполняется каждый четверг, а продолжительность полета составляет около шести часов. Важный авиационный узел СУАР в рамках инициативы «Пояс и путь» соединяет столицы и крупные города восьми соседних стран, включая Пакистан, Узбекистан, Киргизию, Казахстан и Таджикистан, причем рейсы длятся от полутора до двух часов. С 2019 г. и к началу 2024 г. из аэропорта Лайнин было запущено шесть международных грузовых маршрутов в города Карачи, Ис-

По итогам 2023 г. СУАР имел торговые контакты с 192 странами, причем объем товарооборота с Малайзией, ЮАР, Катаром и Алжиром увеличился на 187%, 88%, 60% и 142,7% соответственно²⁰. За первые 11 месяцев 2023 г. объем внешней торговли СУАР со странами-участницами инициативы «Пояс и путь» вырос на 49,8%. В конце 2023 г. в СУАР было зарегистрировано 2972 внешнеторговых предприятия, что на 23,8% больше, чем в 2022 г. При этом в 2023 г. объем импорта и экспорта частных предприятий вырос на 48,4% и составил 93,2% от общего объема внешней торговли СУАР, что означает, что вклад частных предприятий в рост объема импорта и экспорта СУАР в 2023 г. достиг 44,3%.²¹ Что касается экспортных статей СУАР, то в 2023 г. был заметен стремительный рост объема экспорта трудоемких товаров и электромеханической продукции (рост на 39,1% и 63% соответственно), на которые пришлось 85,7% от общего объема экспорта СУАР за 2023 г.²² Помимо этого, объем экспорта из СУАР электромобилей, литий-ионных аккумуляторов и солнечных батарей, которые считаются новыми «двигателями» китайского экспорта, возрос на 9,1% в годовом выражении²³. Правительство СУАР ставит перед собой масштабные цели развития экономики автономного района. Также правительство СУАР намерено добиться в 2024 г. увеличения объема внешней торговли автономного района на уровне 20%²⁴.

СУАР, расположенный в самом сердце континента Евразия, а также на пересечении Китайско-пакистанского экономического коридора и маршрута Китай-Центральная Азия — Западная Азия, имеет несравненное географическое преимущество в доступе к огромным соседним рынкам с общей населением 2,8 млрд человек. В СУАР действуют 18 КПП, открытых для внешнего мира, 118 международных автомобильных маршрутов, 23 маршрута железнодорожного экспресса Китай-Европа (Центральная Азия), 33 международных воздушных маршрута, три ветки газопровода Запад-Восток, 26 трансграничных оптических кабелей и два исходящих. каналы передачи электроэнергии.²⁵ Согласно заявлению председателя правительства СУАР Янь Цзиньхуа, к началу 2024 г. в СУАР общая протяженность дорог превысила 120 тыс. км, в автономном районе насчитывалось семь аэропортов, 154 воздушных маршрута соединяли 70 городов мира, а в 2024 г. общий объем пассажирских перевозок СУАР превысит 6 млн человек²⁶. С 2012 по 2023 г. общая протяженность железных дорог возросла с 701 км до 1359 км, причем по территории автономного района курсируют высокоскоростные поезда «Фусин», которые достигают административного центра Лхасы. К началу 2024 г. сети мобильной связи формата 5G охватывали все округа и основные поселки СУАР, в общей сложности в автономном районе было построено 8,1 тыс. базовых станций мобильной связи 5G и почти 313 тыс. км оптоволоконных кабелей. Кроме того, волоконно-оптическая широкополосная связь, мобильная связь 4G, радиотелевизионный сигнал в 2023 г. охватывали практически все административные деревни СУАР²⁷.

ламабад и Лахор в Пакистане, Будапешт в Венгрии, Льеж в Бельгии и Кёльн в Германии, причем в 2023 г. в аэропорту были завершены проекты реконструкции ВПП и расширения инфраструктуры аэропорта, что позволило довести ежегодный объем пассажирооборота до 5 млн человек и объем перевозки грузов — до 60 тыс. т (New air cargo route links aviation hub of southern Xinjiang and Moscow — http://www.china.org.cn/business/2024-01/27/content_116968866.htm).

²⁰ Годовой внешнеторговый оборот Синьцзяна впервые превысил отметку в 350 млрд юаней. — <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0126/c31518-20126988.html>

²¹ Chinese national political advisors propose Xinjiang-Central Asia sci-tech innovation center to boost regional development. — <https://www.globaltimes.cn/page/202403/1308134.shtml>

²² Xinjiang becomes a gateway for westward opening-up with surging agricultural produce and vehicle exports. — <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1301957.shtml>

²³ Годовой внешнеторговый оборот Синьцзяна впервые превысил отметку в 350 млрд юаней. — <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0126/c31518-20126988.html>

²⁴ Xinjiang sees robust growth in trade, GDP, laying bare failure of Western crackdown. — <https://www.globaltimes.cn/page/202402/1306742.shtml>

²⁵ Li Xuanmin. Xinjiang shows 'unlimited potential' in becoming BRI. — <https://www.globaltimes.cn/page/202311/1301214.shtml>

²⁶ Xizang expects air passenger throughput to exceed 6 mln: official. — <http://en.people.cn/n3/2023/1110/c90000-20095870.html>

²⁷ Сеть 5G охватывает все уезды и главные волости и поселки Сицзана — Белая книга. — <http://russian.people.com.cn/n3/2023/1110/c31518-20095903.html>

Раньше Китай использовал евразийские маршруты железнодорожного экспресса Китай-Европа, которые проходили через автономный район Внутренняя Монголия, а сегодня более 90% объема транзитного евразийского железнодорожного и автомобильного грузопотока направляется через СУАР в соседние с КНР странами. Согласно отчету правительства автономного региона, опубликованному в январе 2023 г., за последние пять лет через СУАР прошло более 30 тыс. грузовых поездов Китай-Европа, а их число ежегодно увеличивалось в среднем на 23,6%.²⁸ СУАР будет ускорять строительство перевалочных центров для железнодорожного экспресса Китай-Европа и продолжит активное развитие железнодорожных и автомобильных мультимодальных перевозок между Китаем, Кыргызстаном и Узбекистаном, а также будет способствовать укреплению китайско-пакистанского инфраструктурного сотрудничества. По мере того, как Китай активно развивает цепочки создания стоимости, некоторые трудоемкие производства будут перемещаться в СУАР, а учитывая относительно низкую стоимость рабочей силы в западных административных единицах провинциального уровня, автономный район станет идеальным местом для инвестиций и создания новых производственных мощностей. Недавно созданная ЗСТ в Синьцзяне призвана сделать этот регион образцом высококачественного развития центральных и западных районов Китая и облегчить его роль в качестве плацдарма для реализации стратегии «идти на запад» («цзо чуцью»). Очевидно, что строительство пилотной ЗСТ будет стимулировать развитие местных конкурентоспособных отраслей, что повысит привлекательность СУАР для инвестиций в промышленность и перемещения производственного потенциала и цепочек поставок в западные регионы, обеспечивая Китаю структурную перестройку экономики, оптимизацию глобальных цепочек поставок, что окажет влияние как на региональную, так и на мировую экономику.

В наши дни Китай определяет три основных маршрута перевозки грузов из КНР в Европу через территорию СУАР. «Северный маршрут» проходит через СУАР, Казахстан и Россию, «Центральный маршрут» — через СУАР, Казахстан, Туркменистан, Иран, Турцию и «Южный маршрут» через СУАР и пакистанский порт Гвадар.

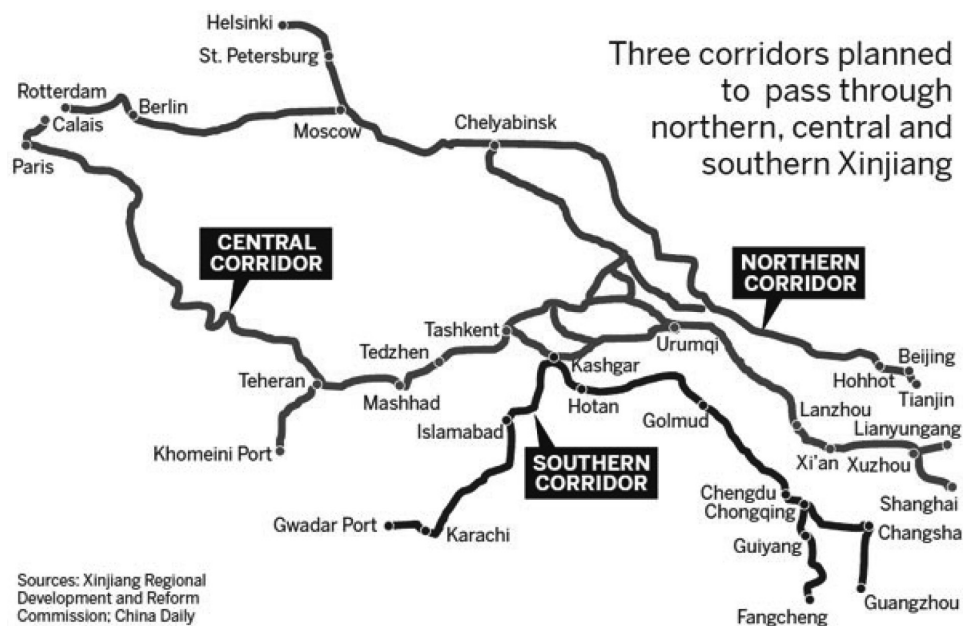

Рис. 1. Три основных маршрута, проходящих из КНР в Европу через территорию СУАР.

Источник: Cui Jia. China studying new Silk Road rail link to Pakistan. — http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-06/28/content_17621525.htm

Транзитное движение по «Северному маршруту» организовано и использует качественную инфраструктуру, но в течение 2022–2024 гг. подвергалось геополитическим рискам и поэтому следующим этапом, по мнению китайского руководства, является создание альтернативных

²⁸ Lu Yan. NPC Deputy: The Belt and Road Initiative has brought Xinjiang to the forefront of China's opening up. — https://www.bjreview.com/China/202303/t20230308_800324679.html

маршрутов через Каспийское море –Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ) и на юг Средней Азии.²⁹ Турция активно лоббирует прокладку железнодорожного транзитного маршрута Навои–Туркменбаши–Баку–Тбилиси–Карс, который Президент Турции Р.Т. Эрдоган обсудил с Президентом Узбекистана Ш. Мирзиёевым 30 марта 2022 г. во время проведения заседания узбекско-турецкого Совета стратегического сотрудничества. Планируемый маршрут должен объединить железнодорожные магистрали Узбекистана, Туркменистана, Азербайджана и Грузии с инфраструктурной сетью Турции и обеспечить странам ЦА через турецкий порт Мерсин проход к Средиземному морю. В конце ноября 2022 г. министры иностранных дел и транспорта Казахстана, Азербайджана, Грузии и Турции согласовали принципы работы ТМТМ на ближайшие пять лет. Этот маршрут позволит к 2030 г. увеличить ежегодные поставки грузов из Казахстана в обход России до 10 млн т, а оборот контейнеров — до 200 тыс. ед. Для достижения этой цели стороны договорились синхронно устранять узкие места, а также утвердили конкретные проекты с точными параметрами, сроками реализации и ответственными исполнителями. Маршрут также предусматривает в том числе поставки нефти из Казахстана, значительная часть которой в настоящее время идет через Каспийский трубопроводный консорциум (КТК) по территории России. Ранее президент Казахстана Токаев дал поручение нарастить ежегодные поставки нефти через порты Актау и Курык до 20 млн т³⁰. Транскаспийский международный транспортный маршрут (Trans-Caspian international transportation corridor/ТИТР), названный «Средним маршрутом» через Центральную Азию, Южный Кавказ и Турцию, выглядит многообещающей альтернативой «Северному маршруту», пролегающему через территорию Казахстана и России. Этот коридор, состоящий из железной дороги протяженностью 4256 км и 508 км морского пути, простирается от китайско-казахстанской границы до казахстанских портов Актау и Курык, пересекает Каспийское море и доходит до Южной Европы. Движение по ТМТМ неуклонно росло с момента его запуска в 2017 г. — в 2022 г. объем грузовых перевозок по маршруту увеличился в 2,5 раза, достигнув 1,5 млн т, по ТМТМ было перевезено около 50 тыс. контейнеров, что на 63% больше, чем 2021 г. В 2022 г. по «Среднему маршруту» проследовало 103 грузовых поезда по маршруту Китай — Европа, а добавление в 2023 г. новых маршрутов из Сианя, Чунцина, Чэнду, Ланьчжоу и Урумчи привело к увеличению общего числа железнодорожных направлений. В 2023 г. объем грузовых перевозок по «Среднему маршруту» составил 2,8 млн т, что на 86% больше по сравнению с 2022 г. Прогнозы на 2024 г. предполагают достижение объема в 4 млн т, а в среднесрочной перспективе ожидается рост до 10 млн т. Этот значительный рост подчеркивает возрастающую роль ТМТМ в международной логистике, особенно в контексте грузовых перевозок из Китая в Европу³¹.

11 марта 2024 г. Президенты Казахстана К. Токаев и Азербайджана И. Алиев в Баку в ходе телемоста приняли участие в церемонии прибытия первого контейнерного поезда из КНР в Азербайджан по ТМТМ. Этой церемонии предшествовали открытие нового казахстанского транспортно-логистического терминала в городе Сиань (пров. Шэньси) и запуск первого поезда сообщением КНР — Казахстан — Азербайджан³². По данным пресс-службы компании «Казахстан темир жолы» («Казахстанские железные дороги»), 28 февраля 2024 г. контейнерный состав отправился из нового казахстанского терминала в городе Сиань, проследовал транзитом через территорию СУАР и Казахстана по Транскаспийскому международному транспортному маршруту и 12 марта 2024 г. прибыл на железнодорожную станцию Апшерон в Азербайджане³³. Поездка по всему маршруту протяженностью около 7 тыс. км заняла 11 дней, причем расстояние в 3 128 км от КПП Хоргос-Алтынколь до порта Актау состав преодолел за трое суток. В ходе транзита контейнеры

²⁹ BRI an 'anchor' for Kazakh economy; global turbulence pushes China and Central Asia to cooperate closer. — <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275324.shtml>

³⁰ Казахстан, Азербайджан, Грузия и Турция согласовали увеличение поставок в обход России. — <https://lenta.ru/news/2022/11/25/obkhod2/>

³¹ China and Azerbaijan enhance the potential of the Middle Corridor. — <https://www.chinadaily.com.cn/a/202402/02/WS65bc5d19a3104efcbdae9577.html>

³² Президенты Казахстана и Азербайджана приняли участие в церемонии прибытия контейнерного поезда из Сианя в Апшерон. — <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0312/c31519-20143916.html>

³³ Li Jinping. China's Xi'an sees increasing trips made by China-Europe freight trains. — <http://en.people.cn/n3/2024/0409/c90000-20154951.html>

были перегружены в Казахстане дважды — в сухом порту KTZE Khorgos Gateway и морском порту Актау, затем на паромовых перевозках перевезены по Каспийскому морю в Бакинский международный торговый порт, а оттуда на железнодорожную станцию Апшерон³⁴. Первоначально доставка грузов по «Среднему маршруту» занимала 53 дня, но сейчас этот срок сокращен до 18–23 дней. В 2024 г. планируется сократить транзитное время по ТМТМ до 16–18 дней, а в будущем до 10–15 дней, что является значительным улучшением по сравнению с предыдущими показателями, причем особенно впечатляющим является сокращение транзитного времени внутри территории Казахстана — с 6 до 3 дней. Эти логистические усовершенствования не только ускорят доставку, но и сделают маршрут более конкурентоспособным³⁵.

Согласно заявлению ассоциации TITR, транспортно-экспедиторского консорциума, состоящего из 20 компаний (в том числе железнодорожные администрации, порты, судоходные и логистические компании из восьми стран), этот маршрут не может заменить все движение по «Северному маршруту» — в 2023 г. доля транзитных грузов, перевезенных по «Среднему маршруту» составила только 5% объема грузов, перевезенных по «Северному маршруту»³⁶. При транспортировке грузов по «Среднему маршруту» транспортировка грузов через Каспийское море является наиболее сложной частью, поскольку она предполагает многочисленные мультимодальные перегрузки транзитных потоков, что неизбежно приводит к затягиванию сроков доставки и увеличению стоимости транспортировки. Вынужденные мультимодальные перегрузки транзитных потоков (железная дорога–паром–железная дорога), состыковка расписания прихода паромов и железнодорожных составов неизбежно ослабляют конкурентоспособность этих маршрутов. Но прогресс также наблюдается и в этом направлении — Генеральный секретарь TITR Г. Абдикеримов заявил, что «с сентября 2022 г. количество судов, курсирующих между портами Актау в Казахстане и Баку в Азербайджане, увеличилось до шести, что означает удвоение пропускной способности»³⁷. Для успешного функционирования этого проекта позиция стран Европейского союза имеет решающее значение. 18 июля 2023 г. ЕС и Азербайджан подписали новое энергетическое соглашение и в настоящее время ведут переговоры по новому соглашению о расширении сотрудничества в области транспортной логистики. В рамках развития ТМТМ Азербайджан реализует ряд крупных инфраструктурных проектов, таких как железнодорожная линия Баку–Тбилиси–Карс и Международный морской порт Алят³⁸. В своей совместной декларации страны ЕС и Казахстан также заявили, что «текущий геополитический контекст высветил необходимость в новых альтернативных маршрутах, соединяющих Азию и Европу». 25 июля 2023 г. Европейский банк реконструкции и развития объявил о планах инвестировать более 100 млн долл. в казахстанские железные дороги. До недавнего времени «Средний маршрут» в основном использовался китайскими логистическими компаниями, но европейские компании начали проявлять гораздо больший интерес к этому маршруту. В апреле 2023 г. датский логистический гигант Maersk запустил железнодорожное сообщение по «Среднему маршруту», а в мае 2023 г. финская компания Nurminen Logistics начала осуществлять регулярные контейнерные перевозки из Чунцина в Центральную Европу. 25 ноября 2023 г. бакинский порт, австрийские компании ÖBB Rail Cargo Group и Cabooter Group подписали соглашение о расширении грузовых перевозок из Европы в Центральную Азию и Китай по «Среднему маршруту». ТМТМ, возможно, и не самый дешевый транспортный маршрут между Азией и Европой, но новые рынки нескольких стран, не имеющих выхода к морю, вызывают интерес у европейских компаний. Кроме того, по их мнению, «в быстро меняющемся мире диверсификация цепочек поставок всегда будет иметь важное значение для снижения политических

³⁴ Контейнерный поезд из казахстанского терминала в Сиане прибыл в Азербайджан за 11 дней. — <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0313/c31519-20144372.html>

³⁵ Azerbaijan and China: cooperation for a sustainable energy future. — <https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/24/WS65b06e25a3105f21a507e061.html>

³⁶ The middle way. Time is right to pursue greater Sino-Turkish Silk Road cooperation. — <https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/24/WS65b04a55a3105f21a507df5c.html>

³⁷ Yuan Shenggao. Cooperative projects lead way for China and Turkiye to thrive. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202310/17/WS652de74fa31090682a5e8ec6_2.html

³⁸ Azerbaijan and China: cooperation for a sustainable energy future. — <https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/24/WS65b06e25a3105f21a507e061.html>

и экономических рисков». И особенно примечательно то, что все страны и компании активно сотрудничают в целях оптимизации своей инфраструктуры, в том числе в многосторонних форматах. Эти усилия направлены не столько на отвлечение грузов от «Северного маршрута», сколько на развитие региональной торговли и содействие углублению экономического сотрудничества между Китаем, Центральной Азией, Южным Кавказом и Европой. Учитывая большой интерес к развитию этого маршрута для перевозок между двумя ведущими центрами мировой экономики, представленными Китаем и Европой, «Средний маршрут» может занять определенную нишу в рамках транзитных перевозок между КНР и странами Европы, «перетянув» часть транзитных грузов в Европу, которые сегодня выпадают из традиционных маршрутов, проходящих по территории Казахстана, РФ и Белоруссии»³⁹. В 2023 г. несколько международных финансовых институтов опубликовали свои отчеты о будущем потенциале ТМТМ. В ноябре 2023 г. Всемирный банк опубликовал отчет, в котором говорится, что ТМТМ коридор к 2030 г. может утроить объемы грузовых перевозок и сократить время в пути вдвое. В июне 2023 г. Европейский банк реконструкции и развития опубликовал отчет, в котором говорится, что инвестиции в размере 18,5 млрд евро к 2040 г. позволят ежегодно перевозить 1,4 млн контейнеров. В ноябре 2023 г. несколько стран на маршруте ТМТМ поставили перед собой задачу к 2029 г. увеличить объем грузоперевозок по этому маршруту в пять раз до 10 млн т⁴⁰. В начале 2024 г. Евросоюз заявил, что намерен привлечь инвестиции в объеме до 10 млрд евро на создания транспортно-го коридора из Центральной Азии в Европу через Закавказье и Турцию в обход РФ. 29 января 2024 г. в Брюсселе открылся форум инвесторов транспортных коммуникаций ЕС — Центральная Азия, в котором участвовали высокопоставленные представители Европейской комиссии, стран — членов ЕС, Центральной Азии, стран Кавказа и Турции, а также представители стран G20. На форуме обсуждался вопрос необходимых инвестиций для трансформации ТМТМ, причем в первый день форума были достигнуты договоренности о выделении на эти цели 2,97 млрд евро. Во время работы форума Европейский инвестиционный банк подписал с правительствами Казахстана, Киргизии и Узбекистана меморандум о взаимопонимании о выделении под гарантии Еврокомиссии займов в объеме 1,47 млрд евро, а Европейский банк реконструкции и развития подписал меморандум о взаимопонимании с Казахстаном по кредитной линии в размере 1,5 млрд евро. Организаторы форума заявили, что «необходимо превратить ТМТМ протяженностью 11 тыс. км в современный, мультимодальный и эффективный коридор, соединяющий Европу и страны Центральную Азию в течение 15 дней»⁴¹.

В июне 2022 г. логистические компании НХАР на северо-западе Китая запустили первый интермодальный грузовой поезд в направлении Ирана, формируя новый международный логистический канал через Каспийское море. Новая линия в сочетании с другими грузовыми железнодорожными маршрутами Китай-Европа будет способствовать созданию глобальной транспортной сети, охватывающей морские, железнодорожные и автомобильные перевозки. Новый маршрут занимает примерно на 20 дней меньше, чем морской транспорт, и экономит около 6 тыс. юаней (897 долл.) на контейнер по сравнению с прежней международной грузовой железнодорожной линией из Иньчуаня в Тегеран. Эксперты отметили, что открытие грузовой линии создает недорогой трансграничный грузовой канал для НХАР и прилегающих провинций КНР, связывающий Китай с Ираном и странами Ближнего Востока, что способствует развитию экспорта местной продукции⁴². 19 января 2024 г. новый международный маршрут грузовых поездов был открыт между Сианем (пров. Шэньси) и портовым городом в Грузии Поти, что ознаменовало создание 18 основного маршрута, обслуживаемого грузовыми поездами Китай — Европа⁴³.

³⁹ Going concern. — <https://www.chinadaily.com.cn/a/202302/03/WS63dc50a3a31057c47ebaca77.html>

⁴⁰ Red Sea shipping crisis to accelerate shift to rail freight in Eurasia. — <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1304671.shtml>

⁴¹ ЕС хочет привлечь € 10 миллиардов для создания транспортного коридора с Центральной Азией в обход России. — <https://armenpress.am/rus/news/1129079/>

⁴² Ningxia launches first intermodal freight train to Iran via Caspian Sea. — <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1268604.shtml?id=11>

⁴³ Explainer: Why does China-Europe Express Rail expand so fast and become more efficient. — <http://en.people.cn/n3/2024/0407/c90000-20153818.html>

Поезд с 55 контейнерами, загруженными экспортными товарами, такими как автомобили и крупная техника, отправился из Сианя, а после пересечения КПП Хоргос в СУАР он проследовал через Казахстан и Азербайджан, а затем прибыл в Потти. На всем маршруте мультимодальной перевозки, протяженность которого составляет 7829 км, был использован мультимодальный (железнодорожный-морской-железнодорожный транспорт), а время перевозки составило 15 дней⁴⁴.

Самойленко П.Ю.¹

к.полит.н., доцент, Дальневосточный федеральный университет
E-mail: petersam@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИМИДЖ ВЛАДИВОСТОКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ НА СТЫКЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, Дальний Восток России, Владивосток, бренд территории, международный имидж Владивостока, «Восточный вектор» / «Разворот на Восток», санкции, международное сотрудничество, Азиатско-Тихоокеанский регион.

История / период «порто-франко»

Владивосток исторически, начиная со своего основания в 1860 году, был площадкой достаточно гармоничного сочетания восточной и западной культур, находясь на восточных рубежах нашей страны, он представлял собой форпост России на азиатском направлении и восточной окраине страны. Мультикультурность достаточно традиционно сказывалась на международном имидже Владивостока как центра российского и советского международного сотрудничества в Азии.

Весьма показательным в этом отношении является имперский период развития Владивостока в 1860–1917 годах, когда действовал режим открытого порта того периода — «порто-франко». Это было уникальное для своего времени начинание, которое позволило привлечь в город большое количество предпринимателей из разных стран мира, в основном европейцев. Это известные предприниматели, память о которых сохранилась до наших дней — Бриннер, Гек, Янковский, Демби, Пьянков, Кунст, Альберс и многие другие. Занимаясь развитием бизнеса, они развивали отношения с близлежащими экономиками Тихоокеанской Азии — Японией, Китаем, Кореей. Таким образом, фактически находясь на «фронтире» цивилизаций, Владивосток уже в XIX веке оказался «на передовой» международного сотрудничества на линии «Восток-Запад».

Указанная особенность очень быстро отразилась на восприятии города в пределах Тихоокеанской Азии уже в тот период — Владивосток стали воспринимать как самый европейский город в Восточной Азии. В значительной степени такое восприятие бренда территории сохраняется и сегодня.

Основными составляющими, соответственно, являются типично европейская каменная архитектура города, его средовая застройка, общий вид исторического центра как достаточно типичного города европейского типа на берегу моря.

Говоря о проблемах развития Владивостока в царский период, можно усмотреть типичные черты государственно-частного партнерства — с одной стороны, город развивался как военно-

⁴⁴ New China-Europe freight train route links Xi'an, Poti — <http://en.people.cn/n3/2024/0120/c90000-20124639.html>

¹ Профессиональные интересы автора: внутренняя и внешняя политика, региональные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, международная безопасность в условиях многополярного мира, медиа-система российского Дальнего Востока, медиа ведущих государств АТР, брендинг территории, имиджевое продвижение регионов Дальневосточного федерального округа и Владивостока в рамках современной российской политики «Восточного вектора» / «Разворота на Восток».

морская крепость и база военно-морского флота, крупный стратегический форпост на Тихом океане, с другой стороны он практически сразу превратился в центр экономического развития, свободной торговли и международного сотрудничества, ориентированный на развитие отношений с соседними азиатскими государствами. Аналогичные стратегические векторы развития территории мы можем усмотреть и сегодня.

Советский период развития имиджа Владивостока

В советский период развитие Владивостока было также связано с реализацией международного сотрудничества на линии «Восток-Запад». При этом в разные периоды это осуществлялось по-разному. В начальный период советской власти до Второй мировой войны больше внимания уделялось вопросам обороны, укрепления города как главной базы военно-морского флота, развитию соединений Тихоокеанского флота. Во время Великой Отечественной войны Владивосток был одной из двух основных локаций ввоза грузов по ленд-лизу, выполняя важнейшую стратегическую функцию стратегического снабжения фронта как крупный тыловой порт.

В послевоенный период начинается активное развитие Владивостока. Широко известно высказывание первого секретаря ЦК КПСС того периода Никиты Хрущева о том, что Владивосток — это «дальневосточный Сан-Франциско». Сделано оно было после визита в город лидера государства в 1959 году, когда он возвращался в страну после делового посещения Соединенных штатов Америки. Именно тогда появляется в первый раз проект «большого Владивостока» — строительства крупного города на Тихоокеанском побережье страны, который сочетает оборонную морскую и военную инфраструктуру, портовые мощности, производственный потенциал, а также современную комфортную городскую застройку и гражданский сектор. Именно в период 60–80-х годов шла активная современная застройка Владивостока, и город приобрел современный внешний облик, характерный для его нынешнего восприятия.

Следует учитывать, что до 1992 года Владивосток был официально закрытым для иностранцев городом, а в начале 90-х он становится полноценным международным портом и центром международного сотрудничества России со странами Тихоокеанской Азии. Именно начиная с 90-х годов город постепенно превращается в международную туристическую локацию, здесь ведется активная работа с иностранцами, открываются многочисленные иностранные консульства и представительства иностранных компаний и бизнес-объединений².

По сути, советский период закрепил восприятие Владивостока как крупнейшего российского города и порта на Тихоокеанском побережье страны, который сочетает в себе несколько важных составляющих: это военно-морская крепость и база флота, это крупнейший морской порт и центр международной транспортной логистики, а также это крупный город с большим сектором гражданской экономики, ориентированной, в том числе, на приграничное торгово-экономическое сотрудничество — обрабатывающие производства, торговлю, сектор креативных индустрий, туризм.

Современная ситуация

В настоящее время Владивосток развивается преимущественно как центр международного экономического сотрудничества со странами АТР. Само концептуальное видение этого появилось в 2008 году, когда принималось решение о том, что Саммит АТЭС 2012 года будет проводиться во Владивостоке. Позднее, в 2014 году, появилась концепция политики «Восточного вектора» / «Разворота на Восток», в рамках которой Владивосток должен был стать «точкой притяжения» для инвестиций из ведущих экономик Азиатско-Тихоокеанского региона³. Для этого были, в частности, созданы уникальные преференциальные экономические режи-

² Бурлаков В.А., Вороненко А.К., Кирбитова С.В., Лобода О.В., Паначева А.С., Самойленко П.Ю., Смирнов С.М., Хузиятов Т.Д. 30 лет открытого статуса Владивостока: тренды и перспективы // Ойкумена — регионоведческие исследования. — 2021. — № 4(63). — С. 43–55.

³ Путин назвал Дальний Восток и Арктику регионами, за которыми будущее России // ТАСС. 07.09.2022. — <https://tass.ru/ekonomika/15682905>

мы, сегодня ассоциируемые во многом именно с Владивостоком, хотя они действуют по всей территории современного Дальневосточного федерального округа. Они ориентированы на развитие полноценного внешнеэкономического сотрудничества, развитие на Дальнем Востоке добывающих и обрабатывающих производств, а также транзитной логистики. Это, прежде всего, режимы Территорий опережающего развития (ТОР) и опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), режим Свободного порта Владивосток (СПВ), а также Специальный административный район (САР) на острове Русском — по сути офшор, нацеленный не только на иностранные инвестиции, но и на возвращение в страну российского капитала, «утечка» которого ранее произошла за рубеж⁴.

Таким образом, в настоящее время Владивосток уже в большей степени с точки зрения бренда территории воспринимается как крупнейший на Дальнем Востоке город и морской порт, тесно связанный с международным экономическим сотрудничеством. Ежегодно, начиная с 2014 года, Владивосток становится площадкой для проведения масштабного международного мероприятия — Восточного экономического форума (ВЭФ), в пленарной сессии которого традиционно участвует президент страны. С 2018 года Владивосток официально становится столицей Дальневосточного федерального округа, что автоматически усиливает его административный потенциал. Все это создает условия для существенного развития бренда территории Владивостока как международного города и порта на Тихоокеанском побережье Российской Федерации⁵.

Перспективы реализации политики «Восточного вектора»

С 2022 года возможности развития Владивостока существенно усилились благодаря внешнеполитической конъюнктуре⁶. Из-за введения массовых антироссийских санкций «коллективным Западом» начала происходить существенная переориентация грузопотоков во внешней торговле с западного на восточное направление. В этих обстоятельствах Владивосток, как и другие крупнейшие морские порты региона, прежде всего Находка и Восточный, становятся локациями перевалки транзитных грузов, перемещаемых морем и железными дорогами из Европы в Азию⁷. Значимость таких грузопотоков для региона и его имиджа постоянно растет в период 2022–2024 годов, и явно имеет тренд на дальнейшее увеличение⁸.

Кроме того, Россия стремится развивать сотрудничество с ведущими экономиками АТР, и происходит это, в том числе, через Владивосток и Приморский край. К таковым относятся Китай, Индия, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, и ряд других, преимущественно расположенных в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

Рассуждая о том, каковы дальнейшие перспективы развития Владивостока как центра международного делового сотрудничества со странами АТР, можно достаточно уверенно предполагать, что данная тенденция сохранится и будет развиваться и дальше, поскольку как потребности в импорте, так и в экспорте на дальневосточном направлении постоянно растут. В таких условиях Владивосток будет сохраняться как самый известный российский город

⁴ Калинич Е.В. Проблемы и перспективы развития Свободного порта Владивосток в условиях конкуренции // Молодой ученый. — 2018. — № 45(231). — С. 71–74. — <https://moluch.ru/archive/231/53655/>

⁵ Идём на восток: как дальневосточные порты справляются с ростом грузооборота // Золотой Рог. — 27.12.2022. — <https://zr.media/news/2022-12-27/idiom-na-vostok-kak-dalnevostochnye-porty-spravlyayutsya-s-rostom-gruzooborota-2625698>

⁶ И десятилетия мало. EastRussia оценивает шансы Дальнего Востока на контейнерооборот уровня крупного китайского порта // EastRussia. — 12.06.2022. — <https://www.eastrussia.ru/material/i-desyatiletija-malo/>

⁷ Как Приморью заработать на транзите. Транзитный потенциал Дальнего Востока огромен, но чтобы его реализовать, надо инвестировать сотни миллиардов рублей // Ведомости. — 03.09.2019. — <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/09/03/810388-primoryu-zarabotat>

⁸ Развитие портового комплекса российского Дальнего Востока является сейчас одним из ключевых вопросов не только региональной, но и федеральной повестки // Дальневосточный капитал. — 2021. — № 2(241), июнь. — <https://dvkapital.com/archives/3378>

и порт в АТР, наращивая при этом свой потенциал, в том числе и в имиджевом отношении. В перспективе ближайших 5–10 лет значимость столицы Дальнего Востока может еще больше увеличиться, прежде всего благодаря развитию российских Арктических проектов, а с судоходством по Севморпути опять же традиционно связан Владивосток⁹. Поэтому в перспективе ближайших лет международный имидж Владивостока может еще больше расширяться в части его восприятия как российского города и порта не только на евроазиатских, но и на трансарктических торговых путях¹⁰.

Перспективы интеграции с БРИКС

Интеграция России со странами БРИКС в рамках данной международной организации, а также диверсификация ее экономического сотрудничества с ведущими экономиками мира показывают, что Дальний Восток России в целом, и Владивосток, как центр его деловой активности, в частности, имеют существенный потенциал для имиджевого развития. Уже сегодня Владивосток является точкой притяжения крупнейших экономик, входящих в БРИКС — Китая и Индии, в городе расположены генеральные консульства данных государств, присутствуют постоянно действующие представительства бизнеса и деловых кругов. В круг интересов представителей данных экономик входят добыча морских биологических ресурсов, добыча и экспорт угля и алмазов, экспорт древесины, развитие грузового транзита по транспортным коридорам, расположенным на территории Приморского края, а также ряд других перспективных направлений.

Ярким примером актуальности таких процессов является открытие в 2023 году грузовых международных контейнерных линий между портами Китая и Индии и портами южного Приморья, включая Владивосток. Данный тренд показывает актуальный запрос на развитие такого сотрудничества. Исторический опыт работы с обеими странами начиная с советского периода также подтверждает актуальность работы с этими экономиками и их высокую заинтересованность в работе с Россией через Владивосток и приморское направление.

Рассуждая о странах-кандидатах в члены БРИКС, мы можем увидеть перспективные экономики АТР, в основном страны Юго-Восточной Азии, которые сегодня также все активнее работают с российским Дальним Востоком в рамках политики «Восточного вектора» / «Разворота на Восток». Это такие быстрорастущие и ориентированные на международную торговую интеграцию страны как Вьетнам, Бангладеш, Таиланд. А Малайзия и Мьянма как государства, потенциально заинтересованные во вступлении в БРИКС, также выглядят перспективно по таким основаниям¹¹. Другой пример — Белоруссия, которая несмотря на территориальную удаленность от Приморского края достаточно активно развивает сотрудничество с регионом, прежде всего в сфере торговли, сельского хозяйства и в ряде других направлений.

Таким образом, Владивосток имеет неплохой потенциал для того, чтобы постепенно становиться одной из точек активной интеграции со странами БРИКС, как минимум на азиатско-тихоокеанском направлении. Существующий имидж города как локации органичного сочетания европейской и азиатской культур наряду с логистическими и геоэкономическими преимуществами будут только способствовать этим процессам¹².

⁹ Арктика и Дальний Восток вместе: всерьез и надолго? // РСМД. — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/arktika-i-dalний-vostok-vmeste-vserez-i-nadolgo/>

¹⁰ Грузопоток по Северному морскому пути в этом году вырастет до рекордного уровня // Российская газета. 22.12.2023. — <https://rg.ru/2023/12/22/gruzopotok-po-severnomu-morskому-puti-v-etom-godu-vyrastet-do-rekordnogo-urovnia.html>

¹¹ Самойленко П.Ю. Проблемы имиджевого позиционирования и информационного продвижения экономического и гуманитарного сотрудничества Дальнего Востока России со странами Юго-Восточной Азии // Известия Восточного института. — 2023. — № 3. — С. 162–172.

¹² *Samoylenko P.Yu.* The main challenges for the image of Vladivostok as a free port and international logistics hub in the context of anti-Russian sanctions // Asia-pacific journal of marine science and education. — 2023. — Vol. 13. — No 1, march. — P. 35–46.

Форсайт:
перспективы Владивостока в рамках сотрудничества со странами БРИКС

Владивосток как достаточно известный российский город на Тихоокеанском побережье имеет высокие шансы сыграть активную роль в интеграции России со странами БРИКС, включая потенциальных членов, которые могут пополнить эту международную организацию в ближайшие годы¹³.

К наиболее актуальным возможностям имиджевого продвижения современной столицы Российского Дальнего Востока, по мнению автора можно отнести следующие:

- активное развитие инфраструктуры транзитной транспортной логистики, включая морские порты и наземные пункты пропуска на российско-китайской и российско-корейской границе;
- развитие Владивостока как центра международного въездного туризма, торговли и сервисной экономики;
- активное развитие международного вузовского образования и кластера креативных индустрий на площадке крупнейшей дальневосточной агломерации;
- расширение количества проводимых в городе международных мероприятий, включая как официальные, посвященные политическим и экономическим проблемам, так и мероприятия культурно-гуманитарного характера;
- привлечение в экономические и инвестиционные проекты на территории Владивостока и Приморского края бизнеса из стран БРИКС на приоритетных условиях;
- создание линейки востребованной экспортной продукции, ориентированной на страны БРИКС с учетом их культурных особенностей и насущных потребностей. Это могут быть, к примеру, морепродукты, товары народных промыслов, продукция из дериватов уссурийской тайги и так далее.

Своеволин В.Ю.

к.э.н., заместитель гендиректора по проектной деятельности ООО «Вертекс»

СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, сетевое управление, сетевой механизм, научно-технологическое взаимодействие, наука, инновации, международное сотрудничество.

Международное объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР и ряд других стран) представляет собой особый механизм взаимодействия быстроразвивающихся государств с совпадающими представлениями о способах обеспечения безопасности и экономического процветания в многополярном миропорядке. Взаимоотношения в этом международном неформальном институте построены на принципах взаимного уважения и равенства, невмешательства во внутренние дела стран-участниц, взаимной выгоды при кооперации. В декларации БРИКС по итогам саммита в г. Санья (КНР, 2011 г.) зафиксирована необходимость развития сотрудничества в сфере науки, инноваций и технологий, а также формирование для этого стратегической системы совместного получения новых знаний и создания наукоемкой продукции. Основными направлениями в подписанном Меморандуме о сотрудничестве

¹³ Бурова Е.С., Владимирова Д.А., Гарусова Л.Н., Глазкова Е.А., Егунов Е.В., Лукин А.Л., Мазырин В.М., Рыбаченко Е.А., Самойленко П.Ю., Соколовский А.Я., Сури Суриани, Ты Тхи Лоан. Россия и АСЕАН: региональное сотрудничество // Ойкумена — регионоведческие исследования. — 2023. — № 1 (58). — С. 67–79.

в сфере науки, технологий и инноваций между правительствами стран — участниц БРИКС (далее — меморандум) были определены следующие (статья 3)¹:

- новые и возобновляемые источники энергии, сохранение энергии;
- нанотехнологии;
- обмен информацией о стратегиях и программах, содействие передаче инноваций и технологий;
- фундаментальные исследования;
- космос, авионавтика, астрономия и наблюдение Земли;
- высокопроизводительные компьютерные вычисления;
- медицина и биотехнологии; водные ресурсы и нейтрализация загрязнений;
- продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство;
- изменение климата и минимизация последствий природных катастроф;
- высокотехнологичные зоны, научные парки и инкубаторы;
- передача технологий.

В статье 4 Меморандума² предусмотрены различные формы сотрудничества — программы по обмену научно-педагогическими и техническими сотрудниками; семинары, симпозиумы, конференции и программы обучения; обмен информацией; совместные программы, проекты и конкурсы, разработка механизмов софинансирования исследовательских программ и инфраструктурных проектов в сфере науки и технологий; сотрудничество национальных научных, инженерных и исследовательских организаций. Координацию деятельности обеспечивают национальные министерства образования, науки, технологий путем проведения совещаний профильных министров и старших должностных лиц, а также рабочая группа, в которую входят по пять национальных координаторов от каждого государства-участника. Финансирование этой деятельности обеспечивается на паритетной основе путем реализации программ НИОКР, совместных инвестиций в проекты развития научно-исследовательской инфраструктуры; содействие трансферу технологий, реализации научно-технологической политики и т.д.

Таким образом, в Меморандуме определен широкий спектр направлений и форм сотрудничества, что свидетельствует о высокой актуальности задачи разработки эффективного организационно-экономического механизма взаимодействия стран — участниц БРИКС в сфере науки, инноваций и технологий. Определенную сложность разработке такого механизма придают тотальные санкции ряда западных стран против России и ограничения, направленные на противодействие экономическому развитию Китая. Это детерминирует особую значимость совместной работы стран — участниц БРИКС в научно-технологической сфере.

В рамках деятельности 13 рабочих групп БРИКС реализуются совместные флагманские научно-исследовательские проекты (в основном естественнонаучного и инженерного направлений). Так, в ходе председательства России в БРИКС, по данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, были запущен ряд научно-исследовательских проектов (ИТ, биотех, астрономия и пр.), расширена сеть BRICS GRAIN (Global Research Advanced Infrastructure Network), которая интегрирует 29 объектов научно-исследовательской инфраструктуры класса «мегасайенс»³, а также организованы различные мероприятия научной направленности (форум молодых ученых, конкурс молодых инноваторов, стажировки и обмен молодыми учеными в рамках БРИКС, научные экспедиции и т.д.). Одним из сетевых механизмов научно-образовательного сотрудничества является «Сетевой университет БРИКС», действующий на основе «Меморандума о взаимопонимании по поводу создания Сетевого университета БРИКС» (2015 г.). Университет представляет собой сеть вузов стран — участниц БРИКС, которые объединили свой потенциал в этой сфере на основе двух- и многосторонних образовательных программ по шести приоритетным тематическим направлениям (ИТ, экология, энергетика и пр.).

¹ Распоряжение Правительства России от 14.03.2015 № 434-р «О подписании Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между Правительством Федеративной Республики Бразилии, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индии, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики».

² Там же.

³ Research Infrastructure Platform. — <https://brics-grain.org>

На пути научно-технологического сотрудничества БРИКС есть определенные препятствия, в числе которых отечественные эксперты выделяют низкую интенсивность информационного обмена о научном потенциале, национальных инновационных системах, приоритетах развития и исследований, научно-исследовательских программах, ресурсах и механизмах взаимодействия⁴. Это предопределяет необходимость создания центра по сбору и обработке данных, единой международной информационной базы, совместных объектов научной и инновационной инфраструктуры и т.д.⁵ Эти и многие другие факторы актуализуют задачу разработки эффективного механизма научно-технологического взаимодействия стран БРИКС, действующего на основе принципов сетецентрического управления. Текущий сетевой характер такого взаимодействия следует, по нашему мнению, постепенно трансформировать в сетецентрический, отличающийся более высокой степенью интеграции, координации и централизованного управления для достижения максимальной эффективности в решении стратегических задач развития стран — участниц БРИКС.

Рассмотрим особенности сетевого и сетецентрического управления в социально-экономических системах (см. табл. 1). Так, сетевой механизм характеризуется взаимодействием различных субъектов через децентрализованные горизонтальные связи, основанные на сотрудничестве и партнерстве. При этом акцент делается на децентрализацию, гибкость и автономию его подсистем (организации, предприятия, акторы и пр.). Сетевые структуры включают в себя множество независимых элементов, объединяющихся для достижения общих целей, обмена ресурсами и информационными потоками. Функционирование сетевой структуры осуществляется её участниками, которые имеют высокую степень автономии и самоорганизации, а координация их действий обеспечивается на основе взаимных соглашений и обмена информацией без централизованного контроля. При переходе к системе более высокого ранга (международные связи) степень автономности элементов из разных стран возрастает еще больше, что соответствующим образом еще больше осложняет координацию и снижает общую эффективность.

Таблица 1

Особенности сетевого и сетецентрического механизмов в экономике

Свойства	Сетевой механизм	Сетецентрический механизм
Целеполагание	Цели определяются совместно всеми участниками на принципах сотрудничества и взаимной выгоды	Цели определяются управляющей подсистемой и реализуются на основе централизованного распределения ресурсов и задач
Адаптивность	Гибкость и быстрая адаптация к изменениям за счет высокой автономии участников и самоорганизации	Высокая координация и контроль могут негативно повлиять на гибкость, однако в кризисной ситуации это позволяет быстро реорганизовать деятельность за счет централизованного анализа данных
Структура	Горизонтальные связи, децентрализованное управление, равноправное сотрудничество участников	Вертикальные и диагональные связи, централизованное управление, наличие управляющего (координирующего) центра
Информационные потоки	Обмен информацией происходит напрямую и равномерно по всей сети. Информационные потоки децентрализованы, что может приводить к задержкам и неэффективности	Единое информационное пространство — информация аккумулируется и анализируется в едином центре, распределяющем её по всей сети. Высокий уровень «ситуационной осведомленности» на всех ярусах управления

⁴ Краснова Г. Состояние и перспективы многостороннего научного сотрудничества в рамках БРИКС. — www.russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/sostoyanie-i-perspektivy-mnogostoronnego-nauchnogo-sotrudnichestva-v-ramkakh-briks

⁵ Герасимов В.И., Коданева С.И. Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: тенденции, перспективы и вызовы // Управление наукой: теория и практика. — 2023. — Т. 5. — № 1. — С. 204–229.

Сетецентрический механизм является более сложной и интегрированной формой сетевого взаимодействия, при которой информация и управление сосредоточены в едином центре. Такой механизм позволяет эффективно обеспечивать централизованное управление и координацию действий всех участников сети. Это осуществляется силами центра, аккумулирующего и анализирующего в режиме реального времени информацию, разрабатывающего на этой основе управленческие решения, распределяя задачи и ресурсы между участниками сети для достижения стратегических целей. Важным отличием сетецентрического подхода в управлении является обеспечение режима «ситуационной осведомленности» (situation awareness) каждого узла, т.е. способности «чувственного восприятия элементов обстановки в (едином) пространственно-временном континууме, осознанное восприятие их значения, а также проецирование их в ближайшее будущее» (определение Мики Эндсли)⁶. Ключевым инструментом обеспечения ситуационной осведомленности является интегрированная информационная среда, объединяющая все элементы сетецентрической системы. Такая среда должна обеспечивать получение, анализ и визуализацию любой необходимой для выполнения задачи информации в режиме реального времени, т.е. речь идет об активном применении на всех уровнях управления информационно-коммуникационных технологий, систем получения актуальной и достоверной информации и её анализа (включая информационно-разведывательные системы военного и коммерческого назначения). Очевидно, что на текущем этапе развития БРИКС нет явного централизованного информационного узла, способного поддержать автономные действия участников сети, сохраняя их единство и согласованность действий в сфере науки, технологий и инноваций. Такая ситуация не позволяет достичь синергетического эффекта в рамках научно-технологического взаимодействия.

Сетецентрические системы должны быть открытыми и способными к самоорганизации, т.е. самостоятельно (без внешнего управления) обеспечивать оптимальное взаимодействие между своими элементами (институты, организации, предприятия и пр.), формировать внутри себя новые сложные структуры (подсистемы), адаптироваться к изменению внешней и внутренней среды. Такие системы являются более устойчивыми благодаря децентрализованному управлению и гибкости, что особенно важно в условиях VUCA мира, характеризующегося нестабильностью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью.

На начальном этапе точкой кристаллизации новой сетецентрической системы научно-технологического взаимодействия стран — участниц БРИКС, по нашему мнению, станет цифровая платформа, обеспечивающая интеграцию, координацию и взаимодействие на всех ярусах управления в целях развития научно-технического потенциала и укрепления международного сотрудничества. Эта идея является развитием нашего предложения по созданию национальной цифровой платформы для взаимодействия науки, государства, институтов развития и бизнес-структур⁷.

Цифровая платформа научно-технологического взаимодействия в рамках БРИКС должна обеспечивать решение ряда основных задач. Во-первых, это информационная интеграция и обмен данными на основе объединения национальных информационных ресурсов в этой сфере для создания единого информационного поля. Во-вторых, это инструмент координации географически распределенных элементов (коллективов), реализующих междисциплинарные и международные научно-исследовательские и инновационные проекты. В-третьих, это повышение прозрачности бизнес-процессов на всех ярусах управления, что позволит в режиме реального времени контролировать эффективность использования ресурсов и соответствие реализуемых проектов стратегическим задачам БРИКС. В-четвертых, в платформу будут встроены системы поддержки принятия решений с элементами искусственного интел-

⁶ Endsley M.R, Garland D.J. Situation awareness: analysis and measurement / Lawrence Erlbaum Associates. — 2000.

⁷ Своеволин В.Ю. Концепция формирования цифровой платформы сетецентрического взаимодействия науки, государства и бизнеса // Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире: Матер. Международной научно-практ. конф., Краснодар, 24–27 января 2023 г. / Кубанский государственный университет. Т. 4. — Краснодар, 2023. — С. 274–280. — www.elibrary.ru/blpa0z

лекта (это потребует использования технологий анализа «больших данных»). И, наконец, в-пятых, в цифровую платформу целесообразно интегрировать модуль дистанционного обучения для повышения квалификации участников проектов, распространения передовых практик и унификации подходов в организации и проведении научных исследований, инновационной и академической деятельности.

Цифровизация систем координации научно-технологического взаимодействия в рамках БРИКС позволит в ходе последовательных итераций перейти от сетевого способа управления к сетевидному, позволяющему активизировать процессы самоорганизации географически распределенных элементов, интегрированных в единое информационное поле. Участники сети смогут принимать более обоснованные решения, используя общую информацию, действовать более согласованно, сохраняя при этом свою автономию. Оптимальным вариантом для запуска процесса обновления институционального дизайна БРИКС является усиление взаимодействия между научно-образовательными организациями (вузы, НИИ, академии наук) стран-участниц, которые уже имеют налаженные связи в этих сферах (совместные научные и инновационные проекты, академические обмены студентов и преподавателей, проведение международных конференций и семинаров, работа в консорциумах и пр.). Это позволит избежать лишних ошибок на этапе реконфигурации сети.

Таким образом, экономические системы, построенные на сетевидных принципах, эффективно сочетают в себе элементы централизованного управления и децентрализованного исполнения, обеспечивая тем самым высокую степень координации и интеграции за счет централизованной обработки данных, при этом участники системы сохраняют автономию и возможность самоорганизации. Это позволяет достигать синергии, эффективности, гибкости и адаптивности в управлении сложными системами. Текущая система стран — участниц БРИКС имеет сетевой характер, поэтому для ее трансформации в сетевидную целесообразно обеспечить формирование единой информационной среды (в рамках цифровой платформы) и институционализацию единого наднационального центра координации (возможно на базе рабочей группы, координирующей вопросы сотрудничества в сфере науки и инноваций). Сетевое взаимодействие вузов стран БРИКС является важным инструментом для укрепления научно-образовательных связей, обмена знаниями и развития инноваций. Такое сотрудничество способствует выработке ответов на глобальные вызовы и развитию международного научного сообщества. Цифровизация и институциональная модернизация механизма взаимодействия БРИКС позволит компенсировать ряд проблемных моментов его текущей конфигурации и создать эффективные инструменты в сфере мониторинга выполнения планов и текущей отчетности, развития проектной деятельности, стратегического и финансового планирования, взаимосогласования императивов развития с учетом национальной повестки, формирования научно-технологических платформ и т.д. Расширение научно-технологического взаимодействия в рамках цифровой платформы также усилит институционализацию БРИКС в качестве важного субъекта мировой политики, науки и экономики, повысит привлекательность этого объединения, поскольку развитие науки, инноваций и технологий является приоритетным направлением для любого современного государства.

к.т.н., академик Российской академии естественных наук и Международной академии информатизации,
председатель Рабочей группы по экспертным и редакционным оценкам
Ассоциации социальных сподвижников Президента РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ РОССИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: транспортные коридоры; внешнеэкономическая деятельность; геополитические риски, общественная экспертиза.

Развивается сотрудничество стран объединения БРИКС, растет количество стран, входящих в это объединение. Общественность наших стран проявляет заинтересованность в развитии совместных хозяйственно-экономических проектов. Новый импульс сотрудничеству может придать текущее председательство России в объединении БРИКС.

Дальнейшее развитие конструктивного международного сотрудничества и успешный межцивилизационный диалог в решающей мере зависят от наличия соответствующей инфраструктуры и, в первую очередь, эффективных, надежных и безопасных транспортных коммуникаций. В настоящее время в России рассматриваются возможности реализации нескольких масштабных проектов, которые могут в значительной мере преобразить экономическую систему Евразии. Проекты международных евразийских транспортных коридоров через территорию Российской Федерации имеют комплексное геополитическое, социально-экономическое и культурное значение. В этом отношении они не уступают известному современному проекту Китая «Один пояс — один путь» (более того, при ряде условий они могут эффективно дополнить его, создав возможности для сотрудничества в Восточном полушарии «по всем азимутам»). Осуществление проектов международных транспортных коридоров через территорию России будет способствовать существенному усилению международного авторитета и всестороннего влияния нашей страны и заложит основы новой инфраструктуры международного сотрудничества. Приведем далее краткое описание основных проектов новых международных транспортных коридоров через территорию России, которые приобретают особое значение для сотрудничества стран БРИКС.

I. Транспортный коридор «Север — Юг»

Это меридиональный маршрут длиной порядка 7 тыс. км, от Санкт-Петербурга до портов Индии. У коридора три ветки. Западная ведет по железным дорогам России и Азербайджана; восточная — по железным дорогам России, Казахстана и Туркмении. Обе они выходят к портам Бендер-Аббас в Персидском заливе и Чабахар в Оманском заливе. Третья ветка — транскаспийская — позволяет осуществлять морские перевозки. Планируется доставка по данному коридору большого объема контейнеров (до 40% всех российских перевозок), а также зерна на экспорт. Предусматривается комбинированное широкое использование железнодорожных и внутренних водных коммуникаций России в Волжско-Каспийском бассейне. Сейчас в дельте Волги идут важные дноуглубительные работы. Ключевая роль в практической реализации этого международного проекта отводится России и Ирану. Решающее значение имеет принятое в мае с.г. решение по достройке железнодорожной ветки Решт — Астара, что позволит существенно нарастить ныне явно недостаточный грузооборот через территорию Ирана.

России этот проект позволяет эффективно решить ряд важнейших государственных задач: — реализуется многовековая мечта о выходе к теплым южным морям (в бассейн Индийского океана);

- создается новая мощная база для экономического и политического сотрудничества с Ираном, Индией, странами Каспийского региона и Персидского залива; при этом сотрудничество осуществляется по коммуникациям, не контролируемым США и их военно-политическими союзниками;
- создаются экономические предпосылки для стремительного социально-экономического развития Центрального и Южного регионов страны, где сосредоточена основная масса населения России;
- развивается и упрочивается культурное и социально-политическое значение географических областей, относящихся к «исторической колыбели» современной многонациональной российской цивилизации;

Проект является логически закономерным продолжением намеченной во времена СССР грандиозной программы развития системы внутренних экономических водных транспортных коммуникаций, соединяющей бассейны разных морей, во многом реализованной (вспомним о Беломоро-Балтийском, Волго-Балтийском, Волго-Донском и других каналах, о масштабном строительстве речных портов). Теперь эту программу можно будет возродить на новой технико-экономической базе в масштабах всей страны — ведь положительный опыт работы в Волжско-Каспийском регионе можно будет «тиражировать» с учетом местных условий в других регионах страны, прежде всего в бассейнах великих сибирских рек. Это станет решающим успехом в формировании единого транспортного каркаса для хозяйственно-экономического развития гигантских слабо освоенных пространств на востоке страны. Немалое значение будут иметь улучшение условий для мелиорации земель и рост потенциала гидроэнергетики.

II. Северный и Центральный евразийские сухопутные коридоры

Эти широтные транспортные коридоры рассматриваются по двум вариантам (которые могут быть осуществлены также совместно).

Под первым из них обычно имеется в виду путь от Санкт-Петербурга (или Бреста) через Москву, Нижний Новгород, Екатеринбург, Омск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск с последующим выходом либо на порт Владивостока, либо через Маньчжурию и Харбин на китайский Далянь, либо через Монголию на Пекин. Здесь используются на большей части маршрута существующие российские железнодорожные магистрали.

Под вторым — путь от Санкт-Петербурга (или Бреста) через Москву с последующим выходом либо через Казань и Курган, либо через Самару и Оренбург на территорию Казахстана, а далее в Китае по магистрали от Урумчи до порта Ляньюнган на Тихом океане. Этот маршрут использует в гораздо большей степени зарубежные железные дороги.

На этих транспортных коридорах, которые из-за их потенциальной важности иногда даже именуют «российским Шелковым путем» и которые в своей российской части и так весьма загружены, для возможной интенсификации их использования необходимо наращивание пропускной способности.

III. Северный морской путь

Трасса этого морского транспортного коридора проходит от Мурманска до бухты Провидения на Чукотке и включает акватории Баренцева и Карского морей, моря Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского морей. В российских территориальных водах важными портами на пути следования по Севморпути являются Санкт-Петербург, Мурманск, Архангельск, Амдерма, Сабетта, Игарка, Дудинка, Хатанга, Тикси, Певек, Анадырь, Петропавловск-Камчатский, Ванино, Находка, Владивосток. Беспрепятственная навигация осуществляется с июля по октябрь, в остальное время требуется ледокольное сопровождение.

Маршрут от портов Балтики и Белого моря до портов Японии и Китая по этому пути почти вдвое короче, чем через Суэцкий канал — около 6 тыс. миль против 12. При круглогодичной навигации это позволило бы России частично компенсировать бойкот её балтийских портов, а Китаю — обойти насыщенный базами ВМФ США Индийский океан. Обеспечить круглого-

дичную навигацию (с конца 2024 г.) призван прежде всего отечественный атомный ледокольный флот (на сегодня единственный в мире). Поэтому главным оператором на Севморпути предстоит стать дочерней компании Росатома — ФГУП «Атомфлот». Парк отечественных атомных ледоколов интенсивно наращивается.

Уже сейчас перевозка грузов по Севморпути достигает существенных размеров — например, с декабря 2021 г. по июнь 2022 г. грузооборот составил порядка 44 млн т (в основном это были танкеры-газовозы, курсирующие между Китаем и портом Сабетта, где расположен терминал «Ямал-СПГ»). Нарастают перевозки в интересах компаний «Газпромнефть» и «Норникель». По прогнозам к 2030 г. грузооборот может возрасти до 110 млн т (но это в значительной мере зависит от торговли с Китаем).

IV. Стратегический выбор в пользу новых транспортных коридоров: политические и экономические императивы и геополитические риски

При всем различии рассмотренных нами новых транспортных коридоров, легко заметить объединяющие их черты. Следует особо учитывать, что указанные проекты дают сильнейший импульс развитию всей транспортной системы европейской части страны — железнодорожному, речному и автомобильному транспорту (прежде всего в местах формирования новых транспортных хабов). Следует также отметить существенный импульс технологическому совершенствованию уже существующих магистралей.

Указанные транспортные коридоры будут способствовать развитию межрегионального сотрудничества и обеспечению геополитического единства страны. Мультипликативный экономический эффект выразится в существенном росте ВВП страны, создании многочисленных новых рабочих мест, в снижении доли транспортных расходов в себестоимости продукции. Мощный импульс получает развитие таких важнейших отраслей как строительная индустрия и судостроение, по трассам новых транспортных коридоров создается новая портовая инфраструктура и формируются новые транспортные хабы. Будут созданы естественные предпосылки для формирования новых крупных территориальных центров в узлах транспортной сети (включая создание в Сибири и на Дальнем Востоке новых крупных городов).

Нельзя не заметить, что внешнеэкономические перспективы всех упомянутых международных транспортных коридоров в значительной степени зависят от политических взаимоотношений Западной Европы с Россией, а также с такими странами как Китай и Иран. Так, транзитный поток грузов из Китая в страны Евросоюза после начала СВО на Украине в значительной мере сместился с территории РФ на более южные транспортные магистрали. В этом смысле следует признать высокую политико-экономическую «уязвимость» указанных проектов в нынешней международной обстановке. Вместе с тем, даже на «внутрироссийском» уровне реализация проектов послужит решению ряда важнейших социально-экономических задач, а развитие делового партнерства с нашими соседями наполняет лозунги евразийского сотрудничества конкретным политико-экономическим содержанием.

Внешнеторговый оборот России с сопредельными странами Азии бурно развивается. В прошлом году товарооборот с Китаем достиг 240 млрд долларов. При этом Транссиб и БАМ близки к исчерпанию возможностей дальнейшего наращивания пропускной способности. Следует отметить, что растет та часть грузооборота с Китаем, которая не связана с транзитом в «третьи» страны. На юге товарооборот с Ираном за последние годы вырос в 4 раза, только в 2022 г. экспорт из Ирана в Россию вырос на 70%.

При этом перевозки во всех рассмотренных случаях будут осуществляться по маршрутам, неподконтрольным США и их военно-политическим союзникам, что особенно важно в нынешней международной обстановке для таких стран как Россия, Китай и Иран.

Суммируя приведенные выше факторы, можно отметить, что они уже сейчас ставят реализацию указанных транспортных коридоров в число приоритетов дальнейшего развития нашей страны.

V. Чем необходимо дополнить работы по формированию и интенсификации использования евразийских транспортных коридоров

Для успешной реализации проектов международных транспортных коридоров потребуются разрешить целый ряд крупных научно-технических и социально-экономических проблем (включая, например, вопросы обеспечения экологической безопасности). Также настоятельно необходимо не оставить эти масштабные проекты «в одиночестве» — коренные интересы страны требуют формирования разветвленной сети меридиональных и широтных транспортных связей, прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке, где транспортная инфраструктура сильно отстает от требований дня.

Настоятельно необходимо взаимное дублирование разными видами транспорта (водный, железнодорожный, автомобильный), а также развитие аэродромной сети — прежде всего авиасообщением необходимо обеспечить крупнейшие транспортные хабы. Особо следует подчеркнуть значимость железнодорожного и автомобильного дублирования трассы Севморпути. Например, давно уже поднимается вопрос о сооружении в Ямало-Ненецком автономном округе так называемого «Северного широтного хода» — железнодорожной магистрали между Воркутой и Новым Уренгоем (через Салехард и Надым). Рассматривается также и проект железнодорожного коридора «Баренцкомур» по маршруту Коми — Индига (порт на Баренцевом море) — Урал. Незамерзающий глубоководный порт Индига сможет «переваливать» за год до 80 млн т сухих грузов и до 30 млн т нефти. Но из-за осложнений с выходом на западные рынки осуществление проекта откладывается. Важнейшей задачей является также развитие портовой инфраструктуры и улучшение условий проживания населения вдоль трассы Севморпути.

Следует особо отметить целесообразность непосредственной связи между собой крупнейших евразийских транспортных коридоров. Легко заметить, что транспортный коридор Север — Юг связан с Северным и Центральным евразийскими сухопутными коридорами фактически существующими хабами в таких крупных городах как Нижний Новгород, в первом случае, в Казани и Самаре — во втором. В этих крупных транспортных узлах возможны переводы грузов с одного вида транспорта на другой — скажем, с железнодорожного или автомобильного на речной. На саммите ЕАЭС в мае с.г. президент Казахстана К. Токаев выступил за дополнительные меры по соединению Евразийских сухопутных транспортных коридоров и коридора Север — Юг через территорию Казахстана.

Именно после решения этих масштабных задач будет сформирован новый, значительно более функциональный транспортный каркас нашей страны и будет создана современная инфраструктура для нового международного сотрудничества.

VI. Новые возможности для приложения энергии гражданского общества

Зрелость гражданского общества проявляется в участии его институтов в формировании государственной политики на социально значимых направлениях и в последующем мониторинге правоприменительной практики.

Рассмотренные проекты на всех стадиях (от проектных оценок до полномасштабной реализации) создают богатые возможности для развития как частно-государственного партнерства (ведь заинтересованность патриотически ориентированных бизнес-структур не вызывает сомнения), так и общественно-государственного партнерства (прежде всего на поприще общественной экспертизы) Таким образом, проекты будут способствовать становлению в нашей стране современного гражданского общества.

С учетом большой социально-экономической и политической значимости обсуждаемой проблемы, а также в интересах развития гражданского общества путем активизации общественной экспертизы государственных проектов и программ, экспертное сообщество Ассоциации социальных сподвижников Президента России и Русской аналитической школы предлагает следующее.

1. **Рекомендовать Администрации Президента РФ** сформировать при ней общественный экспертный совет по вопросам стратегического планирования и общественно-государ-

ственного партнерства в развитии федеральной транспортной системы и международных евразийских транспортных коридоров.

2. **Рекомендовать Государственной Думе Федерального Собрания РФ** организовать парламентские слушания по проблемам создания евразийских транспортных коридоров, проходящих через территорию Российской Федерации и нормативного правового обеспечения их развития, а также по вопросам общественной поддержки указанных масштабных хозяйственных проектов.
3. **Рекомендовать руководству Ассоциации социальных сподвижников Президента России и Русской аналитической школы во взаимодействии с партнерскими организациями** провести представительный форум по рассматриваемой тематике; вынести на него для обсуждения комплекс проблем развития всех упомянутых международных евразийских транспортных коридоров и направить приглашения выступить с докладами видным специалистам из зарубежных стран, заинтересованным в сотрудничестве с Россией в рассматриваемой сфере. В интересах успешного проведения указанного масштабного мероприятия обратиться за соответствующей грантовой поддержкой в Фонд президентских программ для НКО, в Правительство РФ, а также в Российский фонд мира.

Важнейшим результатом проведения такой Конференции станет не только фиксация результатов общественной экспертизы проектов общественного мониторинга хода их реализации на начальном этапе, но и актуализация рекомендаций органам государственной власти, структурам бизнеса и научно-технического сообщества по становлению эффективного межсекторального взаимодействия в интересах решения крупнейших задач социально-экономического развития нашей страны и конструктивного международного сотрудничества на евразийском пространстве.

Необходимо объединить усилия общественных объединений в интересах создания широкого фронта поддержки сотрудничества нашей страны с партнерами по БРИКС. Наша Ассоциация к такому сотрудничеству готова.

Сергунин А.А.

д.полит.н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета
и Нижегородского государственного университета

РОЛЬ СТРАН БРИКС В РАЗВИТИИ «СИНЕЙ ЭКОНОМИКИ» АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, БРИКС, «синяя экономика», устойчивое развитие, международное сотрудничество.

Бурное развитие экономики Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) в последнее время, включая её морской компонент, вывела проблему природоохранной деятельности в этом макрорегионе и обеспечение его устойчивого развития в число наиболее приоритетных задач арктической стратегии России.² В этих условиях особое значение приобретает популярная в мире концепция «синей экономики» (blue economy), которая стала частью официальной морской стратегии ряда ведущих государств и Европейского союза.

Сама идея «синей экономики» была впервые предложена немецким учёным Гюнтером Паули в его докладе Римскому клубу в 2009 г.³ С тех пор эта концепция претерпела множество

¹ Исследование выполнено в рамках проекта № 116233367 «Развитие Северного морского пути как части «синей» экономики Арктической зоны Российской Федерации» по линии Санкт-Петербургского государственного университета.

² *Коньшев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В.* Государственный приоритет — устойчивое развитие Российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2017. — Т. 13. — № 3. — С. 416–430.

³ *Pauli G.* The Blue Economy — A Report to the Club of Rome. — Taos: Paradigm Publications, 2010.

изменений, споры о её содержании до сих пор не утихают как в академической, так и в экспертно-аналитической среде.⁴

Тем не менее, был достигнут определённый компромисс в этой области, и большинство специалистов в качестве рабочего определения «синей экономики» приняли следующую интерпретацию этого термина: под ней понимаются различные виды морской экономической деятельности на основе высоких экологических стандартов и концепции устойчивого развития⁵. «Синяя экономика» включает такие сектора морского хозяйства, как рыболовство и переработку морепродуктов, судоходство, морские транспортные коридоры, средства морской навигации, судостроение и судоремонт, портовую инфраструктуру, аквакультуру, морской туризм, добычу полезных ископаемых на шельфе, создание искусственных островов, прокладку трубопроводов и линий связи по дну морей и пр.

Практически все виды «синей экономики» представлены в АЗРФ, и, хотя сам этот термин не принят на официальном уровне, все важнейшие российские стратегические и концептуальные документы, посвящённые развитию АЗРФ, так или иначе обращаются к этой проблематике⁶.

Вместе с тем Россия, понимая важность международного сотрудничества для полноценного развития АЗРФ, демонстрирует открытость к инвестициям и трансферу технологий из-за рубежа, в том числе в области «синей экономики». Учитывая, что западные партнёры ушли из большинства арктических проектов или «заморозили» в них своё участие, для России естественным является «поворот на Восток», то есть развитие сотрудничества с дружественными незападными странами, среди которых особое место занимают партнёры России по БРИКС.

Следует отметить, что многие страны БРИКС (как «старые», так и «новички», вошедшие в это объединение в 2024 г.), будучи морскими странами, имеют немалый опыт в развитии «синей экономики». Несомненно, этот опыт был бы полезен России в развитии её собственной «синей экономики» в целом и в АЗРФ — в частности.

Конечно, не все страны БРИКС в одинаковой степени заинтересованы в сотрудничестве с Россией в Арктике. Например, из «старых» членов БРИКС ЮАР и Бразилия более сосредоточены на Антарктике, чем на Арктике. Лишь в последнее время Бразилия проявляет некоторый интерес к проведению естественнонаучных исследований в Арктике (изменение климата, ледовая динамика и пр.), но не к хозяйственной деятельности в этом регионе. Только два члена БРИКС — Китай и Индия — напрямую задействованы в экономическом сотрудничестве с АЗРФ, имея там инвестиции в энергетические проекты, а также участвуя в арктическом судоходстве и проведении научных исследований.

Из новых членов БРИКС лишь ОАЭ проявляет интерес к развитию совместного с Россией судоходства по Северному морскому пути (СМП), а также к научно-исследовательскому проекту «Трёх полюсов холода» (Арктика, Антарктика и Гималаи), нацеленному на изучение последствий изменения климата для этих регионов и всего мира. Остальные «новички» БРИКС пока остаются в стороне от арктических проектов.

Представляется, что вклад стран БРИКС в развитие «синей экономики» АЗРФ возможен по следующим направлениям — модернизация портовой инфраструктуры СМП; развитие судоходства в российской Арктике, включая создание танкерного и контейнерного флотов и имплементация Полярного кодекса Международной морской организации (ММО).

⁴ Blue Economy: термины и определения / под ред. А.М. Коновалова. — М.: МИРЭА — Российский технологический университет, 2022.

⁵ «Синяя экономика» и проблемы развития Арктики: коллективная монография / под ред. С.М. Никонорова, К.В. Папенова, К.С. Ситкиной. — М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2022. — С. 10–26; *Tianming G., Bobylev N., Gadal S., Lagutina M., Sergunin A., Erokhin V.* Planning for Sustainability: An Emerging Blue Economy in Russia's Coastal Arctic? // Sustainability. — 2021. — Vol. 13. — No 9. — P. 49–57. — DOI:10.3390/su13094957.

⁶ О Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645. — <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/>; Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 г. Распоряжение Правительства РФ от 1 августа 2022 г. № 2115-п. — <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405010751/?ysclid=ligh2bm6p7340055657>

Модернизация портовой инфраструктуры АЗРФ

Вдоль СМП расположено более 20 крупных, средних и малых портов. Из них наиболее важными (если двигаться с запада на восток) являются Новая Земля, Амдерма, Байдарацкая губа, Харасавэй, Сабетта, мыс Каменный, Диксон, Дудинка, Игарка, Хатанга, Тикси, Зеленый мыс, Певек, мыс Шмидта, Провидения, Эгвекинот и Анадырь (см. рис. 1). Некоторые из них расположены на побережье Северного Ледовитого океана, некоторые — в устьях сибирских рек или вблизи них и промышленных центров АЗРФ. Большинство из этих портов были построены в советское время. Такие порты, как Сабетта и «Ворота Арктики», были построены за последнее десятилетие. Строятся новые порты — терминал СПГ «Утреннее», нефтеналивной терминал «Бухта Север», угольный терминал «Чайка» и т.д. К акватории СМП примыкают Белое и Баренцево моря, где также формируется значительная часть грузовой базы Севморпути, и чья портовая инфраструктура также должна быть принята во внимание. Наиболее крупными портами здесь являются Архангельск и Мурманск.

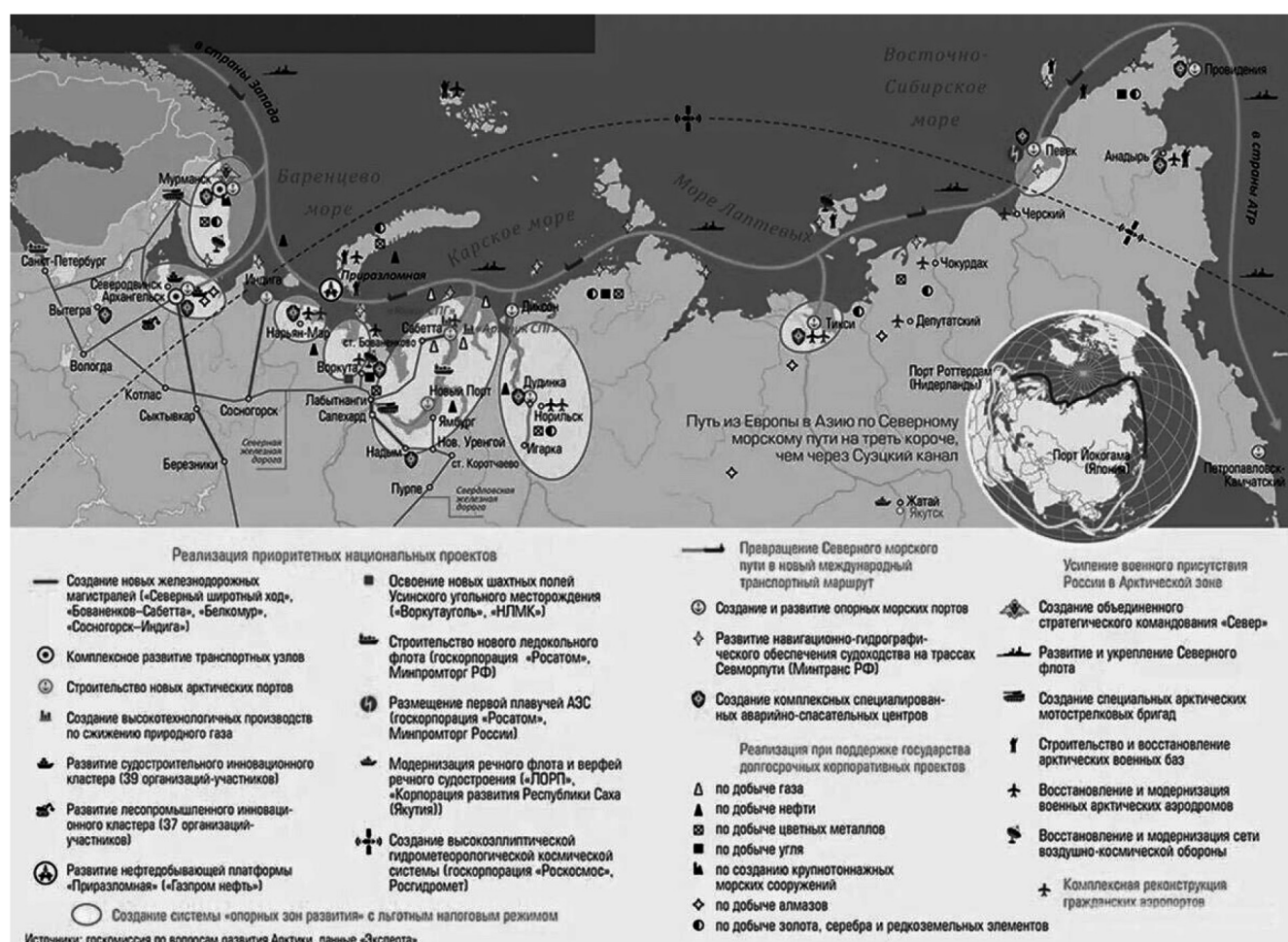

Рис. 1. Портовая инфраструктура АЗРФ

Устаревшая портовая инфраструктура АЗРФ является серьезным препятствием для интеграции СМП в мировую морскую транспортную систему⁷. Очевидно, что старые арктические порты нуждаются в реконструкции для создания транспортного коридора мирового класса

⁷ Гао Тяньмин. Российско-китайское сотрудничество по созданию Арктического синего экономического коридора: проблемы и перспективы // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 3. — С. 51–55. — DOI: 10.24158/per.2018.3.10; Ерохин В. Северный морской путь как инфраструктурная основа российско-китайского Арктического синего экономического коридора // Маркетинг и логистика. — 2018. — № 1. — С. 12–29.

на Крайнем Севере. Самый последний российский план развития СМП (2022 г.) предполагает, что 14 портов будут либо модернизированы, либо построены заново. Стоимость этой программы составляет около 237 млрд руб.⁸

Однако проблема с обновлением и дальнейшим развитием портовой инфраструктуры СМП заключается в том, что при модернизации существующих и строительстве новых морских портов в АЗРФ акцент пока делается на увеличении их пропускной способности, а не на природоохранную составляющую⁹. Этот стереотип в отношении СМП ещё предстоит преодолеть и найти достойное место экологическому компоненту в стратегии дальнейшего развития Севморпути.

Что касается стран БРИКС, которые могли бы помочь реорганизовать портовую инфраструктуру Арктического бассейна на принципах «синей экономики», то российская сторона поначалу возлагала надежды на помощь Китая. У последнего имеется большой опыт строительства современных морских портов, ориентирующихся на соблюдение высоких экологических стандартов, как у себя в стране, так и за рубежом. Так, ещё в апреле 2011 г. прошли переговоры между первым заместителем губернатора Мурманской области Натальи Портной с Генеральным консулом КНР в Санкт-Петербурге Се Сяюном об участии китайских компаний в деятельности мурманской портовой особой экономической зоны, включая модернизацию торгового порта, а также судостроение и судоремонт¹⁰. Однако тогдашние переговоры не завершились подписанием какого-либо соглашения, и намерения сторон так и не были реализованы.

Ещё один «заход» в Мурманский транспортно-логический узел китайские инвесторы попытались сделать в 2017 г. В марте этого года на международном форуме «Арктика — территория диалога» было подписано соглашение с китайской компанией Poly International об инвестировании 300 миллионов долларов в строительство угольного терминала порта «Лавна» на противоположной от Мурманска стороне Кольского залива¹¹. Для перевалки угля на терминале предусматривалось внедрение новейших технологий, которые должны были минимизировать или вообще исключить потенциально вредные последствия этого весьма проблемного с экологической точки зрения процесса. Однако и в этом случае у китайских бизнесменов не получилось договориться с российскими «коллегами». При подписании окончательного варианта акционерного соглашения о строительстве порта «Лавна» в апреле 2019 г. китайской компании в числе инвесторов уже не значилось¹².

Та же китайская компания Poly International Holding проявила интерес к строительству глубоководного порта севернее Архангельска в двинском заливе Белого моря. В 2016 г. управляющая компания АО «Арктический транспортно-промышленный узел «Архангельск» и Poly International Holding подписали соглашение о намерениях по реализации проекта строительства глубоководного порта.¹³ В 2017 году в Пекине состоялась презентация проекта представителям органов государственной власти и финансовых и коммерческих организаций Китая, по итогам которой проект был признан значимым для развития международного транзитного потенциала КНР и России. В 2018 г. на основании ежегодного совместного плана мероприятий по реализации проекта велось обсуждение принципиальных условий участия

⁸ Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 г. — С. 9–17.

⁹ Николаева А.Б. Развитие портовой инфраструктуры как потенциал для увеличения грузооборота Северного морского пути // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2023. — № 3. — С. 140–149. — DOI: 10.37614/2220-802X.3.2023.81.009.

¹⁰ Китайцев больше интересует мурманский порт, а мы их на Севморпуть подталкиваем // Информационное агентство «Ви-порт». — 2011. — 6 апреля. — <https://b-port.com/news/59779>

¹¹ Китайская компания построит в Мурманске угольный терминал за \$300 млн. // Агентство РИА «Новости». — 2017. — 30 марта. — <https://ria.ru/20170330/1491104464.html?ysclid=lyhikk7x71422251460>

¹² Инвесторы подписали соглашение о развитии порта «Лавна» // Мурманский вестник. — 2019. — 17 апреля. — <https://www.mvestnik.ru/newslet/investory-podpisali-soglashenie-o-razvitii-porta-lavna/?ysclid=lyhjdmmwv6195703744>

¹³ Компания из КНР и архангельские власти подписали соглашение о намерениях по проекту порта // ТАСС. — 2016. — 19 октября. — <https://tass.ru/transport/3714386>

в проекте со стороны китайского партнера. Poly International Holding заявила о своих планах инвестировать в проект 5,5 млрд долл.¹⁴

С 2017 г. велась работа над проектной документацией, а также начались изыскательские работы в районе предполагаемого строительства порта. Существовали планы запустить порт с 2023 г., а к 2025 г. вывести его на полную мощность. Однако по ряду причин этот проект «забуксовал». Управляющая компания была ликвидирована в июне 2023 г., и её соглашение с Poly International Holding потеряло юридическую силу¹⁵. В сентябре 2023 года Правительство РФ утвердило комплексный план по развитию Архангельского транспортного узла до 2035 года, возродив тем самым идею сооружения глубоководного порта как части этого узла¹⁶. При этом сроки строительства порта были сдвинуты на более позднее время, и китайская компания опять исчезла из списка инвесторов этого проекта.

Таким образом, попытки российской стороны привлечь китайских партнёров к модернизации портовой инфраструктуры АЗРФ пока окончились безрезультатно.

Единственным завершённым проектом по модернизации российской портовой инфраструктуры стало участие китайской компании China Communications Construction Company (CCCC) в проведении дноуглубительных работ в бухте Бечевинская (Камчатка), где Новатэк завершает строительство перевалочного терминала сжиженного природного газа (СПГ). На этом терминале планируется перевалка ямальского СПГ с газовозов ледового класса на обычные танкеры. CCCC было поручено строительство подходного канала к терминалу длиной 6,6 км и стоимостью 19,6 миллиарда рублей, с чем она успешно справилась¹⁷.

Развитие арктического флота

Более успешным было участие партнёров России по БРИКС в формировании флота газовозов для вывоза СПГ из порта Сабетта, где расположено предприятие Новатэк Ямал СПГ. Это было ожидаемо, так как в отличие от проектов по модернизации портовой инфраструктуры АЗРФ, имевших гипотетический характер, настоятельная потребность в ямальском СПГ была уже не у российской, а у китайской стороны. Поэтому ведущая китайская судоходная компания COSCO охотно пошла на сотрудничество с Новатэк в развитии флота газовозов, необходимых для транспортировки СПГ потребителям. Из 15 газовозов ледового класса, построенных в Южной Корее, 14 принадлежали совместным предприятиям COSCO с канадскими, греческими и японскими партнёрами¹⁸. Правда, после введения американских санкций против ряда подразделений COSCO, участвовавших в этих совместных предприятиях, информация о собственниках газовозов стала недоступной для общественности. Не исключено, что COSCO была вынуждена выйти из этих предприятий.

Учитывая санкционное давление США и ЕС на российских партнёров из Азии и Европы, с началом СВО Россия приступила к формированию «альтернативного» (или «теплого», как его называют на Западе) флота газовозов. Дело в том, что Ямал СПГ вышел на проектную мощность, и старого флота стало едва хватать для доставки СПГ европейским и азиатским потребителям. К тому же в конце 2023 г. на Ямале в строй вступила первая очередь нового завода Новатэк Арктик СПГ-2, чью продукцию тоже надо было экспортировать.

¹⁴ Nilsen T. Arkhangelsk governor confirms China as key Arctic partner // Arctic Today. — 2017. — 29 December. — <https://www.arctictoday.com/arkhangelsk-governor-confirms-china-as-key-arctic-partner/>

¹⁵ Глубоководный порт: вторая попытка // Арктический обозреватель. — 2024. — 9 июля. — <https://murmansk.ru/39403>

¹⁶ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 22 сентября 2023 г. № 2555-р. Комплексный план по развитию Архангельского транспортного узла на период до 2035 года. — <https://cdn13.pravdasevera.ru/651a8f684a4d245a1d61a732/651a9035a5479.pdf>

¹⁷ Несмотря на скептицизм: морской перегрузочный комплекс на Камчатке запустят к концу 2023 года. — 2023. — 25 февраля. — https://dzen.ru/a/Y_o05mjQ0T06ClnQ

¹⁸ Чей газовоз? Кто владеет флотом для обслуживания СПГ-проектов в Арктике. — 2019. — 1 октября. — <https://dzen.ru/a/XZNoUt3-9gCsg8I5?ysclid=lyj18bg5aa908422696>

На этот раз на выручку России пришли ОАЭ. Там появился оператор Nur Global Shipping. Весной 2024 г. он управлял четырьмя газовозами Pioneer, Asya Energy, Mulan и New Energy, не имевшими ледового класса и потому забиравшими ямальский СПГ с перевалочного терминала около Мурманска¹⁹.

Четыре недавно построенных газовоза ледового класса перешли в собственность малоизвестной компании White Fox Ship Management, также базирующейся в Дубае. Россия недавно одобрила эти суда — North Air, North Mountain, North Sky и North Way — для плавания в Арктике в летнем сезоне 2024 г.²⁰.

Китайские компании приняли также участие в формировании морских и мультимодальных контейнерных линий. Китайская транспортно-логистическая компания Torgmoll запустила контейнерный сервис через Севморпуть. Маршрут «Арктический экспресс № 1» связывает порты Шанхай и Нинбо с Архангельском, далее грузы отправляются в центральные регионы России. По прибытии в столицу Поморья грузы дальше доставляются по железной дороге в Москву и Санкт-Петербург. Общая длина маршрута составляет 1 200 км по железной дороге и 6 600 морских миль. Весь путь занимает 20–25 дней, что значительно сокращает время доставки по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал. В 2024 г. запланирована перевозка более 20 тысяч контейнеров по новому мультимодальному коридору²¹.

В сентябре 2023 г. Мурманская область и ООО «Шаньдунская портовая группа», один из крупнейших портовых операторов Китая, заявили о своём намерении сотрудничать по вопросам расширения действующих логистических маршрутов и открытию новых коридоров перевозки грузов²². Китайских партнёров привлекает то, что Мурманск — незамерзающий порт, действующий круглый год, и то, что он способен принимать суда практически любого класса и грузоподъёмности.

Индия пока не подключилась к разработке собственно арктических морских маршрутов. Она пока развивает совместно с Россией маршрут Владивосток — Ченнаи (ранее — Мадрас), который ориентирован на вывоз закупаемых Индией товаров в Сибири и на российском Дальнем Востоке. В сентябре 2019 г. во Владивостоке премьер-министр Нарендра Моди подписал Меморандум о намерениях в отношении маршрута. При этом стороны обсуждают возможность использования коридора Владивосток — Ченнаи в качестве естественного продолжения трассы СМП. Это позволит существенно (по предварительным данным, с 42–40 до 24–23 суток) сократить время доставки грузов из европейской части России в Индию и обратно по сравнению с традиционными маршрутами²³.

Имплементация Полярного кодекса

Полярный кодекс ММО был принят в 2014–2015 гг. и вступил в силу в 2017 г. Его значимость для реализации модели «синей экономики» на СМП обуславливается тем, что в нём предусмотрен ряд мер по обеспечению безопасности полярного судоходства и защите морской окружающей среды. Эти меры предполагают размещение на судах, осуществляющих плавание по СМП, необходимого оборудования, обеспечивающего их безопасность; снижение вредных выбросов с судов в акватории СМП; строительство новых, более без-

¹⁹ *Игнатьева А.* Дубайские компании скупают танкеры-газовозы, которые сразу же оформляют разрешения ходить по СМП // ИА Neftegaz.RU. — 2024. — 28 июня. — <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/842852-dubayskie-kompanii-skupayut-tankery-gazovozy-kotorye-srazu-zhe-formlyayut-razresheniya-khodit-po-sm/?ysclid=lyixkqpyx5103497128>

²⁰ Россия создает теневого газовый флот // ProFinance. — 2024. — 27 июня. — <https://www.profinance.ru/news2/2024/06/27/ccp9-rossiya-sozdaet-tenevoj-gazovyy-flot.html?ysclid=lyj01fiav6687877837>

²¹ Из Архангельска в Шанхай запустили новый железнодорожно-морской маршрут // Paluba Media. — 2024. — 6 июля. — <https://paluba.media/news/80161>

²² Мурманск и Шаньдунская портовая группа намерены сотрудничать по вопросам логистики // ТАСС. — 2023. — 16 сентября. — <https://tass.ru/ekonomika/18767773>

²³ Владивосток — Ченнаи: новый коридор — новые горизонты судостроения // Корабел.ру. — 2023. — 20 апреля. — <https://dzen.ru/a/ZED75wVoDBX7kXqh?ysclid=lyj3jpb4b7474247197>

опасных и экологически «чистых» судов; замену «тяжёлых» видов топлива на «лёгкие»; определение наиболее безопасных маршрутов движения по СМП; совершенствование на судах средств навигации в условиях ледовой обстановки, а также региональных служб метеопрогнозов и спасения; поддержание существующих и создание новых морских охранных зон; совершенствование системы тренинга экипажей судов, осуществляющих навигацию по СМП и пр.²⁴

Партнёры России по БРИКС уже вносят ощутимый вклад в имплементацию кодекса, прежде всего, тем, что развивают флот газозовов, соответствующих правилам безопасности и использующих в качестве топлива не мазут, относящийся к «тяжелым» видам топлива, а СПГ. Это особенно актуально в свете того, что с 1 июля 2024 г. вступило в силу решение ММО по запрету использования флотского мазута в качестве топлива судами, осуществляющими деятельность в морских водах Арктики. Требование имеет пятилетний переходный период до 1 июля 2029 года, в течение которого определенные типы судов смогут использовать флотский мазут в качестве судового топлива.

Ещё одно направление имплементации Полярного кодекса, в котором моряки из стран БРИКС могли бы принять участие, — это обучение экипажей судов, использующих воды Арктики, в российских тренинговых центрах. В самих этих странах, как правило, пока отсутствуют возможности для обучения экипажей навигации в полярных условиях в то время как ряд российских образовательных центров (например, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова) имеют для этого необходимые тренажёры и симуляторы.

Заключение

Сотрудничество России со странами БРИКС в развитии АЗРФ на принципах «синей экономики» пока находится на начальной стадии. В такой области, как модернизация российской арктической портовой инфраструктуры, из-за неповоротливости российских бюрократических и коммерческих структур, недостатка государственной поддержки, различий в бизнес-подходах сторон большинство довольно амбициозных проектов так и не было реализовано.

Зато развитие коммерческого флота, использующего СМП и прилегающие арктические моря, и морских грузовых линий между АЗРФ, с одной стороны, и Азией и Европой — с другой — происходит довольно успешно. При помощи своих партнёров по БРИКС Москва даже обходит западные санкции против её арктических промышленных проектов, судоходных компаний и транспортной инфраструктуры.

Определённые успехи имеются и в области совместной имплементации Полярного кодекса, особенно его природоохранного компонента, что связано с переходом коммерческого флота и России, и стран БРИКС на использование «лёгких» видов топлива в Арктике.

Конечно, далеко не все сектора «синей экономики» АЗРФ стали уже предметом сотрудничества России со странами БРИКС, но, как показывает имеющийся опыт, в этой области у партнёров имеются весьма хорошие перспективы.

²⁴ *Sergunin A.* Between Economic Nationalism and Globalism: Evaluating Russia's Recent Regulations on Arctic Shipping // *The Yearbook of Polar Law.* — 2021. — Leiden; Boston: Brill, 2022. — Vol. 13. — P. 270–273. — DOI:10.1163/22116427_013010013.

РОССИЯ И АФРИКА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ БРИКС+

Ключевые слова: БРИКС, БРИКС+, многополярность, БРИКС-пэй, товарооборот, неокOLONиализм.

Начало 2024 года ознаменовалось расширением межгосударственного объединения БРИКС. Формат БРИКС+ охватывает десять незападных стран, среди которых три африканские страны. С 1 января 2024 г. членами БРИКС наряду с ЮАР стали еще две африканские страны — Эфиопия и Египет. Рассмотрим, как складывались отношения этих африканских стран с нашей страной.

Эфиопия — страна древнейшей африканской цивилизации, которая сумела отстоять свою независимость в колониальную эпоху, в то время как весь африканский континент в XIX веке был разделен между западными странами. Несмотря на удаленность от России, наши страны имеют много точек соприкосновения.

Предок великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина — Абрам (Ибрагим) Ганнибал родом из Эритреи, в то время провинции Абиссинии (Эфиопии). В Аддис-Абебе в 2002 г. был установлен памятник А.С. Пушкину — первый памятник поэту на африканской земле.

Россия поддержала Абиссинию в ее войне за независимость от итальянских колонизаторов в 1895–1896 гг. На стороне Абиссинии воевали русские добровольцы, в составе абиссинской армии находился русский санитарный отряд. В 1898 г. между Абиссинией (Эфиопией) и Россией были установлены дипломатические отношения, а в 1902 г. в Аддис-Абебе начала работать на постоянной основе русская дипломатическая миссия.

По просьбе императора Менелика II в стране работали русские геологоразведочные экспедиции для исследования золотых приисков, принадлежащих эфиопской казне.

Великий русский поэт Николай Степанович Гумилев (1886–1921) трижды побывал в Африке. В третий раз в 1913 г. он посетил Абиссинию в качестве руководителя научной экспедиции от Академии наук. К тому времени Абиссиния была независимой страной, империей. В Аддис-Абебе работала русская дипломатическая миссия, специалисты. Жители страны исповедовали коптское (египетское) христианство. Н.С. Гумилев занимался этнографическими исследованиями, собирал коллекции, записывал абиссинские песни и сказания. Три богатейшие этнографические коллекции были переданы им в Музей антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге. В стихотворении «Абиссиния» (1921) он писал:

Есть музей этнографии в городе этом,
Над широкой, как Нил, полноводной Невой,
В час, когда я устану быть только поэтом,
Ничего не найду я желанней его.
Я хожу туда трогать дикарские вещи,
Что когда-то я сам издалека привез,
Чуять запах их странный, родной и зловещий,
Запах ладана, шерсти звериной и роз¹.

Эфиопия представляла интерес для России и с военной точки зрения. В частности, Н. Гумилев, будучи в 1917 г. офицером для поручений в распоряжении представителя ставки Верховного главнокомандующего и Временного правительства во Франции генерала Занкевича, составил документ, в котором подверг анализу военный потенциал Эфиопии.

¹ Гумилев Н.С. Избранное / сост., примеч., коммент. Ю.Г. Кротова. — Красноярск: Кн. изд-во, 1989. — С. 198–199.

В 1917 г. дипломатические отношения между нашими странами были прерваны и возобновлены только в 1943 г. В межвоенный период СССР выступал в поддержку Эфиопии в Лиге Наций против агрессии фашистской Италии в 1935–1936 гг. После Второй мировой войны СССР поддерживал страны Африки в их борьбе с западными колонизаторами, против режима апартеида в Южной Родезии и Южно-Африканском Союзе, оказывая им военно-техническую, дипломатическую, экономическую помощь. По инициативе Советского Союза Генеральная Ассамблея Организации объединенных наций приняла в 1960 г. Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Первое соглашение о торговле и сотрудничестве между СССР и Эфиопией было подписано в 1959 году. Но, особенно тесные отношения установились между СССР и Эфиопией в 1970-е гг., когда Эфиопия провозгласила курс на строительство социализма при Менгисту Хайле Мариаме. При помощи Советского Союза в Эфиопии были построены десятки промышленных объектов. В советских вузах получили образование 20 тысяч эфиопских граждан. СССР оказывал Эфиопии гуманитарную помощь в период засухи и голода в середине 80-х гг. прошлого века.

Сегодня в Эфиопии работают крупные российские компании по разведке месторождений углеводородов, в сфере энергетики. Подписано соглашение между «Автовазом» и эфиопской стороной по сборке автомобиля «Лада» в Эфиопии. Российские специалисты участвуют в программах по повышению производительности сельского хозяйства, рыбной отрасли. Развивается сотрудничество в сфере медицины. В 1947 г. СССР был построен госпиталь в Аддис-Абебе. В 1998 г. между министерством здравоохранения Эфиопии и российским обществом Красного Креста было подписано новое соглашение по госпиталю Деджазмачи Балчи в Аддис-Абебе. Россия оказывает помощь больнице оборудованием, медикаментами, инвентарем. Здесь работают российские специалисты. Это единственное многопрофильное лечебное учреждение Африки. В вузах России обучаются эфиопские студенты за счет средств российского бюджета.

Кроме того, наши страны близки в духовной сфере. Больше половины граждан Эфиопии исповедуют христианство. Подавляющая часть христиан — православные. Они свято соблюдают каноны православия, защищают традиционные ценности, выступая против однополых браков, аборт, разводов, чрезмерного употребления алкоголя. В стране функционирует древнейшая восточно-христианская церковь — Эфиопская православная церковь Тевехедо.

Эфиопия ввозит из России продукты питания и сельскохозяйственное сырье, машины, оборудование, транспортные средства, металлы и изделия из них. Высок спрос в Эфиопии на отечественные легковые и грузовые автомобили из-за их проверенной временем надежности и высокой проходимости по африканским дорогам. По улицам Аддис-Абебы до сих пор ездят советские автомобили. Россия импортирует сельскохозяйственную продукцию, текстиль, обувь.

В целом, товарооборот между двумя странами развит слабо. Основной торговый партнер и инвестор Эфиопии — это Китай. Но наблюдается положительная динамика. Только за первое полугодие 2023 г. российско-эфиопский товарооборот превысил объемы всего 2022 года, а за годовой период рост составил 50 %². В июне 2023 г. Россия открыла в Аддис-Абебе торговое представительство, что будет способствовать развитию взаимной торговли.

Как видно, наша страна и во времена Российской империи, и в период Советского Союза, и в настоящее время оказывала Эфиопии дипломатическую поддержку, осуществляла экономическую, гуманитарную, военно-техническую помощь. А в чем состоит выгода для России от сотрудничества и взаимодействия с Эфиопией?

Эфиопия — аграрная страна и готова поставлять свой знаменитый кофе сорта арабика и цветы (розы) в Россию прямыми грузовыми рейсами, минуя посредников, что существенно сократит издержки и, следовательно, цены на эти товары в России.

Кроме того, Эфиопия важна для России с точки зрения контактов с другими странами африканского континента. В Аддис-Абебе расположена штаб-квартира Африканского Союза. Все африканские страны имеют свои посольства в Аддис-Абебе. Эфиопия поддерживает Россию в международных организациях, включая ООН.

² Международная жизнь. Товарооборот между Россией и Эфиопией вырос на 50 % за годовой период — посол Эфиопии в РФ. — <https://news.tpprf.ru/ru/media/5091570/>

Эфиопия — страна древней культуры и очень привлекательна для российских туристов. Этому способствует и нежаркий климат гористой страны. Существует прямое авиасообщение между Эфиопией и Россией. Компания «Эфиопские авиалинии» совершает регулярные вылеты в Москву.

По численности населения Эфиопия занимает второе место в Африке после Нигерии. Более 60% населения страны — это молодые люди, младше 30 лет. Это перспективный растущий рынок для России.

Вступление Эфиопии с 1 января 2024 г. в БРИКС укрепит контакты между двумя странами.

Дипломатические отношения между нашей страной и Египтом были установлены в 1943 г. Египет — страна арабо-исламской цивилизации. 90% египтян — мусульмане. Коренное население Египта — копты исповедуют христианство. В Египте находится Александрийская православная церковь, влияние которой распространяется на всю Африку.

Особого развития политические, военно-технические, экономические и культурные связи наших стран достигли в 1950–1960-е гг. Так, СССР поддержал Египет в Суэцком кризисе 1956 г., когда после национализации Суэцкого канала правительством Гамалы Абделя Насера, Англия, Франция и Израиль начали войну против молодой арабской республики. Советский лидер Н.С. Хрущев грозил применением ядерного оружия этим странам в случае продолжения агрессии. Начались поставки вооружения из стран Варшавского договора и СССР. Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН потребовала прекратить военные действия, вывести войска с территории Египта и открыть Суэцкий канал. Под давлением мировой общественности конфликт был разрешен.

«События 1956 г. перевернули арабский мир. Раньше эти страны традиционно ориентировались на Западную Европу и о Советском Союзе знали также мало, как и мы о них. Провал карательной акции, направленной против молодых офицеров Египта, сменил ориентацию большинства стран региона», — вспоминал сын Н.С. Хрущева, Сергей Хрущев³.

В 1950–1960 гг. при содействии СССР в Египте было построено много крупных промышленных объектов, включая высотную Асуанскую плотину на реке Нил, Хелуанский металлургический комбинат. СССР поддерживал Египет на международной арене, поставлял оружие, направлял военных специалистов во время арабо-израильских войн 1967 и 1973 гг. Египетская молодежь обучалась в советских вузах. Интенсивно развивался культурный обмен между двумя странами. В Египте полюбили русскую культуру, классическую литературу: Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова.

В знак особого уважения советскому лидеру Н.С. Хрущеву была вручена высшая награда Объединенной Арабской Республики — орден Ожерелья Нила. Ответным жестом было присвоение Гамалу Абделю Насеру звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Взаимодействуя с египтянами, советское руководство столкнулось с особенностями арабского менталитета. Природные условия, тяжелый физический труд сформировали в арабах неприхотливость, умеренность, высокую приспособляемость, терпеливость, что характерно и для русского человека. Вместе с тем отсутствие дисциплины, необязательность, видимость деятельности вместо самой деятельности, болезненное отношение к критике — эти особенности арабского менталитета сдерживали развитие советско-египетских отношений. Но все трения и противоречия преодолевались путем переговоров и стороны приходили к взаимопониманию.

После смерти Насера к власти в Египте пришел Анвар ас-Садат, который сделал ставку на Вашингтон. Советско-египетский договор 1971 г. о дружбе и сотрудничестве был денонсирован в одностороннем порядке, прерваны все военные, политические, дипломатические, культурные контакты, советских специалистов выслали из страны. Нормализация отношений между двумя странами началась в первой половине 80-х гг. прошлого века при Президенте Хосни Мубараке. С началом 2000-х гг. отношения между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет (АРЕ) еще больше укрепились.

³ Хрущев С.Н. Пенсионер союзного значения. — М.: Новости, 1991. — С. 53.

15–17 октября 2018 г. был подписан российско-египетский договор о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве, который вступил в силу 10 января 2021 г.

В 2022 г. «Росатом» начал строительство в Египте первой атомной электростанции «Эд-Дабаа». На эти цели российским бюджетом был предоставлен кредит на 25 млрд долларов, погасить который Египет должен в течение 35 лет после введения АЭС в эксплуатацию. В соответствии с межправительственным соглашением 2018 г. в Египте в течение 30 лет будет создана российская промышленная зона вблизи города Порт-Саид на Средиземном море — площадка для производства товаров для Египта и других африканских стран.

В экспорте России в Египет в 2022 г. преобладали зерно и древесина. Египет — крупнейший потребитель российского зерна. Население Египта растет высокими темпами. Страна занимает пятнадцатое место в мире по численности населения и третье в Африке, уступая Нигерии и Эфиопии. Спрос на российское зерно будет только расти, поскольку хлеб является основным продуктом питания для египтян. Импортирует Россия из Египта продовольственные товары (в основном фрукты) и сельскохозяйственное сырье.

Египет — основной торговый партнер России в Африке. В 2023 г. объем торговли между двумя странами вырос на 20 % и достиг 7,2 млрд долларов. Египет не присоединился к экономическим санкциям против России⁴.

Развивается военно-техническое сотрудничество. С 2015 г. проводятся совместные учения Черноморского флота РФ и военно-морских сил Египта.

Египет привлекателен для российских туристов.

Как видно, Российская Федерация успешно взаимодействует с Египтом по различным направлениям — политическому, экономическому, военно-техническому.

Вместе с тем следует отметить, что египетская молодежь мало что знает о современной России. Молодое поколение выросло на голливудских фильмах и американской музыке. Среди молодежи популярна американская еда. Россия ассоциируется в африканских странах с морозами, автоматом Калашникова и ракетами. Сейчас Пушкин и Толстой издаются на арабском языке, но их трудно найти в книжных магазинах. Пьесы русских авторов в Каире ставят, но только в маленьких театрах.

В Каире действует российский центр науки и культуры. Здесь выступают ансамбли танцев из России, показывают лучшие российские фильмы. Но, по признанию директора центра Алексея Теваняна, полностью запросы египтян удовлетворить не удастся. Египтяне, с симпатией относящиеся к нашей стране, стремятся знать больше о ней, ее великой культуре⁵.

В связи с этим России следует расширить свое культурное влияние в Северной Африке. Египет нуждается в большем количестве российских фильмов, книг, театральные постановки, приезде артистов из России.

Членство Египта в БРИК+ будет способствовать не только углублению интеграции экономик двух стран, но и развитию экономических связей между Египтом и Евразийским экономическим союзом, участницей которого является Россия.

В отличие от Египта отношения нашей страны с ЮАР установились позже, с отменой системы апартеида. Южно-Африканская республика была первой страной на Африканском континенте, признавшей Российскую Федерацию в начале 1990-х гг. Президент ЮАР Фредерик де Клерк посетил Россию в 1992 г.

Но русские путешественники познакомились с Южной Африкой еще в середине XIX века. Интересное описание Капской колонии (в настоящее время эта территория относится к ЮАР) дал великий русский писатель И.А. Гончаров (1812–1891) в работе «Фрегат “Паллада”». Военный парусный корабль — фрегат «Паллада» отправился из Петербурга в кругосветное плавание в конце 1852 г. И.А. Гончаров был секретарем начальника экспедиции Е.В. Путятин (1803–1888), моряка, дипломата, государственного деятеля. Фрегат должен был посетить русские владения в Америке. Основная цель экспедиции — установление связей с Японией. Маршрут экспедиции лежал вокруг Африки. 10 марта 1853 г. фрегат «Паллада» стал на якорь

⁴ <https://iz.ru>>Видео>Экономика

⁵ *Зотов Г.* Блины для фараона. России надо продвигать себя в культуре, а также ...на кухне // Аргументы и факты. — 2020. — № 45. — С. 15.

в бухте Фальсбей в местечке Саймонсбей на южной оконечности Африки. Русская миссия пробыла в Южной Африке по 12 апреля 1853 г.

В «Очерках» И.А. Гончарова мы находим описание быта и хозяйства голландских и английских колонистов, богатой природы Южной Африки. Русские путешественники собирали коллекции минералов, растений, насекомых для передачи в Музей натуральной истории Санкт-Петербурга, занимались этнографическими исследованиями африканских племен (финго, мозамбик, бечуанов, сулу, банту, готтентотов, бушменов), составляли антропологические портреты их представителей. Среди африканских племен И.А. Гончаров особо выделяет готтентотов как наиболее деятельных и трудолюбивых, склонных к оседлому образу жизни, занятию земледелием и особенно скотоводством.

Писатель указал на различие в положении колонизаторов-англичан и коренного населения: «Природных черных жителей нет в колонии как граждан своей страны. Они тут слуги, рабочие, кучера, словом наемники колонистов, и то недавно наемники, а прежде рабы. Сильные и наиболее дикие племена, теснимые цивилизацией и войною, углубились далеко внутрь; другие, послабее и помирнее, теснимые первыми изнутри и европейцами от берегов, поддались не цивилизации, а силе обстоятельств и оружия, и идут в услужение к европейцам, разделяя их образ жизни, пищу, одежду и даже религию...»⁶.

Человек своего времени, под цивилизацией И.А. Гончаров понимает, прежде всего, европейскую цивилизацию, европейское просвещение. «Оседлых черных жителей поблизости к Капштату нет. Они, вместе со зверями, удаляются все внутрь, как будто заманивая белых проникать все дальше и дальше и вносить Европу внутрь Африки», — отмечал русский писатель⁷.

Сегодня в ЮАР работают крупнейшие российские компании, такие как ПАО «Газпром», ПАО «Татнефть», ПАО «ГМК «Норильский никель» и другие. Добычей никеля в ЮАР занимается совместное предприятие, половина акций которого принадлежит «Норникелю». «Газпром» выиграл тендер на реконструкцию нефтеперерабатывающего завода в Мосселбае, на 3,7 млрд рандов. Слабым местом является сотрудничество в области гидроэнергетики. ЮАР заинтересована в разработке гидроресурсов страны с участием российской компании ПАО «РусГидро». Но российская сторона проявляет неторопливость.

Товарооборот между двумя странами незначителен. Но в последнее время наблюдаются положительные тенденции. За январь-октябрь 2023 г. товарооборот между Россией и ЮАР вырос почти на 30 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. и достиг 530 млн долларов⁸.

Экспорт товаров из ЮАР превышает импорт товаров из России. ЮАР экспортирует цитрусовые, вина. Ввозит из России минеральные удобрения, древесину, сельскохозяйственные продукты. ЮАР испытывает потребность в поставках российских энергоресурсов, особенно нефти, которую не получает из России. Основные торговые партнеры ЮАР — Китай, США, ЕС, страны Африки.

Расчеты между странами БРИКС осуществляются в национальных валютах, что, с одной стороны, способствует дедолларизации экономик стран, но, с другой стороны, создает определенные проблемы. Торговые балансы стран — членов БРИКС не сбалансированы. Страна с профицитом торгового баланса будет накапливать валюту страны с дефицитом торгового баланса, что в условиях отсутствия всеобщей конвертируемости валют стран-участниц приводит к издержкам. Выходом из данной ситуации является создание международной платежной системы «БРИКС-пэй» для финансирования расчетов на основе технологии блокчейн. Создание единой платежной системы будет способствовать росту взаимной торговли между странами БРИКС+.

Как видно, России следует активизировать свое присутствие в Африке и не только хозяйственное, но и культурное, информационное. В африканских странах работают, как правило, крупнейшие российские компании в сфере энергетики, горнодобывающей промышленности,

⁶ Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия: в 2-х т.// Гончаров И.А. Собр. соч.: в 6 т. — М.: ГИХЛ, 1959. — Т. 2. — С. 133–134.

⁷ Там же. — С. 167.

⁸ В Минсельхозе рассказали о росте товарооборота с ЮАР. — https://www.alt.ru/external_news/105852/

что, конечно, экономически целесообразно. Но нужно, по примеру Китая, привлекать и малый бизнес. Открывать сеть закусочных, ресторанов, кафе с русской кухней — пирогами, блинами, пельменями и прочим. Для этого поощрять малых предпринимателей льготными кредитами.

Основными конкурентами России в Африке являются Китай и страны Запада. Но у России есть важное преимущество — советское наследие. И его нужно использовать, пока живо поколение людей, получивших образование в СССР, помнящих, что советские инженеры возводили промышленные объекты и проектировали плотины, а врачи лечили детей от смертельных заболеваний. Положительная репутация страны, привлекательный ее образ в головах людей — это тоже капитал, который способен принести отдачу в будущем.

Существует точка зрения, согласно которой вложения в экономику африканских стран бесперспективны, что Советский Союз вложил в Африку миллиарды долларов и «ничего не получил». Российская Федерация в 2019 г. в очередной раз списала африканским странам советские долги на сумму 20 млрд долларов.

Но промышленные кредиты, как правило, окупались. Строительство Асуанской плотины в Египте окупилось через 10–12 лет. Все это время Советский Союз получал хлопок, текстильные изделия, апельсины. На рубль некоторых промышленных кредитов, выданных развивающимся странам, СССР выручал от 4 до 12 рублей, продавая апельсины или бананы на внутреннем рынке. Нефть, которую Советский Союз получал из Ливии и Ирака, он продавал другим странам⁹.

В большинстве же случаев советские кредиты шли на военные цели и имели не экономический, а политический характер. Вместе с тем Советский Союз приобретал союзников в тех регионах, которые ранее находились в сфере влияния стран Запада. Г.И. Мирский, доктор исторических наук, профессор, востоковед, автор ряда работ по проблемам Востока, дал высокую оценку внешней политике СССР 50–60-х гг. прошлого века: «Благодаря инициативе, неортодоксальному политическому мышлению Хрущева были заложены основы новой внешней политики СССР. В результате чего Египет, а затем Алжир и Сирия, другие арабские страны стали нашими союзниками»¹⁰.

Сегодня страны Африки готовы платить, если не «живыми» деньгами, то природными ресурсами. «Вот если бы Россия начала массово поставлять свои удобрения, сельхозтехнику, строить ирригацию, присылать агрономов... Африканцы могли расплачиваться по той же схеме, что и с Китаем. То есть ресурсами — золотом, нефтью, бокситами, углем, алмазами», — утверждает кенийский экономист Бенджамин Мвендва¹¹.

Симпатия жителей африканских стран к современной России вызвана не только достижениями советской цивилизации, но и противостоянием России коллективному Западу. Африка не забыла свое колониальное прошлое. Что принесла европейская (западная) цивилизация народам Африки в колониальную эпоху? Спиртные напитки, табак, огнестрельное оружие, которое обращалось не только против колонизаторов, но и соседних племен. Англичане строили в ранее непроходимых местах дороги, но опять же трудами местных жителей.

О том, как европейцы (буры) обращались с местным населением, свидетельствует Давид Ливингстон (1813–1873) — шотландский миссионер, путешественник и исследователь Африки. Д. Ливингстон был принципиальным противником рабства и работорговли и делал все, от него зависящее, чтобы противостоять этому злу.

Буры, поселившись на земле африканского племени бечуанов, заставляли тех бесплатно работать на своих полях. «Племена, которые все удерживают видимость независимости, вынуждены бесплатно выполнять для буров все полевые работы, удобрять почву, полоть, жать, строить плотины и каналы и в то же самое время должны были содержать самих себя», — пи-

⁹ См. об этом: *Райхлин Э.* Основы экономической теории. Внешние экономические отношения. — М.: Наука, 2000. — С. 74.

¹⁰ *Мирский Г.* Хрущев и Насер // Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии / сост. Ю.В. Аксютин. — М.: Политиздат, 1989. — С. 89.

¹¹ *Зотов Г.* За блинным рублем. Чем Россия могла торговать с Африкой, чтобы заработать не меньше Китая // Аргументы и факты. — 2024. — № 4. — С. 13.

сал Д. Ливингстон¹². Буры занимались похищением малолетних детей у родителей для превращения их в домашних слуг. Сами бечуаны детей в рабство никогда не продавали.

В современную эпоху на смену колониализму пришел неоколониализм. Добившись политической свободы, бывшие колонии остались экономически зависимыми от стран Запада. Во многих африканских странах не ликвидирована бедность и нищета, не решена проблема обеспечения населения продуктами питания и чистой питьевой водой, назрели экологические проблемы. Решение данных задач требует огромных финансовых ресурсов. Международные финансовые институты, западные страны готовы предоставлять кредиты развивающимся странам, но на условиях выполнения политических требований.

Поэтому страны глобального Юга вынуждены искать альтернативные западным способы решения насущных проблем. Членство в БРИКС позволит африканским странам прибегнуть к финансовой поддержке других участников объединения, либо к заимствованию денежных средств в Новом банке развития (НБР), что снизит зависимость от международных финансовых институтов, ослабит внешнее давление. Отношения между участниками БРИКС строятся на основе взаимного уважения, равноправного партнерства, признании многополярной картины мира, цивилизационного многообразия.

Сливицкий А.Б.
начальник сектора ГосНИИАС

ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, инновационное развитие, новый миропорядок, научное сотрудничество, инновационно-технологическое сотрудничество, суверенитет.

В настоящее время межгосударственное объединение БРИКС динамично развивается. Этот один из крупнейших экономических блоков современного мира был образован государствами, обладающими развивающимися экономиками и самыми перспективными возможностями экономического роста, лидеры которых имели близкие геоэкономические и геополитические воззрения и обладали политической волей для их достижения. Именно нарастающее влияние на мировую экономику можно считать первопричиной, которая в середине 2000-х годов привела Россию, Китай, Индию и Бразилию к необходимости системной интеграции. В процессе институционального оформления в качестве цели создания и дальнейшего существования объединения было зафиксировано стремление стран-участников развивать «последовательный, активный, прагматичный, открытый и транспарентный диалог и сотрудничество», которые призваны служить не только «общим интересам развивающихся стран и государств с формирующимися рынками, но и строительству гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и общее процветание»¹.

Макроэкономический анализ показывает, что данная цель, во многом традиционная — и тривиальная — для любого государства, а также для организационного объединения государств, но далеко не всегда реализуемая в силу изменчивости конъюнктуры рынков, подверженных циклам экономической активности и кризисам разнообразной природы, применительно к блоку БРИКС последовательно достигается. За 15 лет своего неформально-институционального существования доля государств БРИКС в мировом ВВП, рассчитанном

¹² Ливингстон Д. Путешествия и исследования в Южной Африке с 1840 по 1856 г. — М.: Гос. изд-во геогр. лит, 1956. — С. 31.

¹ Совместное заявление лидеров стран БРИК// Президент России — <http://kremlin.ru/supplement/209>

по паритету покупательной способности, выросла до 35,1%, превысив удельный вес государств, входящих в «Большую семерку» (G7) — 29,7%². Проведенный системный анализ даёт основания полагать, что макроэкономический разрыв между этими двумя геоэкономическими сущностями — БРИКС+ и G7 — будет только возрастать. Достигнутые результаты дают возможность оценить коммуникационную площадку БРИКС как весьма эффективную.

При этом следует отметить, что БРИКС не просто ещё один геоэкономический «союз», дополняющий уже и так многочисленный список региональных экономических объединений и организаций, существующих в современном мире. Будучи создан как системно-суммативная структура чисто экономического содержания, БРИКС постепенно превращается в один из крупнейших центров формирующегося многополярного мира, альтернативный проекту «Большая семерка», возглавляемому США. Причём если глобальный миропорядок под воздействием американского гегемона-регулятора стремительно дифференцируется, дезорганизуется и хаотизируется³, а его геоэкономическая, геополитическая и общественно-социальная энтропия возрастает⁴, то объединение БРИКС реализует прямо противоположную системную тенденцию — геоэкономическую и геополитическую интеграцию. Системная (т.е. элементная, структурная, функциональная, целевая, ресурсная, интеграционная, коммуникационная и историческая) сложность объединения БРИКС увеличивается. БРИКС-система эмерджентна, она обладает синергетическим эффектом, экономические потенциалы стран-участников нелинейно складываются и взаимоусиливаются⁵:

$$P_{\text{БРИКС}_\Sigma} \geq \sum_{i=1}^N P_i, \text{ а } P_{\text{БРИКС}_\Sigma} \gg \sum_{i=1}^N P_i,$$

где i — страна-участник, а N — число стран, входящих в объединение.

БРИКС-сотрудничество расширяется и укрепляется. В рамках БРИКС-взаимодействия ежегодно проходит множество встреч, из которых порядка 20 — министерского уровня. Например, в 2023 году прошло больше двухсот мероприятий БРИКС, посвященных, в частности, прогрессу в науке, технологиях и здравоохранении. Развивается взаимодействие по линии парламентской дипломатии, администраций городов, бизнеса, академических и научных кругов, гражданского общества. То есть геоэкономическая, геополитическая и общественно-социальная неэнтропия сложной системы БРИКС непрерывно возрастает, а её энтропия, соответственно, убывает.

Показателен парадокс. Добровольное межгосударственное объединение БРИКС по своему правовому статусу не является международной организацией⁶, не является организационной системой, оформленной юридически. На официальном сайте объединения используют термин «неформальная группа». У блока нет чёткой структуры, нет ни устава, ни штаб-квартиры, ни аппарата, ни постоянного руководителя. На время саммита функции «главы БРИКС» выполняет президент страны, в которой проходит очередная встреча. И, тем не менее, несмотря

² БРИКС // Википедия. — <https://ru.wikipedia.org/wiki/БРИКС>

³ Как отмечает Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. Володин в своём Телеграмм-канале (11 июля 2024): «Вашингтон и Брюссель сделали всё, чтобы разорвать сложившиеся за десятилетия международные экономические отношения. Их политика санкций и развязывания торговых войн привела к формированию в мире новых точек роста. США, борясь за свою гегемонию, вмешиваясь во внутренние дела других стран, применяя двойные стандарты, своими руками создали ситуацию, когда многие государства выбрали путь защиты суверенитета, равноправного диалога и взаимовыгодного сотрудничества».

⁴ Сливацкая О.В., Сливацкий Б.А., Сливацкий А.Б. Анализ глобальных тенденций научно-технологического и инновационного развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Материалы VI международной научно-практической конференции. Ежегодник. — М., 2024. — Ч. 1. — С. 186–204.

⁵ Сливацкий А.Б. Глобальные тренды и приоритеты научно-технологического и инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС. Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2023. — С. 208–218.

⁶ Шинкарецкая Г.Г. О правовом статусе БРИКС // Современное право. — <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/О-правовом-статусе-БРИКС>

на все перечисленные «минусы», БРИКС объективно существует. Существует как субъект (актор) геоэкономической и геополитической реальности. В соответствии с системным подходом и общей теорией систем, такой объект представим в качестве системы, которая по Л. фон Берталланфи, является «образованием из взаимодействующих частей»⁷ или, если сказать точнее, есть единство взаимодействующих элементов. БРИКС-система есть целокупность, обладающая такими системными свойствами и качествами как цельность, функциональность, автономность, интегрированность, объективность границ и гомеостазис.

«С течением времени БРИКС превратился в многопрофильное стратегическое партнерство (то есть в сложную стратифицированную организационно-экономическую систему), которое базируется на трех ключевых «столпах» — политика и безопасность, экономика и финансы, культура и гуманитарные связи. Отношения между партнерами по БРИКС строятся на основе равноправия и взаимного уважения, а также принципов открытости, прагматизма, солидарности, ненаправленности против кого бы то ни было»⁸, то есть на основе принципов автономии воли, невмешательства во внутренние дела, учёта национальных интересов, равенства во взаимоотношениях, взаимной выгоды и безусловной приверженности международному праву и уставу ООН. Все решения в организации принимаются исключительно консенсусом. Председательство в группе БРИКС осуществляется одним из государств-участников в течение календарного года на ротационной основе. Одно из приоритетных направлений в деятельности БРИКС — содействие формированию демократичного многополярного миропорядка, укреплению глобальной безопасности и стабильности в мире.

В качестве нормативно-правовых документов БРИКС используются протоколы саммитов и международные соглашения по разным вопросам. Например, в 2020 году на встрече под председательством Российской Федерации участники блока выработали стратегию экономического партнерства⁹. Планом конкретных действий или дорожной картой этот документ назвать нельзя. Стратегия, как прямо указывается в её тексте, «определяет вектор развития объединения и задает рамочные основы сотрудничества «пятерки» в соответствии с текущими экономическими тенденциями и условиями». Страны-участники БРИКС подписались под стремлением «стимулировать уверенный экономический рост, противостоять макроэкономическим шокам и финансовой нестабильности, поддерживать многостороннюю торговую систему».

В целом страны БРИКС стараются выработать единую позицию по самым разным вопросам международной повестки — объектам интереса правительств, бизнеса и научного сообщества стран — участкам объединения. Однако так как клуб неформальный, то нет и строгости в определении конкретных целей и задач, равно как нет и ответственности за их недостижение.

Привлекательность перечисленных принципов существования, взаимодействия и развития сугубо неформального клуба БРИКС оценена многими государствами, несогласными с гегемонизмом США и политико-экономическим диктатом глобального Запада. Конфликт на Украине (и потенциальная конфронтация между США и Китаем), сопровождающийся беспрецедентными санкциями, особенно в части энергетики и высокотехнологичной продукции, обострили проблему технологической уязвимости экономик стран, не входящих в те или иные блоки, альянсы, союзы. К 2024 году около 40 государств, представляющие глобальный Юг и глобальный Восток, выразили заинтересованность в присоединении к блоку БРИКС, около 20 из них официально обратились с просьбой о приёме, а с 1 января 2024 года в клуб вошли сразу пять государств, расширив его списочный состав до десяти стран — партнеров по диалогу и взаимодействию.

Одним из приоритетных направлений взаимодействия стран — участников объединения БРИКС является научно-техническое и инновационно-технологическое сотрудничество как важнейшая часть внешнеэкономической деятельности. Комплексному обсуждению этого

⁷ Берталланфи Л. фон. Общая теория систем — обзор проблем и результатов. // Системные исследования: Ежегодник, 1969. — М.: Наука, 1969. — С. 30–54.

⁸ Межгосударственное объединение БРИКС // Председательство Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году. — <https://brics-russia2024.ru/about/>

⁹ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года // Официальный сайт Председательства России в БРИКС в 2020 году. — <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf>

важнейшего научно-практического направления, а также общего геоэкономического и геополитического контекста посвящены усилия российского экспертного сообщества и, в частности, вторая международная научно-практическая конференция «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире», прошедшая в 5–7 июня 2024 г. в Москве при участии и под эгидой широкого спектра российских исследовательских центров компетенции.

Представляется, что страны БРИКС располагают достаточным научно-техническим потенциалом и политической волей руководства государств, позволяющими синергетически усилить мощь объединения за счет обмена технологическими компетенциями, опытом и знаниями в рамках процесса научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества. Активизация научно-инновационного межгосударственного сотрудничества должна происходить на системной основе в рамках координации доктринальных документов стратегического планирования и долгосрочных проблемно-ориентированных научно-технических (государственных) программ. Эта деятельность придаст дополнительный импульс формированию механизма взаимодействия Российской Федерации со странами БРИКС¹⁰.

* * *

Раскрывая тему «Приоритеты научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС» этого доклада для второй международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире», следует отметить, что данная проблематика уже исследовалась автором в работе «Глобальные тренды и приоритеты научно-технологического и инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС»¹¹, подготовленной для (первой) международной научно-практической конференции «Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС», проходившей 25–26 октября 2022 года в Москве при участии и под эгидой широкого спектра российских исследовательских центров компетенции. В последующем состоялось экспертное обсуждение на тему: «Возможности и сдерживающие факторы научно-технического сотрудничества России и стран — членов БРИКС»¹², прошедшее 22 декабря 2023 года в Российском совете по международным делам, где автором было представлено резюме доклада «Глобальные тренды и приоритеты научно-технологического и инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС».

* * *

Системный подход, общая теория систем и системный анализ, используемые в качестве исследовательского метода, позволяют предложить, как минимум, три альтернативных подхода к формулированию приоритетов научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС. Эти подходы могут быть условно названы «узким», «средним» и «широким». Соотносятся они иерархически.

В качестве «узкого» подхода к формулированию приоритетов научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС предлагается использовать понятие шестого технологического уклада и привходящее понимание научно-технологического

¹⁰ Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. — <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-uchastija-rossiiskoi-federatsii-v-obedinenii-briks/>

¹¹ Сливцкий А.Б. Глобальные тренды и приоритеты научно-технологического и инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС. Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2023. — С. 208–218.

¹² РСМД провел экспертное обсуждение «Возможности и сдерживающие факторы научно-технического сотрудничества России и стран — членов БРИКС» // РСМД. — <https://russiancouncil.ru/news/rsmd-provel-ekspertnoe-obsuzhdenie-vozmozhnosti-i-sderzhivayushchie-factory-nauchno-tekhnicheskogo-s/>

развития. Согласно академику РАН С.Ю. Глазьеву, ядром шестого технологического уклада являются нано-, био-, инфо-, когнитотехнологии. Четвертая промышленная революция, разворачивающаяся на наших глазах, опосредует и ускоряет изменения в технологиях, отраслях и общественных процессах благодаря растущей системной взаимосвязанности и синергетическому усилению научно-технических достижений инновационной деятельности по ядерным технологиям шестого технологического уклада — НБИКС-конвергенции¹³, согласно члену-корреспонденту РАН М.В. Ковальчуку. Сущностью этого этапа эволюции высокотехнологичной промышленности является объединение таких макротехнологий, как искусственный интеллект и редактирование генома с передовой робототехникой, которые, опираясь на концепцию единства природы, стирают границы между физическим, цифровым и биологическим мирами¹⁴.

Очевидно, что «узкий» подход может быть использован для формулирования приоритетов научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС в рамках соответствующих межгосударственных договорённостей.

В качестве «среднего» подхода к формулированию приоритетов научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС предлагается ориентироваться на Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий»¹⁵ (далее — Указ), который заменил собой документы аналогичного целевого назначения, принятые ранее¹⁶.

К приоритетным направлениям научно-технологического развития стран — участников БРИКС, из числа упомянутых в Указе, могут быть отнесены:

- высокоэффективная и ресурсосберегающая энергетика;
- превентивная и персонализированная медицина, обеспечение здорового долголетия;
- высокопродуктивное и устойчивое к изменениям природной среды сельское хозяйство;
- безопасность получения, хранения, передачи и обработки информации;
- интеллектуальные транспортные и телекоммуникационные системы, включая автономные транспортные средства;
- адаптация к изменениям климата.

В перечень важнейших наукоемких технологий, разрабатываемых в рамках научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС, из числа упомянутых в Указе, могут быть отнесены:

1. Критические технологии:

- технологии создания высокоэффективных систем генерации, распределения и хранения энергии (без упоминания технологий атомной энергетики, разработку и системную интеграцию которых России целесообразно оставить за собой);
- биомедицинские и когнитивные технологии здорового и активного долголетия;
- технологии разработки лекарственных средств и платформ нового поколения (биотехнологических, высокотехнологичных и радиофармацевтических лекарственных препаратов);
- технологии персонализированного, лечебного и функционального питания для здоровьесбережения;
- технологии разработки медицинских изделий нового поколения, включая биогибридные, бионические технологии и нейротехнологии;

¹³ Ковальчук М.В. Наука и жизнь: моя конвергенция. Т. 1. Автобиографические наброски. Научно-популярные и концептуальные статьи. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2011.

¹⁴ Сливцкий А.Б. Глобальные тренды и приоритеты научно-технологического и инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС. Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2023. — С. 208–218.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // Президент Российской Федерации. — <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755>

¹⁶ Справочно, это такие документы как: Поручение Президента Российской Федерации от 30 марта 2002 года № Пр-578; Поручение Президента Российской Федерации от 21 мая 2006 года № Пр-842; Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 года № 899.

- технологии повышения продуктивности (в том числе с помощью селекции) сельскохозяйственных животных и их устойчивости к заболеваниям;
- технологии разработки ветеринарных лекарственных средств нового поколения, в том числе для профилактики и лечения инфекционных заболеваний у сельскохозяйственных животных;
- технологии получения устойчивых к изменениям природной среды новых сортов и гибридов растений;
- технологии создания биологических и химических средств для повышения урожайности сельскохозяйственных культур и их защиты от болезней и вредных организмов (природного или искусственного происхождения);
- технологии микроэлектроники и фотоники для систем хранения, обработки, передачи и защиты информации;
- технологии защищенных квантовых систем передачи данных;
- технологии создания доверенного и защищенного системного и прикладного программного обеспечения, в том числе для управления социальными и экономически значимыми системами;
- транспортные технологии для различных сфер применения (море, земля, воздух), в том числе беспилотные и автономные системы;
- технологии космического приборостроения для развития современных систем связи, навигации и дистанционного зондирования Земли;
- экологически чистые технологии эффективной добычи и глубокой переработки стратегических и дефицитных видов полезных ископаемых;
- технологии сохранения биологического разнообразия и борьбы с чужеродными (инвазивными) видами животных, растений и микроорганизмов.

2. Сквозные технологии:

- технологии, основанные на методах синтетической биологии и геномной инженерии;
- технологии создания новых материалов с заданными свойствами и эксплуатационными характеристиками;
- технологии производства малотоннажной химической продукции, включая особо чистые вещества, для фармацевтики, энергетики и микроэлектроники;
- технологии искусственного интеллекта в отраслях экономики, социальной сферы (включая сферу общественной безопасности) и в органах публичной власти;
- технологии создания средств производства и научного приборостроения;
- природоподобные технологии;
- биотехнологии в отраслях экономики.

Перечисленные в рамках «среднего» подхода приоритеты научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС следует дополнить взаимодействием в области технического регулирования и стандартизации.

Очевидно, что «средний» подход, так же как и «узкий» подход, может быть использован для формулирования приоритетов научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС в рамках соответствующих межгосударственных договорённостей. В рамках «среднего» подхода приоритеты научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС формулируются гораздо детальнее, чем в рамках «узкого» подхода.

В рамках «широкого» подхода к формулированию приоритетов научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС необходимо отдельно акцентировать внимание на необходимости обеспечения и поддержания научно-технического и производственно-технологического суверенитета Российской Федерации¹⁷. В условиях изоляции рынков технологий и наукоёмкой продукции, фрагментации мира, его деглобализации у Российской Федерации существует острая необходимость развиваться сразу по всем направле-

¹⁷ Сливцкий А.Б. Некоторые вопросы научно-технического и производственно-технологического суверенитета России // Проблема суверенности современной России Материалы Всероссийской научно-общественной конференции / Центр научной политической мысли и идеологии. — 2014. — С. 571–579.

ниям, по всем векторам научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества. Ключевая задача российской государственной политики и национальной безопасности состоит в выстраивании процесса разработки технологий и высокотехнологичной продукции с опорой на собственные силы и ресурсы в кооперации с дружественными странами и с одновременным поиском новых рынков сбыта.

Очевидно, что «широкий» подход, так же как и «узкий» и «средний» подходы, может быть использован для формулирования приоритетов научно-технического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС в рамках соответствующих межгосударственных договорённостей.

* * *

Говоря о взаимодействии и сотрудничестве стран БРИКС нельзя не остановиться на принципах и моделях подобного сотрудничества, выработанных мировой экономической мыслью. Это и модели равноправного научно-технического сотрудничества и взаимодействия сторон, и модели со «смещением» баланса интересов (офсетные сделки).

В докладе автора «Глобальные тренды и приоритеты научно-технологического и инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС» (2022 год) было показано, что модель равноправного взаимовыгодного взаимодействия и сотрудничества является наиболее предпочтительной для Российской Федерации¹⁸. При международном взаимодействии со странами БРИКС целесообразно стремиться к равноправному симметричному паритетному сотрудничеству, а в случае отсутствия возможности вести дела на паритетных началах необходимо стремиться к охране интересов за российскими разработчиками функций системного интегратора технологий¹⁹.

При этом существует объективная необходимость собственного опережающего научно-технического и инновационного развития. Это императив, системный и идеологический базис, ведь в современном быстро прогрессирующем мире только обладая конкурентоспособными технологиями и компетенциями можно оставаться интересным для межгосударственного и международного сотрудничества.

Соколова О.Ю.

д.э.н., профессор Кафедры экономики и маркетинга,
Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета
E-mail: oysokol03@rambler.ru

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС+

Ключевые слова: БРИКС, внешнеторговое сотрудничество, экспорт, импорт, структура внешней торговли, БРИКС+, мировое экономическое пространство, многополярный мир.

Согласно решению саммита БРИКС в августе 2022 года в настоящее время в нем участвуют 10 стран. Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты присоединились к БРИКС в качестве новых членов, что является убедительным свидетельством растущего авторитета и роли альянса в международных делах.

¹⁸ Сливацкий А.Б. Глобальные тренды и приоритеты научно-технологического и инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС. Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2023. — С. 208–218.

¹⁹ Сливацкий А.Б. Факторы успешности России в области авиационной деятельности // Успешность развития социальных систем и государственная политика и управление. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. — 2015. — С. 583–590.

Рассмотрим внешнеторговое сотрудничество между странами БРИКС. Проанализируем структуру внешней торговли Бразилии в рамках БРИКС (рис. 1).

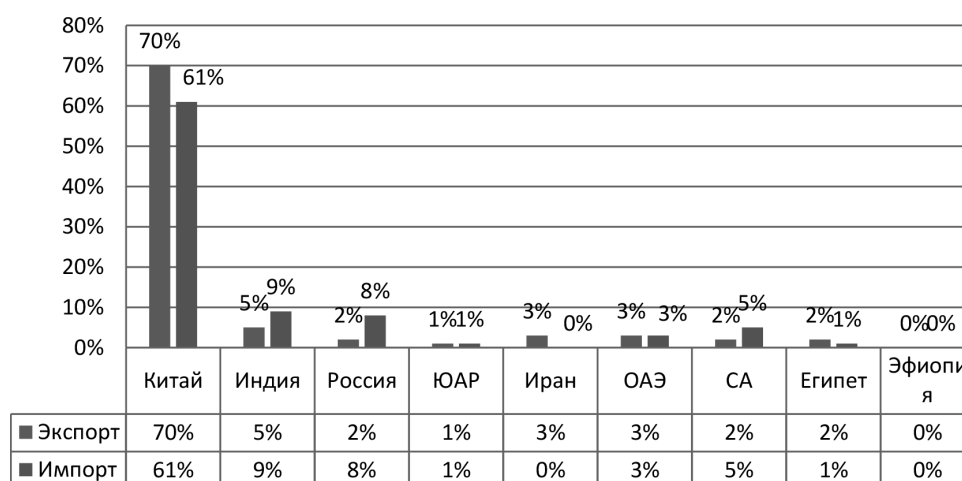

Рис. 1. Структура внешней торговли Бразилии со странами БРИКС в 2022 г.

Так, на страны БРИКС в структуре экспорта приходится 38% — 128 млрд долл., когда как на остальной мир приходится 62%. Китай является лидером в структуре экспорта — 70%, далее идут Индия, Россия и ЮАР — с долями 5, 2 и 1% соответственно. На страны, которые присоединились после 1 января 2024 года — Иран, ОАЭ, СА (Саудовская Аравия), Египет и Эфиопия — приходится чуть более 10%.

В структуре импорта на страны БРИКС приходилось 37% — 100 млрд долл., тогда как на остальной мир — 63%. Лидером по импорту из стран БРИКС в Бразилию является Китай — 61%, далее идут Индия, Россия, ЮАР с долями 9, 8 и 1% соответственно. Среди новых стран-участниц наибольшую долю имеет Саудовская Аравия (СА) — 5%, далее ОАЭ — 3%, Египет — 1%, а на Иран и Эфиопию приходится меньше 1%.

Таким образом, 1/3 внешнеторгового оборота Бразилии приходится на страны БРИКС, в основном — на Китай.

Рассмотрим структуру торговли Индии со странами БРИКС за 2022 год (рис. 2).

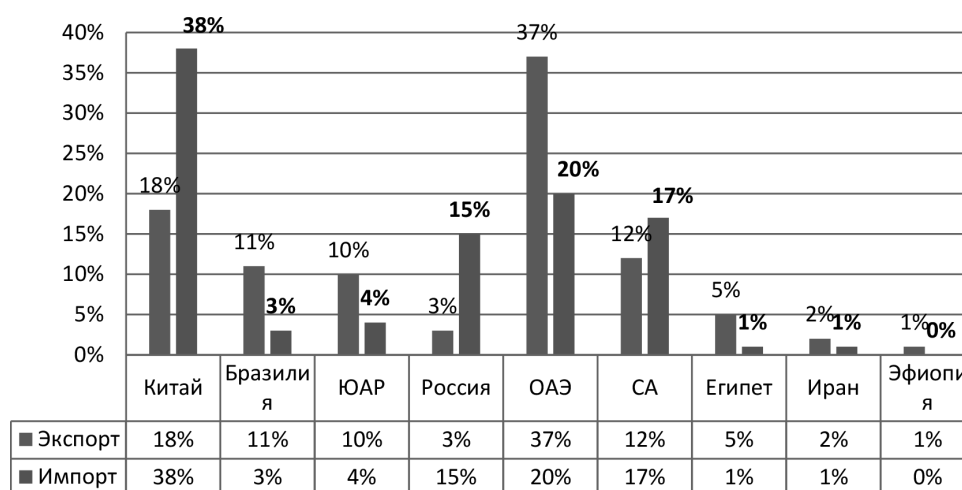

Рис. 2. Структура внешней торговли Индии со странами БРИКС в 2022 г.

В структуре экспорта на страны БРИКС приходилось 19% — 85 млрд долл., тогда как на остальной мир — 81%. В экспорте на первом месте из стран БРИКС находится ОАЭ — 37%, далее идёт Китай, Бразилия, ЮАР и Россия — 18, 11, 10 и 3% соответственно. На новые страны в БРИКС доли распределяются следующим образом: 12% у Саудовской Аравии, 5% у Египта, а на последних местах Иран и Эфиопия — по 2 и 1% соответственно.

В импорте на страны БРИКС приходится 37% — 271 млрд долл., на остальной мир — 63%. В структуре импорта складывается похожая картина: на первом месте — Китай — 38%. Далее идут ОАЭ — 20%, потом Саудовская Аравия — 17%, Россия с долей 15%, на последних местах ЮАР и Бразилия — 4 и 3%, а следом — Египет и Иран — по 1%. Так, на страны БРИКС приходится 19% экспорта Индии и 37% импорта.

Проанализируем показатели внешнеторгового оборота Китая в рамках БРИКС (рис. 3).

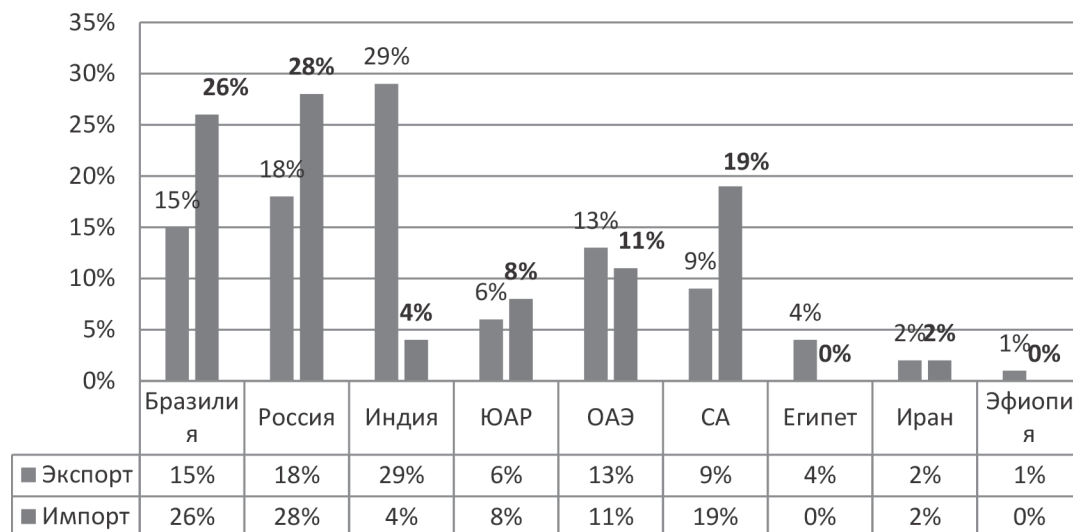

Рис. 3. Структура внешней торговли Китая со странами БРИКС в 2022 г.

На страны БРИКС приходится 12% экспорта Китая или 414 млрд долл., тогда как на остальной мир приходится 88%. Наибольшая доля отводится Индии — 29%, далее идёт Россия — 18%, Бразилия — 15%, ЮАР — 6%. Из новых стран-участниц наибольшая доля приходится на ОАЭ — 13%, Саудовская Аравия находится на втором месте с долей 9%, далее идут Египет, Иран и Эфиопия — 4, 2 и 1% соответственно.

На страны БРИКС в импорте приходилось 15% или 413 млрд долл., на остальной мир — 85%. В структуре импорта наибольшую долю занимает Россия — 28%, на втором месте — Бразилия — 26%, следом идёт Саудовская Аравия — 19%. На последних местах ЮАР, Индия и Иран с долями 8, 4 и 2% соответственно, а на Египет и Эфиопию приходится меньше 1%. Таким образом, во внешней торговле Китая доля стран БРИКС не превышает 15%, а главными партнёрами по экспорту и импорту являются Индия и Россия соответственно.

Проанализируем географическую структуру экспорта и импорта ЮАР за 2022 год (рис. 4).

В структуре экспорта ЮАР на страны БРИКС приходится 17% — 21 млрд долл., на остальной мир — 83%. Среди стран БРИКС наибольшую долю занимает Китай — 57%, далее идёт Индия — 24%. Из новых стран — участниц ОАЭ имеет наибольшую долю — 12%. На все остальные страны БРИКС приходится 2% и меньше.

В импорте ЮАР на страны БРИКС приходилось 38% или 42 млрд долл., на остальной мир — 62%. В структуре импорта в ЮАР из стран БРИКС на Китай приходится 53%, а на Индию 20%. На Саудовскую Аравия и ОАЭ приходится по 10%, а на остальные страны приходится 4% и меньше.

Рассмотрим географическую структуру торговли России в рамках БРИКС (рис. 5).

На страны БРИКС приходится 69% экспорта России или 175 млрд долл., тогда как на остальной мир — 31%. Китай безоговорочно занимает первое место в географической структуре экспорта — 65%, далее идёт Индия — 23%. На все остальные страны приходится меньше 20%.

В импорте России страны БРИКС занимают почти половину — 47% или 90 млрд долл., на остальной мир приходится 53%. Китай занимает, безусловно, лидирующую позицию — 84%, следом идут ОАЭ — 9%, а на остальные страны приходится 3% и меньше. Таким образом, главным внешнеторговым партнёром России в рамках объединения БРИКС является Китай.

Рассмотрим структуру новых стран – участниц БРИКС. Проанализируем внешнюю торговлю Египта за 2022 год (рис. 6).

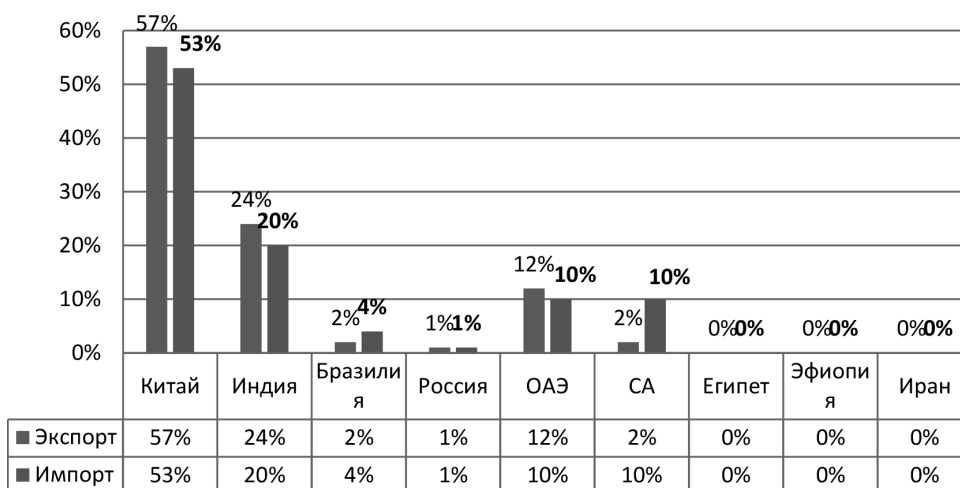

Рис. 4. Структура внешней торговли ЮАР со странами БРИКС в 2022 г.

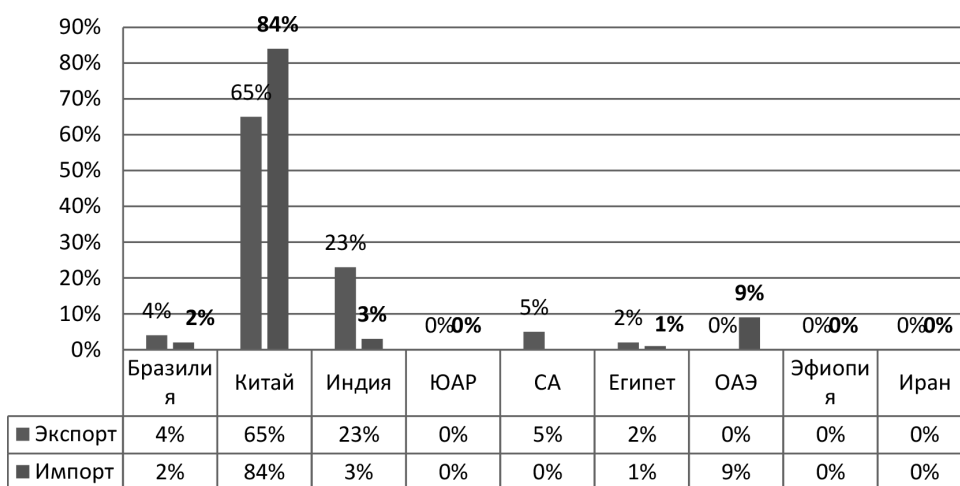

Рис. 5. Структура внешней торговли России со странами БРИКС в 2022 г.

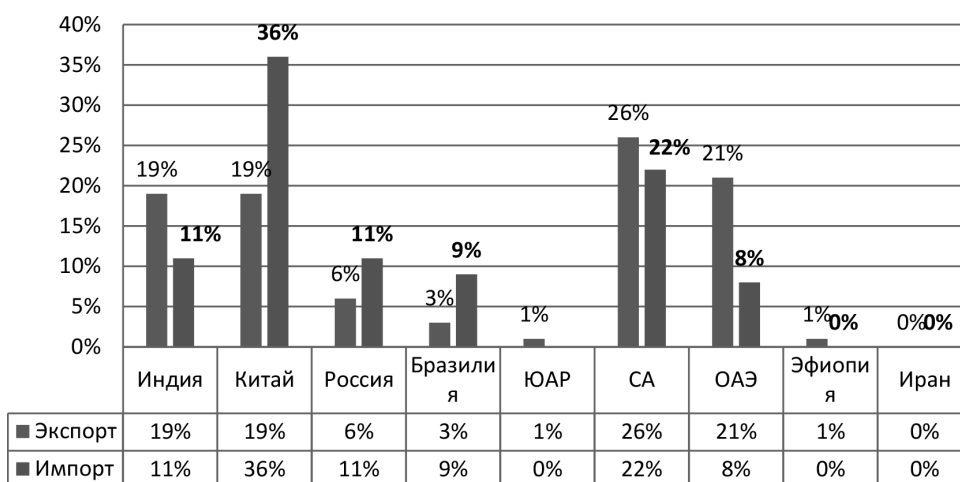

Рис. 6. Структура внешней торговли Египта со странами БРИКС в 2022 г.

В экспорте (общий объём составляет 48 млрд долл.) на страны БРИКС приходится 19% — 9 млрд долл., а на остальной мир — 81%. Наибольшую долю занимают Саудовская Аравия — 26% и ОАЭ — 21%; Индия и Китай идут следом — по 19% на каждую страну; Россия с долей

6% на пятом месте, Бразилия с долей 3% на шестом, а последнее место в доле экспорта делят ЮАР и Эфиопия — по 1% каждой стране.

В импорте на страны БРИКС приходится 40% — 31 млрд долл., на остальной мир — 60% от общего объёма импорта — 80 млрд долл. Китай в импорте занимает первое место с долей 36%, далее идёт Саудовская Аравия — 22%, следом Индия и Россия делят третье место — по 11% на каждую страну. Бразилия на четвертом месте с долей 9% и ОАЭ с долей 8%, а Аргентина замыкает этот список с долей 2%.

Рассмотрим структуру внешней торговли Ирана в 2022 году (рис. 7).

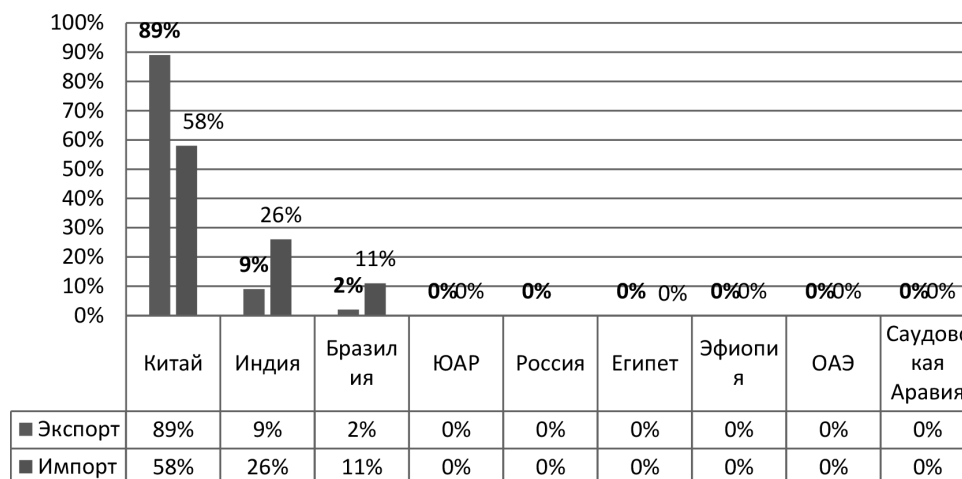

Рис. 7. Структура внешней торговли Ирана со странами БРИКС в 2022 г.

В структуре экспорта (общий объём составляет 71 млрд долл.) на страны БРИКС приходится 46% — 7 млрд долл., на остальной мир — 54%. Лидирующую позицию безоговорочно занимает Китай — 89%, на втором месте Индия — 9%, замыкает список Бразилия — 2%. Все остальные страны имеют не больше 1% от объёма экспорта.

В структуре импорта Ирана на страны БРИКС приходится 60% — 16 млрд долл., на остальной мир — 40%. Доля Китая оставляет 58%.. Это первое место. Второе место занимает Бразилия с долей 26% импорта, и затем Индия, доля которой — 11%. Доля всех остальных стран меньше 1% общего объёма импорта. Таким образом, главным внешнеторговым партнёром Ирана становится Китай.

Рассмотрим структуру внешней торговли Эфиопии за 2022 год (рис. 8).

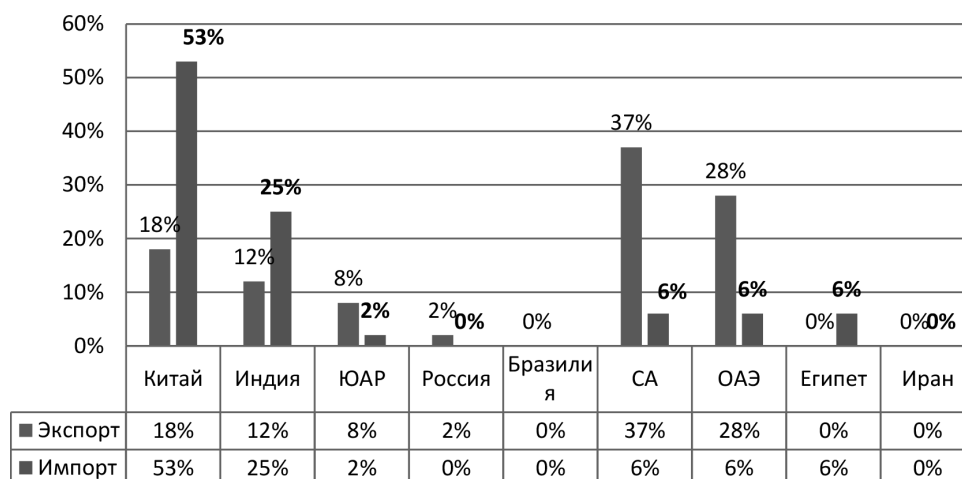

Рис. 8. Структура внешней торговли Эфиопии со странами БРИКС в 2022 г.

На страны БРИКС приходится 24% или 0,7 млрд долл. от общего объёма экспорта (3 млрд долл.), на остальной мир — 76%. Саудовская Аравия занимает лидирующую позицию в спи-

ске торговых партнёров Эфиопии с долей 37%, далее идут ОАЭ с долей 28%. Китай занимает третье место с долей 18%, а Индия идёт следом за ним с долей 12%. На все остальные страны приходится по 2% и меньше.

В структуре импорта на страны БРИКС приходится 56% или 9 млрд от общего объёма (16 млрд долл.), а на остальной мир — 44%. Китай занимает первое место в структуре импорта Эфиопии с долей 53%, далее идёт Индия с долей 25%. На такие страны, как Египет, ОАЭ и Саудовскую Аравию приходится по 6%. На остальные страны приходится по 2% и меньше. Таким образом, почти половина импорта в Эфиопию приходит из Индии и Китая, а экспорт из Эфиопии не особо популярен в странах БРИКС, однако благодаря присоединению Саудовской Аравии в БРИКС, структура экспорта Эфиопии в рассматриваемом отношении значительно изменилась.

Рассмотрим структуру внешней торговли Саудовской Аравии за 2022 год (рис. 9).

Рис. 9. Структура внешней торговли Саудовской Аравии со странами БРИКС в 2022 г.

Общий объём экспорта Саудовской Аравии равен 411 млрд долл., из них 36% (150 млрд долл.) приходится на страны БРИКС, а 64% на остальной мир. Китай занимает первое место в структуре экспорта с долей 45%, следом идёт Индия — 28% и ОАЭ — 12%. На Бразилию и ЮАР приходится по 3%, на остальные страны приходится меньше 1%.

Общий объём импорта — 190 млрд долл., из которых 41% или 78 млрд долл. приходится на импорт из стран БРИКС, а 59 на остальной мир. Китай занимает более половины — 51% — от доли импорта Саудовской Аравии, за ним идут ОАЭ и Индия — 15 и 14% соответственно. На Египет приходится 9%, на Бразилию — 5%, на Россию — 3%; 2% приходится на ЮАР.

Рассмотрим внешнюю торговлю ОАЭ в 2022 году (рис. 10).

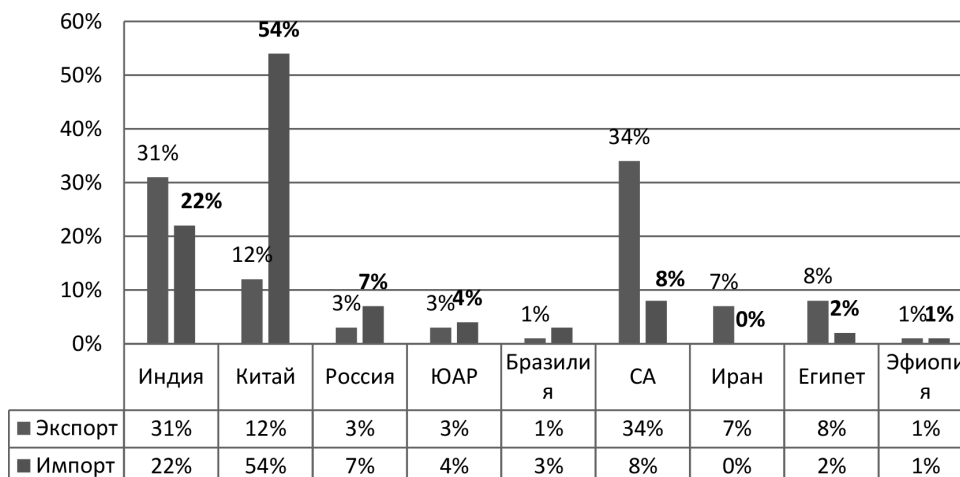

Рис. 10. Структура внешней торговли ОАЭ со странами БРИКС в 2022 г.

Общий объём экспорта ОАЭ составляет 354 млрд долл., из которых 23% приходится на страны группировки, а 77% — на остальной мир. Саудовская Аравия занимает лидирующую позицию в структуре экспорта с долей 34%, далее идёт Индия с долей 31%. На Китай приходится лишь 12%. На Египет и Иран по 8 и 7% соответственно. На Россию и ЮАР по 3%, а на Бразилию и Эфиопию по 1%.

Общий объём импорта ОАЭ равняется 374 млрд долл., из которых 124 млрд долл. (33%) уходит на страны БРИКС, а 67% на остальной мир. Лидирующую позицию в структуре импорта занимает Китай с долей 54%, следом идёт Индия — 22%. На Саудовскую Аравию и Россию приходится по 8 и 7% соответственно. На ЮАР приходится 4%, а на Бразилию, Египет и Эфиопию — 3, 2 и 1% соответственно. Таким образом, Китай, Индия и Саудовская Аравия — ключевые торговые партнёры ОАЭ в БРИКС.

Делая общий вывод можно отметить, что у всех стран — участниц БРИКС+ можно проследить несколько одинаковых тенденций во внешней торговле между собой.

Во-первых, Китай и Индия в торговле со всеми странами занимают лидирующие позиции. Во-вторых, основными торговыми партнёрами в рамках БРИКС являются Китай, Индия и ОАЭ. При этом эволюция торговых отношений между странами-участницами БРИКС была постепенной и устойчивой¹.

Кроме того, темпы роста товарооборота между странами БРИКС неравномерны, но за последние десятилетия они значительно возросли. Страны БРИКС+ в своем взаимодействии представляют модель развития многополярного мира². Они играют значительную роль в устойчивом росте мировой экономики и обладают значительным политическим потенциалом. А с присоединением Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии и Ирана страны БРИКС+ теперь обладают 45% всех имеющихся в мире запасов нефти, 46% населения и 36% территории мира и 28,4% мирового ВВП.

В заключение можно отметить особую значимость данного экономического союза на мировой арене. Благодаря взаимовыгодному сотрудничеству и обмену ресурсами, страны БРИКС продемонстрировали устойчивый рост внешней торговли, способствуя уменьшению зависимости от развитых экономик, а в долгосрочной перспективе сотрудничество между странами БРИКС+ имеет потенциал для устойчивого развития и содействия экономическому процветанию в регионах базирования стран и в рамках всего мирового экономического пространства, обуславливая многополярность его развития.

¹ Kumar R. BRICS in Global Governance: A Gradual but Steady Expansion / R. Kumar, B. Thomas // *Governance and Politics*. — 2022. — Vol. 1. — No 1. — P. 100–113. — DOI 10.24833/2782-7062-2022-1-1-100-113. — EDN KVRROL.

² Черных Е.В. БРИКС как основа мультиполярного мира / Е.В. Черных, Е.И. Козлова // *Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: сборник научных статей 7 Международной научно-практической конференции*, Курск, 14 декабря 2018 года / Юго-Западный государственный университет. — Курск: Университетская книга, 2018. — С. 273–277. — EDN VRGEXI.

Сухоручкина И.Н.

к.т.н., с.н.с. ВИНТИ РАН

E-mail: insukhoruchkina@mail.ru

Сухоручкина А.А.

соискатель, Московский государственный лингвистический университет

E-mail: aasukhoruchkina@mail.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И КИТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В РАМКАХ БРИКС

Ключевые слова: Российская академия наук, Китайская академия наук, БРИКС, научно-техническое сотрудничество, Дорожная карта сотрудничества между Российской академией наук и Китайской академией наук, Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на 2020–2025 гг., Соглашение между правительствами РФ и КНР о научно-техническом сотрудничестве, 2020 и 2021 перекрестные годы научно-технического сотрудничества РФ и КНР, проект Мегасайенс NISA.

В рамках БРИКС двустороннее и многостороннее сотрудничество научных организаций Российской академии наук и Китайской академии наук¹ (КАН) развивается с 2006 г. на основе Соглашения между правительствами РФ и КНР о научно-техническом сотрудничестве от 18.12.1992, Договора о добрососедстве и сотрудничестве между РФ и КНР от 16.07.2001, ежегодных саммитов БРИКС с 2009 г., а также деятельности Международного альянса стратегических проектов БРИКС с 29.02.2016 для научно-технического сотрудничества академий наук и проектов.

29–30 мая 2024 г. на Второй встрече глав академий наук стран БРИКС в Москве «Академическое партнерство в интересах мира, взаимного развития и благополучия» предложено создать коллаборативную сеть научного сообщества и промышленности БРИКС в мегасайенс-проектах, изменении климата, здравоохранении, продовольственной безопасности.

08.06.2018 в Пекине заключено Соглашение о сотрудничестве РАН и КАН, и 2020–2021 гг. объявлены годами научно-технического сотрудничества двух стран. В Российско-китайской комиссии по подготовке встреч глав правительств функционируют Рабочая группа по контролю стратегических проектов сотрудничества и Российско-китайская рабочая группа по высоким технологиям, 12 отраслевых подкомиссий, включая — по научно-техническому сотрудничеству, по связи и информационным технологиям, сотрудничеству в космосе, ядерной энергетике и Комитет по сотрудничеству в спутниковой навигации РФ и КНР.

Программные документы развития сотрудничества РАН и КАН по датам: Соглашение о сотрудничестве РАН и Фонда естественных наук КНР от 30.10.1992, Соглашение о научном сотрудничестве РАН и Госкомитета образования КНР от 18.12.1992, Соглашение о научном сотрудничестве РАН и Академии общественных наук КНР от 18.12.1992, Соглашение между правительствами РФ и КНР об охране прав интеллектуальной собственности от 25.04.1996, Пекин, Соглашение РАН и КАН о научно-техническом сотрудничестве от 03.06.1999, Меморандум о сотрудничестве Министерства промышленности, науки и технологий РФ и Министерства науки и технологий КНР в инновационной деятельности от 03.11.2000, Соглашение о сотрудничестве РАН и Шанхайской академии общественных наук от 06.09.2001, Соглашение о сотрудничестве РАН и Академии инженерных наук КНР от 07.09.2004, Москва, Меморандум о Китайско-российском фонде исследований в 1 млрд долл. от 05.07.2019, Пекин, Дорожная карта сотрудничества РАН и КАН² от 19.07.2019, Москва, Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки и технологий на 2020–2025 гг. от 26.08.2020, Москва, а также 1000 мероприятий 2020–2021 годов научно-технического сотрудничества РФ и КНР.

Формы сотрудничества РАН и КАН — конференции, семинары, совместные НИОКР, проекты, научно-исследовательские центры, лаборатории, предприятия, научные города и инку-

¹ Chinese Academy of Sciences, CAS. — <https://english.cas.cn/>

² Дорожная карта сотрудничества РАН и КАН. — <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=8b9a1b94-723a-4b03-9b5c-4659b41aab0f>

баторы в рамках БРИКС, ШОС и АТЭС. С 25.06.1999 работает Инновационный фонд малых и средних инновационных предприятий Министерства науки и технологий КНР в 1 млрд юаней и в нем Фонд российско-китайских проектов инновационных технологий. С 14.10.2004 Российско-китайский деловой совет поддерживает двусторонние проекты. 09.06.2022 в 13 и 15.06.2023 в 14 заседаниях Российско-китайской рабочей группы по высоким технологиям в Пекине участвовали Министерство науки и высшего образования РФ, РАН, Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), НИЦ «Курчатовский институт», Министерство науки и технологий КНР и КАН. 21.03.2023 Министерство науки и высшего образования РФ, ОИЯИ, Министерство науки и технологий КНР и КАН подписали Протокол о реализации проекта NISA и инфраструктурных мегасайенс-проектов. 15.11.2023 подписано соглашение о сотрудничестве Санкт-Петербургского отделения РАН с Шанхайским филиалом КАН в проектах НИОКР, конференциях и центрах.

В БРИКС РАН и КАН развивают двустороннее и многостороннее научно-техническое сотрудничество на основе Меморандума о сотрудничестве в сфере науки и технологий между правительствами РФ, КНР, Бразилии, Индии и ЮАР от 14.03.2015 и Распоряжения Правительства РФ от 14.03.2015 № 434-р. 26.11.2021 на 9 конференции министров науки и технологий БРИКС одобрен План инновационного сотрудничества БРИКС на 2021–2024 гг. В Пекинской декларации о больших данных, принятой на Форуме БРИКС по большим данным 26.04.2022 академиями наук БРИКС — РАН, КАН, Индийской национальной академией наук, Бразильской академией наук и Академией наук ЮАР, поддержаны инициативы ООН, включая Сендайскую программу по снижению риска стихийных бедствий на 2015–2030 гг. от 18.05.2015, Парижское соглашение о климате от 12.12.2025 и Повестку дня устойчивого развития до 2030 г. и сотрудничество академий наук стран БРИКС. 03.03.2023 на Форуме новой промышленной революции и партнерства БРИКС «Промышленный Интернет и цифровая трансформация обрабатывающей промышленности» открыт Инкубатор науки и технологий БРИКС в г. Сямэнь (в провинции Фуцзянь).

Китайская академия наук с фокусом на естественные науки основана в Пекине 01.11.1949 по указу Госсовета КНР. Ее программы: «Реформы и открытость» 1978–1997 гг., Национальная программа исследований с 1997 г., Национальная программа инноваций на 1998–2012 гг., Пионерская инициатива с 2013 г. В ведении КАН — 100 НИИ, 11 отделений, 10 зарубежных НИИ и 30 крупномасштабных научных объектов. В 6 отделениях — математики и физики, химии, биологии и медицины, наук о Земле, ИТ и технических наук работает 71,3 тыс. сотрудников. КАН издает 267 научных журналов, включая “Progress in Natural Science”, “Chinese Science Bulletin” и “Science in China”, поддерживает платформу 18 китайских журналов открытого доступа и национальный вариант международного каталога журналов открытого доступа, с 1989 г. управляет Базой данных научного цитирования КНР. В КАН входят Университет КАН, Университет науки и технологий КНР, Шанхайский технологический университет, Центр научно-технических инноваций и разработок, Информационный центр компьютерных сетей, Национальная научная библиотека, Центр информации Чэнду и Уханьская библиотека. Из 10 НИИ за рубежом в странах БРИКС — НИЦ экологии и окружающей среды Центральной Азии, Центральное-азиатский центр разработок лекарственных средств, Китайско-африканский исследовательский центр, Китайско-бразильская лаборатория космической погоды и Южноамериканский центр астрономии.

Институт научной и технической информации КНР создан КАН 02.10.1956 в Пекине на основе рекомендаций Всероссийского института научной и технической информации (ВИНИТИ) АН СССР (в 1952 г., ныне РАН), ныне в ведении Министерства науки и технологий, наряду с Комитетом по сбору зарубежной научно-технической литературы Китая с 1961 г., как ведущий центр национальной системы научно-технической информации КНР с филиалами в провинциях, фонды 45 млн документов с пополнением 3,3 млн китайских и зарубежных документов в год, развивает китайскую систему научно-технической терминологии и DOI, член международных организаций, включая Программу ЮНЕСКО «Информация для всех» с 2000 г., Международную комиссию научно-технической информации Международной организации стандартизации и Азиатско-Тихоокеанскую информационную сеть с 2002 г., сотрудничает с НИИ в 30 странах, включая РФ. Под его управлением — Национальная ин-

женерно-технологическая библиотека с 2000 г. в Пекине, Национальная платформа услуг по использованию научно-технических ресурсов с 2018 г. и предприятие Wanfang Data с филиалами в городах КНР при сотрудничестве в Информационной системе академических библиотек КНР.

Китайская академия общественных наук (КАОН)³ — создана в 1977 г. в Пекине, заменила Департамент социальных наук КАН, сотрудничает с 200 научными организациями 80 стран. В ней 31 НИИ и 45 исследовательских центров, включая Институт Восточной Европы, России и Центральной Азии (до 2002 г. Институт Советского Союза и Восточной Европы) основан 30.06.1965 в Пекине и вошел в КАОН в 1981 г., сотрудничает с НИИ 30 стран, включая РФ, имеет 8 отделов — политики РФ, экономики РФ, дипломатии РФ, истории РФ, стратегических исследований, Центральной Азии, Центральной и Восточной Европы, Украины, Библиотеку КАОН, Ассоциацию КНР с РФ, Восточной Европой и Центральной Азией, 3 центра — РФ, ШОС и Шелкового пути, Совет по стратегической координации КНР и РФ, издает журнал “Russian, East European & Central Asian Studies”.

Китайская инженерная академия⁴ с 9 подразделениями и 6 комитетами основана в 1994 г. в Пекине, ежегодно организует 150 проектов НИОКР, 100 научных мероприятий, издает журнал “Engineering”, вручает премии, сотрудничает с 58 академиями наук в 42 странах, член Международного совета академий инженерных и технических наук CAETS, Международного центра инженерного образования ЮНЕСКО и Международного центра инженерных и технических наук ЮНЕСКО.

Фонд естественных наук (ФЕН) КНР и Российский фонд фундаментальных исследований с 2019 г. финансировали 256 российско-китайских проектов, включая РАН и КАН. ФЕН с 1986 г. финансирует НИОКР в КНР и в 2018 г. предоставил 44,5 тыс. грантов 1,5 тыс. НИИ. Минобрнауки РФ и Министерство науки и технологий КНР 09.06.2022 поддержали 10 проектов НИИ РАН и КАН, а 09.09.2023 — 11 проектов до 2025 гг. 10.11.2022 во 2 конкурсе Российского научного фонда и ФЕН КНР одобрено 67 международных проектов НИОКР до 2025 гг., а 10.11.2023 — 51 проект.

Направления сотрудничества КАН и РАН отражают приоритеты федеральных стратегий и указов Президента РФ, включая указ «О национальных целях развития РФ до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» от 07.05.2024 № 309, а также стратегических научных программ 14 5-летнего плана развития КНР на 2021–2025 гг. и до 2035 г., принятого на 5 пленуме 19 ЦК КПК КНР 26–29 октября 2020 г., Национальной средне- и долгосрочной программы развития науки и технологий на 2006–2020 гг. и Реформы научно-технологической системы от 13.09.2012 — национальной безопасности, искусственного интеллекта, квантовой коммуникации, интегральных микросхем, здравоохранения, науки о мозге, биобезопасности, лекарств, медоборудования, биоселекции, аэрокосмических технологий, глубоководных районов Земли, добычи нефти и природного газа.

Шесть направлений в Дорожной карте сотрудничества РАН и КАН

1. Исследования ресурсов Мирового океана, Арктики и Антарктики, изменения климата и разработка стратегий адаптации. В 2010 г. Тихоокеанский океанографический институт им. В.И. Ильичева ДВО РАН и Институт океанографии КНР провели экспедицию в Охотском и Японском морях. В Арктическом совете с 1996 г. РФ как член сотрудничает с КНР как наблюдателем с 2013 г., наряду с Международной морской организацией и Арктической программой Всемирного фонда природы. С 2013 г. ДВО РАН, Харбинский технологический институт и Китайская государственная судостроительная корпорация разрабатывают подводных роботов для глубоководной добычи нефти.

10.04.2019 Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН и Национальная лаборатория техники морских исследований в г. Циндао создали Китайско-российский арктический НИЦ для прогнозирования условий Северного морского пути и Полярного Шелкового пути, сохра-

³ Chinese Academy of Social Sciences, CASS. — <http://casseng.cssn.cn/>

⁴ Chinese Academy of Engineering. — <https://en.cae.cn/cae/html/en/index.html>

нения морских экосистем, контроля выбросов метана в Южно-китайском море и Восточной Арктике и рекомендаций по экологически сбалансированному развитию Арктики в соответствии с указами Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «О госполитике РФ в Арктике до 2035 г.» и от 26.10.2020 № 645 о «Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности до 2035 г.». 16.03.2022 Институт Дальнего Востока РАН и Институт экологической цивилизации КАОН⁵ участвовали в круглом столе «Российско-китайское сотрудничество в Арктике». С марта 2023 г. Институт арктических технологий МФТИ и Харбинский инженерный университет строят международную арктическую станцию на водородной энергии «Снежинка» для НИОКР климатологии, телекоммуникаций, медицины, биотехнологий, новых материалов с искусственным интеллектом. 09.09.2023 РФ предложила создать совместные карбоновые фермы для снижения эмиссии климатически активных газов.

Международный центр по окружающей среде и дистанционному зондированию им. Нансена и Институт физики атмосферы КАН⁶ с 2019 г. исследуют «Влияние арктического льда и Арктики на евразийский климат». Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН и Институт окружающей среды холодных и засушливых регионов КАН⁷ — «Изменения вечной мерзлоты Сибирской Арктики и Цинхай-Тибетского нагорья при потеплении климата». Институт математических проблем биологии РАН и Университет Тунцзи — «Микротопография ледников при дистанционном зондировании БПЛА в Восточной Антарктиде».

2. Исследование природных катастроф и предсказание катаклизмов в океанах и морях. Институт земной коры СО РАН с Институтом геологии Администрации по землетрясениям КНР с 2019 г. исследуют «Толчки для выявления предземлетрясений», «Разломы в сейсмоактивных зонах РФ и КНР для прогноза землетрясений» и «Зоны внутриконтинентального растяжения в РФ и КНР», а с Институтом горных опасностей и окружающей среды КАН⁸ — «Селевые потоки и риски в высокогорных районах Азии».

3. Создание и использование сверхмощных лазеров мощностью 100–200 петаватт для совместных НИОКР, создания новых состояний веществ, источников рентгеновского и гамма-излучения и применения в материаловедении и медицине. 14.11.2019 Институт прикладной физики РАН и Шанхайский институт оптики и механики КАН⁹ участвовали в семинаре по пентаваттным и экзаваттным лазерам и физике сильных лазерных полей в Шанхае. КНР участвует в проекте мегасайенс NISA в рамках нацпроектов «Наука» и «Наука и университеты» 2018–2024 гг. в РФ. В рамках БРИКС в ОИЯИ (с 1957 г. на основе Института ядерных проблем АН СССР) в Дубне с 2016 г. работает коллайдер с участием Института ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН для исследования образования протонов и нейтронов после Большого взрыва во Вселенной при объединении РФ, КНР, ЮАР и еще 20 стран. 26.08.2020 ОИЯИ и Министерство науки и технологий КНР участвуют в строительстве и эксплуатации сверхпроводящих колец NISA.

С 2017 г. Институт лазерной физики СО РАН и Институт физики и математики КАН¹⁰ разрабатывают спектроскопию и квантовую метрологию. В применении лазеров в НИОКР сотрудничают Институт химии высокочистых веществ им. Г.Г. Девятовых РАН и Институт оптики, механики и физики КАН¹¹, Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН и Институт оптики, механики и физики КАН. Совместные проекты Российско-китайского НИЦ материалов и технологий для охраны окружающей среды СО РАН с 2020 г.: создание волоконного лазера, пробиотиков, окрашивание редкоземельных сульфидов и борьба с коррозией судов. Этот

⁵ Research Institute for Eco-civilization. — <http://rieco.cssn.cn/>

⁶ Institute of Atmospheric Physics CAS. — <http://english.iap.cas.cn/>

⁷ Cold and Arid Regions Environmental and Engineering Research Institute, CAS. — http://english.nieer.cas.cn/ns/ue/200906/t20090619_7373.html

⁸ Institute of Mountain Hazards and Environment, CAS. — http://english.imde.cas.cn/ne/events/202305/t20230531_331263.html

⁹ Shanghai Institute of Optics and Fine Mechanics, CAS. — <http://english.siom.cas.cn/aboutsiom/siomatagrance/>

¹⁰ Wuhan Institute of Physics and Mathematics, CAS. — <http://english.wipm.cas.cn/>

¹¹ Hina Changchun Institute of Optics Fine Mechanics and Physics, CAS. — <http://english.ciomp.cas.cn/>

центр и Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН сотрудничают с китайско-российским технопарком в г. Чанчунь (в провинции Цзилинь). Институт биохимической физики им. Н.М. Эммануэля РАН, ФИ РАН и Научно-технический университет в г. Хэфэй с 2020 г. разрабатывают технологии высокого разрешения для неразрушающего контроля микроструктур. Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН сотрудничает в разработке датчиков с Чжэцзянским технологическим университетом, Университетом Нинбо и Нанкинским университетом авиации и космонавтики. Китайско-российский международный симпозиум по кристаллографии материалов в г. Урумчи (Синьцзян, КНР) 14–17 августа 2023 г. провели Синьцзянский технический институт физики и химии КАН и Сколковский технологический институт.

4. Исследование головного мозга, нейродегенеративных заболеваний и создание систем искусственного интеллекта. В симпозиуме БРИКС по нейронаукам и созданию нейробиологического консорциума, журнала о мозге и участию в программе мезоскопического атласа нейронных связей БРИКС 21–24 сентября 2023 г. в Шанхае участвовали Институт биоорганической химии им. М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН, Центр наук о мозге и интеллектуальных технологиях¹² КАН, Международный центр мозга приматов Шанхайского центра мозга¹³ КАН, Индийский технологический институт, Госуниверситет Риу-Гранди-ду-Норти (Бразилия) и Университет Витватерсранда (ЮАР). КНР представила картирование мезоскопических нейронных связей у макак, марышек и мышей, микроскопическую оптическую томографию срезов и пространственно-временных карт биосистем омики, геномики приматов, регуляции сна и заболеваний головного мозга. РФ — исследования астроцитов, когнитивной омики и нейротехнологий изучения функций мозга, диагностики и лечения заболеваний головного мозга. Индия — атлас мозга человека. Бразилия — виды нейроанатомии, нейронных соединений коннектома мозга приматов и лечения депрессии. ЮАР — исследования мозга, биоразнообразия, сна людей и млекопитающих. С 2016 г. в Институте мозга в г. Сучжоу при Хуачжунском университете науки и технологий разработали нейробиологическую визуализацию сетей мозга мышей и человека, карты и 3D-модели нейронов, тонких структур и функций мозга с пространственно-временным масштабом. Базы данных позволяют на основе исследований мозга развивать технологии искусственного интеллекта. В сотрудничестве со Сколковским институтом науки и технологий выявлены различия в строении мозга человека и шимпанзе. НИЦ «Арктика» ДВО РАН и Харбинский инженерный университет с 2019 г. исследуют «Адаптивность человека в полярных регионах при сравнении молекулярно-генетических характеристик и спектров мозговых волн».

НИОКР искусственного интеллекта развиваются в соответствии с Указом Президента РФ от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии ИИ в РФ» и Национальную стратегию развития ИИ до 2030 г.». 28.09.2023 в Пекине в конференции «Создание искусственного интеллекта БРИКС» с применением ИИ для устойчивого развития ООН участвовали ФИ РАН, Куньминский институт ботаники КАН¹⁴, Китайская академия электронных и информационных технологий, Китайский филиал Института сетей будущего БРИКС¹⁵ и Университет Сан-Паулу.

5. Исследование астроклимата и ледников на Тибетском плато для климатологии Земли и астрономических исследований. Институт исследований Тибетского нагорья¹⁶ КАН, созданный в 2003 г. в Пекине, г. Лхаса (в Тибетском районе) и г. Куньмин (в провинции Юньнань) для международных исследований Земли, организовал 10 станций на Тибетском нагорье в Сети наблюдений в холодных регионах и окружающей среды КНР HORN и зарубежные

¹² Center for Excellence in Brain Science and Intelligence Technology, Institute of Neuroscience. — <http://english.cebsit.cas.cn/?LMCL=Bosmhv>

¹³ Shanghai Center for Brain Science and Brain-Inspired Technology. — <https://www.bsii.cn/website/49/index/index.html>

¹⁴ Kunming Institute of Botany, CAS. — http://english.kib.cas.cn/au/bi/202101/t20210121_262084.html

¹⁵ China Branch of BRICS Institute of Future Networks, BIFNC. — <https://www.itu.int/itu-d/sites/partnerships/partnerdetails/?pi=47986&nb=1>

¹⁶ Institute of Tibetan Plateau Research. — http://english.itpcas.cas.cn/new_about/

центры. Работают НИЦ по 1) изменениям окружающей среды, 2) столкновению континентов и поднятию плато, 3) адаптации человека, 4) исследованию Тибетского нагорья. КАН, Министерство науки и технологий и ФЕН КНР обеспечивают международные исследования окружающей среды Арктики, Антарктики и Тибета для «Зеленого шелкового пути». С 2022 г. развивает международное сотрудничество Государственная ключевая лаборатория системы Земли, окружающей среды и ресурсов Тибетского нагорья.

Исследование Тибета: Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН и Институт окружающей среды холодных и засушливых регионов КАН с 2019 г. исследуют «Реакции вечной мерзлоты на осадки на Алданском нагорье и Тибетском нагорье РФ». Санкт-Петербургский госуниверситет и Северо-западный институт экологии и ресурсов КАН¹⁷ с 2022 г. — «Микробиом углеродного цикла в регионах вечной мерзлоты на полуострове Ямал и Цинхай-Тибетском нагорье».

Институт мониторинга климатических и экологических систем СО РАН и Юго-Западный университет КНР с 2019 г. исследуют «Записи сталагмитов и торфа о голоценовом климате и среды в Центральной Евразии». Российский государственный гидрометеорологический университет и Институт физики атмосферы КАН — «Климат в Восточной Азии и Сибири, стратосферные процессы и тропические долгопериодические колебания».

6. Развитие космических средств наблюдения и космической оптики в БРИКС и в соответствии с Указом Президента РФ от 27.11.2023 № 901 «О Госкорпорации «Роскосмос». Российско-китайский научный центр космической погоды создан в 2000 г. Институтом солнечно-земной физики СО РАН и Центром космической науки КАН¹⁸. НИИ аэрокосмического мониторинга «Аэрокосмос» РАН, Институт аэрокосмической информации КАН¹⁹ и Центр спутникового дистанционного зондирования Земли Министерства природных ресурсов КНР — «Дистанционное зондирование Земли для обмена информацией в БРИКС» с 02.06.2020 и участие в 5 конференции «Цифровой Шелковый путь» 27–30 октября 2020 г. в Пекине. ФИ РАН, Госкорпорация «Роскосмос», КАН и Национальное космическое агентство КНР сотрудничают в проекте орбитальной астрофизической лаборатории «Миллиметрон». «Роскосмос» и Национальное космическое агентство КНР создают Международную научную лунную станцию. Институт астрономии РАН и Институт оптики и механики КАН — «Сборка космического телескопа на орбите» и «Сеть широкоугольных телескопов метрового класса, проекты PNOBOS и SITIAN».

26.05.2022 в Пекине учрежден **Объединенный комитет БРИКС по космическому сотрудничеству** космических агентств БРИКС и созданию группировки спутников дистанционного зондирования БРИКС при участии Национальных космических агентств КНР, РФ, Бразилии, Индии и ЮАР. Группировка 6 спутников: “Gaofen-6” и “Ziyuan-III-02” разработаны КНР, “CBERS-4” — Бразилией и КНР, “Kanopus-V” — корпорацией «Космические системы мониторинга, информационно-управляющие и электромеханические комплексы» им. А.Г. Иосифьяна» (РФ), “Resourcesat-2” и “Resourcesat-2A” — Индией. 08.04.24 Институт космических исследований РАН предложил сотрудничество БРИКС в освоении Луны. 28.05.2024 ратифицировано соглашение РФ и КНР о сотрудничестве в создании Международной научной лунной станции, и создан Объединенный российско-китайский центр обмена данными по исследованиям Луны, координации российской миссии «Луна-26» и китайской “Chang’e 7” с участием 12 стран, включая ОАЭ и ЮАР.

С 16.11.2021 в **Российско-китайском консорциуме космической погоды** сотрудничают Центр космической погоды Института прикладной геофизики им. Е.К. Федорова Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) и Государственная ключевая лаборатория космической погоды Центра космических наук²⁰ КАН, в соответствии с решением Метеорологической комиссии Международной организация гражданской авиации (ИКАО) в качестве 4 Глобального центра космической погоды для аэронавигации, наряду с Центром прогнозирования космической погоды в США (с 2007 г. в г. Боулдер), Европейским

¹⁷ The Northwest Institute of Eco-Environment and Resources, CAS. — <http://english.nieer.cas.cn/>

¹⁸ National Space Science Center, CAS. — <http://english.nssc.cas.cn/au/ac/>

¹⁹ Aerospace Information Research Institute, CAS. — <http://english.aircas.ac.cn/>

²⁰ National Space Science Center. — <http://english.nssc.cas.cn/au/ac/>

консорциумом Pecasus и Консорциумом ACFJ (Australia-Canada-France-Japan). Консорциум обеспечивает мониторинг космической погоды с наземных и космических наблюдательных сетей, ионосферные данные сетей IGS (International Global Navigation Satellite System Service, с 1994 г.) и спутниковых данных США о солнечной атмосфере и межпланетной среде.

Институт солнечно-земной физики СО РАН и Национальный центр космических исследований КАН с 2019 г. исследуют «Зональное распространение крупномасштабных колебаний земной атмосферы». Институт астрономии РАН и Национальная астрономическая обсерватория КАН²¹ — «Активности и эволюции переменных звезд» и «Поиск скрытых двойных звезд». 30.05.2024 в семинаре БРИКС об обмене измерительной информацией систем спутниковой и лунной лазерной дальнометрии, сетей приемников глобальной навигационной спутниковой системы ГНСС, радиоинтерферометров со сверхдлинными базами участвовали Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт), Всероссийский НИИ физико-технических и радиотехнических измерений, Институт прикладной астрономии РАН, Шанхайская астрономическая обсерватория²² КАН, Китайская академия геодезии и картографии²³ Министерства природных ресурсов КНР, Национальный институт метрологии, качества и технологий (INMETRO) Бразилии, Организация по стандартизации и качеству АРЕ, Институт стандартов Эфиопии и Национальный фонд исследований ЮАР.

Лингво-информационное и социологическое обеспечение научно-технического сотрудничества РАН и КАН предоставляют институты РАН, занимающиеся исследованиями КНР: Институт Китая и современной Азии РАН (до 2022 г. Институт Дальнего Востока РАН) и в нем Центр российско-китайских отношений, Центр экономики Китая, Центр политики Китая, Центр истории Китая, Центр Восточной Азии, Центр стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС, а также Центр Китая Института востоковедения РАН, Отдел Китая Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Отдел языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания РАН, Восточный отдел Всероссийского института научной и технической информации РАН. Московский государственный лингвистический университет сотрудничает с Пекинским университетом иностранных языков.

РАН и КАН сотрудничают в таких международных организациях, как Альянс национальных и международных научных организаций регионов Шелкового пути (ANSO, создан КАН в 2022 г.), Ассоциация академий и обществ наук Азии (с 2012 г.), Всемирная академия наук (с 1983 г.), Всемирная программа исследований климата (с 1980 г.), Комитет по данным для науки и технологий (с 1966 г.), Комитет по космическим исследованиям (с 1958 г.), Межакадемическая группа по международным вопросам (с 1993 г.), Международная геосферно-биосферная программа (с 1988 г.), Международная организация по стандартизации, Международное агентство по атомной энергии (с 1957 г.), Международный совет по науке (с 2018 г.), Международный фонд науки (с 1957 г.), Международное общество зоологических наук (с 2004 г.), Международный союз теоретической и прикладной биофизики (с 1961 г.), Международный союз теоретической и прикладной химии, Международный союз теоретической и прикладной физики, Международный союз четвертичных исследований, Международный союз биологических наук, Международный союз охраны природы и природных ресурсов, Международный союз геодезии и геофизики, Международный комитет Красного Креста, Мировая система данных (с 2008 г.), Научный комитет по проблемам окружающей среды (с 1969 г.), Программа «Человек и биосфера» ООН (с 1971 г.), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, ЮНЕСКО, Программа развития ООН, Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии, Программа ООН по окружающей среде (с 1972 г.).

Таким образом, в рамках БРИКС сотрудничество РАН и КАН развивается на основе межгосударственных соглашений, меморандумов, протоколов, конференций, семинаров, совместных НИОКР, проектов, научно-исследовательских центров, лабораторий, научных инкубаторов и городов. Сотрудничество РАН и КАН развивается по шести направлениям Дорожной

²¹ National Astronomical Observatories, CAS. — <https://english.nao.cas.cn/aboutus/>

²² Shanghai Astronomical Observatory, CAS. — <http://english.shao.cas.cn/>

²³ Chinese Academy of Surveying and Mapping. — <https://casm.ac.cn/Introduction/AboutCASM/index.html>

карты сотрудничества РАН и КАН: 1) глубоководные ресурсы Мирового океана, Арктики и Антарктики; 2) природные катастрофы; 3) сверхмощные лазеры; 4) головной мозг, нейродегенеративные заболевания и искусственный интеллект; 5) астроклимат и ледники на Тибетском плато; 6) космические средства — в соответствии с программами КНР, федеральными стратегиями и указами Президента РФ, включая указ «О национальных целях развития РФ до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» от 07.05.2024 № 309.

В рамках БРИКС РАН и КАН расширяют двустороннее и многостороннее сотрудничество в цифровой экономике. В Сямэньской декларации БРИКС на IX саммите БРИКС от 04.09.2017, г. Сямэнь, КНР, анонсировано расширение сотрудничества в информационных и телекоммуникационных технологиях, электронной коммерции и киберпространстве. В 2019 г. открыт филиал Института сетей будущего БРИКС в г. Шэньчжэнь в провинции Гуандун. 22.06.2022 в Пекине проведен Деловой форум БРИКС «Диалог по цифровой экономике БРИКС». 23.06.2022 согласованы Пекинская декларация XIV саммита БРИКС и Рамочная программа партнерства БРИКС в цифровой экономике.

09.06.2017 РФ и КНР подписали Астанинскую декларацию глав государств ШОС и Конвенцию ШОС о совместном противодействии международному терроризму для борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, включая кибертерроризм. РФ и КНР участвуют в заседаниях Рабочей группы БРИКС по безопасности в использовании информационно-коммуникационных технологий и борьбе с кибертерроризмом, на ее 10 заседании 16–17 апреля 2024 г. в Москве подчеркнута значимость международной информационной безопасности в рамках БРИКС и инициирован диалог научно-академического сообщества.

Ткаченко И.Ю.

к.ф.н., доцент, профессор Кафедры мировой и национальной экономики, Всероссийская академия внешней торговли

Пискунов С.В.

магистр экономики, руководитель регионального направления по работе со странами Африки, Фонд Росконгресс

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ОАЭ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, БРИКС +, кооперация, Объединенные Арабские Эмираты, Ближний Восток, полицентричность, отход от идеи гегемонизма, зависимость от нефтяных доходов, высокий доход на душу населения, диверсификация экономики.

Расширение БРИКС означает движение мирового сообщества к полицентричности, отходу от идеи гегемонизма, что отражает реальное положение дел в современном мире. Наиболее быстро растущий континент настоящего времени — Евразия, интеграционные процессы которого устанавливают между собой новые связи, что позволяет гармонизировать внешнеэкономические отношения между странами региона и вне его по совпадающим повесткам дня.

В этом контексте представляется весьма перспективным развитие сотрудничества России с Объединенными Арабскими Эмиратами, одним из флагманов развития Ближнего Востока.

Для экономика Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) характерна чрезвычайная зависимость от нефтяных доходов, обширный государственный сектор и высокие доходы на душу населения. На долю нефтяного сектора приходится порядка 30% ВВП, что позволяет утверждать, что именно он составляет основу национального благосостояния страны. ОАЭ занимают шестое место в мире по разведанным запасам нефти (97,8 млрд барр.) и пятое — по запасам природного газа (около 6,1 трлн куб. м.). Большая часть углеводородных запасов страны (95%) залегают в эмирате Абу-Даби¹. Именно поэтому в течение многих лет доходы от продажи нефти и нефтепродуктов составляли экономический базис развития страны, но, с другой стороны, ставили ее в очевидную зависимость от колебаний мировых цен на нефть.

¹ Объединенные арабские эмираты. — <https://www.mid.ru/ru/maps/ae/>

В настоящее время экономика ОАЭ характеризуется показателями, представленными в табл. 1.

Можно выделить несколько факторов, которые характеризуют экономику ОАЭ и сказываются на внешнеэкономической стратегии страны:

- 1) финансовая децентрализация: контроль и распределение доходов от использования природных ресурсов осуществляется каждым из семи эмиратов, в то время как монетарная, фискальная и торговая политика, регулирование финансового сектора, контролируются на федеральном уровне. Это обеспечивает каждому эмирату высокую степень экономической свободы;
- 2) неравномерность экономического развития и вклада в национальную экономику: наиболее крупными и экономически развитыми являются Абу-Даби (57% ВВП ОАЭ) и Дубай (31% ВВП ОАЭ). При этом на долю Абу-Даби приходится наибольшая доля в производстве нефти в ОАЭ, специализация Дубая — логистика, финансы и туризм, его отличает диверсифицированный сектор услуг²;
- 3) во всех секторах экономики преимущественно используется иностранная рабочая сила, около 90% рабочей силы ОАЭ составляют иностранцы, при этом среди неквалифицированной рабочей силы преобладают выходцы из Индии и Пакистана, что порождает частое нарушение их прав;
- 4) движение по пути диверсификации экономики ОАЭ происходит за счет превращения Дубая в реэкспортный и расчетный хаб для тех мировых регионов, которые не имеют каналов прямых продаж или расчетов в третьи страны. Это актуально для макрорегиона Ближнего Востока, африканских стран, а в последнее время — для России. Нельзя не отметить наличие комфортного институционального и налогового климата, что обеспечило Дубаю положение реэкспортного хаба для оптовых поставок электроники, промышленных товаров, продовольствия. Немаловажную роль в этом играет установленная на все виды товаров единая ставка таможенной пошлины в 5%;
- 5) проблему для ОАЭ и в особенности для эмирата Дубай представляет сложная ситуация с качеством здоровья коренного населения, поскольку закрытость коренного общества обуславливает высокий уровень генетических заболеваний из-за частых браков между близкими родственниками.

Для ОАЭ внешняя торговля имеет первостепенную значимость, что отражает тот факт, что товарооборот страны превышает ее ВВП (табл. 2).

Таблица 1

Макроэкономические показатели ОАЭ, 2022

Население, в млн чел.	ВВП, в текущих ценах	ВВП (ППС)	Экономический рост	ВВП на душу населения (ППС)	Инфляция, в %	Доля добавленной стоимости промышленности в ВВП, в %	Доля добавленной стоимости АПК в ВВП, в %	Доля добавленной стоимости услуг в ВВП, в %
9,44	507,535	828,3	7,4	87 729	4,8	51,5	1,8	47,7

Источник: составлено данным Всемирного банка. — <https://data.worldbank.org/country/united-arab-emirates?view=chart>

Таблица 2

Внешняя торговля ОАЭ, 2022–2023 гг., в млн долл. США

Экспорт		Импорт		Товарооборот	
2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.
515 525	487 488	420 493	448 688	936 018	936 176

Источник: составлено по данным UNCTAD. Statistics. Empowering development through data. — <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMerchTotal>

² Российско-эмиратский деловой совет (РЭДС). — <https://rus-embc.tpprf.ru/ru/country/>

Экспорт ОАЭ составляет 1,2% мирового экспорта, ОАЭ находится на 26 месте среди мировых экспортеров. На долю импорта ОАЭ приходится 1,1% мирового импорта, что определяет 25 позицию ОАЭ среди мировых импортеров³.

Таблица 3

Основные торговые партнеры ОАЭ в 2023 г.

Экспорт	Импорт
Индия	КНР
КНР	Индия
Япония	США
Таиланд	Гонконг, КНР
Республика Корея	Швейцария
Гонконг, КНР	Япония
Сингапур	ФРГ
Турция	Соединенное королевство
Швейцария	Турция
США	Италия
ФРГ	Сингапур
Малайзия	Франция
Пакистан	Бельгия
ЮАР	Республика Корея
Тайвань, КНР	Нидерланды

Источник: составлено по данным ИТС. — https://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c784%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c4%7c1%7c1

Преодолевая зависимость от поставок углеводородов на внешние рынки, ОАЭ активно проводят линию на диверсификацию своей внешней торговли, концентрируя внутреннее производство и, соответственно, экспортные потоки на развитие высокотехнологичных производств и создание свободных экономических зон. Особенности СЭЗ в ОАЭ характеризуются полным освобождением от налогов на доходы физических лиц и корпоративных налогов на прибыль, освобождением от уплаты таможенных пошлин, либерализацией в части ограничений в отношении иностранного капитала: его доля в капитале предприятий, расположенных в свободных зонах, не ограничена 49%, как на остальной территории ОАЭ. Для осуществления внешнеторговых операций в ОАЭ требуется приобретение торговой лицензии, приобретение которой доступно резидентам либо иностранной компании в случае, если доля национального капитала в ней — не менее 51%. Импортными операциями на территории страны могут заниматься только торговые агентства со 100% национальным капиталом. Эти правила не распространяются на свободные зоны.

В последние годы наблюдается существенный рост обрабатывающей промышленности, особенно в таких отраслях, как металлообработка, производство мебели, производство алюминия, строительных материалов, удобрений, нефтехимическая промышленность и производство стекловолокна⁴.

В рамках курса правительства на диверсификацию экономики быстрыми темпами развиваются гражданская авиация, космические исследования, средства связи, внешнеторговые логистические операции, транспорт, туризм. Многие делается в последнее время для разра-

³ ИТС. Trademap. — https://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c784%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c4%7c1%7c1

⁴ United Arab Emirates/economy. — <https://import-export.societegenerale.fr/en/country/united-arab-emirates/economy-%20country-risk>

ботки и внедрения альтернативной и «чистой» энергетики. Корпорацией Emirates Nuclear Energy строится АЭС (Абу-Даби), реализуется национальная космическая программа⁵, другие высокотехнологичные производства, включая военную промышленность.

Необходимо отметить, что в стране начинает развиваться атомная энергетика: в августе 2020 г. в стране был запущен первый энергоблок первой в стране АЭС «Barakah»⁶. Кроме того, руководство Emirates Nuclear Energy Corporation объявило о завершении строительства второго энергоблока, и в настоящее время Nawah Energy готовится к началу его эксплуатации⁷.

Национальная денежная единица ОАЭ фиксированно привязана к доллару США, что обуславливает взаимосвязь денежно-кредитной политики ОАЭ с США. При этом банки Объединенных Арабских Эмиратов — одни из наиболее динамично развивающихся финансовых учреждений мира. Сегодня на территории ОАЭ работают 23 национальных и 28 зарубежных банков⁸. Однако Центральный банк Арабских Эмиратов приостановил выдачу новых лицензий для сохранения пропорции емкости локального рынка с количеством банков, обслуживающих его потребности. По совокупным активам в десятку крупнейших банков мира входят банки ОАЭ First Abu Dhabi Bank (FAB), Emirates NBD, Abu Dhabi Commercial Bank (ADCB)⁹. 4 банка ОАЭ входят в топ 20 крупнейших банков Ближнего Востока. Совокупные активы банков ОАЭ составляют 20,9% совокупных активов 200 крупнейших банков региона¹⁰.

В последние несколько лет ОАЭ стали лидерами в принятии цифровых решений. Стратегия искусственного интеллекта была запущена для повышения результативности госуправления на всех уровнях для достижения целей 100-летия ОАЭ в 2071 г.

ОАЭ превращается в региональный стартап-центр финансовых решений благодаря наличию развитой технологической инфраструктуры. В настоящее время целью финансовых регуляторов является разработка новых нормативных актов для предприятий финтех, а также развитие платформы для стартапов, которые способствует росту неэнергетического сектора экономики.

Следует также отметить, что ОАЭ демонстрируют серьезное продвижение в различных мировых рейтингах, отражающих глобальную и региональную конкурентоспособность в 2024 году, что демонстрирует эффективность реализуемой комплексной стратегии диверсификации экономики страны и совершенствования системы государственного управления. Так, по итогам 2023 года ОАЭ лидировали в мире по более чем 215 показателям развития, экономики и человеческого потенциала, что отражалось в отчетах международных агентств и компаний¹¹.

ОАЭ активно участвуют в международных и региональных организациях: ОАЭ — член ООН, Лиги арабских государств (ЛАГ), Организации Исламского сотрудничества (ОИС), Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ), Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и ряда других международных организаций. В Абу-Даби расположена штаб-квартира Международного агентства по возобновляемой энергии (ИРЕНА).

Все это отражает привлекательность ОАЭ как контрагента по международному сотрудничеству ОАЭ и делает кооперацию России и ОАЭ на внешнеторговом треке весьма перспективной.

⁵ ОАЭ Играют лидирующую роль в освоении космоса. — <https://unipath-magazine.com/ru/oaэ-играют-лидирующую-роль-в-освоении/>

⁶ Первый реактор ОАЭ начинает подавать энергию. — <https://world-nuclear-news.org/Articles/UAEs-first-reactor-starts-supplying-power>

⁷ About The Company. Nawah Energy. — <https://www.enec.gov.ae/about-us/overview/nawah-energy-company/>

⁸ Государственный сектор и правительственные банки ОАЭ. — <https://www.companies-dubai.com/ru/bank-account-in-dubai-ru-but/276-gosudarstvennyy-sektor-i-pravitel-stvennyye-banki-oea>

⁹ 50 крупнейших арабских банков. — <https://allbanksworld.ru/rejtingi/arabskie-banki/>

¹⁰ Largest banks in the Middle East and Africa in 2021. — <https://www.theasianbanker.com/ab500/rankings/largest-banks-mea>

¹¹ ОАЭ совершают многообещающие шаги в гонке за глобальную конкурентоспособность в 2024 году. — <https://wam.ae/ru/article/13r13pe-oaэ-совершают-многообещающие-шаги-гонке-глобальную>

В этой связи целесообразно проанализировать текущее состояние российско-эмиратских внешнеэкономических связей, что позволит выявить перспективные направления двустороннего сотрудничества.

Структура внешнеторговых связей России и ОАЭ в 2022 г. характеризуется следующими данными, представленными в табл. 4.

Таблица 4

Внешняя торговля России и ОАЭ в 2022 г.

Экспорт России в ОАЭ		Импорт в Россию из ОАЭ	
Наименование продукта/услуги	Доля в экспорте, в %	Наименование продукта/услуги	Доля в импорте, в %
Драгоценные металлы, драгоценные камни, жемчуг, монеты	39	Пластмассы, каучук	29
Нефть и нефтепродукты	21	Продукция химической отрасли	21
Металлы и изделия из них	4	Машины, оборудование, аппаратура	20
Транспорт	2	Продукты растительного происхождения	8
Военная техника, оружие	2	Металлы и изделия из них	6
Остальное	32	Остальное	16

Источник: составлено по данным UNCTAD. Statistics. Empowering development through data. — <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMerchTotal>

Компании из ОАЭ также заинтересованы в инвестировании в российские проекты нефте- и газодобычи, переработку углеводородного сырья. Опыт и технологии российских компаний позволяют проводить геологические изыскания и разрабатывать новые месторождения, способствуя тем самым повышению самообеспеченности Эмиратов в источниках энергии и сырья, развивать отрасли сжиженного природного газа, а также расширять сотрудничество в области использования мирного атома и в электроэнергетике.

Российское продовольствие занимает скромное место на рынке ОАЭ. Хотя номенклатура российского продовольственного экспорта в ОАЭ в целом шире, чем в другие страны ближневосточного региона, примерно 2/3 стоимости поставок составляет зерно. Россия продает ОАЭ, главным образом, пшеницу, являясь, либо ее крупнейшим поставщиком на рынок королевства, либо незначительно уступая первенство Канаде.

Возможности усиление позиций России на продовольственном рынке ОАЭ связаны прежде всего с дальнейшим наращиванием поставок пшеницы, которые демонстрируют хорошую динамику в последние годы и потенциал которых, как представляется, далеко не исчерпан. Среди продуктов, которые до настоящего времени в ОАЭ не поставляются, наиболее перспективным видится рапс. До настоящего времени практически весь рапс ОАЭ закупает в Канаде, Австралии и на Украине. Россия, располагающая хорошим экспортным потенциалом по рапсу и в последние годы активно расширяющая его поставки на мировой рынок, вполне могла бы присоединиться к этим странам.

Учитывая высокую зависимость ОАЭ и других арабских стран от импорта продовольствия, реально создание совместных предприятий, прежде всего, хабов для экспорта российского зерна и других сельскохозяйственных товаров на Ближний Восток. В дальнейшем в Эмиратах может появиться подобный хаб, ориентированный на экспорт продукции в другие арабские страны, а также в Африку с учетом хорошего логистического потенциала государства.

Наиболее перспективными, на наш взгляд, направлениями деятельности РФ в ОАЭ с ожидаемым практическим положительным эффектом усиления российских позиций в ближневосточном регионе, группе БРИКС+, а также отдельных направлений национальной экономики России в условиях текущей и перспективной геополитической и макроэкономической обстановки являются следующие.

1. Нарращивание сотрудничества с международными организациями, расположенными в ОАЭ, с целью продвижения и реализации внешнеполитических и внешнеэкономических задач Российской Федерации. В частности, с Организацией исламского сотрудничества (ОИС), ее профильными комитетами и отдельными организациями, созданными под ее эгидой (табл. 5):

Таблица 5

**Возможные направления сотрудничества России и ОАЭ
по линии международных организаций**

Организация	Направление сотрудничества
Постоянный комитет по экономическому и торговому сотрудничеству ОИС	Торгово-экономическая интеграция и дерегулирование
Исламский банк	Инвестиционная деятельность
Исламская организация по продовольственной безопасности развития	С/х технологии и поставки с/х продукции
Исламский фонд научно-технического развития	Продвижение российской высокотехнологичной экспертизы и решений на рынки ближневосточного региона
Исламская ассоциация судовладельцев	Оптимизация логистических маршрутов и схем страхования и перестрахования российских грузов
Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)	Энергетика, военно-техническое сотрудничество
Лига арабских государств (ЛАГ). Совет ЛАГ по экономике и социальному развитию	Большая арабская зона свободной торговли — GAFTA
Экономическая и социальная комиссия ООН для Западной Азии (ЭСКЗА ООН)	Законодательные и регуляторные механизмы ЭСКЗА ООН для расширения торгово-экономического сотрудничества в регионе, аналитические и статистические исследования в области экономики и социального развития стран региона

Источник: составлено авторами

Данный список организаций может быть в значительной мере дополнен и расширен.

2. Углубление работы с банковскими и финансовыми институтами ОАЭ в части упрощения валютно-финансовых расчетов российских экономических операторов с зарубежными партнерами в условиях нелегитимных санкций коллективного Запада. Тенденция отказа от применения доллара США в международных расчетах России (механизм оплаты поставок углеводородов в рублях и валюте дружественных стран, механизм продажи валютной экспортной выручки) как крупнейшего экспортера углеводородов и государства с наибольшими объемами разведанных полезных ископаемых в мире, поддержка курса отказа от Ямайского соглашения группой крупнейших экономик мира, не входящих в западный блок, свидетельствует о планируемом в обозримом будущем реформировании всей системы международных валютных расчетов. В этом случае вариант использования схем расчетов с привлечением финансовых институтов ОАЭ, несомненно, можно рассматривать как рабочий и перспективный в качестве резервного в случае сбоя при реактивном (органическими данные изменения, принимая во внимание текущую и перспективную геополитическую обстановку, видятся слабо) переходе на планируемую к замене доллара США валюту. Вместе с тем, стало известно, что ряд крупных банков ОАЭ в начале 2024 года ограничили расчеты с российскими контрагентами и стали закрывать счета клиентов вследствие опасения вторичных санкций.

3. Нарращивание сотрудничества в области сельского хозяйства, в частности финансовая поддержка российских агропромышленных предприятий, имеющих намерения локализации (принимая во внимание привлекательные для иностранных инвесторов налоговые режимы ОАЭ, упрощенную процедуру регистрации, ненасыщенные региональные рынки сбыта, торговые режимы с учетом соглашения GAFTA) высокоперспективных с экономической точки

зрения сельхозпроизводств, например, производство баранины и индейки. Дополнительным аспектом, но не второстепенным в настоящем контексте, может являться задача организации специфических российских частных предприятий в юрисдикции ОАЭ с задачами приобретения и контроля производителей семенного и генетического материала в недружественных странах, например, в Нидерландах и Австралии, с целью обеспечения устойчивой продовольственной безопасности Российской Федерации.

4. Нарращивание сотрудничества в области энергетики, в частности, продвижение и инвестиционная поддержка перспективных проектов по атомной и возобновляемой энергетике в ОАЭ с участием российских организаций (Росатом — атомная энергетика, ветряные электростанции, Ренова — фотоэлектрические электростанции, Роскосмос — фотоэлектрические решения для коммерческих предприятий, Телеком-СТВ — инфраструктура для фотоэлектрических решений, высокоэффективные солнечные элементы, СОЛЭКС-С — фотоэлектрические элементы и солнечные модули с двухсторонней чувствительностью, энергетические установки на их основе, Солнечный Ветер — фотоэлектрические решения для коммерческих предприятий, Сатурн — электрохимические генераторы, Солэкс-Р — фотоэлектрические решения для коммерческих предприятий). Указанное представляется перспективным в виду следующих факторов:

- наличие правительственной программы ОАЭ по декарбонизации энергетического сектора (70% возобновляемых источников в Energy Mix к 2030 г.);
- решения Росатома в области атомной энергетики позволяют иметь показатель IRR не менее 15%, что считается хорошим результатом по меркам энергетического сектора;
- возобновляемые энергетические решения имеют более высокие показатели ROI и ROA на горизонте 10–20 лет, достижимые классическими энергетическими решениями на горизонте 40–50 лет;
- наличие соглашения о ГАФТА, а также ряда соглашений об объединении энергосетей, в том числе, в рамках ССАГПЗ. Подписано весьма перспективное двустороннее соглашение ОАЭ с Индией о создании подводной инфраструктуры для объединения энергосетей двух стран, а также Соглашение о всестороннем экономическом партнерстве с ОАЭ¹². Это позволит обеспечить совместные проекты сбытом на льготных условиях с максимизацией маржи (ГАФТА, регуляторные режимы ОАЭ), учитывая потенциал экономического роста ближневосточного региона и сопредельных стран (экономический потенциал Индии), возможно, даже без зашитых в РРА off-take договоров формата «бери или плати» под гарантии многосторонних объединений, например, БРИКС +.

5. Углубление работы с ОЭЗ ОАЭ, в частности, с СЭЗ Аджман (специализированная ОЭЗ для акселерации МСП) в части реализации экспортного потенциала российских МСП, прошедших Школу экспортеров АО РЭЦ и прочие профильные программы подготовки и акселераторы, чья продукция имеет подтвержденный потенциал на зарубежных рынках, в том числе, недружественных стран. В настоящее время выход российских участников ВЭД на перспективные рынки осложнен или полностью закрыт ввиду нелегитимного санкционного давления на финансовые и логистические цепочки, а также невозможности ведения операционной деятельности на зарубежных рынках ввиду ее экономической неэффективности в изменившихся макроэкономических условиях. Указанная СЭЗ предоставляет возможность 100% приобретения мощностей в собственность и полноценную смену юрисдикции, льготное кредитование для МСП. Потенциально возможно создание целого российского кластера на площадке этой зоны с локализацией российских перспективных решений, с применением элементов госкапитализма, например, с обязательствами поддерживаемых МСП по участию в указанном кластере, эксклюзивными правами (ограниченными по времени) ВЭБ.РФ или дочерних структур на экспорт продукции указанных МСП в определенные страны мира/все страны мира (в зависимости от уровня поддержки и перспектив отдельной продукции). Работа с ОЭЗ ОАЭ не ограничивается задачами по продвижению интересов МСП и может быть оперативно реализована также в области логистики и высоких технологий.

¹² ПМ Моди в Абу-Даби: Индия и ОАЭ подписывают двустороннюю инвестиционную договоренность. — <https://www.indianewsnetwork.com/ru/20240213/pm-modi-in-abu-dhabi-india-uae-sign-bilateral-investment-treaty>

Для России ОАЭ является источником дополнительных инвестиций, что позволяет осуществлять нужные для нашей страны проекты в разных отраслях и сферах (медицина, инфраструктура, нефтедобыча, др.).

ОАЭ могут служить не только источником капитала, но и некоторых технологий, например, в сфере строительства портовой и транспортной инфраструктуры, в области альтернативной энергетики и т.д.

ОАЭ в настоящее время являются импортерами российской промышленной продукции и некоторых видов сырья. Увеличение объемов поставок российской готовой продукции с высокой добавленной стоимостью способствует качественному улучшению структуры экспорта и позволяет поддерживать заказами отечественные предприятия.

Выгодное географическое положение, развитая инфраструктура и коммуникации, участие ОАЭ в ССАГПЗ, наличие свободных экономических зон, партнерские отношения эмиратских портов и логистических компаний с другими ведущими мировыми транспортными узлами дают возможность России использовать территорию Эмиратов как транспортный узел, тем самым расширить свое присутствие и в других странах региона.

Для ОАЭ РФ — это внешнеполитический партнер, роль которого на Ближнем Востоке возросла в последние годы. Арабские Эмираты заинтересованы в развитии экономических отношений с Российской Федерацией как с точки зрения получения прибыли от инвестиций за рубежом, так и для обеспечения внутреннего рынка товарами российского производства, использования научно-технического потенциала России для развития создающихся новых отраслей и сфер, подготовки национальных кадров.

Для России, как и для ОАЭ, важно интенсифицировать развитие промышленности и, особенно, высокотехнологичных производств в целях достижения стабильного экономического развития, обеспечения независимости и повышения конкурентоспособности.

Таким образом, внешнеэкономические связи РФ и ОАЭ имеют хорошие перспективы с учетом обоюдной заинтересованности в развитии кооперации, отсутствия взаимных санкционных мер и ограничений. В этом контексте присоединение ОАЭ к формату БРИКС означает появление новых возможностей поддержки экономического сотрудничества политическими контактами на высоком уровне.

Халиль М.А.М.

к.филос.н., исполнительный директор, Российско-египетский деловой совет

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСПЕШНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС+

Ключевые слова: международное сотрудничество, межкультурная коммуникация, кросс-культурная компетентность, БРИКС+

Под кросс-культурной компетентностью принято понимать комплекс, с одной стороны, теоретических знаний, а с другой — практических навыков, необходимых для успешного и эффективного взаимодействия с людьми разных национальных культур и религиозных традиций. Национальная культура, которая становится главным объектом изучения в ходе специализированных образовательных программ, понимается как совокупность ценностных ориентаций, моделей поведения, мировоззренческих установок, принятых в определенном обществе, которое, как правило, но не всегда сводится к национальному государству. Так, представляется возможным говорить с определенными допущениями о российской, китайской, индийской культурах. В то же время имеются регионы, относящиеся к одной культуре, например, вполне возможно говорить об арабской культуре, которая при этом представлена двадцатью тремя странами.

Исследование кросс-культурной коммуникации — мультидисциплинарное направление, вклад в которое вносят многие современные гуманитарные науки, в частности и в первую оче-

редь культурная антропология и этнология, а также философия, религиоведение, филология, география, экономика, социология, а с недавних пор — когнитивные и нейронауки.

В моей практике я ежедневно наблюдаю, сколь высоки риски от отсутствия кросс-культурной компетентности у представителей государственного сектора, деловых структур, работников общественной сферы — все тех, кто профессионально занимается международным сотрудничеством. Среди таких рисков — упущенные стратегические возможности, потерянное время и финансовые средства, и главное — непоправимые репутационные потери: как говорится, не бывает второго шанса произвести первое впечатление. Если говорить о рисках отсутствия кросс-культурной компетентности в международном переговорном процессе, то можно назвать низкую эффективность коммуникации, психоэмоциональное напряжение и повышенную конфликтность.

И если в недавнем прошлом на западном направлении критических ошибок в коммуникации удавалось избегать в основном благодаря кросс-культурной компетентности наших партнеров, то на восточном направлении — а практически все страны-участницы БРИКС+ представляют собой восточные культуры — препятствия, непонимания и конфликтный потенциал могут становиться непреодолимыми. Во-первых, потому что страны-участницы являются очень разными с точки зрения разнообразных культурных параметров. Во-вторых, потому что здесь, в отличие от западного мира, никогда не стояло стратегической задачи изучить коммуникационные особенности других народов.

На сегодняшний день в России предмет кросс-культурной (или межкультурной) коммуникации постепенно вводится в образовательные программы вузов, интерес к профессиональной переподготовке специалистов на данном направлении только пробуждается. В других странах альянса данное направление пока еще также не получило должного внимания, за исключением, пожалуй, Индии, где кросс-культурное направление набирает популярность.

На первый взгляд актуальность и необходимость кросс-культурной компетентности при работе с коллегами из стран БРИКС+ для специалистов-международников не вполне очевидна. Это объясняется тем, что люди в коллективистских восточных культурах, как правило, демонстрируют доброжелательное отношение, конформизм и отсутствие полемики и споров, так как культурные установки предписывают им сохранение — пусть и внешнее — гармонии и согласия во время социальной коммуникации. В действительности, партнеры могут иметь мнения совершенно противоположные тем, что высказываются публично. И именно кросс-культурная компетентность позволяет дешифровать послания наших собеседников, верно интерпретировать сказанное ими, но не только. Кросс-культурная компетентность дает знания о нормах, убеждениях и ценностных ориентациях другой культуры, умение выявить и нивелировать негативные стереотипы о чужой культуре и ее представителях, позволяет узнать о табуированных и желательных темах, реакциях, моделях поведения. С помощью кросс-культурной компетентности специалисты учатся корректно доносить собственные намерения и пожелания, уверенно ориентироваться в реалиях страны, с которой предстоит работать, учитывать особенности переговорного процесса в ней, а также устанавливать добрые как деловые, так и личные отношения с зарубежными коллегами и партнерами.

В современных условиях успешная коммуникация между представителями стран БРИКС+ становится залогом региональной и мировой стабильности. Однако отсутствие знаний о культурных особенностях часто приводит к непониманию, раздражению, нетерпимости и конфликтам — это я вижу в своей практике с завидной регулярностью. Это худший сценарий.

Наиболее же распространенный сценарий наверняка хорошо знаком многим из нас: мы много и подолгу встречаемся, ведем переговоры, улыбаемся друг другу, часто даже прекрасно проводим вместе время, но в итоге — с нулевым результатом. На такие безрезультатные переговоры и встречи тратится масса времени, усилий и средств. Кто-нибудь представляет себе, каков, например, процент успеха российских бизнес-переговоров с арабскими коллегами? Если в международной практике оптимальным считается показатель в 10% (то есть от 100% переговоров 10% должны выйти на конкретный результат в виде соглашений или контрактов), то в данном случае показатель достигает максимум 2%. И главная причина здесь — как бы наивно эти утверждение ни выглядело в глазах прагматичных предпринимателей — разница культур.

В качестве примеров приведу психологический аспект деловой кросс-культурной коммуникации — как демонстрируют серьезность деловых намерений представители России и Египта. Россияне заходят на переговоры, демонстрируя серьезность, предельную концентрацию внимания, пунктуальность, сдержанность и жесткость. Египтяне же заходят в переговорный процесс, демонстрируя мягкость, шутливость, расслабленность и легкость. Естественно, после встречи этих противоположных моделей поведения, стороны выходят с чувством раздражения, разочарования и ощущением зря потраченного времени. И это при том, что обе стороны изначально были очень заинтересованы в сотрудничестве.

Еще один пример: наши соотечественники-предприниматели думают, что главное в бизнес-сотрудничестве это качество товара и цена. Но главным в действительности является коммуникация. Потому что бизнес — это коммуникация и ничто другое. А с этим аспектом в российской культуре все не гладко. Исходя из собственных представлений, коллеги продвигают свой экспортный товар, предлагая за него самую низкую цену, полагая, что этим аргументом они обезоружат партнеров и те незамедлительно подпишут с ними контракт. Однако ничего подобного не происходит. Вместо этого арабские или китайские, например, коллеги говорят: «Это дорого!» Россияне теряют дар речи — ведь цена демпинговая. При этом у них нет возможности вступить в торг, так как снизить цену уже невозможно. Поэтому после такой реакции российские коллеги жестко заявляют, что снижение цены никак невозможно, так как она окончательная. А зарубежные коллеги, в свою очередь, говорят о высокой цене товара лишь с одной целью — пригласить россиян к дальнейшим переговорам. Ведь снижение цены в их глазах означало бы, что россияне готовы демонстрировать искреннее желание сотрудничества. Не получив ожидаемой реакции, зарубежные покупатели делают вывод, что российская сторона не достаточно заинтересована в сотрудничестве. Переговоры провалены...

В рамках БРИКС+ несколько стран обладают культурой с высокой проактивностью — то есть являются инициаторами сотрудничества, готовы любыми средствами выходить на зарубежные рынки, отвоевывать себе места в интересующих их проектах. Такими странами являются Китай и Индия, остальные члены альянса при всей внешней динамике в реальности представляют собой культуры реактивные, то есть культуры, в большей степени ориентированные на ответные действия, нежели на самостоятельную поведенческую стратегию.

Таким образом, современная ситуация меняет требования к специалистам, занимающимся международной деятельностью, чей профессионализм сегодня в значительной степени зависит от владения навыками кросс-культурной коммуникации.

Разрешите закончить мое выступление двумя цитатами заслуженного профессора МГУ, пионера кросс-культурной коммуникации в России Светланы Григорьевны Тер-Минасовой:

«Культурные ошибки воспринимаются более неприязненно, чем ошибки языковые, потому что мы все считаем свою культурную норму единственно верной».

«От способности к общению зависит будущее человечества».

Черевык К.А.

к.и.н., доцент, Кафедра международных отношений и интеграционных процессов Факультета политологии МГУ
E-mail: cherevyk_ka@mail.ru

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ИНДИЮ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: Россия, Индия, экспорт, товарная группа, санкции, украинский кризис.

Открытый геополитический конфликт между Россией и коллективным Западом, начавшийся в рамках украинского кризиса в 2014 г. и сопровождающийся беспрецедентными антироссийскими экономическими санкциями, серьезно повлиял не только на двустороннюю торговлю России с традиционными странами-партнерами, но и на мировую торговлю в целом. Сегодня перед отечественными исследователями остро стоит проблема детальной оценки степени этого влияния в разрезе российского внешнеторгового оборота в целом, экспорта и импорта

в частности. В данной статье будут исследованы особенности российского экспорта в Индию в условиях западных санкций. Несмотря на давление США, Индия продолжает оставаться дружественной для России страной, активно развивающей отношения с нами как на двухсторонней основе, так и в рамках международных организаций, прежде всего, БРИКС и ШОС.

Начнем с анализа *динамики стоимости российского экспорта в Индию в 2014–2023 гг.* В целом, стоимость российского экспорта в Индию в 2014–2020 гг. находилась в диапазоне 5–7 млрд долл. США. В 2014–2016 гг. и 2019–2020 гг. экспорт России в Индию падал, а в 2017–2018 гг. — рос. В 2021 г. он вырос на 36%, составив рекордные 9,1 млрд долл. США¹, в 2022 г. — на 77,6%, составив 40,6 млрд долл. США², а в 2023 г. — еще на треть, достигнув 60 млрд долл. США³. Минимальная стоимость российского экспорта в Индию за период составила 5,3 млрд долл. США (2016 г.), а максимальная — 60 млрд долл. США (2023 г.). Среднегодовое значение данного показателя составило 14,7 млрд долл. США.

Что касается *доли российского экспорта в Индию в общем объеме экспорта России* в стоимостном выражении, то в 2014–2021 гг. она составляла в среднем 1,7%, что нельзя назвать удовлетворительным ввиду существующего высокого уровня двусторонних отношений. Рекордный рост стоимости российских поставок в Индию в 2022–2023 гг. привел к тому, что данный показатель вырос на 5% в 2022 г., составив 6,8%, а в 2023 г. — в 2 раза, достигнув 14%⁴.

Особо отметим, что в 2014–2021 гг. Индия занимала в среднем 16 место в экспорте РФ. Доля России в общем объеме индийского импорта за период составляла всего лишь 1,5%⁵, а в первой половине 2023 г. достигла 10%, что соответствовало уже второму месту нашей страны в общем импорте Индии⁶.

Что касается *структуры российского экспорта в Индию*, то в исследуемый период его основу составляли товары следующих укрупненных товарных групп, а именно: машины, оборудование и транспортные средства; минеральные продукты; секретный код; драгоценные металлы и камни; продукция химической промышленности; металлы и изделия из них; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё⁷.

Далее проанализируем *долю товаров каждой группы в российском экспорте в Индию в 2014–2021 гг.* Значение показателя у группы «машины, оборудование и транспортные средства» находилось в диапазоне от 16,5 до 27,3%. Падение исследуемого показателя наблюдалось в 2014–2015 гг., 2017 г., 2019 г., 2021 г., а рост — в 2016 г., 2018 г. и 2020 г. Показатель в рассматриваемый период не достиг досанкционного уровня 2013 г. (29%).

Значение показателя доли в экспорте России товаров группы «минеральные продукты» в 2014–2016 гг. находилось в диапазоне от 5,5 до 9%, а в 2017–2021 гг. — уже от 19,5% до 31,5%, т.е. здесь видна явная тенденцию к повышению. Доля товаров данной товарной группы в рассматриваемый период превышала досанкционный показатель 2013 г. (4%). Падение доли наблюдалось только в 2020 г. (–22,1%), а в остальные годы был отмечен ее рост, который с 2017 г. вышел на качественно новый уровень (кратно превышал свои предыдущие значения).

¹ Обзоры, отчёты и новости по торговле между Россией и Индией. — <https://russian-trade.com/countries/india/>

² Торговля России с Индией продолжает быстро расти. — <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/08/29/992288-torgovlya-rossii-s-indiei-prodolzhaet-bistro-rasti>

³ России предложили неожиданное решение насущной проблемы. — <https://ria.ru/20240506/eksport-1943466559.html?ysclid=lw1rfohmuz743929214>

⁴ Итоги внешней торговли России со всеми странами. — <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

⁵ Обзоры, отчёты и новости по торговле между Россией и Индией. — <https://russian-trade.com/countries/india/>

⁶ *Спартак А.Н.* Приоритизация Индии как торгово-экономического партнера России // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 10. — С. 23.

⁷ Обзоры, отчёты и новости по торговле между Россией и Индией. — <https://russian-trade.com/countries/india/>

Значение показателя для товаров группы «секретный код» находилось в диапазоне от 11 до 30,2% с явной тенденцией к понижению. Оно так и не достигло досанкционного уровня 2013 г. (36,3%). Падение доли товаров данной группы в российском экспорте в Индию наблюдалось в 2014–2015 гг., 2017–2019 гг., а рост — в 2016 г. и 2020–2021 гг.

Значение показателя для товаров группы «драгоценные металлы и камни» находилось в диапазоне от 10,5 до 18%. Оно падало ниже досанкционного уровня 2013 г. (12,6%) только в 2019 г. Падение доли товаров данной группы в российском экспорте в Индию наблюдалось в 2016–2019 гг. и 2021 г., а рост — в 2014–2015 гг. и 2020 г.

Для группы «продукция химической промышленности» значение показателя находилось в диапазоне от 11,0% до 19,6% и в рассматриваемый период превышало досанкционный уровень 2013 г. (9,3%). Падение доли товаров данной группы в российском экспорте в Индию наблюдалось в 2016–2017 гг. и 2021 г., а рост — в 2014–2015 гг. и 2018–2020 гг.

Значение показателя для группы «металлы и изделия из них» находилось в диапазоне от 4,1 до 6,5% и в рассматриваемый период смогло незначительно превысить досанкционный уровень 2013 г. (5,3%) только трижды — в 2015–2016 гг. и 2020 г. Падение доли товаров данной группы в российском экспорте в Индию наблюдалось в 2014 г., 2016–2018 гг. и 2021 г., а рост — в 2015 г., 2019–2020 гг.

У группы «древесина и целлюлозно-бумажные изделия» значение показателя находилось в диапазоне от 2,7 до 6,1% и в рассматриваемый период падало ниже досанкционного уровня 2013 г. (3,2%) только один раз в 2021 г. Падение доли товаров данной группы в российском экспорте в Индию наблюдалось в 2018 г., 2020–2021 гг., а рост — в 2014–2017 г. и 2019 г.

Наконец, значение показателя группы «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» находилось в диапазоне от 0,9 до 6,9% и в рассматриваемый период в целомкратно превышало досанкционный уровень 2013 г. (0,6%). Падение доли товаров данной группы в российском экспорте в Индию наблюдалось в 2018 г. и 2021 гг., а ее рост — в 2014–2017 г. и 2019–2020 гг.⁸

Теперь рассмотрим *динамику стоимости российского экспорта товаров укрупненных товарных групп в Индию в 2014–2021 гг.* Показатель стоимости экспорта товаров группы «машины, оборудование и транспортные средства» находился в диапазоне 1,1–2,1 млрд долл. США. Среднегодовое значение показателя составило 1,4 млрд долл. США. Падение стоимости наблюдалось в 2014–2015 гг., 2019–2020 гг., а рост — в 2016–2018 г., 2021 г. Досанкционный показатель 2013 г. (2 млрд долл. США) был достигнут только в 2018 г.

Показатель стоимости поставок товаров группы «драгоценные металлы и камни» находился в диапазоне от 766 млн долл. США до 1,4 млрд долл. США. Среднегодовое значение показателя составило 1,02 млрд долл. США. Падение стоимости наблюдалось в 2015–2016 гг. и 2019 г., а рост — в 2014 г., 2017–2018 гг., 2020–2021 гг. Значение показателя опускалось ниже досанкционного (871 млн долл. США в 2013 г.) только раз — в 2019 г.

Показатель стоимости экспорта товаров группы «продукция химической промышленности» находился в диапазоне от 725 млн долл. США до 1,24 млрд долл. США. Среднегодовое значение показателя составило 920 млн долл. США. Падение стоимости наблюдалось в 2016–2017 гг. и 2019 г., а рост — в 2014–2015 гг., 2018 г., 2020–2021 гг. Значение показателя в рассматриваемый период превышало досанкционный уровень 2013 г. (640,4 млн долл. США).

Показатель стоимости экспорта товаров группы «минеральные продукты» находился в диапазоне от 345 млн долл. США до 2,37 млрд долл. США. Среднегодовое значение показателя составило 1,3 млрд долл. США. Падение стоимости наблюдалось только в 2020 г. Отметим, что резкий скачок роста показателя (в 3,3 раза — с 479 млн долл. до 1,6 млрд долл.), который продолжает наблюдаться и сегодня, начался в 2017 г. Значение показателя в рассматриваемый период в целом превышало досанкционный уровень (275,4 млн долл. США в 2013 г.), при этом с 2017 г. — уже минимум в 4 раза.

Показатель стоимости поставок группы «металлы и изделия из них» находился в диапазоне от 285 млн долл. США до 410 млн долл. США. Среднегодовое значение показателя соста-

⁸ Обзоры, отчёты и новости по торговле между Россией и Индией. — <https://russian-trade.com/countries/india/>

вило 333,2 млн долл. США. Падение стоимости наблюдалось в 2014 г., 2016–2017 гг., 2019 г., а рост — в 2015 г., 2018 г., 2020–2021 гг. Значение показателя в рассматриваемый период смогло превысить досанкционный уровень 2013 г. (368,7 млн долл. США) только раз — в 2021 г.

Показатель стоимости экспорта товаров группы «древесина и целлюлозно-бумажные изделия» находился в диапазоне от 244 млн долл. США до 446 млн долл. США. Среднегодовое значение показателя составило 313 млн долл. США. Падение стоимости наблюдалось в 2015 г., 2020 г., а рост — в 2014 г., 2016–2019 гг., 2021 г. Значение показателя в рассматриваемый период превышало досанкционный уровень 2013 г. (221,6 млн долл. США).

Показатель стоимости экспорта товаров группы «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» пребывал в диапазоне от 64 млн долл. США до 398 млн долл. США. Среднегодовое значение показателя составило 172,5 млн долл. США. Падение стоимости наблюдалось в 2015 г., 2018 г., 2021 г., а рост — в 2014 г., 2016–2017 гг., 2019–2020 гг. Значение показателя в рассматриваемый периодкратно превышало досанкционный уровень 2013 г. (41,4 млн долл. США).

Наконец, показатель стоимости экспорта товаров группы «секретный код» находился в диапазоне от 700 млн долл. США до 1,9 млрд долл. США, демонстрируя в целом явную тенденцию к кратному понижению. Среднегодовое значение показателя составило 1,1 млрд долл. США. Падение стоимости наблюдалось в 2014–2015 г., 2017 г., 2019–2020 гг., а рост — в 2016 г., 2018 г. и 2021 г. Значение показателя в рассматриваемый период не смогло достичь досанкционного уровня 2013 г. (2,5 млрд долл. США)⁹.

Что касается российского экспорта в Индию в 2022–2023 гг., то в связи с официальным ограничением в России публикации данных таможенной статистики из-за санкций, составить его полную картину, прежде всего, провести полноценный анализ динамики стоимости и доли в нем товаров укрупненных товарных групп, пока что проблематично. В открытом доступе представлены пока неполные, иногда противоречивые сведения по этому аспекту. Различаются даже официальные оценки общей стоимости российского экспорта в Индию в эти годы. Тем ни менее, уже имеющихся данных достаточно для того, чтобы утверждать, что Россия после начала СВО на Украине и введенных с связи с этим против нее санкций, фактической потери ею рынка ЕС и крайней необходимостью переориентировать свой экспорт в дружественные страны, в разы нарастила поставки в Индию как в целом, так и в разрезе отдельных укрупненных товарных групп. Больше всего это коснулось группы «минеральные продукты», доля товаров которой в общем объеме российского экспорта в Индию достигла 92% в 2022 г. и 89% в 2023 г. Данный показатель превысил свое годовое максимальное значение за 2014–2021 г. в три раза. Еще больший рекорд продемонстрировал в эти годы показатель стоимости экспорта товаров данной группы в Индию. Так, в 2022 г. он составил 37,3 млрд долл. США¹⁰ (рост почти в 16 раз по сравнению со своим максимальным годовым значением за 2014–2021 гг.), а в 2023 г. — 53,5 млрд¹¹ (рост в 22,6 раза). В разрезе конкретных товарных позиций данной группы такие высокие показатели были обеспечены за счет поставок в Индию, главным образом, сырой нефти, а также нефтепродуктов и угля. В 2022 г. Россия заняла 1 место по поставкам нефти в Индию¹², в 2023 г. ее доля на индийском рынке составляла уже 35–40%¹³. Поставки товаров других групп (продукция химической промышленности, продовольствен-

⁹ Обзоры, отчёты и новости по торговле между Россией и Индией. — <https://russian-trade.com/countries/india/>

¹⁰ Кожевников М.Ю. Перспективы российско-индийского торгово-экономического сотрудничества в контексте развития национальных инновационных систем // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2023. — № 2. — С. 89. — <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2023/12/rossijsko-indijskoe-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo.pdf?ysclid=luh1godf7b652152629>

¹¹ Посол РФ: в 2023 году экспорт нефти и нефтепродуктов из России в Индию вырос вдвое. — <https://tass.ru/ekonomika/20227525>

¹² Эксперты назвали главные проблемы для торговли России с Индией. — <https://www.rbc.ru/politics/30/01/2024/65b7a58d9a794767771d9c95>

¹³ Россия поборется за долю на рынке нефти в Индии. — <https://rg.ru/2024/02/13/bochka-perspektiv.html>

ные товары и сельскохозяйственное сырьё, металлы и изделия из них) тоже кратно выросли в стоимостном выражении в эти годы. Однако у группы «драгоценные металлы и камни» показатель остался на прежнем уровне¹⁴.

Переходя к проблемам и перспективам развития экспорта России в Индию, отметим, что сегодня на торговлю двух стран в целом оказывают влияние следующие факторы: сложный геополитический фон, различия во внешней политике двух стран, риск вторичных санкций, проблемы с взаиморасчетами¹⁵.

Другая сложность для российского экспорта в Индию — эта страна является достаточно закрытым рынком и активно использует меры торговой защиты. Немалую роль в торговле с этой страной также играет кросс-культурный фактор, который надо обязательно учитывать¹⁶.

Важнейшую роль в развитии торговли двух стран способны сыграть упрощение таможенных процедур и развитие логистики, в первую очередь Северного морского пути и транспортного коридора «Север — Юг», который ощутимо сократит сроки доставки грузов¹⁷, подписание и реализация договора о ЗСТ между ЕАЭС и Индией¹⁸.

Наиболее перспективными товарами российских поставок в Индию являются следующие: минеральные продукты¹⁹; удобрения; драгоценные металлы и камни; продукция ВПК; металлы; продовольственные товары (растительные масла — подсолнечное и соевое, зернобобовые)²⁰; российские IT-продукты²¹. В случае открытия индийского рынка РФ может поставлять мясную и рыбную продукцию, напитки, ячмень, кондитерские изделия²².

Таким образом, исследовав российский экспорт в Индию в условиях санкций, автор пришел к следующим выводам:

- российский экспорт в Индию по показателю стоимости в период санкций (2014–2023 гг.) имел в целом разноплановую динамику. Однако, начиная с 2021 г. наблюдается его значительный рост. При этом годичное падение российских поставок в Индию в 2014–2016 гг. и 2019–2020 гг. совпало с падением стоимости всего российского экспорта в эти годы. Исключением стал лишь 2023 г., когда общая стоимость всего российского экспорта уменьшилась на 28%, а поставки в Индию, наоборот, выросли на треть. Весь рассматриваемый период российский экспорт в Индию кратно превышал российский импорт из этой страны;
- доля российского экспорта в Индию в общем объеме экспорта России в стоимостном выражении демонстрировала за период разноплановую динамику. При этом, если в 2014–2021 гг. она колебалась крайне незначительно, то в 2022–2023 гг. ее значение выросло кратно (в целом с 1,7 до 14%);
- в исследуемый период основу структуры российского экспорта в Индию составляли товары восьми укрупненных товарных групп;

¹⁴ Department of Commerce: System on India's Monthly Trade (Harmonised Classification of Commodities): Import: Country-wise all commodities — Russia. — <https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/cntcom.asp?ie=i>

¹⁵ Эксперты назвали главные проблемы для торговли России с Индией. — <https://www.rbc.ru/politics/30/01/2024/65b7a58d9a794767771d9c95>

¹⁶ *Спартак А.Н.* Приоритизация Индии как торгово-экономического партнера России // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 10. — С. 17–18.

¹⁷ Эксперты назвали главные проблемы для торговли России с Индией. — <https://www.rbc.ru/politics/30/01/2024/65b7a58d9a794767771d9c95>

¹⁸ *Строкань С.Г.* Россия и Индия нащупывают точки роста // Коммерсантъ. — 19.04.2023. — С. 6. — <https://www.kommersant.ru/doc/5940564?ysclid=luh1uppsbe418055519>

¹⁹ Эксперты назвали главные проблемы для торговли России с Индией. — <https://www.rbc.ru/politics/30/01/2024/65b7a58d9a794767771d9c95>

²⁰ *Губина М.А., Сутырин С.Ф.* Российско-индийские внешнеторговые отношения в условиях возрастающей геополитической неопределенности // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2023. — № 1 (58). — С. 156.

²¹ *Строкань С.Г.* Россия и Индия нащупывают точки роста // Коммерсантъ. — 19.04.2023. — С. 6. — <https://www.kommersant.ru/doc/5940564?ysclid=luh1uppsbe418055519>

²² РФ за пять лет увеличила экспорт продукции АПК в Индию почти в пять раз. — <https://www.interfax.ru/business/890927>

- среднегодовое значение доли товаров анализируемых товарных групп в экспорте России в Индию в 2014–2021 гг. распределилось так: машины, оборудование и транспортные средства — 21,5%; минеральные продукты — 18,5%; секретный код — 17,6%; драгоценные металлы и камни — 15,5%; продукция химической промышленности — 14%; металлы и изделия из них — 5%; древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 4,7%; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — 2,5%. Суммарно среднегодовая доля товаров восьми вышеуказанных укрупненных товарных групп в общем объеме экспорта РФ в Индию составила 99,3%;
- годовой показатель стоимости российского экспорта в Индию в разрезе восьми основных укрупненных товарных групп в 2014–2021 гг. был ниже досанкционного уровня 2013 г. только у группы «секретный код». У трех товарных групп (машины, оборудование и транспортные средства; драгоценные металлы и камни; металлы и изделия из них) показатель смог достичь и превысить свое досанкционное значение. Наконец, показатель стоимости экспорта превышал досанкционный уровень 2013 г. весь рассматриваемый период у четырех групп: древесина и целлюлозно-бумажные изделия; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё; минеральные продукты; продукция химической промышленности;
- рост годовой стоимости российского экспорта в Индию в разрезе восьми укрупненных товарных групп в 2014–2021 гг. распределился следующим образом: в 2015 г. и 2019 г. росла стоимость экспорта трех групп из восьми, в 2020 г. — четырех групп, в 2014, 2016–2017 гг. — пяти групп, в 2018 г. и 2021 г. — семи. Как видим, максимальный по количеству товарных групп годовой рост показателя совпал с периодом общего роста стоимости всего российского экспорта и отдельно — экспорта в Индию;
- годичное падение стоимости российского экспорта в Индию в разрезе восьми укрупненных товарных групп в 2014–2021 гг. распределилось следующим образом: в 2018 г. и 2021 г. падала стоимость экспорта только одной группы из восьми, в 2014 г., 2016–2017 гг. — трех групп, в 2020 г. — четырех, в 2015 г. и 2019 г. — пяти. Как видим, максимальное по количеству товарных групп годовое падение показателя совпало с годами общего снижения стоимости всего российского экспорта и отдельно — экспорта в Индию;
- в ближайшей перспективе Россия имеет хорошие шансы не только продолжать, но и наращивать поставки уже традиционных товаров в Индию и расширить ассортимент за счет новых товарных позиций.

Чернов В.А.¹

д.э.н., профессор, Нижегородский государственный университет

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖБАНКОВСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС ВО ВЗАИМОСВЯЗИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: банковский эмиссионный капитал; финансиализм, Новый банк развития, денежно-кредитная политика, национальные интересы, суверенитет, моноцентричная гегемония, транснациональное доминирование, многополярный мир, полицентричность валют, демократия и корпоратократия.

Не благие пожелания, а классовые интересы являются локомотивом политических процессов. Поэтому в управлении нужно опираться прежде всего на интересы.

В период обострения международных отношений на пути к освобождению стран от монополярного доминирования Россия подходит к рубежу, за которым определяется её будущее

¹ Более полная информация доступна по ссылке: <https://famous-scientists.ru/anketa/chernov-vladimir-anatolevich-18225>

и характер международных отношений. Финансовая сфера играет определяющую роль, поскольку от нее зависит экономическая устойчивость, возможность финансирования и противостояния внешним угрозам экономического истощения, которое может привести к потере обороноспособности и разрушению государства.

В последние годы все активнее обсуждаются перспективы государственного строя, идеологическая основа государства. Механизм их реализации так же лежит в финансовой сфере, опирающейся либо на фундаментальные законы экономики, либо на спекулятивные интересы гегемонии транснационального банковского эмиссионного капитала. Существующая формация, основанная на геополитическом господстве банковского эмиссионного капитала, получила название финансиализм, за сохранение которого усиливается агрессия против России, оказывается санкционное или военное давление на многие страны, направленное на ослабление их государственных суверенитетов.

Полностью отказавшись от советской экономической системы в 90-х годах прошлого столетия, Россия приняла модель экономики, образования, науки под диктовку идеологии трансатлантизма. На этом пути, как известно, Россия пришла к упадку в перерабатывающих отраслях, сельском хозяйстве, в армии и оборонной промышленности. Это вынудило Россию искать новые пути и принимать иные решения для подъема российской экономики и укрепления суверенитета страны. И здесь важно, с одной стороны, преодолеть сложившиеся трансатлантические установки, ведущие страну к коллапсу, а с другой стороны — избежать ошибок прошлого из нашей истории, приводящие экономику в упадок по причине игнорирования фундаментальных экономических законов в угоду политическим установкам. Ключевые основы этих решений коренятся в выстраивании рациональных, эффективных отношений в области денежно-кредитной политики во взаимодействии с другими экономическими (в т.ч. финансовыми) и политическими институтами. При этом немаловажно формирование единства структуры целей в бизнесе с помощью финансового механизма самоактуализации работников производства².

В новейшей истории и на данный момент мы видим, что транснациональные финансы играют ведущую роль в мировых и национальных финансах. Это позволяет им влиять на внутринациональную политику, вмешиваться в политику других стран и финансировать политические процессы, явления и режимы, угодные транснациональной корпоратократии. Мы видим, как такое мироустройство приводит мир к глобальному финансовому и политическому кризису, к вооруженному противостоянию, катастрофическим последствиям, массовым бедствиям.

Становится все более очевидным, что банковскую систему необходимо перестраивать таким образом, чтобы она служила государству и национальным интересам, а не узкому кругу транснациональной корпоратократии, проводящей политику в интересах так называемого «золотого миллиарда». На парламентской конференции Россия — Латинская Америка Президент России отметил, что международные финансовые институты и правила преимущественно обслуживают интересы «золотого миллиарда» в ущерб национальным интересам государств. Это приводит к необходимости изменений в международной финансовой системе³. Демократия в странах «золотого миллиарда» вытеснена корпоратократией с идеологией трансатлантизма. Причины глубочайших изменений в геополитике и глобальной экономике, трансформации демократии в корпоратократию, условия и факторы подъема западной демократии в прошлом и её разрушения в настоящем, а также приоритеты национальной экономики, необходимые изменения в отечественном производстве представлены нами ранее⁴.

То, что называют глубинным государством, находящимся вне влияния официальной государственной выборной системы власти, имеет прямое отношение к транснациональному банковскому эмиссионному капиталу.

² Чернов В.А. Анализ и финансовое управление трудовыми ресурсами // Финансовый менеджмент. — 2015. — № 5. — С. 12–39. — EDN VBQKZL.

³ <https://tass.ru/ekonomika/18878303>

⁴ Чернов В.А. Роль геополитических факторов в изменении национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — Т. 11. — № 3(288). — С. 12–28. — EDN TEXEVX.

В современных международных отношениях мы видим, как идет борьба между однополярным глобальным гегемоном и мировыми тенденциями к формированию многополярного мира, основанного на уважении национальных интересов, государственных суверенитетов и равноправном взаимовыгодном сотрудничестве. И тот, и другой вид мирового порядка имеет свои финансовые основы и механизмы реализации. Монополярная гегемония держится на принципах господства транснационального банковского эмиссионного капитала, подчиняющего узко корпоративным интересам финансовые и политические институты как внутри страны их географического расположения, так и других стран, что соответствует формации финансового капитализма с его геополитической философией трансатлантизма. При сохранении такого глобального господства в области мировых финансов невозможен переход к многополярному миру. Существование многополярного мира возможно лишь при условии преодоления государствами финансовой зависимости от транснациональной корпоратократии. Для этого необходимо, чтобы банковская система служила экономике, государству и гражданам. На практике мы видим, как банковская система отделилась от правового регулирования и стала доминировать над национальными интересами.

Такое доминирование определяется национальным законодательством и международными договорами. Один из примеров — Федеральная резервная система (ФРС) США, которая выполняет функции и имеет полномочия Центрального Банка. ФРС управляет финансовыми потоками не только в Соединенных Штатах, но и за их пределами, образуя глобальную сеть в сотрудничестве с МВФ. Эмиссию доллара США проводит ФРС.

Законодательно Институт ФРС имеет частную форму собственности, принадлежащую акционерам. Его акции имеют особый статус. Этот институт не имеет обязанностей согласовывать свои действия с президентом и органами государственной власти. Так обеспечивается политическая независимость данного института от государственной власти и интересов государства. Конгресс США наделяет ФРС полномочиями, но не участвует в управлении её финансами.

В странах Европейского Союза подобными полномочиями наделен Центральный банк ЕС. В его ведении финансовые потоки не только Евросоюза, но и других стран, в которых европейская валюта признана резервной и используется в международных расчетах. Денежно-кредитная политика (ДКП) Европейского центрального банка (ЕЦБ) подавляет суверенитет стран в зоне её влияния с помощью финансовых потоков евро валюты.

Подобно ФРС США политической независимостью в проведении ДКП наделен ЕЦБ. Институты или органы ЕС, руководства государств еврозоны не вправе давать инструкции Европейскому центральному банку и национальным центральным банкам. Им запрещено пытаться влиять на членов Совета управляющих ЕЦБ. А ЕЦБ или национальным центральным банкам запрещено запрашивать или получать подобные инструкции.

ЕЦБ имеет все инструменты и компетенции в управлении ДКП, и неограничен в самостоятельности их использовании и принятии решений. Ему дано право принимать нормативные акты в интересах Евросистемы, а также в других случаях, предусмотренных актами Совета ЕС⁵. Именно в этом заложен механизм, выводящий банковский эмиссионный капитал из-под влияния государств и национальных интересов в полное подчинение узкокорпоративным интересам транснационального банковского эмиссионного капитала, обеспечивая его глобальное доминирование и создавая систему однополярного мира, лишаящую государства суверенитета финансового, политического, экономического, культурного и нравственного.

Для защиты национальных интересов и укрепления государственных суверенитетов создано объединение стран БРИКС как альтернатива ФРС США, ЕЦБ и МВФ. Среди участников БРИКС не достигнуто полного политического единства. Участники БРИКС не выступают «единым фронтом» в политике. В экономике они тоже действуют в соответствии с собственными интересами. Институциональная структура БРИКС не вполне сформирована. В её составе можно выделить лишь Новый банк развития (НБР)⁶.

⁵ Савастин Д.С. Европейский центральный банк // Большая российская энциклопедия. — <https://bigenc.ru/c/evropeiskii-tsentralnyi-bank-4f976d>

⁶ Итоги саммита БРИКС: возможные направления развития организации и ее роли в современном миропорядке // Российское общество политологов. Аналитический центр. — 2023. — 20 сентября. — С. 11. — https://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2023/ROP_ATs_Itogi_sammita_BRIKS_2023.pdf

Система управления НБР в корне отличается от ФРС США и ЕЦБ. Она построена на иных принципах. Согласно ст. 11 Соглашения о Новом банке развития все полномочия Банка предоставляются Совету управляющих. В состав Совета входят по одному управляющему и одному его заместителю. Управляющий и заместитель назначаются государством, которое они представляют. Способ назначения определяется каждой страной-членом Банка по её собственному усмотрению. Управляющим может стать лицо, занимающее должность на уровне министра. Совет ежегодно избирает Председателя из числа управляющих⁷. Таким образом, в отличие от ФРС США и ЕЦБ высшее руководство банка выбирается соответствующими странами, что позволяет НБР следовать национальным интересам участвующих стран и открывает возможность быть независимыми от транснационального монополярного гегемона, сохранять национальные суверенитеты стран-членов БРИКС.

На подобных принципах построена банковская система КНР. Согласно ст. 2 и ст. 3 Закона о Народном банке Китая Народный банк КНР обязан формировать и проводить ДКП под руководством Госсовета. Согласно ст. 3 целью ДКП Центрального банка КНР является поддержание стабильности денежного обращения и содействие экономическому росту.

Банковская система России, в отличие от НБР и Народного банка КНР не освобождена от влияния на национальные интересы транснационального капитала и построена на принципах ФРС США и ЕЦБ. Согласно Конституции РФ и ст. 1 Федерального Закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ о Центральном Банке РФ функции и полномочия Банк России осуществляет независимо от других Федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Поэтому финансовая сеть России в большей степени зависит не от государственного управления, а от узкокорпоративных транснациональных интересов банковского эмиссионного капитала подобно ФРС США и ЕЦБ.

Участниками БРИКС обсуждается вопрос введения единой общей валюты. С точки зрения Аналитического центра Российского общества политологов, расширяющиеся возможности БРИКС с введением единой валюты, связаны с потенциальными угрозами, обусловленными существенными различиями торгового баланса стран-участниц БРИКС. Китай и Саудовская Аравия в расширенной группе в большинстве случаев имеют профицит баланса, в отличие от других стран. Различия торговых балансов подтверждается данными Росстата (табл. 1). По мнению Аналитического центра, нужен механизм уравнивания этих межстрановых дисбалансов. В противном случае система с единой валютой не сможет существовать, а страны с профицитом аккумулируют всю валюту БРИКС⁸.

Таблица 1

Объемы экспорта и импорта в странах БРИКС⁹, в млрд долл. США

Страны	Экспорт			Импорт		
	2010 г.	2020 г.	2021 г.	2010 г.	2020 г.	2021 г.
Россия	397,1	337,3	493,1	228,9	232,1	293,5
Бразилия	200,4	209,2	280,8	193,2	166,3	234,7
Индия	226,4	276,4	395,4	350,2	373,2	573,1
Китай	1 577,8	2 599,0	3 358,2	1 396,2	2 066,0	2 686,7
Южно-Африканская Республика	91,3	85,8	123,6	96,8	84,1	114,0

⁷ Соглашение о Новом банке развития от 15 июля 2014 года (ратифицировано Федеральным законом от 08.03.2015 № 29-ФЗ). — <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507070019?index=8>

⁸ Итоги саммита БРИКС: возможные направления развития организации и ее роли в современном миропорядке // Российское общество политологов. Аналитический центр. — 2023. — 20 сентября. — С. 26. — https://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2023/ROP_ATs_Itogi_sammita_BRIKS_2023.pdf

⁹ Составлено по данным источника: Россия: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023 — С. 697.

При этом необходимо учесть и следующее — если выбирать валюту для расчетов, то она должна быть достаточно устойчивой для эффективной замены моноцентричных валют. В составе стран БРИКС есть динамично развивающиеся страны по темпам промышленного производства, например, Россия, Индия. Но есть и те, у которых наблюдается спад и стагнация промышленного производства, например, Бразилия (табл. 2)/

Таблица 2

Индексы промышленного производства в странах БРИКС¹⁰ (в проц. к 2010 г)

Страны	2010 г.	2020 г.	2021 г.	2010 г.	2020 г.	2021 г.
Россия	118,2	122,3	126,5	123,8	131,6	132,4
Бразилия	85	86	85	82	85	84
Индия	124	130	131	117	132	138

По росту ВВП лидируют Китай, Индия. Снижение ВВП относительно 2010 г. демонстрируют ЮАР и Бразилия (табл. 3).

Таблица 3

Индексы валового внутреннего продукта в странах БРИКС¹¹, в % к 2010 г.

Страны	Всего			На душу населения		
	2010 г.	2020 г.	2021 г.	2010 г.	2020 г.	2021 г.
Россия	109,1	115,2	112,8	105,6	111,9	110,0
Бразилия	103	108	112	95	99	101
Индия	167	182	195	145	157	...
Китай	193	210	216	183	199	205
Южно-Африканская Республика	108	114	116	93	97	98

Кроме этого в странах БРИКС наблюдается дефицит бюджета. В России профицит отмечается в региональных бюджетах. Федеральный бюджет испытывает дефицит, за исключением 2021 г. (табл. 4)

Все эти недостатки и существенные различия в экономическом развитии стран БРИКС свидетельствуют о том, что общая валюта БРИКС не может быть достаточно устойчивой, надежной и востребованной в международных расчетах. В стратегическом развитии БРИКС не имеет цели изолироваться от остального мира. Поэтому в международных расчетах лучше использовать наиболее надежную, устойчивую валюту. Это будет способствовать устойчивости всех участников международных расчетов.

Если в замену доллару США и евро вывести валюту другой отдельной страны, то это закрепит её в качестве нового гегемона, создаст новую моноцентричную валюту, независимую от изменений в экономике страны эмитента такой валюты, претендующей на мировую. Поэтому следует отказаться от моноцентричного подхода в выборе международных валют как в виде общей валюты нескольких стран, так и одной страны — лидера. Необходим полицентричный подход в валютных отношениях. Выбор валют не должен быть установлен на длительное время, а должен быть гибким и меняться адекватно подлинному достоинству валют и экономическому состоянию страны эмитента. Нужен механизм, который способен оперативно отслеживать соответствие валюты её выбору и выводить в лидеры в расчетах валюту, соответствующую её покупательной способности и обеспеченности товарной массой. Для этого нами предложена система регулирования международных валютных отношений на основе

¹⁰ Составлено по данным источника: Россия: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023 — С. 667.

¹¹ Составлено по данным источника: Россия: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023 — С. 659.

индикаторов активности внешнеторгового баланса по критерию внешнеторговой деловой активности, что соответствует принципам свободной конкуренции, полицентричности валют, проводимых на равноправной и взаимовыгодной основе.

Таблица 4

**Доходы и расходы государственного бюджета в странах БРИКС¹²,
в миллиардах единиц национальной валюты**

Страны	Бюджеты	2010 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
		Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
Россия, в российских рублях	Федеральный	8 305	10 117	18 719	22 822	25 286	24 762	27 824	31 119
	Региональные	6 537	6 637	14 901	15 578	17 546	16 886	19 677	19 626
Бразилия, в бразильских реалах	Консолидированный	1 518	1 581	2 895	3 802	3 644	3 875	4 250	4 591
Индия, в индийских рупиях	Федеральный	10 092	12 601						
Китай, в юанях	Консолидированный	11 096	...	25 169	...	29 279	...	...	...
Южно-Африканская Республика, в рэндах	Консолидированный	940	1 020	1 863	2 375	2 194	2 403	...	...

В этой системе выбор валют делается в каждом конкретном случае в отношении каждой отдельной пары торгующих стран. Так исключается возможность торговли за национальную валюту, необеспеченную товарной массой страны-эмитента валюты, как это происходит с моноцентричными валютами, так как гарантией обеспеченности денежной массы товарами становится активное внешнеторговое сальдо, пропорционально которому страна получает право на использование собственной валюты в международных расчетах на принципах полицентризма. Возникающие при этом трудности с транзакциями множественных валют легко решаются программой искусственного интеллекта в рамках цифровых технологий. Механизм реализации таких расчетов нами разработан и опубликован в научном журнале¹³, а также на форуме «Сильные идеи для нового времени»¹⁴. Страны-участницы БРИКС могли бы апробировать эту систему расчетов внутри группы участников и распространить эту практику в отношениях с другими странами.

В процессе проведенного исследования, мы пришли к выводу, что «ключ» к решению проблемы национальных суверенитетов, равноправных партнерских отношений между государствами на равноправной взаимовыгодной основе лежит в области финансовой политики в отношениях банковского эмиссионного капитала и экономики государств, а также в системе международного валютного регулирования. Мы выявили, что идеология трансатлантизма привела к замене демократии транснациональной корпоратократией. Для перехода от однополярной глобальной гегемонии транснациональной корпоратократии к многополярному

¹² Составлено по данным источника: Россия: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023 — С. 691.

¹³ Чернов В.А. Проблемы международных валютных отношений и способы их решения // Экономика. Налоги. Право. — 2022. — Т. 15. — № 4. — С. 86–95. — DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-4-86-95. — EDN LHDFRF

¹⁴ Форум «Сильные идеи для нового времени». Организатор Агентство стратегических инициатив совместно с Фондом «Росконгресс». — https://идея.росконгресс.рф/improject-84319/ideas/126145?show_block=opinions

миру, основанному на демократических принципах, необходимо банковскую систему поставить на службу национальным интересам и укрепления экономики с помощью правовых решений и использовать механизм котировки и выбора валют по их подлинной ценности с помощью предложенных нами рекомендаций и механизмов.

Ярыгина И.З.

д.э.н., проф. зав. кафедрой «Экономика и банковский бизнес» МГИМО МИД России

Шелепов А.В.

к.э.н., с.н.с. Центра исследования международных институтов РАНХиГС

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА БРИКС НА ФИНАНСОВОМ ТРЕКЕ

Ключевые слова: страны БРИКС, международное сотрудничество, финансовые институты.

Сотрудничество БРИКС на финансовом треке строится в основном в рамках ключевых приоритетов: укрепления взаимосвязей между странами в финансовой сфере, включая совершенствование финансового регулирования и развитие национальных финансовых рынков; совершенствование международной валютно-финансовой системы с целью усиления роли в ней БРИКС. Еще в 2008 г., до первой встречи на уровне лидеров, запущен формат встреч министров финансов и глав центральных банков стран объединения. Такие встречи проходят минимум два раза в год накануне встреч министров финансов «Группы двадцати», а также на полях весенних и ежегодных (осенних) совещаний МВФ и Всемирного банка. Финансовые вопросы обсуждаются и в формате встреч заместителей министров финансов и глав центральных банков, а также различных рабочих и экспертных групп.

Несмотря на то, что макроэкономическая ситуация в странах БРИКС в преддверии глобального кризиса 2008–2009 гг. оставалась относительно стабильной, взаимосвязанность их экономик и несовершенство глобальных подходов к регулированию на финансовых рынках обусловили включение соответствующих вопросов в повестку дня объединения с первого саммита, состоявшегося в 2009 г. в Екатеринбурге. Вопросы повышения качества регулирования и надзора над всеми сегментами, институтами и инструментами финансового рынка с учетом потребностей развивающихся стран впоследствии рассматривались практически на всех саммитах БРИКС.

На саммите 2010 г. в Бразилиа лидеры БРИК выразили приверженность совершенствованию национальных нормативных баз, продвижению реформы международной системы финансового регулирования и тесному сотрудничеству с международными стандартоустанавливающими органами, включая Совет финансовой стабильности (СФС). На саммите в Санье в 2011 г. главы стран БРИКС призвали к дальнейшему развитию международного надзора и реформированию финансового регулирования, усилению координации и сотрудничества в этих областях, а также содействию здоровому развитию глобальных финансовых рынков и банковских систем.

Выражая приверженность выработке конкретных мер по реформированию финансового регулирования в рамках «Группы двадцати» и Совета финансовой стабильности (СФС), страны БРИКС уделяли особое внимание собственным проблемам, актуальным и для других развивающихся стран и государств с формирующимися рынками. Соответствующие вопросы обсуждались на саммитах объединения в 2012–2014 гг. Конкретное обязательство по проблеме было впервые сформулировано в период председательства России в БРИКС в 2015 г., когда лидеры пяти стран подчеркнули необходимость уделять большее внимание в повестке «двадцатки» локализации побочных эффектов и устранению пробелов, возникающих от трансграничных воздействий реформы глобального финансового регулирования, и призвали к проведению широких консультаций со странами с низким уровнем доходов. С этого момента коллективная по-

зиция БРИКС по развитию и обеспечению стабильности финансовых рынков через согласование общих многосторонних подходов в интересах глобального большинства четко оформилась и нашла отражение в документах всех последующих председательствах. Сравнительно меньше внимания уделялось сотрудничеству по укреплению национальных финансовых институтов и рынков, однако в принятой по инициативе России на саммите в Уфе Стратегии экономического партнерства БРИКС было зафиксировано, что взаимный интерес представляет «обсуждение новых тем, которые могут включать в себя сотрудничество в сфере платежных систем, в частности, надзор за платежными системами и стандарты финансовых сообщений».

Дополнительный импульс сотрудничеству БРИКС в сфере финансов придали решения саммита 2017 года. В Сямэньской декларации отмечена важность активизации финансового сотрудничества в рамках объединения в целях более эффективной поддержки реального сектора экономики и удовлетворения потребностей в области развития. Страны БРИКС достигли договоренности о сотрудничестве в сфере государственно-частного партнерства и создания специальной группы в целях предметного обсуждения форм взаимодействия в этой сфере. Кроме того согласована задача по развитию сотрудничества и координации по вопросам сближения стандартов бухгалтерского учета и регулирования аудиторской деятельности в части выпуска облигаций, с тем чтобы заложить основы для обеспечения взаимосвязанности рынков облигаций стран БРИКС. В целях удовлетворения спроса, связанного с быстрым ростом торговли и инвестиций внутри БРИКС, лидеры «пятерки» договорились содействовать интеграции финансовых рынков путем создания «сети финансовых учреждений» и распространения финансовых услуг.

В рамках председательства ЮАР в 2018 г. основной повесткой дня БРИКС по финансовым вопросам продолжила оставаться координация позиций по реформам финансового регулирования в рамках взаимодействия с «Группой двадцати». Ключевой акцент сделан на необходимость исключения негативного влияния на развивающиеся страны и государства с формирующимися рынками. Приоритеты сотрудничества в рамках финансового трека БРИКС сохранялись и далее.

Одиннадцатый саммит БРИКС (Бразилия, 2019) прошел под девизом «БРИКС: экономический рост во имя инновационного будущего». Бразильское председательство сосредоточилось на шести важнейших темах: финансирование развития; торговля и инвестиции; наука, технологии и инновации; энергетика и развитие; транснациональная преступность; и сельское хозяйство. Прогресс был также достигнут в рамках подготовки проекта Соглашения о взаимной помощи стран БРИКС в области таможенных вопросов. В декларации отмечается успешная практика создания Таможенных учебных центров БРИКС, сотрудничество по использованию современных технологий и наращиванию потенциала в финансовой сфере. Кроме того, страны подтвердили важность реализации мер, направленных на обеспечение устойчивого развития на период до 2030 года.

В Московской декларации 2020 г., на фоне продолжавшейся пандемии COVID-19, лидеры БРИКС приветствовали международные усилия по оказанию поддержки странам с низким уровнем дохода, в том числе в рамках инициативы «Группы двадцати» по предоставлению отсрочки по обслуживанию долга, и отдельно отметили риски понижения рейтингов рейтинговыми агентствами, негативно влияющие на доступ к финансовым рынкам и принятие суверенных решений о запросе приостановления долговых выплат. Страны подтвердили готовность развития сотрудничества с Африканским континентом, расширения финансирования развития инфраструктуры, а также мобилизации инициатив частного сектора в интересах устойчивого развития стран-членов. Продолжилась работа по взаимодействию национальных платежных систем и создана целевая группа БРИКС по платежам и расчетам.

Тринадцатый саммит БРИКС (Индия, 2021 год) прошел под лозунгом: «15-летие БРИКС: пятистороннее сотрудничество в интересах обеспечения преемственности, укрепления взаимодействия и принципа консенсуса». Страны БРИКС в очередной раз предложили реформировать МВФ. В рамках 15 Общего пересмотра квот вопросы расчета квот и реформы системы управления остались нерешенными. Страны БРИКС призвали к своевременному и успешному завершению 16 Общего пересмотра квот к 15 декабря 2023 года, чтобы уменьшить зависимость МВФ от временных ресурсов и решить проблему представительства и полноценного участия развивающихся стран в управлении МВФ. До настоящего времени вопрос пересмотра

квот не решен. Однако страны поддерживают усилия, направленные на решение этой важной задачи мировых финансов. В рамках саммита состоялся Круглый стол по микро-, малым и средним предприятиям, который помог укрепить сотрудничество в сфере развития малых и средних предприятий БРИКС. Страны-члены приветствовали работу министерств финансов и центральных банков по подготовке обзора использования финансовых технологий для малого и среднего бизнеса и отчета о доступности цифровых финансовых услуг в странах БРИКС. Важным вкладом в развитие совместных научных исследований явился проект центральных банков о состоянии платежных балансов стран БРИКС в условиях преодоления последствий пандемии COVID-19 и выпуск Экономического бюллетеня БРИКС за 2021 год по повышению исследовательского потенциала Пула условных валютных резервов.

На фоне нового витка финансовой нестабильности в мире в 2022 г. лидеры БРИКС призвали развитые страны к проведению ответственной экономической политики и контролю за ее побочными эффектами, чтобы избежать негативных последствий для развивающихся стран, а многосторонние финансовые институты — к достижению глобального консенсуса по политике предотвращения системных рисков финансовой фрагментации. Весь спектр приоритетов финансового сотрудничества, а также ряд новых направлений, включая устойчивое и переходное финансирование, информационную безопасность в финансах, новые финансовые технологии и создание платежной инфраструктуры, обсуждались на саммите 2023 г. в Йоханнесбурге. Пятнадцатый саммит БРИКС прошел под лозунгом: «БРИКС и Африка: партнерство для совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности». Страны призвали многосторонние банки развития (МБР) идти по пути повышения кредитного потенциала в интересах стран-членов и сохранения долгосрочной финансовой стабильности, надежного рейтинга кредиторов. Отмечено также, что Пул условных валютных резервов продолжает оставаться важным механизмом смягчения последствий будущих кризисных ситуаций, который дополняет существующие международные валютно-финансовые механизмы и способствует укреплению системы финансовой безопасности БРИКС.

Российское председательство 2024 г. в рамках укрепления взаимосвязей БРИКС в финансовой сфере приоритезирует дальнейшее развитие Системы обмена макроэкономической информацией (СОМИ), включая выпуск регулярного Экономического бюллетеня, сотрудничество в области надзора в национальных платежных системах и внедрения стандарта ISO 20022 для построения автоматизированных «бесшовных» бизнес-процессов, сотрудничество в сфере информационной безопасности (проведение первых трансграничных киберучений стран БРИКС, поддержание обмена информацией об актуальных кибератаках по шаблону, обновление электронного справочника нормативных актов стран БРИКС (e-Booklet), выпуск Сборника лучших практик по информационной безопасности), взаимодействие в сфере финансовых технологий с акцентом на технологии искусственного интеллекта, проведение совместных исследований в области устойчивого развития и климатического перехода, изучение возможностей создания общей расчетно-депозитарной инфраструктуры стран БРИКС, В качестве важной задачи на 2024 год также заявлена плавная интеграция новых членов БРИКС в работу финансового трека и укрепление сотрудничества на экспертном уровне, в том числе проведение совместных обучающих мероприятий.

Важными вопросами, требующими решения, остаются использование современных технологий, снижение доли доллара в расчетах, переход на национальную валюту, в том числе в рамках обеспечения трансграничных платежей между странами БРИКС.

Неизменным приоритетом повестки БРИКС является вопрос повышения представительности и совершенствования механизмов работы международных экономических и финансовых институтов. Страны выступают за создание международной финансовой архитектуры, в которой государства с формирующимися рынками и развивающиеся страны будут иметь больший голос и возможности влияния на принимаемые решения. Страны БРИКС координируют свои позиции по данному вопросу на различных уровнях. На встрече в Хоршеме (Великобритания) в 2009 г. министры финансов и главы центральных банков БРИК согласовали пакет предложений по реформе МВФ и Всемирного банка, включая «увеличение ресурсов, квоты, механизмы управления и используемые институтами инструменты», отметив «важность приверженности реформе управления с четким графиком и программой действий».

Таблица 1

Распределение квот и голосов государств-членов МВФ, доля в % от суммарной величины

Страны и группы стран	Квоты							Голоса		
	1985	1990	1995	2000	200	До реформы 2008 г.	По итогам реформы 2008 г.	По итогам реформы 2010 г.	По итогам реформы 2010 г.	
Индустриально развитые страны	60,6	63,1	61,0	62,1	61,7	60,5	60,5	57,7	55,2	
«Группа семи»	49,3	48,9	46,1	46,8	46,0	45,2	45,3	43,4	41,2	
Развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком	39,4	36,9	39,0	37,9	38,3	39,5	39,5	42,3	44,8	
Развивающиеся страны	39,4	36,9	31,3	30,5	30,7	32,1	32,4	35,1	37,1	
Страны с переходной экономикой			7,7	7,4	7,6	7,4	7,1	7,2	7,7	
Страны «пятерки» БРИКС			9,8	9,3	10,0	10,6	11,5	14,7	14,1	
Китай			2,3	2,2	3,0	3,7	4,0	6,4	6,1	
Россия			3,0	2,8	2,8	2,7	2,5	2,7	2,6	
Индия			2,1	2,0	1,9	1,9	2,4	2,7	2,6	
Бразилия			1,5	1,4	1,4	1,4	1,8	2,3	2,2	
ЮАР			0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,6	0,6	
Саудовская Аравия								2,1	2,0	
Иран								0,8	0,7	
ОАЭ								0,5	0,5	
Египет								0,4	0,4	
Эфиопия								0,1	0,1	

Источник: <https://www.imf.org>

В том же году сформулировано предложение по перераспределению квот в МВФ и Всемирном банке в размере 7% и 6% соответственно, чтобы обеспечить более справедливое распределение голосов между развитыми и развивающимися странами. На саммите 2011 г. в Китае лидеры стран объединения поддержали план по модернизации мандата и методов надзора МВФ, утвержденный «Группой двадцати» на саммите в Сеуле годом ранее, согласно которому, в частности, более 6% квот было решено перераспределить от развитых стран в пользу развивающихся. В дальнейшем страны БРИКС неизменно отстаивали необходимость реформы МВФ и Всемирного банка и критиковали их задержки. В Форталезской декларации 2014 г. отмечалась серьезная обеспокоенность невыполнением объявленных в 2010 г. реформ МВФ. Лидеры призвали страны-члены Фонда найти возможность без дальнейших промедлений провести 14 раунд Общего пересмотра квот и разработать варианты дальнейших действий на случай, если принятые решения не вступят в силу до конца 2014 г. На фоне постоянных задержек и неполноты реформ документы БРИКС продолжили отражать коллективное стремление стран к реальной и ощутимой трансформации международной валютно-финансовой системы. Так, на встрече в 2016 г. министры финансов пяти стран договорились настаивать на учете показателя ВВП стран по ППС при обсуждении новой формулы расчета квот МВФ.

В 2016–2019 гг. центральное место в повестке БРИКС по реформе международной финансовой системы занимали отмеченные выше вопросы. В период российского председательства 2020 года финансовая система столкнулась с новыми вызовами, связанными с необходимостью реагирования на пандемию COVID-19. Страны БРИКС призвали МВФ «изучить возможность использования дополнительных инструментов для удовлетворения потребностей государств-членов по мере развития кризиса», имея в виду в том числе необходимость вернуться к решению вопроса о новом выпуске специальных прав заимствования (СПЗ) для поддержки усилий развивающихся стран в борьбе с пандемией и смягчения долгового бремени.

В Пекинской декларации БРИКС (2022 г.) отмечался «прогресс в добровольном перераспределении специальных прав заимствования (СПЗ) стран с сильной внешней позицией в пользу наиболее нуждающихся стран, а также решение МВФ о создании Тростового фонда для обеспечения стабильности и устойчивости».

Ввиду ограниченности прогресса по ключевым аспектам реформы (предложения по перераспределению квот МВФ и новой формуле их расчета, как ожидается, будут представлены не ранее середины 2025 г.) вопрос реформирования международных институтов сохраняет центральное место в повестке финансового трека БРИКС. Как отметил на первой в рамках российского председательства 2024 г. профильной министерской встрече министр финансов РФ А.Г. Силуанов, «действующая система, базирующаяся на существующей западной финансовой инфраструктуре и использовании резервных валют, имеет ряд фундаментальных недостатков и все чаще используется как орудие политического и экономического давления», что обуславливает необходимость ее реформирования.

Одним из самых значимых решений за всю историю деятельности БРИКС стало создание собственных финансовых институтов — Нового банка развития (НБР) и Пула условных валютных резервов (ПУВР), основными направлениями деятельности которых является ресурсное обеспечение проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития и выполнение функций страховочного механизма и инструмента финансирования, призванного оперативно содействовать участникам в реагировании на шоки ликвидности, соответственно. По ряду направлений деятельности НБР и Пул являются аналогами глобальных институтов Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы — Всемирного банка и МВФ. Начало деятельности обоих институтов пришлось на период российского председательства в 2015 г. К середине 2024 г. НБР одобрил финансирование 96 проектов на 32,8 млрд долл. США и присоединение к числу своих членов Бангладеш, ОАЭ, Египта и Уругвая, а также запустил работу нескольких региональных офисов. НБР представляет собой институт, в контексте значительной интеграции финансовых рынков позволяющий странам-заемщикам полностью контролировать свою экономическую политику. Его цель — восполнить дефицит ресурсов для финансирования развития, не навязывая при этом условий или стандартов, ограничивающих суверенитет заемщиков. В документах БРИКС неизменно отмечается ключевая роль НБР в содействии развитию инфраструктуры и устойчивого развития стран объединения без ущемления их инте-

ресов. Так, в 2023 г. лидеры БРИКС подчеркнули важность дальнейшего совершенствования работы «НБР как важного члена глобальной семьи МБР, учитывая его уникальный статус как организации, созданной» государствами с формирующимися рынками и развивающимися странами для самих себя, поддержания наиболее эффективных финансовых решений для устойчивого развития, а также улучшения корпоративного управления и повышения операционной эффективности.

Таблица 2

**Основные параметры кредитного портфеля НБР в 2016–2024 годах
(по состоянию на 10.05.2024)**

Страна	Объем портфеля		Вид финансирования		Количество займов, в ед.	Средний объем займа, в млрд долл. США	Доля национальных валют, в %
	В млрд долл. США	Среднегодовой темп прироста, в %	Суверенное, в %	Несуверенное, в %			
Бразилия	6,2	59	82	18	21	0,30	—
Китай	9,0	68	94	6	23	0,39	68
Индия	8,9	65	99	1	26	0,34	1
Россия	4,3	93	52	48	14	0,31	—
Южная Африка	6,0	78	87	13	12	0,50	44
Всего	34,5	60	87	13	96	0,37	26

Источник: <https://www.ndb.int>

С момента создания Пула условных валютных резервов БРИКС подчеркивает его важность как механизма смягчения последствий потенциальных кризисных ситуаций, дополняющего существующие международные валютно-финансовые механизмы и способствующего укреплению глобальной системы финансовой безопасности. На последнем саммите лидеры БРИКС подтвердили «приверженность дальнейшему укреплению Пула», хотя ПУВР пока не используется в практических целях — продолжается его тестирование.

Страны БРИКС стремятся усилить свои позиции не только в рамках международных финансовых и экономических институтов, но и в мировой финансовой архитектуре в целом. Одним из долгосрочных приоритетов повестки БРИКС является трансформация международной валютной системы на основе перехода к ее многополярности. В Делийской декларации (2012 г.) лидеры «пятерки» впервые приняли обязательство по «созданию и совершенствованию справедливой международной валютной системы, которая может служить интересам всех стран и поддерживать развитие государств с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран». Соответствующая стратегия БРИКС включила два основных направления — усиление роли СПЗ и расширение корзины валют, на которых они основаны, а также интернационализацию национальных валют стран объединения.

Странами БРИКС согласован ряд решений, направленных на укрепление сотрудничества и международных позиций валют стран-участниц объединения. Например, на саммите 2011 г. в Санье (КНР) подписано Соглашение о финансовом сотрудничестве в рамках межбанковского механизма БРИКС, предусматривавшее взаимное предоставление кредитов в национальных валютах банками развития стран «пятерки». На саммите в Нью-Дели в 2012 г. принято обязательство по переходу на взаиморасчеты в национальных валютах. На саммите 2013 г. в Дурбане страны БРИКС подписали Многостороннее соглашение о софинансировании проектов в сфере инфраструктуры в Африке. Масштабная инициатива БРИКС в области валютного сотрудничества была представлена на саммите 2017 г. в Сямэне. Лидеры пяти государств договорились «поддерживать тесную связь в целях развития сотрудничества в валютной сфере в соответствии с мандатом центральных банков каждой страны, в том числе посредством валютных своп-операций, расчетов в национальной валюте и прямых инвестиций в национальной валюте, если это целесообразно, а также изучить другие модальности сотрудничества

в валютной сфере». Предусматривалось также создание Фонда облигаций в национальных валютах стран БРИКС. Необходимость скорейшего начала операционной деятельности Фонда отмечалась на нескольких последующих саммитах.

В последние годы, в первую очередь в связи с угрозами длительного сохранения и расширения санкций против России, БРИКС все более активно обсуждает вопросы развития платежных систем. Значительное внимание этому приоритету уделено в Йоханнесбургской декларации — II (2023 г.), где отмечено, что в 2024 г. будет представлен доклад Рабочей группы центральных банков по сотрудничеству в платежной сфере, посвященный «отображению различных элементов» Дорожной карты «Группы двадцати» по совершенствованию глобальных трансграничных платежей в странах БРИКС. При этом подчеркивается важность поощрения использования национальных валют в международной торговле и финансовых операциях внутри БРИКС и с другими торговыми партнерами, а также укрепления корреспондентских межбанковских сетей, обеспечивающих возможность расчетов в местных валютах.

На экспертном и рабочем уровне обсуждается идея о создании единой расчетной единицы БРИКС. В официальных документах этот вопрос пока не нашел отражения, однако с 2015 г. БРИКС отмечает растущую потребность в использовании национальных валют в торговле и инвестициях. В 2023 г. на саммите в Йоханнесбурге была подчеркнута необходимость поощрения использования национальных валют в международной торговле и финансовых операциях между странами БРИКС и их торговыми партнерами, а также сотрудничества по платежной инфраструктуре для облегчения торговли и инвестиционных потоков. Лидеры поручили министрам финансов и управляющим центральными банками стран объединения рассмотреть вопрос об использовании национальных валют, платежных инструментов и платформ и доложить об итогах на следующем саммите.

Помимо отмеченных приоритетов, страны БРИКС регулярно заявляют о приверженности прочной глобальной системе финансовой безопасности при центральной роли МВФ, затрагивают вопросы сотрудничества по обеспечению эффективного функционирования сетей финансовой безопасности на глобальном, региональном и страновом уровне. Ведется диалог по вопросам надлежащего управления государственным долгом и облегчения долгового бремени беднейших государств за счет международных усилий по оказанию поддержки странам с низким уровнем дохода, в том числе в рамках инициативы по предоставлению отсрочки по обслуживанию долга «Группы двадцати». Так, на последнем саммите в Йоханнесбурге лидеры БРИКС отметили, что «высокий уровень долга в некоторых странах снижает возможности бюджетного регулирования, необходимые для решения текущих проблем в области развития, усугубляемых побочными эффектами внешних потрясений, в частности резким ужесточением кредитно-денежной политики в странах с развитой экономикой». Инструментом коллективной борьбы с долговой уязвимостью страны БРИКС назвали «предсказуемую, упорядоченную, своевременную и скоординированную» реализацию политики с участием «официальных двусторонних кредиторов, частных кредиторов и многосторонних банков развития в соответствии с принципом совместных действий и справедливого распределения бремени».

По итогам состоявшейся в конце февраля 2024 г. встречи министры финансов и главы центральных банков БРИКС назвали ключевым направлением совершенствования международной валютно-финансовой системы создание «независимой финансовой инфраструктуры для укрепления автономности и финансового суверенитета развивающихся стран». С учетом этой задачи российским председательством совместно с партнерами по объединению запланировано представление лидерам доклада по совершенствованию международной валютно-финансовой системы, который будет содержать ряд конкретных рекомендаций с перспективой выхода на практические инициативы. Одной из них может стать многосторонняя цифровая расчетно-платежная платформа BRICS Bridge для расчетов с использованием цифровых валют центральных банков, безналичных средств, а также цифровых финансовых активов. В рамках российского председательства 2024 года БРИКС прорабатывает и традиционные приоритеты, такие как совершенствование механизмов функционирования Пула условных валютных резервов и дальнейшее развитие деятельности Нового банка развития.

Научное издание

**СТРАНЫ БРИКС:
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

*Материалы Второй международной научно-практической конференции
(5–7 июня 2024 года)*

Сборник статей

В двух частях

Часть 1

Компьютерная верстка и дизайн — *И.С. Надворский*

Подписано в печать 17.09.2024. Формат 60×90/8.

Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 85.0

Тираж 500 экз. (1-й завод 30 экз.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1

Тел.: +7 (499) 261-11-26

www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»

115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2 этаж 3